

ПИСЬМА МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА

ПИСЬМА
МАРКА ТУЛЛИЯ
ЦИЦЕРОНА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ



M.TVLLI CICERONIS

EPISTVLAE

AD ATTICVM

AD FAMILIARES

AD Q. FRATREM

AD M. BRVTVM

ПИСЬМА
МАРКА ТУЛЛИЯ
ЦИЦЕРОНА

К
АТТИКУ, БЛИЗКИМ,
БРАТУ КВИНТУ,
М. БРУТУ

III
ГОДЫ
46-43

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ
В. О. ГОРЕНШТЕЙНА

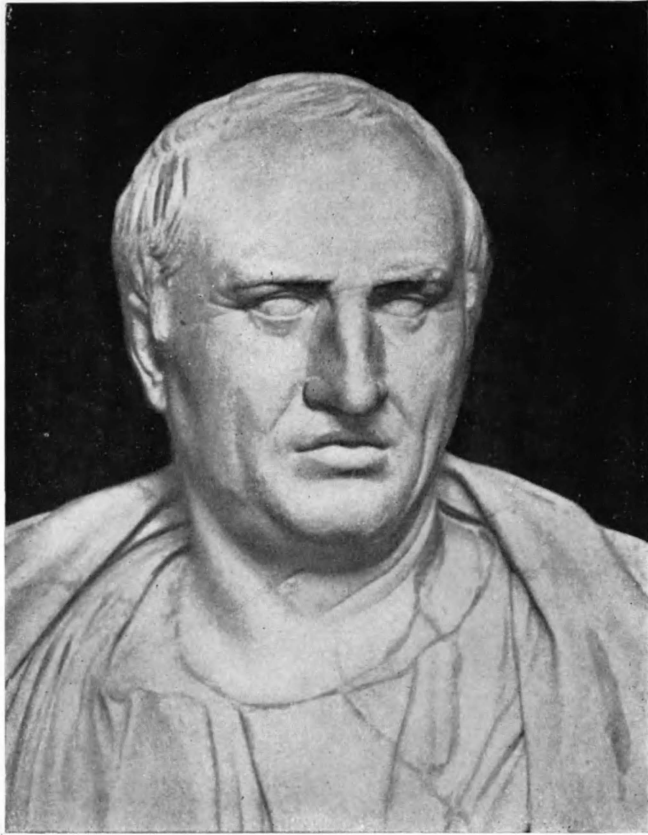
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1951

Под общей редакцией Комиссии Академии Наук СССР
по изданию научно-популярной литературы
и серии «Итоги и проблемы современной науки»

Председатель Комиссии президент Академии Наук СССР
академик С. И. ВАВИЛОВ

Зам. председателя член-корреспондент Академии Наук СССР
П. Ф. ЮДИН

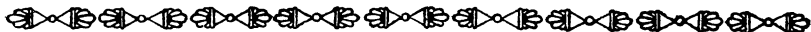
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
академик И. И. ТОЛСТОЙ



МАРК ТУЛЛИЙ ЦИЦЕРОН.
(Рим).

П И С Ь М А
46 - 44 г г.

ДИКТАТУРА
ГАЯ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ



CCCLXXV. Манию Курию, в Патры (Ахайя)

[Fam., VII, 28]

Рим, август (?) 46 г.

Марк Цицерон шлет привет Курию.¹

1. Помню, мне казалось, что ты поступаешь неразумно, живя именно с теми,² а не с нами: ведь пребывание в этом городе³ (правда, когда это был город) соответствовало твоей человечности и любезности гораздо больше, чем весь Пелопоннес, не говоря уже о Патрах. Теперь, наоборот, мне кажется, что ты и многое предвидел, когда ты, при почти безнадежном положении здесь, переехал в Грецию, и что в настоящее время ты не только разумен, раз тебя здесь нет, но даже счастлив. Впрочем, кто, будучи сколько-нибудь разумен, теперь может быть счастлив?

2. Но я достигаю другим способом почти того же, чего ты, которому это можно было, достиг пешком, чтобы быть там,

Где Пелопа сынов...⁴

(прочее ты знаешь): ведь всякий раз, как я выслушаю приветствия друзей,⁵ что происходит даже при большей многочисленности, чем бывало обычно, оттого что они, повидимому, в гражданине с честным образом мыслей видят как бы белую птицу,⁶ я удаляюсь в библиотеку; благодаря этому я создаю труды, важность которых ты, пожалуй, оценишь. Ведь из этого одного твоего разговора, когда ты у себя дома укорял меня за мою печаль

и отчаяние, я понял, что ты не находишь в моих книгах ⁷ моего духа.

3. Но, клянусь, я и тогда оплакивал государство, которое — не только за его услуги мне, но и за мои ему — было мне дороже жизни, и теперь, хотя меня утешает не только рассудок, который должен оказывать величайшее действие, но также время, которое обычно врачует даже глупцов, я все-таки скорблю из-за того, что общее дело настолько распалось, что не остается даже надежды, что когда-либо станет лучше. Однако и теперь вина не того, в чьей власти всё ⁸ (разве, пожалуй, именно этого не должно было быть), но одно случайно, другое даже по нашей вине произошло так, что о былом не следует жалеть. Надежды, как вижу, не осталось никакой. Поэтому возвращаюсь к вышесказанному: ты покинул это разумно, если преднамеренно; счастливо, если случайно.

СССЛ XXVI. Луцию Папирию Пету, в Неаполь

[Fam., IX, 19]

Рим, вторая половина августа 46 г.

Цицерон шлет привет Луцию Папирию Пету .

1. Ты все-таки не отказываешься от лукавства: намекаешь, что Бальб был доволен самым скудным угощением. Ты, видимо, говоришь вот что: если так сдержанны цари,¹ то консулярам надо быть много более сдержанными. Ты не знаешь, что я всё выудил от него; что он пришел прямо от ворот ² в мой дом. И я удивляюсь не тому, что он не предпочел — в свой, но тому, что — не к своей.³ Но мои первые три слова: «Что наш Пет?». А он с клятвой, что «он нигде никогда большего удовольствия. . .».

2. Если ты достиг этого своими словами, подставляю тебе не менее изящные уши; но если — закусками, то прошу тебя не считать, что картавые ⁴ стоят большего, чем красноречивые.⁵ Мне каждый день мешает то одно, то другое. Но если я освобожусь, так что смогу приехать в вашу местность, то я не допущу, чтобы ты счел, что ты был извещен мной поздно.

CCCCLXXVII. Луцию Папирию Пету, в Неаполь

[Fam., IX, 17]

Рим, конец августа или начало сентября 46 г.

1. Не смешной ты человек, раз ты спрашиваешь у меня, после того как у тебя был наш Бальб,¹ — что, по моему мнению, будет с вашими муниципиями и землями? ² Как будто я знаю что-либо такое, чего бы не знал он, или, если я что-нибудь когда-нибудь и знаю, то я обычно знаю не от него? Более того, если ты любишь меня, дай мне знать, что́ будет с нами; ведь в твоей власти был тот, от кого — либо от трезвого, либо, во всяком случае, от пьяного — ты бы мог знать. Но об этом я не спрашиваю, мой Пет: во-первых, потому, что мы уже четыре года живы по милости, если это милость или это жизнь — пережить государство;³ затем, потому, что и я, мне кажется, знаю, что́ будет; ведь произойдет всё, чего только ни захотят те, кто будет силен, а сильно всегда будет оружие. Следовательно, для нас должно быть достаточно того, что нам уступают. Если кое-кто не мог терпеть это, он должен был умереть.

2. Правда, вымеряют вейские и капенские земли.⁴ Это недалеко от тускульской усадьбы: однако я ничего не боюсь: наслаждаюсь, пока дозволено; желаю, чтобы всегда было дозволено. Если это будет недостижимо, всё же, раз я, смелый муж и к тому же философ, признал, что жить — это самое прекрасное, я не могу не любить того, по чьей милости я достиг этого.⁵ Если бы он желал существования такого государства, какого, быть может, и он хочет и должны желать мы все, он все-таки ничего не может сделать: до такой степени он связал себя с многими.

3. Но я захожу слишком далеко вперед: ведь пишу я тебе. Всё же знай следующее: не только я, который не участвую в принятии решений, но даже сам глава ⁵ не знает, что́ будет; ведь мы в рабстве у него, а он — у обстоятельств; таким образом, ни он не может знать, чего потребуют обстоятельства, ни мы — что думает он. Я этого не написал тебе в ответ раньше не потому, что я был склонен к праздности, особенно в переписке, но по-

тому, что, не располагая ничем определенным, я не хотел ни доставить тебе беспокойство своими сомнениями, ни подать надежду заверением. Все-таки добавлю одно, что является истинной правдой: при нынешних обстоятельствах я до сего времени ничего не слышал об этой опасности;⁶ ты же, по своей мудрости, должен будешь желать наилучшего, думать о самом трудном, переносить все, что случится.

СССCLXXVIII. Публию Нигидию Фигулу

[Fam., IV, 13]

Рим, август или сентябрь 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Публию Нигидию Фигулу.¹

1. Когда я уже не раз спрашивал себя, что мне лучше всего тебе написать, мне не приходило на ум не только ничего определенного, но даже обычного рода письмо. Ибо одного привычного рода писем, которым мы обыкновенно пользовались в счастливые времена,² мы лишены в силу обстоятельств, а судьба привела к тому, что я не могу написать что-либо в таком роде и вообще подумать об этом. Оставался печальный и жалкий род писем, соответствующий нынешним обстоятельствам; его мне также не доставало; в нем должно быть или обещание какой-нибудь помощи, или утешение в твоём страдании. Обещать было нечего. Сам я, принижённый одинаковой судьбой, прибегал к помощи других в своём несчастье, и мне чаще приходило на ум сетовать, что я так живу, нежели радоваться, что я жив.³

2. Хотя меня самого как частное лицо и не поразила никакая особенная несправедливость и при таких обстоятельствах мне не приходило в голову желать чего-либо, чего Цезарь мне не предоставил по собственному побуждению, тем не менее меня одолевает такое беспокойство, что мне кажется проступком уже то, что я продолжаю жить; ведь со мной нет и многих самых близких, которых у меня либо вырвала смерть,⁴ либо разбросало бегство,

и всех друзей, чье расположение ко мне привлекла защита мной государства при твоём участии,⁵ и я живу среди кораблекрушений их благополучия и грабежа их имущества и не только слышу, что само по себе уже было бы несчастьем, но также вижу — а нет ничего более горького, — как растаскивается имущество тех, с чьей помощью мы когда-то потушили тот пожар. И вот в городе, где я еще недавно процветал благодаря влиянию, авторитету, славе, я теперь лишен всего этого. Сам Цезарь относится ко мне с необычайной добротой, но она не более могущественна, нежели насилие и изменение всего положения и всех обстоятельств.

3. И вот, лишенный всего того, к чему меня приобщила и природа, и склонность, и привычка, я в тягость как прочим, так, мне, кажется, и себе самому. Ведь будучи рожден для непрерывной деятельности, достойной мужа, я теперь лишен всяческой возможности не только действовать, но даже думать. И я, который ранее мог оказать помощь или никому не известным людям, или даже преступникам, теперь не могу даже искренно обещать что-либо Публию Нигидию, учнейшему и честнейшему из всех и некогда пользовавшемуся величайшим влиянием и, во всяком случае, своему лучшему другу. Итак, этот род писем отнят.

4. Остается утешать тебя и приводить соображения, чтобы попытаться отвлечь тебя от огорчений. Но этой способностью утешить себя самого или другого ты сам обладаешь в наибольшей степени, если ею кто-либо когда-либо обладал; потому этой области, которая основана на каких-то особенных соображениях и учениях, я не стану касаться; всецело оставляю ее тебе. Что достойно смелого и мудрого человека, чего от тебя требует высокое положение, чего требует величие духа, чего требует пройденная тобою жизнь, чего требуют науки, которыми ты славился с детства, — ты решишь сам. Я же, будучи в состоянии понять и высказать мнение, так как нахожусь в Риме и это меня заботит и привлекает мое внимание, подтверждаю тебе одно: в тяжком положении, в каком ты теперь,⁶ ты не будешь особенно долго; но в том, в каком и мы, ты будешь, пожалуй, всегда.

5. Во-первых, я вижу, что тот, кто могущественнее всех,⁷ склонен согласиться на твое восстановление. Не пишу этого необдуманно: чем менее я близок ему, тем с большим любопытством изучаю его. Чем ему легче дать неблагоприятный ответ тем, на кого он разгневан,⁸ тем он до сего времени медлительнее в избавлении тебя от тяготы. Но его близкие, и притом те, кто ему приятнее всех, высказывают о тебе удивительные мнения. К этому нужно прибавить расположение народа или, лучше, всеобщее согласие. А то, которое теперь, правда, менее всего могущественно, — я говорю о государстве, — вскоре, верь мне, всеми своими силами будет просить за тебя тех, кто над ним властвует.

6. Итак, возвращаюсь к тому, чтобы даже обещать тебе кое-что, от чего я первоначально отказался. Я и сойду с его самыми близкими, которые меня очень почитают и со мной проводят много времени, и проникну в его круг, чего до сего времени не допускала моя совестливость, и, конечно, пойду всеми путями, какими сочту возможным достигнуть того, чего мы желаем. Во всех этих отношениях я сделаю больше, нежели решаюсь написать. Прочее, что многие, как я наверное знаю, раздобыли для тебя, я приготовил полностью. В моем имуществе нет ничего, что я предпочел бы видеть своим, а не твоим. Об этом и обо всей этой стороне дела пишу тем более скупой, что предпочитаю, чтобы ты надеялся воспользоваться своим имуществом, в чем сам я уверен.

7. Заканчивая, молю и заклинаю тебя проявить величайшую твердость духа и помнить не только то, что ты получил от других великих мужей, но также то, до чего ты дошел умом и изучением. Если ты соберешь всё это, ты будешь и питать наилучшие надежды на всё и мудро переносить то, что случится, каким бы оно ни было. Но ты знаешь это лучше, даже — лучше всех. Я же самым ревностным и самым внимательным образом буду заботиться обо всем, что мне покажется важным для тебя, и сохраню память об услугах, оказанных тобой мне в самое печальное для меня время.⁹

CCCCCLXXIX. Квинту Лигарию

[Fam., VI, 13]

Рим, август или сентябрь 46 г.

Цицерон Лигарию.¹

1. Хотя, в такое время для тебя, мне, ввиду нашей дружбы, и следовало написать тебе кое-что либо с целью утешения, либо с целью поддержки, я всё же не сделал этого до сего времени, так как мне казалось, что я своими словами не могу ни смягчить, ни облегчить твоей скорби. Но после того как у меня появилась большая надежда, что обстоятельства сложатся так, что мы вскоре увидим тебя среди нас восстановленным в правах, я не мог сдержаться, чтобы не изложить тебе своего мнения и пожеланий.

2. Итак, прежде всего напишу тебе о том, что я понимаю и усматриваю: Цезарь не будет особенно суров к тебе, так как и обстоятельства, и время, и мнение людей, а также, как мне кажется, его собственная склонность с каждым днем делают его мягче, и я чувствую это и по отношению к остальным, а насчет тебя также слышу от его самых близких,² которых я вместе с твоими братьями не перестаю умолять с того времени, как из Африки пришло первое известие.³ По своей доблести, братской любви и редкостной дружбе к тебе и в своей внимательной и постоянной заботе о твоём благополучии они преуспевают настолько, что я не вижу ничего, в чем сам Цезарь не был бы готов сделать им уступку.

3. Но если это происходит медленнее, чем нам хочется, то это потому, что, ввиду важных занятий у того, от которого всего добиваются, доступ к нему был несколько труден. И в то же время, будучи разгневан событиями в Африке,⁴ он, повидимому, хочет дольше держать в тревоге тех, от кого он, по его мнению, дольше терпел огорчения.⁵ Но к этому он, как мы понимаем, с каждым днем относится все терпимее и мягче. Поэтому верь мне и запомни: это я подтвердил тебе, что ты в своем тяжелом положении не будешь особенно долго.

4. Изложив свое мнение, я лучше докажу не на словах, а на деле, что я хочу сделать для тебя. Если бы я обладал такой

властью, какой я должен был обладать в том государстве, перед которым у меня такие заслуги, какие находишь ты, то даже ты не испытывал бы этих лишений. Ведь мое влияние сломала та же причина, которая подвергла опасности и твое благополучие. Тем не менее всё, что только ни будет значить призрак моего бывшего достоинства, всё, что только ни будут значить остатки влияния, мое рвение, пронизательность, старания, преданность, — ни в каком отношении не изменят твоим честнейшим братьям.

5. Ты же старайся сохранять смелость духа, которой ты всегда обладал, во-первых, по тем причинам, о каких я написал, во-вторых, потому, что ты как государственный деятель придерживался таких взглядов и убеждений, что ты должен не только надеяться на счастливый оборот дела, но также, — если бы все сложилось неблагоприятно, — все-таки, в сознании правоты своих поступков и замыслов, особенно и с особенным величием духа переносить всё, что ни случится.

СССCLXXX. Сервию Сульпицию Руфу,
в провинцию Ахайю

[Fam., IV, 3]

Рим, начало сентября 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Сервию Сульпицию.

1. Каждый день многие рассказывают мне, что ты сильно встревожен и что тебя, среди общих несчастий, удручает особенная скорбь. Хотя я и менее всего удивляюсь этому и признаю это до некоторой степени своим уделом, я все же скорблю из-за того, что ты, наделенный едва ли не исключительной мудростью, не наслаждаешься своими благами, но страдаешь от чужих несчастий. Что касается меня, то хотя я и не допускаю, что кто-либо испытал большее огорчение от гибели и поражения государства, тем не менее многое уже утешает меня, особенно же сознание правоты моих намерений. Очень задолго, словно с какой-то сторожевой башни,¹ предвидел я будущую бурю, причем не только

самостоятельно, но главным образом благодаря твоим предостережениям и указаниям. Ведь хотя я отсутствовал в течение большей части твоего консульства,² тем не менее, даже отсутствуя, я узнавал, каково было твое мнение, когда ты предотвращал и предсказывал эту губительную войну, и сам я был в Риме в начале твоего консульства, когда ты, собрав примеры из всех гражданских войн, заботливейше посоветовал сенату и опасаться того, о чем они помнят, и знать, что в то время как прежние, когда ни один подобный пример не был известен в государстве, были столь жестокими, любой, кто впоследствии покорит государство оружием, будет много более невыносимым. Ведь то, что совершается по примеру, считают совершающимся также по праву, но прибавляют и присоединяют кое-что и даже многое от себя.

2. Поэтому тебе следует помнить, что те, кто не подчинился твоему авторитету и совету,³ пали по своей собственной глупости, тогда как они могли остаться невредимыми благодаря твоей прощательности. Ты скажешь: «Что за утешение в этом для меня среди такого мрака и как бы на развалинах государства?». Правда, в этой скорби утешение едва ли возможно: столь велика утрата всего и безнадежно восстановление. Однако и сам Цезарь судит о тебе и все граждане полагают, что твоя честность, благоразумие и достоинство светят подобно светочу, когда все остальное погашено. Это должно иметь великое значение для облегчения твоих горестей. Что же касается разлуки с близкими, то тебе следует переносить ее тем легче, что в это же время ты избавлен от многих и больших огорчений. Я подробно описал бы тебе их все, если бы не опасался, как бы ты, отсутствуя, не узнал о них; так как ты этого не видишь, ты, мне кажется, находишься в лучших условиях, нежели мы, видящие это.

3. Мне кажется, что до сего времени мое утешение было подходящим, так как твой лучший друг сообщал тебе о том, что могло бы облегчить твои огорчения. Прочие утешения, хорошо мне знакомые и не самые малые, а, как я нахожу, величайшие, — в самом тебе. На основании каждодневного опыта я так одобряю

их, что они, мне кажется, приносят спасение. Как я помню, ты с юных лет был чрезвычайно прилежен ко всем учениям и с величайшим прилежанием и старанием постиг все переданные мудрейшими правила хорошей жизни. Это могло бы быть на пользу и на радость даже при самых благоприятных обстоятельствах. В настоящее же время мы не располагаем ничем иным, в чем мы могли бы найти отдохновение. Я не поступаю дерзко и не стану советовать тебе, наделенному такими знаниями⁴ и одаренному от природы, возвратиться к тем наукам, которым ты посвятил свое рвение с ранней молодости.

4. Скажу только — ты это, надеюсь, одобришь, — что я, убедившись, что для той науки, которую я когда-то изучал, совсем нет места ни в курии, ни на форуме,⁵ направил все свое старание и труд на занятия философией. Для приложения твоих выдающихся и исключительных знаний осталось не намного больше возможностей, чем для моих. Поэтому я, право, не даю тебе совета, но сам я убежден, что и ты погружен в те же занятия, которые, хотя они и менее выгодны, всё же отвлекают нас от тревог.

Во всех высоких науках, а особенно в той, в которой я, как я написал, нахожу отдохновение, твой Сервий⁶ делает выдающиеся успехи. Я же люблю его так, что уступаю одному тебе, больше никому; он платит мне своей благодарностью. При этом он полагает — и это очевидно, — что, относясь ко мне с глубоким уважением, он этим делает самое приятное и тебе.

ССССLXXXI. Публию Сервилию Исаврийскому,
в провинцию Азию

[Fam., XIII, 68]

Рим, сентябрь 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет коллеге¹ проконсулу² Публию Сервилию Исаврийскому.

1. Мне было очень приятно твое письмо, из которого я узнал пути твоих морских плаваний. Ведь ты показал, что помнишь

о нашей близкой дружбе, приятнее которой для меня ничего не могло быть. То, что остается, будет даже гораздо приятнее: если ты по-дружески напишешь мне о государственных делах, то есть о состоянии провинции и о своих постановлениях. Хотя, ввиду твоей славы, я слышу об этом от многих, все-таки я с величайшим удовольствием узнаю это из твоего письма.

2. Сам я не буду часто писать тебе о своем общем мнении насчет государственных дел по той причине, что письма такого рода опасны; но о том, что происходит, буду писать часто. Я все-таки склонен надеяться, что наш коллега Цезарь будет заботиться и заботится о том, чтобы какой-то государственный строй у нас был; очень важно, чтобы ты участвовал в его замыслах. Но если для тебя полезнее, то есть более славно стоять во главе Азии и оберегать эту тяжко пострадавшую часть государства,³ то и для меня должно быть более желательным то, что будет на пользу тебе и твоей славе.

3. С величайшим рвением и вниманием буду заботиться о том, что я признаю важным для твоего достоинства, и прежде всего окружу всяческим уважением твоего отца,⁴ прославленного мужа, как мне надлежит поступить и ввиду нашей давней дружбы, и ввиду услуг, оказанных мне вами, и ввиду его достоинства.

CCCCCLXXXII. Квинту Корнифицию, в провинцию Киликию

[Fam., XII, 17]

Рим, сентябрь (?) 46 г.

Цицерон шлет привет коллеге Корнифицию.¹

1. Мне чрезвычайно приятна твоя память обо мне, которую ты доказал своим письмом; не потому, чтобы я сомневался в твоем постоянстве, но потому, что принято так просить, я прошу тебя сохранить ее. Из Сирии я получил известия о каких-то значительных беспорядках; так как они ближе к тебе, нежели ко мне, то они и волнуют меня больше из-за тебя, чем

из-за меня. В Риме полное спокойствие, но такое, что предпочтешь какое-нибудь полезное и почетное занятие, которое, надеюсь, будет. Вижу, что Цезарь заботится об этом.

2. Знай — пока ты отсутствуешь, я как бы воспользовался каким-то случаем и дозволением писать более смело; и прочее,² право, таково, что даже ты, быть может, потерпишь его; но недавно я написал о наилучшем роде красноречия,³ в чем, как я часто подозревал, ты несколько не соглашаешься с моим суждением, разумеется, так, как ученый человек — с не лишенным учености. Подай голос за эту книгу; я особенно хотел бы, чтобы — от души; не то — из расположения. Я скажу твоим, чтобы они ее переписали, если хотят, и прислали тебе. Ведь я полагаю, что даже если ты не очень одобришь предмет, то все-таки в твоём уединении тебе будет приятно всё, что бы ни исходило от меня.

3. Препоручая мне свое доброе имя и достоинство, ты поступаешь по обыкновению всех; но, пожалуйста, считай, что я и отдаю величайшую дань приязни, которая, как я понимаю, между нами взаимна, и так сужу о твоём необычайном уме и о твоих прекрасных занятиях и о надежде на величайшее достоинство, что никого не ставлю выше тебя, а сравниваю с тобой немногих.

ССССLXXXIII. Требиану

[Fam., VI, 10, §§ 4—6]

Рим, сентябрь (?) 46 г.

Марк Цицерон шлет привет Требиану.¹

4. Я обратился бы к тебе с письмом раньше, если бы придумал род письма.² Ведь при таких обстоятельствах долг друзей — либо утешить, либо обещать.³ К утешению я не прибегал, потому что слышал от многих, как стойко и мудро ты переносишь несправедливости нашего времени и как сильно тебя утешает сознание правоты твоих поступков и намерений. Если ты так делаешь, ты получаешь большую пользу от своих прекрасных

занятий, которым ты, я знаю, всегда предавался. Еще и еще советую тебе так и делать.

5. В то же время тебе, человеку, чрезвычайно сведущему в событиях, примерах и во всякой древности, сам я, будучи совсем не новичком в этом — в изучении, пожалуй, менее осведомленным, чем я хотел бы, но на деле и на опыте изведавший даже больше, чем хотел бы,⁴ — обещаю, что эта горькая несправедливость не будет продолжительной; ведь и тот, кто могущественнее всех,⁵ с каждым днем, как мне кажется, склоняется к справедливости и естественному порядку, и само дело таково, что оно вскоре обязательно оживет и возродится вместе с государством, которое не может пасть навсегда; каждый день принимается какая-нибудь мера в более мягком и более милостивом духе, нежели то, чего мы опасались. Так как это часто зависит от малых перемен в обстоятельствах, я буду следить за каждым движением и не пропущу ни одного случая помочь тебе и облегчить твоё положение.

6. Таким образом, писать тебе письма в том, другом роде, который я назвал,⁶ мне, надеюсь, станет легче с каждым днем, так что я даже могу обещать. На деле я докажу это охотнее, чем на словах. Тебя же прошу верить, и что у тебя, насколько я, по крайней мере, могу заключить, больше друзей, нежели у других, находящихся и бывших в таком положении, и что я не уступаю ни одному из них. Старайся быть стойким и сильным духом, что зависит от тебя одного; то, что зависит от судьбы, будет подчиняться обстоятельствам, и мы будем это предугадывать в своих решениях.

CCCCLXXXIV. Требиану

[Fam., VI, 10, §§ 1—3]

Рим, сентябрь (?) 46 г.

Марк Цицерон шлет привет Требиану.

1. Как высоко я тебя ценю и всегда ценил и как высоко, насколько я понимал, ты ценил меня, я сам себе свидетелем. Ведь и твоё решение или, вернее, участь — продолжать участие

в гражданской войне¹ — всегда причиняло мне сильную скорбь, а этот исход, что тебе возвращают имущество и достоинство позже, чем следовало и чем я бы хотел, заботит меня не меньше, нежели тебя всегда заботила моя участь.² Поэтому я был совершенно откровенен и с Постумуленом и с Сестием и чаще всего с нашим Аттиком, а недавно и с твоим вольноотпущенником Февдом и часто говорил каждому из них, что очень хочу помочь тебе и твоим детям всем, чем только могу. Пожалуйста, напиши об этом своим и притом с определенностью; пусть они считают, что все, что в моей власти, — старания, совет, имущество, верность, — во всех отношениях к их услугам.

2. Если бы я, благодаря авторитету и влиянию, был столь могуществен, сколь я должен был бы быть в том государстве, перед которым у меня такие заслуги, то и ты был бы тем, кем ты был: и достойнейшим всяких самых высоких степеней, и, во всяком случае, бесспорно главой своего сословия.³ Но так как каждый из нас пал в одно и то же время и по одной и той же причине, обещаю тебе и то, о чем я написал выше и что пока в моей власти, и то, что я, как мне кажется, могу удержать из некоторой части своего бывшего достоинства, как бы из его остатков. Ведь и сам Цезарь, как я мог понять на основании многого, не чуждается меня, а почти все его самые близкие, случайно связанные со мной благодаря моим большим прошлым услугам, глубоко уважают и почитают меня. Поэтому, если у меня будет какая-нибудь возможность завести разговор о твоём имуществе, то есть о восстановлении тебя в правах, что составляет всё, — а их разговоры подают мне надежду на это, — я сам займусь этим и будут действовать.

3. Касаться частных нет необходимости. Я уделю тебе всё свое рвение и расположение. Но для меня очень важно, чтобы все твои знали следующее, что может произойти благодаря твоему письму: пусть они понимают, что всё, чем располагает Цицерон, — к услугам Требиана. Это направлено на то, чтобы они ничего не считали столь трудным, чтобы оно, раз оно предпринято мной ради тебя, не стало приятным мне.

CCCCLXXXV. Гнею Планцию, в Коркиру

[Fam., IV, 15]

Рим, 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Гнею Планцию.¹

1. Я получил твое очень краткое письмо, из которого не мог узнать то, что желал знать, но узнал то, в чем я не сомневался: сколь стойко ты переносишь общие несчастья, я не понял; как ты любишь меня, — это я с легкостью усмотрел. Но это я знал; если бы я знал первое, то в соответствии с этим я бы и написал тебе.

2. Но хотя ранее я и написал то, что, по-моему, надлежало написать, всё же, ввиду нынешних обстоятельств, я счел нужным коротко посоветовать тебе не думать, будто ты в какой-то особой опасности. Все мы² в большой опасности, однако она общая. Поэтому ты не должен ни требовать для себя особой и исключительной участи, ни отвергать общую. Будем поэтому относиться друг к другу так, как всегда относились. Насчет тебя могу на это надеяться, насчет себя — ручаться.

CCCCLXXXVI. Марку Клавдию Марцеллу, в Митилену

(Тесбос)

[Fam., IV, 8]

Рим, сентябрь 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Марку Марцеллу.¹

1. Не смей ни советовать тебе, мужу выдающегося разума, ни ободрять человека величайшего присутствия духа и непревзойденной стойкости; утешать же — никоим образом. Ведь если ты переносишь случившееся так, как я об этом слышал, то я скорее должен поздравить тебя с доблестью, нежели утешать в твоей скорби; но если столь великие несчастья государства лишают тебя

сил, то я не столь богат умом, чтобы утешить тебя, когда я сам не могу утешиться. Следовательно, мне остается во всем выказать и проявить себя перед тобой таким и служить тебе во всем, в чем этого пожелают твои, так, чтобы считать, что я должен делать ради тебя не только то, что могу, но и то, чего я не могу.

2. Считаю, однако, что я либо посоветовал, либо высказал такое мнение, либо не мог, из расположения к тебе, умолчать вот о чем: что делаю я, то и ты себе внуши — если будет существовать какое-то государство, то тебе, по признанию людей и на деле первенствующему, надо находиться в нем, по необходимости уступая обстоятельствам; если же его не будет, то это место — самое подходящее даже для изгнания. Ведь если мы ищем свободы, то какое место свободно от этого господства? ² А если мы ищем любого места, то что может быть приятнее пребывания дома? Но верь мне: даже тот, кто властвует над всем, ³ благосклонен к умам, а знатность и достоинство людей — насколько ему позволяют обстоятельства и его собственное дело — его привлекают. Но я написал больше, нежели собирался. Итак, возвращаюсь к главному: я в твоём распоряжении и буду с твоими, если только они окажутся твоими; если нет, то я, во всяком случае, во всем выполняю свой долг перед нашим союзом и дружбой. Будь здоров.

СССЛXXXVII. Марку Клавдию Марцеллу, в Митилену
(Лесбос)

[Fam., IV, 7]

Рим, сентябрь 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Марку Марцеллу.

1. Хотя ты, как я понимаю, до сего времени придерживался такого образа действий, что я не смею его порицать, — не потому, что я с ним согласен, но потому, что признаю за тобой такую мудрость, что не ставлю своего мнения выше твоего, —

всё же давность нашей дружбы и твое необычайное расположение ко мне, которое я узнал ещё в годы твоего детства, побудили меня написать тебе то, что я нахожу полезным для твоего избавления и не считаю противным достоинству.

2. Что ты — человек, уже давно заметивший зачатки нынешних несчастий и с великой славой и прекрасно проведший свое консульство,¹ я отлично помню. Но я также видел, что ты не одобрял² ни такого способа ведения гражданской войны, ни военных сил Гнея Помпея, ни состава его войска³ и всегда относился к этому с чрезвычайным недоверием. Ты, думается мне, помнишь, что и я был такого же мнения. Поэтому и ты не принимал большого участия в военных действиях, и я всегда старался не участвовать в них. Ведь мы сражались не теми средствами, которыми могли быть сильны, — советом, авторитетом, правотой самого дела, в чем у нас было превосходство, — а силой своих мышц, в чем мы не были равны. И вот мы побеждены или, во всяком случае, если победить доблесть невозможно, сломлены и отброшены. Тут никто не может не высказаться с величайшей похвалой о твоём решении, что ты, вместе с надеждой на победу, одновременно отбросил желание сражаться и показал, что разумный и честный гражданин вступает в начинающуюся гражданскую войну против своего желания и по доброй воле не ведет ее до конца.

3. Что касается тех, кто не последовал тому же решению, что и ты, то они, вижу я, разделились на две части: или попытались возобновить войну (эти собрались в Африке), или, как я, доверились победителю. Ты принял среднее решение; второе ты счел, пожалуй, признаком малодушия, первое — упрямства. Признаю, что большинство (я даже сказал бы — все) сочло твое решение мудрым, а многие — даже решением великого и храброго духа. Но этот образ действий, как мне, по крайней мере, кажется, требует известной меры, особенно когда тебе для получения всего своего имущества недостает, по-моему, только желания. Как я понял, у того, в чьих руках власть,⁴ сомнение вызывается только опасением, что ты совсем не примешь это как благодея-

ние. Какого мнения я об этом, нет никакой надобности говорить, когда мое собственное поведение ясно для всех.

4. Однако если бы ты и принял уже такое решение и предпочел всегда находиться на чужбине, лишь бы не видеть того, чего не хочешь, то ты все-таки должен был бы подумать о том, что где бы ты ни был, ты будешь во власти того, от кого ты бежишь.⁴ Если бы он был готов с легкостью допустить, чтобы ты, лишенный отечества и своего состояния, жил спокойно и свободно, то тебе все-таки следовало бы подумать, в Риме ли и у себя дома предпочесть тебе жить, как бы ни сложились обстоятельства, или же в Митилене или на Родосе. Но так как власть того, кого мы опасаемся,⁴ простирается так широко, что охватила весь мир, то разве ты не предпочтешь безопасно находиться в своем собственном доме, а не с опасностью в чужом? Даже если бы пришлось встретить смерть, то я, право, предпочел бы дома и в отечестве, а не вдали и на чужбине; это думают все, люччитающие тебя, каковых, ввиду твоих величайших и славнейших доблестей, великое множество.

5. Я принимаю также в соображение твое имущество, расхищения которого грабителями я не хочу. Хотя оно и не может подвергнуться противозаконным действиям,⁵ которые были бы продолжительными, так как ни тот, кто властвует над государством,⁴ ни само государство этого не потерпят, тем не менее я опасаясь нападения грабителей на твое имущество. Я осмелился бы написать, кто они такие, если бы не был уверен, что ты понимаешь это.

6. Здесь о твоём прощении молит тревога, молят также обильные постоянные слезы одного Гая Марцелла, твоего брата,⁶ глубоко преданного тебе. Я испытываю почти такую же тревогу и скорбь, как и он, но не столь усердно прошу, не имея права доступа,⁷ так как я сам нуждался в заступничестве. Влиянием я обладаю таким, какое бывает у побежденного; однако в совете, в усердии я не отказываю Марцеллу. Остальные твои не обращаются ко мне. Я готов на всё.

CCCCLXXXVIII. Марку Клавдию Марцеллу, в Митилену
(Лесбос)

[Fam., IV, 9]

Рим, сентябрь 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Марку Марцеллу.

1. Хотя всего несколькими днями ранее я передал Квинту Муцию¹ подробное письмо к тебе, в котором я объяснил, каково, по моему мнению, должно быть твое настроение и что тебе, как я полагал, надо делать, тем не менее, когда выезжал твой вольноотпущенник Феофил, чью преданность и расположение к тебе я увидел, я не хотел, чтобы он приехал к тебе без письма от меня. Итак, еще и еще, по тем же соображениям, на основании которых я посоветовал в предыдущем письме, советую тебе возможно скорее согласиться на пребывание в государстве, каким бы оно ни было. Быть может, ты увидишь многое, чего не хочешь видеть, однако не больше того, о чем ты слышишь каждый день; тебе несвойственно приходить в волнение под влиянием только чувства зрения и менее страдать, когда ты то же самое воспринимаешь слухом, — от этого оно обычно кажется даже бóльшим.

2. Но тебе самому придется говорить то, чего ты не думаешь, или делать то, чего ты не одобряешь. Во-первых, уступать обстоятельствам, то есть покоряться необходимости, — это всегда считалось свойством мудреца; во-вторых, в этом, ввиду нынешнего положения, нет никакого порока. Говорить то, что думаешь, пожалуй, нельзя; молчать вполне дозволяется. Ведь всё в руках у одного, а он руководствуется соображениями не своих, а свсими. Положение было бы не намного иным, если бы во главе государства стоял тот, за кем пошли мы.² Можем ли мы считать, что тот, кто во время войны, когда всем нам угрожала общая опасность, следовал замыслу своему и определенных, самых неблагоприятных людей, как победитель был бы более доступным, нежели был тогда, когда исход был неопределенным?

И думаешь ли ты, что человек, не последовавший твоему мудрейшему совету в твое консульство и не пожелавший ваших советов в консульство твоего брата,³ руководствовавшегося твоим авторитетом, теперь, если бы он властвовал над всем, спрашивал бы наше мнение?

3. В гражданских войнах все является несчастьем; чего наши предки не испытали ни разу, наше поколение — уже не однажды.⁴ Но нет ничего несчастнее, чем сама победа, которая, когда она приходит даже к лучшим людям, все же делает их более надменными и менее сильными, так что, если они не таковы от природы, то необходимость заставляет их быть такими: победителю, уступая тем, с чьей помощью он победил, многое приходится делать даже против своего желания. Разве мы с тобой не предвидели, сколь жестокой стала бы победа тех?⁵ Следовательно, ты и в этом случае лишился бы отечества, чтобы не видеть того, чего не хочешь. «Нет, — скажешь ты, — так как я сохранил бы свое состояние и достоинство». Но ведь тебе, при твоей доблести, свойственно придавать наименьшее значение своим делам и гораздо больше тревожиться о государстве. Каков, наконец, исход подобного решения? Ведь до сего времени и твой поступок одобряют и, ввиду таких обстоятельств, даже прославляют твою судьбу: поступок — потому что ты, по необходимости приняв участие в начале войны, благоразумно не захотел продолжать ее до конца; судьбу — потому что благодаря почетному бездействию ты сохранил и свое положение и уважение к своему достоинству. Теперь же для тебя не должно быть более приятного места, чем отечество, и ты не должен любить его меньше оттого, что оно стало хуже, но ты скорее должен чувствовать сострадание к нему и не лишать его, утратившего многих славных мужей, также возможности видеть тебя.

4. Наконец, если величию духа было свойственно не итти с мольбой к победителю, то смотри, как бы презрение к его же благородству не оказалось свойственным гордости. И если мудрому свойственно лишиться отечества, то бесчувственному свойственно не тосковать по нему. И если ты не можешь насла-

ждать своим участием в делах государства, то глупо отказываться от жизни частного человека. Главное вот в чем: если жизнь там и кажется тебе более приятной, то тебе тем не менее следует подумать, как бы она не оказалась менее безопасной: для мечей свобода велика, а в отдаленных местностях перед преступлением меньше останавливаются. Твое спасение настолько заботит меня, что я могу сравниться только с твоим братом Марцеллом³ или, во всяком случае, занять место очень близко к нему; твой же долг — считаться с обстоятельствами и заботиться и о своем спасении, и о жизни, и об имуществе.

ССССLXXXIX. Титу Ампию Бальбу

[Fam., VI, 12]

Рим, сентябрь 46 г.

Марк Цицерон шлет большой привет Ампию.¹

1. Поздравляю тебя, мой Бальб, и искренно поздравляю; но я не столь глуп, чтобы желать тебе пользоваться благами ложной радости,² затем внезапно быть сломленным и пасть так, чтобы впоследствии уже ничто не могло поднять тебя до душевного равновесия. Я вел твое дело более открыто, нежели допускало мое положение; ведь над моей участью и ослаблением моего влияния брали верх расположение к тебе и моя постоянная приязнь к тебе, воспитанная тобой самым заботливым образом. Все, что имеет значение для твоего возвращения и спасения, обещано, закреплено и надежно утверждено. Я увидел, узнал, участвовал в этом.

2. В самом деле, со всеми близкими Цезаря я довольно кстати завязал тесные отношения благодаря общению и расположению, так что, после него, они меня считают своим самым близким. Панса,³ Гирций,⁴ Бальб,⁵ Оппий,⁶ Маций,⁷ Постум⁸ очень стараются особенно почитать меня. Если бы мне пришлось добиться этого собственными усилиями, то, ввиду обстоятельств, я не стал бы раскаиваться в том, что совершил это; но я отнюдь

не оказался рабом обстоятельств, так как со всеми этими людьми, с которыми я не перестаю говорить о тебе, меня соединяют старые дружеские отношения. Однако на первом месте оказался Панса, чрезвычайно преданный тебе и жаждущий дружбы со мной; он влиятелен у того благодаря своему авторитету не менее, чем благодаря обходительности. Тиллий же Кимвр⁹ удовлетворил меня во всем. Ведь для Цезаря имеют значение не столько просьбы из честолюбия, сколько просьбы из чувства дружбы. Так как просьбы Кимвра именно таковы, то он и оказал большее влияние, нежели бы мог оказать, ходатайствуя за кого бы то ни было другого.

3. Диплом¹⁰ еще не выдан, так как удивительна подлость у некоторых, склонных огорчиться тем, что снисхождение оказывается тебе, которого они зовут трубой гражданской войны, и они говорят многое так, словно они не радуются, что эта война произошла. Поэтому я счел нужным действовать более скрытно и ни в каком случае не разглашать, что насчет тебя уже закончено. Но это произойдет в ближайшее время, и я не сомневаюсь, что когда ты будешь читать это письмо, дело уже будет завершено. Панса, человек с весом и надежный, не только подтвердил мне это, но и взялся отправить диплом без малейшей задержки. Я все-таки признал нужным подробно написать тебе об этом, ибо речи твоей Эппулеи, слезы Ампии¹¹ показывали, что ты менее стоек, нежели о том говорит твое письмо; к тому же они полагали, что так как их с тобой нет, ты будешь гораздо более удручен заботами. Поэтому я счел очень нужным, для облегчения твоей тоски и боли, изложить тебе подробно как верное то, что верно.

4. Ты знаешь, что я раньше обычно писал тебе более для того, чтобы утешить стойкого и мудрого мужа, нежели чтобы подать тебе несомненную надежду на восстановление, кроме той, на какую, по моему мнению, надо рассчитывать со стороны самого государства, когда этот пыл будет потушен. Вспомни свои письма ко мне, в которых ты всегда проявлял и величие духа, и постоянство, и готовность перенести всяческие испытания.

Я не удивлялся этому, памятуя, что ты смолоду участвовал в государственных делах и занимал должности как раз в годы испытаний, угрожавших общему спасению и достоянию, и что ты вступил в эту войну, чтобы быть не только счастливым как победитель, но и мудрым как побежденный, если бы так случилось.

5. Наконец, раз ты посвящаешь свои занятия увековечению деяний храбрых мужей, ты должен иметь в виду, что тебе не следует допускать ничего, в чем бы ты не проявил своего полного сходства с теми, кого ты прославляешь. Но это рассуждение соответствовало бы скорее тем обстоятельствам, которых ты уже избежал. Теперь же готовься только к тому, чтобы вместе с нами переносить настоящее; если бы я нашел какое-либо лекарство от него, то передал бы его и тебе. Но есть одно прибежище — учения и литература, — которым мы всегда пользовались; при счастливых обстоятельствах они, казалось, только доставляют удовольствие; теперь же в них и спасение. Но, чтобы вернуться к тому, с чего я начал: не вздумай сомневаться в том, что всё, относящееся к твоему спасению и возвращению, закончено.

ССССХС. Квинту Лигарию

[Fam., VI, 14]

Рим, 24 сентября 46 г.

Цицерон Лигарию.

1. Знай — весь труд, все усилия, заботу, рвение я трачу ради твоего спасения; ведь я всегда глубоко любил тебя, а исключительная преданность и братская любовь твоих братьев, к которым я почувствовал такое же необычайное расположение, как и к тебе, не позволяют мне упускать хотя бы одну возможность или случай для исполнения своего долга перед тобой и проявления усердия. Но я предпочитаю, чтобы о том, что я для тебя делаю и что сделал, ты узнал из их письма, а не из моего; на что я надеюсь или в чем я уверен и что считаю несомненным в деле твоего спасения, — это я хочу сам объяснить тебе. Ведь если кто-нибудь боязлив в больших и опасных делах и всегда более

опасается дурного исхода их, нежели надеется на счастливый, то это я, и если это порок, то я, признаюсь, не лишен его.

2. Однако когда я, каков бы я ни был, за четыре дня до календ первого дополнительного месяца,¹ по просьбе твоих братьев, пришел рано утром к Цезарю и перенес всю оскорбительность и тягость доступа и встречи с ним,² в то время как твои братья и близкие лежали у его ног, а я говорил то, чего требовало твое дело, чего требовало твое положение, то не только из слов Цезаря, которые были вполне мягкими и благожелательными, но и по его глазам и лицу, по многим другим признакам, которые мне было легче заметить, нежели описать, я пришел к заключению, что в твоём спасении не может быть сомнений.

3. Потому старайся сохранять величие и силу духа, и если ты мудро переносил самые тревожные обстоятельства, то более спокойные переноси радостно. Я же буду защищать твое дело, как самое трудное, и с величайшей охотой, как я поступал и ранее, молить за тебя не одного только Цезаря, но и всех его друзей, которые, как я узнал, лучшие друзья мне. Будь здоров.

СССХСГ. Авлу Липинию Цецине, в провинцию Сицилию

[Fam., VI, 6]

Рим, конец сентября 46 г.

Марк Цицерон шлет привет Авлу Цецине.¹

1. Опасаюсь, как бы ты не нашел, что я не исполняю долга по отношению к тебе, в чем, ввиду нашего союза, основанного и на многочисленных услугах и на одинаковых занятиях,² не должно быть недостатка. Все-таки опасаюсь, как бы ты не потребовал от меня выполнения долга насчет писем, которые я послал бы тебе уже давно и посылал бы часто, если бы не предпочел, с каждым днем все с лучшими надеждами, чтобы содержанием моего письма было поздравление, а не поддержание твоего духа. Теперь же надеюсь вскоре тебя поздравить; вот почему откладываю такое содержание письма до другого случая.

2. В этом письме, хотя ты, как я слышал и надеюсь, менее

всего слаб духом, нахожу нужным еще и еще поддержать тебя своим авторитетом, правда, не самого мудрого человека, но твоего лучшего друга, — и не такими словами, чтобы утешить тебя, точно ты поражен и уже утратил всякую надежду на спасение, но как человека, в чьей невредимости я сомневаюсь не больше, нежели ты, помнится, сомневался в моей. Ведь после того как те, кто находил, что государство не может пасть, пока стою я, изгнали меня из государства,³ я, помнится, слышал от многих гостей,⁴ приезжающих ко мне из Азии, где ты находился, что ты с уверенностью говоришь о моем славном и скором возвращении.

3. Если некоторые основы учения этрусков,⁵ которые ты перенял у своего отца, знатнейшего и прекрасного мужа, тебя не обманули, то и меня не обманет мое предвидение, приобретенное мной как из памятников и наставлений мудрейших мужей и, как ты знаешь, благодаря многочисленным занятиям наукой, так и на основании большого опыта по управлению государством и больших перемен нашего времени.

4. На это предвидение я полагаюсь тем более, что оно меня ни разу и ни в чем не обмануло при этих столь неясных и столь запутанных обстоятельствах. Я сказал бы то, что предсказал бы ранее, если бы не опасался, что покажется, будто я сочиняю на основании исхода событий. Все же есть очень много свидетелей тому, что я вначале предостерегал Помпея от союза с Цезарем, а впоследствии от разрыва с ним: я видел, что союз ослабляет силы сената, разрыв влечет за собой гражданскую войну; к тому же я поддерживал самые дружеские отношения с Цезарем, Помпея ценил очень высоко; но мой совет был и верен Помпею, и спасителен для того и другого.⁶

5. О том, что еще я предвидел, умалчиваю; ведь я не хочу, чтобы этот, оказавший мне величайшую услугу,⁷ подумал, что я дал Помпею такие советы, что если бы тот последовал им, то этот⁷ хотя и был бы славен в тоге⁸ и первенствовал бы, все же не имел бы столь большой власти, какую имеет теперь. Я высказал мнение, что следует отправиться в Испанию;⁹ если бы тот сделал так, вообще не было бы никакой гражданской войны. Что

касается суждения об отсутствующем,¹⁰ то я бился не столько за то, чтобы было дозволено, сколько за то, чтобы оно состоялось, раз постановил народ, когда за это боролся сам консул.¹¹ Повод для войны возник. Каких только советов или сетований не использовал я, предпочитая даже самый несправедливый мир самой оправданной войне?

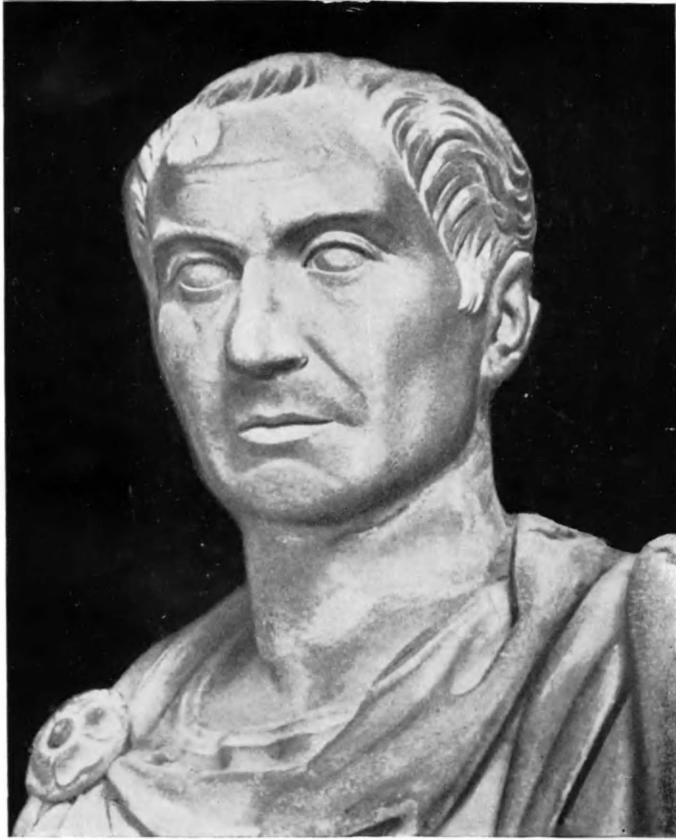
6. Мой авторитет был побежден не столько Помпеем (ведь он поддавался), сколько теми, кто, будучи уверен в водительстве Помпея, считал, что победа в этой войне будет чрезвычайно благоприятна и для их личных дел и для алчности.¹² Война была предпринята, в то время как я бездействовал; перенесена за пределы Италии,¹³ в то время как я оставался, доколе мог. Но совесть у меня была сильнее, чем страх: я не решился оставить Помпея без помощи, когда дело шло о его спасении, раз он в свое время не оставил меня.¹⁴ И вот, побежденный сознанием долга, или мнением честных, или совестью, я, подобно сказочному Амфиараю,¹⁵ вполне сознательно отправился

на явную гибель.

В этой войне не произошло ни одного несчастья, которого бы я не предсказал.

7. Итак, раз и я, подобно тому как обычно поступают авгуры и астрологи, как государственный авгур, на основании своих предшествовавших предсказаний, утвердил в твоих глазах авторитет своего птицегадания и предвидения, мое предсказание должно будет внушить доверие. Не по полету пернатых, не по пению вещей птицы слева, как принято в нашей науке, и не на основании жадного шумного клева кур¹⁶ предсказываю я тебе; у меня есть другие признаки, которые я наблюдаю; хотя они и не надежнее упомянутых, но менее темны или обманчивы.

8. Признаки, позволяющие мне предвидеть, я подмечаю двояким путем: об одних я заключаю, наблюдая самого Цезаря; о других — на основании особенностей положения в государстве. В Цезаре — следующее: мягкость и снисходительность, которые изображаются в твоей прекрасной книге «Сетований». К тому же



ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ.
(Рим).

он чрезвычайно восхищается выдающимися умами, как твой. Кроме того, он уступает желаниям многих, справедливым и внушенным горячей привязанностью, не пустым или не честолюбивым; в этом на него будет сильно влиять единодушная Этрурия.¹⁷

9. Но почему это принесло мало пользы до сего времени? Потому что он полагает, что не сможет выдерживать просьбы многих лиц, если уступит тебе, на которого он, повидимому, может гневаться с большим основанием. «Какая же надежда, — скажешь ты, — на разгневанного?». Он понимает, что будет черпать похвалы себе из того же источника, из которого его слегка обрызгали.¹⁸ Наконец, это чрезвычайно проницательный и много предвидящий человек. Он понимает, что тебя, безусловно самого знатного из всех в отнюдь не маловажной части Италии, а по уму или по влиянию, или по славе, какой ты пользуешься в римском народе, равному любому из виднейших людей твоего возраста во всем государстве, долгие невозможно отстранять от государственных дел. Он не захочет, чтобы это благодеяние когда-либо приписали обстоятельствам, а не лично ему.

10. О Цезаре я сказал. Теперь скажу об особенностях времени и положения вещей. Нет человека, столь враждебного тому делу, за которое взялся Помпей, будучи в большей степени воодушевлен, нежели подготовлен, который осмелился бы назвать нас дурными гражданами или бесчестными людьми. В этом я склонен удивляться трезвым взглядам, справедливости и мудрости Цезаря; о Помпее он всегда отзывался с глубоким уважением. «Но по отношению к нему самому он во многом проявил жестокость».¹⁹ Но это — последствия войны и победы, а не действий Цезаря. А как он приблизил к себе нас! Кассия он сделал своим легатом, Брута поставил во главе Галлии, Сульпиция — во главе Греции;²⁰ Марцелла, на которого он особенно гневался, он возвратил с величайшим почетом для него.²¹

11. Итак, к чему это клонится? Ни обстоятельства, ни положение в государстве не потерпят этого; ни остающийся, ни измененный государственный строй не допустит, чтобы, во-первых, в одинаковом деле не были для всех одни и те же условия и

судьба; во-вторых, чтобы честные мужи и добрые граждане, не заклейменные никаким позором, не возвратились в государство, в которое возвратилось столько осужденных за неслыханные преступления.²²

12. Вот тебе мое птицегадание. Будь у меня малейшее сомнение, я не предпочел бы его утешению, которым я легко поддержал бы стойкого мужа: если бы ты взялся за оружие в защиту государства (ведь ты так тогда считал), будучи уверен в победе, то ты не заслуживал бы особых похвал; но если при неуверенности в конечном исходе войны ты допускал возможность нашего поражения, то ты не должен был быть вполне готовым к счастливому обороту дела и совершенно быть не в силах переносить дурной.

Я также обсудил бы, каким утешением для тебя должно быть сознание правоты своего поступка и каким удовольствием в твоём несчастье — занятия литературой. Я упомянул бы о тяжелейших злоключениях, постигших не только людей древности, но и людей недавнего времени, твоих начальников или спутников; я назвал бы многих славных чужеземных мужей;²³ ведь воспоминание об этом как бы общем законе человеческого существования облегчает страдание.

13. Я представил бы также, как мы здесь живем, в каком смятении и путанице, охвативших всё. Ведь потеря погибшего государства должна вызывать меньшую тоску, нежели потеря счастливого. Но в рассуждениях этого рода нет надобности. Вскоре, как я надеюсь или, лучше, как предвижу, я встречу тебя невероятным. Между тем я уже давно не только обещал, но и посвятил все свое рвение, услуги, усилия и труд тебе, в твое отсутствие, и присутствующему здесь твоему сыну, самому стойкому и самому лучшему, твоему подобию и духом и телом; теперь я делаю это тем более, что Цезарь чрезвычайно дружелюбно и с каждым днем все сильнее приближает меня к себе, а его близкие относятся ко мне так, как ни к кому. Какое бы влияние у него я ни приобрел, либо благодаря своему авторитету, либо его милости, я приобрету его для тебя. Ты же старайся поддержать себя как стойкостью духа, так и наилучшей надеждой.

ССССХСII. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., IV, 4]

Рим, конец сентября 46 г.

Марк Цицерон шлет привет Сервию Сульпицию.

1. Принимаю твое оправдание, которым ты воспользовался, — почему ты часто посылал мне письма, повторяющие одно другое; но принимаю в той части, в какой, как ты пишешь, либо по небрежности, либо по бесчестности тех, кто берет письма, происходит так, что они мне не доставляются. Той же части оправдания, в которой ты пишешь, что ввиду «бедности языка» — так именно ты и называешь это — ты чаще посылаешь письма в одних и тех же выражениях, и не принимаю и не одобряю. И сам я, который, как ты в шутку говоришь (ведь я так принимаю), обладаю «богатством языка», признаю, что я не очень беден словами (*притворяться* ведь нет необходимости); тем не менее, и не *притворяясь* в этом, легко уступаю точности и изяществу¹ написанного тобой.

2. Твое решение, руководясь которым, ты, как ты пишешь, не отверг этих обязанностей в Ахайе,² я всегда одобрял и гораздо больше одобрил, прочитав твое последнее письмо; ведь все причины, которые ты упоминаешь, — законнейшие и вполне достойны и твоего авторитета и благоразумия. В том же, что обстоятельства, по твоему мнению, сложились иначе, чем ты рассчитывал, — в этом я с тобой никак не согласен. Ведь расстройство и беспорядок во всем таковы, всё так нарушено, поражено и повержено отвратительнейшей войной, что то место, где всякий находится, — да и всякий сам себе, — кажется самым несчастным; поэтому и ты раскаиваешься в своем решении, и мы, находящиеся дома, кажемся тебе счастливыми; напротив, ты кажешься нам, правда, не свободным от огорчений, но счастливым в сравнении с нами. При этом твое положение лучше, чем наше, именно тем, что ты осмеливаешься писать, что болит, а мы безопасно не можем даже этого, и это не по вине победителя, умереннее которого нет никого, но самой победы, которая в гражданских войнах всегда неумеренна.

3. Одним я превзошел тебя: о спасении твоего коллеги Марцелла³ я узнал немного раньше, чем ты; также, клянусь, тем, что я увидел, каким образом это делается. Согласись считать так: после этих несчастий, то есть после того, как о государственном праве стали решать оружием, ничего другого не было сделано с достоинством. Ведь и сам Цезарь, осудив свирепость Марцелла (так именно он это и называл) и с величайшим почетом похвалив и твою справедливость и благоразумие, внезапно, вопреки ожиданию, сказал, что он «не откажет сенату в его просьбе насчет Марцелла даже несмотря на предзнаменование».⁴ Ведь сенат поступил так: после того как Луций Писон упомянул о Марцелле и Гай Марцелл⁵ бросился Цезарю в ноги, он во всем составе встал и, умоляя, обступил Цезаря. Не спрашивай: этот день показался мне таким прекрасным, что я, казалось мне, видел как бы образ оживающего государства.⁶

4. Поэтому, после того как все, спрошенные до меня, высказали Цезарю благодарность, кроме Волкация⁷ — последний сказал, что он, если бы он был на этом месте, не поступил бы так, — я, будучи спрошен, переменял свое решение: ведь я решил, клянусь, не по лености, но от тоски по прежнему достоинству, постоянно молчать. Это мое решение было сломлено и великодушием Цезаря и верностью долгу со стороны сената.⁸ Поэтому я высказал в длинной речи благодарность Цезарю,⁹ и я боюсь, как бы я также в отношении прочего не лишил себя почетного покоя, что было единственным утешением в несчастях. Тем не менее, так как мне удалось не оскорбить того, кто,¹⁰ быть может, полагает, что я не считаю этого государством, раз я постоянно молчу, я буду делать это умеренно и даже в узких пределах меры, чтобы и повиноваться его воле и служить своим занятиям. Хотя меня с раннего возраста восхищала всякая наука и благородное учение, но это рвение усиливается с каждым днем; уверен я, и вследствие возраста, склонного к благоразумию, и вследствие этих злосчастных обстоятельств, так что ничто другое не может избавить меня от огорчений.

5. Из твоего письма я понимаю, что от этого рвения тебя от-

влекают дела; все-таки тебе теперь несколько помогут ночи. Твой или, лучше, наш Сервий¹¹ относится ко мне с глубочайшим уважением. Меня восхищают как его честность во всем и высшая доблесть, так и занятия и ученость. Он часто беседует со мной о твоём дальнейшем пребывании или отъезде.¹² До сего времени придерживаюсь мнения, что нам следует делать только то, чего, как кажется, более всего хочет Цезарь. Обстоятельства таковы, что тебе, если ты будешь в Риме, ничто не сможет доставить удовольствия, кроме твоих; что же касается остального, то нет ничего лучшего, чем он,¹⁰ а прочие и прочее — такого рода, что предпочтешь об этом слышать, но не видеть, если уж неизбежно одно или другое. Этот мой совет менее всего приятен мне, жаждущему видеть тебя, но я забочусь о тебе. Будь здоров.

ССССХСIII. От Марка Клавдия Марцелла Цицерону, в Рим

[Fam., IV, 11]

Митилена, середина октября 46 г.

Марк Марцелл шлет привет Марку Цицерону.

1. Ты можешь считать, что твой авторитет всегда был для меня наибольшим и вообще во всем и особенно в этом деле. Когда брат Гай Марцелл,¹ глубоко любящий меня, не только давал мне советы, но даже умолял и заклинал меня, он мог меня убедить не ранее, чем твое письмо² заставило меня воспользоваться именно вашим советом. Как совершенно это дело, — мне поясняют ваши письма. Хотя твое поздравление и чрезвычайно радует меня, так как оно исходит от наилучшего отношения, однако мне гораздо приятнее и более лестно, что я, при чрезвычайно малом числе друзей и близких и родственников, которые бы искренне способствовали моему избавлению, узнал, что ты мой величайший доброжелатель и что ты доказал мне свое исключительное расположение.

2. Остальное таково, что я без него, применительно ко времени, обходился легко и равнодушно. Однако утверждаю

следующее: без расположения таких мужей и друзей никто не мог бы жить ни среди превратностей судьбы, ни при счастливых обстоятельствах; итак, с этим я себя поздравляю. Но чтобы ты понимал, что ты оказал услугу человеку, являющемуся твоим лучшим другом, — это я покажу тебе на деле.

СССХСІV. Луцию Папирию Пету, в Неаполь

[Fam., IX, 15]

Рим, середина октября 46 г.

Цицерон Пету привет.

1. Отвечу на два твои письма: на одно, которое я получил от Зета¹ четыре дня назад; на другое, которое доставил письмоносец Филерот. Из твоего первого письма я понял, что тебе очень приятно мое беспокойство о твоём здоровье, усмотренное тобой, к моей радости; но, поверь мне, на основании письма ты не мог усмотреть его так, как есть на самом деле. Ведь хотя я и вижу, что я уважаем и любим достаточно многими — ведь иначе я не могу сказать, — но ты мне приятнее, чем все они; ведь то, что ты меня любишь, что ты делаешь это и уже давно и постоянно, — правда, великое и, пожалуй, величайшее дело, но общее у тебя со всеми; но то, что ты сам так заслуживаешь любви и так любезен и так приятен во всех отношениях, — это собственно твое.

2. К этому присоединяются не аттические, но еще более остроумные, нежели у аттических писателей, старые римские и городские остроты. Меня же — пожалуй, думай, что угодно, — удивительно увлекают шутки и сильнее всего отечественные, особенно когда я вижу, что они были забыты в Лации — сначала тогда, когда в наш город была влита иноземщина,² а теперь даже носящие штаны и заальпийские народы,³ так что не видно и следа бывшего остроумия. Поэтому, когда я вижу тебя, мне кажется, будто я вижу всех Граниев,⁴ всех Луцилиев,⁵ сказать правду — также Крассов⁶ и Лелиев: пусть умру я, если, помимо тебя, знаю еще кого-нибудь, у кого я мог бы подметить подобие древней и родной веселости. Раз к этому остроумию присоединяется такая

любовь ко мне, ты удивляешься, что я был так убит столь сильным расстройством твоего здоровья?

3. Но во втором письме ты оправдываешься, говоря, что ты был не противником моей неаполитанской покупки, но сторонником умеренности; — любезно, и я иначе этого и не принял. Однако я понял то же, что понимаю благодаря этому письму, — ты (как и я полагал) не признал дозволенным для меня оставить эти дела, правда, не совсем, но в значительной части. Ты мне говоришь о Катуте⁷ и о тех временах. Что похожего? Даже я сам согласился бы тогда дольше не участвовать в охране государства: ведь я сидел на корме и держал кормило; теперь же едва есть место в трюме.⁸

4. Или ты считаешь, что будет выходить меньше постановлений сената, если я буду находиться в Неаполе? Когда я в Риме и постоянно на форуме, постановления сената пишутся у твоего поклонника, моего близкого;⁹ когда приходит на ум, то упоминают о моем присутствии при записи,¹⁰ и я узнаю, что постановление сената, которое, как говорят, вынесено по моему предложению, доставлено в Армению и Сирию раньше, чем вообще было сделано какое-либо упоминание об этом. Однако я не хотел бы, чтобы ты считал, будто я говорю это в шутку: знай — от царей далеких окраин мне уже доставлены письма, в которых они благодарят меня за то, что я в высказанном мною мнении назвал их царями, а я не знал не только того, что они названы царями, но даже того, что они вообще родились.

5. Так что-же? Все-таки, пока этот наш префект нравов¹¹ будет здесь, я буду повиноваться твоему авторитету; когда же он уедет, соберусь на твои грибы.¹² Если у меня будет дом, то я на десять дней растяну траты одного дня, установленные законом о расходах. Если же я не найду того, что мне нравится, то я решил поселиться у тебя; ведь я знаю, что я не могу сделать ничего более приятного тебе. На дом Суллы¹³ я уже терял надежду, как я недавно написал тебе; но я все-таки не отбросил ее. Пожалуйста, осмотри его вместе с мастерами, как ты пишешь; если в стенах или в кровле нет никакого изъяна, то прочее я одобряю.

**СССХСV. Публию Сульпицию Руфу, в провинцию
Иллирик**

[Fam., XIII, 77]

Рим, осень 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет императору
Публию Сульпицию.¹

1. Хотя в настоящее время я и не особенно часто бываю в сенате, все-таки, как только я прочитал твое письмо, я не нашел возможным, не нарушая прав нашей старой дружбы и многочисленных взаимных услуг, не поддерживать оказания почестей тебе. Поэтому я присутствовал и охотно голосовал за моление в твою честь² и впредь ни при каких обстоятельствах не откажусь поддержать твое дело или доброе имя, или достоинство. А для того, чтобы твои родственники знали, что я так отношусь к тебе, пожалуйста, сообщи им письмом, чтобы они, не колеблясь, в силу своего права, уведомляли меня, если тебе что-нибудь нужно.

2. Настоятельно препоручаю тебе Марка Болана, честного и храброго мужа, украшенного всеми качествами, и моего старого друга. Ты сделаешь для меня очень приятное, если постарайся, чтобы он понял, что эта рекомендация оказала ему большую помощь, а в нем самом ты оценишь прекрасного и благороднейшего мужа. Обещаю тебе, что ты получишь большое удовольствие от его дружбы.

3. Кроме того, во имя нашей дружбы и во имя твоей постоянной преданности мне, прошу тебя настоятельнее обычного потрудиться также в следующем деле: раб мой Дионисий, смотревший за моей библиотекой, стóящей больших денег, украв много книг и считая, что это не пройдет ему безнаказанно, сбежал. Он находится в твоей провинции. Его видели в Нароне³ и мой близкий Марк Болан и многие другие; но так как он говорил, что он отпущен мной на свободу, они поверили ему. Если ты позаботишься о возвращении его мне, не могу выразить, как мне это будет приятно: дело само по себе малое, но огорчение мое велико.

Где он и что можно сделать, тебе сообщит Болан. Если я при твоём посредстве возвращу себе этого человека, то я буду считать, что получил от тебя величайшую услугу.

ССССХСVI. Луцию Папирию Пету, в Неаполь

[Fam., IX, 21]

Рим, октябрь 46 г.

Цицерон Пету привет.

1. В самом деле так? Тебе кажется, что ты безумствуешь, подражая, как ты пишешь, молниям моих слов? Ты безумствовал бы в том случае, если бы не мог достигнуть этого; но раз ты даже превосходишь меня, то тебе следует посмеяться скорее надо мной, нежели над собой. Поэтому у тебя нет никакой надобности заимствовать у Трабеи; ¹ скорее это моя *ошибка*. Однако кем кажусь я тебе в своих письмах? Неужели я говорю с тобой простонародным языком? Не всегда ведь одним и тем же образом. И, право, что сходного между письмом и речью в суде или на народной сходке? Более того, даже судебные дела я обычно не веду все по одному способу. Частные дела и притом легкие я излагаю более просто; дела о гражданских правах или о добром имени, разумеется, — более краснó; письма же я обычно тку из обыденных слов.

2. Но как это тебе пришло на ум, мой Пет, утверждать, что все Папирии всегда были только плебеями? Ведь были патриции младших родов, ² первым из которых был Луций Папирий Мугиллан, бывший цензором вместе с Луцием Семпронием Атрагином, после того как он ранее вместе с ним же был консулом через 312 лет после основания Рима. ³ Но тогда вы именовались Паписиями. После него тринадцать занимало курульное кресло ⁴ до Луция Папирия Красса, который первый перестал носить имя Паписия. ⁵ Он был назначен диктатором (одновременно начальником конницы был Луций Папирий Курсор ⁶) через 415 лет после основания Рима, а четыре года спустя избран консулом

вместе с Гаем Дуилием.⁷ Следующим после него был Курсор, человек, удостоенный больших почестей;⁸ затем бывший эдил Луций Массон; затем многочисленные Массоны. Думаю, что изображения всех этих патрициев⁹ у тебя имеются.

3. Затем следуют Карбоны и Турды; эти были плебеями; ими ты, полагаю я, можешь пренебречь. Ведь кроме того Гал Карбона,¹⁰ которого убил Дамасипп, никто из племени Карбонов не был гражданином. Мы знали Гнея Карбона и его брата, шутника. Что бесчестнее их? Об этом моем друге, сыне Рубрии, я ничего не говорю. У него было трое братьев: Гай, Гней, Марк Карбоны. Марк, по обвинению со стороны Публия Флакка, был осужден за большие хищения в связи с Сицилией.¹¹ Гай, будучи обвинен Луцием Крассом, говорят, принял кантариды;¹² он был мятежным народным трибуном и, как считали, применил насилие к Публию Африканскому.¹³ Но что касается того, который был казнен нашим Помпеем в Лилибее,¹⁴ то никто не был бесчестнее, по моему мнению. Далее, его отец,¹⁵ обвиненный Марком Антонием, как считают, оправдался при помощи сапожных чернил.¹⁶ Поэтому мое мнение — что тебе следует обратиться к патрициям. Какими несносными были плебеи, ты видишь.

СССХСVII. Марку Марию

[Fam., VII, 4]

Кумская усадьба, 16 ноября 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Марку Марию.

Я приехал в кумскую усадьбу за восемь дней до календ вместе с твоим или, лучше, нашим Либоном.¹ Думаю тотчас же в помпейскую, но предварительно сообщу тебе. Я и всегда желаю тебе здравствовать и, во всяком случае, — пока я здесь. Ведь ты видишь, через сколько времени мы будем вместе. Поэтому, если у тебя что-нибудь назначено с подагрой, постарайся отложить на другой день. Итак, береги здоровье и жди меня в течение ближайших двух или трех дней.

ССССХСVIII. Луцию Папирию Пету, в Неаполь

[Fam., IX, 23]

Кумская усадьба, 17 ноября 46 г.

Цицерон Папирию Пету.

Я приехал вчера в кумскую усадьбу; завтра, быть может, — к тебе; но когда буду знать наверное, заблаговременно извещу тебя. Впрочем, Марк Цепарий, когда он встретился со мной в курином лесу¹ и я спросил его, как ты поживаешь, сказал, что ты в постели, так как болеешь ногами. Разумеется, я был огорчен, как мне и следовало; все-таки я решил приехать к тебе, чтобы и повидать тебя, и навестить, и даже пообедать. Я ведь не думаю, что у тебя и повар болеет суставами. Итак, жди гостя, не только наименее прожорливого, но и врага дорогих обедов.

ССССХСIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 1]

Арпинская усадьба, 23 ноября 46 г.

1. Я нацарапал это письмецо на одиннадцатый день после своего отъезда от тебя, оставляя на рассвете усадьбу, и в этот день думал быть в анагнийской, а на следующий в тускульской — там один день. Следовательно, за четыре дня до календ, как условлено. О, если б я мог побежать в объятия своей Туллии, на поцелуй Аттики!¹ Именно об этом ты и напиши мне, прошу тебя, — чтобы я знал, пока я нахожусь в тускульской усадьбе, что она болтает; а если она в деревне, то что она пишет тебе; ей же между тем передай привет или в письме, или сам, как и Пилии. И хотя мы вскоре и встретимся, все же напишешь мне, если будет о чем.

2. Когда я складывал это письмо, ко мне ночью прибыл письмоносец с твоим письмом. Прочитав его, я, разумеется, очень огорчился из-за легкого приступа лихорадки у Аттики. Остальное, чего я ожидал, я все узнал из твоего письма. Но ты пишешь,

что „огонек по утрам — это свойственно старости“; более свойственна старости слабость памяти. Ведь за три дня до календы назначил Аксию, тебе — за два, Квинту — в день своего приезда, то есть за четыре дня до календы. Итак, имей в виду вот это, нового ничего. Так какая надобность была в письме? Какая, когда мы вместе и болтаем, что бы ни пришло на ум? *Болтовня*, конечно, кое-что представляет собой; хотя в ней и ничего не скрывается, она, именно благодаря собеседованию, приятна.

Д. Луцию Папирию Пету, в Неаполь

[Фам., IX, 26]

Рим, ноябрь (?) 46 г.

Цицерон шлет привет Пету.

1. Я лег в девятом часу¹ и вот царапаю на табличках черновик этого письма к тебе.² Ты скажешь: где? У Волумния Евтрапела,³ и выше меня Аттик, ниже Веррий, твои близкие. Ты удивляешься тому, что наше рабство так развеселилось? Что же делать мне? Прошу совета у тебя, слушающего философа.⁴ Быть мне в тревоге, терзаться? Чего я достигну? Затем, до какого предела? «Живи, — говоришь ты, — литературными занятиями» Полагаешь ли ты, что я делаю что-либо другое? Или мог бы я жить, если бы не жил своими занятиями? Но в этом отношении существует если не пресыщение, то некоторая мера. Всякий раз, когда я отхожу от них, я — хотя для меня обед и менее всего важен (ты предложил это философу Диону как одну *задачу*) — все-таки не нахожу, что именно мне сделать, прежде чем отправиться спать.

2. Слушай остальное. Ниже Евтрапела легла Киферида.⁵ «Следовательно, на том пиру, — скажешь ты, — был тот Цицерон,

Перед кем склонялись греки и чей взгляд они ловили.»⁶

Клянусь, я не предполагал, что она будет присутствовать. Однако даже сократик Аристипп⁷ не покраснел, когда ему заметили,

что он обладает Лайдой. «Обладаю я, — сказал он, — не Лайда мной». По-гречески это лучше; если захочешь, переведешь. Но меня, даже когда я был молодым человеком, ничто из этого никогда не волновало; не теперь же, когда я старик. Пир доставляет мне удовольствие; там я говорю то, что падает на почву, как говорится, и превращаю вздохи в сильнейший смех.

3. Или лучше поступаешь ты, который высмеял даже философа? Когда он сказал: «Не спросит ли кто-нибудь о чем-нибудь?», ты сказал, что ты с утра спрашиваешь об обеде. Он, дуралей, считал, что ты спросишь, существует ли одно небо или бесчисленное множество небес. Что тебе до этого? — «Но, клянись, что тебе в обеде, особенно там?».

4. Так вот и живешь: каждый день читаешь или пишешь что-нибудь; затем, чтобы не отказать друзьям во внимании, мы едим вместе — не только не противозаконно, если теперь существует какой-либо закон, но даже в пределах закона⁸ и притом в значительной мере. Поэтому у тебя нет оснований пугаться моего приезда: ты примешь гостя — не любителя пищи, любителя шуток.

М. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XII, 6, §§ 1—2]

Тускульская усадьба, дополнительный месяц¹ 46 г.

1. Что касается Целия,² пожалуйста, позаботься, чтобы не было какой-либо нехватки золота. Я не сведущ в этом, но при обмене, во всяком случае, убыток достаточно большой. Если к этому присоединяется золото, ... но что я говорю? Ты позаботишься. Ты обладаешь красноречием Гегесния,³ которое Варрон хвалит.

2. Перехожу к Тиранниону. Что ты? Действительно было это, без меня? А сколько раз я, будучи свободен, все-таки не хотел без тебя!⁴ Так каким образом ты это загладишь? Одним, разумеется, — если ты пришлешь мне книгу. Еще и еще прошу

сделать это; впрочем, сама книга доставит мне не большее удовольствие, нежели то, какое мне доставило твое восхищение. Ведь я люблю *всякого любознательного* и радуюсь, что ты так сильно восхищен этой столь тонкой *теорией*. Впрочем, все твое в этом роде. Ведь ты хочешь знать; одно это питает дух. Но, прошу тебя, что́ из этой острой и строгой *теории* относится к *цели*?

Однако рассуждение длинно, а ты, быть может, занят каким-либо моим делом. А за то жаркое солнце, которым ты пользовался на моем лужке,⁵ я потребую от тебя яркого солнца и умащения. Но возвращаюсь к первому: пришли книгу, если любишь меня; она твоя, конечно, раз она прислана тебе.

ДII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 6, §§ 3—4]

Тускульская усадьба, дополнительный месяц 46 г.

3. Неужто мало дела у тебя, Хремет,¹

так что ты даже «Оратора» читаешь? Хвала доблести! Мне приятно и будет приятнее, если ты не только в принадлежащих тебе книгах, но и в чужих заменишь при посредстве своих переписчиков «Эвполида» «Аристофаном».²

4. Однако Цезарь, мне показалось, смеется над тем твоим «прошу», которое было и *устаревшим* и *изысканным*. Затем он велел тебе не тревожиться, так что, по крайней мере, у меня рассеял сомнения. Я огорчен, что Аттика так долго;³ но раз у нее уже нет озноба, то положение, надеюсь, таково, какого мы хотим.

ДIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 7]

Тускульская усадьба, дополнительный месяц 46 г.

1. Все, чего ты хочешь, я написал на табличках¹ и дал их Эроту; вкратце, но даже больше, чем ты спрашиваешь, на них — о Цицероне,² о первоначальном намерении которого ты мне сооб-

шил. Я говорил с ним самым дружеским образом; пожалуйста, расспроси об этом его самого, если только это будет удобно тебе. Но зачем я откладываю? Я рассказал, что это ты сообщил мне, и чего он хочет, и чего ему недостает; что хочет он в Испанию, недостает ему щедрости. Что касается щедрости, то я сказал, что дам ему столько, сколько Публилий, сколько фламин Лентул сыну. Что касается Испании, то я привел два довода: во-первых, тот же, что и тебе, — что я опасюсь порицания. «Разве не достаточно, что мы оставили эту воюющую сторону?»³ Еще и за противную?»⁴ Во-вторых, он будет удручен, если брат⁵ превзойдет его в отношении близости и всяческого расположения. Я предпочел бы, чтобы он пользовался моей щедростью больше, чем своей свободой. Я все-таки позволил; ведь я понял, что ты не особенно против этого. Еще и еще подумаю и прошу тебя сделать то же. Дело важное: остаться — просто, то — нечто обоюдоострое. Но увидим.

2. Насчет Бальба я и написал и на табличках и так думаю: как только он возвратится. Но если он проявит медлительность, то я все-таки три дня⁶, и — забыл упомянуть об этом — Долабелла также со мной.

DIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 8]

Тускулльская усадьба, дополнительный месяц 46 г.

Что касается Цицерона, то многим дело нравится. Есть подходящий спутник.¹ Но раньше мне следует позаботиться о первом взносе;² ведь срок наступает, а он мчится.³ Напиши, прошу, что Целер⁴ сообщает о решении Цезаря насчет кандидатов: думает ли он отправиться на Поле укропа или на Марсово?⁵ Я бы очень хотел знать, неужели мне необходимо быть в Риме во время комиций. Ведь мне следует выполнить свой долг перед Пилией и обязательно перед Аттикой.⁶

DV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 11]

Тускульская усадьба, дополнительный месяц 46 г.

Дурно насчет Сея!¹ Но все человеческое следует считать выносимым. Ведь что представляем собой мы сами или как долго нам предстоит заботиться об этом? Обратим внимание на то, что важнее для нас, хотя и не на много: что нам делать насчет сената? И — чтобы не пропустить чегонибудь — Цезоний прислал мне письмо: Постумия, жена Сульпиция, посетила его дома. Что касается дочери Помпея Великого, то я ответил тебе, что совсем не думаю в настоящее время.² Полагаю, что ты знаешь другую, о которой пишешь; я не видел ничего более скверного. Но я приезжаю. Итак, при встрече.

Запечатав письмо, я получила твое. Рад слышать о веселости Аттики; недомоганиям сочувствую.

DVI. Публию Сервилию Исаврийскому, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 67]

Рим, 46 г.

Марк Тулий Цицерон шлет привет пропретору Публию Сервилию.

1. Из всей моей провинции Киликии, к которой, как ты знаешь, было присоединено три азиатских *диоцеса*,¹ у меня ни с кем не было более дружеских отношений, нежели с Андроном, сыном Артемона, из Лаодикеи, и в этом городе я пользовался его гостеприимством,² и он вполне сошелся со мной в своем образе жизни и привычках. Я стал ценить его даже гораздо выше после своего отъезда, так как я убедился на основании многого в том, что он благодарный человек и помнит обо мне. Поэтому я очень охотно повидался с ним в Риме. Ведь тебе, облагодетельствовавшему в этой провинции множество людей, хорошо известно, как много находится благодарных.

2. Я написал это с той целью, чтобы ты и понял, что я беспокоюсь не без оснований, и сам признал его достойным своего гостеприимства. Поэтому ты сделаешь для меня чрезвычайно приятное, если покажешь ему, как высоко ты ценишь меня, то есть если ты примешь его под свое покровительство и поможешь ему, в чем только будешь в состоянии, с честью и без затруднений для себя. Это будет чрезвычайно приятно мне, и я еще и еще прошу тебя так и поступить.

DVII. Публию Сервилию Исаврийскому, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 69]

Рим, 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет коллеге¹ Публию Сервилию.

1. Гай Курций Митрет,² как ты знаешь, правда, вольноотпущенник моего близкого друга Постума, но он почитает и уважает меня так же, как своего патрона. Я бывал у него в Эфесе, как у себя дома, сколько бы раз я ни бывал, и произошло многое, позволившее мне оценить его расположение ко мне и верность. Поэтому, если мне или кому-нибудь из моих что-либо нужно в Азии, я обычно пишу ему и пользуюсь как его содействием и верностью, так и домом и имуществом, как своими. Пишу это тебе более подробно, чтобы ты понял, что я пишу тебе не так, как общепринято, без корыстной цели, но как пишут ради своего человека и очень близкого.

2. Итак, прошу тебя — из уважения ко мне, насколько это позволит твоя честность и насколько это будет удобно тебе, столько и сделать в его пользу в его спорном деле, которое он ведет из-за земельного участка с неким колофонцем, и в прочих делах. Впрочем, насколько я убедился в его скромности, он ни в чем не будет обременять тебя. Если, благодаря моей рекомендации и своей порядочности, он достигнет того, что ты высоко

оценишь его, то он сочтет, что добился всего. Итак, еще и еще настоятельно прошу тебя принять и его под свое покровительство и в число своих. Я же буду ревностно и внимательно заботиться обо всем, чего ты, как я предвижу, захочешь и что будет иметь значение для тебя.

DVIII. Публию Сервилию Исаврийскому, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 70]

Рим, 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет коллеге¹ Публию Сервилию.

Так как твое расположение ко мне вполне явно, то это приводит к тому, что многие хотят, чтобы я препоручил их тебе. Иногда я соглашаюсь на это без разбора, но большей частью — ради близких людей как в настоящее время; ведь с Титом Амнием Бальбом² меня связывает глубокая дружба. Его вольноотпущенника Тита Ампия Менандра,³ честного и скромного человека, пользующегося большим расположением своего патрона и моим, препоручаю тебе с наилучшей стороны. Ты сделаешь для меня чрезвычайно приятное, оказав ему содействие, чем только сможешь, не обременяя себя. Еще и еще настоятельно прошу тебя так и поступить.

DX. Публию Сервилию Исаврийскому, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 71]

Рим, 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет коллеге¹ Публию Сервилию.

Мне приходится препоручать тебе многих, так как всем известна наша дружба и твое расположение ко мне. Однако, хотя

я и должен желать успеха всем, кого я препоручаю, все же причина для этого не одна и та же во всех случаях. Тит Агусий был и моим спутником в то самое несчастное для меня время² и участником во всех моих странствиях, переездах по морю, лишениях и опасностях и не покинул бы меня в это время, если бы я не позволил ему. Вот почему препоручаю его тебе, как одного из своих домочадцев и самых близких. Ты сделаешь для меня очень приятное, если обойдешься с ним так, чтобы он понял, что эта рекомендация принесла ему большую пользу и помощь.

DX. Публию Сервилию Исаврийскому, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 72]

Рим, 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет коллеге¹
Публию Сервилию.

1. Находясь в твоих садах, я препоручил тебе со всем вниманием, с каким мог, дела, вложения, азиатские владения моего близкого друга Цереллии,² а ты, по своему обыкновению и по своей постоянной и величайшей готовности оказывать мне услуги, самым благожелательным образом взялся всё делать; надеюсь, ты помнишь об этом, так как знаю, что ты обычно помнишь. Однако управители Цереллии писали, что ты, вследствие обширности своей провинции и множества обязанностей, каждый раз нуждаешься в напоминании.

2. Итак, прошу тебя помнить, что ты щедро обещал мне всё, что допускает твоя честность. Со своей стороны полагаю, что тебе представляется большая возможность (впрочем, твое дело решать и судить об этом) оказать содействие Цереллии на основании того постановления сената, которое было принято о наследниках Гая Веннония.³ Это постановление сената ты и истолкуешь в соответствии со своей мудростью. Ведь я знал, что авторитет

этого сословия всегда был высок в твоих глазах. Мне остается просить тебя считать, что все благодеяния, какие ты окажешь Цереллии, будут чрезвычайно приятны мне.

DXI. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., XIII, 17]

Рим, 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Сервию Сульпицию.

1. Маний Курий,¹ ведущий дела в Патрах, по многим и важным причинам пользуется моим расположением; ведь у меня очень давно — как только он пришел на форум² — дружеские отношения с ним, а в Патрах — и несколько раз в прошлом, и совсем недавно, во время этой злосчастнейшей войны,³ — весь его дом был открыт для меня; в случае надобности я воспользовался бы им, как своим. Но самые сильные соединяющие меня с ним узы некоторой, как бы более священной близости заключаются в том, что он — самый близкий человек нашему Аттику, которого он уважает и почитает более, чем кого бы то ни было.

2. Если ты случайно уже узнал его, то я считаю, что то, что я делаю, я делаю с опозданием. Ведь он отличается такой добротой и почтительностью, что он, я считаю, уже сам препоручил себя тебе. Но если это и так, то настоятельно прошу тебя к тому расположению, с каким ты уже мог отнестись к нему до этого моего письма, прибавить возможно больше благодаря моей рекомендации.

3. Но если он, вследствие своей застенчивости, меньше обращался к тебе, или если ты еще недостаточно узнал его, или если он по какой-либо причине нуждается в большей рекомендации, то препоручаю его тебе так, что не мог бы никого препоручить ни с большим рвением, ни по более законным причинам. Я сделаю то, что должны делать те, кто препоручает по совести

и бескорыстно. Буду ручаться тебе или, вернее, ручаюсь и отвечаю тебе за то, что Маний Курий — это человек такого нрава и такой честности и доброты, что ты, если узнаешь его, сочтешь его достойным и своей дружбы и столь заботливой рекомендации. Мне же, во всяком случае, ты сделаешь чрезвычайно приятное, если я пойму, что ты придал этому письму такой вес, на какой я надеялся, когда писал его.

DXII. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[*Fam.*, XIII, 18]

Рим, 46 г.

Цицерон Сервию привет.

1. Я не соглашусь, чтобы нашему Аттику, которого я видел вне себя от радости, твое письмо, обращенное к нему со всей любезностью и добротой, было более приятно, нежели мне; ведь если оно почти одинаково обрадовало каждого из нас, то я все-таки больше удивлялся тому, что ты, который, если бы тебя попросили или, во всяком случае, посоветовали, благожелательно ответил бы Аттику (в том, что так было бы, для меня не было сомнений), написал ему по собственному побуждению и в письме неожиданно выказал ему такое свое большое расположение. Что касается этого, то я не только не должен просить тебя, чтобы ты тем ревностнее делал это также ради меня (ведь ничто не может превзойти твое обещание), но я даже не должен благодарить тебя за то, что ты сделал и ради него и по собственному побуждению.

2. Но скажу одно: то, что ты сделал, очень приятно мне. Ведь такое твое суждение о человеке, исключительно любимом мной, не может не быть в высшей степени приятно мне; раз это так, необходимо быть благодарным. Но так как, ввиду нашего тесного союза, мне в своем письме к тебе дозволено даже погрешить, я сделаю и то и другое из того, чего мне не следует делать, как я заявил. Итак, к тому, что ты обещал сделать ради Аттика,

прибавь, пожалуйста, столько, сколько можно дополнить в силу нашей дружбы; и, хотя я недавно и боялся благодарить тебя, теперь я открыто благодарю и хочу, чтобы ты считал, что всеми услугами, какими ты только обяжешь Аттика в его эфирских и прочих делах, ты обяжешь и меня.

DXIII. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., XIII, 19]

Рим, 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Сервию Сульпицию.

1. С Лисоном из Патр¹ меня соединяют давние узы гостеприимства,² и я считаю нужным свято соблюдать эту связь. И по этой причине, а также по очень многим другим я не поддерживал столь близкой дружбы ни с одним человеком, связанным со мной гостеприимством, и она благодаря как его многочисленным услугам, так и ежедневному общению увеличилась настолько, что нет ничего, что было бы теснее нашей дружбы. После того как он провел год в Риме почти так, что жила у меня, мы, хотя и сильно надеялись, что ты, благодаря моему письму и рекомендации, будешь внимательнейше делать то, что ты сделал, — оберегать его имущество и достояние в его отсутствие, тем не менее, так как всё во власти одного³ и так как Лисон был на нашей стороне⁴ и под нашей защитой, все-таки каждый день чего-нибудь боялись. Однако и его собственная известность и рвение мое и прочих, связанных с ним узами гостеприимства, привели к тому, что Цезарь соглашается на всё, чего мы хотим, что ты поймешь из письма Цезаря к тебе.

2. Теперь же я не только не ослабляю сколько-нибудь своей рекомендации, словно я уже всего достиг, но тем настоятельнее добиваюсь от тебя, чтобы ты принял под свое покровительство и в число друзей Лисона, из-за неопределенной судьбы которого я говорил с тобой несколько нерешительно, опасаясь, как

бы не произошло чего-либо такого, чему даже ты не сможешь помочь.⁵ Но, убедившись в его невредимости, прошу тебя обо всем с особенным рвением и с особенной заботой. Чтобы не перечислять всего порознь, препоручаю тебе весь его дом, в том числе его молодого сына, которого мой клиент Гай Мений Гемелл, сделавшись гражданином Патр в бедственные дни своего изгнания, усыновил на основании законов Патр, — с тем, чтобы ты защитил все его права на наследство.

3. Но главное — в том, чтобы ты принял Лисона, которого я узнал как лучшего и благодарнейшего мужа, в число своих близких. Если ты сделаешь это, то ты, не сомневаюсь, в любви к нему и впоследствии препоручая его прочим, проявишь такое же суждение и расположение, какое и я. И усиленно желаю, чтобы это произошло, и также опасаясь, как бы он, если ему покажется, что ты сделал для него с меньшей щедростью, не подумал, что я написал небрежно, а не что ты забыл меня. Ведь как из моих ежедневных разговоров, так и из твоих писем он мог понять, как высоко ты ценишь меня.

DXIV. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., XII, 20]

Рим, 46 г.

Цицерон Сервию.

Я поддерживаю весьма дружеские отношения с врачом Асклапоном из Патр: ¹ мне приятно и общение с ним, и его искусство, которое я оценил при заболеваниях моих близких; при этом он понравился мне как своими знаниями, так и добросовестностью и благожелательностью. Итак, препоручаю его тебе и прошу тебя постараться, чтобы он понял, что я написал тебе о нем внимательно и что моя рекомендация принесла ему большую пользу. Это будет чрезвычайно приятно мне.

DXV. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam. XIII, 21]

Рим, 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Сервию Сульпицию.

1. Марк Эмилий Авианий, и порядочный и чрезвычайной доброты человек, заслуживающий всяческого уважения и услуг, с ранней молодости уважал и всегда почитал меня. Если бы я полагал, что он находится в Сикионе,¹ и не слышал, что он все еще задерживается там, где я оставил его,² — в Кибире, то у меня не было бы никакой необходимости писать тебе о нем более подробно: ведь он, благодаря своему нраву и доброте, конечно, и без чьей-либо рекомендации снискал бы с твоей стороны не меньшее уважение, нежели с моей и со стороны своих прочих близких.

2. Но так как я считаю, что он отсутствует, то я настоятельнее обычного препоручаю тебе его дом, находящийся в Сикионе, и его имущество, а особенно его вольноотпущенника Гая Авиания Гаммония, которого препоручаю тебе и от его имени. Он и заслужил мое одобрение за свое чувство долга и исключительную преданность своему патрону, и оказал большие услуги лично мне, и предоставил себя в мое распоряжение в самое тяжкое для меня время³ так, словно это я отпустил его. Поэтому прошу тебя и поддерживать его в делах его патрона как его управителя, которого я препоручаю тебе, и любить его ради него самого, и относить к числу своих. Ты найдешь в нем совестливого и обязательного человека, достойного твоего уважения.

DXVI. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., XIII, 22]

Рим, 46 г.

Цицерон Сервию привет.

1. Тита Манлия, ведущего дела в Феспиях, я очень люблю; ведь он и всегда почитал и глубоко уважал меня и не чужд на-

шим занятиям. К тому же Варрон Мурена¹ усиленно желает ему успеха во всем. Однако он, хотя и вполне полагался на свое письмо, в котором он препоручал тебе Манлия, все-таки думал, что моя рекомендация прибавит кое-что, а меня и близкая дружба с Манлием и настояния Варрона побудили написать тебе возможно заботливее.

2. Поэтому ты сделаешь для меня чрезвычайно приятное, придав этой моей рекомендации наибольшее значение, какое ты только придавал какой-либо, то есть оказав Титу Манлию возможно большую помощь и почет, в чем только ты сможешь — честно и сообразно своему достоинству. А я, кроме того, на основании его благодарнейшего и добрейшего нрава, подтверждаю тебе, что ты получишь пользу, какую ты привык ожидать за услуги порядочным людям.

DXVII. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., XIII, 23]

Рим, 46 г.

Цицерон Сервию привет.

1. Твой друг Луций Коссиний, принадлежащий к твоей трибе, очень близок мне: ведь нас связывает давнее знакомство, а наш Аттик еще более углубил дружеские отношения между мной и Коссинием. Поэтому меня почитает весь дом Коссиния и прежде всего его вольноотпущенник Луций Коссиний Анхиал,¹ человек, пользующийся большим одобрением и своего патрона и близких патрона, к числу которых принадлежу я.

2. Его я и препоручаю тебе так, что, будь он моим вольноотпущенником и будь он у меня на таком же положении, на каком он у своего патрона, я не мог препоручить его с большим рвением. Поэтому ты сделаешь очень приятное мне, если при-
мешь его в число своих друзей и, насколько это не обременит тебя, окажешь ему помощь, если она в чем-нибудь потребуется ему. Это и будет чрезвычайно приятно мне и впоследствии доставит радость тебе; ведь ты знаешь, что это — человек в высшей степени честный, добрый и почтительный.

DXVIII. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., XIII, 24]

Рим, 46 г.

Цицерон Сервию привет.

1. Я и ранее получал удовольствие, оказывая услугу, так как я вспоминал, как заботливо я препоручил тебе своего близкого Лисона,¹ связанного со мной узами гостеприимства, а после того как я узнал из его письма, что он был у тебя на ложном подозрении, я чрезвычайно обрадовался, что я был столь внимателен, препоручая его. Ведь он писал мне, что моя рекомендация оказала ему очень большую помощь, так как тебе, по его словам, донесли, что он не раз говорил о тебе в Риме в ущерб твоему достоинству.

2. Хотя он и пишет, что он обелил себя перед тобой в этом благодаря твоей доступности и доброте, тем не менее я, как я и должен, во-первых, очень благодарю тебя за то, что мое письмо возымело такое действие, что ты, прочитав его, отбросил всякое обидное подозрение, какое у тебя было насчет Лисона; во-вторых, верь, пожалуйста, моему утверждению, что я пишу не столько в защиту Лисона, сколько в защиту всех: нет человека, который бы упомянул о тебе без высшей похвалы тебе. Лисон же, проводя время со мной чуть ли не каждый день и живя вместе со мной, хвалил все твои поступки и слова не только потому, что он полагал, что я слушаю это с удовольствием, но и потому, что он говорил об этом с еще большим удовольствием.

3. Поэтому, хотя ты и обходишься с ним так, что он уже нуждается в моей рекомендации и полагает, что он достиг всего благодаря одному моему письму, все-таки прошу тебя настоятельнее обычного и впредь с готовностью оказывать ему услуги и относиться со щедростью. Я бы написал тебе, какой он человек, как я сделал это в предыдущем письме, если бы я не считал, что он уже достаточно знаком тебе сам по себе.

DXIX. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., XIII, 25]

Рим, 46 г.

Цицерон Сервию привет.

Гегесарет¹ из Лариссы, которого я почтил большими благодарениями в свое консульство, запомнил это и оказался благодарным, а впоследствии относился ко мне с глубочайшим уважением. Настоятельно препоручаю тебе его, как человека, связанного со мной узами гостеприимства² и дружбой, и благодарного и порядочного человека, и первого в своем городе, и вполне достойного дружеских отношений с тобой. Ты для меня сделаешь очень приятное, если постарайшься, чтобы он понял, что эта моя рекомендация имела большой вес в твоих глазах.

DXX. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., XIII, 26]

Рим, 46 г.

Цицерон Сервию привет.

1. Дружеские отношения, соединяющие меня с Луцием Месцинием, заключаются в том, что он был у меня квестором.¹ Но эту причину, которую я, согласно тому, что я воспринял от предков, всегда считал важной, он, благодаря своей доблести и доброте, сделал еще более законной. Поэтому я поддерживаю с ним более дружеские отношения, чем с кем бы то ни было, и притом более охотно. Хотя он, видимо, и был уверен, что ты охотно сделаешь ради него то, что ты сможешь с честью для себя, он все-таки надеялся, что и мое письмо будет иметь большой вес в твоих глазах. И сам он так полагал, и, ввиду нашего дружеского общения, часто слышал от меня, как приятен и как тесен союз между нами.

2. Итак, прошу тебя именно с таким рвением, с каким я, как ты понимаешь, должен просить за такого близкого и так по-дружески ко мне относящегося человека, — как по праву

власти, которой ты обладаешь, так и своим авторитетом и советом облегчить ему и уладить его дела в Ахайе в связи с тем, что он наследник своего брата Марка Миндия,² который вел дела в Элиде. Я так и предписал тем, кому я поручил эти дела, — по поводу всего, что будет клониться к спору, прибегать к тебе как к посреднику и, насколько это может быть удобно тебе, обращаться к тебе для разбора. Еще и еще настоятельно прошу тебя взяться за это из уважения ко мне.

3. Кроме того, если ты не сочтешь этого противным своему достоинству, в случае, если найдутся столь несговорчивые люди, что они не пожелают закончить дело без спора, ты сделаешь для меня очень приятное, если перенесешь дело в Рим для рассмотрения, раз оно касается сенатора.³ Чтобы ты мог сделать это с меньшими колебаниями, я взял у консула Марка Лепида письмо к тебе — не для того, чтобы оно послужило для тебя каким-то приказом (ведь это, по моему мнению, несовместимо с твоим достоинством), но как бы рекомендательное.

4. Я написал бы, какую хорошую службу сослужит тебе это одолжение в глазах Месциния, если бы я не был уверен, что ты знаешь это, и просил для себя. Считай, пожалуйста, что я беспокоюсь из-за его дела не меньше, чем из-за своего. Я и стремлюсь к тому, чтобы он получил свое возможно легче, и беспокоюсь о том, чтобы он не думал, что он достиг этого менее всего благодаря этой моей рекомендации.

ДХХІ. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Фам., XIII, 27]

Рим, 46 г.

Цицерон Сервию привет.

1. Пусть я часто шлю тебе повторяющиеся одно другое письма вот этого рода, когда благодарю тебя за то, что ты относишься к моим рекомендациям с таким вниманием и уважением, — я сделал это в других письмах и, видимо, буду делать чаще, — тем не

менее не пожалею труда и, подобно тому как вы привыкли в формулах, так я в письмах — «о б о д н о м и т о м ж е и н ы м о б р а з о м».¹

2. Гай Авианий, то есть Гаммоний,² очень горячо благодарил меня в своем письме и от своего имени и от имени своего патрона Эмилия Авиания: ни более благожелательно, ни с бóльшим почетом ни с ним, в его присутствии, ни с имуществом его отсутствующего патрона не было возможности обойтись. Это и приятно мне в отношении тех, кого я препоручил тебе, побужденный к этому теснейшей дружбой и теснейшим союзом, так как Марк Эмилий — самый близкий человек из моих ближайших и лучших друзей, особенно привязанный ко мне ввиду моих больших благодарений и едва ли не самый благодарный из всех, кто передо мной сколько-нибудь в долгу, как я полагаю, и мне гораздо приятнее, что ты так расположен ко мне, что помогаешь моим друзьям в большей степени, нежели, пожалуй, помог бы я в случае своего присутствия, — думается мне, потому, что я больше сомневался бы в том, что мне сделать в их пользу, нежели сомневался ты в том, что тебе сделать в мою.

3. Но вот в чем я не сомневаюсь: в том, что ты считаешь это приятным мне. Прошу тебя об одном: считай, что и они — благодарные люди; обещаю и подтверждаю тебе, что это так и есть. Поэтому, пожалуйста, постарайся, насколько это будет удобно тебе, чтобы в твое наместничество в Ахайе они завершили все дела, какие у них только имеются.

4. Я живу, поддерживая приятнейшее и теснейшее общение с твоим Сервием,³ и получаю большое удовольствие как от его ума и исключительного рвения, так и от доблести и честности.

DXXII. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., XIII, 28a]

Рим. 46 г.

Цицерон Сервию привет.

1. Хотя я и с удовольствием обычно прошу тебя, если что-либо нужно кому-нибудь из моих, но я с гораздо бóльшим удо-

вольствием благодарю тебя, когда ты что-либо сделал по моей рекомендации, как ты всегда делаешь. Ведь трудно поверить, как меня благодарят все, даже умеренно препорученные тебе мной. Все это приятно мне, но случай с Луцием Месцинием особенно приятен. Ведь он рассказал мне, что ты, как только прочитал мое письмо, тотчас же всё обещал его управителям,¹ но сделал гораздо больше и более важное. Итак, пожалуйста, — думаю, что мне следует говорить это еще и еще, — считай, что ты сделал чрезвычайно приятное мне.

2. Но я сильнее радуюсь вот чему: тому, что ты, как я предвижу, получишь большое удовольствие от общения с самим Месцинием; ведь он и обладает доблестью, честностью, высшим сознанием долга и чувством глубокого уважения, и предается тем нашим занятиям, которые ранее доставляли нам удовольствие и которыми теперь мы также живем.

Мне остается только просить тебя увеличить свои благодеяния по отношению к нему всем, что будет достойно тебя; но о двух вещах прошу тебя с определенностью: во-первых, если потребуется чем-либо поручиться в том, что по этому долгу больше ничего не следует,² то позаботься о том, чтобы поручительство было от моего имени; во-вторых, так как наследство почти без исключения составляют те вещи, которые присвоила себе Оппия, которая была женой Миндия,³ то помоги и найди способ доставить эту женщину в Рим; если она будет считать, что так и произойдет, то мы, полагаю, завершим дело. Еще и еще настоятельно прошу тебя помочь нам достигнуть этого.

3. А за то, о чем я написал выше, ручаюсь тебе: то, что ты сделал ради Месциния, и то, что ты сделаешь, сослужит тебе такую хорошую службу, что ты сам рассудишь, что оказал одолжение благодарнейшему и приятнейшему человеку. Я хочу, чтобы к тому, что ты сделал ради меня, прибавилось и это.

DXXIII. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., XIII, 28b]

Рим, 46 г.

Цицерон Сервию привет.

1. Не думаю, чтобы лакедемоняне сомневались в том, что их достаточно препоручил твоему покровительству и справедливости авторитет их предков и их собственный, да и сам я, прекрасно зная тебя, не сомневался, что и права и заслуги народов отлично известны тебе. Поэтому, когда лакедемонянин Филипп просил меня препоручить тебе город, я, хотя и помнил, что я всем обязан этому городу, все-таки ответил, что лакедемоняне не нуждаются в рекомендации тебе.

2. Поэтому, пожалуйста, считай, что, по моему мнению, применительно к потрясениям настоящего времени, города Ахайи счастливы тем, что ими правишь ты; и что я пришел к заключению, что ты, зная лучше, чем кто бы то ни было, не только наши, но также памятники Греции, по собственному побуждению и являешься и будешь другом лакедемонян. Поэтому прошу тебя только о том, чтобы ты, делая ради лакедемонян то, чего требуют твоя честность, высокое положение, справедливость, показывал им, — если ты признаешь нужным, — что тебе не в тягость понимать, что твои действия приятны также мне. Ведь мое чувство долга требует, чтобы они считали, что их дела — предмет моей заботы. Еще и еще настоятельно прошу тебя об этом.

DXXIV. Авлу Аллиену, в провинцию Сицилию

[Fam., XIII, 78]

Рим, 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет проконсулу Аллиену.¹

1. Демокрита из Сикиона соединяют со мной узы не только гостеприимства, но и самой тесной дружбы, что удается немно-

гим, особенно грекам.² Ведь он отличается необычайной честностью, необычайной доблестью, необычайной щедростью и почитательностью к тем, с кем его связывают узы гостеприимства, а меня он и уважает, и почитает, и любит более, чем кого бы то ни было. Ты признаешь за ним первенство не только среди его сограждан, но и чуть ли не во всей Ахайе.

2. Я для него только открываю и укрепляю доступ для знакомства с тобой; когда ты сам узнаешь его, ты, верный своей природе, сочтешь его достойным твоей дружбы и гостеприимства. Итак, прошу тебя — по прочтении этого письма принять его под свое покровительство, обещать всё сделать ради меня. Что же касается будущего, то, если ты поймешь, что он будет достоин твоей дружбы и гостеприимства, в чем я уверен, прошу тебя облагать его, любить и относить к числу своих. Это будет особенно приятно мне. Будь здоров.

DXXV. Авлу Аллиену, в провинцию Сицилию

[Fam., XIII, 79]

Рим, 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проконсулу Аллиену.

Думаю, что тебе известно, как высоко ценил я Гая Авиния Флакка,¹ и я слышал от него, прекрасного и благодарнейшего человека, как благожелательно ты с ним обошелся. Его сыновей, вполне достойных их отца и моих близких, исключительно любимых мной, препоручаю тебе так, что я никого не мог бы препоручить с большим рвением. Гай Авиний — в Сицилии, Марк — со мной. Прошу тебя поддерживать достоинство первого, находящегося у тебя, защищать выгоду обоих. Ничего более приятного, чем это, ты для меня не можешь сделать в своей провинции. Еще и еще настоятельно прошу тебя так и поступать. Будь здоров.

DXXVI. Квинту Марцию Рексу, в провинцию Сицилию

[Fam., XIII, 52]

Рим, 46 г.

Цицерон шлет привет Рексу.¹

С Авлом Лицинием Аристотелем² из Мелиты меня связывают очень старые узы гостеприимства,³ и, кроме того, нас соединяет тесное дружеское общение. Раз это так, не сомневаюсь, что он достаточно препоручен тебе; ведь я узнаю от многих, что моя рекомендация имеет для тебя огромное значение. Я добился от Цезаря его освобождения. Он часто бывал со мной и участвовал в деле⁴ даже дольше, нежели я, — вследствие чего, полагаю я, ты будешь больше ценить его. Итак, мой Рекс, постарайся, чтобы он понял, что это письмо принесло ему очень большую пользу.

DXXVII. Авлу Лицинию Цецине, в провинцию Сицилию

[Fam., VI, 8]

Рим, декабрь 46 г.

Марк Цицерон шлет привет Авлу Цецине.¹

1. После того как Ларг, преданный тебе человек, сказал мне, что январские календы — последний срок для тебя,² я, поняв из всего, что Цезарь обычно утверждает то, что Бальб и Оппий решат в его отсутствие,³ обратился к ним с настоятельной просьбой сделать для меня так, чтобы тебе было дозволено находиться в Сицилии, доколе мы пожелаем. Хотя они и привыкли либо охотно обещать мне, когда речь идет о чем-либо таком, что их не задевает, либо даже отказывать и приводить основания, почему они отказывают, на эту мою просьбу они предпочли не отвечать немедленно; однако в тот же день они вернулись ко мне; они дали мне согласие на твое пребывание в Сицилии до тех пор, пока ты захочешь; при этом они поручатся, что этим ты не вызовешь неудовольствия.⁴ Раз ты узнал, что тебе позволяют, считаю, что тебе надо знать мое мнение.

2. Когда это было улажено, мне было вручено твое письмо, в котором ты просишь у меня совета — что́ я тебе предложу: оставаться ли в Сицилии или же уехать для окончания остатков дел в Азии? Это твое раздумье, как мне показалось, не сходилось с тем, что сказал Ларг. Ведь он говорил со мной так, словно тебе не разрешено дальнейшее пребывание в Сицилии; ты же рассуждаешь так, словно это тебе предоставлено. Но я — так это или иначе — все-таки полагаю, что следует задержаться в Сицилии. Близость поможет либо испросить⁵ посредством частых писем и посланцев, либо быстро вернуться, на что я надеюсь; после того как дело будет достигнуто или закончено каким-либо способом. Считаю, что по этой причине очень нужно задержаться.

3. Я самым настоятельным образом препоручу тебя Титу Фурфанию Постуму,⁶ своему близкому, и его легатам, а также своим близким, когда они придут; ведь все они находятся в Мутине. Это прекрасные мужи, расположенные к подобным тебе⁷ и близкие мне. Что придет мне на ум, что, по моему мнению, будет иметь значение для тебя, я сделаю по собственному побуждению; если чего-либо не буду знать, то, получив указания насчет этого, превзойду старания всех. Хотя я и лично буду так говорить о тебе с Фурфанием, что мое письмо к нему тебе совсем не нужно, всё же, раз твои хотели, чтобы у тебя было мое письмо для вручения ему, я уступил им. Копия этого письма написана ниже.

DXXVIII. Титу Фурфанию Постуму, в провинцию Сицилию

[Fam., VI, 9]

Рим, декабрь 46 г. (приписка к письму DXXVII)

Марк Цицерон шлет привет проконсулу Титу Фурфанию.

1. С Авлом Цецинной у меня всегда была такая большая и тесная дружба, что никакой большей и быть не могло. Ведь я очень много общался с его отцом,¹ прекрасным человеком и стой-

ким мужем, а его — и потому, что он подавал мне большую надежду на величайшую честность и величайшее красноречие и жил в тесном единении со мной, — я, с его детства, не только по долгу дружбы, но и благодаря общности стремлений, всегда любил так, что ни с одним человеком не жил бы в большем единении.

2. Мне нечего писать дальше. Как мне необходимо оберегать его невредимость и достояние всем, чем только могу, ты видишь. Так как я узнал на основании многого, как ты смотришь на судьбу честных граждан и бедствия государства, мне только остается просить тебя, чтобы к тому расположению, какое ты сам почувствуешь к Цецине, благодаря моей рекомендации прибавилось еще столько, сколь высоко ты, как я понимаю, ценишь меня. Ты для меня не можешь сделать ничего приятнее этого.

DXXIX. Титу Тицию

[Fam., V, 16]

Рим (?), 46 г. (?)

Марк Туллий Цицерон шлет привет Титу Тицию.¹

1.¹ Хотя я менее, чем кто бы то ни было, гожусь, чтобы утешать тебя, потому что твои несчастья причинили мне столько скорби, что я сам нуждаюсь в утешении, всё же, так как моя скорбь дальше от горечи величайшего траура, нежели твоя, то я решил, что наша тесная дружба и мое расположение к тебе обязывают меня не молчать так долго, когда ты в такой горе, но прибегнуть к небольшому утешению, которое могло бы облегчить твою скорбь, даже если бы оно и не смогло излечить тебя от нее.

2. Существует, правда, очень избитое утешение, которое всегда должно быть у нас на устах и в душе: нам следует помнить, что мы люди, родившиеся в силу закона, по которому наша жизнь была подставлена под все стрелы судьбы; и что нам не следует ни отказываться жить в тех условиях, при которых мы родились, ни переносить столь тягостно те случайности, которых

мы не можем избежать никаким способом, ни полагать, припоминая случившееся с другими, что с нами произошло что-либо необычное.

3. Однако ни эти, ни другие утешения, которые использовали и увековечили в своих сочинениях самые мудрые люди, повидимому, не должны так помогать, как само положение нашего государства, и это продление погибельного времени, когда самые счастливые — это те, кто не брал на руки детей,² а те, кто потерял их при этих обстоятельствах, менее несчастны, нежели были бы в случае, если бы они потеряли их при благополучии или, наконец, вообще при существовании государства.

4. Итак, если тебя волнует своя тоска или если ты горюешь от размышления о своем положении, то тебе, я полагаю, не легко вычерпать всю эту скорбь. Но если тебя мучит то, что более свойственно любви, — если ты оплакиваешь несчастную судьбу павших (я уже не говорю о том, о чем я так часто и читал³ и слышал, — что смерть не является злом: если при ней остается ощущение, то ее скорее следует считать бессмертием, а не смертью; если же его теряют, то не должно считаться несчастьем то, что не ощущается),⁴ то я все же могу без колебаний утверждать, что затевается, готовится и угрожает государству такое, что человек, покинувший это, — по крайней мере, как мне кажется, — никак не ошибся в своей оценке. Ведь какое место остается теперь не только для совестливости, честности, доблести, искренних стремлений и честного образа жизни, но и вообще для свободы и спасения? Клянусь, я не слышал ни об одной смерти юноши или мальчика без того, чтобы он не показался мне вырванным бессмертными богами из этих несчастий и несправедливейших условий жизни.

5. Итак, если ты можешь избавиться от мысли, что тех, кого ты любил, постигло какое-то несчастье, то твое горе уменьшится очень сильно; ведь останется уже одна только забота о твоей скорби, но она не будет распространяться на них, а относиться лишь к тебе одному. Тут уже не подобает твоей твердости и мудрости, пример которых ты подавал с детства, переносить ме-

нее сдержанно свои собственные бедствия, вне их связи с несчастной участью тех, кого ты любил. Ведь и в частной и в общественной жизни ты всегда проявлял себя таким человеком, который должен хранить твердость и выказывать постоянство. Ведь то, что принесет само время, избавляющее от величайшего горя благодаря давности,⁵ мы должны предвосхитить мудростью и благоразумием.

6. Действительно, если никогда не было женщины, столь слабой духом, чтобы она, потеряв детей, когда-нибудь не положила предел горю, то мы, конечно, должны заранее определить разумом то, что принесет время, и не ожидать от него лекарства, которое мы могли бы применить тотчас благодаря рассуждениям. Если бы я сколько-нибудь помог тебе этим письмом, то я, думается мне, достиг бы кое-чего желательного; но если бы оно случайно не подействовало, то я, по моему мнению, выполнил бы долг самого расположенного к тебе человека и лучшего друга. Считаю, пожалуйста, что я всегда был им для тебя, и будь уверен, что я им буду.

DXXX. Гаю Кассию Лонгину, в провинцию Азию

[Fam., XV, 18]

Рим, конец 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет
Гаю Кассию.

1. Мое письмо было бы длиннее, если бы его не попросили у меня как раз в то время, когда отправлялись к тебе; длиннее также, если бы оно содержало какую-нибудь болтовню; ведь *говорить о важном*, не подвергаясь при этом опасности, мы едва ли можем. «В таком случае, — говоришь ты, — мы можем смеяться». Клянусь, это не очень легко. Однако у нас нет никакого иного способа отвлечься от огорчений. «Так где же, — скажешь ты, — философия?». Твоя приятна, моя тягостна;¹ ведь мне стыдно быть рабом. Поэтому я заставляю себя заниматься другим, чтобы не слышать упреков Платона.²

2. Что касается Испании, то до сего времени не известно ничего определенного, во всяком случае — ничего нового.³ Твое отсутствие огорчает меня — имею в виду себя, за тебя рад. Но письмоносец требует. Итак, будь здоров и люби меня, как ты поступал с детства.

DXXXI. Гаю Требонию, в Испанию

[Fam., XV, 21]

Рим, конец 46 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Требонию.¹

1. И письмо твое прочел я с удовольствием и книгу² с величайшим удовольствием; все же при этом наслаждении я испытал вот какую скорбь: когда ты зажег во мне желание увеличить наше дружеское общение (ведь к приятни не было возможности прибавить что-либо), тогда ты уезжаешь от меня и вызываешь у меня такую сильную тоску, что оставляешь мне одно утешение — что тоска каждого из нас по отсутствующему будет смягчаться частыми и длинными письмами. В этом я могу ручаться не только за себя тебе, но и за тебя себе: ведь ты не оставил у меня никакого сомнения в том, как сильно ты любишь меня.

2. Ведь если не упоминать о том, что ты совершил, имея свидетелем государство, когда ты разделил со мной вражду, когда ты защитил меня своими речами на народных сходках, когда ты как квестор³ в моем и государственном деле принял сторону консулов, когда ты как квестор не подчинился народному трибуну, особенно когда ему подчинился твой коллега, если забыть это недавнее, что я всегда буду помнить, — какова была твоя тревога за меня во время войны,⁴ какова радость при возвращении,⁵ какова забота, какова скорбь, когда тебе сообщали о моих заботах и скорби! Наконец, ты приехал бы ко мне в Брундисий, если бы не был внезапно послан в Испанию, — итак, если не упоминать об этом, что мне следует ценить столь высоко, сколь высоко я ценю жизнь и свое избавление, то каким изъявлением

твоей приязни служит эта книга, которую ты прислал мне! Во-первых, потому что тебе кажется остроумным все, что только я ни говорил, что другим, быть может, не кажется; во-вторых, потому что оно — независимо от того, остроумно ли оно или нет — в твоём рассказе становится прелестнейшим. Более того, ещё раньше, чем дойдут до меня, смех почти весь замолкает.⁶

3. Если бы при записи этого ты, как и было необходимо, думал так долго только обо мне одном, то я был бы железным, если бы не любил тебя. Но так как того, что ты преследовал своим писанием, ты не мог обдумывать без величайшей приязни, то я не могу считать, что кто-нибудь любит себя самого больше, чем ты меня. О, если б я мог ответить на эту приязнь прочими делами! Приязнью я, во всяком случае, отвечу. Однако именно благодаря этому ты, я уверен, будешь удовлетворен.

4. Теперь перехожу к письму, на которое, хотя оно и написано красноречиво и приятно, у меня нет оснований отвечать многословно. Во-первых, я послал то письмо Кальву,⁷ полагая, что оно распространится не больше, чем это, которое ты теперь читаешь. Ведь то, что, по моему мнению, прочтут одни только те, кому я посылаю, я пишу в одном духе; то, что прочтут многие, — в другом. Затем я превознес его дарование бóльшими похвалами, нежели это, по твоему мнению, можно было сделать искренно. Во-первых, потому что я считал так: он остро переживал, он держался какого-то рода;⁸ при этом, сделав ошибку в суждении, в котором он был силен, он все же добивался того, что он доказывал; у него было обширное и глубокое образование, не было силы; на нее я и советовал ему обратить внимание. Ведь при воодушевлении и побуждении оказывает величайшее действие, если ты похвалишь того, кого ты убеждаешь. Вот мое суждение о Кальве и мое намерение — намерение, заключавшееся в том, что я похвалил ради того, чтобы убедить; суждение — что я очень высоко оценил его дарование.

5. Мне остается любовно следить за твоей поездкой, с надеждой ждать возвращения, с уважением помнить о тебе в твоё отсутствие, смягчать всю тоску, отправляя и получая письма.

Ты же, пожалуйста, часто вспоминай о своей преданности мне и обязанностях; хотя тебе и дозволено, а для меня преступление забыть их, ты не только сочтешь меня честным мужем, но также признаешь, что ты глубоко любим мной. Будь здоров.

DXXXII. От Авла Лициния Цецины Цицерону, в Рим

[Fam., VI, 7]

Сицилия, декабрь 46 г.

Авл Цецина шлет привет Марку Цицерону.

1. Книгу¹ тебе вручили не особенно быстро; прости мне мой страх и снизойди к обстоятельствам. По слухам, мой сын очень опасался — и не без оснований, — как бы это мне не повредило нехстати,² если книга увидит свет (ведь не столь важно, с каким настроением пишут, сколь важно, с каким принимают), тем более, что я до сего времени несу кару за свое перо.³ Право, в этом отношении судьба моя исключительна: в то время как описка устраняется путем стирания, глупость наказывается оглаской, — моя ошибка исправляется изгнанием. В этом преступлении главное — это то, что своего противника я злословил, взявшись за оружие.⁴

2. Из нас, полагаю, нет никого, кто бы не дал обета своей Победе, никого, кто бы, при заклании жертвы даже по другому поводу, все-таки в то же самое время не желал возможно более скорой победы над Цезарем. Если он⁵ не думает об этом, он счастлив во всех отношениях; если же он знает и убежден в этом, то что ему гневаться на того, кто написал кое-что негодное ему, раз он простил всех, кто много молился богам о его гибели?

3. Но — чтобы вернуться к тому же — причиной моего страха было следующее: клянусь богом верности, я написал о тебе осторожно и со страхом, не сдерживая себя, но почти отбегая назад. Но кто не знает, что сочинение этого рода⁶ должно быть не только свободным, но и восторженным и возвышенным? Считают, что злословить другого легко; однако следует остере-

гаться, как бы не впасть в дерзость; трудно хвалить самого себя, чтобы это не перешло в порочную заносчивость; свободно можно только восхвалять другого: в чем бы ты ни умалил его заслуги, это неизбежно припишут либо непостоянству, либо зависти. И это, пожалуй, оказалось для тебя наиболее приятным и подходящим; ведь моей первой заслугой было не касаться того, чего я не мог сделать превосходно; моей второй — сделать это возможно осторожнее. Я однако сдержался: многое сократил, многое вычеркнул, очень многого даже не поместил. Итак, если одни ступени лестницы ты удалишь, другие надрубишь, некоторые, плохо держащиеся, оставишь и создашь опасность обвала, а не подготовишь восхождение, то в какой мере твое стремление написать, таким образом связанное и сломленное столькими несчастьями, может принести что-либо достойное слуха или заслуживающее одобрения? ⁷

4. Но всякий раз, когда я дохожу до имени самого Цезаря, содрогаюсь всем телом — не от страха перед наказанием, а перед его оценкой, ибо я только отчасти знаю Цезаря. Каково, потвоему, состояние моего ума, когда он говорит сам с собой: «Это он одобрит; это слово подозрительно. Что, если я это изменю? Боюсь, как бы не было хуже! Что ж — похвалю кого-нибудь. Не обижу ли?» ⁸ Затем выскажу порицание; что, если он не хочет этого? Он преследует перо взявшегося за оружие. Что сделает он с сочинением побежденного и еще не восстановленного?». И ты усиливаешь страх: в своем «Ораторе» ты обеспечиваешь себя, прибегая к Бруту, и ищешь соучастника для оправдания. ⁹ Когда это делаешь ты, всеобщий защитник, то что должен чувствовать я, в прошлом твой, теперь всеобщий клиент? Итак, если этого не испытал ты, так как твой необычайный и выдающийся ум вооружил тебя для всего, то я, — среди этого мною же созданного страха и в муках слепого подозрения, когда в наибольшей части того, что пишешь, руководишься предполагаемым тобой чужим мнением, а не собственным суждением, — хорошо чувствую, как трудно выпутаться. Но я все-таки сказал сыну, чтобы он прочитал тебе книгу и унес ее или же дал тебе с условием, что

ты возьмешься исправить ее, то есть если ты полностью переделаешь ее.

5. Что касается поездки в Азию,¹⁰ то, хотя ее и требовала настоятельная необходимость, я поступил, как ты велел. Что мне убеждать тебя действовать в мою пользу? Как видишь, наступило время, когда необходимо, чтобы было решено насчет меня. Сына моего, мой Цицерон, ждать нечего: он молод; додуматься до всего он не может либо по своей стремительности, либо по летам, либо из боязни. За все дело¹¹ надо взяться тебе; вся моя надежда на тебя. По своей проницательности ты знаешь, чему Цезарь радуется, чем его взять. Необходимо, чтобы все исходило от тебя и чтобы ты довел дело до конца. У него ты пользуешься большим, у всех его близких огромным влиянием.

6. Если ты убедишь себя в одном — что это не одолжение с твоей стороны, словно тебя попросили что-то сделать (хотя это и очень большое и важное), но что это всецело твое время, то ты доведешь это до конца; разве только я, возможно, либо черезчур глупо в несчастье, либо черезчур бесстыдно по дружбе взваливаю на тебя это бремя. Но привычка твоей жизни оправдывает и то и другое; ведь на то, о чем ты так привык стараться ради друзей, твои близкие не только так надеются, но даже так требуют этого от тебя. Что же касается книги, которую даст тебе сын, то прошу тебя не выпускать ее или исправить так, чтобы она не повредила мне.

DXXXIII. Квинту Корнифицию, в провинцию Киликию

[Fam., XII, 13]

Рим, октябрь (?) 46 г. или 45 г.

Цицерон шлет привет коллеге Корнифицию.¹

1. Сначала я отвечаю на то, что было в конце того письма, которое я недавно получил от тебя. Ведь я обратил внимание, что вы, великие ораторы, иногда делаете это. Ты требуешь от меня писем; но не было случая, чтобы я не отправил, когда твои изве-

щали меня, что кто-нибудь едет. Что же касается того, что, как я, кажется, понимаю из твоего письма, ты ничего не совершишь необдуманно и примешь какое-нибудь определенное решение не раньше, чем будешь знать, куда вырвется этот, неведомый нам, Цецилий Басс,² — то и я надеялся на это, полагаясь на твою проницательность, и твое приятнейшее для меня письмо заставило меня уверовать в это. И я очень прошу тебя делать это возможно чаще, чтобы я мог знать, и что ты совершаешь, и что совершается и даже — что ты намерен совершить. Хотя меня и крайне огорчало, что ты уезжаешь от меня, однако в то время я утешался тем, что ты, как я полагал, и едешь в чрезвычайно спокойное место и удаляешься от угрожающих больших событий.

2. И то и другое случилось наоборот: ведь там у вас возникла война, здесь установлен мир, однако мир такого рода, что при нем, если бы ты был здесь, многое не радовало бы тебя; притом то, что не радует даже самого Цезаря. Ведь исходы гражданских войн всегда таковы, что не только происходит то, чего хочет победитель, но также приходится угождать тем, при чьем содействии одержана победа.³ Со своей стороны, я уже так огрубел, что на играх нашего Цезаря⁴ с величайшим спокойствием вижу Тита Планка,⁵ слушаю поэмы Лаберия и Публилия.⁶ Знай — мне больше всего нехватает человека, с которым я по-дружески и с пониманием посмеялся бы над этим. Им будешь ты, если ты приедешь возможно скорее. Полагаю, что не только для меня, но и для тебя важно, чтобы ты сделал это.

DXXXIV. Квинту Корнифицию, в провинцию Киликию

[Fam., XII, 19]

Рим, 46 г. или 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Корнифицию.

1. Я прочел с большим удовольствием твое письмо, в котором самым приятным для меня было то, что мое, как я узнал, вручено тебе. Ведь я не сомневался в том, что ты будешь читать

его с удовольствием; я опасался, что оно не будет вручено. Из твоего письма я узнал, что Цезарь поручил тебе ведение войны, которая происходит в Сирии,¹ и управление провинцией Сирией. Желаю, чтобы это окончилось для тебя благополучно и счастливо. В том, что так и будет, я уверен, полагаясь на твою настойчивость и проницательность.

2. Но то, что ты пишешь о предположении насчет войны с парфянами, очень взволновало меня. Какими силами ты располагаешь, я мог заключить путем догадок и узнал из твоего письма. Поэтому желаю, чтобы это племя не двигалось в настоящее время, пока к тебе не будут приведены те легионы, которые, как я слышал, ведут. Если же ты не будешь располагать силами, чтобы сразиться, то ты не преминешь последовать образу действий Марка Бибула, который держался в сильно укрепленном и обильно снабженном городе столько времени, сколько парфяне находились в провинции.²

3. Но ты лучше решишь это, сообразуясь с обстоятельствами и временем. Меня же непрерывно будет заботить, что ты делаешь, пока я не узнаю, что ты сделал. Что же касается писем, то я ни разу не упустил случая отправить письмо, когда у меня было с кем. Тебя прошу делать то же, а прежде всего написать своим так, чтобы они знали, что я твой.

DXXXV. Публию Корнелию Долабелле

[Fam., IX, 10]

Рим, декабрь (?) 46 г. или начало января 45 г.

Марк Цицерон шлет привет Публию Долабелле.

1. Я не решился не дать никакого письма к тебе нашему Сальвию;¹ клянусь, мне не о чем было писать, кроме как о том, что я глубоко люблю тебя, в чем ты, как я наверное знаю, не сомневаешься, когда я даже ничего не пишу. Вообще больше мне следует ждать письма от тебя, чем от меня тебе. Ведь в Риме не происходит ничего, что ты, по моему мнению, желал бы знать,

если только ты случайно не хочешь знать, что я являюсь судьей между нашим Никием² и Видием. Один, как я полагаю, предъявляет расписку о займе Никию в двух строчках, другой, как Аристарх, их *отмечает значком*.³ Мне, словно древнему критику, предстоит судить, принадлежат ли они поэту или же это *вставленные*.

2. Думаю, ты теперь говоришь: «Следовательно, ты забыл о тех грибах, которые мы у Никия, и об огромных раках вместе с *пищеварительной мудростью*?». Ну, и что же? Считаешь ли ты, что у меня в такой степени вытрясли мою былую суровость, что остатки прежнего выражения лица не появляются даже на форуме? Тем не менее я сохраню чистеньким нашего любезнейшего *сотоварища*⁴ и не допущу, чтобы в случае, если я осужу его, ты восстановил его с тем, чтобы Бурсе Планку было у кого учиться грамоте.⁵

3. Но что я делаю? Хотя мне и не известно, спокоен ли ты духом, или же, как на войне,⁶ погружен в какие-нибудь довольно крупные заботы и дела, я захожу слишком далеко. Итак, когда для меня будет несомненным, что ты с удовольствием посмеешься, напишу тебе подробнее. Я всё же хочу, чтобы ты знал следующее: народ был чрезвычайно встревожен смертью Публия Суллы,⁷ прежде чем он не узнал на верное. Теперь перестали спрашивать, как он погиб; считают достаточным, что они знают то, что знают. Впрочем, я переносу это спокойно; опасаюсь одного — как бы у Цезаря не задержалась продажа с торгов.

DXXXVI. Гаю Кассию Лонгину, в провинцию Азию

[Fam., XV, 16]

Рим, январь 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Кассию.

1. Я считаю, что тебе уже несколько совестно, что вот уже третье письмо застигло тебя раньше, чем ты — лист или букву.

Но я не тороплю; ведь я буду ждать или, лучше, требовать более длинного. Если бы у меня всегда было, с кем отправить, я отправлял бы хоть по три в час. Ведь когда я пишу тебе что-либо, мне как-то кажется, будто ты присутствуешь, и это не путем представления себе образов,¹ как говорят твои новые друзья,² которые считают, что даже представления, возникающие в уме, возбуждаются Кациевыми образами; ведь инсубр Каций, эпикуреец, умерший недавно, называет — да будет это известно тебе — образами то, что тот гаргетец,³ а ранее и Демокрит называли образами.

2. Хотя глаза и могут получать удары от этих образов, так как последние даже сами прибегают, но как их может получать душа — я не вижу. Нужно будет, чтобы ты объяснил мне, когда ты благополучно приедешь, — в моей ли власти твой образ, так что он должен прибежать, как только мне захочется подумать о тебе, и не только о тебе, который у меня в самом сердце, но если я начну думать об острове Британии, то чтобы образ последнего прилетел к моим чувствам.

3. Но об этом позже. Ведь я испытываю тебя: с каким расположением духа ты принимаешь это? Ведь если ты будешь сердит и недоволен, то я скажу больше и потребую в судебном порядке, чтобы ты вернулся к той школе,⁴ от которой ты был отброшен вооруженными людьми силой;⁵ в этом интердикте не добавляют: «в этом году». Итак, если уже прошло два или три года с тех пор, как ты послал извещение⁶ доблести, увлеченный приманками удовольствия,⁷ то я буду свободен в своих действиях. Впрочем, с кем я говорю? С самым храбрым мужем, который, после того как ступил на форум, не совершил ничего, что бы не было преисполнено славнейшего достоинства. Что же касается самой твоей школы, боюсь, как бы в ней не оказалось больше силы, чем я думал, если только ты одобряешь ее. «Как это тебе пришло на ум?» — скажешь ты. Потому что у меня не было ничего другого, что я мог бы написать. Ведь о государственных делах я ничего не могу писать: и ведь то, что я чувствую, не хочется писать.

DXXXVII. Авлу Лицинию Цецине, в провинцию Сицилию

[Fam. VI, 5]

Рим, январь 45 г.

Марк Цицерон шлет привет Авлу Цецине.

1. Сколько бы раз я ни видел твоего сына (а вижу я его почти ежедневно), я обещаю ему свое рвение и содействие без всякой оговорки насчет труда или занятости, или времени, но влияние и авторитет — со следующей оговоркой: насколько я в силе и насколько могу. Твоя книга¹ и прочитана, и читается мной тщательно, и хранится весьма тщательно. Твое дело и имущество — предмет моей величайшей заботы; с каждым днем они, мне кажется, в более легком и лучшем положении, и я вижу, что они — предмет большой заботы для многих, о рвении которых, как и о своей надежде, тебе, как я хорошо знаю, написал сын.

2. Что же касается тех дел, которые мы можем постигнуть путем догадок, то не берусь предвидеть больше, чем ты видишь и понимаешь, как я убедился в этом; все-таки, так как возможно, что ты обдумываешь это в тревожном состоянии, считаю своим долгом изложить свое мнение. Особенности положения таковы и течение событий таково, что эта участь² не может быть продолжительной ни для тебя, ни для прочих, а столь жестокая несправедливость — тяготеть над столь честным делом³ и над столь честными гражданами.

3. Поэтому к той исключительной надежде, которая у меня есть насчет тебя, — не только ввиду твоего достоинства и доблести (ведь эти украшения у тебя общие также с другими) — присоединяются твои собственные преимущества, основанные на исключительном уме и высшей доблести, которой этот, в чьей мы власти,⁴ клянусь, воздаст многое. Поэтому ты даже на мгновение не был бы в том положении, если бы он не считал себя оскорбленным тем самым твоим дарованием, которым он восхищается. Как раз это смягчается с каждым днем, и те, кто живет вместе с ним, дают понять, что именно это мнение о твоём уме принесет тебе величайшую пользу в его глазах.

4. Вследствие этого, во-первых, старайся сохранять стойкость и величие духа; ведь ты так рожден, так воспитан, так обучен, так даже известен, что тебе следует это делать; во-вторых, также питай крепчайшую надежду по тем причинам, о которых я написал. Что же касается меня, — пожалуйста, будь уверен, что мной все вполне подготовлено для тебя и твоих детей. Ведь этого требуют и давность нашей приязни, и мое обыкновение по отношению к своим, и множество услуг, оказанных мне тобой.

DXXXVIII. Квинту Лепте

[Fam., VI, 18]

Рим, январь 45 г.

Цицерон Лепте.¹

1. Как только я получил от твоего Селевка² письмо, я тотчас запросил Бальба запиской,³ что говорится в законе.⁴ Он ответил, что тем, кто исполняет обязанности глашатая,⁵ запрещается быть в числе декурионов;⁶ кто исполнял их — тому не запрещается. Поэтому пусть и твои и мои близкие приободряются; ведь было бы невыносимо, если бы в то время как те, кто сегодня совершает гадание по внутренностям,⁷ избираются в сенат, тем, кто когда-либо был глашатаями, не дозволялось быть декурионами в муниципиях.

2. Насчет Испаний ничего нового; однако известно, что Помпей⁸ располагает большим войском; ведь сам Цезарь послал своим копию письма Пациека,⁹ в которой было, что тех легионов одиннадцать. Мессала¹⁰ также написал Квинту Салассу, что его брат¹¹ Публий Курций был по приказанию Помпея убит на глазах у войска за то, что он сговорился с какими-то испанцами захватить и доставить к Цезарю Помпея, если бы последний прибыл для сбора продовольствия в один из городов.

3. Что касается твоего дела, — так как ты являешься поручителем за Помпея,¹² то, если возвратится твой сопоручитель Гальба,¹³ человек очень заботливый в отношении имущества,

я не перестану советоваться с ним — не удастся ли что-нибудь выручить, так как он, кажется, доверяет мне.

4. Очень рад, что ты так одобряешь моего «Оратора». ¹⁴ Самого себя я убеждаю в том, что я внес в эту книгу все суждения о красноречии, какие у меня только были. Если она такова, какой она тебе, как ты пишешь, кажется, то и я представляю собой кое-что; если это не так, то не возражаю против того, чтобы мнение о моей способности судить пострадало на столько же, на сколько мнение об этой книге. ¹⁵ Желая, чтобы нашему Лепте ¹⁶ такие сочинения уже доставляли удовольствие; хотя ему и недостает зрелости возраста, все-таки полезно, чтобы в его ушах раздавались такого рода слова:

5. В Риме меня совсем задержали роды моей Тулли; но хотя она, как я надеюсь, и достаточно бодра, тем не менее я задерживаюсь, пока не взыщу первого взноса с управителей Долабеллы; ¹⁷ и я, клянусь, уже не такой путешественник, каким обычно был. Мои постройки ¹⁸ радуют меня, как и досуг. Дом ¹⁹ не уступит ни одной из моих усадеб; покой больше, чем во всякой самой пустынной местности. Поэтому не нарушаются даже мои литературные занятия, которым я предаюсь без какой-либо помехи. Итак, полагаю, я раньше увижу тебя здесь, чем ты меня там. Приятнейший Лепта ¹⁶ пусть изучает Гесиода и пусть у него на устах будет:

Но добродетель от нас отделили...

и прочее. ²⁰

DXXXIX. Гнею Планцию, в Коркиру

[Fam., IV, 14]

Рим, январь (?) 45 г.

Марк Цицерон шлет привет Гнею Планцию.

1. Я получил от тебя два письма, отправленных из Коркиры, в одном из которых ты меня поздравлял, так как слышал, будто я достигаю своего бывшего достоинства; в другом ты высказывал

пожелание, чтобы то, что я совершил, окончилось благоприятно и счастливо.¹ Что касается меня, то если достоинство в том, чтобы держаться честных мнений о государственных делах и находить у честных мужей одобрение своему мнению, я достигаю своего достоинства; но если достоинство в том, чтобы то, что думаешь, ты мог либо осуществить, либо, наконец, защитить свободной речью, то у меня не остается даже какого-либо следа достоинства, и прекрасно, если я могу владеть самим собой, чтобы то, что частью уже налицо, частью угрожает, переносить с умеренностью, а это трудно во время такой войны,² исход которой с одной стороны угрожает резней, с другой — рабством.

2. При этой опасности у меня есть небольшое утешение, когда я вспоминаю, что я предвидел это³ тогда, когда я опасался даже нашей удачи, не только неудачи, и видел, как велика опасность того, что вопрос о государственном праве⁴ разрешается оружием. Если бы им победили те, к кому я присоединился,⁵ приведенный к этому надеждой на мир, а не жаждой войны, то я все же понимал, сколь жестокой стала бы победа и раздраженных, и алчных, и наглых людей; а если бы они были побеждены, то — как много погибло бы граждан, частью известнейших, частью даже — лучших, которые предпочитали, чтобы я, предсказывая это и честнейшим образом заботясь об их спасении, был признан скорее слишком робким, чем недостаточно проницательным.

3. Что касается твоего поздравления с тем, что я совершил, то я твердо знаю, что ты так хочешь; но в столь несчастливое время я не принял бы никакого нового решения,⁶ если бы при своем возвращении не застал своих домашних дел несколько не в лучшем положении, нежели государственные. От тех же, кому, ввиду моих бессмертных благодеяний, мое спасение и мое имущество должны были быть дороже всего, я, видя, что из-за их подлости для меня в моих стенах нет ничего безопасного, ничего свободного от коварства,⁷ счел нужным оградить себя верностью новых дружеских связей от вероломства старых. Но о моих делах довольно или даже слишком много.

4. Что касается твоих, то я хотел бы, чтобы ты был в таком настроении, в каком ты должен быть, то есть не считал, что тебе следует особенно бояться чего-то.⁸ Ведь если будет какой-либо государственный строй, то, каким бы он ни был, ты, предвигая, будешь вне всяких опасностей: ведь одни, как я понимаю, тобой уже умилостивлены,⁹ другие никогда не были разгневаны. Что же касается моего расположения к тебе, то, пожалуйста, считай так: хотя я и вижу, кто я в настоящее время и что я могу, тем не менее, содействием и советом, во всяком случае — рвением я буду готов помочь твоему делу, доброму имени, спасению — в чем только ни признаю нужным. Ты же, пожалуйста, сообщай мне возможно тщательнее, и что ты делаешь и что ты думаешь делать. Будь здоров.

DXL. Марку Клавдию Марцеллу, в Митилену (Лесбос)

[Fam., IX, 10]

Рим, январь 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Марку Марцеллу.

1. Хотя и не было ничего нового, о чем я мог бы тебе написать, и я уже больше начинал ждать твоего письма или, лучше, тебя самого, все-таки, когда выезжал Феофил,¹ я не мог не дать ему письма. Итак, постарайся приехать возможно скорее; ведь ты приедешь, поверь мне, ожидаемый не только нами, то есть своими, но и всеми решительно. Ведь мне иногда приходит на ум некоторое опасение, что поздний отъезд² доставляет тебе удовольствие.

2. Если бы ты не обладал ни одним чувством, кроме зрения,³ я бы тебе вполне простил, если бы ты не захотел видеть кое-кого; но так как то, о чем слышишь, не намного легче, нежели то, что видишь, а я предполагал, что для твоего имущества очень важно, чтобы ты приехал возможно скорее,⁴ и это имеет значение во всех отношениях,⁵ то я счел нужным указать тебе на это. Так как

я высказал то, что признаю нужным, то остальное ты обдумаешь со свойственным тебе благоразумием. Все-таки, пожалуйста, сообщи мне, к какому времени нам тебя ждать.

DXLI. Гаю Кассию Лонгину, в Брундисий

[Fam., XV, 17]

Рим, начало января 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет
Гаю Кассию.

1. Письмоносцы у тебя несообразные; впрочем, меня они не обижают; однако, уезжая от меня, они требуют письма; прибывая ко мне, не доставляют. Все-таки это самое они делали бы лучше, если бы предоставляли мне какое-нибудь время для писания. Но они приходят в дорожных шляпах; говорят, что спутники ждут у ворот. Поэтому ты простишь; вот второе краткое письмо, что ты получишь; но жди *всего обо всем*. Впрочем, к чему я обеляю себя перед тобой, раз твои прибывают ко мне с пустыми руками, а к тебе возвращаются с письмами?

2. У нас здесь — я все-таки кое-что напишу тебе — умер Публий Сулла отец;¹ одни говорят — от руки разбойников, другие — от несварения. Народ не беспокоился; ведь было известно, что он обижен.² По своему благоразумию, ты это перенесешь спокойно. Впрочем, мы потеряли *лицо города*. Полагаю, что Цезарь будет огорчен — из опасения, как бы не затянулась продажа с торгов. Торговец съестными Миндий и торговец красками Аттий очень радовались, что потеряли противника.³

3. Насчет Испании⁴ ничего нового, но ждут очень многого; слухи несколько печальные, но *из неизвестных источников*. За два дня до январских календ наш Панса выехал в походном плаще,⁵ чтобы любой мог понять то, в чем ты недавно начал сомневаться, — что *прекрасное следует избирать ради него самого*.⁶ Ведь и потому, что он многим облегчил их несчастья, и потому, что в этих бедах он себя показал человеком, честные люди оказывали ему удивительное расположение.

4. Что ты до сего времени задержался в Брундисии, очень одобряю и радуюсь этому. И, клянусь, считаю, что ты поступишь благоразумно, если будешь свободным от пустых стараний.⁷ По крайней мере, мне, любящему тебя, будет приятно. И, прошу тебя, когда ты впредь будешь отправлять домой какое-либо письмо, — помни обо мне. Я же, когда буду знать, никогда не допущу, чтобы кто-нибудь отправился к тебе без моего письма.

DXLII. Авлу Манлию Торквату, в Афины

[Fam., VI, 1]

Рим, январь 45 г.

Марк Цицерон шлет привет Авлу Торквату.¹

1. Хотя расстройство всех дел и таково, что каждый чрезвычайно сожалеет о своей участи и всякий предпочел бы находиться где угодно, но только не там, где он находится, — всё же для меня нет сомнения, что в настоящее время для честного мужа величайшее несчастье — находиться в Риме. Ведь хотя у всякого, в каком бы месте он ни был, одно и то же чувство и одна и та же горечь от гибели и государства и его имущества, все-таки скорбь усиливают глаза, которые заставляют взирать на то, что прочие слышат, и не позволяют отвлечься мыслями от несчастий. Поэтому, хотя и тебя неизбежно тревожит тоска по многому, тем не менее освободись от той скорби, которая, по слухам, особенно одолевает тебя, — из-за того, что ты не в Риме. Хотя тебя и сильно удручает тоска по твоим и твоему имуществу, тем не менее то, чего тебе недостает, сохраняется в целости и не сохранилось бы лучше, если бы ты присутствовал, и не подвергается никакой особой опасности. И ты, когда думаешь о своих, не должен требовать какой-то особенной участи или отвергать общую.²

2. Что же касается тебя самого, Торкват, то твой долг — быть настроенным так, чтобы к совещанию со своими помыслами не привлекать отчаяния и страха. Ведь и тот, кто до сего времени был к тебе менее справедлив, нежели того требовало твое досто-

инство,³ обнаружил большие признаки того, что он смягчился по отношению к тебе; однако у того самого, от которого добиваются избавления,³ нет ясного и определенного представления о своем собственном избавлении.⁴ Так как исход всех войн неопределенный, то от победы одной стороны⁵ я не усматриваю никакой опасности для тебя, которая не была бы сопряжена с гибелью всех:⁶ победы другой стороны⁷ ты, я твердо знаю, никогда не боялся.

3. Остается предположить, что тебя чрезвычайно мучит как раз то, что я отношу как бы к утешению, — общая опасность для государства. Что касается этого столь великого зла, то хотя ученые мужи и говорят многое, я тем не менее опасаясь, что невозможно найти никакого истинного утешения, кроме того, которое столь сильно, сколько у каждого твердости и силы духа. Ведь если честного образа мыслей и правильного поведения достаточно для благополучной и счастливой жизни, то я опасаясь, что будет непозволительно называть несчастным того, кто может поддержать себя сознанием правоты своих наилучших намерений. Ведь я не думаю, что мы некогда⁸ оставили отечество, детей и имущество, побуждаемые наградами за победу;⁹ нам казалось, что мы исполняем какой-то законный и священный долг, обязывавший нас по отношению к государству и нашему достоинству; и поступая так, мы не были столь безрассудны, чтобы считать победу несомненной.

4. Потому, если произошло то, что, как нам представлялось, когда мы вступали на этот путь,¹⁰ могло случиться, то мы не должны падать духом так, словно произошло что-нибудь такое, чего мы никогда не считали возможным. Итак, будем держаться того образа мыслей, какой предписывают рассудок и действительность, — с тем, чтобы не отвечать ни за что в жизни, кроме вины; а раз мы от нее свободны, то переносить все человеческое умиротворенно и спокойно. Эта речь клонится к тому, чтобы казалось, что, несмотря на гибель всего, сама доблесть может поддержать себя. Но если есть какая-нибудь надежда на общее дело, ты при любом положении не должен быть лишен ее.

5. И все-таки мне, когда я это писал, приходило на ум, что я тот, чье отчаяние ты обычно осуждал и кого, в его медлительности и неуверенности, ты подгонял своим авторитетом.¹¹ Как раз в то время я порицал не наше дело, но образ действий,¹² ибо находил, что мы поздно противодействуем тому оружию, которое гораздо раньше было усилено нами самими, и я скорбел от того, что вопрос о государственном праве¹³ решается копьями и мечами, а не на основании наших советов и авторитета. И когда я говорил, что произойдет то, что произошло, я не предугадывал будущего, но, предвидя, что оно может и произойти и стать гибельным, если оно наступит, я боялся, как бы оно не случилось, особенно когда — в случае, если бы нужно было предсказать тот или иной конечный исход событий — я мог предсказать более надежно, что произойдет то, что и наступило. Ведь мы превосходили тем, что не выходит в бой;¹⁴ умением владеть оружием и стойкостью солдат мы уступали. Но прояви, прошу, теперь то присутствие духа, каким мне, по твоему мнению, тогда надо было обладать.

6. Пишу это потому, что твой Филаргир¹⁵ на все мои вопросы о тебе очень правдиво — по крайней мере, мне так показалось — рассказал, что ты иногда склонен тревожиться сильнее, чем следует. Ты не должен этого делать, как и сомневаться в том, что при каком-либо государственном строе будешь тем, кем ты должен быть, а в случае его гибели — не в более униженном положении, чем прочие. Но в настоящее время, когда все мы убиты и в сомнениях, ты должен переносить это более спокойно, так как находишься в том городе,¹⁶ где рождено и вскормлено учение о правилах жизни,¹⁷ и с тобой Сервий Сульпиций,¹⁸ которого ты всегда особенно любил, который, конечно, утешает тебя с благожелательностью и мудростью. Если бы послушались его авторитета и совета, то мы скорее покорились бы власти одетого в тогу, нежели победе взявшегося за оружие.¹⁹

7. Но это было, пожалуй, более длинным, нежели было необходимо; изложу короче то, что более важно.²⁰ Я перед тобой

в большем долгу, чем перед кем бы то ни было; тех, перед кем я был в таком долгу, в каком мне, как ты понимаешь, следовало быть,²¹ у меня отняла эта несчастная война; но я понимаю, кто я в настоящее время; но так как никто не поражен в такой степени, чтобы он — если будет стремиться только к тому, что он делает, — не мог что-либо выполнить и совершить, то считай, пожалуйста, что все мои помыслы, усилия, во всяком случае, рвение — это мой долг перед тобой и твоими детьми.

DXLIII. Авлу Манлию Торквату, в Афины

[Fam., VI, 3]

Рим, январь 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Авлу Торквату.

1. В предыдущем письме¹ я был несколько многословен, движимый более расположением, нежели тем, чего требовали обстоятельства. Ведь и твоя доблесть не нуждалась в одобрении с моей стороны, и мое положение и участь не были такими, чтобы я одобрял другого, когда мне самому недостает всего.

2. Я должен быть более краток и в настоящее время: ведь если тогда совсем не было нужды в таком многословии, то в нем отнюдь не больше нужды теперь; если же в нем тогда была нужда, то достаточно того, особенно раз не прибавилось ничего нового. Ведь хотя я и ежедневно узнаю кое-что из того, что, как я полагаю, доносится до тебя, тем не менее итог тот же и тот же исход, который я мысленно вижу так, как то, что мы распознаем глазом, и не вижу ничего, чего бы не видел ты, как я наверное знаю. Ведь хотя никто не может предугадать, каков будет исход сражения, тем не менее я предвижу и исход войны и, если — нет, то во всяком случае — раз неизбежно, чтобы победил один или другой, — какова будет победа либо этой, либо той стороны.²

3. И я прекрасно понял это и предвижу такое, что, видимо, не будет никакого несчастья, если даже ранее случится то, что пред-

ставляется особенно страшным.³ Ведь жить так, как придется тогда жить, — величайшее несчастье, смерть же ни один мудрый не назвал несчастьем даже для счастливого. Но ты находишься в том городе, в котором это и даже больше и лучше, повидимому, могут сказать сами стены.⁴

4. Подтверждаю тебе следующее: хотя утешение на основании несчастий других — слабое, тем не менее ты несколько не в большей опасности, нежели любой из тех, кто уехал,⁵ или из тех, кто остался:⁶ одни сражаются, другие боятся победителя. Но это самое слабое утешение; важнее то, к которому ты, надеюсь, прибегаешь; я, во всяком случае, прибегаю: пока я буду существовать, я не буду тревожиться ни из-за чего, если буду свободен от всякой вины; а если не буду существовать, то буду совершенно лишен чувства.⁷ Но я опять *сову в Афины*,⁸ обращаясь к тебе с этим. Для меня ты, твои и все твое являются и, пока буду жив, будут предметом величайшей заботы. Будь здоров.

DXLIV. Авлу Манлию Торквату, в Афины

[Fam., VI, 4]

Рим, январь 45 г.

1. Нового, о чем я мог бы тебе написать, нет ничего; но если бы было что-нибудь, то, я знаю, твои обычно сообщают тебе. Что же касается будущего, то хотя о нем всегда бывает трудно говорить, тем не менее иногда путем догадок можно подойти ближе, когда дело такого рода, что его исход поддается предвидению. Теперь мы, видимо, понимаем только то, что война¹ не будет продолжительной, хотя это самое некоторым представляется иначе. Я, со своей стороны, когда пишу это, полагаю, что кое-что уже совершено, — не потому, чтобы я знал наверное, но потому, что догадаться было не трудно: ведь если во всякой войне Марс общий² и исход сражений всегда неопределенный, то в настоящее время, как говорят, с той и с другой стороны имеются настолько большие силы, настолько подготовленные для

решающего сражения, что, кто бы ни победил, это не будет чудом. У людей с каждым днем все более и более укрепляется то мнение, что, хотя между поводом для применения оружия и есть некоторое различие, тем не менее между победой одной и другой стороны не будет большого различия: одних³ мы уже почти узнали на опыте; что касается другого,⁴ то нет человека, который не подумал бы о том, как сильно следует опасаться гнева вооруженного победителя.

2. Если я в этом месте, повидимому, усиливаю твою скорбь, которую я должен был бы облегчить утешением, то признаюсь, что среди общих несчастий я нахожу только одно утешение, которое тем не менее, если ты можешь его принять, величайшее, и я с каждым днем больше прибегаю к нему: величайшее утешение среди злоключений — сознание чистоты намерений, и не существует никакого великого зла, кроме вины,⁵ так как мы настолько далеки от нее, что даже держались честнейших взглядов, и порицается более исход нашего решения, нежели само решение,⁶ и так как мы выполнили свой долг, перенесем покорно и то, что произошло. Тем не менее не берусь утешать тебя в общих несчастиях, которые требуют для утешения больших способностей, а для того, чтобы их переносить, — исключительной доблести. Кому угодно легко объяснить, почему особенно ты отнюдь не должен скорбеть. Ведь для меня несомненно, что тот, кто, облегчая твоё положение, был более медлителен, нежели мы рассчитывали,⁷ решил спасти тебя; что же касается других,⁸ то не думаю, чтобы ты ждал, что я выскажу свое мнение.

3. Наконец, тебя угнетает, что ты так долго разлучен со своими; огорчительно, особенно — что ты разлучен с этими мальчиками, милее которых ничто не может быть; но, как я писал тебе ранее, время таково, что каждый считает самым несчастным свое положение и каждый менее всего хочет быть там, где он находится. Я, со своей стороны, находясь в Риме, считаю себя несчастнейшим не только потому, что среди всех зол горше видеть, нежели слышать, но и потому, что во всех случаях внезапной опасности мы в более угрожаемом положении, чем если бы мы

отсутствовали. Впрочем, меня самого, твоего утешителя, успокоила не столько литература, которой я всегда ревностно занимался, сколько длительное время.

4. Как сильно я скорбел, ты помнишь; при этом первое утешение — в том, что я предвидел больше, чем прочие, когда я жаждал мира хотя бы на несправедливых условиях; хотя это и произошло случайно, не по моему предсказанию, тем не менее я нахожу удовольствие в этой пустой славе пронизательности. Затем — это у меня с тобой общий повод для утешения — если бы меня теперь призвали окончить жизнь, я не был бы оторван от того государства, утрата которого мне причинила бы боль, особенно если бы это произошло без какого-либо ощущения. Помогает также возраст и уже пройденная жизнь, которая и радуется своим честно завершенным течением и запрещает бояться насилия в том, к чему нас уже почти привела сама природа.⁹ Наконец, в этой войне пал такой муж и даже такие мужи,¹⁰ что кажется бессовестностью отвергнуть ту же участь, если обстоятельства заставят. Со своей стороны, я представляю себе всё, и нет ни одного такого зла, какого я не считал бы угрожающим; но так как в боязни больше зла, нежели в том самом, чего страшишься, перестаю бояться, особенно раз угрожает то, в чем не только не будет никакой скорби, но даже будет окончание скорби. Но это сказано достаточно подробно или, лучше, более подробно, нежели было необходимо. Однако не моя болтливость, а приязнь заставляет меня писать более длинные письма.

5. Отъезд Сервия из Афин¹¹ огорчил меня; ведь я не сомневаюсь, что для тебя служили большим облегчением ежедневное общение и беседы как с таким близким человеком, так и с прекрасным и разумнейшим мужем. Что же касается тебя, пожалуйста, по своему долгу и обыкновению, поддерживай себя собственной доблестью. Я же буду ревностно и тщательно заботиться обо всем, чего ты, по моему мнению, захочешь и что будет относиться к тебе и к твоим; делая это, я буду подражать твоему расположению ко мне, но в услугах не сравниюсь. Будь здоров.

DXLV. От Гая Кассия Лонгина Цицерону, в Рим

[Fam., XV, 19]

Брундисий, вторая половина января 45 г.

Гай Кассий шлет большой привет Марку Туллию Цицерону.¹

1. Если ты здравствуешь, хорошо. Клянусь, во время этого моего странствования я ничем не занимаюсь охотнее, чем письмами тебе. Ведь мне кажется, что я говорю и шучу с тобой самим. И это обычно происходит не из-за Кациевых образов,² за что я в ближайшем письме выставлю против тебя столько неотесанных стойков, что ты скажешь, что Каций родился в Афинах.³

2. Тому, что наш Панса выехал из Рима в походном плаще⁴ при всеобщем благожелательном отношении, радуюсь — как за него, так, клянусь, за всех наших. Ведь люди, надеюсь, поймут, насколько всем ненавистна жестокость и насколько все любят честность и кротость, и что то, чего сильнейшим образом добиваются и жаждут злонамеренные, приходит к честным. Ведь людей трудно убедить в том, что прекрасное следует избирать ради него самого; но что удовольствие и безмятежность создаются доблестью, справедливостью, прекрасным⁵ — и истинно и доказуемо. Ведь сам Эпикур, от которого исходят все Кации и Амафинии,⁶ эти плохие переводчики его слов, говорит: «невозможно жить с удовольствием без прекрасной и справедливой жизни».⁷

3. Поэтому и Панса, который следует удовольствию, сохраняет доблесть, и те, которых вы называете любителями удовольствий, являются любящими прекрасное и любящими справедливое и чтут и сохраняют всяческие доблести. Поэтому Сулла,⁸ суждение которого мы должны одобрить, когда увидел, что философы не согласны в мнениях, не спросил, что такое добро, но скупил все добро; клянусь, смерть его я перенес мужественно. Однако Цезарь не потерпит, чтобы мы слишком долго по нему тосковали; ведь он располагает осужденными, чтобы восстановить их в правах для нас в замену ему, и сам он не будет тосковать по скупщику на торгах, когда увидит сына.⁹

4. Теперь — чтобы вернуться к государственным делам — напиши, что происходит в Испаниях. Пусть погибну я, если я не встревожен и не предпочитаю иметь старого и снисходительного господина,¹⁰ вместо того, чтобы испытать господство нового и жестокого. Ты знаешь, как Гней¹¹ глуп; ты знаешь, в какой мере считает он жестокость доблестью; ты знаешь, как он убежден, что мы всегда высмеивали его. Опасаюсь, как бы он не захотел над нами в отместку попросту посмеяться мечом.¹² Если любишь меня, ответь, что происходит. О, как бы я хотел знать, с тревогой ли ты это читаешь или спокойно! Ведь я бы в то же время знал, что мне надлежит делать. Не буду слишком многословен; будь здоров и люби меня, как ты и делаешь. Если Цезарь победил, жди меня скоро.

DXLVI. Публию Корнелию Долабелле, в Испанию

[Fam., IX, 13]

Рим (?), январь 45 г.

Цицерон Долабелле привет.

1. Гай Суберний из Кал и мой близкий и в самых дружеских отношениях с моим самым близким человеком Лептой.¹ После того как он, ради того чтобы избегнуть войны, выехал в Испанию с Марком Варроном до войны, чтобы быть в той провинции, в которой никто из нас не предполагал возникновения какой-либо войны после победы над Афранием,² — он оказался среди тех самых зол, которых он избегал с чрезвычайным старанием. Ведь он был застигнут внезапной войной, так как война, начатая Сканпулой,³ впоследствии была так усилена Помпеем,⁴ что он никаким способом не может вырваться из этого несчастья.

2. Почти таково же положение Марка Плания Герета, который также из Кал, — ближайшего друга нашего Лепты. Итак, вот этих обоих я препоручаю тебе так, что с большей заботой, рвением, душевной тревогой не мог бы препоручить. Желаю им добра ради них самих, и к этому меня настоятельно побуждают

и дружба и человеколюбие. Но ввиду того, что Лепта, со своей стороны, так встревожен, что кажется, будто это его имущество попадает в опасное положение, я не могу не тревожиться либо почти так, как он, либо даже одинаково. Поэтому, хотя я и не раз испытал, насколько ты меня любишь, все же, пожалуйста, будь уверен в том, что в этом деле я оценю это выше всего.

3. Итак, прошу или, если ты позволишь, молю тебя сохранить невредимыми людей несчастных и находящихся в бедственном положении⁵ более вследствие судьбы, которой никто не может избежать, нежели по вине, и согласиться, чтобы я, при твоём посредстве, оказал эту услугу как людям, являющимся моими друзьями, как и муниципии Калам, с которой я тесно связан, так и Лепте, которого я ставлю выше всех.

4. То, что я намерен сказать, правда, полагаю я, не особенно относится к делу, тем не менее несколько не вредно сказать. У одного из них имущество очень незначительное, у другого едва всадническое.⁶ Поэтому, раз Цезарь, по своему благородству, даровал им жизнь и у них особенно нечего отнять, устрой людям возвращение, если ты меня любишь настолько, насколько, конечно, любишь. Единственное препятствие — это длинная дорога, перед которой они не останавливаются именно для того, чтобы и жить со своими и умереть дома. Настоятельно ещё и ещё прошу тебя постараться об этом и приложить усилия или, лучше, сделать это (ведь я уверен, что ты можешь).

DXLVII. Гаю Юлию Цезарю, в Испанию

[Fam., XIII, 16]

Рим (?), начало 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет императору¹ Гаю Цезарю.

1. Из всей знати я более всего любил молодого Публия Красса² и не только возлагал на него наилучшие надежды с его раннего возраста, но и составил себе о нем прекрасное мнение, узнав исключительные суждения, которые ты высказал о нем.

Его вольноотпущенника Аполлония еще тогда, когда тот был жив, я высоко ценил и одобрял; ведь он был и предан Крассу и чрезвычайно пригоден для его важнейших занятий; поэтому он был очень любим им.

2. После смерти Красса он потому показался мне более достойным быть принятым мной под мое покровительство и как друг, что он признавал должным уважать и почитать тех, кого тот любил и кому он был дорог. Поэтому он приехал ко мне в Киликию, и его верность и благоразумие принесли мне большую пользу во многих делах, и, как я полагаю, по отношению к тебе во время александрийской войны он не был нерадив — в том, что зависело от его рвения и преданности.

3. В надежде, что и ты так полагаешь, он выехал к тебе в Испанию, правда, главным образом по собственному решению, но также и по моему совету. Рекомендации ему я не обещал, — не потому, чтобы я не считал, что она будет иметь силу в твоих глазах; но мне казалось, что в рекомендации не нуждается тот, кто и был с тобой на войне, и, благодаря памяти о Крассе, является одним из твоих, и, если бы захотел прибегнуть к рекомендации, мог бы, как я видел, достигнуть этого через других. Свидетельство о своем суждении о нем, которое и сам он высоко ценил и которое, как я узнал на опыте, имеет силу в твоих глазах, я дал ему охотно.

4. Итак, я узнал его как ученого человека и преданного прекрасным занятиям и притом с детства. Ведь у меня в доме он с детства проводил много времени со стоиком Диодотом,³ человеком, по моему мнению, образованнейшим. Но теперь, горя рвением к твоим деяниям, он жаждет написать о них по-гречески. Он это может, полагаю я; он силен дарованием; обладает навыком; уже давно занимается этим родом литературной деятельности; он чрезвычайно жаждет отдать должное бессмертию твоей славы. Вот свидетельство о моем мнении; но ты, по своей исключительной проницательности, гораздо легче будешь судить об этом. И все-таки — от чего я отказывался — препоручаю тебе его; все, что бы ты ни сделал для него, будет особенно приятно мне.

DXLVIII. Публию Сервилию Исаврийскому, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 66]

Рим, январь (?) 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет пропретору Публию Сервилию.

1. Хотя я и знаю, с какой верностью ты обычно относишься к своим, с какой мягкостью — к находящимся в бедственном положении,¹ я не препоручил бы тебе Авла Цецину, особого рода клиента вашей семьи, если бы и память о его отце, с которым я был в наилучших отношениях, и его судьба не волновали меня так, как должна была волновать судьба человека, теснейшим образом связанного со мной всяческими занятиями и услугами. Прошу тебя со всей настойчивостью, так, что с большей заботой, с большим волнением я не мог бы просить, — пусть к тому, что ты по собственному побуждению, без чьей-либо рекомендации готов сделать для столь достойного человека, находящегося в таком бедственном положении, мое письмо прибавит некую толику, чтобы ты тем ревностнее помог ему, чем только можешь.

2. Если бы ты был в Риме, мы, при твоём посредстве, добились бы даже избавления Авла Цецины; таково мое мнение. Насчет этого я все-таки питаю большую надежду, полагаясь на мягкость твоего коллеги.² Теперь же, когда он, будучи привлечен твоей справедливостью, счел, что твоя провинция — это самая безопасная для него гавань, еще и еще прошу и молю тебя помочь ему в собирании остатков его прежних дел и оберегать и покровительствовать ему в прочих. Ты не можешь для меня сделать ничего более приятного, чем это.

DXLIX. Гаю Требонию, в Испанию

[Fam., XV, 20]

Рим, январь (?) 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Требонию.

1. Своего «Оратора»¹ (ведь я так озаглавил) я препоручил твоему Сабину.² Меня побудило его происхождение, так что я считаю, что препоручил ему правильно; разве только, пожалуй, и он, следуя вольности кандидатов, неожиданно присвоил себе это прозвание;³ впрочем, его скромное лицо и уверенная речь, видимо, имеют нечто, происходящее из Кур.⁴ Но о Сабине достаточно.

2. Ты же, мой Требоний, — раз ты, уезжая, подлил в мою любовь немного масла, чтобы тем более выносимым был огонек тоски по тебе, — обращай ко мне с частыми письмами, с тем, чтобы это же происходило с моей стороны. Впрочем, есть две причины, почему ты должен выполнять эту обязанность чаще, чем я: во-первых, потому что те, кто находился в Риме, некогда имели обыкновение писать провинциальным друзьям о государственных делах; теперь надо, чтобы ты писал мне: ведь государство — там у вас;⁵ во-вторых, потому что я могу удовлетворить тебя в твое отсутствие другими услугами; что же касается тебя, то не вижу, чем другим, кроме писем, можешь ты удовлетворить меня.

3. Но о прочем ты напишешь мне впоследствии. Теперь я прежде всего желаю знать следующее: какова твоя поездка, где ты виделся с нашим Брутом,⁶ как долго был вместе с ним; затем — когда ты проехал дальше, — о военных действиях, о деле в целом, чтобы мы могли знать, в каком мы положении. Буду считать, что знаю столько, сколько мне будет известно из твоих писем. Береги здоровье и люби меня той своей исключительной любовью.

DL. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 13]

Астурская усадьба, 7 марта 45 г.

1. Волнует меня Аттика, хотя я и согласен с Кратером.¹ Письмо Брута, написанное и благоразумно и по-дружески, все-таки вызвало у меня много слез.² Это уединение меньше волнует меня, чем та ваша многолюдность. Тебя одного недостает мне; но заниматься литературой мне не труднее, нежели в случае, если бы я был дома. Тем не менее меня гнетет и при мне остается та же самая мука, хотя я, клянусь, не поддаюсь, но противлюсь.

2. Ты пишешь насчет Аппулея; считаю, что в твоих усилиях совсем нет нужды, как и в Бальбе и Оппии. Им он, правда, обещал и даже велел известить меня, что он вовсе не будет докучать мне. Но позаботься, чтобы нездоровье служило оправданием для меня изо дня в день.³ Ленат взял это на себя. Обратись к Гаю Септимию, Луцию Статилию. Словом, никто, кого ты попросишь, не откажется поклясться. Если же будет труднее, я приеду и сам поклянусь в том, что я постоянно болен. Хотя мне и следует воздержаться от пиров, предпочитаю, чтобы казалось, будто я делаю это по закону, а не от скорби. Пожалуйста, потребуй от Кокцея уплаты; ведь он не делает того, о чем он говорил;⁴ я же хочу купить какое-нибудь пристанище и прибежище для моей скорби.

DL. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 14]

Астурская усадьба, 8 марта 45 г.

1. Накануне я отправил тебе письмо насчет того, чтобы ты оправдал меня перед Аппулеем. Полагаю, что это не представляет труда. Кого бы ты ни призвал, никто не откажется. Но повидай Септимию, Лената и Статилия; ведь нужны трое. Но Ленат мне все обещал.¹

2. Ты пишешь, что Юний потребовал от тебя уплаты; как бы ни было, Корнифиций богат; ² тем не менее я хотел бы знать, когда я, по их словам, поручился; и за отца ли я поручился или за сына? И все-таки повидай, как ты пишешь, управителей Корнифия и скупщика имений Аппулея.³

3. Ты хочешь, чтобы я оправился от этого горя; ты поступишь, как во всем; но ты сам свидетель, что я старался поддерживать себя. Ведь всё, что только написано об облегчении скорби, я прочитал у тебя в доме.⁴ Но скорбь сильнее всякого утешения. Более того — я даже сделал то, чего до меня, конечно, никто не делал, — стараюсь утешиться с помощью литературного произведения; эту книгу я и пришлю тебе, как только переписчики перепишут. Подтверждаю тебе — нет «Утешения» подобного этому. Пишу целые дни — не потому, чтобы это приносило какую-нибудь пользу, но оно на время отвлекает меня; правда, недостаточно (ведь сила давит), но я нахожу облегчение и напрягаю все силы для восстановления не присутствия духа, но хотя бы выражения лица, если это возможно. И когда я так делаю, мне иногда кажется, что я совершаю ошибку, иногда — что совершу ее, если не буду этого делать. Уединение несколько помогает, но оно приносило бы гораздо бóльшую пользу, если бы ты все-таки был здесь. Это для меня и единственная причина для отъезда отсюда; ведь — применительно к несчастьям — место подходящее. Впрочем, именно из-за этого я и скорблю. Ведь ты уже не сможешь быть тем же по отношению ко мне. Погибло то прежнее, что ты любил.

4. О письме Брута ко мне я писал тебе ранее; написано оно благоразумно, но нет ничего, чем оно могло бы помочь мне. Что он написал тебе, того я бы хотел — его присутствия. Во всяком случае он несколько помог бы, ибо он так сильно любит меня. Если ты что-либо знаешь, пожалуйста, напиши мне, особенно же — когда Панса.⁵ За Аттику я страдаю; тем не менее верю Кратеру. Пилии не позволяй тревожиться; достаточно и того, что я горюю за всех.

D.LII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 15]

Астурская усадьба, 9 марта 45 г.

Ты позаботишься, чтобы для Аппулея у меня изо дня в день было оправдание, так как ты не согласен на постоянное. В этом уединении я лишен беседы с кем бы то ни было, и всякий раз, как я утром забираюсь в густой и мрачный лес, не выхожу оттуда до вечера. После тебя для меня нет большего друга, нежели уединение. В нем вся беседа у меня — с литературой; однако ее прерывает плач. Борюсь с ним, насколько я могу, но до сего времени мы не равны. Бруту, как ты советуешь, отвечу. Это письмо ты получишь завтра. Когда у тебя будет с кем отписать, отправишь.

D.LIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 16]

Астурская усадьба, 10 марта 45 г.

Я не хочу, чтобы ты приезжал ко мне, оставив свои дела. Лучше я приеду, если ты дольше удержишься. Впрочем, я бы даже не выходил из твоего поля зрения, если бы хоть что-нибудь мне сколько-нибудь помогало. Если бы существовало какое-нибудь облегчение, оно было бы в тебе одном, и как только оно от кого-нибудь будет возможно, оно будет исходить от тебя. Однако именно теперь я не могу быть без тебя. Но и у тебя в доме это не было подходящим, и в своем я не мог, и, будь я где-нибудь ближе, я все-таки не был бы с тобой; ведь быть со мной тебе бы помешало то же, что и теперь мешает. Для меня до сего времени не было ничего важнее этого уединения, которое, опасаясь, нарушит Филипп;¹ ведь он приехал вчера вечером. Писание и литературные занятия меня не облегчают, а рассеивают.

DLIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 18]

Астурская усадьба, 11 марта 45 г.

1. В то время как я бегу от воспоминаний, которые как бы укусом причиняют боль, я ищу спасения в напоминаниях тебе; ¹ пожалуйста, прости мне, в каком бы они ни были роде. Некоторые из тех писателей, которых я теперь перечитываю, говорят, что надо устраивать то, о чем я часто говорил с тобой и чему я хочу твоего одобрения, — я говорю о том храме, ² о котором прошу тебя думать в такой мере, в какой ты любишь меня. Со своей стороны, я не сомневаюсь ни насчет его рода (ведь мне нравится в духе Клуация ³), ни насчет работ (ведь это решено), насчет места — иногда; итак, пожалуйста, обдумай. Насколько будет возможно в это столь образованное время, я, конечно, освящу ее ⁴ память всякого рода памятниками, заимствованными у всех даровитых художников — и греческих, и латинских. Это, быть может, разбередит мою рану, но я считаю, что теперь я выполняю некий обет и обязательство, и то продолжительное время, когда меня не будет, ⁵ действует на меня больше, чем это малое, которое всё же кажется мне слишком длинным. Ведь после того как я испробовал всё, мне не в чем найти успокоение; ибо, пока я занимался тем, о чем я писал тебе ранее, ⁶ я как бы лелеял свою скорбь. Теперь отвергаю все, и самое терпимое для меня — это уединение, которого Филипп не нарушил, чего я опасался; ведь посетив меня вчера для приветствия, ⁷ он тотчас выехал в Рим.

2. Письмо, которое я написал Бруту, как ты нашел нужным, посылаю тебе. Позаботишься о доставке его вместе с твоим. Все-таки посылаю тебе его копию, чтобы ты не посылал его, если оно не понравится тебе.

3. Мои домашние дела, говоришь ты, ведутся должным образом; ты напишешь, что это за дела; ведь я ожидаю кое-чего. Смотри, чтобы Кокцей не обманул. ⁸ Ведь то, что обещает Либон (как пишет Эрот), я не считаю ненадежным. Что касается моих денег, то доверяю Сульпицию и, разумеется, Эгнацию. Что

касается Аппулея — какие у тебя основания беспокоиться, раз оправдание легко?⁹

4. Насчет твоего приезда ко мне, как ты обещаешь, — смотри, как бы это не оказалось нелегким делом. Ведь путь далек, а при твоём отъезде, который, быть может, тебе вскоре будет необходим, я отпущу тебя не без сильной скорби. Но всё — как ты захочешь; что ты ни сделаешь, я сочту и правильным, и даже сделанным ради меня.

DLV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 17]

Астурская усадьба, 12 марта 45 г.

Марциан написал мне, что перед Аппулеем меня оправдали Латеренсий, Насон, Ленат, Торкват, Страбон. Пожалуйста, позаботься, чтобы им от моего имени были вручены письма с извещением, что они сделали приятное мне.

Флавий говорит, что я более двадцати пяти лет назад поручился за Корнифиция; хотя обвиняемый и богат, а скупщик имений Аппулей — благородный человек, всё же, пожалуйста, постарайся расследовать по записям сопоручителей, так ли это (ведь у меня до моего эдильства не было никаких дел с Корнифицием; однако может быть; но я хотел бы знать наверное), и потребуй от управителей уплаты, если найдешь нужным. Впрочем, что мне в том? Тем не менее...¹ Об отъезде Пансы напишешь, когда будешь знать. Аттике передай привет и заботься о ней, заклинаю, тщательно. Пилии привет.

DLVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 18a]

Астурская усадьба, 13 марта 45 г.

1. Вчера, узнав из писем других о приезде Антония, я удивился, что в твоём нет ничего; но оно, быть может, было напи-

сано за день до того, как было отправлено. Это не тревожит меня, но я все-таки полагаю, что он примчался из-за своих поручителей.¹

2. Ты пишешь, что Теренция говорит о лицах, которые запечатали бы мое завещание;² прежде всего будь уверен в том, что я об этом не думаю и что и малые и новые заботы совершенно неуместны. Однако, что тут похожего? Она не обратилась к тем, кто, как она полагала, спросит, если не будет знать, о чем говорится. Разве и это представляло опасность для меня? Всё же пусть она сделает то, что я. Свое завещание я дам для прочтения, кому она захочет; она поймет, что насчет внука я не мог распорядиться с ббльшим почетом, нежели распорядился. Что же касается того, что я не призвал для скрепления печатью, то, во-первых, мне не пришло в голову; во-вторых, не пришло потому, что не имело значения. Ты же знаешь — если только помнишь, — что я тогда сказал тебе, чтобы ты привел кого-нибудь из своих. И, право, что за надобность была в многих? Я, со своей стороны, велел домашним. Тогда ты нашел нужным, чтобы я послал за Силием. Это привело к тому, что я послал за Публилием; но необходимости не было ни в том, ни в другом. Это ты уладишь по своему усмотрению.

DLVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 19]

Астурская усадьба, 14 марта 45 г.

1. Это, право, приятное место и у самого моря, которое видно и из Анция и из Цирцей; но мне следует обдумать, как при всякой смене владельцев, которая в беспредельном будущем может стать бесчисленной, — если только нынешнее положение будет прочно, — оно может остаться как бы посвященным.¹ Я, со своей стороны, совсем не нуждаюсь в доходах и могу довольствоваться малым. Иногда думаю приобрести какие-нибудь сады за Тибром и особенно по следующей причине: не вижу ничего, что могло бы

быть столь многолюдным. Но какие сады, — мы решим при встрече, однако с тем, чтобы храм был закончен этим летом. Ты все-таки реши насчет колонн с Апеллой из Хиоса.

2. То, что ты пишешь о Кокцее и Либоне,² одобряю; особенно же насчет моих судейских обязанностей.³ Если ты выяснишь что-либо насчет поручительства и особенно — что говорят управители Корнифиция, то я бы хотел знать, но мне не хотелось бы, чтобы ты, столь занятый, затратил на это много труда. Насчет Антония⁴ мне написали и Бальб с Оппием, что это было твое желание — чтобы я не тревожился. Я поблагодарил их. Тем не менее, как я уже тебе писал ранее, я хочу, чтобы ты знал, что я не встревожен этим известием и уже не буду встревожен никаким.

3. Если, как ты думал, Панса сегодня выехал, сейчас же начинай писать мне, чего ты ждешь относительно приезда Брута, то есть — к какому дню. Если ты знаешь, где он теперь, то легко произведешь расчеты.

4. Ты пишешь Тируну о Теренции;⁵ заклинаю тебя, мой Аттик, — возьми на себя все дело. Ты видишь, что это касается и моего долга,⁶ о котором ты знаешь, и, как некоторые считают, имущества Цицерона. На меня гораздо больше действует то, что для меня и более свято и более важно, особенно раз это, второе,⁷ как я считаю, не будет ни искренним, ни твердым.

DLVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 20]

Астурская усадьба, 15 марта 45 г.

1. Мне кажется, ты еще не понимаешь, как мало меня взволновал Антоний и как мало теперь может взволновать что-либо в этом роде. Но насчет Теренции я написал тебе в том письме, которое я отправил накануне. Ты советуешь мне — и пишешь, что этого желают и прочие, — скрывать, что я скорблю так тяжело; могу ли я больше, раз я провожу целые дни за литературными занятиями? Если я делаю это и не для того, чтобы скрыть, но

скорее ради того, чтобы смягчить и облегчить душевное состояние, то хотя я и в меньшей степени приношу пользу себе, но, во всяком случае, делаю достаточно в смысле притворства.

2. Пишу тебе меньше, так как жду твоего письма в ответ на то, которое я отправил накануне. Но более всего жду известий о храме, а также кое-чего насчет Теренции. Пожалуйста, сообщи мне в ближайшем письме, при жизни ли своего отца или после его смерти погиб во время кораблекрушения Гней Цепион, отец Сервиллии, жены Клавдия; и при жизни ли сына Гая Котты¹ умерла Рутилия или после его смерти. Это имеет отношение к той книге об уменьшении скорби, которую я пишу.

DLIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIII, 6, §§ 1—3]

Астурская усадьба, середина марта 45 г.

1. Насчет водопровода ты поступил правильно. Смотри, чтобы с меня не причиталось налога на колонны;¹ впрочем, мне кажется, я слышал от Камилла, что закон изменен.

2. Что более почетное могу я ответить Писону, нежели насчет одиночества Катона?² А он не только у сонаследников Герения, но также, как ты знаешь (ведь ты вел переговоры со мной) у мальчика Лукулла занял деньги, которые в Ахайе взял его опекун (ведь и это относится к делу).³ Но он⁴ действует благородно, так как он, по его словам, ничего не намерен делать вопреки нашему желанию. Итак, при встрече мы, как ты пишешь, решим, как нам уладить дело. Что ты виделся с остальными сонаследниками, очень хорошо.

3. Ты просишь мое письмо к Бруту; копии его у меня нет. Тем не менее она в сохранности, и Тирон говорит, что у тебя она должна быть, а я, как припоминаю, вместе с его письмом, содержащим упреки, послал тебе и свое, которым я ответил ему. Прими меры, чтобы я был избавлен от судебных неприятностей.

DLX. От Сервия Сульпиция Руфа Цицерону, в Италию

[Fam., IV, 5]

Афины, середина марта 45 г.

Сервий Цицерону привет.

1. Получив известие о кончине дочери твоей Туллии, я, как и был должен, перенес это действительно тяжело и с прискорбием и счел это общим бедствием; если бы я находился там у вас, то я бы и не оставил без поддержки тебя и лично выразил тебе свое огорчение. Хотя это и жалкий и горький вид утешения, потому что те, через которых оно должно совершаться, — близкие и друзья — сами испытывают равное огорчение и не могут попытаться сделать это без обильных слез, так что они, как кажется, более нуждаются в утешении со стороны других, нежели могут выполнить свой долг перед другими, — тем не менее я решил, не откладывая, написать тебе о том, что мне пришло на ум в настоящее время, — не потому, чтобы я полагал, что ты упускаешь это из виду, но потому, что ты, удрученный скорбью, быть может, меньше сознаешь это.

2. Какое основание к тому, чтобы скорбь по поводу семейных дел в такой степени волновала тебя? Подумай о том, какова была наша судьба до сего времени: у нас отнято то, что должно быть дорого людям не менее, чем дети, — отечество, честь, достоинство, все почести.¹ Что еще могло присоединиться к скорби, с прибавлением одного этого несчастья? Или какой испытанный в этом дух не должен уже огрубеть и придавать всему меньшее значение?

3. Скажи, ты скорбишь из-за ее участи? Сколько раз ты должен был прийти к заключению (и мне часто представлялось оно), что именно в настоящее время судьба тех, которым было дозволено без страдания обменять жизнь на смерть, не наихудшая? Но что могло бы в настоящее время особенно привлекать ее к жизни? Какие обстоятельства? Какая надежда? Какое утешение для души? Чтобы она прожила свой век, сочетавшись с каким-нибудь знатнейшим молодым человеком? Тебе, уверен

я, по твоему высокому положению, было дозволено выбрать, из нынешнего юношества зятя, честности которого ты мог бы безопасно доверить свое дитя. Для того ли, чтобы она родила детей, которым бы она радовалась, видя их цветущими? Которые сами могли бы сохранить имущество, переданное им родителями, стали бы последовательно искать почестей,² намереваясь пользоваться своей свободой в государственных делах, в делах друзей? Что из этого не было отнято раньше, нежели было дано? — «Но ведь терять детей — зло?». — Зло; но, пожалуй, еще худшее — вынести и вытерпеть настоящее.

4. Я хочу рассказать тебе, что принесло мне немалое утешение, — не сможет ли это же случайно уменьшить твою скорбь? Плывя, при моем возвращении из Азии,³ от Эгины по направлению к Мегаре, я начал рассматривать расположенные вокруг места. Позади меня была Эгина, впереди — Мегара, справа — Пирей, слева — Коринф;⁴ города эти были некогда самыми цветущими; теперь они лежат перед глазами, поверженные и разрушенные. Я начал так размышлять сам с собой: «Вот, мы, жалкие люди, выходим из себя, если погибает или убит кто-либо из нас, чья жизнь должна быть более короткой, когда

Так много трупов городов
Здесь вместе распростерто.⁵

Не хочешь ли ты, Сервий, сдержаться и помнить, что ты родился человеком?». Поверь мне, это размышление немало укрепило меня. Если ты согласен со мной, постарайся представить себе это же. Недавно в одно время погибло столько славнейших мужей, произошло такое уменьшение власти римского народа,⁶ потрясены все провинции. Если произошла утрата в виде ничтожной жизни слабой женщины, то ты так волнуешься? Если бы она не встретила своего смертного часа в настоящее время, то ей все-таки предстояло умереть спустя немного лет, так как она родилась человеком.

5. Отвлекись и ты от этого своим умом и помыслами и лучше вспомни то, что достойно тебя: что она прожила столько, сколько

ей полагалось; существовала вместе с государством; видела тебя, своего отца, претором, консулом, авгуром; состояла в браке со знатнейшими молодыми людьми; ⁷ пользовалась всеми благами; ушла из жизни при падении государства. На что в этом отношении ты или она могли бы жаловаться судьбе? Наконец, не забывай, что ты Цицерон и тот, кто привык наставлять и давать советы другим, и не подражай плохим врачам, которые при болезнях у других заявляют, что обладают знанием врачебной науки, сами же себя не могут лечить; или, лучше, то, в чем ты обычно наставляешь других, примени сам и предложи себе.

6. Нег ни одного страдания, которого бы не уменьшила и не смягчила длительность времени. ⁸ Ждать этого времени и, по своей мудрости, не спешить навстречу этому — для тебя позорно; но если какое-нибудь чувство имеется также у мертвых, то, в соответствии с тем, какова была ее любовь к тебе и преданность всем своим, она, конечно, не хочет, чтобы ты делал это. Уступи в этом ей, умершей; уступи прочим друзьям и близким, которые горюют из-за твоей скорби; уступи отечеству, чтобы оно могло пользоваться твоим содействием и советом, если в чем-нибудь понадобится. Наконец, так как нас постигла такая участь, что мы должны считаться даже с этим, не допускай, чтобы кто-нибудь счел, что ты горюешь не столько по дочери, сколько из-за положения государства и победы других. ⁹

Больше писать тебе об этом мне совестно, чтобы не показалось, будто я не верю в твое благоразумие. Поэтому закончу письмо одним следующим соображением: мы видели несколько раз, что ты прекрасно переносишь счастливую судьбу и достигаешь за это высокой похвалы; постарайся, чтобы мы наконец поняли, что ты можешь спокойно переносить и превратную, и что это тебе не кажется большим бременем, нежели должно, — чтобы не казалось, будто из всех доблестей тебе недостает одной этой.

Что касается меня, — когда узнаю, что ты настроен более спокойно, извещу тебя о том, что происходит здесь, и как обстоят дела в провинции. ¹⁰ Будь здоров.

DLXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 12]

Астурская усадьба. 16 марта 45 г.

1. Насчет приданого — тем более позаботься о порядке.¹ Условие с делегацией² на Бальба — царское. Закончь любым способом. Позорно, чтобы дело не удавалось из-за препятствий. Остров под Арпином³ может быть настоящим местом для апофеоза,⁴ но я опасаясь, как бы не показалось, что удаленность уменьшает почст. Итак, мои помыслы — о садах,⁵ которые я все-таки осмотрю, когда приеду.

2. Что касается Эпикура — как ты захочешь.⁶ Впрочем, в будущем я изменю этот выбор действующих лиц. Трудно поверить, как некоторые этого ищут. Следовательно — к древним: *ведь это не вызывает нареканий*. Мне не о чем писать тебе; тем не менее я решил посылать письма ежедневно, чтобы вызвать тебя на письмо, — не потому, чтобы я чего-нибудь в нем ожидал, но все-таки каким-то образом ожидаю. Поэтому, есть ли у тебя, о чем писать, или нет — все-таки напиши что-нибудь и заботься о себе.

DLXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 21]

Астурская усадьба, 17 марта 45 г.

1. Я прочитал письмо Брута¹ и отослал его тебе; оно написано совсем не убедительно в ответ на те недостатки, которые ты указал. Но об этом пусть он сам заботится. Впрочем, он не знает этого, к своему позору. Он считает, что Катон первым высказал мнение о наказании, которое все, кроме Цезаря, высказали раньше, и так как мнение самого Цезаря, который тогда высказался в числе бывших преторов,² было столь сурово,³ он считает, что мнения консуляров были более мягкими — Катула, Сервия, Лукуллов, Куриона, Торквата, Лепида, Геллия, Волкация, Фигула, Котты, Луция Цезаря, Гая Писона, Мания Глабриона,

также Силана, Мурены, избранных консулов.⁴ «Итак, почему же по предложению Катона?»⁵ Потому что он охватил тот же предмет более красноречиво и более обстоятельно. Меня же он⁶ хвалит за то, что я доложил;⁷ не за то, что я раскрыл;⁸ за то, что я убедил; что, наконец, сам высказал суждение, прежде чем опросить.⁹ Так как Катон превознес все это похвалами до небес и высказал мнение, что это следует записать, потому, по его предложению, и было произведено голосование. Но он считает, что и он многое воздаст мне тем, что написал «лучший консул». И в самом деле, какой недруг сказал более скупое? А на прочее что написал он тебе в ответ? Он только просит тебя исправить насчет постановления сената;¹⁰ это он сделал бы даже по совету переписчика. Но об этом пусть он опять-таки сам заботится.

2. Что касается садов,¹¹ — раз ты одобряешь, сделай что-нибудь; мои средства ты знаешь. Если Эрот получил также от Фаберия,¹² то это не составит никакого труда, но я, повидимому, могу стремиться и без этого. Продаются, во всяком случае, сады Друза, быть может, и Ламии и Кассия; но — при встрече.

3. Что касается Теренции, то не могу писать благожелательнее, чем пишешь ты.¹³ Долг для меня — важнее всего. Если я и ошибусь в чем-нибудь, предпочитаю чувствовать раскаяние из-за нее, а не из-за себя.

4. Овии Гая Лоллия¹⁴ следует уплатить 100 000 сестердиев; Эрот говорит, что не может без меня, — думаю, потому, что следует принять и передать оцененный участок.¹⁵ Я хотел бы, чтобы он сказал тебе. Ведь если, как он мне пишет, дело подготовлено и он именно в этом не лжет, то оно могло быть выполнено при твоём посредстве. Пожалуйста, выясни и выполни это.

5. Ты зовешь меня на форум; ты зовешь туда, откуда я старался бежать даже при счастливых для себя обстоятельствах.¹⁶ Что мне форум без судов, без курии, когда на глаза попадают те, кого я не могу спокойно видеть? Что же касается того, что люди, как ты пишешь, требуют от меня пребывания в Риме и не соглашаются на мое отсутствие или соглашаются на мое отсутствие на некоторый срок, — то знай, я уже давно одного

тебя ставлю выше, нежели всех тех. Не презираю даже себя и решительно предпочитаю руководствоваться своим суждением, а не суждением всех остальных. Однако я не иду дальше, чем мне позволяют ученейшие люди. Все их сочинения, написанные в защиту этого мнения, я не только прочел, что было прямым долгом мужественного больного — принять лекарство, но перенес также в свои сочинения, что, во всяком случае, не было долгом пораженного и сломленного духа. Не зови меня от этих лекарств в ту сутолоку, чтобы я не слег снова.

DLXIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Авт., XII, 22]

Астурская усадьба, 18 марта 45 г.

1. Насчет Теренции¹ ты на меня взваливаешь все бремя; не узнаю твоей снисходительности ко мне. Ведь это те самые раны, которых я не могу касаться без сильнейшего стога. Итак, пощади, прошу, как можешь. Ведь я не требую от тебя большего, чем ты можешь. Но понять, что правда, можешь ты один.

2. Так как насчет Рутилии² ты, мне кажется, сомневаешься, напишешь мне, когда будешь знать, но возможно скорее, а также — была ли жива Клодия после смерти ее сына, консуляра Децима Брута? Это можно узнать от Марцелла или, во всяком случае, от Постумии, а то — от Марка Котты или от Сира, или от Сатира.

3. Насчет садов еще и еще прошу. Мне следует напрямь все средства свои и тех, кто, знаю я, не откажет мне; но я смогу обойтись своими. У меня даже есть, что я мог бы легко продать. Но я могу устроить, чтобы не продавать и платить рост не более года тому, у кого я куплю то, что хочу, если ты мне поможешь. Самые подходящие — сады Друза; он ведь жаждет продать. Следующие, считаю я, — Ламии; но он в отъезде. Ты все-таки пронюхай, если можешь что-нибудь. Силий даже совсем не пользуется своими, а его очень легко можно будет поддержать

ростом. Счита́й это своим делом и имей в виду не то, чего требуют мои имущественные дела, о которых я не забочусь, но то, чего я хочу.

DLXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 23]

Астурская усадьба, 19 марта 45 г.

1. Я считал, что у тебя есть что-то новое, так как начало письма было таким: «Хотя я и не разузнал, что происходит в Испании, ты все-таки напишешь», но ты, очевидно, ответил на мое письмо насчет форума и курии.¹ Но, как ты говоришь, дом — это форум.² Что мне за надобность в самом доме, раз я лишен форума? Пал я, пал я, Атик, уже давно, но признаюсь в этом теперь, потеряв одно, чем я держался. Поэтому я стремлюсь к уединению и все-таки, если что-нибудь приведет меня туда к вам, постараюсь, если как-нибудь смогу (смогу ведь), чтобы никто, кроме тебя, не почувствовал моей скорби; а если можно будет каким-либо образом, — чтобы даже ты не почувствовал. И еще вот основание не приезжать: ты помнишь, о чем тебя спросил Аледий?³ Они даже теперь в тягость мне. Что, потвоему, будет, если я приеду?

2. Что касается Теренции, устрой так, как ты пишешь, и освободи меня от этого — не очень большого — добавления к очень большим огорчениям. А чтобы ты знал, что я страдаю, но не слег, скажу, что в твоих летописях написано, при каких консулах Карнеад и то посольство прибыли в Рим;⁴ теперь я спрашиваю, что это было за дело; полагаю — по поводу Оропа, но не знаю наверно. А если это так, то какое было спорное дело? Кроме того, кто в то время был выдающимся эпикурейцем и ведал садами в Афинах? Какие также были в Афинах знаменитые *государственные деятели*? Это, считаю я, можно найти даже в сочинении Аполлодора.⁵

3. Что касается Аттики, — неприятно; но так как легко, то я уверен, что будет благополучно.⁶ Насчет Гамалы у меня не было сомнений; и в самом деле, отчего был столь счастлив отец

Лиг? Но что сказать мне о себе, когда я не могу получить облегчение, хотя и получаю все, чего хочу?

Что касается садов Друза, то о цене, о которой ты пишешь, и я слышал и, как полагаю, вчера написал тебе; но какова бы она ни была, то, что необходимо, покупается дешево. Какого бы мнения ты ни был, — ведь я знаю, какого мнения о себе я сам, — для меня все же некоторое облегчение — если не скорби, то лежащего на мне долга.

Я написал Сикке, так как он в хороших отношениях с Луцием Коттой. Если ничего не уладится с затибрскими, то Котта владеет в многолюднейшем месте в Остии, правда, крохотным участком, но все-таки даже более чем достаточным для этой цели. Пожалуйста, подумай об этом. И все-таки не бойся тех цен на сады. Ведь мне теперь не нужно ни серебра, ни одежды, ни каких-либо приятных мест; мне нужно это.⁷ Я также вижу, от кого я могу получить помощь. Но поговори с Сицием; ведь нет ничего лучше. Я поручил также Сикке; он ответил, что он с ним устроил. Итак, он мне напишет, что он сделал, и ты позаботишься.

DLXV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Авт., XII. 21]

Астурская усадьба, 20 марта 45 г.

1. Авл Силий хорошо поступил, закончив дело. Ведь я и не хотел оставлять его без поддержки и не знал, что я могу сделать. Что касается Овии — закончь, как ты пишешь. Что касается Цицерона — уже, кажется, пора; но я спрашиваю, что ему нужно — иметь ли возможность обменять в Афинах или же ему следует везти с собой; и обдумай, пожалуйста, все дело, как и когда желательно.¹ Намерен ли Публилий ехать в Африку и когда — ты сможешь узнать от Аледия. Пожалуйста, спроси и напиши мне.

2. А чтобы вернуться к моим пустякам² — пожалуйста, сообщи мне насчет Публия Красса, сына Ветулеи: умер ли он

при жизни его отца, консуляра Публия Красса, как я, мне кажется, припоминаю, или после его смерти? Это же хочу я знать насчет Регилла, сына Лепида; правильно ли, как мне помнится, что он умер при жизни отца?

3. Ты уладишь Цистиевы, а также Прециевы дела.³ Что касается Аттики — превосходно. Передашь привет и ей и Пилии.

DLXVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 25]

Астурская усадьба, 21 марта 45 г.

1. Сикка подробно написал мне насчет Силия, а также что он сообщил тебе об обстоятельствах дела; ты пишешь об этом то же. Мне нравится и владение и условия, но я предпочел бы наличными, а не на основании оценки.¹ Ведь Силий не захочет владений, служащих только для удовольствия, а я могу быть доволен доходами — как этими, которые у меня есть, так и едва ли меньшими. Так откуда же наличными? 600 000 сестерциев ты выжмешь у Гермогена,² когда будет особенно необходимо, и дома, вижу я, есть 600 000 сестерциев. Я буду платить Силию рост за остальные деньги, пока не расплачусь, получив от Фаберия или от кого-нибудь, кто должен Фаберию. Будет также что-нибудь откуда-нибудь. Но всем делом будешь руководить ты.

2. Эти сады я решительно предпочитаю садам Друза, да их никогда и не сравнивали. Верь мне, меня побуждает одно обстоятельство, которым я, сознаю, *отуманен*.³ Но, как ты и поступаешь, потворствуй этому моему заблуждению. Ты пишешь: «*занятие старости*»⁴; с этим покончено; я более ищу другого.

DLXVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 26]

Астурская усадьба, 21 марта 45 г.

1. Хотя Сикка, как он пишет, и ничего не закончил с Авлом Силием, тем не менее он пишет, что приедет за девять дней до

календ. Твои занятия принимаю как оправдание, и они мне известны. В твоём желании быть вместе со мной или, лучше, в стремлении и жажде — не сомневаюсь.

2. Ты пишешь о Никии; если бы я был в таком состоянии, что мог бы наслаждаться его образованностью, я хотел бы, чтобы он одним из первых был со мной. Но уединение и удаление — вот моя провинция. Так как Сикка легко переносил это, мне тем более недостает его. Кроме того, ты знаешь слабость здоровья, изнеженность, привычный образ жизни нашего Никия.¹ И так, к чему мне желать быть ему в тягость, раз он не может быть приятен мне? Тем не менее его желание приятно мне. Ты написал мне об одном деле, о котором я решил не отвечать тебе. Ведь я надеюсь, что я упрощу тебя избавить меня от той тяготы.² Пилии и Аттике привет.

DLXVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XII, 27]

Астурская усадьба, 23 марта 45 г.

1. Что касается дела с Сицием, — хотя мне и хорошо известны условия, тем не менее сегодня я, как полагаю, всё узнаю от Сикки. Об усадьбе Котты ты, по твоим словам, не знаешь; она лежит за Сициевой, которая, как я считаю, тебе известна; запущенная и совсем крохотная усадебка, без земли; места достаточно только для того, что я ишу. Мне требуется посещаемое место. Но если насчет садов Сиция дело заканчивается, то есть если ты заканчиваешь (ведь все возложено на тебя), то нам, разумеется, нечего думать о Котте.

2. Что касается Цицерона, — как ты пишешь, так я и поступаю; ему предоставляю решить насчет времени. Ты позаботишься об обмене денег, сколько ему понадобится.¹ Если ты, как ты пишешь, что-нибудь найдешь у Аледия, напишешь. И я замечаю по твоим письмам и ты, конечно, по моим, что нам не о чем писать; ежедневно — об одном и том же, что уже давно совсем

исчерпано. Все же не могу заставить себя не посылать тебе их ежедневно, чтобы получать от тебя.

3. О Бруте² все-таки напиши, если будешь знать что-нибудь. Ведь ты, полагаю, уже знаешь, где он ждет Пансу. Если, по обычаю, — в ближней части провинции,³ то он, видимо, прибудет приблизительно в календы. Я хотел бы, чтобы позже; ведь я по многим причинам очень избегаю Рима. Поэтому сомневаюсь как раз в том, следует ли мне для него приготовить какое-нибудь оправдание; впрочем, это, продвигу я, легко. Но у нас достаточно времени обдумать. Пилии и Аттике привет.

DLXIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 28]

Астурская усадьба, 24 марта 45 г.

1. Насчет Силия я узнал от присутствующего здесь Сикки отнюдь не больше, нежели из его письма; ведь он написал тщательно. Итак, если ты с ним встретишься, напишешь мне, если что-нибудь покажется нужным. Что касается того, из-за чего, как ты считаешь, ко мне посылали, — не знаю, посылали ли или нет; во всяком случае, мне ничего не было сказано. Следовательно, как ты и начал, если ты что-нибудь закончишь к ее удовлетворению, что я, по крайней мере, не считаю возможным, — прибегнешь к помощи Цицерона, если тебе будет угодно.¹ Для него отчасти важно, чтобы казалось, что он отнесся к ней благожелательно; для меня важно только то, что ты знаешь, чему я придаю большое значение.

2. Ты призываешь меня вернуться к привычному образу жизни. Моим занятием уже давно было скорбеть о государстве, что я и делал, но слабее; ведь у меня было, где успокоиться.² Теперь я совсем не могу поддержать ни образа жизни, ни самой той жизни и в этом не нахожу должным считаться с тем, что кажется другим. Моя совесть для меня превыше общих толков.

Что касается того, что я сам утешился с помощью литературного произведения, то я не раскаиваюсь в достигнутых успехах; скорбь я уменьшил, боль — не мог, да и не хотел бы, если бы мог.

3. Что касается Триария, ты правильно истолковываешь мое желание. Ты, со своей стороны — только так, как они³ захотят. Я люблю его, хотя он и умер; я опекун его детей, почитаю весь дом. Что касается Кастрициева дела,⁴ — если Кастриций захочет получить за рабов деньги и чтобы они были уплочены так, как теперь платят, — то конечно, нет ничего более выгодного. Если же решено, чтобы он увел самих рабов, — то это кажется мне несправедливым (ведь ты просишь меня написать тебе, что мне кажется); ведь я не хочу, чтобы брат Квинт испытал какие-либо затруднения, так как, мне кажется, я понял, что тебе кажется то же. Если Публилий ждет равноденствия,⁵ как, по твоим словам, говорит Аледий, он, видимо, намеревается отплыть. Но мне он сказал, что через Сицилию. Я хотел бы знать, по какому пути и когда. И, пожалуйста, когда-нибудь навести мальчика Лентула,⁶ когда тебе будет удобно, и приставь к нему кого-нибудь из рабов, кого найдешь нужным. Пилии и Аттике привет.

DLXX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 29]

Астурская усадьба, 25 марта 45 г.

1. Силий, как ты пишешь, — сегодня.¹ Следовательно, завтра или, лучше, когда сможешь, напишешь, если будет что-нибудь, когда повидаться с ними. Я и не избегаю Брута и все-таки не жду от него какого-либо облегчения. Но были причины, почему я не хотел бы быть там у вас в настоящее время; если они останутся, понадобится найти оправдание перед Брутом, а они, судя по нынешнему положению, видимо, останутся.

2. Насчет садов, прошу, уладь. Главное — это то, что ты

знаешь. Далее, кое-что нужно и мне самому, ведь я не могу ни находиться среди толпы, ни быть вдали от вас. Для этого моего намерения не нахожу ничего более пригодного, чем это место. Каково твое мнение об этом? Я вполне убежден и тем более, что это же, как я понял, кажется тебе — что Опций и Бальб очень любят меня. Сообщи им, как я хочу иметь сады и почему; но что это возможно при условии, если будет закончено то дело с Фабрием; итак, не будут ли они поручителями? Если даже следует понести некоторую потерю при уплате наличными, уговори их — насколько возможно; ведь то все безнадежно. Словом, ты поймешь, склонны ли они сколько-нибудь помочь этому моему намерению. Если что-нибудь будет, это большая помощь; не то — постараюсь каким бы то ни было способом. Считаю это либо тем *занятием старости*, как ты писал, либо *погребением*.² О том участке в Остии нечего думать. Если мы не приобретем этого (у Ламии не считаю возможным), следует попытаться насчет участка Дамасиппа.

DLXXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XII, 33]

Астурская усадьба, 26 марта 45 г.

1. Как я писал тебе вчера, если и Силий будет тем, кем ты его считаешь, а Друз окажется несговорчивым, пожалуйста, обратись к Дамасиппу. Он, полагаю, разделил землю на берегу¹ на участки по несколько югеров с тем, чтобы установить определенные цены, которые мне не известны. Итак, напишешь мне, что бы ты ни сделал.

2. Меня чрезвычайно тревожит нездоровье нашей Аттики, так что я даже опасаясь, нет ли чьей-нибудь вины. Но, с другой стороны, и честность педагога,² и усердие врача, и заботливость всего дома во всех отношениях запрещают мне такое предположение. Итак, заботься о ней; продолжать не могу.

DLXXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 30]

Астурская усадьба, 27 марта 45 г.

1. Ищу, о чем бы написать тебе, но не о чем. Одно и то же изо дня в день. Что ты навещаешь Лентула,¹ мне очень приятно. Приставь к нему рабов, сколько и кого найдешь нужным. Насчет желания Силия продать и за сколько ты, видимо, опасаясь: во-первых, — что он не захочет; во-вторых, — что за столько. Сикка — иначе, но я согласен с тобой; поэтому, в соответствии с его желанием, я написал Эгнацию. Силий хочет, чтобы ты поговорил с Клодием;² можешь сделать это с моего согласия, и это удобнее, нежели если я сам напишу Клодию, как он просит меня.

2. Что касается рабов Кастриция,³ то самым удобным, я уверен, было бы, чтобы дело провел Эгнаций, что, по твоему мнению, как ты пишешь, и будет. Постарайся, прошу, чтобы с Овией было закончено. Так как, по твоим словам, была ночь, то в сегодняшнем письме жду большего.

DLXXIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 31, § 3; 32]

Астурская усадьба, 28 марта 45 г.

3. Эгнаций мне написал. Если он о чем-либо будет говорить с тобой (ведь через него удобнее всего уладить), напишешь мне, и я считаю, что это следует сделать; ибо не вижу, чтобы с Си-лием можно было закончить. Пилии и Аттике привет.

(32)1. Следующее пишу тебе собственноручно. Подумай, прошу, что делать. Публилия¹ написала мне, что ее мать, когда покажется нужным Публилию, приедет ко мне с ним, что она сама — также, если я позволю. Она упрашивает, не жалея слов, и умоляет меня позволить и ответить ей. Как это неприятно, ты видишь. Я ответил, что я еще более расстроен, чем тогда, когда я сказал ей, что хочу быть один; поэтому в настоящее время не хочу, чтобы она

приезжала ко мне. Я считал, что если я ничего не напишу в ответ, то она придет с матерью; теперь не считаю. Ведь было очевидно, что то письмо — не ее.² Однако я хочу избежать именно того, что, как я предвижу, произойдет, — их приезда ко мне, и есть один способ избежать этого — мне улететь. Я не хотел бы, но необходимо. Теперь прошу тебя о следующем: выясни, до какого срока я могу быть здесь, чтобы не оказаться застигнутым. Ты будешь действовать, как ты пишешь, осторожно.

2. Пожалуйста, предложи Цицерону — однако при условии, если это тебе не покажется несправедливым, — чтобы он в издержках на это путешествие, которыми он был бы легко удовлетворен, если бы находился в Риме и снимал дом, сообразовался с квартирной платой с Аргилета и Авентина,³ а когда ты ему предложишь, пожалуйста, сам уладь остальное — как нам из той квартирной платы снабжать его, чем нужно. Я готов ручаться, что ни Бибул, ни Ацидин, ни Мессала, которые, по слухам, будут в Афинах, не будут позволять себе больших расходов, нежели будет получено благодаря этой квартирной плате. Поэтому, пожалуйста, имей в виду, во-первых, какие это наниматели и за сколько; во-вторых, чтобы были такие, которые бы платили в срок, а также — сколько достаточно на путевые расходы, сколько на снаряжение. Повозка в Афинах, во всяком случае, совсем не нужна. Но для пользования в дороге дома их имеется больше, чем нужно, на что и ты обращаешь внимание.

DLXXXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 31, §§ 1, 2]

Астурская усадьба, 29 марта 45 г.

1. Сикка удивлялся, что Силий переменял решение.¹ Со своей стороны, я больше удивляюсь тому, что, в то время как он ссылается на нежелание сына, — что мне не кажется несправедливым (ведь у него сын, какого он хочет), — ты, по твоим словам, считаешь, что он продаст, если мы прибавим другое, что он избегает называть, хотя это и было назначено им самим.

2. Ты спрашиваешь меня, какую высшую цену я назначаю и насколько те сады предпочтительнее садов Друза; я ни разу не был там. Знаю, что усадьба Копония² и стара и не велика, что роща пользуется известностью, но дохода не знаю ни от одной, что нам, считаю я, все-таки надо знать. Но любые из них мне следует оценивать более сообразно со своими обстоятельствами, чем с точки зрения стоимости. Однако, пожалуйста, обдумай, могу ли я приобрести их или нет. Если бы я продал обязательство Фаберия, я не поколебался бы приготовить даже наличные деньги для Силиевых, если бы только удалось склонить его к продаже. Если бы у него не было продажных, я обратился бы к Друзу — даже за столько, сколько он хочет, как тебе сказал Эгнаций. Гермоген также может оказать мне большую помощь в доставлении наличных денег. А ты, прошу, позволь мне быть настроенным так, как должен быть тот, кто желает купить, и все-таки я так поддался своему желанию и скорби, что я хотел бы быть руководим тобой.

DLXXV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 34; 35, § 1]

Астурская усадьба, 30 марта 45 г.

1. Я очень легко мог бы быть здесь даже без Сикки (для Тирона ведь лучше), применительно к несчастьям; но так как ты пишешь, что мне следует принять меры, чтобы не быть застигнутым,¹ из чего я могу понять, что ты не знаешь определенного дня их отъезда, то я счел более подходящим приехать туда к вам, что, как вижу, одобряешь и ты. Итак, завтра буду в загородной усадьбе Сикки. Затем, как ты советуешь, думаю быть в фикулейской усадьбе.²

2. О чем ты написал мне, мы решим при встрече, раз я сам приезжаю. Чрезвычайно ценю твое расположение, внимание, благоразумие и в управлении моими делами и в придумывании и подаче мне советов в самих письмах, которые ты посылаешь.

(35) 1. Ты все-таки, пожалуйста, сообщи мне, если что-ни-

будь устроишь с Силием, даже в тот самый день, когда я должен буду приехать к Сикке, особенно — от какого участка он хочет отрезать; ведь ты пишешь: «от крайнего»; смотри, как бы это не был тот самый участок, ради которого мной, как ты знаешь, и задумано все дело. Посылаю тебе письмо Гирция, и недавнее и написанное благожелательно.³

DLXXVI. Луцию Лукцею, в Рим

[Fam., V, 13]

Астурская усадьба, март 45 г.

Марк Цицерон шлет привет Луцию Лукцею, сыну Квинта.

1. Хотя само утешение в твоём письме¹ мне чрезвычайно приятно — ведь оно говорит о глубоком расположении в сочетании с равным благоразумием, — всё же я получил от этого письма ту, даже величайшую пользу, что понял, с каким прекрасным презрением ты относишься к человеческим делам и как превосходно ты подготовлен и вооружен против судьбы. Со своей стороны, я признаю это величайшей славой мудрости — не зависеть ни от чего другого и не определять свои взгляды на образ жизни, счастливый или несчастливый, в зависимости от внешних обстоятельств.²

2. Хотя эти мысли и не совсем были забыты мной (ведь они глубоко засели), однако, под действием бурь и ввиду стечения бедствий, они были несколько поколеблены и подорваны. Вижу, что ты поддерживаешь их, и чувствую, что ты это сделал также в своём последнем письме и с большим успехом. Поэтому полагаю, что надо чаще говорить и не только давать понять, но и объявлять следующее: для меня ничто не могло быть приятнее твоего письма.

3. Но для утешения действительно как то, что ты собрал тонко и обильно, так и более всего то обстоятельство, что я понял стойкость и строгость твоего духа, не подражать которым считаю чрезвычайно позорным. Поэтому я оттого считаю себя

даже более стойким, чем ты сам, наставник в стойкости, что ты, мне кажется, питаешь некоторую надежду на то, что нынешнее положение когда-нибудь улучшится. Ведь случаи с гладиаторами³ и те сравнения, затем доводы, собранные тобой в том рассуждении, запрещали мне совершенно утратить веру в государство. Поэтому одно то, что ты более стоек, надеясь на что-то, — менее удивительно; удивительно другое — что тебя удерживает какая-то надежда. В самом деле, что не поражено так, что его не признаешь разрушенным и уничтоженным? Осмотри все члены государства, которые отлично известны тебе; ты, конечно, не найдешь ни одного, который бы не был сломлен и ослаблен. Я продолжил бы это, если бы либо видел это лучше, чем видишь ты, либо мог упомянуть без скорби; впрочем, на основании твоих советов и наставлений, всякую скорбь следует отбросить.

4. Итак, буду переносить свое так, как ты находишь нужным, а общее положение — быть может, даже несколько более стойко, чем ты сам, который наставляешь меня. Ведь тебя, как ты пишешь, утешает некоторая надежда, а я, даже отчаиваясь во всем, буду стоек, как ты все-таки и советуешь и наставляешь. Ведь ты приводишь мне приятные воспоминания о моей правоте и о том, что я совершил главным образом по твоему совету.⁴ Ведь я сделал для отечества, во всяком случае, не меньше, чем был должен; конечно, больше, чем требовалось от духа и разума какого-либо человека.

5. Ты простишь мне, что я сам несколько превозношу себя: ведь я нахожу успокоение от упоминания о тех событиях, размышление о которых должно было, по твоему желанию, облегчить мою печаль. Поэтому, как ты советуешь, отвлекусь насколько смогу, от всех огорчений и беспокойства и направлю свой ум на то, что украшает счастливые обстоятельства, помогает в превратных, а с тобой буду столько, сколько позволит возраст и здоровье каждого из нас; а если мы сможем быть вместе меньше, чем захотим, то всё же будем так наслаждаться нашим духовным союзом и одними и теми же занятиями, что будет казаться, что мы всегда вместе.

DLXXVII. Гаю Юлию Цезарю, в Рим

[Fam., XIII, 15]

Астурская усадьба, конец марта 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет императору¹ Гаю Цезарю.

1. Прецилия, сына честнейшего мужа, твоего близкого, моего ближайшего друга, препоручаю тебе особенно. И самого молодого человека я чрезвычайно люблю за его скромность, доброту, отношение и исключительную любовь ко мне, и отец его, как я понял и познал, наученный опытом, всегда был лучшим другом мне. Право, это он не раз сильнее и сильнее образом и высмеивал и укорял меня за то, что я не присоединяюсь к тебе, особенно когда ты с величайшим почетом приглашал меня.

Сердца, однако, она моего обольстить не успела.²

Ведь я слышал, как наша знать восклицала:

*Должно быть твердым, чтоб имя твое и потомки хвалили...³
Так говорил Одиссей. И печаль отуманила образ...⁴*

2. Тем не менее они же утешают меня и человека, уже сожженного пустой славой, хотят воспламенить и говорят так:

*Но не без дела погибну, во прах я паду не без славы.
Нечто великое сделаю, что и потомки услышат!⁵*

Но они уже менее действуют на меня, как видишь. Поэтому от велеречивости Гомера обращаюсь к разумным наставлениям Эврипида:

*Мудрец мне всякий ненавистен,
Который для себя не мудр.⁶*

Старик Прецилий особенно хвалит этот стих и говорит, что этот человек может видеть и *грядущее и минувшее*⁷ и тем не менее

Гщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться.⁸

3. Но — чтобы вернуться к тому, с чего я начал — ты сделаешь чрезвычайно приятное мне, если сосредоточишь на этом молодом человеке свою доброту, которая исключительна, и к тому, что ты, полагаю, готов сделать ради самих Прецилиев, еще кое-что прибавишь после моей рекомендации. Я воспользовался новым родом письма к тебе, чтобы ты понял, что это не обычная рекомендация.

DLXXVIII. Гаю Торанию, в Коркиру

[Fam. VI. 21]

Финкулейская усадьба (?). апрель (?) 45 г.

Цицерон Торанию.¹

1. Хотя, в то время как я пишу тебе это, повидимому, или близок исход этой губительнейшей войны,² или кое-что уже сделано и завершено, тем не менее я ежедневно вспоминаю, что в столь многочисленном войске³ ты один был моим единомышленником, а я твоим, и что только мы одни видели, как много зла в той войне, в которой, с утратой надежды на мир, сделалась бы жесточайшей самая победа, которая принесла бы или гибель, если будешь побежден, или, если победишь, — рабство.

Поэтому я, которого те храбрые и мудрые мужи, Домиции и Лентулы, тогда называли боязливым, действительно им и был; ведь я боялся, как бы не произошло того, что случилось; и я же теперь ничего не боюсь и готов ко всякому исходу. Когда, казалось, можно было предотвратить кое-что, тогда я скорбел оттого, что этим пренебрегают. Теперь же, после того как все повержено, когда разумом невозможно принести никакой пользы, мне кажется, есть один способ — благоразумно переносить, что бы ни произошло, особенно раз окончанием всего является смерть, и я о себе самом знаю, что доколе было дозволено, я заботился о достоинстве государства, а с утратой его хотел сохранить благосостояние.

2. Пишу это не для того, чтобы говорить о самом себе, но чтобы ты, который был вполне согласен со мной во взглядах и

желаниях, думал то же. Ведь большое утешение, когда вспоминаешь — хотя и случилось иначе, — что ты все-таки держался правильного и верного образа мыслей. О, если б нам когда-нибудь было дозволено наслаждаться каким-либо государственным строем и обсуждать в беседе наши тревоги, которые мы перенесли тогда, когда считались боязливыми,⁴ так как говорили, что произойдет то, что произошло!

3. Что касается твоих дел, подтверждаю тебе, что тебе нечего бояться, кроме гибели всего государства. Что же касается меня — пожалуйста, считай, что я, насколько то могу, всегда буду готов с величайшим рвением способствовать тебе, твоему благу и твоим детям. Будь здоров.

DLXXIX. Сервию Сульпицию Руфу, в провинцию Ахайю

[Fam., IV, 6]

Астурская усадьба, середина апреля 45 г.

Марк Цицерон шлет привет Сервию Сульпицию.¹

1. Да, Сервий, я хотел бы, чтобы ты, как ты пишешь, был здесь при моем тяжелейшем несчастье. Насколько ты мог, присутствуя, помочь мне, и утешая и почти одинаково скорбя, я ведь легко понимаю из того, что, прочитав письмо, я несколько успокоился; ведь ты и написал то, что могло бы облегчить горе, и сам, утешая меня, проявил немалую душевную скорбь. Твой Сервий всеми услугами, которые были возможны в то время, показал, и как высоко он меня ценит, и в какой степени его такое отношение ко мне, по его мнению, будет тебе приятно. Хотя его услуги и всегда доставляли мне большое удовольствие, они, однако, никогда не были более приятны мне.

Меня, однако, утешает не только твое рассуждение и чуть ли не участие в тоске, но также авторитет. Ведь я нахожу позорным переносить свое несчастье не так, как считаешь нужным переносить ты, одаренный такой мудростью. Но я иногда бываю подав-

лен и едва противлюсь скорби, так как у меня нет тех утешений, которые, при сходной участи, были у прочих, которых я ставлю себе в пример. Ведь и Квинт Максим,² который потерял сына-консулара, славного мужа, совершившего великие подвиги, и Луций Павел,³ который потерял двоих в течение семи дней, и ваш Галл,⁴ и Марк Катон,⁵ который потерял сына, отличавшегося величайшим умом, величайшей доблестью, жили в такие времена, что их в их печали утешало то достоинство, которого они достигали благодаря государственной деятельности.

2. У меня же, после утраты тех знаков почета, о которых ты сам упоминаешь⁶ и которые я снискал величайшими трудами, оставалось одно то утешение, которое отнято. Не дела друзей, не попечение о делах государства занимали мои помыслы; не было охоты заниматься чем-либо на форуме, я не мог смотреть на курию;⁷ я находил — что и было, — что я потерял все плоды и своего трудолюбия и удачи. Но когда я думал, что это у меня общее с тобой и с некоторыми, и когда я сам себя переламывал и заставлял переносить это терпеливо, у меня было, где искать прибежища, где успокоиться, с кем в приятной беседе отбросить все заботы и страдания. Теперь же, при такой тяжелой ране, открываются те, которые, казалось, зажали. Ведь если тогда дом принимал меня, опечаленного государственными делами, чтобы облегчить, то теперь я в печали не могу из дому бежать к государству, чтобы успокоиться в его благоденствии. Поэтому я не бываю ни дома, ни на форуме, так как ни дом уже не может утешить меня в той скорби, которую у меня вызывает государство, ни государство — в моей собственной.

3. Тем более я жду тебя и жажду видеть тебя возможно скорее; большего облегчения, чем возобновление нашего общения и беседований, мне нельзя доставить. Впрочем я надеялся, что твой приезд близок; ведь так я слышал. Я, со своей стороны, очень хочу тебя видеть возможно скорее — как по многим причинам, так и чтобы предварительно обсудить друг с другом, каким образом нам следует провести настоящее время, когда во всем следует приспособиться к воле одного⁸ — и проницатель-

ного, и благородного, как я, кажется понял, и не враждебного мне, и лучшего друга тебе. Хотя это и так, всё же требуется тщательно обдумать, какой путь нам следует избрать — не для того, чтобы делать что-либо, но чтобы жить спокойно с его позволения и по его милости.

DLXXX. Авлу Манлию Торквату, в Афины

[Fam., VI, 2]

Астурская усадьба, апрель 45 г.

Марк Цицерон шлет привет Авлу Торквату.

1. Прошу тебя не считать, что я пишу тебе реже, чем имел обыкновение, оттого что забыл тебя; это — или от тяжести заболевания,¹ в котором однако, повидимому, уже есть облегчение, или оттого, что я нахожусь вне Рима, так что не могу знать, кто к тебе выезжает. Поэтому, пожалуйста, будь уверен, что я о тебе помню с чрезвычайным расположением и что все твои дела для меня предмет не меньшей заботы, чем мои.

2. Что касается того, что твое дело до сего времени подвергалось большим превратностям, нежели люди хотели или предполагали,² то, поверь мне, ввиду несчастий нашего времени у тебя нет оснований огорчаться. Ведь неизбежно, либо чтобы государство вечно страдало от оружия, либо, после того как последнее будет сложено, чтобы оно когда-нибудь возродилось, либо чтобы оно окончательно погибло. Если оружие окажется сильным, ты не должен опасаться ни тех, кто тебя принимает,³ ни тех, кому ты помог. Если оружие будет сложено на основании условия, либо отброшено вследствие усталости, либо отнято ввиду победы,⁴ и государство переведет дух, то тебе будет дозволено наслаждаться и своим достоинством и имуществом. Если же все совершенно погибнет и наступит тот исход, которого пронизательнейший муж Марк Антоний⁵ боялся уже тогда, когда подозревал приближение стольких бедствий,⁶ то утешение, что никому не следует особенно скорбеть из-за того, что случается со всеми, правда,

жалкое, особенно для такого гражданина и мужа, но тем не менее необходимое.

3. Если ты, как ты и делаешь, обратишь внимание на значение этих немногих слов (ведь большего нельзя было доверить письму), то ты, конечно, поймешь и без моего письма, что тебе есть на что надеяться и нечего бояться ни при нынешнем, ни при каком-либо ином положении государства. А если бы все погибло, то, хотя бы ты и не захотел пережить государство, даже имея к этому возможность, следует все-таки переносить свой жребий, тем более что ты в нем нисколько не виноват. Но об этом достаточно. Ты же, пожалуйста, напиши мне, что ты делаешь и где ты будешь, чтобы я мог знать, либо куда мне писать, либо куда мне приехать.

DLXXXI. Публию Корнелию Долабелле, в Испанию

[Fam., IX, 11]

Фикулейская усадьба, конец апреля 45 г.

Цицерон Долабелле привет.

1. Я предпочел бы, чтобы ты не получал моих писем вследствие моей собственной гибели, а не того несчастья, которым я очень тяжело удручен;¹ во всяком случае, я переносил бы его спокойнее, если бы ты был со мной. Ведь и твоя благоразумная речь и исключительная приязнь ко мне облегчили бы многое. Но так как я — таково мое мнение — в скором времени увижу тебя,² ты найдешь меня сокрушенным так, что я смогу получить от тебя большую помощь — не потому, чтобы я был сломлен так, что я либо забыл, что я человек, либо считал должным поддаться судьбе, но моя прежняя веселость и обходительность, которые тебе доставляли большее удовольствие, нежели кому-либо, полностью отняты у меня. Однако стойкость и постоянство, если только они когда-нибудь были мне присущи, ты признаешь теми же, какими ты их оставил.

2. Ты пишешь, что выдерживаешь из-за меня сражения;³ я не столько стараюсь о том, чтобы ты опровергал тех, кто меня

хулит, сколько желаю, чтобы было понято (это, во всяком случае, понимают), что я любим тобой. Еще и еще прошу тебя так и поступать и простить краткость моего письма. Ведь я и полагаю, что мы скоро будем вместе, и еще недостаточно окреп для писания.

DLXXXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 35, § 2]

Усадьба Сикки под Римом, 1 или 2 мая 45 г.

2. До того, как я в последний раз от тебя уехал, мне никогда не приходило на ум, что если на памятник затрачено больше некоторой суммы, допускаемой законом,¹ то столько же следует дать народу. Это не особенно волновало бы меня, если бы (не знаю, почему, пожалуй, без оснований) я не хотел, чтобы то называлось как-нибудь иначе, а не храмом.² Раз я хочу этого, я опасуюсь, что смогу достигнуть этого, только переменяв место.³ Прошу, обдумай положение. Ведь если я и менее подавлен и почти собрался с силами, тем не менее я нуждаюсь в твоём совете. Поэтому еще и еще настоятельно прошу тебя — в большей степени, нежели ты хочешь или позволяешь просить себя, — направить на это весь свой ум.

DLXXXIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 35]

Астурская усадьба, 3 мая 45 г.

1. Я хочу, чтобы это был храм, и это у меня невозможно отнять. Сходства с гробницей я стараюсь избежать, но не столько из-за пени по закону,¹ сколько чтобы возможно больше достигнуть апофеоза.² Это я мог бы, если бы устроил его в той самой усадьбе;³ но я, как мы часто говорили, боюсь смены владельцев.⁴ Где бы я ни устроил его на открытом месте, мне кажется,

можно достигнуть, чтобы потомки относились к нему, как к святыне. Эти мои глупости (я ведь признаюсь) тебе следует переносить; ни с кем, даже с самим собой я не могу делиться так смело, как с тобой. Но если тебе нравится замысел, если нравится место, если нравится план, прочти, прошу, закон и пришли мне. Если что-нибудь придет на ум, благодаря чему мы сможем обойти его, воспользуемся.

2. Если ты что-нибудь напишешь Бруту, побрани его — если не сочтешь неуместным — за то, что он не захотел остановиться в кумской усадьбе по той причине, какую он тебе назвал. Ведь мне, когда я думаю об этом, кажется, что он ничего не мог сделать так грубо.

3. Если ты будешь согласен стараться о храме так, как мы начали, пожалуйста, уговаривай и подгоняй Клуация.⁵ Ведь если мы решим даже в другом месте, то нам, я считаю, следует воспользоваться его содействием и советом. Быть может, ты завтра — в усадьбу.

DLXXXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 37, §§ 1—3]

Астурская усадьба, 4 мая 45 г.

1. Вчера я получил от тебя два письма: одно, переданное накануне Гилару, другое — в тот же день письмоносу, и в тот же день узнал от вольноотпущенника Эгипты, что Пилия и Аттика чувствуют себя вполне хорошо. За письмо Брута благодарю. Он прислал и мне: это письмо было вручено мне на тринадцатый день.¹ Посылаю тебе это самое письмо и копию моего письма в ответ на него.

2. Что касается храма, то если ты не находишь для меня никаких садов, которые тебе, во всяком случае, следует найти, если ты ценишь меня настолько высоко, насколько ты, конечно, ценишь, вполне одобряю твою мысль насчет тускульской усадьбы. Хотя ты и проницателен, чтобы обдумать — каков ты действи-

тельно, — тем не менее, если бы ты не отнесся с большой заботой к тому, чтобы я достиг того, чего я очень хочу, это никогда бы не могло столь прекрасно прийти тебе на ум. Но я — не знаю, почему — ищу многолюдное место; поэтому необходимо, чтобы ты уладил для меня насчет садов. Наиболее многолюдны — у Скапулы; кроме того, они близко, так что там можно бывать без необходимости проводить весь день в усадьбе. Поэтому я очень хотел бы, чтобы ты до своего отъезда повидал Отона,² если он в Риме. Если ничего не будет, то, хотя ты и привык переносить мою глупость, я все-таки зайду так далеко, чтобы ты рассердился. Ведь Друз, во всяком случае, хочет продать. Итак, если не будет другого, это будет моя вина, если не куплю. Прошу, прими меры, чтобы я не поскользнулся в этом деле. Но есть один способ принять меры — если мы можем что-нибудь насчет владений Скапулы. И, пожалуйста, сообщи мне, сколько времени намерен ты пробыть в загородной усадьбе.

3. По отношению к Теренции мне нужно как твое влияние, так и авторитет. Но ты поступишь, как найдешь нужным. Я ведь знаю, что то, что для меня важно, обычно заботит тебя больше, нежели меня.

DLXXXV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 37, § 4]

Астурская усадьба, 5 мая 45 г.

4. Гирций написал мне, что Секст Помпей выступил из Кордубы и бежал в ближнюю Испанию; что Гней¹ бежал — не знаю куда; да я и не стараюсь узнать. Кроме этого, ничего нового. Письмо он отправил из Нарбона за тринадцать дней до майских календ. О кораблекрушении, которое потерпел Каниний,² ты сообщил мне известия, вызывающие сомнения; итак, напишешь, если будет что-либо более достоверное. Ты отвлекаешь меня от печали; ты на много облегчишь, если дашь место для храма. Многого приходит мне на ум насчет апофеоза, но очень нужно место. Поэтому поведи также Отона.

DLXXXVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 38, § 1—2]

Астурская усадьба, 6 мая 45 г.

1. Не сомневаюсь, что ты был чрезвычайно занят, раз ты мне ни одного письма. Но что он за негодный человек,¹ раз он не дождал ради твоего удобства, когда он был послан с одной этой целью! Теперь же, если тебя что-либо не задержало, предполагаю, что ты в загородной усадьбе. А я, проводя здесь целые дни за писанием, действительно не нахожу облегчения, однако отвлекаюсь.

2. Асиний Поллион написал мне о моем мерзком родственнике.² То, что Бальб младший недавно сообщил достаточно ясно, Долабелла — намеками, он — вполне открыто. Я перенес бы это тяжело, если бы было место для нового огорчения. Но все-таки есть ли что-нибудь более мерзкое?

О внушающий опасения человек! Впрочем, лично для меня... , но следует сдержать скорбь. Так как необходимости совсем нет, напишешь что-нибудь при условии, если у тебя будет досуг.

DLXXXVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 38, §§3—4]

Астурская усадьба, 7 мая 45 г.

3. Ты считаешь, что теперь надо узнать мою стойкость, и пишешь, что некоторые говорят обо мне строже, чем пишешь ты или Брут; если бы те, кто считает, что я сломлен духом и ослабел, знали, какое сочинение я заканчиваю и в каком роде,¹ то они, если только они люди, уверен я, сочли бы, что меня не следует порицать, если я нашел такое облегчение, что свободно отдаюсь писанию трудных сочинений, а если я избрал это отвлечение от скорби, которое чрезвычайно благородно и вполне достойно ученого человека, то меня даже надо хвалить.

4. Но хотя я и делаю все, что могу делать, чтобы найти облегчение, ты заверши то, из-за чего ты, как вижу, беспокоишься

не меньше меня. Мне кажется, это мой долг, и я не могу найти облегчение, если не выполню его или не увижу, что могу выполнить, то есть если не найду места, какого я бы хотел. Если, как ты пишешь, Отон сказал тебе, что наследники Скапулы думают, что те сады можно продать, разделив на четыре части, то покупателю нечего делать; если они будут продаваться, увидим, что возможно сделать. Ведь тот участок Публиция, который принадлежит Требонию и Кусинию, был мне предложен. Но ты знаешь, что это голое место; не одобряю ни на каких условиях. Сады Клодии вполне подходят, но не думаю, чтобы они продавались. Что касается садов Друза, хотя ты отвергаешь их, как ты пишешь, тем не менее я буду искать там прибежища, если ты не найдешь чего-нибудь. Постройка не волнует меня: ведь я построю только то, что я построю, даже если их у меня не будет. «Кир», книги IV и V, мне понравился, как и прочее у Антисфена,² человека более одаренного, нежели образованного.

DLXXXVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 32]

Астурская усадьба, 8 мая 45 г.

1. Когда письмоносец прибыл ко мне без твоего письма, я решил, что у тебя было то основание не писать, что ты накануне написал то самое, на что я отвечаю этим письмом.¹ Все-таки я ожидал кое-чего насчет письма Асиния Поллиона; но я — на основании своего досуга — слишком рассчитываю на твой. Впрочем, предоставляю тебе, если не будет необходимости, не считать необходимым писать, если только у тебя не будет полного досуга.

2. Что касается письмоносцев, то я сделал бы то, что ты советуешь, если бы были какие-либо необходимые письма, как было некогда, когда, несмотря на более короткие дни, письмоноscopy все-таки ежедневно являлись во-время и было кое-что — Силий, Друз, кое-что другое. Теперь, если бы не было Отона, нам не о чем было бы писать; это самое отложено. Тем не менее я на-

кожу облегчение, когда говорю с тобой, отсутствуя, а еще в большей степени, когда читаю твои письма. Но раз тебя нет — ведь я так полагаю — и нет никакой необходимости писать, переписка приостановится, если не появится что-либо новое.

DLXXXIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 4С]

Астурская усадьба, 9 мая 45 г.

1. Какое порицание со стороны Цезаря встретит мое прославление,¹ я понял из той книги, которую прислал мне Гирций;² в ней он собирает недостатки Катона, но с величайшими похвалами мне. Поэтому я послал книгу Муске, чтобы он дал твоим переписчикам. Ведь я хочу, чтобы она распространялась; чтобы это было легче, ты отдашь приказание своим.

2. Часто пытаюсь написать *совещательное*;³ не нахожу ничего. Между тем в моем распоряжении книги и Аристотеля и Феоломпа к Александру.⁴ Но что сходного? Они писали так, чтобы это было и почетно для них и приятно Александру. Что в этом роде ты находишь? Мне, по крайней мере, не приходит на ум ничего. Ты пишешь, что опасешься, как бы и мое влияние и авторитет не уменьшились от этого моего горя;⁵ я, со своей стороны, не знаю, в чем люди упрекают меня или чего они требуют. Чтобы я не скорбел? Как это возможно? Чтобы я не пал духом? Кто когда-либо в меньшей степени? Пока я находил облегчение в твоём доме, кого я не принял? Кто пришел и получил отказ? В Астуру я выехал от тебя. Те твои веселые, которые порицают меня, прочесть не могут столько, сколько я написал. Насколько это хорошо — совсем не относится к делу, но род писаний был таков, к какому никто не был бы способен, утратив присутствие духа. Тридцать дней пробыл я в садах. Кто без успеха пожелал встречи или возможности побеседовать со мной? Как раз теперь я читаю такое, пишу такое, что те, кто со мной, переносят досуг труднее, нежели я — труд.

3. Если кто-либо спрашивает, отчего я не в Риме, — потому что перерыв;⁶ почему я не в тех моих именицах, пребывание в которых соответствует этому времени года, — потому что мне было нелегко переносить ту многолюдность. Итак, я там, где тот, кто считал наилучшими Байи,⁷ ежегодно проводил это время. Когда я приеду в Рим, то меня не будут порицать ни выражением лица, ни словами. Ту веселость, которой я приправлял печаль настоящего времени, я утратил навсегда; постоянство и твердость духа и высказываний не изменят мне.

4. Что касается садов Скапулы, — кажется, можно достигнуть, отчасти благодаря твоему влиянию, отчасти благодаря моему, чтобы они были предоставлены глашатаю.⁸ Если этого не произойдет, я не буду допущен. Если же я приду на торги, то своим сильным желанием превзойду средства Отона. Ты пишешь мне о Лентуле;⁹ дело не в нем. Только бы было надежным дело с Фаберием¹⁰ и ты бы старался, как ты и поступаешь, — мы достигнем, чего хотим.

5. Ты спрашиваешь, сколько времени здесь; несколько дней, но наверное не знаю. Как только решу, напишу тебе, а ты мне — сколько времени ты пробудешь в загородной усадьбе. В тот день, когда я посылаю тебе это, мне и пишут и сообщают о Пилии и Аттике то же, что пишешь ты.

DXC. От Луция Лукция Цицерону, в астурскую усадьбу

[Fam., V, 14]

Рим, 9 мая 45 г.

Луций Лукцей, сын Квинта, шлет привет Марку Туллию Цицерону, сыну Марка.

1. Если ты здравствуешь, хорошо; я здравствую, как обычно, однако даже немного хуже, чем обычно.¹ У меня часто была потребность повидать тебя. Твоему отсутствию в Риме после моего отъезда я удивился; удивляюсь этому также теперь. Мне не ясно, что более всего не пускает тебя сюда. Если тебе доставляет

удовольствие уединение, — хотя ты и пишешь и делаешь кое-что из того, что привык, — я радуюсь и не порицаю твоего решения; ведь ничто не может быть приятнее этого не только при нынешних несчастливых и скорбных обстоятельствах, но даже при спокойных и желанных, особенно для твоего ума, или утомленного, который теперь, после больших занятий, требует отдыха, или образованного, который всегда что-нибудь создает, что другим доставляет удовольствие, а тебя возвеличивает хвалой.

2. Если же ты, как ты указываешь, предался слезам и печали, то я скорблю, так как ты скорбишь и беспокоишься; не могу не обвинять тебя, если ты позволяешь мне сказать более свободно, что я думаю. Как? Ты один не увидишь того, что явно, ты, который по своей прозорливости замечаешь самое скрытое? Ты не поймешь, что не извлекаешь никакой пользы из ежедневных сетований? Не поймешь, что удваиваются тревоги, облегчения которых от тебя требует твое благоразумие?

3. Итак, если я не могу принести какую-нибудь пользу советами, я добиваюсь влиянием и просьбами — если ты сколько-нибудь расположен ко мне, освободись от этих огорчений и вернись к нашему образу жизни, то есть или к нашим общим привычкам, или к твоим личным и тебе свойственным. Я хочу не докучать тебе, если мое рвение не доставляет тебе удовольствия; хочу отвлечь тебя, чтобы ты не утвердился в начатом. Теперь меня тревожат эти два противоположных обстоятельства; в одном из них, пожалуйста, послушайся меня, если можешь; в другом не ошибись. Будь здоров.

DXCI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 42, §§ 1–3]

Астурская усадьба, 10 мая 45 г.

1. Я не просил тебя назначать какой-нибудь день для письма; ведь я видел, что ты пишешь, и все-таки предполагал или, лучше, понимал, что тебе не о чем было писать; но за пять дней до ид

я и считал, что ты в отъезде, и ясно видел, что тебе не о чем писать. Тем не менее, я буду посылать к тебе почти каждый день; ведь я предпочитаю — понапрасну, лишь бы у тебя было, с кем отправить, если случайно будет что-либо, что мне, по-твоему, надо знать. И вот за пять дней до ид я получил твое письмо, лишенное содержания. И в самом деле, о чем тебе было писать? Но каково бы ни было то, что было, — мне оно не было в тягость, — за отсутствием чего-либо другого, — знать, что у тебя ничего нового.

Но ты написал кое-что насчет Клодии. Так где она или когда намерена приехать? Владение мне нравится больше, чем что-либо другое, исключая имение Отона.

2. Но я и не думаю, что она продаст (ведь она любит участок и богата), и тебе известно, как трудно то второе дело. Но, заклинаю, приложим усилия, чтобы придумать что-нибудь для того, чего я желаю.

3. Думаю выехать отсюда на другой день после ид, но либо в тускульскую усадьбу, либо домой,¹ оттуда, быть может, в Арпин. Когда буду знать наверное, напишу тебе.

DXCII. Луцию Лукцею, в Рим

[Fam., V, 15]

Астурская усадьба, 10—12 мая 45 г.

Марк Цицерон шлет привет Луцию Лукцею, сыну Квинта.¹

1. Вся твоя приязнь ко мне всесторонне проявилась в том письме, которое я недавно получил от тебя; она, правда, хорошо известна мне, но все-таки — лестная и желанная; я бы сказал «приятная», если бы не утратил навсегда этого слова, — и не по одной той причине, которую ты подозреваешь и из-за которой ты, пользуясь мягчайшими и ласковейшими словами, меня тяжело обвиняешь,² но потому, что лекарств для столь большой раны,³ которые должны существовать, не существует.

2. Что же? У друзей мне искать прибежища? Сколь многочисленны они? Ведь у нас были почти общие, из которых одни пали, другие очерствели каким-то образом. Совместно с тобой я, действительно, мог бы жить и очень хотел этого: давность, приязнь, привычка, одинаковые занятия. Какой связи, прошу, недостает нашему союзу? Итак, можем мы быть вместе? И я, клянусь, не понимаю, что препятствует этому. Но, во всяком случае, до сего времени мы не были вместе, хотя и были соседями по тускульской, по путеольской усадьбе. Что говорить мне «в Риме», в котором, раз форум общий, соседства не требуется?

3. Но — не знаю, какой судьбой, — наш век совпал с таким временем, что как раз тогда, когда нам надо было бы особенно процветать, нам даже совестно жить.⁴ И в самом деле, какое прибежище могло быть для меня, лишенного и дома и на форуме знаков почета⁵ и утешений? Литература, верю я, которой я усидчиво занимаюсь. И в самом деле, что другое могу я делать? Но — не знаю, как — сама она не пускает меня к гавани и прибежищу и как бы укоряет за то, что я остаюсь в этой жизни, в которой нет ничего, кроме продления самого жалкого времени.

4. Здесь ты удивляешься, что я не в том городе, в котором дом совсем не может доставить удовольствие,⁶ чрезвычайно сильна ненависть к обстоятельствам, к людям, к форуму, к курии? Поэтому я занимаюсь литературой, на которую трачу все время, так, чтобы искать в ней не длительное лечение, а слабое забвение скорби.

5. Если бы мы — я и ты — сделали то, что нам даже на ум не приходило вследствие ежедневных опасений, мы были бы вместе в течение всего времени, и ни меня не беспокоило бы твое здоровье, ни тебя — моя печаль. Насколько это будет возможно, осуществим это. И в самом деле, что более подходит для каждого из нас? Итак, я с тобой вскоре увижусь.

DХСШ. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 41]

Астурская усадьба, 11 мая 45 г.

1. Мне не о чем было писать; но я хотел знать, где ты; если ты в отъезде или намерен быть в отъезде, то — когда ты намерен возвратиться. Итак, ты сообщишь. А то, что ты хотел знать, — когда я уезжаю из этой местности, — на другой день после ид я решил остановиться в Ланувии, затем на другой день — в тускульской усадьбе или в Риме. Как я поступлю, узнаешь в тот самый день.

2. Ты знаешь, как *несчастье склонно к обвинению*; по отношению к тебе, правда, менее всего; тем не менее я весь поглощен храмом; если он не будет, не говорю — закончен, но если я не буду видеть, что он строится (осмеливаюсь сказать это, а ты, как обычно, примешь), моя скорбь набросится на тебя, правда, незаслуженно; ты, однако, перенесешь то самое, о чем я пишу, как переносишь и перенес все, относящееся ко мне. Все свои утешения, пожалуйста, направь на одно это.

3. Если ты хочешь знать, чего я хочу, то, во-первых, владений Скапулы, во-вторых, Клодии, затем — если Силий не хочет, а Друз действует непорядочно, — Кусиния и Требония. Полагаю, есть третий владелец; наверное знаю, что был Ребил. Но если ты стоишь за тускульскую усадьбу,¹ как ты указал в одном письме, я с тобой соглашусь. Ты это непременно закончишь, если хочешь, чтобы получил облегчение я, которого ты даже теперь обвиняешь строже, чем допускает твое обыкновение, но ты делаешь это от необычайной любви и, быть может, под влиянием моей ошибки. Тем не менее, если хочешь, чтобы я получил облегчение, то это — наивысшее облегчение или, если хочешь знать правду, — единственное.

4. Если ты прочтешь письмо Гирция, которое кажется мне как бы *прообразом* того порицания, которое Цезарь написал о Катоне,² сообщишь мне, если тебе будет удобно, каково твое мнение. Возвращаюсь к храму; если он не будет закончен этим

летом, которое, как видишь, остается в нашем распоряжении, не буду считать, что я освобожден от обвинения в преступлении.³

DXCIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 42, § 3; 43]

Астурская усадьба, 12 мая 45 г.

(42) 3. Мне пришло на ум напомнить тебе, чтобы ты сделал то самое, что ты делаешь.¹ Ведь я считал, что ты с большим удобством можешь это же совершить дома, по устранении помехи.

1. На другой день после ид, как я писал тебе ранее, я решил остановиться в Ланувии, затем или в Риме, или в тускульской усадьбе. Ты будешь заблаговременно знать, где. Ты правильно пишешь, что это дело будет для меня облегчением; ты поступаешь хорошо, но верь мне, то² доходит до такой степени, какую ты не можешь себе представить. Обстоятельства показывают, в какой степени я этого желаю, раз я решаюсь признаться тебе, который, полагаю, не особенно одобряешь это.³ Но в этом тебе следует переносить мое заблуждение. Переносить? Нет, более того — даже помогать.

2. Насчет Отона я не уверен; быть может, оттого, что сильно желаю. Однако имущество даже больше, чем мои средства, особенно, когда соперник и сильно желает, и богат, и является наследником. Следующее владение, которое я бы хотел, — Клодии. Но если это устроить невозможно, устрой любое. Считаю себя связанным совестью в большей мере, нежели кто-либо был связан каким-либо обетом. Осмотришь также сады Требония, даже если владельцы в отъезде. Но, как я писал тебе вчера, подумаешь также насчет тускульской усадьбы, чтобы не прошло лето, чего, во всяком случае, не следует допускать.

DXCV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 44; 45, § 1]

Астурская усадьба, 13 мая 45 г.

1. Легко мирюсь и с тем, что Гирций, *сочувственно* написал тебе кое-что обо мне (ведь он поступил любезно), и гораздо

легче с тем, что ты не прислал мне его письма; ведь ты поступил еще более любезно. Я для того хочу, чтобы его книгу о Катоне, которую он прислал мне, распространяли твои,¹ чтобы порицания со стороны этих усиливали прославление того.²

2. Ты действуешь через Мустелу;³ к твоим услугам вполне подходящий человек и очень преданный мне еще со времени дела Понция. Заверши, следовательно, что-нибудь. Но что нужно другое, как не доступ для покупателя? А это может быть осуществлено через любого наследника. Но Мустела, считая я, завершит это, если ты попросишь. Мне же ты предоставишь место, которого я хочу, для того, чего мы хотим, и кроме того стариковское занятие.⁴ Ведь те владения Силия и Друза кажутся мне недостаточно подходящими для главы дома. И в самом деле, что сидеть целые дни в усадьбе?⁵ Итак, я бы предпочел эти, прежде всего — Отона, затем — Клодии. Если ничего не выйдет, следует либо предоставить игру Друзу, либо воспользоваться тускульской усадьбой.

3. Запершись дома, ты поступил правильно; но прошу, закончь и вернись к нам свободным. Как я писал ранее, на другой день после ид я отсюда — в Ланувий, затем на другой день — в тускульской усадьбе. Ведь я смирился и, быть может, победил самого себя, если только буду тверд. Итак, ты узнаешь, быть может, завтра, самое большее — послезавтра.

4. Но, прошу, что это значит? Филотим говорит, что Помпей не заперт в Картее⁶ (Оппий и Бальб прислали мне копию письма об этом, присланную патавийцу Клодию; они полагают, что это произошло), что предстоящая война будет достаточно большой. Он бывает вполне подобен Фульвинию.⁷ Тем не менее сообщи, если у тебя что-нибудь есть. Хочу знать также о кораблекрушении, которое потерпел Каниний.

(45) 1. Я здесь закончил два больших сочинения;⁸ ведь я иначе никак не могу отвлечься от несчастья. Если тебе даже нечего будет писать — вижу, что так и будет, — всё же пожалуйста, это самое и пиши: что тебе нечего было писать, лишь бы не в этих выражениях.

DХCVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 26]

Астурская усадьба, 14 мая 45 г.

1. Насчет части Вергилия¹ вполне одобряю. Так, следовательно, и будешь действовать. И это будет первое; следующее — Клодии. Если же ни того, ни другого — боюсь, как бы я не растерялся и не бросился к Друзу. Я не сдержан в своем желании того, о чем ты знаешь; поэтому я каждый раз снова обращаюсь к тускульской усадьбе. Ведь лучше, что угодно, только бы закончить этим летом.

2. Применительно к моему положению, мне легче всего находиться в Астуре. Но так как те, кто со мной, спешат домой — я уверен, вследствие того, что не переносят моей печали, — я, хотя и могу остаться, тем не менее, как я писал тебе, выеду отсюда, чтобы не казаться оставленным. Но куда? из Ланувия, действительно, пытаюсь в тускульскую усадьбу. Но я немедленно сообщу тебе. Ты составишь письма.² Действительно, я пишу невероятно много; более того — даже ночами. Ведь нет сна. Вчера я также составил письмо к Цезарю; ведь ты находил нужным. Написать его не было дурно, если ты случайно считаешь это нужным; применительно к нынешнему положению, совсем нет необходимости посылать; но это — как ты решишь. Все-таки пришлю тебе копию, быть может, из Ланувия, если случайно не приеду в Рим. Но завтра ты будешь знать.

DХCVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 46; 47, § 1]

Астурская усадьба, 15 мая 45 г.

Мне думается, я одержу победу над самим собой и из Ланувия направлюсь в тускульскую усадьбу; ведь или мне следует навсегда отказаться от того владения (ведь скорбь останется та же, только более скрытая), или уж не знаю, есть ли разница —

теперь ли я приеду туда или через десять лет; ведь то воспоминание не сильнее тех, которые беспрестанно гнетут меня дни и ночи. «Так что же, — скажешь ты, — литература нисколько не помогает?». Опасаюсь, как бы именно в этом не было даже наоборот; ведь я, пожалуй, был бы более тверд, так как в образованном уме нет ничего грубого, ничего нечеловеческого.

(47) 1. Итак, ты, — как ты писал,¹ если это не обременит. Ведь можно будет написать даже по письму. Я даже поспешу навстречу, если будет необходимо. Значит, именно так, как ты сможешь.

DXCVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 47, §§ 1—2]

Ланувий, 16 мая 45 г.

1. Что касается Мустелы¹ — как ты пишешь, хотя это и большое дело; тем более склоняюсь к Клодии. Впрочем, в обоих случаях следует выяснить насчет долга Фаберия; в этом отношении совсем не повредит, если ты поговоришь с Бальбом — кое о чем — так, как есть: что мы хотим купить и не можем без получения того долга и не решаемся при неопределенном положении.

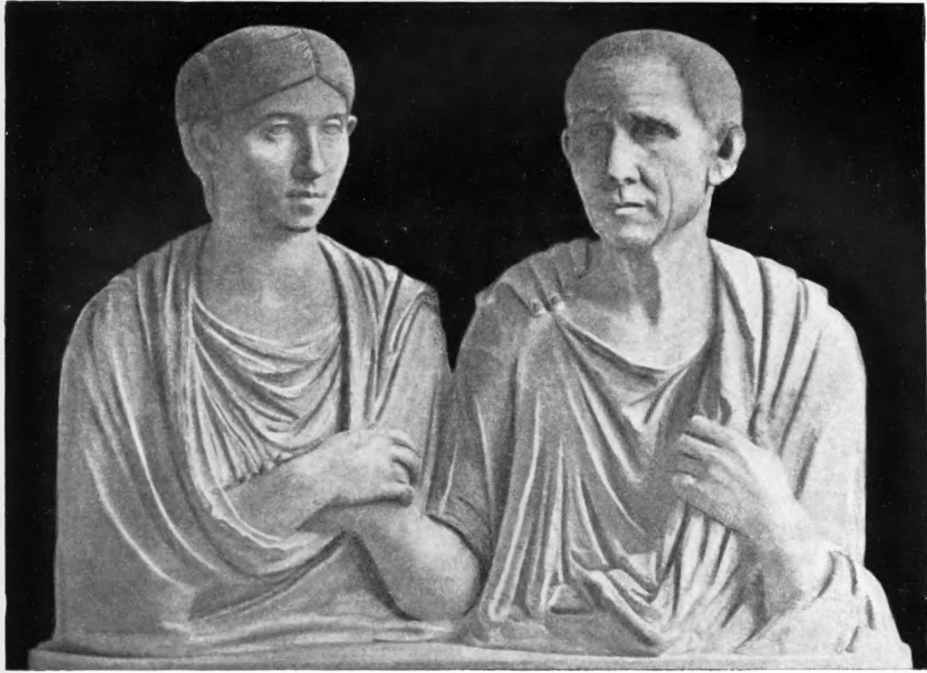
2. Но когда Клодия намерена быть в Риме, и во сколько ты оцениваешь имущество? Я склонен к этому не потому, что не предпочитаю того,² но это и большое дело и трудно бороться с сильно желающим, с богатым, с наследником; хотя в отношении сильного желания не уступаю никому; в прочем я слабее. Но об этом при встрече.

DXCIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 47, § 3; 48]

Ланувий, 17 мая 45 г.

3. Книгу Гирция¹ распространяй, как ты и поступаешь. Насчет Филотима — и я полагаю то же. Твой дом, продвигу я, бу-



МАРК ПОРЦИЙ КАТОН и ПОРЦИЯ.
(Рим).

дет стоять больше благодаря соседству Цезаря.² Своего письмоносца жду сегодня. Он сообщит о Пилии и Аттике.

(48). Легко верю, что ты с удовольствием дома; но я хотел бы знать, что тебе остается, или ты уже закончил?³ Жду тебя в тускульской усадьбе и тем более, что ты написал Тируну, что приедешь немедленно, и прибавил, что считаешь это нужным.

DC. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XII, 45, §§ 2—3]

Тускульская усадьба, 17 мая 45 г.

2. Насчет Аттики отлично. *Беззаботность* твоя меня волнует, хотя ты и пишешь, что ничего нет. В тускульской усадьбе мне быть тем удобнее, что я и чаще буду получать твои письма и тебя самого иногда буду видеть; ведь в прочем отношении в Астуре было *более терпимо*, и то, что бередит, здесь гнетет меня не больше; впрочем, где бы я ни был, это — со мной.

3. Насчет соседства Цезаря я писал тебе, так как узнал об этом из твоего письма. Предпочитаю, чтобы он жил в одном храме с Квирином, а не с Благоденствием.¹ Ты же распространяя Гирция.² Ведь я думал о том же, о чем пишешь ты: чтобы, одобряя дарование нашего друга, высмеивали *основное положение* — порицание Катону.

DCI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XII, 50]

Тускульская усадьба, 18 мая 45 г.

Как твой приезд облегчил меня, так поразил отъезд. Поэтому, когда сможешь, то есть когда окажешь содействие на торгах у Секста,¹ опять посетишь меня. Даже один день будет мне полезен; что говорить мне: «приятен»? Я сам приехал бы в Рим, чтобы мы были вместе, если бы я достаточно обдумал кое-что.²

ДСП. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 48 (конец); 49]

Тускульская усадьба, 19 мая 45 г.

Я, правда, чувствовал, какую пользу ты приносишь мне своим присутствием. Но после твоего отъезда чувствую это гораздо больше. Поэтому, как я писал тебе ранее, либо я к тебе весь, либо ты ко мне, насколько будет дозволено.

1. Вчера, вскоре после твоего отъезда, какие-то, повидимому, городские жители доставили мне письменное поручение от Гая Мария, сына Гая, внука Гая; ¹ в длинном письме он, «во имя моего родства с ним, во имя того Мария, о котором я писал, ² во имя красноречия своего деда Луция Красса, обращается ко мне с просьбой защитить его». И он написал мне о своем деле. Я написал в ответ, что он вовсе не нуждается в защитнике, так как вся власть принадлежит его родственнику Цезарю, прекрасному мужу и благороднейшему человеку; что все-таки я окажу ему содействие. О времена! Чтобы дошло до того, что Курций думает, не домогаться ли ему консульства! ³ Но об этом достаточно.

2. Тирон заботит меня; но скоро я буду знать, что с ним; ведь я послал вчера человека, который увидит его; я дал ему письмо и к тебе. Посылаю тебе письмо к Цицерону. ⁴ Напиши мне, пожалуйста, на какой день назначена продажа садов.

ДСП. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 51]

Тускульская усадьба, 20 мая 45 г.

1. Тирон оказался у меня скорее, чем я рассчитывал; приехал и Никий, а Валерий, как я слышал, приедет сегодня. Хотя их и много, тем не менее буду более одинок, нежели был бы, если бы был один ты. Но жду тебя, от Педуция — во всяком случае; ¹ ты же слегка намекаешь, что даже раньше. Однако пусть будет, как ты сможешь.

2. Что касается Вергилия, — как ты пишешь. Но я хотел бы знать одно: когда продажа с торгов? Обращение к Цезарю с письмом ты, вижу я, одобряешь. Что еще нужно? Это же чрезвычайно одобрил и я, и тем более, что в нем нет ничего, кроме свойственного честнейшему гражданину, но честнейшему в такой мере, какую допускают обстоятельства, покоряться которым учат все *государственные люди*. Но мне, как ты знаешь, казалось нужным, чтобы сначала прочитали те.² Итак, ты позаботишься об этом. Но если ты поймешь, что они совсем не одобряют, его не следует посылать. Но думают ли они это, или же притворяются — ты поймешь. Для меня притворство будет равносильно отказу. *Ты разузнаешь это.*

3. Что касается Цереллии, Тирон рассказал мне, какого ты мнения: быть должником не подобает моему достоинству, письменное обязательство ты одобряешь —

Бояться этого, не зная боязни пред другим.³

Но об этом и многом другом при встрече. Все же, если ты согласишься, следует воздержаться от уплаты долга Цереллии, пока мы не будем знать и насчет Метона и насчет Фаберия.

DCIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 52]

Тускульская усадьба, 21 мая 45 г.

1. Луция Туллия Монтана, который поехал с Цицероном, ты знаешь. Я получил от мужа его сестры письмо с извещением, что Монтан должен Планку¹ 20 000 сестерциев, так как он поручитель за Фламиния; что Монтан на этот счет о чем-то просил тебя. Планка ли следует просить, ты ли можешь чем-нибудь ему помочь — помоги, мне бы очень хотелось. Это входит в мои обязанности. Если дело случайно известно тебе больше, чем мне, или если ты считаешь, что следует просить Планка, пожалуйста, напиши мне, чтобы я знал, каково положение и о чем следует просить.

2. Жду известий о том, что ты предпринял насчет письма к Цезарю.² О Силии совсем не так беспокоюсь. Необходимо, чтобы ты устроил мне с садами или Скапулы, или Клодии; но ты, мне кажется, в чем-то сомневаешься насчет Клодии: насчет ли времени ее приезда или насчет их продажи. Но я слышал, что Спинтер развелся, — в чем дело?

3. Что касается латинского языка, — не беспокойся. Ты скажешь: «Как ты пишешь такие сочинения?»³ Это *переписанное*: оно создается с меньшим трудом; я только привожу слова, которые у меня в изобилии.

DCV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 53]

Тускульская усадьба, 22 мая 45 г.

Хотя мне и нечего тебе писать, пишу все-таки, так как мне кажется, будто я говорю с тобой. Здесь со мной Никий и Валерий. Сегодня я ждал твоего утреннего письма. Быть может, будет другое — пополудни, если тебе не помешает письмо в Эпир,¹ которого я не прерываю. Посылаю тебе письма к Марциану и к Монтану. Присоедини их, пожалуйста, к той же связке, если ты случайно уже не отправил.

DCVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIII, 1]

Тускульская усадьба 23 мая 45 г.

1. Цицерону¹ ты написал так, что не было возможности написать ни строже, ни сдержаннее и в большей степени в том духе, в каком я сам хотел бы более всего; вполне благоразумно — также Туллиям.² И так, либо это принесет пользу, либо следует действовать иначе.

2. Что касается денег, ты, вижу я, прилагаешь или, лучше, приложил всяческую заботливость. Раз ты делаешь это, я полчу от тебя сады. Как раз этот род владения я и предпочитаю.

таю — более всего, разумеется, ввиду того дела, которое предпринято; от спешки в этом ты избавляешь меня, так как обещаешь или, лучше, берешься в течение лета.³ Затем, также для преклонного возраста и уменьшения печали невозможно найти ничего, более подходящего для меня; желание этого иногда заставляет меня хотеть уговаривать тебя; но я сам останавливаю себя; я ведь не сомневаюсь, что в том, чего я, по твоему мнению, очень хочу, ты своим желанием превосходишь меня самого. Потому считаю это уже сделанным.

3. Жду сообщения, как они⁴ решают насчет письма к Цезарю. Никий любит тебя, как он и должен, и чрезвычайно доволен, что ты помнишь его. Я очень люблю нашего Педуцея; ведь я и перенес на него все свое отношение к его отцу⁵ и люблю его самого так же, как я любил того, тебя же — особенно, раз ты хочешь, чтобы мы оба так относились друг к другу. Если ты осмотришь сады и если ты сообщишь мне о письме, то ты дашь мне, о чем писать тебе; если нет — все-таки напишу что-нибудь; недостатка ведь никогда не будет.

DCVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XII, 2, § 1]

Тускульская усадьба, 24 мая 45 г.

1. Твоя быстрота¹ приятнее мне, нежели само дело. Ведь что более обидно? Но я уже стал нечувствителен к этому и отбросил всякую человечность. Жду сегодня твоего письма, хотя из него не узнать ничего нового. И в самом деле, что? Тем не менее. . .

DCVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIII, 27]

Тускульская усадьба, 25 мая 45 г.

1. Что касается письма к Цезарю, мне всегда представлялось вполне правильным, чтобы раньше его прочли эти твои.¹ Ведь иначе я по отношению к ним оказался бы нарушившим свои

обязанности, а на себя самого — если бы я собирался оскорбить его — едва ли не навлек бы опасность. Но эти — благородно, а мне приятно, что они не умолчали о своем мнении, и даже превосходно, что они хотят изменения столь многого, что у меня нет оснований писать заново.

2. Впрочем, что должен был я иметь в виду насчет войны с парфянами, как не то, чего, как я полагал, хочет он? ² В самом деле, какое другое содержание имело мое письмо, как не *лесть*? Разве, если бы я захотел посоветовать то, что я считаю наилучшим, мне нехватило бы слов? Следовательно, во всем письме нет надобности. Ведь там, где большая *удача* была бы невозможна, а даже небольшая *неудача* оказалась бы тяжелой, что за надобность *подвергаться опасности*? Особенно когда можно столкнуться с тем, что он, раз я ничего не написал ранее, сочтет, что я не намеревался ничего писать до окончания всей войны.³ Я также опасаясь, как бы он не подумал, что я хотел, чтобы это было как бы *умилостивлением* за «Катона».⁴ Что еще нужно? Я очень раскаивался, и как раз в этом деле ничто не могло более совпасть с моим желанием, нежели то, чтобы мое *усердие* не было одобрено. Я столкнулся бы также с теми,¹ среди них — с твоим родственником.⁵

3. Но возвращаясь к садам. Я совсем не хочу, чтобы ты туда ездил, разве только с большим удобством для себя; ничто ведь не заставляет. Что бы ни было, направим усилия на Фаберия. Но насчет дня торгов — если будешь знать что-нибудь. Того, кто прибыл из кумской усадьбы, так как он и доставил известие, что Аттика вполне здорова, и говорил, что при нем письма, я немедленно отослал к тебе.

DCIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 28; 29, § 1]

Тускульская усадьба, 26 мая 45 г.

1. Так как ты намеревался осмотреть сады сегодня, о твоём мнении, разумеется, — завтра.¹ А насчет Фаберия — когда он придет.

2. Что касается письма к Цезарю,² верь моей клятве — не могу, и не позор отталкивает меня, хотя и особенно должен был оттолкнуть. И в самом деле, так ли позорно угождение, когда для меня позорно само то, что я жив? Но, как я начал, это позорное не отталкивает меня; правда, я хотел бы (ведь я был бы тем, кем должен был быть), но ничего не приходит на ум. Ты ведь видишь, каковы советы красноречивых и ученых людей, обращенные к Александру,³ к чему они относятся. Молодого человека, воспламененного желанием самой подлинной славы, желающего получить совет, который помог бы приобрести вечную хвалу, они направляют к подвигам. В словах нет недостатка. Я что могу? Тем не менее я вырезал из дуба кое-что, чтобы оно казалось подобным подобию. Так как в нем кое-что было несколько лучшим, нежели то, что происходит или произошло, то оно порицается, — в этом я менее всего раскаиваюсь. Ведь если бы то письмо дошло, то я, поверь мне, раскаивался бы.

3. Как? Ты не видишь, что даже тот ученик Аристотеля,³ при его необычайном уме, необычайной скромности, после провозглашения царем, был горд, жесток, несдержан? Как? Ты считаешь, что этот лагерный товарищ из сопровождения Квирина⁴ обрадуется этим моим сдержанным посланиям? Нет, пусть лучше он пожелает ненаписанного, чем не одобрит написанное. Наконец — как он захочет. Отошло то, что подгоняло меня тогда, когда я перед тобой ставил *архимедову проблему*.⁵ Клянусь, я теперь гораздо больше хочу того исхода, которого я тогда боялся, или любого.

Если тебе не помешает что-нибудь другое, ты приедешь, к моей радости. Никий выехал по настоящему зову Долабеллы (ведь я прочел письмо), хотя и против моего желания, однако по моему же совету.

(29) 1. Следующее собственноручно. Когда я расспрашивал Никия как бы о другом — насчет людей науки, мы коснулись Тальны. Насчет ума он не сказал слишком много, назвал скромным и порядочным. Но следующее не понравилось мне; он, по его словам, знает, что тот недавно просил руки Корнифиции, дочери

Квинта, совсем немолодой и много раз бывшей замужем; он не получил одобрения у женщин, так как они нашли, что дело не стоит более 800 000 сестерциев. Я подумал, что тебе надо это знать.⁶

ДСХ. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 29, §§ 2—3; 30, § 1]

Тускульская усадьба, 27 мая 45 г.

2. Насчет садов я узнал из твоего письма и от Хрисиппа.¹ В усадьбе, безвкусие которой я хорошо знал, как вижу, изменений совсем нет или есть немногие; тем не менее он хвалит большую баню; из меньшей, говорит он, можно сделать зимнее помещение. Поэтому следует прибавить крытую галерею; сделать ее таких размеров, каких я сделал ее в тускульской усадьбе, в той местности обойдется почти наполовину дешевле. Но для того изображения, какого я хочу,² нет ничего более подходящего, чем роща, которую я хорошо знаю; но тогда она совсем не посещалась, теперь же, по слухам, — необычайно. Ничего не предпочту. В этом исполни — во имя богов! — мою прихоть. Наконец, если Фаберий уплатит мне тот долг, не спрашивай, за сколько; я хочу, чтобы ты одолел Отона.³ Но не думаю, что он будет безумствовать; ведь я, мне кажется, знаю этого человека. Однако с ним, по слухам, так дурно обошлись, что он не кажется мне покупателем. Так, что же? Допустит он?

3. Но к чему я привожу доводы? Если получишь от Фаберия, купим даже за большую цену; если нет, — не сможем даже за малую. Следовательно, — к Клодии. На нее, мне кажется, есть надежда по той причине, что и сады много дешевле, и долг Долабеллы, кажется, настолько надежен, что я уверен даже в уплате наличными. О садах достаточно. Завтра — либо тебя, либо причину, которая, я считаю, будет связана с Фаберием. Но — если сможешь.

(30) 1. Отсылаю тебе письмо Цицерона.⁴ О, ты железный человек, раз тебя не волнуют грозящие ему опасности! Он и меня

обвиняет. Посылаю тебе половину того письма; ведь вторая — насчет подвигов — у тебя, я считаю, в копии. В кумскую усадьбу я сегодня послал письмоносца. Я дал ему твое письмо к Весторию, которое ты дал Фарнаку.⁵

DCXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 2, § 2]

Тускульская усадьба, 27 мая 45 г.

Прикажешь доставить письма Оппию и Бальбу и всё же как-нибудь скажи Писону насчет золота.¹ Если Фаберий придет, то постарайся, чтобы было переведено столько, сколько причитается, если только будет переведено. Узнаешь у Эрота.

2. Ариараф, сын Ариобарзана,² прибыл в Рим. Он, думается мне, хочет купить у Цезаря какое-нибудь царство; ведь при нынешнем положении ему некуда поставить ногу в своем. Им совсем завладел наш Сестий как государственный поставщик,³ с чем я легко мирюсь. Всё же, так как, благодаря величайшей услуге с моей стороны, у меня тесные дружеские отношения с его братьями, я в письме приглашаю его заехать ко мне. Посылая с этой целью Александра, я дал ему это письмо.

DCXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 31]

Тускульская усадьба, 28 мая 45 г.

1. За четыре дня до календ, утром, я получил от Демея письмо, отправленное накануне, на основании которого мне следовало бы ждать тебя или сегодня или завтра. Но, как полагаю, я же, который жду твоего приезда, отложу его. Ведь дело с Фаберием, я считаю, не будет столь легким (хотя оно и будет), чтобы не сопровождаться каким-нибудь промедлением. Итак — когда сможешь.

2. Раз тебя и теперь еще здесь нет, пришли мне, пожалуйста, книги Дикеарха, о которых ты пишешь: прибавь также «О спуске».¹

3. Что касается письма к Цезарю,² я решил. Однако именно то, что он, по словам этих, пишет, — что он пойдет на парфян только по установлении порядка, — я и советовал в том письме; чего бы ему ни захотелось, он может сделать с моего одобрения. Ведь он этого, очевидно, ожидает и не намерен ничего делать без моего совета.³ Заклинаю, отбросим это и будем хотя бы полусвободными;⁴ мы достигнем этого и молчанием и скрываясь.

4. Но подступи к Отону, как ты пишешь. Заверши это дело, мой Аттик! Ведь я не нахожу ничего другого, где бы я и не был на форуме⁵ и мог быть с тобой. Но за сколько, — мне пришлось на ум следующее: ближайший сосед — Гай Альбаний; он купил тысячу югеров у Марка Пилия, насколько я помню, за 11 500 000 сестерциев. Теперь, значит, все стоит меньше. Но присоединяется желание, и в этом мы, я считаю, не будем иметь ни одного противника, за исключением Отона. Но именно на него ты сможешь повлиять еще легче, если Кан будет с тобой.

О бестолковая глотка!⁶ Мне совестно за отца. Ответишь, если захочешь что-нибудь сказать.

ДСХШ. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 30, §§ 2—3]

Тускульская усадьба, 28 мая 45 г.

2. Только послал я к тебе Демея, как Эрот приехал ко мне. Но в его письме не было ничего нового, кроме того, что торги — в течение двух дней. Следовательно, — после них, как ты пишешь, и, пожалуйста, закончив дело с Фаберием; правда, Эрот говорит, что он не заплатит сегодня; он считает, что завтра утром. Тебе следует оказывать ему почтение; однако эта *лесть* не далека от преступления. Тебя, как надеюсь, — послезавтра.

3. Раскопай для меня, где только можешь, кто такие были десять легатов у Муммия.¹ Полибий не называет их по именам.

Я помню о консуляре Альбине и Спурии Муммии; мне кажется, я слышал от Гортенсия о Тудитане. Но, по летописи Либона, Тудитан был избран претором через четырнадцать лет после консульства Муммии; совсем не сходится. Хочу описать какую-нибудь встречу государственных деятелей в Олимпии или, где покажется уместным, в духе Дикеарха, твоего близкого.²

DCXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 32]

Тускульская усадьба, 29 мая 45 г.

1. Получив от тебя сегодня второе письмо, я не захотел, чтобы ты удовольствовался одним моим. Да, действуй по отношению к Фаберию, как ты пишешь. Ведь от него зависит все то, что я замышляю;¹ если бы не появилось этого замысла, верь мне, я не беспокоился бы об этом, как и о прочем. Поэтому — как ты и поступаешь, ведь к этому нечего прибавить — торопи, настаивай, заверши.

2. Пришли, пожалуйста, обе книги Дикеарха «О душе» и «О спуске»; «О тройном государственном устройстве»² я не нахожу, как и его письма, которое он послал Аристоксену.³ Эти три книги я очень хотел бы теперь иметь: онигодились бы для того, что я обдумываю. «Торкват»⁴ — в Риме; я послал распоряжение, чтобы тебе дали; «Катула» и «Лукулла»⁵ ты, я думаю, получил ранее. К этим книгам прибавлены новые предисловия с похвалой каждому из них. Хочу, чтобы у тебя были эти сочинения, и есть кое-какие другие. То, что я написал тебе насчет десяти легатов, ты, я уверен, плохо понял, так как я написал намеками. Ведь я спрашивал о Гае Тудитане, который, как я слышал от Гортенсия, был в числе десятерых. У Либона⁶ я вижу, что он был претором в консульство Публия Попилия и Публия Рупилия. Мог бы он быть легатом за четырнадцать лет до того, как был избран претором, если бы не был очень поздно избран квестором? Не думаю этого. Ведь я вижу, что он очень легко получал курульные должности в возрасте, установленном

законом.⁷ Что же касается Постумия, статую которого ты, по твоим словам, помнишь на Истме,⁸ — то я не знал, что он был в их числе. Но это он был консулом вместе с Луцием Лукуллом, которого ты добавил мне как вполне подходящего участника той встречи. Итак, если сможешь, позаботись о прочих, чтобы я мог торжественно пройти в сопровождении действующих лиц.⁹

DCXV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 2, § 3]

Тускульская усадьба, 29 мая 45 г.

3. Итак, завтра торги у Педуция; в таком случае — когда сможешь. Впрочем, пожалуй, помешает Фаберий. Все-таки, когда будет можно. Наш Дионисий¹ горько и все-таки справедливо сетует, что он так давно разлучен с учениками. Он подробно написал мне; я уверен — и тебе. Мне, по крайней мере, кажется, что он будет в отсутствии даже дольше. А я бы не хотел этого; ведь мне очень недостает его.

От тебя жду письма; еще не теперь, разумеется; ведь это я пишу утром.

DCXVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 3]

Тускульская усадьба, 30 мая 45 г.

1. Я так уверен в этих долгах, что меня волнует только то, что ты, видимо, сомневаешься. Ведь я не принимаю в хорошем смысле того, что ты мне сообщаяешь; если бы я сам вел свое дело, я вел бы только по твоему совету. Тем не менее понимаю, что ты делаешь это более из заботливости, которой ты всегда отличаешься, а не оттого, что сомневаешься в этих долгах. Впрочем, насчет Целия ты не одобряешь; большего числа долгов ты не хочешь.¹ Хвалю и то и другое. Итак, следует использовать этих. Ведь ты когда-нибудь мог бы сделаться поручителем именно при этих торгах.² Итак, всё с моей стороны. Что же касается более

длинного срока,³ — только бы мне удержать за собой то, что хочу; этот срок, я считаю, будет установлен даже глашатаем, во всяком случае — наследниками.

2. Насчет Криспа и Мустелы ты будешь иметь в виду: я хотел бы знать, какова часть двоих этих. О приезде Брута мне сообщено; ведь вольноотпущенник Эгипта доставил от него письмо. Посылаю тебе письмо, так как оно написано благожелательно.

DCXVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 5, § 2]

Тускульская усадьба, 31 мая 45 г.

2. Насчет Целия ты расспросишь, как ты пишешь; я ничего не знаю. Следует узнать его нрав, не только средства. Насчет Гортенсия и Вергиния — ты сам, если будешь сомневаться в чем-либо; впрочем, насколько я вижу, тебе нелегко будет найти более подходящее. С Мустелой, как ты пишешь, — когда придет Крисп.¹ Авию я написал, чтобы он сообщил Писону то, в чем вполне уверен насчет золота.² Ведь я вполне согласен с тобой и в том, что дело ведется слишком долго, и что теперь всё следует собрать отовсюду. Вполне понимаю, что ты делаешь только то, думаешь только о том, что имеет отношение ко мне, и что мои дела препятствуют твоему желанию приехать ко мне. Но я считаю, что ты со мной, не только потому, что ты ведешь мое дело, но также потому, что я, видимо, вижу, как ты ведешь: ведь мне не остается неизвестным ни один час твоих усилий.

DCXVIII. От Сервия Сульпиция Руфа Цицерону, в Италию

[Fam., IV, 12]

Афины, 31 мая 45 г.

Сервий Сульпиций шлет привет Марку Цицерону.

1. Хотя я и знаю, что доставляю вам известие не из приятнейших, всё же, так как над нами властвуют случай и природа,

мне показалось нужным постараться сообщить вам о событиях, какими бы они ни были. За девять дней до июньских календ, приехав на корабле из Эпидавра¹ в Пирей, я встретился там со своим коллегой Марком Марцеллом² и провел там весь день, чтобы побыть вместе с ним. На следующий день, после того как я уехал от него с намерением отправиться из Афин в Беотию и закончить остальное судопроизводство, он, как он говорил, намеревался плыть *вокруг Малеи*³ в Италию.

2. На третий день после того дня, когда я собирался выехать из Афин, приблизительно в десятом часу ночи,⁴ ко мне пришел Публий Постумий, его близкий, и известил меня, что Марка Марцелла, моего коллегу, в послеобеденное время⁵ ранил кинжалом его близкий Публий Магий Килон и нанес ему две раны: одну в горло, другую в голову за ухом; однако есть надежда, что он может остаться живым; Магий затем покончил с собой;⁶ сам он послан ко мне Марцеллом, чтобы известить об этом и просить меня собрать врачей. Я собрал и тотчас же отправился туда на рассвете. Когда я был недалеко от Пирея, мне встретился раб Ацидина⁷ с табличками, на которых было написано, что незадолго до рассвета Марцелл скончался. Так славнейший муж претерпел жесточайшую смерть от руки сквернейшего человека, и у того, кого, ввиду его достоинства, пощадили недруги, нашелся друг, который причинил ему смерть.

3. Я все-таки устремился к его палатке; я нашел двоих вольноотпущенников и нескольких рабов; остальные, говорили они, бежали, пораженные страхом, оттого что их господин был убит перед палаткой.⁸ Я был вынужден отнести его в город на той самой лектике, на которой доставили меня,⁹ и при помощи моих лектикариев и там, в пределах тех средств, какие были в Афинах, позаботился об устройстве для него достаточно пышных похорон. От афинян я не мог добиться места для погребения в городе, потому что им, по их словам, запрещает это религия; они и ранее никому не делали этой уступки. Лучшее, что оставалось, — похоронить его в гимнасии по нашему выбору, — они позволили нам. Мы выбрали место в знаменитейшем в мире гим-

насии Академии¹⁰ и там сожгли его, а потом позаботились о том, чтобы те же афиняне поручили поставить ему мраморный памятник на этом же месте.¹¹ Таким образом, обязанности, какие у меня были как у коллеги и родственника,¹² я перед ним, и живым и мертвым, выполнил все. Будь здоров.

DCXIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XIII, 4]

Тускульская усадьба, 1 июня 45 г.

1. Я получил твой подарок — насчет десяти легатов, плод твоего труда.¹ А насчет Тудитана считаю то же: ведь сын был квестером год спустя после того, как Муммий — консулом.²

2. Но так как ты чаще обычного спрашиваешь, одобряю ли я твои действия насчет долгов,³ то и я чаще обычного отвечаю тебе, что одобряю. Если сможешь что-нибудь, закончишь с Писоном; ведь Авий, видимо, будет верен обязательству. Я бы хотел, чтобы ты мог приехать пораньше; в противном случае — чтобы мы обязательно были вместе, когда Брут придет в тускульскую усадьбу. Для меня очень важно, чтобы мы были вместе. Но ты будешь знать, какой это будет день, если поручишь рабу спросить.

DCXX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XIII, 5]

Тускульская усадьба, 2 июня 45 г.

1. Я считал, что Спурий Муммий был в числе десяти легатов, но очевидно (и в самом деле, *правдоподобно*), что он был у брата.¹ Ведь он был под Коринфом.² Я тебе послал «Торквата». ³ Поговори сам с Силием, как ты пишешь, и поторопи. Он отрицал, что тот срок в мае месяце; насчет этого срока он не отрицал.⁴ Но и это, как и все, ты устроишь внимательно.

2. Что касается Криспа и Мустелы, — разумеется, когда ты что-нибудь устроишь. Раз ты обещаешь быть со мной к приезду Брута, — достаточно, особенно когда эти дни уходят у тебя на важное для меня дело.⁵

DCXXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 33, §§ 1—3]

Тускульская усадьба, 3 июня 45 г.

1. О удивительная небрежность! Неужели, по-твоему, Бальб и Опций хоть раз сказали мне, что заявление сделано,¹ если по их настоянию я послал человека, чтобы он сделал заявление? Ведь так, по их словам, надлежало. Заявил вольноотпущенник Филотим.² Ты его знаешь, я уверен, — письмоводитель. Но напиши и, во всяком случае о том, что оно закончено.

2. Фаберию я послал письмо, как ты находишь нужным; с Бальбом же ты, я считаю, кое-что уладил сегодня на Капитолии. Перед Вергилием не испытываю *стыда*. Ведь я и совсем не должен с ним считаться, и если я куплю, то каковы будут его притязания?³ Но смотри, чтобы и он не оказался в Африке, как Целий.⁴

Насчет долга ты позаботишься вместе с Циспием; но если Планк назначает цену, то возникает затруднение. Оба мы жаждем твоего приезда ко мне; но того дела никак нельзя оставлять. Ты надеешься, что Отона можно одолеть;⁵ очень хорошее известие. Что касается оценки⁶ — как ты пишешь, когда начнем переговоры; впрочем, он пишет только о размерах участка. С Писоном — если что-нибудь будет возможно. Книгу Дикеарха я получил и жду «О спуске».⁷

3. . . . дашь поручение, он найдет в той книге, в которой записаны постановления сената, принятые в консульство Гнея Корнелия и Луция Муммия.⁸ Что же касается твоего мнения насчет Тудитана, то *правдоподобно*, что он тогда был либо квестором, либо военным трибуном, так как он был под Коринфом

(ведь Гортенсий⁹ говорил не зря), и я именно этому верю. Ты сможешь узнать, разумеется, также насчет Антиоха: в каком году он был квестором или военным трибуном; если — ни тем, ни другим, то хотя бы — был ли он в числе префектов или лагерных товарищей,¹⁰ если только он участвовал в той войне.

DCXXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 6, § 4]

Тускульская усадьба, 4 июня 45 г.

4. Об этом Тудитане, прадеде Гортенсия, я совсем не знал и считал, что легатом был сын, который тогда им не мог быть. Что Муммий¹ был под Коринфом, считаю достоверным. Ведь этот Спурий, который недавно скончался, часто читал мне письма, присланные из Коринфа близким и написанные остроумными стишками. Но не сомневаюсь, что он был легатом у брата, не в числе десяти. К тому же я узнал и следующее: предки наши не имели обыкновения назначать в числе десяти легатов тех, кто был родственниками императоров,² подобно тому как мы, в неведении прекрасных установлений или, вернее, пренебрегая ими, послали Марка Лукулла и Луция Мурену и прочих к Луцию Лукуллу.³ Наиболее правдоподобно одно — что он был у брата среди его первых легатов. О твой обширный труд! Ты и заботишься об этом, и устраиваешь мои дела, и в своих проявляешь не на много менее внимательности, нежели в моих!

DCXXIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 8]

Тускульская усадьба, 8 июня 45 г.

Мне совсем не о чем было писать тебе; ведь ты только что уехал и вскоре отослал тройные таблички.¹ Позаботься, пожалуйста, о доставке Весторию связки и поручи кому-нибудь

узнать, есть ли какое-нибудь продажное владение Квинта Стабегрия около Помпей или около Нолы. Пожалуйста, пришли мне извлечение из записок Целия, составленное Брутом,² и от Филоксена «О предвидении» Панетия.³ В иды увижу тебя с твоими.

DCXXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ак., XIII, 7, § 1]

Тускульская усадьба, 9 июня 45 г.

1. Сестий был у меня накануне, как и Феопомп;¹ он рассказывал, что от Цезаря пришло письмо; он пишет, что для него решенное дело — остаться в Риме, и делает приписку о той причине, о которой было в моем письме,² — как бы в его отсутствие не пренебрегали его законами, как пренебрегли законом о расточительности³ (это *правдоподобно*, и я подозревал это, но нраву тех твоих⁴ следует потворствовать, если не угодно, чтобы я следовал именно этому мнению); и что Лентул, несомненно, развелся с Метеллой. Все это ты знаешь лучше. Итак, напишешь в ответ все, что захочешь, лишь бы что-нибудь. Ведь я теперь не вижу, что ты можешь ответить, разве только случайно о Мустеле, или если увидишь Силия.

DCXXV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ак., XIII, 7, § 2]

Тускульская усадьба, 10 июня 45 г.

2. Брут вчера приехал в тускульскую усадьбу¹ после десяти часов.² Итак, сегодня он со мной увидится, и я хотел бы, чтобы ты тогда был здесь. Со своей стороны, я велел известить его, что ты ждал его приезда, сколько мог, и приедешь, если узнаешь, и что я немедленно сообщу тебе, как я и поступаю.

DCXXVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XII, 5, § 3]

Тускульская усадьба, 11 или 12 июня 45 г.

3. Вижу, что Тубул был претором в консульство Луция Металла и Квинта Максима.¹ Теперь, пожалуйста, — при каких консулах был народным трибуном верховный понтифик Публий Сцевола? Со своей стороны, я считаю, что при следующих — Цепионе и Помпее; ведь претором — при Луции Фурии и Сексте Атилии.² Итак, ты укажешь трибунат и, если сможешь, — за какое преступление Тубул.³ И посмотри, прошу, о Луции Либоне — о том, который насчет Сервия Гальбы⁴ — при каких консулах был он народным трибуном: при Цензорине ли и Манилии или при Тите Квинкции и Мании Ацилии?⁵ Ведь меня смущало в сделанном Брутом извлечении из записок Фанния то, что было в конце, и я, следуя этому, написал, что этот Фанний, который написал историю, — зять Лелия. Но ты меня поправил с *геометрической точностью*, тебя же теперь — Брут и Фанний. Так, как сказано в «Бруте»,⁶ я все-таки взял из хорошего источника — у Гортенсия. Итак, исправишь это место.

DCXXVII. Требиану

[Fam., VI, 11]

Рим, середина июня 45 г.

Марк Цицерон шлет привет Требиану.

1. К Долабелле я ранее только был расположен; обязан ему я не был ни в чем (мне ведь не случилось нуждаться), а он был в долгу передо мной, так как я не оставлял его без помощи в его опасных положениях;¹ теперь он обязал меня столь большой услугой, так как он и ранее в вопросе о твоём имуществе² и в настоящее время в вопросе о твоём избавлении полностью удовлетворил меня, так что в большем долгу я ни перед кем. С этим поздравляю тебя так горячо, что я бы предпочел, чтобы

и ты меня поздравлял, а не благодарил: одного мне совсем не нужно, другого ты сможешь сделать искренне.

2. Что касается остального, — раз твои доблесть и достоинство открыли тебе путь для возвращения к своим, то дело твоей мудрости и величия духа — забыть, что ты утратил, думать о том, что ты себе возвратил. Ты будешь жить со своими, будешь жить с нами. Ты приобрел больше достоинства, нежели утратил имущества; само по себе оно было бы приятнее в том случае, если бы существовал какой-либо государственный строй.

Весторий,³ мой близкий, написал мне, что ты выражаешь мне величайшую благодарность. Это твое высказывание очень мне приятно, и я легко допускаю его с твоей стороны как в присутствии других, так, клянусь, в присутствии моего друга Сирона.⁴ Ведь своим поступком я желаю особенного одобрения со стороны всякого благоразумнейшего человека. Жажду видеть тебя возможно скорее.

DCXXVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 9]

Тускульская усадьба, 18 июня 45 г.

1. Едва ты вчера уехал, как явился Требаций, немного спустя — Курций: этот — приветствовать, но остался по моему приглашению. Требаций у меня. Сегодня утром — Долабелла. Много разговоров на весь день. Не могу назвать ничего более ревностного, ничего более дружелюбного. Однако дошли до Квинта;¹ много не пересказать, не выразить, но одно в таком роде, что — если бы не знало войско — я не осмелился бы не только продиктовать это Тируну, но даже написать сам.² Но достаточно.

Когда у меня был Долабелла, ко мне кстати пришел Торкват, и Долабелла благожелательнейше изложил, в каких выражениях я говорил с ним. Ведь я только что говорил о его деле самым заботливым образом; эта заботливость показалась Торквату приятной.

2. Жду от тебя, если есть что-нибудь насчет Брута.³ Впрочем, Никий считал, что дело закончено, но что развод не находит одобрения. Потому я беспокоюсь из-за этого даже более, чем ты. Ведь если есть какая-нибудь обида, это может врачевать.

Мне следует поехать в Арпин; ведь мне нужно привести в порядок те именья, и я опасаясь, что у меня не будет возможности выехать, когда прибудет Цезарь. Насчет его прибытия Долабелла того мнения, какое ты составил себе в виде предположения на основании письма Мессалы. Когда я приеду туда и пойму, каковы дела, тогда напишу тебе, к какому дню я возвращаюсь.

DCXXIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., III, 10]

Тускульская усадьба, 19—21 июня 45 г.

1. Менее всего удивляюсь тому, что ты и тяжко опорочен из-за Марцелла¹ и опасаясь разного рода опасностей. И в самом деле, кто стал бы этого бояться? Этого не случилось ранее, и природа, казалось, не допускала, чтобы оно могло случиться. Итак, следует опасаться всего. Но вот *погрешность против истории*, с твоей стороны особенно, — что я единственный консуляр. Как? Кем кажется тебе Сервий?² Впрочем, это, разумеется, не имеет значения ни в каком отношении, особенно для меня, считающего, что участь тех³ не менее хороша. И право, что я и чем могу быть? Дома и вне его?⁴ Если бы мне не пришлось на ум писать кое-что, мне не к чему было бы обратиться.

2. По отношению к Долабелле считаю должным поступить так, как ты пишешь — что-нибудь *более общее* и *более относящееся к государству*; во всяком случае, кое-что следует сделать; ведь ему очень хочется.⁵

3. Если Брут предпримет что-нибудь, позаботишься, чтобы я знал. Именно ему, я считаю, следует действовать возможно скорее, особенно если он решил.⁶ Ведь он или прекратит, или

успокоит всякие толки. Ведь некоторые заговаривают даже со мной. Но это он сам лучше всего, особенно если поговорит также с тобой.

У меня намерение выехать за десять дней до календ. Ведь здесь мне нечего делать; клянусь — даже там⁷ и везде; но там все-таки — кое-что. Сегодня жду Спинтера;⁸ ведь Брут послал его ко мне. В письме он снимает с Цезаря ответственность за гибель Марцелла. На него пало бы некоторое подозрение, даже если бы тот был убит не предательски; теперь же, когда насчет Магия известно,⁹ неужели его безумие не причиной всему? Совсем не понимаю, в чем дело. Итак, ты объяснишь. Впрочем, мне не в чем сомневаться, разве только — в причине безумия Магия, за которого я даже сделался поручителем. И, несомненно, это было; ведь он не был платежеспособен. Он, я думаю, попросил чего-нибудь у Марцелла, а тот, как обычно, ответил твердо.

DCXXX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ак., XIII, 11]

Арпинская усадьба, 23 июня 45 г.

1. «Различен вид вещей...»¹ Я верил, что легко; все это — иное, после того как я стал от тебя дальше. Но следовало постараться установить доходишки с имений, не взваливая на нашего Брута большого бремени уважения.² Ведь впоследствии мы сможем с большим удобством оказывать друг другу почет в тускульской усадьбе. Но в настоящее время, когда он хотел бы видеть меня ежедневно, а я не мог бы у него бывать, он был бы лишен всякого удовольствия от тускульской усадьбы.

2. Итак, если Сервилия³ приедет, если Брут что-либо предпримет, даже если он решит, когда навстречу,⁴ словом, что бы ни было, что мне следовало бы знать, — напишешь. С Писоном⁵ встретишься, если сможешь. Ты видишь, как это спешно. Тем не менее — насколько тебе удобно.

DCXXXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 12]

Арпинская усадьба, 24 июня 45 г.

1. Твои письма о нашей Аттике сильно огорчили меня; однако они же излечили. То, что ты сам себя утешал в том же письме, было для меня достаточно надежно для облегчения тревоги.

2. Речь о Лигарии¹ ты прекрасно распродал. Впредь, что ни напишу, предоставляю тебе быть глашатаем.

3. Ты пишешь мне о Варроне; ты знаешь, что ранее я имел обыкновение писать речи или кое-что в таком роде, что нигде не мог влести Варрона.² Но после того как я начал это *более литературное*, Варрон уже известил меня об очень большом и важном *обращении*.³ Прошло два года, а тот *Каллиппид*,⁴ при усиленном беге, не продвинулся ни на локоть, я же готовился на то, что он пришлет мне, — *«такую же мерой и больше»*, если бы я только мог. Ведь и Гесиод добавляет: *«если можешь»*.⁵

То сочинение о *пределах*,⁶ которым я весьма доволен, я теперь обещал Бруту, как ты нашел нужным, и ты написал мне, что он не против этого. Поэтому то *«Академическое»*,⁷ в котором черезчур тонко говорят те, правда, знатные люди, но отнюдь не ученые, следует передать Варрону. И в самом деле, это взгляды Антиоха,⁸ которые он весьма одобряет. Для Катугла и Лукулла⁹ я отложу где-нибудь в другом месте, но при условии, если ты это одобряешь. Ответь мне, пожалуйста, и насчет этого.

4. О торгах на имущество Бринния я получил письмо от Вестория. По его словам, имущество без каких-либо споров предоставлено мне. Очевидно, подумали, что я буду в Риме или в тускульской усадьбе за семь дней до квинтильских календ. Итак, ты скажешь либо своему другу Сексту Веттию — моему сонаследнику, либо нашему Лабеону: пусть немного отложат торги; я буду приблизительно в ноны в тускульской усадьбе. Вместе с Писоном в твоём распоряжении Эрот. О садах Скапулы будем думать всеми помыслами. Срок наступает.

DCXXXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIII, 13; 14, §§ 1—2]

Арпивская усадьба, 26 июня 45 г.

1. Под влиянием твоего письма, которое ты написал мне на счет Варрона, я отнял всю Академию¹ у знатнейших людей, передал нашему товарищу² и из двух книг переделал в четыре. Они, правда, возвышеннее, чем были те, однако многое выброшено. Но ты — очень прошу — напиши мне, чего он, как ты понял, хочет; одно обязательно желаю знать — к кому он, как ты понял, *ревнует*; разве только случайно к Бруту; этого клянусь, не доставало! Тем не менее я очень хотел бы знать. Если меня случайно не обманывает присущее всем *себялюбие*, то книги, право, вышли так, что в этом роде нет ничего подобного даже у греков. Ты же спокойно перенесешь тот ущерб, что имеющаяся у тебя часть «Академиков» переписана понапрасну. Однако это будет гораздо более блестящим, более кратким, лучшим.

2. Но теперь *не знаю*, куда мне обратиться.³ Хочу к Долабелле, очень желающему этого;⁴ не нахожу, с чем, и в то же время «стыд мне пред каждым троянцем»,⁵ и я — если найду, с чем — не смогу избежать *упреков*. Итак, следует либо бездействовать, либо что-нибудь придумать. Но что мне заботиться об этих мелочах?

3. Заклинаю тебя, как поживает моя Аттика? Она очень тревожит меня; но я часто снова отведываю твоих писем; в них нахожу успокоение. Тем не менее жду новых.

(14) 1. Вольноотпущенник Бринния, мой сонаследник, написал мне, что сонаследники — он и Сабин Альбий — хотя, с моего согласия, приехать ко мне. Этого я совсем не хочу; наследство того не стоит. Однако они легко смогут дождаться дня торгов (ведь это за два дня до ид), если они встретятся со мной в тускульской усадьбе утром на другой день после нон. Но если они захотят отдалить срок, они смогут или на два дня, или на три дня, как найдут нужным; ведь это не имеет значения. Поэтому, если они еще не выехали, удержишь этих людей.

2. Напишешь о Бруте,⁶ если он что-нибудь предпринял, о Цезаре,⁷ если будешь знать что-либо; кроме того, о другом, если что-либо будет.

DCXXXIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 14, § 3; 15]

Арпинская усадьба, 27 июня 45 г.

3. Еще и еще, пожалуйста, обдумай, согласишься ли ты, чтобы то, что я написал,¹ было послано Варрону. Впрочем, кое-что относится и к тебе: знай — в тот диалог ты включен третьим. Итак, полагаю, обдумаем. Впрочем, имена уже проставлены, но их можно либо зачеркнуть, либо изменить.

(15) Как поживает, заклиная тебя, наша Атика? Ведь в течение трех дней я не получил от тебя ни одного письма, и не удивительно: ведь и никто не приезжал, и, пожалуй, не было причины. Поэтому мне самому не о чем было писать. Но в тот день, когда я дал это письмо Валерию, я ждал кое-кого из своих. Если он приедет и доставит от тебя что-нибудь, у меня, как кажется, не будет недостатка, о чем написать.

DCXXXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 16]

Арпинская усадьба, 28 июня 45 г.

1. Хотя и стремлюсь к реке и уединению, чтобы легче поддержать себя, но до сего времени я ни шагу не сделал из усадьбы: такие сильные и непрерывные были у нас дожди. То *Академическое сочинение* я целиком передал Варрону; вначале оно носило имя Катула, Лукулла, Гортенсия; затем, ввиду того что это представлялось *неуместным*, так как людям был известен даже не тот недостаток образования, но *неискушенность* в тех вопросах, я, как только приехал в усадьбу, передал эти беседы Катону и Бруту.¹ Но вот твое письмо насчет Варрона; образ

мыслей Антиоха, казалось, никому не подходил в большей степени, нежели ему.²

2. Все-таки, пожалуйста, напиши мне, во-первых, одобряешь ли ты, чтобы к нему что-либо было обращено; во-вторых, — если одобришь, то чтобы именно это?

Как? Сервилия уже приехала? Что делает Брут и когда? ³ Что слышно о Цезаре? Я — к нонам, как я сказал. Ты — что-нибудь с Писоном, если сможешь.⁴

DCXXXV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XIII, 17; 18]

Арпинская усадьба, 29 июня 45 г.

(17) За четыре дня до календ я ждал из Рима чего-нибудь нового. Я тогда дал бы твоим какое-нибудь распоряжение. Теперь то же, прежнее: о чем думает Брут, или, если он что-нибудь сделал, — нет ли чего-нибудь от Цезаря? Но к чему о том, что меня менее заботит? Жажду знать, как поживает наша Аттика. Хотя твое письмо (но оно уже слишком давнее) и велит надеяться на благоприятное, тем не менее жду каких-нибудь свежих новостей.

(18) Ты видишь, что значит быть близко; закончим дело с садами. Когда я был в тускульской усадьбе, казалось, что мы беседуем друг с другом; столь частой была переписка. Но это самое вскоре будет. Между тем я, по твоему совету, закончил действительно удачно написанные книги к Варрону; ¹ но все-таки жду, что ты ответишь на то, что я тебе написал: во-первых, как ты понял, он от меня ждет сочинения, когда сам он, будучи *плодовитейшим писателем*, никогда не вызывал меня на это; во-вторых, к кому он *ревнует*: разве случайно к Бруту; если к нему он не *ревнует*, то гораздо меньше к Гортенсию или к тем, кто беседует о государстве.² Пожалуйста, полностью разъясни мне это, прежде всего, — останешься ли ты при мнении, что мне следует послать ему то, что я написал, или же считаешь, что необходимости нет. Но об этом при встрече.

DCXXXVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 19]

Арпинская усадьба, 30 июня 45 г.

1. За три дня до календ, едва уехал переписчик Гилар, которому я дал письмо к тебе, как прибыл письмоносец с твоим письмом, отправленным накануне; в нем самым приятным для меня было то, что наша Аттика просит тебя не печалиться и что ты пишешь об *отсутствии опасности*.

2. Речь о Лигарии,¹ как вижу, прекрасно разошлась благодаря твоему авторитету. Ведь Бальб и Опший написали мне, что они чрезвычайно одобряют ее и что по этой причине они послали Цезарю эту незначительную речь. Итак, это самое ты писал мне ранее.

3. В вопросе с Варроном² причина — как бы не показаться *славолюбивым* — не подействовала бы на меня (ведь я решил не включать в диалоги никого из тех, кто жив); но так как ты пишешь, и что это желательно Варрону, и что он придает этому большое значение, я полностью закончил — не знаю, насколько хорошо, но так тщательно, что ничто не может быть выше — все Академическое исследование в четырех книгах.³ В них то, что было прекрасно собрано Антиохом против *непостижимости*,⁴ я отдал Варрону. На это я отвечаю сам; ты — третий в нашей беседе. Если бы я предоставил Котте⁵ и Варрону рассуждать друг с другом, как ты советуешь в последнем письме, я был бы *безмолвным действующим лицом*.

4. Это приятно получается при действующих лицах древности, как сделал и Гераклид⁶ во многих, и я в шести книгах «О государстве». Есть также мои три книги «Об ораторе», о которых я очень высокого мнения. И в них действующие лица таковы, что мне следовало молчать; ведь говорят Красс, Антоний, старик Катул, брат Катула Гай Юлий, Котта, Сульпиций. Эта беседа ведется в мои детские годы, так что я не мог бы принять участие. Но то, что я написал в настоящее время, — *в духе Аристотеля*, причем высказывания прочих вводятся так, что первенство

остается за ним самим. Пять книг «О пределах»⁷ я составил так, что эпикурейские мнения я отдал Луцию Торквату, стоические — Марку Катону, *перипатетические* — Марку Писону. Я думал, что это не станет предметом ревности, так как все они умерли.

5. В этих «Академиках» я, как ты знаешь, вел беседы с Католлом, Лукуллом, Гортенсием; они, разумеется, не соответствовали действующим лицам, так как были *слишком учеными* и, казалось, никогда им даже не снились. Поэтому, как только я прочел твое письмо насчет Варрона, я схватил, словно *ниспосланное Гермесом*.⁸ Это более всего подходило к тому роду философии, которым он, мне кажется, больше всего восхищается, и к этой роли, так что я не стал стараться о том, чтобы защищаемое мною мнение казалось преобладающим. Ведь взгляды Антиоха чрезвычайно *убедительны*; точно выраженные мной, они обладают остротой Антиоха, блеском моей речи, если только какой-либо присущ мне. Но ты еще и еще взвесь, следует ли отдать эти книги Варрону. У меня есть кое-какие возражения; но это при встрече.

DCXXXVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., III, 21, §§ 4–7]

Арпинская усадьба, 30 июня или 1 июля 45 г.

4. Скажи мне, ты хочешь сначала издать без моего распоряжения?¹ Этого даже Гермодор не делал — тот, который обыкновенно распространял книги Платона, откуда и «*речами Гермодор...*».² Как? Неужели ты считаешь правильным послать это кому-либо раньше, чем Бруту, к которому я, по твоему совету и *обращаюсь*?³ Ведь Бальб написал мне, что он переписал у тебя дятую книгу «О пределах», в которой я изменил, правда, не многое, но все-таки кое-что. Однако ты поступишь правильно,

если удержишь остальные, чтобы и у Бальба не было *неисправленного* и у Брута — *устаревшего*. Но об этом достаточно, чтобы не показалось, будто я *стараюсь из-за малого*. Впрочем, именно теперь для меня величайшее — это; и, в самом деле, что другое? То, что я, по твоему совету, написал для Варрона,³ я так спешу послать, что уже послал в Рим для переписки. Если захочешь, ты немедленно получишь это. Ведь я написал переписчикам, чтобы твоим была предоставлена возможность переписать, если ты захочешь. Ты это удержишь у себя, пока я сам не увижу тебя. Обычно ты делаешь это внимательнейшим образом, раз я сказал тебе.

5. Как это я раньше упустил тебе сказать? Цереллия, видимо, горя рвением к философии, прекрасно переписала с твоих;⁴ эти самые книги «О пределах» у нее имеются. Но я подтверждаю тебе (ведь я могу ошибаться как человек) — от моих⁵ она не получала; ведь они были всегда у меня на глазах. Более того, они были так далеки от того, чтобы написать в двойном количестве; они с трудом закончили по одной книге. Но со стороны твоих не нахожу никакого проступка и хочу, чтобы ты думал так же; ведь я забыл сказать, что я еще не хочу, чтобы книги вышли в свет, О, как долго о пустяках! Ведь о деле мне нечего сказать.

6. Насчет Долабеллы я согласен с тобой. Сонаследники, как ты пишешь, — в тускульской усадьбе.⁶ Что касается приезда Цезаря, то Бальб писал мне — не раньше секстильских календ. Что касается Аттики, — прекрасно, что все легче и легче и что она переносит *весело*.

7. Ты пишешь о том моем замысле, в котором я тебе ни в чем не уступаю;⁷ то, что знаю, весьма одобряю — человека, дом, средства. Главное — это то, что его самого я не знаю, но слышу похвальное, недавно и от Скрофы. К тому же — если это имеет какое-нибудь отношение к делу — он даже *благороднее*, чем его отец.⁸ Итак, при встрече, и я, по крайней мере, склонен одобрить. К тому же, как ты, полагаю, знаешь, я люблю его отца даже более, чем не только ты, но даже чем он сам знает, притом и по заслугам и уже давно.

DCXXXVIII. Луцию Папирию Пету, в Неаполь

[Fam., IX, 22]

Рим, июль 45 г.

Цицерон Пету.

1. Люблю скромность в речах, другие больше — свободу. Однако же последнее было мнением Зенона,¹ человека, клянусь, умного, хотя у нашей Академии и великий спор с ним. Но, как я говорю, стоики полагают, что каждую вещь следует называть ее именем.² Ведь они рассуждают так: нет ничего непристойного, ничего позорного в выражении. Ведь если в непристойности и есть какой-нибудь срам, он либо в вещи, либо в слове; третьего нет. В вещи его нет; поэтому о самой вещи рассказывается не только в комедиях, как тот в «Демииурге».³

... «только что случайно

ты знаешь кантик,⁴ помнишь Росция⁵ —

голым так меня пустила»...

вся речь иносказательна, а на деле более бесстыдна; но также в трагедиях; и в самом деле, что означает известное:

«Что за женщина одна, —

что, говорю я, означает, —

Двух на ложе пустит?»⁶

Что означает:

«Фер, на ложе это

Он осмелился взойти?»⁷

Что означает:

«Девой встарь меня Юпитер против воли взял насильно?»⁸

«Взял» — хорошо, а означает оно то же самое, но другого никто бы не потерпел.

2. Итак, ты видишь, что, хотя вещь одна и та же, ничто не кажется позорным, раз слова не таковы. Таким образом, дело не в вещи, гораздо меньше в словах. Ведь если то, что обозначается словом, не позорно, то слово, которое обозначает, быть позорным не может. Задний проход ты называешь чужим именем; почему не его собственным!⁹ Если оно позорно, не называй даже чужим; если нет — лучше его собственным. Хвост древние называли *penis*, отсюда, ввиду сходства, *penicillus* [кисть]. Но ныне «*penis*» относится к непристойностям. «Однако знаменитый Писон Фруги¹⁰ в своих «Летописях» жалуется, что молодые люди преданы *penis'у*». То, что ты называешь в письме своим именем, тот — более скрыто, *penis'ом*. Но так как это делают многие, оно стало столь непристойным, как то слово, которым ты воспользовался. А то, что обычно говорится: «Когда мы хотели тебя встретить»,¹¹ — разве это непристойно? Помню, красноречивый консуляр сказал в сенате: «Назвать ли мне эту вину большей или ту?»¹² Мог он непристойнее? «Нет, — говоришь ты, — ведь он так не думал». Итак, дело не в слове; но я доказал, что — не в вещи; следовательно, ни в чем.

3. «Приложить старание насчет детей» — как безупречно говорится! Даже отцы просят сыновей; название этого старания они не осмеливаются сказать. Сократа обучал игре на лире знаменитейший музыкант. Его звали Коннусом.¹³ Разве ты это считаешь непристойным? Когда мы говорили «по три» [*terni*], мы не говорим ничего срамного; а когда «по два» [*bini*], — непристойно.¹⁴ «Для греков», скажешь ты. Следовательно, в слове нет ничего, раз я и знаю по-гречески и все-таки говорю тебе «по два». И ты это делаешь, как будто я сказал по-гречески, не по-латински. Рута и мента¹⁵ — и то и другое прилично; хочу назвать мяту уменьшительным, как говорят «*рутула*»; — нельзя.¹⁶ «*Bella tectoriola*»; так назови таким образом также «*ravimenta*»;¹⁷ не можешь. Итак, ты видишь, что нет ничего, кроме нелепостей? Что позора нет ни в слове, ни в вещи, таким образом нигде.¹⁸

4. Итак, мы вкладываем непристойное содержание в без-

упречные слова. Как? Не безупречное ли слово «divisio»? Но ему присуще непристойное, чему соответствует «interscapedo».¹⁹ Итак, разве это непристойно? Однако мы поступаем смешно. Если мы говорим: «Он удавил отца»,²⁰ предварительно не приносим извинения; если же что-нибудь насчет Аврелии или Лоллии, предварительно следует принести извинение. И даже пристойные слова уже становятся непристойными. «Battuit», говорит он, бесстыдно; «depsit» — гораздо бесстыднее;²¹ однако ни одно, ни другое не непристойно. Всё полно глупцов.²² «Testes» самое безупречное слово в суде; в другом месте — не слишком.²³ Но «solei Lanuvini» — безупречно; «Cliternini» не безупречно.²⁴ Как? Сама вещь то безупречна, то позорна. «Suppedit»²⁵ — срам. Будет человек наг в бане — не упрекнешь. Вот учение стоиков: *мудрый скажет напрямик.*

5. Как много из-за одного твоего слова!²⁶ Что ты по отношению ко мне осмеливаешься на всё, приятно. Я же сохраняю и сохраняю (ведь так я привык) скромность Платона. Поэтому я написал тебе иносказательно то, о чем стоики говорят вполне открыто. Но, по их словам, испускать ветры следует так же свободно, как и отрыгивать. Итак, почет — в мартовские календы.²⁷ Люби меня и будь здоров.

DCXXXIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 20]

Арпинская усадьба, 2 или 3 июля 45 г.

1. От Цезаря я получил письмо с утешением, отправленное в канун майских календ из Гипсала.¹ Что обнародовано насчет увеличения Рима,² я не понял; я очень хотел бы это знать. Что Торквату приятны мои услуги, легко допускаю и не перестану умножать их.³

2. К речи о Лигарии прибавить насчет жены и падчерицы Туберона я и не могу уже (ведь она разошлась) и не хочу оскорблять Туберона;⁴ ведь он удивительный *любитель обзвонять*. Театр у тебя был, во всяком случае, прекрасный.⁵

3. Хотя я и очень легко чувствую себя в этом месте, тем не менее жажду видеть тебя. Поэтому приеду, как я решил. Брата ты, я думаю, встретил. Поэтому очень хочу знать, что ты сделал.

4. Насчет молвы⁶ совсем не беспокоюсь; впрочем, я тебе тогда глупо написал «нисколько не лучше»; ведь нечего беспокоиться. А видишь, как *по-философски* следующее: «в течение всей своей жизни никто не должен ни на ноготь отступить от чистой совести»? Или ты полагаешь, что я понапрасну держу это⁷ в руках? Я не хотел бы, чтобы ты *был огорчен* тем, что это не имело значения. Ведь я снова возвращаюсь туда же. Ты думаешь, что я во всем этом забочусь о чем-либо другом, кроме того, чтобы не быть по отношению к ней небрежным.⁸ Я, разумеется, стараюсь, чтобы было видно, что я держусь своих решений. «Ведь им не...».⁹ Мне хотелось бы быть в силах так переносить домашние дела, как презирать то. Но ты считаешь, что я захотел чего-то, что не было совершенно? Свое мнение, разумеется, нельзя высказывать; тем не менее не могу не одобрить того, что тогда было сделано, и все-таки прекрасно могу не беспокоиться, как я и поступаю. Но слишком много о пустяках.

DCXL. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 22]

Арпинская усадьба, 4 июля 45 г.

1. Насчет Варрона¹ я не без причины так настоятельно спрашиваю твое мнение. У меня кое-какие возражения, но о них при встрече. Тебя же я вплеl с *величайшей радостью* и буду это делать чаще. Ведь из твоего последнего письма я впервые узнал, что ты не против этого.

2. Насчет Марцелла² Кассий написал мне раньше, Сервий — *все подробности*. О несчастье! Возвращаюсь к первому.

3. Предпочитаю, чтобы мои сочинения были только у тебя, но чтобы они отдавались на сторону тогда, когда мы оба признаем нужным. Я и не ставлю в вину твоим переписчикам, и не осу-

ждуя тебя, и тем не менее написал тебе кое-что другое, — что у Цереллии есть кое-что, которое она могла получить только от тебя. Бальба же, как я понимал, следовало удовлетворить; я только не хотел, ни чтобы Бруту было дано устаревшее, ни чтобы Бальбу — начатое.³ Как только увижу тебя, пошлю Варрону, если ты признаешь нужным. Но почему я колебался, ты узнаешь, когда я увижу тебя.

4. Весьма одобряю, что ты взыскиваешь переведенные на меня долги.⁴ Огорчаюсь, что ты мучишься из-за имени Овии. Что касается нашего Брута, — очень досадно, но такова жизнь. Женщины же⁵ — едва ли достаточно добры, раз они негодуют, хотя обе послушны долгу. Требовать денег от писца Туллия у тебя не было основания; ведь я поручил бы тебе, если бы оно было. Ему ничего не внесено во исполнение обета, но у него есть кое-что мое;⁶ это я и решил обратить на это дело.⁷ Поэтому и я правильно сказал тебе, где они, и он в разговоре с тобой справедливо отрицал. Но я сам немедленно доберусь до этих самых денег. Полного одобрения роще я у людей не нахожу,⁸ так как она несколько заброшенная, но это понятно. Однако и это — как ты найдешь нужным, так как всё зависит от тебя. Я приеду, как я решил. О, если бы и ты в тот же день! Но если что-нибудь помешает (ведь есть многое), то обязательно на другой день. Ведь сонаследники: ими я, если не поможет твое лукавство, могу быть уничтожен. Вот уже во втором письме ты мне ни слова об Аттике. Но именно это и подает мне наилучшую надежду; обвиняю в одном — не тебя, а ее: ни даже привета. Но ты и ей и Пилии — самый большой и все-таки не давай ей понять, что я сердит. Письмо Цезаря посылаю — на случай, если ты не читал его.

DCXLI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Атт., XIII, 33, §§ 4—5]

Тускульская усадьба, 9 июля 45 г.

4. Мы говорили о Варроне; волк в басне.¹ Ведь он приехал ко мне и как раз в такое время, что его следовало задержать. Но я

повел себя так, что не «разорвал пенулы»² (ведь я помню твое выражение): и многие присутствовали и я не был подготовлен. Что за дело? Немного погодя — Гай Капитон с Титом Карринатом; их пенулы я едва коснулся, однако они остались, и случилось прекрасно: Капитон случайно заговорил об увеличении Рима — от Мульвиева моста Тибр направляется вдоль Ватиканских холмов, Марсово поле застраивается, а то Ватиканское поле становится как бы Марсовым полем. «Что ты, — говорю, — а я — на торги, чтобы купить, если удастся, сады Скапулы». «Не вздумай, — говорит, — так как этот закон будет проведен; ведь хочет Цезарь». Со слухом я легко мирился, но огорчаюсь тем, что это происходит. А ты что скажешь? Впрочем, к чему я спрашиваю? Ты знаешь старание Капитона разузнавать новости; он не уступает Камиллу.³ Итак, ты сообщишь мне насчет ид.⁴ Ведь это и заставляло меня приехать.⁵ К этому я присоединил прочее, которое я, однако, легко смогу устроить двумя или тремя днями позже. Я все-таки совсем не хочу, чтобы ты изнемогал в дороге; более того, Дионисию прощаю.⁶

5. Ты пишешь насчет Брута; я сделал так, чтобы по отношению ко мне он не был связан. Ведь вчера я написал ему, что его содействие в иды⁴ мне не нужно.

DCXLII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 23]

Тускульская усадьба, 10 июля 45 г.

1. На твое утреннее письмо я тотчас ответил вчера; теперь отвечаю на вечернее. Я бы предпочел, чтобы Брут меня вызвал.¹ И это было бы более подходящим, раз ему предстоит поездка — и неожиданная и дальняя,² и, клянусь, теперь, когда я сражен так, что совсем не могу жить вместе (ведь ты, конечно, понимаешь, на чем более всего зиждется *совместная жизнь*), я легко примирился бы с тем, чтобы мы были вместе именно в Риме, а не в тускульской усадьбе.

2. Книги, посвященные Варрону,³ не задержались; ведь они закончены, как ты видел; только устраняются ошибки переписчиков. Насчет этих книг я, как ты знаешь, колебался, но ты решишь. Те, какие я посылаю Бруту,⁴ также в руках у переписчиков.

3. Выполни мои поручения, как ты лишний. Впрочем, по словам Требация, все прибегают к этому удержанию.⁵ Что они, по твоему мнению, сделают?⁶ Дом ты знаешь.⁷ Поэтому закончь *путем уступок*. Трудно поверить, как мало я забочусь об этом. Подтверждаю тебе всяческими заверениями (пожалуйста, верь мне в этом) — мои владеньица доставляют мне больше неприятностей, нежели удовольствия. Ведь я больше скорблю от того, что мне некому их передать,⁸ нежели радуюсь, что у меня есть, чем пользоваться. Но Требаций рассказывал, что он это сказал тебе, ты же, пожалуй, побоялся, что мне будет неприятно узнать. Это, право, было проявлением твоей доброты, но, верь мне, я о том уже не беспокоюсь. Поэтому вступи в разговоры, и взрежь, и заверши, и, говоря с Поллой, считай, будто говоришь с известным Сцевой,⁹ и не думай, будто те, кто обычно домогается того, чего не должны, сделают уступку в том, что они должны. Позаботиться только насчет срока,¹⁰ но и об этом похорошему.

DCXLIII. От Публия Ватиния Цицерону, в Италию

[Fam., V, 9]

Лагерь под Нароной,¹ 11 июля 45 г.

Император Ватиний² шлет привет своему Цицерону.

1. Если ты здравствуешь, хорошо; я здравствую. Если ты верен своему обыкновению покровительствовать как патрон, к тебе как клиент обращается Публий Ватиний, который просит судебной защиты. Ты, полагаю, не отвергнешь окруженного почетом,³ чье дело ты взял на себя, когда он был в опасности.⁴ Что же касается меня, то кого мне избрать и призвать, как не того,

под чьей защитой я научился побеждать? Опасаться ли мне, что тот, кто ради моего спасения пренебрег союзом могущественных людей,⁴ ради моего почета не повергнет и не сокрушит хулу и зависть людей мелких и недоброжелательных?⁵ Поэтому, если, по своему обыкновению, ты любишь меня, возьми на себя все мое дело и считай, что как ни велико это бремя и одолжение, тебе, ради моего достоинства, следует взять их на себя и поддерживать. Ты знаешь, что моя удача каким-то образом находит недоброжелателей, хотя я, клянусь, и не заслужил этого. Но какое значение это имеет, если оно все-таки случается в силу какого-то рока? Если кто-нибудь захочет повредить моему достоинству,⁶ прошу тебя проявить свое обычное благородство, защищая меня в мое отсутствие. Копию донесения о своих действиях, которое я послал сенату, я для тебя переписал ниже.

2. Мне говорят, что твой беглый раб-чтец⁷ находится у вардеев; насчет него ты ничего не поручал мне; тем не менее я наперед приказал разыскивать его на суше и на море. И я, конечно, найду тебе его; разве только он убежал в Далмацию; все-таки я когда-нибудь отрою его и оттуда. Относись ко мне с приятностью. Будь здоров. За четыре дня до квинтильских ид, из лагеря, из Нароны.

DCXLIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XIII, 24; 25, § 1]

Тускульская усадьба, 11 июля 45 г.

Почему Гермоген Клодий говорит мне, что Андромен сказал ему, будто он видел Цицерона в Коркире? Ведь я считал, что ты слышал об этом. Так даже ему ни письма? Или он его не видел? Итак, дашь мне знать.

Что мне ответить тебе насчет Варрона?¹ Четыре свитка в твоём распоряжении. Что ты сделаешь, то я одобрю. И все-таки я не стыжусь троянцев?² В самом деле, почему? Но я больше опасался, в какой мере он одобрит то дело. Но раз ты берешь это на себя, — на другое ухо.³

(25) 1. Насчет удержания⁴ я написал в своем ответе на твое тщательно написанное письмо. Итак, ты заверишь и притом без какого-либо колебания и отказа. Сделать это и должно и нужно.

DCXLV. Марку Теренцию Варрону

[Fam., IX, 8]

Тускульская усадьба, 11 или 12 июля 45 г.

Цицерон Варрону.

1. Хотя даже народ склонен требовать дар,¹ хотя его и посулили, только тогда, когда он возбужден, все же ожидание обещанного тобой² заставляет меня напомнить тебе, не потребовать. Однако я послал тебе четыре напоминания, не особенно скромные.³ Ведь ты, конечно, знаешь лицо младшей Академии,⁴ — и вот, из ее среды я и послал, побудив их, причем они, я опасуюсь, пожалуй, потребуют от тебя; я же поручил им попросить. Я вообще уже давно ждал и сдерживался, чтобы не написать тебе что-нибудь раньше, чем получу что-нибудь,⁵ — чтобы быть в состоянии воздать тебе возможно более сходным даром. Но так как ты пишешь медленнее, то есть, как я объясняю, тщательнее, то я не мог удержаться, чтобы не объявить о нашем союзе в занятиях и дружбе сочинением в таком роде, в каком я могу.⁶

Итак, я сочинил беседу между нами, происходящую в кумской усадьбе, когда вместе с нами был Помпоний.⁷ Тебе я предоставил точку зрения Антиоха, которую ты одобряешь, как я, мне казалось, понял; себе я взял точку зрения Филона.⁸ Считаю, что ты, когда прочтешь, удивишься, что мы говорим друг с другом о том, о чем никогда не говорили. Но ты знаешь особенности диалогов.

2. Но впоследствии, мой Варрон, если покажется нужным, — возможно обстоятельнее также о себе, друг с другом; поздно, быть может, но пусть вину несет судьба государства за предшествующее время;⁹ за настоящее мы должны ручаться сами.

О, если бы мы могли предаваться этим совместным занятиям при спокойных обстоятельствах и при каком-то, если не хорошем,

то, по крайней мере, определенном государственном строе! Впрочем, даже тогда какие-нибудь другие соображения доставили бы нам почетные заботы и дела. Но почему бы нам теперь хотеть жить без них? ¹⁰ Для меня это едва ли возможно при их наличии, а с утратой их — совсем невозможно. Но об этом при встрече и не раз. Желая, чтобы твое переселение и покупка ¹¹ окончились счастливо, и одобряю твое решение насчет этого. Береги здоровье.

DCXLVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 25, §§ 2—3]

Тускульская усадьба, 12 июля 45 г.

2. Насчет Андромена я подумал так, как ты пишешь; ведь ты бы знал и сказал мне.¹ Однако о Бруте ты пишешь мне, а о себе ничего. Но когда он, по-твоему? ² Ведь я в Рим — в канун ид. Бруту я хотел написать так (но так как ты пишешь, что ты прочитал, я, быть может, был *несколько неясен*): я понял из твоего письма его нежелание, чтобы я теперь приезжал в Рим как бы для его сопровождения. Но так как мой приезд уже близок, постарайся, прошу, чтобы иды ³ нисколько не помешали ему с удовольствием провести время в тускульской усадьбе. Ведь я в нем не буду нуждаться при торгах (отчего в таком деле не достаточно одного тебя?), но я хотел его присутствия для составления завещания, что я теперь предпочитаю в другой день,⁴ чтобы не показалось, будто я приехал в Рим с этой целью. Итак, я написал Бруту именно то, что считал, — что в иды совсем не нужно. Потому, пожалуйста, распорядись всем этим так, чтобы даже в какой-нибудь мелочи не создать неудобств для Брута.

3. Но почему, наконец, ты страшишься моего распоряжения отдать книги Варрону под твоей ответственностью? ⁵ Если ты и теперь колеблешься, извести меня. Ведь нет ничего изящнее их. Я стою за Варрона, особенно раз он желает; но он, как ты знаешь,

*Взметчивый муж: и невинного вовсе легко обвинит он.*⁶

Я так часто представляю себе выражение его лица, когда он, возможно, жалуется хотя бы на то, что моя точка зрения в этих книгах защищена красноречивее, нежели его, чего, клянусь, нет, как ты поймешь, если когда-нибудь приедешь в Эпир;⁷ ведь теперь я отступаю перед письмами Алексциона.⁸ Тем не менее не теряю надежды снискать одобрение Варрона, и раз я понес расход на большие листы,⁹ легко допускаю, чтобы это удержалось; но — еще и еще говорю — пусть это произойдет под твоей ответственностью. Поэтому, если ты несколько сомневаешься, перейду к Бруту:¹⁰ ведь и он последователь Антиоха. О, порхающая и подобная себе самой Академия — то сюда, то туда! Но, прошу, мое письмо к Варрону¹¹ очень тебе понравилось? Пусть постигнет меня беда, если я когда-нибудь затрачу такой труд на что-либо. Ведь я диктовал даже не Тирону, который обычно схватывает целые *периоды*, а Спинфару по слогам.

DCXLVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIII, 35; 36]

Тускульская усадьба, 13 июля 45 г.

1. О недостойное дело! Твой единоплеменник¹ расширяет город, который он за эти два года впервые увидел, и ему показался недостаточно большим город, который мог бы вместить даже его.² Итак жду твоего письма об этом.

2. Ты пишешь, что ты — Варрону, как только он приедет.³ Итак, они уже отправлены, и у тебя нет свободы действий. О, если бы ты знал, с какой ответственностью для тебя! Или, быть может, тебя остановило мое письмо; разве только ты еще не читал его, когда писал свое последнее. Итак, хочу знать, как обстоит дело.

3. Что касается дружбы Брута и вашей прогулки, то, хотя ты и не сообщаяешь мне ничего нового, но то же, что часто, — я все-таки слышу это тем охотнее, чем чаще это бывает, и мне тем приятнее, что ты радуешься этому, и оно тем вернее, что говорится тобой.

DCXLVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 43]

Тускульская усадьба, 14 июля 45 г.

Да, я пользуюсь отсрочкой,¹ и ты поступил чрезвычайно любезно, сообщив мне и притом так, чтобы я получил письмо в то время, когда я не ждал, и написав его во время игр.² Мне, правда, следует кое-что сделать в Риме, но я займусь этим через два дня.

DCXLIX. Гаю Торанию, в Коркиру

[Fam., VI, 20]

Тускульская усадьба, июль 45 г.

Цицерон Торанию привет.

1. За три дня до этого я дал письмо к тебе рабам Гнея Планция;¹ поэтому теперь буду более краток, и как раньше я тебя утешал, так и в настоящее время буду советовать. Считаю самым полезным для тебя ожидать там же, пока ты не сможешь знать, что тебе следует делать. Ведь помимо опасности долгого зимнего морского плавания, при крайне малом числе гаваней, которой ты избежешь, не последнее значение имеет даже то, что ты можешь немедленно выехать оттуда, как только услышишь что-нибудь определенное. Кроме того, у тебя нет оснований желать встречи с прибывающими.² Кроме того, опасаясь многого, о чем я беседовал с нашим Килоном.

2. Что еще? При этих несчастьях ты не мог быть в более подходящем месте, из которого ты мог бы легче и свободнее всего двинуться, куда бы ни понадобилось. Если он³ возвратится вовремя, ты будешь здесь; если же (ведь многое может случиться) какое-либо обстоятельство или помешает ему или задержит его, ты будешь там, где ты можешь знать всё. Решительно стою за это.

3. Что касается остального, то, как я часто советовал тебе в письмах, так, пожалуйста, и будь уверен в том, что в этом деле тебе бояться нечего, кроме общей участи государства; хотя

она и тяжелейшая, тем не менее мы прожили так и находимся уже в таком возрасте, что мы должны храбро переносить все, что бы ни случилось с нами не по нашей вине.⁴ Здесь все твои здравствуют и, в своей глубокой преданности, тоскуют по тебе, любят и почитают тебя. Ты же береги здоровье и не двигайся оттуда необдуманно.

DCI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIII, 44]

Тускульская усадьба, 20 или 21 июля 45 г.

1. О приятное твое письмо! Впрочем, шествие¹ противное; тем не менее знать всё — не противно, даже насчет Котты.² Но народ прекрасен, раз из-за дурного соседа³ не рукоплещут даже Победе. Брут был у меня; он очень стоял за то, чтобы я кое с чем к Цезарю.⁴ Я согласился, но шествие пугает меня.

2. Ты все-таки решился отдать Варрону!⁵ Жду его суждения. Но когда он прочтет? Насчет Аттики одобряю. Есть кое-что даже в том, что на душе легче как благодаря зрелищу, так и благодаря мысли и молве о том, что это — религиозный обряд.

3. Пожалуйста, пришли ко мне Котту; Либон со мной, а ранее был Каска.⁶ На основании слов Тита Лигария Брут сообщил мне, что в речи о Лигарии призыв к Луцию Корфидию — ошибка с моей стороны. Но это, как говорят, *ошибка памяти*.⁷ Я знал, что Корфидий очень близок к Лигариям, но он, вижу я, умер раньше. Поэтому, прошу, поручи Фарнаку, Антею, Сальвию⁸ удалить это имя из всех книг.

DCII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIII, 34]

Астурская усадьба, 28 июля 45 г.

В Астурю я приехал вечером за семь дней до календ. Ведь я три часа отдыхал в Ланувии, чтобы избежать жары. Если не

будет обременительно, устрой, пожалуйста, чтобы до нон мне не понадобилось приезжать туда (ты можешь это через Эгнация Максима); главное — закончь с Публилием в мое отсутствие.¹ Какая молва об этом, — напишешь.

Охоч народ до сплетен этаких.²

Клянусь, не думаю; и в самом деле, это была надоевшая басня, но я хотел заполнить страницу. О чем еще? Ведь я сам буду с тобой, разве только ты на сколько-нибудь оттянешь. Ведь я пишу тебе из садов.

DCLII. Квинту Лепте, в Рим

[Fam., VI, 19]

Астурская усадьба, июль 45 г.

Цицерон Лепте.

1. Радуюсь, что Макула¹ исполнил свой долг; его фалернская усадьба всегда казалась мне удобной, как заезжий двор, если только в ней достаточно крова для приема моих спутников. В прочих отношениях место не противно мне, но я не потому покину твою петринскую усадьбу;² ведь усадьба и приятное расположение достойны продолжительного пребывания, а не заезда.

2. Насчет некоторого попечения о царских дарах³ я говорил с Опшием. Ведь Бальба я не видел после твоего отъезда: он страдает такими болями в ногах, что не хочет посещений. Как мне кажется, ты поступил бы благоразумнее, если бы вообще не старался обо всем деле. Ведь того, чего ты хочешь достигнуть ценой этого труда, ты никак не достигнешь. Ведь приближенных такое множество, что скорее выскочит кто-нибудь из них, чем будет доступ для нового, особенно если он не принесет ничего, кроме старания, по поводу которого тот⁴ — если только он об этом будет знать — сочтет, что оказал услугу, а не принял ее. Но все же кое-что буду иметь в виду, — на что может быть надежда. Иначе, считаю я, не только не следует добиваться, но даже сле-

дует избегать. В Астуре думаю пробыть дольше, пока он,⁴ наконец, не приедет.⁵ Будь здоров.

DCIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 9]

Астурская усадьба, 27 июля 45 г.

Право, я жил бы здесь с удовольствием и с каждым днем — бóльшим, не будь той причины, о которой я написал тебе в последнем письме.¹ Не было бы ничего приятнее этого уединения, если бы несколько не мешал сын Аминты.² *О противная, бесконечная болтовня!* Что касается прочего, будь уверен — ничто не может быть приятнее усадьбы, берега, вида на море, холмов, всего этого. Но и это не заслуживает более длинного письма, и мне не о чем писать, и клонит ко сну.

DCIV. Марку Туллию Тиرونу, в Рим

[Fam., XVI, 22]

Астурская усадьба, 27 июля 45 г.

Туллий шлет большой привет Тиرونу.

1. На основании твоего письма надеюсь, что тебе лучше; во всяком случае желаю этого. Старайся всячески способствовать этому и не вздумай подозревать, что ты поступаешь против моего желания, раз ты не со мной: ты со мной, если заботишься о себе. Поэтому предпочитаю, чтобы ты служил своему здоровью, а не моим глазам и ушам; ведь хотя я охотно и вижу и слушаю тебя, тем не менее это будет гораздо приятнее, если ты будешь здоров.

Я здесь живу праздно, так как сам ничего не пишу; но читаю очень охотно. Ты там покажешь, если переписчики не поймут чего-либо, написанного моей рукой. Вообще трудна одна вставка, которую я даже сам обычно нелегко читаю, — о Катоне в четырехлетнем возрасте.¹ Насчет триклиния² позаботься, как ты и поступаешь. Терция будет присутствовать, только бы не был приглашен Публий.³

2. Тот твой Деметрий вообще никогда не был Фалерским, но теперь он вполне Беллиен.⁴ Поэтому назначаю тебя заместителем; ты будешь наблюдать за ним. «Хотя», «тем не менее», «что касается их»⁵... прочее ты знаешь. Однако, если у тебя будет разговор с ним, напишешь мне, чтобы у меня появилось содержание для письма и чтобы я прочел возможно более длинное твое письмо. Береги, мой Тирон, здоровье. Ты не можешь сделать ничего более приятного мне, чем это.

DCLV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XII, 10]

Астурская усадьба, 28 июля 45 г.

Клянусь, дурно насчет Афаманта.¹ Но твою скорбь, хотя она и человеческая, все-таки следует всячески умерять. Для утешения есть много путей, но вот самый подходящий: пусть разум доставит то, что должно доставить время.² Но позаботимся об Алексиде,³ подобии Тирона, которого я отослал больным в Рим, и если на холме⁴ есть что-нибудь *заразное*, переведем его ко мне с Тисаменом. Вся верхняя часть дома свободна, как ты знаешь. Считаю это очень важным обстоятельством.

DCLVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 21, §§ 1—3]

Астурская усадьба, 29 июля 45 г.

1. Гирцию я отправил очень большое письмо, которое я недавно написал в тускульской усадьбе. На это, которое ты мне прислал,¹ отвечу в другой раз. Теперь предпочитаю другое.

2. Что могу я сделать для Торквата, если не узнаю чего-нибудь от Долабеллы?² Как только узнаю, вы немедленно будете знать. Жду от него письмоношцев сегодня или, самое большее, завтра; как только они приедут, они будут посланы к тебе. От

Квинта жду ответа. Ведь я, выезжая из тускульской усадьбы за семь дней до календ, как ты знаешь, послал к нему письмо-носцев.

3. Теперь — чтобы вернуться к делу³ — то твое выражение «замедлять», которое раньше весьма мне улыбнулось, мне очень не нравится. Ведь это чисто матросское слово. Хотя я и знал это, но я полагал, что весла задерживаются, после того как гребцы получили приказание замедлить. Что это не так, я узнал вчера, когда к моей усадьбе причаливал корабль. Ведь они не задерживают, но гребут иным образом. Это очень далеко от *воздержания*. Поэтому постарайся, чтобы в книге было так, как было раньше. Скажешь это же Варрону, если он случайно изменил. Нет ничего лучшего, чем у Луцилия:

Сдерживай чаще коней подобно крутому вознице.

А Карнеад⁴ *защиту* кулачного бойца и сдерживание коней возницей всегда уподобляет *воздержанию*. Но замедление со стороны гребцов заключает в себе движение, и даже более сильное, — от гребли, направляющей корабль в сторону кормы. Видишь, насколько внимательнее я отношусь к этому, чем к слуху или к Поллиону.⁵ Насчет Пансы также, если что-нибудь более определенное (ведь я уверен, что сделано открыто); насчет Критония — если что-нибудь есть; но во всяком случае — насчет Метелла и Бальбина.⁶

DCLVII. Марку Туллию Тиرونу, в Рим

[Fam., XVI, 17]

Астурская усадьба, 29 июля 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Тиرونу.

1. Вижу, о чем ты стараешься: ты хочешь, чтобы и твои письма были включены в свитки. Но послушай, ты, который склонен быть *канон*ом моих писаний, — откуда это столь *несо-*

вершенное «верно служить здоровью»? Откуда в этом месте пришло «верно»? У этого слова собственное жилище — в обязанности, переселения в чужое — многочисленны; ведь верным может быть названо и учение, и дом, и наука, и даже поле, только бы, как полагает Феофраст, перенесение¹ было с соблюдением меры. Но об этом при встрече.

2. Деметрий² ко мне приехал; от его сопровождения я избавился достаточно умело. Ты, очевидно, не мог увидеться с ним. Он приедет завтра; следовательно, увидишься. Ведь я думаю отсюда послезавтра утром. Твое здоровье очень тревожит меня, но служи ему и делай всё. Считай, что тогда ты со мной, что тогда ты воздаешь мне самым щедрым образом. Что ты оказал содействие Куспию,³ мне приятно. Ведь я отношусь к нему очень благожелательно. Будь здоров.

DCLVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 47b]

Астурская усадьба, 30 июля 45 г.

1. Ленид вчера вечером прислал мне письмо из Анция (он был там); ведь он владеет домом, который я продал. Он настоятельно просит меня быть в календы в сенате: ¹ я сделаю очень приятное и ему и Цезарю. Со своей стороны считаю, что это не имеет значения: ведь Оппий, пожалуй, сказал бы что-нибудь тебе, так как Бальб болен.² Тем не менее я предпочел приехать понапрасну, а не дать заметить мое отсутствие, если бы я был нужен. Я сожалел бы впоследствии. Итак, сегодня в Анции, завтра до полудня дома. Если ты ничем не связан, пожалуйста, будь у меня с Пилией в канун календ.

2. Надеюсь, с Публилием ты закончил.³ Я, по крайней мере, в календы возвращаюсь в тускульскую усадьбу; ведь я предпочитаю, чтобы все переговоры с ними происходили в мое отсутствие. Посылаю тебе письмо брата Квинта, правда, не отвечающее

с достаточной добротой на мое письмо; всё же оно должно удовлетворить тебя, как я действительно полагаю. Ты сам увидишь.

DCLIX. Марку Туллию Тиرونу, в Рим

[Fam., XVI, 19]

Тускульская усадьба, начало августа 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Тиرونу.

Жду твоего письма о многом, тебя самого — гораздо больше. Отдай мне моего Деметрия¹ и другое, если возможно что-нибудь хорошее. Насчет долга Ауфидия не даю тебе никакого совета; знаю — это заботит тебя. Но закончь, и если ты медлишь из-за этого дела, — принимаю объяснение; если это не удерживает тебя, лети сюда. Очень жду твоего письма. Будь здоров.

DCLX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 48]

Тускульская усадьба, 2 августа 45 г.

1. Мне казалось, вчера я среди шума кое-что услышал, когда ты говорил, что приедешь в тускульскую усадьбу. О, если бы так! Еще раз — если бы! Впрочем, как тебе угодно.

Лепта просит меня примчаться, если ему что-нибудь будет нужно; ведь умер Бабуллий. Цезарь, я полагаю, наследует одну двенадцатую; впрочем, до сего времени — ничего; но Лепта — треть. Он однако опасается, что ему не будет дозволено получить наследство; совсем *неразумно*;¹ тем не менее он опасается. Итак, если он призовет, примчусь; если нет — не раньше, чем будет необходимо.

2. Ты же отошли Поллекса, когда сможешь. Хвалебную речь в честь Порции² посылаю тебе в исправленном виде. Я поспешил для того, чтобы — в случае, если бы посылалось Домицию сыну или Бруту, — было послано это. Если тебе будет удобно, пожалуйста, тщательно позаботься об этом и, пожалуйста, пришли

мне хвалебные речи Марка Варрона и Оллия,³ обязательно речь Оллия. Я, правда, прочитал ее, однако хочу вкусить еще раз; ведь я едва себе верю, что прочитал некоторые места.

DCLXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 37]

Тускульская усадьба, 2 августа 45 г.

1. Это второе письмо сегодня. Что касается долга Ксенона и эпирских 4000 сестерциев, то не может быть ничего ни более выгодного, ни более подходящего, чем то, о чем ты пишешь.¹ Об этом со мной так же говорил Бальб младший.

2. Нового совершенно ничего, кроме того, что Гирдий сильнейшим образом поспорил из-за меня с Квинтом;² последний повсюду неистовствует и больше всего на обедах — и много обо мне и снова переходит к отцу. Однако он ничего не говорит с такой уверенностью, как то, что мы крайне враждебны Цезарю, что доверять нам не следует, а меня даже следует остерегаться (это внушало бы страх, если бы я не видел, что царь³ знает, что у меня нет никакой твердости духа); мой же Цицерон подвергается терзаниям; но это, правда, по его мнению.

3. Радуюсь, что хвалебную речь в честь Порции⁴ я дал письмоносуцу Лепты до того, как получил твое письмо. Итак, если ты любишь, позаботись, чтобы она, если только будет послана, была послана Домицию и Бруту тем способом.

4. О гладиаторах, о прочем, что ты называешь *носящимся по ветру*,⁵ ты будешь сообщать мне ежедневно. Если признаешь нужным, обратись, пожалуйста, к Бальбу и Оффилию. Насчет объявления о торгах я, со своей стороны, говорил с Бальбом. Он соглашался — полагаю, у Оффилия все имеется в переписанном виде, имеется и у Бальба, — итак, Бальб соглашался на близкий срок в Риме; если Цезарь задержится, можно отложить, но он, видимо, приезжает. Итак, обдумай все в целом; Весторий ведь согласен.⁶

DCLXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att, XIII, 38]

Тускульская усадьба, около 4 августа 45 г.

1. Когда я перед рассветом писал против эпикурейцев,¹ я при том же масле и труде² нацарапал кое-что тебе и отправил перед рассветом. Затем, когда я вместе с солнцем поднялся после нового сна, мне подали письмо от сына твоей сестры,³ которое посылаю тебе; начало его — не без величайшего оскорбления; — но, быть может, он не вдумался.⁴ Однако говорится так: «Ведь все нехорошее, что только может быть сказано о тебе, я. . .». Он хочет, чтобы обо мне можно было сказать много нехорошего, но утверждает, что он не одобряет этого. Может ли быть что-либо более мерзкое, чем это? Прочее ты уже прочтешь — ведь я посылаю тебе — и будешь судить. Побужденный ежедневными и настойчивыми похвалами нашего Брута, которые, как очень многие известили меня, тот мне высказывает, он, я думаю, наконец, написал кое-что мне и тебе, и ты дашь мне знать об этом; ведь что он написал обо мне отцу, я не знаю. О матери — как любовно! «Я хотел, — говорит, — чтобы для меня сняли дом, чтобы я был с тобой возможно больше, и я написал тебе об этом; ты пренебрег; поэтому мы меньше будем вместе; ибо я не могу видеть твой дом; по какой причине, ты знаешь».⁵ Отец говорил, что эта причина — ненависть к матери.

2. Теперь помоги мне, мой Аттик, советом, — «правдой ли на более высокую стену», то есть открыто ли мне презирать и отвергнуть этого человека, или хитрыми обманами; ведь как у Пиндара, так «у меня разум колеблется, сказать правду».⁶ Вообще к моему нраву более подходит первое, но второе, пожалуй, — к обстоятельствам. Ты же считай, что я убежден в том же, в чем ты сам убедился. Со своей стороны, сильно опасаюсь, что буду застигнут в тускульской усадьбе.⁷ На людях⁸ это было бы более легким. Не в Астуре ли в таком случае? Что, если Цезарь неожиданно?⁹ Прошу, помоги мне советом. Поступаю так, как ты решишь.

DCLXIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 39]

Тускульская усадьба, 5 августа 45 г.

1. О невероятная пустота! Отцу: «он лишается дома из-за матери»; матери — полное любви.¹ А он уже размяк и говорит, что тот справедливо сердит на него.

2. Но я последую твоему совету; ведь ты, вижу я, стоишь за «хитрости».² В Рим приеду, раз ты находишь нужным, но против своего желания; ведь я очень увлекся писанием. «Брута, — говоришь ты, — на том же пути».³ Разумеется; но не будь этого, то дело⁴ не заставило бы меня. Ведь он и приезжает не оттуда, откуда я бы предпочел,⁵ и не отсутствовал долго, и ни строки мне. Тем не менее хочу знать, каков был для него итог всей поездки.

Книги, о которых я писал тебе ранее, пожалуйста, пришли и особенно *Федра «О богах»* и *«О Палладе»*.⁶

DCLXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 40]

Тускульская усадьба, 7 или 8 августа 45 г.

1. Так ли? Брут сообщает, что он¹ — к честным мужам? *Благая весть*. Но где они? Разве только он, пожалуй, повесится. Но он — как глупо!² Итак, где то твоё *искусное произведение*, которое я видел в Парфеноне — Агала и Брут?³ Но что делать ему? Прекрасно одно: «Даже виновник всего позора⁴ не отзывается хорошо о нашем».⁵ А я опасался, как бы Брут не был расположен к нему; ведь он так намекнул в том письме ко мне: «А я бы хотел, чтобы ты отведал чего-нибудь из рассказней». Но при встрече, как ты пишешь.

2. Но что ты советуешь мне? Прилететь ли мне или остаться? Я зарылся в книги и не хочу принимать его⁶ здесь. К нему, как я слышал, отец сегодня отправляется к Скалам⁷ в чрезвычайном

раздражении. Он выезжал в удивительно недружелюбном настроении, так что я упрекал его. Но я сам *сглупил*. Итак, потом. Ты все-таки обдумай, что ты решишь насчет моего приезда, и, если завтра будет возможно разобраться, утром немедленно дай мне знать о деле в целом.

DCLXV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 41]

Тускульская усадьба, 8 или 9 августа 45 г.

1. Да, я послал Квинту твое письмо к сестре.¹ Так как он сетовал на войну² между сыном и матерью и говорил, что по этой причине он покинет дом для сына, то я сказал, что тот — матери благожелательное письмо, тебе — никакого. Первому он удивился; что же касается тебя, то он признал свою вину в том, что часто в резких выражениях писал сыну о твоей несправедливости к нему. Что же касается его слов, будто он смягчился, то я, прочитав ему твое письмо, намекнул «хитрыми обманами»,³ что я не буду сердит. Ведь тогда и было упомянуто о Кане.⁴

2. Вообще если бы это решение было одобрено, то это было бы необходимо; но, как ты пишешь, следует считаться с достоинством, и решение каждого из нас должно быть одно и то же, хотя по отношению ко мне несправедливости и более тяжки и, во всяком случае, более известны. Если же и Брут добавит что-нибудь,⁵ тогда сомнения нет. Но при встрече. Дело ведь важное и требует большой осмотрительности. Итак, завтра, если ты не дашь мне какой-нибудь передышки.⁶

DCLXVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 45]

Тускульская усадьба, 11 августа 45 г.

1. Был у меня Ламия¹ после твоего отъезда и принес мне письмо, присланное ему Цезарем. Хотя оно и было отправлено раньше, чем те, к Диохару,² тем не менее оно ясно указывало, что

он прибудет до Римских игр.³ В конце его было написано, чтобы он приготовил все для игр и не заставлял его спешить понапрасну. Вообще на основании этого письма казалось несомненным, что он придет ранее этого срока, и Ламия говорил, что это же показалось Бальбу, когда он прочитал это письмо.

Вижу, что мне прибавлены дни праздников, но сколько — дай мне знать, если любишь меня; сможешь от Бебия или от другого соседа — Эгнация.⁴

2. Ты советуешь мне затратить эти дни на изложение философии; право, ты бегущего. . .⁵ Но, как видишь, мне придется провести эти дни с Долабеллой. Если бы меня не удерживало дело Торквата,⁶ дней было бы достаточно, чтобы я мог вырваться в ПUTEОЛЫ⁷ и во-время возвратиться.

3. Ламия же слышал, кажется от Бальба, что дома⁸ есть много наличных денег, которые надо разделить возможно скорее, большое количество серебра; что торги, за исключением продажи имений,⁹ должны состояться в ближайшее время. Пожалуйста, напиши мне о своем мнении. Если бы следовало выбирать из всех, я с легкостью избрал бы Вестория,¹⁰ и как самого внимательного, и как самого обязательного, и, клянусь, как самого преданного мне. Я отправил ему очень тщательно написанное письмо; полагаю, ты сделал то же. Мне лично это кажется достаточным. Ты что говоришь? Меня беспокоит одно: как бы мы не показались несколько небрежными. Итак, буду ждать твоего письма.

DCLXVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 46]

Тускульская усадьба, 12 августа 45 г.

1. Поллекс, как сказал — к секстильским идам, так и явился ко мне в Ланувии в канун ид, но подлинно большой палец, не указательный.¹ Итак, узнаешь от него самого.

2. С Бальбом я встретился; ведь Лепта, занятый своим попечением игр,² привел меня к нему; это было в той ланувий-

своей усадьбе, которую он передал Лепиду. Первые его слова были следующие: «Немного времени тому назад я получил то письмо, в котором он³ решительно подтверждает, что до Римских игр». Я прочитал письмо. Много о моем «Катоне»,⁴ от очень частого чтения которого он, по его словам, обогатил свой язык; прочитав «Катона» Брута, он показался себе красноречивым.

3. Я узнал от него, что принятие наследства⁵ Клувия (о небрежность Вестория!) — это свободное принятие в присутствии свидетелей в течение шестидесяти дней. Я опасался, как бы его не пришлось вызывать.⁶ Теперь следует сообщить, чтобы он принял по моему приказанию. Итак, тот же Поллекс.⁷ Я говорил с Бальбом и насчет садов Клувия; все вполне благожелательно: он немедленно напишет Цезарю; но Клувий из доли Тита Гордеония завещал и Теренции 50 000 сестерциев, и на погребение, и на многое; из моей доли — ничего. Попеняй, прошу, Весторию. Что более заслуживает порицания, чем то, что составитель мазей Плоций через своих рабов столь заблаговременно обо всем сообщил Бальбу,⁸ а он не сообщил мне даже через моих.

4. О Коссинии я скорблю: я любил этого человека. Я переведу долги Квинту,⁹ если что-нибудь останется после оплаты моих долгов и покупок, из-за которых мне, полагаю, придется еще наделать долгов. Насчет дома в Арпине ничего не знаю.

5. Оснований винить Вестория нет; ведь уже после того как это письмо было запечатано, ночью прибыл мой письмоносец и доставил от него тщательно написанное письмо и копию завещания.

DCLXVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 47a]

Тускульская усадьба, 13 августа 45 г.

1. «Тотчас же после того, как от тебя, Агаменон, до моего слуха дошла весть», не «чтобы я приехал» (ведь я бы и это сделал, если бы не было Торквата), но чтобы я написал, — я оста-

вил начатое; отбросил то, что у меня было в руках; вытесал то, что ты велел.¹

2. Пожалуйста, узнай у Поллекса о состоянии моих денежных дел. Ведь для меня позор, чтобы он,² каков бы он ни был, нуждался в течение этого первого года. Впоследствии я ограничу его более тщательно. Того же Поллекса следует отослать — пусть он³ примет наследство. Право, не следовало ездить в Путеолы как из-за того, о чем я тебе писал, так и потому, что Цезарь прибывает. Долабелла пишет, что он ко мне — на другой день после ид. О тягостный учитель!⁴

DCLXIX. Марку Фадию Галлу, в Рим

[Fam., VII, 24]

Тускульская усадьба, 20 августа 45 г.

Цицерон шлет привет Марку Фадию Галлу.

1. Следы твоей приязни, куда бы я ни обратился, — хотя бы недавно в деле Тигеллия.¹ Ведь я почувствовал из твоего письма, что ты сильно беспокоился. Итак, ценю расположение. Но немного о деле. Ципий, мне думается, некогда сказал: «Не для всех я сплю».² Так я не у всех рабом, мой Галл! Впрочем, что это за рабство? Прежде, когда считалось, что я царствую,³ я ни с чьей стороны не пользовался уважением в такой степени, в какой в настоящее время пользуюсь со стороны всех самых близких к Цезарю, за исключением этого. Записываю в доход, что меня не переносит человек, более зачумленный, нежели его родина,⁴ и считаю, что он уже тогда был приговорен гиппонактовым объявлением Кальва Лициния.⁵

2. Но посмотри, на что он сердится. Я взялся за дело Фамеи,⁶ ради него самого; ведь он был очень близок мне. Он пришел ко мне и сказал, что судья определил, чтобы его дело рассматривалось в тот самый день, когда было необходимо идти на совещание насчет Публия Сестия.⁷ Я ответил, что никак не могу это сделать; что если он выберет любой другой день, я его

не оставляю без помощи. Однако он, зная, что его внук⁸ прекрасный флейтист и достаточно хороший певец,⁹ ушел от меня, как мне показалось, рассерженным. Вот тебе продажные сардинцы, один гаже другого.¹⁰ Ты узнал мои основания и неправоту этого хвастуна. Пришли мне своего «Катона»;¹¹ ведь я жажду прочесть. Что я не прочитал до сего времени, позор для нас обоих.

DCLXX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 49]

Тускульская усадьба, около 22 августа 45 г.

1. Сначала привет Аттике (она, полагаю, в деревне; итак, большой привет) и Пилии. Относительно Тигеллия,¹ — если есть что-нибудь новое. Как мне написал Галл Фадий, он *выражает* мне некоторое *порицание* — совершенно несправедливое — за то, что я не оказал помощи Фамее, взявшись за его дело. Я, правда, взялся за дело против молодых Октавиев, сыновей Гнея,² — неохотно; но к Фамее я относился благожелательно. Ведь он, если помнишь, при соискании консульства обещал мне через тебя свое содействие, если бы что-нибудь понадобилось, и я на это смотрел точно так, словно я воспользовался этим. Он пришел ко мне и сказал, что судья определил, чтобы его дело рассматривалось в тот самый день, когда, на основании Помпеева закона, было необходимо итти на совещание насчет нашего Сестия.³ Ты ведь знаешь, что дни для того суда были строго установлены ранее. Я ответил, что ему хорошо известно, в каком я долгу перед Сестием,⁴ что если бы он выбрал другой день, какой захочет, я не оставляю его без помощи. Так он тогда ушел от меня рассерженным. Думаю, я тебе рассказывал. Я не беспокоился, разумеется, и не думал, что мне следует тревожиться из-за несправедливейшего гнева чужого человека.

2. Но Галлу я, будучи недавно в Риме, рассказал, что слышал, но не назвал Бальба младшего. У Галла было свое занятие, как он пишет; по его словам, тот⁵ говорит, что я отношусь

к нему подозрительно ввиду угрызений совести из-за того, что я покинул Фамею. Поэтому поручаю тебе в таких пределах: разузнай, если сможешь, что-нибудь о том нашем; обо мне совсем не беспокойся. Прекрасно ненавидеть кого-нибудь с удовольствием и, как не для всех спать, так не у всех быть рабом.⁶ Впрочем, клянусь, как ты понимаешь, эти⁷ больше в рабстве у меня, если уважать — значит быть рабом.

DCLXXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 50]

Тускульская усадьба, около 24 августа 45 г.

1. Склоненный одним твоим письмом к решению послать Цезарю более подробное письмо, я — после того как Бальб недавно сказал мне в ланувийской усадьбе, что он и Оппий написали Цезарю, что я прочитал и горячо одобрил книги против Катона,¹ — составил об этих самых книгах письмо к Цезарю с тем, чтобы оно было доставлено Долабелле. Но копию его я послал Оппию и Бальбу и написал им, чтобы они приказали доставить мое письмо Долабелле в том случае, если сами одобряют копию. И вот они ответили мне, что никогда не читали ничего лучшего, и приказали отправить мое письмо Долабелле.

2. Весторий написал мне, чтобы я приказал передать в собственность его рабу, в пределах моей доли, владение Бринния для некоего Гетерея, чтобы сам он² мог по правилам передать ему в собственность в Путеолах.³ Если тебе покажется нужным, пришлешь ко мне этого раба. Ведь Весторий, полагаю, написал также тебе.

3. Насчет прибытия Цезаря Оппий и Бальб написали мне то же, что и ты. Удивляюсь, что ты еще ни о чем — с Тигеллием; хотя бы — о том, сколько он получил; очень хочу знать, однако не придаю этому никакого значения.⁴

4. Ты спрашиваешь, что я думаю насчет выезда навстречу.⁵ Что ты имеешь в виду, если не в Альсий?⁶ Я, правда, написал

Мурене насчет пристанища, но полагаю, что он выехал с Мацием. И так, Саллюстий испытывает беспокойство.

5. Когда последняя строчка была написана, Эрот сказал мне, что Мурена ответил ему любезнейшим образом. И так, обращусь к нему. Ведь у Силия⁷ нет матрацов, а Дида, полагаю я, уступила гостям всю усадьбу.

DCLXXII. Марку Фадию Галлу

[Fam., XII, 25]

Тускульская усадьба, около 25 августа 45 г.

Цицерон шлет привет Марку Фадию Галлу.

1. Ты огорчаешься, что письмо разорвано;¹ не беспокойся: дома есть целое; ² попросишь его, когда будет угодно. Но что ты меня предостерегаешь, мне очень приятно, и я прошу тебя всегда это делать. Ведь ты, мне кажется, опасаясь, как бы мы, если он³ не будет за нас, не посмеялись *сардоническим смехом*. Но послушай — руку прочь от дощечки!⁴ Учитель прибывает скорее, чем мы полагали; опасаясь, как бы он катонянцев не в катоний.⁵

2. Мой Галл, не подумай, что существует что-либо лучшее, чем часть твоего письма, начиная с того места — «прочее проходит». Выслушай это тайно, держи про себя, не говори даже своему вольноотпущеннику Апелле. Кроме нас двоих, так никто не говорит; хорошо ли, плохо ли — я увижу; но что бы ни было — дело наше. И, как говорят, ни на ширину ногтя от палочки; ⁶ ведь она творец речи.⁷ А я, со своей стороны, уже прихватываю даже некоторую часть ночи.

DCLXXIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIII, 51]

Тускульская усадьба, 26 августа 45 г.

1. Я забыл тогда послать тебе копию того письма, которое я послал Цезарю. И это было не то, что ты предполагаешь, — что мне совестно перед тобой, как бы я смешно не показался

Микиллом,¹ и я, клянусь, написал не иначе, чем написал бы равному и подобному себе. Ведь я хорошего мнения о тех книгах,² как я тебе сказал при встрече. Поэтому я написал и без лести и всё же так, что он, полагаю, ничего не прочтет с бóльшим удовольствием.

2. Насчет Аттики для меня только теперь выяснилось; поэтому поздравь ее снова. О Тигеллии³ — мне всё и притом возможно скорее; ведь я в нерешительности. Расскажу тебе — Квинт⁴ завтра; но ко мне ли, или к тебе — не знаю. Мне он написал, что в Рим — за семь дней до календ. Но я послал человека с приглашением. Впрочем, уже теперь, клянусь, следует приехать в Рим, чтобы тот⁵ не прилетел раньше.

DCLXXIV. Квинту Валерию Орке

[Fam., XIII, 4]

Рим, осень 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет легату пропретору¹ Квинту Валерию, сыну Квинта, Орке.

1. С жителями муниципии Волатерры у меня чрезвычайно тесная связь. Ведь они, очень облагодетельствованные мной, весьма щедро отблагодарили меня: они никогда не оставляли меня ни в дни почета, ни в дни тревог. Если бы у меня не было никаких отношений с ними, все-таки — так как я чрезвычайно расположен к тебе и так как я чувствую, что я высоко ценим тобой — я и советовал бы и уговаривал бы тебя заботиться об их выгодах, особенно когда у них есть почти исключительные основания для признания их прав, во-первых, потому что они, по благоволению бессмертных богов, избежали жестокости времен Суллы;² во-вторых, потому что, при чрезвычайном рвении римского народа, я защитил их в свое консульство.

2. Ведь после того как народные трибуны³ обнародовали несправедливый закон об их землях, я легко убедил римский

сенат и народ согласиться на то, чтобы те граждане, которых пощадила судьба, сохранили свое благополучие. Гай Цезарь, в первое свое консульство, подтвердил в своем земельном законе это мое действие и навсегда освободил земли и город Волатерру от какой-либо опасности,⁴ так что для меня нет сомнения, что тот, кто завязывает новые дружеские отношения, хочет сохранить свои старые благодеяния. Поэтому долг твоего благоразумия — или следовать авторитету того, чьей партии и власти ты следовал с величайшим достоинством для себя, или, во всяком случае, сохранить ему полную свободу действий. Но ты в одном не должен колебаться: в согласии своей величайшей услугой навсегда обязать столь почтенную, столь надежную, столь уважаемую муниципию.

3. Но написанное выше имеет в виду советы тебе и уговоры. Остальное относится к просьбам: считай, что я не только даю тебе совет ради тебя, но также добиваюсь от тебя и прошу того, что мне нужно. Итак, ты для меня сделаешь чрезвычайно приятное, если согласишься, чтобы волатеррцы были во всех отношениях незатрунтовыми и невредимыми. Их жилища, самое место, имущество, владения, которые были сохранены бессмертными богами и самыми выдающимися гражданами в нашем государстве, при чрезвычайном рвении римского сената и народа, я препоручаю твоему покровительству, справедливости и доброте.

4. Если бы, в соответствии с моими прежними средствами, обстоятельства в настоящее время позволяли мне быть в состоянии защищать волатеррцев так, как я привык опекать своих, я не пренебрег бы ни одной обязанностью, ни одним, наконец, усилием, которым я бы мог принести им пользу. Но так как я уверен, что пользуюсь у тебя в настоящее время несколько не меньшим влиянием, чем я всегда пользовался у всех, прошу тебя, во имя нашей теснейшей связи и равного между нами и взаимного расположения, оказать волатеррцам такую услугу, чтобы они считали, что во главе того дела⁵ как бы божественным промыслом поставлен тот, на кого одного я, их постоянный защитник, могу оказать наибольшее влияние.

DCLXXV. Квинту Валерию Орке

[Fam., XIII, 5]

Рим, осень 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет легату пропретору¹ Квинту Валерию, сыну Квинта, Орке.

1. Тем, что тесная связь, существующая между нами, известна очень многим, я не огорчаюсь; и однако по этой причине (что ты можешь прекрасно оценить) не препятствую тебе иметь возможность выполнять взятую на себя задачу, по своей верности и добросовестности, ввиду воли Цезаря, который поручил тебе важное и трудное дело. Ведь хотя многие и добиваются от меня многого, так как не сомневаются в твоём расположении ко мне, я не позволяю себе своим ходатайством затруднять тебе выполнение долга.

2. С Гаем Курцием я с молодых лет поддерживал наилучшие отношения. Я и скорбел из-за его совершенно незаслуженного бедствия во времена Суллы² и, когда тем, кто потерпел подобную же несправедливость, все-таки, после утраты всего имущества, казалось, можно было возвратиться в отечество, с общего согласия, я способствовал его избавлению.

В волатеррской области у него есть владение, в которое он собрал остатки имущества, словно после кораблекрушения. Но в настоящее время Цезарь избрал его в сенат, в каковом сословии он едва ли может удержаться, утратив это владение.³ Но ему чрезвычайно тяжело, хотя он сделался выше по сословию, быть ниже по имуществу, и менее всего подобает, чтобы с земли, которая распределяется по велению Цезаря, был удален тот, кто является сенатором по милости Цезаря.

3. Но мне не хочется много писать о справедливости дела, чтобы не показалось, будто я подействовал на тебя скорее сущностью дела, а не своим влиянием. Поэтому настоятельнее обычного прошу тебя считать дело Гая Курция моим; что бы ты ни сделал для меня, — хотя ты сделаешь это ради Гая Курция, —

полагай, что то, что он получит благодаря мне, я получил от тебя. Настоятельно еще и еще прошу тебя об этом.

DCLXXVI. Гаю Клувию

[Fam., XIII, 7]

Рим, осень 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Клувию.¹

1. Когда ты, выезжая в Галлию, посетил меня в моем доме, ввиду наших дружеских отношений и своего чрезвычайного уважения ко мне, я говорил с тобой о доходных землях² муниципии Ателлы,³ которые находятся в Галии, и показал тебе, в какой степени я беспокоюсь за эту муниципию. Но после твоего отъезда, когда речь шла о важнейшем деле самой почтенной и теснейшим образом со мной связанной муниципии и о моем высшем долге,⁴ я, ввиду твоего исключительного отношения ко мне, нашел, что мне следует написать тебе более тщательно; хотя я хорошо знаю, и каковы обстоятельства, и какова твоя власть, и отлично понимаю, что Гаем Цезарем на тебя возложено поручение, а не судебная власть. Поэтому прошу тебя сделать столько, сколько ты, по-моему, и можешь сделать и охотно сделаешь ради меня.

2. А прежде всего, пожалуйста, считай (как оно и в действительности), что все благосостояние муниципии зависит от этих доходов; что в настоящее время эта муниципия, находясь под гнетом величайшего бремени, испытывает величайшие затруднения. Хотя это, кажется, и общее у многих, всё же эту муниципию, верь мне, постигли исключительные бедствия, о которых не упоминаю именно во избежание того, чтобы не показалось, будто я, сетуя на несчастья своих близких, оскорбляю людей, которых не хочу оскорбить.⁵

3. Поэтому, если бы у меня не было большой надежды на то, что я получу одобрение делу муниципии у Гая Цезаря, то у меня

бы не было оснований добиваться от тебя чего-либо в настоящее время; но так как я верю и убежден, что он примет во внимание и достоинство муниципии и справедливость, а также расположение к нему, я не поколебался добиваться от тебя с тем, чтобы ты оставил это дело на его усмотрение.

4. Хотя я просил бы тебя об этом даже в том случае, если бы я совсем не слышал, что ты совершил подобное, однако я возымел бóльшую надежду на успех ходатайства, после того как мне было сказано, что это же у тебя исходатайствовали жители Регия.⁶ Хотя они и связаны с тобой некоторыми отношениями, однако твоя дружба ко мне заставляет меня надеяться, что то же, что ты уделил своим близким, ты уделишь моим, особенно когда я прошу за одних этих, в то время как у меня очень много близких, которые беспокоятся из-за подобного дела.

Хотя я и полагаю, что ты находишь, что я делаю это не без оснований и добиваюсь этого, не движимый каким-то пустым самолюбием, всё же, пожалуйста, верь моему утверждению, что я в величайшем долгу перед этой муниципией: никогда не бывало ни в дни моего почета, ни в дни тревог, чтобы эта муниципия не проявила исключительной преданности мне.

5. По этой причине, ввиду нашего теснейшего союза и ввиду твоего постоянного и величайшего расположения ко мне, усиленное обычного еще и еще настоятельно прошу тебя, — раз ты понимаешь, что речь идет о благосостоянии муниципии, которая теснейшим образом связана со мной дружескими отношениями, обязательствами, расположением, — предоставить это мне. Оно будет в таком роде, что если я получу от Цезаря то, на что надеюсь, я признаю, что достиг этого благодаря твоему благодеянию; если нет, то я все-таки сочту это тем же, раз ты прилагал старания, чтобы я получил. Этим ты и доставишь мне огромное удовольствие и величайшим благодеянием навсегда привлечешь к себе и к своим честнейшим мужей, почтеннейших людей и в то же время благодарнейших и достойнейших быть в дружеских отношениях с тобой.

DCLXXVII. Марку Рутилию

[Fam., XIII, 8]

Рим, осень 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Марку Рутилию.

1. Хотя я и сознаю про себя, как высоко я ценю тебя, и испытывал твое расположение ко мне, я не поколебался просить тебя о том, о чем мне следовало просить. Как высоко я ценю Публия Сестия,¹ я сам прекрасно знаю; но как высоко должен я ценить его, — знаешь ты и все люди. Узнав от других, что ты чрезвычайно предан мне, он попросил меня написать тебе возможно тщательнее насчет имущества сенатора Гая Альбиния, от дочери которого родился Луций Сестий, прекрасный молодой человек, сын Публия Сестия. Пишу это для того, чтобы ты понял, что не только я должен беспокоиться за Публия Сестия, но что и Сестий — за Альбиния.

2. Обстоятельства дела следующие: Гай Альбиний получил от Марка Лаберия по оценке имения,² каковые имения Лаберий купил у Цезаря из имущества Плоция.³ Если я скажу, что с государственной точки зрения их не следует дробить, то покажется, что я учу тебя, а не прошу. Однако, раз Цезарь хочет, чтобы продажа и наделы времен Суллы⁴ были утверждены, чтобы тем прочнее считались его продажа и наделы, то какую в конце концов силу сможет иметь его продажа, если будут дробиться те имения, которые продал сам Цезарь? Но ты, по своей проницательности, обдумаешь, как тут обстоит дело.

3. Прямо прошу тебя — и так, что никак не мог бы просить с большим усердием, о более справедливом деле, более от души — пощадить Альбиния и не касаться имений Лаберия. Ты доставишь мне не только большую радость, но также некоторым образом и славу, если Публий Сестий удовлетворит чрезвычайно близкого человека при моем посредстве, так как я в величайшем долгу перед ним одним. Настоятельно еще и еще прошу тебя так и поступить. Ты не можешь оказать мне никакого большего благодеяния. Ты поймешь, что это самое приятное для меня.

DCLXXVIII. Публию Ватинию, в Далмацию

[Fam., V, 11]

Рим, конец октября 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет императору¹
Публию Ватинию.

1. Не удивляюсь, что ты благодарен мне за мои услуги.² Ведь я узнал тебя как благодарнейшего из всех и никогда не переставал заявлять об этом. И ведь ты не только почувствовал благодарность ко мне, но и воздал мне самым щедрым образом. Поэтому во всех твоих прочих делах ты узнаешь, что я отношусь к тебе с равным рвением и тем же расположением.

2. Ты препоручаешь мне свою жену Помпею, выдающуюся женщину; прочитав твое письмо, я немедленно поговорил с нашим Сурой,³ чтобы он предложил ей от моего имени извещать меня обо всем, что бы ни понадобилось ей: я с величайшим усердием и заботой сделаю все, что она захочет; итак, я сделаю и сам повидаю ее, если покажется нужным. Все-таки, пожалуйста, напиши ей, чтобы она не считала ни одного дела ни столь большим, ни столько малым, что оно покажется мне или трудным или мало достойным меня. Всякое занятие твоими делами покажется мне и не затруднительным и почетным.

3. Насчет Дионисия,⁴ если любишь меня, закончь; какое заверение ты ни сделаешь ему, я выполню. Но если он будет бесчестен, каков он и в действительности, поведешь его, как пленника, во время триумфа. Да покарают боги далматинцев, которые причиняют тебе неприятности. Но, как ты пишешь, они вскоре будут захвачены и прославят твои деяния; ведь они всегда считались воинственными. Будь здоров.

DCLXXIX. От Мания Курия Цицерону, в Италию

[Fam., VII, 29]

Патры, 29 октября 45 г.

Курий своему Марку Цицерону привет.

1. Если ты здравствуешь, хорошо. Ведь я в смысле пользования твоей, в смысле собственности¹ — нашего Атика. Таким

образом, доход твой, собственность его. Но если он объявит о моей продаже в числе стариков,² он выручит немного. Но сколь многого стоит то мое заявление, что тем, что я существую, что я владею имуществом, что я считаюсь человеком, — что все это я получил от тебя! Поэтому, мой Цицерон, продолжай постоянно оберегать меня и препоручи с наилучшей пометкой³ преемнику Сульпиция,⁴ чтобы я мог тем легче следовать твоим наставлениям, с удовольствием видеть тебя к весне и уложить и безопасно вывезти свое имущество.⁵

2. Но, великий друг, не показывай этого письма Аттику; позволь ему быть в заблуждении и считать, что я честный муж и не имею обыкновения белить две стены из одного и того же горшка.⁶ Итак, мой патрон, будь в добром здравии и передай от меня привет моему Тирону.

DCLXXX. От Публия Ватиния Цицерону, в Италию

[Fam., V, 10b]

Нарона, 5 декабря 45 г.

1. . . .¹ После назначения молений² в мою честь я отправился в Далмацию; шесть городов я взял силой путем осады. . . Один этот,³ который был самым крупным, был мной взят уже в четвертый раз; ведь я взял четыре башни и четыре стены и всю их крепость, из которой меня выгнали снега, дожди, и я, мой Цицерон, был вынужден недостойным образом оставить уже взятый город и отказаться от уже законченной войны. Поэтому прошу и молю тебя вести мое дело перед Цезарем, если понадобится, и считать, что тебе следует защищать меня во всех отношениях,⁴ полагая, что у тебя нет человека, который любил бы тебя больше, чем я. Будь здоров.

DCLXXXI. Публию Корпелию Долабелле

[Fam., IX, 12]

Номпейская или формийская усадьба, около 17 декабря 45 г.

Цицерон Долабелле.

1. Поздравляю наши Байи,¹ если только они, как ты пишешь, внезапно сделались целительными; разве только они случайно

тебя любят и тебе угождают и в течение всего твоего пребывания забыли о себе. Если это так, отнюдь не удивляюсь тому, что даже небо и земля отказываются от своей природы, раз это тебе удобно.

2. Незначительная речь в защиту Дейотара,² которую ты просишь, находилась у меня, чего я не думал. Поэтому посылаю ее тебе. Прочти ее, пожалуйста, как произведение слабое и бедное содержанием и не особенно достойное записи. Но я хотел послать человеку, связанному со мной давними узами гостеприимства, и другу пустячный подарочек, сделанный толстой ниткой; в этом роде обычно и его подарки. Будь, пожалуйста, мудр и стоек духом, чтобы твои сдержанность и строгость послужили укором несправедливости других.³

DCLXXXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIII, 52]

Путеомьская усадьба, 21 декабря 45 г.

1. О гость, столь для меня тяжкий, *не вызывающий сожаления!*¹ Ведь было очень приятно. Но когда он прибыл вечером к Филиппу² на второй день Сатурналий,³ усадьба была до того наполнена солдатами, что едва оказался свободным триклиний, где мог бы обедать сам Цезарь; действительно, две тысячи человек. Я был очень взволнован — что будет на другой день? Но на помощь мне пришел Барба Кассий;⁴ дал охрану. Лагерь в поле; усадьба под защитой. На третий день Сатурналий он⁵ у Филиппа до седьмого часа⁶ и никого не допустил; полагаю, расчеты с Бальбом. Затем он гулял по берегу; после восьмого часа — в баню; узнав насчет Мамурры,⁷ не изменился в лице; был умиротворен, прилег. Он применил *рвотное*:⁸ поэтому он ел и пил *безбоязненно* и с удовольствием, очень богато и великолепно и не только это, но —

сварен отлучас,

Сдобрен беседой живой и, коль хочешь ты знать, то приятен.⁹

2. Кроме того, в трех триклиниях¹⁰ были великолепно приняты *сопровождавшие его*. У менее значительных вольноотпущенников и рабов ни в чем не было недостатка; ведь более значительных я принял изысканно. К чему распространяться? Мы казались людьми.¹¹ Однако гость не тот, которому скажешь: прошу сюда ко мне, когда вернешься.¹² Достаточно один раз. В разговоре *ни о чем важном*, много о *литературе*. Что еще нужно? Он получил удовольствие и пробыл охотно. Говорил, что проведет один день в ПUTEОЛАХ, другой — близ Бай. Вот тебе гостеприимство или *постой*, для меня, сказал я, ненавистный, — не тягостный. Я несколько дней здесь, затем — в тускульскую усадьбу. Когда он проезжал мимо усадьбы Долабеллы, все множество вооруженных — справа, слева по сторонам его коня и нигде в другом месте.¹³ Это — от Никия.

DCCLXXXIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIII, 42]

Тускульская усадьба, декабрь 45 г.

1. Пришел он¹ ко мне и *очень понурый*. А я: «*Чем же ты озабочен?*» — «Ты спрашиваешь? — говорит, — меня, которому предстоит поездка, и поездка на войну, притом и опасная, и позорная.»² — «В чем же дело в таком случае?» говорю. «Долги, — говорит, — и все-таки нет денег даже на дорогу». В этом месте я заимствовал кое-что из твоего красноречия, так как промолчал. А он: «Но более всего тревожит меня дядя.»³ — «Чем именно?» говорю. «Тем, что он, — говорит, — сердит на меня». — «Почему ты допускаешь?» говорю; ведь я предпочитаю сказать так, а не «почему ты доводишь?». — «Не допущу, — говорит, — ведь я устраню причину». А я: «Вполне правильно; но если не неприятно, я бы хотел знать, что за причина». — «Дело в том, что, пока я колебался, на ком мне жениться, я вызвал неудовольствие у матери и таким образом также у него. Теперь для меня ничто не имеет такого значения; ⁴ я сделаю, что они хотят». «Я хотел бы, чтобы счастливо, — говорю, — и хвалю тебя, но

когда?». — «Время, — говорит, — для меня совершенно безразлично, раз я одобряю самое дело». — «А я, — говорю, — нахожу нужным, чтобы до твоего отъезда; так как ты и отцу угодишь». — «Сделаю, — говорит, — как ты находишь нужным». Так был закончен этот диалог.

2. Но послушай: ты знаешь, что мой день⁵ — это за два дня до январских нон; итак, ты будешь здесь.

3. Я уже написал — и вот тебе: Лепид⁶ молит меня приехать. Полагаю, что авгуры хотят моего присутствия для определения границ храма. Следует поехать. *Чтобы чеснока...*⁷ Итак, увижусь с тобой.

DCLXXXIV. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию Сицилию

[Fam., XIII, 30]

Рим (?), 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет, проконсулу Ацилию.¹

1. Существует Луций Манлий Сосид.² Он был катинцем, но и вместе с остальными неаполитанцами стал римским гражданином и декурионом³ в Неаполе; ведь он был приписан к этой муниципии до дарования прав гражданства союзникам и латинянам.⁴ В Катине недавно умер его брат. Я совсем не думаю, что у него из-за этого наследства будет какое-нибудь спорное дело, и он в настоящее время владеет имуществом.⁵ Но так как у него, кроме того, имеются давние дела в его Сицилии,⁶ препоручаю тебе и это наследство от брата и все его дела, а прежде всего его самого, честнейшего мужа и очень близкого мне, преданного тем литературным занятиям и учению, которые доставляют мне величайшее удовольствие.

2. Итак, прошу тебя — независимо от того, явится ли он, или не приедет в Сицилию, — признать, что он принадлежит к числу моих близких и теснейшим образом связанных со мной людей, и обойтись с ним так, чтобы он понял, что моя рекомендация оказала ему большую помощь.

DCLXXXV. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию Сицилию

[Fam., XIII, 31]

Рим (?), 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проконсулу Ацилию.

1. С Гаем Флавием,¹ уважаемым и видным римским всадником, я в очень хороших отношениях. Ведь он был очень близок с моим зятем Гаем Писоном² и сам он и брат его Луций Флавий относятся ко мне с глубочайшим уважением. По этой причине окажи мне, пожалуйста, честь и обойдись с Гаем Флавием возможно более почетно и возможно более щедро, в чем сможешь, в соответствии с твоей честностью и достоинством. Это будет так приятно мне, что ничто не может быть приятнее.

2. Но, кроме того, подтверждаю тебе — и делаю это, движимый не самолюбием, а дружбой и тесной связью, а также истиной, — что от обязательности и уважения со стороны Гая Флавия и, кроме того, от его блестящего положения и влияния среди своих ты будешь получать большое удовольствие. Будь здоров.

DCLXXXVI. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию Сицилию

[Fam., XIII, 32]

Рим (?), 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проконсулу Ацилию.

1. В городской общине Галесы,¹ столь значительной и столь известной, я связан теснее всего — и узами гостеприимства и дружескими отношениями — с Марком и Гаем Клодиями, Архагафом и Филоном.² Но опасаясь, как бы не показалось, что я, раз я особенно препоручаю тебе сразу многих, вследствие какого-то честолюбия придаю своим рекомендациям равное значение. Впрочем ты щедро удовлетворишь и меня и всех моих.

2. Но, пожалуйста, считай так: эта семья и особенно эти люди теснейшим образом связаны со мной давностью, услугами, расположением. Поэтому прошу тебя настоятельнее обычного способствовать им во всем, насколько допустят твои честность и достоинство. Если ты сделаешь это, мне будет чрезвычайно приятно.

DCLXXXVII. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию Сицилию

[Fam., XIII, 33]

Рим (?), 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проконсулу Ацилию.

С римским всадником Гнеем Отацилием Насоном я в самых лучших отношениях, — так, что в полном смысле лучших я не поддерживаю ни с кем из этого сословия;¹ ведь при ежедневном общении его доброта и честность доставляют мне большое удовольствие. Таким образом, тебе нечего ожидать, в каких выражениях я препоручу тебе того, с кем я в таких отношениях, о каких я написал. В твоей провинции он ведет дела, которыми ведают вольноотпущенники Гилар, Антигон, Демострат, которых я, как и все дела Насона, препоручаю тебе так же, как если бы они были мои. Ты сделаешь очень приятное мне, если я пойму, что эта рекомендация имела в твоих глазах большой вес.

DCLXXXVIII. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию Сицилию

[Fam., XIII, 34]

Рим (?), 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проконсулу Ацилию.

С лилибейцем Лисоном,¹ сыном Лисона, меня соединяют узы гостеприимства² со времен его деда, и я им глубоко уважаем и

признал его достойным и отца и деда; ведь он из знатнейшей семьи. Поэтому настоятельнее обычного препоручаю тебе его имущество и дом и очень прошу тебя постараться, чтобы он понял, что моя рекомендация тебе принесла ему и величайшую помощь с твоей стороны и честь.

DCLXXXIX. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию Сицилию

[Fam., XIII, 35]

Рим (?), 45 г.

1. С Гаем Авианием Филоксеном меня соединяют давние узы гостеприимства,¹ а помимо уз гостеприимства он также очень близок мне. Цезарь по моему ходатайству внес его в число жителей Нового Кома.² Имя же Авиания он принял потому, что ни с кем не поддерживал лучших отношений, чем с Флакком Авианием, очень мне близким, как ты, полагаю, знаешь.³ Все это я перечислил, чтобы ты понял, что эта моя рекомендация не обычная.

2. Итак, прошу тебя, насколько ты можешь сделать, не обременяя себя, во всем способствовать ему и считать его в числе своих, чтобы он понял, что это мое письмо принесло ему большую пользу. Это будет особенно приятно мне.

DCXC. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию Сицилию

[Fam., XIII, 36]

Рим (?), 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проконсулу Ацилию.

1. С Деметрием Мегом меня соединяют давние узы гостеприимства,¹ — а дружба такая, какой нет ни с одним сицилийцем.

Долабелла, по моей просьбе, исходатайствовал для него у Цезаря права гражданства; при этом я присутствовал. Поэтому он теперь именуется Публием Корнелием.² А когда Цезарь, из-за некоторых низких людей, которые продавали его милости, велел сорвать доску, на которой были вырезаны имена тех, кому было даровано гражданство, он в моем присутствии сказал тому же Долабелле, что за Мега у него нет оснований опасаться; что его милость к нему остается в силе.

2. Я хотел, чтобы ты знал это, дабы ты относил его к числу римских граждан, а в отношении прочего препоручаю тебе его так, что с большим рвением никого не препоручал. Ты сделаешь очень приятное мне, если обойдешься с ним так, чтобы он понял, что моя рекомендация принесла ему большой почет.

**DCXCI. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию
Сицилию**

[Fam., XIII, 37]

Рим (?), 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проконсулу Ацилию.

Препоручаю тебе настоятельнее обычного калактинца¹ Гиппия, сына Филоксена, соединенного со мной узами гостеприимства² и близкого мне. Как мне сообщено об обстоятельствах дела, его имуществом владеет государство из-за чужого долга, вопреки законам калактинцев. Если это так, то и без моей рекомендации само дело, при твоей справедливости, должно тебя упросить прийти ему на помощь. Но каковы бы ни были обстоятельства дела, прошу тебя, из уважения ко мне, устранить его затруднения и способствовать ему в этом и в прочих делах, насколько допустят твоя честность и достоинство. Это будет чрезвычайно приятно мне.

**ДСХСШ. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию
Сицилию**

[Fam., XIII, 38]

Рим (?), 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проконсулу Ацилию.

Римский всадник Луций Бруттий, молодой человек, выдающийся во всех отношениях, принадлежит к числу моих самых близких и весьма глубоко уважает меня; с его отцом у меня была большая дружба уже со времени моей квестуры в Сицилии.¹ Вообще сам Бруттий теперь в Риме вместе со мной: все же препоручаю тебе его дом и имущество и управителей так, что с большим рвением не мог бы препоручить. Ты сделаешь очень приятное мне, если постарайся, чтобы Бруттий понял, — в чем я ему поручился, — что эта моя рекомендация оказала ему большую помощь.

**ДСХСШ. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию
Сицилию**

[Fam., XIII, 39]

Рим (?), 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проконсулу Ацилию.

У меня имеется давняя тесная связь с семейством Титурниев; из него остался Марк Титурний Руф, которого мне следует опекать со всей заботливостью и обязательностью. Таким образом, в твоей власти, чтобы он считал, что я являюсь для него достаточным оплотом. Поэтому препоручаю его тебе настоятельнее обычного и прошу тебя сделать так, чтобы он понял, что эта рекомендация оказала ему большую помощь. Это будет чрезвычайно приятно мне.

DCXCIV. Марку Туллию Тирону

[Fam., XVI, 18]

Рим, конец декабря 45 г.

Туллий шлет большой привет Тирону.

1. Так что же? Надо не так? Я, со своей стороны, полагаю, что так.¹ Следует прибавить также «своему». Но, если угодно, будем избегать недоброжелательности, которую, впрочем, я всегда презирал.

Радуюсь, что *потение* принесло тебе пользу; но если бы принесла пользу и тускульская усадьба, — всеблажие боги! — насколько приятнее она была бы для меня! Но если ты любишь меня, что ты либо делаешь, либо прекрасно изображаешь, что однако выходит в меру, — но как бы ни было, ухаживай за своим здоровьем, которому ты до сего времени, усердно служа мне, служил недостаточно. Чего оно требует, ты хорошо знаешь — *пищеварения, неустоления, умеренных прогулок, натирания, освобождения живота*. Постарайся возвратиться цветущим. Я более полюбил бы не только тебя, но и свою тускульскую усадьбу.

2. Склоняй Паредра,² чтобы он сам снял сад. Так ты побудишь этого огородника. Негоднейший Геликон давал тысячу сестерциев, когда не было ни открытого для солнца сада, ни сточной канавы, ни изгороди, ни хижины. Этот готов смеяться надо мной после столь большого расхода? Разожги его, как я Мофона. Поэтому у меня и в изобилии венки.

3. Хотя как раз теперь даже избыток воды, я все-таки хотел бы знать, что делается насчет Крабры.³ Я пришлю солнечные часы и книги, если будет сухая погода. Но неужели с тобой нет книжек? Или ты сочиняешь что-нибудь в духе Софокла? Постарайся, чтобы труд появился.

Умер Авл Лигурий, близкий к Цезарю, хороший человек и расположенный ко мне. Дай мне знать, когда мне ожидать тебя. Забьтсья о себе внимательно. Будь здоров.

DCXCV. Марку Туллию Тируну

[Fam., XVI, 20]

Рим, конец 45 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Тируну.

Беспокоит меня — да буду я так жив! — твое здоровье, мой Тирун; но я уверен — если ты проявишь заботливость, которую ты начал проявлять, ты вскоре окрепнешь. Приведи в порядок книги; указатель — когда будет угодно Метродору,¹ раз следует жить по его воле. С огородником — как признаешь нужным.² В календы можешь посмотреть на гладиаторов, на другой день возвратиться; и я так считаю. Однако — как признаешь нужным. Заботься о себе, если любишь меня, внимательно. Будь здоров.

DCXCVI. Манию Курию, в Патры

[Fam., VII, 30]

Рим, январь 44 г.

Цицерон шлет привет Курию.¹

1. Да, я уже и не уговариваю тебя и не прошу вернуться домой; более того, сам жажду улететь отсюда и попасть куда-нибудь,

Где Пелопа сынов ни имен, ни деяний не слышно.²

Трудно поверить, как позорно я, мне кажется, поступаю, присутствуя при этом. Право, ты, кажется, гораздо раньше предвидел, что угрожает, — тогда, когда ты бежал отсюда. Хотя это горько, даже когда о нем слышишь, все-таки слышать менее невыносимо, чем видеть. Во всяком случае тебя не было на поле,³ когда во втором часу,⁴ после открытия квесторских комиций,⁵ было поставлено кресло Квинта Максима,⁶ которого они⁷ называли консулом; ⁸ после извещения о его смерти кресло было удалено. А тот,⁹ кто совершил гадание для трибутских комиций, руководил центуриатскими; в седьмом часу¹⁰ он объявил о выборе кон-

сула¹¹ на срок до январских календ, которые должны были наступить на другой день утром.¹² Таким образом, знай, что при консуле Канинии никто не позавтракал.¹³ Однако при этом консуле не сделано ничего дурного: ведь он проявил изумительную бдительность, раз он за все свое консульство не видел сна.

2. Это кажется тебе смешным; ведь тебя здесь нет; если бы ты видел это, ты не сдержал бы слез. Что, если я напишу о прочем? Ведь оно неисчислимо и в том же роде; я не перенес бы этого, если бы не направился в гавань философии и если бы участником моих занятий не был наш Агтик. Тем, что ты, как ты пишешь, принадлежишь ему по праву собственности и долгового обязательства, а мне по праву пользования,¹⁴ я доволен. Ведь собственностью каждого является то, из чего каждый извлекает выгоду и чем пользуется. Но об этом в другой раз подробнее.

3. Ацилий,¹⁵ который послан с легионами в Грецию, чрезвычайно мною облагодетельствован; ведь я дважды успешно защищал его в суде, угрожавшем его гражданским правам, а он — человек, отнюдь не неблагодарный и меня глубоко уважает. Я написал ему о тебе заботливейшим образом и присоединил то письмо¹⁶ к этому; пожалуйста, напиши мне, как он его принял и что обещал тебе.

DCXCVII. Манию Ацилию Глабриону, в провинцию Ахайю

[Fam., XII, 50]

Рим (?), январь 44 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет проконсулу Ацилию.

1. Ввиду твоего уважения ко мне, в котором я вполне убедился в течение всего времени, проведенного нами в Брундисии,¹ я позволю себе писать тебе по дружески и как бы по праву обо всем том, что является для меня предметом сильного беспокойства.

Маний Курий, который ведет дела в Патрах, настолько близок мне, что более тесной связи не может быть. Много с его сто-

роны услуг мне, много ему с моей и — что самое важное — глубочайшее и взаимное расположение друг к другу.

2. Раз это так, если моя дружба подает тебе какую-либо надежду, если ты хочешь сделать те одолжения и услуги, которые ты оказал мне в Брундисии, — хотя они и чрезвычайно приятны, — еще более приятными, если ты видишь, что я любим всеми твоими, дай и даруй мне следующее: сохрани Мания Курия починенным и покрытым,² как говорят, и целым и невредимым от какого бы то ни было убытка, ущерба, тяготы. И сам я обещаю и все твои поручатся тебе за меня в том, что от моей дружбы и твоего одолжения мне ты получишь пользу и необычайное удовольствие.

DCXCVIII. От Публия Ватиния Цицерону, в Италию

[Fam., V, 10a]

Нарона, конец января 44 г.

Публий Ватиний шлет привет своему Цицерону.

1. Если ты здравствуешь, хорошо; я здравствую. Насчет твоего Дионисия¹ я до сего времени ничего не выяснил и тем менее, что далматинский мороз, который выгнал меня оттуда,² снова заморозил меня даже здесь. Всё же не перестану, пока когда-нибудь не отрою его. Но ты требуешь от меня все трудное. О Гае Катилии³ ты написал мне в духе заботливейшего заступничества. Отстань с нашим Секстом Сервилием;⁴ ведь и я, клянусь, люблю его. Но такого рода клиентов, такого рода дела беретесь вы защищать? Человека, жесточайшего из всех, который убил, захватил, разорил столько свободнорожденных, матерей семейств, римских граждан, опустошил столько областей? Обезьяна,⁵ человек, не стоящий полушки, взялся за оружие против меня, и я захватил его на войне.

2. Но все-таки, мой Цицерон, что могу я сделать? Клянусь, жажду сделать все, что ты приказываешь мне. Вынесенное мною осуждение на казнь, которой я намеревался подвергнуть того,

кого я захватил, полностью отменяю в угоду тебе. Что могу я ответить тем, кто требует судебных дел по поводу разграбления имущества, захвата приступом кораблей, убийств братьев, детей, родителей? Клянусь, если б я обладал бесстыдством Аппия,⁶ на место которого я избран, я все-таки не мог бы выдержать это. Так что же? Старательно сделаю всё, чего ты, как я узнаю, захочешь. Его защищает твой ученик Квинт Волусий,⁷ — если это обстоятельство как-нибудь сможет обратить противников в бегство; на это величайшая надежда.

3. Ты будешь защищать меня, если там будет какая-либо надобность. Цезарь до сего времени поступает со мной несправедливо: о молениях в мою честь⁸ и о моих действиях в Далмации он не докладывает⁹ до сего времени, как будто мои действия в Далмации не дают полного права на триумф.¹⁰ Ведь если следует ждать, пока я закончу всю войну, то в Далмации двадцать древних городов, а тех, которые они к себе присоединили, — больше шестидесяти. Если в мою честь не назначаются моления, раз я не беру приступом их все, то я нахожусь в совершенно ином положении, нежели прочие императоры.¹¹

DCXCIX. Манию Курию, в Патры

[Fam., VII, 31]

Рим, февраль 44 г.

Цицерон шлет привет Курию.

1. Я легко усмотрел из твоего письма то, к чему я всегда стремился, — и что я очень высоко ценим тобой, и что ты понимаешь, как ты дорог мне. Так как каждый из нас достиг этого, нам остается соперничать друг с другом в услугах, в отношении которых я спокойно готов либо превзойти тебя, либо быть превзойденным тобой. С тем, что в подаче моего письма Ацилию не было необходимости, легко мирюсь.

2. Из твоего письма понимаю, что в содействии Сульпиция у тебя не было большой надобности вследствие такого сокраще-

ния твоих средств, что, как ты пишешь, — ни головы, ни ног.¹ Я, со своей стороны, хотел бы, чтобы у них были ноги, дабы ты наконец возвратился. Ведь старинное остроумие, как видишь, уже иссякло, так что наш Помпоний² по праву может сказать:

Мало только нас, хранящих славу Аттики былюю.³

Итак, он — преемник тебе, я — ему. Поэтому приезжай, прошу, чтобы семена остроумия все-таки не погибли вместе с государством.

ДСС. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Фам. XII, 21]

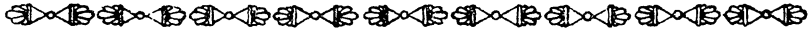
Рим, весна 44 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Корнифицию.

Мой близкий друг Гай Аниций,¹ во всех отношениях выдающийся муж, по своим делам послан в Африку на правах свободного посольства.² Помогай ему, пожалуйста, во всем и приложи старания, чтобы он закончил свои дела возможно выгоднее; а прежде всего — что самое дорогое для него — препоручаю тебе его достоинство и прошу тебя о том, что сам я обычно делал в провинции без просьб, — всем сенаторам я давал ликторов;³ это же я получил и я узнал, что так поступали мужи самого высокого положения. Итак, ты сделаешь это, мой Корнифиций, и во всем прочем позаботишься о его достоинстве и деле, если любишь меня. Это будет очень приятно мне. Береги здоровье.

П И С Ь М А
44 - 43 гг.

ПОСЛЕ СМЕРТИ
ТАЯ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ.
МУТИНСКАЯ ВОЙНА



ССС. Луцию Минуцию Басилу

[Fam., VI, 15]

Рим, 15 марта (?) 44 г.

Цицерон Басилу привет.¹

Поздравляю тебя; радуюсь за себя; люблю тебя; оберегаю твои дела; хочу быть любимым тобой и знать, что ты делаешь и что делается.

**ССС. Марку Юнию Бруту и Гаю Кассию Лонгину от
Децима Юния Брута Альбина**

[Fam., XI, 1]

Рим, утром 17 марта 44 г.

Децим Брут¹ своему Бруту и Гаю Кассию привет.

1. Узнайте, в каком мы положении. Вчера вечером был у меня Гирций; разъяснил, каковы намерения Антония, — разумеется, самые дурные и совершенно не заслуживающие доверия. Ведь он, по его словам, и не может передать мне провинцию² и не считает, что для кого бы то ни было из нас безопасно быть в Риме: так велико возбуждение солдат и черни. Вы, я думаю, понимаете, что и то и другое ложно, и верно то, что разъяснил Гирций, — он³ боится, что для него, если мы будем располагать даже не-

большой опорой для поддержания своего достоинства, не остается никакой роли в государстве.

2. Будучи в этом затруднительном положении, я решил потребовать свободного посольства⁴ для себя и для остальных наших, чтобы получить какой-нибудь почетный предлог для отъезда. Он⁵ обещал исходатайствовать это; однако я не уверен, что он исходатайствует: столь велика наглость людей и гонение на нас. А если они и дадут то, чего мы добиваемся, все-таки, полагаю я, очень скоро нас признают врагами или лишат воды и огня.⁶

3. «Так каков, — говоришь ты, — твой совет?». Следует покориться судьбе; полагаю, следует уйти из Италии, переселиться на Родос⁷ или в какую-нибудь другую страну. Если положение будет лучше, мы возвратимся в Рим: если малоблагоприятным — будем жить в изгнании; если самым дурным — прибегнем к крайним средствам.

4. Быть может, по этому поводу у кого-либо из вас возникнет вопрос, почему нам лучше ждать крайнего срока вместо того, чтобы предпринять что-нибудь теперь. Потому что нам теперь негде удержаться, кроме как у Секста Помпея⁸ и Басса Цецилия,⁹ которые, как мне кажется, с получением этого известия насчет Цезаря¹⁰ станут более крепкими. Мы присоединимся к ним вполне своевременно, как только мы будем знать, сколь они сильны. Я поручусь от имени Кассия и твоего, если вы согласны, чтобы я поручился в чем-либо; ведь Гирций требует, чтобы я сделал это.

5. Прошу вас ответить мне возможно скорее; ведь я не сомневаюсь, что Гирций сообщит мне об этом¹¹ до четвертого часа; ¹²ответьте, в каком месте мы можем встретиться, куда мне прибыть.

6. После последней беседы с Гирцием¹³ я решил требовать для нас позволения быть в Риме под охраной государства, чего те, я думаю, не допустят; ведь мы вызовем большую ненависть к ним.¹⁴ Однако я подумал, что не следует воздерживаться ни от одного требования, какое я признаю справедливым.

DCCIII. От Авла Помпея Вифинского Цицерону, в Италию

[Fam., VI, 16]

Сицилия, март (?) 44 г.

Вифинский¹ Цицерону привет.

Если бы у меня с тобой не было многих и справедливых оснований для личной дружбы, я искал бы начало дружбы в прошлом у наших родителей; это, полагаю я, следует делать тем, кто сам не продолжил никакими услугами дружбы между отцами. Поэтому удовольствуюсь дружбой между нами самими, в залог которой прошу тебя оберегать меня в мое отсутствие, в чем только ни понадобится, если ты считаешь, что ни одна твоя услуга не умрет для меня. Будь здоров.

DCCIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIV, 1]

Усадьба Гая Мация под Римом, 7 апреля 44 г.

1. Я завернул к тому, о ком говорил с тобой утром:¹ ничего хуже, положение безвыходное.² «И действительно, если он,³ при таком уме, не находил выхода, кто теперь найдет?». Что еще нужно? Он говорил, что все погибло (не знаю, так ли это, но он — радуюсь), и утверждал, что меньше чем через двадцать дней будет восстание в Галлии; что после мартовских ид он не беседовал ни с кем, кроме Лепида;⁴ словом, — нынешнее положение не может так прекратиться. О благоразумный Оппий! Он тоскует по нему³ несколько не меньше, но не говорит ничего, что оскорбило бы кого-нибудь из честных. Но об этом достаточно.

2. Что бы ни было нового (а я жду многого), прошу, не ленись писать, в частности — достаточно ли верно насчет Секста,⁵ особенно же насчет нашего Брута.⁶ О нем, по словам того, к кому я завернул, Цезарь обычно говорил: «Очень важно, чего он хочет, но чего бы он ни хотел, хочет он сильно»,⁷ и что он заметил это, когда тот говорил в Никее в защиту Дейотара;⁸ как

ему показалось, он говорил очень настойчиво и свободно; опять-таки (ведь как только что-нибудь всплывает, я охотно пишу) недавно, когда я был у него³ по просьбе Сестия и ждал сидя, пока меня позовут, он сказал: «Сомневаться ли мне в том, что меня глубоко ненавидят, когда сидит Марк Цицерон и не может поговорить со мной с удобством для себя. А ведь если есть сговорчивый человек, то это он. Однако не сомневаюсь, что он глубоко ненавидит меня». Это и многое в таком роде. Но — к главному: что ни случится, — не только важное, но и малое, — напишешь. Со своей стороны, я ничего не пропущу.

DCCV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIV, 2]

Усадьба Гая Мация под Римом, 8 апреля 44 г.

1. Вчера я получил от тебя два письма; из первого я узнал о театре и о Публилии,¹ о благоприятных признаках со стороны сочувствовавшего народа. Рукоплескания, которыми встретили Луция Кассия,² также показались мне милыми.

2. Второе письмо — насчет Лысого,³ у которого нет *плеши*, как ты полагаешь; ведь он выдвинулся, но не особенно. Беседа с ним задержала меня слишком долго.

3. То, что я написал тебе, быть может, неясно, такого рода:⁴ по его словам, Цезарь, в то время как я был у него по просьбе Сестия, сказал, когда я сидя ожидал: «Могу ли я теперь быть настолько глупым, чтобы считать этого человека, как он ни сговорчив, своим другом, раз он, сидя так долго, ждет ради моего удобства?». Вот тебе, следовательно, *плешь*³ — злейший враг спокойствию, то есть Бруту.⁵

4. В тускульскую усадьбу думаю сегодня, в Ланувии — завтра, затем в Астуре. Для Пилии кров приготовлен, но я хотел бы видеть Аттику. Но прощаю тебе.⁶ Им обоим привет.

DCCVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XIV, 3]

Тускульская усадьба, 9 апреля 44 г.

1. Твое письмо спокойное. О, если бы дольше так! Ведь Маций отрицал эту возможность. Но вот мои строители,¹ отправившиеся за хлебом, вернувшись с пустыми руками, сообщают упорный слух, что в Риме весь хлеб свозится в дом к Антонию; *панический*, во всяком случае; ведь ты написал бы. Корумб² Бальба до сего времени не является; имя мне известно, ведь он, говорят, прекрасный архитектор.

2. Ты, видимо, не без оснований был привлечен к запечатыванию;³ они⁴ ведь хотят, чтобы мы так считали; не знаю, почему это не может быть их искренним настроением. Но что нам в этом? Все-таки разнюхай *намерения* Антония; впрочем он, полагаю я, больше имеет в виду обеда, нежели помышляет о каком-нибудь зле. Если у тебя будет что-либо, относящееся к делам, напишешь; если нет — пиши подробно о *проявлениях* со стороны народа, о репликах актеров.⁵ Пилии и Аттике привет.

DCCVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XIV, 4]

Ланувий, 10 апреля 44 г.

1. Ты думаешь, что я в Ланувии что-либо узнал? А я предполагаю, что ты там¹ — каждый день что-нибудь новое. События нарастают. Ведь если Маций,² то что, по-твоему, прочие? Я, со своей стороны, скорблю из-за того, что ни в одном государстве никогда не случалось, чтобы вместе со свободой не был восстановлен государственный строй. То, что, по слухам, говорят; то, что грозит, — ужасно. К тому же я опасюсь и войн в Галлии, куда выскользнет сам Секст.³

2. Но пусть всё объединится; утешают мартовские иды.⁴ Что же касается наших *героев* — что они могли совершить само-

стоятельно, они совершили достословно и великолепно; ⁴ прочее требует средств и войск, которыми мы не располагаем. Это я говорю тебе. Ты же, если что-либо новое, — ведь я каждый день жду чего-нибудь, — спешно мне, а если и ничего нового, все-таки, по нашему обыкновению, ⁵ не потерпим перерыва в письмах. Я, со своей стороны, не допущу этого.

DCCVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[A. n., XIV, 5]

Астурская усадьба, 11 апреля 44 г.

1. Надеюсь, тебе уже так, как я хочу, потому что ты *голодал*, когда был слегка нездоров; всё же я хотел бы знать, как ты поживаешь. Прекрасный знак, что Кальвена огорчается тем, что он у Брута на подозрении; ¹ не хорош тот знак, что легионы со знаками ² прибывают из Галлии. Что, по-твоему, сделают те, которые были в Испании? Не потребуют ли они того же? Что те, которые перебросил Анний? Я хотел сказать «Гай Асиний», но — *ошибка памяти*.³ От игрока ⁴ *большая суматоха*. Ведь этот заговор вольноотпущенников Цезаря ⁵ было бы легко подавить, если бы Антоний правильно разбирался.

2. О моя глупая скромность, — раз я не захотел взять на себя посольство ⁶ до остановки в государственных делах, чтобы не показалось, будто я убегаю от нарастающих событий! Конечно, если бы я мог врачевать их, я не должен был бы отсутствовать. Но ты видишь должностных лиц, если это — должностные лица; ты видишь, несмотря ни на что, ⁷ спутников тирана облеченными властью, видишь его же войска, видишь на фланге ⁸ ветеранов; все это *легко увлечь*, а тех, которые должны были не только быть ограждены охраной всего мира, но даже быть великими, ⁹ только прославляют и любят, но держат за стенами. И как бы они ни были счастливы, государство несчастно.

3. Но я хотел бы знать, каков был приезд Октавия ¹⁰ — не было ли устремления к нему, нет ли какого-либо подозрения на-

счет *переворота*? Я, правда, не думаю, но все-таки жажду знать, что бы ни было. Пишу тебе это, уезжая из Астуры, за два дня до ид.

DCCIX. Титу Помпонию Аттигу, в Рим

[Ат., XIV, 6]

Фунды,¹ 12 апреля 44 г.

1. Я получил твое письмо в Фундах во время обеда в канун ид. Итак, во-первых, тебе лучше; во-вторых, ты извещаешь о лучшем; ведь прежние новости — о прибытии легионов — были удручающими; насчет Октавия — и так и сяк. Жду, что насчет Мария,² который, я полагал, устранен Цезарем. Разговор Антония с нашими героями, применительно к создавшемуся положению, не неблагоприятен; тем не менее до сего времени меня не радует ничто, кроме мартовских ид.³ Ведь в то время как я нахожусь в Фундах с нашим Лигуром,⁴ меня мучит, что именем Секстилия владеет битый Куртилий;⁵ когда я говорю это, я говорю обо всей породе.

2. Ведь что более жалко, нежели защита нами того, из-за чего мы его⁶ ненавидели? И в течение двух лет также — тех консулов и народных трибунов, которых он пожелал? Никак не придумаю, как это я мог бы заниматься *государственными делами*. Ведь нет ничего столь *неправильного*, как то, чтобы тираноубийцы были на небесах, а деяния тирана защищались. Но ты видишь консулов, видишь остальных должностных лиц, если это должностные лица, видишь бездействие честных. В муниципиях они вне себя от радости. Ведь невозможно высказать, как они ликуют, как стекаются ко мне, как жаждут слышать мои слова о положении государства. А между тем — никаких постановлений;⁷ ведь наша *государственная деятельность* такова, что мы опасаемся победленных.⁸ Пишу тебе это во время второй перемены.⁹ Подробнее и с более *государственной точки зрения* — потом, а ты — что ты делаешь и что делается.

DCCX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIV, 7]

Формийская усадьба, 15 апреля 44 г.

1. На другой день после ид я видел Павла¹ в Кайете; он мне — о Марии² и кое-что о положении государства, очень дурное. От тебя, разумеется, ничего; ведь никого из моих. Но нашего Брута, по слухам, видели вблизи Ланувия. Где же он, наконец, намерен быть? Ведь я хочу знать как остальное, так и об этом. Пишу это за шестнадцать дней до календ, выезжая из формийской усадьбы, чтобы затем на другой день — в путеольскую.

2. От Цицерона — письмо вполне *отделанное* и очень длинное: прочее можно выдумать, но *отделка* письма показывает, что он кое-чему обучен. Теперь усиленно прошу тебя — об этом я недавно говорил с тобой — позаботиться, чтобы он не нуждался. Это входит в мои обязанности и важно для доброго имени и достоинства; я понял, что ты такого же мнения. Вообще, если я, как хочу, в квинтилии месяце — в Грецию, все будет легче; но так как обстоятельства таковы, что не может быть никакой уверенности в том, что для меня почетно, что дозволено, что полезно, — прошу, приложи старания, чтобы мы обеспечили его с возможно большим почетом и щедростью. Об этом и о прочем, что будет иметь значение для нас, ты, по своему обыкновению, подумаешь и напишешь мне либо о том, что имеет значение для дела, либо, если ничего не будет, — что придет на ум.

DCCXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIV, 8]

Синуесса, 15 апреля 44 г.

1. Ты думал, когда писал, что я уже в своих приморских имениях, а я за шестнадцать дней до календ получил твое письмо на маленьком заезжем дворе в Синуессе. Насчет Мария — хорошо; хотя я и скорблю о внучке Луция Красса.¹ Прекрасно, что Анто-

ний теперь находит одобрение даже у нашего Брута. Ты пишешь, что Юния² доставила письмо, написанное мягко и по-дружески; Павел³ сказал мне, что оно прислано ему братом; в конце его было, что против него готовятся козни; что эти сведения он собрал из верных источников. Это не нравилось мне и гораздо меньше ему. Бегство царицы⁴ не огорчает меня. Пожалуйста, напиши мне, что сделала Клодия. Насчет византийцев постараешься, как и о прочем, и вызовешь к себе Пелопа.⁵ Но как ты просишь, я, когда ознакомлюсь со сбродом в Байях⁶ и той толпой, о которой ты хочешь знать, тогда напишу, чтобы тебе все было известно.

2. С нетерпением жду — что делают галлы, что испанцы, что Секст.⁷ Ты, разумеется, разъяснишь это, как и прочее. Я легко мирился с тем, что небольшая тошнота дала тебе предлог для отдыха. Ведь при чтении твоего письма мне казалось, что ты немного отдохнул.

О Бруте всегда пиши мне все — где он, о чем помышляет. Надеюсь, что он скоро даже один сможет безопасно ходить по всему Риму. Тем не менее. . .

**DCCXII. Авлу Помпею Вифинскому, в провинцию
Сицилию**

[Fam., VI, 17]

Путеольская усадьба (?), 44 г.

Цицерон Вифинскому привет.¹

1. Я и ради прочего желаю, чтобы государственный строй был, наконец, установлен, и хотел бы, чтобы ты мне верил, что к этому присоединяется твое обещание, о котором ты упоминаешь в письме, так что я тем более стремлюсь к этому; ведь ты пишешь, что если так будет, то ты будешь жить вместе со мной.

2. Твое желание очень приятно мне, и ты не делаешь ничего, противного нашим дружеским отношениям и суждениям обо мне

твоего отца,² выдающегося мужа. Так и считай: значительностью услуг те, кто в силу обстоятельств были влиятельны или являются влиятельными, связаны с тобой больше, чем я; узами дружбы — никто. Поэтому мне приятна и твоя память о нашем союзе и желание даже усилить его.

ДССХШ. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIV, 9]

Путеольская усадьба, 17 апреля 44 г.

1. О государственных делах я многое узнал из твоих писем, большую связку которых я в одно время получил от вольноотпущенника Вестория. Ответу кратко на то, о чем ты осведомляешься. Во-первых, имение Клувия доставляет мне необычайное удовольствие.¹ Но ты спрашиваешь, почему я вызвал Хрисиппа: у меня обрушились две лавки, а в остальных появились щели: поэтому переселились не только наниматели, но даже мыши. Прочие называют это разорением, я не называю даже убытком. О Сократ и последователи Сократа! Никогда не отблагодарю я вас.² Бессмертные боги! Как это ничтожно для меня! Всё же, по указанию и совету Вестория, вырабатывается такой план постройки, чтобы этот урон был прибыльным.

2. Здесь — великое сборище и будет, слышал я, больше. Двое — как бы избранные консулы.³ О всеблагие боги! Тирания живет, пал тиран. Мы радуемся насильственной смерти того, чьи дела защищаем! И вот, как сурово обвиняет нас Марк Курций — так, что совестно жить, — и вполне заслуженно. Ведь умереть в тысячу раз лучше, чем терпеть настоящее, которое, мне кажется, станет даже длительным.

3. И Бальб здесь и подолгу бывает со мной. Вет⁴ прислал ему письмо от кануна январских календ: когда он осаждал Цецилия и уже был готов захватить, парфянин Пакор прибыл с очень большими силами; поэтому тот вырвался от него с большими для него потерями. В этом он обвиняет Волкация. Таким обра-

зом, мне кажется, там надвигается война;⁵ но пусть заботятся Долабелла и Никий.⁶ Тот же Бальб насчет Галлии — лучшие известия; двадцать один день назад он получил письмо: германцы и те племена, услышав насчет Цезаря,⁷ прислали послов к Аврелию, который назначен Гирцием, с сообщением, что они будут делать то, что им приказано. Что еще нужно? Все полно мира — не так, как мне сказал Кальвена.⁸

DCCXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIV, 10]

Путеольская усадьба, 19 апреля 44 г.

1. Как же так? Мой и твой Брут совершил это,¹ чтобы находиться в Ланувии, чтобы Требоний окольными путями выехал в провинцию,² чтобы все сделанное, написанное, сказанное, обещанное, задуманное Цезарем имело большую силу, нежели если бы он сам был жив? Ты помнишь, что я кричал как раз в тот первый день на Капитолии, что сенат должен быть созван на Капитолии преторами.³ Бессмертные боги! Что только тогда не было возможности совершить, когда радовались все честные, даже достаточно честные, а разбойники⁴ были сломлены! Ты обвиняешь Либералии.⁵ Что тогда могло произойти? Мы уже давно погибли. Помнишь ли ты, как ты кричал, что дело погибнет, если ему⁶ будет устроено погребение? А он даже был сожжен на форуме и трогательно прославлен, а рабы и неимущие натравлены на наши жилища с факелами. Что потом? Чтобы они осмелились говорить: «Ты против воли Цезаря?». Это и другое я не в силах переносить. Поэтому думаю «из края в край».⁷ Твой однако открыт ветрам.⁸

2. Тошнота⁹ уже совсем прошла? Мне, по крайней мере, так казалось по догадке на основании твоего письма. Возвращаюсь к Тебассам, Сцевам, Франгонам.¹⁰ По твоему мнению, они уверены, что будут владеть теми именьями, если у власти будем мы, в которых они предполагали больше доблести, нежели извели?

Разумеется, они сторонники мира, а не зачинщики разбоя, а я, когда написал тебе о Куртилии и имени Секстилия, написал о Цензорине, о Мессале, о Планке, о Постуме, о всей породе. Лучше было, убив того,⁶ погибнуть,¹¹ — чего никогда бы не случилось, — чем видеть настоящее.

3. Октавий приехал в Неаполь за тринадцать дней до календ. Там Бальб встретил его на другой день утром и в тот же день был у меня в кумской усадьбе с известием, что он¹² примет наследство.¹³ Но, как ты пишешь, большой *разрыв*¹⁴ с Антонием. Твое дело в Бутроте¹⁵ для меня, как и должно, является и будет предметом заботы. Ты спрашиваешь, приносит ли уже наследство Клувия до ста тысяч сестерциев; повидимому, приближается. За первый год я выручил, бесспорно, восемьдесят тысяч.

4. Квинт отец жалуется мне на сына, — особенно, что он теперь расположен к матери, к которой он ранее относился недружелюбно, несмотря на ее одолжения.¹⁶ Он прислал мне горящее гневом против него письмо. Но, пожалуйста, напиши мне, что он делает, если ты знаешь и еще не выезжал из Рима, и, клянись, — кое о чем другом. Твои письма доставляют мне огромное удовольствие.

DCСХV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ак., XIV, 11]

Кумская усадьба, 21 апреля 44 г.

1. Третьего дня я отправил тебе более длинное письмо; теперь — на то, что в последний раз. Клянись, я хотел бы, чтобы Брут был в Астуре. Ты пишешь о *необузданности* этих.¹ Ты полагал иначе? Я, со своей стороны, жду даже большего. Когда я читаю речь на народной сходке² «о столь великом муже, о славнейшем гражданине», я не в силах вынести; впрочем, это уже смешно. Но запомни — так воспитывается привычка к пагубным речам на сходках, так что те наши³ превратятся не в героев, а в богов с вечной славой но не без ненависти, даже

не без опасности. Однако для них большое утешение — сознание величайшего и славнейшего поступка. Какое — у нас, которые, убив царя, не свободны? Но это решит судьба, так как рассудок не охватывает.

2. То, что ты пишешь о Цицероне, мне приятно, я хотел бы успеха. Я очень благодарен тебе за твою заботу, чтобы ему в изобилии доставлялось на потребности и жизнь, и я еще и еще прошу тебя так и поступать. Что касается бутротцев, — и ты правильно полагаешь и я не оставляю этой заботы; ⁴ я возьмусь и за все дело, которое, как я вижу, становится более легким с каждым днем. Что касается наследства Клувия — ведь в моих делах ты меня самого превосходишь заботливостью — дело доходит до ста тысяч. Падение ⁵ не обесценило имущества; пожалуй, оно сделало его более доходным.

Здесь со мной Бальб, Гирций, Панса. Недавно — в соседнюю усадьбу Филиппа ⁶ — приехал Октавий, всецело преданный мне. Лентул Спинтер ⁷ сегодня у меня; завтра утром выезжает.

DCCXVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XIV, 12]

Путеольская усадьба, 22 апреля 44 г.

1. О мой Аттик! Опасаюсь, что мартовские иды не дали нам ничего, кроме радости и отмщения за ненависть и скорбь. ¹ Что мне сообщают от вас! ² Что я вижу здесь! *О прекрасное дело, но не законченное!*

Ты знаешь, как я расположен к сицилийцам и сколь почетной считаю ту клиентелу. ³ Цезарь для них много сделал и не вопреки моему желанию, хотя предоставление латинского права ⁴ и было невыносимо. Тем не менее... Но вот Антоний, взяв большие деньги, вывесил закон, проведенный диктатором ⁵ через комиции, по которому сицилийцы — римские граждане. Об этом при жизни того ⁶ никакого упоминания. Как? Дело нашего Дейотара не такое же? Он достоин всякого царства, но не через Фульвию. ⁷ Шестьсот подобных дел. Но возвращаюсь к тому

вопросу. Неужели мы не поддержим с какой-нибудь стороны столь ясное и столь засвидетельствованное и столь справедливое дело бутротцев⁸ и тем более, что он⁵ даровал большее?

2. Октавий здесь относится ко мне очень почтительно и очень по-дружески. Свои приветствовали его как Цезаря, Филипп — нет; и я не приветствовал; им, считаю я, не может быть честный гражданин. Так много кругом лиц, угрожающих смертью нашим; говорят, что это невыносимо. Что, по твоему мнению, будет, когда мальчик⁹ придет в Рим, где наши освободители не могут быть в безопасности? Впрочем, они всегда будут славны, а в сознании правоты своего поступка — даже счастливы. Но мы, если я не ошибаюсь, будем повержены. Поэтому хочу выехать туда, «где Пелопа сынов...», как говорят.¹⁰ Не люблю даже этих, новоизбранных,¹¹ которые принудили меня даже произносить речи, так что мне нельзя найти покой на побережье. Но это зависит от моей чрезмерной сговорчивости. Ведь то¹² когда-то было как бы необходимо; теперь, каковы бы ни были обстоятельства, это не так.

3. Как давно мне не о чем писать тебе! Все-таки пишу — не для того, чтобы доставить удовольствие этим письмом, но чтобы выманить твое. Ты же — если что-нибудь будет насчет прочего; насчет Брута обязательно, что бы ни было. Пишу это за девять дней до календ: возлежу у Вестория, человека далекого от диалектики, в арифметике достаточно искусного.¹³

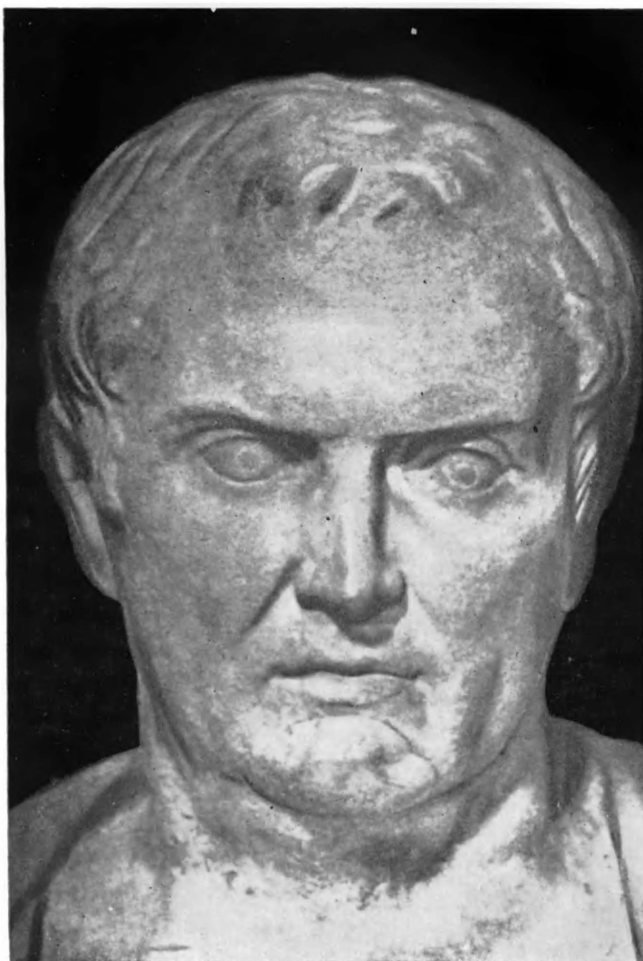
DCCLXVII. От Марка Антония Цицерону, в Путеолы

[Ан., XIV, 13a]

Рим, между 22 и 25 апреля 44 г.

Консул Антоний шлет привет Марку Цицерону.

1. Вследствие моих занятий и твоего внезапного отъезда произошло так, что я не говорю с тобой об этом лично. По этой причине опасаясь, как бы мое отсутствие не повредило мне в твоих глазах. Но если твоя доброта будет соответствовать моему всегдашнему суждению о тебе, буду рад.



МАРК АНТОНИЙ.
(Флоренция).

2. Я просил Цезаря о восстановлении Секста Клодия;¹ я добился. У меня даже тогда было намерение воспользоваться его милостью в том случае, если ты допустишь это. Тем более беспокоюсь я о том, чтобы, с твоего согласия, теперь было дозволено сделать это при моем посредстве. Поэтому, если ты окажешься более суровым к его жалкой и несчастной участи, не стану стараться наперекор тебе, хотя я, мне кажется, и должен следовать записям Цезаря.² Но, клянусь, если ты хочешь обдумывать действия по отношению ко мне и благожелательно, и мудро, и любезно, то ты, конечно, окажешься сговорчивым и согласишься, чтобы Публий Клодий,³ мальчик, подающий наилучшие надежды, считал, что ты не преследовал друзей его отца, хотя ты и мог.

3. Заклинаю, допусти, чтобы казалось, что ты ради блага государства враждовал с его отцом, а не потому, что ты презирал это семейство;⁴ ведь мы с большей пристойностью и охотнее отбрасываем недружелюбие, возникшее во имя государства, нежели — из-за упрямства. Затем позволь мне уже теперь склонить мальчика к этой мысли и внушить его нежной душе, что недружелюбие не следует передавать потомкам. Хотя я и считаю несомненным, что твоя судьба, Цицерон, вне всякой опасности, все же я полагаю, что ты предпочитаешь провести старость в спокойствии и почете, а не в тревоге. Наконец, прошу тебя об этом благодеянии по праву: ведь ради тебя я сделал всё. Если я не добьюсь этого, я не восстановлю Клодия своей властью, чтобы ты понял, как высок в моих глазах твой авторитет, и благодаря этому оказался более склонным смилостивиться.

DCCXVIII. Марку Антонию, в Рим

[Att., XIV, 13b]

Путеольская усадьба, 26 апреля 44 г.

Цицерон шлет привет консулу Антонию.

1. По одной причине я предпочел бы, чтобы переговоры, которые ты ведешь со мной в письме, ты вел при встрече: ты мог бы

усмотреть мою приязнь к тебе не только из слов, но и по выражению лица, и по глазам, и по челу,¹ как говорят. Ведь я всегда любил тебя, сначала побужденный твоей преданностью,² потом также услугой,³ а в настоящее время государство препоручило тебя мне так,⁴ что у меня нет никого, кто был бы мне дороже.

2. Но твое письмо, написанное и чрезвычайно по-дружески и чрезвычайно лестно, подействовало на меня так, что мне кажется, будто я не оказываю тебе услугу, но принимаю ее от тебя, просящего так, что ты не хочешь спасти наперекор мне моего недруга, своего близкого, хотя ты и без труда можешь это сделать.

3. Да, я предоставляю это тебе, мой Антоний, и притом так, что полагаю, — раз ты написал в тех выражениях, — что ты обошелся со мной самым благородным и самым почетным образом, и считаю, что мне следует всецело уступить тебе в этом, каковы бы ни были обстоятельства, и уступаю также доброте своей натуры; ведь во мне никогда не было ничего не только жестокого, но даже более строгого и сурового, нежели того требовала государственная необходимость. Кроме того, даже к самому Клодию у меня никогда не было особенной ненависти,⁵ и я всегда полагал, что друзей недругов не надо преследовать, особенно друзей, стоящих ниже, и лишать самого себя этого оплота.

4. Что же касается мальчика Клодия, полагаю — это твоя задача питать его нежную душу, как ты пишешь, такими мыслями, чтобы он считал, что в наших семействах не остается никакого недружелюбного отношения. Я боролся с Публием Клодием, когда я защищал государственное дело, он — свое. В нашем столкновении нас рассудило государство. Если бы он был жив, у меня с ним уже не продолжалась бы борьба.

5. Итак, раз ты просишь меня об этом, отрицая свое намерение использовать наперекор мне власть, какой ты обладаешь, предоставь это мальчику также от меня, если найдешь нужным, — не потому, чтобы мой возраст должен был предполагать какую-либо опасность со стороны его возраста, или мое

достоинство страшилось какой-то борьбы, но для того, чтобы мы сами были соединены друг с другом теснее, чем были до сего времени; ведь в то время как нас разделяло это недружелюбие, твой ум был для меня более открыт, нежели дом.⁶ Но об этом достаточно.

Закончу одним: то, чего ты, по моему мнению, захочешь и что будет важно для тебя, я без всякого колебания всегда буду делать с величайшим рвением. Пожалуйста, будь вполне уверен в этом.

DCCXIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIV, 13]

Путеольская усадьба, 26 апреля 44 г.

1. На седьмой день мне, наконец, вручено письмо, которое было отправлено тобой за двенадцать дней до календ. В нем ты спрашиваешь и предполагаешь, что я даже сам не знаю, от холмов ли и от вида¹ получаю я большее удовольствие или от прогулки *вдоль моря*.² Клянусь, это так, как ты говоришь, и оба места обладают такой прелестью, что я сомневаюсь, какое из них следует предпочесть.

*...но теперь не о пиршествах радостных дело,
Грозную гибель, питомец Кронида, близкую видя,
В трепете мы, в неизвестности, наши суда мы избавим,
Или погубим...³*

2. Ведь хотя ты и написал важное и приятное для меня о приезде Децима Брута к его легионам,⁴ в чем я вижу величайшую надежду, тем не менее — если произойдет гражданская война, которая, во всяком случае, будет, если не сложит оружия Секст,⁵ который, как я твердо знаю, не сложит его, — то что нам следует делать, не знаю. Ведь теперь не будет дозволено то, что было дозволено во время войны Цезаря, — ни сюда, ни туда;⁶ ведь каждого, о ком эта партия погибших будет думать,

что он радовался смерти Цезаря, — а мы все вполне открыто проявили радость, — она причислит к врагам. Это грозит величайшей резней. Нам остается направиться в лагерь Секста⁷ или, если случайно удастся, — Брута. Ненавистное дело и не по нашим летам, и, ввиду неверного исхода войны, я как-то мог бы сказать тебе, а ты мне:

*Милая дочь! не тебе заповеданы шумные брани;
Ты занимайся делами приятными сладостных мыслей.⁸*

3. Но это решит случай, — тот, который в таких делах более могуществен, чем рассудок. Нам же следует иметь в виду то, что должно быть в нас самих, чтобы стойко и мудро переносить, что бы ни случилось, и помнить, что это случалось с людьми,⁹ и утешаться как в значительной степени литературой, так не в наименьшей также мартовскими идами.¹⁰

4. Прими теперь участие в моих размышлениях, которые тревожат меня: так много соображений приходит на ум в пользу того и другого решения. Я выезжаю, как я решил, в качестве посла в Грецию;¹¹ я, повидимому, несколько избегаю грозящей опасности резни, но подвергнусь некоторому порицанию за то, что я не поддержал государства в столь тяжелое время. Но если я останусь, я, правда, буду, предвижу я, в опасном положении, но предполагаю, что может случиться, что я смогу принести пользу государству. Теперь личные соображения: чувствую, что мой приезд туда¹² очень полезен для ободрения Цицерона; да и тогда, когда я решил принять посольство от Цезаря, у меня не было другой причины для отъезда. Итак, ты подумаешь, как обычно, обо всем этом деле, если считаешь, что это имеет для меня какое-либо значение.

5. Возвращаюсь теперь к твоему письму; ведь ты пишешь, что я, по слухам, намерен продать свое имение у озера,¹³ а меньшую усадьбу уступить Квинту даже по высокой цене, чтобы туда ввели наделенную приданым Аквилу, как тебе сказал Квинт сын.¹⁴ Но о продаже я совсем не думаю, разве только найду что-нибудь, что больше понравится мне. Квинт же

совсем не старается о покунке в настоящее время; ведь он достаточно мучится из-за долга по приданому,¹⁵ в связи с чем он выражает необычайную благодарность Квинту Эгнацию.¹⁶ А вступления в брак он так страшится, что утверждает, будто самое приятное — это одинокое ложе. Но и об этом достаточно.

6. Ведь я возвращаюсь к несчастному или, лучше, не существующему государству. Марк Антоний написал мне о восстановлении Секста Клодия;¹⁷ сколь лестно, насколько это касается меня, — поймешь из его письма (ведь я посылаю тебе копию); сколь развязно, сколь позорно и сколь губительно, так что иногда, как кажется, придется пожалеть о Цезаре, — ты легко оценишь. Ведь то, чего Цезарь и никогда бы не сделал и никогда бы не потерпел, теперь выдвигается на основании его подложных записей. Но я проявил по отношению к Антонию полную сговорчивость. И в самом деле, раз он однажды внушил себе, что ему дозволено то, чего он хочет, он сделал бы несмотря ни на что, наперекор мне. Поэтому посылаю тебе копию и своего письма.

DCCXX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIV, 14; 15, § 1]

Путеольская усадьба, 27 апреля 44 г.

1. «Ну, повтори мне то же свое».¹ Наш Квинт увенчан в Парии!² Только он один? Впрочем, ты присоединяешь Ламию,³ чему я удивляюсь, но жажду знать, кто были другие; впрочем, достаточно знаю, что не было никого, кроме бесчестных. Итак, разъяснишь более тщательно. Но я случайно, отправив тебе за пять дней до календ достаточно подробное письмо,⁴ почти тремя часами позже получил твое и притом увесистое. Поэтому нет никакой необходимости отвечать, что твоим полным остроумкам насчет Весториевой хватки⁵ и путеольского обычая Феррионов я достаточно посмеялся. Рассмотрим более важное для государства.

2. Брутов и Кассия ты так защищаешь, словно я порицаю тех, кого не могу достаточно похвалить. Ведь я собрал дурные стороны положения, а не людей. Ведь я вижу, что после устранения тирана тирания остается: ⁶ то, что он ⁷ не намеревался совершить, совершается, как например, относительно Клодия, ради которого, как для меня несомненно, он не только не собирался что-либо делать, но даже собирался не допускать этого.⁸ Последует Весториев Руфион,⁹ Виктор, ни разу не упомянутый в записях, прочие. За кем остановка? Мы повинуемся записным книжкам того,⁷ чьими рабами мы не смогли быть. Ведь кто мог не прийти в сенат в Либералии? ¹⁰ Допусти, что это было возможно каким-либо образом; разве даже после того, как мы пришли, мы могли бы высказывать мнения свободно? Разве нам не следовало всеми способами защищаться от ветеранов, которые присутствовали вооруженные, тогда как мы не располагали никакой охраной? Что то сидение ¹¹ на Капитолии не понравилось мне, тому ты свидетель. Так что же? Это вина Брутов? Менее всего тех, но других глупых,¹² которые считают себя искушенными и мудрыми; для них было достаточно радоваться, для некоторых — даже поздравлять, но ни для кого — упорствовать.

3. Но оставим прошлое; будем охранять этих со всей заботой и бережностью и, как ты наставляешь, будем довольны мартовскими идами,¹³ которые, правда, дали нашим друзьям, божественным мужам, доступ на небо, но свободы римскому народу не дали. Вспомни свои слова. Разве ты не помнишь, как ты кричал, что все погибнет, если ему ⁷ будет устроено погребение? Это действительно было мудро. И вот, ты видишь, что из этого проистекло.

4. Ты пишешь, что в июньские календы Антоний доложит ¹⁴ насчет провинций — чтобы ему получить Галлии ¹⁵ и чтобы для тех и других срок был продлен; ¹⁶ можно ли будет свободно принять решение? Если будет можно, буду рад восстановлению свободы; если не будет, то что принесла мне та смена властелина, кроме радости, которую я узрел при виде справедливой гибели тирана?

5. Ты пишешь, что в храме Опс¹⁷ происходят хищения, которые я и тогда¹⁸ видел. Право, мы и освобождены выдающимися мужами и не свободны. Поэтому слава принадлежит им, вина — наша. И ты советуешь мне написать историю, собрать столь великие преступления тех, кто и теперь властвует над нами. Смогу ли я не прославить тех самых, кто привлек тебя для запечатывания?¹⁹ И меня, клянусь, не должок волнует, но тяжело преследовать поношением благожелательных людей, какими бы они ни были.

6. Но, как ты пишешь, насчет всех моих соображений мы, полагаю, можем решить более определенно в июньские календы, к которым я приеду, и я приложу все силы и старания, разумеется, с помощью твоего авторитета и влияния и чрезвычайной правоты дела, чтобы насчет бутротцев состоялось постановление сената, о каком ты пишешь.²⁰ То, что ты мне велишь обдумать, я действительно обдумаю, хотя в последнем письме я поручил тебе обдумать.²¹ Но ты, словно государственный строй уже восстановлен, возвращаешь своим соседям массилийцам принадлежащее им.²² Оружием (сколь надежным мы располагаем, не знаю) это, пожалуй, возможно восстановить; авторитетом — невозможно.

(15) 1. Краткое письмо, которое ты потом написал, — о письме Брута к Антонию и о его же письме к тебе — мне было очень приятно. Положение, видимо, может быть лучше, нежели было до сего времени. Но нам следует предусмотреть, где нам быть и куда нам отправиться уже теперь.

DCCXXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIV, 15, §§ 2—4]

Путеольская усадьба, 1 мая 44 г.

2. О мой удивительный Долабелла! Ведь теперь я называю его своим; ранее, верь мне, я несколько колебался. Великое зрелище! Со скалы, на крест, повергнуть колонну, то место

сдать для замощения! ¹ Что еще нужно? Героические дела! Мне кажется, он отбросил притворную тоску, которая до сего времени прокрадывалась изо дня в день и, сделавшись застарелой, могла, как я опасался, быть опасной для наших тираноубийц.

3. Теперь я совершенно согласен с твоим письмом и надеюсь на лучшее. Впрочем, не могу переносить тех ваших, которые, притворяясь, что хотят мира, защищают преступные действия. Но всего сразу они не могут. Дела начинают итти лучше, чем я считал, и я уеду ² только тогда, когда ты сочтешь, что я могу это сделать с честью. Своего Брута я, во всяком случае, ни в каком отношении не оставляю без помощи и, даже если бы у меня с ним ничего не было, я сделал бы это ввиду его исключительной и невероятной доблести.

4. Всю усадьбу ³ и то, что в усадьбе, предоставляю нашей Пилии, сам выезжая в майские календы в помпейскую усадьбу. Как я хотел бы, чтобы ты убедил Брута побывать в Астуре!

DCСXXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIV, 16]

Путеолы, усадьба Клувия, 3 мая 44 г.

1. За четыре дня до нон, садясь на легкое гребное судно при отъезде из садов Клувия, отправляю это письмо, после того как я предоставил нашей Пилии усадьбу у Лукринского озера, слуг, управителей. Сам я в тот день угрожал соленой рыбе с сыром нашего Пета; ¹ через несколько дней — в помпейскую усадьбу, затем — поплыть назад в эти путеольские и кумские царства. О места, столь вожделенные вообще, а вследствие множества досаждающих почти избегаемые мной!

2. Но — чтобы перейти к делу — о великий *подвиг* нашего Долабеллы! Сколь великое *зрелище*! ² Я, со своей стороны, не перестаю прославлять и ободрять его. Ты правильно отмечаешь во всех письмах, какого ты мнения о деле, какого о муже. Мне, по крайней мере, кажется, что наш Брут уже может пронести по

форуму даже золотой венок.³ Ведь кто осмелится оскорбить его упоминанием о кресте и скале, особенно когда столь сильны были рукоплескания, столь сильно было одобрение черни?

3. Теперь, мой Аттик, постарайся избавить меня от затруднений. После того, как я вполне удовлетворю нашего Брута, жажду умчаться в Грецию. Для Цицерона, или лучше, для меня, или, клянусь, для нас обоих очень важно, чтобы я вмешался в его учение. Ведь чему, прошу, мне особенно радоваться в письме Леонида,⁴ которое ты мне прислал. Мне никогда не покажется, что его достаточно хвалят, когда его будут хвалить так: «Применительно к нынешним обстоятельствам. . .». Это свидетельство не доверяющего, но, скорее, боящегося. Но Героду я поручил написать мне *со всеми подробностями*. От него до сего времени ни буквы. Боюсь, что он не располагает ничем, что, по его мнению, будет мне приятно, когда я узнаю.

4. За то, что ты написал Ксенону, я очень тебе благодарен; ведь и моя обязанность и доброе имя требуют, чтобы Цицерон ни в чем не нуждался. Я слышал, что Фламма Фламиний в Риме.⁵ Я написал ему, что поручил тебе в письме переговорить с ним о деле Монтана, и, пожалуйста, постарайся, чтобы письмо, которое я посылаю ему, было вручено, и сам переговори с ним, насколько тебе будет удобно. Полагаю, что если в человеке есть какая-либо совестливость, он постарается не запоздать с уплатой в ущерб мне.

Что касается Аттики, ты сделал очень приятное мне, позабывшись, чтобы я узнал, что ей хорошо, раньше, чем я узнал, что ей было плохо.

DCCXXIII. Публию Корнелию Долабелле, в Рим

[Fam., IX, 14; Att., XIV, 17a]

Помпейская усадьба, 3 мая 44 г.

Цицерон своему другу консулу Долабелле привет.¹

1. Хотя я и доволен твоей славой,² мой Долабелла, и она доставляет мне достаточно большую радость и удовольствие, все

же я не могу не признаться, что я преисполняюсь величайшим ликованием от того, что мнение людей обычно распространяет на меня похвалы тебе. Я не встретил никого (между тем я каждый день встречаю очень многих; ведь очень многие честнейшие мужи приезжают в эту местность³ для поправки здоровья; кроме того, — очень часто мои близкие из муниципий), кто бы, без исключения, превозносил тебя до небес необычайными похвалами, тотчас не выразил величайшей благодарности мне. Ведь они, по их словам, не сомневаются в том, что ты, следуя моим наставлениям и советам, проявляешь себя самым выдающимся гражданином и исключительным консулом.

2. Хотя я и могу отвечать им вполне правдиво, что то, что ты делаешь, ты делаешь по собственному решению и по собственному побуждению и не нуждаешься в чьем-либо совете, тем не менее я и не вполне соглашаюсь, дабы не уменьшить твоей славы, если покажется, что вся она проистекает от моих советов, и не особенно отрицаю: ведь я жаден к славе даже больше, чем достаточно. И все-таки твоему достоинству не противно то, что было почетно для самого Агамемнона, царя царей, — иметь при принятии решений какого-нибудь Нестора; для меня же славно, что ты, молодой консул,⁴ превознесен похвалами, будучи как бы питомцем моего учения.

3. Между тем Луций Цезарь,⁵ когда я к нему, больному, приехал в Неаполь, хотя он и был измучен болями во всем теле, все же, прежде чем окончил приветствовать меня, сказал: «О мой Цицерон, поздравляю тебя с тем, что ты имеешь такое влияние на Долабеллу; имей я такое влияние на сына сестры, мы теперь могли бы быть невредимыми. А твоего Долабеллу я и поздравляю и благодарю; право, после твоего консульства его одного мы можем по справедливости называть консулом». Затем — многое о твоем поступке и деянии: никогда не было совершенно ничего более великолепного, ничего более славного, ничего более спасительного для государства. И таков общий голос.

4. Но тебя я прошу позволить мне принять это как бы ложное наследство в виде чужой славы и допустить, чтобы я в неко-

торой части разделил похвалы тебе. Впрочем, мой Долабелла (ведь это было шуткой), я охотнее излил бы на тебя все принадлежащие мне похвалы, если только мне принадлежат какие-либо, нежели вычерпал бы какую-нибудь часть принадлежащих тебе. Ведь я всегда относился к тебе с таким расположением, какое ты мог усмотреть, а эти твои поступки так меня воспламенили, что в любви никогда не было ничего более пылкого.⁶ Ведь нет ничего, верь мне, красивее, ничего прекраснее, ничего любезнее, чем доблесть.

5. Как ты знаешь, я всегда любил Марка Брута за его необычайный ум, приятнейший нрав, исключительную честность и постоянство. Тем не менее в мартовские иды⁷ к любви прибавилось столько, что я удивляюсь, что для увеличения было место в том, что мне уже давно казалось избыточным. Кто подумал бы, что к той любви, которую я испытывал к тебе, что-либо может прибавиться? Прибавилось столько, что мне кажется, будто я только теперь люблю, что ранее я питал расположение.

6. Итак, какое основание к тому, чтобы я советовал тебе служить достоинству и славе? Чтобы я приводил в пример славных мужей, которые советуют то, что они обычно делают? У меня нет никого более славного, чем ты сам. Тебе надо подражать себе, состязаться с самим собой. После столь великих деяний тебе даже не дозволено не быть похожим на себя.

7. Раз это так, в советах нет необходимости; поздравление более уместно. Ведь ты достиг того (полагаю, этого никто не достиг), что чрезмерная суровость наказания⁸ не только не вызывает ненависти, но даже угодна народу и чрезвычайно приятна как всем честным, так и любому из черни. Если бы ты достиг этого в силу какой-то судьбы, я поздравил бы твою удачливость; но ты достиг благодаря величю и духа и ума, а также замысла. Ведь я прочел твою речь на народной сходке:⁹ ничего мудрее ее. Как твой подход к вопросу о событии, так и отход были произведены тобой так исподволь и постепенно, что сами обстоятельства, при общем согласии, предоставили тебе возможность своевременного наказания.

8. Итак, ты избавил и Рим от опасности и государство от страха и принес величайшую пользу не только во-время, но и также для примера. После этого ты должен понимать, что надежда государства — на тебя и что тебе следует не только оберегать, но и возвеличивать тех мужей, которые положили начало свободе.¹⁰ Но об этом подробнее при встрече — в скором времени, как я надеюсь. Ты же, мой Долабелла, сохраняя государство и нас, старайся оберегать себя самого самым заботливым образом.¹¹

DCСXXIV. Гаю Кассию Лонгину, в Рим

[Fam., XII, 1]

Помпейская усадьба, 3 мая 44 г.

Цицерон шлет привет Кассию.

1. Верь мне, Кассий, — я никогда не перестаю думать о тебе и о нашем Бруте, то есть о государстве в целом, вся надежда которого на вас и на Децима Брута. Последняя, правда, представляется мне более твердой после преславных действий моего Долабеллы по управлению государством.¹ Ведь то зло в Риме распространялось и с каждым днем настолько усиливалось, что я терял веру и в Рим и в спокойствие в Риме. Но оно подавлено так, что мы, мне кажется, уже на все время будем избавлены, по крайней мере, от этой отвратительнейшей опасности.

Предстоящие дела и важны и многочисленны, но все они зависят от вас. Впрочем, рассмотрим каждое по порядку. Ведь, судя по тому что произошло до сего времени, мы, видимо, избавлены не от царской власти, а от царя,² ибо, убив царя, мы оберегаем все царские волеизъявления. И не только это, но даже то, чего сам он, если бы был жив, не сделал бы, мы одобряем как задуманное им. И конца этому я не вижу. Прибываются таблицы;³ предоставляются льготы;⁴ распределяются огромные денежные средства; возвращаются изгнанники; представляются подложные постановления сената,⁵ — так что кажется, будто мы только избавились от той ненависти к низкому

человеку и скорби из-за рабства, а государство страдает от потрясений, в которые он вверг его.

2. Все это вам следует устранить и не думать, что государство уже достаточно получило от вас. Оно, правда, получило столько, сколько мне никогда не приходило на ум желать; но оно не удовлетворено и, соразмерно величию вашего духа и благодеяния,⁶ ждет от вас великого. До сего времени оно, благодаря вам, отомстило за свои обиды гибелью тирана — ничего более славного. Но какие свои знаки почета оно себе возвратило? В том ли, что оно повинуется, когда он мертв, тому, кого оно не могло переносить при его жизни? В том ли, что мы защищаем даже собственноручные записи того, чьи медные доски мы были должны сорвать? «Но ведь мы так постановили».⁷ Мы, правда, сделали это, уступая обстоятельствам, которые чрезвычайно сильны в государственных делах; но кое-кто неумеренно и неблагодарно злоупотребляет нашей сговорчивостью. Но об этом и о многом другом — при скорой встрече.⁸ Между тем будь уверен, что как ради государства, которое всегда было наиболее дорогим для меня, так и ради нашей приязни твое достоинство является предметом моей величайшей заботы. Береги здоровье.

DCCXXV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIV, 17]

Помпейская усадьба, 4 мая 44 г.

1. В помпейскую усадьбу я прибыл за четыре дня до майских нон, накануне, как я писал тебе ранее, устроив Пилию в кумской усадьбе. Там во время обеда мне было вручено твое письмо, которое ты отправил с вольноотпущенником Деметрием в канун календ; в нем многое мудро, но все-таки такое, что весь замысел, как ты сам писал, кажется зависящим от удачи. Итак, об этом — в свое время и при встрече.

2. Что касается бутротского дела¹ — о, если б я встретился с Антонием! Я, конечно, значительно помог бы. Но полагают,

что он не откажется от Капуи; ² боюсь, как бы его приезд туда не принес большого зла государству. Таково же было мнение Луция Цезаря, которого я накануне видел в Неаполе тяжело больным. ³ Поэтому в июньские календы нам следует устроить и завершить те дела. Но достаточно.

3. Квинт сын прислал отцу очень резкое письмо, которое было вручено ему, когда мы приехали в помпейскую усадьбу. Главное в нем было то, что он не потерпит Аквиллии как мачехи. ⁴ Но это, пожалуй, можно перенести. Но что он, по его словам, Цезарю обязан всем и ничем отцу, а в будущем надеется на Антония, — о погибший человек! Но мы позаботимся.

4. Я написал письма нашему Бруту, Кассию, Долабелле; копии их посылаю тебе — не для того, чтобы обсудить, следует ли их вручать; ведь я вполне уверен, что вручить их следует, так как не сомневаюсь, что ты будешь думать так же.

5. Цицерона моего снабжай, мой Аттик, насколько тебе покажется нужным, и позволь мне возложить на тебя это бремя. ⁵ За то, что ты сделал до сего времени, я очень благодарен тебе.

6. Ту мою книгу анекдотов ⁶ я еще не отделал, как хотел; но то, что ты предлагаешь включить, ожидает другого отдельного свитка. Но я — верь мне, пожалуйста, — полагаю, что против той преступной партии ⁷ можно было при жизни тирана говорить с меньшей опасностью, нежели после его смерти. Ведь он почему-то был удивительно терпим ко мне. Теперь, куда бы мы ни обратились, нам напоминают не только действия, но даже замыслы Цезаря.

Насчет Монтана ты решишь, раз Фламма прибыл. ⁸ Считаю, что дело должно быть в лучшем положении.

DCCXXXVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIV, 19]

Помпейская усадьба, 8 мая 44 г.

1. В майские ноны, находясь в помпейской усадьбе, я получил от тебя два письма: одно, отправленное пять дней назад,

другое — четыре дня назад. Итак, сначала на первое. Как мне приятно, что Барней своевременно вручил тебе письмо!

Да, устрой с Кассием, как и прочее. Но как удачно, что о том самом, что ты советуешь, я написал ему четыре дня назад и послал тебе копию моего письма! Но после того как я от жадности¹ Долабеллы (ведь ты так и написал мне) впал в большое отчаяние, вдруг письма и Брута и твое! Он² обдумывает удаление в изгнание. Я же видел другую гавань, более подходящую к моему возрасту;³ в нее я, действительно, предпочел бы прибыть при благоденствии для Брута и по восстановлении государственного строя. Но именно теперь, как ты пишешь, — не то, чего хочешь. Ведь ты согласен со мной в том, что наш возраст не пригоден для похода, особенно при гражданской войне.

2. Антоний ответил мне только насчет Клодия — что моя мягкость и снисходительность приятна ему и доставит большое удовольствие мне.⁴ Но Панса, видимо, вне себя из-за Клодия, также из-за Дейотара⁵ и высказывается сурово, если хочешь верить. Одно, как мне, по крайней мере, кажется, нехорошо — он резко порицает действия Долабеллы.⁶

3. Что касается увенчанных,⁷ то после того как сын твоей сестры был обвинен отцом, он написал в ответ, что он носил венок в честь Цезаря, снял по причине скорби; в конце — что он охотно выслушивает упреки за то, что любит Цезаря даже после его смерти.

4. Долабелле я написал тщательно,⁸ как ты, по твоим словам, находишь нужным; также Сикке; на тебя этого бремени не взваливаю. Не хочу, чтобы он был сердит на тебя. С речами Сервия знакомлюсь: вижу, что в них больше страха, чем разума; но так как все мы перепуганы, соглашаюсь с Сервием. Публилий хитрил с тобой; ведь ими сюда была прислана Цереллия в качестве посла ко мне; я легко убедил ее в том, что то, о чем она просит, мне даже не дозволено, не только не угодно.⁹ Если увижу Антония, настоятельно поговорю насчет Бутрота.

5. Перехожу к более свежему письму; впрочем, насчет Сервия я уже ответил. «Я представляю деяние Долабеллы вели-

ким». ¹⁰ Клянусь, мне кажется, что большее не было возможно в таком деле и в такое время. Однако, что бы я ни воздавал ему, я воздаю на основании твоего письма. С тобой же согласен, что его более великим деянием будет, если он выплатит мне то, что был должен. Я бы хотел, чтобы Брут был в Астуре.

6. Ты хвалишь меня за то, что я не принимаю решения насчет отъезда, прежде чем не увижу, во что это выльется; я изменяю мнение, но все-таки — ничего, пока не увижу тебя. Радуюсь, что моя Аттика благодарит меня за мать; ей я представил всю усадьбу и кладовую и думал увидеть ее за четыре дня до ид. Ты передашь привет Аттике, я буду заботливо оберегать Пилию.

DCCLXXVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ак., XIV, 18]

Помпейская усадьба, 9 мая 44 г.

1. Ты теперь слишком часто упрекаешь меня в том, что я, видимо, чрезмерно превозношу до небес действия Долабеллы.¹ Но хотя я и вполне одобряю поступок, тем не менее к столь сильному восхвалению меня прибави твои письма — и одно и другое. Но Долабелла совершенно оттолкнул тебя от себя по той причине, по какой он и меня сделал своим злейшим недругом. О бессовестный человек! В январские календы был должен, до сего времени не заплатил,² особенно когда он избавился от огромных долгов благодаря записям Фаберия и добивался помощи от Помощи;³ ведь можно пошутить, чтобы ты не думал, что я в сильном смятении. К тому же за семь дней до ид я отправил ему письмо рано утром, но в тот же день вечером получил твое письмо в помпейской усадьбе, очень быстро — на третий день после отправки тобой.⁴ Но, как я написал тебе в тот самый день, я отправил Долабелле довольно колкое письмо; если оно не принесет никакой пользы, он, я считаю, постесняется со мной.

2. Дело Альбия ты, полагаю, закончил.⁵ Что касается долга Патульция, то помощь, оказанная тобой, мне чрезвычайно приятна и подобна всем твоим поступкам. Но я, мне кажется, оставил Эрота, созданного, чтобы улаживать эти дела; не без его большой вины они и пошатнулись; но я решу вместе с ним.

3. Что касается Монтана, то тебе предстоит обо всем позаботиться, как я тебе часто писал.⁶ Что Сервий, при своем отъезде, говорил с тобой с отчаянием, отнюдь не удивляюсь и несколько не уступаю ему в степени отчаяния.

4. Если наш Брут, исключительный муж, не намерен являться в сенат в июньские календы,⁷ то что он будет делать на форуме — не знаю. Но это он сам лучше. На основании того, что, как я вижу, готовится, считаю, что мартовские иды⁸ не принесли большой пользы. Поэтому с каждым днем все больше и больше думаю о Греции.⁹ Ведь я не вижу, чем могу я помочь своему Бруту, помышляющему, как он сам пишет, об удалении в изгнание.

Письмо Леонида не доставило мне достаточного удовольствия. Насчет Герода я согласен с тобой. Я хотел бы прочесть письмо Сауфея.¹⁰ Из помпейской усадьбы думаю — за пять дней до майских ид.

DCCXXVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XIV, 20]

Путеольская усадьба, 11 мая 44 г.

1. Из помпейской усадьбы я приехал на корабле в гости к нашему Лукуллу¹ за пять дней до ид, почти в третьем часу.² Сойдя с корабля, я получил твое письмо, отправленное в майские ноны, которое твой письмоносец, как говорили, доставил в кумскую усадьбу. От Лукулла я на другой день почти в то же время прибыл в путеольскую усадьбу; там я получил два письма: одно, отправленное в ноны, другое — за шесть дней до ид из Ланувия.

2. Итак, слушай на всё. Во-первых, благодарю за то, что совершено для меня и по поводу уплаты и по поводу дела Альбия.³ Что же касается твоего Бутрота⁴ — когда я был в помпейской усадьбе, к Мисену прибыл Антоний. Оттуда он выехал до того, как я услышал о его прибытии в Самний. Суди, какая на него надежда. Итак, о Бутроте — в Риме. Речь Луция Антония⁵ на народной сходке ужасна, Долабеллы — прекрасна. Пожалуй, пусть он теперь владеет деньгами, только бы уплатил наличными в иды. Выкидывшем у Тертуллы⁶ я огорчен; ведь Кассиев теперь следует сеять в такой же мере, как и Брутов. Что касается царицы, — я хотел бы,⁷ и даже насчет сына Цезаря. Ответ на первое письмо я закончил; перехожу ко второму.

3. Что касается Квинтов, Бутрота, — когда прибуду, как ты пишешь. За то, что снабжаешь Цицерона, благодарю. Ты считаешь, что я заблуждаюсь, раз я считаю, что государственный строй зависит от Брута; таково положение: либо не будет никакого строя, либо он будет сохранен тем или теми.⁸ Ты советуешь мне послать написанную речь для народной сходки;⁹ прими от меня, мой Аттик, *общее соображение* о том, в чем я достаточно испытан: никогда не было ни поэта, ни оратора, который считал бы кого-нибудь лучше, чем он сам; это удел даже дурных; что же ты думаешь о Бруте, и одаренном и образованном? Насчет него я недавно даже узнал на опыте — с эдиктом.¹⁰ Я написал¹¹ по твоему предложению. Мой нравился мне, ему — его. Более того,¹² когда я, почти поддавшись его просьбам, посвятил ему «О наилучшем роде красноречия»,¹³ он написал не только мне, но также тебе, что того, что нравится мне, он не одобряет. Поэтому позволь, прошу, каждому писать для себя.

Так всякому свою жену, а мне — мою;

Так всякому свою любовь, а мне — мою!

Не искусно; ведь это Атилиий,¹⁴ грубейший поэт. О, если бы ему было дозволено произнести речь на сходке! Если ему будет дозволено безопасно находиться в Риме, то мы победили; ведь за

ним, как за вождем в новой гражданской войне, либо никто не последует, либо последуют те, кого легко победить.

4. Перехожу к третьему. Тому, что мое письмо было приятно Бруту и Кассию, радуюсь. Поэтому я ответил им. Они хотят, чтобы Гирций благодаря мне стал лучше; прилагаю старания, и он высказывается наилучшим образом, но неразлучен с Бальбом, который опять-таки высказывается хорошо. Чему тебе верить, увидишь. Что Долабелла очень нравится тебе, вижу; мне, по крайней мере, — чрезвычайно. Я жил вместе с Пансой в помпейской усадьбе; он ясно доказывал мне, что он честного образа мыслей и жаждет мира. Что ищут повода для войны, вижу ясно.¹⁵ Эдикт Брута и Кассия одобряю. Ты хочешь, чтобы я обдумал, что им, по-моему, следует делать; решения зависят от обстоятельств, которые, как видишь, изменяются каждый час. И то первое действие Долабеллы и эта речь на сходке против Антония,¹⁶ мне кажется, принесли очень большую пользу. Решительно, дело идет; но теперь у нас, кажется, будет вождь; этого одного недостает муниципиям и честным.

5. Ты упоминаешь об Эпикуре и решаешься сказать: «Не заниматься государственной деятельностью». Не отпугивает тебя от этих твоих слов выражение лица нашего Брута?

Квинт сын, как ты пишешь, правая рука Антония. Следовательно, через него мы легко достигнем, чего захотим. Жду сообщения, какова была речь на народной сходке, если Луций Антоний, как ты считаешь, вывел Октавия.¹⁷

Пишу это наспех; ведь письмоносец Кассия — тотчас. Намереваюсь немедленно приветствовать Пилию, затем — на обед к Весторию на кораблике. Аттике большой привет.

DCCXXIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XIV, 21]

Путеольская усадьба, 11 мая 44 г.

1. После того как я несколько ранее отправил тебе письмо с письмоносителем Кассия, за четыре дня до ид прибыл мой письмоно-

носец и, подобно чуду, — без твоего письма. Но я быстро догадался, что ты был в Ланувии, а Эрот поторопился, чтобы доставить мне письмо Долабеллы — не о долге мне (ведь он еще не получал моего); он ответил — и вполне благожелательно — на то, копию которого я тебе послал.¹

2. Но ко мне, после того как я отослал письмоносца Кассия, — тотчас же Бальб. О всеблагие боги! Как легко понять, что он² боится мира! И ты знаешь его — сколь он скрытен; тем не менее он рассказывал о замыслах Антония: что он обхаживает ветеранов, — чтобы они одобрили постановления Цезаря и поклялись, что все они будут находиться в лагере и последний ежемесячно будут осматривать дуумвиры. Он также сетовал на ненависть к нему, и вся его речь клонилась к тому, что он, видимо, расположен к Антонию. Что еще нужно? Ничего искреннего.

3. Но для меня нет сомнения, что дело клонится к походу. Ведь то³ было совершено с отвагой мужей, с разумом детей. В самом деле, кто не видит, что оставлен наследник царской власти? Но что бессмысленнее?

Бояться этого, не зная боязни пред другим.⁴

Более того, даже в это самое время много оплошностей. Чтобы неаполитанской усадьбой Понция владела мать тираноубийцы!⁵ Мне почасе следует читать «Катона старшего»,⁶ обращенного к тебе. Ведь старость делает меня более придирчивым. Сержусь на всё. Но, по крайней мере, для меня жизнь прожита. Пусть принимают меры молодые. Ты позаботишься о моих делах, как заботишься.

4. Это я написал или продиктовал во время второй перемены⁷ у Вестория. На другой день думал — у Гирция, последнего из пятерых.⁸ Так⁹ готовлю я переход этого человека к оптиматам. Великий вздор! Нет ни одного из тех,¹⁰ кто бы не боялся мира. Поэтому позаботимся о крылышках к ногам.¹¹ Ведь любое лучше, нежели поход.

Аттике, пожалуйста, передай большой привет. Жду речи Октавия на народной сходке. И если есть что-нибудь другое, особенно же — не бренчит ли Долабелла,¹² или же он из-за долга мне учинил новые записи.¹³

DCCXXX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ак., XIV, 22]

Путеольская усадьба, 14 мая 44 г.

1. Извещенный Пилией о том, что в иды к тебе посылаются письмоноscopy, я тотчас нацарапал вот эти строки. Итак, во-первых, я хотел, чтобы ты знал, что за пятнадцать дней до июньских календ я отсюда в Арпин. Итак, ты туда пошлешь, если впоследствии что-нибудь будет; впрочем, я сам вот-вот приеду. Ведь я желаю, прежде чем приехать в Рим, повнимательнее разнюхать, что произойдет. Впрочем, боюсь, что я несколько не ошибаюсь в своих догадках; ведь менее всего тайна, что те¹ замышляют; мой же ученик,² который сегодня обедает у меня, очень любит того, кого ранил наш Брут.³ И они,¹ если хочешь знать (я ведь хорошо понял), боятся мира; *основное положение* у них следующее, и они выставляют его: убит славнейший муж, его гибелью потрясено все государство; то, что он установил, станет недействительным, как только мы перестанем бояться; снисходительность послужила ему во вред; если бы он не проявил ее, ничего в таком роде с ним не могло бы случиться.

2. Но мне приходит на ум, что если Помпей⁴ придет с надежным войском, что *правдоподобно*, то во всяком случае будет война. Эта картина и помыслы беспокоят меня. И ведь теперь нам уже не будет дозволено то, что тебе было дозволено тогда,⁵ ибо мы открыто обрадовались.⁶ И вот наша неблагодарность у них на устах. Никак не будет дозволено то, что тогда было дозволено и тебе и многим. Итак, *следует ли показать свое лицо и выступить* в поход? Лучше тысячу раз умереть, особенно в этом возрасте. Поэтому мартовские иды⁷ утешают меня не

в такой степени, как ранее; ведь в них кроется большая ошибка. Впрочем, те молодые люди⁸

*При подвигах иных смывают сей позор.*⁹

Но если ты надеешься на что-либо лучшее, так как ты и больше слышишь и присутствуешь при обсуждении, пожалуйста, напиши мне и вместе с тем подумай, что мне следует предпринять насчет посольства во исполнение обета.¹⁰ Со своей стороны, я здесь от многих получаю совет не являться в сенат в календы. Ведь к этому сроку, говорят, тайно собирают солдат и притом против тех, которые, как мне кажется, где угодно будут в большей безопасности, чем в сенате.

DCСXXXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан, XV, 1]

Путеольская усадьба, 17 мая 44 г.

1. О несчастье с Алексиемом!¹ Трудно поверить, какое огорчение я испытал и, клянусь, вовсе не от того, что большинство мне говорило: «Так к какому же врачу ты обратишься?». Что мне теперь во враче? Или их такой недостаток, если нужно? Любви ко мне, доброты и любезности нехватает мне. Еще одно: чего только не следует нам страшиться, раз воздержанного человека, искуснейшего врача неожиданно погубила столь тяжкая болезнь? Но во всем этом одно утешение — мы родились с тем условием, что не должны отвергать ничего, что может случиться с человеком.

2. Что касается Антония, я уже ранее писал тебе, что я с ним не встретился.² Ведь он прибыл к Мисену, когда я был в помпейской усадьбе. Оттуда он выехал раньше, чем я узнал о его прибытии. Но случайно, когда я читал твое письмо, у меня в путеольской усадьбе был Гирций; я ему прочитал и переговорил.³ Сначала он мне не уступал ни в чем важном, затем, в итоге разговора, готов был сделать меня судьей не только в этом деле, но и всего его консульства.⁴ Но с Антонием я буду вести переговоры так, чтобы он понял, что если он удовлетворит меня

в этом деле, то я буду всецело в его распоряжении. Долабелла, надеюсь, дома.⁵

3. Вернемся к нашим.⁶ Ты указываешь, что у тебя на них добрая надежда ввиду мягкости эдиктов. Однако, когда за шестнадцать дней до календ Гирций выезжал от меня из путеольской усадьбы в Неаполь для встречи с Пансой, я понял весь его образ мыслей. Ведь я отвел его в сторону и дал совет в пользу мира; он, разумеется, не мог сказать, что не хочет мира, но сказал, что боится военных действий с нашей стороны не менее, чем со стороны Антония, и что все-таки обе стороны не без оснований располагают защитой, но он опасается военных действий обеих сторон. Что еще нужно? *Ничего здравого.*

4. Насчет Квинта сына я согласен с тобой. Отцу, по крайней мере, твое прекрасное письмо, конечно, было очень приятно. Цереллию же я легко удовлетворил, и мне показалось, что она не особенно беспокоится; а если бы она беспокоилась, то я, во всяком случае, не стал бы.⁷ Что же касается той, которая тебе, как ты пишешь, в тягость,⁸ удивляюсь, что ты вообще выслушал ее. Ведь если я похвалил ее среди друзей, в присутствии ее троих сыновей и твоей дочери, то что из этого?

И почему я принужден бродить в личине?⁹

Иль мало отвратительна личина самой старости?

5. Брут просит, чтобы до календ;¹⁰ он писал также мне, и я, пожалуй, сделаю. Но я совсем не знаю, чего он хочет. Ведь какой совет могу я подать ему, раз я сам нуждаюсь в совете и раз он позаботился о своем бессмертии лучше, нежели о нашем спокойствии? Насчет царицы¹¹ слух замолкает. Что касается Фламмы,¹² заклинаю тебя — если что-нибудь можешь.

DCCXXXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 1a]

Синуесская усадьба, 18 мая 44 г.

1. Вчера я отправил тебе письмо, выезжая из путеольской усадьбы, и завернул в кумскую. Там я видел Пилию в добром

здравии. Более того, я видел ее в Кумах немного спустя: она приезжала на погребение; в этом погребении и я принимал участие. Наш близкий, Гней Лукулл, хоронил мать. Поэтому я в тот день остался в синуесской усадьбе, а на другой день утром, выезжая оттуда в Арпин, нацарапал это письмо.

2. Но не было ничего нового, о чем я мог бы либо написать, либо спросить у тебя, разве только ты считаешь, что к делу относится следующее: наш Брут прислал мне свою речь, произнесенную им на народной сходке на Капитолии,¹ и попросил меня беспристрастно ее исправить, прежде чем он издаст. Речь написана очень изящно и в отношении мыслей, выражений, так что ничто не может быть выше. Однако я, если бы излагал этот вопрос, написал бы с большим жаром. Ты видишь, каково *основное положение* и личность говорящего. Поэтому я не мог исправить ее. В каком роде хочет быть наш Брут и каково его суждение о наилучшем роде красноречия, — этого он достиг в той речи так, что ничто не может быть изящней. Я же следовал иному — правильно ли это или неправильно. Ты все-таки прочти, пожалуйста, эту речь, если только случайно уже не прочел, и сообщи мне свое мнение. Впрочем, опасаясь, что ты, поскользнувшись из-за своего прозвания, являешься *сверх-аттиком* в суждении; но если ты вспомнишь о молниях *Демосфена*, то поймешь, что можно сказать чрезвычайно сильно даже *весьма аттически*.² Но об этом при встрече. Теперь я не хотел, чтобы Метродор приехал к тебе без письма или с пустым письмом.

DCCLXXXIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 2]

Весцийская усадьба,¹ 18 мая 44 г.

1. После того как я за четырнадцать дней до календ, выезжая из синуесской усадьбы, отправил тебе письмо и завернул к . . .,² я получил твое письмо от письмонольца в весцийской

усадьбе; в нем слишком много о Бутроте.³ Ведь для тебя это дело не является и не будет предметом большей заботы, нежели для меня. Ведь так приличествует, — чтобы ты заботился о моих делах, о твоих — я. По этой причине я так взялся за это, что ничего не намерен считать более важным.

2. Из твоего письма и из других я узнал, что Луций Антоний⁴ говорил на народной сходке скверно; но каково оно было, не знаю; ведь ты ничего не написал. Насчет Менедема⁵ — хорошо. Квинт, во всяком случае, повторяет то, о чем ты пишешь. Легко мирюсь с тем, что ты одобряешь мое намерение не писать того, что ты от меня потребовал,⁶ и ты одобришь его гораздо больше, если прочтешь ту речь, о которой я написал тебе сегодня.⁷ То, что ты пишешь о легионах, верно.⁸ Но ты, мне кажется, не убежден в этом в достаточной мере, раз ты надеешься, что насчет наших бутротцев можно закончить через сенат. Считаю (ведь настолько я предвижу), что в этом мы, видимо, не победим; но — если даже я ошибаюсь в этом — насчет Бутрота ты не ошибешься.

3. О речи Октавия на народной сходке я такого же мнения, какого и ты, а приготовления к его играм и Маций и Постум, как управители, мне не нравятся. Сасерна — достойный коллега.⁹ Но все же, как ты понимаешь, бояться мира не менее, нежели мы военных действий. Я хотел бы, чтобы Бальб благодаря нам избавился от недоброжелательного отношения, но даже сам он не уверен в возможности этого.¹⁰ Поэтому он замышляет иное.

4. Тому, что первая тускульская беседа тебя ободряет, я очень рад; ведь нет лучшего или более доступного прибежища.¹¹ Что Фламма хорошо говорит, меня не огорчает. Что это за дело тиндаридцев, из-за которого он беспокоится, не знаю. Тем не менее я их...¹² Те обстоятельства, видимо, волнуют последнего из пятерых,¹³ прежде всего — требование денег. Об Алексоне¹⁴ скорблю, но так как его поразила столь тяжкая болезнь, полагаю, что ему повезло. Но я хотел бы знать, кого он назначил вторыми наследниками, и срок завещания.¹⁵

DCCXXXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 16a]

Арпинская усадьба, 19 или 20 мая 44 г.

Говорю тебе, это привлекательная местность, во всяком случае, удаленная и, если хочешь что-нибудь написать, свободная от ценителей. Но — не знаю, каким образом — *мило жильё*.¹ Поэтому ноги несут меня назад в тускульскую усадьбу. Эта живописность бережка все-таки, видимо, вскоре вызовет пресыщение. Кроме того, опасаясь и дождей, если мои «Прогностики»² верны; ведь лягушки *ораторствуют*. Прошу, дай мне знать, где могу я увидеть нашего Брута и в какой день.

DCCXXXV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 3]

Арпинская усадьба, 22 мая 44 г.

1. За десять дней до календ я получил в арпинской усадьбе два твоих письма, которыми ты ответил на два моих; одно было отправлено за четырнадцать дней до календ, другое — за одиннадцать. Итак, сначала на первое.

Поспеши в тускульскую усадьбу, как ты пишешь; я рассчитываю приехать туда за пять дней до календ. Ты пишешь, что победителям следует покориться; мне, для которого многое предпочтительнее,¹ во всяком случае, не следует. Ты вспоминаешь то, что при консулах Лентуле и Марцелле произошло в храме Аполлона;² но ведь и положение не такое же, и время не сходное, особенно когда Марцелл и другие, как ты пишешь, уезжают. Поэтому нам при встрече придется разнохатать и решить, можем ли мы безопасно находиться в Риме. Жители нового поселения меня сильно волнуют;³ ведь я в очень затруднительном положении; но это не имеет значения; более того, я пренебрегаю даже более важным.

Я ознакомился с завещанием Кальвы, человека низкого и грязного. За то, что ты имеешь в виду торги у Демоника, бла-

годарю. Насчет...⁴ я уже давно очень внимательно написал Долабелле, только бы письмо было вручено. Я и желаю и должен желать ему успеха.

2. Перехожу к последнему письму. Насчет Алексиона я узнал, что хотел. Гирций — твой. Что касается Антония, то я хотел бы, чтобы для него обстоятельства были хуже, чем они теперь. Что касается Квинта сына — как ты пишешь, *хватит*. Об отце переговорим при встрече. Бруту жажду помочь всем, чем могу. Вижу, что о его небольшой речи⁵ ты такого же мнения, какого и я; но я плохо понимаю, что ты предлагаешь мне написать в виде речи, произнесенной Брутом, раз он издал ее. Сколь это, наконец, уместно? Или так, как против тирана, убитого с полным правом? Много будет сказано, многое будет мной написано, но в другом духе и в другое время. О кресле Цезаря⁶ трибуны — хорошо. Достопауны также четырнадцать рядов. Радуюсь, что Брут был у меня,⁷ только бы он был и охотно и достаточно долго.

DCCXXXVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 4, §§ 1—4]

Арпинская усадьба, 24 мая 44 г.

1. За восемь дней до календ почти в десятом часу¹ от Квинта Фуфия² прибыл письмоносец; какое-то письмецо от него с предложением восстановить хорошие отношения с ним. Вполне нелепо, по его обыкновению; впрочем все то, чего не любишь, кажется совершающимся нелепо. Я написал так, как ты, полагаю, одобришь. Он вручил мне два письма от тебя, одно, отправленное за десять дней, другое — за девять дней до календ. Сначала — на последнее и более подробное.

Хвалю;³ если даже Карфулен *вспять потек*...⁴ Замыслы Антония, говоришь ты, разрушительны. О, если бы он лучше действовал через народ, а не через сенат,⁵ что, я уверен, так и

будет. Но мне кажется, что весь его замысел клонится к войне, раз у Децима Брута отнимают провинцию. Какого бы мнения я ни был о его силах, мне кажется, что это не может совершиться без войны. Но я не желаю, так как имеется обеспечение для бутротцев.⁶ Ты смеешься? А я скорблю от того, что это совершается не благодаря именно моей настойчивости, заботливости, влиянию.

2. Ты не знаешь, пишешь ты, что следует делать нашим;⁷ меня уже давно тревожит то *безвыходное положение*. Поэтому утешаться мартовскими идами⁸ теперь глупо; ведь мы проявили отвагу мужей, разум, верь мне, детей.⁹ Ведь дерево срублено, но не вырвано; поэтому ты видишь, как оно дает отпрыски. Итак, вернемся, раз ты часто о них упоминаешь, к тускульским беседам. От Сауфея насчет тебя я скрою, никогда не укажу.¹⁰ Ты пишешь от имени Брута, что он просит сообщить ему о дне моего предстоящего приезда в тускульскую усадьбу; как я писал тебе ранее, — за пять дней до календ, и я очень хотел бы видеть тебя там возможно скорее. Ведь нам, я считаю, следует отправиться в Ланувий¹¹ и притом не без длинной беседы. Но я *позабочусь*.

3. Перехожу к первому письму; в нем я обхожу первое — насчет бутротцев; оно у меня в самом сердце;¹² только бы был случай действовать, как ты пишешь. Насчет речи Брута ты решительно настаиваешь, раз ты вновь говоришь столь многословно. Мне защищать то дело, о котором он написал? Мне писать без просьбы с его стороны? Никакая более оскорбительная *переработка* невозможна. «Но, — говоришь ты, — что-нибудь в духе *Гераклида*».¹³ От этого не отказываюсь, но следует и придумать содержание и дожидаться более подходящего времени для писания. Ведь ты можешь думать обо мне, как угодно (правда, я хотел бы, чтобы наилучшим образом), но это так распространяется, что кажется (ты перенесешь то, что я скажу), будто мартовские иды⁸ не радуют меня. Ведь он¹⁴ никогда бы не возвратился, страх не заставил бы нас подтвердить его указы; или же — чтобы обратиться к школе Сауфея и оставить

тускульские беседы,¹⁰ к которым ты склоняешь также Вестория, — я пользовался бы такой благосклонностью его¹⁵ (да погубят его боги, хотя он и мертв!), что мне в моем возрасте не пришлось бы бежать от этого властелина, так как мы, убив властелина, не свободны. Я краснею, верь мне, но я уже написал; не хочу стирать.

4. Я хотел бы, чтобы насчет Менедема¹⁶ было правдой; хочу, чтобы насчет царицы¹⁷ оказалось правдой. Прочее — при встрече, и особенно — что следует делать нашим, что также нам, если Антоний со своими солдатами осадит сенат. Я опасался, что если я дам письмо его письмоносу, он его вскроет. Поэтому посылаю надежно. Ведь мне следовало ответить на твои.

DCCXXXVII. От Гая Требония Цицерону, в Италию

[Fam., XII, 16]

Афины, 25 мая 44 г.

Требоний¹ Цицерону привет.

1. Если ты здравствуешь, хорошо. В Афины я прибыл за десять дней до июньских календ и там — чего я особенно хотел — видел твоего сына, который предан наилучшим занятиям и очень прославился своей скромностью. Какое большое удовольствие я получил от этого, ты можешь знать, даже если я промолчу. Ведь тебе хорошо известно, как высоко я ценю тебя и как, ввиду нашей старейшей и искреннейшей приязни, радуюсь всем твоим, даже малейшим удачам, не только такому великому благу. Не считай, мой Цицерон, что я этим ласкаю твой слух: из всех тех, кто находится в Афинах, нет ничего ни любезнее твоего или, скорее, нашего юноши (ведь у меня ничто не может быть отдельно от тебя), ни ревностнее к тем наукам, которые ты любишь больше всего, то есть к наилучшим. Поэтому — могу сделать это искренне — поздравляю тебя также охотно и не в меньшей степени себя, так как тот, кого нужно было любить,

каков бы он ни был, оказывается у нас таким, что мы и охотно любим его.

2. Когда он в беседе намекнул мне о своем желании посетить Азию, я не только пригласил его, но даже попросил сделать это именно во время моего наместничества в провинции. В том, что я с расположением и любовью выполню по отношению к нему твой долг, ты не должен сомневаться. Я позабочусь также о том, чтобы Кратипп² был вместе с ним, дабы ты не считал, что в Азии он будет свободен от тех занятий, к которым его побуждают твои советы. Ведь хотя он, как вижу, готов и выступил полным шагом, мы не прекратим советов, чтобы он, обучаясь и упражняясь, тем дальше шел вперед с каждым днем.

3. Отправляя это письмо, я не знал, каковы у вас государственные дела. Я слышал о чем-то бурном; желаю, чтобы это было ложным, дабы мы наконец насладились спокойствием и свободой, что мне до сего времени менее всего выпало на долю. Все-таки улучив во время своего плаванья немного досуга, я, согласно своему намерению, приготовил тебе подарочек,³ и включил высказывание, сказанное тобой с большим почетом для меня, и внизу написал обращение к тебе. Если в этих стихах я, на основании некоторых выражений, покажусь тебе *более откровенным*, то позор того лица, на которое я нападаю несколько свободно,⁴ оправдает меня. Ты также простишь мою вспыльчивость, которая справедлива по отношению к такого рода людям и гражданам. Наконец, почему Луцилию⁵ было дозволено пользоваться большей свободой, нежели мне, раз он, хотя и относился с равной ненавистью к тем, кого он уязвил, тем не менее, конечно, не имел перед собой людей, более достойных быть предметом его нападков с такой свободой выражений?

4. Как ты мне обещал, возможно скорее введи меня в свои беседы. Ведь я не сомневаюсь в том, что если ты напишешь что-либо о гибели Цезаря, ты не допустишь, чтобы мне досталась наименьшая доля и в деле и в твоей дружбе.⁶ Будь здоров и считай мою мать и моих препорученными тебе. Отправлено за семь дней до июньских календ, из Афин.

DCCXXXVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 4, § 5]

Тускульская усадьба, 27 мая 44 г.

5. Как я хотел бы, чтобы ты мог доказать Бруту свою преданность! Итак, я ему письмо. К Долабелле я послал Тирона с поручениями и письмом. Позовешь его к себе и, если у тебя будет что-либо, что ты считаешь нужным, напишешь. Но вот неожиданно Луций Цезарь просит меня приехать к нему в Рошу¹ или написать, куда ему приехать; ведь Брут считает нужным, чтобы я встретился с ним. О скучное и неразрешимое дело! Итак, думаю, что выеду, а затем — в Рим, если не переменю намерения. Пока пишу тебе кратко; ведь от Бальба — еще ничего. Итак, жду твоего письма и не только о совершенном, но и о предстоящем.

DCCXXXIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 6]

Тускульская усадьба, 27 мая 44 г.

1. Когда наш Брут и Кассий написали мне, чтобы я своим авторитетом сделал более честным Гирция, который до сего времени был честным (я знал, но не был уверен, что он будет таким; ведь он, быть может, несколько сердит на Антония, но делу очень предан), — я все-таки написал ему и препоручил ему достоинство Брута и Кассия. Я хотел, чтобы ты знал его ответ, если ты случайно думаешь то же, что и я, — что те¹ даже теперь опасаются, что наши обладают бóльшим присутствием духа, чем они на самом деле обладают.

«Гирций своему Цицерону привет.

2. Ты спрашиваешь, возвратился ли я из деревни.² Разве я, когда все горят, делаю что-либо вяло? Я даже выехал из Рима: ведь я решил, что отсутствовать полезнее. Пишу тебе это письмо, выезжая из тускульской усадьбы; однако не считай меня столь проворным, что

я прибегу назад к нонам.³ Ведь нет, как вижу, никакой надобности в моей заботе, так как меры предосторожности предусмотрены на столько лет вперед.⁴ О, если бы ты с такой легкостью, с какой они могут добиться от тебя насчет меня, мог умолить Брута и Кассия не принимать решений сгоряча! Ведь они, по твоим словам, написали это уезжая. Куда и почему?⁵

3. Заклинаю тебя, Цицерон, — удержи их и не допускай гибели всего этого, что, клянусь богом верности, до основания уничтожается грабежами, поджогами, убийствами. Только бы они, если боятся чего-нибудь, остерегались, ничего не предпринимали сверх того. Клянусь богом верности, самыми решительными мерами они достигнут не больше, нежели самыми вялыми, лишь бы осторожными. Ведь то, что льется, само по себе не длительно; в борьбе они, присутствуя, обладают силами для нанесения вреда. На что ты надеешься с их стороны, напиши мне в тускульскую усадьбу».

4. Вот письмо Гирция; я ответил ему, что они ничего не замышляют сгоряча, и подтвердил это. Я хотел, чтобы ты знал это, каково бы оно ни было.

Когда письмо было запечатано, Бальб сообщил мне, что Сервилия возвратилась и подтверждает, что они⁶ не уедут. Теперь жду письма от тебя.

DCXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XV, 5]

Тускульская усадьба, 28 мая 44 г.

1. От Брута возвратился письмоносец; доставил и от него и от Кассия; они настойчиво спрашивают у меня совета, а Брут — что из двух.¹ О несчастье! Мне совсем нечего писать. Поэтому думаю прибегнуть к молчанию, если ты не находишь нужным чего-либо другого; но если что-нибудь приходит тебе на

ум, напиши, прошу. Кассий же настоятельно молит и просит меня настроить Гирция возможно благожелательнее. Ты считаешь его в здравом уме? *Клад — в виде угольев.*² Письмо тебе посылаю.

2. О предоставлении наместничества Бруту и Кассию на основании постановления сената Бальб и Опций пишут то же, что и ты; Гирций же — что будет отсутствовать (и он действительно уже в тускульской усадьбе), и мне настоятельно советует отсутствовать; при этом он — из-за опасности,³ которая, по его словам, была даже для него; что касается меня, то, хотя опасности и нет, я настолько далек от старания избежать теперь подозрения Антония в том, что мне, видимо, не доставляют удовольствия его успехи, что для меня это причина для нежелания приезжать в Рим, — чтобы не видеть его.

3. Но наш Варрон прислал мне письмо, кем-то присланное ему (имя он стер), в котором написано, что те ветераны, которым отказывают,⁴ — ведь часть из них отпущена, — ведут самые преступные разговоры, так что для тех, кто кажется настроенным не в их пользу, пребывание в Риме будет сопряжено с большой опасностью. Далее, каким должно быть наше хождение, возвращение, выражение лица, поведение⁵ среди них? Если, как ты пишешь, Луций Антоний против Децима Брута, остальные против наших,⁶ то что делать и как себя вести мне? Для меня при нынешнем положении дело решенное — не быть в том городе, в котором я не только процветал с высшим, но даже был рабом с некоторым достоинством; я решил не столько уехать из Италии, о чем я посоветуюсь с тобой, сколько не приезжать туда к вам.⁷

DCCXLI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 7]

Тускульская усадьба, 28 или 29 мая 44 г.

Благодарю за письма; они доставили мне удовольствие, особенно письмо нашего Склста.¹ Ты скажешь: «Потому что он хва-

лит тебя». Клянусь, считаю, что и это отчасти причина; однако, даже раньше, чем я дошел до этого места, мне нравились и его взгляды на государственные дела и старательный способ писать. А миротворец Сервий со своим писарьком, видимо, взял на себя посольство и страшится всех мелких подвохов.² Ведь он должен был «не в притворном бою...»,³ но то, что следует. Пиши и ты.

DCSXLII. От Марка Юния Брута и Гая Кассия Лонгина Марку Антонию, в Рим

[Fam., XI, 2]

Ланувий, конец мая 44 г.

Преторы Брут и Кассий консулу Марку
Антонию.

1. Если бы мы не были убеждены в твоей порядочности и благожелательности к нам, мы не написали бы тебе этого; при таком расположении духа ты, конечно, примешь это в наилучшем смысле. Нам пишут, что в Рим уже съехалось великое множество ветеранов, а к июньским календам оно станет много больше.¹ Если бы мы насчет тебя сомневались или опасались, мы были бы непохожи на себя. Но, во всяком случае, раз мы сами были в твоей власти и по твоему совету распустили своих сторонников из муниципий и сделали это не только посредством эдикта,² но также посредством письма, мы достойны быть участниками твоего замысла, особенно в том деле, которое касается нас.

2. Поэтому мы просим тебя сообщить нам о своих намерениях по отношению к нам. Считаешь ли ты, что мы будем в безопасности среди такого стечения солдат-ветеранов, которые, как мы слышали, думают даже о восстановлении алтаря.³ Этого, повидимому, едва ли может хотеть или одобрять кто-либо из тех, кто хочет, чтобы мы были невредимыми и в почете. Что мы с самого начала имели в виду спокойствие и не стремились ни к чему иному, кроме общей свободы, — это показывает исход. Вести нас в заблуждение не может никто, кроме тебя, что, во

всяком случае, чуждо твоей доблести и порядочности; но никто другой не имеет возможности обмануть нас; ведь одному тебе мы поверили и намерены верить.

3. Наши друзья в величайшем страхе за нас; хотя твоя порядочность для них и несомненна, тем не менее им приходит на ум, что любой другой легче может возбудить толпу ветеранов, нежели ты — удержать. Мы просим тебя ответить на всё. Ведь ссылака на то, что ветераны оповещены потому, что ты в июне месяце намереваешься доложить о мерах в их пользу,⁴ очень легковесна и пустячна. И в самом деле, кто, по твоему мнению, будет препятствовать, когда насчет нас несомненно, что мы будем бездействовать? Мы никому не должны казаться слишком цепляющимися за жизнь, раз с нами ничего не может случиться без гибели и крушения всего.

DCCXLIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 8]

Тускульская усадьба, 31 мая 44 г.

1. После твоего отъезда — два письма от Бальба (ничего нового), также от Гирция, который пишет, что он чрезвычайно обижен из-за ветеранов. Я в нерешительности: как именно мне поступить в связи с календами.¹ И вот я послал Тироно, а с Тироном многих, чтобы ты мог с каждым из них отправить письмо, как только что-нибудь случится, а также написал Антонию насчет посольства,² чтобы вспыльчивый человек не рассердился в случае, если бы я написал одному только Долабелле. Но так как доступ к нему, говорят, несколько труден, я написал Евтрапелу,³ чтобы он вручил ему мое письмо: мне нужно посольство; более почетно — во исполнение обета,⁴ но можно воспользоваться и тем и другим.

2. Что касается тебя, прошу, — еще и еще обсуди; я хотел бы, чтобы ты мог при встрече; если нет — достигнем этого же посредством писем. Грцей⁵ написал мне, что Гай Кассий напи-

сал ему, будто готовят людей, чтобы послать их с оружием в тускульскую усадьбу; ⁶ этого я не предполагал, но все-таки следует остерегаться и обеспечить более многочисленную охрану.⁷ Но завтрашний день даст нам пищу для размышлений.

DCCXLIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 9]

Тускульская усадьба, 2 июня 44 г.

1. За три дня до нон вечером мне вручили письмо от Бальба, что в ноны соберется сенат, чтобы поручить Бруту закупать зерно в Азии, Кассию — в Сицилии и отправлять его в Рим. О жалкое поручение! Во-первых, что оно вообще дается теми; ¹ во-вторых, если какое-то и дается, то это легатская обязанность.² Но не знаю, не лучше ли это, нежели сидеть у Эврота? ³ Но это направит судьба. Все-таки, по его словам, в то же время будет постановлено, чтобы и для них и для остальных бывших преторов были назначены провинции.⁴ Это, во всяком случае, лучше, чем тот персидский портик. Ведь я не хочу считать Лакедемон более отдаленным, чем Ланувий.⁵ «Ты смеешься, — скажешь ты, — при таких обстоятельствах?». Что делать мне? От плача я устал.

2. Бессмертные боги! Как меня встревожила первая страница твоего письма! Что это за случай применения оружия в твоём доме? Но я рад, что как раз эта туча быстро прошла. С нетерпением жду известий о том, чего ты достиг в своём и печальном, и трудном посольстве с целью совещания; ⁶ ведь положение безвыходное: так мы окружены всеми силами. Меня, по крайней мере, письмо Брута, которое, как ты даешь понять, ты прочитал, так смутило, что я, хотя и ранее был в нерешительности, еще более склонен медлить вследствие душевной скорби. Но подробнее, когда узнаю об этом. А в настоящее время мне не о чем писать и тем более, что я сомневаюсь, получишь ли ты именно это письмо. Ведь нет уверенности, что письмоносец застанет тебя. С нетерпением жду твоего письма.

DCCXLV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XV, 10]

Тускульская усадьба, 5 или 6 июня 44 г.

О дружеское письмо Брута! О твое затруднительное положение, раз ты не можешь поехать к нему! Но что я напишу? Чтобы они воспользовались милостью тех?¹ Что позорнее? Чтобы они предприняли что-нибудь? Не осмеливаются и уже не могут. Допусти, что они, по моему совету, сохраняют спокойствие. Кто ручается за неврединность?² Но если по отношению к Дециму³ — что-либо более тяжкое, то что за жизнь для наших,² даже если никто не угрожает? Но не устроить игр!⁴ Что хуже? Возложить снабжение зерном! Какое другое Дионово посольство⁵ и какая государственная должность унижительнее? Вообще советы в таком деле небезопасны даже для тех, кто их дает; но я мог бы пренебречь этим, если бы принес пользу. Но как мне понапрасну вступить на этот путь? Раз он⁶ руководствуется советами или даже мольбами матери, к чему мне вмешиваться? Тем не менее подумаю, в каком роде мне написать; молчать ведь не могу. Итак, немедленно пошлю либо в Анций, либо в Цирцеи.

DCCXLVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XV, 11]

Анций, 8 июня 44 г.

1. В Анций я приехал за пять дней до ид. Бруту мой приезд был приятен. Затем он, в присутствии многих — Сервилии, Тертуллы, Порции,¹ — спросил, каково мое мнение. Присутствовал и Фавоний.² Я посоветовал то, что обдумал в дороге: чтобы он взял на себя поставку зерна из Азии;³ нам уже ничего не остается делать, кроме старания сохранить его; в нем — оплот и для самого государства.

После того как я начал эту речь, прибыл Кассий; я повторил то же самое. В этом месте Кассий, со смелостью во взоре

(можно было бы сказать — он дышит Марсом),⁴ сказал, что он не поедет в Сицилию. «Мне принять поношение как милость?» — «Что ты в таком случае сделаешь?» — говорю. А он — что поедет в Ахайю.⁵ «Что ты, — говорю, — Брут?» — «В Рим, — говорит, — если ты находишь нужным». — «Я — менее всего: ведь в безопасности ты не будешь». — «А что, если бы я мог быть, ты бы согласился?» — «Вообще нет, ни на твой отъезд в провинцию теперь, ни после претуры; но не советую тебе доверяться Риму». Я говорил то, что тебе, конечно, приходит на ум, — почему он не будет в безопасности.

2. Затем они долго сетовали, причем именно Кассий больше всего — на то, что случаи упущены, и тяжко обвиняли Децима.⁶ Я говорил, что нечего касаться прошлого, однако соглашался. А когда я начал говорить о том, что надлежало сделать, но не сказал ничего нового, но то, что все говорят каждый день, однако не затрагивал того вопроса, что надо было коснуться еще кое-чего,⁷ но сказал, что следовало созвать сенат, более настойчиво возбудить горящий рвением народ, взять на себя все государственные дела, — твой друг⁸ воскликнула: «Но я никогда не слыхала, чтобы это кто-нибудь...». Я прервал ее. Но мне казалось, что и Кассий выедет (ведь Сервилия обещала постараться, чтобы о том снабжении зерном было вычеркнуто из постановления сената), и наш⁹ быстро отказался от той пустой речи, в которой он сказал, что хочет быть в Риме. И вот он решил, чтобы игры¹⁰ были устроены в его отсутствие от его имени; выехать же в Азию он, как мне казалось, хочет из Анция.

3. Короче говоря, в этой поездке меня обрадовала одна только моя совесть. Ведь не следовало допускать, чтобы он выехал из Италии до встречи со мной. Когда я выполнил эти обязанности, налагаемые приятелью и долгом, мне следовало сказать себе:

Что ныне значит для тебя

Сей путь сюда, о прорицатель?»¹¹

Корабль¹² я нашел совсем разломанным, или, лучше, разобранным: ничего по плану, ничего обдуманно, ничего последовательно. Поэтому, хотя я даже ранее не колебался, теперь еще меньше колеблюсь улететь отсюда и возможно скорее туда,

Где Пелопа сынов ни делний, ни славы не слышно.¹³

4. Но послушай! Чтобы ты случайно не был в неведении: за три дня до нон Долабелла сделал меня своим легатом.¹⁴ Об этом меня известили вчера вечером. Посольство во исполнение обета¹⁵ не нравилось даже тебе. В самом деле, было бы нелепо для меня после ниспровержения государственного строя выполнять те обеты, которые я бы дал, если бы он удержался. И, по-моему, свободные посольства, на основании Юлиева закона,¹⁶ предоставляются на ограниченное время, и продлить его нелегко. Я хотел бы посольства такого рода, чтобы дозволялось приезжать, выезжать, когда захочешь; это теперь прибавлено мне.¹⁷ Но прекрасна свобода на пятилетие, предоставляемая этим правом! Впрочем, зачем мне думать о пятилетии? Для меня срок, видимо, сокращается.¹⁸ Но оставим *хулу*.

DCCXLVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Act., XV, 12]

Анций, 9 или 10 июня 44 г.

1. Насчет Бутрота,¹ клянусь, хорошо. А я послал Тирона с письмом к Долабелле, раз ты велел. Чем это повредит? Но о наших анциатах² я, мне казалось, написал вполне достаточно, чтобы ты не сомневался в том, что они будут иметь досуг и воспользуются оскорбительной милостью Антония.³ К делу снабжения зерном Кассий относится с пренебрежением; Сервилия говорит, что упоминание об этом она удалит из постановления сената. А наш⁴ и очень важно — после того как согласился со мной, что для него небезопасно быть в Риме (ведь он предпо-

читал устроить игры в свое отсутствие), — говорит, что немедленно выедет в Азию, как только передаст приготовления к играм тем, кто ими будет ведать. Он собирает корабли; мысли его в пути. Тем временем они намереваются быть в тех же местах; правда, Брут говорил, что будет в Астуре.

2. Луций Антоний⁵ благородно советует мне в письме отбросить беспокойства. Вот одно одолжение; другое, пожалуй, будет, если он приедет в тускульскую усадьбу.⁶ О невыносимые дела! Все-таки их переносишь. *Кто из Брутов несет вину за них?*⁷ У Октавиана, как я понял, достаточно ума, достаточно присутствия духа, и он, казалось будет относиться к нашим героям⁸ так, как мы хотели бы. Но насколько следует верить возрасту, насколько имени, насколько наследству, насколько воспитанию, — требует большого обсуждения. Отчим,⁹ по крайней мере, полагал, что — нисколько; его я видел в Астуре. Но всё же его следует вскармливать и, самое главное, отвлекать от Антония. Марцелл¹⁰ — прекрасно, если наставляет нашего⁴ в наших взглядах. Тот,¹¹ по крайней мере, мне кажется, расположен к нему. Однако Пансе и Гирцию он не особенно верит. Хорошая способность, только бы она сохранилась.

DCCLVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XV, 16]

Анций, 11 или 12 июня 44 г.

Наконец, от Цицерона письмоносец и письмо, написанное, клянусь, с отделкой,¹ что само по себе указывает на некоторый успех; также и прочие пишут о превосходном. Однако Леонид сохраняет свое «до сего времени»,² но с необычайными похвалами — Герод. Что еще нужно. В этом отношении я легко утешаюсь словами и охотно оказываюсь легковерным. Если Стаций³ написал тебе что-либо, касающееся меня, пожалуйста, сообщи мне.

DCCXLIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 15]

Анций, 13 июня 44 г.

1. Проклятие Луцию Антонию, раз он притесняет бутротцев.¹ Я составил свидетельство, которое будет запечатано, когда ты захочешь. Деньги арпинцев, если потребует эдил Луций Фадий,² возврати хотя бы все. В другом письме я написал тебе о 110 000 сестерциев, — чтобы их уплатили Стацию. Итак, если потребует Фадий, я хочу, чтобы они были возвращены ему; кроме Фадия — никому. У меня они, я считаю, на хранении. Я написал Эроту, чтобы он возвратил их.

2. Царицу я ненавижу; что я по праву так поступаю, знает Аммоний, поручитель за ее обещания, которые имели отношение к науке и соответствовали моему достоинству, так что я осмелился бы сказать о них даже на народной сходке.³ О Саре я узнал, помимо того, что он негодный человек, что он, сверх того, еще заносчив по отношению ко мне: всего один раз видел я его у себя в доме; на мой любезный вопрос, что ему нужно, он сказал, что ищет Аттика. О гордости же самой царицы, когда она находилась в садах за Тибром, не могу вспомнить без сильной скорби. Итак, с ними — ничего; они полагают, что у меня нет не то, что присутствия духа, но даже гнева.

3. Моему отъезду,⁴ как вижу, препятствует управление Эрота. Ведь хотя на основании остатков, которые он подсчитал в апрельские ноны, я должен был иметь деньги в изобилии, я вынужден занимать, а то, что было выручено из тех доходных владений,⁵ я считал отложенным на тот храм.⁶ Но это я поручил Тируну, которого по этой причине посылаю в Рим. Я не хотел обременять тебя, и без того обремененного.

4. Чем мой Цицерон скромнее, тем больше он трогает меня. Ведь об этом он ничего не написал мне, которому он, без сомнения, прежде всего должен был написать; но Тируну он написал, что после апрельских календ (ведь это окончание его годового срока) ему ничего не дано. Ты, знаю я, по своей натуре, всегда

находил нужным и полагал, что даже для моего достоинства важно, чтобы он был обставлен мной не только щедро, но даже пышно и роскошно. Поэтому, пожалуйста, позаботься (и я не обременял бы тебя, если бы мог сделать это при посредстве другого), чтобы ему было переведено в Афины,⁷ сколько ему нужно на расходы в течение года. Разумеется, Эрот уплатит наличными. Ради этого я послал Тирона. Итак, ты позаботишься и напишешь мне, если ты что-нибудь признаешь нужным для него.

DCCL. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Act., XV, 17]

Анций, 14 июня 44 г.

1. Я получил два письма на другой день после ид: одно, отправленное в тот день, другое — в иды. Итак, сначала на первое. Насчет Децима Брута — когда будешь знать. О притворном страхе консулов¹ я узнал. Ведь Сикка, правда, дружелюбно, но в некотором смятении сообщил мне также об этом предположении. А ты что? «Что тебе дается...».² Ведь от Сирегия ни слова; мне это не нравится. Я был очень огорчен, что о твоём соседе Плетории кто-то услышал раньше, чем я. Насчет Сира — благоразумно. Луция Антония ты, как полагаю, очень легко отпугнешь при посредстве брата Марка.³ Платить Антрону я запретил, но ты еще не получил письма, — чтобы никому, кроме эдила Луция Фадия.⁴ Ведь иначе невозможно ни с осторожностью, ни по справедливости. Ты пишешь, что тебе недостает 100 000 сестерциев, которые выданы Цицерону; пожалуйста, спроси у Эрота, где квартирная плата. На Арабиона я вовсе не сержусь за Ситтия. О поездке думаю только после подведения счетов; считаю, что ты того же мнения. Вот ответ на первое письмо.

2. Теперь слушай на второе. Ты стараешься, как во всем, не оставлять без помощи Сервилию, то есть Брута. Что касается

царицы⁵ — радуюсь, что ты не беспокоишься и что свидетель находит одобрение даже у тебя. О счетах Эрота я и узнал от Тирона и призвал его самого. Я очень благодарен тебе за обещание, что Цицерон ни в чем не будет нуждаться; о нем удивительное рассказывал Мессала, который приезжал ко мне, возвращаясь от тех⁶ из Ланувия, а его письмо, клянусь, написано так дружески и с такой отделкой, что я решился бы прочитать его даже на уроке.⁷ Тем снисходительнее к нему, я считаю, следует быть. Считаю, что Сестий не огорчен из-за Буцилиана.⁸ Как только Тирон возвратится, думаю в тускульскую усадьбу. А ты, что бы ни было, что мне следует знать, немедленно напишешь.

DCCLI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XV, 18]

В пути из Анция в Тускул, 16 июня 44 г.

1. Хотя я, как мне казалось, за шестнадцать дней до календ достаточно написал тебе, что мне нужно и каких твоих действий я бы хотел, если бы это было тебе удобно, все-таки, когда я после отъезда плыл на корабле по озеру,¹ я решил, что к тебе следует послать Тирона для участия в тех делах, которые ведутся, и даже написал Долабелле, что я, если он находит нужным, готов выехать, и попросил его насчет мулов для перевозки.²

2. В этом деле (ведь я понимаю, что ты чрезвычайно занят делами бутротцев, делами Брута — забота об устройстве его дорогостоящих игр, как я предполагаю, в значительной части ложится на тебя), итак, в деле этого рода ты окажешь мне некоторое содействие; ведь многого не нужно.

Дело, мне кажется, клонится к резне, и она близка.³ Ты видишь людей, видишь оружие. Мне кажется, что я совсем не в безопасности. Но если ты другого мнения, пожалуйста, напиши мне. Ведь я решительно предпочитаю оставаться дома, если могу спокойно.

DCCCLIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 19]

Тускульская усадьба, между 17 и 21 июня 44 г.

1. Как следует дальше действовать в пользу бутротцев? ¹ Ведь ты пишешь, что действовал понапрасну. Но отчего возвращается Брут? ² Клянусь, я огорчаюсь тем, что ты так занят; это следует поставить в счет десяти человекам. ³ То, правда, хлопотно, но *терпимо* и чрезвычайно приятно мне. ⁴ Что касается военных действий, я не видел ничего более явного. Потому нам следует бежать и так, как ты говоришь. Чего хочет Феофан ⁵ при встрече, не знаю; ведь он написал мне. Я ответил ему, как мог. Но он пишет мне, что хочет ко мне приехать, чтобы поговорить о своих делах и кое о чем, касающемся меня. Жду твоего письма. Прошу, прими меры, чтобы ничего не произошло необдуманно.

2. Стаций написал мне, что Квинт Цицерон ⁶ очень настойчиво говорил с ним о том, что он не может переносить этого; для него дело решенное — перейти к Бруту и Кассию. Но я теперь хочу понять это; что это такое, — не могу объяснить; он может быть сердит на Антония за что-либо; может искать уже новой славы; все может быть *болтовней* и, бесспорно, так оно и есть. Тем не менее и я опасюсь и отец встревожен: ведь он знает, что тот говорил об этом; ⁷ мне же когда-то — *исвыразимое*. ⁸ Совсем не знаю, чего он хочет. От Долабеллы у меня будут поручения, ⁹ какие признаю нужными, то есть — ничего. Скажи мне, хотел ли Гай Антоний ¹⁰ стать септемвиром. Он, во всяком случае, был достоин. Насчет Менедема — как ты пишешь. Будешь извещать меня обо всем.

DCCCLIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 20]

Тускульская усадьба, между 17 и 21 июня 44 г.

1. Я выразил благодарность Веттиену; ¹ ведь ничто не могло быть добрее. Поручения Долабеллы пусть будут любые, для

меня что-либо, хотя бы такое, чтобы я известил Никия. В самом деле, кто против этого, как ты пишешь, *возразит*? Сомневается ли теперь кто-нибудь из благоразумных, что мой отъезд ² вызван отчаянием, не посольством? ³

2. По твоим словам, люди и притом честные мужи уже говорят о конце государства; в тот день, когда я услышал, что того тирана ⁴ на народной сходке называют славнейшим мужем, я начал несколько терять веру. Но после того как я вместе с тобой увидел в Ланувии, что у наших ⁵ столько надежды жить, сколько они получили от Антония, я пришел в отчаяние. Поэтому, мой Аттик (пожалуйста, прими это храбро, как я пишу), считая тот род гибели, к которому приводят обстоятельства, позорным и как бы объявленным нам Антонием, я решил выйти из этой ловушки, ⁶ — не ради бегства, а в надежде на лучшую смерть. Все это — вина Брута.⁷

3. Ты пишешь, что Помпей принят в Картее.⁸ Итак, теперь против него войско. В который же теперь лагерь? Ведь середины Антоний не допускает. Та сторона не стойка, эта преступна; итак, поспешим. Но помоги мне советом: из Брундисия ли, или из Путеол? ⁹ Брут, правда, — неожиданно, но благоразумно.¹⁰ *Мне плохо*. Ведь когда я его? Но человеческое следует переносить. Сам ты не можешь видеть. Да покарают боги того мертвого, который когда-то на Бутрот! ¹¹ Но прошлое позади; посмотрим, что следует делать.

4. Хотя я и не видел Эрота, тем не менее из его письма и из того, что выяснил Тирон, счета его для меня почти ясны. Ты пишешь, что следует сделать новый заем ¹² в сумме 200 000 сестерциев на пять месяцев, то есть до ноябрьских календ; что к этому сроку поступят деньги, которые должен Квинт. Итак, раз ты, по словам Тирона, не согласен, чтобы я ради этого приезжал в Рим, если это несколько не обидит тебя, пожалуйста, выясни, откуда поступают деньги, внеси их на мой счет. Вижу, что это в настоящее время нужно. Об остальном более тщательно разузнаю у него самого,¹³ в том числе о доходах с имений, относящихся к приданому.¹⁴ Если это добро-

совестно вы платят Цицерону — впрочем, я хочу, чтобы более щедро, — он все же не будет нуждаться почти ни в чем. Со своей стороны, я вижу, что и мне нужны деньги на дорогу, но ему будут выплачивать доходы от имений по мере поступления, мне же нужна вся сумма. Хотя мне и кажется, что тот, кто боится теней,¹⁵ имеет в виду резню, тем не менее я намсрен выехать только после окончательной выплаты. Будет ли она окончательной или нет, узнаю при встрече с тобой. Я счел, что это письмо следует написать собственноручно, и поступил так. Что касается Фадия — как ты пишешь: ни при каких обстоятельствах кому-либо другому. Ответь, пожалуйста, сегодня.

DCCLIV. Марку Туллию Тирону

[Fam., XVI, 23]

Тускульская усадьба, около 21 июня 44 г.

Туллий шлет большой привет своему Тирону.

1. Да, ты закончь объявление,¹ если можешь; впрочем, это деньги такие, что не нуждаются в объявлении. Тем не менее... Бальб пишет мне, что он измучен столь сильным приступом, что не может говорить. То, что Антоний сделал насчет закона,² приму как сделанное. Только было дозволено жить в деревне. Вифинскому³ я написал.

2. Насчет Сервилия⁴ ты решишь, раз ты не презираешь старости. Впрочем, наш Аттик, когда-то поняв, что меня волнует паническое, всегда думает об одном и том же⁵ и не видит, каким оплотом философии я огражден, а так как сам он боязлив, то он, клянусь, устраивает смятение. Я все-таки очень хочу сохранить старую, без всякой обиды, дружбу Антония⁶ и напишу ему, но не ранее, чем увижу тебя, и все-таки не отвлекаю тебя от получения долга: колено ближе голени.⁷ Завтра жду Лепту⁸ и нашего,⁹ к горечи которого мне следует прибавить приятность твоей беседы. Будь здоров.

DCCLIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 21]

Тускульская усадьба, 22 июня 44 г.

1. Говорю тебе — Квинт отец вне себя от радости; ведь сын написал, что он именно потому хотел бежать к Бруту, что, когда Антоний дал ему поручение сделать его диктатором и занять укрепление, он отказался, а отказался он, чтобы не оскорбить отца; после этого тот¹ ему враг. «Тогда я, — говорит, — собрался с духом, опасаясь, как бы тот, в гневе на меня, чем-либо не повредил тебе; поэтому я умилиствовал его. И 400 000 сестерциев — верные, на остальные — надежда». Стаций же пишет, что он хочет жить вместе с отцом² (это удивительно), и радуется этому. Видел ли ты более явного бездельника?

2. Ваше *воздержание*³ насчет дела с Каном⁴ одобряю. Я ничего не предполагал насчет записей; я думал, что приданое возвращено *полностью*. То, что ты откладываешь, чтобы обсудить со мной при встрече, буду ждать. Письмоносцев удержишь, насколько захочешь; ты ведь занят. Что касается Ксенона — дельно. То, о чем пишу, — когда закончу. Квинту ты написал, что ты послал ему письмо; никто не доставлял его.

3. Тирон говорит, что Брундисий тебе уже не нравится⁵ и что ты высказываешь кое-что насчет солдат; а я уже решил в Гидрунт. На меня влияли твои пять часов.⁶ Но сколь длинное это *плавание!*⁷ Но мы увидим. В день за десять дней до календ от тебя ни одного письма. Конечно, ведь что теперь нового? Итак, как только сможешь, приедешь. Я тороплюсь, чтобы Секст⁸ не приехал раньше; говорят, он приближается.

DCCLVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XI, 23]

Тускульская усадьба, 24 или 25 июня 44 г.

Я в чрезвычайной тревоге, однако без скорби, но по поводу моей поездки возникает много соображений за и против.

«Доколе?» скажешь ты. Пока дело будет нерешенным, а оно им будет, пока не сяду на корабль. Если Панса ответит на твое письмо, я пришлю тебе и мое и его письма. Жду Силия, для которого составлены записи.¹ Если что-либо новое. . . Я послал письмо Бруту. О его поездке я хотел бы получить известия также от тебя, если ты будешь знать что-нибудь.

DCCLVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 24]

Тускульская усадьба, 26 июня 44 г.

Письмоносец, которого я посылал к Бруту, вернулся с дороги за шесть дней до календ. Сервилия сказала ему, что Брут ускал в тот день в половине первого часа.¹ Я был сильно огорчен тем, что мое письмо не было вручено. Силий не приезжал ко мне. Дело я изложил, эту книжку посылаю тебе. Я хотел бы знать, когда мне ждать тебя.

DCCLVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 22]

Тускульская усадьба, 27 июня 44 г.

Радуюсь за нас, что Квинт сын выехал: ¹ не будет докучать. Верю, что Панса высказывается благоприятно; ведь я знаю, что он всегда был в союзе с Гирцием. Считаю его лучшим другом Бруту и Кассию, если это облегчит (но когда он их увидит?), недругом Антонию, — когда или почему? Доколе нами будут играть? Но я написал, что Секст ² приближается, не потому, что он здесь, но так как он, во всяком случае, к этому стремится и отнюдь не складывает оружия. Во всяком случае, если он будет продолжать, война неминуема. Однако этот наш Киферидский ³ полагает, что жить будет только победитель. Что

Панса на это? На которой стороне он будет, если будет война? А она, видимо, будет. Но об этом и о другом — при встрече, сегодня же, как ты пишешь, или завтра.

DCCLIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XV, 14]

Тускульская усадьба, 27 июня 44 г.

1. За пять дней до календ я получил письмо от Долабеллы; копию его посылаю тебе. В нем говорилось, что он сделал все, чего ты хочешь. Я тотчас ответил ему и многословно поблагодарил его. Все-таки, чтобы он не удивлялся, почему я вторично делаю то же, я указал как на причину, что от тебя самого я ранее при встрече ничего не мог узнать. Но к чему много слов? Я послал письмо в таких словах:

«Цицерон консулу Долабелле, своему другу.

2. Ранее, когда я был извещен письмом нашего Аттика о твоём чрезвычайном благородстве и чрезвычайной услуге мне и когда ты сам написал также мне, что ты сделал то, чего мы хотели,¹ я в письме высказал тебе благодарность в таких словах, чтобы ты понял, что ты не мог сделать ничего более приятного мне. Но после того как сам Атик приехал ко мне в тускульскую усадьбу ради одного того, чтобы высказать мне свою благодарность тебе, чье исключительное и удивительное расположение и особенную приязнь к нему он усмотрел, — я не мог удержаться, чтобы не выразить тебе того же самого в этом письме более открыто. Ведь из всех, мой Долабелла, стараний и одолжений мне, которые чрезвычайны, следующее — знай это — кажется мне наивысшим и приятнейшим: ты сделал так, что Атик

понимает, как сильно я люблю тебя, как сильно ты меня.

3. Что касается остального, то я хотел бы твоего согласия на то, чтобы дело и община бутротцев, хотя они обеспечены тобой (а мы склонны хранить свои благодеяния), все-таки были приняты под твое покровительство и, еще и еще препорученные мною, были под защитой твоего авторитета и содействия, у бутротцев постоянно будет достаточный оплот, и ты избавишь Аттика и меня от большой заботы и тревоги, если из уважения ко мне согласишься, чтобы они всегда были под твоей защитой. Настоятельно еще и еще прошу тебя так и поступать».

4. Написав это письмо, я занялся сочинениями: ² боюсь, что они во многих местах нуждаются в твоих пометках воском с киноварью.³ В таком я сомнении и затруднении из-за важных раздумий.

DCCLX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att. XI, 25]

Тускульская усадьба, 29 июня 44 г.

Насчет моей поездки мнения разные: ведь меня навещают многие. Но ты, прошу, возьми на себя эту заботу. Дело важное. Одобряешь ли ты, если я думаю — к январским календам? ¹ Мне безразлично, однако с тем, чтобы никто не был оскорблен. Кстати, знаешь ли ты, в какой день некогда было совершено кощунство?² Как бы то ни было, план моей поездки будет зависеть от случая. Итак, будем в сомнении. Ведь зимнее морское плавание неприятно, и потому я и спросил тебя о дне мистерий.³ Думаю, что Брута я увижу, как ты пишешь. Отсюда хочу в канун календ.

DCCLXI. Гаю Требацию Тесте, в Рим

[Fam., VII, 21]

Тускульская усадьба (?), июнь 44 г.

Цицерон шлет привет Требацию.

С делом Силия¹ я ознакомил тебя. Он потом был у меня. Когда я стал ему говорить, что, по твоему мнению, мы можем без опасения дать следующее обязательство:² «Если претор Квинт Цепион,³ на основании своего эдикта, предоставил мне владение имуществом Турпилии, . . .» — он стал говорить, что Сервий⁴ отрицает, что запись завещания такова, какую установил тот, кто не имел права составлять завещание; что это же говорит Оффилей. Что ты с ним говорил, он отрицал и попросил меня препоручить тебе его и его дело. Нет мужа честнее, мой Теста, нет лучшего друга мне, чем Публий Силий, за исключением тебя все-таки. Итак, ты сделаешь очень приятное мне, если по собственному почину придешь к нему и обещаешь ему; но если любишь меня, — возможно скорее. Настоятельно еще и еще прошу тебя об этом.

DCCLXII. Гаю Требацию Тесте, в Рим

[Fam., VII, 22]

Тускульская усадьба (?), июнь 44 г.

Цицерон шлет привет Требацию.

Вчера за кубками ты пошутил над моими словами, что дело спорное, может ли наследник по праву преследовать за кражу, каковая кража произведена ранее.¹ И вот, хотя я и возвратился домой, хорошо выпив и поздно, я все-таки отметил ту главу, где имеется этот спор, и посылаю ее тебе в переписанном виде, дабы ты знал, что мнения, которого, по твоим словам, не придерживался никто, придерживались Секст Элий,² Маний Маний, Марк Брут.³ Однако я согласен с мнением Сцеволы⁴ и Тесты.⁵

DCCCLXIII. Гаю Оппию

[Fam., XI, 29]

Анагийская усадьба, начало июля 44 г.

Цицерон Оппию привет.

1. При моих колебаниях — об этом знает наш Аттик — по поводу всего этого решения о поездке,¹ так как многое приходило на ум в пользу того и другого решения, твое суждение и совет присоединились как очень веское обстоятельство для устранения колебаний. Ведь и ты открыто написал, какого ты мнения, и Аттик передал мне твои слова. Я всегда находил, что ты обладаешь и чрезвычайной проницательностью при принятии решения и искренностью при подаче совета, и я особенно испытал это, когда я в начале гражданской войны спросил тебя в письме, что мне, по-твоему, следует делать: отправиться ли к Помпею или остаться в Италии? Ты посоветовал мне заботиться о своем достоинстве, из чего я понял, каково твое мнение, и удивился твоей искренности, а в подаче совета — добросовестности, так как, хотя ты и полагал, что твой лучший друг² предпочитает другое, для тебя мой долг был важнее, чем его желание.³

2. Я, со своей стороны, и до этого времени почитал тебя, и всегда чувствовал, что ты почитаешь меня. А отсутствуя и подвергаясь большим опасностям,⁴ я помнил, что ты опекаешь и защищаешь и меня, отсутствующего, и моих, находящихся с тобой. А как по-дружески ты жил со мной после моего возвращения⁵ и каковы были мои мнения и высказывания о тебе, — в этом для нас свидетели все, кто имеет обыкновение замечать это. Но самое важное суждение о моей искренности и постоянстве ты вынес, когда после смерти Цезаря ты весь отдался дружбе со мной. Если я не подтверждаю этого твоего суждения величайшим расположением к тебе и всяческими услугами, я сам не буду считать себя человеком.

3. Ты же, мой Оппий, сохранишь свою приязнь (впрочем, пишу это больше по привычке, нежели считая, что тебе следует

напоминать) и будешь оберегать все мои дела; сообщать тебе о них я поручил Аттику. От меня же, когда у меня появится немного досуга, жди более подробного письма. Береги здоровье; ничего более приятного мне ты не можешь сделать.

DCCLXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 26]

Арпинская усадьба, 2 июля 44 г.

1. Насчет дела Квинта ты, вижу я, сделал всё; тем не менее он скорбит, колеблясь, сделать ли ему уступку Лепте или же подорвать доверие к сыну.¹ Я слышал, что Луций Писон хочет выехать в качестве посла на основании *подложного* постановления сената.² Я хотел бы знать, в чем дело.

Тот письмоносец, который, как я тебе сказал, был мной послан к Бруту, прибыл ко мне в анагнийскую усадьбу в ту ночь, которая была последней перед календами, и доставил мне письмо; в нем — одно, чуждое его чрезвычайному благоразумию, всё то же — чтобы я присутствовал на его играх.³ Разумеется, я написал в ответ, что я, во-первых, уже выехал, так что не располагаю собой; затем, что *крайне неуместно*, чтобы я, который с начала этих военных действий вообще не приезжал в Рим и сделал это не столько ради своей безопасности, сколько ради достоинства, неожиданно прибыл на игры. Ведь в такое время устраивать игры почетно для того, кому это необходимо; присутствовать же мне и не необходимо, и даже не почетно. Со своей стороны, чрезвычайно желаю, чтобы они были многочисленными и возможно более угодными, и я уверен, что оно так и будет, и прошу тебя описать мне, начиная с состязания, как принимаются эти игры, затем день за днем об остальных играх. Но об играх достаточно.

2. Остальная часть письма, правда, может быть истолкована в двояком смысле, однако местами он мечет несколько огоньков мужества. Чтобы ты мог составить себе мнение об этом, посылаю тебе копию письма. Впрочем, мой письмоносец сказал мне,

что он и тебе доставил письмо от Брута и что оно отправлено тебе из тускульской усадьбы.

3. План поездки я составил так, чтобы в квинтильские ноны быть в Путеолах; ведь я очень тороплюсь, но так, чтобы совершить морское плавание наиболее безопасно, насколько может человек.

4. Марка Элия избавишь от беспокойства; скажешь, что я считал, будто несколько футов на краю владения, и притом под землей, будут считаться как бы сервитутом;⁴ что я уже не хочу этого и что вода не является для меня столь ценной.⁵ Но, как ты мне говорил, — возможно мягче; лучше, чтобы он был избавлен от беспокойства, нежели предполагал, что я сержусь на него.

Также о том долге Туллия:⁶ поговоришь с Касцеллием откровенно. Дело малое, но ты хорошо постарался; слишком хитро оно велось. Если бы он обманул меня в чем-нибудь, что он почти сделал, то я, если бы ты не помог своим лукавством, был бы огорчен. Поэтому, как бы ни было, предпочитаю, чтобы возникли затруднения. Помни, что восьмая часть домов Туллия у храма Стрении⁷ предназначается для Цереллии;⁸ позаботишься, чтобы они были ей проданы за ту сумму, которая на торгах была наибольшей. Это, полагаю, 380 000 сестерциев.⁹

5. Если будет что-нибудь новое, и даже если ты будешь предвидеть что-нибудь, что, по-твоему, произойдет, пиши мне возможно чаще. Пожалуйста, помни, что тебе следует извиниться перед Варроном за мою медлительность в писании писем. Пожалуйста, сообщи мне, что сделал этот Мунд с Марком Эннием насчет завещания; ведь я любопытен. Из арпинской усадьбы, за пять дней до нон.

DCCLXV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XV, 27]

Арпинская усадьба, 3 июля 44 г.

1. Радуюсь, что ты советуешь мне то, что я по своему желанию сделал накануне. Ведь когда я отправлял тебе письмо за

пять дней до нон, я тому же письмоносоцу дал и письмо к Сестию, написанное *очень дружелюбно*. Но он, сопровождая меня в ПUTEОЛЫ, поступает любезно; сетуя, — несправедливо. Ведь не так я должен был ожидать его возвращения из КОССКОЙ усадьбы, как он — не ездить, прежде чем не повидается со мной, или же быстрее возвратиться. Ведь он знал, что я хочу вскоре выехать, и написал мне в тускульскую усадьбу о своем приезде.

2. Тем, что ты прослезился, уехав от меня, я был огорчен. Если бы ты сделал это в моем присутствии, я, быть может, изменил бы решение насчет всей поездки. Но прекрасно одно — что тебя утешила надежда на скорую встречу; именно это ожидание чрезвычайно поддерживает меня. За моими письмами тебе дело не станет. Насчет БРУТА напишу тебе все. Вскоре пришлю тебе книгу «О славе», выкую что-нибудь *в духе Гераклида*, чтобы оно таилось среди твоих сокровищ.¹

3. Насчет ПЛАНКА помню.² АТТИКА сетует справедливо.³ За сообщение о венках для ВАКХА,⁴ для статуй я очень благодарен тебе. Впредь ничего не пропускай, не только важного, но даже сколько-нибудь важного. Буду помнить и о ГЕРОДЕ и о МЕТТИИ, и обо всем, чего только ты, по моим предположениям, ни захочешь. О мерзкий сын твоей сестры!⁵ Когда я это писал, он должен был приехать *как раз к поре, как волов распрягают*,⁶ во время нашего обеда.

DCCLXVI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 28]

Арпинская усадьба, 3 июля 44 г.

Как я написал тебе накануне, я решил приехать в ноны в путеольскую усадьбу. Итак, я изо дня в день буду ждать там твоих писем и более всего об играх, о которых тебе следует написать также БРУТУ. Копию его письма, которое я сам едва мог себе объяснить, я послал тебе накануне. Перед моей АТТИКОЙ, пожалуйста, извинись за меня так, чтобы взять всю вину на себя и все-таки подтвердить ей, что я с собой увез неизменную приязнь к ней.

DCCCLXVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 16; 16a, §§ 1—7]

Тускульская усадьба, между 3 и 6 июля 44 г.

1. Приятнейшее письмо твое я прочитал. Планку я написал, послал; вот копия. О чем он говорил с Тираном, узнаю от самого Тирана.

2. По отношению к сестре веди себя внимательнее,¹ если ты освободился от того занятия.

Марк Цицерон избранному претором² Луцию Планку привет.

3. Знаю, что нашему Аттику ты очень предан, а общения со мной так жаждешь, что я, клянусь, по моему мнению, располагаю немногими, кто бы относился ко мне с равным уважением и приязнью. Ведь твоя благожелательность ко мне и моя к тебе, равная и взаимная, многое добавили к глубоким и давним и оправданным дружеским отношениям между нашими отцами.

4. Дело бутротцев хорошо известно тебе: ведь я часто говорил с тобой о нем и изложил тебе все дело, которое происходило таким образом. Как только мы увидели, что бутротская земля внесена в списки, Аттик, встревоженный, составил книжку;³ он передал ее мне, чтобы я передал Цезарю; ведь я должен был обедать у него в тот день. Эту книжку я передал Цезарю; он одобрил ходатайство, написал Аттику в ответ, что он просит справедливого, однако предупредил, что оставшиеся деньги бутротцы должны уплатить в срок.

5. Аттик, желая спасения города, внес наличными из своих денег. Когда это было сделано, мы явились к Цезарю, высказались в защиту бутротцев, получили самый благожелательный указ, который был запечатан самыми высокими по положению мужами. После того

как это было сделано, я был склонен удивляться, что Цезарь допускает собрания тех, кто пожелал получить земли бутротцев, и не только допускает, но даже во главе этого дела⁴ ставит тебя. Поэтому и я говорил с ним и притом чаще обычного, так что даже был им обвинен в том, что мало доверяю его постоянству, и он сказал Марку Мессале и самому Аттику, чтобы они не беспокоились, и явно показывал, что не хочет обижать находящихся здесь (ведь он искал любви народа, как ты знаешь), но что, когда они пересекут море, он позаботится, чтобы их разместили на другой земле.

6. Это было при его жизни. После гибели Цезаря, как только консулы, на основании постановления сената, начали знакомиться с делами, то, о чем я написал выше, было им доложено. Они одобрили дело без какого-либо колебания и сказали, что отправят письмо тебе. Хотя я и не сомневался, мой Планк,⁵ что и постановление сената, и закон,⁵ и указ, и письмо консулов чрезвычайно авторитетны в твоих глазах, и понимал, что ты благодетелен к самому Аттику, всё же, ввиду нашего союза и взаимного расположения, я взялся просить тебя о том, о чем перед тобой будут ходатайствовать твоя исключительная доброта и величайшая мягкость, то есть — чтобы то, что ты, как я наверно знаю, намерен сделать по собственному побуждению, ты из уважения к нам сделал охотно, щедро, быстро.

7. У меня нет большего друга, чем Аттик, — ни более приятного, ни более дорогого. Раньше дело касалось только его имущества и притом большого; теперь присоединяется также общее мнение, чтобы с твоей помощью он получил то, чего он добился и большой настойчивостью и влиянием и при жизни и после смерти Цезаря. Если это будет исходатайствовано у тебя, считай, пожалуйста, что я истолкую твою щедрость так, что буду считать себя чрезвычайно благодетельствованным тобой.

О том, чего ты, по-моему, хочешь и что для тебя важно, буду заботиться ревностно и внимательно. Береги здоровье.

DCCLXVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 29]

Формийская усадьба, 5 июля 44 г.

1. Письмо Брута тебе посылаю. Всеблагие боги, какая *беспомощность!* Узнаешь, когда прочтешь. Насчет празднования игр Брута я согласен с тобой. К Марку Элию ты — отнюдь не на дом, но если где-нибудь встретится. Что касается половины долга Туллия, обратись к Марку Аксиану, как ты пишешь. Что ты устроил с Коссианом, — превосходно. Что ты улаживаешь не только мои, но также такие же свои дела, — приятно. Тому, что мое назначение легатом¹ находит одобрение, я рад. Да совершат боги то, что ты обещаешь! Что, в самом деле, приятнее мне, моим? Но за ту, насчет которой ты делаешь оговорку, я опасюсь.² Когда встречу с Брутом, напишу обо всем. Что касается Планка и Децима,³ то я хотел бы, чтобы все было в порядке. Я не хотел бы, чтобы Секст⁴ отбросил щит. О Мунде — если будешь знать что-нибудь.

2. Я ответил на все твои вопросы. Теперь выслушай мои новости. Квинт сын — до самых ПUTEОЛ⁵ (удивительный гражданин, так что ты назвал бы его Фавонием Асинием⁶) и притом по двум причинам: и чтобы быть со мной и из желания совершить *возлияние*⁷ с Брутом и Кассием. А ты что скажешь? Ведь я знаю, что ты близок с Отонами. Он говорит, что Юлия делает ему предложение; ведь развод — дело решенное.⁸ Отец спросил меня, какова молва; я сказал, что решительно ничего не слыхал, кроме как о ее внешности и об отце (ведь я не знал, почему он спрашивает). «Но к чему?» говорю, а тот — сын хочет. Тогда я, хотя и *почувствовал отвращение*, все-таки сказал, что не считаю тех сведений верными. *Цель* —

ничего не предоставлять этому нашему,⁹ она же — что не в этом дело. Я все-таки подозреваю, что этот, по обыкновению, болтает вздор. Но, пожалуйста, разузнай (ведь ты легко можешь) и сообщи мне.

3. Заклинаю тебя, что это значит? Когда письмо уже было запечатано, формийцы, которые обедали у меня, стали говорить, что за день до того, как я это писал, то есть за два дня до нон, они видели Планка — этого бутротского¹⁰

... поникшим, без убора на коне, ...¹¹

и что, по словам рабов, он и ищущие земли изгнаны бутротцами. Хвала! Но, прошу тебя, напиши мне подробно обо всем деле.

DCCLXIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 1]

Путеольская усадьба, 8 июля 44 г.

1. В квинтильские ноны я приехал в путеольскую усадьбу; пишу это на другой день, выезжая к Бруту на Несиду.¹ В день моего приезда, когда я обедал, Эрот доставил твое письмо. Так ли? «В июльские ноны»?² Клянусь, боги их... Но сердиться дозволено хотя бы весь день. Есть ли что-либо более позорное, нежели для Брута «в июльские»? Итак, повторяю свое: «мы все еще позволяем?»³ Ничего подобного я не видел.

2. Но, прошу, по какой это причине ищущие земли, как я слышал, перерезаны в Бутроте? Но почему это Планк столь поспешно — такие слухи до меня доходили — день и ночь.⁴ Сильно жажду знать, что происходит.

3. Что мой отъезд хвалят, меня радует; следует принять меры, чтобы хвалили мой невыезд. В том, что димейцы, согнан-

ные с земли, являются угрозой морю, — ничего удивительного.⁵ В плавании совместно с Брутом, повидимому, есть некоторая защита, но его корабли, я полагаю, малы. Но я скоро буду знать и завтра напишу тебе.

4. Сообщение о Вентидии⁶ считаю паническим. Насчет Секста⁷ полагали достоверным, что он складывает оружие. Если это правда, то, вижу я, без гражданской войны быть нам рабами. Что в таком случае? В январские календы надежда на Пансу. Много болтовни в попойках и спанье тех.⁸

5. Насчет 210 000 сестерциев превосходно; пусть дела Цицерона будут улажены. Ведь Овий прибыл недавно;⁹ он сообщает много приятного мне; между прочим — даже неплохое известие, что довольно 72 000 сестерциев, вполне достаточно, но что Ксенон доставляет очень мало и скупо. Разница, которую ты перевел,¹⁰ сравнительно с доходом от домов, пусть будет отнесена на тот год, когда прибавились путевые расходы. Начиная с апрельских календ пусть он рассчитывает на 80 000 сестерциев: ведь теперь доходные дома дают столько. Ведь кое-что следует обеспечить, когда он будет в Риме. Я ведь не думаю, что ту как тещу можно будет переносить.¹¹ Пиндару¹² я откал в кумской усадьбе.

6. Теперь узнай, из-за чего я послал письмоносца. Квинт сын обещает мне быть Катонем.¹³ И отец и сын говорили со мной, чтобы я поручился тебе, но с условием, что ты поверишь тогда, когда сам узнаешь. Ему я дам письмо, соответствующее его ожиданиям;¹⁴ пусть оно не действует на тебя. Пишу это с той целью, чтобы ты не считал, что на меня повливали. Дали бы боги, чтобы он сделал то, что обещает! Ведь это было бы всеобщей радостью. Но я... больше ничего не скажу. Он отсюда — за шесть дней до ид. Правда, он говорит, что в иды платеж,¹⁵ но что он сильно торопится. На основании моего письма ты сообразишь, как тебе ответить. Подробнее — когда увижу Брута и отошлю Эрота. Извинение моей Аттики принимаю и очень люблю ее. Ей и Пилии привет.

DCCLXX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 5]

Путеольская усадьба, 9 июля 44 г.

1. Брут уже ждет твоего письма. То, что я ему сообщил о «Терее» Акция, для него не было новым; он считал, что это был «Брут».¹ Тем не менее повеяло каким-то слухом, что при состязании греков многолюдного сборища не было; в этом я совсем не ошибся; ты ведь знаешь, какого я мнения о греческих играх.²

2. Теперь послушай то, что важнее всего. Квинт был со мной много дней подряд и, если бы я пожелал, он был бы даже дольше; но, сколько бы он ни был, трудно поверить, какое удовольствие он доставил мне во всех отношениях и более всего в том, в каком он менее всего удовлетворял меня; ведь он так весь переменялся — благодаря и некоторым моим сочинениям, которые были у меня под рукой,³ и настойчивости уговоров и наставлений, — что будет относиться к государственным делам так, как мы хотим. После того как он не только заверил, но и убедил меня в этом, он долго и настоятельно говорил со мной о том, чтобы я поручился тебе, что он будет достоин и тебя и меня; что он не просит, чтобы ты тотчас же поверил, но чтобы ты полюбил его тогда, когда сам поймешь. Если бы он не внушил мне доверия и я не считал бы, что то, о чем я говорю, будет надежным, я не сделал бы того, о чем я намерен сказать: ведь я повел юношу к Бруту. То, о чем я пишу тебе, получило у него такое одобрение, что он сам поверил, не захотел взять меня поручителем и, хваля его, весьма по-дружески упомянул о тебе; отпустил, обняв и поцеловав. Поэтому, хотя и больше оснований к тому, чтобы я тебя поздравил, нежели чтобы я тебя попросил, тем не менее я также прошу, — если ранее, вследствие нестойкости, свойственной возрасту, он совершал кое-что, как казалось, с меньшей твердостью, считай, что он это отбросил, и поверь мне, что твой авторитет принесет многое или, лучше, очень многое для укрепления его решения.

3. Хотя я и часто бросал намек Бруту насчет *совместного плавания*, он, казалось, подхватил не совсем так, как я думал. Я полагал, что он *несколько расстроен*, и он, клянусь, был, — и более всего из-за игр. Но когда я возвратился в усадьбу, Гней Лукцей, который проводит с Брутом много времени, рассказал мне, что тот очень медлит, не отступая, но выжидая, не будет ли, быть может, какого-либо случая. Поэтому я колеблюсь, не направиться ли мне в Венусию и не ожидать ли там известий о легионах; ⁴ если они не придут, как кое-кто полагает, то — в Гидрунт; если ни один путь ⁵ не будет *безопасным*, возвращусь сюда же. Ты считаешь, что я шучу. Пусть умру я, если меня, помимо тебя, кто-либо удерживает. . . ⁶ В самом деле, осмотришь, но до того, как я покраснею.

4. О дни, определенные Лепидом при птицегадании велико-лепно и в соответствии с планом моего возвращения! В твоём письме важное *побуждение* к отъезду. О, если бы я тебя там! Но — как ты сочтешь полезным.

5. Жду письма от Непота. ⁷ Он жаждет моих сочинений, раз те, которыми я более всего *горжусь*, он не считает заслуживающими прочтения. И ты говоришь «*после... великого*»? ⁸ Нет, ты *великий*, а он *бессмертный*. Не имеется никакого *сборника* моих писем, но у Тирона есть приблизительно семьдесят писем, и некоторые следует взять у тебя; мне нужно их пересмотреть и исправить; только после этого они будут изданы.

DCCLXXI. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ак., XVI, 4]

Путеольская усадьба, 10 июля 44 г.

1. Как я сообщил тебе вчера или, пожалуй, сегодня (ведь Квинт говорил, что придет на другой день), ¹ на Несиду я прибыл за семь дней до ид. Там Брут. Как он огорчился из-за «*июльских нон*!» ² Он чрезвычайно расстроен. И вот он говорил, что напишет, чтобы тот бой с дикими зверями, кото-

рый должен состояться после игр в честь Аполлона, назначили на день «за два дня до квинтильских ид». Тем временем прибыл Либон; ³ он сообщил, что вольноотпущенник Помпея Филон и его собственный вольноотпущенник Гилар прибыли от Секста ⁴ с письмом к консулам «или они под каким-либо другим именем». ⁵ Копию его он нам прочитал — каково будет наше мнение. Кое-что — не так, как говорят; впрочем и достаточно веско и не оскорбительно. Но только, так как было лишь «консулам», то было признано нужным добавить «преторам, народным трибунам, сенату», чтобы те не отказались выставить для обозрения письмо, присланное лично им.

2. Секст же, как извещают, с одним только легионом был в Карфагене, ⁶ и ему в тот самый день, когда он взял город Барею, ⁷ было прислано известие о Цезаре: после взятия города была необычайная радость и пермена настроения и стечение людей со всех сторон; но он возвратился к шести легионам, которые он оставил в Дальней. ⁸ Но самому Либону он написал, что для него все это — ничто, если ему нельзя в свой дом. ⁹ Итог требований — роспуск всех войск, где бы они ни были. Вот, пожалуй, всё о Сексте.

3. Разузнавая отовсюду о бутротцах, ничего не выяснил: одни — что искавшие земли перерезаны; другие — что Планк, ¹⁰ получив деньги, покинув тех, сбежал. Поэтому вижу, что не буду знать, в чем дело, если немедленно не получу письма.

4. Та поездка в Брундисий, насчет которой я колебался, видимо, исключается; ведь легионы, говорят, прибывают. ¹¹ А это морское плавание ¹² внушает некоторые опасения. ¹³ Поэтому я склонялся в пользу *совместного плавания*; ведь Брута я застал более готовым, нежели он, по слухам, был. Ведь и он и Домиций ¹⁴ располагают вполне исправными двухрядными судами, и, кроме того, имеются отличные корабли Сестия, Буцилиана, прочих. Ведь флота Кассия, который превосходен, я не считаю, раз он по ту сторону пролива. ¹⁵ Меня несколько огорчает одно: Брут, видимо, не особенно торопится. Во-первых, он ожидает известий об окончании игр; затем, насколько я

понимаю, намеревается плыть медленно, останавливаясь во многих местах. Все-таки полагаю, что лучше плыть медленно, чем совсем не плыть; а если, когда мы продвинемся, обстоятельства покажутся более определенными, мы воспользуемся этесиями.¹⁶

DCCLXXII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ан., XVI, 2]

Путеольская усадьба, 11 июля 44 г.

1. За пять дней до ид я получил два письма: одно от моего письмонольца, другое от письмонольца Брута. О бутротцах в этой местности были совсем другие вести, но это следует перенести наряду с многим другим. Эрота я отослал скорее, чем сначала решил, — чтобы было, кому уплатить Гортенсию и Овии, которым он, по его словам, во всяком случае, назначил в иды.¹ Гортенсий же — бессовестно: ведь ему причитается только в третий платеж, который будет в секстильские календы; из этого платежа как раз большая часть ему внесена несколько ранее срока. Но об этом Эрот позаботится в иды.

Что же касается Публилия, — раз надо записать на счет, полагаю, что не следует делать отсрочку.² Но так как ты видишь, насколько я поступил своим правом, раз я из оставшихся 400 000 сестерциев уплатил наличными 200 000, а на остальное даю письменное обязательство, ты, если найдешь нужным, сможешь поговорить с ним: он должен считаться с моей выгодой, раз я в такой степени пожертвовал своим правом.

2. Но прошу тебя, мой Аттик, — видишь, как ласково? — пока будешь в Риме, все мои дела веди, устраивай так, чтобы от меня ничего³ не ожидать. Ведь хотя остальное и вполне достаточно для уплаты, тем не менее часто бывает, что те, кто должен, не платят во-время. Если случится что-либо в этом роде, пусть самым важным для тебя будет мое доброе имя. Ты постоишь за меня не только путем нового займа,⁴ но также путем продажи, если так заставят обстоятельства.

3. Бруту твое письмо было приятно. Ведь я провел у него много часов на Несиде, после того как я несколько ранее получил твое письмо. Мне казалось, он восхищается Тереем и более благодарен Акции, нежели Антонию.⁵ Что же касается меня, то чем обстоятельства радостнее, тем более меня сердит и удручает, что римский народ утомляет себе руки, занимаясь не защитой государства, а рукоплесканиями. Мне лично кажется, что те⁶ горят желанием даже явно показать свою бесчестность. Но всё же

Только б скорбь они узнали, скорбь изведали люблю!⁷

4. Что мое решение,⁸ по твоим словам, с каждым днем больше хвалят, не огорчает меня, и я ожидал, не напишешь ли ты мне чего-нибудь об этом. Ведь я сталкивался с разными отзывами. Более того, я даже потому и тянул, чтобы возможно дольше сохранять свободу действий. Но раз меня выталкивают вилами, думаю — в Брундисий. Ведь, кажется, будет легче и надежнее избежать встречи с легионами, нежели с пиратами, которые, говорят, появляются.

Сестия ждали за пять дней до ид, но он не приехал, насколько я знаю. Кассий со своим маленьким флотом прибыл. Увидев его, я думал за четыре дня до ид — в помпейскую усадьбу, затем в Экулан; остальное ты знаешь.⁹

5. Насчет Туции¹⁰ я так и считал. Что касается Эбуция, — не верю; однако тревожусь не больше, чем ты. Планку и Опшию я, действительно, написал, так как ты просил; но если ты найдешь нужным, не считай для себя обязательным вручать письмо (ведь раз они все сделали ради тебя, опасаюсь, как бы они не признали мое письмо излишним), — во всяком случае — Опшию, которого я знаю как твоего лучшего друга. Однако — как захочешь.

6. Так как ты пишешь, что проведешь зиму в Эпире, ты сделаешь приятное мне, если приедешь до того, как мне, по твоему совету, следует приехать в Италию.¹¹ Пиши мне возможно чаще; если о менее существенном — с кем удастся;

если же будет что-нибудь более важное, посылай с кем-нибудь из домашних.

К сочинению в духе Гераклида¹² приступлю, если благополучно прибуду в Брундисий. «О славе» посылаю тебе. Итак, будешь хранить, как ты привык; но следует отметить избранные места, чтобы Сальвий,¹³ найдя хороших слушателей, прочитал их хотя бы на обеде. Мне они очень нравятся; я предпочел бы, чтобы тебе. Еще и еще будь здоров.

DCCLXXXIII. Гаю Мунацию Планку (Луцию Плоцию Планку), в Эпир

[Ан., XVI, 165, §§ 8--9]

Тускульская усадьба, вскоре после 6 июля 44 г.

Цицерон избранному претором¹ Планку привет.

8. Я уже ранее просил тебя в письме, чтобы ты — раз дело бутротцев² одобрено консулами, которым и по закону и на основании постановления сената было позволено разобратъся в распоряжениях Цезаря, постановить, решить, — помог этому делу и избавил от тяготы нашего Аттика, которому ты, как я узнал, предан, и меня, который беспокоится не меньше. Ведь после того как всё закончено с большой заботой, большим старанием и трудом, от тебя зависит, чтобы мы могли возможно скорее положить конец своей тревоге. Впрочем, мы понимаем, что ты обладаешь такой проницательностью, что предвидишь большое потрясение, если не будут соблюдаться те постановления консулов, которые вынесены относительно распоряжений Цезаря.

9. Хотя многие решения Цезаря и не одобряются, что было неизбежно при такой его занятости, я, со своей стороны, все-таки, ради спокойствия и мира, обычно защищаю их чрезвычайно настойчиво. Считаю, что тебе следует усиленно делать то же; впрочем, это письмо — не советчика, а просителя. Итак, мой Планк, прошу и еще и еще молю тебя, клянусь богом верности, так, что не мог бы говорить с ббльшим рвением и более

от души, — все это дело так веди, так рассматривай, так заверши, чтобы не только легко примириться с получением нами того, что мы, не вызывая никаких сомнений, ввиду чрезвычайной чистоты и справедливости дела, получили у консулов, но даже порадоваться этому. Это свое расположение к Аттику ты, присутствуя, часто выказывал и ему и также мне. Если ты это сделаешь, то я, который был всегда связан с тобой ввиду расположения и дружеских отношений между нашими отцами, буду обязан тебе за величайшее благодеяние, и я настоятельно еще и еще прошу тебя так и поступить.

DCCLXXIV. Гаю Атею Капитону, в Эпир

[Att., XVI, 16c, §§ 10—13]

Туекульская усадьба, вскоре после 6 июля 44 г. (одновременно с письмом DCCLXXXII)

Цицерон своему Капитону привет.

10. Я никогда не думал, что приду к тебе как умоляющий; но, клянусь, легко мирюсь с тем, что представился случай, когда я могу испытать твою приязнь. Сколь высоко я ценю Аттика, ты знаешь. Прошу тебя, сделай для меня также следующее: забудь ради меня, что он когда-то пожелал постановления в пользу своего близкого, твоего противника, когда речь была о его добром имени. Простить это, во-первых, — долг твоей доброты; ведь каждый должен печься о своих; затем, если ты любишь меня (оставь Аттика), сделай все это для своего Цицерона — как высоко ты ценишь его, ты обычно показываешь — с тем, чтобы я теперь вполне понял то, что я всегда полагал: что ты очень любишь меня.

11. После того как Цезарь своим указом, который я запечатал вместе с многими самыми высокими по положению мужами, освободил бутротцев и обещал мне, когда получающие землю¹ пересекут море, послать письмо с указанием, в какую область их вывезти, случилось так, что он внезапно погиб.² Затем, как ты знаешь (ведь ты присутствовал), когда на основании постановления сената консулам надлежало разобраться

в распоряжениях Цезаря, дело было отложено ими на июньские календы. К постановлению сената прибавился закон, который был принят за три дня до июньских нон, каковой закон представил консулам разбор того, что Цезарь решил, постановил, совершил. Дело бутротцев было доложено консулам. Указ Цезаря был оглашен и, кроме того, предъявлено много книжек Цезаря.³ На основании мнения совета консулы постановили в пользу бутротцев, отправили письмо Планку.

12. Тецерь, мой Капитон (ведь я знаю, каким большим влиянием ты обычно всегда пользуешься у тех, с кем ты общаешься, тем более у Планка, доступнейшего и добрейшего человека), постарайся, потрудись или, лучше, выпроси лаской, подействуй, чтобы Планк, который, надеюсь, очень добр, был еще добрее благодаря твоим усилиям. Вообще дело кажется мне такого рода, что сам Планк, по своему уму и проницательности, без чьего-либо влияния не поколеблется соблюсти указ консулов, которые и по закону⁴ и на основании постановления сената разобрались и приняли решения, особенно когда — в случае, если решения этого рода будут поколеблены, — покажутся сомнительными указы Цезаря, подтверждения которых желают в целях спокойствия не только те, для кого это важно, но также те, кто не одобряет их.

13. Хотя это и так, всё же для нас важно, чтобы Планк сделал это охотно и свободно; во всяком случае, он сделает это, если ты приложишь свои силы, не раз изведанные мной, и приятность в обращении, в которой никто с тобой не сравнится. Настоятельно прошу тебя так и поступить.

DCCLXXV. Гаю Купиеннию, в Эпир

[Att., XVI, 16d, § 14]

Тускульская усадьба, вскоре после 6 июля 44 г. (одновременно с письмом DCCLXXIV)

Цицерон Гаю Купиеннию привет.

14. Я очень высоко ценил твоего отца, а он чрезвычайно и уважал и любил меня, и для меня, клянусь, никогда не было

сомнения, что ты считаешь меня; по крайней мере, я не переставал так поступать. По этой причине прошу тебя настоятельнее обычного помочь бутротской городской общине и постараться, чтобы наш Планк возможно скорее подтвердил и одобрил постановление консулов, которое они вынесли в пользу бутротцев, когда по закону и на основании постановления сената они обладали властью решать. Об этом, мой Купиенний, настоятельно еще и еще прошу тебя.

DCCLXXVI. Гаю Мунацию Планку (Луцию Плодию Планку), в Эпир

[Att., XVI, 16c, §§ 15—16]

Тускульская усадьба, после 6 июля 44 г. (после письма DCCLXXIII)

Цицерон избранному претором Планку привет.

15. Прости мне, что, хотя я ранее очень заботливо написал тебе о бутротцах, я часто пишу об одном и том же. Клянусь, мой Планк, делаю это не потому, что мало доверяю твоему благородству или нашей дружбе, но (так как речь идет о столь важном деле нашего Агтика, а теперь даже об общем мнении — чтобы казалось, что он мог получить то, что одобрил Цезарь, причем засвидетельствовал и запечатал я, который присутствовал при издании указов и ответах Цезаря, особенно раз вся власть в этом деле твоя) для того, чтобы ты не скажу — подтвердил, но ревностно и охотно подтвердил то, что постановили консулы в соответствии с указами и ответами Цезаря.

16. Мне это будет так приятно, что ничто не может быть приятнее. Хотя я уже надеюсь, что, когда ты получишь это письмо, то, о чем я просил тебя в предыдущем письме, будет уже достигнуто, все же не прекращу своих просьб, пока меня не известят, что ты сделал то, чего мы ждем с большой надеждой. Я уверен, что потом я напишу письмо в другом роде и поблагодарю тебя за твое величайшее благодеяние. Если это случится, то считай, пожалуйста, так: тебе будет обязан не столько Атик, о важнейшем деле которого идет речь, сколько я, который беспокоюсь не меньше, чем он.

DCCLXXVII. Гаю Атею Капитону, в Эпир

[Att., XVI, 16f, §§ 17—18]

Тускульская усадьба, после 6 июля 44 г. (вскоре после письма
DCCLXXIV)

Цицерон Капитону привет.

17. Не сомневаюсь, что ты удивляешься и даже сердишься, что я часто говорю с тобой об одном и том же. Речь идет о чрезвычайно важном деле очень близкого мне и во всех отношениях теснейшим образом связанного со мной человека — Аттика. Я знаю твою преданность друзьям, а также преданность друзей по отношению к тебе. Ты можешь сильно помочь мне у Планка. Знаю твою доброту.

18. Мне известно, как ты приятен друзьям. Никто не может помочь мне в этом деле больше, чем ты. А дело так справедливо, как должно быть дело, которое консулы решили на основании мнения совета, когда они разбирались на основании закона и постановления сената. Мы все-таки считаем, что все зависит от благородства твоего Планка, который, я полагаю, как во исполнение долга, так и ради государства и подтвердит указ консулов и охотно сделает ради меня. Итак, ты сможешь, мой Капитон. Настоятельно еще и еще прошу тебя сделать это.

DCCLXXVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 3]

Помпейская усадьба, 17 июля 44 г.

1. Ты поступил благоразумно (ведь я только теперь отвечаю на то письмо, которое ты прислал мне после встречи с Антонием в Тибуре), итак, благоразумно поступил, что сдался и даже, сверх того, выразил благодарность.¹ Ведь мы, во всяком случае, как ты пишешь, скорее утратим государственный строй, нежели достояние. Но ты пишешь, что тебя с каждым днем все больше восхищает «О Тит, если я сколько-нибудь...»;² ты усиливаешь мое стремление писать. Эрота ты ждешь, по твоим сло-

вам, не без подарочка; радуюсь, что это не обмануло твоих расчетов. Однако посылаю тебе то же сочинение³ снова просмотренным и даже самый архетип⁴ со вставками и дополнениями во многих местах. Перенеся его на широкую бумагу,⁵ прочти тайно своим гостям, но, если любишь меня, веселым и после хорошего угощения, дабы они не сорвали своей злости на мне, будучи в гневе на тебя.⁶

2. Что касается Цицерона, то я хотел бы, чтобы это соответствовало слухам. О Ксеноне узнаю при встрече; впрочем, не думаю, что он что-либо сделал невнимательно и неблагоприятно. Что касается Герода, сделаю, как ты поручаешь, и то, о чем ты пишешь, узнаю от Сауфея и от Ксенона.⁷

3. Что касается Квинта сына, радуюсь, что мой письмоносец вручил тебе мое письмо раньше, чем он сам; впрочем, ты насколько бы не ошибся;⁸ однако... Но я хочу знать, о чем он с тобой, что ты в ответ, и не сомневаюсь, что и тот и другой в своем духе. Но это письмо мне, надеюсь, вручит Курий. Хотя он и сам по себе приятен и любим мной, всё же твоя рекомендация прибавит многое.

4. На твое письмо я ответил достаточно; теперь послушай то, что я все же пишу, хотя и понимаю, что нет необходимости писать. Многое волнует меня в связи с отъездом; клянусь, прежде всего то, что я разлучаюсь с тобой. Волнуют также трудности морского плавания, которые не соответствуют не только моему возрасту, но и достоинству, и несколько нелепое время отъезда. Ведь я оставляю мир, чтобы вернуться к войне, и провожу в странствовании то время, которое могло бы быть проведено в моих усадьбах, и прекрасно построенных и достаточно привлекательных. Утешает следующее: я либо принесу некоторую пользу Цицерону, либо решу, насколько ему возможно принести пользу. Затем ты вскоре приедешь, как я надеюсь и как ты обещаешь. Если это случится, все будет у меня лучше.

5. Но более всего меня тревожит состояние моих денежных дел; хотя они и улажены, всё же, так как среди них есть и долг

Долабеллы⁹ и перевод долгов на неизвестных мне лиц,¹⁰ я в смятении, и из всех дел ни одно не тревожит меня в большей степени. Поэтому мне кажется, что я не сделал ошибки, написав более откровенно Бальбу, чтобы он — если случится так, что долги не поступят, — пришел на помощь, и поручив также тебе, чтобы ты снесся с ним, если случится что-либо в этом роде; сделаешь это, если признаешь нужным, и тем более, если выедешь в Эпир.

6. Пишу это, отплывая от помпейской усадьбы на трех легких десятивесельных кораблях. Брут все еще на Несиде; в Неаполе Кассий. Ты любишь Дейотара и не любишь Гиера.¹¹ Как только Блесамий приехал ко мне, он, хотя ему и было предписано ничего не предпринимать без указания нашего Секста,¹² не обратился ни к нему, ни к кому бы то ни было из нас. Нашу Аттику, несмотря на ее отсутствие, хочу поцеловать. Столь сладок показался мне привет от нее, присланный через тебя. Итак, передашь ей большой привет и то же, пожалуйста, скажи Пилии.

DCCLXXIX. Гаю Требацию Тесте, в Рим

[Fam., VII, 20]

Велия, 20 июля 44 г.

Цицерон шлет привет Требацию.

1. Любезнее была мне Велия, так как я почувствовал, что ты ею любим. Но к чему мне говорить «ты»? Кто не любит тебя? Клянусь богом верности, по твоему Руфиону¹ тосковали так, словно это был один из нас. Но я не упрекаю тебя, раз ты отослал его для своего строительства. Ведь хотя Велия и не хуже, нежели Луперкал,² я все-таки предпочитаю быть там у вас,³ нежели переносить все это. Если ты послушаешь меня, которого ты обычно слушаешь, ты сохранишь эти отцовские владения (ведь велиицы чего-то опасались), и не оставишь славную реку Гелет, и не покинешь дом Папириев.⁴ Впрочем,

подле него есть лотос,⁵ который обычно удерживает даже пришельцев; однако, если ты срубишь его, то откроешь широкий вид.⁶

2. Но, особенно при нынешних обстоятельствах, кажется очень кстати располагать в качестве прибежища, во-первых, городом тех, кому ты дорог, затем, — своим домом и своей землей, притом в отдаленном, здоровом, приятном месте; и это, полагаю, важно и для меня, мой Требаций. Но будь здоров, и следи за моими делами, и жди меня, с помощью богов, до наступления зимы.

3. От Секста Фадия, ученика Никона, уволю книгу *Никона «О многоядении»*. О приятный врач! Как я послушен этому учению. Но наш Басс⁷ скрыл от меня эту книгу; от тебя, видимо, нет. Ветер усиливается.⁸ Береги здоровье. За двенадцать дней до секстильских календ, из Велии.

DCCLXXX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 6]

Вибон, 25 июля 44 г.

1. До сих пор (ведь я приехал в Вибон, к Сикке) я совершал плавание скорее с удобством, чем с напряжением; ведь значительную часть — на веслах; предвестников¹ — никаких. Вот что довольно кстати: было два залива, которые надо было пересечь — Пестский и Вибонский. И тот и другой мы пересекли при попутном ветре.² Итак, я прибыл к Сикке на восьмой день по выезде из помпейской усадьбы, после остановки в Велии на один день. Там я с большим удовольствием пробыл у нашего Тальны,³ и более щедрого приема, особенно в его отсутствии, не могло быть. Итак, за семь дней до календ — к Сикке; там я, разумеется, словно у себя дома; поэтому я пробыл и следующий день. Но, прибыв в Регий, я считал, что там, *дальний наш путь обсуждая*,⁴ я подумаю, на торговом ли судне выехать мне в Патры или же на легком корабле в сторону Левкопэтры Та-

рентской⁵ и оттуда в Коркиру, а если на грузовом, то прямо ли из пролива⁶ или из Сиракуз. Об этом напишу тебе из Регия.

2. Клянусь, мой Аттик, я часто говорю себе:

Что ныне значит для тебя

*Сей путь сюда...?*⁷

Отчего я не с тобой, отчего не вижу очей Италии⁸ — своих усадебок? Но вполне достаточно и того, что я не с тобой, убегая — от чего? От опасности? Но ее именно теперь, если не ошибаюсь, нет совсем; ведь к ней меня зовет назад твой авторитет;⁹ ведь ты пишешь, что мой отъезд превозносят до небес, но с тем, чтобы я возвратился до январских календ; об этом я, во всяком случае, постараюсь. Ведь я предпочитаю даже со страхом быть дома, нежели без страха в твоих Афинах. Все-таки выясни, куда клонится дело, и мне либо напиши, либо — что я решительно предпочитаю — принеси весть сам. Об этом достаточно.

3. Пожалуйста, прими в хорошем смысле, что я обращаюсь к тебе, зная, что тебя это заботит больше, чем меня самого: во имя богов, выясни, выплати мои долги.¹⁰ Я оставил прекрасный итог, но нужна заботливость, чтобы за имущество Клувия сонаследникам было уплачено в секстильские календы. Как следует вести переговоры с Публилием, ты увидишь. Он не должен торопить, так как я не использую права, но все-таки я очень хочу удовлетворить и его. Но Теренции что я скажу?¹¹ Даже до срока, если можешь. Более того, если ты, как я надеюсь, вскоре в Эпир, прошу тебя сначала обеспечить то, что я должен на основании поручительства, и вполне уладить, и оставить уплаченным. Но об этом достаточно, и я боюсь, как бы ты не счел, что слишком много.

4. Теперь узнай о моей небрежности. Я послал тебе книгу «О славе». Но в ней то же предисловие, какое и в третьей книге «Академиком». Это произошло по той причине, что у меня есть свиток предисловий. Из него я обычно выбираю всякий раз, как начинаю какое-нибудь сочинение. И вот, еще в тускульской

усадьбе, так как я не помнил, что я уже использовал это предисловие, я вставил его в ту книгу, которую послал тебе. Но когда я на корабле читал «Академики», я заметил свою ошибку; поэтому я тотчас набросал новое предисловие и послал тебе. То ты отрежешь, это приклеишь. Пилии передай привет и Аттике, моей баловнице и любимице.

DCCLXXXI. Гаю Требацию Тесте, в Рим

[Fam., VII, 19]

Регий, 28 июля 44 г.

Цицерон Требацию привет.

Смотри, как высоко я ценю тебя. Впрочем, как раз это странно; ведь я не превосхожу тебя в приязни. Однако, в чем я почти отказал тебе в твоём присутствии, во всяком случае, не уделил, в том я не мог быть должником в твоё отсутствие. Поэтому, как только я отплыл из Велли, я начал составлять «Топики», в духе Аристотеля,¹ — мне внушил это сам город, глубоко любящий тебя. Посылаю тебе из Регия эту книгу, написанную возможно яснее, — как только можно было написать об этом предмете. Но если кое-что покажется тебе несколько неясным, ты должен будешь подумать, что ни одну науку невозможно воспринять из сочинений, без истолкователя и без некоторого упражнения. Тебе недалеко ходить: разве ваше гражданское право можно познать из книг? Хотя их и множество, однако они требуют учителя и освещения. Впрочем, если ты будешь читать внимательно, если будешь читать почаще, то ты самостоятельно достигнешь всего, так что, конечно, поймешь. Но чтобы у тебя, когда будет предложен вопрос, оказывались под рукой также самые положения, — этого ты достигнешь упражнением. В последнем я поддержу тебя, если и благополучно возвращусь и застану благополучие у вас.² За четыре дня до секстильских календ из Регия.

DCCLXXXII. Марку Антонию от Марка Юния Брута
и Гая Кассия Лонгина

[Fam., XI, 3]

Неаполь, 4 августа 44 г.

Преторы Брут и Кассий шлют привет консулу
Антонию.

1. Если ты здоровствуешь, хорошо. Мы прочли твое письмо, чрезвычайно похожее на твой эдикт, — оскорбительное, угрожающее, менее всего достойное быть посланным тобой нам. Мы не вызвали тебя на это, Антоний, никаким незаконным действием и не верили, что ты удивишься, если мы, преторы и люди такого достоинства, путем эдикта чего-либо потребуем от консула.¹ Если ты негодуешь на то, что мы осмелились сделать это, позволь нам испытать огорчение от того, что даже этого ты не уделяешь Бруту и Кассию.

2. Ты отрицаешь, что ты сетовал на то, что производится набор и истребованы деньги, что подстрекаются войска и посланы извещения за море;² мы, правда, верим тебе, что ты поступил с наилучшими намерениями; но все-таки мы и не признаем ничего из этого и удивляемся, что ты, хотя и умолчал об этом, не мог сдержать своего гнева и не упрекнуть нас в смерти Цезаря.

3. Но подумай сам, как следует переносить то, что преторам не дозволяется, во имя согласия и свободы, посредством эдикта отступить от своего права³ без того, чтобы консул не угрожал оружием. Уверенность в последнем — не основание к тому, чтобы ты запугивал нас. Ведь и нам не прилично и не подходит склоняться перед какой-либо опасностью, и Антонию не следует требовать для себя возможности приказывать тем, чьими усилиями он свободен.⁴ Что касается нас, — если бы другое склоняло нас к желанию раздуть гражданскую войну, то твое письмо нисколько бы не помогло. Ведь угрожающий не обладает никаким авторитетом среди свободных. Но ты прекрасно понимаешь, что нас невозможно направить в какую-либо сторону, и, пожалуй,

действуешь угрожающе с той целью, чтобы наше решение показалось страхом.

4. Мы следующего мнения: мы желаем, чтобы ты был великим и почитаемым в свободном государстве, не призываем тебя ни к какой вражде, но все-таки ценим свою свободу дороже, чем твою дружбу. Еще и еще посмотри, что ты на себя берешь, что можешь выдержать, и старайся думать не о том, как долго Цезарь прожил, но как недолго он процарствовал. Мы просим богов — да будут твои намерения спасительными для государства и для тебя; если нет, то мы желаем, чтобы они, в невредимом и почитаемом государстве, повредили тебе возможно меньше. В канун секстильских нон.

DCCLXXXIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 7]

На корабле, в пути в Помпеи, 19 августа 44 г.

1. За семь дней до секстильных ид, когда я, отплыв от Левкопетры¹ (ведь я оттуда переправлялся), продвинулся приблизительно на триста стадиев,² я был отброшен сильным австром³ к той же Левкопетре. Когда я ждал там ветра (ведь это была участь нашего Валерия, так что я был запросто и с удовольствием), туда прибыли некоторые именитые люди из Регия, совсем недавно из Рима, среди них — связанный с Брутом узам гостеприимства, который оставил Брута в Неаполе. Они доставили следующее: эдикт Брута и Кассия⁴ и сообщение, что сенат соберется в полном составе в календы; Брут и Кассий прислали письмо консулярам и бывшим преторам с просьбой присутствовать. Они извещали о необычайной надежде, что Антоний уступит, что будет соглашение, что наши возвратятся в Рим. Они также прибавляли, что мое отсутствие чувствуют, что меня слегка осуждают. Услышав это, я без всякого колебания отказался от намерения уехать, которое, клянусь, даже ранее не радовало меня.

2. Но прочитав твое письмо, я удивился, как это ты так резко изменил мнение, однако я полагал, что не без причины. Впрочем, хотя ты не советовал и не побуждал меня к отъезду, ты, во всяком случае, одобрил, — только бы я в январские календы был в Риме. Так и получалось: пока опасность казалась меньшей, я отсутствовал, а приезжал в самое пламя. Но это, хотя и высказано неблагоприятно, все-таки не заслуживает порицания: во-первых, так как это сделано в согласии со мной; затем, даже если бы по твоему совету, то в чем, кроме искренности, должен ругаться тот, кто дает совет?

3. Я не мог достаточно надивиться тому, что ты написал в таких выражениях: «Итак, хорошо — ты, который прекрасную смерть,⁵ хорошо! Покинь отечество». Разве я покидал, или тебе тогда казалось, что я покидаю? Ты этому не только не препятствовал, но даже одобрял это. Прочее — важнее. «Пожалуйста, составь для меня какое-нибудь объяснение, что тебе надо было сделать это». Так ли, мой Аттик? В защите нуждается мой поступок, особенно в твоих глазах, раз ты чрезвычайно одобрил это? Да, я составлю это оправдательное сочинение, но для кого-нибудь из тех, вопреки желанию и совету которых я выехал. Впрочем, что за надобность теперь в объяснении? Если бы я упорствовал, — была бы надобность. «Но именно⁶ это не стойко». Ни один ученый никогда не говорил (а по этому вопросу написано много), что перемена решения есть нестойкость.

4. И вот затем следующее: «Если бы ты был из школы нашего Федра,⁷ оправдание было бы готово. Теперь что мы ответим?». Следовательно, этому моему поступку я не мог бы получить одобрение у Катона? Разумеется, он преисполнен мерзости и позора! О, если бы ты нашел это сначала! Ты, по своему обыкновению, был бы для меня Катонем.

5. Вот последнее, пожалуй, самое тяжкое: «Ведь наш Брут молчит», то есть: не осмеливается советовать человеку такого возраста. Твои слова, я считаю, не означают ничего другого, и, клянусь, так оно и есть. Ведь когда я за пятнадцать дней до

сентябрьских календ прибыл в Велию, Брут услышал об этом; ведь он со своими кораблями был у реки Гелет, на расстоянии трех миль по эту сторону от Велии. Он тотчас ко мне пешком. Бессмертные боги! Как он, сильно обрадованный моим возвращением или, лучше, поворотом назад, излил все то, о чем молчал, так что я вспомнил твое: «Ведь наш Брут молчит!» Но больше всего он огорчился, что в секстильские календы меня не было в сенате. Писона⁸ он превозносил до небес; но он радовался, что я избежал двух тягчайших упреков; одного, который я, как я понимал, навлекал на себя, предпринимая поездку, — в утрате надежды и оставлении государства (мне везде с плачем сетовали люди, которых я не заверял в своем скором возвращении); другого, по поводу которого Брут и бывшие вместе с ним (их было много) радовались, что я избежал упрека, — будто я, как полагали, выехал на олимпийские игры. Позорнее этого нет ничего при любом положении государства, но при нынешнем это невозможно оправдать. Да, я чрезвычайно благодарен австру,³ который отвратил от меня столь великое бесчестие.

6. Вот благовидные причины моего поворота назад; они, право, законны и важны; но нет ни одной более законной, нежели то, что ты же в другом письме: «Если ты кому-либо что-либо должен, прими меры, чтобы было чем сполна уплатить; ведь из-за страха военных действий затруднение необычайно».⁹ Я прочитал это письмо, находясь в середине пролива,¹⁰ так что мне не приходило на ум, какие меры я мог бы принять, кроме того чтобы защищаться самому, присутствуя. Но об этом достаточно; остальное при встрече.

7. Я прочел эдикт Антония, получив его от Брута, и их¹¹ прекрасный ответ, но совсем не вижу, какое действие оказывают эти эдикты или что они имеют в виду. И я теперь приезжаю туда к вам не для того, чтобы взяться за государственные дела, как находил нужным Брут. Ведь что может произойти? Разве кто-нибудь согласился с Писоном.¹² Разве сам он снова явился на другой день? Но, как говорят, человеку моего возраста не надо быть далеко от могилы.¹³

8. Но, заклинаю тебя, что это я услышал от Брута? По его словам, ты написал, что Пилия *страдает расслаблением*. Я очень взволнован; впрочем, он же пишет, что ты надеешься на лучшее. Этого я очень хотел бы, и ты передашь ей большой привет и милейшей Аттике. Пишу это во время плавания, подъезжая к помпейской усадьбе, за тринадцать дней до календ.

DCCLXXXIV. Гаю Мацию, в Рим

[Fam., XI, 27]

Тускульская усадьба, конец августа 44 г.

Марк Цицерон Гаю Мацию привет:

1. Я еще не вполне решил, больше ли огорчения или удовольствия доставил мне наш Требаций, человек и преисполненный чувства долга, и глубоко любящий каждого из нас.¹ Ведь когда я приехал вечером в тускульскую усадьбу, он, хотя еще недостаточно окреп, утром на другой день пришел ко мне. Когда я стал упрекать его, что он мало бережет здоровье, он — что не мог дожидаться встречи со мной. «Разве есть, — говорю, — что-нибудь новое?». Он сообщил мне твою жалобу, по поводу которой я, прежде чем ответить, скажу сначала несколько слов.

2. Насколько я могу возобновить в своей памяти прошлое, у меня нет более старого друга, чем ты; но давность ты разделяешь с многими; любовь же не разделяешь. Я почувствовал расположение к тебе в тот день, когда я узнал тебя, и понял, что ты расположен ко мне. Затем твой отъезд и притом на продолжительное время,² искание мною должностей³ и несходство жизни не позволили спаять нашу приятельность общением. Всё же я узнал твое отношение ко мне за много лет до гражданской войны, когда Цезарь был в Галлии; так как ты считал это чрезвычайно полезным для меня и бесполезным для самого Цезаря. то ты достиг того, что он стал меня любить, уважать, относить к числу своих. Обхожу многое, весьма по-дружески сказанное, написанное, сообщенное нами друг другу в те времена; ведь последовало более важное.

3. А когда в начале гражданской войны ты направлялся в сторону Брундисия к Цезарю, ты приезжал ко мне в формийскую усадьбу.⁴ Во-первых, сколь ценно именно это, особенно при тех обстоятельствах! Затем, считаешь ли ты, что я забыл твой совет, речи, доброту? В этом, помнится, участвовал Требаций. Не забыл я и твоего письма,⁵ которое ты прислал мне, приехав встретить Цезаря, полагаю, в Требульской области.⁶

4. Наступило то время, когда либо моя совестливость, либо долг, либо судьба заставила меня отправиться к Помпею.⁷ Какой предупредительности, какой преданности не проявил ты либо по отношению ко мне, в мое отсутствие, либо по отношению к моим, присутствовавшим? Кого, далее, все мои признали большим другом и мне и себе?

Я приехал в Брундисий.⁸ Думаешь ли ты, что я забыл, с какой быстротой ты прилетел ко мне из Тарента, как только услышал об этом? Как ты со мной сидел, говорил, ободрял меня, сломленного страхом перед всеобщими несчастьями?

5. Наконец, мы все-таки начали жить в Риме. Чего недоставало нашей близкой дружбе? В том, как мне в важнейших делах вести себя по отношению к Цезарю, я руководствовался твоим советом, в остальных — чувством долга.⁹ За исключением Цезаря, кому, помимо меня, ты оказывал внимание, навещая дома и часто проводя многие часы в приятнейшей беседе? Тогда, если помнишь, ты даже побудил меня написать эти философские сочинения.¹⁰ Что было для тебя предметом большей заботы после возвращения Цезаря,¹¹ как не то, чтобы я был ему возможно более близок? Ты достиг этого.

6. Итак, к чему клонится эта речь, более длинная, нежели я полагал? Ведь я удивлен, что ты, который должен знать это, поверил, будто я совершил кое-что, чуждое нашей дружбе. Ведь кроме этого, о котором я упомянул, что засвидетельствовано и очевидно, у меня есть многое, более скрытое, что я едва могу выразить словами. Все в тебе восхищает меня, но более всего и твоя величайшая верность в дружбе, суждение, строгость, постоянство, и обаяние, доброта, образованность.

7. Поэтому — перехожу теперь к сетованиям — я вначале не поверил, что ты подал голос за тот закон;¹² затем, если бы я поверил, я никогда бы не подумал, что ты сделал это без какого-либо справедливого основания. Твое достоинство делает то, что замечается всё, что бы ты ни сделал, а недоброжелательность людей — что кое-что преподносится более грубо, нежели тобой было сделано. Если ты не слышишь этого, не знаю, что мне сказать; я, со своей стороны, если когда-либо слышу, защищаю так, как ты, как я знаю, обычно защищаешь меня от несправедливых ко мне. Защита, однако, бывает двоякой: одно я обычно отрицаю с уверенностью, как по поводу именно этого голосования; другое я защищаю как совершаемое тобой по долгу и доброты, — как по поводу устройства игр.¹³

8. Но от тебя, ученейшего человека, не ускользает, что, если Цезарь был царем (мне, по крайней мере, так кажется), то о твоём долге можно рассуждать в двояком смысле: либо в том, в каком это обычно делаю я, — что твоя верность и доброта достойны похвалы, раз ты чтить друга даже после его смерти;¹⁴ либо в том, в каком это делают некоторые, — что свободу отечества следует ставить выше, чем жизнь друга. О, если бы из числа этих высказываний тебе были сообщены мои рассуждения! Но кто охотнее или чаще, чем я, упоминает о тех двух величайших из числа твоих похвальных поступков: что ты очень ревностно высказывался и против гражданской войны и за умеренность после победы? Я не нашел никого, кто бы не согласился со мной в этом. Поэтому я и благодарен нашему близкому Требацию, который подал мне повод для этого письма; если ты не поверишь последнему, то ты признаешь меня лишенным какого бы то ни было чувства долга и доброты; ничто не может быть ни тяжелее этого для меня, ни более чуждым тебе.

DCCLXXXV. От Гая Мация Цицерону, в тускульскую усадьбу

[Fam., XI, 28]

Рим, конец августа 44 г.

Гай Маций Марку Туллию Цицерону привет.

1. Я получил от твоего письма большое удовольствие, так как понял, что ты обо мне такого мнения, на какое я надеялся и какого желал. Хотя я в нем и не сомневался, всё же, так как я придавал величайшее значение тому, чтобы оно не изменилось к худшему, я беспокоился. Про себя я сознавал, что я не совершил ничего, что оскорбило бы кого-либо из честных. Тем менее я верил, чтобы ты, украшенный изучением очень многих и высших наук, мог опрометчиво дать убедить себя кое в чем, особенно когда я к тебе относился и отношусь с исключительным и постоянным расположением. Так как я знаю, что это так, как я хотел, отвечу на обвинения, против которых ты часто боролся, защищая меня, как и следовало ожидать, ввиду твоей исключительной доброты и нашей дружбы.

2. Мне известно, что на меня возвели после смерти Цезаря.¹ Мне ставят в вину, что я тяжело переношу смерть близкого человека и негодную, что погиб тот, кого я любил; ведь, по их словам, отечество следует ставить выше дружбы, словно они уже доказали, что его кончина была полезна для государства. Но я не буду лукавить: признаюсь, я не дошел до этой твоей степени мудрости; ведь не за Цезарем последовал я среди гражданских разногласий, но, хотя меня и оскорбляло дело, я все же не покинул друга. И я никогда не одобрял гражданской войны или даже причины разногласия, об устранении которого, даже при его возникновении, я всемерно старался. Поэтому при победе близкого человека я не был увлечен сладостью почета и денег, какими наградами неумеренно злоупотребляли остальные, хотя они и пользовались у него меньшим влиянием, чем я. К тому же мое имущество уменьшилось в связи с законом Цезаря, благодаря которому многие, кто радуется смерти Цезаря, остались в госу-

дарстве.² О пощаде побежденным гражданам я старался в такой же мере, как о своем благе.

3. Итак, могу ли я, который хотел, чтобы все были невинны, не негодовать из-за гибели того, у кого это было испрошено, особенно когда одни и те же люди были причиной и ненависти к нему и его конца?³ «Так ты заплатишься, — говорят они, — раз ты смеешь осуждать наш поступок». О неслыханная гордость! Чтобы одни величались преступлением, а другим не было дозволено даже скорбеть безнаказанно! Но это всегда разрешалось даже рабам, — бояться, радоваться, скорбеть — как вздумается им, а не кому-нибудь другому. Это теперь и пытаются вырвать у нас путем запугивания поборники свободы, как их называют эти.

4. Но они ничего не достигают; никакие страхи перед опасностью никогда не заставят меня изменить долгу или человечности. Ведь я всегда считал, что не следует избегать честной смерти, что нередко даже следует стремиться навстречу ей. Но почему они негодуют на меня, раз я желаю того, чтобы они раскаивались в своем поступке? Ведь я желаю, чтобы смерть Цезаря была всем горька. «Но как гражданин я должен хотеть сохранения целостности государства». Если и моя прошлая жизнь и надежда на будущее, несмотря на мое молчание, не доказывают, что я именно этого и желаю, — то я не стремлюсь доказать это высказываниями.

5. Поэтому настоятельнее обычного прошу тебя придавать делу большее значение, чем словам, и верить мне — если ты считаешь, что осуществление справедливости приносит пользу, — что никакое общение с бесчестными⁴ невозможно. Или мне теперь, в преклонном возрасте, изменить тому, чем я отличался в юности, когда мне было простительно даже заблуждаться, и самому распустить свою собственную ткань?⁵ Не сделаю этого и не позволю себе ничего, что может не понравиться, кроме скорби из-за тяжелой участи теснейшим образом со мной связанного человека и знаменитейшего мужа.⁶ Если бы я был настроен иначе, я никогда не стал бы отрекаться от своего поведения, чтобы

меня не признали ни бесчестным в проступках, ни трусливым и суетным в притворстве.

6. «Но я ведал играми, которые молодой Цезарь⁷ устроил в честь победы Цезаря».⁸ Но это относится к личной услуге, не к положению государства. Однако этот долг мне надлежало отдать памяти человека, бывшего моим лучшим другом, и уважению к нему, хотя он и мертв, и я не мог отказать просьбе юноши, подающего наилучшие надежды и вполне достойного Цезаря.

7. Я часто даже приходил в дом к консулу Антонию с целью приветствия.⁹ Ты найдешь, что те, кто считает меня мало любящим отечество, имеют обыкновение приходить к нему в большом числе с целью что-либо выпросить или получить. Но какова надменность: в то время как Цезарь никогда не препятствовал мне общаться с теми, с кем я хотел, и даже с теми, кого сам он не любил, — те, кто отнял у меня друга, своими нападкамии, пытаются заставить меня не любить тех, кого я хочу.

8. Но я не боюсь, что скромность моей жизни окажет в будущем малое противодействие ложным слухам или что даже те, кто не любит меня ввиду моего постоянства по отношению к Цезарю, не предпочтут иметь друзей, подобных мне, а не себе. Если на мою долю выпадет желательное для меня, то остаток жизни я проведу в покое на Родосе;¹⁰ если какая-нибудь случайность воспрепятствует этому, буду жить в Риме так, чтобы всегда желать осуществления справедливости.

Нашему Требацию я очень благодарен, что он выяснил твое искреннее и дружеское отношение ко мне и сделал так, чтобы я был должен с еще большим основанием уважать и почитать того, кого я всегда с радостью любил. Будь благополучен и здоров и любя меня.

DCCLXXXVI. Марку Туллию Тиرونу от Марка Туллия Цицерона сына

[Fam., XVI, 21]

Афины, август или начало сентября 44 г.

Цицерон сын¹ шлет большой привет, своему любезнейшему Тиرونу.

1. Хотя я нетерпеливо ожидал письмоносцев изо дня в день, они прибыли только на сорок пятый день после того, как выехали от вас;² их приезд был для меня очень желанным. Ведь хотя я и получил величайшее удовольствие от письма добрейшего и любимейшего отца, но твое приятнейшее письмо довершило мою радость. Поэтому я уже не раскаивался в том, что сделала перерыв в переписке, но скорее радовался; ведь от своего молчания я получил большой выигрыш благодаря твоей доброте. Итак, необычайно радуюсь, что ты принял мое оправдание без колебания.

2. В том, что слухи обо мне, которые доходят до вас, тебе приятны и желанны, не сомневаюсь, мой любезнейший Тирон, и постараюсь и приложу все усилия, чтобы это рождающееся обо мне мнение с каждым днем все более и более улучшалось. Поэтому то, что ты обещаешь, — стать трубачом моего доброго имени — ты вправе делать с твердостью и постоянством. Ведь заблуждения, свойственные моему возрасту, причинили мне столь сильную скорбь и мучение, что не только душа питает отвращение к поступкам, но даже слух — к напоминанию. Что ты разделил эту тревогу и скорбь, — мне известно и не оставляет сомнений: да и не удивительно: если ты желаешь мне всяческих успехов ради меня, то ты делаешь это также ради себя; ведь я всегда хотел, чтобы ты был участником моих удач.

3. И вот, так как ты тогда испытал скорбь из-за меня, то теперь я постараюсь, чтобы твоя радость за меня удвоилась. С Кратиппом³ я, знай это, связан теснейшим образом — не как ученик, а как сын; ведь я и охотно слушаю его и меня чрезвычайно привлекает его личное обаяние. Я провожу с ним целые

дни, а нередко часть ночи; ведь я упрашиваю его обедать со мной возможно чаще. После того как установилось это обыкновение, он часто заходит неожиданно для нас во время обеда и, отбросив строгость философии, добродушнейше шутит с нами. Поэтому постарайся возможно скорее повидать вот такого, столь приятного, столь выдающегося мужа.

4. Что мне сказать о Бруттии,⁴ которого я не соглашаюсь ни на минуту отпустить от себя? И жизнь его честна и строга, и общение с ним приятнейшее. Ведь *любовь к науке* и ежедневное *совместное изучение* не исключают шутки. Я снял для него жилье рядом и, насколько могу, из своих скудных средств поддерживаю его бедность.

5. Кроме того, я начал декламировать по-гречески у Кассия; по-латински же хочу упражняться у Бруттия. Я близко знаком и ежедневно общаюсь с теми, кого Кратипп привез с собой из Митилены, — с людьми учеными и пользующимися его большим расположением; со мной много времени проводит Эпикрат, первенствующий среди афинян, и Леонид,⁵ и прочие, подобные этим. *Вот то, что касается меня.*

6. Ты пишешь мне о Горгии;⁶ он был полезен как раз в ежедневных, упражнениях в декламации. Но я всем пренебрег, только бы повиноваться наставлениям отца; ведь он ясно написал, чтобы я отпустил его немедленно. Противиться я не захотел, дабы мое чрезмерное *усердие* не внушило ему какого-то подозрения. Затем мне также приходило на ум, что для меня большое дело судить о суждении отца.

7. Но твоя преданность и совет приятны и приемлемы для меня. Твое оправдание насчет недостатка времени я принимаю; ведь я знаю, как ты обычно бываешь занят. Я очень рад, что ты купил имение, и желаю, чтобы это было тебе к счастью. Что я в этом месте поздравляю тебя, не удивляйся; ведь почти в этом же месте и ты сообщил мне о покупке. Ты владелец! Тебе следует отказаться от городской тонкости. Ты стал римским поселянином. Как я теперь представляю себе твой приятнейший образ! Ведь я, мне кажется, вижу тебя покупающим принадлежности

для деревни, беседующим с управителем, собирающим семена в полу после второй перемены.⁷ Но что касается дела, огорчаюсь так же, как и ты, что я тогда оставил тебя без поддержки. Но не сомневайся, мой Тирон, что я помогу тебе, если только у меня будет удача, особенно раз я знаю, что это владение куплено у нас сообща.

8. За то, что ты позаботился о поручениях, благодарю. Но прошу тебя — пусть мне возможно скорее пришлют переписчика, особенно грека; ведь у меня уходит очень много труда на писание заметок. Пожалуйста, прежде всего береги здоровье, чтобы мы могли сообща заниматься наукой. Препоручаю тебе Антерота.⁸ Будь здоров.

DCCLXXXVII. Луцию Мунацию Планку, в провинцию Трансальпийскую Галлию

[Fam., X, 1]

Рим, начало сентября 44 г.

Цицерон Планку.¹

1. Я и отсутствовал, так как направлялся в Грецию, и, после того как меня с середины пути отозвал назад голос государства, никогда не был спокоен из-за Марка Антония, который обладает столь сильной — не заносчивостью (ведь как раз это — распространенный порок), но лютостью, что не может переносить независимости не только в чьем-либо голосе, но даже в выражении лица. Поэтому у меня величайшая забота, правда, не о своей жизни, запросы которой я удовлетворил либо по возрасту, либо поступками, либо — если и это имеет какое-нибудь отношение к делу — славой; но меня тревожит отечество и прежде всего, мой Планк, ожидание твоего консульства;² до него так далеко, что следует желать, чтобы мы могли дожить до того времени, находясь все еще в государстве. В самом деле, какая надежда возможна в том государстве, в котором все подавлено оружием самого необузданного и самого неумеренного человека и в котором ни сенат, ни народ не обладают какой-либо силой и не существует ни

каких-либо законов, ни суда, ни вообще какого-либо подобия и следа гражданских прав?

2. Но так как я полагал, что все акты³ посылаются тебе, у меня не было оснований писать о частностях. Одно было долгом моей приязни, которую я, почувствовав ее со времени твоего детства, не только сохранил, но и усилил: напомнить и посоветовать тебе служить государству всем помышлением и заботой. Если оно будет доведено до твоего времени,⁴ то управление будет легким; но довести его — дело, требующее и большой заботливости, и удачи.

3. Но и ты будешь с нами несколько ранее, как я надеюсь, и — помимо того, что я должен заботиться о государстве, — я также в такой степени способствую твоему достоинству, что все свои помыслы, рвение, услужливость, содействие, труд, заботливость употребляю тебе во славу. Таким образом я, как понимаю, легче всего удовлетворю и государство, которое мне дороже всего, и нашу дружбу, свято блюсти которую считаю себя обязанным.

4. Что ты ценишь нашего Фурния⁵ столь высоко, сколь этого требуют его доброта и достоинство, — не удивляюсь и радуюсь этому. И я хочу, чтобы ты полагал следующее: с каким бы уважением и услужливостью ты ни отнесся к нему, я приму это так, словно ты так отнесся ко мне самому.

DCCLXXXVIII. Луцию Мунацию Планку, в провинцию Трансальпийскую Галлию

[Fam., X, 2]

Рим, конец сентября 44 г.

Цицерон Планку привет.

1. Ввиду наших дружеских отношений я не оставил бы твоего почета¹ без ревностной поддержки, если бы я мог или безопасно,² или с почетом явиться в сенат.³ Но никто из людей с независимыми взглядами на положение государства не может находиться в безопасности при полнейшей безнаказанности для мечей, а с моим

достоинством, видимо, несовместимо, чтобы я высказывал мнение о положении государства там, где вооруженные слышат меня и лучше и ближе, чем сенаторы.

2. По этой причине в частных делах ты не почувствуешь недостатка ни в услужливости, ни в рвении с моей стороны; даже в государственных, если мое участие будет необходимо в чем-либо, я никогда не оставляю твоего достоинства без поддержки, будь то даже с опасностью для себя. Но в том, что все-таки можно будет завершить несмотря на мое отсутствие, прошу тебя согласиться на то, чтобы я не упускал из виду и своей невредимости и достоинства.

DCCCLXXXIX. Луцию Мунацию Планку, в провинцию Трансальпийскую Галлию

[Fam., X, 3]

Рим, конец сентября 44 г.

Цицерон шлет привет Планку.

1. Я повидал Фурния чрезвычайно охотно ради него самого и тем охотнее, что мне казалось, будто, слушая его, я слушаю тебя;¹ ибо он представил мне и твою доблесть в военном деле, и справедливость в управлении провинцией, и благоразумие во всех отношениях и, кроме того, прибавил о твоей хорошо известной мне приятности в общении и дружеских отношениях и, кроме того, о чрезвычайной щедрости к нему. Все это было приятно мне; за последнее я даже благодарен.

2. У меня, Планк, дружеские отношения с вашим домом установились за некоторое время до твоего рождения, а приятны к тебе — с твоего раннего детства; а с наступлением твоего зрелого возраста близкая дружба установилась как благодаря моему рвению, так и твоему суждению. По этим причинам я чрезвычайно способствую твоему достоинству, которое, как я нахожу, у нас с тобой должно быть общим. Своего наивысшего положения² ты достиг, имея вождем доблесть, спутником — удачу, и добился этого юношей, несмотря на недоброжелательность мно-

гих, которых ты сломил умом и настойчивостью. Если ты теперь слушаешь меня, глубоко тебя любящего, не уступающего никому, кто мог бы быть тебе ближе давностью дружеских отношений, то приобретешь себе достоинство на оставшуюся часть жизни благодаря наилучшему положению в государстве.

3. Ты, конечно, знаешь (ведь от тебя ничто не могло укрыться), что было время, когда люди полагали, что ты чересчур покоряешься обстоятельствам;³ и я полагал бы это, если бы находил, что ты одобрял то, что ты терпел. Но так как я понимал, что ты чувствовал, я находил, что ты видел, что ты мог. Теперь положение иное. Суждение обо всем за тобой и притом свободное. Ты — избранный консул в цветущем возрасте, обладаешь необычайным красноречием, при величайшем недостатке таких мужей в государстве. Во имя бессмертных богов, отдайся этой заботе и помышлению, которые могут придать тебе наивысшее достоинство и славу. Но к славе есть один путь, особенно в настоящее время, когда государство истерзано в течение стольких лет, — в честном управлении государством.

4. Я счел нужным написать тебе это скорее под влиянием признания, а не потому, чтобы я полагал, что ты нуждаешься в напоминаниях и наставлениях. Ведь я знал, что ты черпаешь это из тех же источников, из которых почерпнул я сам.⁴ Потому буду соблюдать меру. Теперь я только счел нужным намекнуть тебе, чтобы скорее высказать тебе свою признательность, нежели показать пронизательность. Между тем я буду ревностно и тщательно заботиться о том, что, по моему мнению, имеет отношение к твоему достоинству.

DCCXC. Гаю Кассию Лонгину, в южную Италию

[Fam., XII, 2]

Рим, конец сентября 44 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Кассию.

1. Я чрезвычайно рад, что ты одобряешь мое мнение и речь;¹ если бы возможно было чаще выступать с речью, восстановление

свободы и государственного строя не составило бы никакого труда. Но безумный и падший человек,² еще более негодный человек, нежели тот, о котором ты сказал, что «убит величайший негодяй»,³ стремится начать резню и обвиняет меня в том, что я был зачинщиком убийства Цезаря, только с той целью, чтобы возбудить против меня ветеранов. Этой опасности я не страшусь, только бы она соединила славу вашего поступка⁴ с похвалой мне.

Таким образом, ни Писону,⁵ который напал на него первым, никем не будучи поддержан, ни мне, который сделал то же тридцатью днями спустя, ни Публию Сервилию,⁶ который последовал моему примеру, нельзя безопасно приходить в сенат.⁷ Ведь гладиатор⁸ ищет резни и решил, что начнет ее с меня за двенадцать дней до октябрьских календ; к этому дню он пришел подготовленным, после того как он в течение многих дней размышлял в усадьбе Метелла.⁹ Но какое размышление было возможно среди распутства и пьянства? Поэтому, как я писал тебе ранее, всем показалось, что он, по своему обыкновению, изливает, а не говорит.¹⁰

2. Итак, ты уверен, пишешь ты, что мой авторитет и красноречие могут принести некоторую пользу; кое-какую, применительно к столь великим несчастьям, они принесли. Ведь римский народ понимает, что есть трое консуляров,¹¹ которые, так как они придерживаются честных взглядов на положение государства и свободно высказались, не могут безопасно прийти в сенат. К тому же нет оснований ожидать что-либо сверх этого. Ведь твой родственник¹² находит удовольствие в новых родственных узах.¹³ Поэтому он уже не относится с рвением к играм и готов лопнуть от бесконечных рукоплесканий твоему брату.¹⁴ Другого родственника¹⁵ смягчили новые записи Цезаря. Но это терпимо; невыносимо то, что находится человек, который считает, что его сын станет консулом в ваш год,¹⁶ и по этой причине выставляет напоказ свое раболепие перед этим разбойником.

3. Ведь Луций Котта,¹⁷ мой близкий, ввиду какого-то рокового отчаяния, как он говорит, реже приходит в сенат. Луцию

Цезарю,¹⁸ честнейшему и храбрейшему гражданину, мешает нездоровье. Сервий Сульпиций, обладающий и необычайным авторитетом и честнейшими взглядами, отсутствует.¹⁹ Что касается остальных, за исключением новоизбранных,²⁰ — прости меня, если я не считаю их консулярами.

Вот вершители государственных дел; число их было бы ничтожным даже при благополучии; каким ты считаешь его при крушении? Поэтому вся надежда на вас;²¹ если же вы именно для того и отсутствуете, чтобы быть в безопасности, то даже не на вас; но если вы замышляете кое-что достойное своей славы, то я хотел бы — пока я невредим. Если это не так, то все же государство благодаря вам в скором времени восстановит свое право.

Твоих родных я не оставляю без помощи. Обратятся ли они ко мне или не обратятся — все-таки в своем расположении и преданности я поручусь тебе. Будь здоров.

**DCCXCI. Марку Туллию Тируну от Марка Туллия
Цицерона сына**

[Fam., XVI, 25]

Афины, сентябрь или октябрь 44 г.

Цицерон сын шлет большой привет Тируну.

Хотя ты воспользовался законным и удобным оправданием перерыва в твоих письмах, всё же прошу тебя не поступать так впредь. Ведь хотя я узнаю о положении государства на основании слухов и вестей, и отец, по своему расположению ко мне, всегда пишет мне, всё же письмо, написанное мне тобой о любой мелочи, всегда было приятнейшим. Поэтому, так как мне особенно нехватает твоих писем, свою обязанность писать мне избегай выполнять больше извинениями, чем непрерывностью переписки. Будь здоров.

DCCXCVI. Гаю Кассию Лонгину, в южную Италию

[Fam., XII, 3]

Рим, начало октября 44 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Кассию.

1. Твой друг¹ с каждым днем усиливает свое неистовство. Прежде всего, на статуе,² которую он воздвиг на рострах, он сделал надпись: «Отцу за величайшие заслуги», так что вас признают не только убийцами, но уже отцеубийцами. Почему я говорю «вас признают»? Скорее — нас признают. Ведь тот неистовый¹ говорит, что я был главарем в вашем прекраснейшем деянии. О, если бы я действительно был им! Он не причинял бы нам неприятностей.³ Но это ваше дело; так как оно позади, я хотел бы быть в состоянии дать вам какой-нибудь совет. Но я не нахожу, что следует делать даже мне самому. В самом деле, что может быть сделано против насилия без применения насилия?

2. Но весь их замысел состоит в том, чтобы преследовать за смерть Цезаря. Поэтому за пять дней до октябрьских нон, будучи выведен Каннуцием⁴ для произнесения речи на сходке, он,⁵ правда, ушел с величайшим позором, однако сказал о спасителях отечества то, что следовало бы сказать о предателях. А обо мне — без колебания, что и вы сделали всё по моему совету, и Каннуций делает. Каково прочее, суди на основании того, что у твоего легата⁶ они отняли деньги на дороге. Какие, по твоему мнению, они дают объяснения, поступая таким образом? — Что они,⁷ несомненно, доставляются врагу. О несчастье! Господина мы не могли переносить; у товарища-раба⁸ мы в рабстве. И все-таки — правда, я более желаю, нежели надеюсь — даже теперь вся надежда на твою доблесть. Но где силы? Что касается остального, предпочитаю, чтобы ты говорил сам с собой, а не выслушивал мои слова. Будь здоров.

DCCXCIII. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Fam., XII, 23]

Рим, середина октября 44 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Корнифицию.

1. Всю обстановку твоего управления и состояния провинции мне объяснил Траторий.¹ О, как много невыносимого везде! Но чем больше твое достоинство, тем менее следует переносить то, что с тобой случилось, и то, что ты терпеливо переносишь по величию и духа и ума, не должно быть тобой оставлено без отмщения, даже если из-за этого не следует скорбеть. Но об этом потом.

2. Акты² о происходящем в Риме тебе, я наверное знаю, посылаются. Если бы я не думал этого, я сам написал бы и прежде всего — о попытке Цезаря Октавиана;³ насчет этого большинству кажется, что Антонием преступление вымышлено, чтобы посягнуть на имущество юноши; однако проникательные и честные мужи и верят, что это произошло, и одобряют. Что еще нужно? На него⁴ большая надежда. Полагают, что ради чести и славы он готов сделать всё. Антоний же, наш близкий,⁵ понимает, что он столь ненавистен, что он, хотя и схватил убийц у себя в доме, не осмеливается разгласить о событии. За шесть дней до октябрьских ид он выехал в Брундисий навстречу четырем легионам из Македонии,⁶ которые он думал склонить на свою сторону деньгами, привести под Рим и расставить у нас за спиной.

3. Вот тебе форма государственного строя, если только в лагере может существовать государственный строй; при этом я часто скорблю из-за твоей участи: по своему возрасту ты не мог вкушать и частицы здорового и невредимого государственного строя. Но раньше, по крайней мере, возможно было надеяться; теперь отнято даже это. В самом деле, какая тут надежда, если Антоний осмелится сказать на народной сходке, что Каннуций⁷ ищет для себя места среди тех, для кого не может быть места в государстве, пока он⁸ невредим?

4. Я, со своей стороны, переносу и это и все, что может случиться с человеком, так, что чувствую большую благодарность к философии, которая не только отвлекает меня от тревоги, но и вооружает против всяческих ударов судьбы, и я считаю, что тебе следует делать то же и не причислять к несчастьям ничего, в чем нет вины. Но ты это лучше.

Хотя я и всегда был хорошего мнения о нашем Тратории, но его необычайную верность, заботливость и благоразумие я особенно оценил в твоих делах. Береги здоровье. Приятнее этого ты для меня ничего не можешь сделать.

DCCLXIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 13, §§ 1—4]

Путеольская усадьба, 25 октября 44 г.

1. За семь дней до календ я получил от тебя два письма. Итак, ответу сперва на первое. Я согласен с тобой в том, что мы не должны ни быть предводителями, ни замыкать шествия, но должны способствовать.¹ Посылаю тебе речь.² Спрятать ли ее, или распространить — твое дело решить. Но когда мы дождемся того дня, когда ты сочтешь нужным издать ее?

2. Не думаю, что перемирие,³ о котором ты пишешь, возможно. Лучше *отсутствие ответа*,⁴ к чему я и предполагаю прибегнуть. Ты пишешь, что два легиона прибыло в Брундисий; вы узнаете всё раньше. Итак, будешь писать, о чем бы ты ни услышал.

3. Жду диалога Варрона; сочинение в духе Гераклида⁵ я уже одобряю, особенно раз оно доставляет тебе такое удовольствие; но я хотел бы знать, какого ты хочешь. Как я писал тебе ранее и довольно давно (ведь ты предпочитаешь так говорить), ты усиливаешь мое рвение к писанию (ведь тебе можно сказать правду). Ведь к своему суждению, которое было мне известно, ты присоединил авторитет Педуция, действительно большой в моих глазах и особенно важный. Итак, постараюсь, чтобы ты

не видел у меня недостаточного трудолюбия или тщательности. Веттиена и Фаберия⁶ я, как ты пишешь, ласкаю, Клодий,⁷ я полагаю, далек от злого умысла; впрочем. . ., но сообразно с тем, что он совершит. Насчет сохранения свободы, сладостнее которой, во всяком случае, нет ничего, я согласен с тобой. Так Галлу Канинию?⁸ О негодный человек!⁹ Осторожен Марцелл! Я тоже, но все-таки не чрезвычайно осторожен.

4. На более длинное и первое письмо я ответил; что мне теперь ответить на более краткое и более свежее, как не то, что оно было сладостнейшим? Дела в Испании¹⁰ очень хороши, только бы мне увидеть невредимым Бальбилия, опору моей старости. Насчет Анниана¹¹ — то же, ибо Виселлия относится ко мне с большим уважением, — но так водится у людей. О Бруте ты, по твоим словам, ничего не знаешь, но Сервилия говорит, что приехал Марк Скапций¹² и он не в таком сопровождении,¹³ к какому он привык; все-таки он тайно придет к ней, и я буду знать всё. Это я — тотчас.¹⁴ Тем временем, по ее же словам, прибыл раб Басса¹⁵ с известием, что александрийские легионы стоят наготове, Басса вызывают, Кассия ждут. Что еще нужно? Государство, повидимому, восстановит свое право. Но не будем ничего наперед. Ты знаешь их¹⁶ испытанность в разбое и безумие.

DCCXCV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XV, 13, §§ 5—7]

Путеольская усадьба, 26—29 октября 44 г.

5. Честнейший муж Долабелла¹ — впрочем, когда я писал за столом во время второй перемены,² я узнал, что он приехал в Байи, — все-таки написал мне из формийской усадьбы (это письмо я получил, выйдя из бани), что он сделал все возможное для перевода долга. Он обвиняет Веттиена (он, разумеется, увиливает, как ведающий монетой),³ но, по его словам, все дело на себя взял наш Сестий, тот подлинно честнейший муж и чрезвычайно расположенный ко мне. Но что, спрашиваю я, наконец,

может сделать в этом деле Сестий, как не то же, что и любой из нас? Но если будет что-либо сверх ожидания, ты меня известишь. Если же, как я полагаю, дело потерянное, все-таки напишешь, и это не взволнует меня.

6. Я здесь философствую (в самом деле, что другое?), великолепно заканчиваю сочинение о должном⁴ и посвящаю его Цицерону. Ведь о чем другом отец напишет сыну? Затем другое. Что еще нужно? От этого пребывания вне дома останется труд. Думают, что Варрон приедет сегодня или завтра; я же тороплюсь в помпейскую усадьбу — не потому, чтобы что-либо было красивее этой местности, но там менее докучливы посетители. Но напиши, прошу, каково обвинение против Миртила (кару, слышал я, он понес) и достаточно ли ясно, кем он подкуплен.⁵

7. Когда я это пишу, я полагаю, что тебе только что доставлена моя речь.⁶ О, как я боюсь твоего мнения! Впрочем, какое значение имеет для меня речь, которая распространится только в случае восстановления государственного строя? Каковы мои надежды на это, не осмеливаюсь писать.

DCCLXVI. От Децима Юния Брута Альбина Цицерону, в Италию

[Fam., XI, 4]

Цицальпийская Галлия, октябрь или начало ноября 44 г.

Избранный консулом император¹ Децим Брут шлет привет Цицерону.

1. Если бы я сомневался в твоём расположении ко мне, я в длинном письме просил бы тебя защищать мое достоинство.² Но положение, конечно, такое, в каком я убедился, — я являюсь предметом твоей заботы.

Я продвинулся с войском в область инальпийцев³ — не столько гоняясь за званием императора, сколько желая удовлетворить солдат и сделать их надежными для защиты нашего дела.

2. Этого я, мне кажется, достиг, ибо они извели и мою щедрость и присутствие духа. Я вел войну с самыми воинственными из всех, взял много укреплений, много их опустошил. Сенату я послал письмо не без оснований. Поддержи меня своим мнением;⁴ делая это, ты в значительной мере окажешь услугу общему делу.

DCCXCVII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 8]

Путеольская усадьба, 2 ноября 44 г.

1. Когда я буду знать день своего прибытия, сообщу тебе. Я должен дожидаться поклажи, которая прибывает из Анагнии, да и рабы больны. В календы вечером мне письмо от Октавиана; он замышляет большое дело; ветеранов, которые находятся в Касилине и Калации,¹ он склонил на свою сторону. Не удивительно: дает по пятисот денариев;² думает объехать остальные поселения.³ Он имеет в виду именно, чтобы война с Антонием происходила под его водительством. Поэтому, продвигу я, через несколько дней у нас будут военные действия. Но за кем нам последовать? Прими во внимание имя, прими во внимание возраст.⁴ А от меня он требует, во-первых, тайной беседы со мной либо в Капуе, либо недалеко от Капуи. Это — по-детски, если он считает, что это возможно тайно. Я объяснил в письме, что это и не нужно и не возможно.

2. Он прислал ко мне некоего волатеррца Цецину, своего близкого, который сообщил следующее: Антоний с легионом жаворонок⁵ движется к Риму, требует денег у муниципий, ведет легион под знаменами. Он спрашивал совета, направиться ли ему в Рим с тремя тысячами ветеранов или удерживать Капую и перерезать путь наступлению Антония, или выехать к трем македонским легионам,⁶ которые совершают переход вдоль Верхнего моря; они, он надеется, на его стороне. Они отказались принять подарок⁷ от Антония, как этот,⁸ по крайней мере, рассказывает,

и осыпали его грубой бранью и покинули, когда он произносил перед ними речь. Что еще нужно? Он⁹ объявляет себя вождем и считает, что мы не должны отказывать ему в поддержке. Я, со своей стороны, посоветовал ему направиться в Рим. Ведь мне кажется, что на его стороне будет и жалкая городская чернь и, если он внушит доверие, даже честные мужи. О Брут, где ты? Какой *удобный случай* ты теряешь!¹⁰ Этого я, действительно, не предсказывал, но думал, что что-либо в этом роде произойдет. Теперь я спрашиваю твоего совета: приезжать ли мне в Рим или остаться здесь, или бежать в Арпин (в этом месте — *безопасно*)? В Рим, чтобы не обратили внимания на мое отсутствие, если будет видно, что кое-что произошло.¹¹ Итак, разъясни это. Никогда не был я в более *безвыходном положении*.

ДССХСVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Ат., XVI, 9]

Путеольская усадьба, 4 ноября 44 г.

Два письма в один день мне от Октавиана — теперь уже о том, чтобы я немедленно прибыл в Рим: он хочет действовать через сенат. Я ему — что сенат не может собраться до январских календ; это я, действительно, думаю; но он добавляет «по твоему совету». Что еще? Он настаивает, я же *отговариваюсь*. Не доверяю возрасту;¹ не знаю, с какими намерениями. Ничего не хочу без твоего Пансы. Опасаюсь, что Антоний силен, и не хочется уезжать от моря, и боюсь каких-либо *подвигов* в мое отсутствие. Правда, Варрону замысел мальчика не нравится; мне наоборот. Если у него есть надежные войска, он может иметь на своей стороне Брута,² а дело он ведет открыто. Он делит на центурии в Капуе, выплачивает жалование. Вот-вот, вижу я, будет война. Ответь на это. Удивляюсь, что мой письмоносец выехал в календы из Рима без твоего письма.

DCCXCIX. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 11]

Путеольская усадьба, 5 ноября 44 г.

1. В ноны я получил от тебя два письма, одно из которых ты отправил в календы, другое — накануне. Итак, сначала на более раннее. Радуюсь, что ты одобряешь мой труд,¹ из которого ты выбрал самые *цветки*. Они мне показались более пышными благодаря твоей оценке; ведь я страшился твоего знаменитого красненького карандашика.² Что касается Сикки, это так, как ты пишешь: я насилу удержался от упоминания о той страсти.³ Поэтому коснусь этого без какого-либо осуждения Сикки или Септимии, только чтобы *дети детей*⁴ знали, что он⁵ без Луцилиева *фалла*⁶ имел детей от дочери Гая Фадия.⁷ О, если бы я дождался дня, когда эта речь⁸ распространится так свободно, что проникнет даже в дом Сикки! Но «нужно то время, которое было при тех тресвирах».⁹ Пусть умру я, если не остроумно! Ты же прочтешь Сексту¹⁰ и напишешь мне о его суждении. «Один стоит для меня десяти тысяч».¹¹ Остерегайся вмешательства Калена и Кальвены.¹²

2. Ты опасаясь показаться мне *болтуном*; кто в меньшей степени — мне, которому, как Аристофану ямб Архилоха,¹³ так твое длиннейшее письмо кажется также наилучшим. Что касается твоего совета мне, то если бы даже ты и порицал, я не только легко терпел бы это, но даже радовался бы, так как в порицании содержится благоразумие и *доброжелательность*. Поэтому я охотно исправлю то, что ты заметил, — «по тому же праву, по какому и имущество Рубрия», вместо «по какому и Сципиона»,¹⁴ — и сниму верхушку с похвал Долабелле. Однако в этом месте, как мне кажется, есть прекрасная *ирония*: я говорю, что он трижды был в строю против граждан.¹⁵ Предпочитаю также твое: «самое недостойное — это, что он жив», а не «что недостойнее?».¹⁶

3. Твое одобрение «*Леплографии*»¹⁷ Варрона не огорчает меня; я до сего времени не взял у него того *сочинения в духе*

Гераклида.¹⁸ Советуя мне писать, ты поступаешь по-дружески, но знай — я занят только этим. Твоя простуда огорчает меня; прошу, приложи обычную заботливость. Радуюсь, что тебе приносит пользу «О, Тит. . .».¹⁹ Анагнийцы — это *таксиарх* Мустела и Лакон, который выпивает больше всех.²⁰ Книгу, которую ты просишь,²¹ я отделаю и пришлю.

4. Вот ответ на второе письмо. «О *должном*»,²² насколько это относится к Панетию,²³ я закончил в двух книгах. У него три; но разделив вначале вопрос о долге на три рода исследования — один, когда мы обсуждаем, почетно ли или позорно; второй, — полезно ли или бесполезно; третий, — как следует рассудить (таков случай с Регулом), когда, как кажется, между собой борются два положения: возвратиться — почетно, остаться — полезно, — два первых он разобрал прекрасно; насчет третьего он обещает впоследствии, но ничего не написал. Это положение разобрал Посидоний.²⁴

Я и затребовал его книгу и написал Афинодору Кальву,²⁵ чтобы он прислал мне *главное*, — этого я жду. Пожалуйста, напомни ему и попроси — возможно скорее. У него говорится о *должном* *сообразно с обстоятельствами*. Ты спрашиваешь о названии; не сомневаюсь, что «*должное*» — это «*обязанность*», разве только ты предложишь что-нибудь другое; но название «Об обязанностях» полнее. *Посвящаю* я сыну Цицерону; это не показалось мне *неуместным*.

5. Насчет Миртила ясно.²⁶ О, как ты их всегда! . . Так ли? Против Децима Брута? Боги их! . .

6. Как я писал, я не удалялся в помпейскую усадьбу, во-первых, из-за погоды, отвратительнее которой нет ничего; затем, — от Октавиана каждый день письмо, чтобы я взялся за дело, прибыл в Капую, вторично спас государство,²⁷ в Рим, во всяком случае, — немедленно.

*Вызов стыдился отвергнуть, равно и принять ужасались.*²⁸

Однако он действовал и действует очень решительно. В Рим он прибудет с большим отрядом; но он совсем мальчиж: считает,

что сенат соберется немедленно. Кто придет? Если придут, то кто, при 'неопределенности положения, заденет Антония? В январские календы ²⁹ он, пожалуй, будет оплотом, или же сражутся ранее. К мальчику муниципии удивительно расположены. Ведь он, совершая поездку в Самний, побывал в Калах, останавливался в Теане; удивительная встреча и поощрение. Ты бы это подумал. Поэтому в Рим я скорее, нежели решил. Как только приму решение, напишу.

7. Хотя я еще не читал договоров ³⁰ (ведь Эрот не приезжал), всё же, пожалуйста, заверши дело в канун ид. Мне будет удобнее послать письмо в Катину, Тавромений, Сиракузы, если переводчик Валерий сообщит мне имена влиятельных людей. Ведь одни — в одно время, другие в другое,³¹ а мои близкие почти вымерли. Я все-таки написал официально, на случай, если бы Валерий захотел к ним прибегнуть; или пусть он сообщит мне имена.

8. Что касается Лепидовых празднеств,³² то Бальб сказал мне, что они продлятся до дня за два дня до календ. Буду ждать твоего письма и рассчитываю узнать о дельце Торквата. Пошлю тебе письмо Квинта, чтобы ты знал, как сильно он любит того, кто, к его огорчению, менее любим тобой.³³ Я хочу, чтобы ты от моего имени поцеловал Атику, так как она — что у детей самое лучшее — веселенькая.³⁴

DCCC. Титу Помпонию Атику, в Рим

[Ан., XVI, 12]

Путеомьская усадьба, 6 ноября 44 г.

Пошлю тебе копию письма Оппия, так как оно очень любезно. Насчет Оцеллы, пока ты мешкаешь и ничего мне не отвечаешь, я принял решение самостоятельно и потому думаю быть в Риме в канун ид. Мне показалось более удобным находиться там у вас без нужды, когда это не необходимо, нежели не присутствовать, если будет нужно, и в то же время я боялся

оказаться отрезанным. Ведь он¹ уже может подходить. Впрочем, слухи различные, и их много; я хотел бы, чтобы они были верными; однако — ничего определенного. Что бы ни было, мне было бы лучше быть с тобой, нежели тревожиться и за тебя и за себя, находясь вдали от тебя. Но что я скажу тебе? Сохраним спокойствие. Что касается сочинения Варрона *в духе Гераклида*,² то вещь остроумна. Мне, по крайней мере, ничто не доставило такого удовольствия. Но об этом и о другом, более важном, — при встрече.

ДСССІ. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 10]

Синуесская усадьба, 8 ноября 44 г.

1. За шесть дней до ид я приехал в свою синуесскую усадьбу. В тот же день повсюду говорили, что Антоний остановится в Касилине. Поэтому я переменял решение; ведь я решил прямо по Аппиевой в Рим. Он легко настиг бы меня; ведь он, говорят, отличается Цезаревой быстротой. Поэтому я повернул от Минтурн в сторону Арпина. Я решил за четыре дня до ид остановиться в Аквине или в аркской усадьбе.

2. Теперь, мой Аттик, направь весь свой ум на следующий вопрос, — дело ведь важное; есть три возможности: оставаться ли мне в Арпине или переехать ближе, или прибыть в Рим? Поступаю, как ты найдешь нужным. Но — возможно скорее. С нетерпением жду твоего письма. Утром, за пять дней до ид, в синуесской усадьбе.

ДСССІІ. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 13a]

Аквин, 10 ноября 44 г.

1. О удивительный случай! Когда я за четыре дня до ид до рассвета двинулся в путь из синуесской усадьбы и на рассвете прибыл к Тиренскому мосту, который находится в Минтурнах,

где дорога поворачивает на Арпин, навстречу мне письмоносец, который застал меня *обдумывающим дальнее плавание*.¹ А я тотчас: «Прошу, — говорю, — нет ли чего-нибудь от Аттика?». Я еще не мог читать; ведь я отпустил факельщиков, и еще недостаточно рассвело. Когда же стало рассветать, я из двух твоих писем сперва начал читать написанное первым; оно, право, самое изящное из всех. Да не буду я невредим, если пишу иначе, чем чувствую. Я не читал ничего более любезного. Итак, приеду, куда ты зовешь, только бы с твоей помощью. Но ничто не казалось мне сначала столь *неподходящим для Диониса*,² как этот твой ответ на то письмо, в котором я просил у тебя совета.

2. Вот твое другое, в котором ты советуешь *мимо открытого ветрам Миманта, на остров Псиру*, то есть *оставляя по левую руку Аппиеву дорогу*.³ Поэтому я остановился в тот день в Аквине. Длинноват путь и дорога плоха. Отправляю это письмо, выезжая отсюда на другой день утром.

DCCCIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 13b]

Арпинская усадьба, 11 ноября 44 г.

1. . .¹ и в самом деле, письмо Эрота заставило меня отпустить его совсем вопреки моему желанию. Тирон расскажет тебе об этом деле; ты же увидишь, что делать. Кроме того, пожалуйста, пиши мне почаще, могу ли я переехать ближе (ведь я предпочитаю быть в тускульской усадьбе или где-нибудь в подгородной), или же ты считаешь, что мне следует уехать даже дальше. У тебя ведь каждый день будет, кому дать письмо.

2. Кроме того, ты спрашиваешь, что тебе, по моему мнению, следует делать; мне трудно сказать, раз я отсутствую. Все-таки, если они² одинаково сильны, следует бездействовать; если это не так, то события распространятся шире и даже дойдут до нас; тогда решим сообща.

DCCCIV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 13c]

Арпинская усадьба, 11 ноября 44 г.

1. Жадно жду твоего совета. Боюсь, что отсутствую, когда для меня почетнее присутствовать. Прибыть опрометчиво не решаюсь. О передвижении Антония я слышал кое-что иное, а не то, о чем я писал тебе. Итак, пожалуйста, выясни всё и пришли мне верные сведения.

2. Что мне сказать тебе насчет остального? Горю рвением к истории; ведь твое поощрение чрезвычайно действует на меня. Но это не может ни начаться, ни осуществиться без твоей помощи. Итак, мы обсудим это при встрече. В настоящее время напиши мне, пожалуйста, при каких консулах Гай Фанний, сын Марка, был народным трибуном. Мне кажется, я слышал, что при цензорах Публии Африканском и Луции Муммии.¹ Итак, я хочу знать это. Сообщай мне о происходящих переменах все надежное, ясное. За два дня до ид, из арпинской усадьбы.

DCCCV. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 14]

Арпинская усадьба, середина ноября 44 г.

1. Мне совершенно не о чем было писать, ведь когда я был в Путеолах, каждый день что-нибудь новое насчет Октавиана, также много ложного насчет Антония. Но по поводу того, что ты написал (ведь за два дня до ид я получил от тебя три письма), я вполне согласен с тобой: если Октавиан очень силен, то указы тирана¹ будут одобрены гораздо тверже, нежели в храме Земли,² и это будет направлено против Брута. Но если его победят, то ты предвидишь, что Антоний будет невыносим, так что ты не знаешь, кого тебе желать.

2. Что за негодный человек письмоносец Сестия! Сказал, что будет в Риме на другой день после отъезда из Путеол. Ты сове-

туешь мне — шаг за шагом;³ соглашаюсь, хотя я и полагал иначе. И на меня не действует ни Филипп, ни Марцелл; ведь их положение иное,⁴ и если это не так, то все-таки кажется. Но у этого молодого человека,⁵ хотя и достаточно присутствия духа, мало авторитета. Все-таки обдумай: если для меня, быть может, допустимо⁶ пребывание в тускульской усадьбе, не лучше ли это? Я буду там с большей охотой; ведь я буду знать всё. Или здесь, когда прибудет Антоний?

3. Но — чтобы одно следовало из другого — для меня нет сомнения, что то, что греки называют *должным*, мы — обязанностью. Но почему ты сомневаешься в том, что это прекрасно подходит также к государственным делам? Разве мы не говорим: «обязанность консулов», «обязанность сената», «обязанность императора»? Прекрасно подходит, или же дай лучшее. О сыне Непота ты сообщаешь дурное;⁷ клянусь, я очень взволнован и огорчен. Я совсем не знал, что у него был такой мальчик. Я потерял Каниния, человека — насколько это касалось меня — не благодарного.⁸ Напоминать Афинодору у тебя нет никаких оснований; ведь он прислал достаточно хорошие *записки*.⁹ Против простуды, прошу, помоги себе всеми мерами. Правнук твоего деда пишет внуку моего отца,¹⁰ что после тех нон, в которые я совершил великое,¹¹ он освободит храм Опс и сделает это всенародно.¹² Итак, ты будешь наблюдать и писать. Жду суждения Секста.¹³

DCCCVI. Марку Туллию Тиرونу, в Рим

[Фам., XVI, 24]

Арпинская усадьба, середина ноября 44 г.

Туллий шлет большой привет Тиرونу.

1. Хотя я и послал утром Гарпала,¹ всё же, так как у меня было кому с уверенностью дать письмо, я, хотя ничего нового и не было, захотел еще раз написать тебе об одном и том же — не потому, чтобы я не доверял твоей заботливости, но меня волно-

вала важность дела. Для меня, как гласит греческая пословица, носом и кормой² твоей отправки было, чтобы ты уладил мои расчеты. Оффиллия³ и Аврелия⁴ следует удовлетворить во всяком случае; у Фламмы, если не можешь всего, вырви, пожалуйста, некоторую часть, и прежде всего пусть уплата будет обеспечена к январским календам. Насчет перевода долга⁵ ты закончишь; насчет уплаты наличными позаботишься. О домашних делах достаточно.

2. О государственных делах — мне всё надежное: что Октавий,⁶ что Антоний, каково мнение людей, что, по-твоему, произойдет? Я едва сдерживаюсь, чтобы не примчаться. Но стою;⁷ жду твоего письма. Знай — Бальб был в Аквине тогда, когда тебе было сказано, а Гирций — на другой день. Думаю, и тот и другой — на воды; но «что они совершили».⁸ Постарайся, чтобы управители Долабеллы получили напоминание.⁹ Потребуешь уплаты и от Папии.¹⁰ Будь здоров.

DCCCVII. От Луция Мунация Планка Цицерону, в Италию

[Fam., X, 4]

Трансальпийская Галлия, конец ноября 44 г.

1. Мне были очень приятны твои письма,¹ написанные тобой, как я заметил, на основании сказанного Фурнием.² Я же, в качестве оправдания за прошедшее время, выставляю слухи, что ты уезжал и мне стало известно о твоём возвращении³ только незадолго до того, как я узнал об этом из твоего письма. Ведь я, мне кажется, не могу пренебречь ни одной, даже малейшей обязанностью по отношению к тебе, не совершив величайшего проступка; к соблюдению их у меня очень много оснований — и твои дружеские отношения с моим отцом, и мое уважение к тебе с детства, и твоя взаимная приязнь ко мне.

2. Поэтому, мой Цицерон, — мой и твой возраст допускают это — будь уверен в том, что в уважении к одному тебе я для себя усмотрел святость отношения к отцу. Следовательно, все

твои советы кажутся мне преисполненными необычайного благо-разумия в такой же степени, как и искренности, которую я измеряю на основании своего сознания. Поэтому, если бы я держался иных взглядов, то твои уговоры, во всяком случае, могли бы меня побудить следовать тому, что ты считаешь наилучшим. Но что теперь могло бы увлечь меня в другую сторону? ⁴ Хотя ты, по своей любви и доброте, слишком высоко оценил все хорошее, что только есть во мне, либо уделенное мне благодеянием судьбы, либо приобретенное моим трудом все же оно, даже по признанию злейшего недруга, столь велико, что, видимо, не нуждается ни в чем, кроме доброго имени. ⁵

3. Поэтому будь уверен в следующем: насколько смогу достигнуть своими силами, предвидеть своим умом, убедить своим авторитетом, всё это всегда будет в распоряжении государства. Мне хорошо известен твой образ мыслей, и если бы у меня была возможность, для меня, по крайней мере, желательная, быть вместе с тобой, я никогда не отступал бы от твоих советов и не допущу теперь, чтобы ты мог справедливо порицать какой-либо мой поступок.

4. Я в ожидании известий обо всем, что происходит в ближней Галлии, что произойдет в Риме в январе месяце. ⁶ Между тем я здесь испытываю величайшую тревогу и беспокойство, как бы здешние племена, воспользовавшись порочностью врага, не сочли наши несчастья удобным для себя случаем. Если у меня в этом будет успех, как я того заслуживаю, то я, во всяком случае, удовлетворю и тебя, которого больше всего хочу удовлетворить, и всех честных мужей. Береги здоровье и относись ко мне с взаимной приязнью.

DCCCVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., XVI, 15]

Арпинская усадьба, до 9 декабря 44 г.

1. Не думай, что я по лености не пишу собственноручно; но, клянусь, — по лености: ведь я не могу сказать ничего другого;

однако и в твоих письмах я, мне кажется, узнаю руку Алексида. Но перехожу к делу.

Если бы Долабелла не обошелся со мной бесчестнейшим образом, я, пожалуй, сомневался бы, быть ли мне более снисходительным или требовать на строго правовых основаниях.¹ Но теперь я даже радуюсь, что мне представился случай, когда и сам он и все остальные почувствуют, что я отдалился от него, и я открыто показываю, что стараюсь его ненавидеть и ради себя и ради государства, так как он, начав под моим влиянием защищать последнее, не только покинул его, подкупленный деньгами,² но даже — насколько это зависело от него — ниспроверг.

2. Но ты спрашиваешь, как я решаю действовать, когда придет срок; во-первых, мне хотелось бы так, чтобы для меня не было неуместным находиться в Риме; в этом отношении, как и в прочих, я поступлю, как ты найдешь нужным. Но насчет главного я хочу действительно настойчивых и суровых мер. Хотя предъявление требований к поручителям, повидимому, сопряжено с некоторым *срамом*, все-таки, пожалуйста, обдумай, каково это. Ведь мы можем, для предъявления требований к поручителям, вызвать в суд управителей, и ведь они не начнут тяжбы путем вызова свидетелей; этот шаг, как мне хорошо известно, освобождает поручителей от ответственности. Но и для него, полагаю, позорно, если по тому обязательству, по которому он должен при наличии поручительства, его управители не платят, и моему достоинству пристало, чтобы я добивался своего права без крайнего унижения для него. Напиши, пожалуйста, каково твое мнение об этом; не сомневаюсь, что ты устроишь все это мягче.

3. Возвращаюсь к положению государства. Клянусь, ты часто многое высказываешь с *государственной* точки зрения пронизательно, но нет ничего пронизательнее этого письма: «Ведь хотя этот мальчик³ и силен и в настоящее время прекрасно обузывает Антония, всё же мы должны ждать исхода». Но какая речь на народной сходке!⁴ Ведь она прислана мне. Он клянется — да будет ему возможно достигнуть почестей отца — и одновременно протягивает правую руку к статуе.⁵ *Не рассчитывай на спасение*

под началом вот этого. Но, как ты пишешь, самым надежным мерилом будет, вижу я, трибунат нашего Каски;⁶ как раз о нем я сказал самому Оппию, когда он уговаривал меня полностью присоединиться к юноше,³ и ко всему делу, и к отряду ветеранов, что я никак не могу сделать это, если для меня не будет несомненным, что он не только не станет недругом тираноубийцам, но даже станет их другом. Когда тот сказал, что так и будет, — «Зачем мы торопимся в таком случае, — говорю, — ведь до январских календ⁷ мое содействие вовсе не нужно ему; мы не поймем его намерения до декабрьских ид на примере Каски». Он вполне согласился со мной. Итак, об этом достаточно. Остается еще добавить, что ты ежедневно будешь располагать письмоносцами, и, думаю, у тебя также ежедневно будет о чем писать.

Посылаю тебе копию письма Лепты, на основании которого мне кажется, что тот *начальничек* сброшен с высоты.⁸ Но ты, когда будешь читать, сам оценишь.

4. Уже запечатав письмо, я получил письма от тебя и от Секста.⁹ Ничего приятнее письма Секста, ничего любезнее. Ведь твое было кратким, предыдущее — очень подробным. Ты и благоразумно и по-дружески советуешь мне быть именно в этой местности, пока мы не узнаем, чем кончится начавшееся движение.

5. Но меня, мой Аттик, именно в настоящее время не очень волнуют государственные дела, — не потому, чтобы мне что-либо было или должно было быть дороже, но в безнадежном положении даже Гиппократ запрещает применять лекарство. Поэтому — долой это! Меня волнует имущество; говорю «имущество»; нет — доброе имя. Ведь хотя остатки столь велики, до сего времени не собрано даже для уплаты Теренции.¹⁰ Я говорю «Теренции»; ты знаешь, что я уже давно решил уплатить 25 000 сестерциев по долгу Монтана;¹¹ Цицерон попросил самым застенчивым образом, чтобы за его счет. Я очень щедро, как и ты нашел нужным, обещал и велел Эроту отложить эти деньги. Он не только не сделал этого, но Аврелий¹² был вынужден сделать новый заем с вымогательским ростом. Ведь насчет долга Теренции Тирон на-

писал мне, что, по твоим словам, деньги поступят от Долабеллы. Он, я уверен, плохо понял, если вообще возможно плохо понимать, скорее всего — ничего не понял. Ведь ты написал мне об ответе Кокцея¹³ и почти в тех же словах Эрот.

6. Итак, мне следует прибыть, хотя бы даже в самое пламя; ведь пасть как частный человек позорнее,¹⁴ чем как государственный деятель. Поэтому о прочем, о чем ты написал мне любезнейшим образом, я в душевной тревоге не мог ответить тебе, как я привык. Участвуй в моем избавлении от этой заботы, в которую я погружен. Но каким образом — мне, правда, приходит на ум, но не могу решить ничего определенного, пока не увижу тебя. Однако почему для меня быть там у вас¹⁵ менее безопасно, нежели для Марцелла? Но дело не в этом, и не это меня заботит больше всего. Что заботит, ты видишь. Итак, приезжаю.

ДСССІХ. Марку Туллию Тируну от Квинта Туллия Цицерона

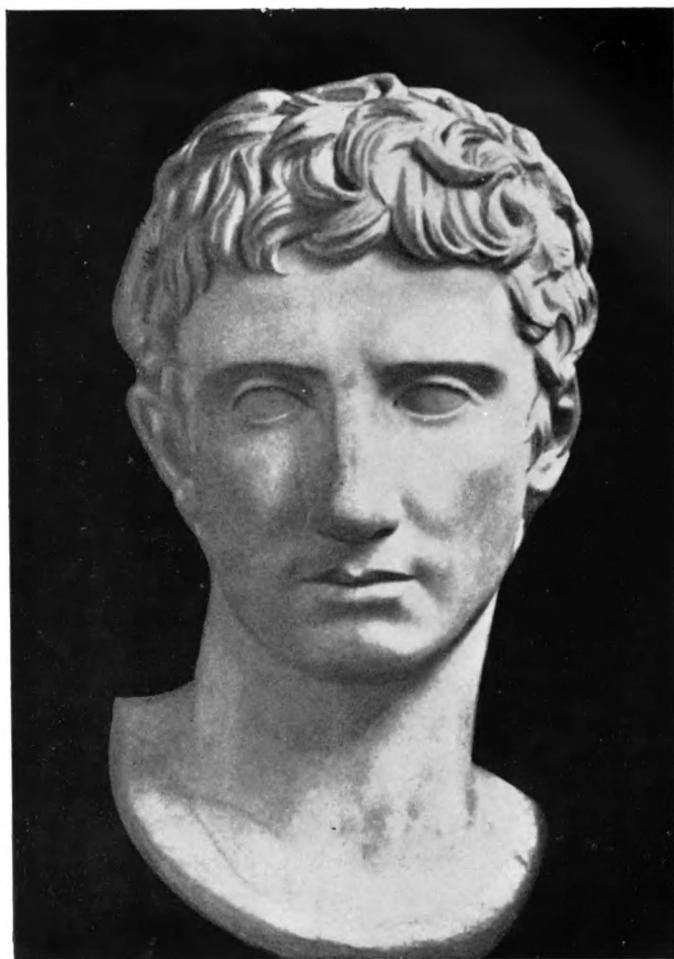
[Fam., XVI, 26]

Рим (?), осень (?) 44 г.

Квинт Цицерон шлет большой привет своему Тируну.

1. Я тебя побил и побранил хотя бы мысленно за то, что мне уже доставлена вторая связка без твоего письма. Ты не можешь избежать кары за этот проступок, защищая себя сам; следует привлечь Марка,¹ и постарайся, чтобы он речью, готовившейся долго и в течение многих ночей,² мог доказать, что ты не провинился.

2. Прямо прошу тебя — как некогда, помню, делала наша мать, которая запечатывала даже пустые бутылки, чтобы не говорили, что некоторые были пусты, тогда как они были осушены тайком, так и ты, даже если тебе нечего будет писать, все-таки пиши, чтобы не показалось, будто ты искал предлога для праздности. Ведь в твоих письмах я получаю известия и всегда достоверные и очень приятные. Люби меня и будь здоров.



ОКТАВИАН.
(Ленинград, Эрмитаж).

**DCCCX. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию
Цисальпийскую Галлию**

[Fam., XI, 5]

Рим, вскоре после 9 декабря (11 декабря ?) 44 г.

Марк Цицерон шлет привет избранному консулом императору ¹ Бруту.

1. В то время как наш близкий друг Луп,² прибыв от тебя, оставался в течение нескольких дней в Риме, я находился в той местности, где я, как я полагал, был в наибольшей безопасности.³ От этого и произошло, что Луп возвращается к тебе без моего письма, хотя он все-таки позаботился о доставке твоего ⁴ мне. В Рим я прибыл за четыре дня до декабрьских ид, и первым делом для меня было немедленно повидать Пансу, от которого узнал о тебе то, чего я больше всего хотел.⁵ Поэтому в советах ты не нуждаешься, раз ты не нуждался в советчике даже в том величайшем на памяти людей деле, которое было тобой совершено.⁶

2. Всё же, повидимому, следует кратко отметить одно: римский народ ждет от тебя всего и возлагает на тебя всю надежду на восстановление свободы в будущем. Если ты будешь помнить днем и ночью (что, я уверен, ты и делаешь), какое великое деяние ты совершил, то ты, конечно, не забудешь, какие великие тебе и теперь следует совершить. Ведь если провинцию захватит тот, кому я всегда был другом, пока я не понял, что он не только открыто, но охотно ведет войну против государства,⁷ то, вижу я, на спасение не остается никакой надежды.

3. Поэтому заклинаю тебя теми же мольбами, какими заклинают сенат и римский народ, — навсегда освободить государство от господства царей,⁸ чтобы конец соответствовал началу.⁹ Твоя это задача, твой удел; государство или, вернее, все племена не только ждут этого от тебя, но даже требуют. Впрочем, так как ты, как я написал выше, не нуждаешься в советах, я не буду в этом многословен; сделаю то, что составляет мой долг, — обещать тебе все мои услуги, рвение, заботы, помыслы, которые

будут иметь значение для хвалы тебе и славы. Поэтому, пожалуйста, будь уверен в том, что я и ради государства, которое мне дороже жизни, и потому, что я сам предан тебе и хотел бы возвысить твое достоинство, ни в чем не оставляю без поддержки твои честнейшие замыслы, высокое положение, славу.

DCCLXXI. Луцию Мунацию Планку, в провинцию
Трансальпийскую Галлию

[Fam., X, 5]

Рим, середина декабря 44 г.

Цицерон Планку привет.

1. Я получил от тебя два письма, повторяющее одно другое,¹ что само по себе было для меня доказательством твоей заботливости. Ведь я понял, что ты беспокоишься о доставке мне твоих с нетерпением ожидаемых писем. Я получил от них двойное наслаждение, и мне трудно дать сравнительную оценку — любовь ли твою ко мне следует мне ценить выше или отношение к государству? Вообще любовь к отечеству, по крайней мере, по моему суждению, превышает всего; но приятель и союз, основанный на расположении, во всяком случае, обладают большой привлекательностью. Поэтому твое упоминание о дружеских отношениях с твоим отцом и о той доброжелательности, с какой ты относился ко мне с детства, и о прочем, в том же смысле — доставили мне невероятную радость.

2. Опять-таки твое заявление о твоем настоящем и будущем отношении к государству было чрезвычайно приятно мне, и эта радость была тем большей, что она присоединялась к упомянутому выше. Поэтому я не только советую тебе, мой Планк, но даже прямо молю (я сделал это в тех письмах, на которые ты самым благожелательным образом ответил)² — направь на государственные дела весь свой ум и все стремления. Ничто не может принести тебе большую пользу и славу, и из всех дел человека самое прекрасное и превосходное — это оказать государству важную услугу.

3. Ведь до сего времени — твоя необычайная доброта и мудрость позволяют мне свободно высказать, что́ я думаю, — ты, с помощью судьбы, повидимому, совершил величайшее дело; хотя ты и не мог бы сделать этого без доблести, всё же то, чего ты достиг, большею частью приписывается судьбе и обстоятельствам.³ При настоящих же труднейших обстоятельствах всякая оказанная тобой государству помощь будет всецело твоим собственным делом. Ненависть к Антонию со стороны всех граждан, за исключением разбойников, невероятна. Большая надежда на тебя, а на твоё войско — большие ожидания. Во имя богов, не упускай случая снискать благодарность и славу. Советую тебе так, как сыну; желаю тебе успеха так, как себе; уговариваю тебя так, как уговаривают и ради отечества и лучшего друга.

DCCCXII. Дециму Юнию Бругу Альбину, в провинцию
Цисальпийскую Галлию

[Fam., XI, 7]

Рим, 19 декабря 44 г.

Марк Цицерон шлет привет избранному консулом императору¹ Дециму Бругу.

1. После того как Луп повидался у меня в доме со мной, и с Либоном,² и с твоим родственником Сервием,³ ты, полагаю, узнал от Марка Сея,⁴ который присутствовал при нашей беседе, каково было мое мнение. Хотя Грецей и тотчас последовал за Сеем, ты все-таки сможешь узнать остальное от Грецей.⁵

2. Но главное — это следующее, что я просил бы тебя внимательно выслушать и помнить: в деле сохранения свободы и благополучия римского народа не рассчитывай на авторитет сената, который еще не свободен, и не осуждай своего поступка (ведь ты отнюдь не по всеобщему решению освободил государство, благодаря чему то дело⁶ стало и важнее и славнее) и не считай, что юноша или, скорее, мальчик Цезарь⁷ поступил необдуманно, раз он взял на себя столь важное государственное

дело ⁸ по личному решению; ⁹ наконец, не считай, что деревенские люди, ¹⁰ но храбрейшие мужи и честнейшие граждане были безумны — во-первых, солдаты-ветераны, твои соратники; затем Марсов легион, ¹¹ четвертый легион, которые признали своего консула ¹² врагом и предоставили себя для защиты блага государства. Желание сената должно принимать за авторитет, когда авторитет подавляется страхом.

3. Наконец, ты уже дважды делал выбор, так что ты лишен свободы действий, — первый раз в мартовские иды, ⁶ затем недавно, набрав новое войско и силы. ¹³ Поэтому ты должен быть так подготовлен, так воодушевлен ко всему, чтобы не только действовать по приказанию, но чтобы совершить то, что все будут прославлять с необычайным восхищением.

ДСССХІІІ. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию Цисальпийскую Галлию

[Fam., XI, 6]

Рим, вечером 20 декабря 44 г.

Марк Цицерон шлет привет избранному консулом императору ¹ Дециму Бруту.

1. После того как наш Луп ² приехал в Рим на шестой день по выезде из Мутины, ³ он на другой день утром встретился со мной; он самым тщательным образом изложил мне твои указания и вручил письмо. ⁴ Ты препоручаешь мне свое достоинство; полагаю, что ты в то же время препоручаешь мне мое достоинство, которое мне, клянусь, не более дорого, чем твое. Поэтому ты сделаешь очень приятное мне, если будешь считать несомненным, что я ни своим советом, ни рвением ни в каком отношении не оставляю без поддержки твою славу.

2. Когда народные трибуны объявили, чтобы сенат собрался за двенадцать дней до январских календ, ⁵ и намеревались доложить об охране для новоизбранных консулов, я, хотя и решил не являться в сенат до январских календ, все-таки, так как в этот

самый день был представлен твой эдикт,⁶ счел преступлением, чтобы на заседании сената умолчали о твоих божественных заслугах перед государством (это произошло бы, если бы я не пришел), или даже — если бы о тебе что-либо с почетом было сказано — чтобы я не присутствовал.

3. Поэтому я рано пришел в сенат. Когда это было замечено, сенаторы собрались в полном составе.⁷ Что я предложил в сенате насчет тебя,⁸ что я сказал на многолюднейшей народной сходке,⁹ — предпочитаю, чтобы ты узнал из писем других. В одном, пожалуйста, будь уверен: все, что будет относиться к возвеличению твоего достоинства, которое, само по себе — высочайшее, я всегда буду брать на себя и защищать с чрезвычайным рвением; хотя я и понимаю, что я буду делать это вместе с многими, все-таки буду стремиться к первенству в этом.

DCCCXIV. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Fam., XII, 22]

Рим, после 20 декабря 44 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Корнифицию.

1. Мы здесь ведем войну с гладиатором,¹ самым последним негодяем — нашим коллегой Антонием,² но при неравных условиях: против оружия словами. А он и о тебе говорит на сходках,³ но не безнаказанно; ведь он почувствует, каких людей он задел. Но тебе, полагаю я, обо всем происшедшем пишут другие; от меня ты должен узнавать будущее, предугадать которое не трудно.

2. Все уничтожено, и у честных нет вождя, а наши *тиранубийцы* среди далеких племен.⁴ Панса и придерживается честных взглядов и высказывается смело;⁵ наш Гирций выздоравливает несколько медленно. Что будет, совсем не знаю. Все-таки надежда одна — что римский народ когда-нибудь будет подобен

предкам. Я, во всяком случае, не оставлю государства без поддержки и, что бы ни случилось, в чем я не буду повинен, перенесу стойко. Одно, конечно, — доколе смогу, буду оберегать твое доброе имя и достоинство.

3. За двенадцать дней до январских календ сенат в полном составе согласился со мной как по поводу прочих важных и необходимых дел, так и по поводу сохранения провинций теми, кто ведает ими, и передачи их только преемникам, назначенным на основании постановления сената.⁶ Я предложил это как ради государства, так, клянусь, ради сохранения твоего достоинства. Поэтому во имя нашей приязни прошу тебя, во имя государства советую — не допускать, чтобы кто-либо обладал в твоей провинции какой-либо судебной властью,⁷ и во всем сообразоваться с достоинством, выше которого ничто не может быть.

4. Буду говорить с тобой откровенно, как того требуют наши дружеские отношения: если бы ты послушался моего письма, то в случае с Семпронием⁸ ты снискал бы величайшую похвалу у всех; но это и прошло и менее значительно. Следующее — важное дело; постарайся удержать провинцию во власти государства. Я написал бы больше, если бы твои не торопились. Поэтому, пожалуйста, извинись за меня перед нашим Хериппом.⁹

ДСССХV. Марку Туллию Тируну от Квинта Туллия
Цицерона

[Fam., XVI, 27]

Рим, конец декабря 44 г.

Квинт Цицерон шлет большой привет своему
Тируну.

1. Ты хорошенько высек меня за праздность своим письмом; ведь то, что брат написал более мягко, разумеется, из скромности и в спешке, ты написал мне без угодливости, как оно было, — и главным образом об избранных консулах: хорошо знаю, что они преисполнены сластолюбия и вялости, свойственных крайне изнеженным душам;¹ если они не отойдут от кормила.

предвижу величайшую опасность вследствие всеобщего кораблекрушения.

2. Трудно поверить, что, по моим сведениям, делали на летних квартирах, расположенных против лагеря галлов, они, которых тот разбойник,² если не будет принято более надежных мер, привлечет к себе общностью пороков. Положение следует укрепить решениями либо трибунов, либо частных лиц. Ведь те двое едва ли достойны того, чтобы им доверить — одному Цесену,³ другому подвалы харчевен Коссуция.⁴ Ты, как я сказал, у меня перед глазами. Увижу вас за два дня до календ и расцелую твои глаза, если даже, при прибытии, увижу тебя посреди форума. Люби меня. Будь здоров.

DCCCXVI. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию
Цисальпийскую Галлию

[Fam., XI, 8]

Рим, конец января 43 г.

Марк Цицерон шлет привет избранному консулом императору¹ Бруту.

1. Твоя Полла² сообщила, чтобы я, если хочу, дал письмо к тебе, в то время, когда я не знал, о чем мне писать. Ведь все было неопределенно ввиду ожидания послов,³ причем еще не было сообщений о том, чего они достигли. Все-таки я счел нужным написать следующее: во-первых, сенат и римский народ беспokoятся за тебя, не только ради своего благополучия, но и ради твоего достоинства. Ведь удивительно уважение к твоему имени, а любовь к тебе со стороны всех граждан исключительна; они надеются и уверены, что как ранее от царя,⁴ так в настоящее время ты освободишь государство от царской власти.⁵

2. В Риме и во всей Италии происходит набор, если это следует называть набором, когда все добровольно предлагают себя: столь сильный пыл овладел душами людей вследствие тоски по свободе и ненависти к длительному рабству. Насчет остального

мы теперь должны ждать письма от тебя: что делаешь ты сам, что наш Гирций,⁶ что мой Цезарь?⁷ Надеюсь, их вскоре с тобой соединит участие в победе. Мне остается написать о себе самом то, что тебе, как я надеюсь и предпочитаю, следовало бы узнать из писем твоих, — что твое достоинство я ни в каком отношении не оставляю и не оставляю без поддержки.

ДСССХVII. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Fam., XII, 24]

Рим, конец января 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Корнифицию.

1. Не пропускаю случая (ведь я и не должен) не только прославить тебя, но даже выразить тебе уважение. Но предпочитаю, чтобы о моем рвении по отношению к тебе и услугах тебе было известно из писем твоих, а не из моих писем. Все же советую тебе отдаться делу государства всеми своими помыслами. Это соответствует той надежде на возвеличение твоего достоинства, какую ты должен иметь.

2. Но об этом я тебе в другое время более подробно. Ведь когда я пишу это, все неопределенно. Еще не возвращались послы, которых сенат отправил не для того, чтобы вымолить мир, но чтобы объявить войну¹ в случае, если бы он² не повиновался тому, о чем извещают его послы. Всё же я, как только представился случай, защитил дело государства по своему прежнему способу;³ перед сенатом и римским народом я объявил себя главой, а после того, как я взял на себя дело свободы, не упустил ни малейшего случая защитить всеобщее благоденствие и свободу. Но предпочитаю, чтобы ты и это — от других.

3. Моего ближайшего друга Тита Пинария препоручаю тебе с таким усердием, что с большим я не мог бы. Я лучший друг ему как за всяческие его доблести, так и ввиду общих стремлений. Он ведает счетами и делами нашего Дионисия,⁴ которого и

ты очень любишь и я более всех. Препоручать их тебе я не должен, но все-таки препоручаю. Итак, ты постарайся, чтобы я усмотрел из письма Пинария, благодарнейшего человека, твое рвение по отношению и к нему и к Дионисию.

DCCCXVIII. Гаю Кассию Лонгину, в провинцию Сирию

[Fam., XII, 4]

Рим, 2 февраля (?) 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет
Гаю Кассию.

1. Я хотел бы, чтобы ты пригласил меня на обед в мартовские иды; не было бы никаких остатков.¹ Теперь ваши остатки мучат меня и притом меня более, чем кого бы то ни было. Впрочем, у нас выдающиеся консулы,² но премерзкие консуляры;³ сенат храбрый, но всякий, занимающий самую невысокую должность,⁴ является храбрейшим. Но нет ничего храбрее, ничего лучше народа и всей Италии. Однако нет ничего отвратительнее послов Филиппа и Писона, ничего бесчестнее: хотя они были отправлены известить Антония об определенных требованиях⁵ на основании постановления сената, они, когда он не повиновался ничему из этого, по собственному почину доставили нам от него невыносимые требования. Поэтому ко мне стекаются, и я в деле спасения уже снискал расположение народа.

2. Но я не знаю, ни что ты делаешь, ни что намерен делать, ни, наконец, где ты. Были слухи, что ты в Сирии, но никто не ручался. Известия о Бруте⁶ кажутся тем надежнее, чем он ближе. Долабеллу люди, очень разумные, сильно порицали за то, что он так быстро сменяет тебя, хотя ты пробыл в Сирии едва тридцать дней.⁷ Поэтому было ясно, что его не надо было допускать в Сирию. Высшая похвала и тебе и Бруту за то, что вы, как полагают, сверх ожидания снарядили войско. Я написал бы больше, если бы знал обстоятельства дела. То, что я теперь пишу, я пишу на основании мнения людей и молвы. С нетерпением жду твоего письма. Будь здоров.

DCCCXIX. Гаю Требонию, в провинцию Азию

[Fam., X, 28]

Рим, приблизительно 2 февраля 43 г.

Цицерон Требонию привет.¹

1. Как я жалею, что ты не пригласил меня на тот роскошнейший пир в мартовские иды! У нас не было бы никаких остатков.² А теперь с ними так много дела, что то ваше божественное благодеяние вызывает некоторые жалобы. Но за то, что ты, честнейший муж, отвлек его³ и что благодаря услуге с твоей стороны до сего времени жива эта пагуба, я иногда немного сержусь на тебя, что едва ли позволительно мне. Ведь ты мне одному оставил больше дела, чем всем прочим, кроме меня. Ведь как только, после позорнейшего отъезда Антония,⁴ сенат смог свободно собраться, ко мне вернулось то мое бывшее присутствие духа, которое всегда было на устах и в сердце у тебя и у твоего отца, доблестнейшего гражданина.

2. Ведь когда за двенадцать дней до январских календ народные трибуны созвали сенат и когда они докладывали о другом деле,⁵ я охватил все положение государства, говорил с большим жаром и более силами своего духа, нежели ума, вернул сенат, уже усталый и утомленный, к прежней и обычной доблести.⁶ Этот день и мои усилия и выступление прежде всего принесли римскому народу надежду на восстановление свободы; да я и сам впоследствии не упустил ни одного случая не только обдумать положение государства, но и действовать.

3. Если бы я не полагал, что тебе сообщают о положении в Риме и обо всем происшедшем, я сам написал бы об этом, хотя я и обременен важнейшими занятиями. Но об этом ты узнаешь от других, от меня же — кое-что и то в общих чертах. У нас стойкий сенат, консуляры — частью трусливые, частью злонамеренные. Большую утрату понесли мы в лице Сервия.⁷ Луций Цезарь — честнейшего образа мыслей, но так как он — дядя,⁸ он высказывает мнения не очень решительно. Консулы — выдающиеся; прекрасен Децим Брут; выдающийся мальчик Це-

заль, ⁹ на него я действительно надеюсь в будущем. Но считай несомненным следующее: если бы он не набрал быстро ветеранов, и два легиона из войска Антония ¹⁰ не перешли под его начало, и Антонию не был противопоставлен тот ужас, то нет того преступления, нет той жестокости, от которой Антоний был бы готов удержаться. ¹¹ Хотя я и полагал, что ты слышал об этом, я все-таки хотел, чтобы это было лучше известно тебе. Напишу подробнее, если у меня будет больше досуга.

DCCCXX. Луцию Папирию Пету, в Неаполь

[Fam., IX, 24]

Рим, начало февраля 43 г.

Цицерон Пету.

1. Этому Руфу, ¹ твоему другу, о котором ты пишешь мне уже второй раз, я помог бы, насколько могу, даже если бы я был им оскорблен, так как вижу, что ты так сильно стараешься в его пользу. Но так как и из твоего письма и из его письма, присланного мне, я понимаю и заключаю, что мое благо было для него предметом большой заботы, не могу не быть ему другом — и не только ввиду твоей рекомендации, которая, как и следует, имеет громадное значение в моих глазах, но и по моей собственной воле и суждению. Ведь я хочу, чтобы ты знал, мой Пет: для меня поводом для подозрения, настороженности и внимательности было твое письмо; с этим письмом впоследствии согласовались другие письма многих. Ведь и в Аквине и в Фабратерии были приняты решения насчет меня, о которых ты, вижу я, слышал, и они, ² как бы угадывая, сколько неприятностей я им доставляю, стремились только к тому, чтобы раздавить меня. Не подозревая этого, я был бы менее осторожен, если бы не был предупрежден тобой. Поэтому этот твой друг не нуждается в рекомендации передо мной. О, если б судьба государства была такой, чтобы он мог узнать, что я — благодарнейший человек! Но об этом достаточно.

2. Что ты перестал посещать обеды, — меня огорчает; ведь ты лишил себя большого развлечения и удовольствия. Затем я даже опасаясь (ведь можно говорить правду), как бы ты не разучился и не забыл кое-чего, привычного для тебя, — устраивать небольшие обеды. Ведь если тогда, когда у тебя было кому подражать, ты не делал больших успехов, что же ты будешь делать теперь. Спуринна,³ по крайней мере, когда я ему указал на положение дела и представил твою прошлую жизнь, указал на большую опасность для основ государства, если ты не вернешься к своим прошлым привычкам тогда, когда подует фавоний;⁴ по его словам, в настоящее время это можно переносить, если ты случайно не можешь переносить холод.

3. Но, клянусь, мой Пет, шутки в сторону, советую тебе — это, полагаю, имеет значение для счастливой жизни — жить среди честных, приятных, расположенных к тебе мужей; нет ничего более подходящего для жизни, ничего более приспособленного для счастливой образа жизни. И я отношу это не к удовольствию, не к общности жизни и времяпрепровождения и к успокоению духа, которое достигается более всего дружеской беседой, а она наиболее сладостна на пирах, как их — мудрее, чем греки, — называют наши; те говорят о *симпосиях* и *синдейпнах*, то есть о совместных попойках и совместных обедах; а мы — о совместном времяпрепровождении,⁵ так как тогда более всего проводят время вместе. Ты видишь, как я, философствуя, пытаюсь вернуть тебя назад к обедам. Береги здоровье. Ты этого достигнешь легче всего, часто обедая вне дома.

4. Но, если любишь меня, не подумай, будто я, оттого что пишу шутливо, отбросил заботу о государстве. Будь уверен, мой Пет, вот в чем: дни и ночи я делаю только одно, забочусь только об одном — чтобы мои сограждане были невредимы и свободны. Не упускаю случая советовать, действовать, принимать меры. Словом, я в таком настроении, что если в этой заботе и хлопотах мне нужно будет положить жизнь, я сочту свой конец прекрасным. Еще и еще будь здоров.

DCCCXXI. Гаю Кассию Лонгину, в провинцию Сирию

[Fam., XII, 5]

Рим, конец февраля 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Кассию.

1. Зима, полагаю я, до сего времени мешала получению нами от тебя достоверных известий о том, что ты делаешь, и особенно — где ты. Но все говорили (я думаю — потому, что этого хотели), что ты в Сирии и располагаешь войсками. Этому легче верили потому, что оно казалось правдоподобным. А наш Брут снискал исключительную похвалу; ¹ ведь он совершил столь важные и столь неожиданные действия, что они и сами по себе заслуживают благодарности и еще более ценны ввиду быстроты. Итак, если ты удерживаешь то, что мы предполагаем, то государство получило большую поддержку; ведь мы, начиная от ближайшего побережья Греции и вплоть до Египта, будем под прикрытием военной власти и военных сил честнейших граждан.

2. Впрочем, если не ошибаюсь, дело обстоит так, что весь исход войны в целом, повидимому, зависит от Децима Брута; если он, как мы надеемся, вырвется из Мутины, от войны, повидимому, ничего не останется. Ведь его теперь осаждают совсем малочисленные войска, так как большим гарнизоном Антоний удерживает Бононию. Но в Клатерне ² наш Гирций, под Корнелиевым Форумом ³ — Цезарь, оба с сильным войском; а в Риме Панса собрал большие силы благодаря набору в Италии. Зима до сего времени мешала действиям. Гирций, как он мне намекает в частых письмах, повидимому, будет действовать только обдуманно. За исключением Бононии, Регия Лепида, Пармы, мы удерживаем всю Галлию, чрезвычайно преданную государству. Твои клиенты транспаданцы ⁴ также оказались очень тесно связанными с нашим делом. Сенат очень стоек, исключая консуляров, из которых один Луций Цезарь стоек и справедлив.

3. Со смертью Сервия Сульпиция ⁵ мы лишились большой опоры. Остальные частью бездеятельны, частью бесчестны. Не-

которые завидуют славе тех, кто, как они видят, пользуется одобрением в государстве. Но в римском народе и во всей Италии единоклющие удивительное.

Вот приблизительно все, что тебе, по-моему, следовало бы знать. А теперь я желаю, чтобы светоч твоей доблести засветил от этих стран Востока. Будь здоров.

ДСССXXXII. Гаю Кассию Лонгину, в провинцию Сирию

[Fam., XII, 7]

Рим, 6 или 7 марта 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Кассию.

1. Предпочитаю, чтобы ты узнал от своих, а не от меня, с каким рвением защищал я твое достоинство и в сенате¹ и перед народом. Это мое мнение легко одержало бы верх в сенате, если бы не сильное сопротивление Пансы. После того как я высказал это мнение, народный трибун Марк Сервилий вывел меня для речи перед народной сходкой.² Я сказал о тебе, что мог, с таким усилием, чтобы разнеслось по всему форуму, при таких возгласах одобрения народа, что я никогда не видел ничего подобного. Прости мне, пожалуйста, что я сделал это против воли твоей тещи; робкая женщина опасалась, как бы Панса не обиделся. На народной сходке Панса, правда, сказал, что и твоя мать и брат³ не хотели, чтобы я высказывал это мнение. Но это не волновало меня; я предпочитал другое. Я старался о деле государства, о котором я всегда старался, и о твоём достоинстве и славе.

2. Что касается того, что я изложил более подробно в сенате и сказал на народной сходке, то я хотел бы, чтобы в этом ты выполнил мое обещание. Ведь я обещал и почти утверждал, что ты не ждал и не будешь ждать наших постановлений, но сам будешь защищать государство по своему усмотрению. И хотя мы еще не слышали, ни где ты, ни какими силами ты располагаешь,

всё же я решил так: все средства и силы, которые находятся в тех областях, — твои. И я верил, что благодаря тебе провинция Азия уже возвращена государству. Постарайся в деле возвеличения своей славы превзойти самого себя. Будь здоров.

DCCCXXIII. От Гая Кассия Лонгина Цицерону, в Рим

[Fam., XII, 11]

Галилея, лагерь под Тарихеей, 7 марта 43 г.

Проконсул¹ Гай Кассий шлет большой привет Марку Туллию Цицерону.

1. Если ты здоровуешь, хорошо; я здравствую. Знай — я выехал в Сирию к императорам Луцию Мурку и Квинту Криспу.² Храбрые мужи и честнейшие граждане, они, услышав, что происходит в Риме, передали мне войска и сами вместе со мной с чрезвычайной твердостью духа устраивают дела государства. Знай, что и легион, который был в распоряжении Квинта Цецилия Басса, прибыл ко мне; знай также, что четыре легиона, которые Авл Аллиен³ вывел из Египта, он передал мне.

2. Ты, я считаю, теперь не нуждаешься в советах защищать, насколько это в твоих силах, нас,⁴ отсутствующих, и государство. Хочу, чтобы ты знал, что вы и сенат не лишены надежного оплота, так что ты можешь защищать дело государства с наилучшей надеждой и величайшим присутствием духа. Об остальном с тобой будет говорить мой близкий Луций Картей. Будь здоров. Отправлено в мартовские ноны из лагеря под Тарихеей.

DCCCXXIV. От Гая Асиния Поллиона Цицерону, в Рим

[Fam., X, 31]

Кордуба, 16 марта 43 г.

Гай Асиний Поллион¹ шлет привет Цицерону.

1. Тебе должно казаться отнюдь не удивительным, что я ничего не писал о государственных делах с тех пор, как взялись за оружие. Ведь Кастулонский горный проход,² который всегда

задерживал наших письмоносцев, хотя он теперь и стал более опасным из-за участвовавшего разбоя, все-таки совсем не является причиной такой большой задержки, какую вызывают те, кто, расположившись во всех местах с обеих сторон,³ высматривают и задерживают письмоносцев. Поэтому, если бы письмо не было доставлено морем, я совсем не знал бы, что происходит там у вас; но теперь, когда представился случай, после того как началось плавание по морю,⁴ я буду писать тебе с величайшей охотой и возможно чаще.

2. Нет опасности, что на меня подействуют слова того, кого люди, — хотя никто не хочет его видеть, — ненавидят все-таки совсем не в такой степени, как он того достоин.⁵ Ведь он настолько ненавистен мне, что я считаю неприятным всё, что только ни является общим с ним. Однако моя природа и занятия⁶ склоняют меня к желанию мира и свободы. Поэтому я часто оплакивал то начало гражданской войны. Но так как мне нельзя было присоединиться ни к какой стороне вследствие того, что у меня на обеих сторонах были сильные недруги, я уклонился от того лагеря,⁷ в котором, как я знал, я не буду в полной безопасности от коварства недруга:⁸ вынужденный к тому, чего я менее всего хотел, я, чтобы не дойти до крайности, не колеблясь, пошел навстречу опасностям.

3. Что же касается Цезаря,⁹ то, — так как он, хотя и познакомился со мной, только достигнув своего столь высокого положения, принял меня в число самых старых друзей, — я любил его с глубочайшим благоговением и преданностью. Что мне было дозволено совершать по моему желанию, я делал так, что это одобрял любой честнейший человек. Что мне было приказано, я сделал в такое время и так, что было ясно, что повеление было отдано против моей воли. Несправедливейшая ненависть за такое поведение¹⁰ могла научить меня, сколь приятна свобода и сколь жалка подвластная жизнь. Если дело идет к тому, чтобы все снова было во власти одного, объявляю себя недругом ему, чтобы он ни был, и не существует опасности, которую бы я, сражаясь за свободу, стал избегать или отвращать мольбами.

4. Но консулы ни постановлением сената, ни письмом не наставили меня, что́ мне было делать. Ведь только после мартовских ид¹¹ я получил одно письмо от Пансы, в котором он советует мне написать сенату, что я и войско будем в его власти. В то время как Лепид выступал на сходках и писал всем, что он согласен с Антонием,¹² это было чрезвычайно опасно. Ведь при каких условиях снабжения мне пришлось бы вести легионы через его провинцию¹³ против его воли? Или, если бы я преодолел прочее, разве я мог бы перелететь также через Альпы, которые занимал его сторожевой отряд? Прибавь к этому, что не было возможности доставлять письма ни при каких условиях; ведь они вытряхиваются в шестистах местах, а затем Лепид также задерживает письмоношцев.

5. Ни у кого не вызовет сомнения одно: в Кордубе я сказал на сходке, что передам провинцию только тому, кто явится, будучи прислан сенатом.¹⁴ К чему мне писать, какие сильные споры были у меня из-за передачи тридцатого легиона? Кто не знает, насколько, передав его, я стал бы слабее для защиты государства? Ведь это, будь уверен, самый смелый и самый боеспособный легион. Поэтому считай, что именно я являюсь, во-первых, величайшим сторонником мира (ведь я стремлюсь к тому, чтобы все граждане были вполне невредимы); затем, во-вторых, я готов отстаивать свободу и для себя и для государства.

6. Что ты принял моего близкого¹⁵ в число своих, мне приятнее, чем ты думаешь. Но я завидую ему, что он гуляет и шутит с тобой. Ты спросишь, сколь высоко я ценю это. Если когда-нибудь можно будет жить в спокойствии, ты испытаешь это: ведь я не отойду от тебя ни на шаг. Одно чрезвычайно удивляет меня: ты не написал мне, как я могу лучше выполнить свой долг перед государством: оставаясь ли в провинции, или ведя войско в Италию? Хотя для меня безопаснее и менее затруднительно остаться, однако, так как я вижу, что в такое время легионы нужны гораздо больше, чем провинции, особенно когда последние можно возвратить без всякого труда, я всё же решил, в соответствии с настоящим положением, выступить с войском.

Всё дальнейшее ты узнаешь из письма, которое я послал Пансе, так как тебе я послал копию его. За шестнадцать дней до апрельских календ, из Кордубы. Будь здоров.

DCCCXXXV. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Fam., XII, 25, §§ 1—5]

Рим, приблизительно 20 марта 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Корнифицию.

1. В день Либералий¹ я получил твое письмо, которое Корнифиций² вручил мне, по его словам, на двадцать второй день. В тот же день сенат не собирался, как и на следующий. В Квинкватр,³ при полном составе сената, я выступил по поводу твоего дела, не наперекор Минерве.⁴ И действительно, в этот самый день сенат постановил, чтобы моя Минерва, хранительница Рима,⁵ которую сбросил вихрь, была восстановлена. Панса прочитал твое письмо; последовало большое одобрение сената к величайшей моей радости и неудовольствию Минотавра, то есть Кальвизия и Тавра.⁶ О тебе вынесено почетное постановление сената,⁷ правда, требовали, чтобы и они были заклеены, но Панса был более мягок.

2. В тот день, когда у меня, мой Корнифиций, возникла надежда на свободу и я, когда прочие медлили, за двенадцать дней до календ заложил основы государственного строя,⁸ в этот самый день я предусмотрел многое и принял во внимание твое достоинство. Ведь со мной согласился сенат насчет управления провинциями.⁹ Да и впоследствии я не переставал подрывать того, кто — в виде величайшей несправедливости по отношению к тебе и к позору для государства — управлял провинцией отсутствуя.¹⁰ И вот, он не выдержал моих частых или, лучше, ежедневных нападков и возвратился в Рим против своего желания, причем мои справедливейшие и добросовестнейшие упреки не только отняли

у него надежду, но и выбили его из уже твердого положения. Меня очень радует, что ты поддержал свое достоинство своей необычайной доблестью и получил величайшие почести от провинции.¹¹

3. Ты обеляешь себя передо мной в деле Семпрония; ¹² принимаю оправдание; ведь это было какое-то мрачное время рабства.¹³ Я, творец твоих замыслов и поборник твоего достоинства, раздраженный обстоятельствами, стремился в Грецию, отчаявшись в свободе, когда этесии,¹⁴ словно честные граждане, не захотели сопровождать того, кто покидает государство, а противный австр ¹⁵ сильнейшим дуновением отнес меня назад к членам твоей трибы в Регий, а оттуда я на парусах и на веслах со всей торопливостью поспешил в отечество, а на другой день, среди глубокого рабства для остальных, один я был свободным.¹⁶

4. Я так напал на Антония, что он не мог вынести и излил всю свою пьяную ярость на меня одного и то хотел выманить меня в целях убийства, то пускал в ход козни; его, изрыгающего и извергающего, я опутал сетями Цезаря Октавиана.¹⁷ Ведь выдающийся мальчик ¹⁸ создал защиту прежде всего для себя и нас, затем для основ государственного строя; если бы его не было, то возвращение Антония из Брундисия было бы пагубой для отечества. Что произошло впоследствии, ты, полагаю, знаешь.

5. Но вернемся к тому, от чего мы отклонились. Принимаю твое оправдание насчет Семпрония. Ведь при столь сильном потрясении у тебя не могло быть какого-либо определенного решения.

Но с этим днем другая жизнь, другие нравы связаны, как говорит Теренций.¹⁹ Поэтому, мой Квинт, взойди с нами — и на корму; ведь теперь один корабль у всех честных, когорый мы стараемся направить по прямому пути.²⁰ О, если бы плавание было счастливым! Но каковы ни будут ветры, наше искусство, во всяком случае, не изменит нам. И в самом деле, за что другое может ручаться доблесть? Старайся сохранять величие и превосходство духа и считай, что все твое достоинство должно быть связано с делом государства.

**DCCCXXVI. Луцию Мунацию Планку, в провинцию
Трансальпийскую Галлию**

[Fam., X, 6]

Рим, вечером 20 марта 43 г.

Цицерон Планку.

1. То, что наш Фурний¹ сказал о твоем отношении к делу государства, было чрезвычайно приятно сенату, а римским народом очень одобрено; но письмо, которое было прочитано в сенате, как показалось, совсем не согласуется со словами Фурния. Ведь ты высказался за мир, когда твой коллега,² славнейший муж, был осажден подлеjšíими разбойниками; либо они должны, сложив оружие, просить мира, либо — если они требуют его, сражаясь, — мир должен родиться от победы, а не от соглашения. Но о том, как были приняты письма насчет мира, и твое и Лепида, ты сможешь узнать от своего брата,³ честнейшего мужа, и от Гая Фурния.

2. Однако, хотя у тебя самого нет недостатка в разуме и к твоим услугам должны были быть расположение и преданная проницательность брата и Фурния, все-таки, ввиду многочисленных уз тесной дружбы между нами, я хотел бы, чтобы до тебя дошло некоторое наставление, исходящее от моего авторитета. Итак, верь мне, Планк, — все степени достоинства, каких ты достиг до сего времени (а ты добился самых высоких), будут носить название государственных должностей, но не будут знаками достоинства, если ты не свяжешь себя с делом свободы римского народа и авторитетом сената. Отделись, прошу, наконец, от тех,⁴ с кем тебя соединило не твое суждение, но оковы, наложенные обстоятельствами.

3. При потрясении государства есть много так называемых консуляров,⁵ из которых никто не признан консуляром, если только он не проявил по отношению к государству духа консуляра. И вот, таким надо быть тебе, с тем чтобы ты, во-первых, отошел от союза с бесчестными гражданами, совершенно непохожими на тебя, и затем, чтобы ты предложил сенату и всем

честным свои услуги в качестве советчика, руководителя, полководца; наконец, чтобы ты признал, что мир обеспечивается не тем, чтобы оружие было сложено, а тем, чтобы был отброшен страх перед оружием и рабством. Если ты будешь так и действовать и думать, тогда ты будешь не только консулом и консуляром, но также великим консулом и консуляром. В противном случае в этих достославных названиях государственных должностей не только не будет никакого достоинства, но будет нечто совершенно безобразное.

Движимый благожелательностью, я написал это несколько сурово; проверив это способом, достойным тебя, ты поймешь, что оно истинно.

**DCCCXXVII. Марку Эмилию Лепиду, в провинцию
Нарбонскую Галлию**

[Fam., X, 27]

Рим, вечером 20 марта 43 г.

Цицерон Лепиду привет.

1. Так как меня, ввиду чрезвычайного расположения к тебе, очень заботит, чтобы ты обладал возможно более высоким достоинством,¹ я был огорчен, что ты не выразил благодарности сенату, после того как это сословие возвеличило тебя высшими почестями.² Радуюсь, что ты жаждешь установления мира среди граждан. Если ты отделяешь его от рабства, то ты проявишь заботу и о государстве и о своем достоинстве; но если этот мир восстановит павшего человека³ в обладании самым неограниченным господством, то знай, что все здравомыслящие настроены так, что предпочитают смерть рабству.⁴

2. Поэтому ты поступишь разумнее, по крайней мере, по моему мнению, если не будешь вмешиваться в это умиротворение, которое не находит одобрения ни у сената, ни у народа, ни у кого бы то ни было из честных. Но об этом ты услышишь от других или будешь извещен письмом. По своему благоразумию, ты увидишь, что лучше всего сделать.

ДСССХХVIII. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Fam., XII, 28]

Рим, вторая половина марта 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Квинту Корнифицию.

1. Согласен с тобой, что те, кто, как ты пишешь, угрожает Лилибею, там и должны были понести кару.¹ Но ты, по твоим словам, побоялся быть слишком необузданным в своем мщении; побоялся, следовательно, показаться строгим гражданином, показаться слишком храбрым, показаться слишком достойным себя самого.

2. За то, что ты возобновляешь воспринятый тобой от отца союз со мной в деле сохранения государства, благодарю; этот союз между нами всегда останется, мой Корнифиций! Благодарю также за то, что ты не считаешь, что меня следует поблагодарить от твоего имени; ведь между нами этого не должно быть. К сенату чаще обращались бы в защиту твоего достоинства, если бы, в отсутствие консулов, его собирали когда-либо, кроме неотложных случаев.² Поэтому теперь невозможно обсудить в сенате ни насчет 20 000 сестерциев, ни насчет 700 000 сестерциев.³ Но тебе, я полагаю, на основании постановления сената,⁴ следует истребовать или взять взаймы.

3. О том, что происходит в государстве, ты, я уверен, узнаешь из писем тех, кто должен описывать тебе присходящее.⁵ Я надеюсь на хорошее; от совета, заботы, труда не уклоняюсь; открыто показываю, что являюсь злейшим врагом всем недругам государства. Положение и теперь не кажется мне трудным и было бы легчайшим, если бы кое-кто⁶ не был повинен.

ДСССХХIX. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Fam., XII, 26]

Рим, весна 43 г.

Цицерон шлет привет Корнифицию.

1. Квинт Турий, честный и почтенный муж, который вел дела в Африке, сделал наследниками подобных себе¹ — Гнея Сатур-

нина, Секста Ауфидия, Гая Аннея, Квинта Консидия Галла, Луция Сервилия Постума, Гая Рубеллия. Из их слов я понял, что они больше нуждаются в возможности выразить благодарность, нежели в рекомендации. Ведь они, по их словам, встретили такую щедрость с твоей стороны, что ты, как я понимаю, уделил им больше, нежели я осмелился бы просить у тебя. Осмелюсь все-таки.

2. Ведь я знаю, какой вес будет иметь моя рекомендация. Поэтому прошу тебя — пусть та щедрость, какую ты проявил без моего письма, благодаря этому письму возрастет возможно больше. Но главное в моем поручении — не допускай, чтобы Эрот Турий, вольноотпущенник Квинта Турия, присваивал себе наследство Турия, как он делал до сего времени, и во всем прочем считай тех заботливо порученными тебе мной. От их блеска² и оказываемого ими уважения ты получишь большое удовольствие. Настоятельно еще и еще прошу тебя согласиться на это.

DCCCXXX. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Fam., XII, 27]

Рим, весна 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Квинту Корнифицию.

Секст Ауфидий¹ и в смысле уважения, с каким он относится ко мне, уподобляется самым близким, а в смысле блеска римского всадника² не уступает никому. Он так воздержан и умерен в своем поведении, что чрезвычайная суровость сочетается у него с чрезвычайной добротой. Препоручаю тебе его дела в Африке так, что с большим рвением и более от души я не мог бы поручить. Ты сделаешь очень приятное мне, если приложишь старания, чтобы он понял, что мое письмо имело величайший вес в твоих глазах. Настоятельно прошу тебя об этом, мой Корнифиций!

DCSSXXXI. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Fam., XII, 29]

Рим, весна 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет
Квинту Корнифицию.

1. Полагаю, что не только тебе, которому отлично известно все, касающееся меня, но и всякому среди римского народа хорошо известна та близкая дружба, которая связывает меня с Луцием Ламией.¹ В самом деле, она была представлена в обширном театре, когда он был выслан консулом Габинием за независимую и смелую защиту моего благополучия. Но не от этого возникла приязнь между нами; так как она была давней и большой, то по этой причине он ради меня не поколебался подвергнуться опасности. К этим одолжениям или, лучше, заслугам присоединяется приятнейшее общение, так что решительно ни один человек не доставляет мне большего удовольствия. Полагаю, что ты уже не ждешь, в каких выражениях я препоручу тебе его; ведь ты понимаешь, каких выражений требует дело столь большой приязни; считай, что я воспользовался всеми ими.

2. Считай, пожалуйста, только одно: если ты будешь защищать дела Ламии, его управителей, вольноотпущенников, рабов, в чем только ни понадобится, то мне будет приятнее, нежели если бы эта твоя щедрость относилась к моему имуществу, и я не сомневаюсь, что ты без моей рекомендации (в соответствии с твоей способностью судить о людях) ревностно сделаешь всё ради самого Ламии. Впрочем, мне говорили, будто ты полагаешь, что при записи одного постановления сената, которое выносилось в ущерб твоему достоинству, присутствовал² Ламия, тогда как он вообще никогда не присутствовал при записи при тех консулах;³ далее, тогда сдавались⁴ все подложные постановления сената; разве только ты, пожалуй, считаешь, что я присутствовал при записи того Семпрониева постановления сената,⁵ тогда как меня и в Риме не было, как я написал тебе об этом сразу после события. Но об этом достаточно.

3. Еще и еще прошу тебя, мой Корнифиций, считать все дела Ламии моими и позаботиться о том, чтобы он понял, что эта рекомендация принесла ему величайшую пользу. Ты не можешь сделать ничего более приятного мне. Береги здоровье.

**DCCCXXXII. Консулам, преторам, народным трибунам,
сенату, римскому народу и плебсу от Луция Мунация
Планка**

[Fam., X, 8]

Трансальпийская Галлия, около 23 марта 43 г.

Избранный консулом, император¹ Планк шлет привет консулам, преторам, народным трибунам, сенату, римскому народу и плебсу.²

1. Если кому-нибудь, может быть, кажется, будто я слишком долго держал в зависимости от моего желания чаяния людей и надежду государства, то, полагаю, мне следует перед ним оправдаться, прежде чем кому-либо что-нибудь обещать насчет предстоящего выполнения долга. Ведь я хочу, чтобы не думали, что я искупил прошлую вину, но что я своевременно высказываю то, что уже заранее обдуманно с честнейшими намерениями.

2. При столь сильной тревоге людей и столь потрясенном состоянии государства я не упускал из виду, что самое полезное — это объявить о честных намерениях, и видел, что очень многие достигли благодаря этому высоких почестей.³ Но так как судьба поставила меня в такое положение, что я либо сам создавал себе большие препятствия для принесения пользы, быстро давая обещания, либо располагал бы большими возможностями для оказания помощи, если бы уверял себя в этом, то я хотел, чтобы путь был более открыт к всеобщему спасению, чем к моей славе. Ведь кто может — при той судьбе, какова моя, и после той моей жизни, которая, полагаю, я, известна людям, и с той надеждой, какая у меня в руках,⁴ — или допустить что-либо презренное,⁵ или пожелать что-либо пагубное?

3. Но мне потребовалось некоторое время и большие труды и значительные расходы, чтобы довести до конца то, что я обещаю государству и всем честным, и приступить к оказанию помощи отечеству не голыми руками с благими намерениями, но со средствами. Мне следовало укрепить настроение войска, которое не раз волновали большими наградами,⁶ — чтобы оно рассчитывало на умеренное от государства, а не неограниченное от одного; следовало укрепить настроение очень многих городских общин, которые в прошлом году были связаны обязательствами благодаря раздачам и льготам, — чтобы они и сочли пустым все это и признали нужным добиваться того же от лучших подателей; следовало привлечь также расположение остальных лиц, которые стояли во главе пограничных провинций и войск, чтобы лучше вступить с бóльшим числом людей в союз для защиты государства, нежели с меньшим числом⁷ разделить победу, роковую для всего мира.

4. Но мне следовало укрепить свое собственное положение путем увеличения войска и умножения вспомогательных сил, чтобы тогда, когда я открыто заявлю о своих взглядах, не было опасности в том, что станет известным, что я буду защищать даже вопреки желанию кое-кого.⁸ Поэтому я никогда не буду отрицать, что я, чтобы достигнуть осуществления этих намерений, и во многом притворился⁹ против своего желания и многое скрыл¹⁰ со скорбью, так как видел на примере коллеги,¹¹ сколь опасно преждевременное заявление со стороны честного гражданина, когда он не подготовлен.

5. Также из этих соображений я дал легату Гаю Фурнию, храброму и деятельному мужу, указания¹² также более словесно, чем письменно, с тем, чтобы и они были переданы вам более тайно и я был в большей безопасности, причем я объяснил, что пригодно и для ограждения всеобщего благосостояния и для укрепления моего положения. Из этого можно понять, что забота о защите основ государства уже давно заставляет меня бодрствовать.

6. Теперь, когда мы, по милости богов, более подготовлены во всех отношениях, я хочу, чтобы люди не только возлагали на нас

добрые надежды, но судили с уверенностью. У меня под знаменами пять легионов,¹³ и глубоко преданных государству вследствие их собственной честности и доблести и послушных мне ввиду моей щедрости; провинция, вполне подготовленная благодаря согласию между всеми городскими общинами и всеми силами стремящаяся выполнить свой долг; конница и вспомогательные войска такой численности, сколько могут выставить эти племена для защиты своего благополучия и свободы. Сам я настолько готов духом либо оборонять провинцию, либо итти, куда зовет государство, либо передать войско, вспомогательные силы и провинцию, что не отказываюсь даже от того, чтобы весь удар войны был направлен против меня, если только я своей гибелью могу либо укрепить благополучие отечества, либо задержать опасность.

7. Если я обещаю это уже после того, как все улажено, и при спокойствии в государстве, то я буду радоваться благу государства в ущерб своей славе; но если я прибуду, чтобы разделить несколько не изменившиеся и величайшие опасности, то поручаю справедливым судьям защитить мои намерения от хулы недоброжелателей. Для меня, во всяком случае, достаточно большая награда за мои услуги — это невредимость государства. Что же касается тех, которые, руководствуясь моим авторитетом и в гораздо большей степени доверием к вам, не дали ни обмануть себя никакой надеждой, ни утратить никакой угрозой, то, мне кажется, вас следует просить считать их препорученными вам.¹⁴

DCCCXXXIII. От Луция Мунация Планка Цицерону,
в Рим

[Fam., X, 7]

Трансальпийская Галлия, приблизительно 23 марта 43 г.

Планк Цицерону.

1. Я напечтал бы тебе о своих намерениях подробнее и представил общее положение обстоятельнее, чтобы ты тем более убедился в том, что я выполнил для государства всё, что я извлек

из твоих советов и что взял на себя, дав тебе заверение; ведь я всегда хотел, чтобы ты одобрял меня не менее, нежели любил, и я не более рассчитывал на тебя, как на своего защитника в случае проступка, нежели хотел, чтобы ты был вестником моих заслуг; но два обстоятельства заставляют меня быть более кратким: одно — что я всё изложил в официальном донесении; другое — что я приказал своему близкому, римскому всаднику Марку Варисидию, самому перевалить к тебе,¹ чтобы ты мог узнать от него.

2. Клянусь богом верности, я испытывал немалую скорбь, когда другие, как казалось, опережали меня, заслуживая похвалы; но я сдерживался до тех пор, пока не доведу дела до осуществления чего-либо достойного и своего консульства² и ваших ожиданий. Если судьба не изменит мне, надеюсь достигнуть того, чтобы люди и теперь почувствовали и впоследствии помнили, что я был величайшим оплотом для государства. Тебя прошу поддержать своим голосованием мое достоинство и впредь укреплять мою бодрость плодами тех надежд, которыми ты призывал меня к славе. Для меня несомненно, что ты можешь не меньше, нежели хочешь. Береги здоровье и люби меня взаимно.

ДСССXXXIV. Луцию Мунацию Планку, в провинцию Трансальпийскую Галлию

[Fam., X, 10]

Рим, 30 марта 43 г.

Цицерон Планку.

1. Хотя я и достаточно хорошо узнал от нашего Фурния, каково твое намерение, каково решение насчет государства, всё же, прочитав твое письмо,¹ я сделал более ясное заключение о твоем образе мыслей в целом. Поэтому, хотя вся судьба государства и решается в одном сражении² (полагаю, что когда ты будешь это читать, это уже разрешится), все же, благодаря разнесшейся молве о твоем намерении, ты уже снискал большую

похвалу. Итак, если бы у нас в Риме был консул,³ то сенат объявил бы с большими почестями для тебя, какой благодарности заслуживают и твоя попытка и приготовления. Для этого время не только не прошло, но не наступило даже теперь, по крайней мере, по моему мнению. Ведь мне кажется почетом именно то, что уделяется и воздается славным мужам не в надежде на будущее благодеяние, но ввиду больших заслуг.

2. Поэтому — только бы существовал какой-либо государственный строй, при котором мог бы сиять почет, — тебе, поверь мне, в изобилии воздадут все высшие почести. Ведь то, что можно назвать подлинным почетом, не является приманкой на время, но наградой за постоянную доблесть. По этой причине, мой Планк, отдайся всем сердцем снисканию славы; приди на помощь отечеству; помогай коллеге;⁴ поддерживай согласие и чрезвычайную сплоченность всех племен. Ты найдешь во мне помощника в твоих замыслах, поборника достоинства, твоего лучшего и преданнейшего друга во всем. Ведь к тем причинам, в силу которых мы соединены приятнью, услугами, давностью, прибавилась любовь к отечеству и она привела к тому, что я ценю твою жизнь выше своей. За два дня до апрельских календ.

DCCCXXXV. Гаю Кассию Лонгину, в провинцию Сприю

[Fam., XII, 6]

Рим, конец марта или начало апреля 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Кассию.

1. Какое положение было тогда, когда я отправлял это письмо, ты сможешь узнать от Гая Тиция Страбона,¹ честного мужа и придерживающегося честнейших взглядов на положение государства. Ведь к чему говорить мне: «сильнейшим образом жслающему тебя видеть», раз он, оставив дом и имущество, выехал именно к тебе? Поэтому я даже не препоручаю его тебе; приезд его к тебе достаточно препоручит его.

2. Пожалуйста, считай и будь уверен в том, что все прибежище честных — это ты и Брут, если — чего я не хотел бы — случится что-либо неблагоприятное. Дело, когда я пишу это, дошло до крайности. Ведь Брут² уже едва держится в Мутине. Если он будет спасен, мы победили; если нет (да отвратят боги этот дурной знак!), все устремления всех — к вам.³ Поэтому старайся обладать столь большим присутствием духа и столь большими средствами, какие нужны для восстановления всего государственного строя. Будь здоров.

DCCCXXXVI. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., II, 1]

Рим, конец марта 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. Когда я пишу это, полагают, что дело дошло до крайности, ведь о нашем Бруте¹ доставляют печальные письма и известия. Меня, правда, они не особенно смущают: ведь я никак не могу не доверять этим войскам и полководцам, которыми мы располагаем, и не соглашаюсь с большинством людей: ведь я не хулил преданности консулов, которая внушала чрезвычайные подозрения.² В некоторых случаях я не находил у них благоразумия и быстроты; если бы они проявили ее, мы уже давно восстановили бы государственный строй.³ Ведь ты хорошо знаешь, какое большое значение имеет в государственных делах время и как велика разница, будет ли одно и то же постановлено, принято, обсуждено раньше или позже. Если бы все, что со строгостью было постановлено при этом смятении,⁴ либо было совершено в день, когда я высказал мнение,⁵ и не откладывалось из дня в день, либо с того времени, когда оно было принято для исполнения, не оттягивалось и не переносилось на завтра, то у нас уже не было бы войны.

2. Брут, я проявил по отношению к государству все, что должен был проявить тот, кто по признанию сената и народа вознесен до того положения, в каком нахожусь я, и не только то, чего одного, бесспорно, следует требовать от человека, — преданность, бдительность, любовь к отечеству; ведь именно это должен проявлять всякий; но я считаю, что тому, кто высказывается о положении государства в числе первых,⁶ следует проявлять также проницательность, и я не считаю, что меня — в то время как я взял на себя так много, что овладел кормилом государства, — в случае, если я что-нибудь бесполезно посоветовал сенату, следует порицать менее, нежели в случае недобросовестного совета.

3. О том, что было совершено и что совершается, тебе, знаю я, подробно пишут. Но я хотел бы, чтобы от меня ты знал следующее: моя душа стремится в строй и не ищет никакого отступления,⁷ разве только меня случайно заставит повернуть назад польза государства. Но бóльшая часть моей души обращена к тебе и к Кассию. Поэтому, Брут, готовься понять, что либо тебе следует улучшить положение государства, если в настоящее время дело велось хорошо, либо оно должно быть восстановлено с твоей помощью, если в чем-нибудь допущены ошибки.

DCCCXXXVII. От Марка Юния Брута Цицерону, в Рим

[Brut., II, 3 (5, 3)]

Диррахий, 1 апреля 43 г.

Брут Цицерону привет.

1. Очень жду твоего письма, которое ты написал после известий о наших делах¹ и о смерти Требония; ведь я не сомневаюсь, что ты разъясняешь мне свой замысел. Вследствие недостойнейшего преступления мы и потеряли честнейшего гражданина и вытеснены из провинции, вернуть которую легко, но не менее постыдным или зазорным будет вернуть ее впоследствии.

2. Антоний² до сего времени с нами, но — клянусь богом верности — я и склоняюсь на мольбы этого человека и боюсь, как бы его не похитило чье-либо неистовство. Я прямо вне себя. Если бы я знал твое мнение, я не тревожился бы; ведь я был бы убежден, что оно наилучшее. Поэтому сообщи мне возможно скорее, какого ты мнения.

3. Наш Кассий располагает Сирией, сирийскими легионами, будучи призван Мурком и Марцием,³ по их почину, и самим войском. Я написал сестре Терции и матери, чтобы они не разглашали того, что прекрасно и очень удачно совершил Кассий, пока не узнают твоего совета и пока ты не найдешь нужным.⁴

4. Прочел я две твои речи, с одной из которых ты выступил в январские календы, — другую ты произнес против Калена по поводу моего донесения.⁵ Теперь ты, разумеется, ждешь, что я похваляю их; не знаю, большая ли похвала твоему присутствию духа или даже дарованию заключается в этих книжках. Я уже соглашаюсь, чтобы они назывались даже «филиппиками», как ты в шутку написал в одном письме.

5. В двух вещах мы нуждаемся, Цицерон: в деньгах⁶ и в пополнении; второе из них может быть доставлено тобой с тем, чтобы некоторая часть солдат была прислана нам от вас либо по тайному соглашению с Пансой, либо на основании решения сената; самим сенатом⁷ — первое, а оно нужнее и притом моему войску не больше, чем войску остальных. Вот почему я скерблю из-за потери нами Азии: по слухам, Долабелла так терзает ее, что убийство Требония уже не кажется самым жестоким его преступлением. Вет Антистий все-таки помог мне деньгами. Сын твой Цицерон так располагает меня к себе настойчивостью, выдержкой, трудом, величием духа, наконец — всякими услугами, что, видимо, вообще никогда не перестает думать о том, чей он сын. Так как я не могу достигнуть этим, чтобы ты выше ценял того, кто тебе дороже всех, то, из уважения к моему суждению, будь уверен в том, что ему не придется злоупотреблять твоей славой, чтобы достигнуть почестей отца. Апрельские календы. Диррахий.

DCCCXXXVIII. Луцию Мунацию Планку, в провинцию Трансальпийскую Галлию

[Fam., X, 12]

Рим, 11 апреля 43 г.

Цицерон Планку.¹

1. Хотя я и должен особенно радоваться за государство, что ты оказал ему столь сильную защиту, столь сильную помощь в почти безнадежном положении, тем не менее, по восстановлении государственного строя, я обниму тебя как победителя при том условии, чтобы бóльшую часть радости мне принесло твое достоинство, которое, как я понимаю, и теперь является очень высоким и будет таким. Будь вполне уверен, что ни одно донесение никогда не было прочитано в сенате с большей благосклонностью, чем твое. И это было достигнуто как исключительной важностью твоих заслуг перед государством, так и значительностью слов и мнений. Для меня, по крайней мере, это было отнюдь не ново, так как я и знаю тебя и помню обещания, высказанные в твоих письмах, присланных мне, а от Фурния мне хорошо известны твои намерения.² Но сенату это показалось бóльшим, чем он ожидал, — не потому, чтобы он когда-либо сомневался насчет твоих намерений, но он не знал наверное, ни как много ты можешь сделать, ни докуда ты хочешь дойти.

2. Поэтому, когда за шесть дней до апрельских ид утром Марк Варисидий вручил мне твое письмо³ и я прочитал его, я был вне себя от необычайной радости, а когда великое множество честнейших мужей и граждан сопровождало меня из дому,⁴ я немедленно поделился со всеми своим восхищением. Тем временем ко мне, по своему обыкновению, пришел наш Мунаций,⁵ и я ему — твое письмо; ведь он еще ничего не знал, так как Варисидий — ко мне первому и сказал, что ты так поручил ему. Несколько позже тот же Мунаций дал мне прочитать то письмо, которое ты прислал ему, и то, которое ты прислал официально.

3. Мы решили немедленно доставить письмо городскому пре-тору Корнуту, который, ввиду отсутствия консулов,⁶ исполнял, по

обычаю предков, обязанности консулов. Сенат был созван немедленно и собрался в полном составе вследствие слухов и ожидания письма от тебя. После прочтения письма Корнут столкнулся с запретом со стороны религии ввиду указания пулариев,⁷ что он недостаточно внимательно отнесся к знамениям, и это было подтверждено нашей коллегией;⁸ поэтому дело отложили на следующий день.

Но в тот день у меня из-за твоего достоинства был большой спор с Сервилием.⁹ Когда он своим влиянием устроил так, что его мнение было объявлено первым,¹⁰ сенат в полном составе покинул его и голосовал против; когда же сенат в полном составе соглашался с моим мнением, которое было объявлено вторым, то, по предложению Сервилия, Публий Тиций¹¹ наложил запрет. Дело отложено на другой день.

4. Пришел подготовленный Сервилий, враждебный самому Юпитеру,¹² в храме которого дело обсуждалось. Как я сокрушил его и в каком сильном споре отбросил наложившего запрет Тиция, — предпочитаю, чтобы об этом ты узнал из писем других; из моего — только следующее: сенат не мог быть более строгим, более дружественно настроенным к твоей славе, нежели был тогда; но сенат не больший друг тебе, чем все государство. Ведь весь римский народ и люди всякого рода и сословия единодушно сплотились для освобождения государства.

5. Итак, продолжай, как ты действуешь, и вверь свое имя бессмертию, а все это, имеющее вид славы, — собрание знаков пустого блеска, презирай, считай кратковременным, поддельным, шатким. Истинное украшение — в доблести, которая возвеличивается сильнее всего большими заслугами перед государством.¹³ Эта возможность у тебя величайшая; так как ты получил ее и держишь, заверши так, чтобы государство не было перед тобой в меньшем долгу, чем ты перед государством. Ты узнаешь, что я не только поборник, но и прославитель твоего достоинства,¹⁴ полагаю, что это — мой долг как перед государством, которое мне дороже моей жизни, так и перед нашей тесной дружбой. К тому же среди тех забот, какие я проявил ради твоего достоинства,

я получил большое удовольствие, еще лучше поняв хорошо известное мне благоразумие и верность Тита Мунация в его необычайном расположении и заботливости по отношению к тебе. За два дня до апрельских ид.

DCCCXXXIX. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., II, 2]

Рим, 11 апреля 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. О замечательном отношении Планка к делу государства, о его легионах, вспомогательных войсках, средствах ты мог заключить из его письма, копия которого тебе, полагаю, прислана.¹ Легкомыслие, непостоянство и всегда недоброжелательное отношение к делу государства со стороны твоего родственника Лепида, для которого первым предметом ненависти после брата² являются близкие, ты, я уверен, уже понял из письма твоих.

2. Меня тревожит ожидание, которое совсем уже дошло до крайнего предела. Ведь вся надежда связана с освобождением Брута,³ за которого я очень боюсь.

3. У меня здесь достаточно дела с неистовым человеком — Сервилием, которого я терпел дольше, нежели допускало мое достоинство, но терпел ради государства, чтобы не дать падшим гражданам человека, правда, не особенно здравомыслящего, но все-таки знатного, чтобы они сплотились вокруг него, что они всё же делают;⁴ но я считал, что его не следует отталкивать от дела государства. Терпимому отношению к нему я положил конец: ведь он начал проявлять столь сильное высокомерие, что никого не считает свободным. Но в деле Планка он воспылал невероятным негодованием и в течение двух дней так спорил со мной и был так сломлен мной, что он, надеюсь, навсегда станет скромнее. Но во время самого этого спора, когда дело обсуждалось особенно горячо, за четыре дня до апрельских ид мне в сенате было вручено письмо от нашего Лентула⁵ — о Кассии, о легионах, о Сирии; после того как я тут же огласил его, Сервилий пал:

кроме него — многие: ведь есть несколько видных людей, которые отличаются бесчестнейшими взглядами, но горше всего Сервилию было то, что со мной согласились насчет Планка. Ведь он большое чудовище по отношению к государству, но чем...⁶

ДСССХІ. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., II, 4 (4, 6)]

Рим, 12 апреля 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. После того как я утром за два дня до апрельских ид дал письмо Скапцию,¹ я в тот же день вечером получил твое, отправленное в апрельские календы из Диррахия.² Поэтому утром в канун апрельских ид, будучи извещен Скапцием, что те, которым я дал письмо накануне, не выезжали и отправляются немедленно, я нацарапал эти несколько слов в самой суতোлке утреннего приветствия.³

2. За Кассия радуюсь и поздравляю государство, а также себя самого, так как я, несмотря на противодействие и гнев Пансы, высказал предложение, чтобы Кассий начал войну против Долабеллы. Действительно, я смело говорил; что он и без нашего постановления сената уже ведет эту войну. И о тебе я тогда сказал то, что счел должным сказать. Эта речь⁴ будет доставлена тебе, так как ты, вижу я, получаешь удовольствие от моих филиппик.

3. Ты спрашиваешь моего совета насчет Антония;⁵ полагаю, что его следует держать под стражей, пока мы не узнаем об исходе дела у Брута.⁶ Из того письма, которое ты прислал мне, видно, что Долабелла терзает Азию и ведет себя в ней отвратительнейшим образом. Но ты написал многим, что родосцы не впустили Долабеллу;⁷ раз он подошел к Родосу, он, мне кажется, оставил Азию. Если это так, тебе, я полагаю, следует задержаться там;⁸ но если он уже взял его, тебе, верь мне, нужно будет не медлить, а следовать, я считаю, в Азию;⁹ мне кажется, что в настоящее время ты не сделаешь ничего лучшего.

4. Ты пишешь, что нуждаешься в двух необходимых вещах — в пополнении и деньгах; совет труден.¹⁰ Ведь я не представляю себе средств, какими ты, как я предвижу, мог бы воспользоваться, кроме тех, о которых постановил сенат, — что бы ты взял взаймы деньги у городских общин. Что же касается пополнения, то я не вижу, что можно сделать. Ведь Панса так далек от того, чтобы уделить тебе сколько-нибудь из своего войска или набора, что даже огорчается тем, что к тебе отправляется так много добровольцев; как я думаю — потому, что он не считает никаких войск слишком многочисленными для тех дел, которые решаются в Италии; как подозревают многие, — потому, что он будто бы не хочет, чтобы даже ты был слишком силен (чего я не подозреваю).

5. Ты пишешь, что написал сестре Терции и матери, чтобы они не разглашали того, что совершил Кассий, пока я не найду нужным; вижу, ты опасался того, чего следовало опасаться, — чтобы партия Цезаря (как даже теперь¹¹ называется эта партия) не особенно взволновалась.¹² Но до получения мной твоего письма это услышали и распространили; и твои письmonoсцы доставили письма многим твоим близким. Поэтому о событии и не следовало умалчивать, особенно раз не было этой возможности, а если бы и была, то я считал бы, что скорее следует распространять, а не скрывать.

6. Что касается моего Цицерона, — если в нем столько качеств, о скольких ты пишешь, то я, разумеется, радуюсь так, как я должен; а если, любя его, ты преувеличиваешь, то я чрезвычайно радуюсь именно тому, что ты его любишь.

DCCCXLI. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., II, 5]

Рим, 14 апреля 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. Какое письмо было оглашено от твоего имени в сенате в апрельские иды и в то же время какое письмо Антония, —

тебе, я уверен, написали твои, из которых я никому не уступаю.¹ Но не было никакой необходимости, чтобы об одном и том же писали все; необходимо, чтобы я написал тебе о своем мнении насчет всего характера этой войны и о своем суждении и мнении.² Мое отношение к важнейшим государственным делам, Брут, всегда было таким же, каким и твое; образ действий в некоторых, хотя и не во всех делах, пожалуй, был несколько более решителен. Как ты знаешь, я всегда находил нужным, чтобы государство было освобождено не только от царя, но и от царской власти: ты стоял за более мягкий образ действий³ с подлинно бессмертной славой для себя; но что было лучше, — мы почувствовали с большой скорбью, чувствуем с большой опасностью для себя.⁴ В это последнее время ты всё использовал в целях мира, достигнуть которого речами было невозможно; я — всё в целях свободы, которой без мира не бывает; самый мир, полагал я, можно было создать посредством войны и оружия; у людей, просивших оружия, чьи устремления мы подавили и пыл потушили, не было недостатка в рвении.

2. Поэтому дело дошло до того, что если бы какой-то бог не внушил Цезарю Октавиану того образа мыслей,⁵ то нам пришлось бы оказаться во власти самого падшего и самого мерзкого человека — Марка Антония; какая и сколь сильная борьба происходит с ним в настоящее время, ты видишь; ее, конечно, совсем не было бы, если бы Антонию тогда⁶ не была сохранена жизнь. Но об этом я умалчиваю: ведь твое достопамятное и почти божественное деяние исключает всяческие упреки,⁷ так как за него невозможно воздать даже достаточно подходящую похвалу. Ты недавно принял строгий вид; в короткое время ты самостоятельно собрал войско, средства, подходящие легионы. Бессмертные боги! Какое это было известие, какое письмо, какая радость в сенате, какая бодрость среди граждан!⁸ Я никогда не видел ничего, прославленного всеми столь единодушно. Ждали известий об остатках войск Антония, которого ты лишил значительной части конницы и легионов; это также имело желанный исход: ведь твое письмо,⁹ которое было оглашено в сенате, свидетель-

ствует и о доблести императора и солдат и о настойчивости твоих, а среди них — моего Цицерона.¹⁰ Поэтому, если бы твои сочли нужным, чтобы об этом письме было доложено,¹¹ и если бы оно не совпало с очень беспокойным временем после отъезда консула Пансы,¹² то были бы также назначены моления бессмертным богам, заслуженные и должные.

3. Но вот в апрельские иды утром прилетает Целер Пилий.¹³ Всеблагие боги! Какой муж, сколь важный, сколь постоянный, сколь преданный честной партии в государстве.¹⁴ Он доставляет два письма — одно от тебя, другое от Антония, передает народному трибуну Сервилию; тот — Корниту,¹⁵ они оглашаются в сенате. «Проконсул Антоний»¹⁶ — большое удивление, словно было объявлено: «Император Долабелла», от которого письмоноscopy, правда, прибыли, но не нашлось никого, подобного Пилию, кто осмелился бы предъявить письмо или вручить его должностным лицам.¹⁷ Оглашается твое, правда, краткое, но очень мягкое по отношению к Антонию; сенат сильно удивлен; но для меня не было ясно, что мне делать. Сказать, что оно подложно? Что, если ты одобрил его? Подтвердить? Не подойдет к твоему достоинству.

4. Итак, в тот день — молчание; но на другой день, когда разговоры участились и Пилий больше примелькался людям, у меня возникло решение: о проконсуле Антонии — многое. Сестий не оставил дела без поддержки: впоследствии он говорил со мной о той опасности, в какой, по его мнению, окажется его сын, в какой — мой, раз они взялись за оружие против проконсула;¹⁸ этого человека ты знаешь; всё же он не оставил дела без поддержки. Высказались и другие; а наш Лабейон¹⁹ — что к письму не приложена твоя печать и не указан день и ты не написал своим, как ты имеешь обыкновение: он хотел сделать вывод, что письмо подложно, и — если хочешь знать — это было убедительно.

5. Теперь твое дело, Брут, решить насчет характера войны в целом. Вижу, ты получаешь удовольствие от мягкости и считаешь эту выгоду величайшей; прекрасно, конечно, но для сни-

сходительности есть и должно быть место при других обстоятельствах, в другое время. О чем идет дело теперь, Брут? Храмам бессмертных богов угрожают чаяния неимущих и падших людей, и в этой войне решается только одно: быть нам или нет? Кого щадим мы или чем мы занимаемся? Значит, мы заботимся об этих, после победы которых от нас не останется ни следа. В самом деле, какое различие между Долабеллой и любимым из троих Антониев?²⁰ Если мы щадим кого-нибудь из них, то мы были суровы по отношению к Долабелле. То, что сенат и римский народ пришли к такому мнению, — достигнуто, хотя вынуждали и сами обстоятельства, все-таки в наибольшей степени моим советом и авторитетом. Если ты не одобряешь этого образа действий, буду отстаивать твое мнение, но от своего не откажусь. Люди не ждут от тебя ничего слабого, ничего жестокого; в этом легко избрать средний путь с тем, чтобы быть суровым к вождям, мягким к солдатам.

6. Цицерона моего, мой Брут, пожалуйста, возможно больше держи при себе: он не найдет лучшей школы доблести, нежели наблюдение и подражание тебе. За семнадцать дней до майских календ.

**DCCLXIII. От Сервия Сульпиция Гальбы Цицерону,
в Рим**

[Fam., X, 30]

Лагерь под Мутинной, 15 апреля 43 г.

Гальба¹ Цицерону привет.

1. За семнадцать дней до майских календ, когда Панса намеревался быть в лагере Гирция (я был вместе с ним;² ведь я выступил навстречу ему на сто миль, чтобы он поскорее прибыл), Антоний вывел³ два легиона, второй и тридцать пятый, и две преторские когорты — одну свою, другую Силана,⁴ и часть вновь призванных.⁵ Так он⁶ и вышел навстречу нам, ибо полагал, что у нас только четыре легиона новобранцев. Но Гирций прж-

слал нам ночью, чтобы мы могли более безопасно прийти в лагерь, Марсов легион, над которым я обычно начальствовал, и две преторские когорты.⁷

2. Когда показались всадники Антония, то ни Марсов легион, ни преторские когорты не было возможности сдержать;⁸ мы начали следовать за ними, будучи к этому принуждены, раз мы не смогли удержать их. Антоний держал свои силы у Галльского Форума⁹ и не хотел, чтобы было известно, что у него есть легионы; он давал увидеть только свою конницу и легковооруженных.¹⁰ Панса, увидев, что легион выступает вопреки его воле, приказал двум легионам новобранцев следовать за ним. Пройдя узкое болотистое и лесистое место, мы построили в боевой порядок двенадцать когорт.¹¹

3. Два легиона¹² еще не подходили. Внезапно Антоний вывел из деревни свои силы в боевой порядок и без промедления вступил в бой. Вначале сражались так, что ни с одной стороны не было возможности сражаться ожесточеннее; впрочем, правое крыло, на котором находился я с восемью когортами Марсова легиона, при первом натиске обратило в бегство тридцать пятый легион Антония, так что оно продвинулось больше чем на пятьсот шагов за пределы того места, где оно стояло строем.¹³ Поэтому, когда всадники хотели обойти наше крыло, я начал отступать и выставлять легковооруженных против конницы мавров, чтобы они не напали на наших с тыла. Между тем я вижу, что нахожусь среди антонианцев и что сам Антоний недалеко позади меня. Отбросив щит, я погнал коня к тому легиону новобранцев, который подходил из лагеря. Антонианцы — в погоню за мной; у наших — готовность метнуть копья. Так меня сохранила какая-то судьба, ибо наши быстро меня узнали.

4. На самой Эмилиевой дороге, где находилась преторская когорта Цезаря,¹⁴ сражались долго. Левое крыло, которое было несколько слабее, где были две когорты Марсова легиона и преторская когорта, начало отступать, так как его обходила конница, которой Антоний особенно силен. После того как отступили все наши ряды, я начал последним отступать к лагерю. Антоний,

считая себя победителем, решил, что он может взять лагерь. Как только он подошел к нему, он потерял там многих и ничего не добился. Услышав об этом, Гирций с двадцатью когортами ветеранов¹⁵ устремился навстречу Антонию, возвращавшемуся в свой лагерь, и уничтожил его войска и на том же месте, где сражались, обратил его в бегство до Галльского Форума. В четвертом часу ночи¹⁶ Антоний с всадниками отступил в свой лагерь под Мутиной.

5. Гирций отошел в тот лагерь, откуда вышел Панса, где он оставил те два легиона, которые подверглись нападению со стороны Антония. Так Антоний потерял большую часть своих сил, состоявших из ветеранов. Но это все-таки не могло произойти без некоторого урона в наших преторских когортах и Марсовом легионе. Было принесено два орла, шестьдесят значков Антония.¹⁷ Дело было совершено хорошо. За шестнадцать дней до майских календ, из лагеря.

DCCLXIII. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., I, 2, §§ 3—6]

Рим, приблизительно 17 апреля 43 г.

Цицерон Бруту привет.

3. ... Я чрезвычайно рад, что ты убедился в расположении войска и всадников.

4. Что касается Долабеллы, то если у тебя будет что-нибудь новое, ты сообщишь мне, как ты пишешь; в этом отношении я удовлетворен тем, что я раньше предусмотрел,¹ чтобы твое решение вести войну с Долабеллой было свободным. Как я тогда понимал, это имело большое значение для государства; как я теперь сужу, — для твоего достоинства.

5. Ты пишешь, что я действовал чрезвычайно вяло, нападая на Антониев, и хвалишь это; верю, что тебе так кажется, но никак не одобряю этого твоего разделения; ведь ты пишешь, что не допускать гражданские войны следует решительнее, нежели

давать волю гневу против побежденных. Я совсем не согласен с тобой, Брут, и не делаю уступки твоей снисходительности, но спасительная суровость побеждает пустую надежду на снисходительность. Итак, если мы хотим быть снисходительными, то гражданские войны никогда не прекратятся. Но насчет этого ты решишь; насчет себя могу то же, что отец в «Трех монетах» у Плавта:

Мой почти окончен век,

Для тебя же самого в том важность чрезвычайная.²

6. Верь мне, Брут, — вы будете уничтожены, если не примете мер: ведь у вас не всегда будет один и тот же народ, один и тот же сенат, один и тот же вождь сената. Считаю, что это объявлено тебе оракулом Аполлона Пифийского;³ ничто не может быть вернее. За четырнадцать дней до майских календ.

DCCCXLIV. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., I, 3, §§ 1—3]

Рим, 21 апреля 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. Наши дела, кажется, в лучшем положении;¹ ведь я наверное знаю, что тебе написали о том, что произошло. Какими я тебе не раз описывал консулов, такими они и оказались.² Но врожденная доблесть молодого Цезаря удивительна: о, если б мы могли его, в блеске почестей и влияния, так легко направлять и сдерживать, как легко мы сдерживали его до сего времени! Вообще это труднее, но мы все-таки не теряем веры: ведь юноша убежден — и главным образом мною, — что благодаря его стараниям мы невредимы и что, во всяком случае, если бы он не отвратил Антония от Рима, то все погибло бы.

2. Но за три или за четыре дня до этого прекраснейшего события все граждане, пораженные каким-то страхом, стремились к тебе с женами и детьми; они же, оправившись за одиннадцать

дней до майских календ,³ предпочитали, чтобы ты прибыл сюда, вместо того чтобы им ехать к тебе. Именно в тот день я получил величайшую награду за свои большие труды и частые бессонные ночи, если только существует какая-нибудь награда в виде прочной и истинной славы; ко мне стекло такое множество людей, какое вмещает наш город; проводив меня в самый Капитолий, они возвели меня при величайших кликах и рукоплесканиях на ростры.⁴ Во мне нет ничего тщеславного⁵ (и ведь не должно быть); однако же согласие всех сословий, выражение благодарности и поздравление волнуют меня по той причине, что расположение народа, приобретенное за его спасение, для меня — величайшая слава.

3. Но предпочитаю, чтобы ты узнал об этом от других. Пожалуйста, сообщай мне самым тщательным образом о своих делах и намерениях и имей в виду одно — чтобы твое великодушие не показалось слишком беззаботным;⁶ мнение сената, мнение римского народа таково: никакие враги никогда не были более достойны всяческой казни, нежели те граждане, которые во время этой войны взяли за оружие против отечества; я во всех высказываниях караю и преследую их, с одобрения всех честных. Какого тебе быть мнения об этом, твое дело судить; мое мнение таково: дело троих братьев одно и то же.⁷

DCCCXLV. От Луция Мунация Планка Цицерону, в Рим

[Fam., X, 9]

Нарбонская Галлия, приблизительно 27 апреля 43 г.

Планк Цицерону привет.

1. Радуюсь, что я ничего не обещал опрометчиво насчет себя тебе, а ты — ничего попусту насчет меня прочим. Во всяком случае, вот тебе большое свидетельство моей приязни: я хотел, чтобы мои намерения были известны тебе скорее, чем прочим. Но надеюсь, что ты ясно видишь, как мои заслуги увеличиваются с каждым днем; обещаю, что ты узнаешь это лучше.

2. Что касается меня, мой Цицерон (да освободится так с моею помощью государство от грозящих ему бед!), то я так высоко ставлю почести и награды с вашей стороны — сравнимые, во всяком случае, с бессмертием, — что и без них ни на сколько не ослаблю своего рвения и упорства. Если среди множества честнейших граждан мой душевный порыв не был исключительным, а действия — особенными, то я не хочу, чтобы к моему достоинству что-либо прибавилось от вашего голосования.

3. Однако я ничего не жажду для себя (против этого я сам борюсь) и легко мирюсь с тем, чтобы ты был судьей насчет времени и самого дела. Ведь никакое воздаяние, полученное гражданином от отечества, не может показаться ни запоздалым, ни незначительным.

За пять дней до майских календ я переправил войско через Родан, совершив большие переходы. Из Виенны¹ я послал вперед тысячу всадников по более короткой дороге. Сам я, если Лепид мне не воспрепятствует, в смысле быстроты удовлетворю; если же он преградит мне путь, — своевременно приму решение. Веду к вам войска, надежнейшие и по своей численности, и по составу, и по верности. Прошу тебя любить меня, если ты знаешь, что будешь делать это, встречая взаимность. Будь здоров.

DCCCXLVI. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., I, 3, § 4]

Рим, приблизительно 27 апреля 43 г.

Цицерон Бруту привет.

4. Мы потеряли двух честных консулов — во всяком случае, честных: ¹ Гирций пал как раз во время победы, после того как за несколько дней до этого он победил в большом сражении; ² ведь Панса бежал, ³ получив ранения, которые он не мог выносить, Брут и Цезарь преследуют уцелевших врагов; ⁴ а врагами ⁵ признаны все, кто держал сторону Марка Антония, и большинство толкует так, что это постановление сената относится также

к твоим пленным или сдавшимся: я, со своей стороны, не предложил ничего сурового при поименном высказывании мнения о Гае Антонии, так как я решил, что сенату надо узнать о его деле от тебя. За четыре дня до майских календ.

**DCCCXLVII. От Децима Юния Брута Альбина Цицерону,
в Рим**

[Fam., XI, 9]

Регий Лепида.¹ 29 апреля 43 г.

Децим Брут шлет привет Марку Цицерону.

1. Какой ущерб государство понесло с потерей Пансы,² тебе вполне ясно. Теперь тебе, в силу своего авторитета и проницательности надо принять меры, чтобы у наших противников, после утраты консулов,³ не появилось надежды, что они могут оправиться. Я, со своей стороны, приложу старания, чтобы Антоний не мог удержаться в Италии. Буду преследовать его спешно. Надеюсь обеспечить и то и другое: и чтобы Вентидий не ускользнул,⁴ и чтобы Антоний не остался в Италии. Прежде всего прошу тебя послать к Лепиду, очень ветреному человеку, и лишить его возможности возобновить против нас войну после присоединения Антония к нему. Ведь что касается Поллиона Асиния, то ты, я считаю, понимаешь, что он будет делать. Легiónы Лепида и Асиния многочисленны,⁵ и хороши, и надежны.

2. Пишу тебе это не потому, чтобы я не знал, что твое внимание направлено на то же самое, но потому, что я вполне убежден (если у вас, быть может, есть сомнение на этот счет), что Лепид никогда не поступит честно. Молю вас дать также подкрепление Планку, который после поражения Антония, надеюсь, не оставит государство без поддержки.⁶ В случае перехода Антония через Альпы я решил расположить сторожевой отряд в Альпах и сообщать тебе обо всем. За два дня до майских календ, из лагеря в Регии.

DCCCXLVIII. От Луция Мунация Планка Цицерону, в Рим

[Fam, X, 11]

Область аллоброгов, конец апреля 43 г.

Планк Цицерону.

1. Выражаю тебе и буду выражать вечную благодарность, пока буду жив;¹ что я докажу ее на деле, утверждать не могу; ведь я, мне кажется, не могу воздать тебе за твои столь большие услуги; разве только ты, как ты очень убедительно и очень красноречиво написал, будешь склонен считать, доказательством на деле то, что я буду хранить ее в памяти. Если бы дело шло о достоинстве твоего сына, ты, во всяком случае, не мог бы сделать ничего более любезного. Твои первые предложения о неограниченных почестях,² последующие, составленные применительно к обстоятельствам и суждениям моих друзей, непрерывавшаяся речь обо мне и постоянные препирательства из-за меня с хулителями³ очень хорошо известны мне.⁴ Мне надо приложить немалые старания, чтобы показать себя государству гражданином, достойным твоих похвал, помнящим о своей благодарности как твой друг. Впредь сохраняй свою благосклонность ко мне, защищай и поддерживай меня, если ты, на основании исхода событий, признаешь, что я таков, каким мне, по твоему желанию, следовало быть.

2. Переправив войска через Родан⁵ и послав вперед брата с тремя тысячами всадников, а сам направляясь к Мутине,⁶ я услышал в пути о происшедшем сражении и об освобождении Брута и Мутины от осады. Я обратил внимание на то, что у Антония и у остатков войска, находящихся при нем, нет другого места для отступления, кроме как в эту сторону, и что у него только две надежды — одна на самого Лепида, другая на войско. Так как некоторая часть войска⁷ не менее разъярена, нежели те, кто был с Антонием, я отозвал конницу; сам я остановился в области аллоброгов, чтобы быть ко всему подготовленным сообразно с требованиями обстоятельств.

Если Антоний направляется сюда без войска, я, мне кажется,

легко могу удержаться самостоятельно и выполнить свою обязанность перед государством в соответствии с вашим мнением, хотя бы он и был принят войском Лепида. Но если он приведет с собой кое-какие войска и если десятый легион ветеранов,⁸ который вместе с остальными опомнился благодаря моим стараниям, вновь впадет в то же неистовство,⁹ то я все же приложу старания, чтобы не произошло какого-либо ущерба, и надеюсь обеспечить это, пока от вас¹⁰ не будут переброшены войска и они, соединившись с нами, не облегчат подавление падших.

3. Ручаюсь тебе, мой Цицерон, в следующем: ни присутствие духа, ни заботливость не изменят мне. Клянусь, я желаю, чтобы не оставалось никакой тревоги; но если она будет, никому не уступаю ни в присутствии духа, ни в преданности, ни в упорстве ради вас. Ведь я прилагаю старания, чтобы и Лепида побудить к участию в этом деле, и обещаю ему всяческие уступки, если только он согласится обратить свои взоры на государство. В этом я использую как помощников и посредников своего брата, и Латеренсия,¹¹ и нашего Фурния.¹² Личные обиды не помешают мне ради блага государства вступить в соглашение даже со злейшим недругом.¹³ В случае, если я не принесу пользы, я все-таки ничуть не потеряю величайшего присутствия духа и оправдаю ваши ожидания, быть может, с большей славой для себя. Береги здоровье и люби меня взаимно.

**DCCCXLIX. От Децима Юния Брута Альбина Цицерону,
в Рим**

[Гам., XI, 13в]

Лагерь под Пармой, 30 апреля 43 г.

Избранный консулом Децим Брут шлет привет
Марку Цицерону.
Несчастнейших жителей Пармы...¹

DCCCL. От Марка Юния Брута Цицерону, в Рим

[Brut., I, 11]

Диррахий, начало мая 43 г.

Брут Цицерону привет.

1. Отношение Вета Антистия к государству¹ таково, что он, без сомнения, по отношению к Цезарю и по отношению к Антонию проявил бы себя самым ревностным поборником всеобщей свободы,² если бы ему мог представиться случай; ведь тот, кто, встретившись в Ахайе с Публием Долабеллой, располагавшим солдатами и всадниками, предпочел подвергнуться любой опасности из-за коварства разбойника, вполне готового на всё, но не допустить, чтобы казалось, будто он либо был вынужден дать деньги негоднейшему и бесчестнейшему человеку, либо охотно дал их, — тот добровольно и обещал и дал нам 2 000 000 сестерциев из своих денег³ и, что много дороже, предложил свои услуги и присоединился к нам.

2. Мы желали убедить его остаться в лагере в качестве императора⁴ и защищать государство; но он решил отправиться домой,⁵ так как он распустил войско; но он подтвердил, что немедленно возвратится к нам, взяв на себя посольство,⁶ если консулы не созовут преторских комиций; при таких его взглядах на положение государства я настоятельно советовал ему не откладывать на другое время своего соискания; его поступок должен быть приятен всем, кто только считает, что это войско должно принадлежать государству, тебе же — настолько приятнее, насколько с большим и присутствием духа и славой ты защищаешь нашу свободу и сколь большим достоинством ты будешь наслаждаться, если благодаря нашим замыслам будет достигнут исход, какого мы желаем. И я, мой Цицерон, особенно и по-дружески прошу тебя любить Вета и согласиться на то, чтобы возможно более был возвеличен тот, кого — хотя его и ничем невозможно отпугнуть от намеченного — всё же удастся побудить твоими похвалами и благожелательностью к тому, чтобы он еще более держался своего решения и соблюдал его. Это будет очень приятно мне.

DCCLII. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Fam., XII, 25, §§ 6—7]

Рим, начало мая 43 г.

Цицерон Корнифицию привет.

6. Ты препоручаешь мне моего Публия Лукция;¹ буду заботливо оберегать его, в чем только смогу. наших коллег² Гирция и Пансу, людей, спасительных для государства во время их консульства, мы потеряли в очень неподходящее время, когда государство, правда, освобождено от разбоя Антония, но еще не вполне избавлено от затруднений. Если будет возможно, буду оберегать его по своему способу, хотя я уже очень утомлен. Но никакая усталость не должна препятствовать долгу и преданности.

7. Но об этом достаточно. Предпочитаю, чтобы ты узнавал обо мне от других, а не от меня самого. О тебе я слышал то, чего хочу больше всего. Насчет Гнея Минуция,³ которого ты в одном письме превознес до небес похвалами, служи менее благоприятны. Сообщи мне, пожалуйста, в чем здесь дело и вообще что у вас происходит.

DCCLIII. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., I, 5]

Рим, 5 мая 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. За четыре дня до майских календ, когда высказывались мнения о военных действиях против тех, кто признан врагами,¹ Сервилий высказался также о Вентидии² и за то, чтобы Кассий преследовал Долабеллу. Согласившись с ним, я голосовал за большее: чтобы ты, если находишь выгодным и полезным для государства, преследовал Долабеллу военными действиями, если же ты не можешь сделать это ради блага государства или не считаешь, что оно полезно для государства, то чтобы ты держал войско в той же местности. Сенат не мог сделать ничего более почетного, нежели предоставить тебе решить, что, по твоему

мнению, более всего на пользу государству. Я, со своей стороны, полагаю так: если у Долабеллы есть отряд, если у него есть лагерь, если у него где-либо есть, где остановиться, то для того, чтобы тебе доверяли, и для твоего достоинства важно его преследовать.

2. О силах нашего Кассия мы ничего не знаем: ведь от него ни одного письма и никаких известий, которые мы могли бы считать достоверными;³ но ты, конечно, понимаешь, насколько важно уничтожить Долабеллу как для того, чтобы он понес кару за преступление,⁴ так и для того, чтобы главарям разбойников некуда было направиться после бегства из-под Мутины. И ты можешь вспомнить на основании моего предыдущего письма, что я уже давно был такого мнения; впрочем, тогда и в случае бегства была гавань в твоём лагере и для спасения поддержка в твоём войске; тем более теперь мы, будучи, надеюсь, избавлены от опасностей, должны заняться уничтожением Долабеллы. Но это ты обдумаешь более тщательно, решишь мудро; о своём решении и действиях сообщишь мне, если признаешь нужным.

3. Я хочу, чтобы мой Цицерон был избран в вашу коллегия,⁵ полагаю, что в комициях по выбору жрецов суждение об отсутствующих вполне может состояться; ведь это также было сделано ранее: Гай Марий, когда он был в Каппадокии, по Домициеву закону⁶ был избран авгуром, и ни один закон не запретил этого на будущее время; ведь даже в Юлиевом законе, каковой закон является последним насчет жречества, словами «кто будет домогаться и о ком будут иметь суждение» ясно указано, что суждение возможно о том, кто не домогается. Я пишу ему об этом, чтобы он руководствовался твоим мнением, как и во всем; тебе же следует решить насчет Домиция,⁷ насчет нашего Катона;⁸ но хотя иметь суждение об отсутствующем и дозволяется, однако для присутствующих все легче; таким образом, если ты найдешь нужным поехать в Азию, не будет никакой возможности вызвать наших для участия в комициях.⁹

4. Вообще, пока Панса был жив, все казалось мне более быстрым: ведь он немедленно провел бы выборы своего коллеги;

затем до преторских были бы комиции для избрания жрецов; теперь я предвижу длинную проволочку в связи с птицегаданием: ведь пока будет одно должностное лицо из патрициев, птицегадание не может быть передано патрициям¹⁰ — очень большое затруднение. Пожалуйста, сообщи мне, каково твое мнение обо всем деле. За два дня до майских нон.

DCCCLIII. Луцию Мунацию Планку, в провинцию Нарбонскую Галлию

[Fam., X, 14]

Рим, 5 мая 43 г.

Цицерон Планку привет.¹

1. Какая приятная молва распространилась за два дня до победы² — о твоей поддержке, о рвении, о быстроте, о войсках! Но и после того как враги разбиты, вся надежда на тебя. Ведь с поля битвы под Мутиной, говорят, бежали самые известные предводители разбойников.³ Уничтожение остатков заслуживает не меньшей благодарности, чем отражение первого натиска.

2. Я, со своей стороны, притом вместе с многими, уже жду письма от тебя и надеюсь, что и Лепид, приняв во внимание обстоятельства, будет действовать сообща с тобой и государством. Итак, отдайся одной заботе, мой Планк: пусть не останется никакой искры омерзительнейшей войны. Если это будет сделано, то ты и окажешь божественное благодеяние государству и сам достигнешь вечной славы. Отправлено за два дня до майских нон.

DCCCLIV. От Децима Юния Брута Альбина Цицерону, в Рим

[Fam., XI, 10]

Дертона,¹ 5 мая 43 г.

Децим Брут шлет привет Марку Цицерону.

1. Я полагаю, что государство передо мной не в большем долгу, нежели я перед тобой. Для тебя несомненно, что я могу быть более благодарен тебе, нежели те, превратно думающие,²

благодарны мне; если все-таки кажется, будто это говорится под влиянием обстоятельств, то несомненно, что твое суждение я предпочитаю суждению всех тех из других партий. Ведь ты судишь обо мне с определенной точки зрения и справедливо; тем препятствуют так поступать необычайная недоброжелательность и зависть. Пусть они мешают оказанию мне почета; только бы они не мешали мне быть в состоянии с пользой ведать делами государства. В какой оно опасности, изложу тебе возможно короче.

2. Прежде всего тебе вполне ясно, какое сильное расстройство вносит в дела в Риме смерть консулов и какую жадность вызывает у людей наличие незанятых должностей. Полагаю, что я написал достаточно много, насколько можно доверить письму; ведь я знаю, кому пишу.

3. Возвращаюсь теперь к Антонию; имея после бегства крохотный отряд пехотинцев, он, освобождая заключенных рабов и хватая людей всякого рода, повидимому, собрал достаточно большие силы. К этому прибавился отряд Вентидия,³ который, совершив труднейший переход через Апеннин, прибыл к Вадам⁴ и там соединился с Антонием. С Вентидием довольно большое число ветеранов и вооруженных.

4. Намерение Антония, должно быть, следующее: либо направиться к Лепиду, если его примут; либо держаться на Апеннине и на Альпах и набегами конницы, которая у него многочисленна, опустошать ту местность, в которую он вторгнется; либо снова отступить в Этрурию, так как эта часть Италии лишена войск. Если бы Цезарь⁵ послушался меня и перешел через Апеннин, я довел бы Антония до такой крайности, что он был бы уничтожен скорее голодом, нежели мечом.⁶ Но и Цезарю невозможно приказать, и Цезарь не может приказать своему войску — одно хуже другого. Раз обстоятельства таковы, я, как я написал выше, не препятствую людям мешать, насколько это будет касаться меня. Боюсь, как бы не стали препятствовать мерам, какими можно было бы найти выход из нынешнего положения, или препятствовать, когда ты будешь искать выхода.

5. Я уже не могу прокормить солдат. Когда я приступал к освобождению государства, у меня было более 40 000 000 сестерциев. Я так далек от того, чтобы какая-либо часть из моего имущества была свободна, что я уже опутал долгами всех своих друзей.⁷ Теперь я кормлю семь легионов; с какими затруднениями — ты себе представляешь. Если бы я располагал даже сокровищами Варрона,⁸ я не мог бы выдержать расходы. Как только у меня будут верные сведения об Антонии, сообщу тебе. Ты будешь любить меня при том условии, если будешь чувствовать, что я поступаю так же по отношению к тебе. За два дня до майских нон, из лагеря, из Дертонны.

**DCCCLV. От Децима Юния Брута Альбина Цицерону,
в Рим**

[Fam., XI, 11]

Область стациселлов,¹ 6 мая 43 г.

Избранный консулом император² Децим Брут шлет привет Марку Цицерону.

1. Мне вручено письмо, повторяющее то, которое было доставлено моими рабами.³ Полагаю, что я перед тобой в таком долгу, какой трудно отдать. Я написал тебе, что здесь происходит. Антоний в походе; он направляется к Лепиду. Даже насчет Планка он не оставил надежды до сего времени, как я понял из его заметок, попавших в мои руки; в них он пишет, кого ему послать к Асинию, кого к Лепиду, кого к Планку.⁴ Всё же я не поколебался и немедленно послал к Планку и в течение двух дней жду послов от аллоброгов и из всей Галлии, чтобы, ободрив их, отослать их домой.

2. Ты позаботишься о том, чтобы те меры, которые там у вас понадобятся принять, были осуществлены по твоему усмотрению и на пользу государству. Если сможешь, будешь бороться с недоброжелательностью людей по отношению ко мне; если не сможешь, будешь утешаться тем, что они никакой бранью не заставят меня отказаться от своей точки зрения.

Канун майских нон, из лагеря, из области стациселлов.

DCCCLVI. От Гая Кассия Лонгина Цицерону, в Рим

[Fam., XII, 12]

Лагерь в Сирии, 7 мая 43 г.

Проконсул Кассий шлет привет своему Марку Цицерону.

1. Если ты здравствуешь, хорошо; я здравствую. Я прочел твое письмо,¹ из которого усмотрел твою удивительную приязнь ко мне. Ведь ты, мне казалось, не только благоволишь ко мне (это ты всегда делал и ради меня и ради государства), но также взял на себя важную заботу и сильно встревожен из-за меня. И вот, так как я, во-первых, думал, что ты находишь, будто я, после уничтожения государственного строя, не могу быть спокойным; затем, так как я думал, что ты, предполагая, что я действую, опасаешься за мое благополучие и за исход событий, — я, как только принял легионы, которые Авл Аллиен вывел из Египта,² написал тебе и послал в Рим нескольких письмоносцев.³ Я также написал сенату письмо,⁴ вручать которое я запретил, пока оно не будет прочитано тебе, если только мои захотят мне повиноваться.⁵ Но раз письмо не было доставлено, не сомневаюсь, что Долабелла, когорный, преступно убив Требония, занял Азию, задержал моих письмоносцев и перехватил письмо.

2. Я располагаю всеми войсками, какие были в Сирии. Я несколько задержался, пока выплачивал солдатам обещанное: теперь я уже освободился. Прошу тебя считать, что мое достоинство⁶ препоручено тебе, если ты понимаешь, что я ради отечества не уклонился ни от какой опасности и ни от какого труда, раз я, по твоему настоянию и совету, взялся за оружие против наглейших разбойников, раз я для защиты государства и свободы не только собрал войска, но и вырвал их у жесточайших тиранов;⁷ если бы их захватил Долабелла, то он усилил бы Антония не только благодаря своему прибытию, но и ввиду ожидания и расчетов на его войско.

3. По этим причинам защищай солдат, если ты усматриваешь их большие заслуги перед государством, и сделай так, чтобы ни-

кто не раскаивался в том, что предпочел повиноваться государству, а не надежде на добычу и грабежи. Опять-таки, насколько это зависит от тебя, оберегай достоинство императоров Мурка и Крипса.⁸ Ведь Басс подло отказался передать мне легион. Если бы солдаты не прислали ко мне послов вопреки его воле, он удержался бы, запершись в Апамее,⁹ пока она не была бы взята силой. Прошу тебя об этом не только во имя государства, которое всегда было самым дорогим тебе, но также во имя нашей дружбы, которая, как я уверен, имеет величайшее значение в твоих глазах.

4. Верь мне, это войско, которым я располагаю, принадлежит сенату и всем честнейшим и более всего тебе; беспрестанно узнавая о твоём образе мыслей, оно необычайно почитает и любит тебя. Если оно поймет, что его благо заботит тебя, оно и себя будет считать перед тобой в долгу во всех отношениях.

5. Написав письмо, я узнал, что Долабелла прибыл в Киликию со своими войсками.¹⁰ Отправляюсь в Киликию. Поставляю, чтобы ты быстро получал известия о том, что я совершу. И я хотел бы, чтобы мы были счастливы в меру своих заслуг перед государством. Береги здоровье и люби меня. В майские ноны, из лагеря.

DCCLVII. От Марка Юния Брута Цицерону, в Рим

[Brut., I, 4, §§ 1—3]

Диррахий, приблизительно 7 мая 43 г.

Брут Цицерону привет.¹

1. Какую радость я испытал, узнав о действиях нашего Брута² и консулов, тебе легче судить, нежели мне писать:³ я восхваляю и ликую как по поводу других событий, так и потому, что вылазка Брута⁴ не только была спасительна для него самого, но и очень сильно способствовала победе.

2. Ты пишешь мне, что дело троих Антониев одно и то же, что мне судить, какого мне держаться мнения; я решаю только

следующее: дело сената или римского народа судить о тех гражданах, которые не погибли сражаясь.⁵ «Но именно в этом, — скажешь ты, — ты и поступаешь несправедливо, называя враждебных государству людей гражданами». Наоборот — вполне законно: ведь того, что сенат еще не постановил и римский народ не повелел, я не предрешаю дерзко и не отношу к области моего ведения; я неизменно стою на том, что у человека, убить которого обстоятельства меня не принудили, я и ничего не вырвал жестокостью и ни в чем по слабости ему не уступил и держал его в своей власти, пока была война.⁶ В самом деле, я нахожу, что гораздо честнее и больше в духе того, что могло бы дать государство, — чтобы не посягали на имущество несчастных⁷ и не предоставляли властвующим того, что может разжечь алчность и дерзость.

3. В этом деле, Цицерон, честнейший и храбрейший муж и заслуженно самый дорогой для меня ввиду твоего отношения и ко мне и к государству, ты, повидимому, слишком веришь своей надежде и тотчас же, как только кто-нибудь сделает что-либо честно, прощаешь и позволяешь ему всё, словно нельзя склонить к дурным намерениям человека, развращенного подачками. По своей доброте ты спокойно будешь терпеть советы, особенно насчет всеобщего спасения; однако ты будешь делать то, что признаешь нужным; даже я, хотя ты и доказал мне, . . .⁸

**DCCCLVIII. Луцию Мунацию Планку, в провинцию
Нарбонскую Галлию**

[Fam., X, 13]

Рим, приблизительно 10 мая 43 г.

Цицерон Планку.¹

1. Как только мне была дана возможность превознести твое достоинство, я, возвеличивая тебя, не пропустил ничего, относившегося и к награде за доблесть и к хвалебным выражениям. Ты сможешь это узнать из самого постановления сената; ведь оно

составлено так, как мною по написанному было высказано предложение, которое собравшийся в полном составе сенат и принял с чрезвычайным рвением и в полном согласии.

2. Хотя из того письма, которое ты прислал мне, я усмотрел, что от суждения честных ты получаешь большее удовольствие, нежели от знаков славы, я все-таки признал, что нам, хотя ты ничего не требуешь, следует обдумать, в каком долгу перед тобой государство. Ты сплетишь конец с началом.² Ведь кто уничтожит Марка Антония, тот и завершит войну. Поэтому Гомер назвал *градоборцем* не Аякса и не Ахилла, а Улисса.³

DCCLXIX. От Децима Юния Брута Альбина Цицерону, в Рим

[Fam., XI, 13a, §§ 1—4]

Полленция,¹ приблизительно 12 мая 43 г.

Император² Децим Брут шлет привет Марку Туллию Цицерону.

1. Я уже не благодарю тебя; ведь обстоятельства не позволяют удовлетворить словами того, кому я едва ли могу воздать на деле. Я хочу, чтобы ты обратил внимание на мое нынешнее положение. Ведь от тебя, при твоей проницательности, ничто не укроется, если ты внимательно прочтешь мое письмо. Поспешно преследовать Антония я не мог вот по каким причинам, Цицерон: у меня не было всадников, не было выючных животных; о гибели Гирция я не знал; о гибели Аквилы я не знал;³ Цезарю⁴ я не верил, пока не встретился и не переговорил с ним. Вот как прошел этот день.

2. На другой день утром я был вызван Пансой в Бононию. В дороге я получил известие о его смерти. Я помчался назад к своему маленькому войску; ведь я по справедливости могу его так называть: оно сильно уменьшилось и в самом дурном положении из-за недостатка всего.⁵ Антоний опередил меня на два дня: убегая, он делал гораздо бóльшие переходы, нежели я,

преследуя его; ведь он двигался в беспорядке, я — правильным строем. Где он ни проходил, он освобождал заключенных рабов, хватал людей. Он нигде не останавливался, пока не дошел до Вад. Я хочу, чтобы тебе было известно это место; оно лежит между Апеннином и Альпами; проход через него крайне затруднен.

3. Когда я был на расстоянии тридцати миль от него, а Вентидий уже соединился с ним, мне сообщили о его речи на сходке, в которой он начал просить солдат последовать за ним через Альпы; он будто бы вступил в соглашение с Марком Лепидом. Раздались крики и главным образом среди солдат Вентидия (ведь своих у него очень немного), что они должны либо погибнуть в Италии, либо победить, и они начали молить о походе в Полленцию. Так как он не мог удержать их, он перенес свой поход на следующий день.

4. Получив известие об этом, я тотчас выслал в Полленцию пять когорт и направился туда. Мой отряд прибыл в Полленцию на час раньше, чем Требеллий⁶ с всадниками. Я очень обрадовался; ведь победа, по моему мнению, зависит от этого.

DCCCLX. От Луция Мунация Планка Цицерону, в Рим

[Fam., X, 15]

Под Кулароном,¹ 13 мая 43 г.

Планк Цицерону.

1. Написав это письмо,² я подумал, что для государства важно, чтобы ты знал о последовавших затем событиях. Мое усердие, как надеюсь, принесло пользу и мне и государству; ведь я вел через настойчивых посредников переговоры с Лепидом о том, чтобы он, прекратив всякие споры и восстановив добрые отношения между нами, поспешил на помощь государству совместными решениями; чтобы он ценил себя, детей и Рим выше,

нежели одного павшего и отвергнутого разбойника;³ чтобы он, если поступит так, использовал во всех отношениях мою уступчивость.

2. Я преуспел. И вот он через посредника Латеренсия заверил меня в том, что он начнет военные действия против Антония, если не сможет преградить ему доступ в свою провинцию; меня он попросил прибыть и соединить наши силы и тем более, что и Антоний, как говорили, силен конницей, а Лепид не располагал даже слабой конницей. Ведь несколькими днями раньше, при всей ее малочисленности, десять человек,⁴ которые были наилучшими, перешли ко мне. Узнав об этом, я не стал медлить, я счел нужным помочь Лепиду на пути добрых намерений.

3. Какую пользу принесет мой приход, я увидел: либо потому, что я мог бы своей конницей преследовать и истребить его конницу, либо потому, что я мог бы, благодаря присутствию своего войска, и привести в порядок и обуздать ту часть войска Лепида, которая развратилась и стала враждебной государству.⁵ Поэтому, построив за один день мост на Исаре, самой большой реке в области аллоброгов, я за три дня до майских ид переправил войско. Но когда меня известили, что Луций Антоний, посланный вперед с всадниками и когортами, прибыл под Форум Юлия, я за два дня до майских ид послал навстречу ему брата с четырьмя тысячами всадников; сам я, совершая возможно большие переходы, выступлю следом с четырьмя легионами легковооруженных и остальной конницей.

4. Если нам поможет хотя бы небольшое счастье государства, мы здесь положим конец и наглости павших и нашей тревоге. Но если разбойник,³ заранее узнав о нашем приходе, снова начнет отступать в Италию, то выступить навстречу ему будет долгом Брута.⁶ Знаю, что у него не будет недостатка ни в предусмотрительности, ни в присутствии духа. Все-таки, если это случится, то я пошлю вслед за ним брата с конницей для защиты Италии от опустошения. Береги здоровье и люби меня взаимно.

DCCCLXI. От Луция Мунация Планка Цицерону, в Рим

[Fam., X, 21]

Лагерь у реки Исары, 15 мая 43 г.

Планк Цицерону.

1. Мне было бы совестно за непостоянство моих писем,¹ если бы это не зависело от легкомыслия других людей. Я сделал всё, чтобы, соединившись с Лепидом для защиты государства, с меньшей тревогой для вас оказать противодействие падшим. Я и согласился на все его просьбы, и обещал добровольно, и написал тебе двумя днями ранее, что я уверен в том, что Лепид окажется честным человеком и что я буду вести военные действия на основании общих решений. Я поверил его собственноручным письмам, личному подтверждению Латеренсия, который тогда был у меня и молил меня восстановить мир с Лепидом и оказать ему доверие. Дольше оказалось невозможным ждать от него чего-либо хорошего. Во всяком случае, я принял и буду принимать меры предосторожности, чтобы из-за моей доверчивости благо государства не стало жертвой обмана.

2. Когда я, за один день построив мост, переправил войско через реку Исару, действуя быстро ввиду важности дела, так как он сам просил меня в письме ускорить свой приход, тут оказался его рассыльный с письмом, в котором он извещал меня, чтобы я не приходил; он может завершить дело самостоятельно; чтобы я тем временем ждал у Исары. Сообщу тебе о своем опрометчивом решении; я все-таки решил идти, полагая, что он избегает человека, который разделит бы с ним славу. Я считал, что могу несколько не умалить славу жалкого человека и все-таки быть вблизи, чтобы иметь возможность быстро примчаться на помощь, если положение будет более трудным.

3. Вот что я предполагал, не будучи злонамеренным человеком. Но Латеренсий, честнейший муж, присылает мне собственноручное письмо и в нем, в отчаянии насчет себя, насчет войска, насчет верности Лепида и жалуясь на то, что он обманут, открыто уведомляет меня, чтобы я принял меры, дабы не ока-

заться обманутым; он выполнил свой долг; мне не следует оставлять государство без поддержки. Копию этого собственноручного письма я послал Тицию.² Но самые собственноручные письма — и те, которым я поверил, и те, к которым я не считал возможным отнестись с доверием, — я передам для доставки Леву Циспию,³ который присутствовал при всем этом.

4. К тому же, когда Лепид говорил на сходке, его солдаты, бесчестные сами по себе, а также развращенные теми, кто начальствует, — Канидиями и Руфренами¹ и прочими, о которых вы будете знать, когда понадобится, — закричали (честные мужи!), что они хотят мира и ни с кем не будут сражаться, после того как уже убито двое выдающихся консулов, пало за отечество столько граждан, наконец, все⁵ враги разоблачены и имущество взято в казну. Лепид этого и не покарал и не пресек.

5. Я увидел, что прийти мне туда и бросить против двух соединенных войск преданнейшее войско, огромные вспомогательные силы, главенствующих лиц Галлии, всю провинцию — высшее безумие и опрометчивость и что я, если буду уничтожен при таких обстоятельствах и, вместе с собой, предам государство, после смерти не только буду лишен почета, но и не найду сострадания. Поэтому я намерен вернуться назад и не допущу возможности, чтобы такие дары были принесены падшим людям.

6. Постараюсь держать войско в подходящих местах, оборонять провинцию,⁶ даже если то войско⁷ изменит, и сохранить все в целости, пока вы не пришлете сюда войска для подкрепления и не защитите здесь государства с такой же удачей.⁸ Никто не был более готов и отразить, если представится случай, и выдержать осаду, если будет необходимость, и умереть за вас, если придется. Поэтому советую тебе, мой Цицерон, позаботиться, чтобы сюда возможно скорее было переброшено войско, и торопить с этим, прежде чем враги усилятся в большей степени, а среди наших нарушится порядок. Если в этом будет проявлена быстрота, то государство, уничтожив преступников, удержит победу в своих руках. Береги здоровье и люби меня.

7. Оправдывать ли мне перед тобой в письме своего брата,

храбрейшего гражданина и вполне готового ко всему.⁹ Он заболел от лишений не прекращающейся и довольно тягостной лихорадкой. При первой возможности примчаться назад к вам он не поколеблется сделать это, чтобы во всякое время служить государству. Прошу тебя считать мое достоинство препорученным тебе. Мне ничего не надо желать:¹⁰ у меня ты, и глубоко любящий меня и — чего я хотел — обладающий высшим авторитетом. Ты обдумашь сам, на какое одолжение ты согласен и когда. Прошу тебя только об одном — поставь меня на место Гирция¹¹ в смысле твоей приязни ко мне и моего уважения к тебе.

DCCCLXII. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию Цисальлийскую Галлию

[Fam., XI, 12]

Рим, между 14 и 19 мая 43 г.

Марк Цицерон шлет привет избранному консулом императору¹ Бруту.

1. Я получил от тебя в один день три письма: ² одно краткое, которое ты дал Флакку Волумнию; два более подробных, одно из которых доставил письмоносец Тита Вибия, другое мне прислал Луп.³ Если судить по твоим письмам и словам Греция, то кажется, что война не только не погасла, но что она даже разгорелась. Однако ты, ввиду своей исключительной проницательности, не сомневаюсь, ясно видишь, что если Антоний достигнет сколько-нибудь прочного положения, то все твои достославные заслуги перед государством не приведут ни к чему. Ведь такое известие было послано в Рим, такое убеждение сложилось у всех — Антоний бежал с малым числом безоружных, пораженных страхом, утративших присутствие духа.

2. Если он в таком положении, что сразиться с ним, как я слышал от Греция,⁴ невозможно, не подвергаясь опасности,⁵ то он, мне кажется, не бежал из-под Мутины, но переменял место для ведения войны. Поэтому люди стали другими; некоторые даже

сетуют, что вы не преследовали его; они полагают, что если бы была проявлена быстрота, то его можно было бы уничтожить. Вообще это свойственно народу и более всего нашему — злоупотреблять свободой⁶ главным образом по отношению к тому, благодаря кому он ее достиг. Все-таки следует принять меры, чтобы не могло быть какой-нибудь справедливой жалобы. Положение таково: тот завершит войну, кто уничтожит Антония.⁷ Какое значение это имеет, лучше оцени сам, вместо того чтобы я написал тебе более открыто.

DCCLXIII. От Марка Юния Брута Цицерону, в Рим

[Brut., I, 16]

Лагерь в Македонии, середина мая 43 г.

Брут Цицерону привет.

1. Я прочел присланный мне Аттиком отрывок твоего письма, которое ты послал Октавию.¹ Твоя преданность и забота о моем благе не доставили мне нового удовольствия; ведь не только обычно, но даже каждый день слышишь насчет тебя о чем-нибудь, честно и с почетом сказанном или сделанном тобой в защиту моего достоинства. Но та же часть твоего письма, написанная обо мне Октавию, вызвала у меня сильнейшую скорбь, какую я только могу почувствовать; ведь ты так благодаришь его за государство, столь смиренно и униженно — что мне написать? Мне совестно за положение и участь, но все-таки следует написать — препоручаешь ему наше спасение (какой смерти не гибельнее оно?), что ты ясно показываешь, что не господство устранено, а переменили господина. Припомни свои слова и посмей отрицать, что это просьбы раба к царю. По твоим словам, от него требуют и ждут одного — согласия на то, чтобы те граждане, о которых честные мужи и римский народ высокого мнения, остались невредимы. Как, если он не хочет, нас не будет? Но лучше не быть, нежели быть с его согласия.

2. Клянусь богом верности, я не думаю, чтобы все боги были настолько враждебны спасению римского народа, что Октавия



Денарий Цезаря 44 г. Голова Цезаря в лавровом венке; надпись: CAESAR
DIST PERPETVO, т. е. Цезарь, диктатор навсегда. На оборотной стороне
изображение богини Венеры, держащей на правой руке богиню Победу и
опирающейся левой рукой на посох.
(Ув. в $2\frac{1}{2}$ раза).



Денарий Марка Брута, выпущенный на Востоке в 43—42 гг. На оборотной
стороне изображение шапки свободы между двумя кинжалами и надпись
EID MAR, т. е. мартовские иды.
(Ув. в $2\frac{1}{2}$ раза).



Серебряная монета, выпущенная Марком Антонием в Галлии в 43 г.
в честь Цезаря. Изображение Цезаря, надпись: CAESAR DIC, т. е. Це-
зарь, диктатор; жертвенный сосуд. Обратная сторона: изображение Марка
Антония, с небритой бородой в знак траура; надпись: ANTON IMP, т. е.
Антоний, император; авгурский жезл
(Ув. в $2\frac{1}{2}$ раза).

следует молить о невредимости какого-либо гражданина, не скажу — за освободителей всего мира; ведь красноречиво говорить приятно и, во всяком случае, подобает перед лицом несведущих, — о том, чего следует относительно каждого бояться или чего просить у каждого. Ты признаёшь, Цицерон, что Октавий это может, и являешься ему другом? Или, если я дорог тебе, ты хочешь, чтобы меня видели в Риме, хотя, чтобы иметь возможность там быть, я должен был быть препоручен этому мальчику? ² Почему ты выражаешь ему благодарность, если считаешь нужным просить его согласия, чтобы мы остались невредимыми? Или следует считать милостью то, что он предпочел, чтобы он, а не Антоний, был тем человеком, у которого об этом следует просить? Кто же умоляет о согласии оставить невредимыми людей, имеющих величайшие заслуги перед государством, освободителя от чужого господства, а не преемника?

3. Но ваше слабование и отчаяние, в которых ты повинен не более, чем все другие, и внушили Цезарю жажду царской власти, и, после его смерти, побудили Антония попытаться занять место убитого, и теперь так вознесли этого мальчика, ² что спасения таких мужей, по твоему мнению, следует добиваться просьбами, и мы будем в безопасности не по какой-либо другой причине, а благодаря милосердию одного, едва ли — даже теперь — взрослого человека. Если бы мы помнили, что мы римляне, то желание господствовать не было бы более смелым, чем наше сопротивление этому, а царская власть Цезаря воспламенила бы Антония в меньшей степени, чем отпугнула бы его смерть.

4. А ты, консуляр и каратель за столь тяжкие преступления, — боюсь, что после их пресечения погибель отсрочена тобой на короткое время, — как можешь ты взирать на то, что ты совершил, и в то же время либо одобрять, либо терпеть это положение дел так смиренно и легко, что ты похож на человека, который одобряет его? Но какая у тебя личная вражда с Антонием? Конечно, ты счел нужным взяться за оружие, чтобы помешать ему господствовать, так как он потребовал следующего: чтобы его просили о спасении, чтобы мы, от которых сам он по-

лучил свободу, были невредимы по его милости, чтобы он решил вопрос о государственном строе; — и, значит, только для того, чтобы, не допустив его, мы стали просить другого, который позволил бы поставить себя на его³ место, — или же для того, чтобы государство само распоряжалось и владело собой? — разве только мы случайно отвергли не рабство, но условия рабства. А между тем мы не только могли переносить свою участь при добром господине Антонии, но также, в качестве участников, наслаждаться милостями и почестями, какими бы мы пожелали. В самом деле, в чем бы он отказал тем, в чьей терпеливости он видел величайший оплот своего господства? Но ничто не представляло такой ценности, чтобы мы продали свою верность⁴ и свободу.

5. Что касается этого самого мальчика,² которого имя Цезаря, видимо, возбуждает против убийц Цезаря, то какое значение, если есть возможность для сделки, может он придавать тому, чтобы, имея нас советчиками, быть в такой силе, в какой он, конечно, будет, так как мы хотим жить и владеть имуществом и называться консулярами? Впрочем, не понапрасну ли погиб тот, чьей гибели мы обрадовались,⁵ если после его смерти мы несколько не менее должны быть рабами. Ведь другие не прилагают никакой заботы, но у меня пусть боги и богини скорее вырвут всё, чем ту точку зрения, в силу которой я не только наследнику того, кого я убил,⁵ не позволил бы того, чего я не переносил в том, но даже своему отцу, если бы он ожил, — чтобы он, с моего согласия, был сильнее законов и сената. Или ты уверен в том, что прочие станут свободными благодаря тому, вопреки воле которого для нас не может быть места в этом государстве? Далее, как возможно, чтобы ты добился того, чего ты домогаешься? Ведь ты просишь его согласия оставить нас невредимыми. Итак, тебе кажется, что мы примем невредимость, если мы примем жизнь? Как можем мы принять ее, если мы сначала отказываемся от достоинства и свободы?

6. Или ты считаешь, что жить в Риме значит быть невредимым? Обстоятельства, не место, должны обеспечивать мне это: я

и при жизни Цезаря был невредимым только после того, как совершил то деяние,⁶ и не могу быть изгнанником где бы то ни было, пока буду ненавидеть рабство и смирение перед бесчестьем сильнее, чем все другие виды зла. Разве это не означает снова оказаться попавшим в тот же мрак, если у того, кто присвоил себе имя тирана, — в то время как в греческих государствах дети тиранов, после свержения последних, подвергаются той же казни, — просят, чтобы освободившие от господства и уничтожившие его были невредимыми? Желать ли мне видеть это государство или вообще считать государством то, которое не может возвратить себе даже переданной и навязанной свободы и больше боится в мальчике имени устраненного царя,⁵ нежели уверено в себе, хотя и видит, что именно тот, кто обладал величайшими средствами, устранен благодаря доблести немногих? Меня же впредь не препоручай своему Цезарю² и даже себя самого, если послушаешься меня; ты очень дорого оцениваешь то количество лет, какое допускает этот твой возраст,⁷ если по этой причине намерен ты умолять этого своего мальчика.²

7. Затем, смотри, как бы то, что ты прекраснейше сделал и делаешь по отношению к Антонию, не изменилось и как бы хвала за величайшее присутствие духа не превратилась в признание боязни: ведь если тебе нравится Октавий, так что от него следует добиваться нашей невредимости, то будет казаться, что ты не бежал от господина, но искал более дружественного господина. Что ты хвалишь его за то, что он совершил до сего времени, вполне одобряю: ведь это достойно похвал, если только он предпринял те действия против могущества другого,⁸ а не ради своего. Но раз ты признаешь, что ему не только дозволяется так много, но и должно быть воздано тобой самим с тем, чтобы его следовало просить согласиться оставить нас невредимыми, то ты назначаешь слишком большую награду — ведь ты даруешь ему то самое, чем благодаря ему, казалось, обладало государство, — и тебе не приходит на ум следующее: если Октавий достоин этих почестей, так как он ведет войну с Антонием, то тем, кто отрубил то зло,⁹ остатки которого теперь имеются, римский народ, если он

даже соберет все вместе, никогда не воздаст в полную меру их заслуг.

8. И посмотри, насколько люди больше во власти опасений, нежели во власти воспоминаний: так как Антоний жив и взялся за оружие, а по отношению к Цезарю то, что могло и должно было совершиться, совершено и этого уже не вернуть,¹⁰ то Октавий — тот человек, чьего суждения о нас ждет римский народ, а мы — те люди, о чьей невредимости, повидимому, следует просить одного человека.¹¹ Я же, в вопросе о возвращении туда к вам, не только не склонен умолять, но даже склонен обуздывать требующих, чтобы их умоляли, или же буду вдалеке от раболепствующих и признаю для себя Римом всякое место, где только можно будет быть свободным, и буду жалеть вас, для которых ни возраст, ни почести, ни чужая доблесть¹² не могли уменьшить сладости жизни.

9. Я же буду казаться себе счастливым при том условии, если только я буду неизменно и постоянно удовлетворен убеждением, что моя преданность государству вознаграждена. Ведь что лучше, нежели пренебрегать человеческим, когда ты доволен памятью о честных поступках и свободой? Но я, во всяком случае, не поддамся поддающимся и не буду побежден теми, кто хочет быть побежден, и испытаю и испробую всё, и не перестану отвращать наших граждан от рабства; если последует счастье, которое должно последовать, то все мы будем радоваться; если нет — я все-таки буду радоваться: и в самом деле, в каких же поступках и помыслах следует провести эту жизнь, как не в таких, которые направлены на освобождение моих сограждан?

10. Прошу и советую тебе, Цицерон, — не изнуряй себя и не теряй веры; предотвращая настоящие несчастья, всегда выясняй также будущие, если заранее не было принято мер против их проникновения, и считай, что смелый и свободный дух, благодаря которому ты, и как консул и ныне как консуляр защитил государство, без постоянства и справедливости — ничто. Ведь я признаю, что положение проявленной доблести более тяжелое, чем положение неузнанной. Мы требуем честных действий, как

должного; то, что оканчивается иначе, мы, как бы обманутые в этом, порицаем с неприязненным чувством. Поэтому, когда Цицерон оказывает противодействие Антонию, хотя это и достойно величайшей славы, — никто не удивляется, так как кажется, что прежний консул превосходит своими заслугами нынешнего консуляра.

11. Тот же Цицерон, если он обратит против других свое суждение, которое он с такой стойкостью и величием духа направлял на то, чтобы изгнать Антония, не только завоеует себе славу на будущее время, но и заставит потускнеть прошлое (ведь ничто не славно само по себе, кроме того, что обосновано суждением), так как никому более не пристало любить государство и быть защитником свободы либо умом, либо деяниями, либо рвением и по всеобщему настоятельному требованию. Поэтому не Октавия следует просить о согласии оставить нас невредимыми; сам ты заставь себя думать, что то государство, в котором ты совершил величайшие деяния,¹³ будет свободным и чтимым, если только у народа есть вожди для противодействия замыслам бесчестных.

DCCCLXIV. Титу Помпонию Аттику от Марка Юния
Брута

[Brut., I, 17]

Лагерь в Македонии, середина мая 43 г.

Брут Аттику привет.

1. Ты пишешь мне, Цицерон удивляется, что я никогда ни в чем не отмечаю его действий; раз ты требуешь от меня, напишу по твоему принуждению, что я думаю. Что Цицерон всё совершил с наилучшими намерениями, я знаю. В самом деле, что может быть для меня более несомненным, чем его отношение к государству? Но он, мне кажется, совершил кое-что — к чему мне говорить «неискусно», раз это муж самый проникательный из всех, или «честолюбиво», раз он не поколебался во имя блага государства вызвать вражду всемогущего Антония? Не знаю, что

мне написать тебе, кроме одного: и алчность и своеволие мальчика Цицерон скорее подстрекнул, нежели подавил, и он проявляет по отношению к нему¹ столько снисходительности, что не удерживается от брани, правда, такой, которая падает на него же самого в двух отношениях — так как он, с одной стороны, казнил больше чем одного и ему надо скорее признать убийцей себя, чем упрекать Каску в том, в чем он упрекает его, с другой стороны, в случае с Каской он подражает Бестии.² Или потому, что мы не хвастаем каждый час мартовскими идами³ подобно тому, как у него на устах его декабрьские ноны,⁴ Цицерон будет порицать прекраснейший поступок, находясь в лучшем положении, чем то, в каком Бестия и Клодий обычно хулили его консульство?

2. Наш Цицерон хвалится передо мной, что он выдержал войну с Антонием, будучи одет в тогу.⁵ Что пользы мне от этого, если в качестве награды за уничтожение Антония просят преемника на место Антония и если избавитель от того зла оказался творцом другого, которое будет иметь более глубокое основание и корни,⁶ если мы допустим это, так что теперь то, что он делает — насчет господства или насчет господина, или насчет Антония — есть дело боязливового человека?⁷ Я не чувствую благодарности, если кто-нибудь, страшась попасть в рабство к разгневанному, не молит об отвращении самого рабства; наоборот, голосует за триумф и жалование,⁸ а после того, как это назначено, советует ему не стыдиться своего желания получить имущество того, чье имя он⁹ принял; пристало ли это консуляру или Цицерону?

3. Так как мне нельзя было молчать, ты прочтешь то, что, несомненно, будет тебе неприятно; я ведь сам чувствую, с какой скорбью я написал тебе это, и мне хорошо известно твое мнение о положении государства, и сколь безнадежным, хотя и поддающимся лечению, ты его считаешь. И я, Аттик, клянусь, не упрекаю тебя; ведь возраст, нрав, дети делают медлительным, что я заметил также у нашего Флавия.¹⁰

4. Но возвращаясь к Цицерону. Какое различие между Сальвидиеном¹¹ и им? За что более славное он мог бы голосовать?

«Он¹² даже теперь боится, — скажешь ты, — остатков гражданской войны». Следовательно, кое-кто так боится поверженного, что не считает нужным «страшиться ни власти того, кто располагает победоносным войском, ни опрометчивости мальчика.¹³ Или это самое¹⁴ он делает потому, что считает нужным, ввиду его высокого положения, предоставлять ему уже всё добровольно. О великая глупость страха — так остерегаться именно того, чего боишься, что добровольно призываешь и привлекаешь это, хотя, пожалуй, и мог бы избежать! Мы слишком боимся смерти, изгнания и бедности: это, мне кажется, для Цицерона крайнее несчастье, и, пока у него есть, у кого испросить то, чего он хочет, и есть, кем быть чтимым и восхваляемым, он не отвергает рабства, только бы оно было почетным, если только что-нибудь может быть почетным при крайнем и самом жалком позоре.

5. Итак, пусть Октавий¹⁵ зовет Цицерона отцом, обо всем ему докладывает, хвалит, выражает благодарность; все-таки сгнет явным одно: слова противоречат делам. Действительно, что так чуждо человеческим чувствам, как иметь в качестве отца того, кто даже не находится в числе свободных людей? И честнейший муж тянется туда, стремится к тому, добивается такого исхода, чтобы Октавий был милостив¹⁶ к нему. Я уже не придаю никакого значения тем наукам, в которых Цицерон, знаю я, чрезвычайно сведущ. Действительно, какую пользу приносит ему то, что он очень словообильно написал в защиту свободы отечества, что он написал о достоинстве,¹⁷ что он написал о смерти,¹⁸ изгнании, бедности?¹⁹ Но насколько в этом, видимо, опытнее Филипп,²⁰ который уделил пасынку меньше, чем Цицерон, который уделяет чужому! Итак, пусть он, даже прославляя,²¹ перестанет растревлять наши страдания. Ведь что для нас в том, что Антоний побежден, раз он побежден для того, чтобы для другого²² освободилось то, чем завладел тот?²³

6. Впрочем, твое письмо даже теперь намекает на сомнения. Клянусь, пусть живет Цицерон, как может, умоляя и покорствуя, если он не стыдится ни возраста, ни почестей, ни деяний. Во всяком случае, ни одно условие рабства, каким бы хорошим оно ни

было, не отпугнет меня от ведения войны с самим рабством, то есть с царской властью, и с чрезвычайными военными полномочиями, и с господством, и с могуществом, которое хочет быть выше законов, хотя бы это был честный муж, как ты пишешь, чего я никогда не считал.²⁴ Но наши предки не хотели, чтобы господином был даже отец. Если бы я не любил тебя так сильно, как Цицерон, по его убеждению, любим Октавием, то я не написал бы тебе этого. Мне прискорбно, что ты теперь сердишься, глубоко любя и всех своих, и Цицерона; но будь уверен, что мое личное расположение нисколько не уменьшилось, мнение же о нем — значительно: ведь невозможно сделать так, чтобы у каждого не было такого мнения о любом предмете, какое у него слагается.

7. Я хотел бы, чтобы ты написал мне, какие условия для нашей Аттики;²⁵ я мог бы написать тебе кое-что о моем мнении. Что здоровье моей Порции²⁶ тебя заботит, не удивляюсь. Словом, я охотно сделаю то, о чем просишь;²⁷ ведь и сестры просят меня. И о человеке я узнаю, и что он собой представляет.

DCCCLXV. От Марка Юния Брута Цицерону, в Рим

[Brut., I, 4, §§ 3—6]

Лагерь в 75 милях к востоку от Диррахия, 15 мая 43 г.

Брут Цицерону привѣт.

3. . . . Теперь, Цицерон, теперь следует действовать, чтобы мы не напрасно радовались поражению Антония и чтобы не всегда было основание отрубать всякое первое зло, чтобы возрождалось другое, худшее, чем то.

4. С нами уже не может приключиться никакое несчастье, — неожиданно ли, или при нашем попустительстве, — в котором не будет вины и общей, и особенно твоей, раз с твоим столь великим авторитетом сенат и римский народ не только мирятся, но даже желают видеть его величайшим, — таким, каким в свободном государстве может быть авторитет одного; его ты и должен

оберегать, высказывая мнение не только честно, но и пронизательно.¹ Что же касается пронизательности, которая у тебя в избытке, то от тебя требуется только мера в воздании почестей. Все другое имеется в такой степени, что твои доблести можно сравнить с доблестями любого из древних: от тебя требуется одно, исходящее от благодарного и щедрого духа, — более предусмотрительная и более умеренная щедрость: ведь сенат никому не должен предоставлять ничего, что бы явилось примером или оплотом для злонамеренных.² Поэтому я боюсь консульства:³ как бы твой Цезарь⁴ не решил, что на основании твоих предложений он поднялся выше, нежели он затем спустится, если будет избран консулом.

5. Если для Антония оставленное другим человеком орудие царской власти оказалось средством, с помощью которого он царствовал,⁵ то какого образа мыслей, по твоему мнению, будет держаться тот, кто думает, что он — по почину не убитого тирана, но самого сената, — может жаждать каких угодно полномочий?⁶ Поэтому я буду хвалить твою уступчивость и предвидение тогда, когда начну считать несомненным, что Цезарь будет доволен чрезвычайными почестями, которые он получил.⁷ «Следовательно, ты выставляешь меня ответчиком за чужую вину?» скажешь ты. Подлинно — за чужую, если можно было предусмотреть, чтобы ее не оказалось. О, если бы ты мог воочию видеть мой страх из-за него!

6. Написав это письмо, я узнал, что ты избран консулом.⁸ Я только тогда начну представлять себе государственный строй законным и уже опирающимся на свои силы, если увижу это. Сын⁹ здоров и с конницей послан вперед в Македонию. В майские иды, из лагеря.

DCCCLXVI. От Марка Эмилия Лепида Цицерону, в Рим

[Fam., X, 34, §§ 1—2]

Серебряный Мост,¹ приблизительно 18 мая 43 г.

Верховный понтифик, император вторично² Марк Лепид шлет большой привет Марку Туллию Цицерону.

1. Если ты здравствуешь, хорошо; я здравствую. Когда я услышал, что Антоний, послав вперед Луция Антония с частью конницы, вступает со своими силами в мою провинцию,³ я двинулся со своим войском от места слияния Родана⁴ и решил идти против них. И вот, непрерывно совершая переходы, я прибыл под Форум Вокония и стал лагерем против антонианцев по ту сторону,⁵ у реки Аргентея. Публий Вентидий присоединился к его силам со своими тремя легионами⁶ и стал лагерем по ту сторону от меня.⁷ До того у него был второй легион и множество людей из остальных легионов,⁸ но безоружных. Конница у него многочисленная; ведь она вся вышла из сражения непострадавшей, так что всадников свыше пяти тысяч. Ко мне от него перешло немало солдат и всадников, и его силы уменьшаются с каждым днем.

2. Силан⁹ и Куллеон¹⁰ покинули его. Хотя я и был тяжело оскорблен ими, так как они против моего желания перешли к Антонию, тем не менее, по своей доброте и ввиду дружеских отношений, я решил пощадить их; однако я не пользуюсь их содействием, не допускаю их в лагерь и не поручил им никакого дела. Что касается этой войны, то я не оставляю без поддержки ни сената, ни государства. О том, что я буду делать, сообщу тебе.

DCCCLXVII. От Луция Мунация Плавка Цицерону,

в Рим

[Fam., X, 18]

Нарбонская Галлия, лагерь, 18 мая 43 г.

Планк Цицерону.

1. Какие намерения у меня были при отъезде Лева и Нервы,¹ ты мог узнать из того письма, которое я дал им, и от них самих;

они участвовали во всех моих делах и замыслах. Со мной произошло то, что обычно случается с человеком совестливым и жаждущим исполнить долг перед государством и всеми честными: я следую решению, скорее опасному, но заслуживающему одобрения, нежели осторожному, но которое могло бы вызвать осуждение.

2. Потому после отъезда легатов, когда Лепид в двух письмах подряд просил меня прибыть, а Латеренсий даже гораздо больше — почти умоляя, заклинал, страшась только того же, что и у меня вызывает страх, — переменчивости и неверности его войска, я без колебания счел нужным поспешить на помощь и встретить общую опасность. Ведь я знал — хотя и более осторожным было решение, чтобы я выждал у Исары, пока Брут² не переправит войска, и чтобы я, вместе с коллегой,³ разделяющим мои взгляды, с единомышленным и верным государству войском, вышел навстречу врагам, как поступают солдаты, — итак, я видел, что если Лепид, при честности его взглядов, понесет какой-либо урон, то всё это будет приписано моему упорству или страху, если я либо не окажу помощи неприятному мне человеку, находящемуся в союзе с государством, либо сам уклонюсь от схватки в столь неизбежной войне.

3. Поэтому я предпочел лучше попытаться, не могу ли я своим присутствием и защитить Лепида и поднять дух его войска, — чем показаться слишком осторожным. Во всяком случае, я считаю, что не было человека, находившегося в большей тревоге не по своей вине. Ведь то, что не представляло никакого сомнения в случае, если бы войско Лепида было далеко, теперь вызывает сильную тревогу и таит большую опасность.⁴ Ведь если бы мне удалось первым выступить против Антония, то он, клянусь, не продержался бы часа: настолько я уверен в себе и презираю его пораженные войска и лагерь погонщика мулов Вентидия.⁵ Но не могу не ужаснуться, если под кожей кроется какая-нибудь язва, которая может повредить раньше, чем ее можно будет распознать и лечить. Но во всяком случае, если бы я не держался в одном месте с ним,⁶ то большая опасность угрожала бы самому Лепиду,

большая — той части войска, которая верна государству. Ведь и падшие враги много выиграли бы, если бы они переманили от Лепида какие-либо силы. Если мой приход пресечет это, то я буду благодарен судьбе и своему постоянству, которое побудило меня предпринять эту попытку.

4. Поэтому за одиннадцать дней до июньских календ я двинулся прочь от Исары; но мост, который я построил на Исаре, я оставил, соорудив два укрепления у его концов, и расположил там сильные сторожевые отряды, чтобы для Брута и его войска, при их подходе, переправа была готова без задержки. Сам я, как надеюсь, через восемь дней со дня отправки этого письма соединюсь с силами Лепида.

DCCLXVIII. От Марка Юния Брута Цицерону, в Рим

[Brut., I, 6]

Нижняя Кандавия, 19 мая 43 г.

Брут Цицерону привет.¹

1. Не жди, чтобы я поблагодарил тебя: ведь это уже давно должно быть отменено ввиду наших дружеских отношений, которые перешли в чрезвычайное расположение. Сын твой не со мной; мы встретимся с ним в Македонии; ведь ему приказано вести всадников из Амбракии через Фессалию, и я написал ему, чтобы он выехал в Гераклею навстречу мне; когда я увижу его, мы, раз ты нам позволяешь, сообща решим насчет его возвращения для соискания должности или препоручения.²

2. Заботливейше препоручаю тебе Гликона, врача Пансы; он женат на сестре моего Ахилла. Я слышал, что на него пало подозрение Торквата в том, что он повинен в смерти Пансы, и он под стражей, как убийца. Ничто не заслуживает меньшей веры: в самом деле, кто испытал большее несчастье вследствие смерти Пансы? Кроме того, это скромный и порядочный человек, которого, мне кажется, даже выгода не натолкнула бы на преступления. Прошу тебя и притом очень прошу — ведь наш Ахилл обес-

покоен не меньше, чем следует, — вырви его из-под стражи и опасы. Полагаю, что это относится к моим обязанностям в частной жизни так же, как и к какому-либо другому делу.

3. Когда я писал тебе это письмо, легат Гая Требония Сатрий вручил мне письмо: Долабелла разбит и обращен в бегство Тилярием и Дейотаром.³ Посылаю тебе письмо некого Цицереея на греческом языке, присланное Сатрию.

4. Наш Флавий⁴ избрал тебя судьей в том спорном деле о наследстве, которое у него с жителями Диррахия; прошу тебя, Цицерон, и Флавий просит — доведи дело до конца. В том, что город был должен деньги тому, кто сделал Флавия своим наследником, сомнения нет; да и жители Диррахия не отрицают, но говорят, что долг был им прощен Цезарем. Не допускай, чтобы твои близкие⁵ совершили несправедливость по отношению к моему близкому. За тринадцать дней до июньских календ из лагеря в нижней Кандавии.⁶

DCCCLXIX. От Марка Юния Брута Цицерону, в Рим

[Brut., I, 7]

Македония (?), после 20 мая 43 г.

Брут Цицерону привет.

1. Как дорог должен быть мне Луций Бибул,¹ никто не может судить лучше, чем ты, чья борьба и тревога за дело государства были столь сильными; поэтому и его доблесть и наши дружеские отношения должны сблизить тебя с ним. Тем меньше мне, полагаю я, следует писать; ведь на тебя должно повлиять мое расположение, если только оно справедливо или возникает во исполнение лежащего на мне долга. Он решил домогаться назначения вместо Пансы;² этого предложения мы и просим от тебя: ты не можешь ни оказать услугу более близкому, чем я тебе, ни предложить более достойного, чем Бибул.

2. Что касается Домиция и Аппулея,³ то к чему мне писать, раз они сами по себе поручены тебе самым заботливым обра-

зом. Однако Аппулея ты должен поддержать своим авторитетом; но похвалы Аппулею будут содержаться в письме, которое при нем; Бибула не лишай своего расположения; он уже такой муж, из какого, верь мне, может получиться человек, который оправдает похвалы вашей небольшой кучки.

DCCCLXX. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию Цисальпийскую Галлию

[Fam., XI, 18]

Рим, 19 мая 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет избранному консулом императору¹ Бруту.

1. Хотя на основании донесений сенату, которые ты дал Гальбе² и Волумнию,³ мы предполагали то, чего ты считал нужным бояться и что ты считал нужным предполагать, все же донесения показали нам более робкими, нежели это было достойно победы твоей и римского народа. Но сенат, мой Брут, храбр и у него храбрые полководцы. Поэтому он огорчился, что ты, которого он признает храбрейшим из всех, кто только ни существовал, признаешь его робким и бездеятельным.

2. И действительно, если, в то время как ты был заперт, все видели величайшую надежду в твоей доблести, хотя Антоний и был в полной силе, то кто стал бы бояться чего-либо, когда он опрокинут, а ты освобожден? Да и Лепида мы не боялись. Мог ли кто-нибудь считать его столь безумным, чтобы он, который во время величайшей войны заявил себя сторонником мира, во время желаннейшего мира объявил войну государству? Не сомневаюсь, что ты предвидишь больше.

3. Все-таки, когда благодарственное моление, которое мы устроили от твоего имени во всех храмах богов, столь свежо в памяти, возобновление страха доставляло большое огорчение. Поэтому я действительно хотел бы — на что я и надеюсь, — чтобы Антоний был окончательно отброшен и разбит; но если он

случайно собрал какие-то силы, то пусть он почувствует, что ни у сената нет недостатка в пронизательности, ни у римского народа — в доблести, ни у государства, пока ты жив, — в императоре.⁴ За тринадцать дней до июньских календ.

**DCCCLXXI. От Луция Мунация Планка Цицерону,
в Рим**

[Fam., X, 17]

В походе к Форуму Вокония, 20 мая 43 г.

Планк Цицерону.

1. В майские иды Антоний подошел к Форуму Юлия¹ с передовыми отрядами. Вентидий от него на расстоянии двухдневного перехода. Лепид стоит лагерем под Форумом Вокония, каковое место находится на расстоянии двадцати четырех миль от Форума Юлия, и решил там ждать меня, как он сам написал мне. Итак, если и он и судьба ни в чем не изменят мне,² ручаюсь вам в том, что быстро завершу дело к вашему удовлетворению.

2. Я ранее писал тебе, что мой брат, изнуренный непрерывными лишениями и разъездами, был тяжело болен; тем не менее, как только у него появились силы ходить, он, считая себя выздоровевшим не столько для себя, сколько для государства, не отказался быть первым во всех опасностях. Но я не только посоветовал, но даже заставил его выехать туда к вам,³ так как я полагал, что он, при его нездоровье, больше мог изнурить себя, нежели помочь мне в лагере, и что государство, ставшее беззащитным вследствие прискорбнейшей гибели консулов, нуждается в таком гражданине — преторе по городским делам. Если кто-нибудь из вас не одобрит этого, пусть он знает, что у меня не оказалось благоразумия при этом совете, а не у него — верности отечеству.

3. Лепид все же сделал то, чего я желал, — прислал ко мне Аппеллу,⁴ как залог его верности и союза в государственных делах. Луций Геллий доказал мне свою преданность, порвав

с троими братьями;⁵ я совсем недавно использовал его как посредника в сношениях с Лепидом. Мне кажется, что я узнал в нем друга государству, и я охотно свидетельствую в его пользу и буду свидетельствовать в пользу всех, у кого есть заслуги перед государством. Береги здоровье и люби меня взаимно, и, если я заслуживаю, оберегай мое достоинство, как ты с исключительным расположением делал это до сего времени.

DCCCLXXII. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., I, 1]

Рим, приблизительно 20 мая 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. Избранный народным трибуном Луций Клодий¹ очень почитает меня или — чтобы сказать *выразительнее* — очень любит меня. Раз я так убежден в этом, не сомневаюсь (ведь ты хорошо знаешь меня), что ты признаешь, что и он любим мной; ведь ничто, мне кажется, так не свойственно человеку, как отвечать в любви тем, кто призывает тебя к ней. Он, мне показалось, предполагает — притом не без большой скорби, — что его недругами или, вернее, через его недругов тебе сообщено кое-что, от чего ты несколько отдалился от него. Я не склонен, мой Брут, необдуманно утверждать насчет другого (это тебе, полагаю, известно): ведь это опасно, так как желания людей скрыты и природа их многообразна. Образ мыслей Клодия я постиг, узнал, оценил. Суждения его многочисленны, но писать о них нет необходимости; ведь я хочу, чтобы это казалось тебе скорее свидетельством, чем письмом.² Антонием ему оказана услуга; значительная часть этой самой услуги зависит от тебя; поэтому он хотел бы, чтобы тот был невредим при условии, что и мы невредимы.

2. Однако он понимает (ведь он, как ты знаешь, совсем не глуп), что дело доведено до такого состояния, что и те и другие не могут быть невредимыми; поэтому он предпочитает нас, а о тебе

и говорит и мыслит как лучший друг. Итак, если кто-то написал о нем или сказал при встрече иное, то еще и еще прошу тебя верить именно мне, который и легче могу судить, нежели неизвестное лицо, и больше люблю тебя. Считаю Клодия своим лучшим другом и таким гражданином, каким должен быть и благоразумнейший и обладающий прекрасным состоянием.

DCCCLXXIII. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Frat. I 2, §§ 1—3]

Рим, приблизительно 20 мая 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. Когда письмо было написано и уже запечатано, мне вручили письмо от тебя, полное новостей. И удивительнее всего, что Долабелла послал пять когорт на Херсонес.¹ В таком ли изобилии у него войска, что он, который, как говорили, бежал из Азии, пытается подступить к Европе? Но что рассчитывал он сделать с пятью когортами, когда ты располагал в этом месте² пятью легионами, превосходной конницей, многочисленными вспомогательными силами? Впрочем, эти когорты, надеюсь, уже твои, раз тот разбойник³ был столь безумен.

2. Высоко хвалю твое решение: ты двинул войско из Аполлонии и Диррахия не раньше, чем услышал о бегстве Антония, о вылазке Брута,⁴ о победе римского народа. Итак, ты пишешь, что ты потом решил вести войско на Херсонес и не допускать, чтобы власть римского народа была игралищем для преступнейшего врага;⁵ ты поступаешь сообразно со своим достоинством и с пользой государства.

3. Ты пишешь о восстании, которое произошло в четвертом легисне⁶ ввиду обмана со стороны Гая Антония; ты примешь в хорошем смысле⁷ — ведь суровость солдат находит у меня большее одобрение, нежели твоя снисходительность...

**DCCCLXXIV. От Децима Юния Брута Альбина Цицерону,
в Рим**

[Fam., XI, 19]

Верцеллы,¹ 21 мая 43 г.

Децим Брут шлет большой привет Марку Туллию Цицерону.

1. Пожалуйста, донесение, которое я посылаю сенату, ты сначала прочти и измени, если что-нибудь найдешь нужным. Ты сам заметишь что я писал по необходимости; так как я считал, что четвертый и Марсов легионы² будут со мной, как, с вашего согласия, признали нужным Друз и Павел,³ то я решил, что об остальном можно меньше беспокоиться. Теперь же, раз со мной нуждающиеся во всем новобранцы, я не могу не бояться и за свою и за вашу участь.

2. Вицетинцы⁴ глубоко уважают меня и Марка Брута. Прошу тебя не допускать в сенате какой-либо несправедливости по отношению к ним из-за рабов, родившихся в неволе.⁵ Дело у них честнейшее, сознание долга перед государством необычайное, противники их принадлежат к мятежникам и самым праздным людям. За одиннадцать дней до июньских календ, из Верцелл.

DCCCLXXV. От Марка Эмилия Лепида Цицерону, в Рим

[Fam., X, 34, §§ 3—4]

Серебряный Мост, 22 мая 43 г.

Лепид Цицерону.

3. Хотя между нами, ввиду нашей близкой дружбы, и всегда было соперничество в необычайном стремлении к взаимным услугам и оно, в соответствии с этим, заботливо соблюдалось нами обоими, я все-таки не сомневаюсь, что при столь сильном и столь неожиданном волнении в государстве мои хулители с помощью

ложных слухов сообщили тебе обо мне кое-что недостойное меня, что сильно взволновало тебя ввиду твоей преданности государству. Что ты принял это спокойно и не счел нужным сразу поверить, мне сообщили мои управители; как оно и должно быть, это чрезвычайно приятно мне. Ведь я помню и то прежнее, что произошло от твоего желания возвеличить и почтить мое достоинство и что навсегда останется врезанным в моей памяти.

4. Настоятельно прошу тебя, мой Цицерон, — если тебе ясны моя жизнь, рвение, достойные Лепида и так настойчиво проявленные в деле управления государством в прошлое время, то ожидай в будущем равного или более славного, чем это, и считай, что тебе следует защищать меня своим авторитетом в той мере, в какой я, ввиду твоих заслуг, в большем долгу перед тобой. Будь здоров. Написано за десять дней до июньских календ из лагеря, из Серебряного Моста.

**DCCCLXXVI. От Децима Юния Брута Альбина Цицерону,
в Рим**

[Fam., XI, 20]

Эпоредия,¹ 24 мая 43 г.

Избранный консулом император² Децим Брут шлет привет Марку Туллию Цицерону.

1. Чего я не делаю ради себя, то меня заставляют делать ради тебя моя приязнь к тебе и твои одолжения — бояться. Ведь хотя мне часто говорили и я не пренебрег этим, совсем недавно Лабен Сегулий, человек, остающийся вполне верным себе,³ рассказал мне, что он был у Цезаря⁴ и что много говорили о тебе; сам Цезарь не высказал никаких жалоб на тебя, за исключением того, что он сказал, будто ты высказал замечание, что юношу⁴ следует восхвалять, украсить, поднять;⁵ что он не допустит, чтобы его можно было поднять. Я полагаю, что это

Лабеон сообщил ему или придумал это замечание, а не юноша о нем упомянул. Что касается ветеранов, то Лабеон хотел, чтобы я поверил, будто они высказываются очень враждебно и будто тебе угрожает опасность с их стороны и будто они более всего негодуют на то, что среди децемвиров⁶ не было ни Цезаря,⁴ ни меня и будто все было предоставлено на ваше усмотрение.

2. Когда я узнал об этом, уже будучи в походе, я не считал возможным переходить через Альпы, прежде чем не буду знать, что там у вас⁷ происходит. Ведь что касается опасности для тебя, то они, верь мне, надеются крикливыми словами и предупреждениями об опасности, устранив тебя и возбудив юношу,³ достигнуть больших наград, и цель всей песенки — возможно больше обогатиться.⁸ Однако я хочу, чтобы ты был осторожен и избегал подвохов. Ведь ничто не может быть для меня приятнее и дороже, чем твоя жизнь.

3. Имей в виду одно: как бы ты из-за боязни не был вынужден бояться сильнее, и в чем только возможно пойти навстречу ветеранам, пойдя: во-первых сделай то, чего они желают насчет децемвиров; затем — насчет наград: если ты согласен, выскажи мнение, чтобы земля тех солдат, которые, как ветераны, были с Антонием, была предоставлена этим⁹ нами обоими;¹⁰ что касается денег, то — сенат решит об этом, не спеша и после учета средств. Для тех четырех легионов,¹¹ которым вы постановили дать землю, я предвижу возможность надела из земель сулланцев¹² и кампанской земли. Считаю, что землю надо раздать легионам поровну или по жребью.

4. Писать тебе об этом меня склоняет не мое благоразумие, но приязнь к тебе и жажда спокойствия, которое не может быть прочным без тебя. Я, если не будет настоятельной необходимости, не выйду за пределы Италии.¹³ Вооружаю, готовлю легионы; надеюсь иметь не худшее войско на случай всяких происшествий и нападений людей. Из войска, которое было у Пансы, Цезарь⁴ не возвращает мне и легиона. Немедленно ответь мне на это письмо и пришли кого-нибудь из своих, если будет что-либо, требующее

большей тайны, и ты почтешь, что мне нужно знать это. Будь здоров. За семь дней до июньских календ, из Эпоредии.

DCCCLXXVII. От Децима Юния Брута Цицерону, в Рим

[Fam., XI, 23]

Эпоредии,¹ 25 мая 43 г.

Децим Брут шлет большой привет Марку Туллию Цицерону.

1. Мы здесь вполне здравствуем и приложим старания, чтобы здравствовать еще лучше. Лепид, повидимому, настроен в нашу пользу. Отбросив всякий страх, мы должны свободно заботиться о государстве.² Если бы даже все было враждебно,³ все-таки, при наличии трех столь многочисленных, находящихся на стороне государства⁴ сильных войск, ты должен обладать бодростью, какой ты всегда обладал и какая теперь, с помощью судьбы, может усилиться.

2. То, что я собственноручно написал тебе в предыдущем письме,⁵ люди говорят, чтобы напугать тебя. Если ты закусишь удила,⁶ то пусть я погибну, если все, сколько бы их ни было, смогут выдержать твою попытку заговорить. Что касается меня, то я, как я писал тебе ранее, задержусь в Италии,⁷ пока не придет письмо от тебя. За семь дней до июньских календ, из Эпоредии.

DCCCLXXVIII. Гаю Фурнию, в провинцию Нарбонскую Галлию

[Fam., X, 25]

Рим, приблизительно 26 мая 43 г.

Цицерон шлет привет Фурнию.¹

1. Если, как люди полагают, для государства важно, чтобы ты ревностно служил ему, как ты решил и сделал, и чтобы ты участвовал в величайших действиях, которые направлены на уничтожение остатков войны, то ты, мне кажется, не можешь

сделать ничего лучшего, ничего более похвального, ничего более почетного, и я полагаю, что этот твой труд, старательность, отношение к государству следует предпочесть быстроте в достижении претуры. Ведь я не хочу, чтобы ты был в неведении того, какую славу ты снискал; верь мне — непосредственно после Планка, и это по свидетельству самого Планка и, кроме того, по словам и мнению всех.²

2. Поэтому, если тебе даже теперь остается затратить какие-то старания, то тебе, я считаю, следует продолжать это, прилагая величайшие старания. Ведь что более почетно или что следует предпочесть почетному? Но если ты считаешь, что ты выполнил долг перед государством, то тебе, полагаю я, следует быстро прибыть к комициям, раз они вскоре состоятся, только бы эта честолюбивая спешка не уменьшила на сколько-нибудь той славы, которую мы снискали. Многие славнейшие мужи, когда они служили государству, не являлись в год соискания. Нам это тем легче, что это не предназначенный тебе год, так что, если бы ты в прошлом был эдилом, то твой год был бы через два года.³ Теперь ты, мне кажется, нисколько не пренебрежешь обычным и как бы узаконенным сроком для соискания.⁴ Но я предвижу, что в консульство Планка,⁵ даже если твои расчеты обеспечены и без него, все-таки твоё соискание будет более блистательным, если только твои действия будут завершены к нашему удовлетворению.

3. Вообще я не считал для себя столь необходимым писать более подробно, раз твоё благоразумие и рассудительность столь глубоки. Однако я хотел, чтобы тебе было хорошо известно мое мнение, которое сводится к следующему: я предпочитаю, чтобы ты всё измерял достоинством, а не честолюбием, и усматривал большую пользу в постоянстве славы, а не в быстроте достижения претуры. Это самое я говорил у себя дома, пригласив брата своего Квинта и Цецину⁶ и Кальвисия,⁷ глубоко преданных тебе, причем присутствовал твой вольноотпущенник Дардан. Повидимому, все одобряли мои слова. Но лучше всего рассудишь ты.

**DCCCLXXIX. Луцию Мунацию Планку, в провинцию
Нарбонскую Галлию**

[Fam., X, 19]

Рим, приблизительно 27 мая 43 г.

Цицерон Планку.

1. Хотя я и не нуждался в благодарности с твоей стороны, зная, что ты и на деле и в глубине души являешься в высшей степени благодарным, всё же — ведь следует признаться — она была очень приятна мне. Ведь я видел так, словно это — то, что замечается глазом, что я тобой любим. Ты скажешь: «А раньше?»¹ Конечно, всегда, но никогда более ясно.

Твое донесение² было необычайно приятно сенату и благодаря содержанию, которое было очень важным и очень обширным и указывало на величайшую храбрость и величайшую рассудительность, и благодаря убедительности мнений и выражений.

2. Но приложи усилия, мой Планк, чтобы окончательно завершить войну. В этом будет вершина и влияния и славы. Все мои желания — на пользу государства; но, клянусь, уже утомленный сохранением его,³ я стараюсь на пользу отечеству немногим больше, нежели ради твоей славы; величайшую возможность ее, надеюсь, тебе даровали бессмертные боги; заклинаю тебя — приобрети ее. Ведь кто уничтожит Антония, тот завершит эту отвратительнейшую и опаснейшую войну.

**DCCCLXXX. Луцию Мунацию Планку, в провинцию
Нарбонскую Галлию**

[Fam., X, 16]

Рим, приблизительно 27 мая 43 г.

Цицерон Планку.

1. На памяти людей я не видел ничего более славного, ничего более приятного, ничего даже по времени более подходящего, нежели твое донесение,¹ Планк! Ведь оно было вручено при полном

составе сената Корнута,² после того как он прочитал весьма холодное и неопределенное донесение Лепида. Тотчас же после него было прочитано твое, не без громких возгласов: ведь оно, будучи чрезвычайно приятно по содержанию и по стремлениям оказать услуги государству, отличалось особенной убедительностью выражений и мнений. Сенат настоятельно потребовал от Корнута немедленного доклада о твоём донесении. Он — что хочет обдумать. В то время как весь сенат резко высказывал ему свое неодобрение, пятеро народных трибунов доложило. Сервилий, будучи спрошен, внес предложение отложить дело; я высказал мнение, с которым согласились все до одного. Каково оно было, узнаешь из постановления сената.

2. Что касается тебя, то хотя у тебя нет недостатка в благоразумии, а есть скорее избыток его, все-таки ты должен быть настроен так, чтобы ни с чем не обращаться сюда³ и, при столь неожиданных и затруднительных обстоятельствах, не считать нужным просить совета у сената. Сам будь для себя сенатом, и куда бы тебя ни повела забота о государстве, туда и следуй. Старайся, чтобы мы услышали о твоём каком-либо выдающемся действии до того, как мы подумаем, что оно произойдет. Обещаю тебе одно: что бы ты ни совершил, то сенат и одобрит как совершенное не только честно, но и мудро.

DCCCLXXXI. Консулам, преторам, народным трибунам сенату, римскому народу и плебсу от Публия Корнелия Лентула Спинтера

[Fam. XII, 15, §§ 1—C¹]

Перга,¹ 29 мая 43 г.

Пропретор, проквестор Публий Лентул, сын Публия, шлет привет консулам, преторам, народным трибунам, сенату, римскому народу и плебсу.³

1. Если вы и дети ваши здравствуете, хорошо; я здравствую. После того как Азия была захвачена вследствие преступления

Долабеллы,⁴ я удалился в ближайшую провинцию Македонию и к военным силам государства, которыми располагал славнейший муж Марк Брут, и приложил старания к тому, чтобы провинция Азия и поступления от налогов были переданы в ваше распоряжение при посредстве тех лиц, благодаря которым это было бы возможно скорее всего. Когда Долабелла сильно испугался этого и, опустошив провинцию, захватив поступления от налогов, ограбив главным образом всех римских граждан и распродав их имущество, удалился из Азии быстрее, нежели туда было возможно ввести войска для охраны, я счел невозможным дольше медлить или ждать прибытия войска и признал нужным возможно скорее вернуться к своим обязанностям, чтобы и взыскать остальные налоги, и собрать деньги, которые я сдал на хранение, и возможно скорее узнать, сколько из них захвачено и по чьей вине это случилось, и обо всем сообщить вам.

2. Между тем, когда меня во время моего плавания в Азию мимо островов⁵ известили, что флот Долабеллы находится в Ликийи, и что родосцы располагают множеством снаряженных и подготовленных кораблей, спущенных на воду, я с теми кораблями, которые я привел с собой, и теми, которые подготовил проквестор Патиск,⁶ — человек, теснейшим образом связанный со мной и дружескими отношениями, и общностью взглядов на государственные дела, — возвратился на Родос, полагаясь на ваш авторитет и на постановление сената, которым вы признали Долабеллу врагом,⁷ а также на договор, который был возобновлен с родосцами при консулах Марке Марцелле и Сервии Сульпиции;⁸ на основании его они поклялись считать врагами тех же, кого сочтут врагами сенат и римский народ. В этом я сильно ошибся: ведь я не только не усилил своего флота благодаря их поддержке, но родосцы не допустили наших солдат в город, гавань, к якорной стоянке, расположенной вне города, лишили их подвоза, наконец, воды, а я сам был с трудом принят с малым числом небольших кораблей. Это бесчестие и умаление не только нашего права, но также величества и власти римского народа мы перенесли потому, что узнали из перехваченного письма, что

Долабелла, если бы он потерял надежду на Сирию и Египет, что было неизбежно, готов сесть на корабли со всеми своими разбойниками и всеми деньгами и направиться в Италию; что поэтому также его флот стережет стянутые в Ликии грузовые корабли, из которых ни один не вмещал меньше двух тысяч амфор.⁹

3. Напуганный этим, отцы-сенаторы, я предпочел вытерпеть несправедливости и, даже с поношением для нас, испробовать всё. И вот, впущенный по их желанию в город и в их сенат, я со всей настойчивостью, с какой только мог, защищал дело государства и объяснил всю опасность, какая возникла бы, если бы тот разбойник¹⁰ со всеми своими сел на корабли. Но я заметил, что подлость родосцев так велика, что они склонны считать более сильными всех, но только не честных; что они неохотно верят, что это согласие и сплочение всех сословий для защиты свободы состоялось; что они даже теперь уверены в том, что терпение сената и всех честных продолжается¹¹ и что никто не мог осмелиться признать Долабеллу врагом; словом, все то, что вымышляли бесчестные, они находят более соответствующим истине, нежели то, что поистине произошло и на что мы указывали.

4. С этими взглядами, даже до нашего прибытия, после позорнейшего убийства Требония и после прочих стольких и столь преступных деяний, к Долабелле выехало два их посольства и притом в отступление от общепринятого, вопреки их собственным законам, несмотря на запрет со стороны тех, кто тогда был должностными лицами.¹² С этими взглядами (либо, как они не раз говорили, в страхе за земли, которыми они владеют на материке,¹³ либо в безумии, либо вследствие могущества немногих, которые и ранее подвергли такому же поношению достославных мужей¹⁴ и теперь относятся так к важнейшим должностным лицам) они не захотели, хотя легко могли бы сделать это, — без примера в прошлом и без повода с нашей стороны — устранить опасность, угрожавшую нам, присутствовавшим, а также опасность, угрожавшую Италии и нашему городу, если бы тот брато-

убийца,¹⁰ будучи выгнан из Азии и Сирии, направился со своими разбойниками на кораблях в Италию.

5. Некоторым внушали подозрение даже сами должностные лица — в том, что они задержали нас и мешкали, пока флоту Долабеллы не будет сообщено о нашем прибытии. Последовавшие события несколько усилили это подозрение; более всего — то, что легаты Долабеллы Секст Марий и Гай Тиций неожиданно выехали из Ликии, покинув флот, и бежали на военном корабле, оставив грузовые, на сбор которых они затратили немало времени и труда. Поэтому, когда мы прибыли с Родоса в Ликию с теми кораблями, которыми мы располагали, мы отобрали грузовые корабли и возвратили их владельцам и в то же время перестали бояться, что Долабелла сможет прибыть в Италию со своими разбойниками, чего мы опасались больше всего; обратившийся в бегство флот мы преследовали до самой Сиды,¹⁵ которая является самой отдаленной частью моей провинции.¹⁶

6. Там я узнал, что часть кораблей Долабеллы рассеялась, прочие устремились в Сирию и к Кипру. После того как они были разогнаны, я, зная, что огромный флот Гая Кассия,¹⁷ выдающегося гражданина и военачальника, появится в Сирии, вернулся к своим обязанностям и я приложу старания, чтобы доказать вам, отцы-сенаторы, и государству свое рвение и заботливость; деньги же я соберу в возможно большем количестве и возможно быстрее и пришлю вам со всеми отчетами. Если я проеду по провинции и узнаю, кто доказал свою верность мне и государству сохранением денег, данных мной на хранение, и кто, по доброй воле преступно передавая государственные средства, в связи с этой услугой стал соучастником Долабеллы в преступлениях, я сообщу вам. Что касается их — если вы признаете нужным, если вы, как они того заслужили, примете строгое решение и подкрепите меня своим авторитетом, то я легче смогу и взыскать оставшиеся налоги и сохранить взысканное. Тем временем, чтобы мне было легче охранять поступления от налогов и защищать провинцию от обид, я подготовил необходимый отряд добровольцев.

**DCCCLXXXII. От Публия Корнелия Лентула Спинтера
Цицерону, в Рим**

[Fam., XII, 14]

Перга, 29 мая 43 г.

Лентул шлет большой привет своему Цицерону.

1. После своей встречи с нашим Брутом¹ я, понимая, что он прибудет в Азию с опозданием, возвратился в Азию, чтобы закончить оставшиеся труды² и возможно скорее отослать деньги в Рим. Тем временем я узнал, что в Ликии находится флот Долабеллы и более ста грузовых кораблей, на которые может быть посажено его войско, и что Долабелла подготовил это с намерением — если его надежда на Сирию не сбудется — сесть на корабли, направиться в Италию и соединиться с Антониями³ и остальными разбойниками. Я так сильно испугался этого, что, оставив все, попытался отправиться к тем кораблям с меньшим числом более слабых кораблей.

2. Если бы родосцы не помешали мне, это, быть может, было бы полностью расстроено; все-таки оно в значительной степени подорвано, так как во всяком случае флот, напуганный нашим прибытием, рассеялся, солдаты и начальники бежали, грузовые корабли все до одного захвачены нами. Во всяком случае, я, мне кажется, достиг того, что Долабелла — этого я боялся больше всего — не может проникнуть в Италию и, усилив своих союзников,³ создать вам более тяжкие затруднения.

3. В какой сильной степени родосцы утратили надежду на нас и государство, ты узнаешь из моего официального письма.⁴ И я, право, написал гораздо мягче, нежели они, как я обнаружил, в действительности неистовствовали. Но тому, что я написал о них кое-что, не удивляйся: безумие их поразительно. И никакие личные обиды никогда не волновали меня; их недоброжелательного отношения к нашему спасению, сочувствия другой партии, упорного презрения ко всем честнейшим — вот чего не мог я перенести. Однако я не считаю, что все они являются падшими:

но те же самые лица, кто тогда не принял моего отца, обратившегося в бегство,⁵ кто не принял Луция Лентула,⁶ кто не принял Помпея, кто не принял прочих славнейших мужей, те же, словно по воле какого-то рока, и теперь либо являются должностными лицами, либо держат в своей власти тех, кто занимает должности.⁷ Поэтому они в своей подлости обнаруживают ту же надменность. Для нашего государства не только полезно, но даже необходимо пресечь, наконец, их бесчестность и не допускать усиления ее вследствие безнаказанности.

4. Что касается моего достоинства, то я хотел бы, чтобы оно всегда было предметом твоей заботы и, в какое бы время тебе ни представился случай, чтобы ты и в сенате и в прочих местах подавал голос в пользу моей славы. Так как консулам назначена Азия и им, пока они не придут сами,⁸ разрешено поручить другим управление Азией, прошу тебя добиваться от них, чтобы они облекли этим достоинством именно меня и поручили мне управлять Азией, пока не придет один из них; ибо торопиться с приездом сюда, пока они занимают должности, и присылать войско у них нет оснований; ведь Долабелла в Сирии, и, как ты предвидел и предсказал своим божественным умом, пока они придут, Кассий⁹ уничтожит его. Ведь Долабелла, не впущенный в Антиохию и дурно принятый при осаде, не надеясь ни на какой другой город, направился в Лаодикею, которая находится в Сирии у моря.¹⁰ Там он, надеюсь, вскоре понесет кару; ибо ему и некуда бежать и он там не сможет дольше устоять против столь сильного войска Кассия. Я даже надеюсь, что Долабелла уже добит и уничтожен.

5. Поэтому не думаю, чтобы Панса и Гирций во время консульства поспешили выехать в провинцию, но полагаю, что они пробудут в течение консульства в Риме. Итак, если ты попросишь их, предоставить мне на это время управление Азией, надеюсь, что ты можешь добиться этого. Кроме того, Панса и Гирций обещали мне при встрече и в мое отсутствие написали мне, и Панса подтвердил нашему Веррию,¹¹ что он приложит старания, чтобы меня не сменяли в течение его консульства. Но я, клянусь

богом верности, хочу продления срока для меня не потому, что жажду наместничества; ведь это наместничество было для меня полным труда, опасности, убытка. Я сильно беспокоюсь, что я напрасно подвергся этому и буду вынужден уехать раньше, чем завершу то, о чем остается позаботиться. Ведь если бы я мог отослать все деньги, какие я взыскал, я потребовал бы, чтобы меня сменили. Теперь я хочу собрать и возместить то, что я дал Кассию, что мы утратили со смертью Требония, что также утратили вследствие жестокости Долабеллы или вероломства тех, кто не соблюл верности мне и государству; это может произойти только в случае, если я буду располагать временем. По своему обыкновению, пожалуйста, позаботься, чтобы я достиг этого благодаря тебе.

6. Полагаю, что у меня есть заслуги перед государством, так что я должен ждать не милости в виде этого наместничества, но столько, сколько ждут Кассий и Бруты,¹² — не только ввиду участия в том опасном деянии,¹³ но также ввиду рвения и доблести, проявленных в настоящее время. Первым ведь я нарушил Антониевы законы,¹⁴ первым я привлек конницу Долабеллы на сторону государства и передал ее Кассию; первым я произвел набор во имя общего спасения, против преступнейшего заговора; один я присоединил к Кассию и государству Сирию и войска, которые там были.¹⁵ Ведь если бы я не дал Кассию таких больших денег и таких больших отрядов и так быстро, то он не осмелился бы даже двинуться в Сирию, и теперь со стороны Долабеллы для государства возникли бы не меньшие опасности, нежели со стороны Антония.

7. И это все сделал я — тот, кто был товарищем и ближайшим другом Долабеллы, связанный близким кровным родством с Антониями,³ кто был наместником также благодаря их услуге. Но, отечество свое любя сильнее,¹⁶ я первым объявил войну всем своим. Хотя это, как я замечаяю, до сего времени не принесло мне особенно большой пользы, все же я не отчаиваюсь и не устану оставаться стойким не только в преданности свободе, но также в труде и опасностях. Однако, если благодаря услуге со

стороны сената и всех честнейших, я получу также поощрение в виде некоторой справедливой и заслуженной славы, то я приобрету большой авторитет в глазах прочих и смогу принести государству тем бóльшую пользу.

8. Твоего сына я не мог повидать по приезде к Бруту, так как он уже выехал с всадниками на зимние квартиры;¹⁷ но, клянусь богом верности, тому, что его высоко ценят, я радуюсь и за тебя, и за него, и прежде всего за себя. Ведь тот, кто от тебя родился и достоин тебя, мне вместо брата. Будь здоров. За три дня до июньских календ, в Перге.

DCCCLXXXIII. Луцию Мунацию Планку, в провинцию Нарбонскую Галлию

[Fam., X, 20]

Рим, 29 мая 43 г.

Цицерон Планку.

1. Все новости, какие доставляли от вас, были так неопределенны, что я не нахожу, о чем бы тебе написать. Ведь то поступали известия о Лепиде, каких мы хотели бы, то противоположные. Но о тебе молва неизменная — тебя невозможно ни обмануть, ни победить; в последнем судьба играет некоторую роль, первое зависит от твоего собственного благоразумия.

2. Но я получил от твоего коллеги¹ письмо, отправленное в майские иды, в котором говорилось, что ты написал ему, будто Лепид не принимает Антония. Это будет определеннее, если ты то же напишешь нам. Но ты, пожалуй, не решаешься из-за неоправдавшейся радости, выраженной в предыдущем письме.² Право, мой Планк: кто не видит как возможности того, что ты ошибся (ведь кто избегнет этого?), так и невозможности того, чтобы ты был обманут? Но теперь устранена даже причина для ошибки. Ведь та вина — дважды об один и то же³ — осуждена народной пословицей. Но если положение таково, какое ты описал коллеге, то мы избавлены от всякой заботы; однако мы будем избавлены не раньше, чем ты сообщишь нам, что это так.

3. Как я не раз писал тебе, мое мнение следующее: кто уничтожит остатки этой войны, тот окажется завершителем всей войны; ⁴ я хочу, чтобы им был ты, и уверен, что ты им будешь. Тому, что мое рвение и преданность тебе, которые, во всяком случае, ничто не могло превзойти, тебе столь приятны, сколь приятными они, по моему мнению, должны были стать, — отнюдь не удивляюсь и чрезвычайно рад. Если у вас все будет благополучно, ты поймешь, что они и глубже и значительнее. За три дня до июньских календ.

DCCLXXXIV. Преторам, народным трибунам, сенату, римскому народу и плебсу от Марка Эмплия Лепида

[Fam., X, 35]

Серебряный Мост,¹ 30 мая 43 г.

Верховный понтифик, император во второй раз Лепид шлет привет преторам, народным трибунам, сенату, римскому народу и плебсу.²

1. Если вы и дети ваши здравствуете, хорошо; я здравствую. Богов и людей, отцы-сенаторы, привожу я в свидетели того, каких мыслей и намерений я держался по отношению к государству, и того, что я признавал самым важным всеобщее спасение и свободу; я вскоре доказал бы вам это, если бы судьба не вырвала у меня моего собственного замысла; ибо все войско, подняв восстание, оказалось верным своему обычаю сохранять жизнь гражданам ³ и всеобщий мир и, сказать правду, заставило меня взять на себя дело спасения и невредимости столь многочисленных римских граждан.⁴

2. При этих обстоятельствах молю и заклинаю вас, отцы-сенаторы, — отбросив личные обиды,⁵ заботьтесь о высшем благе государства и милосердие мое и моего войска во время гражданских раздоров не считайте преступлением. Если вы будете иметь в виду спасение и достоинство всех, то вы лучше позаботитесь и о себе и о государстве. Отправлено за два дня до июньских календ из-под Серебряного Моста. Будьте здоровы.

DCCCLXXXV. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию Цисальпийскую Галлию

[Fam., XI, 14]

Рим, конец мая 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет избранному консулом, императору¹ Дециму Бруту.

1. Я необычайно рад, мой Брут, что ты одобряешь мои советы и мои предложения насчет децемвиров² и насчет возвеличения юноши.³ Но что в том. Поверь мне, человеку не хвастливому: я уже в полном бездействии, Брут; ведь моим орудием был сенат; он уже распался. Твой достославный прорыв из Мутины, бегство Антония после истребления его войска подали столь сильную надежду на несомненную победу, что общее напряжение прошло, а мои те необычайные усилия⁴ кажутся как бы *скиамахиями*.⁵

2. Но — чтобы вернуться к делу — те, кто знает Марсов и четвертый легионы, полагают, что их ни на каких условиях невозможно привлечь на твою сторону.⁶ Насчет денег, которые тебе нужны, принять меры возможно и они будут приняты. Насчет вызова Брута⁷ и оставления Цезаря³ для защиты Италии я вполне согласен с тобой. Но, как ты пишешь, у тебя есть хулители; я, со своей стороны, очень легко сдерживаю их, но они все-таки создают затруднения. Ждут прибытия легионов из Африки.

3. Но возобновление войны там у вас⁸ вызывает у людей удивление. Это оказалось наибольшей неожиданностью; ведь после известия о победе, полученного в день твоего рождения,⁹ мы видели государство освобожденным на многие века. Новые страхи распустили то, что было соткано. В том письме, которое ты¹ отправил в майские иды, ты написал мне, что ты только что получил от Планка письмо с извещением, что Лепид не принимает Антония.¹⁰ Если это так, то все становится легче; в противном случае задача большая; исход ее не пугает меня; за тобой

дело. Я не могу сделать больше того, что я сделал. Но тебя жажду видеть самым великим и самым славным из всех; надеюсь на это.

**DCCCLXXXVI. От Гая Асиния Поллиона Цицерону,
в Рим**

[Гам., X, 33]

Кордуба, конец мая 43 г.

Поллион Цицерону большой привет.

Если ты здравствуешь, хорошо; я здравствую. О том, чтобы я позже узнал о сражениях, происходивших под Мутиной, постарался Лепид, который на девять дней задержал моих письмоношцев; впрочем, желательно возможно позже узнавать о таком бедствии для государства, но тем, кто ничем не может ни помочь, ни облегчить положение. О, если бы тем же постановлением сената, которым вы вызвали в Италию Планка и Лепида, вы и мне приказали прибыть! Государство, конечно, не получило бы этой раны. Если кое-кто и радуется этому в настоящее время, так как, повидимому, и предводители и ветераны партии Цезаря погибли, всё же впоследствии им неизбежно придется скорбеть, когда они оглянутся на безлюдие Италии. Ведь погибли и цвет солдат и молодежь,¹ — если только то, о чем извещают, в какой-либо части справедливо.

2. И я хорошо видел, какую пользу я принес бы государству, если бы я прибыл к Лепиду; ведь я не оставил бы и следа от его медлительности, особенно имея помощником Планка. Но так как он пишет мне письма, какие ты прочтешь, — очевидно подобные речам, которые он, говорят, держал на сходках в Нарбоне, — то было вполне необходимо, чтобы я польстил ему, раз я хотел получать снабжение во время похода через его провинцию.² Кроме того, я опасался, как бы мои хулители, если сражение будет закончено раньше, чем я завершу начатое, не истолковали моего честного намерения³ в противоположном смысле, ввиду дружбы.

которая была у меня с Антонием, — однако не большая, нежели с Планком.

3. Поэтому в апреле месяце я написал из Гад и тебе, и консулам, и Октавиану, отправив двух письмоношцев на двух кораблях,⁴ чтобы вы сообщили мне, каким именно образом я могу принести государству наибольшую пользу. Но, насколько я могу рассчитать, корабли вышли из Гад в тот день, когда Панса вступил в сражение;⁵ ведь по окончании зимы до этого дня морское плавание не было возможно. И я, клянусь, очень далекий от всякого предположения насчет будущей гражданской смуты, разместил легионы на зимних квартирах в удаленной части Луситании. Но оба⁶ так торопились сразиться, словно они ничего так не боялись, как окончания войны путем соглашения, без величайшего ущерба для государства. Но если следовало спешить, то все, что совершил Гирций, было, вижу я, замыслом величайшего полководца.

4. Теперь из Галлии Лепида⁷ мне пишут и сообщают следующее: войско Пансы истреблено; Панса умер от ран; в том же сражении погибли Марсов легион, и Луций Фабат,⁸ и Гай Педуцей, и Децим Карфулен;⁹ но в сражении, данном Гирцием,¹⁰ истреблен и четвертый и в равной степени все легионы Антония, а также Гирция; четвертый же, после того как он захватил даже лагерь Антония, был истреблен пятым легионом; там погибли также Гирций и Понций Аквила;¹¹ говорят, и Октавиан пал (если это — да отвратят боги! — верно, то я глубоко скорблю); Антоний позорно оставил осаду Мутины, но у него пять тысяч всадников, три вооруженных легиона под знаменами и один Попиллия Баггенна,¹² очень много безоружных; Вентидий также присоединился к нему с легионами седьмым, восьмым и девятым;¹³ если на Лепида нет никакой надежды, он¹⁴ дойдет до крайностей и поднимет не только племена, но даже рабов; Парма разграблена; Луций Антоний занял Альпы.

5. Если это верно, то ни одному из нас нельзя бездействовать и не следует ждать, что постановит сенат. Ведь положение требует, чтобы при этом столь сильном пожаре поспешили на помощь все, кто хочет, чтобы власть или, наконец, имя римского

народа осталось невредимым. Ведь у Брута,¹⁵ я слышал, семнадцать когорт и два неполных легиона новобранцев, которые набрал Антоний. Но я все-таки не сомневаюсь, что к нему стекаются все, кто уцелел из войска Гирция. Ведь на набор, я считаю, надежда не велика; особенно, когда самое опасное — это дать Антонию время оправиться. Но время года дает мне большую свободу действий, так как хлеб либо на полях, либо в усадьбах.¹⁶ Поэтому в ближайшем письме я изложу свой замысел, так как не хочу ни оставлять государство без поддержки, ни пережить его. Но более всего я скорблю из-за того, что путь ко мне столь долог и опасен, что все известия до меня доходят на сороковой день после события и даже позже.

DCCCLXXXVII. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., I, 8]

Рим, конец мая или июнь (?) 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. Я буду препоручать тебе многих, и мне необходимо препоручать; ведь всякий честнейший муж и гражданин относится с величайшим одобрением к твоему решению, и все храбрые мужи хотят оказать тебе содействие и проявить рвение, и всякий полагает, что мой авторитет и влияние очень сильны в твоих глазах.

2. Но Гая Насенния,¹ принадлежащего к суесской муниципии, я препоручаю тебе так, что никого не мог бы препоручить заботливее. В критскую войну² при императоре³ Метелле он начальствовал над восьмым манипулом;⁴ впоследствии он был занят своим имуществом; в настоящее время, побуждаемый как распряями в государстве, так и твоим выдающимся достоинством, он хочет приобрести некоторый авторитет благодаря тебе. Препоручаю тебе, Брут, храброго мужа и дельного человека и, если это имеет какое-нибудь отношение к делу, также богатого. Мне будет очень приятно, если ты обойдешься с ним так, чтобы он за услугу с твоей стороны мог выразить мне благодарность.

DCCCLXXXVIII. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию Цисальпийскую Галлию

[Фам., XI, 16]

Рим, май или июнь 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет избранному консулом, императору¹ Дециму Бруту.

1. Чрезвычайно важно, в какое время тебе вручено это письмо: тогда ли, когда ты испытывал какую-либо тревогу или был свободен от всяких огорчений? Поэтому я велел тому, кого я посылаю к тебе, выбрать время для вручения письма тебе. Ведь как те, кто сам некстати обращается к нам, часто бывают нам в тягость, так нам причиняют неприятность и письма, врученные не во-время. Но если, как я надеюсь, тебя ничто не беспокоит, ничто не затрудняет, а тот, кому я поручил, выбрал время для обращения к тебе достаточно умело и как следует, то я уверен, что легко испрошу у тебя то, чего хочу.

2. Луций Ламия² домогается претуры. С ним одним я в лучших отношениях, нежели со всеми. Нас соединяет большой срок, большое общение и, что сильнее всего, для меня самое приятное — это дружеские отношения с ним. Кроме того, я обязан большим одолжением с его стороны и большой услугой; ибо во времена Клодия, когда он был первым в сословии всадников³ и ожесточенно сражался за мое спасение, он был выслан консулом Габинием,⁴ чего до того времени не случалось в Риме⁵ ни с одним римским гражданином. Раз это помнит римский народ, мне не помнить — величайший позор.

3. Поэтому будь уверен, мой Брут, что это я домогаюсь претуры. Ведь хотя Ламия и обладает необычайным блеском, необычайным влиянием, известен великолепнейшими эдильскими играми, всё же, словно всего этого нет, я взял на себя все дело. Теперь, если ты ценишь меня так высоко, как высоко ты, конечно, ценишь, раз ты держишь в руках цензурии всадников, в которых ты царствуешь, сообщи нашему Лупу,⁶ чтобы он обеспечил для нас эти цензурии. Не стану задерживать тебя больше. Перенесу

в конец письма то, что чувствую. Хотя я и жду от тебя всего, Брут, но это самое приятное, что ты мог бы сделать для меня.

DCCCLXXXIX. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию Цисальпийскую Галлию

[Fam., XI, 17]

Рим, май или июнь 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет императору Бруту.¹

1. С одним Ламией я в более тесных дружеских отношениях, нежели со всеми. Велики его — не скажу одолжения, но заслуги передо мной, и они хорошо известны римскому народу. Он, самым блестящим образом выполнив обязанности эдила, домогается претуры, и все понимают, что у него нет недостатка ни в достоинстве, ни во влиянии. Но, видимо, происходит такое соискание, что я страшусь всего и считаю, что все соискание Ламии следует поддержать мне.

2. Насколько ты можешь помочь мне в этом, мне легко понять, и я не сомневаюсь, сколь благожелательно ты относишься к этому ради меня. Итак, мой Брут, пожалуйста, будь уверен в том, что я ни о чем не прошу тебя с бóльшим рвением, что ты не можешь сделать для меня ничего более приятного, чем помочь Ламии в его соискании всеми своими средствами, всем рвением. Настоятельно прошу тебя так и поступить.

DCCCLXXX. Консулам, преторам, народным трибунам, сенату, римскому народу и плебеу от Публия Корнелия Лентула Спинтера

[Fam., XII, 15, § 7]

Перга,¹ 2 июня 43 г.

7. Когда это письмо было написано,² около тридцати убежавших из Сирии солдат, которых Долабелла набрал в Азии, прибыли в Памфилию. Они известили меня, что Долабелла прибыл

в Антиохию, которая находится в Сирии;³ не будучи принят, он несколько раз пытался войти в нее силой; его каждый раз отбрасывали с большим уроном для него; поэтому, потеряв около ста человек, оставив больных, он бежал ночью из-под Антиохии в сторону Лаодикеи;⁴ в ту ночь его покинули почти все солдаты уроженцы Азии; до восьмисот из них возвратилось в Антиохию и сдалось тем, кто, будучи оставлен Кассием, начальствовал над тем городом; прочие через Аман⁵ спустились в Киликию; по их словам, и они⁶ из этого числа; Кассий же со всеми своими силами, по поступившим известиям, был на расстоянии четырехдневного пути от Лаодикеи — тогда, когда Долабелла туда направлялся. Поэтому я уверен, что преступнейший разбойник понесет кару скорее, чем ожидают. За три дня до июньских нон, в Перге.

**DCCCXCI. От Децима Юния Брута Альбина Цицерону,
в Рим**

[Fam., XI, 26]

Из лагеря во время похода в Куларону, 3 июня 43 г.

Император¹ Децим Брут шлет большой привет Марку Туллию Цицерону.

В моей величайшей скорби у меня одно утешение: люди понимают, что я не без причины боялся того, что случилось.² Пусть обсудят,³ следует ли перебросить легионы из Африки или нет, а также из Сардинии;⁴ и следует ли вызвать Брута⁵ или нет; и дадут ли мне жалование или примут постановление.⁶ Сенату я послал донесение. Верь мне: если все это не произойдет так, как я пишу, то все мы подвергнемся большой опасности. Прошу тебя, подумайте, каким людям вам следует поручить привести ко мне легионы. Нужна и верность и быстрота. За два дня до июньских нон, из лагеря.

ДСССХСII. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию
Цисальпийскую Галлию

[Fam., XI, 21]

Рим, 4 июня 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет избранному консулом, императору¹ Дециму Бруту.²

1. Да покарают боги этого Сегулия, человека, негоднейшего из всех, которые существуют, которые существовали, которые будут существовать! Как? По-твоему, он говорил только с тобой или с Цезарем,³ когда он не пропустил никого, с кем бы он мог поговорить, чтобы не сказать ему того же самого? Все-таки к тебе, мой Брут, я отношусь с такой приязнью, с какой я должен относиться за то, что ты захотел, чтобы я знал эти пустяки, каковы бы они ни были. Ведь ты дал большое доказательство приязни ко мне.

2. Что касается слов того же Сегулия, будто ветераны сетуют, что ты и Цезарь не в числе децемвиров,⁴ — о, если бы и мне не быть! Ведь что тягостнее? Однако, когда я высказал мнение,⁵ что насчет тех, кто располагает войсками, надо внести предложение, то те же, кто это делает обычно, закричали от неудовольствия. Поэтому насчет вас сделано исключение, хотя я и сильно возражал. Ввиду этого пренебрежем Сегулием, который ищет нового не потому, что он проел старое (ведь у него ничего не было), но он пожрал именно эту последнюю новость.⁶

3. Но ты пишешь, что то, чего ты не делаешь ради себя самого, ты делаешь ради меня, — что ты боишься кое-чего, имея в виду меня; освобождаю тебя от всяких опасений насчет меня, Брут, честнейший и самый дорогой мне человек! Ведь в том, что можно будет предвидеть, я не ошибусь; а о том, от чего нельзя будет уберечься, я не так сильно беспокоюсь. Я был бы бессовестным, если бы требовал больше, нежели человеку может быть дано природой.

4. Ты велишь мне остерегаться, как бы под влиянием боязни я не был вынужден бояться сильнее; ты велишь это и мудро и

как лучший друг. Но раз всем известно, что ты отличаешься доблестью такого рода, что ты никогда не боишься, никогда не бываешь в замешательстве,⁷ пожалуйста, будь уверен, что я очень близко подхожу к этой твоей доблести. Поэтому я и ничего не буду страшиться и буду остерегаться всего. Но смотри, мой Брут, как бы это не была уже твоя вина, если я испугаюсь чего-либо. Ведь благодаря твоим усилиям и твоему консульству,¹ будь мы даже боязливыми, мы все-таки отбросили бы всякую боязнь; особенно когда все убеждены (а больше всего я), что ты чрезвычайно почитаешь нас.

5. С твоими предложениями, о которых ты пишешь, насчет четырех легионов и насчет наделения земель вами обоими,⁸ я вполне согласен. Поэтому, хотя кое-кто из наших коллег⁹ и облизывался на заведование земельным делом, я все расстроил и сохранил для вас нетронутым. Если будет что-либо более тайное и, как ты пишешь, сокровенное, я пришлю кого-нибудь из своих, чтобы письмо было доставлено тебе более надежно. Канун июньских нон.

DCCCXCIII. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию Цисальпийскую Галлию

[Fam., XI, 24]

Рим, 6 июня 43 г.

Марк Цицерон шлет привет избранному консулом, императору¹ Бруту.

1. Говорю тебе: раньше я несколько сердился на краткость твоих писем: теперь я сам кажусь себе болтливым; итак, буду подражать тебе. Как много при таком немногословии! Ты чувствуешь себя хорошо; прилагаешь старания, чтобы с каждым днем чувствовать себя лучше; намерения Лепида благоприятны;² надо, чтобы мы в полной мере доверяли трем войскам.³ Если бы я был боязлив, то ты своим письмом все же рассеял бы всякие опасения. Но, как ты советуешь, я закусил удила.⁴ В самом деле,

раз я, когда ты был заперт,⁵ возлагал всю надежду на тебя, то что думаешь ты теперь? Я теперь жажду передать тебе свое место на страже,⁶ Брут, но так, чтобы не изменить своему постоянству.⁷

2. Ты пишешь, что задержишься в Италии, пока до тебя не дойдет мое письмо; если враг позволяет, ты не сделаешь ошибки; ведь в Риме много событий; но если благодаря твоему прибытию войну можно закончить, то для тебя не должно быть ничего более важного. Все деньги, какие только были под рукой, тебе отпущены.⁸ Сервий⁹ — лучший друг тебе; я к твоим услугам. За семь дней до июньских ид.

DCCLXXXIV. От Луция Мунация Плавка Цицерону,
в Рим

[Fam., X, 23]

Куларон, 6 июня 43 г.

Плавк Цицерону.

1. Клянусь, мой Цицерон, я никогда не буду раскаиваться в том, что подвергаюсь ради отечества величайшим опасностям; только бы я, если со мной что-нибудь случится, был вне упреков в опрометчивости. Я признался бы в том, что по недостатку проицательности сделал оплошность, если бы когда-либо искренно доверял Лепиду. Ведь легкоеверие — большее заблуждение, нежели вина, и оно очень легко овладевает умом всякого честнейшего человека. Но я почти обманут не этим пороком; ведь я прекрасно знал Лепида. Так что же? Совестьливость, которая во время войны чрезвычайно опасна, принудила меня подвергнуться этому испытанию; ведь я опасался, как бы — если бы я был в одном месте¹ — кое-кому из хулителей не показалось, будто я слишком упорствую в своей обиде на Лепида и своей выдержкой даже поддерживаю войну.²

2. Поэтому я привел свои силы почти в пределы видимости для Лепида и Антония и, остановившись на расстоянии сорока

миль, укрепился с намерением иметь возможность либо быстро подступить, либо безопасно отойти. При выборе места я обратил внимание также на то, чтобы иметь перед собой реку, переправа через которую была бы задержкой; чтобы под руками были воконтийцы,³ через область которых, при их верности, для меня был бы открыт путь. Лепид, утратив надежду на мой приход, которого он очень добивался,⁴ соединился с Антонием за три дня до июньских календ, и они в тот же день двинулись навстречу мне.⁵ Когда они были на расстоянии двадцати миль, меня известили об этом.

3. С соизволения богов, я постарался и быстро отступить, и чтобы этот отход вовсе не был подобен бегству, чтобы ни один солдат, ни один всадник, ни один предмет из поклажи не были потеряны или перехвачены теми разъяренными разбойниками. Поэтому в канун июньских нон я переправил все войска через Исару,⁶ а мосты, которые я построил,⁷ я разрушил, чтобы люди имели время собраться и чтобы я между тем соединился с коллегой,⁸ которого я жду через три дня после отправки этого письма.

4. И верность нашего Латеренсия и его исключительную преданность государству⁹ я буду признавать всегда. Но, во всяком случае, его чрезмерная снисходительность к Лепиду сделала его менее прозорливым, чтобы оценить эти опасности. Видя, что его завели в ловушку, он попытался наложить на себя руки, в которые он бы мог с большим основанием взять оружие на погибель Лепиду. В это время ему однако помешали, и он до сих пор жив и, говорят, будет жив. Однако мои сведения об этом мало надежны.¹⁰

5. К великой скорби братоубийц,¹¹ я ускользнул от них; ведь они приближались, охваченные такой же яростью против меня, как и против отечества. Однако у них были следующие недавние основания для гнева; я не переставал упрекать Лепида с тем, чтобы он потушил войну; я порицал происходившие разговоры;¹² я запретил легатам, присланным ко мне с поручительством Лепида,¹³ являться мне на глаза; я перехватил военного трибуна

Гая Кация Вестина, посланного Антонием с письмом к нему,¹⁴ и отнесся к нему, как к врагу.¹⁵ Это доставляет мне вот какое удовольствие: чем больше они стремились захватить меня, тем, конечно, большее огорчение им доставила неудача.

6. Ты, мой Цицерон, выполняй то же, что ты делал до сего времени, — бдительно и усиленно поддерживай нас, стоящих в строю. Пусть прибудет Цезарь¹⁶ со своими надежнейшими войсками;¹⁷ или, если что-либо препятствует ему, пусть будет прислано войско; налицо большая опасность лично для него.¹⁸ Все, кто только ни ожидался во враждебном отечестве лагере погибших, уже собрались.¹⁹ Но почему нам не использовать для спасения Рима всех возможностей, какими мы располагаем? Если вы не будете там²⁰ бездействовать, то я, поскольку это касается меня, конечно, во всем с избытком выполню свой долг перед государством.

7. Ты же, мой Цицерон, с каждым днем, клянусь, дороже мне, а твои заслуги изо дня в день усиливают мои опасения потерять какую-либо часть твоей приязни или твоего уважения. Желая, чтобы мне можно было искренностью своих услуг, уже находясь вместе с тобой, сделать твои одолжения более приятными тебе. За семь дней до июньских ид, из Куларона, из области аллоброгов.

DCCCXCV. От Гая Асиния Поллиона Цицерону, в Рим

[Fam. X, 32]

Кордуба, 8 июня 43 г.

Гай Асиний Поллион Цицерону.

1. Квестор Бальб¹ с большими наличными деньгами, с большим запасом золота, с большим запасом серебра, собранным из государственных поступлений,² не уплатив даже жалования солдатам, удрал из Гад и, после того как непогода задержала его на три дня у Кальпы, в июньские календы переправился в царство Богуда³ настоящим богачом. Ввиду последних слухов,⁴ я еще не знаю, возвратился ли он в Гады, или же направится в Рим;

ведь он позорнейше меняет свои намерения при каждом новом известии.

2. Но, помимо воровства и разбоя и сечения союзников розгами, он совершил также следующее (как он сам обычно хвалится, — «то же, что и Гай Цезарь»): на играх, которые он устроил в Гадах, он, даровав в последний день золотой перстень актеру Гереннию Галлу, проводил его, чтобы усадить в одном из четырнадцати рядов⁵ (ведь он устроил столько рядов для всаднических мест); для себя он продлил кваттуорвират;⁶ комидии на двухлетье он провел за два дня,⁷ то есть объявил о выборе тех, кого ему было угодно; он возвратил изгнанников,⁸ не нынешних, но тех времен, когда сенат⁹ был перебит или разогнан мятежниками, — при проконсуле Сексте Варе.¹⁰

3. Но вот это уже даже не по примеру Цезаря: во время игр он поставил претексту¹¹ о своем походе для привлечения проконсула Луция Лентула¹² и плакал во время представления, взволнованный воспоминаниями о подвигах. Но во время боев гладиаторов, когда некий Фадий, солдат Помпея, будучи забран в школу,¹³ отказался взять на себя обязательство, после того как он дважды даром бился, и скрылся среди народа, он сначала выпустил на народ галльских всадников (ибо в него полетели камни, когда хватали Фадия), а затем, утащив Фадия, он зацепал его в школе и заживо сжег;¹⁴ позавтракав, он прохаживался босой,¹⁵ с распушенной туникой, заложив руки за спину, и когда тот несчастный призывал квиритов — «я римский гражданин по рождению!», — он отвечал: «Ну, ступай, умоляй народ о покровительстве».¹⁶ Диким зверям он бросил римских граждан и среди них некого скупщика на торгах, известнейшего в Гиспале¹⁷ человека, так как он был уродлив. Вот с этого рода чудищем я имею дело; но о нем подробнее при встрече.

4. Теперь — и это самое главное — решите, что мне, по вашему мнению, следует делать. У меня три надежных легиона; один из них, двадцать восьмой — после того как Антоний в начале войны привлек его на свою сторону обещанием дать в тот день, когда он прибудет в лагерь, по пятисот денариев¹⁸ каждому

солдату, а в случае победы те же награды, что и своим легионам (кто думал, что им будет какой-либо предел или мера?), — как он ни был возбужден, я удержал, клянусь, с трудом; и я не удержал бы его, если бы он находился у меня в одном месте, так как ведь некоторые отдельные когорты восстали. Он не переставал подстрекать письмами и бесконечными обещаниями и остальные легионы. Да и Лепид не меньше настаивал передо мной посредством писем, и своих и Антония, чтобы я отправил ему тридцатый легион.¹⁹

5. Поэтому вы должны считать, что то войско, которое я не захотел ни продать ни за какие награды, ни уменьшить в страхе перед теми опасностями, которые предстояли в случае победы тех,²⁰ удержано и сохранено для государства, и раз я сделал то, что вы приказали, вы должны верить, что я был готов сделать все, что бы вы ни приказали; ведь я удержал и провинцию в состоянии мира и войско в своей власти; за пределы своей провинции я нигде не выходил; ни одного солдата, не только легионера, но даже из вспомогательных войск, я никуда не посылал, а если я захватывал каких-либо всадников, пытавшихся уйти, я подвергал их наказанию. Буду считать, что я досрочно вознагражден за это, если государство будет невредимо. Но если бы государство и большинство сената достаточно знали меня, они получили бы благодаря мне большую пользу. Письмо, которое я написал Бальбу, когда он еще находился в провинции, посылаю тебе для прочтения.²¹ Если захочешь прочесть также претексту,²² попросишь моего близкого друга Галла Корнелия.²³ За пять дней до июньских ид, из Кордубы.

DCXXXVI. Марку Юнию Бруту, в Грецию

[Brut., I, 10]

Рим, начало (до 9-го) июня 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. До сего времени мы не получили от тебя ни письма, ни даже вести, которая указывала бы, что ты, узнав о суждении сената, ведешь войско в Италию. Положение государства настоя-

тельно требует, чтобы ты сделал это и притом поспешно, ведь внутреннее бедствие с каждым днем становится более тяжким, и от внешних врагов мы страдаем не больше, чем от домашних, которые, вообще говоря, существовали с начала войны, но их было легче осилить: сенат, побуждаемый не только нашими предложениями, но и советами, был более стоек; в сенате был достаточно настойчив и деятелен Панса — как по отношению к прочим в этом роде, так и по отношению к тестю;¹ ему, во время его консульства,² не изменило ни присутствие духа вначале, ни верность под конец.

2. Война под Мутиной велась так, что Цезаря³ ни в чем не упрекнешь, кое в чем — Гирция; судьба этой войны

Для счастья дней дурна, в несчастье хороша.⁴

Государство оказалось победителем, после того как войска Антония были перебиты, а сам он прогнан; вслед за тем со стороны Брута допущено так много оплошностей,⁵ что победа каким-то образом выпала из рук: перепуганных, безоружных, раненых наши полководцы не преследовали, и Лепиду было дано время, чтобы мы испытали в больших несчастьях его не разведанное непостоянство. Имеются хорошие, но необученные войска Брута и Планка, преданнейшие и очень многочисленные войска галлов.⁶

3. Но Цезарю, который до того времени руководился моими советами, который обладает прекрасными врожденными свойствами и удивительным постоянством, некоторые при помощи бесчестнейших писем и лживых посредников и вестей внушили вполне определенную надежду на консульство; как только я почувствовал это, я не переставал ни давать ему советы в письмах в его отсутствие, ни обвинять его присутствующих близких, которые, казалось, поддерживали его вождедения, и не поколебался раскрыть в сенате источники преступнейших замыслов, и я не помню, чтобы поведение сената или должностных лиц было в каком-либо деле лучше. Ведь при оказании чрезвычайного почета⁷ могущественному или, вернее, могущественнейшему человеку — так как

могущество уже зависит от силы и оружия — никогда не случилось, чтобы не оказалось ни одного народного трибуна, ни одного другого должностного лица, ни одного частного человека, который внес бы предложение. Но при этом постоянстве и доблести граждане всё же были встревожены: ведь мы, Брут, являемся предметом издевательств то для прихоти солдат, то для наглости императора.⁸ Ведь каждый требует для себя столько власти в государстве, сколько у него сил; не имеет значения ни разум, ни мера, ни закон, ни обычай, ни долг, ни суждение, ни оценка гражданам, ни стыд перед потомством.

4. Предвидя это много ранее, я пытался бежать из Италии — тогда, когда меня отозвала назад молва о ваших эдиктах,⁹ но подействовал на меня ты, Брут, в Велли;¹⁰ ведь хотя я и скорбел от того, что еду в тот город, из которого бежишь ты, который освободил его, что и со мной некогда случилось при подобной же опасности в более печальном положении,¹¹ — я все-таки двинулся и приехал в Рим и, не имея никакой опоры, поколебал положение Антония и, в противовес его преступному оружию, укрепил своим советом и авторитетом предложенную нам опору со стороны Цезаря. Если он будет соблюдать верность и слушаться меня, у нас, видимо, будет достаточный оплот. Но если советы бесчестных будут сильнее, нежели мои, и неразумие возраста не сможет выдержать тяжести событий, то вся надежда на тебя. Поэтому лети сюда, заклинаю, и то государство, которое ты освободил своей доблестью и величием духа¹² более, нежели благодаря исходу событий, освободи благодаря развязке: ведь к тебе все сбегутся отовсюду.

5. Посоветуй это же Кассию посредством писем: надежда на свободу только в главных ставках ваших лагерей. Ведь на западе у нас надежные полководцы и войска. Этот оплот юноши³ до сего времени, я уверен, надежен, но многие так подрывают его, что я иногда страшусь, что он поколеблется. Вот тебе все состояние государства, которое было, по крайней мере, тогда, когда я отправлял это письмо. Я хотел бы, чтобы обстоятельства впоследствии улучшились. Но если будет иначе (да отвратят боги

это предзнаменование!), я буду скорбеть за участь государства, которое должно было быть бессмертным. Что же касается меня, то сколько мне остается?¹³

DCCCXCVII. Гаю Кассию Лонгину, в провинцию Сирию

[Fam., XII, 8]

Рим, вскоре после 8 июня 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Кассию.

1. О преступлении и необычайном легкомыслии и непостоянстве своего родственника Лепида¹ ты, полагаю, узнал из актов,² которые, как я уверен, посылаются тебе. Поэтому мы, закончив войну, как мы полагали, ведем возобновившуюся войну, и вся наша надежда — на Децима Брута и Планка; если хочешь знать правду — на тебя и моего Брута,³ не только для прибежища в настоящее время, если — чего я не хотел бы — случится что-либо неблагоприятное, но также для укрепления свободы навсегда.

2. Мы здесь слышим о Долабелле то, чего хотели бы,⁴ но не располагаем верными источниками. Ты же, знай это, великий человек, как по признанию нынешнего, так и в чаяниях будущего времени. Имея это в виду, старайся стремиться к высшему. Нет ничего столь великого, чего бы ты, по признанию римского народа, не мог совершить и достигнуть. Будь здоров.

DCCCXCVIII. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку

[Fam., XII, 30]

Рим, после 8 июня 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Корнифицию.

1. Так ли? Кроме тяжущихся, никто не доставляет тебе моих писем?¹ Последних, правда, много; ведь это ты достиг того, что

без моего письма никто не считает себя препорученным тебе. Но кто из твоих когда-либо сказал мне, что есть кому дать письмо, а я не дал? Или что мне приятнее, нежели писать тебе или читать твои письма, раз я не могу лично беседовать с тобой? Обычно меня больше огорчает одно — мне мешают столь важные занятия, что мне не представляется никакой возможности писать тебе, как я хотел бы. Ведь я подстрекал бы тебя не письмами, а свитками, которыми, впрочем, тебе надо было вызывать на письма меня; ведь хотя ты и занят, все-таки у тебя больше досуга; или, если и ты не свободен, то не будь бессовестным, не показывай мне своего огорчения и не требуй от меня более частых писем, раз ты присылаешь их мне редко.

2. Ведь если я раньше разрывался от важнейших занятий, так как считал, что мне следует всеми стараниями оберегать государство, то в настоящее время я разрываюсь гораздо сильнее. Ведь подобно тому, как тяжело болеют те, кто, казалось, оправившись от болезни, снова ею поражается, так сильнее беспокоимся мы, которые, доведя войну до конца и почти покончив с ней, вынуждены вести возобновившуюся войну. Но об этом достаточно.

3. Ты же, мой Корнифиций, будь уверен в том, что я не столь слаб духом (не скажу — лишен человеческих чувств), чтобы я мог уступить тебе либо в услужливости, либо в приязни. У меня, действительно, не было сомнений, но Херипп² достиг того, что твоя приязнь стала много яснее мне. Какой человек! Он всегда был угоден мне, а теперь даже приятен. Клянусь, он представил мне даже выражение твоего лица, а не только сообщил о настроении и словах. Итак, не опасайся, что я сержусь на тебя за то, что ты написал мне то же, что и прочим. Я, действительно, хотел особого письма, написанного мне, — но без нетерпения и любя.

4. Что касается расходов, которые ты, по твоим словам несешь и понес на военные цели, то я решительно ни в чем не могу помочь тебе, так как и сенат осиротел с утратой консулов, и невероятно скудны государственные средства, которые собираются

отовсюду, чтобы выплатить обещанное наиболее заслуженным солдатам,³ что, мне думается, неосуществимо без введения налога.⁴

5. Что касается Аттия Дионисия,⁵ то я не придаю значения, так как Траторий⁶ ничего не сказал мне. Что касается Публия Лукцея,⁷ то я отнюдь не уступаю тебе, чтобы ты был ревностнее меня; ведь он — мой близкий. Но когда я настаивал перед старшинами на отсрочке, они убедили меня, что поступить так им препятствуют и соглашение и клятва. Поэтому Лукцею, полагаю я, следует явиться. Впрочем, если он послушается моего письма, он должен будет быть в Риме, когда ты будешь это читать.

6. Насчет прочего и особенно насчет денег ты, не зная о смерти Пансы, написал о том, чего ты, по твоему мнению, мог добиться от него при моем посредстве. Ты не ошибся бы, если бы он был жив; ведь он тебя уважал. Но что возможно сделать после его смерти, не вижу.

7. Что касается Ветулея, Латина, Горация,⁸ то я очень хвалю; одно не особенно одобряю: ты пишешь, что ты отнял ликторов также и у своих легатов, чтобы те перенесли более спокойно. Ведь не следовало уравнивать достойных почета с теми, кто достоин бесчестия; а тех, если они не выезжают на основании постановления сената, по моему мнению, следует заставить выехать.

Вот в общем ответ на то письмо, которое я получил в двух списках, повторяющих друг друга.⁹ Что касается будущего, то, пожалуйста, будь уверен в том, что мое достоинство мне не дороже твоего.

DCCCXCIX. Сенату и должностным лицам от Децима Юния Брута Альбина и Луция Мунация Планка

[Fam., XI, 13a, §§ 4—5]

Куларок, приблизительно 11 июня 43 г.

1. ... У них¹ появилась надежда, так как они считали, что четыре легиона² Планка не могут сравняться со всеми их силами, и не верили, что из Италии можно перебросить войско так

быстро. До сего времени их натиск выдерживают достаточно дерзко аллоброги и вся конница, которая была послана нами туда, и мы уверены, что с нашим прибытием выдержать его будет легче. Все-таки, если они, благодаря какой-либо случайности, даже переправятся через Исару, мы приложим чрезвычайное старание, чтобы они не нанесли какого-либо ущерба государству.

5. Мы хотим, чтобы вы смотрели на общее положение государства с полной уверенностью и наилучшей надеждой, раз вы видите, что и мы и наши войска объединены исключительным согласием и готовы ради вас на все. Но все-таки вы должны несколько не ослаблять своего внимания и стараться, чтобы мы, подготовленные возможно лучше и в отношении войск и всего остального, сразились за ваше спасение с преступнейшим сговором врагов, неожиданно превративших в угрозу для отечества те войска, которые они долго готовили будто бы для государства.

СМ. От Гая Кассия Пармского Цицерону, в Рим

[Fam., XII, 13]

Кипр, Кроммиуакрида,¹ 13 июня 43 г.

Гай Кассий, сын Квинта,² шлет привет Марку Цицерону.

1. Если ты здравствуешь, хорошо; я здравствую. Радуюсь не только спасению или победе государства,³ но и возрождению твоей славы; по поводу того, что ты, величайший консуляр, превзошел себя самого — величайшего консула, я и ликую и не могу достаточно надивиться. Твоей доблести дано что-то роковое, и это мы испытали уже не раз. Ведь твоя тога счастливее, нежели оружие всех;⁴ даже теперь она вырвала из рук врагов и возвратила нам почти побежденное государство. Итак, теперь мы будем жить свободными, теперь тебя, гражданин, величайший из всех и самый дорогой мне (ты узнал это в дни величайшего мрака для государства),⁵ теперь тебя буду я иметь свидетелем своей

любви к тебе и к тесно с тобой связанному государству; что же касается того, что ты часто обещал, — и молчать, пока мы в рабстве, и высказать обо мне тогда, когда оно принесет мне пользу, то теперь я не столько пожелаю, чтобы ты говорил об этом, сколько — чтобы ты сам думал это. Ведь я предпочел бы, не чтобы ты препоручал меня суждению всех, но чтобы я сам был достаточно препоручен твоему суждению в меру своих заслуг, с тем чтобы ты признал эти мои последние действия не неожиданными, не неподходящими, не соответствующими тем помышлениям, которым ты свидетель, и чтобы ты считал, что тебе самому следует выдвинуть меня вперед, как не самого незначительного в смысле наилучших надежд, возлагаемых отечеством.

2. У тебя, Марк Туллий, есть дети и близкие, достойные тебя и заслуженно очень дорогие тебе. Вслед за ними тебе также должны быть дорогими те лица в государстве, которые соперничают с тобой в стремлениях; желаю, чтобы их у тебя было множество. Все-таки, я думаю, не очень велика толпа, которая является препятствием тому, чтобы у тебя была возможность поддержать меня и возвысить до всего, до чего ты хочешь и что одобряешь. Мои намерения, пожалуй, получили твое одобрение; что же касается способностей, то каковы бы они ни были, продолжительное рабство, конечно, позволило им проявиться, в меньшей степени, чем они могли бы.

3. Я спустил на воду корабли, какие мог, на морском побережье провинции Азии и на островах. Набор гребцов я произвел при сильном сопротивлении городских общин, но все-таки довольно быстро. Я преследовал флот Долабеллы, над которым начальствовал Луций Фигул, который, часто подавая надежду на переход на нашу сторону и всегда уклоняясь от этого, наконец направился в Корик⁶ и начал держаться, запершись в гавани. Оставив тот флот, так как я полагал, что лучше достигнуть лагеря,⁷ и так как следом, под начальством квестора Туруллия, шел другой флот, который в прошлом году снарядил в Вифинии Тиллий Кимвр,⁸ я направился к Кипру. О том, что я узнал там, я пожелаю написать вам возможно скорее.

4. И тарсийцы, самые дурные союзники, и лаодикейцы,⁹ еще менее разумные, добровольно призвали Долабеллу; набрав в этих городах некоторое число греческих солдат, он составил подобие войска. Лагерь он расположил перед городом Лаодикеей, снес часть стены и соединил лагерь с городом. Наш Кассий¹⁰ с десятью легионами, двадцатью когортами вспомогательных войск и четырьмя тысячами всадников расположил лагерь на расстоянии двадцати миль, под Пальтом,¹¹ и полагает, что он может победить без сражения. Ведь у Долабеллы пшеница уже стоит три тетрадрахмы.¹² Если он не подвезет чего-нибудь на кораблях лаодикейцев, то он вскоре неминуемо погибнет от голода. Возможности подвоза его легко лишит и очень большой флот Кассия, во главе которого стоит Секстилий Руф, и три флота, которые привели мы — я, Туруллий, Патиск.¹³ Я хочу, чтобы ты твердо надеялся и был уверен, что подобно тому, как вы там у вас¹⁴ избавили государство от затруднений, так оно может быть быстро избавлено для вас нашими действиями. Будь здоров. Отправлено в июньские иды с Кипра, с Кроммиуакриды.

СМ. Марку Юнию Бруту, в Македонию

[Brut., I, 9]

Рим, приблизительно 8 июня 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. Я исполнил бы долг, который ты исполнил в дни моего горя,¹ и утешал бы тебя письмами, если бы я не знал, что в тех лекарствах, которыми ты облегчил мою скорбь, ты не нуждаешься при своей, и я хотел бы, чтобы тебе теперь легче было лечить самого себя, нежели тогда меня. Но такому великому мужу, каков ты, несвойственно не быть в силах самому делать то же, в чем ты наставлял другого. Меня как соображения, которые ты привел, так и твой авторитет отвратили от чрезмерного горя; ведь так как тебе казалось, будто я переношу его менее стойко, чем причествует мужу, особенно такому, который

обычно утешает других, то ты в своем письме обвинил меня, допустив более строгие, необычные для тебя,² выражения.

2. И вот, высоко ценя твое суждение и побоявшись его, я собрался с силами и то, чему я научился, о чем я читал, что я принял, признал более важным после того, как к этому присоединился твой авторитет. Но мне тогда, Брут, следовало служить только долгу и природе, а тебе теперь, как говорится, народу и сцене.³ Ведь раз на тебя устремлены взоры не только твоего войска, но и всех граждан и едва ли не племен, то менее всего подобает, чтобы тот самый, благодаря которому мы, прочие, стали более храбрыми, казался павшим духом. Итак, ты узнал скорбь — ведь ты утратил то, подобного чему не было на земле, — и при столь тяжкой ране следует скорбеть, во избежание того, чтобы самая свобода от всякого чувства скорби не была бóльшим несчастьем, чем скорбь; но для прочих полезно, а для тебя необходимо, чтобы ты скорбел умеренно.

3. Я написал бы больше, если бы даже этого не было слишком много для тебя. Мы ждем тебя и твое войско, без которого мы — если даже все остальное сложится в соответствии с нашими расчетами — едва ли будем достаточно свободны. О положении государства в целом напишу больше и, пожалуй, уже более определенно в том письме, которое думаю дать нашему Вету.

СМІІ. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию
Цисальпийскую Галлию

[Fam., XI, 25]

Рим, 18 июня 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет
Дециму Бруту.

1. В то время как я изо дня в день ждал твоего письма, наш Луп¹ неожиданно объявил мне, чтобы я написал тебе, если хочю что-либо сообщить. Но я, хотя мне и не о чем было писать, — ведь я знал, что акты² посылаются тебе, а пустые разго-

воры в письмах, как я слышал, тебе неприятны, — усвоил себе краткость, научившись от тебя. Итак, знай — вся надежда на тебя и на твоего коллегу.³

2. Но о Бруте до сего времени — ничего определенного;⁴ как ты наставляешь, я в частых письмах не перестаю призывать его к участию в общей войне. О, если бы он уже был здесь! Мы менее боялись бы зла в самом Риме,⁵ которое не незначительно. Но что я делаю? Не подражаю твоему *лаконизму*; ведь уже появилась вторая страничка.⁶ Побеждай и будь здоров. За тринадцать дней до квинтильских календ.⁷

СМШ. Гаю Кассию Лонгину, в провинцию Сирию

[Fam., XII, 9]

Рим, середина июня 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Кассию.¹

1. Краткость твоих писем и меня заставляет быть более кратким в писании и — сказать откровенно — мне недостаточно ясно, о чем мне писать. Ведь о наших делах, как я наверное знаю, тебе сообщается в актах;² но о твоих мы не знаем. Словно Азия отрезана, так нам ничего не сообщается, кроме слухов об уничтожении Долабеллы, правда, достаточно упорных, но до сего времени без подтверждения.

2. Когда мы считали войну законченной, твой Лепид³ неожиданно причинил нам чрезвычайное беспокойство. Поэтому будь уверен в том, что величайшая надежда государства — на тебя и на твои силы. У нас вполне надежные войска; но все-таки для того, чтобы все подвигалось счастливо (надеюсь, что так и будет), очень важно, чтобы ты прибыл сюда. Ведь надежда на сохранение государственного строя незначительна (ибо не хочется говорить, что ее нет). Но, какова бы она ни была, она возлагается на год твоего консульства. Будь здоров.

**СМIV. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию
Нарбонскую Галлию**

[Fam., XI, 15]

Рим, конец июня 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет избранному консулом, императору¹ Дециму Бруту.

1. Хотя твое письмо и очень приятно мне, все-таки приятнее было то, что ты, при своей чрезвычайной занятости, поручил коллеге Планку оправдать тебя передо мной в письме, что он тщательным образом и сделал. Но для меня нет ничего привлекательнее твоей обязательности и внимательности. Твое соединение с коллегой² и согласие между вами, о котором объявлено в вашем общем письме,³ — приятнейшее событие для сената и римского народа.

2. То, что остается, продолжай, мой Брут, и состязайся уже не с другими, но сам с собой. Писать больше я не должен, особенно тебе, у которого я думаю учиться краткости.⁴ С нетерпением жду твоего письма и притом такого, какого я более всего хочу.

**СМV. Луцию Мунацию Планку, в провинцию Нарбонскую
Галлию**

[Fam., X, 22]

Рим, конец июня 43 г.

Цицерон Планку.

1. На тебя и на коллегу¹ вся надежда, с одобрения богов. Согласие между вами, о котором было объявлено в вашем письме сенату,² необычайно обрадовало и сенат и всех граждан.

2. Ты написал мне о земельном деле;³ если бы сенат был запрошен, то я поддержал бы самое почетное предложение о тебе, какое было бы кем-нибудь высказано; им, во всяком случае, был бы я. Но вследствие медленности высказывания мнений и

задержки в делах, когда то, что обсуждалось, не доводилось до конца, мне и брату твоему Планку показалось наиболее подходящим воспользоваться тем постановлением сената; кто воспрепятствовал тому, чтобы оно было составлено согласно нашему желанию, ты, полагаю, узнал из письма Планка.⁴

3. Но независимо от того, недоволен ли ты чем-нибудь в постановлении сената, или в прочем, будь уверен в следующем: среди всех честных расположение к тебе так сильно, что нельзя придумать почести, как бы высока она ни была, которая не была бы для тебя готова. С нетерпением жду твоего письма и притом такого, какого я хочу больше всего. Будь здоров.

СМVI. Гаю Фурнию, в провинцию Нарбонскую Галлию

[Fam., X, 26]

Рим, конец июня 43 г.

Марк Цицерон шлет привет Гаю Фурнию.¹

1. Прочитав твое письмо, в котором ты объявил, что придется либо потерять Нарбонскую Галлию, либо с опасностью сразиться, я больше испугался первого; тем, что этого избегли, я не огорчаюсь. Ты пишешь о согласии между Планком и Брутом; в этом я усматриваю величайшую надежду на победу. Что касается преданности галлов, то мы, как ты пишешь, когда-нибудь узнаем, чьими стараниями она вызвана более всего; но мы уже, поверь мне, узнали.² Поэтому конец твоего приятнейшего письма рассердил меня. Ведь ты пишешь, что если комиции — на секстилий, то ты возвратишься скоро; что если они уже закончены, то скорее, «чтобы не быть дольше глупцом, подвергаясь опасности».³

2. О мой Фурний, как мало ты знаешь свое дело, ты, который так легко знакомишься с чужими.⁴ Ты теперь считаешь себя кандидатом и думаешь о том, чтобы либо помчаться на комиции, либо, если они уже окончены, быть у себя дома, дабы не оказаться, как ты пишешь, глупейшим, подвергаясь величайшим

опасностям. Не думаю, чтобы ты был такого мнения; ведь я знаю все твои устремления к славе. Если ты, как ты пишешь, такого мнения, то я больше порицаю не тебя, а свое суждение о тебе. Нетерпеливая спешка в достижении ничтожнейшей и самой пошлой должности — если ты достигнешь ее так, как большинство,⁵ — отвлечет тебя от таких похвал, которыми все справедливо и искренно превозносят тебя до небес? Значит, речь идет о том, в это ли соискание ты станешь претором или в ближайшее, а не о том, чтобы ты оказал государству такие услуги, чтобы быть признанным достойнейшим всякого почета.

3. Ты не знаешь, как высоко ты поднялся, или не ставишь этого ни во что. Если не знаешь, прощаю тебе; в этом мы виноваты. Но если ты понимаешь это, то может ли какая-то претура быть для тебя сладостнее либо долга, которому следуют немногие, либо славы, к которой стремятся все? За это и я и Кальвисий,⁶ человек способный судить основательно и чрезвычайно любящий тебя, осуждаем тебя каждый день. Что же касается комиций, то, раз ты зависишь от них, мы, насколько можем сделать, откладываем их на январь месяц, так как по многим причинам считаем это полезным для государства. Итак, побеждай и будь здоров.

CMVII. От Марка Юния Брута Цицерону, в Рим

[Brut., I, 13]

Лагерь в Македонии, 1 июля 43 г.

Брут Цицерону привет.

1. Опасаться из-за Марка Лепида меня заставляет боязнь за остальных:¹ если он порвет с нами, в чем его — я бы хотел, чтобы опрометчиво и злобно, — кое-кто² заподозрил, то, приводя в свидетели наши дружеские отношения и твое расположение ко мне, молю и заклинаю тебя, Цицерон, — забудь, что дети моей сестры — сыновья Лепида, и считай, что я заменил им отца. Если я добьюсь от тебя этого, то ты, конечно, без колебаний

пойдешь ради них на всё. Разные люди живут со своими по-разному; я же ничего не могу сделать для детей своей сестры такого, что могло бы заполнить мое чувство любви или долга. Но что могут воздать мне честные — если только мы достойны, чтобы нам воздавали что-либо, — или что могу я сделать для матери и сестры и этих мальчиков, если в твоих глазах и в глазах остального сената дядя Брут окажется бессильным против отца Лепида?

2. Писать тебе много я, в состоянии тревоги и раздражении, и не могу, и не должен: ведь если в столь важном и столь близко меня касающемся деле мне нужны слова, чтобы подстрекнуть тебя и укрепить в намерении, то нет никакой надежды на исполнение тобой того, чего я хочу и что надлежит; поэтому не жди длинной мольбы. Взгляни на меня самого, который должен добиваться этого от тебя либо частным образом, как от Цицерона; теснейшим образом связанного со мной человека, либо как от мужа-консулара, отбросив частные дружеские отношения. Пожалуйста, ответь мне возможно скорее, как ты поступишь. В квинтильские календы,³ из лагеря.

СМVІІІ. Марку Юнию Бруту, в провинцию Македонню

[Brut., I, 12]

Рим, начало июля 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. Хотя я и намеревался постоянно давать письма Мессале Корвину,¹ я все-таки не хотел, чтобы наш Вет приехал к тебе без моего письма. Государство находится в величайшей опасности, Брут, и мы, победители, снова вынуждены сражаться; это произошло вследствие преступления и безумия Марка Лепида.² При этих обстоятельствах, когда многое удручало меня в связи с той заботой, которую я взял на себя ради государства, самым тяж-

ким, что я тогда терпел, была невозможность для меня уступить мольбам твоей матери, твоей сестры,³ — ибо тебя (что самое важное для меня) я рассчитывал легко удовлетворить. Ведь не было никакой возможности отделить дело Лепида от дела Антония, и оно, по признанию всех, было даже более тяжким, так как Лепид и был облечен сенатом величайшими полномочиями⁴ и даже за несколько дней до того прислал сенату прекрасное письмо.⁵ Но неожиданно он не только принял уцелевших врагов, но и деятельнейшим образом на суше и на море⁶ ведет войну, грядущий исход которой не ясен. Поэтому, когда нас просят отнестись с состраданием к его детям, не приводят ничего, что бы говорило, что нам не придется подвергнуться жесточайшей казни, если — да отвратит Юпитер это презнаменование! — победит отец мальчиков.⁷

2. И мне вполне ясно, как жестоко, чтобы преступления родителей искупались наказаниями сыновей, но законом прекрасно установлено следующее: любовь к детям должна делать родителей большими друзьями государству. Поэтому Лепид жесток к детям, а не тот, кто Лепида признает врагом. И вот, если бы он, сложив оружие, был осужден за применение насилия,⁸ при каковом суде он, во всяком случае, не нашел бы защиты, то это же бедствие испытали бы дети при изъятии имущества в казну. Впрочем, как раз тем, об отвращении чего от мальчиков молят твоя мать и сестра, и многим другим, более жестоким, всем нам угрожают Лепид, Антоний и остальные враги. Поэтому в настоящее время наша величайшая надежда на тебя и твое войско: как из высших государственных соображений, так и для твоей славы и достоинства чрезвычайно важно, чтобы ты, как я написал ранее, возможно скорее прибыл в Италию. Ведь государство чрезвычайно нуждается и в твоих силах, и в совете.

3. На основании твоего письма я охотно обласкал Вета, ввиду его расположения к тебе и исключительной предупредительности, и узнал в нем человека, преданнейшего и глубоко любящего как тебя, так и государство. Своего Цицерона вскоре надеюсь уви-

деть; ведь я уверен, что он быстро прибудет в Италию вместе с тобой.

СМІХ. Гаю Кассию Лонгину, в провинцию Сирию

[Fam., XII, 10]

Рим, начало июля 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Гаю Кассию.

1. В канун квинтильских календ¹ сенат всеми голосами признал врагами Лепида,² твоего родственника и моего близкого, и прочих, которые отпали от государства вместе с ним; однако им дана возможность образумиться до сентябрьских календ. Сенат очень стоек, но более всего благодаря надежде на твою поддержку. Но война, когда я пишу это, очень большая — из-за преступления и легкомыслия Лепида. О Долабелле я изо дня в день узнаю то, что хочю; но до сего времени без основания, без достоверного источника, — вести в виде слухов.

2. Хотя это и так, всё же твое письмо,³ которое было отправлено из лагеря и получено мной в майские ноны, так убедило граждан, что все уже считают, что он уничтожен и что ты с войском прибываешь в Италию; что мы, таким образом, — если это будет завершено в соответствии с нашими ожиданиями, — будем опираться на твой совет и авторитет; но если что-либо случайно пошатнется, как бывает во время войны, то — на твое войско. Это войско я превознесу, чем только смогу;⁴ для этого время наступит тогда, когда начнет выясняться, какую помощь это войско окажет или уже оказало государству. Ведь до сего времени мы слышим только о попытках, правда, прекрасных и достославных, но ждут действий, которые, я уверен, либо уже в какой-то степени налицо, либо близки.

3. Нет ничего благороднее твоей доблести и величия духа; поэтому мы желаем возможно скорее видеть тебя в Италии. Мы будем думать, что у нас есть государственный строй, если у нас будете вы. Мы победили бы с великой славой, если бы Лепид не

принял лишенного доспехов, безоружного, убегающего Антония. Поэтому Антоний никогда не вызывал у граждан такой ненависти, какую вызывает Лепид. Ведь тот начал войну в потрясенном государстве, этот — после установления мира и победы. Ему мы противопоставили избранных консулов,⁵ на которых надежда, правда, велика, но имеются опасения вследствие неверного исхода сражений.

4. Итак, будь уверен, в том, что от тебя и от твоего Брута⁶ зависит всё, что вас ждут, а Брута — вот-вот. Но если вы, как я надеюсь, придете после победы над нашими врагами, все-таки государство будет восстановлено и утвердится в каком-либо сносном состоянии благодаря вашему авторитету. Ведь есть многое, что потребуется врачевать, хотя и будет казаться, что государство достаточно избавлено от преступлений врагов. Будь здоров.

СМХ. Аппию Клавдию

[Fam., X, 29]

Рим, 6 июля 43 г.

Цицерон Аппию.¹

О моем старании в пользу твоего избавления и восстановления ты, я уверен, узнал из писем своих родных, которых я, как я наверное знаю, удовлетворил в самой полной мере. И хотя они и относятся к тебе с исключительной благожелательностью, я в своем желании видеть тебя в полном благополучии не уступаю им. Они неизбежно должны уступить мне в том, что у меня в настоящее время² больше возможности принести тебе пользу, нежели у них; именно это я не переставал и не перестану делать и я уже сделал это в важнейшем деле и заложил основания для твоего восстановления. Ты же старайся быть стойким и мужественным и будь уверен в том, что я ни в чем не оставляю тебя без поддержки. В канун квинтильских нон.³

**СМХІ. Дециму Юнию Бруту Альбину, в провинцию
Нарбонскую Галлию**

[Fam., XI, 22]

Рим, 6 июля 43 г.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет императору¹ Дециму Бруту.

1. С Аппием Клавдием, сыном Гая,² у меня теснейшие дружеские отношения, основанные на многих услугах с его стороны и взаимных моих. Прошу тебя настоятельнее обычного, либо по твоей доброте, либо ради меня, согласиться на его спасение благодаря твоему авторитету, который чрезвычайно силен. Я хочу, чтобы ты, будучи известен как очень храбрый муж, считался также очень снисходительным. Для тебя будет большим украшением, что знатнейший молодой человек сохранен благодаря услуге с твоей стороны. Что касается его дела, то оно должно быть лучше потому, что он присоединился к Антонию, движимый сыновней любовью, ввиду восстановления в правах его отца.³

2. Итак, хотя ты будешь защищать и менее справедливое дело, ты все-таки сможешь привести какой-нибудь заслуживающий одобрения довод. Твой кивок может сохранить в государстве невредимым человека самого высокого происхождения, самого высокого ума, самой высокой доблести, кроме того, обязательнейшего и благодарнейшего. О том, чтобы ты это сделал, прошу тебя так, что не мог бы просить с большим усердием или более от души.

СМХІІ. Марку Юнию Бруту, в провинцию Македонию

[Brut., I, 14]

Рим, 11 июля 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. Кратко твое письмо, я говорю, кратко? Да нет же — это совсем не письмо. В трех ли строчках Брут мне в настоящее время? Я бы лучше ничего не написал. И ты требуешь письма от

меня! Кто из твоих близких когда-либо приезжал к тебе без письма от меня? И какое письмо не было увесистым? Если они не доставлены тебе, то, я полагаю, тебе не доставлены даже письма от твоих домашних. Ты пишешь, что дашь более длинное Цицерону; правильно, но и это должно было быть полнее. Я же, после того как ты написал мне об отъезде Цицерона от тебя,¹ тотчас вытолкнул письмоношцев и отправил письмо Цицерону, чтобы он, если даже прибудет в Италию, возвратился к тебе; ибо для меня нет ничего более приятного, для него — ничего более почетного.² Хотя я и несколько раз писал ему, что благодаря моим необычайным усилиям комиции для выбора жрецов отложены на следующий год, — я постарался об этом как ради Цицерона, так и ради Домиция, Катона, Лентула, Бибулов,³ о чем я написал также тебе,⁴ — но, разумеется, когда ты отправлял мне то свое крохотное письмо, тебе это еще не было известно,

2. Поэтому со всей настоятельностью прошу тебя, мой Брут, не отпускать моего Цицерона и увезти его с собой, а это самое тебе, если ты заботаешься о государстве, для которого ты был взят на руки,⁵ уже вот-вот следует сделать: ведь война возобновилась и не малая — вследствие преступления Лепида. Войско Цезаря,⁶ которое было превосходным, не только не приносит никакой пользы, но даже заставляет настоятельно требовать прибытия твоего войска;⁷ если оно достигнет Италии, то не будет ни одного гражданина, — которому было бы позволительно называться гражданином, — который не направился бы в твой лагерь. Хотя Брут и достолавно соединился с Планком,⁸ однако ты хорошо знаешь, как ненадежны и настроения людей под влиянием партий и исход сражений. Даже более того — если мы, как я надеюсь, победим, все-таки дело потребует большого руководства со стороны твоей мудрости и твоего авторитета.⁹ Итак, приди на помощь, ради богов, и притом возможно скорее, и будь уверен в том, что в мартовские иды, в которые ты избавил своих сограждан от рабства,¹⁰ ты принес отечеству не большую пользу, нежели та, какую ты принесешь, если своевременно прибудешь. За четыре дня до квинтильских ид.¹¹

СМХШ. Марку Юнию Бруту, в провинцию Македонию

[Brut., I, 15]

Рим, между 11 и 27 июля (возможно, до 15 июля) 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. Мессала¹ с тобой. Посредством какого же письма, как бы старательно оно ни было написано, могу я дойти до более точного объяснения событий и положения государства, нежели тебе изложит он, который и прекрасно всё знает и может очень изящно изложить и представить тебе? Не вздумай полагать, Брут, — хотя и нет необходимости, чтобы я писал тебе о том, что тебе известно, но все-таки я не в силах обойти молчанием столь большое превосходство во всякой славе, — не вздумай считать кого бы то ни было подобным ему в честности, постоянстве, заботливости, преданности государству, так что, повидимому, едва ли уместно восхвалять его красноречие, которым он дивно превосходит других,² — хотя в нем больше проявляется сама мудрость: так он усовершенствовался путем строгого суждения и большого искусства в самом истинном роде красноречия; он так трудолюбив и неуныпен в своем рвении, что больше всего следует быть благодарным не его дарованию, которое у него чрезвычайно велико.

2. Но меня увлекает приязнь: ведь назначение этого письма не похвала Мессале, особенно раз оно — к Бруту, которому и его доблесть известна не меньше, чем мне, а эти самые стремления, которые я хвалю, известны лучше. Когда я огорчился, отпуская его от себя, для меня было облегчением одно — что он, выезжая к тебе, словно к моему второму я, и выполнял долг и домогался величайшей похвалы. Но об этом достаточно.

3. Теперь, после очень длинного перерыва, перехожу к одному письму, в котором ты, за многое воздавая мне, порицал одно — что в назначении почестей я, по твоим словам, слишком щедр и как бы расточителен.³ Ты порицал меня за это: другой, быть может, — за то, что я в осуждении и наказании несколько суров, или, быть может, ты — за то и другое; если дело обстоит так, то

желаю, чтобы мое суждение и о том и о другом стало вполне известно тебе, а не только для того, чтобы применить выражение Солона, который был и мудрейшим из семерых и единственным из семерых,⁴ составившим законы: он сказал, что государственный строй поддерживается двумя вещами — наградой и наказанием;⁵ разумеется, и в том и в другом деле существует мера, как и в остальных, и какая-то середина и в том и в другом отношении. Но в этом месте я намерен обсуждать не такой важный предмет.

4. Считаю нелишним открыть, что именно преследовал я во время этой войны, высказывая свои мнения.⁶ Ты не забыл, Брут, о какой оплошности с вашей стороны после гибели Цезаря и ваших памятных мартовских ид⁷ я говорил и какая, по моим словам, буря угрожала государству: великая погибель будет отвращена благодаря вам; большое пятно стерто с римского народа; вы стяжали божественную славу, но орудия царской власти переданы Лепиду и Антонию, один из которых более непостоянен, другой более гадок, но оба боятся мира, недруги спокойствию; в то время как они горели жаждой потрясений в государстве, у нас не было оплота, который мы могли бы противопоставить им: ведь граждане единодушно поднялись во имя сохранения свободы; (5) я был тогда черезчур деятелен,⁸ вы, пожалуй, более мудро⁹ оставили тот город, который вы освободили;¹⁰ Италию, заявлявшую вам о своей преданности, вы не поддержали. И вот, видя, что Рим в руках у братоубийц, и что ни ты, ни Кассий не можете безопасно находиться в нем и что он захвачен Антонием с помощью оружия, я решил, что и мне следует выехать: ведь омерзительно зрелище государства, захваченного нечестивыми, когда возможность прийти на помощь исключена; но дух — такой же, как всегда проникнутый любовью к отечеству, — не мог мириться с уклонением от угрожавших ему опасностей. Поэтому, на половине пути в Ахайю, когда в дни этесий австр,¹¹ как подаватель противоположного совета, отнес меня назад в Италию, я увиделся с тобой в Велии и испытал сильное огорчение: ведь ты отступал, Брут, отступал, так как, по утверждению наших стойков, мудрые не обращаются в бегство.

6. Как только я приехал в Рим, я тотчас выступил против безумия и преступления Антония;¹² когда я возбудил его против себя, я начал принимать подлинно Брутовы решения для освобождения государства — ведь это свойственно вашей крови.¹³ То, что остается, долго пересказывать, и это следует пропустить; ведь это обо мне; говорю одно: этот юноша Цезарь,¹⁴ благодаря которому мы до сего времени существуем, если мы хотим признать истину, вытек из родника моих советов.

7. Я воздал ему почести, в самом деле, только должные, Брут, только необходимые. Ведь как только мы начали восстанавливать свободу, когда даже божественная доблесть Децима Брута еще не пришла в движение так, чтобы мы могли знать это,¹⁵ и весь оплот был в мальчике,¹⁴ который мог бы отвести удар Антония от нашей шеи, — какой только почет ему не следовало назначить? Впрочем, я тогда воздал ему похвалу на словах, и то умеренную; я предложил предоставить ему военную власть, которая, хотя и казалась почетной для его возраста, всё же была необходима тому, кто имел войско. В самом деле, что такое войско без военной власти?¹⁶ Филипп¹⁷ предложил поставить статую, ускорить соискание¹⁸ — сначала Сервий,¹⁹ а затем — еще больше — Сервий;²⁰ тогда ничто не казалось чрезвычайным.

8. Но люди почему-то легче оказываются благосклонными, когда они в страхе, нежели благодарными после победы. Ведь когда после освобождения Децима Брута²¹ засиял тот в высшей степени радостный для государства день,²² бывший случайно днем рождения Брута, я предложил, чтобы в фастах²³ к этому дню было приписано имя Брута, и в этом я последовал примеру предков, которые оказали этот почет женщине Ларенции,²⁴ которой вы, понтифики, обычно совершаете жертвоприношение в Велабре; когда я воздал это Бруту, я хотел, чтобы в фастах была сделана навеки запись о радостнейшей победе. Но я узнал, что в тот день в сенате недоброжелателей несколько больше, чем благодарных.²⁵ В те же самые дни я осыпал — если ты так хочешь — почестями умерших: Гирция и Пансу, даже Аквилу;²⁶ кто это будет

порицать, кроме тех, кто, отбросив страх, забудет о минувшей опасности.

9. К благодарной памяти о благодеянии присоединялось то соображение, которое могло бы быть полезным также для потомков: ведь я хотел, чтобы остались вечные памятники общественной ненависти к жесточайшим врагам. Подозреваю, что ты не особенно одобряешь то, чего не одобряли твои близкие, правда, честнейшие мужи, но неискусные в государственных делах: ²⁷ что я предложил, чтобы Цезарю было дозволено с овацией ²⁸ вступить в Рим. Однако я — но я, быть может, ошибаюсь, хотя я и не таков, чтобы больше всего восхищаться своими действиями, — мне кажется, во время этой войны ²⁹ не высказывал более благоразумного мнения; но почему это так, открывать не следует, дабы не показалось, что я был больше предусмотрительным, нежели благодарным. Итак, рассмотрим другое. Я предложил оказывать почести Дециму Бруту, предложил то же для Луция Плана; правда, это очень высокие умы, которые привлекает слава, но мудр и сенат, который пользуется тем способом, каким, по его мнению, — только бы он был честен — каждого можно заставить помогать государству. Но нас порицают за Лепида, статую которого мы, установив ее на рострах, сами же сбросили; ³⁰ мы стремились почетом отвлечь его от неистовства; безумие легкомысленнейшего человека победило нашу проницательность; всё же установлением статуи Лепида сделано не столько зла, сколько добратем, что она сброшена.

10. О почестях достаточно подробно: теперь следует сказать несколько слов о наказании. Ведь в твоих письмах я часто усматривал твое желание получить похвалу за снисходительность к тем, кого ты победил на войне. ³¹ Я, со своей стороны, полагаю, что ты ни в чем не поступил неблагоприятно. Но отказ от наказания за преступление — ведь это то, что называется прощать, — хотя он и терпим при прочих обстоятельствах, в этой войне я считаю губительным: ведь из всех гражданских войн, какие были в нашем государстве на моей памяти, ³² не было ни одной, в которой, — независимо от того, какая сторона победила, —

все-таки не должна была бы образоваться какая-то форма государственного строя. Что касается этой войны, то какой государственный строй будет у нас в случае нашей победы, мне не легко утверждать; в случае победы над нами, во всяком случае, никогда не будет никакого. Итак, я сурово высказался против Антония, высказался против Лепида и не столько ради мщения, сколько для того, чтобы и в настоящее время отпугнуть преступных граждан от нападения на отечество и на будущее оставить предостережение, чтобы никто не захотел подражать такому безумию.

11. Впрочем, как раз это было не в большей степени моим мнением, чем мнением всех; в нем жестоким кажется то, что наказание распространяется на детей, которые ни в чем не виноваты, но это древнее и свойственное всем государствам обыкновение, если даже дети Фемистокла³³ испытывали нужду, а если то же наказание распространяется на осужденных граждан, то как могли мы быть более мягкими к врагам? Но за что может жаловаться на меня кто-либо из тех, кто неизбежно должен признаться, что он, в случае своей победы, был бы более свирепым по отношению ко мне? Вот основания для моих мнений, по крайней мере, об этом роде почета и наказания; ведь о том, что я высказал и что признал нужным насчет прочего, ты, полагаю я, слышал.³⁴

12. Но как раз это не так необходимо; одно крайне необходимо, Брут, — чтобы ты возможно скорее прибыл в Италию с войском. Тебя ждут с большим нетерпением, так что, если ты достигнешь Италии, то к тебе все сбегутся. Ведь или мы победили — а мы прекрасно победили бы, если бы у Лепида не появилось сильное желание погубить все и погибнуть самому со своими, — и тогда нам нужен твой авторитет для установления какого-то государственного устройства; или даже теперь предстоит борьба, — тогда величайшая надежда как на твой авторитет, так и на силы твоего войска. Но поспеши, ради богов! Ты знаешь, как много значат обстоятельства, как много значит быстрота.

13. Как внимательно я забочусь о сыновьях твоей сестры,³⁵ ты, надеюсь, узнаешь из писем матери и сестры. В этом я больше руководжусь твоим желанием, которое для меня дороже всего, нежели своим постоянством, как думают обо мне некоторые. Но я ни в чем так не хочу и быть и казаться постоянным, как в своей приязни к тебе.

СМХІV. Марку Юнию Бруту, в провинцию Македонию

[Brut., I, 18]

Рим, 27 июля 43 г.

Цицерон Бруту привет.

1. После моих частых советов тебе в письмах, чтобы ты возможно скорее явился на помощь государству и привел войско в Италию, когда я не думал, что у твоих родных есть сомнения по этому поводу, твоя мать,¹ благоразумнейшая и заботливейшая женщина, все помыслы которой обращены к тебе и поглощены тобой, попросила меня прийти к ней за семь дней до секстильных календ, что я, как и был должен, сделал без промедления; когда же я пришел, я застал Каску, Лабеона² и Скапция.³ Она обратилась ко мне и спросила, каково же мое мнение и вызываем ли мы тебя и считаем ли мы, что это для тебя полезно или же для тебя лучше медлить и задержаться.

2. Я ответил то, что думал, — что и для твоего достоинства и для доброго имени чрезвычайно полезно, чтобы ты в возможно более скором времени оказал защиту пошатнувшемуся и почти пришедшему в упадок государству. И в самом деле, какого только зла, по твоему мнению, нет в той войне, в которой победоносные войска не захотели преследовать бегущего врага⁴ и в которой оставшийся невредимым император, наделенный славнейшими почестями и величайшими дарами судьбы, — женой, детьми, родством с вами, объявил войну государству.⁵ К чему мне говорить: «при таком единодушии сената и народа», когда внутри стен⁶ столько зла?

3. Но, когда я писал это, я испытывал величайшую скорбь от того, что, после того как государство приняло мое поручительство за юношу и почти мальчика,⁷ я, казалось, едва мог исполнить то, что я обещал. Ведь данное за другого обязательство, касающееся образа мыслей и мнения, особенно в величайшем деле, важнее и труднее, нежели обязательство, касающееся денег; ведь последние можно уплатить, а ущерб для имущества терпим. Но как уплатишь то, в чем ты поручился государству, если тот, за кого ты поручился, нелегко соглашается уплатить?⁸

4. Впрочем, и его я, как надеюсь, удержу несмотря на сопротивление со стороны многих; ведь в нем, мне кажется, есть хорошие задатки, но возраст податлив, и существуют многие, готовые испортить его, которые уверены, что остроту честного ума можно притупить, представив ему блеск ложного почета. И вот, к моим остальным трудам прибавился также следующий — применить все ухищрения, чтобы удержать юношу и не подвергнуться осуждению за опрометчивость. Впрочем, что такое опрометчивость? Ведь того, за кого я поручился, я обязал больше, нежели обязался сам, и не может быть, чтобы государство раскаивалось в том, что я поручился за того, кто был в своих действиях более стоек и благодаря собственному уму, и благодаря моему обещанию.

5. Но величайшим затруднением в государстве, если только не ошибаюсь, является недостаток денежных средств. Ведь честные мужи с каждым днем становятся более глухи к голосу налога, который собран в виде сотой доли на основании бесовестной оценки богатых и весь тратится на жалование двум легионам;⁹ однако предстоят неограниченные расходы как на эти войска, посредством которых мы теперь защищаемся, так и на твое; ведь наш Кассий,¹⁰ видимо, может прибыть достаточно снаряженным. Но это и многое другое я жажду обсудить при встрече и возможно скорее.

6. Что касается сыновей твоей сестры,¹¹ то я не стал ждать, Брут, пока ты напишешь; вообще сами обстоятельства — ведь будет вестись война — оставляют тебе свободу действий; но

я сначала, когда не мог предугадать продолжительность войны, вел в сенате дело мальчиков так, как ты, полагаю я, мог узнать из писем матери, и я всегда во всем, хотя бы с опасностью для жизни, буду говорить и делать то, чего ты, по моему мнению, хочешь и что для тебя важно. За пять дней до секстильских календ.

СМХV. От Луция Мунация Планка Цицерону, в Рим

[Fam., X, 24]

Нарбонская Галлия, Куларон (?), 28 июля 43 г.

Избранный консулом, император¹ Планк шлет привет Цицерону.

1. Не могу удержаться, чтобы не поблагодарить тебя за всё в отдельности и за твои услуги,² но, клянусь, делаю это с чувством стыда. Ведь и столь тесные дружеские отношения, каких ты захотел со мной, видимо, не требуют выражения благодарности, и я неохотно — ввиду твоих величайших услуг — отдаю столь ничтожным даром в виде слов и предпочитаю лично уважением, угождением, усердием снискать твое одобрение моей памятью. Если останусь жив, то своим уважением к тебе, угождением, усердием превзойду всякую приятную дружбу и даже истинно родственное отношение. Что же касается твоей приязни и твоего суждения обо мне, то мне не легко сказать, будут ли они приносить мне больше достоинства на вечные времена или же больше удовольствия изо дня в день.

2. О выгодах солдат ты позаботился.³ Я хотел, чтобы сенат оказал им внимание не ради укрепления моего влияния (ведь я знаю, что у меня только здравые помыслы), но так как, во-первых, я признавал, что они заслужили это; затем, так как я хотел, чтобы они на все случаи были теснее связаны с делом государства; наконец, чтобы иметь возможность поручиться вам за них в том, что они так же враждебны всякому подстрекательству со стороны всех, как были до сего времени.⁴

3. Я до сего времени удержал здесь всё без изменений. Хотя я и знаю, как люди — и не без оснований — жаждут решительной победы, я все-таки надеюсь, что вы одобряете это мое решение. Ведь у государства нет наготове больших подкреплений, чтобы оказать противодействие внезапному натиску и разбою братоубийц,⁵ если в этих войсках будет какой-нибудь урон. Мои силы, полагаю я, тебе известны: в моем лагере три легиона ветеранов, один — и даже превосходнейший из всех — из новобранцев; в лагере Брута⁶ — один легион ветеранов, другой из солдат двухлетнего срока службы, восемь из новобранцев. Таким образом, все войско по численности очень велико, в смысле стойкости слабое, а насколько в бою следует полагаться на новобранцев — это мы слишком часто узнавали на опыте.

4. Если бы к этой силе наших войск присоединилось либо африканское войско,⁷ которое состоит из ветеранов, либо войско Цезаря,⁸ то мы спокойно подвергли бы важнейшее государственное дело решительному испытанию. Но так как мы видели, что Цезарь находится несколько ближе,⁹ то я не переставал уговаривать его в письмах, и он не переставал подтверждать, что он прибывает без промедления. Между тем он, вижу я, отказавшись от этого намерения, принял другие решения.¹⁰ Все-таки я послал к нему нашего Фурния с полномочиями и письмом — не сможет ли он случайно сколько-нибудь помочь.

5. Ты знаешь, мой Цицерон, — что касается любви к Цезарю,⁸ я твой союзник, потому ли, что при близкой дружбе с Цезарем,¹¹ при его жизни, для меня уже было неизбежно оберегать и любить его;⁸ или потому, что он, насколько я мог узнать, отличался очень большой умеренностью и человечностью;¹² или потому, что ввиду моей столь замечательной дружбы с Цезарем¹¹ мне кажется позорным не считать его сыном этого,⁸ поддержанного суждением¹³ его¹¹ и вашим.

6. Но что бы я ни писал тебе, я делаю это, клянусь, скорее со скорбью, чем из недружелюбия. Что Антоний по сей день жив, что Лепид вместе с ним, что у них войска, к которым нельзя относиться с пренебрежением, что они надеются, что они осме-

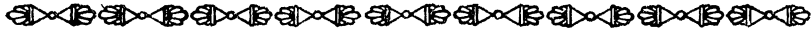
ливаются — все это они могут зачесть в приход Цезарю.¹⁴ Я не стану возвращаться к прошлому; но если бы с того времени, когда он⁸ объявил мне о своем приходе, он захотел прийти, то война была бы либо прекращена, либо перенесена в глубоко враждебную им Испанию¹⁵ с величайшим ущербом для них. Какие соображения или чьи советы отвлекли его от столь великой, а для него даже необходимой и спасительной¹⁶ славы и склонили к помыслам о консульстве на два месяца¹⁷ связанном со страхом для людей и нелепым требованием,¹⁸ — не могу постигнуть.

7. Большую пользу в этом, мне кажется, могут принести и государству и ему его родственники;¹⁹ величайшую, как я считаю, также ты, у которого перед ним такие заслуги, каких у тебя нет ни перед кем,²⁰ кроме меня: ведь я никогда не забуду, что я у тебя в величайшем долгу за очень многое. Довести с ним переговоры об этом до конца я и уполномочил Фурния. Если я буду пользоваться у него таким авторитетом, каким я должен пользоваться, то я очень сильно помогу ему.

8. Между тем мы ведем войну в худших условиях, так как мы и не считаем решительное сражение вполне безопасным, и все-таки не намерены допускать, чтобы из-за нашего отступления государство могло понести большой ущерб. Но если Цезарь одумается или если быстро придут африканские легионы, то мы устраним опасность, угрожающую вам с этой стороны.

Прошу тебя любить меня, как ты начал, и быть уверенным, что я подлинно твой. За четыре дня до секстильских календ, из лагеря.

П И С Ь М А
НЕИЗВЕСТНЫХ ЛЕТ
ПИСЬМО К ОКТАВИАНУ
ФРАГМЕНТЫ ПИСЕМ



СМХVІ. Марку Фадию Галлу

[Fam., VII, 23]

Рим, 61 г. (?)

Цицерон шлет привет Фадию Галлу.¹

1. Только приехал я из арпинской усадьбы, как мне вручили письмо от тебя, и от того же человека я получил письмо Авиния,² в котором было любезнейшее сообщение о том, что он, по приезде, назначит платеж на тот срок, на какой я захочу. Постарайся, прошу, быть тем, кем являюсь я. Совместимо ли с твоей или моей совестливостью сначала просить о сроке, затем требовать более чем на год? Но все было бы легким, мой Галл, если бы ты купил то, что мне было нужно, и в пределах желательной для меня суммы. Все-таки как раз то, что ты купил, как ты пишешь, будет не только одобрено мной, но и приятно мне; ведь я вполне понимаю, что тобой руководило не только рвение, но и приязнь, что ты, человек, как я всегда считал, самый тонкий во всех своих суждениях, скупил то, что восхитило тебя, то, что ты счел достойным меня.

2. Но я хотел бы, чтобы Дамасипп³ остался верен своему намерению. Ведь из тех твоих покупок мне вообще ни одной не нужно; но ты, не зная о моем правиле, взял четыре или пять статуй за столько, во сколько я вообще не ценю все существующие статуи. Этих вакханок ты сравниваешь с музами Метелла.⁴ Что похожего? Во-первых, я никогда не оценил бы этих самых

муз так высоко и сделал бы это с одобрения всех муз. Однако это подошло бы для библиотеки и соответствовало бы моим занятиям. Но где у меня место для вакханок? «А они красивы». Знаю прекрасно и часто видел их. Если бы они нравились мне, то я, давая тебе поручение, прямо назвал бы эти известные мне статуи. Ведь я обычно покупаю те статуи, которые украшают у меня участок на палестре ради подобия с гимнасиями.⁵ А к чему мне, поборнику мира, статуя Марса? Радуюсь, что не было статуи Сатурна.⁶ Ведь я считал бы, что две эти статуи принесли мне долги. Я предпочел бы, чтобы было какое-нибудь изображение Меркурия; мне думается, я мог бы счастливее закончить с Авианием.

3. Столоноса⁷ ты предназначил для себя; если он восхищает тебя, возьми; но если ты переменял мнение, то я, разумеется, возьму. Право, как раз за эту сумму я гораздо охотнее купил бы заезжий двор в Таррацине, чтобы не всегда обременять хозяина.⁸ Вообще я вижу, что это вина моего вольноотпущенника, которому я дал вполне определенные поручения, а также Юния, который, я считаю, известен тебе, — близкий друг Авиания. Я устроил в галерейке тускульской усадьбы новые небольшие экседры;⁹ их я и хотел украсить картинами. Действительно, если что-либо в этом роде восхищает меня, то восхищает живопись. Итак, если мне следует получить все это, пожалуйста, извести меня, где оно находится, куда послать за ним, каков способ перевозки. Ведь если Дамасипп не останется верен своему намерению, то я найду какого-нибудь Псевдодамасиппа, хотя бы с убытком.

4. Ты снова пишешь мне о доме; выезжая, я уже поручил это своей Туллии; ведь я получил твое письмо как раз в этот час; я говорил также с твоим Никием, потому что он, как ты знаешь, в дружеских отношениях с Кассием.¹⁰ Но как только я возвратился, я, прежде чем прочитал твое письмо, спросил свою Туллию, что она сделала. Она сказала, что действовала через Лицинию, но Кассий, я полагаю, не так часто встречается с сестрой; далее, что она, по ее словам, так как муж отсутствует (ведь Дексий выехал

в Испанию), не решается переезжать в его отсутствие и без его ведома. Меня очень радует, что ты оценил мой уклад и образ жизни столь высоко, что, во-первых, берешь тот дом, чтобы иметь возможность жить не только вблизи от меня, но совсем со мной; затем, что ты в такой степени торопишься переселиться. Но пусть я не буду жив, если я согласен с тем, что ты жаждешь этого больше, чем я. Поэтому я испробую все. Ведь я вижу, что важно для меня, что важно для каждого из нас. Если я добьюсь чего-нибудь, то дам тебе знать. А ты и ответишь мне на всё и, если находишь нужным, известишь меня, когда мне ждать тебя.

СМХVII. Квинтию Галлу

[Fam., XIII, 43]

Рим, 53 г. (?)

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Квинтию Галлу.¹

1. Хотя я и надеюсь в очень многих случаях ясно увидеть то, что я и так ясно вижу давно, — что я любим тобой, все же теперь тебе представляется случай легко проявить свое расположение ко мне. Луций Оппий, сын Марка,² человек, близкий мне; ведет дела в Филомелии. Его я препоручаю тебе особенно и тем более, что и я люблю его, и он ведает делами Луция Эгнация Руфа,³ — единственного римского всадника, с которым я поддерживаю самые дружеские отношения и которого связывает со мной как ежедневное общение, так и очень многие важнейшие услуги.

2. И вот — совершенно так, как если бы это были мои дела, — прошу тебя любить находящегося там Оппия и пещься о деле отсутствующего Эгнация. В виде напоминания себе, пожалуйста, дай ему какое-нибудь письмо с тем, чтобы оно было вручено тебе в провинции,⁴ но составь его так, чтобы тогда, когда ты будешь читать его, ты легко мог вспомнить тщательность этой моей рекомендации. Еще и еще настоятельно прошу тебя об этом.

СМХVIII. Квинтию Галлу, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 44]

Рим, 58 г. (?)

Цицерон Галлу привет.

Хотя ты и помнишь о моей рекомендации, как я узнал из письма моего ближайшего друга Луция Оппия, и хотя я, ввиду твоего необычайного расположения ко мне и ввиду наших дружеских отношений, менее всего удивился этому, все же еще и еще препоручаю тебе находящегося там Луция Оппия и дела отсутствующего Луция Эгнация, моего самого близкого друга. У нас с ним такие тесные дружеские отношения, что я не тревожился бы в большей степени, если бы это были мои дела. По этой причине ты сделаешь очень приятное мне, если постарайся, чтобы он понял, что я любим тобой в такой мере, в какой я это сам считаю. Ничего приятнее этого ты не можешь сделать для меня, и я настоятельно прошу тебя сделать это.

СМХIХ. Аппулею, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 45]

Рим, 58 г. (?)

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проквестору Аппулею.¹

Луций Эгнаций — единственный римский всадник, с которым я поддерживаю самые дружеские отношения. Его раба Анхиала и дела, которые он ведет в Азии, препоручаю тебе не менее заботливо, нежели препоручил бы свое дело. Так, пожалуйста, и считай — меня не только связывает с ним чрезвычайно тесное ежедневное общение, но нас соединяют друг с другом большие и взаимные услуги. По этой причине еще и еще прошу тебя позаботиться, чтобы он понял, что я написал тебе достаточно внимательно. Ведь в твоём расположении ко мне он не сомневался. Еще и еще прошу тебя сделать это.

СМХХ. Аппулею, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 46]

Рим, 58 г. (?)

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет проквестору Аппулею.

Луций Ностий Зоил¹ — мой сонаследник и наследник своего патрона. Поэтому пишу о двух обстоятельствах — чтобы ты и знал, что у меня есть основание для дружбы с ним, и считал его честным человеком, которого отметил своим суждением патрон.² Итак, препоручаю его тебе так, как препоручил бы одного из своих домочадцев. Мне будет очень приятно, если ты постараешься, чтобы он понял, что эта рекомендация оказала ему в твоих глазах большую помощь.

СМХХI. Марку Фадию Галлу

[Fam., XII, 26]

Тускульская усадьба, 57 г. (?)

Цицерон шлет привет Галлу.

1. Тяжко страдая кишечником уже десятый день и не будучи в состоянии убедить тех, кто хотел воспользоваться моим содействием, что я нездоров, так как у меня не было лихорадки, — я бежал в тускульскую усадьбу, после того как я в течение двух дней воздерживался от пищи в такой степени, что не принимал даже воды. Поэтому, измученный слабостью и голодом, я скорее нуждался в твоих услугах, а не думал, что тебе требуются мои. Я страшусь как всяких болезней, так и той, из-за которой стойки дурно относятся к твоему Эпикуру, так как он говорит, что его тяготят *дисурические* и *дисэнтерические заболевания*,¹ одни из которых они считают болезнью от обжорства, другие — даже от более позорной невоздержанности. Я сильно испугался *дисэнтерии*; но мне, видимо, принесла пользу либо перемена места, либо даже душевный отдых, либо, пожалуй, само ослабление заканчивающейся болезни.

2. Однако, чтобы ты не удивлялся, отчего это произошло или каким образом я допустил это, скажу, что это закон о расходах,² который, видимо, принес мне *простоту*; он и послужил во вред мне. Ведь когда ваши любители пышности хотят отдать честь произведениям земли, для которых закон сделал исключение, они так готовят грибы, овощи, всякую зелень, что ничто не может быть приятнее. После того, как я набросился на них на авгурском обеде у Лентула,³ меня схватила столь сильная *диаррея*,⁴ что она только сегодня, видимо, начала останавливаться. Так я, который легко воздерживался от устриц и мурен,⁵ был обманут свеклой и мальвой. Итак, впредь буду осторожнее. Но ты, узнав об этом от Аниция (ведь он видел меня во время тошноты), имел законные основания не только послать письмо, но и посетить меня. Думаю задержаться здесь, пока не поправлюсь. Ведь я и потерял силы и исхудал. Но я надеюсь легко восстановить это, если избавлюсь от болезни.

СМХХII. Квинту Марцию Филиппу, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 74]

Рим, 55 г. (?)

Марк Туллий Цицерон шлет привет проконсулу
Квинту Филиппу.

Хотя я, ввиду твоего уважения ко мне и ввиду наших дружеских отношений, и не сомневаюсь, что ты помнишь о моей рекомендации, всё же еще и еще препоручаю тебе того же Луция Оппия, моего близкого друга, находящегося там, и дела отсутствующего Луция Эгнация, моего ближайшего друга.¹ Меня связывают с ним столь тесные дружеские отношения, что если бы это было мое дело, то я тревожился бы не в большей степени. По этой причине ты сделаешь очень приятное мне, если постараешься, чтобы он понял, что я любим тобой в такой мере, в какой я сам это предполагаю. Ничего приятнее этого ты не можешь сделать для меня, и я настоятельно прошу тебя сделать это.

СМХХIII. Публию Ситтию, в Мавританию

[Fam., V, 17]

Рим, 52 г. (?)

Марк Туллий Цицерон шлет привет Публию Ситтию, сыну Публия.¹

1. В течение последнего времени я не обращался к тебе с письмами не вследствие того, что я забыл о нашей дружбе и изменил своему обыкновению, но оттого что первое время совпало с крушением государства и моим собственным,² а последующее помешало мне писать ввиду постигших тебя совершенно незаслуженных и жесточайших бедствий. Но после того как и прошел достаточно длинный промежуток времени, и я старательнее вспомнил о твоей доблести и величии духа, я не счел чуждым своим правилам написать тебе следующее.

2. И в то первое время, Публий Ситтий, когда ты, отсутствуя, подвергся ненависти и обвинению, я защитил тебя, а когда с судом над твоим ближайшим другом³ и опасностью для него соединилось обвинение против тебя, я со всей заботливостью, с какой мог, оберегал тебя и твое дело. И недавно, тотчас после моего приезда, хотя я и нашел дело начатым не так, как я бы считал нужным, если бы я был на месте, я все-таки ни в чем не уклонился от содействия твоему избавлению. И хотя в то время, вследствие ненависти из-за недостатка продовольствия, недруги не только твои, но и твоих друзей, несправедливость всего суда и многие другие пороки государства были сильнее, нежели правое дело, я не отказал твоему Публию⁴ ни в содействии, ни в совете, ни в усилиях, ни в благорасположении, ни в свидетельских показаниях.

3. По этой причине, заботливо и свято соблюдая все обязанности дружбы, я не счел даже возможным обойтись без уговоров и просьб к тебе, чтобы ты помнил, что ты — и человек и муж, то есть чтобы ты мудро переносил всеобщее ненадежное положение, которого ни один из нас никаким способом не может ни избежать, ни предвидеть, и чтобы ты мужественно боролся со скорбью и судьбой и полагал, что вследствие несправедливых

приговоров такие случаи происходили со многими храбрейшими и честнейшими мужами и в нашем государстве и в прочих, достигших владычества. О, если бы, когда я пишу тебе, не было правдой, что ты лишен такого государства, в котором ничто не радует ни одного благоразумного человека!

4. Что же касается твоего сына, то опасаясь, как бы не показалось, что я не представил свидетельства, которого заслуживает его доблесть, если я ничего не напишу тебе; но если я опишу всё, что чувствую, то — как бы не разбередить своим письмом твою тоску и скорбь. Но все-таки ты поступишь благоразумнее всего, если будешь думать, что его сыновняя любовь, доблесть, трудолюбие принадлежат тебе, где бы ты ни был, что они с тобой; ведь то, что мы охватываем умом, — не менее наше, нежели то, на что мы смотрим глазами.

5. Поэтому для тебя должны быть большим утешением и его исключительная доблесть и глубокая любовь к тебе, а также я и прочие, которые ценим и всегда будем ценить тебя не на основании участи, но на основании твоей доблести, а особенно твое собственное сознание, когда ты подумаешь о том, что на твою долю ничего не выпало заслуженно, и прибавишь, что мудрых людей волнует позор, а не случайности, собственный проступок, а не чужая несправедливость. Я, со своей стороны, и памятуя о нашей старой дружбе, и побуждаемый уважением со стороны твоего сына, не пропущу ни одной возможности ни утешить тебя, ни облегчить твою участь. А если ты случайно напишешь мне что-либо, сделаю так, чтобы ты не подумал, что ты написал понапрасну.

СМХХІV. Публию Силию Нерве, в провинцию Вифинию

[Fam., XIII, 47]

Рим, 51 г. (?)

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет Силию.¹

К чему мне препоручать тебе того, кого ты сам считаешь. Но все-таки, чтобы ты знал, что я не только почитаю, но и

люблю его, — с этой целью пишу тебе следующее: из всех твоих услуг, и многочисленных и больших, самой приятной мне будет, если ты обойдешься с Эгнацием² так, чтобы он понял, что и он любим мной и я тобой. Еще и еще настоятельно прошу тебя об этом. И так, то мое не сбылось.³ Прибегнем поэтому к обычному утешению: что, если это лучше.⁴ Но об этом при встрече. Ты же старайся любить меня, что ты и делаешь, и знай, что ты любим мной.

СМХХV. Гаю Секстилию Руфу, на Кипр

[Фам., XIII, 48]

Рим, 50—47 гг.

Марк Туллий Цицерон шлет большой привет квестору Гаю Секстилию Руфу.¹

Препоручаю тебе всех жителей Кипра,² а особенно пафийцев; всё, что ты ни сделаешь в их пользу, будет чрезвычайно приятно мне. И я делаю это тем охотнее, то есть препоручаю их тебе, что, по моему мнению, для твоей славы, которой я способствую, выгодно, если ты, первый квестор, прибывший на этот остров, установишь то, чему последуют другие. Надеюсь, ты легче достигнешь этого, согласившись следовать закону твоего родственника Публия Лентула и тому, что было установлено мной. Я уверен, что это принесет тебе великую славу.

СМХХVI. Публию Цесию

[Фам., XIII, 51]

Рим, год не известен

Марк Туллий Цицерон шлет привет Публию Цесию.¹

Препоручаю тебе, прибегая к той рекомендации, какая может быть самой заботливой, римского всадника Публия Мессина, обладающего всеми достоинствами и моего близкого друга. Во

имя дружбы — нашей и между нашими отцами — прошу тебя принять его под свое покровительство и печься о его имуществе и добром имени. Ты привлечешь к себе честного и достойного твоей дружбы мужа, а для меня сделаешь приятнейшее.

СМХХVII. Курию

[Fam., XIII, 49]

Место и год не известны

Цицерон шлет большой привет проконсулу Курию.¹

Квинт Помпей, сын Секста, связан со мной дружескими отношениями по многим и давним причинам. Хотя он и ранее привык к тому, что его имущество, влияние и авторитет находятся под защитой благодаря моей рекомендации, но теперь, когда ты управляешь провинцией, он, благодаря моему письму, конечно, должен получить возможность понять, что он никогда никому не был препоручен в большей степени. По этой причине прошу тебя настоятельнее обычного — хотя ты, ввиду наших дружеских отношений, и должен уважать всех моих друзей наравне со своими — прежде всего принять его под свое покровительство так, чтобы он понял, что ничто не могло послужить ему на пользу или во славу в большей степени, чем моя рекомендация. Будь здоров.

СМХХVIII. Квинту Марцию Филиппу, в провинцию Азию

[Fam., XIII, 73]

Место и год не известны

Марк Туллий Цицерон шлет привет проконсулу Квинту Филиппу.¹

1. Поздравляю тебя с твоим благополучным возвращением из провинции к своим, причем добрая слава и государство невредимы. Если бы я видел тебя в Риме, то я лично поблагода-

рил бы тебя за то, что мой ближайший друг Луций Эгнаций был предметом твоей заботы, отсутствуя, а Луций Оппий — присутствуя.²

2. С Антипатром из Дербы³ меня связывает не только гостеприимство, но также чрезвычайно близкие дружеские отношения. Я слышал, что ты сильно разгневался на него, и я был огорчен. Об обстоятельствах дела судить не могу; я только убеждаю себя в том, что ты, такой муж, ничего не сделал необдуманно. Однако, во имя наших давних дружеских отношений, еще и еще прошу тебя простить ради меня его сыновей, которые находятся в твоей власти, если только, по твоему мнению, при этом не страдает твое доброе имя. Если бы я так полагал, то я никогда не просил бы тебя, и твоя добрая слава была бы для меня гораздо важнее, чем дружеские отношения с ним. Но я убеждаю себя в том — возможно, я ошибаюсь, — что это обстоятельство скорее послужит тебе во славу, чем принесет осуждение. О том, что возможно сделать и что ты можешь сделать ради меня (ведь в том, что ты хочешь, я не сомневаюсь), пожалуйста, извести меня, если тебе не будет трудно.

СМХХIХ. Кваттуорвирам и декурионам

[Fam., XIII, 76]

Рим, год не известен

Марк Туллий Цицерон шлет привет кваттуорвирам и декурионам.¹

1. У меня есть столь важные причины для дружеских отношений с Квинтом Гиппием, что ничто не может быть связано теснее, нежели мы между собой. Если бы это не было так, то я, по своему обыкновению, ничем не докучал бы вам. Ведь вы для меня наилучшие свидетели тому, что я, хотя я и убежден, что могу всё испросить у вас, всё же никогда не хотел обременять вас.

2. Итак, настоятельно еще и еще прошу вас, в виде почета мне, обойтись самым щедрым образом с Гаем Вальгием Гиппия-

ном² и закончить с ним дело так, чтобы то купленное у вас владение, которое принадлежит ему в области Френеллы,³ могло быть свободным и необлагаемым.⁴ Если я испрошу это у вас, то буду считать, что вы оказали мне необычайную услугу.

СМXXX. Гаю Юлию Цезарю Октавиану

(Pseudo-Cicero ad Octavianum)

Место не известно, между 19 августа и 7 декабря 43 г.

Цицерон Октавиану привет.¹

1. Если бы твои легионы, чрезвычайно враждебные моему имени и римскому народу, позволили мне явиться в сенат и лично обсудить положение государства, то я сделал бы это и не столько с охотой, сколько по необходимости: ведь никакие лекарства, которые прикладываются к ранам, не причиняют боли в такой степени, в какой ее причиняют те, которые целительны. Но так как сенат, обложенный вооруженными когортами, не может принять искренно никакого другого постановления, кроме того, что он боится, — в Капитолии знамена, по Риму бродят солдаты, на поле² устраивается лагерь, вся Италия разрывается легионами, набранными ради нашей свободы, приведенными для порабощения, и конницей чужеземных народов, — то я в настоящее время уйду, уступая тебе форум, курию и святейшие храмы бессмертных богов, где, в то время как свобода уже вновь оживала, а затем снова была сломлена,³ сенат ничего не обсуждает, боится многого, потворствует всему.

2. А в ближайшее время, раз обстоятельства требуют этого, я уйду из Рима, который я, сохранив его, чтобы он был свободным, не смогу видеть в рабстве; уйду из жизни, которая, хотя она и тревожна, всё же, если она приносит пользу государству, утешает меня доброй надеждой на будущее; утратив ее, я без колебаний паду и уйду так, чтобы казалось, будто это судьба не поддержала моего суждения, а не присутствие духа — меня. Что же касается того, что является и указанием на недавнюю скорбь, и свидетельством несправедливости в прошлом, и выра-

жением чувств отсутствующих, то я не премину, — раз мне препятствуют сделать это лично, — отсутствуя, привлечь тебя к ответу за себя и за государство; при этом я говорю «за себя», словно мое спасение либо полезно государству, либо, во всяком случае, связано с всеобщим спасением; ведь, во имя покровительства бессмертных богов — если только я не тщетно призываю, тех, которые не преклоняют слуха и отвернулись от нас, — и во имя Фортуны⁴ римского народа, которая, хотя она враждебна нам, некогда была милостива и, как я надеюсь, будет ею, — кто так чужд человечности, кто до такой степени недруг имени и месту этого города, что может либо скрыть это, либо не скорбеть, либо, если он никак не в силах врачевать недуги государства, не готов путем смерти избегнуть лично ему грозящей опасности?

3. Чтобы повести речь с начала и дойти до конца и последние события сопоставить с первыми — какой последующий день не был горше предыдущего и какой наступающий час не был для римского народа более бедственным, чем предшествовавший? После того как очень отважно, но мало счастливо отстранили Гая Цезаря от господства в государстве, Марк Антоний, муж в высшей степени храбрый (о, если б он отличался также мудрыми намерениями!) пожелал первенства, более царского, нежели это могло бы потерпеть свободное государство: он расточал государственные деньги,⁵ опустошал казначейство, уменьшал налоги, на основании записей⁶ предоставлял городам и народам свободу от повинностей;⁷ он осуществлял диктатуру, навязывал законы, препятствовал назначению диктатора, презирал плебисциты,⁸ сам царствовал во время консульства, один пожелал все провинции;⁹ ему внушала отвращение провинция Македония, которую Цезарь взял себе как победитель. Какую надежду и какие расчеты следовало нам возлагать на него?

4. Появился ты, как защитник нашей свободы, честнейший, как тогда, по крайней мере, казалось, — о, если бы нас не обмануло ни наше ожидание, ни твоя верность! — и, собрав воедино ветеранов и призвав два легиона для спасения отечества от гибе-

ли, ты неожиданно поднял своими усилиями уже почти утратившее надежды, пораженное и поверженное государство. Чего не предоставил тебе сенат раньше, чем ты потребовал, — большее, нежели ты хотел, в большем числе, нежели ты надеялся? Он дал тебе связи,¹⁰ чтобы иметь защитника с авторитетом, а не чтобы вооружить тебя военной властью против самого себя; он провозгласил тебя императором, воздавал тебе почет после обращения в бегство войска врагов, не для того, чтобы тебя называло императором то бегущее войско, истребленное твоей рукой; он постановил воздвигнуть тебе статую на форуме,¹¹ предоставить место в сенате, высший почет до срока.¹²

5. Если что-либо другое может быть дано, то он прибавит. Существует ли что-нибудь другое, большее, что ты хотел бы взять? Но если сверх положенного по возрасту, сверх положенного по обычаю, даже сверх того, что положено тебе как смертному, тебе уделили всё, то почему ты обманываешь сенат либо жестоко, словно он неблагодарен, либо преступно, словно он не помнит о твоём благодеянии? Куда мы послали тебя? От кого ты возвращаешься? Против кого мы вооружили тебя. Против кого ты думаешь обратить оружие? От кого ты уводишь войска? Против кого выстраиваешь их? Почему врага¹³ оставляют, а вместо врага устремляются против гражданина? Почему с середины пути войско движется, удаляясь от лагеря противников в сторону Рима? Их надежда заставляет нас бояться кое-чего.

6. О, я никогда не был мудр и меня когда-то напрасно считали тем, кем я не был! Как ты, римский народ, ошибся в своём мнении обо мне! О моя злополучная и неудержимая старость! О покрытые позором седины, в моем преклонном и лишенном разума возрасте! Я побудил отцов-сенаторов к братоубийству, я обманул государство, я заставил сам сенат наложить на себя руки, когда я сказал, что ты дитя Юноны и что плод твоей матери — золотой.¹⁴ Но рок предсказывал, что ты станешь для отечества Парисом,¹⁵ что ты опустошишь Рим пожаром, Италию войной, будешь устраивать лагерь в храмах бессмертных богов, созывать сенат в лагере.

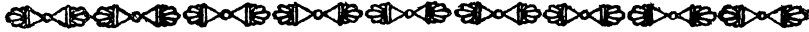
7. О жалкая и в короткое время столь быстрая и столь разительная перемена в государстве! Кто именно будет обладать таким умом, чтобы быть в состоянии выразить все это в письме так, чтобы оно казалось действительностью, не вымыслом? Кто будет обладать столь большим легкомыслием, чтобы не считать подобным басне то, что сохраняют вполне достоверные воспоминания? Ведь подумай, — Антоний был признан врагом, им был осажден избранный консулом,¹⁶ который является отцом государства, ты выступил для освобождения консула и уничтожения врага, и враг обращен в бегство, и консул освобожден от осады; затем, немного спустя, тот обращенный в бегство враг вызван, словно сонаследник после смерти государства, чтобы получить достояние римского народа; избранный консулом снова заперт там, где ему предстоит защищаться не стенами, но реками и горами.¹⁷ Кто возьмется изложить это? Кто осмелится поверить этому? Да будет дозволено однажды безнаказанно погрешить, пусть признание будет лекарством для заблуждающегося!

8. Ведь я скажу правду: лучше бы нам было не изгонять тебя, Антоний, как господина, чем принять этого! Не потому, чтобы какое-либо рабство являлось желанным, но так как ввиду достоинства господина участь раба менее позорна, а из двух зол, когда следует избежать большего, следует избрать более легкое. Но он вымаливал то, что он хотел забрать; ты вымогаешь. Он как консул добивался провинции;¹⁸ ты жаждешь, будучи частным лицом. Он учреждал суды и предлагал законы ради спасения злодеев;¹⁹ ты — на погибель честнейшим. Он оберегал Капитолий от крови и поджога рабами; ты хочешь уничтожить всё кровопролитием и пламенем. Если тот, кто давал провинции Кассию и Брутам и тем стражам нашего имени, царствовал, то что будет делать тот, кто лишает жизни? Если тот, кто выбрасывал из Рима, был тираном, то как назвать нам этого, который не оставляет даже места для изгнания?

9. И вот, если те погребенные останки наших предков разумеют что-либо, если вместе с телом все чувства не уничтожены одним и тем же огнем, то что на их вопрос о том, как теперь

живет римский народ, ответит любой из нас, кто отойдет в ближайший черед в то вечное жилище? Или какую весть о своих потомках получат те древние Африканские,²⁰ Мáксимы,²¹ Павлы,²² Сципионы?²³ Что услышат они о своем отечестве, которое они украсили добытыми в бою доспехами и триумфами? Что есть какой-то восемнадцатилетний, чей дед был менялой, свидетелем при сделках — отец,²⁴ но оба получали доход по чужой милости, причем один вплоть до старости, так что он этого не отрицает, другой с детства, так что он не может не признать следующего: что действует, захватывает государство тот, кому это могущество доставили не доблесть, не покоренные путем войны и присоединенные к государству провинции, не достоинство предков, кому наружность ценой срама дала деньги и знатное имя, оскверненное бестыдством, кто принудил выступить в бою старых Юлиевых гладиаторов, изнуренных ранами и удрученных старостью, эти нищие остатки школы Цезаря;²⁵ огражденный ими, он перемешал всё, не щадит никого, живет для себя; тот, кто владеет отказанным ему по завещанию²⁶ государством, словно приданным в браке?

10. Услышат двое Дециев,²⁷ что те граждане, которые обрекли себя в жертву победе, чтобы властвовать над врагами, попали в рабство; услышит, что мы повинемся бесстыдному властителю, Гай Марий, который и солдат хотел иметь только стыдливых; услышит Брут,²⁸ что тот народ, который сначала он, а впоследствии его потомки избавили от царей, отдан в рабство в уплату за позорный разврат. Если не кто-либо другой, то, во всяком случае, я, вскоре принесу им эту весть; ибо, если я не смогу избежать всего этого при жизни, то я решил бежать одновременно и от этого и от жизни.



ФРАГМЕНТЫ ПИСЕМ

I. Марку Титиннию¹

Луций Плотий Галл. Цицерон в письме к Марку Титиннию сообщает о нем так:

Я, со своей стороны, помню, что в наши детские годы первым начал обучать нас по-латински некий Луций Плотий.² Когда к нему устремились, так как все наиболее ревностные занимались у него, я огорчился, что мне нельзя того же; однако меня ободрял авторитет учнейших мужей, которые полагали, что упражнениями по-гречески можно лучше воспитывать умы.³

II. Корнелию Непоту

1. — Цицерон во второй книге писем к Корнелию Непоту говорит так:

Поэтому, когда всё то, что я сказал, было сказано — то, что я высказал остроумно и кратко, и тонко, — наши захотели, чтобы оно называлось особым наименованием «высказывания».¹

2. — Цицерон Непоту:

Оставалось также, чтобы я был тобой осажден посредством вымышленных даров («чтобы я был осажден» он сказал в страдательном залоге — «чтобы я был осажден»; в том же); кто имеет, того домогаются добровольно; кто беден, тот презирается (в страдательном залоге — «презирается»)².

3. — Цицерон так написал о нем же (о Цезаре) Корнелию Непоту:

Как? Кого ты предпочтешь ему из тех ораторов, которые не защитили ничего другого? Кто острее или богаче мыслями? Кто более изощрен или более изящен в выражениях?³

4. — Как и Туллий указывает в одном письме к Непоту, упрекая Цезаря в жестокости:

И ведь счастье не что иное, как благополучие в честных делах, или — чтобы определить иным способом — счастье есть удача, помощница честным намерениям, лишенный которых никоим образом не может быть счастлив. Итак, в низких и нечестивых намерениях, которыми отличался Цезарь, не могло быть никакого счастья, и Камилл, находившийся в изгнании,⁴ по моему суждению, был счастливее, чем Манлий при тех же обстоятельствах,⁵ даже если бы он мог царствовать, чего он жаждал.⁶

III. Гаю Юлию Цезарю¹

1. — Марк Туллий в первой книге писем к Цезарю:

Тогда, когда то, чего ты, с величайшим почетом для себя, добился от сената,² . . .

2. — Марк Туллий в письме к Цезарю, книга первая:

Как высоко я ценю Бальба и как я посвятил ему себя всего, ты узнаешь от него.³

3. — Первая книга писем к Цезарю:

Ты должен возненавидеть его⁴ бесчестность, так как он выбрал бессовестнейшее звание.⁵

4. — Марк Туллий в первой книге писем к Цезарю:

Чтобы он знал, что это следует оберегать с большей заботой, нежели та, с какой оно было добыто.⁶

5. — Марк Туллий в первой книге писем к Цезарю:

Поэтому опасаясь, как бы твои столь высокие суждения о нем⁷ не сделали его более жестоким.⁸

6. — Марк Туллий в письмах к Цезарю, книга первая:

Что считают мудрые или честные люди⁹ . . .

7. — Во второй книге писем к Цезарю Марк Туллий высказал мнение, что признак памятника следует выводить из способности напоминать:

Что касается назначения памятника,¹⁰ то я руководствуюсь самим названием: он должен иметь в виду более память потомства,¹¹ нежели благодарность современности.¹²

8. — Значение «сдачи с торгов» явно: сдача с торгов либо работы, либо имения. Марк Туллий во второй книге писем к Цезарю:

Или потому, что сама сдача с торгов¹³ стоит дорого, . . .¹⁴

9. — Распускать — это покидать. Марк Туллий Цезарю, книга третья:

Если бы ты видел это, ты защищался бы, не удерживая войско, но передав или распустив его.¹⁵

10. — «Презирать» и «пренебрегать» отличаются тем, что презрение тяжелее, чем пренебрежение. Марк Туллий во второй книге писем к Цезарю:

Некоторые друзья хотят, чтобы ты презирал сенат, пренебрегал им и не ставил его ни во что.¹⁶

11. — Марк Туллий Цезарю:

Ни сколь важно последнее, ни каково оно, — не могу выразить словами.¹⁷

12. — Марк Туллий Цезарю:

Полагаю, что как раз теперь твоя известность и слава являются и станут большим украшением для меня,¹⁸ . . . ты избавляешь меня от заботы.¹⁹

IV. Цицерону от Октавиана

Веррий Флакк, говорит Плиний, полагал, что слова, которые оканчиваются в именительном падеже на «ps», в отдельном падеже должны оканчиваться на «e». И вот, Цезарь в письмах к Цицерону:

И он (говорит) вел себя в лагере неосмотрительно и невнимательно.¹

V. Гаю Юлию Цезарю Октавиану

1. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

И они явились бы либо к консулам, либо к тебе, либо к Бруту, только бы им не ставили в вину, что они были с Антонием.¹

2. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Спроси его самого,² как я принял его в Аримине.³

3. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Но он быстро раскаялся и возвратился домой; прочие медлили.⁴

4. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Я, конечно, не предпочел бы тебе решительно никого и даже не сравнил бы с тобой.⁵

5. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

При обложении каждой черепицы можно завершить шестьсот раз.⁶

6. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Война, по моему мнению, уже была бы закончена при согласии среди граждан.⁷

7. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Чтобы дело не тянулось, мы постарались, чтобы антониева Геркулеса⁸ перенесли на другое место.⁹

8. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Но из прочих видов (налогов) деньги будут добыты тогда, когда будет предстоять уплата победоносным легионам того, что мы обещали.¹⁰

9. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Но так как я видел, что под названием мира будет скрыта война,¹¹ . . .

10. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Было хорошее мнение о Планке, хорошее о Лепиде.¹²

11. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Если ты поручишься в моей верности, что ты, я уверен, сделаешь,¹³ . . .

12. — Марком Туллием в первой книге сказано Цезарю младшему:

Но это мы увидим, когда послы¹⁴ возвратятся с ответом.¹⁵

13. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Когда я ехал к Аквиле в Клатерну при отвратительнейшей погоде,¹⁶ . . .

14. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

Если бы ты ничего не прибавлял к той услуге, благодаря которой я при твоём посредстве освободил бы себя заодно с государством,¹⁷ . . .

15. — Как различается «прощать» и «делать уступку», Марк Туллий открывает в первой книге к Цезарю младшему:

Тому, что ты освобождаешь меня и Филиппа от присутствия,¹⁸ я радуюсь вдвойне, ибо ты и прощаешь за прошлое и делаешь уступку на будущее.¹⁹

16. — Марк Туллий в первой книге к Цезарю младшему:

В канун февральских нон отправив тебе письмо утром, я спустился на форум в плаще,²⁰ в то время как остальные консуляры хотели спуститься одетыми в тоги.²¹

17. — Марк Туллий в первой книге писем к Цезарю младшему:

Но он²² говорил так нелепо, что вызвал резкие нарекания со стороны сената.²³

18. — Марк Туллий во второй книге к Цезарю младшему:

На то, на что меня вызвала твоя речь, последовала вялая моя.²⁴

19. — Марк Туллий во второй книге к Цезарю младшему:

Хотя и было известно, что Цезарь²⁵ предоставил этот налог луперкам, но как это могло быть известно?²⁶

20. — Марк Туллий во второй книге к Цезарю младшему:

Существует статуя некоего Клодия; знай, что она — после того как он приказал восстановить ее в Анконе — была вместе с господином сброшена на основании постановления сената.²⁷

21. — Марк Туллий во второй книге к Цезарю младшему:

Наглый, заносчивый, хвастливый.²⁸

22. — Марк Туллий во второй книге к Цезарю младшему:

Я скорблю из-за гибели консула, имеющего такие заслуги перед государством.²⁹

23. — Марк Туллий во второй книге к Цезарю младшему:

Было написано, что сражение конницы было очень удачным, но в этом письме — что оно было скорее неудачным.³⁰

24. — Марк Туллий во второй книге к Цезарю младшему хотел назвать надежными не только располагающих большими средствами, но и стойких и решительных по отношению к чему угодно.

Решительно ничего определенного, да я и не располагал для этого надежным источником.³¹

25. — Марк Туллий во второй книге к Цезарю младшему:

Антоний в безумии в военном плаще до рассвета³²...

26. — Марк Туллий в третьей книге к Цезарю младшему:

Итак, Панса резко напал на это мнение.³³

27. — Марк Туллий в третьей книге к Цезарю младшему:

Считаю его древнейшим, происходящим от скифов, для которых радость важнее выгоды.³⁴

28. — Марк Туллий к Цезарю младшему:

Напишешь мне, каких моих действий ты впоследствии захочешь; я превзойду твои ожидания.³⁵

29. — Марк Туллий к Цезарю младшему:

Помни о своих обещаниях.³⁶

VI. Гаю Вибии Пансе

1. — Марк Туллий в первой книге к Пансе:

Насчет Антиоха¹ ты поступил благородно; я всегда любил его и чувствовал, что я любим им.²

2. — Марк Туллий в первой книге к Пансе:

Вырвалось то слово их, о котором я впервые услышал кое-что от тебя.³

3. — Цицерон в третьей книге к Пансе:

Меня волнуют слухи о Вентидии.⁴

4. — Из неизвестной книги:

Дурален . . .⁵

VII. Авлу Гирцию

1. — Марк Туллий во второй книге к Гирцию:

Если я в этом слегка ошибся, то ты защитишь мое терпимое заблуждение.¹

2. — Марк Туллий в пятой книге к Гирцию:

И так как, ввиду нынешних обстоятельств, мне нечего уделить отечеству, . . .²

3. — Марк Туллий в седьмой книге к Гирцию:

Так как знатность не что иное, как признанная доблесть, то кто усмотрит недостаток древности рода у того, кого он видит стареющим для славы? ³

4. — Марк Туллий в девятой книге к Гирцию: ⁴

Ты говоришь, словно такое погибает. Не знаю; впрочем, это было приятно мне; но я опасался, как бы какой-либо случай не погубил предыдущего. . . ⁵

5. — Из неизвестной книги:

Они сгребали глину и ил. ⁶

VIII. Марку Юнию Бруту

1. — Цицерон в первой книге к Бруту:

Если бы Помпей не просил со всей настоятельностью и уже не убедил меня длинными речами, . . . ¹

2. — Марк Туллий в седьмой книге писем к Бруту:

Я, как бывает, испытал противоположное и противоречащее этому. ²

3. — Марк Туллий в восьмой книге писем к Бруту:

И потому что он любит тебя так сильно, что даже меня осмеливается побуждать к этому, . . . ³

Из неизвестных книг

4. — Цицерон Бруту:

Так ты и поступишь и будешь меня или любить, или почтять, чем я довольствуюсь. ⁴

5. — Иногда честным советуют не особенно благородное; не особенно честным подаются советы, в которых имеется в виду польза тех, кто советует. И мне вполне ясно, какие мысли могут тотчас возникнуть у читателя: так этому ты учишь и это считаешь дозволенным? Цицерон мог бы оправ-

дать меня, раз он так пишет Бруту, предпослав очень много такого, что можно пристойным образом советовать Цезарю:

Честный ли я муж, если советую это? ⁵ Отнюдь нет; ведь цель советующего — польза того, кому каждый советует. «Но это справедливо». Кто отрицает это? Но для справедливого не всегда есть место при подаче совета. ⁶

6. — «Содержание» имеет более широкое значение. Ведь и в применении к драматическим произведениям, сочиненным для представления на сцене, говорят «содержание», и сам Педан, ⁷ излагая как бы тему речей Цицерона, говорит: «Содержание таково», и сам Цицерон пишет Бруту так:

Он, пожалуй, опасался, как бы я не перенес оттуда кое-чего дурного в своего «Катона», ⁸ хотя содержание и не было сходным. ⁹

7. — Цицерон справедливо пишет в этих же самых выражениях в одном письме к Бруту:

Ведь я совершенно не признаю красноречия, которое не вызывает удивления. ¹⁰

8. — И ведь те слова, которые теперь являются старинными, некогда были новыми, и употребляются кое-какие совсем недавнего происхождения... Слова «благоволение» (*favor*) и «обходительный» (*urbanus*) Цицерон считает новыми. Ведь и в письме к Бруту он говорит:

Ту любовь и то благоволение — чтобы воспользоваться этим словом — я призыву на совет. ¹¹

9. — Та свобода в пользовании числами будет иметь значение более всего при произнесении речей; ведь и Ливий часто говорит: «Римлянин, победитель в сражении», когда он указывает, что победили римляне; наоборот, Цицерон, когда он говорит только о себе, пишет ¹² Бруту:

Мы провели народ и показались ораторами,

10. — Это более частое повторение называют *сплетением*; ¹³ оно происходит от смешения фигур, как я сказал выше; таково письмо к Бруту:

Хотя я и вернулся к добрым отношениям с Аппием Клавдием и вернулся ¹⁴ при посредстве Гнея Помпея, . . .

Итак, раз я вернулся, . . . ¹⁵

11. — Фигуры, которые образуются путем пропуска, достигают особенной красоты краткости и новизны. Одна из них — это, когда какое-либо пропущенное слово достаточно понятно на основании прочих, например, Цицерон Бруту:

Разговор, разумеется, только о тебе; ведь о чем еще? Тогда Флавий:¹⁶ «Завтра, — говорит, — письмоноscopy, и я там же нацарапал это во время обеда».¹⁷

IX. От Марка Юния Брута Цицерону

1. — Брут в письмах:

После того как он, после убийства Гая Цезаря, пересек море, было предоставлено. . .¹

2. — Хуже окончание в виде гексаметра, как у Брута в письмах:

И они² предпочитают не иметь покровителей или защитников, хотя и знают, что на это было согласие Катона.³

3. — Брут о диктатуре Гнея Помпея:

Ведь лучше никем не повелевать, нежели у кого-либо быть в рабстве; ведь без первого можно с почетом жить; жить со вторым нет никакой возможности.⁴

X. Марку Туллию Цицерону сыну

1. — Цицерон в первой книге к сыну Марку:

Поэтому постарайся и добейся превосходства.¹

2. — Марк Туллий во второй книге к сыну:

Я с величайшей охотой буду ему содействовать, чем только смогу.²

3. — Цицерон сыну:

Стертыми записями. . .³

4. — Как ты признал истину философии, учат наставления, составленные тобой для сына, в которых ты советуешь:

Наставления философии следует знать; жить следует как гражданин.⁴

XI. Гаю Лицинию Макру Кальву

1. — Цицерон в первой книге писем к Кальву: ¹

Я был огорчен, что письмо от тебя было доставлено мне стертым.²

2. — Цицерон Кальву:

Ум предчувствует и каким-то образом предсказывает, какова будет приятность.³

XII. Квинту Аксию

1. — Из первой книги. — Цицерон Аксию:

К Марку Бибулу обратились.²

2. — Цицерон в первой книге к Аксию:

Если ты можешь сколько-нибудь помочь нам, . . .³

3. — Марк Туллий во второй книге к Аксию:

Я разорвал бы твое письмо против своего желания: с такой добротой оно было написано.⁴

4. — Каким плачущим голосом говорит Цицерон в одном письме к Аксию уже после победы над Помпеем отцом, когда сын его все еще вновь готовил сломленное оружие!

Ты спрашиваешь, что я здесь делаю. Остаюсь в своей тускульской усадьбе полусвободный.⁵

XIII. Марку Порцию Катону

Марк Туллий в письме к Катону:

Мне не следует отказываться от своего достоинства именно потому, что многие посягнули на него, но тем более следует восстановить его, что более многочисленны те, кто его желал.¹

XIV. Цереллии

(К смешному можно отнести) также то, что Цицерон написал Цереллии¹ в объяснение, почему он так терпеливо переносит то известное время Гая Цезаря:

Это следует переносить либо с присутствием духа Катона, либо с настроением Цицерона.

В этом «настроение»² есть некоторое подобие шутки.³

XV. Из неизвестных писем

1. — Я не всегда называю умолчанием даже то, в чем что-либо предоставляется подразумевать, как, например, Цицерон — также в письмах:

Написано в Луперкалии, в день, когда Антоний на Цезаря.

Ведь он не умолчал и не пошутил, так как подразумевать можно было только следующее: «возложил венец».¹

2. — Полагаю, что «изящный» приложимо не только к смешному. Ведь и Гораций не сказал бы, что природа наделила Вергилия даром изящных песен.² Я считаю, что есть название красоты и утонченной изысканности. Поэтому Цицерон и приводит в письмах следующие слова Брута:

Право, ноги у нее изящны и нежны, когда она восхитительно ступает.³

3. — *Сплетение*, сочетание, та фигура речи, при которой то же слово или имя, употребленное дважды подряд, означает разное, например, следующее:

Тем не менее к тому дню⁴ Меммий не был Меммием.⁵

XVI. Марцеллу

Цицерон сказал Марцеллу¹ уменьшительно:

Обезьянка.²

ПРИЛОЖЕНИЯ



ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод с латинского сделан по изданиям:

Cicero. The letters to Atticus. With an English translation by E. O. Winstedt. London. Vol. III — 1945. (Loeb Classical Library).

Cicero. The letters to his friends. With an English translation by W. Glynn Williams. London. Vol. I — 1943, vol. II — 1943, vol. III — 1929. (Loeb Classical Library).

Переписка с Марком Брутом, письмо к Октавиану и фрагменты писем переведены по изданию: The Correspondence of M. Tullius Cicero. By R. Y. Tyrrell and L. C. Purser. Vol. VI. Dublin—London. 1899.

Цитаты из греческих авторов, фразы и слова на греческом языке выделены курсивом. Цитаты из «Илиады» даны в переводе Н. И. Гнедича, цитаты из «Одиссеи» — в переводе В. А. Жуковского.

Выдержки из законов, постановлений сената и эдиктов набраны разрядкой.

В тексте писем даты указаны по римскому календарю (но не считая дня, от которого ведется счет), в заголовках писем — в переводе на обозначения современного календаря. В I в. до н. э. несоответствие между официальным и истинным календарем по временам доходило до двух месяцев. Реформа календаря была произведена в 46 г. До реформы календаря месяцы март, май, квинтилий и октябрь имели по 31 дню, февраль — 28 дней, прочие месяцы — по 29 дней. Исправленный календарь был введен с января 45 г. В начале 44 г. месяц квинтилий был назван июлем в честь Гая Юлия Цезаря; при Августе месяц секстилий был назван августом в честь принцепса.

CCCCLXXV

¹ Банкир в Патрах (Ахайя). Ср. т. II, письма CCLXXXVII, § 2; CCXCII, § 3. Курий сделал Цидерона своим наследником.

² С греками, местным населением.

³ В Риме.

⁴ Сыновья Пелопа — это Атрей и Фиест. Одна из излюбленных цитат Цицерона. Окончание стиха: «ни имен, ни деяний не слышно». В греческой трагедии Пелопиды изображались как род, над которым тяготеет проклятие; ср.: Софокл, «Электра», стих 504 и след. В данном случае Цицерон имеет в виду Цезаря и его сторонников. Ср. письма DCXCVI, § 1; DCCXVI, § 2; DCCXLVI, § 3.

⁵ При салютации. См. т. I, прим. 32 к письму XII. Ср. т. II, письмо CCCCLXXXIII, § 3.

⁶ Т. е. как редкость. По поверью, белая птица приносила счастье. Ср. Ювенал, Сатиры, VII, стих 202:

Впрочем, счастливцев такой реже белой вороны бывает.
(Перевод Д. С. Недровича и Ф. А. Петровского).

⁷ «Брут», «Оратор», «Ораторские деления».

⁸ Цезарь.

CCCCLXXVI

¹ Т. е. цезарианцы; «консуляр» — это сам Цицерон.

² От городских ворот.

³ В подлиннике игра слов, основанная на том, что слово «дом» (domus) в латинском языке женского рода

⁴ Намек на прозвание «Бальб» (balbus — картавый).

⁵ Сам Цицерон.

CCCCLXXVII

¹ Ср. предыдущее письмо, § 1.

² Пет опасался конфискации имений Цезарем для надела землей ветеранов.

³ Речь идет о милости Цезаря.

⁴ В целях раздачи. Капена находилась в Этрурии.

⁵ Цезарь.

⁶ О предстоящей конфискации земель вокруг Неаполя, где были владения Пета.

CCCCLXXVIII

¹ Публий Нигидий Фигул считался наиболее образованным человеком в Риме после Варрона, особенно в естествознании и астрономии. Он поддерживал Цицерона в его борьбе против Катилины. Во время гражданской войны Фигул был на стороне Помпея; он умер в изгнании в 45 г.

² Ср. т. I, письмо CLXXIII, § 1.

³ Намек на тяжелое положение Цицерона в 48—47 гг. по его возвращении в Италию после поражения Помпея под Фарсалом.

⁴ Умерли Помпей, Публий Лентул Спинтер, Марк Катон.

⁵ Намек на помощь Фигула Цицерону при подавлении заговора Катилины. «Пожар» — это заговор Катилины.

⁶ Изгнание.

⁷ Цезарь.

⁸ Имеются в виду помпеянцы, участвовавшие в африканской войне. Ср. письма CCCCLXXIX, § 3; CCCXCI, § 9; DXXXII, § 1.

⁹ Изгнание Цицерона (58—57 гг.).

CCCCLXXIX

¹ Квинт Лигарий сражался против Цезаря под Фапсом, был прощен им, но не получил разрешения возвратиться в Италию и жил в изгнании. Он был обвинен Квинтом Тубероном в государственном преступлении — помощи царю Юбе против римлян; его защищал Цицерон (речь в защиту Лигария), после чего Цезарь разрешил ему возвратиться в Италию.

² Например Долабелла, Гирций, Бальб, Оптий.

³ О победе Цезаря под Фапсом — 6 апреля 46 г.

⁴ Цезарь был разгневан на Сципиона, Катона и Петрея за продолжение ими гражданской войны после сражения под Фарсалом.

⁵ Некоторые помпеянцы, оставшиеся в Фессалии, не сразу сложили оружие.

CCCCLXXX

¹ См. т. II, прим. 12 к письму CCCLXIV.

² Сульпиций был консулом в 51 г. Весной 51 г. Цицерон выехал в Киликию.

³ Помпей, Луций Домиций Агенобарб, Луций Корнелий Лентул Крус, Марк Кальпурний Бибул, Марк Порций Катон, Квинт Цецилий Метелл Пий Сципион.

⁴ Сульпиций был-законоведом.

⁵ Цицерон имеет в виду ораторское искусство, которое теперь не может ему пригодиться ни в сенате, ни при выступлениях перед народом.

⁶ Сын адресата.

CCCCLXXXI

¹ Цицерон, Сервилий и Цезарь были членами коллегии авгуров.

² Сервилий был консулом в 48 г., после чего он был проконсулом Азии.

³ Во время гражданской войны.

⁴ Консул 80 г.

CCCCLXXXII

¹ Квинт Корнифиций (сын) был в 48 г. квестором у Цезаря, который в 45 г. сделал его наместником в провинции Сирии, а в 44 г. наместником в провинции Старой Африке. В 46 г. он был наместником в Киликии. После убийства Цезаря он был наместником в провинции Африке и, как сторонник сената, отказался передать ее Луцию Кальвисию Сабину, посланному в Африку Марком Антонием. О Корнифиции, как о поэте, упоминают Катулл и Овидий. Корнифиций, как и Цицерон, был авгуrom.

² Имеются в виду сочинения: «Парадоксы», «Катон», «Брут».

³ «Оратор, к Марку Бруту». Ср. письмо DCCXXVIII, § 3. Цицерон написал также более краткое сочинение под названием «О наилучшем роде ораторов».

CCCCLXXXIII

¹ О Требиане сведений нет.

² Ср. т. I, письмо CLXXIII, § 1; т. III, письмо CCCCLXXVIII, § 1.

³ Ср. письма CCCCLXXVIII и CCCCLXXIX.

⁴ Цицерон намекает на свое изгнание.

⁵ Цезарь.

⁶ Письма с целью утешения.

CCCCLXXXIV

¹ После битвы при Фапсе.

² Изгнание Цицерона в 58 г.

³ Сословие всадников.

CCCCLXXXV

¹ Гней Планций, квестор в Македонии в 58 г. при пропреторе Луции Аппулее, оказал Цицерону гостеприимство во время изгнания последнего. После избрания курульным эдилом в 54 г. он был обвинен Марком Ювенцием Латеренсием в подкупе избирателей. Цицерон защищал Планция, и он был оправдан. Как помпеянец Планций в 45 г. жил в Коркире.

² Бывшие противники Цезаря.

CCCCLXXXVI

¹ Марк Клавдий Марцелл, консул 51 г. и противник Цезаря, в начале гражданской войны бежал из Рима и после сражения под Фарсалом посе-

лился в Митилене и занимался риторикой и философией. В 46 г. его двоюродный брат Гай Марцелл умолил Цезаря в сенате простить Марка Марцелла и позволить ему возвратиться в Рим. Цицерон, находившийся в сенате, выразил Цезарю благодарность в речи. «В защиту Марцелла», дошедшей до нас. На пути в Рим Марцелл был убит в Пирее Публием Магием Килоном. См. письмо DCXVIII.

² От господства Цезаря.

³ Цезарь.

CCCCLXXXVII

¹ Ср. т. I, письмо CXСIX, § 2, где Цицерон с некоторым неодобрением отзываясь об одном распоряжении Марцелла.

² На заседании сената 1 января 49 г. Марк Марцелл предложил воздержаться от окончательного ответа на требования Цезаря, пока Помпей не закончит набора войска. Ср. т. II, письмо CCC, § 2.

³ Ср. т. II, письмо CCCCLXII, § 2.

⁴ Цезарь. Перифраза, часто встречающаяся у Цицерона в его письмах 46—45 гг., обращенных к противникам Цезаря.

⁵ Речь идет о расхищении имущества изгнанников их родственниками.

⁶ Двоюродный брат Гай Клавдий Марцелл, консул 50 г., муж Октавии, внучатной племянницы Цезаря. Он не участвовал в гражданской войне и оставался в Италии.

⁷ К Цезарю. Ср. письма CCCCLXXVIII, § 6; CCCCLXXIX, § 3.

CCCCLXXXVIII

¹ Квинт Муций Сцевола, народный трибун 54 г., легат Аппия Клавдия Пульхра в Киликии в 52 г., авгур в 49 г.

² Помпей.

³ Цицерон имеет в виду либо консула 50 г. Гая Марцелла, двоюродного брата Марка Марцелла, либо консула 49 г. Гая Марцелла, родного брата Марка Марцелла.

⁴ Четыре раза. Ср.: Цицерон, Филиппика VIII, 7: война между Суллой и Сульпицием, между Цинной и Октавием, между Суллой и Марием, между Цезарем и Помпеем. Ср.: Гораций, эпод XVI.

⁵ Победа Помпея. Ср. т. II, письма CCCXLI, §§ 2—4; CCCXLVIII, § 2; CCCLXI, §§ 4—5; CCCLXIV, §§ 1 и 6; CCCLXVI, § 3; CCCLXXXV, § 1; CCCCLXII, § 2; CCCCLXVIII, § 3.

CCCCLXXXIX

¹ Тит Амий Бальб был в 58 г. наместником в Киликии; ярый противник Цезаря во время гражданской войны («труба гражданской войны»).

² В подлиннике термин «frui usura», означающий «получать доход с отданных в рост денег».

³ Гай Вибий Панса, сторонник Цезаря, был в 46 г. наместником в Цисальпийской Галлии; в 44 г. был проведен Цезарем в консулы на 43 г. В 43 г. умер от ран, полученных в сражении с войсками Марка Антония под Галльским Форумом.

⁴ Авл Гирций, консул 43 г., пал в сражении под Мутиной в 43 г.

⁵ О Бальбе см. т. II, прим. 27 к письму ССХСIII.

⁶ Гай Опций — доверенное лицо Цезаря.

⁷ Гай Маций — друг Цезаря. Ср. письмо DCCLXXXV.

⁸ Очевидно, военный трибун Марк Курций Постум.

⁹ Луций Тиллий Кимвр, сторонник Цезаря, впоследствии один из его убийц.

¹⁰ См. т. II, прим. 2 к письму СССХСIX; здесь слово «диплом» означает официальное рекомендательное письмо, документ, выданный должностным лицом.

¹¹ Эппулея — жена, Амния — дочь Ампия Бальба.

СССХС

¹ В 46 г. расхождение между официальным и истинным календарем дошло до 80 дней; поэтому, в дополнение к обычному дополнительному месяцу в 23 дня между февралем и мартом, было введено два дополнительных месяца, в 29 и 28 дней, между ноябрем и декабрем, а также добавочный период в 10 дней. Таким образом, в 46 г. было 455 дней.

² Ср. письмо DCCIV, § 2.

СССХСИ

¹ Авл Цецина, отца которого Цицерон защищал в 69 г., во время гражданской войны был на стороне Помпея. После африканской войны Цезарь пощадил его, но не позволил ему жить в Италии. Цецина написал «Книгу сетований», на которую Цезарь не обратил внимания. Его отец был родом из Волатерр (Этрурия) и был известен как авгур.

² Возможно, имеется в виду авгурское право.

³ Публий Клодий и его покровители в 58 г. Ср. т. I, письмо CLXXXI, § 3.

⁴ См. т. I, прим. 2 к письму XIX.

⁵ Искусство гадания и предсказания римляне заимствовали у этрусков. Молодые знатные римляне обучались этому в Лукумонах (Этрурия).

⁶ Ср.: Цицерон, Филиппика II, 23—24.

⁷ Цезарь.

⁸ Как гражданское должностное лицо, как первоприсутствующий в сенате (*princeps senatus*).

⁹ В 51 и 50 гг. Цицерон высказывался против предложения об отъезде Помпея в Испанию. Ср. т. I, письмо СХСI, § 3; т. II, письма ССХХI. § 10; ССХСIX, § 3. О поездке Помпея в Испанию Цицерон мог говорить в конце января 49 г. на совещании в Капуе. Ср. т. II, письмо СССХII. § 3; Цезарь, «Гражданская война», I, 10—11.

¹⁰ О заочной кандидатуре Цезаря в консулы на 48 г., на основании закона десяти народных трибунов, принятого в 52 г. при содействии Помпея.

¹¹ Помпей в 52 г. (третье консульство).

¹² Ср. т. II, письмо ССCLXVI, § 4; Цезарь, «Гражданская война», I, 4.

¹³ В Эпир.

¹⁴ В 57 г., когда происходила борьба за возвращение Цицерона из изгнания.

¹⁵ По преданию, Амфиарай, обладавший даром пророчества, предвидел роковой конец похода против Фив (поход семерых), но принял участие в нем, уступив уговорам своей жены Эрифилы, которую подкупил Полиник.

¹⁶ Жадный клев священных кур, ронявших зерна, считался у авгуров добрым знаменем.

¹⁷ См. § 3.

¹⁸ Цицерон преуменьшает нападки Цецины на Цезаря в его «Книге советов».

¹⁹ Имеется в виду конфискация Цезарем имущества Помпея.

²⁰ Речь идет о Гае Кассии Лонгине; Марк Юний Брут, не бывший претором, стал наместником Цисальпийской Галлии; Сервий Сульпиций Руф — проконсулом Ахайи.

²¹ Ср. письмо ССССХСII, §§ 3 и 4; Светоний, «Божественный Юлий», 28.

²² Имеется в виду помилование Цезарем лиц, осужденных на основании закона Помпея о злоупотреблениях при выборах (52 г.).

²³ Например, Ликург, Солон, Фемистокал, Аристид, Ганнибал.

ССССХСII

¹ О точности см.: Квинтилиан, XII, 10, 58; об изяществе см.: Квинтилиан, X, 1, 78.

² Проконсульство в Ахайе, по поручению Цезаря.

³ Консула 51 г. Марка Клавдия Марцелла. Ср. письма ССССLXXXVI—ССССLXXXVIII.

⁴ Т. е. Цезарь указал, что это дурное предзнаменование насчет будущего сотрудничества между ним и сенатом, если последний начинает с просьбы о прощении Марцелла, врага Цезаря.

⁵ Луций Кальпурний Писон, консул 58 г., тесть Цезаря. Гай Клавдий Марцелл, консул 50 г.; ср. письмо CCCCLXXXVII, § 6.

⁶ Постановление было принято сенатом не путем простого голосования (*discessio*), а путем опроса сенаторов, имевших право высказываться в сенате; опрос мнений происходил по старшинству. См. т. I, прим. 18 к письму XLIII и прим. 6 к письму CLXXXVI.

⁷ Луций Волкаций Тулл, консул 66 г. Возможно двойное толкование текста: 1) Волкаций, будь он на месте Цезаря, не согласился бы на возвращение Марцелла; 2) Волкаций, будь он на месте Марцелла, не согласился бы принять милость Цезаря.

⁸ По отношению к консуляру Марку Марцеллу.

⁹ Речь Цицерона «В защиту Марцелла».

¹⁰ Цезарь.

¹¹ Сын адресата.

¹² Т. е. о дальнейшем пребывании в Ахайе в качестве проконсула или о возвращении в Рим.

ССССХСIII

¹ Двоюродный брат Марка Марцелла, бывший консул 50 г.

² Письмо до нас не дошло.

ССССХСIV

¹ Возможно, вольноотпущенник или раб.

² В 90 г. по Юлиеву закону, предложенному консулом Луцием Юлием Цезарем, право римского гражданства было даровано латинам и союзникам, не участвовавшим в гражданской войне.

³ Цисальпийская Галлия называлась «одетой в тогу» (*togata*), так как ее населению было даровано латинское право, а некоторым городам — право римского гражданства. Нарбонская Галлия (южная Франция) называлась *Gallia braccata* («носящая штаны»), по признаку одежды. Остальная часть Трансальпийской Галлии называлась *Gallia comata* («косматая Галлия») ввиду ее дикости. Цицерон намекает на то, что Цезарь предоставил право римского гражданства и даже сделал сенаторами выходцев из Трансальпийской Галлии. Ср.: Светоний, «Божественный Юлий», 76 и 80.

⁴ Квинт Граний был глашатаем и славился остроумием. Ср. т. II, письмо CCLV, § 7.

⁵ Луцилий — поэт, современник Сципиона Младшего и Лелия; писал сатиры.

⁶ Луций Лициний Красс (140—91) — известный оратор.

⁷ Квинт Лугаций Катул Капитолин, консул 78 г., непримиримый оптимат; в 63 г. он голосовал за казнь катилинариев.

⁸ Обычное сравнение государства с кораблем.

⁹ Скорее всего — Луций Корнелий Бальб, сторонник и доверенное лицо Цезаря.

¹⁰ Технический термин. Ср. т. I, *письмо XXV, § 9; т. II, письмо CCXXII, § 8.

¹¹ Эту должность сенат предоставил Цезарю после африканской войны. Насмешка Цицерона над угодливостью сената.

¹² Закон Цезаря против роскоши не распространялся на растительную пищу. Ср. письмо CMXXI, § 2.

¹³ В Неаполе; возможно, дом Публия Суллы, которого Цицерон с успехом защищал в 62 г.

CCCCXCV

¹ Сын Сервия Сульпиция Руфа, консула 51 г.; легат Цезаря в Галлии в 55 г. и в Испании в 49 г.; в 46 г. начальствовал над войсками, расположенными в Иллирике. Об императоре см. т. I, прим. 1 к письму XV.

² См. т. I, прим. 2 к письму CV.

³ Город в Иллирике у моря.

CCCCXCVI

¹ Комический поэт. Ср. т. I, письмо CCXXIV, § 2: «Тускульские беседы», IV, 35. Высказано предположение, что начало письма («безумствовать», «подражать молниям») — заимствование у Трабей: безумен тот, кто подражает молниям Юпитера.

² Речь идет о главных лицах городских общин Лация, Сабинской области и Этрурии; эти лица были введены в сенат, когда эти области вошли в состав римского государства.

³ Т. е. в 444 г. до н. э.

⁴ Т. е. были должностными лицами.

⁵ Ротацизм — переход звука «s» в «g» в положении между двумя гласными; принято считать, что этот процесс в латинском языке завершился к середине IV в.

⁶ Magister equitum — заместитель диктатора.

⁷ В некоторых рукописях говорится: «с Кесоном Дуилием».

⁸ За время от 333 по 309 г. он был пять раз консулом и дважды диктатором; это главный герой второй самнитской войны.

⁹ Восковые изображения предков хранились в домах патрициев; их несли во время погребальных шествий.

¹⁰ Народный трибун 90 г.; он был убит в 82 г.; автор закона Плавция и Папирия, по которому италики получили право римского гражданства

¹¹ Об этом деле сведений нет.

¹² Народный трибун 131 г., выдающийся оратор; был обвинен в вымогательстве; кантариды (шпанские мушки) были приняты с целью самоубийства. Ср.: Овидий, «Ибис», стих 306.

¹³ Ср. т. I, письмо СII, § 3; т. II, письмо CCCLXXXVIII, § 7.

¹⁴ Гней Папирий Карбон, консул 85, 84 и 82 гг., сторонник Гая Мария.

¹⁵ Гней Папирий Карбон, консул 113 г., потерпевший поражение от кимвров; обвинялся, видимо, в государственном преступлении. Марк Антоний — известный оратор, дед триумвира.

¹⁶ Т. е. отравился медным купоросом (халкант). См.: Плиний, «Естественная история», XXIV, 123.

ССССХСVII

¹ Луций Скрибоний Либон, тесть Секста Помпея; ярый помпеянец.

ССССХСVIII

¹ Лес вблизи Кум, в котором водились дикие куры.

ССССХСIX

¹ Дочь Тита Помпония Аттика, которой было 8—9 лет. Ср. т. II, письмо ССХVIII, § 2.

D

¹ Т. е. в три часа дня. Речь идет о начале обеда. Цицерон занял свое место на ложе за столом; среднее место считалось почетным. Ср. т. I, прим. 5 к письму CLXXXIII.

² См. т. I, прим. 1 к письму СXXXI. Впоследствии письмо будет переписано на папирусе секретарем.

³ См. т. II, письма ССХХIX и ССССLXXI.

⁴ Эпикуреец Дион, см. ниже.

⁵ Актриса, вольноотпущенница Волумния; любовница Волумния, а затем Марка Антония. Ср. т. II, письма СССХСI, § 5; ССССХIX.

⁶ Автор цитаты не установлен. Риббекк, фрагмент 50. Высказано предположение, что она взята у Акция («Эврисак») или у Энния («Теламон»). Ср.: «Тускульские беседы», III, 18.

⁷ Глава киренской школы философии, считавшей высшим благом удовольствие данного дня, а благоденствием сумму этих удовольствий. Ср.: Гораций, Послания, I, 17, стих 23. Лаида — известная коринфская гетера.

⁸ Закон Цезаря против роскоши (lex Julia sumptuaria); принят в 46 г. Ср. письмо ССССХСIV, § 5.

DI

- ¹ См. прим. 1 к письму CCCCXC.
- ² Банкир. Ср. письмо CCCCLXIX, § 2.
- ³ Софист и ритор, родом из Магнесии; жил около 300 г. до н. э.
- ⁴ Тираннион написал книгу «О просодии», которую Аттик прочитал, не дождавшись приезда Цицерона. Ср. т. II, письмо CCCCLVII, § 2.
- ⁵ В диалоге «Брут» Цицерон вывел Аттика как одного из участников беседы, происходящей на лугу около статуи Платона.

DII

- ¹ Теренций, «Самоистязатель», I, 1, 23. Перевод А. В. Артюшкова.
- ² Ср.: Цицерон, «Оратор», 29. Речь идет о стихе Аристофана («Ахарнаны», 530), по ошибке приписанном Цицероном Эвполиду, автору комедий, современнику Аристофана.
- ³ Эллипс; подразумевается: «болеет».

DIII

- ¹ См. т. I, прим. 1 к письму CXXXI.
- ² Речь идет о молодом Марке Цицероне, который хотел ехать в Испанию, чтобы сразаться против помпеянцев.
- ³ Сторону оптиматов и Помпея.
- ⁴ Т. е. за Цезаря.
- ⁵ Молодой Квинт Цицерон; имеется в виду расположение Цезаря.
- ⁶ Очевидно — «буду в Риме».

DIV

- ¹ Цицерон хотел отправить сына в Афины для изучения им философии и риторики; «спутник» — Луций Туллий Монтан; ср. письмо DCIV, § 1.
- ² Речь идет о возврате Долабеллой приданого Туллии, ввиду их развода. Ср. письмо DXXXVIII, § 5.
- ³ Т. е. Долабелла стремится в лагерь Цезаря.
- ⁴ Квинт Пилий Целер, тесть Аттика.
- ⁵ Т. е., назначит ли Цезарь, находясь в Испании, должностных лиц или допустит выборы на Марсовом поле в Риме? «Поле укропа» находилось в Испании, близ Тарракона; упоминается у Страбона (III, 4, 9).
- ⁶ Очевидно, Пилия и Аттика желали приезда Цицерона в Рим.

DV

¹ Речь идет о смерти Сея. Обычное выражение при получении известия о чьей-либо смерти.

² Очевидно, речь идет о предложении вступить в новый брак после развода с Теренцией.

DVI

¹ Кибира, Апамея и Синнада. См. т. II, прим. 1 к письму CCVI.

² См. т. I, прим. 2 к письму XIX.

DVII

¹ Цицерон и Сервий входили в коллегию авгуров.

² Грек, вольноотпущенник Гая Курция Постума. Вольноотпущенники принимали собственное и родовое имя их бывшего владельца, ныне патрона; прежнее имя раба превращалось в прозвание. Такой же порядок соблюдался, если иностранец получал права римского гражданства при посредстве влиятельного римского гражданина.

DVIII

¹ См. прим. 1 к письму DVII.

² Тит Амий Бальб; см. письмо CCCCLXXXIX.

³ Грек-вольноотпущенник; см. прим. 2 к письму DVII.

DIX

¹ См. прим. 1 к письму DVII.

² Очевидно, во время изгнания Цицерона в 58—57 гг.

DX

¹ См. прим. 1 к письму DVII.

² Богатая и образованная матрона, с которой Цицерон поддерживал дружеские и деловые отношения. От переписки между ними сохранились фрагменты.

³ Ср. т. II, письмо CCLI, § 25. О постановлении сената, вынесенном по частному делу вразрез с законом, см. письмо CCXLIX, § 12.

DXI

- ¹ Банкир в Патрах. Ср. письмо CCCCLXXV.
- ² Обычное выражение, означающее: начать самостоятельную жизнь.
- ³ Речь идет о гражданской войне.

DXIII

- ¹ Ср. т. II, письмо CCLXXXVII, § 2.
- ² См. т. I, прим. 2 к письму XIX.
- ³ Во власти Цезаря.
- ⁴ Т. е. на стороне оптиматов и Помпея.
- ⁵ Намек на возможность преследования Лисона, как бывшего сторонника оптиматов.

DXIV

- ¹ Ср. т. II, письмо CCXCI, § 2. Асклапон лечил Тирона.

DXV

- ¹ Сикион — город в Пелопоннесе, Кибира — город во Фригии.
- ² При возвращении Цицерона из Киликии в 50 г.
- ³ Во время изгнания в 58—57 гг.

DXVI

- ¹ Авл Теренций Варрон Мурена, сын консула 62 г. Луция Лициния Мурены, был усыновлен Авлом Теренцием Варроном; во время гражданской войны был на стороне оптиматов; он был прощен Цезарем. Гораций посвятил ему X оду II книги.

DXVII

- ¹ См. прим. 2 к письму DVII.

DXVIII

- ¹ Ср. письмо DXIII.

DXIX

- ¹ Очевидно, руководитель группы помпеянцев в Лариссе (Фессалия).
- ² См. т. I, прим. 2 к письму XIX.

DXX

¹ Луций Месциний Руф был квестором Цицерона во время его проконсульства в Киликии. Ср. т. II, письма CCCI, CCCLXXXVIII, CCCCLVI.

² Ср. т. II, письмо CCCI, § 2.

³ Ср. т. II, письмо CCXXXII, § 1. При спорном деле у римского гражданина, особенно у сенатора, с городской общиной наместник мог перенести рассмотрение дела в Рим.

DXXI

¹ См. т. I, прим. 4 к письму CLXVII. Древние юристы указывали в своих формулах на существование многих путей для достижения одной и той же цели. Ср. письмо CL, § 3.

² Вольноотпущенник Гая Авниания. Ср. письмо DXV, § 2.

³ Сын адресата.

DXXII

¹ Ср. письмо DXX, §§ 1—2.

² Обычная формулировка расписок. Ср. т. I, письмо IV, § 1.

³ Миндий был двоюродным братом Луция Мисциния Руфа. Ср. письмо DXX, § 2.

DXXIV

¹ Аллиен был в 60 г. легатом Квинта Цицерона в провинции Азия; ср. т. I, письмо XXX, § 10. В 49 г. он был претором, в 46 г. был проконсулом Сицилии.

² Ср. т. I, письмо XXX, § 16.

DXXV

¹ Ср. т. I, письмо CLXXX, § 1.

DXXVI

¹ Пропретор Сицилии в 46 г.

² Вольноотпущенник Авла Лициния.

³ См. т. I, прим. 2, к письму XIX.

⁴ В гражданской войне на стороне оптиматов.

DXXVII

- ¹ См. прим. 1 к письму CCCCXCI.
² Последний срок пребывания Цецины в Сицилии.
³ Авл Геллий («Аттические ночи», XVIII, 9) упоминает о зашифрованной переписке между Цезарем и Бальбом и Опнием.
⁴ У Цезаря.
⁵ Выпросить прощение Цезаря.
⁶ Судья при процессе Милона; в 46 г. наместник в Сицилии.
⁷ Т. е. помпеянцы.

DXXVIII

- ¹ Цицерон защищал Авла Цецину отца в 69 г.

DXXIX

- ¹ Кем был этот Тиций, не установлено; возможно, что это легат Помпея, к которому обращено письмо CLXXX (т. I).
² Древний обряд: отец поднимал новорожденного, положенного перед ним на землю, и тем самым признавал его своим ребенком.
³ Ксенофонт, «Воспитание Кира», VIII, 7; Платон, «Апология», 40.
⁴ Ср.: Эпикур, Письмо к Менекею, 124—125. Сборник — Лукреций, «О природе вещей». Статьи, комментарии, стр. 591. Изд. АН СССР, 1947.
⁵ Ср.: Эсхил, «Евмениды», 286:

Дряхлеющее время очищает всё.

Ср.: Софокл, «Электра», 179:

Бог времени — надежный бог.

DXXX

- ¹ Предложены также чтения: 1) «твоя в кухне, моя на палестре»; 2) «твоя в кухне, моя тягостна». Слова «в кухне» — упрек в чревоугодии.
² Платон («Государство», III, 1, р. 387 В) указывает, что рабство страшнее смерти.
³ Речь идет о военных действиях Цезаря против сыновей Помпея.

DXXXI

- ¹ Народный трибун 55 г., автор закона о предоставлении, сроком на 5 лет, Помпею наместничества в Испаниях, Крассу — в Сирии; в 46 г. пропретор в Испании, куда он был послан Цезарем в конце 47 г.; впоследствии участник заговора против Цезаря.

² См. ниже § 2. Книга высказываний (апофтегм) Цицерона, составленная Требонием.

³ В 60 г. Требоний как квестор поддержал консулов Луция Афрания и Квинта Цецилия Метелла Целера против народного трибуна Гая Геренния, предложившего закон о переходе Публия Клодия в плебеи. Коллега Требония не известен. Ср. т. I, письма XXIV, § 4; XXV, § 5; XXVII, § 4.

⁴ Во время гражданской войны.

⁵ В Брундисии в 48 г. после поражения Помпея под Фарсалом.

⁶ Т. е. смех вызывается уже рассказом Требония об обстоятельствах, сопровождавших то или иное высказывание Цицерона.

⁷ Гай Лициний Макр Кальв, оратор и поэт; в 54 г. он выступал против Ватиния, которого Цицерон защищал. Ср. т. I, письмо CLIX, § 19.

⁸ Т. е. так называемого аттического стиля, отличавшегося простотой. Представителями его считались в Греции Лисий и Демосфен, в Риме — Цезарь и Марк Лициний Кальв. Ср. письмо DCCXXXII, § 2.

DXXXII

¹ Речь идет о «Книге сетований». Ср. письмо CCCCXCI, § 8.

² Возможно двойное толкование: по глупости автора или по глупости читателей.

³ В подлиннике *stilus*, заостренная палочка из кости или из металла, которой писали на деревянных дощечках, покрытых слоем воска.

⁴ Т. е. как участник гражданской войны.

⁵ Цезарь.

⁶ Хвалебное.

⁷ Римляне оценивали литературные произведения по впечатлению, которое они производили при чтении их вслух. Чтением занимались рабы-чтецы. Ср. т. I, письма XVII, § 4; CLXXI, § 2.

⁸ Подразумевается — Цезаря.

⁹ В написанном в 46 г. сочинении «Оратор» (10, 35) Цицерон, говоря о своем сочинении, в котором он прославлял Марка Порция Катона, указывает, что оно было написано по желанию Марка Брута.

¹⁰ Ср. письмо DXXXVII, § 2.

¹¹ О восстановлении Цецины в правах и о возвращении его в Рим.

DXXXIII

¹ Цицерон и Корнифиций были членами коллегии авгуров.

² Квинт Цецилий Басс увел два легиона у Секста Цезаря, которому Гай Юлий Цезарь поручил управление провинцией Сирией, и занял город

Апамею после убийства Секста Цезаря солдатами. Смерть диктатора избила Басса от наказания. Ср. письмо DCCII, § 4; DCCCXXXIII, § 1; DCCCLVI, § 3.

³ Ср. письмо CCCCLXXXVIII, § 3.

⁴ Очевидно, представления по случаю победы Цезаря в Африке, происходившие в сентябре 46 г., или по случаю победы в Испании, если письмо написано в 45 г. Ср. письмо DCLII, § 2; Светоний, «Божественный Юлий», 39.

⁵ Враг Цицерона Тит Мунаций Планк Бурса. Он был приговорен к изгнанию в связи с поджогом курии в 52 г., после убийства Публия Клодия. Ср. т. I, письма CLXXXI, § 2; CXCI, § 5.

⁶ Цезарь заставил римского всадника Децима Лаберия, сочинявшего мимы, выступать в этих мимах одновременно с Публилием Сиrom, выходящим из Сирии, также писавшим мимы. Участие в театральных представлениях повлекло за собой исключение Лаберия из сословия всадников, но Цезарь возвратил Лаберию всадническое кольцо, восстановив его тем самым в правах.

DXXXIV

¹ Ср. письмо DXXXIII, § 1.

² Ср. т. II, письмо CCXCII, § 6. «Город» — это Антиохия.

DXXXV

¹ Раб Аттика.

² Никий Курций, уроженец острова Коса, грамматик, друг Долабеллы. Ср. т. II, письмо CCXCII, § 10; письмо DCLXXXII (конец).

³ Грамматик Аристарх отмечал значком (крестиком) стихи Гомера, казавшиеся ему сомнительными. В подлиннике — *versiculus*, что может означать «строчка» и «стих».

⁴ Никия.

⁵ См. прим. 5 к письму DXXXIII. Цицерон представляет Планка Бурсу невеждой.

⁶ В Испании.

⁷ Ср. письмо DXLI, § 2. Публий Сулла был легатом у Цезаря и в сражении под Фарсалом командовал правым крылом; он скупал на торгах конфискованное Цезарем имущество помпеянцев. Ср. письмо DXLV, § 3.

DXXXVI

¹ Намек на теорию зрительного восприятия, выдвинутую школой Эпикура. Ср. т. I, письмо XXIX, § 2. См. Лукреций. «О природе вещей», кн. IV.

² Эпикурейцы, к которым Кассий недавно примкнул.

- ³ Эпикур, принадлежавший к гаргеттскому дему вблизи Афин.
⁴ Стои́ческая философия. Цицерон шутит, указывая, что Кассий перешел от стоической философии к эпикурейской под давлением войск Цезаря.
⁵ Слова интердикта претора. Ср. т. I, письмо CLXIII, § 2.
⁶ Технический термин: извещение о расторжении брака
⁷ «Высшее благо» эпикурейцев.

DXXXVII

- ¹ «Книга сетований». Ср. письма DXXXII, §§ 1 и 6.
² Изгнание.
³ Дело оптиматов.
⁴ Цезарь.

DXXXVIII

- ¹ Во время наместничества Цицерона в Киликии (51—50 гг.) Лепта был начальником мастеровых в его войсках.
² Вольноотпущенник Лепты.
³ См. т. I, прим. 1 к письму CXXXI.
⁴ Юлиев закон о муниципиях (45 г.), лишивший глашатаев и распорядителей на общественных играх и похоронах права быть избранными в муниципальный сенат.
⁵ Речь идет о глашатаях при продаже имущества с торгов.
⁶ Члены муниципального совета (сената).
⁷ Истолкованием знамений и гаданием по внутренностям жертвы занимались гаруспики. Гаруспиками обычно были этруски (чужеземцы). Цицерон намекает на гарусника Руспину, которого Цезарь сделал сенатором.
⁸ Гней Помпей сын.
⁹ Луций Юний Па́циек, выходец из Испании, которого Цезарь послал против Гнея Помпея сына, осадившего город Улию.
¹⁰ Марк Валерий Мессала, консул 53 г., сторонник Цезаря во время гражданской войны.
¹¹ Брат Квинта Саласса.
¹² За Гнея Помпея отца. Речь идет о деньгах. Ср.: Валерий Максим, VI, 2, 11.
¹³ Сервий Сульпиций Гальба, легат Цезаря во время галльской войны, впоследствии участник заговора против Цезаря.
¹⁴ Сочинение «Оратор» написано в конце 46 г.
¹⁵ Цицерон хочет сказать, что малая ценность «Оратора» доказывала бы отсутствие способностей у его автора.
¹⁶ Сын адресата.
¹⁷ Речь идет о возврате приданого Долабеллой после развода с Туллий.

¹⁸ В усадьбах.

¹⁹ В Риме на Палатинском холме.

²⁰ Гесиод, «Труды и дни», стихи 289—290:

Но добродетель от нас отделили бессмертные боги
Тягостным потом.

(Перевод В. В. Вересаева).

Смысл: успех дается упорным трудом. Слова «и прочее», возможно, принадлежат переписчику, сократившему цитату; Цицерон мог написать стих Гесиода полностью.

DXXXIX

¹ Брак Цицерона с Публилией. См. § 3.

² Война в Испании, которую Цезарь вел против сыновей Помпея; их победа привела бы к резне, победа Цезаря — к рабству.

³ Ср. т. II, письма CCCXLI, § 2; CCCLVIV, § 6; CCCLXXX, § 3.

⁴ Возможно, намек на право Цезаря на заочную кандидатуру в консулы на 48 г. на основании закона десяти народных трибунов.

⁵ Партия оптиматов.

⁶ Развестись с Теренцией и жениться на Публилии.

⁷ По возвращении в Рим в 47 г. Цицерон нашел, что Теренция вела домашние дела недобросовестно. Ср. т. II, письмо CCCXCVII, § 5. Говоря о коварстве, Цицерон имеет в виду брата Квинта и его сына, которые, выгораживая себя, старались очернить его перед Цезарем. Ср. т. II, письма CCCXVII, § 2; CCCXIX, § 1.

⁸ Ср. письмо CCCCLXXXV, § 2.

⁹ Речь идет о цезарианцах.

DXL

¹ Вольноотпущенник Марцелла.

² Отъезд из Греции.

³ Ср. письмо CCCCLXXXVIII, § 1.

⁴ Об опасности для имущества Марцелла ср. письмо CCCCLXXXVII, § 5.

⁵ Намек на впечатление, которое приезд Марцелла может произвести на Цезаря.

DXLI

¹ См. прим. 7 к письму DXXXV.

² Выказано предположение, что это намек на причастность Суллы к уголовным преступлениям. Возможен также перевод «сожжен» — сожжение трупа.

³ Названные лица также скупали конфискованное имущество помпеянцев

⁴ Война Цезаря против сыновей Помпея.

⁵ См. т. I, прим. 1 к письму СХІХ. Очевидно, временный отъезд к Цезарю в Испанию. Чтобы принять у Марка Брута провинцию Цисальпийскую Галлию, Панса выехал из Рима только в марте 45 г. Ср. письмо DLVII, § 3.

⁶ Положение стоической философии, которое Кассий, ставший эпикурейцем, теперь должен отвергать.

⁷ От стараний восстановить прежний государственный строй.

DXLII

¹ Авл Манлий Торкват, претор 52 г., помпеянец, жил после победы Цезаря в изгнании в Афинах.

² Ср. письмо CCCCLXXXV, § 2.

³ Цезарь.

⁴ Ввиду неясного исхода войны в Испании.

⁵ Победа Цезаря.

⁶ Всех помпеянцев.

⁷ Победа сыновей Помпея.

⁸ В начале гражданской войны, когда Помпей перебросил войска в Эпир.

⁹ Ср. письмо CCCCXCI, § 6.

¹⁰ На путь гражданской войны; ср. § 5.

¹¹ Торкват отправился в Грецию, когда Цицерон еще оставался в Италии.

¹² Решение начать военные действия.

¹³ Ср. письмо DXXXIX, § 2.

¹⁴ Ср. письмо CCCCLXXXVII, § 2.

¹⁵ Вольноотпущенник Торквата.

¹⁶ В Афинах.

¹⁷ Очевидно, имеется в виду учение Сократа.

¹⁸ В то время проконсул Ахайи.

¹⁹ Цицерон хочет сказать, что лучше было согласиться на консульство Цезаря, чем доводить дело до войны. Ср. письмо DXLIII, § 1.

²⁰ Для прощения Торквата и восстановления его в правах.

²¹ Очевидно, имеются в виду Помпей и Лентул Спинтер, способствовавшие в 57 г. возвращению Цицерона из изгнания.

DXLIII

¹ Письмо DXLII.

² Цицерон различает исход сражения, который может быть случайным (ср. письмо DXLIV, § 1), и исход войны и положение государства после победы одной из сторон. Речь идет о войне в Испании.

- ³ Т. е. смерть.
⁴ В Афинах. Ср. письмо DXLII, § 6.
⁵ Из Италии в Эпир в начале гражданской войны.
⁶ В Италии, отказавшись от противодействия Цезарю.
⁷ См. прим. 4 к письму DXXXIX.
⁸ Ср. т. I, письмо CXLIV, § 4; т. II, письмо CCCCLVIII, § 2.

DXLIV

- ¹ Война в Испании против сыновей Помпея.
² Т. е. Марс, бог войны, относится безразлично к обним воюющим сторонам. Ср.: Гомер, «Илиада», XVIII, 309:

Общий у смертных Арей . . .

- Ср. т. II, письмо CCXCVIII, § 4.
³ Цезарианцы.
⁴ Гней Помпей сын. Ср. письмо DXLV, § 4. По мнению некоторых исследователей, здесь говорится о Цезаре; в таком случае выше имеются в виду помпеянцы.
⁵ Ср. т. II, письмо CCCCLXII, § 4; т. III, письмо DXLIII, § 4.
⁶ Решение начать войну в защиту государственного строя. «Исход» — это поражение оптиматов и победа Цезаря.
⁷ Цезарь.
⁸ Помпеянцы.
⁹ Т. е. в смерти.
¹⁰ Помпей, а также Марк Кальпурний Бибул, Публий и Луций Лентулы, Луций Домиций Агенобарб.
¹¹ Проконсул Ахайи Сервий Сульпиций Руф.

DXLV

- ¹ Ответ на письмо DXXXVI.
² Ср. письмо DXXXVI, § 1.
³ Т. е. что он человек самой утонченной культуры, непохожий на грубых стойков.
⁴ См. прим. 5 к письму DXLI.
⁵ Термины эпикурейской школы философии.
⁶ Гай Амафиний был первым римским писателем, писавшим об Эпикуре.
⁷ Диоген Лаэртский, X, 132.
⁸ Публий Сулла. Ср. письмо DXLI, § 2.
⁹ Суллу сына.
¹⁰ Цезарь.
 35 Цицерон

¹¹ Гней Помпей сын.

¹² Ср. письмо DXLIV, § 1.

DXLVI

¹ См. прим. 1 к письму DXXXVIII.

² Под Илердой 2 августа 49 г. См.: Цезарь, «Гражданская война», I, 38 и след. Варрон вскоре после этого сдался Цезарю.

³ Легат Цезаря в Испании, впоследствии изменивший ему.

⁴ Гней Помпей сын.

⁵ Так как им угрожает изгнание, утрата гражданских прав и конфискация имущества.

⁶ Всаднический ценз составлял около 400 000 сестерциев. Таким образом, Цезарь не заинтересован в конфискации незначительного имущества лиц, за которых ходатайствует Цицерон.

DXLVII

¹ См. т. I, прим. 1 к письму XV.

² Сын триумвира, убитый под Каррами в 53 г.; он был легатом Цезаря во время галльской войны. Ср. т. I, письмо CXXX, § 4. Его вдова Корнелия стала женой Гнея Помпея отца.

³ Философ, живший в доме Цицерона и умерший в 59 г. Ср. т. I, письмо XLVII, § 6.

DXLVIII

¹ См. прим. 5 к письму DXLVI.

² Цезарь, коллега Сервилия как авгур и как консул 48 г.

DXLIX

¹ В письмах CCCCLXXXII, § 2 и DCCXXVIII, § 3 Цицерон называет это сочинение «О наилучшем виде красноречия».

² Собственное имя, происходящее от названия общины в Средней Италии.

³ Возможно, речь идет о Публии Вентидии Бассе, домогавшемся в этот год квестуры и присвоившем себе имя Сабина. О возвышении Вентидия Басса от раба до консула см.: Авл Геллий, «Аттические ночи», XV, 4.

⁴ Древний город в Сабинской области.

⁵ Государство — в лице Цезаря, находящегося в Испании.

⁶ С Марком Брутом; очевидно, в Цисальпийской Галлии в 46 г.

DL

¹ Врач, упоминаемый также Горацием (Сатиры, II, 3, стих 161).

² Очевидно, Марк Брут выразил Цицерону соболезнование в связи со смертью Туллии, умершей после родов в марте 45 г. После ее смерти Цицерон уединился в своей усадьбе на острове Астуре, расположенном в устье реки Астуры при ее впадении в Тирренское море.

³ Речь идет о пирах и собраниях авгуров, от участия в которых Цицерон уклоняется; болезнь его, очевидно, должны были засвидетельствовать трое авгуров. Аппулей — авгур.

⁴ Возможно, имеется в виду возврат долга.

DLI

¹ Очевидно, следует не только удостовериться в болезни, но и найти двух других свидетелей.

² Цицерон, видимо, поручился за Корнифиция, который занял деньги у Юния.

³ Этот Аппулей назван скупщиком имений в отличие от авгура Аппулея, упоминаемого в предыдущем письме.

⁴ После смерти Туллии Цицерон провел несколько дней в доме у Атика, затем переехал в свою усадьбу на острове Астуре.

⁵ Т. е. когда Гай Вибий Панса выезжает в свою провинцию Цисальпийскую Галлию. Ср. письмо DLV (конец).

DLIII

¹ Луций Марций Филипп, второй муж Атии, племянницы Цезаря, матери Октавиана, сосед Цицерона по усадьбе на Астуре. В письме DCLIII он назван сыном Аминты.

DLIV

¹ О своих намерениях.

² Цицерон задумал построить храм, посвященный Туллии. Об этом много говорится в его письмах к Атику, написанных в 45 г.

³ Архитектор.

⁴ Туллия.

⁵ Ср.: Софокл, «Антигона», стих 74:

Ведь с ними [подземные боги]

Всю вечность мне придется провести.

⁶ Писанием книг; ср. письмо DLI, § 3.

⁷ Салютация; см. т. I, прим. 32 к письму XII.

⁸ Речь идет о возврате долга. Ср. письмо DL, § 2. Кокцей и Либон были должниками Цицерона, Сульпиций и Эгнаций — поручителями.

⁹ Ср. письмо DL, § 2.

DLV

¹ Подразумевается: «потребуй уплаты».

DLVI

¹ Марк Антоний купил конфискованное Цезарем имущество Помпея, но не уплатил за него сполна; поэтому его поручителям угрожала конфискация имущества, в связи с чем он спешно возвратился в Рим из Нарбона. Ср.: Цицерон, Филиппика II, 29—31 и 76, 77.

² Речь идет о завещании в пользу новорожденного внука, сына Туллии. Свидетелем был Публилий, брат второй жены Цицерона; родственники Долабеллы не были приглашены.

DLVII

¹ Речь идет о храме, посвященном Туллии. Цицерон опасается за его судьбу при возможной смене владельцев участка. Римляне часто хоронили близких в имениях и усадьбах; при продаже имения прежний владелец выговаривал себе у нового владельца право свободного доступа к могилам. Это был один из видов сервитута. См. т. I, прим. 10 к письму CXLV.

² Ср. письмо DLIV, § 3.

³ Очевидно, Цицерону предстояло быть членом сенаторской декурии в суде, и Аттик старался получить согласие Цезаря на освобождение Цицерона от обязанностей судьи.

⁴ О возвращении Марка Антония из Нарбона ср. письмо DLVI, § 1.

⁵ Речь идет о возврате Теренции приданого в связи с разводом.

⁶ Очевидно, сооружение храма в память Туллии.

⁷ Т. е. поведение Теренции по отношению к сыну Марку («Цицерон»).

DLVIII

¹ Гай Аврелий Котта, консул 75 г., был известным оратором. Ср. т. I, письмо XII, § 47.

DLIX

¹ Налог на колонны, очевидно, для борьбы с пышностью архитектуры; возможно, на основании закона Цезаря против роскоши.

² Писон, видимо, хотел взыскать с молодого Катона деньги, которые отец последнего был должен наследникам Геренния. «Одиночество» — отсутствие опекунов.

³ Цицерон и Аттик были опекунами молодого Лукулла. Молодой Катон, очевидно, занял деньги у Лукулла через опекунов последнего.

⁴ Писон.

DLX

¹ Т. е. право занимать государственные должности, одно из прав римского гражданина.

² Порядок занятия государственных должностей был следующий: квестура, народный трибунат, эдильство, претура, консульство, цензура.

³ Из провинции Азии.

⁴ Мегара была разрушена в 307 г. Деметрием Полиоркетом; Эгина в том же году была сожжена морскими разбойниками; Пирсей был разрушен Суллой в 86 г., во время войны с Митридатом; Коринф был разрушен Муммием в 146 г. Коринф был восстановлен по приказанию Цезаря уже после его смерти.

⁵ Орывок из неизвестного поэта. Ср. *Anthologia latina*, III, 2, 8 (Burmann).

⁶ Имеются в виду потрясения, испытанные Римским государством.

⁷ С Гаем Кальпурнием Писоном Фруги, с Публием Фурнем Крассепдом и с Публием Корнелием Долабеллой.

⁸ См. прим. 5 к письму DXXIX.

⁹ Намек на победу Цезаря над сыновьями Помпея в Испании.

¹⁰ В провинции Ахайе.

DLXI

¹ Т. е. чем это труднее. Речь идет о возврате Долабеллой приданого, принесенного ему Туллеей, ввиду их развода незадолго до смерти Туллии.

² Делегация — перевод долга. Очевидно, Цицерон должен был выплатить Бальбу деньги, которые он был должен Теренции в связи с возвратом ей ее приданого после их развода. См. т. II, прим. 3 к письму CCCCLXV.

³ Речка Фибрен разделяется неподалеку от Арпина на два рукава, образуя остров.

⁴ Т. е. для обожествления Туллии путем сооружения посвященного ей храма.

⁵ Сады находились за Тибром.

⁶ Возможно, речь идет о взглядах Эпикура, высказываемых одним из собеседников в диалоге Цицерона «О пределах добра и зла».

DLXII

¹ Речь идет о сочинении Марка Брута с прославлением Катона Утического (ср. письмо DCLXVIII, § 2), которое Брут прислал Аттику для переписки. В этом сочинении Брут, видимо, преуменьшил, по мнению Цицерона, его заслуги в деле подавления заговора Катилины и переоценил заслуги Катона, на что Аттик и указал Бруту; Брут ответил Аттику.

² В конце 63 г. Цезарь был praetor designatus, т. е. избранным претором на 62 г.

³ Цезарь высказался за пожизненное заключение и конфискацию имущества катилинариев.

⁴ Речь идет о заседании сената 5 декабря 63 г., когда разбирался вопрос о наказании катилинариев. Сенаторы, имевшие право высказывать мнение, выступали по старшинству: новоизбранные консулы, бывшие консулы, бывшие преторы, бывшие эдилы, бывшие народные трибуны, бывшие квесторы; новоизбранные должностные лица выступали перед сенаторами их ранга. После высказывания мнений происходило голосование педариев (см. т. I, прим. 17 к письму XXV), которые переходили к тому, чье мнение они поддерживали.

⁵ Эллипс: устроено голосование. Цицерон как бы приводит возражение Брута.

⁶ Брут.

⁷ Сенату. Докладывать предложение сенату (relatio) имели право консулы, преторы и народные трибуны.

⁸ Заговор Катилины.

⁹ Опросить сенаторов, т. е. предложить каждому высказать свое мнение. Цицерон высказал свою точку зрения во время «доклада» сенату; перед голосованием он не выступал с предложением.

¹⁰ Очевидно, Брут признает свою ошибку и просит Аттика исправить ее.

¹¹ Для устройства храма, посвященного Туллии.

¹² Эрот — раб или вольноотпущенник Цицерона; Фаберий — банкир.

¹³ Очевидно, речь идет о завещании Цицерона, составленном после смерти Туллии. Цицерон пригласил как свидетелей для запечатания завещания Аттика и других друзей, что вызвало неудовольствие Теренции. Ср. письмо DLVI, § 2.

¹⁴ Т. е. «Овии, жене Гая Лоллия».

¹⁵ См. т. II, прим. 19 к письму CCCI.

¹⁶ Т. е. до смерти Туллии.

DLXIII

¹ Речь идет о возврате приданого Теренции.

² Ср. письмо DLVIII, § 2.

DLXIV

¹ Ср. письмо DLXI, § 5.

² Ввиду множества посетителей.

³ Аледий — цезарианец.

⁴ При консулах Публии Корнелии Сципионе Насике и Марке Клавдии Марцелле, в 155 г. до н. э., в Рим прибыли в качестве послов философы Карнеад, Диоген и Криптолай с ходатайством об отмене штрафа в 500 талантов, наложенного на Афины за набег на Ороп. Штраф был наложен городом Сикионом, союзным с Римом.

⁵ Аполлодор — историк и грамматик, живший во II в. до н. э.; от его сочинений, распространенных в Риме, до нас дошли отрывки.

⁶ Речь идет о болезни Аттики.

⁷ Т. е. участок, где можно было бы построить храм для обожествления Туллии. Предложено чтение, при котором текст звучит как один полный гексаметр и начало другого гексаметра; перевод:

Ни в серебре той нужды, ни в одежде отнюдь не в скотине,
как велика надобность в приятной местности.

Вот в чем нужда!

(Тиррелл и Пёрсер, по Бооту)

DLXV

¹ Речь идет о деньгах для Марка Цицерона сына, который уезжал в Афины: должен ли он взять с собой переводный вексель (*permutatio*) или же наличные деньги?

² Сочинение «Об уменьшении скорби».

³ Очевидно, долговое обязательство Цистия и Преция; может быть, наследство. Ср. т. II, письмо CCLXXXI.

DLXVI

¹ Т. е. на основании стоимости участка до гражданской войны. См. т. II, прим. 19 к письму CCCI.

² Возможно, сын актера Эзопа, оставившего ему большое наследство, или же ростовщик.

³ Одержим желанием устроить храм в честь Туллии.

⁴ Ср. письмо DLXX, § 2. Атик советовал Цицерону обратиться к политической деятельности. Ср. письмо DLXIX, § 2. По свидетельству Плутарха («Катон», 24), Катон Старший считал государственную деятельность лучшим украшением старости.

DLXVII

¹ Грамматик, друг Цицерона. Ср. т. II, письмо ССХСIII, § 10.

² Дело о выплате Теренции ее приданого.

DLXVIII

¹ Ср. письмо DLXIV, § 1. «Обмен» — посредством переводного векселя.

² Речь идет о возвращении Марка Брута из Цисальпийской Галлии в Рим.

³ Как было положено при передаче провинции новому наместнику. Ср. т. II, письмо ССХ, § 2.

DLXIX

¹ Речь идет о денежных расчетах с Теренцией.

² Имеется в виду любовь Туллии.

³ Семья Триария.

⁴ Квинт Цицерон предложил Кастрицию рабов в уплату долга; впоследствии он изменил свое решение. «Как теперь платят» — по довоенной оценке. См. т. II, прим. 19 к письму СССI.

⁵ Навигация по морю возобновлялась после весеннего равноденствия. Публилий — брат второй жены Цицерона.

⁶ Внук Цицерона, сын Туллии и Долабеллы. Долабелла в 49 г. был усыновлен одним из Лентулов, плебеем, чтобы иметь право домогаться народного трибуната.

DLXX

¹ Подразумевается: «встретится с тобой».

² Ср. письмо DLXVI, § 2.

DLXXI

¹ На берегу Тибра.

² Раб-воспитатель, приставленный к детям.

DLXXII

¹ См. прим. 6 к письму DLXIX.

² Возможно, что это Гермоген Клодий, упоминаемый в письме DCXLIV.

³ Ср. письмо DLXIX, § 3.

DLXXIII

¹ Вторая жена Цицерона, с которой он расстался вскоре после смерти Туллии. Публилий — ее брат.

² Т. е. что оно написано под диктовку матери.

³ Т. е. с доходных домов, расположенных в Аргилете и на Авентинском холме.

DLXXIV

¹ Насчет продажи земли.

² Возможно, часть владений Друза.

DLXXV

¹ Ср. письмо DLXXIII, § 1.

² Усадьба Аттика между Фикулеей и Номентом; иногда она называется номентской усадьбой.

³ Возможно, с утешением по поводу смерти Туллии.

DLXXVI

¹ Письмо Лукция с утешением по поводу смерти Туллии до нас не дошло.

² Ср.: Платон, «Менексен», 20, р. 247 E—248 A; Цицерон, «Тускульские беседы», V, 36.

³ Очевидно, Лукцей предостерегал Цицерона от отчаяния и привел в пример случай с гладиаторами, когда почти побежденный оказывается в исходе боя победителем.

⁴ Подавление заговора Катилины в 63 г.

DLXXVII

¹ См. т. I, прим. 1 к письму XV.

² Гомер, «Одиссея», VIII, 258.

³ Гомер, «Одиссея», I, 302; III, 200.

⁴ Гомер, «Одиссея», XXIV, 315. Оптиматы призывали Цицерона к доблести, но его печалит, что он стал врагом Цезаря.

⁵ Гомер, «Илиада», XXIII, 304—305. Ср. т. II, письмо CCCLXXVI, § 1.

⁶ Эврипид, фрагмент 905 (Наук). Ср. т. I, письмо CXXXV, § 2.

⁷ Гомер, «Одиссея», XXIV, 452; «Илиада», I, 343.

⁸ Гомер, «Илиада», VI, 208; XI, 784. Ср. т. I, письмо CLIII, § 4. Прецилий хочет сказать, что можно быть мудрецом и преуспевать в жизни. Прецилий, очевидно, был римским всадником; других сведений о нем нет.

DLXXVIII

¹ Гай Тораний был эдилом вместе с отцом Октавиана и опекуном последнего; в 45 г. он жил в изгнании в Коркире; в 43 г. он был внесен в проскрипционные списки по требованию Марка Антония, с согласия Октавиана.

² Речь идет о войне в Испании. Известие о победе Цезаря под Мундой (17 марта) еще не было получено в Риме, но новостей ждали.

³ В 48 г. в войсках Помпея под Диррахисом. Цицерон не одобрял способа ведения войны Помпеем.

⁴ Имеется в виду время перед началом гражданской войны, когда Цицерон был сторонником сохранения мира любой ценой. Ср. т. II, письма CCCXXXII, § 3; CCCCLVI, § 2; т. III, письмо DXLIV, § 4; Филиппика II, 37.

DLXXIX

¹ Ответ на письмо DLX.

² Квинт Фабий Кунктатор, победитель Ганнибала. Его сын был консулом в 213 г. вместе с Тиберием Семпронием Гракком.

³ Луций Эмилий Павел, завоеватель Македонии, победил царя Персея под Пидной в 168 г.; он потерял двух сыновей как раз во время своего триумфа.

⁴ Гай Сульпиций Галл, консул 166 г., победитель лигурийцев.

⁵ Марк Порций Катон Старший; его сын в 152 г. был избран претором (в год своей смерти).

⁶ Ср. письмо DLX, § 5.

⁷ Гостилисва курия, обычное место заседаний сената.

⁸ К воле Цезаря.

DLXXX

¹ В связи со смертью Туллии.

² Цезарь позволил Торквату возвратиться в Италию, но не в Рим.

³ Цезарианцы. Ср. письмо DCXXVIII, § 1.

⁴ Ввиду победы одной стороны.

⁵ Марк Антоний, известный оратор, был в 87 г. казнен Марием и Цинной.

⁶ Т. е. возникновение войны между Марием и Суллой.

DLXXXI

¹ Смерть Туллии.

² Очевидно, известие о победе под Мундой уже получено в Италии, и в Риме уже ждут возвращения Цезаря, а вместе с ним и приезда Долабеллы.

³ Долабелла защищал Цицерона перед Цезарем от обвинений со стороны Квинта Цицерона младшего.

DLXXXII

¹ Закон против роскоши при погребениях: если расходы превышали известную сумму, то следовало внести в казну сумму, равную этому излишку. Имеется ли в виду закон Цезаря или же закон Суллы, неизвестно.

² Цицерон хочет воздвигнуть не мавзолей, не памятник, а именно храм, так как он желает обожествления (апофеоза) Туллии. См. следующее письмо.

³ Так как в садах за Тибром было много памятников, то и здание в честь Туллии могли счесть мавзолеем, а не храмом.

DLXXXIII

¹ См. прим. 1 к предыдущему письму.

² Т. е. обожествления Туллии.

³ В тускульской усадьбе, где Туллия умерла.

⁴ Так как в этом случае возникла бы необходимость в установлении сервитута. См. прим. 1 к письму DLVII.

⁵ Архитектор.

DLXXXIV

¹ По отправке. Марк Брут находился в Цисальпийской Галлии.

² Один из наследников умершего Скапулы.

DLXXXV

¹ Гней Помпей сын.

² Гай Каниний Ребил, легат Цезаря.

DLXXXVI

¹ Письмоорсец.

² Квинт Цицерон младший, находившийся в войсках Цезаря и чернивший Цицерона в глазах последнего.

DLXXXVII

¹ Очевидно, сочинение «О пределах добра и зла».

² Основатель киинической школы в философии (около 400 г. до н. э.); написал сочинение в десяти книгах; четвертая и пятая книги назывались «Кир».

DLXXXVIII

¹ Перевод этой фразы дан по тексту Везенберга.

DLXXXIX

¹ В ответ на «Катона» Цицерона (панегирик Катону Утическому) Цезарь написал сочинение «Антикатон».

² Памфлет Гирция против Катона Утического. Ср. письмо DC (конец).

³ Древние различали три вида красноречия: 1) совещательное (политические выступления), 2) судебное, 3) показное (эпидиктическое), торжественное. Цицерон думал обратиться к Цезарю с письмом, касающимся общего положения государства.

⁴ Сочинение Феопомпа называлось «Советы Александру». См. Афиней, VI, 230 F.

⁵ Возможно, Аттик намекнул Цицерону, что его печаль могут объяснить поражением сыновей Помпея в Испании.

⁶ Перерыв в заседаниях сената.

⁷ Кого Цицерон имеет в виду, неизвестно.

⁸ Т. е. переданы для продажи с торгов, а не предоставлены для соглашения между наследниками.

⁹ Либо один из должников, от которого Цицерон мог получить деньги, либо внук Цицерона (см. прим. 6 к письму DLXIX). Возможно, что Аттик предостерег Цицерона от больших расходов ввиду его обязанностей перед внуком.

¹⁰ Банкир.

DXC

¹ Письмо начинается общепринятыми словами, затем переход к личному; Лукцей отличался слабым здоровьем.

DXCI

¹ В Рим.

DXCII

¹ Ответ на письмо DXC.

² Ср. письмо DXC, § 2.

³ Смерть дочери Туллии.

⁴ Ср. т. II, письмо CCCCLXII, § 4.

⁵ Ср. письмо DLXXIX, § 2.

⁶ В Риме находилась вторая жена Цицерона Публилия, с которой он вскоре развелся.

DХСIII

¹ Т. е. за сооружение храма в тускульской усадьбе.

² Ср. письмо DLXXXIX, § 1.

³ Цицерон считает преступным не выполнить своего долга перед умершей дочерью.

DХСIV

¹ Ср. письмо DХСV, § 3.

² Горе Цицерона в связи со смертью Туллии.

³ Намерение Цицерона построить храм, посвященный Туллин.

DХСV

¹ Переписчики.

² Речь идет о Катоне Утическом.

³ Наследник Скапулы вместе с Отонем, Криспом и Вергилием.

⁴ Ср. письма DLXVI, § 2; DLXX, § 2.

⁵ Ср. письмо DLXXXIV, § 2.

⁶ Город в южной Испании (недалеко от Гибралтара), в который после битвы при Мунде отступил Гней Помпей сын.

⁷ Очевидно, некий Фульвиний распространял ложные слухи.

⁸ «Академики» и «О пределах добра и зла». Возможно, что Цицерон имеет в виду только две книги «Академиков».

DХСVI

¹ Вергилий был одним из сонаследников Скапулы

² От имени Цицерона.

DХСVII

¹ Эллипс; подразумевается: «приезжай».

DХСVIII

¹ Один из сонаследников Скапулы. Речь идет о покупке Цицероном земельного участка.

² Владение Отона.

DXCIX

¹ Памфлет Гирция против Катона («Антикатон»). Ср. письмо DXCV, § 1.

² Незадолго до того статуя Цезаря с надписью «Непобедимому богу» была установлена в храме Квирина на холме Квиринале; дом Аттика и храм Благоденствия также находились на Квиринале. Ср. письмо DC, § 2.

³ Очевидно, Цицерон имеет в виду приобретение земельного участка.

DC

¹ См. прим. 2 к письму DXCIX. Цицерон намекает на гибель Ромула, обожествленного под именем Квирина. По одной версии предания, Ромул был растерзан сенаторами, так как он начал домогаться тирании.

² Памфлет Гирция против Катона Утического. Ср. письмо DXCVI, § 4. Так как он был обращен к Цезарю, то Цицерон называет его письмом.

DCI

¹ Секст Педуцей.

² Имеется в виду постройка храма в честь Туллии.

DCII

¹ Коновал по имени Амати́й или Герофил, выдававший себя за Гая Марию; он был выслан Цезарем из Италии и возвратился в Рим после смерти диктатора. Гай Марий был женат на Юлии, тетке Цезаря; их сын был усыновлен Гратидией, бабкой Цицерона; он женился на дочери оратора Луция Лициния Красса. Ср. письма DCCVIII, § 1, прим. 5; DCCXXI, § 2; DCCXXII, § 2.

² Цицерон написал поэму о Гае Марии, не дошедшую до нас

³ Речь идет о цезарианце Курции Постуме. Ср. т. II, письма CCCLI, § 3; CCCXC, § 7.

⁴ Марк Цицерон младший.

DCIII

¹ Т. е. после торгов у Педуцея.

² Т. е. сторонники Цезаря, друзья Цицерона, как Гирций.

³ Цицерон был должником Цереллии. Аттик предложил ему дать ей письменное обязательство об уплате долга. Источник цитаты не установлен; цитата повторяется у Цицерона; ср. письмо DCCXXIX, § 3.

DCIV

¹ Цезарь сделал Луция Мунация Планка одним из городских префектов, обязанностью которых была продажа конфискованного имущества помпейцев. Если купивший не вносил платы в срок, то префект накладывал арест на имущество его или его поручителя.

² Ср. письмо DCIII, § 2.

³ Атик, очевидно, указал на трудность передачи философских терминов при переводе их с греческого языка на латинский.

DCV

¹ Деловое письмо в Эпир, где у Аттика были владения и дела.

DCVI

¹ Марку Цицерону младшему.

² Луцию Туллию Монтану и Марку Туллию Марциану, которые были в Афинах вместе с Марком Цицероном сыном.

³ Подразумевается: «закончить постройку храма».

⁴ Цезарианцы Гирций, Бальб, Опий.

⁵ Луций Педуцей, претор в Сицилии в 75—74 гг.; Цицерон был при нем квестором в 75 г. Его сын Секст был другом Цицерона и Агтика; цезарианец.

DCVII

¹ Возможно, извещение об отрицательном мнении Бальба и Оппия насчет обращения Цицерона с письмом к Цезарю.

DCVIII

¹ «Твои друзья» — цезарианцы; ирония.

² Цезарь. Цицерон оставлял открытым вопрос, следует ли Цезарю начинать войну с парфянами. Ср. письмо DCXII, § 2.

³ Очевидно, до окончания войны в Испании против сыновей Помпея.

⁴ За хвалебное сочинение в честь Катона Утического.

⁵ Квинт Цицерон младший, чернивший Цицерона в глазах Цезаря.

DCIX

¹ Подразумевается: «напишешь».

² Ср. письма DXCVI, § 2; DCIII, § 2; DCIV, § 2; DCVI, § 3; DCVII; DCVIII, § 1.

³ Александр Македонский. Ср. письмо DLXXXIX, § 2.

⁴ Цезарь. Ср. письмо DC, § 3. Во время празднеств по случаю побед Цезаря, впервые справлявшихся осенью 46 г. и ставших ежегодными, статую Цезаря несли вместе с изображениями богов, в том числе и изображением Ромула-Квирина.

⁵ О том, что писать Цезарю. Ср. письмо DLXXXIX, § 2.

⁶ Возможно, имеется в виду предполагаемый брак дочери Аттика.

DCX

¹ Архитектор.

² Для статуи Туллии.

³ На торгах по продаже участка.

⁴ Очевидно, письмо Квинта Цицерона младшего, находившегося в войсках Цезаря.

⁵ Раб Аттика, переписчик.

DCXI

¹ Возможно, Писон был банкиром, у которого Цицерон хотел обменять серебряную утварь на золото. Ср. письмо DCXVII, § 2.

² Ариарф был братом Ариобарзана III, царя Каппадокии, сторонника Помпея. Ср. т. II, письмо CCXX, §§ 4—6. После поражения Помпея Ариобарзан был прощен Цезарем и оставлен им на престоле. Ариарф был наследником бездетного брата.

³ См. т. I, прим. 11 к письму XII. Шутка Цицерона.

DCXII

¹ Описание спуска в пещеру Трофония в Аркадии. Ср. т. II, письмо CCLVII, § 3.

² Речь идет о письме, с которым Цицерон хотел обратиться к Цезарю по поводу общего положения государства.

³ Ср. т. II, письма CCCLXVI, § 2; CCCLXXII, § 2.

⁴ Ср. фрагменты писем, XII, 4.

⁵ Т. е. отстранился бы от государственной деятельности.

⁶ Квинт Цицерон младший.

DCXIII

¹ Речь идет о десяти уполномоченных, отправленных в 146 г. римским сенатом в Грецию после побед Муммия. Цицерон хочет установить, был ли в их числе Тудитан отец или же Тудитан сын.

² Дикеарх сочинил такой диалог в трех книгах, с местом действия в Коринфе.

DCXIV

¹ Обожествление Туллии и устройство храма.

² Картина идеального государства, сочетание царской власти, аристократии и демократии; описание государственного устройства Афин, Коринфа и Пеллены. Ср. т. I, письмо XXVIII, § 2.

³ Ученик Аристотеля, основатель теории музыки; жил около 320 г. до н. э.

⁴ Т. е. первая книга диалога Цицерона «О пределах добра и зла», в которой речь о «высшем благе» эпикурейцев ведется главным образом от лица Торквата.

⁵ «Катул» и «Лукулл» — названия первых двух книг «Академиков» (в их первоначальной редакции).

⁶ В летописях Либона.

⁷ В эпоху республики для занятия государственных должностей требовался следующий возраст: для квестуры 30 лет, для курульного эдильства 37 лет, для претуры 40 лет, для консульства 43 года.

⁸ Коринфский перешеек.

⁹ Имеются в виду участники диалога.

DCXV

¹ Вольноотпущенник Аттика, некогда учитель в доме у Цицерона.

DCXVI

¹ Очевидно, Фаберий предложил, чтобы его должники заплатили Цицерону те деньги, какие они должны Фаберию: либо чтобы Целий внес большую сумму, либо чтобы несколько человек внесли мелкие суммы.

² При покупке участка для постройки храма в честь Туллии. Аттик не одобрял этого начинания.

³ Т. е. отсрочка торгов.

DCXVII

¹ Мустела, Отон, Крисп, Вергиний (Вергилий) — сонаследники Скапулы.

² Ср. письмо DCXI (начало).

DCXVIII

¹ Город в Арголиде.

² Сервий Сульпиций Руф и Марк Клавдий Марцелл были консулами в 51 г. Сульпиций и Марцелл, как и Цицерон, были также членами коллегии авгуров. Поэтому возможен также перевод: «с нашим коллегой».

³ Мыс на юго-востоке Лаконии. Марцелл не торопился с возвращением в Италию и избрал более длинный морской путь, небезопасный из-за пиратов.

⁴ Т. е. в три часа пополудни. Римляне делили время от восхода солнца до заката («день») и время от захода солнца до восхода («ночь») на 12 часов каждое. Таким образом, продолжительность часа зависела от времени года и широты местности.

⁵ Обед происходил обычно в 9-м часу дня по римскому счету, т. е. в 2 ч. 30 м. летом и в 1 ч. 30 м. зимой.

⁶ Это вызвало предположение о причастности Цезаря к убийству Марцелла. Цицерон и Брут отрицали это. Ср. письма DCXXIX, § 3; DCXL, § 2.

⁷ Молодой человек из богатой семьи, изучавший философию в Афинах. Ср. письмо DLXXIII, § 2.

⁸ Марцелл жил в палатке, так как Пирей был разрушен. Ср. письмо DLX, § 4. Рабы боялись обвинения в соучастии в убийстве.

⁹ Сульпиций должен был ограничиться собственной лектикой за отсутствием других, более пышных носилок. Лектикарий — носильщик.

¹⁰ О гимнасии см. т. I, прим. 5 к письму I и прим. 1 к письму V. В Афинах было три гимнасии: Ликей, Киносарг и Академия.

¹¹ Эта подробность дает представление о тех требованиях, какие даже самые умеренные наместники считали возможным предъявлять к населению провинций. Ср. т. I, письмо XXX, § 26; т. II, письмо CCXLIX, § 7.

¹² В каком родстве состояли между собой Сульпиций и Марцелл, неизвестно.

DCXIX

¹ Ср. письма DCXIII, § 3; DCXIV, § 2. По мнению Аттика, в состав посольства входил Тудитан отец, а не сын.

² В 145 г. до н. э.

³ Ср. письма DCVII, § 1; DCXV, § 2; DCXXI, § 2. Речь идет о взимании долгов для сбора средств на покупку участка земли, на котором Цицерон хотел построить храм в честь Туллии.

DCXX

¹ Т. е. легатом у брата. Ср. письмо DCXXII, § 4.

² Во время его захвата в 146 г. до н. э.

³ Т. е. I книгу сочинения «О пределах добра и зла». Ср. письмо DCXIV, § 2.

⁴ «Тот срок» — очевидно, срок уплаты долга Фаберию; «этот срок» — срок уплаты на землю, которую Цицерон хотел купить.

⁵ Сооружение храма, посвященного Туллии.

DCXXI

¹ Возможно, заявление о доходе в связи с ближайшим цензом (ср. т. I, письмо XXIV, § 8) или о переводе долга Фаберия Цицерону.

² Вольноотпущенник и доверенное лицо Цицерона. У Теренции был вольноотпущенник также по имени Филотим, которого Цицерон не считал честным человеком.

³ Вергилий находился в лагере помпеянцев в Испании, и его доля в наследстве Скапулы могла быть конфискована.

⁴ Цицерон, видимо, опасается, что Вергилия не окажется в Италии, когда он должен будет уплатить, как было с Целием. Ср. письмо DCXVI, § 1. Впрочем, текст ненадежен.

⁵ Т. е. дать бóльшую цену при аукционе. Отон мог пожелать купить весь участок.

⁶ См. т. II, прим. 19 к письму CCCI.

⁷ Ср. т. II, письмо CCLVII, § 3; т. III, письмо DCXII, § 1.

⁸ В 146 г. до н. э.

⁹ Оратор Квинт Гортенсий Горгал.

¹⁰ См. т. I, прим. 4 к письму XXX.

DCXXII

¹ Может быть, это был Спурий Муммий, а не Луций Муммий, консул 146 г.

² См. т. I, прим. 1 к письму XV.

³ Для устройства дел в Понте по окончании войны с Митрадатом. Марк Луциний был братом Луция Лукулла.

DCXXIII

¹ Тройные дощечки для писания коротких писем или записок на слое воска.

² Брут составил извлечения из летописей Луция Целия Антипатра (II в. до н. э.).

³ Панетий — философ стоик (II в. до н. э.), друг Сципиона Младшего и Лелия. Главное сочинение его — «Об обязанностях». Цицерон пользовался им при писании своего одноименного сочинения. Возможно, эти книги были нужны Цицерону для работы над сочинением «О природе богов», где он упоминает о Панетии (II, 8).

DCXXIV

- ¹ Друг Цезаря. См.: Плутарх, «Цезарь», 48.
² Письмо, с которым Цицерон хотел обратиться к Цезарю Оппий и Бальб отсоветовали ему это.
³ Юлиев закон против роскоши.
⁴ Цезарианцы Бальб и Оппий; ирония.

DCXXV

- ¹ В свою собственную усадьбу под Тускулум.
² После четырех часов. См. прим. 4 к письму DCXVIII.

DCXXVI

- ¹ В 142 г. до н. э.
² В 136 г. до н. э.
³ Подразумевается: «был судим». Причина — получение взятки во время суда по поводу убийства. Ср.: «О пределах добра и зла», II, 54.
⁴ Подразумевается: «предложил закон».
⁵ Т. е. в 150 или 149 гг. до н. э. Либон в 147 г. обвинил Гальбу в том, что он продал в рабство сдавшихся ему луситанцев, нарушив свое обещание сохранить им свободу.
⁶ Цицерон, «Брут», 101.

DCXXVII

- ¹ Долабелла в молодости дважды привлекался к суду по обвинению, угрожавшему ему потерей гражданских прав. Ср. т. II, письмо CCLXII, § 5.
² Цицерону и Долабелле, видимо, удалось спасти имущество Требиана от конфискации.
³ Банкир в Путеолах.
⁴ Эпиккуреец, учитель поэта Вергилия.

DCXXVIII

- ¹ Квинт Цицерон младший находился в войсках Цезаря. Он относился к Марку Цицерону враждебно и чернил его в глазах Цезаря.
² Очевидно, имеется в виду поведение Цицерона во время гражданской войны 49—48 гг.
³ Марк Брут развелся с Клавдией, дочерью Аппия Клавдия Пудьхра, и собирался жениться на Порции, дочери Катона Утического.

DCXXIX

- ¹ Из-за убийства Марка Марцелла в Пирее. Ср. письмо DCXVIII.
- ² Сервий Сульпиций Руф, консул 51 г.
- ³ Помпея и оптиматов, погибших во время гражданской войны.
- ⁴ В частной или общественной жизни.
- ⁵ Речь идет о посвящении Долабелле одного из новых сочинений Цицерона.
- ⁶ Имеется в виду предстоящий брак Брута с Порцией.
- ⁷ В Арпине.
- ⁸ Публий Корнелий Лентул Спинтер, сын консула 57 г., помпеянец.
- ⁹ О самоубийстве Магия.

DCXXX

- ¹ Эврипид, «Ион», стихи 585—586:
 Различен вид вещей — глядишь ли их
 Ты издали иль подойдешь, — чтоб видеть.
 (Перевод И. Ф. Анненского).
- ² Приезжая в свою тускульскую усадьбу, Брут обычно посещал Цицерона. Теперь Цицерон хочет избавить Брута от этой обязанности.
- ³ Мать Брута.
- ⁴ Очевидно — «когда ему выехать навстречу Цезарю».
- ⁵ Банкир, у которого Цицерон рассчитывал занять деньги на покупку участка для сооружения храма в честь Туллии.

DCXXXI

- ¹ Ср. письма CCCCLXXIX; CCCXC, § 2.
- ² Как участника диалога.
- ³ О посвящении Цицерону сочинения «О латинском языке».
- ⁴ Возможно, актер, упоминаемый Аристотелем в «Поэтике», гл. 26. Возможно также, что это имя вошло в поговорку — меддитель.
- ⁵ Гесиод, «Труды», стих 350:
 Меряй такую же мерой, а можешь, — так даже и больше.
 (Перевод В. В. Вересаева).
- ⁶ «О пределах добра и зла».
- ⁷ «Академики», в двух книгах.
- ⁸ Антиох из Аскалона, которого Цицерон и Варрон в молодости слушали в Афинах; философ-электик, излагавший учения стоиков, электиков и Новой Академии.
- ⁹ Главные участники диалога в первой редакции «Академиком».

DCXXXII

- ¹ Сочинение «Академики». Ср. письмо DCXXXI, § 2.
- ² Варрон.
- ³ Т. е. кому посвятить сочинение?
- ⁴ Ср. письмо DCXXIX, § 2.
- ⁵ Гомер, «Илиада», VI, 442; XII, 100. Цитата эта часто встречается у Цицерона; смысл: Цицерон боится общественного мнения. Долабелла был цезарианцем.
- ⁶ Очевидно, о женитьбе Марка Брута на Порции.
- ⁷ О возвращении Цезаря из Испании.

DCXXXIII

- ¹ Четыре книги «Академиков».

DCXXXIV

- ¹ Вторая редакция «Академиков»: Катон введен вместо Гортенсия, Брут — вместо Лукулла.
- ² Ср. письмо DCXXXI, § 3.
- ³ Сервилия — мать Марка Брута; речь идет о его браке с Порцией.
- ⁴ Банкир.

DCXXXV

- ¹ «Академики».
- ² Ср. т. I, письмо CXL, §§ 2—3.

DCXXXVI

- ¹ Речь в защиту помпеянца Квинта Лигария. Ср. письмо DCXXXI, § 2.
- ² Насчет введения Варрона в число участников диалога, вместо Катуты и Лукулла.
- ³ Ср. письмо DCXXXV (18).
- ⁴ Акаталепсия — термин скептиков и представителей Новой Академии: непостижимость (вещей). Об Антиохе см. прим. 8 к письму DCXXXI.
- ⁵ Гай Котта излагает учение Академии в сочинении Цицерона «О природе богов»; другим участником является Квинт Луцилий Бальб.
- ⁶ Гераклid Понтийский — философ, ученик Платона; жил в IV в. до н. э. Нам известны только названия его сочинений.
- ⁷ «О пределах добра и зла».
- ⁸ Т. е. как божий дар.

DCXXXVII

¹ Цицерон упрекает Аттика в самовольном распространении отрывков диалога «О пределах добра и зла», посвященного Марку Бруту.

² Гермодор — ученик Платона; его обвиняли в продаже речей Платона в свою пользу. Окончание ставшего поговоркой стиха: «торгует».

³ «Академики».

⁴ Возможен перевод: «с твоих списков» или «у твоих переписчиков».

⁵ Т. е. от моих переписчиков.

⁶ Подразумевается: «встретятся со мной».

⁷ Возможно, речь идет о замужестве Аттики. Ср. письмо DCIX (29),

§ 1.

⁸ Так как его мать была более знатного рода, нежели отец.

DCXXXVIII

¹ Зенон из Кития на Кипре, основатель школы стоической философии; жил в IV—III вв. до н. э., современник Эпикура.

² Ср. § 5.

³ «Демидур» — комедия Секста Турпилия.

⁴ *Capitium* — монолог актера под аккомпанемент флейты.

⁵ Знаменитый комический актер, бывший раб; выкупив себя на свободу, он стал носить имя Квинт Росций Галл. Речь Цицерона, защищавшего его в суде, дошла до нас. Росций умер в 62 г.

⁶ Возможно, стих из «Клитемнестры» Акция; упрек Электры, обращенный к матери.

⁷ Источник цитаты не известен. «Фер» — одно из чтений.

⁸ Возможно, из «Антиопы» Пакувия; «другое» — непристойное слово.

⁹ *Podex*.

¹⁰ Возражение Пета, Писон Фруги — народный трибун 149 г. до н. э.

¹¹ В подлиннике «*cum nos te volumus conuenire*». Слова «*cum nos*» могли слышаться как «*cupnos*» — непристойное слово.

¹² В подлиннике «*hanc culpat maiorem an illam dicam?*». Два последних слова в живой речи слышались, как слово с непристойным значением (*landica*).

¹³ См. прим. 11.

¹⁴ *Terni* — по три; *bini* — по два. Напоминает греческое βενεῖν — совокупляться.

¹⁵ *Ruta* — горькая трава; *menta* — мята.

¹⁶ Получилось бы *mentula* — половой член.

¹⁷ *Bella tectoria* — красивая штукатурка; *pavimenta* — полы; уменьшительно было бы *pavimentula*; см. прим. 16.

¹⁸ Иронический тон Цицерона; так сказал бы стоик.

¹⁹ Divisio — разделение; dividere — разделять; это слово имеет также непристойное значение. Interscapedo — перерыв, промежутки; redo — испускать ветры.

²⁰ Strangulare — душить, мучить и обнимать сладострастно. Аврелия и Лоллия — случайно выбранные женские имена.

²¹ Battuo — бить, ударять. Depso — мять, месить. Оба глагола могли иметь непристойное значение.

²² Снова замечание как бы от имени стоиков.

²³ Testis — свидетель и яичко (анатомический термин).

²⁴ Смысл не ясен; solei — может быть, провинциальная форма слова culleus или culleus, мешок, мошонка (анатомический термин). Ланувий и Клитерны — города в Лации.

²⁵ См. прим. 19.

²⁶ Из-за слова mentula; ср. § 2.

²⁷ 1 марта — праздник в честь Юноны, справлявшийся замужними женщинами (Matronalia). Цицерон хочет сказать, что загладить грубость языка стоиков можно в беседе с матронами.

DCXXXIX

¹ Город в южной Испании, ныне Севилья.

² Ср. письмо DCXLI, § 4. Об обнародовании законопроекта см. т. I, прим. 12 к письму XIX.

³ Ср. письма DCXXVIII, § 1; DCLVI, § 2. Действия Цицерона в пользу Торквата через посредство Долабеллы.

⁴ Туберон был обвинителем Лигария. Возможно, что жена и падчерица побудили Туберона выступить с обвинением против Лигария.

⁵ Слово «театр» быть может, следует понимать как кружок слушателей у Аттика при чтении речи в защиту Лигария, которую переписали рабы Аттика.

⁶ Возможно, о добрых отношениях между Цицероном и Цезарем.

⁷ Сочинения по философии.

⁸ Предположительное чтение и перевод: «к ней» — к Туллии; имеется в виду храм. Предложено также чтение «in Bruto» вместо «in toto»; тогда это место относится к женитьбе Марка Брута. Другая конъектура: «к себе» (вместо «к ней»).

⁹ Можно подразумевать: «следует уступать» и т. п.

DCXL

¹ Во включении Варрона в число участников диалота в «Академиках».

² Об убийстве Марка Клавдия Марцелла ср. письма DCXVIII и DCXXXIX.

³ Ср. письмо DCXXXVII, § 4, где Цицерон пользуется греческими словами.

⁴ На основании делегации, т. е. перевода долга с одного должника на другого.

⁵ Имеются в виду Порция, дочь Катона Утического, на которой Марк Брут собирался жениться, и его мать Сервилия, которая была против этого брака; возможны также чтение и перевод: «по отношению к каждой он послушен долгу».

⁶ Т. е. деньги Цицерона.

⁷ На постройку храма («обет»).

⁸ Так как юроща подходит для посвящения божеству, а не смертному.

DCXLI

¹ Поговорка: легок на помине.

² Пенула — дорожное платье. «Разорвать пенулу» — поговорка: неотступно просить, не отпуская.

³ Гай Фурий Камилл — известный законовед.

⁴ День торгов для продажи имения Скапулы.

⁵ В Рим.

⁶ Ирония по поводу возможного приезда Дионисия в тускульскую усадьбу.

DCXLII

¹ В Рим, вместо своего посещения тускульской усадьбы.

² Навстречу Цезарю, возвращающемуся из Испании.

³ «Академики».

⁴ «О пределах добра и зла».

⁵ На основании закона, проведенного Цезарем в 49 г., должники имели право передавать заимодавцам в погашение долгов, сделанных до гражданской войны, свою недвижимость по довоенной оценке, причем уплаченные раньше проценты засчитывались в уплату долга; тем самым общая задолженность уменьшалась приблизительно на одну четверть. (Светоний, «Божественный Юлий», 42).

⁶ Речь идет о должниках Цицерона.

⁷ Это место объясняют различно: 1) жилой дом, который можно было бы передать в погашение долга, — см. прим. 5; 2) толпа должников.

⁸ Так как дочь Туллия умерла, а сын Марк во время своего пребывания в Афинах не оправдывал надежд отца.

⁹ Кто такой Полла, неизвестно. Сцева — любимый центурион Цезаря; ср. письмо DCCXIV, § 2. Смысл: помни, что ты имеешь дело с цезарианцами, господами положения.

¹⁰ Насчет срока платежа.

DCXLIII

¹ Город на побережье Иллирика, между Диррахием и Истрией.

² Публий Ватиний стал наместником Иллирика в 46 или 45 г. и был провозглашен своими солдатами императором за успешные военные действия против местных племен. См. т. I, прим. 1 к письму XV.

³ Как наместник.

⁴ В 55 г. или в начале 54 г. Ватиний был привлечен к суду за подкуп избирателей, и Цицерон успешно защищал его по требованию Цезаря и Помпея. Ср. т. I, письмо CLIX, §§ 4 и 19.

⁵ Врагов Ватиния, стремившихся умалять его заслуги в Иллирике.

⁶ Препятствуя назначению благодарственных молений, которого Ватиний мог бы добиваться. См. т. I, прим. 2 к письму CV.

⁷ Дионисий. Ср. письма CCCCXCV, § 3; DCXCVIII, § 1. Племя вардеев жило вблизи Нароны.

DCXLIV

¹ О посвящении «Академиков» Варрону.

² Гомер, «Илиада», VI, 442; XXII, 100. Ср. т. I, письмо XXXII, § 1; т. III, письмо DCXXXII, § 2.

³ Т. е. могу спать спокойно, повернуться на другой бок. Ср.: Теренций, «Самоистязатель», стих 342:

Беспечно можешь хоть на оба уха спать.

(Перевод А. В. Артюшкова).

⁴ См. прим. 5 к письму DCXLII.

DCXLV

¹ В подлиннике игра слов: *pinus* — дар и бой гладиаторов, цирковые представления для народа.

² Т. е. сочинения, посвященного Цицерону. Ср. письмо DCXXXI, § 3.

³ Четыре книги «Академиков» в окончательной редакции; так называемые *Academica posteriora*; до нас дошла часть первой книги и фрагменты остальных.

⁴ Так Цицерон называет Новую Академию; ирония.

⁵ См. прим. 2.

⁶ Философским сочинением.

⁷ В промежуток времени от смерти Туллии и до написания «Академиков» такой встречи в кумской усадьбе в действительности не было, и Цицерон предупреждает удивление Варрона.

⁸ Об Антиохе из Аскалона см. прим. 8 к письму DCXXXI. Филон из Лариссы был главой Новой Академии. Цицерон в молодости слушал их обоих.

⁹ Когда участие в гражданской войне не позволяло Цицерону и Варрону заниматься литературой.

¹⁰ Без совместных занятий.

¹¹ Об этом сведений нет.

DCXLVI

¹ Ср. начало письма DCXLIV.

² Подразумевается: «приедет».

³ День торгов для продажи садов Скапулы.

⁴ *Alio die*, технический термин: слова авгура, когда он требовал, чтобы комиции были отложены ввиду неблагоприятных знамений (обнунциация).

⁵ Речь идет об «Академиках».

⁶ Гомер, «Илиада», XI, 654.

⁷ Подразумевается: «где у тебя будет досуг для чтения».

⁸ Раб Аттика, очевидно, находившийся в Эпире.

⁹ Листы папируса для «Академиков».

¹⁰ Т. е. участником диалога вместо Варрона будет Брут.

¹¹ Письмо DCXLV.

DCXLVII

¹ Т. е. архитектор-афинянин. Часто встречающаяся шутка Цицерона.

² Цезаря.

³ Атик пишет, что он передает Варрону «Академики».

DCXLVIII

¹ Речь идет об отсрочке торгов.

² Во время цирковых представлений.

DCXLIX

¹ Гней Планций, как и Тораний, находился в изгнании в Коркире. Тораний хотел встретиться в Цисальпийской Галлии Цезаря, возвращавшегося из Испании, и испросить у него прощение.

- ² С Цезарем и его сторонниками.
³ Цезарь.
⁴ Ср. письмо DLXXX, § 3 (конец).

DCL

¹ Шествие во время цирковых представлений, причем изображение Цезаря несли среди изображений богов, вслед за изображением Победы.

² Котта предложил, чтобы Цезарь принял титул царя, так как в книгах Сивиллы было предсказание, что Парфия может быть покорена только царем.

³ Дурной сосед — изображение Цезаря.

⁴ Т. е. чтобы Цицерон посвятил Цезарю какое-нибудь сочинение.

⁵ Речь идет об «Академиках». Ср. письмо DCXLVI, § 3.

⁶ Высказано предположение, что Цицерон имеет в виду сочинения этих лиц. Об анналах Либона упоминается в письмах DCXIII, § 3 и DCXIV, § 3. О сочинении Каски сведений нет. «Котта» — возможно, сочинение о римском государстве, написанное по-гречески Луцием Аврелием Коттой.

⁷ В дошедшей до нас речи Цицерона в защиту Лигария эта ошибка осталась неисправленной (гл. 33).

⁸ Переписчики Аттика.

DCLI

¹ Насчет возвращения приданого его сестре Публилии, с которой развелся Цицерон.

² Теренций, «Девушка с Андроса», стих 185. Перевод А. В. Артюшкова.

DCLII

¹ Возможно, Публий Помпей Макула, любовник Фавсты, дочери Суллы.

² Около Синуессы, вблизи горы Петрин.

³ «Царем» Цицерон иногда называет Цезаря; ср. письмо DCLXI, § 2. Лепта хотел взять на себя поставку вина для угощения народа во время празднеств, устроенных Цезарем по случаю победы в Испании. Ср. письмо DCLXVII, § 2.

⁴ Цезарь.

⁵ Из Испании.

DCLIII

¹ Возможно, дело о разводе с Публилией. Ср. письмо DCLI.

² Т. е. Луций Марций Филипп; шутка Цицерона: Аминта был отцом македонского царя Филиппа (359—336).

DCLIV

¹ Речь идет о бесстрашии и твердости духа, проявленной Катонем Утицким в детстве. Ср.: Плутарх, «Катон Младший», 2. В 46 г. Цицерон написал панегирик Катону, а впоследствии сделал в нем добавление об этом эпизоде, но неотчетливым почерком.

² См. т. I, прим. 5 к письму CLXXXIII и рис. 14.

³ Терция (уменьшительное — Тертулла) — видимо, Юния Терция, жена Гая Кассия Лонгина, сводная сестра Марка Брута. Публий, возможно, — Долабелла.

⁴ Деметрий Фалерский — греческий политический деятель и философ. Ср. т. I, письмо XII, § 3. «Твой Деметрий» — очевидно, Деметрий из Гадары, вольноотпущенник Помпея. Ср. т. I, письмо CXXV, § 1; т. III, письма DLVII, § 2; DLIX. О Беллиене ср. т. II, письмо CCCLII, § 2.

⁵ Возможно, Цицерон подражает выражениям Деметрия.

DCLV

¹ Раб или вольноотпущенник Аттика; Цицерон получил известие о его смерти.

² См. прим. 5 к письму DXXIX.

³ Любимый раб Аттика. Ср. т. II, письмо CCXXVIII, § 9.

⁴ На холме Квиринале, где находился дом Аттика. Тисамен — его раб.

DCLVI

¹ Т. е. на письмо Гирция, которое Аттик переслал Цицерону.

² Долабелла находился в Испании вместе с Цезарем.

³ К вопросу об «Академиках», о формулировке философских терминов. Речь идет о переводе терминов ἐποχή, ἐπέχειν — воздержаться от суждения, быть в сомнении. Ср. «Академики», II, 94; т. II, письма CCLXXXIII, § 3; CCLXXXI, § 3; т. III, письмо DCCLV, § 2.

⁴ См. т. II, прим. 4 к письму CCXCII.

⁵ Гай Асиний Поллион находился в это время в Испании вместе с Цезарем.

⁶ Очевидно, имеются в виду анекдоты, слухи и мелочи городской жизни.

DCLVII

- ¹ Translatio, риторический термин: образное выражение, метафора.
² Деметрий из Гадары, вольноотпущенник Помпея. Ср. письмо DCLIV, § 2.
³ Ср. т. I, письмо CXIX, § 1.

DCLVIII

- ¹ Марк Эмилий Лепид в 45 г. был консулом.
² Ср. письмо DCLII, § 2. Бальб страдал болезнью суставов.
³ Насчет возвращения Цицероном приданого Публилии ввиду развода.

DCLIX

- ¹ Т. е. «верни мне расположение Деметрия». Ср. письмо DCLVII, § 2.

DCLX

- ¹ Цицерон не допускает возможности того, что Цезарь может злоупотребить своей властью и завладеть долей Лепты.
² Сестра Марка Катона Утического, вдова Луция Домиция Агенбарба, павшего под Фарсалом. Цицерон написал надгробную речь по случаю ее смерти.
³ Варрон и Олий также написали речи в честь Порции.

DCLXI

- ¹ Ксенон был должником Аттика. Атик предложил передать эти деньги молодому Марку Цицерону, находившемуся в Афинах. Ср. письмо DCCXXII, § 4.
² Квинт Цицерон младший.
³ Цезарь. Ср. письмо DCLII, § 2.
⁴ См. предыдущее письмо, § 2.
⁵ Т. е. слухи.
⁶ Речь идет о наследстве Клувия из Путеол. Сонаследники — Цицерон, Оффиллий, Гордеоний и др. — намеревались продать имущество на торгах в Риме и ожидали возвращения Цезаря из Испании; Цезарь также был одним из наследников.

DCLXII

- ¹ Речь идет о второй книге «Тускульских бесед».
- ² См. т. I, прим. 4 к письму XLIV.
- ³ От молодого Квинта Цицерона.
- ⁴ Не вдумался в то, что он пишет.
- ⁵ Выдержка из письма молодого Квинта Цицерона его отцу, которую последний сообщил Марку Цицерону.
- ⁶ Цитата из Пиндара (Шредер, фрагмент 213; Пюэш, фрагмент 90): «Восходит ли земной род людей на более высокую стену правдой или хитрыми обманами? Разум мой колеблется, сказать правду». Ср.: Платон, «Государство», II, 365 В. Цицерон спрашивает, обнаружить ли ему свое недовольство племянником или скрыть его.
- ⁷ Речь идет о встрече с племянником.
- ⁸ Т. е. в Риме.
- ⁹ Подразумевается: «приедет».

DCLXIII

- ¹ См. предыдущее письмо.
- ² См. предыдущее письмо, § 2.
- ³ Подразумевается: «встретишь» или «застанешь за той же работой».
- ⁴ Желание встретиться с Брутом в Риме.
- ⁵ Т. е. Брут приезжает из лагеря Цезаря, а не из лагеря врагов Цезаря.
- ⁶ Федр — эпикуреец. Ср. т. I, письмо CXCVIII, §§ 2—5.

DCLXIV

- ¹ Цезарь, который по возвращении из Испании принял звание «префект Рима», что было истолковано Брутом, как поворот к республиканскому образу правления.
- ² Чтение предположительное.
- ³ «Парфенон» — библиотека в доме Брута. По сообщению Непота («Агтик», 18), Агтик составил родословную рода Юниев, к которому принадлежал и Луций Юний Брут, по преданию освободивший Рим от тирании Тарквиниев. Мать Марка Брута происходила из рода Сервилиев. Гай Сервий Структ Агала был известен как защитник прав сената. Ср. т. I, письмо LI, § 3; т. II, письмо CCCLXX, § 2, прим. 4.
- ⁴ Гирий, рекомендовавший Цезарю молодого Квинта Цицерона.
- ⁵ О молодом Квинте Цицероне.
- ⁶ Молодой Квинт Цицерон.
- ⁷ На Фламиниевой дороге в 9 милях от Рима.

DCLXV

- ¹ Письмо к Помпонии, сестре Аттика.
- ² Ср. т. I, письмо XXVII, § 5. Видимо, цитата из комедии.
- ³ Ср. письма DCLXII, § 2; DCLXIII, § 2.
- ⁴ Дочь Квинта Геллия Кана, с которой предполагался брак молодого Квинта Цицерона. Текст ненадежен.
- ⁵ Т. е. какой-нибудь довод в пользу молодого Квинта Цицерона.
- ⁶ Т. е. позволишь не приезжать в Рим. Шутка Цицерона.

DCLXVI

- ¹ Луций Элий Ламия, друг Цицерона.
- ² Вольноотпущенник Цезаря. Письма, видимо, насчет приготовлений к встрече Цезаря.
- ³ Театральные представления в честь Юпитера, Юноны и Минервы (4—11 сентября).
- ⁴ Речь идет об отсрочке торгов по продаже имения Клувия. Таким образом, Цицерон может не приезжать в Рим.
- ⁵ Подразумевается: «подгоняешь». «Подгонять бегущего» — поговорка, часто встречающаяся у Цицерона.
- ⁶ Исходатайствование через Долабеллу прощения Торквата Цезарем. Ср. письма DXLII; DXLIII; DXLXXX, § 2.
- ⁷ По делу о наследстве Клувия.
- ⁸ В доме Клувия в ПUTEОЛАХ.
- ⁹ Высказано предположение, что имения были изъяты из продажи для того, чтобы Цезарь мог награждать ими своих сторонников.
- ¹⁰ Банкир в ПUTEОЛАХ.

DCLXVII

- ¹ В подлиннике игра слов: *pollex* — большой палец на руке; *index* — указательный палец и указчик, осведомитель. Раб Аттика Поллекс (*Pollex*) не доставил Цицерону сведений ни о торгах для продажи имения Клувия, ни о деньгах для сына Марка, находившегося в Афинах.
- ² Ср. письмо DCLII, § 2.
- ³ Т. е. Цезарь пишет о своем приезде до Римских игр.
- ⁴ О панегирике Катону, написанном Цицероном см. т. II, письмо CCCCLXVII, § 2; т. III, письма DLXXXIX, § 1; DCVIII, § 2.
- ⁵ *Cretio* (юридический термин). *Cretio testibus praesentibus* — формальное принятие наследства в присутствии свидетелей, без обязательного присут-

ствия наследника, которого могло представлять доверенное лицо, в данном случае — Весторий.

⁶ Т. е. вызвать Вестория, чтобы он ознакомил Цицерона с обстоятельствами дела до поездки Цицерона в Путеолы.

⁷ Можно дополнить: «может быть уполномоченным».

⁸ Бальб защищал интересы Цезаря, который был одним из наследников Клувия.

⁹ Делегация. См. т. II, прим. 3 к письму CCCCLXV.

DCLXVIII

¹ Это место читается в рукописях по-разному; начало, возможно, — цитата из трагедии (обращение Клитемнестры к Агамемнону?). Цицерон пишет, что он отложил работу над сочинением «О природе богов» и написал письмо Цезарю.

² Сын Марка Цицерона.

³ Весторий.

⁴ Ср. т. II, письмо CCCCLXX, § 7. Цель посещения Долабеллы — советы Цицерону насчет его поведения по отношению к Цезарю.

DCLXIX

¹ Гаал был обеспокоен тем, что Цицерон испортил отношения с музыкантом Тигеллием, который пользовался расположением Цезаря. Тигеллий упоминается у Горация — Сатиры, I, 2, стих 3; 3, стих 4.

² Цицерон имеет в виду анекдот о некоем Ципии, который притворялся спящим, когда его жена была слишком любезна с некоторыми гостями, но сразу проснулся, когда его раб попытался украсть кубок.

³ Ср. т. I, письмо XXIII, § 10.

⁴ Тигеллий был родом из Сардинии, известной своим нездоровым климатом.

⁵ Гипнонакт из Эфеса (VI в. до н. э.) считается создателем особой формы стиха (ямбический триметр со спондеем в последней стопе), носящей его имя. Цицерон намекает на стихи Лициния Кальва, направленные против Тигеллия.

⁶ Дед Тигеллия; он умер в 49 г. Ср. т. II, письмо CCCCLXX, § 8; т. III, письмо DCLXX, § 1.

⁷ Сестий был обвинен в подкупе избирателей, на основании закона Помпея 52 г.

⁸ Т. е. Тигеллий.

⁹ Предложено также чтение «умащатель». См. т. I, прим. 48 к письму CLIX.

¹⁰ Рабы из Сардинии появились в Риме после завоевания ее Тиберием Семпронием Гракхом в 177 г. Ввиду их непригодности к работе возникла поговорка, которую приводит Цицерон.

¹¹ Фадий Галл, как и Цицерон и Брут, написал панегирик Катону Утическому.

DCLXX

¹ См. предыдущее письмо.

² Гней Октавий был консулом в 76 г.

³ См. предыдущее письмо, § 2. Дошедшая до нас речь Цицерона относится к 56 г.

⁴ За содействие Сестия возвращению Цицерона из изгнания в 57 г.

⁵ Тигеллий.

⁶ Ср. предыдущее письмо, § 1.

⁷ Цезарианцы.

DCLXXI

¹ Pamфлет против Катона Утического. Такие памфлеты выпустили Цезарь и Гирций. Ср. письма DLXXXIX, § 1; DXCVI, § 2; DXCV, § 1; DXCVI, § 3; DC (начало).

² Весторий.

³ Цицерону досталась по наследству часть находившегося в ПUTEОЛАХ имения Бринния; он продал ее Гетерею и должен был приехать в ПUTEОЛЫ для совершения манципации (см. т. I, прим. 15 к письму X); Весторий предложил прислать к Цицерону своего раба, чтобы владение путем манципации было передано последнему и тем самым его владельцу Весторию, с тем чтобы Весторий передал его Гетерею путем манципации. Ср. письмо DCLXVII, § 3.

⁴ Что здесь имеется в виду, неизвестно.

⁵ Навстречу Цезарю, возвращавшемуся из Испании.

⁶ Город в Этрурии в 24 милях от Рима.

⁷ По смыслу получается, что в §§ 4 и 5 должно быть в обоих случаях или «Саллюстий» или «Силий».

DCLXXII

¹ Возможно, имеется в виду письмо DCLXX, которое Галл разорвал, так как Тигеллий пользовался большим расположением Цезаря.

² Очевидно, копия. «Он» — Тигеллий; «он» — может быть и Цезарь.

³ Тигеллия. Сардонический смех — горький смех, который в древности объясняли действием трав, растущих в Сардинии. Ср.: Вергилий, Эклоги, VII, стих 41. Одновременно намек на происхождение Тигеллия.

⁴ От дощечки для писания, от школьной доски. Возможно также — «От панегирика Катону». Учитель — Цезарь, прибывающий из Испании.

⁵ Подземное царство (греческое слово).

⁶ Заостренная палочка для писания на навощенных дощечках.

⁷ Одно из любимых изречений Цицерона. Ср.: «Об ораторе», I, 150, 257; III, 190; «Брут», 96.

DCLXXIII

¹ Текст испорчен; чтение предположительное; имя «Микилл» встречается в греческой антологии (VII, 460); другое чтение — *amicillus* — необычное уменьшительное от *amicus* — «друг»; может быть, — «ластец».

² О памфлетах Цезаря и Гирция против Катона Утического см. прим. 1 к письму DCLXXI.

³ См. письма DCLXIX и DCLXX.

⁴ Квинт Цицерон младший.

⁵ Цезарь, возвращающийся из Испании.

DCLXXIV

¹ В 57 г. Квинт Валерий Орка, будучи претором, способствовал возвращению Цицерона из изгнания. В 45 г. Орка был членом коллегии по распределению земли между ветеранами Цезаря; на этом основании он обладал властью пропретора.

² Волатерры — муниципия в Этрурии. Город был взят Суллой за предоставление убежища проскрибированным, земля была объявлена конфискованной, а жители лишены права римского гражданства; но римский суд не подтвердил лишения прав гражданства, и земля осталась во владении населения. Ср. т. I, письмо XXV, § 4.

³ Публий Сервилий Рулл и Луций Флавий. Об обнаружении законопроекта см. т. I, прим. 12 к письму XIX.

⁴ Цезарь благожелательно отнесся к волатеррцам как к сторонникам проскрибированных марианцев.

⁵ Распределение земли между ветеранами.

DCLXXV

¹ См. прим. 1 к письму DCLXXIV.

² См. прим. 2 к письму DCLXXIV. О Гае Курции других сведений нет.

³ В республиканский период для принятия в сенат требовался ценз не ниже всаднического (400 000 сестерциев); для должностных лиц, вступавших в сенат по истечении срока их полномочий, ценз не имел значения.

DCLXXVI

¹ Это, очевидно, начальник мастеровых в войсках Цезаря в Испании, а не путеольский банкир, упоминаемый в письме DCLXVII, § 3.

² Ср. т. II, письмо CCCCXLIX, § 1.

³ В Кампании.

⁴ Цицерон был патроном муниципии Ателлы. Ср. т. I, письмо CXXXVII, § 3.

⁵ Т. е. цезарианцев, которых можно было бы считать повинными в тяжелом положении муниципии Ателлы.

⁶ Регий Лепида, римская колония (поселение) на Эмилиевой дороге, между Мутиной и Пармой.

DCLXXVII

¹ Публий Сестий — народный трибун 57 г., способствовавший возвращению Цицерона из изгнания; в 56 г. он был привлечен к суду по обвинению в противогосударственном деянии, но оправдан; речь Цицерона в его защиту дошла до нас. К его сыну Луцию Сестию обращена ода Горация (I, 4).

² См. прим. 5 к письму DCXLII.

³ Лаберий купил конфискованное имущество Плоция, видимо, помпеянца; возможно, что это был Плоций (Плавций) Гипсей, осужденный за подкуп избирателей.

⁴ Т. е. распределение земель проскрибированных между сторонниками Суллы, частью продажа их за бесценок. Ср. т. I, письмо XXX, § 21.

DCLXXVIII

¹ См. т. I, прим. 1 к письму XV.

² Цицерон способствовал назначению благодарственных молений по случаю побед Ватиния в Иллирике.

³ Возможно, вольноотпущенник и доверенное лицо Ватиния.

⁴ Ср. письмо DCXLIII, § 2.

DCLXXIX

¹ Противопоставление этих понятий часто встречается у Аристотеля в «Политике» и «Этике». Ср.: Лукреций, «О природе вещей», III, стих. 971:

В собственность жизнь никому не дается, а только на время.
(Перевод Ф. А. Петровского).

Ср. письмо DCXCVI, § 2.

² Старые рабы, не представлявшие ценности, продавались оптом.

³ Т. е. с наилучшим отзывом. Метафора из области виноделия. Ср.: Гораций, Оды, II, 3, стих 8:

Вином Фалерна лучшей метки...
(Перевод А. П. Семенова Тянь-Шанского).

⁴ Маний Ацилий Глабрион, сменивший в конце 45 г. проконсула Ахайи Сервия Сульпиция Руфа.

⁵ Из Ахайи в Рим.

⁶ Поговорка, заимствованная у греков: служить двум господам, двух зайцев убить. Ср.: Петроний, «Сатирикон», 39.

DCLXXX

¹ Окончание письма; начало его утрачено.

² Благодарственные моления были назначены, скорее всего, в сентябре, по возвращении Цезаря в Рим. Ср. письмо DCLXXIX, § 1.

³ Другое чтение: Ульциний (название города, находившегося к северу от Дирахия, на берегу моря).

⁴ Это место свидетельствует о строгом отношении Цезаря к промахам и неудачам его полководцев и о том влиянии, какое приписывалось Цицерону.

DCLXXXI

¹ Приморский курорт близ Неаполя, известный своими источниками и царившей в нем распущенностью нравов.

² Тетрарх Галатии; во время гражданской войны 49—48 гг. был на стороне Помпея, но был помилован Цезарем. В 45 г. его внук обвинил его в заговоре против Цезаря во время пребывания последнего в Галагии в 47 г. Дейотара защищал Цицерон; исход суда не известен. Ср. т. II, письма CCXVII, § 4; CCXIX, § 6; CCXX, § 2; т. III, письмо DCCIV, § 2.

³ Других цезарианцев.

DCLXXXII

¹ Цезарь. Предложено также следующее чтение и перевод: «О тяжкий для меня гость, однако не вызывающий сожаления!» (Тиррелл и Пёрсер).

² Луций Марций Филипп, консул 56 г., отчим Октавиана, владел усадьбой вблизи Путеол.

³ 18 декабря.

⁴ Друг Цезаря и Антония. Охрана должна была преградить солдатам доступ в усадьбу Цицерона.

⁵ Цезарь.

⁶ До 12 часов дня. См. прим. 4 к письму DCXVIII.

⁷ Мамурра был начальником мастеровых в войсках Цезаря в Галлии, разбогател и выстроил себе роскошный дом в Риме. Ср.: Катулл, стихотворения 29 и 57. О каком происшествии здесь говорится, неизвестно.

⁸ Во избежание последствий неумеренного приема пищи.

⁹ Стих Луцилия; в начале его подразумеваются слова: «обед был» или т. п.

¹⁰ Триклиний здесь — не в смысле «три ложа» (см. т. I, прим. 5 к письму CLXXXIII), а в смысле «столовая». Цицерон угощал Цезаря и его спутников отдельно: наиболее богато — самого Цезаря и ближайших к нему лиц.

¹¹ Т. е. Цезарь не старался казаться полубогом.

¹² Возможно, цитата из комедии.

¹³ Подразумевается: «этого не было». Проезжая мимо усадьбы Долабеллы, Цезарь устроил в его честь военный парад. В связи с предстоявшим отъездом на войну с парфянами Цезарь сделал Долабеллу, которому было только 35 лет, консулом-заместителем (*consul suffectus*). Курций Никий — грамматик, грек по происхождению.

DCLXXXIII

¹ Квинт Цицерон младший.

² Речь идет о войне с парфянами. Поездка опасна из-за зимнего морского плавания и позорна, так как Квинт Цицерон бежит от работодателей.

³ Тит Помпоний Аттик.

⁴ Можно дополнить: «как примирение с дядей».

⁵ День рождения.

⁶ Марк Эмилий Лепид был заместителем (начальник конницы, *magister equitum*) диктатора Цезаря, и его влияние было очень велико. Ср. письмо DCLIX, § 1. По свидетельству Диона Кассия (XLIV, 5), речь идет об освящении Лепидом храма Счастья (*Felicitas*). Ср. фрагменты писем, II, 4.

⁷ Начало греческой пословицы: «чтобы мне не пришлось есть чеснока и бобов». Чеснок ели лица, поступавшие на военную службу; бобы употреблялись в Афинах в качестве жребиев при замещении должностей.

DCLXXXIV

¹ Маний Ацилий Глабрион был в 48 г. легатом Цезаря; в 48—45 гг. он был проконсулом Сицилии, а в конце 45 г. был назначен проконсулом

Ахайи на смену Сервию Сульпицию Руфу. Цицерон дважды защищал его в суде. Ср. письмо DCXCVI, § 3.

² Грек Сосид, получивший права римского гражданства благодаря Луцию Манлию. См. прим. 2 к письму DVII.

³ Декурсион — член муниципального сената.

⁴ Т. е. принадлежал в общине Катина (или Катана, на западном побережье Сицилии); права римского гражданства были предоставлены неаполитанцам в 90 г.

⁵ При отсутствии полных гражданских прав в случае передачи собственности допускалось только владение по квиритскому праву (*dominium*); при этом претор передавал имущество лицу, которое, по его мнению, имело наибольшее право на него или уже владело им; если это временное владение (*bonorum possessio*) продолжалось два года, то имущество переходило в полную собственность. См. прим. 2 к письму DCCLXI.

⁶ Т. е. на его родине.

DCLXXXV

¹ Начальник мастеровых в войсках Марка Брута; он был убит при Филиппах. Впоследствии Флавий предложил Аттику собрать денежные средства для поддержки убийц Цезаря, от чего Аттик уклонился. Ср. письма DCCCLXIV, § 3; DCCCLXVIII, § 4.

² Первый муж Туллии, умерший в 57 г.

DCLXXXVI

¹ Город на северном побережье Сицилии, первым присоединившийся к Риму во время первой пунической войны.

² Первый был вольноотпущенником Марка Клодия, второй — вольноотпущенником Гая Клодия. См. прим. 2 к письму DVII.

DCLXXXVII

¹ Из сословия всадников.

DCLXXXVIII

¹ В 75 г. Цицерон был квестором в Лилибее (Сицилия) при преторе Луции Педуцее.

² См. т. I, прим. 2 к письму XIX.

DCLXXXIX

- ¹ См. т. I, прим. 2 к письму XIX.
² См. т. I, прим. 1 к письму CXСIX.
³ Ср. письмо DXXV.

DCXC

- ¹ См. т. I, прим. 2 к письму XIX.
² См. прим. 2 к письму DVII.

DCXCI

- ¹ Калакта — город на северном побережье Сицилии.
² См. т. I, прим. 2 к письму XIX.

DCXCII

- ¹ См. прим. 1 к письму DCLXXXIX.

DCXCIV

¹ Цицерон в обращении не пишет «Марку Тиرونу»; пропуск собственного имени в обращении считался признаком тесных дружеских отношений. Ср. т. II, письмо CCXXIX, § 1. Здесь Цицерон предвосхищает замечание Тирона, что обращение к нему без упоминания собственного имени не соответствует положению каждого из них.

² Огородник или садовник.

³ Водопровод, соединявший Тускул с Римом. За пользование водой Цицерон платил городской общине Тускулу.

DCXCV

- ¹ Врач.
² См. предыдущее письмо, § 2.

DCXCVI

- ¹ Ответ на письмо DCLXXIX.
² См. прим. 4 к письму CCCCLXXV.
³ На Марсовом поле, где происходили выборы должностных лиц.

⁴ Около 8 часов утра. См. прим. 4 к письму DCXVIII.

⁵ Т. е. трибутские комиции, на которых избирались квесторы, эдилы и народные трибуны. Консулы, преторы и цензоры избирались центуриатскими комициями. Так как Цезарь получил право председательствовать при выборах должностных лиц, а он возвратился из Испании только в начале сентября и потом праздновал триумф и устраивал игры для народа, то выборы были перенесены на декабрь; обычно они происходили летом.

⁶ По указанию Цезаря, после его возвращения из Испании, Квинт Фабий Максим и Гай Требоний были избраны консулами на последние три месяца 45 г.; Цезарь сложил с себя консульство. В течение первых девяти месяцев 45 г. Цезарь был консулом без коллеги.

⁷ Партия Цезаря.

⁸ Пока думали, что он жив.

⁹ Цезарь.

¹⁰ Считая от восхода солнца, т. е. между 12 и 13 часами. См. прим. 4 к письму DCXVIII.

¹¹ На место умершего Квинта Фабия Максима был избран как консул-заместитель Гай Каниний Ребил, бывший легат Цезаря в Галлии, Африке и Испании.

¹² Сутки официально считались от полуночи до полуночи, естественный день — от восхода до захода солнца.

¹³ Так как об избрании Ребила было объявлено уже после завтрака. Эта кратковременность консульства Ребила явилась мишенью для многих острот.

¹⁴ Ср. начало письма DCLXXIX.

¹⁵ Маний Ацилий Глабрион, сменивший Сервия Сульпиция Руфа, как наместник в провинции Ахайе.

¹⁶ См. следующее письмо.

DCXCVII

¹ В 48—47 гг., когда Цицерон, возвратившись в Италию после поражения Помпея под Фарсалом, ждал решения своей участи.

² Ср.: Плавт, «Три монеты», стих 317 (II, 2, 36).

DCXCVIII

¹ Ср. письмо DCXLIII, § 2.

² Ср. письмо DCLXXX, § 1.

³ Повидимому, помпеянец, ставший пиратом. Предложено также чтение: Гай Атилий.

⁴ О Сексте Сервилини сведений нет.

⁵ Сравнение с обезьяной как выражение пренебрежения. Ср. т. II, письмо CCLXXIX, § 2; фрагменты писем, XVI.

⁶ Очевидно, имеется в виду Аппий Клавдий Пульхер, умерший в 48 г. Ватиний был избран на его место в коллегию авгуров.

⁷ Волусий был вместе с Цицероном в Киликии. Ср. т. II, письмо CCCI, § 3. Он мог обучаться красноречию у Цицерона.

⁸ Моления были назначены в сентябре 45 г., но не состоялись.

⁹ Цезарь, как консул, мог доложить сенату (relatio).

¹⁰ См. т. I, прим. 2 к письму XX.

¹¹ См. т. I, прим. 1 к письму XV.

DCXCIX

¹ Поговорка. Возможна также игра слов: caput — голова и капигал.

² Это не Тит Помпоний Аттик, а Луций Помпоний из Боннии, автор ателлан; см. т. II, прим. 13 к письму CCCCLXX.

³ Стих Луция Помпония. «Слава Аттики» — остроумие.

DCC

¹ Ср. письмо CMXXI, § 2.

² См. т. I, прим. 13 к письму X. Цицерон во время своего консульства боролся с предоставлением свободных посольств, но ему удалось только ограничить срок посольства одним годом.

³ Это было незаконно, так как в провинциях ликторы были положены только должностным лицам, облеченным военной властью.

DCCI

¹ Луций Минуций Басил, участник галльской войны, впоследствии примкнул к заговору. О нем упоминается также в письме CCCCX, § 3 (II том). Принято считать, что это письмо написано Цицероном 15 марта в ответ на извещение Басила об убийстве Цезаря и до встречи Цицерона с заговорщиками; иначе он не стал бы осведомляться о ходе событий.

DCCII

¹ Децим Юний Брут Альбин (дополнительное прозвание «Альбин» было получено им в связи с усыновлением его Авлом Постумием Альбином, консулом 99 г.) командовал флотом Цезаря в 56 г.; в 52 г. он находился в войсках Цезаря в Галлии; в 49 г. командовал флотом Цезаря и принудил Массилию к сдаче. В 44 г. Цезарь сделал его наместником Цисальпийской Галлии и выдвинул его, вместе с Луцием Мунацием Планком, в консулы на 42 г. Децим Брут оказался одним из заговорщиков; вскоре после

убийства Цезаря он выехал в Цисальпийскую Галлию. Письмо написано 17 марта, до заседания сената в храме Земли, на котором была объявлена амнистия убийцам Цезаря. Наличие этого письма среди писем Цицерона объясняется тем, что заговорщики пересылали ему копии писем, которые они считали важными.

² Цисальпийская Галлия.

³ Марк Антоний.

⁴ См. т. I, прим. 13 к письму X.

⁵ Авл Гирций.

⁶ Объявление вне закона, связанное с утратой гражданских прав и конфискацией имущества.

⁷ Обычное местопребывание политических изгнанников. Родос был союзным городом (*civitas foederata*), Митилена — свободным городом (*civitas immunis et libera*); эти города имели право принимать политических изгнанников.

⁸ После поражения под Мундой Секст Помпей отступил в Тарраконскую Испанию и находился в области лацетанов, у подножия Пиренеев; против него стояли войска Асиния Поллиона.

⁹ О Квинте Цецилии Бассе см. прим. 2 к письму DXXXIII.

¹⁰ О смерти Цезаря.

¹¹ О свободном посольстве; см. §§ 1—2.

¹² Приблизительно до 10 часов утра; см. прим. 4 к письму DCXVIII.

¹³ Очевидно, приписка.

¹⁴ Дедим Брут предполагает, что граждане будут недовольны Антонием и цезарианцами, если окажется, что избавители отечества от тирании Цезаря нуждаются в охране.

DCCIII

¹ Авл Помпей Вифинский, цезарианец, в 44 г., повидимому, был пропретором в Сицилии; впоследствии он был казнен Секстом Помпеем за участие в заговоре против него. Это письмо, видимо, написано после того, как Авл Помпей узнал об убийстве Цезаря.

DCCIV

¹ К Гаю Мацию. См. письмо DCCLXXXV.

² Мнение Мация.

³ Цезарь.

⁴ Маций опасался, что Цицерон заподозрит его в переговорах с цезарианцами.

⁵ Насчет Секста Помпея, находившегося в Дальней Испании.

⁶ Насчет Марка Юния Брута.

⁷ См.: Плутарх, «Брут», 6.

⁸ О Дейотаре см. прим. 2 к письму DCLXXXI. Остается неясным, о какой Никее идет речь: о Никее в Вифинии или о Никее в Лигурии. Возможно, что оценка, данная Бруту Цезарем, связана с этим выступлением Брута.

DCCV

¹ О миме Публилия Сира, представленном в театре. Ср. письмо DXXXIII, § 2.

² Народный трибун 44 г., брат Гая Кассия Лонгина.

³ Речь, возможно, идет о Гае Мации. Шутка Цицерона: *madagus* (греч.) — лысый; далее текст ненадежен. Цицерон называл Мация также Кальвеной (от слова *calvus* — лысый).

⁴ Ср. предыдущее письмо, § 2.

⁵ Маций мог явиться мстителем за смерть Цезаря.

⁶ За то, что Аттик не отпускает дочери.

DCCVI

¹ Работавшие в тускульской усадьбе.

² Раб или вольноотпущенник Бальба.

³ Как свидетель при составлении завещания Цицероном.

⁴ Цезарианцы, которые рассчитывали на завещание Цицерона в их пользу.

⁵ Ср. т. I, письмо XLVI, § 3.

DCCVII

¹ В Риме.

² Ср. письмо DCCIV, § 1.

³ Секст Помпей.

⁴ Убийство Цезаря.

⁵ Правило писать ежедневно даже при отсутствии содержания для письма.

DCCVIII

¹ Ср. письмо DCCV, § 3.

² Игра слов: *signum* — знак, признак и войсковое знамя; ср. т. I, письмо CLXI, § 2. Имеются в виду войска Цезаря.

³ Гай Асиний Поллион перебросил в Испанию часть войск Цезаря; кроме того, в Испании были войска, отправленные туда раньше.

⁴ Игрок в азартные игры (aleator); имеется в виду Марк Антоний. Ср.: Цицерон, Филиппика II, 56.

⁵ Речь идет о движении Лже-Мария (см. прим. 1 к письму DCII). Вернувшись в Рим после похорон Цезаря, Герофил устроил на месте сожжения тела Цезаря алтарь и возбуждал народ против убийц Цезаря и сенаторов. Консул Антоний казнил Герофила в середине апреля, но алтарь остался, и рядом с ним была воздвигнута колонна с надписью «Отцу отечества». Это движение было подавлено Долабеллой. Ср. письма DCCXXI, § 2; DCCXXII, § 2.

⁶ Ср. письмо DCCII, § 2.

⁷ Хотя «тиран» (Цезарь) и устранен.

⁸ В Кампании, где ветераны получили от Цезаря земельные наделы.

⁹ Заговорщики, убийцы Цезаря.

¹⁰ В Рим.

DCCIX

¹ Город в Лация, на Аппиевой дороге.

² См. прим. 5 к письму DCCVIII.

³ 15 марта, день убийства Цезаря.

⁴ Возможно, Марк Элий Лигур, упоминаемый в письме DCCLXIV, § 4.

⁵ Секстилий — помпеянец, Куртилий — вольноотпущенник Цезаря. Цицерон приводит это как правило, характерное для диктатуры Цезаря. Ср. письмо DCCXXIX, § 3.

⁶ Цезаря.

⁷ Постановление сената в защиту Марка Брута и Гая Кассия.

⁸ Цезарианцев.

⁹ См. т. II, прим. 19 к письму CCCCLXX.

DCCX

¹ Луций Эмилий Павел, консул 50 г., брат будущего триумвира Марка Эмилия Лепида.

² См. прим. 5 к письму DCCVIII.

DCCXI

¹ Незадолго до того Лже-Марий был казнен по приказанию Марка Антония. См. прим. 1 к письму DCII.

² Сводная сестра Марка Брута и жена Марка Лепида. Ср. т. II, письмо CCLI, § 25.

³ Луций Эмилий Павел. Письма были от Марка Лепида Марку Бругу и Луцию Павлу.

⁴ После смерти Цезаря Клеопатра покинула Рим.

⁵ Возможно, то лицо, к которому Цицерон обратился с письмом по поводу почестей, которые ему хотели оказать византийцы (Плутарх, «Цицерон», 24), или же раб или вольноотпущенник.

⁶ Имеются в виду Гирций, Панса, Бальб, проводившие время в праздности в Байях.

⁷ Секст Помпей.

DCCXII

¹ Ответ на письмо DCCIV.

² Квинт Помпей Вифинский, получивший это прозвание за свою деятельность в Вифинии, когда она была завещана Риму царем Никомедом III. Он погиб вместе с Гнеем Помпеем в Египте в 48 г.

DCCXIII

¹ Имя было получено Цицероном по завещанию. Хрисипп — архитектор.

² Цицерон хочет сказать, что своим спокойным отношением к жизненным невзгодам он обязан изучению философии.

³ Авл Гирций и Гай Вибий Панса, назначенные Цезарем в консулы на 43 г.

⁴ Гай Антистий Вет, осаждавший Квинта Цецилия Басса в Аламее. Осада была снята вследствие вторжения в Сирию парфян и арабов.

⁵ С парфянами. Провинция Сирия была сенатом предоставлена Гаем Кассию Лонгину, но Долабелла хотел получить ее для себя.

⁶ Никий Курций, грамматик, находившийся вместе с Долабеллой. Шутка Цицерона.

⁷ Об убийстве Цезаря.

⁸ Гай Мадий. Ср. письмо DCCIV, § 1. См. прим. 3 к письму DCCV.

DCCXIV

¹ Убийство Цезаря.

² Гай Требоний, единственный консуляр среди заговорщиков, в середине апреля выехал в провинцию Азию; эта провинция была ему предоставлена Цезарем и утверждена за ним постановлением сената 18 марта 44 г.

³ После убийства Цезаря заговорщики заняли Капитолий, где к ним присоединились Цицерон, Долабелла и некоторые другие лица. День 16 марта ушел на обращение к народу и переговоры с Марком Антонием и Марком Эмилием Лепидом. 17 марта, в день Либералий, было заседание сената в храме Земли, на котором было принято предложение Цицерона об

амнистии убийцам Цезаря и подтверждены указы Цезаря; по предложению друзей Цезаря, было постановлено огласить его завещание и устроить торжественные похороны.

⁴ Цезарианцы.

⁵ Т. е. постановления, принятые в сенате 17 марта (в день Либералий) 44 г. Ср. письмо DCCXX, § 2.

⁶ Цезарь.

⁷ Эсхил, «Прометей», стих 682:

Я ж из края в край,
Безумием терзаемый, блуждаю
По всей земле.

(Перевод В. О. Нилендера).

⁸ Имеется в виду Эпир, где были именья Аттика: Эпир ближе к Италии, и в нем нельзя спастись от потрясений, связанных с гражданской войной.

⁹ Ср. письмо DCCXII, § 2.

¹⁰ Ветераны Цезаря, владевшие конфискованными землями помпейцев. Ср. письмо DIX, § 1.

¹¹ В борьбе с цезарианцами; но этого, по мнению Цицерона, не произошло бы, если бы республиканцы проявили стойкость.

¹² Октавий.

¹³ Наследство Цезаря на основании его завещания.

¹⁴ Испорченный текст; предположительное чтение и перевод.

¹⁵ Предотвращение конфискации земли для раздачи ее ветеранам Цезаря. Отмена конфискации была обещана Цезарем, причем Аттик поддерживал ходатайство городской общины. В настоящее время Цицерон ходатайствует об этом перед консулами Марком Антонием и Долабеллой. Ср. письма DCCXVII и след.

¹⁶ Квинт Цицерон развелся с Помпонией, сестрой Аттика. Их сын оказался на стороне матери, с которой он раньше не ладил.

DCCXV

¹ Цезарианцев.

² Речь консула Марка Антония.

³ Участники заговора и убийства Цезаря.

⁴ См. прим. 15 к письму DCCXIV.

⁵ Ср. письмо DCCXIII; § 1: «у меня обрушились две лавки».

⁶ Луций Марций Филипп был отчимом Гая Октавия.

⁷ Сын консула 57 г. Публия Корнелия Лентула Спинтера, друга Цицерона. Он уезжал в провинцию Азию вместе с Гаем Требонием.

DCCXVI

¹ Ненависть к Цезарю, скорбь в связи с его диктатурой.

² Из Рима.

³ Цицерон был патроном сицилийцев после своей квестуры в Лилибее. в 75 г. Ср. т. I, письмо XXVII, § 5.

⁴ Латинское право (*ius Latii*) — совокупность прав, которые Рим предоставлял некоторым общинам Лация; оно предоставлялось также колониям, которые основывались выходцами из этих городов.

⁵ Цезарь.

⁶ При жизни Цезаря.

⁷ Тетрарх Галатин Дейотар был отстранен Цезарем за помощь Помпею во время гражданской войны. Марк Антоний за деньги, переданные ему через его жену Фульвию, восстановил Дейотара на престоле. Ср.: Цицерон, Филиппика II, 93—95.

⁸ Ср. письмо DCCXIV, § 3.

⁹ Цицерон и Марк Брут в своих письмах нередко называют Октавия мальчиком (*puer*), хотя он в то время носил тогу взрослого; *pueritia* (детство и отрочество), по римским воззрениям, оканчивались в 15—16 лет. Слово *puer* имело и другое значение — взбалмошный, легкомысленный, слуга раб. После битвы под Мутиной употребление этого слова (в применении к Октавию) было запрещено постановлением сената (по свидетельству Сервия — *Ad Ecl.* I, 42). Ср. письма DCCXCVII, § 1; DCCXCIX, § 6; DCCCVIII, § 3; DCCCXII, § 2; DCCCXIX, § 3; DCCCXV, § 4; DCCCLXIII, §§ 2 и 6; DCCCLXIV, §§ 1 и 4; CMXIII, § 7; CMXIV, § 3; Филиппики IV, I, 3. См. Светоний, «Октавиан», 12.

¹⁰ Ср. письма CCCCLXXV, § 2; DCXCVI, § 1.

¹¹ Новоизбранных консулов Авла Гирция и Гая Вибия Пансу, которые вместе с Долабеллой обучались у Цицерона красноречию. Ср. т. II, письмо CCCCLXX, § 7.

¹² Уроки реторики, которые раньше были необходимы для поддержания хороших отношений с цезарианцами в целях облегчения положения помпейцев, находившихся в изгнании.

¹³ Речь идет об обеде у Вестория; Цицерон говорит о триклянии. См. т. I, прим. 5 к письму CLXXXIII.

DCCXVII

¹ Вольноотпущенник и агент Публия Клодия, убитого в 52 г. Милоном. Секст Клодий был в 52 г. приговорен к изгнанию по обвинению в применении насилия (участие в восстании и поджоге курии).

² К Марку Антонию, как к консулу, поступили все документы Цезаря.

³ Сын убитого Публия Клодия и пасынок Марка Антония, женившегося на Фульвии, вдове Публия Клодия.

⁴ Семью Публия Клодия.

DCCXVIII

- ¹ Ср. т. I, письма XII, § 44; CLIX, § 17.
- ² Речь идет о поддержке, оказанной Марком Антонием Цицерону во время борьбы последнего против Публия Клодия.
- ³ Благожелательное отношение Антония к Цицерону после возвращения последнего в Брундисий в 48 г. после поражения Помпея под Фарсалом.
- ⁴ Имеется в виду миролюбие, проявленное Марком Антонием 17 марта в сенате, когда убийцам Цезаря была объявлена амнистия.
- ⁵ Ср. т. II, письмо CCLI, § 26 (конец). Цицерон питал исключительную ненависть к Публию Клодию.
- ⁶ Намек на жену Марка Антония Фульвию, ненавидевшую Цицерона. Фульвия, до своего брака с Антонием, была женой Клодия, а затем женой Гая Скрибония Куриона, павшего в 47 г. в Африке.

DCCXIX

- ¹ В Арпине. Ср. письмо DCLIII.
- ² В Путеолах.
- ³ Гомер, «Илиада», IX, 228 и след.
- ⁴ В Цисальпийскую Галлию.
- ⁵ Секст Помпей.
- ⁶ Т. е. соблюдение нейтралитета.
- ⁷ Цезарианцы.
- ⁸ Гомер, «Илиада», V, 428—429. У Гомера последнее слово — «браков». Цицерон изменил цитату.
- ⁹ Т. е. что мы смертны.
- ¹⁰ День убийства Цезаря.
- ¹¹ Ср. письмо DCCII, § 2.
- ¹² В Афины, где Марк Цицерон сын изучал философию.
- ¹³ У Лукринского озера.
- ¹⁴ Квинт Цицерон, после своего развода с Помпонией, хотел вступить в брак с Аквилнией, что и вызвало злое замечание его сына насчет высокой цены усадьбы.
- ¹⁵ Так как Квинт Цицерон должен возвратить приданое Помпонии ввиду расторжения их брака.
- ¹⁶ Банкир, ссудивший деньгами Квинта Цицерона.
- ¹⁷ Ср. письмо DCCXVII.

DCCXX

- ¹ Цитата из «Илиады» Пакувия (II в. до н. э.).
- ² На празднества в честь божества Палес (21 апреля) Квинт Цицерон младший появился в венке; год назад в этот день праздновалась победа

Цезаря над сыновьями Помпея при Мунде в Испании. Ср. письмо DCCXXVI, § 3.

³ Луций Элий Ламия помогал Цицерону в его борьбе против Клодия; в настоящее время он добивался претуры.

⁴ Это письмо DCCXIX.

⁵ Весторий — банкир. В подлиннике игра слов: *haeresis* — школа, секта (ср. русское — ересь) и хватка. Ср. конец письма DCCXXVI. О Феррионах (чтение предположительное) сведений нет. «Путеольский обычай», возможно, также игра слов: Путеолы и *puteal Libonis* в Риме, место, где собирались ростовщики. См. т. I, прим. 6 к письму VI.

⁶ Ср. письмо DCCXIII, § 2.

⁷ Цезарь.

⁸ Ср. письмо DCCXVII.

⁹ Гай Семпроний Руф. Ср. т. I, письмо CLXXIV, § 2. Он в шутку назван «Весториевым» в связи с его постоянной враждой с Весторием. Виктор — неизвестное нам лицо.

¹⁰ Имеется в виду заседание сената 17 марта в храме Земли, когда была объявлена амнистия убийцам Цезаря, но подтверждены его указы. Ср. письмо DCCXIV, § 1; Филиппика II, 35 и 89. Очевидно, Аттик обвинил Цицерона в нерешительности.

¹¹ Бездействие.

¹² Бруты — это Марк и Децим Бруты. Часто встречающаяся у Цицерона игра слов с использованием значения прозвищ. *Brutus* значит глупый, несообразительный. Ср. письма CCLI, § 25 (т. II); CCCCLXXVI, § 2; DCLXVIII, § 1.

¹³ Т. е. устранением Цезаря.

¹⁴ В сенате. Речь идет о так называемом законе об обмене провинциями. Марк Антоний хотел получить Цисальпийскую Галлию, предоставленную Дециму Бруту, и отдать ему Македонию.

¹⁵ Антоний потребовал и получил Цисальпийскую Галлию и находившуюся в ведении Луция Мунация Планка Трансальпийскую Галлию, но не от сената, а от комиций; это произошло после заседаний сената 1 и 5 июня 44 г.

¹⁶ Срок наместничества не только обоих проконсулов, но и других наместников. По закону Цезаря (*lex Julia de provinciis*) срок наместничества в консульских провинциях был установлен в 2 года, по закону Антония — в 6 лет. Ср.: Цицерон, Филиппика V, 7.

¹⁷ Антония и Долабеллу обвиняли в расхищении государственных средств, хранившихся в храме Опс. Ср. письмо DCCXXVII, § 1.

¹⁸ До своего отъезда из Рима.

¹⁹ Речь идет о завещании Цицерона и о расчетах цезарианцев. Ср. письмо DCCVI, § 2.

²⁰ Речь идет об отмене конфискации земли в Бутроте. Ср. письма DCCXVI, § 1; DCCLXVII, § 4.

²¹ Имеется в виду поездка Цицерона в Грецию. Ср. письмо DCCXIX, § 4.

²² Массилийцы, поддерживавшие Помпея во время гражданской войны, были наказаны Цезарем конфискацией их имущества. Атик готов восстановить их в правах; почему они названы соседями Аттика, неизвестно.

DCCXXI

¹ См. прим. 5 к письму DCCVIII. Цицерон рассчитывал на разрыв между Антонием и Долабеллой, что могло бы привести к падению Антония.

² В Грецию, на правах свободного посольства.

³ У Лукринского озера.

DCCXXII

¹ Ср. т. II, письмо CCCLXX, § 7.

² Ср. предыдущее письмо, § 2.

³ Т. е. как триумфатор. См. т. I, прим. 2 к письму XX.

⁴ Учитель Марка Цицерона сына. Ср. письмо DCLXXXVII, § 5.

⁵ Ср. письмо DCIV, § 1.

DCCXXIII

¹ Долабелла был консулом-суффектом, т. е. консулом-заместителем; он должен был приступить к исполнению обязанностей консула после отъезда Цезаря на войну с парфянами.

² См. прим. 5 к письму DCCVIII.

³ В Байи. Ср. Гораций, Послания, I, 15, стих 2 и след.

⁴ Долабелла не достиг установленного для получения консульства возраста (43 года) и стал консулом благодаря Цезарю; претором он не был.

⁵ Луций Юлий Цезарь, консул 64 г. Это отец Луция Цезаря, о котором говорится в письме CCCLXI, § 2 (т. II). Его сестра Юлия была по первому браку женой Марка Антония Критского и матерью триумвира Марка Антония. Впоследствии Антоний согласился на требование Октавиана о внесении Луция Цезаря в проскрипционные списки, получив взамен этого согласие Октавиана на внесение в эти списки Цицерона. Луция Цезаря спасла его сестра Юлия.

⁶ Ср. письма DXXXV, § 1; DCXXVII, § 1.

⁷ День убийства Цезаря.

⁸ Речь идет о суровых наказаниях участников движения Лже-Мария. распятие рабов на кресте, свержение свободных с Тарпейской скалы. Ср. письмо DCCXXI, § 2.

⁹ На сходке после подавления волнений. Ср. письмо DCCXXVIII, § 4.

¹⁰ Т. е. заговорщиков, устранивших Цезаря.

¹¹ Против Марка Антония.

DCCXXIV

¹ Ср. письма DCCXXI, § 2; DCCXXIII.

² Имеется в виду Цезарь.

³ Таблицы с указами Цезаря, иногда подложными. Ср. письма DCCXXVI, § 1; DCCXXIX, § 6; Филиппика V, 4.

⁴ Освобождение от налогов и повинностей, предоставляемое городам и провинциям. Ср.: Филиппика I, 3.

⁵ Записи постановлений сената передавались для хранения в казначейство.

⁶ Устранение Цезаря.

⁷ В сенате 17 марта 44 г., когда были подтверждены указы Цезаря. Ср.: Филиппика I, 16.

⁸ Цицерон встретился с Кассием в Анции в начале июня. Ср. письмо DCCXLVI, § 1. «Кое-кто» — это Марк Антоний.

DCCXXV

¹ Ср. письма DCCXXVI, § 1; DCCLXVII, § 4.

² Как римская колония, Капуя была основана в 59 г. Цезарем, поселившим в Кампании 20 000 римских граждан. Поэтому основание новой колонии было бы незаконным, и Антоний мог только распределить освободившиеся земельные наделы или изъять наделы у их владельцев.

³ Ср. письмо DCCXXIII, § 3.

⁴ Ср. письмо DCCXXIX, § 5.

⁵ Речь идет об отправке денег Марку Цицерону сыну, находившемуся в Афинах.

⁶ Ср. т. I, письмо XXXIII, § 2, прим. 11. Высказано предположение, что Цицерон имеет в виду свою поэму «О моем времени», которую его сын опубликовал после его смерти.

⁷ Против цезарианцев. «Тиран» — это Цезарь.

⁸ Ср. письмо DCCXXII, § 4.

DCCXXVI

¹ В подлиннике «aritia»; возможно, описка Аттика вместо «avaritia» — скупость (Аттик «так и написал»); возможно также, что текст испорчен.

² Брут.

³ Намек на смерть.

⁴ Ср. письма DCCXVII; DCCXVIII; DCCXIX, § 6.

⁵ Ср. письмо DCCXVI, § 1.

⁶ Ср. письмо DCCXXI, § 2.

⁷ Ср. письмо DCCXX, § 1.

⁸ Письмо DCCXXIII.

⁹ Речь идет о попытке помирить Цицерона с его второй женой Публией. Ее брат и мать присылали для этого к Цицерону Цереллию.

¹⁰ Слова Аттика. Игра слов, основанная на двойном значении слова *πράξις*: 1) деяние, действие и 2) получение денег.

DCCXXVII

¹ Ср. письмо DCCXXI, § 2.

² Речь идет о возврате Долабеллой приданого Туллии в связи с расторжением их брака.

³ Фаберий был секретарем Цезаря; по указанию Марка Антония он вносил дополнения в записи Цезаря. Цицерон распространяет на Долабеллу возводимое на Антония обвинение в расхищении государственных денежных средств, хранившихся в храме богини Опис (*ops* — помощь, сила). Ср. письмо DCCXX, § 5.

⁴ Обычно письмо шло из Рима в Помпеи четыре дня. См. начало предыдущего письма.

⁵ Альбий хотел купить имущество, оставленное Цицерону. Ср. письмо DCXXXII, § 1.

⁶ Монтан, клиент Цицерона, был поручителем за Фламиния Фламму, который был должником Планка.

⁷ 1 июня в сенате должен был обсуждаться закон об обмене провинциями, внесенный консулом Марком Антонием. Ср. письмо DCCXX, § 4.

⁸ Убийство Цезаря.

⁹ О поездке в Грецию на правах свободного посольства.

¹⁰ Леонид и Герод — греческие философы, которых слушал Марк Цицерон сын. Сауфей — эпикуреец, друг Цицерона и Аттика.

DCCXXVIII

¹ Гней Лукулл — друг Цицерона. Эта усадьба под Неаполем принадлежала раньше Луцию Лицинию Лукуллу.

² Около 10 часов утра. См. прим. 4 к письму DCXVIII.

³ Ср. письмо DCXXXII (14), § 1. См. прим. 5 к письму DCCXXVII.

⁴ Ср. письмо DCCLXVII, § 4.

⁵ Брат Марка Антония. Речь шла о распределении земли между неимущими, против чего возражал Долабелла. Ср.: Цицерон, Филиппика XIII, 37.

⁶ Юния Терция (уменьшительное — Тертулла), сводная сестра Марка Брута, была женой Гая Кассия Лонгина.

⁷ Речь идет о Клеопатре. Можно дополнить: «чтобы известие оказалось верным». Ср. письмо DCCXXXVI, § 4. Сына Клеопатры звали Птоломеем; в Египте народ презрительно называл его Цезарионом («Цезаренок») Цезарь отрицал свое отцовство.

⁸ Т. е. Марком Брутом и его партией.

⁹ Очевидно, составить речь для Марка Брута и послать ему.

¹⁰ Возможно, эдикт, упоминаемый в письме DCCXLII, § 1.

¹¹ Очевидно, проект эдикта.

¹² Цицерон приводит другое подтверждение «общего положения».

¹³ Это сочинение так названо также в письме CCCCLXXXII, § 2. Чаще встречается название «Оратор».

¹⁴ Марк Атилиий был автором трагедий и комедий; о его жизни и произведениях сведения недостаточны.

¹⁵ Намек на Марка Антония.

¹⁶ Ср. письмо DCCXXIII, § 7.

¹⁷ Как частное лицо, Октавий мог выступить перед народом только с разрешения должностного лица, которое предоставило бы ему слово. Луций Антоний был в 44 г. народным трибуном.

DCCXXIX

¹ Письмо DCCXXIII.

² Марк Антоний.

³ Убийство Цезаря. Ср. письмо DCCXXXVI, § 2.

⁴ Первый — Цезарь, второй — Марк Антоний.

⁵ Сервилия, мать Брута, владела усадьбой под Неаполем, принадлежавшей раньше помпеянцу Пондию. По слухам, Сервилия была в близких отношениях с Цезарем. Ср. т. I, письмо LI, § 3.

⁶ Сочинение Цицерона «О старости или Катон Старший» начинается с обращения к Аттику: «О, Тит, . . .» Эти слова — начало стиха Энния («Анналы», фрагмент 327, Уормингтон). В этом и двух следующих стихах говорится: «О Тит, если я сколько-нибудь помогу тебе или облегчу заботу, которая тебе гложет и терзает сердце, то какая будет мне награда?».

⁷ См. т. II, прим. 19 к письму CCCCLXX.

⁸ Если чтение правильно, то в ПUTEОЛАХ могли быть Ава Гирций, Гай Вибий Панса, Гай Октавий, Публий Корнелий Лентул Спингер (сын) и Луций Марций Филипп.

⁹ Встречами на обедах.

¹⁰ Из цезарианцев.

¹¹ Т. е. о бегстве. Сандалии с крылышками или крылышки у щиколоток считались принадлежностью Гермеса и Минервы. Ср.: Гомер, «Илиада», XXIV, 340; Цицерон, «О природе богов», III, 23.

- ¹² Деньгами, т. е. не собирается ли он уплатить долг.
¹³ Т. е. отмене долгов. Намек на старания Долабеллы провести отмену долгов во время его трибуната в 47 г.

DCCXXX

- ¹ Цезарианцы.
² Гирций; ученик Цицерона в красноречии. Ср. т. II, письмо CCCCLXX, § 7.
³ Цезаря.
⁴ Секст Помпей.
⁵ Соблюдать нейтралитет.
⁶ Смерти Цезаря.
⁷ Убийство Цезаря.
⁸ Марк Брут и Гай Кассий.
⁹ Стих неизвестного поэта. См. Наук, фрагмент 105.
¹⁰ См. т. I, прим. 13 к письму X.

DCCXXXI

- ¹ Речь идет о смерти Алексина, врача Аттика.
² Ср. письмо DCCXXVIII, § 2.
³ Речь идет об отмене указа Цезаря о конфискации земли у жителей Бутрона. Ср. письмо DCCLXVII, § 4.
⁴ Гирцию предстояло консульство в 43 г.
⁵ Т. е. в Риме; таким образом, Долабелла может оказать помощь.
⁶ К Бруту и Кассию.
⁷ Ср. письмо DCCXXVII, § 4.
⁸ Намек не ясен; возможно, имеется в виду мать Публилии, желавшая примирения Цицерона с ее дочерью, или же какая-нибудь претендентка на брак с Цицероном.
⁹ Стих неизвестного поэта. Если принять второе предположение прим. 8, то это может значить: зачем скрывать свою старость и думать о новом браке?
¹⁰ Т. е. чтобы я приехал в Рим до календ.
¹¹ Клеопатра.
¹² Ср. письмо DCCXXII, § 4.

DCCXXXII

- ¹ 15 марта после убийства Цезаря.
² Аттическая школа красноречия отличалась простотой языка; по мнению Цицерона, это не исключает большой силы, которой Брут, принадлежавший к этой школе, не достиг в ответственный исторический момент. Об аттической школе см. прим. 8 к письму DXXXI.

DCCXXXIII

- ¹ Весция — городок в Лации, на реке Лирис.
- ² Испорченный текст.
- ³ Об отмене конфискации земли в Бутроте. Ср. письмо DCCLXVII, § 4
- ⁴ Народный трибун, брат Марка Антония.
- ⁵ Менедем был ставленником Цезаря; прошел слух о его казни.
- ⁶ Ср. письмо DCCXXV, § 6.
- ⁷ Речь Марка Брута. См. предыдущее письмо, § 2.
- ⁸ О намерении Марка Антония перебросить четыре легиона из Македонии в Италию. Ср. письмо DCCXCIII, § 2.
- ⁹ Игры были устроены Октавием в память победы Цезаря под Фарсалам; Маций, Курций Постум и Сасерна — цезарианцы.
- ¹⁰ Ср. письмо DCCXXIX, § 2.
- ¹¹ Чем смерть, о которой говорится в первой «Тускульской беседе».
- ¹² Фигура умолчания; можно добавить: «я буду защищать».
- ¹³ Гирций. Ср. письмо DCCXXIX, § 4.
- ¹⁴ Ср. письмо DCCXXXI, § 1.
- ¹⁵ Вторые наследники получали наследство в случае смерти или отказа первых. «Срок завещания» — последний срок для выполнения формальностей по принятию наследства.

DCCXXXIV

- ¹ Поговорка. Ср. т. I, письмо CXIV, § 1.
- ² Сочинение Арата, переведенное Цицероном на латинский язык.

DCCXXXV

- ¹ Например, смерть или изгнание.
- ² В январе 49 г., в начале гражданской войны, на заседании сената, когда сенат принял обращение ко всем честным гражданам.
- ³ Жители поселения ветеранов, основанного Марком Антонием в Кампании. Они могли быть враждебно настроены к Цицерону.
- ⁴ Испорченный текст; предложено чтение: «Мария», «Манлия», «беда» (malo).
- ⁵ Ср. письмо DCCXXXII, § 2.
- ⁶ Речь идет о золотом кресле Цезаря, в котором он сидел во время игр; когда Октавиан приказал принести это кресло, ему воспрепятствовали народные трибуны, что вызвало рукоплескания среди всадников, занимавших в театре первые четырнадцать рядов (на основании закона Луция Росция Отона).
- ⁷ В астурийской усадьбе.

DCCXXXVI

¹ Приблизительно в четыре часа дня. См. прим. 4 к письму DCXVIII.

² Квинт Фуфий Кален, сторонник Цезаря, а впоследствии Марка Антония; консул 47 г.

³ Очевидно, поведение Марсова легиона, который, по слухам, оставил Марка Антония и перешел на сторону Октавиана. Карфулен — центурион Марсова легиона, перешедший на сторону Октавиана.

⁴ Превратившийся в поговорку стих Эврипида («Медея», стих 409):

Реки священные вспять потекали.
(Перевод И. Ф. Анненского).

⁵ В целях получения наместничества в Цисальпийской Галлии, предоставленного Дециму Бруту еще Цезарем, Антоний собирался внести 1 июня в сенат так называемый закон об обмене провинциями.

⁶ Ирония: Цицерон не хочет войны, так как нынешнее положение, когда указы Цезаря сохраняют силу, избавляют бутротцев от конфискации их земли. См. письмо DCCLXVII, § 4.

⁷ Марку Бруту и Гаю Кассию.

⁸ Убийство Цезаря.

⁹ Ср. письмо DCCXXIX, § 3.

¹⁰ Сауфей и Аттик были сторонниками учения Эпикура, которое подвергается критике в первой «Тускульской беседе».

¹¹ Для свидания с Марком Брутом.

¹² Возможно, цитата из поэтического произведения. Ср. письмо DXXXVI, § 2.

¹³ Гераклid Понтийский, ученик Платона, был автором сочинений на политические темы.

¹⁴ Цезарь не возвратился бы с войны против парфян.

¹⁵ Цезаря.

¹⁶ См. прим. 5 к письму DCCXXXIII.

¹⁷ Клеопатра. Ср. письмо DCCXI, § 1.

DCCXXXVII

¹ Гай Требоний, один из руководителей заговора против Цезаря, вскоре после убийства Цезаря выехал в провинцию Азию, предоставленную ему еще Цезарем; там он был убит Долабеллой в январе 43 г.

² Философ-перипатетик, живший в Афинах; учитель Марка Цицерона младшего.

³ Ср. письмо DXXXI, § 1. Речь идет о книге изречений (апофтегм) Цицерона.

⁴ Консул Марк Антоний; нападки были направлены против него как консула.

⁵ Гай Луцилий (род. в 148 г.), родоначальник римской сатиры. От его сатир до нас дошли отрывки. Луцилий отличался резкостью выражений. Ср.: Ювенал, Сагры, I, стих 165:

Только замахнет, как мечом обнаженным, пылкий Луцилий.
(Перевод Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского).

⁶ Роль Требония во время убийства Цезаря выразилась в том, что он вступил в разговор с Марком Антонием у входа в курию Помпея и задержал его. Цицерон обещал Требонию ввести его как участника в свои диалогии.

DCCXXXVIII

¹ Священная роща Дианы близ Ариции. Вблизи находилось именно Луция Цезаря. Ср. т. II, письмо CCLI, § 25.

DCCXXXIX

¹ Цезарианцы.

² В Рим, чтобы присутствовать на заседании сената 1 июня.

³ В ноны (5 июня) должно было быть заседание сената.

⁴ Ср. письмо DCCIX, § 2.

⁵ Гирций опасался, что Марк Брут и Гай Кассий покинули Рим, чтобы собрать войска и возвратиться, опираясь на военную силу.

⁶ Брут и Кассий.

DCCXL

¹ Т. е. Брут спрашивает, следует ли ему возвратиться в Рим и присутствовать на заседании сената 1 июня или же оставаться в Ланувии.

² Испорченный текст; перевод по конъектуре Виктория. Предложено также чтение: «*валяльщик — угольщик*», т. е. не занимайся не своим делом: речь идет о привлечении цезарианца Гирция на сторону сената и оптиматов; Кассий предлагает Цицерону заняться этим, а Цицерон считает себя неподходящим для этого человеком (Тиррелл).

³ Из-за опасности со стороны масс, враждебно настроенных по отношению к участникам заговора против Цезаря.

⁴ В земельных наделах; о требованиях ветеранов см. письмо DCCXLII.

⁵ Слова «хождение... поведение», возможно, цитата из драмы.

⁶ Луций Антоний был народным трибуном. Речь идет о возможном судебном процессе против убийц Цезаря, несмотря на объявленную 17 марта 44 г. амнистию. Марк Антоний мог использовать такой процесс как средство для достижения популярности.

⁷ В Рим.

DCCXLI

- ¹ Речь идет о Сексте Педуцее, друге Аттика и Цицерона.
- ² Речь идет о Сервии Сульпиции Руфе, консуле 51 г., пытавшемся достигнуть примирения между сенатом и Марком Антонием.
- ³ Цитата из Энния. Ср. т. I, письмо CLXIII, § 2. У Энния далее говорится о применении оружия. Цицерон хочет сказать, что время для переговоров прошло и на очереди военные действия.

DCCXLII

- ¹ В начале мая Марк Антоний предпринял поездку по Италии с целью вызова ветеранов в Рим к 1 июня. О поездке Антония и его возвращении см.: Цицерон, Филиппика II, 100—108. В конце мая Антоний, видимо, был уже в Риме. Ср. письмо DCCXXXVI, §§ 1 и 4.
- ² Преторский эдикт о роспуске личной охраны. Ср. письмо DCCXXVIII, § 4; Филиппика X, 7.
- ³ См. прим. 5 к письму DCCVIII. Ср.: Цицерон, Филиппика I, 5.
- ⁴ Т. е. предложить закон о распределении земли между ветеранами.

DCCXLIII

- ¹ Т. е. приезжать ли в Рим для участия в заседании сената 1 июня?
- ² Свободное посольство в Грецию. Ср. письмо DCCII, § 2.
- ³ Публий Волумний Евтрапел, начальник мастеровых в войске Антония. Ср. т. II, письма CCXXIX и CCCCLXXI; т. III, письмо D, §§ 1—2.
- ⁴ См. т. I, прим. 13 к письму X.
- ⁵ Друг Марка Брута.
- ⁶ Для конфискации тускульской усадьбы.
- ⁷ Текст испорчен; предложено чтение «усадьбы» («виллы»).

DCCXLIV

- ¹ Цезарианцами.
- ² Т. е. второстепенная по своему значению, что усугубляет унижение. Брут и Кассий были городскими преторами.
- ³ Очевидно, Брут, поклонник Спарты, назвал Эвротом реку в своем имении в Ланувии и построил портик, который он, в честь Персидского портика, сооруженного спартанцами в память победы при Платее, также называл персидским.
- ⁴ См. т. I, прим. 1 к письму XII.
- ⁵ Где находилось имение Брута.
- ⁶ Имеется в виду поездка Аттика в Ланувий для совещания с Брутом и Кассием о политическом положении.

DCCXLV

¹ См. предыдущее письмо, § 1.

² Брута и Кассия.

³ Речь идет о попытке Марка Антония отнять у Децима Брута провинцию Цисальпийскую Галлию, назначенную ему сенатом. Это послужило поводом к мутинской войне.

⁴ Марк Брут, как городской претор, должен был руководить устройством игр в честь Аполлона; однако, не решаясь явиться в Рим, он передал это дело своему коллеге Гаю Антонию.

⁵ Тиран Дионисий младший под видом отправки в посольство изгнал философа Диона из Сиракуз. Выражение «посольство Диона», видимо, стало поговоркой.

⁶ Марк Брут.

DCCXLVI

¹ Сервилия — мать Марка Брута; Юния Терция (Тертулла) — его сводная сестра и жена Гая Кассия; Порция — вторая жена Брута; это дочь Марка Катона Утического.

² Марк Фавоний — республиканец; он попал в плен к Октавиану в сражении при Филиппах и был им казнен. Ср. т. I, письмо XC, § 7.

³ 5 июня в сенате было решено, что Марк Брут будет снабжать Рим хлебом, который он будет закупать на Крите, а Кассий будет закупать хлеб в Кирене. Это постановление, возможно, исходило от друзей заговорщиков, искавших законного предлога для удаления Брута и Кассия из Рима, где они должны были находиться как городские преторы. По слухам, оказавшимся ложными, Бруту предстояло выехать с этой целью в провинцию Азию, а Кассию — в Сицилию. Ср. письмо DCCXLIV, § 1.

⁴ Ср. т. I, письмо CLI, § 6.

⁵ Чтобы жить там как частное лицо.

⁶ Децим Брут, который, в расчете на триумф, вел в Цисальпийской Галлии войну с местными племенами, вместо действий против Марка Антония.

⁷ Т. е. устранить не только Цезаря, но и Марка Антония.

⁸ Сервилия. Ср. письмо DCCL, § 2.

⁹ Марк Брут.

¹⁰ См. прим. 4 к письму DCCXLV.

¹¹ Очевидно, стих из комедии; снова цитируется в письме DCCLXXX, § 2.

¹² Обычное у древних сравнение государства с кораблем, часто встречающееся у Цицерона.

¹³ Излюбленная цитата Цицерона (из «Пелопя» Акция). Ср. письма CCCCLXXV, § 2; DCXCVI, § 1; DCCXVI, § 2.

¹⁴ Долабелла, будучи проконсулом Сирии (ср. письмо DCCXIII, §§ 2—3), сделал Цицерона своим легатом, предоставив ему право находиться там, где он сам пожелает.

¹⁵ См. т. I, прим. 13 к письму X. Ср. письмо DCCII, § 2.

¹⁶ Закон Цезаря против вымогательства.

¹⁷ См. прим. 14.

¹⁸ Ввиду опасности мести со стороны цезарянцев. Ср. письмо DCCLI, § 2.

DCCXLVII

¹ Ср. письмо DCCLXVII, § 4.

² О Марке Бруте и Гае Кассии.

³ См. предыдущее письмо, § 1.

⁴ Марк Брут.

⁵ Народный трибун, брат Марка Антония.

⁶ Ср. письмо DCCXLIII, § 2. Ирония: посещение брата консула будет честью даже в том случае, если целью этого посещения будет конфискация имущества.

⁷ Децим ли Брут (ср. письмо DCCXLVI, прим. 6) или Марк Брут за то, что вместе с Цезарем не был убит Марком Антонием; ср. письмо DCCLIII, § 1. Возможна также игра слов (brutus — глупый); ср. т. II, письмо CCLI, § 25, прим. 46.

⁸ К участникам заговора.

⁹ Луций Марций Филипп, отчим Октавиана.

¹⁰ Шуриин Октавиана. Текст в этом месте ненадежен.

¹¹ Октавиан.

DCCXLVIII

¹ Ср. письма DII, § 4; DCCX, § 2.

² Ср. письмо DCXXII, § 3.

³ Вольноотпущенник Квинта Цицерона. Ср. т. I, письмо LIII, §§ 1—3.

DCCXLIX

¹ Луций Антоний ведал распределением земли между ветеранами и оспаривал отмену указа Цезаря о конфискации земли бутротцев. Ср. письмо DCCLXVII, § 4.

² Фадий был эдилом в Арпине. Цицерон был должником городской общины. Ср. письмо DCXCIV, § 3.

³ Клеопатра, жившая в Риме, очевидно, обещала Цицерону какие-то подарки — книги или скульптуру (?) — и не исполнила своего обещания. Аммоний и Сара — приближенные Клеопатры. Предложено также чтение «Сарапион».

⁴ В Грецию, на правах свободного посольства.

⁵ Квартирная плата. Ср. письмо DCCL, § 1.

⁶ Речь идет о храме в честь Туллии в связи с ее обожествлением. Ср. письма к Аттику 45 года.

⁷ Посредством переводного векселя.

DCCL

¹ Консулы Марк Антоний и Долабелла распустили слух, будто Марк Брут и Гай Кассий покушаются на их жизнь; под этим предлогом Антоний окружил себя телохранителями.

² Ср.: Платон, «Горгий», р. 499 С: «Воспользуйся тем, что тебе даст судьба». Ср. т. II, письмо CCLXIX, § 2. Что здесь имеется в виду и кто такой Сирегий, неизвестно.

³ Имеется в виду конфискация земли бутротцев. Ср. письмо DCCLXVII, § 4. «Брат Марк» — это консул Марк Антоний.

⁴ Ср. предыдущее письмо, § 1.

⁵ Клеопатра. «Свидетель» — это Аммоний. Ср. письмо DCCXLIX, § 2.

⁶ От Сервилины, Марка Брута и Гая Кассия. Ср. письма DCCXLVI, §§ 1—2; DCCXLVII, § 1.

⁷ Во время урока красноречия.

⁸ Один из участников убийства Цезаря.

DCCLI

¹ По Альбанскому озеру.

² Цицерон в это время был легатом Долабеллы. Ср. письмо DCCXLVI, § 4.

³ Ср. письмо DCCXLVI, § 4 (конец).

DCCLII

¹ Для предотвращения конфискации земли. Ср. письмо DCCLXVII, § 4.

² В Рим, вместо продолжения поездки в Азию.

³ Речь идет о децемвирах (комиссия в составе десяти человек) для распределения земли в Эпире между ветеранами. В Италии этим же занималась комиссия в составе семи человек (септемвиры).

⁴ Что здесь имеется в виду, неизвестно; возможно, что Цицерон цитирует письмо Аттика.

⁵ В прошлом вольноотпущенник и доверенное лицо Гнея Помпея.

⁶ Квинт Цицерон сын, цезарианец.

⁷ О Марке Антонии.

⁸ Ср. письмо DCCXXV, § 3.

⁹ Цицерон был в это время легатом проконсула Долабеллы.

¹⁰ Брат Марка Антония. О септемвирах см. прим. 3.

DCCLIII

¹ Банкир в Путеолах.

² В Грецию.

³ Ср. письмо DCCII, § 2.

⁴ Цезаря. Возможно, имеется в виду речь Марка Антония на похоронах Цезаря. Ср. письмо DCCXIV, § 1.

⁵ У Марка Брута и Гая Кассия.

⁶ Из Рима.

⁷ В том, что Брут не устранил Марка Антония вместе с Цезарем. Ср. письмо DCCXLVII, § 1.

⁸ Город в Испании, недалеко от мыса Кальпы (современный Гибралтар).

⁹ Подразумевается: «отплыть мне в Грецию».

¹⁰ Марк Брут выехал в Азию.

¹¹ Речь идет о Цезаре, который решил конфисковать земли бутротцев, вследствие чего Аттик должен был задержаться в Риме и не смог сопровождать Брута. Цицерон встретился с Брутом на острове Несиде 8 июля. Ср. письмо DCCLXIX, § 1.

¹² Так называемая версура — новый заем для погашения старого долга.

¹³ У Эрота.

¹⁴ Доходные дома на Авентине и Аргилете, входившие в состав приданого Теренции и оставшиеся у Цицерона после расторжения их брака, для обеспечения интересов их сына. Ср. письма DLXXIII, § 2; DCCL, § 1.

¹⁵ Марк Антоний, который опасается покушения со стороны Брута и Кассия. Ср. письмо DCCL, § 1.

DCCLIV

¹ Возможно, объявление об имуществе перед цензом. Ср. т. I, письмо XXIV, § 8.

² Возможно, имеется в виду земельный закон Луция Антония или закон Марка Антония о консульских провинциях. Другое чтение: «о посоль-

ствах»; в таком случае речь шла бы о свободных посольствах для убийц Цезаря.

³ Ср. письмо DCCIII.

⁴ Публий Сервий Исаврйский, консул 79 г., незадолго до того умерший в глубокой старости.

⁵ Т. е. что я боюсь смерти. Ср. письмо DCCXIII, § 1.

⁶ Ср. письмо DCCXVII.

⁷ Ср. Аристотель, «Никомахова этика», IX, 8, 2. Выражение превратилось в поговорку. Соответствующая латинская поговорка — *tunica proior pallio* (туника ближе плаща); русская — своя рубашка ближе к телу.

⁸ Ср. письма DXXXVIII и DCLII.

⁹ Чтение предположительное; возможно, имеется в виду Квинт Цицерон сын.

DCCLV

¹ Марк Антоний. Сообщение Квинта Цицерона является вымыслом, так как Антоний сам предложил закон об упразднении диктатуры.

² Раньше Квинт Цицерон сам отказывался жить вместе с отцом. Стаций — вольноотпущенник последнего.

³ См. т. II, прим. 6 к письму CCLXXVI.

⁴ Очевидно, речь идет о предполагаемом браке между молодым Квингом Цицероном и дочерью Кана, которая незадолго до того разошлась с мужем. «Записи» могли относиться к приданому. Ср. письма DCXII, § 4; DCLXV, § 2.

⁵ Как место для отъезда в Грецию.

⁶ Т. е. указание Атика, что переезд из Гидрунта в Эпир длится всего пять часов.

⁷ С западного берега Италии.

⁸ Чтобы Секст Помпей не явился в Италию с войском до отъезда Цицерона.

DCCLVI

¹ Ср. письмо DCCLXI.

DCCLVII

¹ В 6 ч. 30 м. утра. См. прим. 4 к письму DCXVIII.

DCCLVIII

¹ Из Рима.

² Секст Помпей.

³ Прозвище, данное Марку Антонию по имени актрисы Кифериды. Ср. т. II, письмо CCCXCI, § 5.

DCCLIX

¹ Речь идет об отмене конфискации земли бутротцев. Ср. письмо DCCLXVII, § 4.

² «Об обязанностях».

³ Римляне наклеивали облатки из воска, окрашенного в красный цвет, в тех местах рукописи, которые требовали пересмотра.

DCCLX

¹ Подразумевается: «возвратиться из Греции».

² Текст ненадежен. Перевод дается по конъектуре Босия. Скорее всего, имеется в виду поведение Публия Клодия во время празднества в честь Доброй богини 3 декабря 62 г. (ср. т. I, письмо XVII, § 3); возможно, что Аттик в своем письме указал Цицерону на эту дату. Предложено также чтение: «олимпийские игры».

³ Возможно, элевсинских; см. прим. 2.

DCCLXI

¹ Дело о наследстве по завещанию некой Турпилии в пользу Силия. По закону, женщины были вправе завещать только с согласия своих агна-тов (родичи по мужской линии); обойти это условие можно было путем сложных формальностей, чего Турпилия не сделала; поэтому Сервий Сульпиций и Офилий признали ее завещание недействительным.

² Sponsio — обязательство временного владельца имущества по отношению к наследнику, не упомянутому в завещании и оспаривающему законность последнего. См. прим. 5 к письму DCLXXXIV.

³ Городской претор Марк Юний Брут. Он был усыновлен дядей по матери Квинтом Сервилием Цепионом и принял имя Квинт Сервилий Цепион Юниан Брут. Ср. т. I, письмо LI, § 2.

⁴ Сервий Сульпиций Руф и Офилий — законоведы. Об Офилии ср. письма DCLXI, § 4; DCCCVI, § 1.

DCCLXII

¹ Т. е. до того, как он получил по наследству украденное имущество.

² Консул 198 г. О нем упоминает Энный («Анналы», фрагмент 326, Уормингтон):

Что за ума глубина, разуменье у Элия Секста!

³ Отец городского претора Марка Брута, убийцы Цезаря.

⁴ Публий Сцевола, верховный понтифик, консул 133 г. до н. э.

⁵ Адресат письма.

DCCLXIII

- ¹ В Грецию. Ср. письма DCCLXXXVII, § 1; DCCCXXV, § 3.
- ² Цезарь.
- ³ Ср. т. II, письмо CCCLV, § 2. Оппий, видимо, находил, что Цицерону следовало соединиться с Помпеем.
- ⁴ Во время гражданской войны в 48 г. Услуги, оказанные Цицероном Оппию, не известны. Ср. т. II, письма CCCCXXVIII, § 2; CCCCXXXI, § 2.
- ⁵ Речь идет о возвращении Цицерона в Италию в ноябре 48 г. после поражения Помпея под Фарсалом.

DCCLXIV

- ¹ Квинт Цицерон младший был должником Лепты и перевел свой долг на отца.
- ² Луций Кальпурний Писон, тесть Цезаря, легко мог получить такой документ от Марка Антония. Речь идет о свободном посольстве.
- ³ См. прим. 4 к письму DCCXLV.
- ⁴ См. т. I, прим. 10 к письму CXLV.
- ⁵ Текст испорчен; перевод по конъектуре Турнеба—Мадвига.
- ⁶ Ср. письмо DCCLXVIII, § 1.
- ⁷ Чтение Ламбина и Турнеба.
- ⁸ Чтение Шэкборо.
- ⁹ Ср. письмо DCIII.

DCCLXV

- ¹ См. прим. 13 к письму DCCXXXVI. «Сокровища» — очевидно, наиболее ценные рукописи в библиотеке Аттика, к которым имели доступ избранные.
- ² Речь идет об отмене конфискации земли бутротцев. Ср. письмо DCCLXVII, § 3.
- ³ Ср. письмо DCCLXVI.
- ⁴ Гревий предложил чтение «О Вакхиде, о венках для статуй» и предположил, что это была актриса, выступавшая во время представлений, устроенных Брутом.
- ⁵ Квинт Цицерон младший.
- ⁶ Гомер, «Илиада», XVI, 779; «Одиссея», IX, 58.

DCCLXVII

- ¹ Сестра Аттика Помпония незадолго до того развелась с Квинтом Цицероном. «То занятие» — хлопоты по делу бутротцев.

² Это не Луций Мунаций Планк, наместник Трансальпийской («Косматой») Галлии в 44 г., а его брат Гай, который был усыновлен Луцием Плодием и принял имя Луций Плоций Планк; он был избран претором на 43 г.

³ Т. е. письменное заявление с просьбой об отмене конфискации земли. См. прим. 15 к письму DCCXIV.

⁴ По распределению между ветеранами земли бутротцев, подлежащей конфискации.

⁵ О том, чтобы консулы разобрали бумаги, оставшиеся от Цезаря.

DCCLXVIII

¹ См. прим. 14 к письму DCCXLVI.

² Речь идет о болезни Цецилии, дочери Аттика.

³ Луций Мунаций Планк и Децим Брут.

⁴ Т. е. чтобы Секст Помпей сложил оружие.

⁵ Эллипс; можно добавить: «провожал меня».

⁶ Марк Фавоний был непримиримым республиканцем, Гай Асиний Поллион — цезарианец. Слова Цицерона могут означать, что Квинт Цицерон младший служит обеим сторонам.

⁷ Возняние богам по случаю заключения мира или союза; обычай греков.

⁸ Юлия (по чтению Тиррела и Пэрсера — Туция) предлагает Квинту Цицерону младшему вступить с ней в брак после ее развода с Оттоном.

⁹ Квинт Цицерон не намерен давать деньги сыну.

¹⁰ См. прим. 2 к письму DCCLXVII.

¹¹ Отрывок стиха из комедии. Ср. письма DCCLXIX, § 2; DCCLXXI, § 3; DCCLXXII, § 1.

DCCLXIX

¹ Островок у побережья Кампании; на нем была усадьба Лукулла, у которого гостил Марк Брут.

² В начале 44 г., еще при жизни Цезаря, месяц квинтилий, на который приходился день его рождения, был переименован и назван «июлем». Это было одним из выражений обожествления Цезаря при его жизни. В объявлении об играх, которые должны были быть устроены от имени Марка Брута, очевидно, говорилось «в июльские ноны». Цицерон усмотрел в этом выпад против участников заговора.

³ Греческий перевод начальных слов первой речи Цицерона против Катилины (63 г.). Поэтому Цицерон и пишет «повторяю».

⁴ Эллипс; можно дополнить: «едет». См. прим. 2 к письму DCCLXVII.

⁵ Пираты, которых Помпей поселил близ города Димы в Ахайе, будучи теперь лишены своей земли, вернулись к своему прежнему промыслу.

⁶ Сообщение о том, что Публий Вентидий Басс, сторонник Марка Антония, собирает войска в Апулии и Лукании. Ср. фрагменты писем, VI, 3. Этот слух оказался ложным.

⁷ Секст Помпей.

⁸ Речь идет о Пансе и Гирции, которые были избраны консулами на 43 г.

⁹ Из Афин.

¹⁰ Посредством переводного векселя («пермутация»).

¹¹ Возможно, Цицерон имеет в виду свой новый брак.

¹² Речь идет, видимо, о предложении продать кумскую усадьбу.

¹³ Т. е. будет вести строгий образ жизни. Часто встречающееся сравнение.

¹⁴ Очевидно, письмо DCCLXX, § 3.

¹⁵ Из текста неясно, является ли Квинт должником или кредитором.

DCCLXX

¹ «Брут» — это название трагедии Акция, в которой, очевидно, выведен Луций Юний Брут, по преданию, избавивший Рим от тирании Тарквиниев. Речь идет о представлении для народа, устроенном от имени Марка Брута. Ср. письмо DCCLXXII, § 3.

² Очевидно, театральные представления на темы из истории Греции или греческой мифологии.

³ Возможно, сочинение «Об обязанностях».

⁴ Насчет четырех легионов, которые ожидалась из Македонии по вызову Марка Антония. Цицерон не желал встречи с ними.

⁵ Ни через Гидрунт, ни через Брундисий.

⁶ Здесь возможен пропуск в тексте, так как следующая фраза представляется неоправданной.

⁷ Историк Корнелий Непот.

⁸ Ср.: Гомер, «Одиссея», XI, 468—469.

Бодрый Аякс, меж ахейцами мужеским видом и силой
После Пелесева сына великого всех превзошедший.

Аттик в своем письме, возможно, указал, что Непот как историк — первый после Цицерона, как Аякс — первый после Ахилла. Цицерон отвечает, что Аттик является Ахиллом, а он, Цицерон, — Аяксом, Непот же является бессмертным, т. е. божеством.

DCCLXXI

¹ Цицерон поручил племяннику Квинту доставку писем и датирует свое письмо не днем его отправки, а днем получения его Аттиком.

² Ср. письмо DCCLXIX, § 1.

³ Луций Скрибоний Либон, народный трибун 56 г., помпеянец, тесть Секста Помпея и брат Скрибонии, впоследствии жены Октавиана.

⁴ Секст Помпей, находившийся в Испании.

⁵ Намек на то, что консулы на 43 г. были назначены Цезарем, а не избраны свободно. Ср. письма DCCVIII, § 2; DCCXIII, § 2.

⁶ Новый Карфаген, в Испании.

⁷ Баррея находилась к юго-западу от Нового Карфагена.

⁸ В Дальней (южной) Испании.

⁹ Т. е. в дом, принадлежавший его отцу, конфискованный Цезарем и проданный Марку Антонию. Секст Помпей ставит возвращение ему дома условием прекращения войны.

¹⁰ Гай Мунаций Планк (Луций Плоций Планк), которому консулы поручили землеустройство в Бутроте. См. прим. 2 к письму DCCLXVII.

¹¹ Четыре легиона, которые Марк Антоний вызвал из Македонии. Ср. письмо DCCLXXII, § 4.

¹² Из ПUTEОЛ.

¹³ Из-за угрозы со стороны пиратов.

¹⁴ Гней Домиций Агенобарб, сын консула 54 г. Луция Домиция Агенобарба, павшего в 48 г. в сражении под Фарсалом. Сестий и Буцилиан — участники заговора против Цезаря.

¹⁵ Сицилийский (Мессанский) пролив.

¹⁶ Северо-западные ветры.

DCCLXXII

¹ Испорченный текст. «Овии» — конъектура Гурлитта. Другое предложенное чтение — «сонаследникам», «Гортенсию» — возможно, ошибка; следовало бы «Гордеонию»: речь идет о покупке Цицероном у сонаследников части наследства Клувия. Ср. письмо DCCLXXX, § 3.

² Речь идет о возврате приданого второй жене Цицерона Публилии в связи с расторжением их брака. Деньги следовало внести на счет ее брата Публилия.

³ Никаких денег.

⁴ Версура — новый заем для погашения старого долга

⁵ Ср. письмо DCCLXX, § 1. Во время представления «Терея» Акция зрители выражали одобрение спектаклю. Цицерон объясняет это как одобрение убийства Цезаря; ср.: Филиппика II, 31. По свидетельству Аппиана («Гражданская война», III, 24), взрыв негодования против убийц Цезаря заставил последних покинуть Италию. Городской претор Гай Антоний был организатором игр по поручению и от имени Марка Брута.

⁶ Цезарианцы, партия Марка Антония.

⁷ Стих Луция Афрания (конец II в. — начало I в.), автора комедий, последователя Менандра.

⁸ Насчет поездки в Грецию вместе с Марком Брутом.

⁹ Намек на отъезд в Грецию.

¹⁰ Ср. письмо DCCLXVIII, § 2; о «Юлии» см. прим. 8 к письму DCCLXVIII.

¹¹ Т. е. до 1 января 43 г.; ср. письмо DCCLXXXIII, § 2.

¹² См. прим. 13 к письму DCCXXXVI.

¹³ Анагност (раб-чтец) Атика. См. т. I, прим. 9 к письму XVII.

DCCLXXIII

¹ См. прим. 2 к письму DCCLXVII.

² Ср. письмо DCCLXVII, § 4.

DCCLXXIV

¹ Agrarii. В других местах Цицерон называет их «ищущими земли» (agripetae).

² Эвфемизм: Цицерон пишет цезарианцу.

³ Т. е. документы, оставшиеся после Цезаря.

⁴ См. прим. 5 к письму DCCLXVII.

DCCLXXVIII

¹ Луций Антоний встретился с Атиком в Тибуре, в усадьбе, принадлежавшей раньше Квинту Метеллу Сципиону, и заверил его, что имения Цицерона останутся целы даже в случае конфискации земель в Тускуле. Народный трибун Луций Антоний стоял во главе комиссии, ведавшей распределением земли между ветеранами (септемвиры). Ср. письмо DCCXLVII, § 2.

² См. прим. 6 к письму DCCXXIX.

³ «О славе». Ср. письмо DCCLXXII, § 6.

⁴ Подлинник сочинения, первоначальная рукопись.

⁵ Склеенные листы папируса (масгосолла).

⁶ Намек на скупость Атика. Ср. т. II, письмо CCLI, § 13.

⁷ О Ксеноне ср. письмо DCCLXIX, § 5. Герод — учитель Марка Цицерона младшего. Сауфей — эпикуреец, друг Атика, часто упоминаемый в переписке Цицерона.

⁸ Ср. письмо DCCLXIX, § 6.

⁹ В связи с возвратом приданого Тулли после их развода.

¹⁰ Так называемая делегация. См. т. II, прим. 3 к письму CCCCLXV. Речь идет о долговых обязательствах в пользу Цицерона.

¹¹ Гиер и Блесамий были агентами царя Дейотара, который поручил им путем подкупа (через жену Антония Фульвию) добиться у Марка Антония

присоединения Армении к владениям Дейотара. Так как последнему удалось достигнуть этого самостоятельно, он отрекся от своих агентов. Ирония: Гиер так же скверен, как Дейотар.

¹² Секст Педуцей.

DCCLXXIX

¹ Распространенное имя раба. Речь идет о вольноотпущеннике Требация, видимо, архитекторе, которого он отправил в Рим для наблюдения за постройкой дома.

² Пещера на Палатинском холме в Риме, посвященная богу Луперку, покровителю стад.

³ В Риме.

⁴ Дом Требация в Велии, где остановился Цицерон, ранее принадлежал одному из Папириев.

⁵ Ламбин предложил чтение: «роща» (*lucus*).

⁶ Это обстоятельство ценилось при планировке. Ср. т. I, письма XXIX, § 2; CXXVII, § 1.

⁷ Возможно, Луцилий Басс, которого Цицерон считает плохим писателем. Ср. т. II, письмо CCCCLXIX, § 2.

⁸ Северо-западные ветры.

DCCLXXX

¹ Предвестниками (*prodromi*) назывались северные ветры, дувшие в течение недели до появления созвездия Пса; они дули до начала этесий (северо-западные ветры).

² В подлиннике технический термин — *pedibus aequis* — при шкотах одинаковой длины; *pedes* — веревки, тянущиеся от углов паруса (шкоты). Выражение Цицерона указывает, что ветер был попутным и парус был натянут поперечно.

³ Предложено чтение «Теста», вместо «Тальна» (см. предыдущее письмо); но о Тальне упоминается также в письме DCIX, § 4.

⁴ Гомер, «Одиссея», III, 169. Перевод В. Г.

⁵ В письме DCCLXXXIII, § 1, возможно, говорится о другой Левкопетре.

⁶ Из Сицилийского (Мессанского) пролива.

⁷ Цитата из неизвестного поэта. Ср. письмо DCCXLVI, § 3.

⁸ Ср.: Катулл, стихотворение XXXI, стих 1.

⁹ К 1 января 43 г. Ср. письмо DCCLXXXIII, § 2.

¹⁰ Ср. письмо DCCLXXII, § 1.

¹¹ Речь идет о возврате Цицероном приданого его первой жене Теренции и второй жене Публилии, после расторжения брака.

DCCLXXXI

¹ *Topica* — сочинение об общих местах в риторике (*loci communes*). Ср.: «Топики», глава 5.

² В Риме.

DCCLXXXII

¹ Марк Брут и Гай Кассий, очевидно, потребовали освобождения их от обязанностей по снабжению Италии хлебом, которые они считали оскорбительными для себя; ср. письма DCCXLVI, §§ 1—2; DCCXLVII, § 1, но они не обратились с письмом к консулам, а выпустили преторский эдикт, что и вызвало резкое письмо Марка Антония; настоящее письмо является ответом на последнее.

² На направленную против Марка Антония агитацию в войсках, находившихся в Македонии и Сирии.

³ Имеется в виду «преторское право» (*ius praetorium*): городские преторы были обязаны находиться в Риме, но в то же время имели право объявить о своем желании выехать в провинции, если они находили, что их пребывание в Риме является причиной несогласий.

⁴ Намек на убийство Цезаря, «устранение тирана».

DCCLXXXIII

¹ Мыс на крайнем юго-западе Италии.

² Около 40 миль.

³ Южный ветер.

⁴ Ср. письмо DCCLXXXII.

⁵ Подразумевается: «предпочитаешь». Ср. письмо DCCLIII, § 2.

⁶ Возвращение в Италию.

⁷ Философ-эпикурец, живший в Афинах. Ср. т. I, письмо CXCVIII, §§ 2—5. Цицерон цитирует письмо Аттика.

⁸ Тесть Цезаря Луций Кальпурний Писон выступил с речью против Марка Антония. Ср.: Цицерон, Филиппика I, 10.

⁹ Недостаток денег.

¹⁰ Речь идет о Сицилийском (Мессинском) проливе.

¹¹ Ответ Брута и Кассия — письмо DCCLXXXII.

¹² В сенате, на заседании 1 августа 44 г.

¹³ Цицерон хочет сказать, что он вернулся, чтобы умереть на родине, а не с целью участвовать в политической жизни.

DCCLXXXIV

¹ Гай Маций и Гай Требаций Теста служили вместе в Галлии под началом у Цезаря.

² Маций уехал в Галлию в 53 г. Здесь Цицерон, очевидно, имеет в виду отъезд Мация в Грецию в молодые годы с целью изучения философии.

³ Должностная карьера Цицерона закончилась в 63 г., с окончанием его консульства.

⁴ 19 марта 49 г. Ср. т. II, письмо CCCLXVI, § 2.

⁵ Возможно, письмо CCCLXXI (т. II). В 49 г. Цезарь возвратился из Брундисия, после того как Помпей перебросил войска в Эпир.

⁶ Требула находилась несколько к северу от Капуи.

⁷ В 49 г. Ср. т. II, письмо CCCLXII, § 1; т. III, письмо CCCCXCI, § 6.

⁸ Осенью 48 г., после поражения Помпея под Фарсалом.

⁹ Например, в своем заступничестве за Марка Марцелла, за Квинта Лигария.

¹⁰ «Академики», «О пределах добра и зла» и, возможно, «Тускульские беседы».

¹¹ Из Испании в 45 г.

¹² Скорее всего, закон об обмене провинциями, принятый в начале августа 44 г. Согласно этому закону Марк Антоний получал наместничество в Цисальпийской Галлии и, возможно, в части Трансальпийской Галлии и командование легионами, прибывавшими из Македонии; наместничество в Македонии передавалось Дециму Бруту. Маций голосовал за этот закон.

¹³ Это были представления, устроенные Цезарем по случаю победы под Фарсалом.

¹⁴ Имеется в виду Гай Юлий Цезарь.

DCCLXXXV

¹ Ответ на § 7 письма DCCLXXXIV.

² Юлиев закон о способе предоставления займа и владения в Италии (*lex Julia de modo credendi et possidendi intra Italiam*), проведенный Цезарем в 47 г. после попытки народного трибуна Долабеллы добиться отмены долгов. Этот закон был издан в дополнение к Юлиеву закону о предоставлении займов (*lex Julia de pecuniis mutuis*), изданного в 49 г. Ср. т. II, письма CCCCCLXX, § 7; CCCCCLXXII, § 4. Закон 47 г. разрешал иметь в наличии не более 60 000 сестерциев; остальные деньги должны были быть вложены в землю. Этим законом облегчалось положение должников.

³ Маций имеет в виду Гая Кассия и, возможно, Марка Брута.

⁴ Имеются в виду убийцы Цезаря.

⁵ Ср. письмо DCCLXXXV, § 3. Метафора.

⁶ Цезарь.

⁷ Октавия.

⁸ Эти игры были устроены между 20 и 30 июля 44 г.

⁹ Салютация. См. т. I, прим. 32 к письму XII.

¹⁰ Родос и Митилена были местом пребывания политических изгнанников, в частности — помпеянцев.

DCCLXXXVI

¹ Марк Цицерон младший родился в 65 г.; в 51 г. он сопровождал своего отца в Киликию, в 49 г. — в Грецию, где он командовал отрядом конницы; после сражения под Фарсалом он возвратился вместе с отцом в Брундисий. В 46 г. он был избран эдилом в Арпине, но вскоре поехал в Грецию для пополнения образования. Поведение молодого Цицерона в Афинах вызвало неудовольствие его отца.

² Т. е. пробыли в пути вдвое дольше обычного. Ср. т. II, письмо CCLXXXII, § 1.

³ Философ-перипатетик из Митилены, пользовавшийся большим уважением Цицерона. В 48 г. Кратипп сопровождал Помпея после его поражения под Фарсалом; впоследствии он поселился в Афинах, где при содействии Цицерона открыл школу. Цицерон выхлопотал ему у Цезаря права римского гражданства.

⁴ Кроме сведений, приводимых ниже, нам больше ничего не известно о Бруттии.

⁵ Леонид известил Цицерона о слабых успехах его сына. Ср. письма DCCXXII, § 3; DCCXLVIII. Об Эпикрате сведений нет.

⁶ Ритор, написавший сочинение «О фигурах мысли и речи». По свидетельству Плутарха («Цицерон», 24), он вел беспорядочный образ жизни и дурно влиял на молодого Цицерона.

⁷ См. т. II, прим. 19 к письму CCCCLXX. — Рачительный хозяин собирает семена плодов и овощей для посева.

⁸ Раб-письмоносец.

DCCLXXXVII

¹ Луций Мунаций Планк в 44 г. был наместником так называемой «Косматой» Галлии, т. е. Трансальпийской Галлии, без ее юго-восточной части (Нарбонская Галлия, наместником которой был Марк Эмилий Лепид). Планк вступил в управление провинцией после смерти Цезаря и вначале поддерживал сенат в его борьбе против Марка Антония, но после перехода Лепида на сторону Антония сам присоединился к последнему.

² Консульство Планка и Децима Брута было намечено Цезарем на 42 г.

³ См. т. I, прим. 7 к письму LXIV.

⁴ Т. е. до консульства Планка.

⁵ Гай Фурний, народный трибун 50 г., во время гражданской войны был сторонником Цезаря; в 44 г. был легатом Планка и перешел вместе с ним на сторону Антония.

DCCLXXXVIII

¹ Очевидно, имеются в виду благодарственные моления (суппликация), в связи с чем Планк мог бы получить звание императора.

² Опасность появилась для Цицерона со стороны Марка Антония после произнесения первой филиппики. Ср. письмо DCCXC, §§ 1—2.

³ Имеется в виду заседание сената 19 сентября 44 г., во время которого Антоний выступил с резкими нападкамии против Цицерона. Последний не присутствовал и ответил Антонию второй филиппикой, не произнесенной, но выпущенной в виде памфлета.

DCCLXXXIX

¹ Легат Гай Фурний, видимо, приезжал в Рим по поручению Планка, и Цицерон отправил с ним это письмо.

² Т. е. консульства. Консульство Планка и Децима Брута было намечено Цезарем на 42 г.

³ Планк был легатом Цезаря во время галльской войны, затем во время гражданской войны — в Испании и Африке. Ср. письмо CMXV, § 5.

⁴ Т. е. из философских учений.

DCCXC

¹ Речь идет, очевидно, о первой филиппике, произнесенной Цицероном в сенате 2 сентября 44 г., в отсутствие Марка Антония.

² Марк Антоний.

³ Цезарь.

⁴ Убийство Цезаря.

⁵ Луций Кальпурний Писон, тесть Цезаря, выступил 1 августа в сенате против Марка Антония.

⁶ Публий Сервилий Исаврийский, консул 48 г.

⁷ Ср. письмо DCCLXXXVIII, § 1.

⁸ Антоний. Слово «гладиатор» было бранным («головорез»).

⁹ Имеется в виду выступление Антония против Цицерона в сенате 19 сентября, к которому он, по словам Цицерона, готовился в доставшейся ему тибурской усадьбе погибшего во время гражданской войны Квинта Цецилия Метелла Сципиона (тесть Помпея).

¹⁰ Намек на невоздержанность Антония и на обычай римлян принимать рвотные средства перед пиром. Ср. письмо DCLXXXII, § 1.

¹¹ Марк Цицерон, Луций Кальпурний Писон и Публий Сервий Исаврйский.

¹² Марк Эмилий Лепид, женатый на Юнии, сводной сестре Марка Брута. На другой сестре (Юнии Терции, Тертулле) был женат Гай Кассий. Обе они были дочерьми Децима Юния Силана, консула 62 г., и Сервилии.

¹³ Сын Лепида женился на дочери Марка Антония.

¹⁴ Народный трибун Луций Кассий, устраивавший игры в честь Аполлона от имени отсутствовавшего Гая Кассия. Ср. письмо DCCV, § 1. Луций Кассий не участвовал в заговоре против Цезаря.

¹⁵ Это — или Долабелла, или Луций Эмилий Павел, консул 50 г., или Гай Марцелл, или Луций Марций Филипп, консул 56 г.

¹⁶ Так как Гай Кассий был претором в 44 г., то он имел право быть избранным в консулы в 41 г. Кого Цицерон имеет в виду, неизвестно.

¹⁷ Консул 65 г.

¹⁸ Луций Юлий Цезарь, консул 64 г., брат Юлии, матери Марка Антония; он пытался добиться соглашения между Антонием и сенатом.

¹⁹ Сервий Сульпиций Руф покинул Рим в мае 44 г. Ср. письмо DCCXXVII, § 3.

²⁰ Авл Гирций и Гай Вибий Панса.

²¹ На Гая Кассия и Марка Брута.

DCCXCII

¹ Марк Антоний.

² Речь идет о стагусе Цезаря.

³ Намек на то, что Цицерон постарался бы об устранении Антония вместе с Цезарем. Ср. письмо DCCCXVIII, § 1.

⁴ Народный трибун Тит Каннуций, враг Марка Антония. Впоследствии он был казнен Октавианом.

⁵ Марк Антоний. «Спасители отечества» — это участники заговора против Цезаря.

⁶ Как наместник Сирии, Гай Кассий имел легатов.

⁷ «Они» — это деньги; «враг» — это Гай Кассий. Ирония.

⁸ Т. е. у Марка Антония, который и сам был рабом Цезаря.

DCCXCIII

¹ Очевидно, легат Корнифиция: так как после смерти Цезаря Корнифиций оказался на стороне сената, то Марк Антоний послал на смену ему Гая Кальвися Сабина, но сенат 20 декабря 44 г. продлил полномочия как Корнифицию, так и другим заместителям, поставленным Цезарем.

² См. т. I, прим. 7 к письму LXIV.

³ Незадолго до своего отъезда из Рима в Брундисий Марк Антоний обвинил Октавиана в попытке покушения на его жизнь; это произошло 5 или 6 октября.

⁴ На Октавиана.

⁵ Ирония. Ср. письмо CMIX, § 1.

⁶ Легионы II, IV, XXXV и Марсов. Марк Антоний выехал навстречу им 9 октября. Марсов и четвертый легионы вскоре перешли на сторону Октавиана.

⁷ См. прим. 4 к письму DCCXCII.

⁸ Марк Антоний.

DCCXCIV

¹ Марку Бруту — в устранении Цезаря.

² Имеется в виду вторая филиппика, памфлет против Марка Антония, написанный в виде речи.

³ С Антонием.

⁴ Смысл: Цицерон готов воздержаться от распространения второй филиппики, которая явилась его ответом на выступление Антония в сенате 19 сентября.

⁵ Ср. письмо DCCXXXVI, § 3.

⁶ Возможно, должники Цицерона.

⁷ Очевидно, Клодий, упоминаемый в письмах DCCXVII и DCCXVIII.

⁸ Можно добавить: «угрожает Антоний». Так как Каниний Галл уже умер (ср. письмо DCCCV, § 3), то возможно, что речь идет о конфискации его имущества.

⁹ Марк Антоний.

¹⁰ Военные действия Секста Помпея против цезарианцев в Испании. Бальбилай, видимо, друг Цицерона, находившийся в войсках Секста Помпея.

¹¹ Другой возможный перевод: «насчет усадьбы Анния». Виселлия — неизвестное нам лицо.

¹² Ср. т. II, письмо CCXLIX, § 10.

¹³ Испорченный текст.

¹⁴ Можно дополнить: «проверю» или «тебе сообщу».

¹⁵ Квинт Цецилий Басс, поднявший восстание в Сирии. Ср. письмо DCCXIII, § 3. Речь идет о военных приготовлениях республиканцев.

¹⁶ Цезарианцев.

DCCXCV

¹ Ирония: намек на неаккуратность Долабеллы в возврате Цицерону приданого умершей Туллии.

² См. т. II, прим. 19 к письму CCCCLXX.

³ Т. е. делец. Ср. т. II, письмо CCCXCII, § 5.

⁴ Сочинение «Об обязанностях».

⁵ Миртил — раб, заподозренный Марком Антонием в подготовке покушения на его жизнь и будто бы подкупленный Децимом Брутом. Ср. письмо DCCXCIX, § 5.

⁶ Вторая филиппика.

DCCXCVI

¹ Децим Брут был назначен Цезарем в консулы на 42 г. (вместе с Луцием Мунацием Планком). Как императора его приветствовали его солдаты за военные действия против альпийских племен.

² Очевидно, Децим Брут желал постановления сената о благодарственных молениях (суппликации), что явилось бы подтверждением объявления его императором. См. т. I, прим. 1 к письму XV.

³ Современные Савойя и Пьемонт.

⁴ В сенате.

DCCXCVII

¹ Города в Кампании.

² Серебряная монета, около 40 копеек на наши деньги.

³ Поселения ветеранов.

⁴ Имя Цезаря, возраст — 19 лет. Ср. письмо DCCXLVII, § 2.

⁵ Это был легион, набранный Цезарем в Галлии. Название его объясняют тем, что солдаты этого легиона носили на шлемах пучок перьев, напоминавший хохолок жаворонка, или тем, что на значках легиона был изображен жаворонок. Солдат этого легиона называли «жаворонками» (alaudae).

⁶ Из четырех легионов, прибывших из Македонии в Брундисий, Марсов легион к этому времени уже перешел на сторону Октавиана; три других двигались вдоль берега Адриатического (Верхнего) моря в сторону Армина; четвертый легион вскоре также отпал от Антония.

⁷ Антоний предложил каждому солдату по 100 денариев.

⁸ Цецина.

⁹ Октавиан.

¹⁰ Намек на устранение Октавиана насильственным путем. Ср. письмо DCCCLXXXVI, § 1.

¹¹ Ср. следующее письмо.

DCCXCVIII

¹ Ср. письмо DCCXCVII, § 1.

² Т. е. Децима Брута, наместника Цисальпийской Галлии.

DCCXCIX

¹ Очевидно, речь идет о II филиппике, так как ниже говорится о Сикке.

² Ср. письмо DCCLIX, § 4.

³ Текст испорчен; предложены чтения: 1) *ab asta* — от страсти, от вождения; 2) от Септимии; 3) *ab ista*, т. е. от этой (имеется в виду та же Септимия). Ввиду своего расположения к Сикке, Цицерон воздерживается от упоминания о близких отношениях между Марком Антонием и Септимией, женой Сикки.

⁴ Гомер, «Илиада», XX, 308.

⁵ Марк Антоний.

⁶ Чтения различны: 1) *sine φαλλῶ* Luciliano; *φαλλός* — мужской половой член; 2) *sine vallo* Luciliano — без препятствий со стороны Луцилия; 3) *sine φραγμῶ* Luciliano — без оговорок со стороны Луцилия. О Луцилии см. прим. 5 к письму DCCXXXVII.

⁷ Фадия, вторая жена Антония, была дочерью вольноотпущенника.

⁸ Вторая филиппика.

⁹ Это место было истолковано как цитата из письма Аттика, отметившего свободу слова во время триумvirата Помпея, Цезаря и Красса. Был также усмотрен намек на трех любовников Септимии или трех братьев Антониев (Марк, Луций, Гай).

¹⁰ Секст Педуцей, друг Цицерона и Аттика.

¹¹ Гераклит, фрагмент 49.

¹² Друзья Антония — Квинт Фуфий Кален и Гай Маций; последнего Цицерон называл плешивым, плешью (*Calvena, Madarus, μαδχρός, φαλάκρωμα*).

¹³ Аристофан Византийский — грамматик III в. до н. э. Поэт Архилох Паросский (VII в. до н. э.) считался создателем литературного ямба.

¹⁴ Ср.: Цицерон, Филиппика II, 103; Цицерон обвиняет Антония в том, что он приобрел имение тестя Помпея, Квинта Цецилия Сципиона, через подставное лицо (Луций Рубрий).

¹⁵ Вместе с Цезарем в Фессалии, в Африке и в Испании. Ср.: Цицерон, Филиппика II, 75.

¹⁶ Ср.: Цицерон, Филиппика II, 86. Это исправление не было сделано.

¹⁷ В Афинах, в праздник Панафиней, богине Афине Палладе приносили в дар пеплос (одеяние), расшитый и украшенный изображениями из мифо-

логии и истории. Варрон назвал «Описанием пеплоса» свое сочинение, заключавшее 700 жизнеописаний выдающихся деятелей.

¹⁸ См. прим. 13 к письму DCCXXXVI.

¹⁹ Т. е. обращенное к Аттику сочинение Цицерона «О старости». См. прим. 6 к письму DCCXXIX.

²⁰ Ср.: Цицерон, Филиппика II, 106. Таксиарх (греч.) — восначальник. В имени «Лакон» можно усмотреть намек на Iacus — озеро, т. е. намек на пьянство.

²¹ Сочинение Цицерона «Топики». Ср. письмо DCCLXXXI.

²² Сочинение «Об обязанностях».

²³ См. прим. 3 к письму DCXXIII.

²⁴ Посидоний — философ-стоик (135—51); жил на Родосе; Цицерон слушал его в молодости, во время путешествия в Грецию.

²⁵ Стоик, живший в Тарсе. Ср. письмо DCCCCV, § 4.

²⁶ См. прим. 5 к письму DCCXCV.

²⁷ В первый раз Цицерон «спас государство» в 63 г., раскрыв заговор Катилины и добившись осуждения его сообщников. Ср. т. I, письмо XIV, § 7.

²⁸ Гомер, «Илиада», VII, 93.

²⁹ 1 января 43 г. должны были приступить к исполнению своих обязанностей новые консулы Авл Гирций и Гай Вибий Панса.

³⁰ Имеются в виду договоры в связи с продажей недвижимости Цицерона или с поручительством за Долабеллу.

³¹ Подразумевается: «влиятельны».

³² Празднества по случаю избрания Марка Эмилия Лепида верховным понтификом, вместо Цезаря. Как верховный понтифик, Лепид определял дни для ауспий и неприсутственные дни, когда сенат не мог собираться.

³³ Квинт Цицерон сын.

³⁴ Дочери Аттика было около 7 лет.

DCCC

¹ Марк Антоний.

² См. прим. 13 к письму DCCXXXVI.

DCCCII

¹ Гомер, «Одиссея», III, 169. Ср. письмо DCCLXXX, § 1.

² Т. е. неуместные вообще. Выражение возникло на основании греческой поговорки «ничто для Диониса».

³ Гомер, «Одиссея», III, 171—172. Мимантом Цицерон называет Апеннины, Псирой — остров неподалеку от Арпина, на реке Фибрене.

DCCCIII

¹ В тексте лакуна.

² Октавиан и Марк Антоний.

DCCCIV

¹ Слово «цензорах» вставлено издателями, так как Луций Муммий и Публий Сципион Африканский не были коллегами по консульству. Они были цензорами в 142 г. Фанний — один из собеседников в диалоге Цицерона «О дружбе».

DCCCIV

¹ Т. е. Цезаря.

² На заседании сената 17 марта 44 г., когда были подтверждены указы Цезаря, объявлена амнистия его убийцам и постановлено устроить ему торжественные похороны. Ср. письмо DCCXIV, § 1.

³ Аттик, видимо, посоветовал Цицерону занять выжидательную позицию по отношению к Марку Антонию и быть более осторожным с Октавием; ср. письмо DCCXCIX, § 6.

⁴ Луций Марций Филипп был отчимом Октавиана; Гай Клавдий Марцелл был женат на его сестре. Они, очевидно, не одобряли решительного образа действий Октавиана.

⁵ Октавиан.

⁶ С точки зрения долга гражданина.

⁷ Обычный ответ на известие о чьей-либо смерти.

⁸ Речь идет о смерти Луция Каниния Галла, которого Цицерон защищал в 55 г.

⁹ Ср. письмо DCCXCIX, § 4.

¹⁰ Квинт Цицерон младший сыну Марка Цицерона.

¹¹ Декабрьские ионы (5 декабря) 63 г., день осуждения и казни катинариев.

¹² В храме богини Опс находилось казначейство; Квинт Цицерон хочет сказать, что он всенародно потребует у Марка Антония отчета в расходовании захваченных им денег, положенных в храм Цезарем. Ср. письмо DCCXX, § 5.

¹³ Секст Педуцей.

DCCCVI

¹ Очевидно, раб; о нем больше нигде не упоминается.

² Т. е. главное основание.

³ Сонаследник Цицерона по завещанию Клувия. Ср. письма 45 г.

40 Цицерон

⁴ Управитель Монтана, поручившийся Планку за Фламиния Фламму и теперь вынужденный погасить задолженность последнего. Монтан ездил в Афины вместе с Марком Цицероном младшим. Ср. письма DCIV, § 1; DCCXXII, § 4; DCCCVIII, § 3.

⁵ Т. е. чтобы должники Цицерона уплатили его кредиторам («делегация»). Ср. письмо DCVII, § 1.

⁶ В письмах к Аттику Цицерон, начиная с письма от 9 июня 44 г., говорит «Октавиан»; это позволяет думать, что к этому времени были закончены формальности по утверждению усыновления Октавия Цезарем по его завещанию. Таким образом, наличие слова «Октавий» вызывает сомнение в правильности датировки этого письма. (Тиррелл).

⁷ Чтение предположительное.

⁸ Можно дополнить: «мне безразлично». Ср. письмо DCCLIV, § 1.

⁹ Об уплате денег в связи с возвратом Долабеллой приданого умершей Туллии.

¹⁰ Об этом деле сведений нет.

DCCCVII

¹ Письма DCCLXXXVII—DCCLXXXIX; ответом Цицерона на это является письмо DCCXXI.

² Ср. письмо DCCLXXXIX, § 1.

³ Из задуманной, но неосуществленной поездки в Грецию, в августе 44 г.

⁴ Т. е. на сторону Марка Антония.

⁵ Ср. письмо DCCLXXXIX, § 3.

⁶ Ср. письма DCCXCIX, § 6; DCCCVIII, § 3.

DCCCVIII

¹ Речь идет о неаккуратности Долабеллы при возврате приданого умершей Туллии.

² Подкупленный Марком Антонием.

³ Октавиан.

⁴ Октавиан дважды выступал перед народом. О его первой речи упоминается в письме DCCXCII, § 2; здесь говорится о его второй речи.

⁵ К статуе Цезаря, находившейся на рострах. Цицерон хотел видеть в Октавиане спасителя от Антония, но не второго Гая Юлия Цезаря, т. е. не диктатора.

⁶ Т. е. отношение Октавиана к избранию Публия Каски Лонга народным трибуном. По свидетельству древних историков, Каска нанес Цезарю первый удар.

⁷ Т. е. на заседания сената и начала консульства Гирция и Пансы. Народные трибуны приступали к исполнению обязанностей 10 декабря.

⁸ Речь идет об Антонии, часть солдат которого, очевидно, перешла к Октавиану.

⁹ Секст Педуцей.

¹⁰ Цицерон должен был вернуть Теренции приданое в связи с расторжением их брака.

¹¹ Ср. письмо DCIV, § 1.

¹² Управитель Монтана.

¹³ Кокцей — один из дельцов; он, видимо, написал о неплатежеспособности Долабеллы.

¹⁴ Т. е. разориться.

¹⁵ В Риме.

DCCCIX

¹ Т. е. Марк Цицерон (отец).

² Это место может указывать на то, что Цицерон много работал над своими речами.

DCCCX

¹ См. прим. 1 к письму DCCXCVI.

² Возможно, Публий Рутилий Луп, народный трибун 56 г., помпейнец, или же другое лицо, легат Децима Брута.

³ Цицерон выехал из Путеол между 9 и 20 октября 44 г. и возвратился в Рим 9 декабря. Луп приезжал в отсутствие Цицерона.

⁴ Это письмо до нас не дошло.

⁵ Т. е. что Децим Брут на стороне сената.

⁶ Заговор и убийство Цезаря.

⁷ Марк Антоний.

⁸ Выражение, часто встречающееся у Цицерона, особенно применительно к Цезарю.

⁹ Т. е. чтобы за устранением Цезаря последовало устранение Марка Антония.

DCCCXI

¹ Письмо DCCCVII было послано в двух экземплярах — мера предосторожности на случай пропажи письма.

² Письма DCCLXXXVII; DCCLXXXVIII; DCCLXXXIX.

³ Намек на милость Цезаря. Ср. письмо DCCLXXXIX, § 3.

DCCCXII

¹ См. прим. 1 к письму DCCXCVI.

² Луций Скрибоний Либон, тесть Секста Помпи, во время гражданской войны он командовал флотом Помпея.

- ³ Сервий Сульпиций Гальба, автор письма DCCCXLII.
- ⁴ Очевидно, сын Марка Сея, друга Цицерона, о нем упоминается в письмах CCCCLXI, § 1 (т. II); DV.
- ⁵ Друг или, возможно, легат Децима Брута. Ср. письмо DCCXLIII, § 2.
- ⁶ Убийство Цезаря.
- ⁷ Октавиан.
- ⁸ Окончательный разрыв с Марком Антонием.
- ⁹ Ср.: Цицерон, Филиппика III, 3. Ср.: Анкирская надпись, I, 1.
- ¹⁰ Ветераны Гая Юлия Цезаря, получившие земельные наделы. Ветераны, поселившиеся в Калации и Касилине, первыми перешли на сторону Октавиана.
- ¹¹ Марсов легион изменил Антонию в середине ноября; через несколько дней его примеру последовал IV легион; оба они расположились невдалеке от Альбы.
- ¹² Марк Антоний.
- ¹³ В Цисальпийской Галлии.

DCCCXIII

- ¹ См. прим. 1 к письму DCCXCVI.
- ² Луп приехал в Рим, повидимому, вечером 18 декабря 44 г. См. прим. 2 к письму DCCCX.
- ³ Отступая перед войсками Марка Антония, Децим Брут в декабре 44 г. укрепился в Мутине.
- ⁴ Письмо до нас не дошло.
- ⁵ В отсутствие консулов сенат созывали народные трибуны.
- ⁶ О том, что Децим Брут удержит провинцию для сената и римского народа. Ср.: Цицерон, Филиппика III, 8.
- ⁷ Возможно, преувеличение, так как в это время в сенате было много сторонников Марка Антония.
- ⁸ Третья филиппика, произнесенная Цицероном в сенате 20 декабря 44 г. Ср. письмо DCCCXIV, § 3. Сенат постановил, чтобы новые консулы обеспечили безопасность для сенаторов 1 января 43 г.; он одобрил эдикт Децима Брута и предложение Цицерона, чтобы наместники в провинциях, назначенные Цезарем, оставались на своих местах до смены их сенатом; было также решено, что о назначении Октавиана верховным главнокомандующим и о награждении его ветеранов и примкнувших к нему легионов (это было предложено Цицероном) сенату доложат новые консулы.
- ⁹ Четвертая филиппика, произнесенная перед народом также 20 декабря.

DCCCXIV

- ¹ Ругательное слово — «головорез». Ср.: Цицерон, Филиппика VII, 17.
- ² По авгурату.

³ На сходках солдат или в городах Цисальпийской Галлии. Антоний хотел, чтобы Корнифиций передал наместничество в Старой Африке Гаю Кальвинию Сабину.

⁴ Марк Брут был в Македонии, Децим Брут — в Цисальпийской Галлии, Гай Кассий — в Сирии, Гай Требоний — в Азии.

⁵ Цицерон высказывался о Пансе по-разному. Ср. письма DCCLXIX, § 3; DCCCXV, §§ 1—2.

⁶ Ср. письмо DCCCXIII, § 2.

⁷ Имеется в виду Гай Кальвисий.

⁸ Возможно, Гай Семпроний Руф, упоминаемый в письме CCXXII, § 1 (т. II); что Цицерон имеет в виду, неизвестно.

⁹ Друг Цицерона, один из «когорты» Квинта Цицерона во время его наместничества в Азии в 60 г.

DCCCXV

¹ Гирций и Панса. Ниже явное преувеличение со стороны Квинта Цицерона: оба консула пали на войне с Антонием в 43 г.

² Марк Антоний.

³ Цесена — городок неподалеку от Аримина. Речь идет о Гирции.

⁴ Коссудий — не известное нам лицо. Речь идет о Пансе; ср. письмо DCCLXIX, § 4.

DCCCXVI

¹ См. прим. 1 к письму DCCCXVI.

² Полла или Павла, жена Децима Брута; ср. т. II, письмо CCXLII, § 2. Это различное произношение одного и того же имени, ср. «Клавдий» и «Клодий».

³ 5 января сенат отправил к Марку Антонию, осаждавшему запертого в Мутине Децима Брута, посольство в составе Сервия Сульпиция Руфа, Луция Кальпурния Писона и Луция Марция Филиппа с требованием прекращения военных действий, отвода войск из Цисальпийской Галлии и приостановки набора. Сульпиций умер в пути; прочие уполномоченные не выполнили своей задачи. Ср.: Цицерон, Филиппики VI, 4; VII, 26.

⁴ Цезарь.

⁵ Власть Марка Антония.

⁶ В январе Гирций выступил против Антония и соединился с Октавианом. Панса оставался в Риме.

⁷ В это время Цицерон возлагал большие надежды на Октавиана, которого сенат 2 января облек полномочиями пропретора и утвердил командующим собранными им войсками. Ср.: Цицерон, Филиппики III, 3; IV, 4; V, 48.

DCCCXVII

¹ В этом вопросе Цицерон был более непримирим, чем большинство сенаторов, которые не хотели доводить дело до конфликта. См. прим. 5 к письму DCCCXVI.

² Марк Антоний.

³ Имеются в виду пятая филиппика, произнесенная 1 января 43 г. в сенате, и шестая филиппика, обращенная 4 января к народу.

⁴ Возможно, бывший учитель сына и племянника.

DCCCXVIII

¹ «Обед» — это убийство Цезаря; «остатки» — Марк Антоний и его сторонники.

² Авл Гирций и Гай Вибий Панса.

³ Очевидно, Луций Кальпурний Писон и Луций Марций Филипп, возвратившиеся 2 февраля с ответными требованиями Марка Антония.

⁴ Т. е. бывшие квесторы, бывшие эдилы, бывшие преторы (не консуляры).

⁵ См. прим. 3 к письму DCCCXVI. Ср.: Цицерон, Филиппики VI, 4; VII, 26.

⁶ Марк Брут находился в это время в Греции.

⁷ Соль шутки Цицерона в том, что Долабелла, по мнению Цицерона, вовсе не имевший прав на наместничество в Сирии, которое ему было предоставлено Марком Антонием, старался овладеть провинцией; между тем Корнелиев закон о провинциях (закон Суллы) предоставлял сменяемому наместнику право находиться в провинции в течение 30 дней со времени приезда нового наместника. Ср. т. II, письмо ССХ, § 3.

DCCCXIX

¹ Гай Требоний был убит Долабеллой в Смирне в конце января 43 г.; это письмо уже не застало его в живых.

² Ср. начало предыдущего письма.

³ 15 марта 44 г. Требоний вступил в беседу с Марком Антонием у входа в курию Помпея и задержал его, чем он облегчил заговорщикам расправу с Цезарем; по мнению Цицерона, вследствие этого Антоний не разделил участи Цезаря.

⁴ 28 ноября 44 г. из Рима в Армин, при получении известий о переходе четвертого легиона на сторону Октавиана. Ср.: Цицерон, Филиппика V, 24.

⁵ Возможно, о мерах для обеспечения безопасности сената 1 января 43 г.

- ⁶ Имеется в виду третья филиппика (20 декабря 44 г.).
- ⁷ Сервий Сульпиций Руф, умерший в январе 43 г. по дороге в Мутину. См. прим. 3 к письму DCCCXVI.
- ⁸ Луций Юлий Цезарь был братом матери Марка Антония.
- ⁹ Октавиан.
- ¹⁰ Четвертый и Марсов легионы. Ср. Цицерон, Филиппика III, 3—7.
- ¹¹ Примером жестокости Марка Антония может служить казнь в Брундисии 300 центурионов и солдат трех легионов, отказавших ему в повиновении. Эти легионы, в составе четырех, прибыли по его вызову из Македонии осенью 44 г. Ср. письмо DCCCXLII, § 2.

DCCCXX

- ¹ Возможно, Сальвидиен Руф, упоминаемый в письме DCCCLXIV, § 4, или Насидиен Руф, упоминаемый Горацием (Сатиры, II, 8, стих 1). О заговоре, на который Цицерон намекает ниже, сведений нет.
- ² Странники Марка Антония.
- ³ Авгур, предупредивший Цезаря незадолго до его смерти, что его жизнь в опасности.
- ⁴ Теплый западный ветер, появившийся в начале февраля; это считалось началом весны. Ср.: Гораций, Оды, I, 4.
- ⁵ В подлиннике — латинское слово *convivium* (буквально: «совместная жизнь»).

DCCCXXI

- ¹ В начале 43 г. Марк Брут собрал армию и занял Грецию и Иллирик.
- ² Город, находившийся на расстоянии 10 миль к северо-востоку от Бононии.
- ³ Город, находившийся на расстоянии 13 миль к северо-востоку от Клатерны.
- ⁴ Сведений о том, что Гай Кассий был патроном транспаданцев, нет, и это указание Цицерона тем более странно, что они получили право римского гражданства от Цезаря (Юлиев закон 49 г.) и потому едва ли могли быть на стороне оптиматов.
- ⁵ Ср. письмо DCCCXIX, § 3.

DCCCXXII

- ¹ Филиппика XI.
- ² Эта филиппика до нас не дошла. Марк Сервилий — родственник Сервилии, матери Марка Брута, и Юнии Терции, жены Гая Кассия.
- ³ О матери Кассия сведений нет. Его брат Луций Кассий устраивал представления для народа от его имени. Ср. письмо DCCV, § 1.

DCCCXXXIII

¹ Гай Кассий никогда не был консулом, но получил полномочия проконсула.

² Луций Стай Мурк был послан Цезарем во главе трех легионов против Квинта Цецилия Басса, поднявшего восстание в Сирии. Наместник Вифинии Квинт Марций Крисп направился в Сирию с тремя легионами на помощь Мурку. Звание императоров они, видимо, получили от своих солдат.

³ Легат Долабеллы Аллиен набрал в Египте четыре легиона и привел их в Сирию; он сдался Кассию после небольшого сопротивления. Это могли быть остатки войска, оставленного Цезарем в Египте для Клеопатры, или же остатки армии помпеянцев.

⁴ Т. е. Гая Кассия и Марка Брута.

DCCCXXIV

¹ Гай Асиний Поллион во время гражданской войны был на стороне Цезаря и участвовал в сражении под Фарсалом и в походах в Африку и Испанию; впоследствии он был послан, в качестве наместника Дальней Испании, для оказания сопротивления Сексту Помпею. В 43 г. Поллион примкнул к Марку Антонию.

² Проход в северо-восточной части Бетики.

³ Речь идет о сторожевых постах Лепида и Антония.

⁴ Навигация начиналась с 5 марта.

⁵ Поллион, вероятнее всего, имеет в виду Марка Антония; но речь может быть и о его квесторе Бальбе, племяннике Луция Корнелия Бальба, приближенного Цезаря. Ср. письмо DCCCXCV, §§ 1—2.

⁶ Занятия историей. Ср.: Гораций, Оды, II, 1, стих 1.

⁷ От лагеря Помпея.

⁸ Возможно, Гай Порций Катон, обвиненный в 54 г. Поллионом, но оправданный; ср. т. I, письмо CXL, § 5. Возможно также, что это Лабиев. Ср.: Квинтилиан, I, 5, 8.

⁹ Гая Юлия Цезаря. По свидетельству Плутарха («Цезарь», 32), Цезарь в начале гражданской войны советовался с Поллионом насчет перехода через Рубикон.

¹⁰ Ненависть со стороны сторонников свободы, противников Цезаря.

¹¹ День убийства Цезаря.

¹² Это место показывает, что Лепид занял враждебную сенату позицию сразу после убийства Цезаря.

¹³ Ближняя Испания и Нарбонская Галлия.

¹⁴ Попытку захватить провинцию мог сделать Марк Антоний. См. прим. 1 к письму DCCXCIII.

¹⁵ Поэт Корнелий Галл, друг Вергилия и Овидия. Ср. письмо DCCCXCIV, § 5.

DCCCXXV

¹ Празднества в честь Вакха; справлялись 17 марта.

² Сын адресата.

³ Празднества в честь Минервы; справлялись с 19 по 23 марта.

⁴ Поговорка, означающая «разумно, с пониманием дела, с успехом», Ср. т. I, письмо CLXXVIII, § 1; Гораций, «Наука поэзии», стих 385.

⁵ Статуя Минервы с надписью «Хранительница Рима», которую Цицерон воздвиг на Капитолии в 58 г., перед своим изгнанием. Ср. т. II, письмо CCXCIII, § 3.

⁶ О Гае Кальвистии см. прим. 1 к письму DCCXVIII. Тит Статилий Тавр был его легатом. Прозвище «Минотавр» может означать, что эти лица действовали совместно.

⁷ Повидимому, о деятельности Корнифиция в Африке.

⁸ 20 декабря 44 г. Цицерон произнес третью и четвертую филиппики.

⁹ См. прим. 1 к письму DCCXVIII.

¹⁰ Гай Кальвистий, оставивший легатов в Утике и возвратившийся в Рим. Ср. письмо DCCCXCVIII, § 7; Филиппика III, 26.

¹¹ Очевидно, в городах провинции.

¹² Намек не ясен. Возможно, это Семпроний Руф, упоминаемый в письмах CCXXII, § 1 и CCLVII, § 10 (т. II).

¹³ Текст испорчен; возможно, что это реминисценция из «Одиссеи», XVII, 322—323:

Тягостный жребий печального рабства избрав человеку,
Лучшую доблестей в нем половину Зевес истребляет.

¹⁴ Северо-западные ветры, дующие летом.

¹⁵ Южный ветер.

¹⁶ Цицерон приехал в Рим 31 августа 44 г. Первая филиппика была произнесена в сенате 2 сентября; 1 сентября Цицерон не присутствовал на заседании сената.

¹⁷ В октябре 44 г., когда Марк Антоний возвратился из Брундисия, у Октавиана была уже значительная армия, составленная из ветеранов и новобранцев. Ср.: Цицерон, Филиппики III, 3, 10; IV, 2—6.

¹⁸ Октавиан.

¹⁹ Теренций, «Девушка с Андроса», стих 189 (I, 2, 18). Перевод А. В. Артюшкова.

²⁰ Часто встречающееся у древних сравнение государства с кораблем. Ср. т. I, письмо LIII, § 13.

DCCCXXVI

¹ Ср. письмо DCCLXXXIX, § 1.

² Децим Брут, которого вместе с Луцием Мунацием Планком Цезарь наметил в консулы на 42 г. Речь идет об осаде Мутины войсками Марка Антония.

³ Гай Планк (Луций Плоций Планк). Ср. письма DCCLXVII, § 2; DCCLXXIV; DCCLXXVI.

⁴ Очевидно, имеется в виду Марк Эмилий Лепид. Ср.: Цицерон, Филиппика XIII, 13—15.

⁵ Очевидно, имеются в виду Квинт Фуфий Кален, Луций Кальпурний Писон, Луций Марций Филипп. Ср.: Цицерон, Филиппика VIII, 20.

DCCCXXVII

¹ Т. е. чтобы Лепид занимал высшую государственную должность — был консулом.

² В честь Лепида в ноябре 44 г. были назначены благодарственные моления (Филиппика III, 23), а 1 января 43 г. было принято постановление воздвигнуть его статую и устроить ему триумф (Филиппики V, 41; XIII, 9).

³ Марк Антоний.

⁴ Ср. письмо DXXX, § 2 (конец).

DCCCXXVIII

¹ Очевидно, речь идет о попытке сторонников Антония захватить Лилибей (Сицилия); она была отражена Корнифицием, который взял их в плен и отпустил.

² При отсутствии консулов в Риме сенат созывался городским претором, но только в случаях крайней необходимости. Ср. письмо DCCCXXXVIII, § 3.

³ Речь идет, видимо, о двух ассигнованиях для Корнифия; предложено чтение: 20 000 000 сестерциев.

⁴ Очевидно, постановление сената об определении наместничества. См. т. I, прим. 1 к письму XII.

⁵ Корнифиций, видимо, поручил друзьям писать ему о событиях в Риме; ср. письмо DCCCXIV, § 1. Цицерон, уезжая в 51 г. в Киликию, оставил такое поручение Марку Целию Руфу. Ср. т. I, письма CXCI; CXCI; CXCVI; CC, § 1.

⁶ Имеются в виду консулары Кален, Писон, Сервилий и др. Ср. письма DCCCXXVI, § 3; DCCCXXXIX, § 3.

DCCCXXIX

¹ Т. е. дельцов. О Квинте Турии сведений нет.

² Всадники, обладавшие сенаторским цензом, но оставшиеся в сословии всадников, именовались «известными, первейшими, блистательными» (*illustres, primores, splendidi*).

DCCCXXX

¹ Ср. предыдущее письмо, § 1.

² См. прим. 2 к предыдущему письму.

DCCCXXXI

¹ Луций Элий Ламия защищал Цицерона в 58 г., когда ему грозило изгнание, и сам был изгнан консулами Габинием и Писоном. В 54 г. он вернулся в сенат; в 48 г. он был посредником при переговорах между Цицероном и Антонием; он был эдилом в 45 г.

² «Присутствовать при записи» (постановления сената) — технический термин. Ср. т. II, письмо ССХХII, §§ 5—6.

³ При консулах Марке Антонии и Долабелле, в 44 г., после убийства Цезаря.

⁴ На основании закона Юния и Лициния (62 г.), записи постановлений сената должны были сдаваться на хранение в казначейство. О составлении подложных постановлений Антонием ср. письма DCCLXIV, § 1; Филиппики V, 12; XII, 12.

⁵ Возможно, предложение Семпрония о назначении Гая Кальвися на смену Корнифицию; ср. письмо DCCCXXV, § 3.

DCCCXXXII

¹ Возможно, что Планк получил звание императора за победу над ретами (триумф — 29 декабря 44 г.). Это звание упоминается в надписях, относящихся к Планку.

² Официальные письма обычно адресовались должностным лицам (консулам, преторам, народным трибунам) и сенату; прибавление «римскому народу и плебсу» встречается также в письмах DCCCLXXXI и DCCCLXXXIV; слова «и плебсу» — отголосок того времени, когда под римским народом подразумевались только патриции.

³ Считают, что Планк имеет в виду Лепида, Октавиана и Эгнатулея. Ср.: Цицерон, Филиппика V, 41, 46, 52.

⁴ Имеется в виду консульство, предстоявшее Планку в 42 г.

⁵ Намек на союз с Марком Антонием.

⁶ Намек на Марка Антония. Ср. ниже «от одного».

⁷ Речь идет об освобождении от налогов и предоставлении прав гражданства; это производилось Марком Антонием на основании подложных записей Цезаря, составлявшихся его писцом Фаберием. Ср. письмо DCCXVI, § 1; DCCXIX, § 6; Филиппики II, 92, 97; III, 30.

⁸ Имеется в виду Марк Антоний.

⁹ О стремлении Планка к миру ср. письмо DCCCXXVI, § 1.

¹⁰ Преданность сенату.

¹¹ Децим Брут, осажденный Антонием в Мутине.

¹² Ср. письмо DCCCXXVI, § 1 — несоответствие между словами Фурния и указанием Планка.

¹³ В письме DCCCLX, § 3 Планк говорит о четырех легионах, в письме CMXV, § 3 — о трех легионах ветеранов и одном легионе новобранцев, преуменьшая свои силы. Здесь он, возможно, преувеличивает их.

¹⁴ Речь идет о солдатах. Ср. письмо CMXV, § 2.

DCCCXXXIII

¹ Через Альпы.

² Консульство было назначено Планку Цезарем на 42 г. (совместно с Децимом Брутом).

DCCCXXXIV

¹ Это не письма DCCCXXXII или DCCCXXXIII, которые могли быть получены не раньше 7 апреля. Упоминаемое здесь письмо не дошло до нас.

² Военные действия под Мутиной.

³ Авл Гирций покинул Рим в январе 43 г., Гай Вибий Панса — 20 марта.

⁴ Децим Брут, коллега Планка по предстоявшему им консульству в 42 г.

DCCCXXXV

¹ Это лицо более нигде не упоминается.

² Децим Брут. Выше речь может быть или о Дециме Бруте или о Марке Бруте, находившемся в Азии.

³ К Гаю Кассию и Марку Бруту.

DCCCXXXVI

¹ О Дециме Бруте.

² В письмах к Аттику Цицерон отрицательно отзываясь о консулах, особенно о Пансе. Ср. письма DCCXXXVIII, § 4; DCCLXIX, § 4. В ре-

чах он дает им высокую оценку; ср. Филиппики III, 2; X, 17; XII, 6. Ср. также письмо DCCCLI, § 6.

³ О медлительности консулов часто говорится в филиппиках: III, 2; V, 26—34; VI, 7, 15; XI, 25; особенно V, 53.

⁴ В Филиппике VIII, 2 и след. Цицерон подчеркивает, что состояние чрезвычайной опасности более серьезно, чем война.

⁵ Цицерон имеет в виду свое выступление в сенате, — возможно, первую филиппику.

⁶ Т. е. первенствующих в сенате, старших консуляров.

⁷ Ср.: Цицерон, Филиппика XI, 26.

DCCCXXXVII

¹ О взятии в плен Гая Антония в Аполлонии (Македония). Гай Требоний был подвергнут пытке и убит в Смирне по приказанию Долабеллы. Ср.: Цицерон, Филиппика XI (начало).

² Гай Антоний.

³ Ср. письма DCCCXXXIII, § 1; DCCCLVI, § 3.

⁴ Ср. письмо DCCCXL, § 5.

⁵ Речь идет о пятой филиппике, произнесенной Цицероном 1 января 43 г., и о десятой филиппике, произнесенной в конце февраля.

⁶ Марк Брут получил два миллиона сестерциев от Антистия Вета (см. письмо DCCCL, § 1) и 300 000 сестерциев от Аттика (Непот, «Аттик», 8).

⁷ Испорченный текст; перевод по конъектуре Тиррелла и Пэрсера.

DCCCXXXVIII

¹ Это письмо является ответом на письма DCCCXXII и DCCCXXXIII.

² Ср. письмо DCCCXXVI, § 1.

³ Ср. письмо DCCCXXXIII, § 1.

⁴ Именитых римлян друзья и клиенты обычно сопровождали от дома до форума или до курии, а также на обратном пути. Ср. т. I, письмо XII, §§ 36—37.

⁵ Родственник адресата, но не его брат, который был вместе с ним в Галлии; ср. § 5.

⁶ Гай Вибий Панса выехал из Рима 20 марта, в день, когда Цицерон произнес тринадцатую филиппику и отверг миролюбивые предложения Планка и Лепида, добившись ранее отмены постановления сената об отправке второго посольства к Антонию (двенадцатая филиппика). В отсутствие консулов сенат созывался городским претором.

⁷ «Цыплатники» — должностные лица, охранявшие священных кур и наблюдавшие приметы; жадный клев кур считался добрым предзнаменованием. Ср. письмо CCCCXCI, § 7.

⁸ Коллегия авгуров.

⁹ С Публием Сервилием Исаврийским, консулом 48 г.

¹⁰ Председательствовавший в сенате устанавливал очередность выступлений сенаторов и порядок голосования. Ср. т. II, письмо CCLXVIII, § 2. См. прим. 4 к письму DLXII.

¹¹ Народный трибун, снова упоминаемый в письме DCCCLXI, § 3.

¹² Поговорка; ср. т. II, письмо CCCXLVII, § 2.

¹³ Ср. письмо DCCCXXXIII, § 2; Филиппика IV, 13.

¹⁴ Ответ Цицерона на письмо DCCCXXXIII, § 1.

DCCCXXXIX

¹ Письмо DCCCXXXII.

² Луций Эмилий Павел, консул 50 г. Он впоследствии голосовал за объявление Лепида врагом государства и был проскрибирован триумвирами. Он был женат на Юнии, сводной сестре Марка Брута.

³ Имеется в виду Децим Брут, посаженный Антонием в Мутине.

⁴ Ср. письмо DCCCXXXVIII, §§ 3—4 (обращение к цезарианцу Планку).

⁵ Квестор Гая Требония. Это письмо не дошло до нас.

⁶ Конец письма утрачен.

DCCCXL

¹ У Брута было два агента по имени Скапций — один в Киликии (ср. т. II, письмо CCLI, § 4), другой в Каппадокии (ср. письмо CMXIV, § 1).

² Т. е. письмо DCCCXXXVII.

³ Салютация. См. т. I, прим. 32 к письму XII.

⁴ Ср. Филиппику XI, 26 и след. Цицерон сказал, что Марк Брут занят защитой Македонии и потому действия против Долабеллы следует поручить Гаю Кассию.

⁵ Гай Антоний, взятый Марком Брутом в плен в Аполлонии.

⁶ Об освобождении Децима Брута от осады в Мутине.

⁷ Это известие оказалось неверным. Ср. письма DCCCLXXXI, §§ 2—3; DCCCLXXXII, §§ 2—3.

⁸ В Греции и Македонии.

⁹ Т. е. если Долабелла взял Родос, то Бруту следует двинуться против Долабеллы.

- ¹⁰ Ср. письмо DCCCXXVIII, § 2 и Филиппику X, 26.
¹¹ Т. е. после смерти Цезаря.
¹² В сенате опасались усиления военной мощи Марка Брута и Кассия.
Ср.: Цицерон, Филиппики X, 14, 15; XI, 36 и след.

DCCCXLI

- ¹ Следует дополнить: «в приязни к тебе».
² Речь идет о мнении, высказанном в сенате.
³ Т. е. Брут был против убийства Марка Антония.
⁴ Цицерон имеет в виду последствия того, что при убийстве Цезаря пощадили Марка Антония.
⁵ Речь идет о походе Октавиана на защиту Рима в ноябре 44 г. Ср.: Цицерон, Филиппика III, 3—6.
⁶ В мартовские иды 44 г., когда был убит Цезарь.
⁷ Ср. греческую цитату в письме DCCXXX, § 2.
⁸ Речь идет о первом донесении Брута о том, что Гай Антоний окружен в Аполлонии; оно послужило Цицерону поводом для произнесения десятой филиппики.
⁹ Второе донесение Брута — о взятии в плен Гая Антония.
¹⁰ По свидетельству Плутарха, Марк Цицерон младший успешно действовал против Гая Антония до окружения последнего в Аполлонии.
¹¹ В сенате.
¹² Перед отъездом Пансы из Рима (вечером 19 или 20 марта) донесение Брута было прочитано в сенате вместе с письмом Лепида, склонявшего к миру с Антонием. В связи с этим Цицерон произнес тринадцатую филиппику.
¹³ Квинт Пилий Целер, тесть Аттика.
¹⁴ Ирония: Пилий Целер был цезарианцем.
¹⁵ Как городской претор, Корнунт созвал сенат ввиду отсутствия консулов.
¹⁶ В феврале 43 г. сенат назначил наместником Македонии Квинта Гортенсия. Поэтому сенаторы удивились, что Марк Брут позволил своему пленнику Гаю Антонию, ставленнику Марка Антония, назвать себя проконсулом в его письме к сенату.
¹⁷ Долабелла также прислал из Сирии письмо в сенат, но никто из его друзей, к которым попало его письмо, не уподобился Пилию в дерзости и не предъявил этого письма должностным лицам.
¹⁸ Сестий выразил опасение, как бы сыну Цицерона и его собственному сыну не поставили в вину, что они сражались против Гая Антония, если он действительно будет признан проконсулом. Цицерон считал Сестия недалеким человеком. Ср. т. II, письмо CCCXIV, § 2.

¹⁹ Сегулий Лабен, один из убийц Цезаря, был легатом у Марка Брута в 42 г. О нем упоминается также в письмах DCCCLXXXVI, § 1; DCCCXCII, §§ 1—2. После битвы при Филиппах вольноотпущенник Сегулия Лабена убил его по его же приказанию.

²⁰ Марк Антоний, Луций Антоний (народный трибун 44 г.), Гай Антоний.

DCCCXLII

¹ Сервий Сульпиций Гальба был легатом Цезаря в Галлии и претором в 54 г. Так как Цезарь отказал ему в консульстве, он оказался в рядах заговорщиков. Это прадед императора Гальбы.

² С Гаем Вибием Пансой.

³ Из-под Мутины в сторону Галльского Форума в ночь с 13 на 14 апреля 43 г.

⁴ Преторской когортой называлась когорта, служившая для охраны полководца. Марк Юний Силан— старший сводный брат Марка Брута.

⁵ См. т. II, прим. 3 к письму ССХ.

⁶ Марк Антоний.

⁷ Т. е. свою преторскую когорту и когорту Октавиана. Марсовым легионом и обеими преторскими когортами командовал Децим Карфулен, о котором Гальба не упоминает. Ср. письмо DCCXXXVI, § 1.

⁸ Марсов легион был настроен против Антония, казнившего в 44 г. в Брундисии многих центурионов этого легиона. Так как Марсов легион дезертировал от Антония в Альбе, то легионеры не рассчитывали на пощаду.

⁹ Город на Эмилиевой дороге, находившийся в 10 милях к юго-востоку от Мутины. Между Аримином и Плаценцией Эмилиева дорога проходила по насыпи; местность была болотистой.

¹⁰ Чтобы заманить войска Пансы.

¹¹ Десять когорт Марсова легиона и две преторские когорты. В распоряжении Антония были более крупные силы на каждом из трех участков сражения: 1) к северу от Эмилиевой дороги у него был весь XXXV легион против 8 когорт Карфулена и Гальбы; 2) к югу от Эмилиевой дороги у него был II легион против трех когорт (двух когорт Марсова легиона и преторской когорты Пансы); 3) на самой Эмилиевой дороге, проходившей по насыпи, против преторских когорт Антония и Силана стояла одна преторская когорта Октавиана.

¹² Легионы новобранцев.

¹³ Возможно, что это был преднамеренный отход XXXV легиона с целью окружения преследующего противника.

¹⁴ Октавиан.

¹⁵ Т. е. с IV и VII легионами. Ср.: Цицерон, Филиппика XIV, 10, 27.

¹⁶ Т. е. около 12 часов ночи. См. прим. 4 к письму DCXVIII.

¹⁷ Серебряный орел — знамя легиона. Значок — принадлежность манипула (рис. 1); в каждом легионе было 30 манипулов; таким образом, если верить Гальбе, все знамена двух легионов Антония достались противнику.

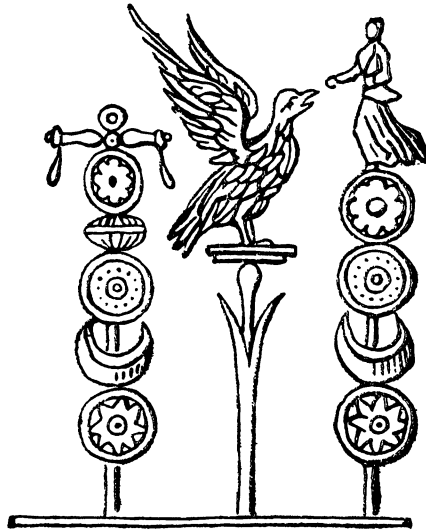


Рис. 1. Орел (знамя легиона) и значки манипулов. По изображению на медали.

DCCCXLIII

¹ Ср.: Цицерон, Филиппика XI, 26—27.

² Плавт, «Три монеты», II, 2, стих 42. Перевод А. В. Аргюшкова.

³ Ср. Теренций, «Девушка с Андроса», IV, 2, стих 15:

Такой ответ мой: он верней ответа Аполлона.

(Перевод А. В. Аргюшкова).

DCCCXLIV

¹ Известие о гибели обоих консулов могло дойти до Рима не раньше 26 апреля.

41 Цицерон

² Ср. письма DCCXIII, § 2; DCCXVI, § 2; DCCXXVIII, § 4; DCCXLIX, § 4.

³ Т. е. после получения в Риме известия о битве под Галльским Форумом. См. письмо DCCCXLII.

⁴ Ростры (см. т. I, прим. 12 к письму XX) находились не на Капитолии, а на форуме; поэтому следует считать, что в тексте имеется лакуна.

⁵ Ср. т. I, письмо XLIV, § 2.

⁶ Намек на мягкое обращение Брута с Гаем Антонием, взятым им в плен в Аполлонии.

⁷ Марк, Луций и Гай Антонии. Луций находился в армии Марка.

DCCCXLV

¹ Город на левом берегу Родана (Рона).

DCCCXLVI

¹ Ср. письмо DCCCXXXVI, § 1 (оценка консулов).

² Под Галльским Форумом. См. письмо DCCCXLII.

³ Панса не бежал, а отступил, получив тяжелые ранения, оказавшиеся смертельными.

⁴ Этот слух оказался ложным.

⁵ Т. е. вне закона, как враги государства. Это решение могло быть принято 26 апреля.

DCCCXLVII

¹ Город на Эмилиевой дороге между Мутиной и Пармой, по преданию, построенный консулом 187 г. Марком Эмилием Лепидом, построившим Эмилиеву дорогу.

² Панса умер в Бононии 23 апреля.

³ Авл Гирций пал в сражении под Мутиной 21 апреля. Консулам Пансе и Гирцию были устроены торжественные похороны. Могила Гирция была обнаружена в 1939 г. при раскопках в Риме.

⁴ Публий Вентидий Басс в это время вел к Марку Антонию три легиона из Пиценской области; в середине мая он соединился с Антонием в Лигурии (у Сабатских Вад). О карьере Вентидия — от раба до консула — см.: Авл Геллий, «Аттические ночи», XV, 4. В молодости Вентидий снабжал перевозочными средствами наместников и выдвинулся благодаря этому. Ср. письмо DCCCLXVII, § 3.

⁵ У Лепида было семь легионов, у Гая Асиния Поллиона — три.

⁶ Децим Брут намекает на свое недоверие к Планку, которого только поражение Антония может заставить быть верным делу сената.

DCCCXLVIII

¹ § 1 письма является ответом на письмо DCCCXXXVIII.

² В сенате 8 апреля. Ср. письмо DCCCXXXVIII, § 3. «Последующие» — сделанные на другой день; ср. то же письмо, § 4.

³ Главным из них был Публий Сервилий Исаврийский. Ср. письмо DCCCXXXVIII, §§ 3—4. Перекрестные реплики, прения противопоставляются непрерывавшейся речи, как в письме XIII, § 8 (т. I).

⁴ Из писем других лиц.

⁵ Это произошло 26 апреля у Виены. Ср. письмо DCCCXLV, § 3.

⁶ На помощь Дециму Бруту. Ср. письмо DCCCXXXIV, § 2.

⁷ Речь идет о войске Лепида; солдаты ожесточены против сената и готовы перейти на сторону Марка Антония.

⁸ Легион Цезаря, сражавшийся под его началом в Галлии; теперь он находился у Лепида.

⁹ Намек на восстание X легиона в 47 г., перед отправкой его в Африку. См.: Светоний, «Божественный Юлий», 70.

¹⁰ Т. е. из-за Альп; имеются в виду войска Децима Брута.

¹¹ Марк Ювенций Латеренсий был в 43 г. легатом Лепида и покончил с собой, после того как последний примкнул к Антонию. Ср. письма DCCCLXI, § 3; DCCCXCIV, § 4.

¹² Легат Планка. Ср. письмо DCCCXXXVIII, § 1.

¹³ Т. е. с Лепидом. Ср. письма DCCCLX, § 1; DCCCLXVI, § 2; DCCCXCIV, § 1.

DCCCXLIX

¹ Этот отрывок, скорее всего, говорит о жестоком обращении Луция Антония с населением Пармы во время его отступления из-под Мутины.

DCCCL

¹ Ср. письмо DCCCXXXVII, § 5.

² Имеется в виду убийство Цезаря. Сожаление о том, что одновременно не был убит Марк Антоний, неоднократно высказывается Цицероном.

³ Т. е. из государственных денег, находившихся у Антистия Вета. Брут и Кассий считали себя законным правительством и претендовали на государственные средства. Брут даже выпускал монету.

⁴ См. т. I, прим. 1 к письму XV.

⁵ Т. е. в Рим. Текст, видимо, испорчен; перевод по конъектуре Тирелла и Пёрсера.

⁶ Очевидно, свободное посольство. См. т. I, прим. 12 к письму X.

DCCCLI

¹ Упоминается только здесь и в письме DCCCXCVIII, § 5.

² По авгурату.

³ Возможно, должностное лицо в провинции Старой Африке

DCCCLII

¹ Ср. письмо DCCCXLVI, § 4.

² См. прим. 4 к письму DCCCXLVII.

³ Из Сирии в Рим письмо шло не менее 50 дней; поэтому письмо DCCCXXIII могло еще не дойти. Цицерон мог кое-что знать о Кассии из письма Лентула; ср. письмо DCCCXXXIX, § 3.

⁴ Убийство Гая Требония в Смирне.

⁵ В коллегию понтификов. Об этой кандидатуре Марка Цицерона младшего упоминается только в переписке с Марком Брутом.

⁶ Плебисцит 103 г.

⁷ Сын Луция Домиция Агенобарба, павшего под Фарсалом, и Порции, сестры Марка Катона Утического.

⁸ Сын Катона Утического, на дочери которого Порции был женат Марк Брут.

⁹ Так как молодые люди должны будут сопровождать Брута и не смогут приехать в Рим.

¹⁰ Цицерон указывает на проволочку, возможную при избрании интеррекса. С одной стороны, комициями для избрания консулов может руководить только консул (ср. т. II, письмо CCCLIII, § 3); с другой стороны, ауспиции должны производиться группой патрициев, прежде чем интеррексу будет поручено произвести выборы консулов; но пока ауспициями ведает должностное лицо из патрициев, они не могут быть переданы другим патрициям; таким образом, следует добиться, чтобы патриции сложили с себя должностные обязанности; это вызывало большую проволочку. Затруднение разрешалось тем, что консульскими правами наделяли двоих частных лиц, которые и проводили выборы консулов.

DCCCLIII

¹ Это письмо является ответом на письмо DCCCXLV.

² Под Мутиной.

³ Это выражение связано с тем, что сторонники Марка Антония были объявлены вне закона.

DCCCLIV

- ¹ Город, находившийся в 34 милях к северу от Генуи.
- ² Враги Децима Брута. Ср. письмо DCCLXXXV, § 2.
- ³ О Вентидии ср. письмо DCCXLVII, § 1, прим. 4.
- ⁴ Сабатские Вады — в 30 милях к западу от Генуи, у моря.
- ⁵ Октавиан.
- ⁶ 22 апреля, при свидании с Октавианом, Децим Брут, видимо, предложил последнему перейти через Апеннин и перехватить Вентидия, в то время как сам он захватит Никею, опередив Марка Антония.
- ⁷ Т. е. вовлек в долги всех тех, кто снабжал его деньгами, например, Понция Аквилу.
- ⁸ У нас нет сведений о богатствах Варрона, которые вошли бы в поговорку. Высказано предположение, что Брут имеет в виду утраченную сатиру Варрона, в которой изображается такой богач.

DCCCLV

- ¹ Стациеллы — племя, жившее в Лигурии, к северо-западу от Генуи; их главный город назвался Аквы Стациеллов.
- ² См. прим. 1 к письму DCCXCVI.
- ³ Так как письмо могло быть перехвачено, то Цицерон послал копию с другими писемносоцами. Так же поступали и его корреспонденты.
- ⁴ Гай Асиний Поллион был наместником Дальней Испании, Марк Эмили Лепид — наместником Нарбонской Галлии и Ближней Испании, Луций Мунаций Планк — наместником Трансальпийской («Косматой») Галлии.

DCCCLVI

- ¹ Возможно, письмо DCCCXXII.
- ² См. прим. 3 к письму DCCCXXIII.
- ³ См. прим. 3 к письму DCCCLV.
- ⁴ Это письмо не дошло до нас.
- ⁵ Близкие Гая Кассия, особенно его теща Сервилия, были в натянутых отношениях с Цицероном. Ср. письмо DCCCXXII, § 1.
- ⁶ Притязания Кассия на формальное утверждение его наместником Сирии
- ⁷ Марк Антоний и Долабелла.
- ⁸ См. прим. 2 к письму DCCCXXIII.
- ⁹ Город, находившийся в 60 милях к юго-востоку от Антиохии. Одноименный город был также во Фригии. О Квинте Цецилии Бассе см. прим. 2 к письму DXXIII; письма DCCII, § 4; DCCCXXIII, § 1.
- ¹⁰ У Долабеллы было два легиона; он встретил поддержку в Тарсе.

DCCCLVII

¹ Это письмо — ответ на письмо DCCCXLIV.

² Децим Брут.

³ Марк Брут еще не знает о смерти консулов.

⁴ Ср. письмо DCCCLXXXV, § 1. Вылазкой командовал Понций Аквила, который был при этом убит.

⁵ Ср. письмо DCCCXLIV, § 3.

⁶ Речь идет о Гае Антонии, попавшем в руки Брута в Аполлонии. Так как Брут говорит, что Антоний был «в его власти», а не «под стражей», то можно думать, что Гай Антоний не содержался в тюрьме. Ср. письмо DCCCXLI, § 5.

⁷ Т. е. конфисковать имущество врагов, павших в гражданской войне.

⁸ Конец письма утрачен.

DCCCLVIII

¹ Это письмо — ответ на письмо DCCCXLV.

² Метафора из области ткацкого ремесла.

³ Так как Троя, по преданию, пала вследствие хитрости Сидисея, построившего деревянного коня, а не благодаря подвигам Ахилл и Аякса. В принятом в настоящее время тексте «Илиады» Ахилл назван градоборцем в четырех местах, но римляне, очевидно, следовали тексту Аристарха, который отвергает стихи, где этот эпитет был применен к Ахиллу: «Илиада», VIII, 372; XV, 77; XXI, 550; XXIV, 108. Ср. «Одиссея», IX, 504, 530.

DCCCLIX

¹ Полленция — город в Лигурии, в 45 милях к северо-западу от Сабатских Вад. Датировка этого письма (§§ 1—4) и письма DCCCXCIX (§§ 4—5) принята в соответствии с изданием Тиррелла и Пэрсера.

² Децим Брут получил звание императора за военные действия против альпийских племен.

³ Легат Децима Брута Понций Аквила был убит во время вылазки из Мутины. В Медицейской рукописи этой фразы нет; она имеется в других рукописях.

⁴ Октавиан.

⁵ Брут преуменьшает свои силы. Ср. письма DCCCLXXVI, § 4; DCCCLXXVII, § 1.

⁶ Народный трибун 48 и 47 гг., сторонник Марка Антония.

DCCCLX

¹ Ныне Гренобль.

² Эти слова указывают, что данное письмо является добавлением к другому, очевидно, к письму DCCCXLVIII, хотя оно и написано спустя некоторое время после первого.

³ Марка Антония, объявленного врагом государства, т. е. вне закона.

⁴ Указание Планка на столь малое число всадников вызвало сомнения в правильности текста. Возможно, десять декурий всадников.

⁵ Особенно десятый легион. Ср. письмо DCCCXLVIII, § 2.

⁶ Децим Брут, находившийся в Цисальпийской Галлии.

DCCCLXI

¹ Ср. письмо DCCCLXXXIII, § 1.

² Возможно, народный трибун Публий Тиций, упоминаемый в письме DCCCXXXVIII, § 3.

³ Легат Планка, упоминаемый также в письме DCCCXLVI, § 1.

⁴ Очевидно, легаты или центурионы Лепида.

⁵ Гипербола; врагами были объявлены только Антоний и его сторонники.

⁶ Трансальпийскую («Косматую») Галлию.

⁷ Войско Лепида.

⁸ Т. е. с такой же удачей, как под Мутиной.

⁹ Возможно, что этими словами начинается новое письмо или же это приписка к письму. В связи со смертью консулов Цицерон просил Луция Планка отослать в Рим своего брата, городского претора Планка, бывшего у него легатом.

¹⁰ Ответ на § 5 письма DCCCXXXVIII.

¹¹ Подразумевается: «в своем сердце».

DCCCLXII

¹ См. прим. 1 к письму DCCXCVI.

² Письма DCCCXLVI, DCCCLIV и DCCCLV.

³ Волумний Флакк, Тит Вибий и Публий Рутилий Луп — легаты Децима Брута.

⁴ Друг Марка Брута. Ср. письмо DCCCLIII, § 2.

⁵ Так как Марк Антоний, соединившись в середине мая с Вентидием в Сабатских Вадах, стал сильнее.

⁶ Здесь имеется в виду свобода высказывания; в придаточном предложении — свобода в более широком смысле.

⁷ Эта же мысль повторяется в письмах DCCCLXVIII, § 2; DCCCLXXIX, § 2; DCCCLXXXIII, § 3.

DCCCLXIII

¹ Здесь и в других местах Брут говорит «Октавий», а не «Октавиан», как бы не признавая усыновления Октавия Гаем Юлием Цезарем по его завещанию (см. т. I, прим. 7 к письму CLXXV). Ниже в § 6 и в письме DCCCLXIV, § 4 он говорит «твой Цезарь», подчеркивая свое отрицательное отношение к Октавиану.

² Октавиан.

³ Т. е. на место Антония.

⁴ Верность республиканским традициям.

⁵ Диктатор Цезарь.

⁶ Убийство Цезаря.

⁷ Годы, которые Цицерону осталось прожить.

⁸ Имеется в виду Марк Антоний.

⁹ Диктатура Цезаря.

¹⁰ Имеется в виду убийство Цезаря.

¹¹ Т. е. того же Октавиана.

¹² Пример тираноубийц, рискующих жизнью за свободу.

¹³ Намек на деятельность Цицерона во время его консульства — подавление заговора Катилины.

DCCCLXIV

¹ К Октавиану («мальчик»).

² Возможно, что Цицерон, желая установить хорошие отношения с Октавианом, назвал убийцей Публия Каску Лонга (Филиппика II, 31), к которому Октавиан относился особенно враждебно. Ср. письмо DCCCVIII, § 3. Луций Бестия был народным трибуном в 59 г. и ярким противником Цицерона. «Казнь больше чем одного» — казнь катилинариев 5 декабря 63 г. Публий Клодий — это народный трибун 58 г., враг Цицерона.

³ Убийство Цезаря.

⁴ События 5 декабря 63 г. — суд над катилинариями и казнь их.

⁵ Т. е. как гражданское лицо, без применения оружия.

⁶ Имеется в виду возможная тирания Октавиана, завоевавшего симпатии Цицерона, «избавителя от того зла», т. е. от тирании Цезаря.

⁷ Брут ставит в вину Цицерону то, что его вражда к Марку Антонию была вызвана личными мотивами, а не ненавистью к тирании или к Антонию как тирану.

⁸ За триумф для Октавиана и выдачу жалования его войскам. Ср. письмо СМХIII, § 9. «Кто-нибудь» — это Цицерон.

⁹ Октавиан. Речь идет об имуществе диктатора Гая Юдия Цезаря, которым Гай Октавий был усыновлен и чье имя он принял.

¹⁰ О Флавии см. письмо DCCCLXVIII, § 4.

¹¹ Сальвидиен был вначале сторонником Октавиана и командовал его флотом, действовавшим против Секста Помпея. В 40 г. он был обвинен в заговоре против Октавиана и казнен.

¹² Цицерон.

¹³ Октавиан.

¹⁴ Т. е. особенно благожелательное поведение Цицерона по отношению к Октавиану.

¹⁵ См. прим. 1 к письму DCCCLXIII.

¹⁶ В подлиннике «propius» — милостивый; так говорили о богах.

¹⁷ Возможно, имеется в виду сочинение «О славе», не дошедшее до нас.

¹⁸ Возможно, первая книга «Тускульских бесед».

¹⁹ Возможно, письма к помпеянцам, находившимся в 46—44 гг. в изгнании после победы Цезаря.

²⁰ Ср. письма DCCXVI, § 2; DCCXLVII, § 2. Октавиан был пасынком Луция Марция Филиппа, консула 56 г.

²¹ Речь идет о предложении Цицерона назначить триумф для Октавиана, что было особенно больно республиканцу Бруту, действия которого не получили оценки, какой он ожидал.

²² Для Октавиана.

²³ Марк Антоний.

²⁴ Имеется в виду Октавиан.

²⁵ Речь идет о предполагаемом обручении дочери Аттика Цецилии, которой было 9 лет.

²⁶ Жена Марка Брута, дочь Катона Утического.

²⁷ Очевидно, личное дело; о нем сведений нет.

DCCCLXV

¹ Ср. письмо DCCCLXIV, § 1.

² Намек на Лепида, который мог бы потребовать таких же почестей, каких удостоился Октавиан, или же на Октавиана, который мог бы решиться на захват власти.

³ Консульство Октавиана.

⁴ См. прим. 1 к письму DCCCLXIII.

⁵ Речь идет о положении непосредственно после убийства Цезаря, когда Марк Антоний был консулом.

⁶ Намек на Октавиана. См. прим. 7 к письму DCCCXVI.

⁷ Ср.: Цицерон, Филиппика V, 46. Октавиан был объявлен пропретором и допущен в сенат на правах бывшего претора, а также получил право соискания должностей, как если бы он был квестором в истекшем году, т. е. словно ему исполнилось 32 года. Ср. фрагменты писем, III, 1.

⁸ Ложный слух. Это место может служить доказательством подлинности письма, так как если бы оно было сочинено впоследствии, то его автор должен был бы знать, что Цицерон не был избран в консулы в 43 г.

⁹ Марк Цицерон младший, находившийся в войске Марка Брута. Ср. письмо DCCCLXVIII, § 1.

DCCCLXVI

¹ Серебряный Мост (Pons Argenteus) находился на дороге между Форумом Юлия и Аквами Секстиевым, на реке Аргентей. «Мост» с прилагательным — часто встречающееся название станции на переправе через реку.

² См. т. I, прим. 1 к письму XV.

³ Нарбонская Галлия.

⁴ С рекой Друенцией.

⁵ Т. е. к востоку от города.

⁶ VII, VIII и IX легионы. Ср. письмо DCCCLXXXVI, § 4.

⁷ Т. е. к востоку.

⁸ Очевидно — из второго и тридцать пятого легионов, пострадавших под Гальским Форумом, и трех других. В Филиппике VIII, 25 указывается, что у Антония было шесть легионов.

⁹ Марк Юний Силан, сводный брат Марка Брута.

¹⁰ Квинт Теренций Куллеон охранял, по приказанию Лепида, горные проходы в Альпах, но Марк Антоний убедил его пропустить его войска.

DCCCLXVII

¹ Легат Планка Циспий Лев упоминается также в письме DCCCLXI, § 3.

² Децим Брут.

³ Т. е. с Децимом Бругом. См. прим. 1 к письму DCCXCVI.

⁴ Ввиду ненадежности Лепида.

⁵ О Вентидии, см. прим. 4 к письму DCCCXLVII.

⁶ С Лепидом.

DCCCLXVIII

¹ Это ответ на письмо DCCCLII.

² Ср. письмо DCCCLII, § 3. Под препоручением здесь имеется в виду

подготовка избрания при следующих выборах, если бы кандидат опоздал к ближайшим комициям.

³ Луций Тиллий Кимвр — один из заговорщиков, в то время наместник в Вифинии. Дейотар — тетрарх Галатии.

⁴ Начальник мастеровых в войсках Брута.

⁵ Т. е. городская община Диррахий. Цидерон был патроном Диррахия. Ср. т. I, письма LXXXII, § 7; LXXXIV, § 4.

⁶ Горная область на границе Эпира и Македонии.

DCCCLXIX

¹ Очевидно, сын жены Марка Брута Порции от ее первого брака с Марком Кальпурнием Бибулом, коллегой Цезаря по консульству 59 г.

² Возможно, что речь идет об авгурате.

³ Это, видимо, Гней Домиций, сын консула 54 г. Луция Домиция Агенобарба. Аппулей был авгуром двумя годами ранее (ср. письмо DL, § 2) и впоследствии оказал Бруту значительные услуги в подготовке армии и сборе денег.

DCCCLXX

¹ См. прим. 1 к письму DCCXCVI.

² Автор письма DCCCXLII.

³ Легат Децима Брута. Ср. письмо DCCCLXII, § 1.

⁴ См. т. I, прим. 1 к письму XV.

DCCCLXXI

¹ Форум Юлия — ныне Фрежюс; Форум Вокония (ныне Ле Кане) лежал на 24 мили к северу от первого.

² Планк выражает свое недоверие к Лепиду ввиду его колебаний. Ср. письма DCCCLXI, § 2; DCCCLXVI, § 2.

³ Т. е. в Рим.

⁴ Очевидно, грек-вольноотпущенник.

⁵ Текст испорчен; слово «порвав» — перевод по конъектуре Гильтбауера. Возможно, имеются в виду Марк, Луций и Гай Антонии.

DCCCLXXII

¹ Бывший начальник мастеровых в войсках Аппия Клавдия. Ср. т. I, письма CXIV, § 1; CCIV, § 3; т. II, письма CCX, § 2; CCXXI, § 7.

² Т. е. не обычным рекомендательным письмом, а поручительством.

DCCCLXXXIII

¹ Полуостров, образующий северо-западный берег Геллеспонта (ныне Дарданелльского пролива), — обычное место переправы из Европы в Азию. Пять когорт могли удержать полуостров. Известие оказалось ложным.

² Не на Херсонесе, а в Греции.

³ Долабелла.

⁴ О вылазке Децима Брута, осажденного в Мутине. Ср. письмо DCCCLVII, § 1.

⁵ Текст ненадежен; слова «в четвертом» — конъектура. Четвертый легион находился в северной Италии и был под началом Октавиана. Предложено также чтение, допускающее перевод: «в одном из легионов».

⁶ Брут, проявивший мягкость по отношению к Гаю Антонию, захваченному в плен в Аполлонии, мог истолковать слово «обман» как укор, направленный против него самого.

DCCCLXXIV

¹ Город в транспаданской части Цисальпийской Галлии.

² Эти легионы отказались подчиняться кому бы то ни было из убийц Цезаря. Ср. письмо DCCCLXXXV, § 2.

³ Ливий Друз, отец Ливии Друзиллы, жены Октавиана. Луций Эмилий Павел, консул 50 г.

⁴ Жители Виценции (ныне Виченца); Марк и Децим Бруты, видимо, были их патронами.

⁵ Возможно, уже ставших вольноотпущенниками и отставивших свои права.

DCCCLXXVI

¹ Город в Цисальпийской Галлии на реке Дурии, ныне Иврея.

² См. прим. 1 к письму DCCXCVI.

³ Т. е. сплетник, интриган.

⁴ Октавиан.

⁵ Т. е. устранить: умершего украшали, затем поднимали на носилках. В подлиннике игра слов, основанная на двойном значении глагола *tollere*: 1) поднять и 2) устранить, уничтожить. Ср. письмо DCCXCVII, § 2.

⁶ Комиссия, которой было поручено обеспечение ветеранов землей.

⁷ В Риме.

⁸ «Песенка» — повторение каламбура, который приписывали Цицерону (§ 1). Смысл: люди, окружающие Октавиана, рассчитывают, что Цицерон, под влиянием опасности, предложит вознаградить солдат Октавиана более щедро, чем солдат Децима Брута.

⁹ Т. е. ветеранов наших войск.

¹⁰ Т. е. Октавианом и Децимом Брутом.

¹¹ Очевидно, имеются в виду Марсов и четвертый легионы, перешедшие к Октавиану от Антония, и два легиона ветеранов, собранные Октавианом.

¹² Т. е. за счет земли, находившейся во владении сулланцев, захвативших государственную землю или скупивших за бесценок владения жертв проскрипций. Ср. т. I, письмо XXX § 21. Предложено также чтение: «стеллатская земля»; последняя нередко упоминается наряду с кампанской как объект для надела.

¹³ Здесь под Италией подразумевается вся территория вплоть до Альп. Ср. начало § 2.

DCCCLXXVII

¹ См. прим. 1 к письму DCCCLXXVI.

² Децим Брут относился к Лепиду с недоверием. Ср. письмо DCCCXLVII, § 1. Цицерона это известие весьма обнадежило; ср. письмо DCCCXCIII, § 1.

³ Намек на возможность выступления Лепида на стороне Антония.

⁴ Войска Октавиана, войска Планка и его собственные.

⁵ Т. е. письмо DCCCLXXVI, §§ 1—2.

⁶ Т. е. будешь непоколебим. Ср.: Эсхил, «Прикованный Прометей», стихи 1009—1010:

Как юный конь, грызущий удила,
Уперся он и борется с вожжами.

(Перевод В. О. Ниландера и С. М. Соловьева).

⁷ См. прим. 13 к письму DCCCLXXVI.

DCCCLXXVIII

¹ См. прим. 5 к письму DCCLXXXVII.

² Похвалы Цицерона Фурнию и Планку, видимо, вызваны их успешными переговорами с Лепидом. Ср. письмо DCCCXLVIII, § 3.

³ Между эдильством и претурой полагался промежуток в два года. Фурний, видимо, выставлял в 44 г. свою кандидатуру в эдилы на 43 г.; таким образом, он мог бы выставить кандидатуру в преторы только в 42 г. на 41 г.

⁴ Двухгодичный промежуток времени между эдильством и претурой соблюдался на основании обычая; закон такого промежутка не требовал.

⁵ Т. е. в 42 г.

⁶ Это мог быть Цецина (ср. письма CCCCXCI и DXXXVII) или его сын, упоминаемый в письме DCCXCVII, § 2, друг Октавиана.

⁷ Очевидно, это не Гай Кальвисий Сабин, которого Антоний направил в Старую Африку на смену Корнифицию, а другое лицо, упоминаемое снова в письме CMVI, § 3.

DCCCLXXIX

¹ Т. е. «любил ли ты меня раньше?»; эллипс.

² В этом донесении, очевидно, говорилось о том же, о чем и в письме DCCCIX.

³ Ср. письмо DCCCLI, § 6.

DCCCLXXX

¹ Донесение сенату, очевидно, о тех же событиях, о каких упоминается в письмах DCCCXLVIII и DCCCLX. Поездка из Куларона в Рим продолжалась 13—14 дней; таким образом, письма были получены в Риме приблизительно 26 мая.

² Городской претор, который после смерти консулов председательствовал в сенате. Ср. письмо DCCCXXXVIII, § 3.

³ В Рим.

DCCCLXXXI

¹ Город в Памфилии.

² Публий Корнелий Лентул Спинтер, сын консула 47 г., после смерти Цезаря был благодаря Марку Антонию назначен квестором к Гаю Требонию в провинцию Азию. Он управлял провинцией после убийства Требония Долабеллой. Это и следующее письма являются отчетом о его деятельности. Лентул называет себя пропретором, так как он вступил в управление провинцией на смену наместнику; проквестором — так как срок его квестуры истек в конце 44 г.

³ См. прим. 2 к письму DCCCXXXII.

⁴ Захват провинции и убийство проконсула Требония.

⁵ Т. е. по Эгейскому морю, в отличие от пути через Геллеспонт из Херсонеса. См. прим. 1 к письму DCCCLXXIII.

⁶ Упоминается в письме CCXII, § 3 (т. II).

⁷ Это постановление было принято в середине марта 43 г.

⁸ В 51 г.

⁹ Это соответствует приблизительно 60 тоннам. Амфора вмещала около 30 литров.

¹⁰ Долабелла.

¹¹ Т. е. родосцы уверены в бессилии сената.

¹² Посольства были отправлены советом («сенатом») родосцев, который вместе с населением острова стал на сторону Долабеллы, в то время как высшие должностные лица (пританы) были на стороне римского сената. Внешними сношениями ведали пританы, а не сенат; поэтому Лентул и пишет: «вопреки их собственным законам».

¹³ Т. е. на побережье Малой Азии, с главными городами Дедалой, Калиндой, Кавном, Фисксом и Фениксом.

¹⁴ Ср. письмо DCCCLXXXII, § 3.

¹⁵ Город в Памфилии.

¹⁶ Провинция Азия.

¹⁷ Гай Кассий Пармский (именуемый так по месту рождения — Парма) — один из убийц Цезаря, противник триумвиров. После гибели Марка Брута и Гая Кассия Лонгина он присоединился к Сексту Помпею, а после гибели последнего сдался Антонию и был с ним в сражении при Акции (31 г.); он был казнен Октавианом.

DCCCLXXXII

¹ С Марком Брутом.

² Взыскание налогов. Ср. предыдущее письмо, §§ 1 и 6.

³ Марк, Луций и Гай Антонии.

⁴ Ср. письмо DCCCLXXXI, §§ 2—3.

⁵ В 48 г. после поражения Помпея под Фарсалом.

⁶ Луций Корнелий Лентул Крус, консул 49 г., помпеянец.

⁷ Ср. предыдущее письмо, § 4.

⁸ Лентул, видимо, еще не знает о смерти консулов, последовавшей в конце апреля.

⁹ Гай Кассий Лонгин.

¹⁰ Во Фригии также был город Лаодикея.

¹¹ Возможно, что это тот же Веррий, о котором говорится в письмах CCCCLXXXIII, § 2 (т. II); D, § 1.

¹² Гай Кассий Лонгин, Марк и Децим Бругы.

¹³ Убийство Цезаря 15 марта 44 г. Лентул считал себя участником заговора.

¹⁴ Возможно, намек на привилегии, которые Антоний, ссылаясь на указания, якобы найденные им в архиве Цезаря, предоставлял за деньги городским общинам и отдельным лицам. Ср. письма DCCXIV, § 1; DCCXIX, § 6.

¹⁵ У древних историков нет указаний на действия, о которых говорит Лентул; возможно, что он преувеличивает свои заслуги.

¹⁶ Ср.: Плутарх, «Наставление по политической деятельности» — Praecepta rei publicae gerendae, с. 14, р. 809 D; Ликург, «Против Леократа», § 101; Эврипид, фрагмент 411 (Наука):

Люблю детей, но родину свою люблю сильнее.

¹⁷ Марк Брут, заняв Грецию, привлек в свои войска многих молодых римлян, живших в Афинах, в том числе Марка Цицерона младшего.

DCCCLXXXIII

¹ От Децима Брута, коллеги по предстоявшему им обоим консульству 42 г.

² Ср. письма DCCCLX, §§ 1—2; DCCCLXI, § 1.

³ Имеется в виду греческая пословица: позорно дважды удариться об один и тот же камень. Она была известна также в латинском переводе. См.: Овидий, «Тристии», II, стих 16.

⁴ Ср. письма DCCCLXII, § 2; DCCCLXXIX, § 2.

DCCCLXXXIV

¹ См. прим. 1 к письму DCCCLXVI.

² О консулах Лепид не упоминает, зная, что они погибли. См. прим. 2 к письму DCCCXXXII.

³ Приказ «сохранять жизнь гражданам» приписывается Цезарю перед сражением под Фарсалом. См.: Светоний, «Божественный Юлий», 75.

⁴ Имеются в виду солдаты Антония, объявленные врагами, т. е. вне закона. По свидетельству древних историков, восставшие открыли ночью ворота лагеря Антонию, который явился к палатке Лепида и вместе с солдатами начал умолять его спасти римских граждан.

⁵ Возможно, намек на вражду между Цицероном и Антонием.

DCCCLXXXV

¹ См. прим. 1 к письму DCCXCVI. Это письмо является ответом на письма DCCCLXXIV и DCCCLXXV и написано почти в одно время с письмом DCCCLXXXIII.

² Комиссия, которая должна была осуществить найденные в архиве указания диктатора Цезаря и провести в жизнь акты Антония; это относилось главным образом к надёлу ветеранов землей и выдаче им денежного вознаграждения.

³ Октавиан.

⁴ Имеются в виду выступления против Антония («филиппики»).

⁵ Практиковавшийся в гимнасиях кулачный бой или фехтование с вооружаемым противником; буквально — «бой с тенями».

⁶ Ср. письмо DCCCLXXIV, § 1.

⁷ Сенат обратился за помощью к командующим войсками в Африке и Македонии; два легиона прибыли из Африки, но перешли на сторону Октавиана. Марк Брут, не одобрявший союза Цицерона с Октавианом, был связан родством с Лепидом, женатым на сестре Брута, и не был склонен к военным действиям против Лепида.

⁸ В Нарбонской Галлии.

⁹ Известие о победе под Мутиной (21 апреля) было получено в Риме 26 апреля, в день рождения Децима Брута. Усмотрев в этом совпадении доброе предзнаменование, Цицерон предложил в сенате внести имя Децима Брута в календарь (фасты).

¹⁰ Ср. письмо DCCCLXXXIII, § 2.

DCCCLXXXVI

¹ Т. е. и ветераны, и новобранцы.

² Ближняя Испания и Нарбонская Галлия.

³ Вести войско из Испании в Италию на помощь сенату. Ср. письмо DCCCXXIV, § 6.

⁴ Обычная предосторожность для обеспечения доставки хотя бы одного экземпляра письма.

⁵ Сражение под Галльским Форумом произошло 14 апреля 43 г.

⁶ Марк Антоний и Гай Вибий Панса.

⁷ Нарбонская Галлия, в отличие от Цисальпийской (провинция Децима Брута) и «Косматой» (провинция Планка).

⁸ Луций Росций Фабат был вместе с Луцием Юлием Цезарем посредником при переговорах между Цезарем и Помпеем во время гражданской войны. Ср. т. II, письмо CCCXLIII, § 1.

⁹ О Гае Педуцее больше нигде не упоминается. Децим Карфулен — участник сражения под Галльским Форумом. Ср. письмо DCCCXLII, §§ 1—2.

¹⁰ Сражение под самой Мутиной, 21 апреля.

¹¹ Понций Аквила погиб при вылазке из Мутины. После его смерти сенат воздал ему почести и постановил выплатить его наследникам большую сумму денег, которую Аквила занял у Децима Брута на военные нужды.

¹² «Попиллий Багиен» — чтение Гартаузена. Племя багиеннов жило между верховьями р. Пада (По) и приморскими Альпами. Антоний мог произвести там набор и образовать легион.

¹³ Вентидий Басс присоединился к Марку Антонию в Сабатских Вадах в конце мая 43 г.

¹⁴ Марк Антоний.

¹⁵ У Децима Брута.

¹⁶ Благодаря этому снабжение войск Поллиона меньше будет зависеть от Лепида в случае похода через его провинцию. Ср. § 2.

DCCCLXXXVII

¹ Это имя нередко встречается в надписях.

² Война, окончившаяся покорением острова Крита, которую вел проконсул Квинт Цецилий Метелл, получивший впоследствии прозвание «Критский».

³ См. т. I, прим. 1 к письму XV.

⁴ См.: Юлий Цезарь, «Записки о галльской войне». Перевод и комментарии акад. М. М. Покровского. М.—Л., 1948. Приложение, стр. 502—512, Военное дело у римлян в эпоху Цезаря.

DCCCLXXXVIII

¹ См. прим. 1 к письму DCCXCVI.

² См. прим. 1 к письму DCCCXXXI.

³ В каждом эскадроне конницы (*turma*) было шесть командиров — три декурiona и три опциона (адъютанта). Первый декурion первого эскадрона назывался *principes equitum Romanorum*, *principes equestris ordinis*. Ср. т. I, письмо XII, § 33. Публий Клодий был народным трибуном в 58 г.

⁴ Высылка (*relegatio*), в отличие от изгнания (*exsilium*), не сопровождалась утратой гражданских прав и происходила либо по постановлению комиций, либо по постановлению сената. Ср.: Овидий, «Тристии», II, стих 137.

⁵ Это может указывать на то, что Ламия был первым римским гражданином, высланным за проступок, совершенный в Риме, в то время как до того этому наказанию подвергались лица, совершавшие преступления вне Рима. Выказано, впрочем, мнение, что слова «в Риме» — позднейшая вставка.

⁶ См. прим. 2 к письму DCCCX.

DCCCLXXXIX

¹ Это письмо является повторением предыдущего; возможно, что оно было послано на случай, если бы первое не дошло.

DCCCXC

- ¹ См. прим. 1 к письму DCCCLXXXI.
- ² Т. е. письмо DCCCLXXXI.
- ³ Города под этим названием были также в Писидии и Кари.
- ⁴ Также в Сирии; город под этим названием был также во Фригии.
- ⁵ Горная цепь на границе Сирии и Киликии.
- ⁶ Т. е. тридцать солдат, упомянутые в начале письма.

DCCCXCI

- ¹ См. прим. 1 к письму DCCCXCVI.
- ² Имеется в виду присоединение Лепида к Антонию, равносильное измене Лепида делу сената. См. письмо DCCCLXXXIV.
- ³ В сенате.
- ⁴ В Сардинии не было значительных военных сил. Возможно, что текст испорчен.
- ⁵ Марка Брута.
- ⁶ Т. е. будут ли немедленно отпущены наличные деньги, или же поставят выплатить жалование из будущих поступлений. Речь идет о жаловании для войска.

DCCCXCII

- ¹ См. прим. 1 к письму DCCCXCVI.
- ² Это письмо — подробный ответ на письмо DCCCLXXVI.
- ³ Октавиан.
- ⁴ Децемвиры. См. прим. 2 к письму DCCCLXXXV.
- ⁵ В сенате.
- ⁶ В подлиннике игра слов, основанная на разном значении слова *res*: *res novae* — государственный переворот и новости; *res* — имущество. «Последняя новость» — о недовольстве среди ветеранов.
- ⁷ Согласно учению стоиков, мудрый должен быть свободен от страхов и тревог.
- ⁸ Ср. письмо DCCCLXXXVI, § 3.
- ⁹ Из децемвиров

DCCCXCIII

- ¹ См. прим. 1 к письму DCCCXCVI.
- ² Известие о переходе Лепида на сторону Антония (29 мая) еще не дошло до Рима.
- ³ Т. е. войска Лепида, Планка и Децима Брута.
- ⁴ Ср. письмо DCCCLXXVII, § 2.
- ⁵ В Мутине.

⁶ На страже интересов и целостности государства

⁷ Возможно, намек на надежды, которые Цицерон возлагал на Октавиана.

⁸ Ср. письмо DCCCXCI.

⁹ Сервий Сульпиций Гальба, автор письма DCCCXLII.

DCCCXCIV

¹ Т. е. на Исаре. Ср. письмо DCCCLXVII, §§ 2—3.

² Так как Антоний усиливается, раз Планк и Лепид медлят объединиться против него.

³ Воконтийцы — галльское племя, жившее на левом берегу Родана, между реками Исарой и Друенцией.

⁴ Ср. письмо DCCCLXI, § 2.

⁵ Марк Антоний с главными силами. Это произошло 29 мая. Лепид оставался у Серебряного Моста, откуда им было отправлено письмо DCCCLXXXIV.

⁶ На правый берег реки Исары.

⁷ В письмах DCCCLX, § 3; DCCCLXI, § 2 и DCCCLXVII, § 4 говорится об одном мосте на Исаре.

⁸ Децим Брут, находившийся у Серебряного Моста в Цисальпийской Галлии.

⁹ Марк Ювенций Латеренсий, легат Лепида, покончил с собой после перехода Лепида на сторону Антония. Ср. письма DCCCXLVIII, § 3; DCCCLXI, § 1; DCCCLXII, § 2; DCCCLXVII, § 2.

¹⁰ Латеренсий умер; в благодарность за его преданность республике сенат постановил воздвигнуть ему статую.

¹¹ Цезарианцы, а впоследствии антонианцы называли убийц Цезаря отцеубийцами (parricidae; это слово может значить также «братоубийцы»), так как они убили «отца отечества» Цезаря. Цезарианец Планк называет так антонианцев, что должно было найти сочувствие у Цицерона.

¹² Братание между солдатами Лепида и Антония, предшествовавшее измене Лепида.

¹³ Речь идет о легатах или представителях Антония, явившихся к Планку для переговоров.

¹⁴ К Лепиду.

¹⁵ Слова «и отнесся... врагу» отсутствуют в медийской рукописи.

¹⁶ Октавиан.

¹⁷ Марсов и четвертый легионы.

¹⁸ Со стороны Антония.

¹⁹ В лагерях Антония и Лепида.

²⁰ В Риме.

DCCCXCV

¹ Племянник Луция Корнелия Бальба, сторонника Цезаря. В 49 г. он был посредником при переговорах между Цезарем и консулом Луцием Лентулом Крусом (ср. т. II, письма CCCXXXIX, § 4; CCCXLVII, § 3; CCCLVI, § 1). В 48 г., перед сражением под Фарсалом, он проник в лагерь Помпея, желая подкупить Лентула Круса и привлечь его на сторону Цезаря.

² В Испании добывалось много золота и серебра; эти металлы сдавались в казну в счет налогов.

³ Гады — современный Кадикс. Кальпа — скала, у подножия которой лежит современный Гибралтар. Богуд или Бог — царь Мавритании, сторонник Гая Юлия Цезаря.

⁴ Повидимому, о присоединении Лепида к Антонию.

⁵ Золотой перстень был принадлежностью сословия всадников; вручив перстень актеру, Бальб сделал его всадником. См. прим. 6 к письму DXXXIII. По закону Луция Росция Отона (плебесцит 67 г.), всадникам были предоставлены первые четырнадцать рядов в театре; это соблюдалось также в провинциях. Ср.: Ювенал, Сатиры, III, стих 159:

Так нас Росций Отон разместил с его глупым законом.

(Перевод Д. Т. Недовича и Ф. А. Петровского).

⁶ Гады, как муниципия, управлялись советом из четырех членов (кваттуорвиры); продление их полномочий квестором было подражанием действиям покойного диктатора Цезаря. Бальб был также кваттуорвиром.

⁷ Бальб провел выборы местных должностных лиц на два года вперед, подобно тому как Цезарь (незадолго до его убийства) назначил должностных лиц в Риме и наметил будущих консулов на три года вперед.

⁸ Подобно тому как Цезарь возвратил изгнанных на основании закона Помпея о подкупе избирателей (52 г.) — за исключением Тита Анния Миллона.

⁹ Здесь имеется в виду совет, управлявший муниципией. Члены его назывались декурионами.

¹⁰ Очевидно, имеется в виду проконсул Дальней Испании Секст Квинтилий Вар (56 г.).

¹¹ *Fabula praetexta* (*praetextata*) — трагедия с сюжетом из истории Рима; действующие лица выступали в ней в тогах с пурпурной каймой (*toga praetexta*), т. е. это были должностные лица. Ср.: Гораций, «Наука поэзии», стих 288.

¹² См. прим. 1.

¹³ В школу гладиаторов.

- ¹⁴ Этот способ казни применялся в Карфагене. Ср.: Авл Гелий, «Античные ночи», III, 14, 19.
- ¹⁵ Без обуви, т. е. так, как возлежали за столом.
- ¹⁶ В случае смертного приговора римский гражданин имел право апеллировать к народу.
- ¹⁷ Ныне Севилья.
- ¹⁸ Столько же, сколько Октавиан дал своим ветеранам.
- ¹⁹ Ср. письмо DCCCXXIV, § 5.
- ²⁰ Победа Антония и Лепида.
- ²¹ Это письмо не дошло до нас.
- ²² Трагедии Гая Асиния Поллиона были написаны на современные ему темы; они утрачены.
- ²³ Поэт Корнелий Галл. Ср. письмо DCCCXXIV, § 6.

DCCCXCVI

- ¹ Квинт Фуфий Кален. Ср.: Цицерон, Филиппика VIII, 19.
- ² Ср. письмо DCCCXXXVI, § 1.
- ³ Октавиан.
- ⁴ Ср. т. I, письма XC, § 8; XCI, § 1.
- ⁵ Цицерон, очевидно, имеет в виду недостаточную активность Децима Брута при преследовании Марка Антония, отступавшего в сторону Нарбонской Галлии; может быть, также неумение Децима Брута установить хорошие отношения с Октавианом.
- ⁶ Ср. письмо DCCCLXI, § 5.
- ⁷ По своему возрасту (19 лет) Октавиан еще не имел права быть избранным в консулы. См. прим. 7 к письму DCXIV и прим. 7 к письму DCCCLXV.
- ⁸ Притязания Октавиана на избрание консулом.
- ⁹ Ср. письма DCCCLXXXII, § 1; DCCLXXXIII, § 1; Филиппика I, 8. Цицерон выехал в Грецию в июле 44 г., возвратился в Рим 31 августа 44 г.
- ¹⁰ Ср.: Цицерон, Филиппика, I, 9.
- ¹¹ Цицерон намекает на свое изгнание в 58 г.
- ¹² Намек на убийство диктатора Гая Юлия Цезаря.
- ¹³ Подразумевается: «жить».

DCCCXCVII

- ¹ Т. е. о переходе Лепида на сторону Антония. Гай Кассий и Лепид были женаты на сводных сестрах Марка Брута. Ср. письмо DCCCXXXIX, § 1.

² Из актов сената. См. т. I, прим. 7 к письму LXIV. Копии актов рассылались в провинции.

³ Марк Брут.

⁴ После убийства Гая Требония, Долабелла, объявленный врагом государства, заперся в Лаодикее в Сирии, и войска Гая Кассия осадили его.

DCCCXCVIII

¹ Наместник обладал судебной властью, и потому лица, обращавшиеся в суд, не могли миновать его.

² «Спутник» Квинта Цицерона во время его наместничества в провинции Азии в 61—59 гг., друг Марка Цицерона. Ср. т. I, письмо XXX, § 14.

³ Четыре легиона Октавиана, перешедшие на его сторону от Антония. Ср. письмо DCCCLXXVI, § 3.

⁴ Речь идет о налоге на имущество, который не вводился в Италии с 167 г. до н. э.; он был введен триумвирами в конце 43 г.

⁵ Возможно, бывший учитель сына Марка и племянника Квинта.

⁶ Очевидно, легат Корнифиция.

⁷ О Публии Лукрее упоминается также в письме DCCCLI, § 6. Лукцей, очевидно, был должником лица, имущество которого подлежало продаже с торгов ввиду его несостоятельности. «Старшина» ведал продажей с торгов; «соглашение» — между сторонами о передаче дела в третейский суд.

⁸ Возможно, что это легаты Гая Кальвися, оставленные им в Утике при его возвращении в Рим, или же сенаторы, имевшие ликторов.

⁹ См. прим. 4 к письму DCCCLXXXVI.

DCCCXCIX

¹ У Антония и Лепида.

² В письме DCCCXXXII, § 3 говорится о пяти легионах; в письме DCCCLX, § 3 — о четырех легионах; в письме CMXV, § 3 — о трех легионах ветеранов и одном легионе новобранцев.

CM

¹ Мыс на северном берегу острова Кипра.

² О Гае Пармском см. прим. 17 к письму DCCCLXXXII. Выказано также предположение, что автором этого письма является квестор Луций Кассий, сын Квинта Кассия, племянник Гая Кассия Лонгина, павший под Филиппами. См.: Аппиан, IV, 135.

³ Речь идет о победе над Антонием, одержанной под Мутиной.

⁴ «Тога» — метафора: гражданская власть. В своей поэме «О моем

времени» Цицерон, отдавая предпочтение гражданской власти перед военной, писал:

Тога превыше меча, заслуги превыше триумфа.

Этот стих встретил порицание. Ср.: Квинтилиан, XI, 1, 24.

⁵ Возможно, имеется в виду период времени после поражения Помпея под Фарсалом, когда Цицерон, находясь в Брундисии в 48—47 гг., мог встретить хорошее отношение со стороны Кассия.

⁶ Порт в Киликии. Ср. т. II, прим. 1 к письму CCCC.

⁷ Лагерь Гая Кассия Лонгина.

⁸ Луций Тиллий Кимвр, один из убийц Цезаря. Туруллий также был участником заговора против Цезаря; впоследствии он сражался на стороне Октавиана против Антония.

⁹ Тарс — главный город Киликии. Лаодикея — город в Сирии.

¹⁰ Гай Кассий Лонгин.

¹¹ Город в Сирии, находившийся к югу от Лаодикен, у моря.

¹² В Греции мерой сыпучих тел был медимн (около 52.5 литра).

Тетрадрахма — около полутора рубля.

¹³ О Патиске ср. т. II, письмо CCXII, § 3; т. III, письмо DCCCLXXXI, § 2.

¹⁴ В Италии под Мутиной.

СМ I

¹ Смерть дочери Туллии в 45 г. Это письмо написано в связи со смертью Порции, жены Брута. Существует также версия, что Порция покончила с собой, узнав о самоубийстве Брута после его поражения под Филиппами.

² Ср. письма DLI, § 4; DLIX, § 3.

³ Т. е. народным массам. Ср.: Гораций, Сатиры, II, 1, стих.: 71—72.

СМ II

¹ См. прим. 2 к письму DCCCX.

² См. т. I, прим. 7 к письму LXIV.

³ Луций Мунаций Планк. См. прим. 1 к письму DCCXCVI.

⁴ Марк Брут находился в Македонии и не был склонен двигаться с войсками в Италию. Ср. письмо DCCCLXXXV, § 2.

⁵ Ср. письмо DCCCXCVI, § 2. Возможно, намек на происки Октавиана, добивавшегося консульства. Эта опасность стала явной только в июле 43 г. Ср. письмо CMXV, § 6.

⁶ Возможно, что краткое письмо было написано на деревянных дощечках, покрытых слоем воска (codicilli).

⁷ Месяц квинтилий в это время официально назывался июлем в честь диктатора Гая Юлия Цезаря, но Цицерон придерживается старого названия. Ср. письма DCCLXIX, § 1; прим. 2; DCCLXXXI, § 1.

СМIII

¹ Возможно, что это письмо — ответ на письмо DCCCXXIII.

² См. т. I, прим. 7 к письму LXIV.

³ См. прим. 1 к письму DCCCXCVII.

СМIV

¹ См. прим. 1 к письму DCCXCVI.

² Децим Брут, перейдя через Альпы, соединился с Планком приблизительно 12 июня 43 г.

³ Возможно, письмо DCCCXCIX.

⁴ Ср. письма DCCCXCIII, § 1; СМIII, § 1.

СМV

¹ См. предыдущее письмо, § 1.

² Возможно, письмо DCCCXCIX.

³ Децим Брут и Планк, заинтересованные в том, чтобы их ветераны были наделены землей, желали участвовать в комиссии, ведавшей распределением земли (децемвиры). Ср. письмо DCCCLXXVI, § 1.

⁴ Очевидно, Публий Сервий Исаврйский. Ср. письмо DCCCXXXVIII, § 3.

СМVI

¹ См. прим. 5 к письму DCCLXXXVIII.

² Цицерон дает понять, что это старания самого Фурния.

³ Речь идет о том, что Фурний стремился в Рим в связи с предстоящими выборами преторов. Слова «чтобы не быть... опасностям», возможно, из письма Фурния.

⁴ Очевидно, Фурний вел дела в суде.

⁵ Т. е. люди без заслуг перед государством.

⁶ См. прим. 7 к письму DCCCLXXVIII.

СМVII

¹ За его семью; речь идет о возможной конфискации имущества Лелида после его перехода на сторону Антония и объявления его врагом

государства. Ср. письмо DCCCLXVI; Лепид был женат на сводной сестре Марка Брута.

² Возможно, намек на то, что Лепид с самого начала был на стороне республиканцев против своего желания.

³ Ср. конец письма CMII. Брут, как и Цицерон, не пользуется новым официальным названием «июль».

CMVIII

¹ Марк Валерий Мессала Корвин, сторонник Брута и Кассия, впоследствии участник сражения при Филиппах; оратор и знаток греческой литературы; впоследствии покровитель поэта Тибулла.

² Имеется в виду переход Лепида на сторону Марка Антония.

³ «Мать» — это Сервилия; «сестра» — это Юния, жена Лепида.

⁴ Наместничество в Нарбонской Галлии и Ближней Испании.

⁵ Очевидно, письмо в духе писем DCCCLXV и DCCCLXXV.

⁶ Возможно, что у Лепида был флот и что он действовал совместно с Секстом Помпеем. Возможно также, что Цицерон преувеличивает, чтобы оправдать перед Брутом объявление Лепида вне закона.

⁷ Лепид.

⁸ См. т. I, прим. 17 к письму LI.

CMIX

¹ См. прим. 7 к письму CMII

² После избрания Октавиана консулом 19 августа 43 г. это постановление было отменено.

³ Ср. письмо DCCCLVI.

⁴ О пожеланиях Кассия ср. письмо DCCCLVI, §§ 3—4.

⁵ Децим Брут и Планк, намеченные консулами на 42 г.

⁶ Марк Брут; последний направился в Азию вместо Италии.

CMX

¹ Сын Гая Клавдия Пульхра, наместника в провинции Азии в 55—54 гг., о котором упоминается в письме LXXV, § 1 (т. I), Аппий Клавдий был в 52 г. обвинителем Тита Анния Милона. Историк Аппиан упоминает об Аппии Клавдии, проскрибированном триумвирами и спасенном его рабом. Имеет ли он в виду то же лицо, неизвестно.

² «В настоящее время» — когда Цицерон фактически стоял во главе партии сената, т. е. правительства

³ См. прим. 7 к письму CMII.

СМXI

¹ См. прим. 1 к письму DCCXCVI.

² См. прим. 1 к письму СМX.

³ По возвращении из Азии Гай Клавдий Пульхер был осужден за вымогательство; Марк Антоний вскоре восстановил его в правах.

СМXII

¹ Речь идет о предполагавшемся отъезде Марка Цицерона младшего в Рим. Ср. письмо DCCCLII, § 3.

² Обычный путь из Греции в Рим лежал через Диррахий и Брундисий. Цицерон, зная, что выборы, на которые торопился его сын, отложены, хотел задержать выезд сына из Греции или даже вернуть его к Бруту с дороги; он полагал, что его возвращение в Италию вместе с Брутом, на победу которого он рассчитывал, будет более почетным.

³ Домиций — это, очевидно, сын консула 54 г. Луция Домиция Агенобарба; Катон — сын Марка Порция Катона Утического; Бибулы — сыновья Марка Кальпурния Бибулы, консула 59 г., врага Цезаря. О каком Лентуле здесь говорится, неизвестно.

⁴ Это письмо утрачено.

⁵ Древний обряд. См. т. II, прим. 11 к письму CCCCXVIII.

⁶ Октавиан.

⁷ Речь идет о требовании, предъявленном солдатами Октавиана, чтобы последний был избран консулом. Приход 400 центурионов и ветеранов Октавиана в сенат с упомянутым требованием, о чем сообщают древние историки, вероятнее всего, имел место в августе 43 г.

⁸ Соединение войск Децима Брута с войсками Планка произошло в Нарбонской Галлии приблизительно 12 июня; об этом стало известно в Риме в конце июня.

⁹ Ср. письмо СМIX, § 4.

¹⁰ Убив диктатора Гая Юлия Цезаря.

¹¹ См. прим. 7 к письму СМII.

СМXIII

¹ Ср. письмо СМVIII, § 1.

² Мессала с успехом выступал в суде по делу Ауфидии против Сервия Сульпиция Руфа (между 46 и 44 гг.).

³ Ср. письма DCCCLVII, §§ 2—3; DCCCLXV, §§ 3—5. Речь идет об Октавиане.

⁴ Имеются в виду семь мудрецов Греции. Согласно традиции, это были: Фалес, Солон, Биант, Хилон, Клеобул, Питтак, Периандр.

⁵ Ср. т. I, письмо CLIX, § 18, где мнение, близкое к этому, приписывается Платону.

⁶ В сенате; речь идет о мутинской войне.

⁷ 15 марта 44 г., день убийства Цезаря. Так как здесь говорится «после гибели Цезаря», то Цицерон, видимо, имеет в виду часто упоминаемую им ошибку заговорщиков, заключавшуюся, по его мнению, в том, что они не убили Марка Антония одновременно с Цезарем; возможно, что речь идет также о выжидательном поведении заговорщиков и переговорах с Лепидом, несозыве сената в Капитолии 16 марта, незаятии Рима войсками Децима Брута в апреле 44 г., после того как Антоний покинул Рим. Ср. письмо DCCXLVI, § 2.

⁸ Ср. письмо DCCCXLI, § 1. Цицерон, возможно, имеет в виду свои действия вечером 15 марта 44 г. и в последующие дни: он был противником переговоров с Антонием и настаивал на созыве сената преторами Брутом и Кассием. Ср. письмо DCCXIV, § 1; Филиппика II, 89.

⁹ Ирония.

¹⁰ Рим.

¹¹ Этесии — северо-западные ветры, господствующие летом в западной половине Средиземного моря; австр — южный ветер. Ср. письмо DCCCXXV, § 3.

¹² В первой филиппике, произнесенной в сенате 2 сентября 44 г.

¹³ Намек на Луция Юния Брута, которому предание приписывало главную роль в истории свержения последнего римского царя — Тарквиния Гордого. Марк Брут считал Луция Юния Брута своим предком.

¹⁴ Октавиан.

¹⁵ Подразумевается: «что мы восстановим свободу».

¹⁶ Ср.: Цицерон, Филиппика V, 45.

¹⁷ Луций Марций Филипп.

¹⁸ Т. е. за допущение кандидатуры Октавиана, несмотря на его молодость. См. прим. 7 к письму DCXIV и прим. 7 к письму DCCCLXV.

¹⁹ Сервий Сульпиций Руф.

²⁰ Публий Сервилий Исаврийский.

²¹ После битвы под Мутиной, когда была снята осада Мутины.

²² День, когда известие о победе под Мутиной было получено в Риме, — 26 или 27 апреля 43 г. Ср. письмо DCCCLXXXV, § 3.

²³ В календаре. См. прим. 9 к письму DCCCLXXXV.

²⁴ Акка Ларенция, почиталась как один из общественных ларов, покровителей Рима. Праздник в ее честь назывался Ларенталиями (23 декабря).

²⁵ Ср. письма DCCCLIV, § 1; DCCCLV, § 1.

²⁶ Консулам и Луцию Понцию Аквиле были устроены общественные похороны.

²⁷ Возможно, Публий Каска Лонг. Ср. письма DCCCLXIV, § 1 и СМХIV, § 1.

²⁸ В письме DCCCLXIV, § 2 Брут говорит о назначении триумфа в честь Октавиана. Овацией называлось празднество в честь полководцев, справлявшееся в тех случаях, когда не было условий для триумфа (см. т. I, прим. 2 к письму XX) и когда сенат все-таки хотел почтить полководца. Последний вступал в город пешком или въезжал верхом, был одет в тогу с пурпурной каймой и имел лавровый венок на голове; он приносил в жертву овцу (ovis), с чем некоторые связывают происхождение слова «овация». Иногда овацией называли триумф; см. Анкирская надпись, I, 21.

²⁹ Мутинская война.

³⁰ На основании постановления сената от 30 июня, когда Лепид был объявлен врагом государства. Ср. письмо СМIX, § 1. О рострах см. т. I, прим. 12 к письму XX.

³¹ Имеется в виду мягкое обращение Марка Брута с Гаем Антонием, взятом в плен в Аполлонии. Ср. письма DCCCLVII, § 2; DCCCLXXXIII, § 3.

³² См. прим. 4 к письму CCCLXXXVIII.

³³ В связи с его изгнанием. Ср. т. I, письмо СХII, § 5; т. II, письма CCCLXIV, § 3; CCCLXXXVIII, § 7.

³⁴ Из писем друзей и актов сената.

³⁵ Речь идет о сыновьях Лепида, женатого на Юнии, оводной сестре Марка Брута. Ср. письмо СМVII, § 1.

СМХIV

¹ Сервилия.

² Участник заговора против Цезаря; Лабейн пал в сражении при Филиппах.

³ Доверенное лицо Марка Брута. Ср. т. II, письмо CCLI, § 5.

⁴ Намек на медлительность Децима Брута в преследовании Марка Антония, отступавшего после сражения под Мутиной.

⁵ Имеется в виду Лепид, перешедший на сторону Антония.

⁶ В городе Риме.

⁷ Октавиан. Ср.: Цицерон, Филиппика III, 3.

⁸ Намек на враждебную позицию Октавиана по отношению к сенату. Октавиан уже в июле 43 г. начал требовать, чтобы его избрали консулом.

⁹ По свидетельству Диона (XLVI, 31, 3), к этому времени налоги дошли до 4% обложения доходов и обложения каждой черепицы по 2²/₃ сестерция; но — ввиду злоупотреблений — получаемых сумм хватало только на содержание двух легионов. Ср. фрагменты писем, V, 5.

¹⁰ Гай Кассий Лонгин, находившийся в провинции Сирии.

¹¹ Ср. письмо СМХIII, § 13.

СМХV

¹ См. прим. 1 к письму DCCCXXXII.

² Речь идет о выступлении Цицерона в сенате в пользу Планка. Ср. письмо DCCCLXXX, § 1.

³ Имеются в виду земельные наделы. Ср. письма DCCCLXXXVI, § 3; DCCCXCII, § 2. Цицерон был членом комиссии из десяти сенаторов, образованной после сражения под Мутиной для наделения солдат землей.

⁴ Ср. письмо DCCCXXXII, §§ 3 и 7 (конец).

⁵ См. прим. 11 к письму DCCCXCIV.

⁶ Децим Брут. См. прим. 2 к письму DCCCXCIX.

⁷ См. ниже § 8. Это войско состояло из двух легионов и тысячи всадников и было под командой Квинта Корнифиция. Когда Октавиан подступил к Риму, чтобы добиваться консульства, оно выступило на защиту Рима, но потом присоединилось к Октавиану.

⁸ Октавиан.

⁹ Т. е. что войска Октавиана находятся ближе, чем африканские.

¹⁰ Домогательство консульства. После сражения под Мутиной сенат поручил Дециму Бруту и Октавиану вести войну против Антония. Октавиан не повиновался и отправил в Рим в июле или августе 43 г. 400 центурионов и солдат с требованием консульства. После отказа сената он двинулся на Рим во главе своих восьми легионов; 19 августа, под давлением военной силы, он был избран консулом вместе с Квинтом Педием.

¹¹ Диктатор Гай Юлий Цезарь.

¹² По отношению к убийцам Цезаря.

¹³ Об усыновлении Гая Октавия говорилось в завещании диктатора. Куриатский закон, подтверждавший это усыновление, был принят уже после избрания Октавиана консулом.

¹⁴ Выражение, в данном случае означающее: «они обязаны этим Цезарю» (Октавиану).

¹⁵ В Испании республиканцы пользовались значительным влиянием.

¹⁶ Ввиду вражды с Марком Антонием. Ср. письмо DCCCXCIV, § 6.

¹⁷ Либо нарочитое преуменьшение со стороны Планка, так как события происходили в июле и речь была о консульстве на шесть месяцев; либо чтение текста неправильно и следует читать: «на шесть месяцев».

¹⁸ По свидетельству Светония («Октавиан», 26), центурион Корнелий, командовавший солдатами, прибывшими в Рим с требованием консульства для Октавиана, после отказа сената показал сенаторам свой меч со словами: «вот он изберет, если вы не изберете».

¹⁹ Возможно, отчим Октавиана Луций Марций Филипп (ср. письмо DCCXVI, § 2) и Гай Клавдий Марцелл, консул 50 г., женатый на его сестре; ср. письмо DCCXLVII, § 2. Ср. также Филиппику III, 17.

²⁰ 1 января 43 г. Цицерон предложил в сенате предоставить Октавиану право домогаться государственных должностей, как если бы он был квестором в истекшем году (Филиппика V, 46). 21 апреля 43 г., по получении в Риме известий о победе под Галльским Форумом, Цицерон предложил устроить благодарственные моления в честь консулов и Октавиана длительностью в 50 дней. Ср. Филиппику XIV, 37.

CMXVI

¹ Друг Цицерона, написавший панегирик в честь Катона Утического. Ср. письмо DCLXIX, § 2.

² Гай Авианий Эвандр, вольноотпущенник Гая Авиания Флакка. Ср. т. II, письмо CCLX, § 2. Фадий Галл купил у него статуи для Цицерона

³ Знаток искусства, который хотел перекупить у Цицерона статуи. О нем упоминается у Горация (Сатиры, II, 3).

⁴ Квинт Цецилий Метелл Сципион, тесть Помпея. Ср. т. II, письмо CCLI, § 17.

⁵ Ср. т. I, письма I, § 2; IV, § 2; V, § 2; VI, § 3.

⁶ Марс и Сатурн предвещали дурное, Меркурий приносил удачу. Цицерон — «любитель мира», так как он отдавал предпочтение гражданской власти перед военной. См. прим. 4 к письму CM.

⁷ Подставка для стола в виде фигуры. Ср. Ювенал, Сатиры, III, стих 205:

Так же под мрамор доски завалялась фигурка Хирона.

(Перевод Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского).

⁸ Hospes. См. т. I, прим. 2 к письму XIX. Вблизи Таррацины (Анксур) у Цицерона были имения, и он нуждался в пристанище во время разъездов.

⁹ Полукружное расширение портика, которое служило комнатой для беседы, читальней.

¹⁰ Галл купил у Кассия дом, временно еще занимаемый сестрой последнего Лицинией и ее мужем Дексием.

CMXVII

¹ Возможно, легат Квинта Марция Филиппа, проконсула Азии; год его проконсульства не известен.

² Ср. т. II, письмо CCCXC, § 7.

³ Ростовщик, снабжавший деньгами Марка и Квинта Цицеронов. Ср. т. II, письмо CCCXV, § 4.

⁴ Это место указывает на то, что Галл еще не выезжал в провинцию.

CMXIX

¹ Проквестор проконсула Азии Квинта Марция Филиппа. Проквестором называли квестора, продолжавшего исполнять свои обязанности, после того как срок его квестуры истек.

СМХХ

¹ Вольноотпущенник Луция Ностия. См. прим. 2 к письму DVII.

² В завещании последнего.

СМХХI

¹ Дисурия — расстройство мочеиспускания; здесь, очевидно, мочеполовые заболевания. Дисэнтерия — кишечное заболевание.

² Если предполагаемая дата письма правильна, то речь идет о законе Эмилия 115 г.

³ Публий Корнелий Лентул Спинтер, сын консула 57 г. Он был избран авгуром в 57 г. Это место может служить основанием для датировки письма.

⁴ Понос.

⁵ Морская рыба, считавшаяся лакомым блюдом.

СМХХII

¹ Ср. письма СМХVII и СМХVIII.

СМХХIII

¹ Публий Ситтий, римский всадник, был причастен к заговору Катилины. В связи с этим он переселился в Мавританию. Во время африканской войны 46 г. он оказал большую помощь Цезарю, который сделал его правителем Нумидии, где он, после смерти Цезаря, был предательски убит Арабионом, сыном царя Масиниссы. Ср. письмо DCCL, § 1.

² Изгнание в 58—57 гг.

³ Катилинарий Публий Сулла, племянник диктатора; Цицерон успешно защищал его в 62 г. в суде; он обвинялся в участии в заговоре Катилины.

⁴ Сын адресата.

СМХХIV

¹ Публий Силий Нерва в 51 г. был пропретором Вифинии и Понта. Ср. т. II, письмо ССXXXIII.

² Ср. т. II, письма СССХV, § 4; ССCLXXXII; СССХСVII, § 4; т. III, письмо СМХVII, § 1.

³ Возможно, имеются в виду старания Цицерона уклониться от проконсульства в Киликии. Некоторые исследователи считают, что это Силий, упоминаемый в письме DLXIII, § 3; в таком случае речь должна быть о покупке Цицероном садов Силия и это письмо следует отнести к 45 г.

⁴ Ср. т. II, письмо ССХСIII, § 2.

CMXXV

¹ Гай Секстилий Руф, видимо, был послан на остров Кипр Цезарем в 49 г. В 43 г. он командовал флотом Гая Кассия Лонгина.

² Кипр входил в состав провинции Киликии, наместником которой в 56—54 гг. был Публий Корнелий Лентул Спинтер, а в 51—50 гг. Цицерон. Паф — город на Кипре.

CMXXVI

¹ Высказано предположение, что письмо написано в 56 г. и обращено к Публию Цесию из Равенны, который получил права римского гражданства в 90 г. благодаря Гнею Помпею Страбону, отцу Гнея Помпея Великого.

CMXXVII

¹ О Курии упоминается в письме CCLXIII, § 2 (т. II). Какой провинцией он управлял и когда, неизвестно.

CMXXVIII

¹ Год проконсульства Квинта Марция Филиппа не известен.

² Эгнаций и Опий были банкирами в провинции Азии. Ср. письма CMXXVIII и CMXXIX.

³ Город в Ликаонии.

CMXXIX

¹ Квattuорвиры и декурионы — выборные должностные лица и совет (сенат) муниципии. О какой муниципии здесь говорится, неизвестно. Возможно, что письмо написано в год консульства Цицерона (63 г.).

² Очевидно, сын Квинта Гиппия, убитый Гаем Вальгием.

³ В Лации.

⁴ Явно противозаконное требование.

CMXXX

¹ Считается установленным, что письмо к Октавиану является сочинением неизвестного ратора. Оно имеется в большинстве дошедших до нас рукописей.

² На Марсовом поле.

³ Перевод дается по тексту Везенберга.

⁴ Римская богиня счастья и удачи.

⁵ Ср.: Цицерон, Филиппика II, 93 и след.

⁶ На основании записей диктатора Цезаря, якобы обнаруженных Антонием в архиве последнего. Ср. письма DCCXVI, § 1; DCCXIX, § 1; DCCCLXXXII, § 6.

⁷ Ср. конец письма CMXXIX.

⁸ Плебисцит — постановление трибутских комиций.

⁹ Имеется в виду закон об обмене провинциями, проведенный Марком Антонием в июне 44 г. На основании этого закона Цисальпийская Галлия, провинция Децима Брута, должна была отойти к Антонию, который представлял Дециму Бруту Македонию.

¹⁰ Т. е. ликторов со связками. Ликторы полагались высшим должностным лицам.

¹¹ Ср.: Цицерон, Филиппика V, 46.

¹² Ср. письма DCCCLXV, § 5; CMXIII, § 7; см. прим. 7 к письму DCXIV.

¹³ Марк Антоний, объявленный врагом государства.

¹⁴ Имеется в виду сон Цицерона об Октавиане. Ср.: Плутарх, «Цицерон», 44; Светоний, «Октавиан», 94; Дион Кассий, XIV, 2.

¹⁵ Сын троянского царя Приама, по преданию, похитивший Елену, жену Менелая, царя спартагского; похищение Елены повлекло за собой поход греков против Трои, закончившийся разрушением последней.

¹⁶ В Мутине Децим Брут, назначенный Цезарем в консулы на 42 г.

¹⁷ В Нарбонской Галлии.

¹⁸ Цисальпийской Галлии в обмен на Македонию, на основании закона об обмене провинциями.

¹⁹ Имеется в виду закон Марка Антония о судопроизводстве, на основании которого была создана третья судебная декурия из центурионов и солдат легиона Жаворонка («алавды»). По закону Аврелия (70 г.) в состав суда входило три декурии: сенаторы, всадники, трибуны казначейства; последняя декурия была упразднена Цезарем в 46 г.

²⁰ Прозвание Публия Корнелия Сципиона Старшего, победителя Ганнибала, и Публия Сципиона Эмилиана, завоевавшего Карфаген и Нуманцию.

²¹ Прозвание многих выдающихся государственных деятелей и полководцев из рода Фабиев (IV—II вв. до н. э.).

²² Ветвь рода Эмилиев, из которой вышли выдающиеся полководцы (III—I вв. до н. э.).

²³ Ветвь рода Корнелиев, давшая в III—II вв. до н. э. ряд государственных деятелей и полководцев.

²⁴ Имеются в виду Октавиан, его отец и дед.

²⁵ Имеется в виду школа гладиаторов.

²⁶ Речь идет о завещании Гая Юлия Цезаря.

²⁷ Публий Деций Мус, консул 340 г., по преданию, пожертвовал собой

и этим доставил победу римлянам над латинами. Его сын, посвятив себя подземным богам, пал во время второй самнитской войны, врезавшись в гущу врагов и воодушевив своим примером римское войско (295 г.).

²⁸ Луций Юний Брут, по преданию, освободивший Рим от тирании царей Тарквиниев; первый римский консул.

ФРАГМЕНТЫ ПИСЕМ¹

I

¹ О Титании сведений нет.

² Современники (Варрон) высмеивали грубость, какую Плоций проявлял во время занятий.

³ Ср. письмо DCLXXXIII, § 3. — Suetonius, De rhetor., 2.

II

¹ Macrobius, Saturnalia, II, 1, 14.

² Priscianus, VIII, 4, 17—2, 383, 1 Keil.

³ Suetonius, Iulius, 55.

⁴ Марк Фурий Камилл, цензор 403 г., выдающийся полководец; был обвинен в утайке части военной добычи и добровольно удалился в изгнание; после поражения римлян при Аллии и занятия Рима галлами в 390 г. он был вызван из изгнания и назначен диктатором; он освободил Рим от галлов.

⁵ Марк Манлий Капитолийский, консул 392 г., спас в 390 г. Капитолий от галлов; впоследствии он был обвинен в стремлении к царской власти и убит. Плутарх считает виновником его смерти Камилла.

⁶ Ammianus Marcell., XXI, 16, 13.

III

¹ Высказано предположение, что письма этого раздела обращены не к диктатору Гаю Юлию Цезарю, архив которого попал в руки Марка Анто-

¹ Фрагменты VIII, 9; X, 3; XVI, 3; XIX, 2 и 3 (по Тирреллу и Пёрсеру), содержащие неперевожимую игру слов или грамматические особенности, представляющие интерес только в подлиннике, опущены. В последнем примечании к каждому фрагменту указывается, из какого автора взят фрагмент.

ния и едва ли мог быть опубликован, а к Цезарю младшему, т. е. к Октавиану.

² Это относится к почестям, оказанным Октавиану сенатом 20 декабря 44 г. (Цицерон, Филиппика III, 38, 39; IV, 2, 4) и 2 января 43 г. (Филиппика V и VI) — звание пропретора, место в сенате среди консуляров, согласие на соискание консульства на 10 лет раньше установленного срока, сооружение статуи. Ср. письма DCCCLXV, § 5; DCCCXCVI, § 3; CMXIII, § 7. — Nonius, v. consequi, p. 270, 15; v. honor, p. 319 sq.

³ Возможно, фрагмент рекомендательного письма к Октавиану. Бальб встретился с Октавианом в Неаполе 19 апреля 44 г. Ср. письмо DCCXIV, § 3. — Nonius, v. dicere, p. 287, 25.

⁴ Возможно, что речь идет о Марке Антонии, который стал именовать себя императором, после того как он осадил Децима Брута в Мутине в конце декабря 44 г.

⁵ Nonius, v. improbum, p. 327, 5.

⁶ Возможно, что это относится к Дециму Бруту. Ср. письмо DCCCX, § 2. — Nonius, v. tueri, p. 413, 29.

⁷ Речь идет о Марке Антонии; имеется в виду речь Октавиана об Антонии в ноябре 44 г. Ср. письмо DCCCVIII, § 3.

⁸ Nonius, v. ferox, p. 305, 5.

⁹ Возможно, имеется в виду посягательство Октавиана на жизнь Антония в октябре 44 г. Ср. письмо DCCXCIII, § 3. — Nonius, p. putare, p. 369, 30.

¹⁰ Речь идет о статуе Октавиана, воздвигнуть которую сенат постановил 2 января 43 г. Ср. Аппиан, III, 64.

¹¹ Ср.: Цицерон, Филиппика V, 17.

¹² Nonius, p. 32, 16.

¹³ Возможно, речь идет о подряде на устройство погребальной церемонии в честь консулов, павших в мутинской войне. Ср.: Цицерон, Филиппика XIV, 38.

¹⁴ Nonius, p. 340, 15.

¹⁵ В конце 43 г. Гирций как консул принял командование над всеми войсками, находившимися в северной Италии, среди которых было два легиона (четвертый и Марсов), перешедшие на сторону Октавиана от Марка Антония. Цицерон здесь, видимо, склоняет Октавиана к передаче этих легионов Гирцию. — Nonius, p. 286, 12.

¹⁶ Возможно, намек на обращенное к сенату требование Октавиана (в июле 43 г.) о предоставлении ему консульства. — Nonius, p. 436, 22.

¹⁷ Nonius, p. 270, 19.

¹⁸ 1 января 43 г. в пятой филиппике (гл. 51) Цицерон поручился в том, что Октавиан будет верен республике. Ср. письмо CMXIV, § 3.

¹⁹ Nonius, p. 366, 22.

IV

¹ Возможно, речь идет о поведении Гирция под Мутиной или об измене конницы галлов (Дион Кассий, XI, VI, 37). — Charisis, I, 21, 66 (= 1, 126, 9 K.).

V

¹ Речь идет об амнистии солдатам Марка Антония, которые сдаются до 15 марта 43 г. Это постановление было принято сенатом 3 февраля. Ср.: Цицерон, Филиппика VIII, 33. — Nonius, p. 238, 2.

² Речь может быть о Гирции, который выехал из Рима 5 января 43 г. и мог встретиться с Октавианом в Аримине в середине января. Это письмо — от Октавиана к Цицерону.

³ Nonius, v. accipere, p. 239, 22; v. togare, p. 383, 7.

⁴ Nonius, p. 252, 17.

⁵ Высказано предположение, что это фрагмент из письма Октавиана к Цицерону. Ср. письма DCCXCVII; DCCXCVIII; DCCCI. — Nonius, p. 255 sq.

⁶ Речь идет о дополнительном налоге на военные нужды в 43 г. См. прим. 9 к письму CMXIV. — Nonius, p. 268 sq.

⁷ Ср. письмо DCCCXXI, §§ 2—3. — Nonius, p. 269, 16.

⁸ Т. е. статую Геркулеса, поставленную Марком Антонием, почему она и называлась «антониевым Геркулесом». Были известны статуи Геркулеса (Геракла), воздвигнутые Помпеем, Суллой и называвшиеся «помпеев Геркулес», «суллов Геркулес». Антоний считал своим родоначальником Антона, сына Геракла, и, подобно последнему, разъезжал в колеснице, запряженной львами. Ср.: Плиний, «Естественная история», VIII, 55.

⁹ Nonius, p. 283 sq.

¹⁰ Возможно, что фрагмент 5 и этот принадлежат одному и тому же письму; речь идет о выплате вознаграждения ветеранам. Ср.: Цицерон, Филиппика V, 53. — Nonius, p. 297, 7.

¹¹ Ср.: Цицерон, Филиппика VII, 19. — Nonius, p. 328, 26.

¹² Надежда, которую партия сената возлагала на Лепида в начале 43 г. (ср. письмо DCCCLXXXVI, § 1), ослабела в марте; ср. письмо DCCCXXVII; Филиппика XIII, 13—15. — Nonius, p. 356, 13.

¹³ См. прим. 18 к III разделу фрагментов.

¹⁴ Послы, отправленные сенатом к Антонию, отсутствовали с 5 января по 2 февраля 43 г. Ср. письма DCCCXVI, § 1; DCCCXVII, § 2.

¹⁵ Nonius, p. 380, 37.

¹⁶ Ср. письмо DCCCXXI, § 2. Клатерна лежала на Эмилиевой дороге между Бононией и Корнелиевым Форумом. Аквила — это Луций Понций Аквила, легат Децима Брута, убитый при вылазке из Мутины. — Nonius, p. 394, 7.

¹⁷ Это письмо было написано, возможно, после 20 декабря 44 г. Ср. письмо DCCCXVII, § 2; Филиппика III, 28. В подлиннике технический термин «vindicare in libertatem» — освободить от рабского состояния (отпустить раба) посредством показного судебного процесса. — Nonius, p. 419, 10.

¹⁸ В сенате. Речь идет о Луции Марции Филиппе, отчиму Октавиана.

¹⁹ Это последние строки Цицерона, дошедшие до нас. Письмо написано в августе 43 г., после избрания Октавиана консулом. Ср.: Аппиан, «Гражданская война», III, 92. Слова «прощаешь за прошлое» объясняются как намек Цицерона на его выжидательную, недоверчивую и даже враждебную по отношению к Октавиану позицию в 44 г. Ср. письма DCCXCVII, § 2; DCCXCVIII; DCCCLXXVI, §1, а также примечание 9 к письму DCCXVI. — Nonius, p. 436, 21.

²⁰ Военная одежда (sagum). См. т. I, стр. 504, рис. 13. Ср.: Цицерон, Филиппика VIII, 6.

²¹ Nonius, p. 538, 26.

²² Возможно, Публий Сервилий Исаврийский; ср. письмо DCCCXXXIX, § 3; или же Квинт Фуфий Кален (?).

²³ Nonius, p. 33, 13.

²⁴ Высказано предположение, что это отрывок письма Октавиана к Цицерону. — Nonius, p. 33, 18.

²⁵ Диктатор. Вопрос об этой льготе для коллегии луперков обсуждался в январе 43 г. (Цицерон, Филиппика VII, 1); до середины марта эти доходы изымались у луперков (Филиппика XIII, 31).

²⁶ Nonius, p. 273, 3.

²⁷ Текст испорчен, перевод по конъектуре Тиррела и Пэрсера, которые полагают, что «он» — это Долабелла, который воздвиг в Анконе статую какого-то Клодия подобно тому, как он воздвиг статую народного трибуна 58 г. Публия Клодия в Риме; после объявления Долабеллы врагом государства эта статуя, как и статуя Долабеллы, была, по обычаю, сброшена. — Nonius, p. 288, 25.

²⁸ Nonius, p. 322, 11.

²⁹ Очевидно, это отрывок из письма Октавиана, так как Цицерон узнал о смерти обоих консулов в одно и то же время. В виду того что Панса умер после битвы под Мутиной, здесь речь должна идти о Гирции. Ср. письмо DCCCLIX, §§ 1—2. — Nonius, p. 344, 25.

³⁰ Высказано предположение, что в начале фрагмента имеется лакуна; должно быть: «в том письме». Стычки между конницей Антония и конницей Октавиана и Гирция происходили в марте 43 г. (Дион Кассий, XLVI, 37). — Nonius, p. 389, 28.

³¹ Возможно, речь идет об отсутствии определенных известий от Гая Кассия Лонгина. Ср. письмо DCCCXXI, § 1. — Nonius, p. 462, 10.

³² Антоний выехал из Рима 28 или 29 ноября 44 г. Цицерон был в это время вне Рима. Октавиан был в Риме с 10 ноября. Таким обра-

зом, это, видимо, отрывок из письма Октавиана и он относится не к II, а к I книге, которая содержала письма от февраля 43 г. — Nonius, p. 538 sq.

³³ Ср. письмо DCCCXXII, § 1. — Nonius, p. 326, 30.

³⁴ О ком Цицерон говорит, неизвестно. Предложено чтение «справедливость», вместо «радость». — Nonius, p. 426, 12.

³⁵ Ср. т. I, письмо CXII, § 1. — Nonius, p. 356, 22.

³⁶ Nonius, p. 362, 26.

VI

¹ Чтение Присциана; предложено также чтение: «насчет Антистия».

² Nonius, p. 509, 14. Priscianus, XV, 3, 13 (= 3, 70, 13 K).

³ Nonius, p. 126, 18.

⁴ Слухи, что Вентидий Басс собирает силы в Апулии и Лукании. Письмо, очевидно, относится к лету 44 г., когда Цицерон собирался уехать из Италии. Ср. письмо DCCLXIX, § 4. — Nonius, p. 92, 17.

⁵ Ср. т. I, письмо CXCIX, § 6; т. III, письмо D, § 3. — Gramm. inc. de generibus nominum, n. 19, ed. Otto.

VII

¹ Nonius, p. 204, 10.

² Nonius, p. 37, 21.

³ Nonius, p. 437, 24.

⁴ Переписка Цицерона с Гирцием началась в 46 г. (ср. письма CCCCLXX, § 7; CCCCLXXIII, § 2) и закончилась в 43 г.; часть этого времени они провели вместе; поэтому сомнительно, чтобы переписка с Гирцием могла составить девять книг.

⁵ Лакуна в тексте. — Nonius, p. 450, 2.

⁶ Возможно, фрагмент из письма Гирция; речь идет об осаде Мугины. — Nonius, p. 212, 14.

VIII

¹ Ср. т. II, письмо CCLVII, § 10. Возможно, что следует начать: «Я бы сделал для Аппия все возможное, даже если бы Помпей...». — Servius, Ad Vergil. Aeneid., VIII, 395.

² Nonius, p. 296, 9.

³ Nonius, p. 527, 23.

⁴ Nonius, p. 421, 27.

⁵ Возможно, что Цицерон имеет в виду письмо о положении государства, написанное им Цезарю в 45 г. Ср. письма DCXII, § 3; DCL, § 1. Здесь он указывает, что при подаче совета практические соображения могут быть сильнее требований морали.

⁶ Quintilianus, III, 8, 42.

⁷ Квинт Асконий Педиан, историк и грамматик I в. н. э., толкователь речей Цицерона. До нас дошли отрывки его комментариев к ряду речей Цицерона.

⁸ «Катон» — сочинение Цицерона в честь Марка Порция Катона Утичского.

⁹ Quintilianus, V, 10, 9.

¹⁰ Quintilianus, VIII, 3, 6.

¹¹ Quintilianus, VIII, 3, 34.

¹² Quintilianus, VIII, 6, 20; cf. § 55.

¹³ Сплетение, копуляция, плака, антитезис — риторические термины, означающие повторение в предложении одного и того же слова с разным значением. Ср. раздел XV, фрагмент 3.

¹⁴ Цицерон возвратился из изгнания в 57 г.

¹⁵ Quintilianus, IX, 3, 41.

¹⁶ Это, возможно, Флавий, о котором упоминается в письме DLV.

¹⁷ Quintilianus, IX, 3, 58.

IX

¹ Priscianus, IX, 7, 38 = 2, 474, 3 К.

² Возможно, жители Саламина на острове Кипре, патронами которых были Марк Брут и Катон Утичский. Ср. т. II, письмо CCLI, § 5. Цицерон мог обратиться к Бруту с просьбой не допускать разорения Саламина своими требованиями уплаты по займу; ср. т. II, письма CCXLIX, § 13; CCLVII, §§ 8—9.

³ Quintilianus, IX, 4, 75.

⁴ Ср. письмо DCCCLXIII, § 8. — Quintilianus, IX, 3, 95.

X

¹ Priscianus, VIII, 17, 96 = 2, 445, 1 К; cf. X, 6, 36 = 2, 527, 8 К.

² Nonius, p. 275, 16.

³ Diomedes, p. 372 = I, 375, 27 К.

⁴ Lactantius, Inst., III, 14, 17.

XI

¹ Гай Лициний Макр Кальв — оратор и поэт, противник Цицерона; умер в 48 г.

² Priscianus, IX, 10, 54 = 2, 490, 8 К.

³ Nonius, p. 469, 12.

XII

¹ Квинт Аксий, банкир, был в дружеских отношениях с Цицероном. Ср. т. I, письмо CXLII, § 5; т. II, письмо CCCXCII, § 4; т. III, письмо CCCCXCIX, § 1.

² *Agusianus Messius*, 7, 453, 13 К.

² *Agusianus Messius*, 7, 453, 23 К.

⁴ *Nonius*, p. 509, 20.

⁵ Ср. письмо DCXII, § 3. — *Seneca, De brevitae vitae*, 5.

XIII

¹ Возможно, фрагмент письма Цицерона к Катону Утическому с просьбой о содействии назначению триумфа. Ср. т. II, письмо CCXXXVIII, §§ 11—16. — *Nonius*, p. 438, 30.

XIV

¹ Цереллия — римская матрона, с которой Цицерон был в дружеских и деловых отношениях. Ср. письма DCIII, § 3; DCXXXVII, § 5; DCXL, § 3; DCCXXVI, § 4; DCCXXXI, § 4; DCCLXIV, § 4.

² Слово *stomachus*, употребленное здесь Цицероном, означает не только «настроение», но и «желудок», а также «раздражение».

³ *Quintilianus*, VI, 3, 112.

XV

¹ Имеется в виду событие 15 февраля 44 г., в день Луперкалий, когда диктатор Цезарь отверг диадему, всенародно предложенную ему консулом Марком Антонием. — *Quintilianus*, IX, 3, 61.

² Ср. Гораций, Сатиры, I, 10, стих 44.

³ Латинский текст допускает также перевод: «ноги у него...», когда он...». — *Quintilianus*, VI, 3, 20.

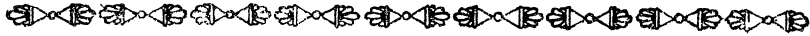
⁴ Об этом дне сведений нет.

⁵ *Aquila Romanus*, § 28, p. 31 Halm. См. прим. 13 к VIII разделу фрагментов.

XVI

¹ Предложено чтение «Марию». Ср. т. I, письмо CLXXXI, § 3.

² *Charisius*, p. 84, P. = 1, 108, 26 К.



КОНСУЛЬСКИЕ ФАСТЫ¹

- 70 г. — Гней Помпей, сын Гнея, Великий; Марк Лициний, сын Публия, Красс.
- 69 г. — Квинт Гортенсий, сын Луция, Гортал; Квинт Цецилий, сын Гая, Метелл Критский.
- 68 г. — Луций Цецилий, сын Гая, Метелл; Квинт Марций, сын Квинта, Рекс.
- 67 г. — Гай Кальпурний Писон; Маний Ацилий, сын Мания, Глабрион.
- 66 г. — Марк Эмилий Лепид Ливиан; Луций Волкаций Тулл.
- 65 г. — Луций Аврелий, сын Марка, Котта; Луций Манлий, сын Луция, Торкват.
- 64 г. — Луций Юлий, сын Луция, Цезарь; Гай Марций, сын Гая, Фигул.
- 63 г. — Марк Туллий, сын Марка, Цицерон; Гай Антоний, сын Марка.
- 62 г. — Децим Юний, сын Марка, Силан; Луций Лициний, сын Луция, Мурена.
- 61 г. — Марк Пупий, сын Марка, Писон Кальпурниан; Марк Валерий, сын Марка, Мессала Нигер.
- 60 г. — Квинт Цецилий, сын Квинта, Метелл Целер; Луций Афраний, сын Авла.
- 59 г. — Гай Юлий, сын Гая, Цезарь; Марк Кальпурний, сын Гая, Бибул.
- 58 г. — Луций Кальпурний, сын Луция, Писон Цезонин; Авл Габиний, сын Авла.
- 57 г. — Публий Корнелий, сын Публия, Спинтер; Квинт Цецилий, сын Квинта, Метелл Непот.
- 56 г. — Гней Корнелий, сын Публия, Лентул Марцеллин; Луций Марций, сын Луция, Филипп.

¹ Фастами назывались погодные записи имен высших должностных лиц; по консульским фастам велся счет годам.

- 55 г. — Гней Помпей, сын Гнея, Великий II; Марк Лициний, сын Публия, Красс II.
- 54 г. — Луций Домиций, сын Гнея, Агенобарб; Аппий Клавдий, сын Аппия, Пульхер.
- 53 г. — Гней Домиций, сын Марка, Кальвин; Марк Валерий Мессала Руф.
- 52 г. — Гней Помпей, сын Гнея, Великий III; Квинт Цецилий, сын Квинта, Метелл Пий Сципион.
- 51 г. — Сервий Сульпиций, сын Квинта, Руф; Марк Клавдий, сын Марка, Марцелл.
- 50 г. — Луций Эмилий, сын Марка, Павел; Гай Клавдий, сын Гая, Марцелл.
- 49 г. — Гай Клавдий, сын Марка, Марцелл; Луций Корнелий, сын Публия, Лентул Крус.
- 48 г. — Гай Юлий, сын Гая, Цезарь II; Публий Сервилий, сын Публия, Ватия Исаврийский.
- 47 г. — Квинт Фуфий, сын Квинта, Кален; Публий Ватиний, сын Публия.
- 46 г. — Гай Юлий, сын Гая, Цезарь III; Марк Эмилий, сын Марка, Лепид.
- 45 г. — Гай Юлий, сын Гая, Цезарь IV (без коллеги). Квинт Фабий, сын Квинта, Максим; Гай Требоний, сын Гая; Гай Каниний, сын Гая, Ребил.
- 44 г. — Гай Юлий, сын Гая, Цезарь V; Марк Антоний, сын Марка. Публий Корнелий, сын Публия, Долабелла.
- 43 г. — Гай Вибиий, сын Гая, Панса Цетрониан; Авл Гирций, сын Авла.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ

Годы	Исторические события	События в жизни Цицерона
106 3 янв.		Рождение Марка Туллия Цицерона.
102		Рождение Квинта Туллия Цицерона.
90—88	Союзническая война.	
89—84	Первая война Рима с Митрадатом Понтийским.	Военная служба Цицерона под началом Гнея Помпея Страбона (89 г.).
82—79	Диктатура Луция Корнелия Суллы.	Поездка в Афины, М. Азию и на Родос. Занятия философией и риторикой (79—77).
82—80	Вторая война Рима с Митрадатом Понтийским.	
78	Смерть Суллы.	
77—72	Восстание Квинта Сертория.	Возвращение Цицерона в Рим; женитьба на Теренции (77).
76		Рождение дочери Туллии.
75		Квестура Цицерона в Лилибее (Сицилия).
74—71	Восстание рабов под предводительством Спартака.	
74—64	Третья война Рима с Митрадатом Понтийским.	
70	Консульство Помпея и Красса. Суд над наместником Сицилии Верресом. Реформа суда (закон Аврелия): распределение мест в суде между сенаторами, всадниками и эрарными трибунами.	

ТАБЛИЦА

Речи	Философские сочинения	Реторические и литературные произведения	Письма
<p>В защиту Квинция (81). В защиту Росция из Америки (80).</p> <p>В защиту актера Росция.</p> <p>Дивинация против Цецилия; речи против Верреса.</p>		<p>Поэмы (91 г.).</p> <p>Перевод «Прогностиков» Арата (90 г.). «Об ораторском изобретении» (86 г.).</p>	

Годы	Исторические события	События в жизни Цицерона
69		Цицерон — курульный эдил.
68		
67	Предоставление Помпеем чрезвычайных полномочий для борьбы с пиратами (закон Габиния).	Обручение Туллии с Писоном Фруги.
66	Закон Манилия о предоставлении Помпеем верховного командования на Востоке. Помпей сменяет Лукулла в руководстве военными действиями против Митрадата Понтийского.	Цицерон — претор.
65	Первый заговор Катилины. Эдильство Гая Юлия Цезаря.	Рождение сына Марка.
64	Победы Помпея на Востоке; присоединение Сирии. Поражение Катилины при выборах консулов. Аграрный законопроект Публия Сервилия Рулла.	Избрание Цицерона консулом.
63	Запрещение коллегий. Второй заговор Катилины; 5 декабря — осуждение и казнь катилинариев.	Консульство Цицерона; его борьба с Катилиной и катилинариями.
62	Гибель Катилины в Этрурии. Возвращение Помпея с Востока.	
61	Суд над Публием Клодием по обвинению в колунастве. Аграрный законопроект Флавия о наделе земель ветеранов Помпея. Гай Юлий Цезарь — пропретор в Испании.	Выступление Цицерона против Клодия в суде.

Годы	Исторические события	События в жизни Цицерона
60	Избрание Цезаря консулом. Тайный политический союз между Цезарем, Помпеем и Крассом («первый триумvirат»).	
59	Консульство Цезаря и Бибула. Аграрные законы Цезаря. Предоставление Цезарю проконсульства в Галлиях и Иллирике на 5 лет (закон Ватиния). Женитьба Помпея на Юлии, дочери Цезаря. Избрание Публия Клодия народным трибуном на 58 г.	Цицерон вдали от государственных дел.
58	Трибунат Публия Клодия. Восстановление коллегий; ограничение власти цензоров; бесплатная раздача хлеба населению Рима. Закон об изгнании Цицерона. Присоединение Кипра. Победы Цезаря в Галлии.	Изгнание Цицерона (март 58 г. — июль 57 г.).
57	Война Цезаря с белгами; покорение большей части Галлии. Оппозиция триумvirату в Риме. Голод в Риме; предоставление Помпею чрезвычайных полномочий по снабжению государства хлебом.	Возвращение Цицерона из изгнания (начало августа 57 г.) и сближение его с триумvирами.
56	Совещание триумvиров в Луке; распределение провинций и войск.	
55	Второе консульство Помпея и Красса. Продление проконсульства Цезаря в Галлиях на 5 лет (закон Помпея и Лициния). Предоставление Помпею проконсульства в Испа-	

Продолжение

Речи	Философские сочинения	Реторические и литературные произведения	Письма
<p>В защиту Л. Флакка.</p> <p>Речь в сенате по возвращении из изгнания. Речь к народу по возвращении из изгнания. О своем доме.</p> <p>В защиту Сестия. Против Ватиния. Об ответах гарусников. В защиту Целия. В защиту Бальба. О консульских провинциях.</p> <p>Против Писона.</p>		<p>«Об ораторе».</p>	<p>XXIV—XXIX.</p> <p>XXX—LV.</p> <p>LVI—LXXXVI.</p> <p>LXXXVII—XCIII.</p> <p>XCIV—CXXI.</p> <p>CXXII—CXXXIX.</p>

Годы	Исторические события	События в жизни Цицерона
	<p>ниях на 5 лет, Крассу — проконсульства в Сирии на такой же срок (закон Требония).</p>	
	<p>Поход Цезаря в Германию; первый поход его в Британию. Поход проконсула Сирии Габиния в Египет и восстановление Птолемея Авлента на троне.</p>	
54	<p>Второй поход Цезаря в Британию. Смерть Юлии, дочери Цезаря и жены Помпея. Суд над Габинием. Начало войны с парфянами.</p>	<p>Квинт Цицерон — легат у Цезаря. Марк Цицерон защищает Габиния в суде.</p>
53	<p>Поражение римского войска под Каррами (май); гибель Красса в Месопотамии (июнь). Ослабление союза между Цезарем и Помпеем.</p>	
52	<p>Убийство Клодия Милоном; волнения в Риме. Объединение оптиматов вокруг Помпея. Помпей — консул без коллеги. Осуждение Милона. Законы Помпея против подкупа избирателей, против применения насилия в политической борьбе, о порядке распределения провинций. Восстание в Галлии.</p>	
51	<p>Обсуждение в сенате вопроса о провинциях и о преемнике Цезарю. Угроза вторжения парфян в восточные провинции Рима.</p>	<p>Проконсульство Цицерона в Киликии; его успешные военные действия против местных племен.</p>
50	<p>Вопрос о заочной кандидатуре Цезаря в консулы на 48 г. Агитация Марка Целия Руфа и Гая Скрибония Куриона в пользу Цезаря. Набор войска Помпеем для защиты Италии от вторжения Цезаря.</p>	<p>Возвращение Цицерона в Италию (25 ноября).</p>

Продолжение

Речи	Философские сочинения	Реторические и литературные произведения	Письма
В защиту Рабирия Постума. В защиту Гн. Планция.	«О государстве» (55—54).	Ораторские деяния».	CXXX—CLX.
В защиту Милона.	«О законах».		CLXI—CLXXVIII.
			CLXXIX—CLXXX.
			CLXXXI—CCXXXVII.
			CCXXXVIII—CCXCIX.

Годы	Исторические события	События в жизни Цицерона
49—46	Гражданская война.	
49 1 января	Требование сената о сложении власти Цезарем.	
4 января	Бегство народных трибунов Марка Антония и Квинта Кассия к Цезарю.	
12 января	Переход Цезаря через Рубикон.	
Январь— февраль	Захват Цезарем ряда городов Италии.	
21 февраля	Капитуляция Луция Домиция Агенобарба в Корфинии.	
17 марта	Переправа Помпея с войском в Эпир.	Весна — Цицерон ведет набором войск в Капуе.
18 марта	Вступление Цезаря в Брундисий.	
Начало апреля	Вступление Цезаря в Рим.	
Весна— осень	Военные действия Цезаря против легатов Помпея в Испании.	7 июня — отъезд Цицерона в Грецию к Помпею.
2 августа	Битва при Илерде и капитуляция помпеянцев.	
Осень	Капитуляция Массилии.	Цицерон в Эпире, в лагере Помпея.
Ноябрь	Диктатура Цезаря и избрание его консулом на 48 г.	
Декабрь	Переправа Цезаря с войском в Эпир.	
48 Конец июня	Победа Помпея над войсками Цезаря под Диррахием.	
9 августа	Поражение Помпея под Фарсалом.	
	Бегство Помпея в Египет; убийство Помпея в Египте.	

Продолжение

Речи	Философские сочинения	Риторические и литературные произведения	Письма
			CCC—CCCCI.
			CCCCII—CCCCXVII.

Годы	Исторические события	События в жизни Цицерона
Конец октября	Социальное движение в Риме; вопрос о долгах; претор Марк Целлий, ставший на сторону должников, изгнан из Рима; восстание Целия и Милона; гибель Целия и Милона. Объединение помпеянцев в Африке; их союз с нумидийским царем Юбой.	Возвращение Цицерона в Италию (в Брундисий). Октябрь 48 — сентябрь 47 г. — Цицерон в Брундисии.
48—47	Александрийская война.	
47	Поход Цезаря в Азию и победа над царем Фарнаком. Социальное движение в Риме под руководством народного трибуна Долабеллы; борьба Марка Антония с ним.	
Осень	Возвращение Цезаря в Рим; новое решение долгового вопроса и вопроса о квартирной плате; уступки демократии.	Сентябрь — встреча Цезаря с Цицероном на юге Италии; помилование Цицерона Цезарем. Возвращение Цицерона в Тускул.
Конец 47—46	Война Цезаря с помпеянами в Африке.	
46 6 апреля	Победа Цезаря при Фапсе. Самоубийство Марка Порция Катона в Утике.	
Конец июля	Возвращение Цезаря в Рим.	
Осень	Четыре триумфа Цезаря. Объявление Цезаря диктатором на 10 лет. Раздача земли ветеранам. Закрывание коллегий; сокращение бесплатной выдачи хлеба; назначение должностных лиц диктатором; реформа суда; реформа календаря.	Развод Цицерона с Теренцией. Женитьба Цицерона на Публилии.

Продолжение

Речи	Философские сочинения	Риторические и литературные произведения	Письма
		«Брут» («О славных ораторах»),	CCCCXVIII— CCCCXLVII.
		«Оратор». «О наилучшем роде ораторов».	CCCCXLVIII— CCCCLXXXIV.
В защиту Марцелла. В защиту Ангария. В защиту царя Дейотара.	«Парадоксы Стоиков».		CCCCLXXV—DXLI.

Годы	Исторические события	События в жизни Цицерона
45	Война Цезаря с помпеянами в Испании.	Февраль — смерть Тулли, дочери Цицерона. Цицерон в Астуре, с осени — в Риме.
17 марта Конец марта	Поражение помпеянцев при Мунде. Гибель Гнея Помпея сына. Божеские почести Цезарю.	
44	Пожизненная диктатура Цезаря. Подготовка к походу против парфян. Заговор против Цезаря.	
15 марта	Убийство Цезаря.	
Ночь с 15 на 16 марта	Захват М. Антонием архива Цезаря и денежных средств.	
17 марта	Заседание сената в храме Земли: подтверждение актов Цезаря, амнистия его убийцам.	
19 или 20 марта	Похороны Цезаря; речь М. Антония к народу; возбуждение в Риме против убийц Цезаря.	7 апреля — отъезд Цицерона из Рима.
44 11 апреля	Приезд Гая Октавия в Италию.	
9—13 апреля	Отъезд Марка Брута и Гая Кассия из Рима.	
Март—апрель	Движение Лже-Мария.	19 апреля — встреча Гая Октавия с Цицероном.
3 июня	Закон Марка Антония об обмене провинциями.	

Продолжение

Речи	Философские сочинения	Реторические и литературные произведения	Письма
	<p>«О пределах добра и зла». «Академики». «Тускульские беседы». «О природе богов».</p>		DXLII—DCXCV.
	<p>«О предсказании». «О судьбе». «О старости». «О дружбе». «Об обязанностях».</p>	«Топики».	DCXCVI—DCC.
			DCCI—DCCCXV.

Годы	Исторические события	События в жизни Цицерона
3 июня	Вербовка войск М. Антонием и Октавианом. Децим Брут собирает войска в северной Италии.	17 июля — отъезд Цицерона в Грецию. 31 августа — возвращение Цицерона в Рим.
Август— октябрь	Отъезд Марка Брута в Македонию; отъезд Гая Кассия в Сирию.	
2 сентября	Заседание сената.	Цицерон во главе сенатской партии; его борьба с М. Антонием.
19 сентября	Речь М. Антония в сенате против Цицерона.	
9 октября	Отъезд М. Антония в Брундисий для встречи легионов, вызванных им из Македонии.	
Начало ноября	Возвращение Октавиана в Рим из Кампании.	
29 ноября	Возвращение М. Антония в Рим.	
Конец ноября	Поход М. Антония против Децима Брута.	
Декабрь 44— апрель 43 г.	Мутинская война.	
44 20 декабря	Заседание сената.	
43 1 января	Заседание сената.	
4 января	Заседание сената — решение отправить посольство к М. Антонию, осаждавшему Децима Брута в Мутине.	

Продолжение

Речи	Философские сочинения	Реторические и литературные произведения	Письма
<p>Филиппика I (в сенате).</p>			
<p>Филиппика II (памфлет).</p>			
<p>Филиппика III (в сенате).</p>			
<p>Филиппика IV (к народу).</p>			DCCCXVI—CMXV.
<p>Филиппика V (в сенате). Филиппика VI (к народу). Янв.—февр. — Филиппика VII (в сенате).</p>			

Годы	Исторические события	События в жизни Цицерона
43 20 марта	Отъезд консула Гая Вибия Пансы из Рима.	
14 апреля	Сражение под Галльским Форумом; ранение консула Пансы.	
21 апреля	Получение в Риме известия о сражении под Галльским Форумом.	
21 апреля	Сражение под Мутиной; гибель консула Авла Гирция.	
23 апреля	Смерть консула Пансы в Бононии.	
29 мая	Соединение войск М. Антония и Марка Эмилия Лепида в Нарбонской Галлии; переход Лепида на сторону М. Антония.	
Конец июля	Поход Октавиана на Рим.	
19 августа	Избрание Октавиана консулом.	7 декабря—убийство Цицерона близ Формий.
Ноябрь	Соглашение между М. Антонием, Октавианом и Лепидом («второй триумвират»); проскрипции.	

Продолжение

Речи	Философские сочинения	Реторические и литературные произведения	Письма
<p>Февр. или март — Филиппики VIII, IX и X (в сенате).</p> <p>Март — Филиппики XI и XII (в сенате).</p> <p>Март или апрель — Филиппика XIII (в сенате).</p> <p>21 апреля — Филиппика XIV (в сенате).</p>			



УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ III ТОМА

			Стр.
CCCCLXXV	Fam., VII, 28	Рим, август (?) 46 г.	7
CCCCLXXVI	Fam., IX, 19	Рим, вторая половина августа 46 г.	8
CCCCLXXVII	Fam., IX, 17	Рим, конец августа или начало сентября 46 г.	9
CCCCLXXVIII	Fam., IV, 13	Рим, август или сентябрь 46 г.	10
CCCCLXXIX	Fam., VI, 13	Рим, август или сентябрь 46 г.	13
CCCCLXXX	Fam., IV, 3	Рим, начало сентября 46 г.	14
CCCCLXXXI	Fam., XIII, 68	Рим, сентябрь 46 г.	16
CCCCLXXXII	Fam., XII, 17	Рим, сентябрь (?) 46 г.	17
CCCCLXXXIII	Fam., VI, 10		
	§§ 4—6	Рим, сентябрь (?) 46 г.	18
CCCCLXXXIV	Fam., VI, 10,		
	§§ 1—3	Рим, сентябрь (?) 46 г.	19
CCCCLXXXV	Fam., IV, 15	Рим, 46 г.	21
CCCCLXXXVI	Fam., IV, 8	Рим, сентябрь 46 г.	21
CCCCLXXXVII	Fam., IV, 7	Рим, сентябрь 46 г.	22
CCCCLXXXVIII	Fam., IV, 9	Рим, сентябрь 46 г.	25
CCCCLXXXIX	Fam., VI, 12	Рим, сентябрь 46 г.	27
CCCXC	Fam., VI, 14	Рим, 24 сентября 46 г.	29
CCCXCI	Fam., VI, 6	Рим, конец сентября 46 г.	30
CCCXCII	Fam., IV, 4	Рим, конец сентября 46 г.	35
CCCXCIII	Fam., IV, 11	Митилена, середина октября 46 г.	37
CCCXCIV	Fam., IX, 15	Рим, середина октября 46 г.	38
CCCXCV	Fam., XIII, 77	Рим, осень 46 г.	40
CCCXCVI	Fam., IX, 21	Рим, октябрь 46 г.	41
CCCXCVII	Fam., VII, 4	Кумская усадьба, 16 ноября 46 г.	42
CCCXCVIII	Fam., IX, 23	Кумская усадьба, 17 ноября 46 г.	43

			Стр.
CCCCXCIX	Att., XII, 1	Арпинская усадьба, 23 ноября 46 г.	43
D	Fam., IX, 26	Рим, ноябрь (?) 46 г.	44
DI	Att., XII, 6, §§ 1—2	Тускульская усадьба, дополнительный месяц 46 г.	45
DII	Att., XII, 6, §§ 3—4	Тускульская усадьба, дополнительный месяц 46 г.	46
DIII	Att., XII, 7	Тускульская усадьба, дополнительный месяц 46 г.	46
DIV	Att., XII, 8	Тускульская усадьба, дополнительный месяц 46 г.	47
DV	Att., XII, 11	Тускульская усадьба, дополнительный месяц 46 г.	48
DVI	Fam., XIII, 67	Рим, 46 г.	48
DVII	Fam., XIII, 69	Рим, 46 г.	49
DVIII	Fam., XIII, 70	Рим, 46 г.	50
DIX	Fam., XIII, 71	Рим, 46 г.	50
DX	Fam., XIII, 72	Рим, 46 г.	51
DXI	Fam., XIII, 17	Рим, 46 г.	52
DXII	Fam., XIII, 18	Рим, 46 г.	53
DXIII	Fam., XIII, 19	Рим, 46 г.	54
DXIV	Fam., XIII, 20	Рим, 46 г.	55
DXV	Fam., XIII, 21	Рим, 46 г.	56
DXVI	Fam., XIII, 22	Рим, 46 г.	56
DXVII	Fam., XIII, 23	Рим, 46 г.	57
DXXVIII	Fam., XIII, 24	Рим, 46 г.	58
DXIX	Fam., XIII, 25	Рим, 46 г.	59
DXX	Fam., XIII, 26	Рим, 46 г.	59
DXXI	Fam., XIII, 27	Рим, 46 г.	60
DXXII	Fam., XIII, 28a	Рим, 46 г.	61
DXXIII	Fam., XIII, 28b	Рим, 46 г.	63
DXXIV	Fam., XIII, 78	Рим, 46 г.	63
DXXV	Fam., XIII, 79	Рим, 46 г.	64
DXXVI	Fam., XIII, 52	Рим, 46 г.	65
DXXVII	Fam., VI, 8	Рим, декабрь 46 г.	65
DXXVIII	Fam., VI, 9	Рим, декабрь 46 г.	66
DXXIX	Fam., V, 16	Рим (?), 46 г. (?)	67
DXXX	Fam., XV, 18	Рим, конец 46 г.	69
DXXXI	Fam., XV, 21	Рим, конец 46 г.	70
DXXXII	Fam., VI, 7	Сицилия, декабрь 46 г.	72

			Стр.
DXXXIII	Fam., XII, 18	Рим, октябрь (?) 46 г. или 45 г.	74
DXXXIV	Fam., XII, 19	Рим, 46 г. или 45 г.	75
DXXXV	Fam., IX, 10	Рим, декабрь (?) 46 г. или начало января 45 г.	76
DXXXVI	Fam., XV, 16	Рим, январь 45 г.	77
DXXXVII	Fam., VI, 5	Рим, январь 45 г.	79
DXXXVIII	Fam., VI, 18	Рим, январь 45 г.	80
DXXXIX	Fam., IV, 14	Рим, январь (?) 45 г.	81
DXL	Fam., IV, 10	Рим, январь 45 г.	83
DXLI	Fam., XV, 17	Рим, начало января 45 г.	84
DXLII	Fam., VI, 1	Рим, январь 45 г.	85
DXLIII	Fam., VI, 3	Рим, январь 45 г.	88
DXLIV	Fam., VI, 4	Рим, январь 45 г.	89
DXLV	Fam., XV, 19	Брундисий, вторая полов. января 45 г.	92
DXLVI	Fam., IX, 13	Рим (?), январь 45 г.	93
DXLVII	Fam., XIII, 16	Рим (?), начало 45 г.	94
DXLVIII	Fam., XIII, 66	Рим, январь (?) 45 г.	95
DXLIX	Fam., XV, 20	Рим, январь (?) 45 г.	96
DL	Att., XII, 13	Аsturская усадьба, 7 марта 45 г.	98
DLI	Att., XII, 14	Аsturская усадьба, 8 марта 45 г.	98
DLII	Att., XII, 15	Аsturская усадьба, 9 марта 45 г.	100
DLIII	Att., XII, 16	Аsturская усадьба, 10 марта 45 г.	100
DLIV	Att., XII, 18	Аsturская усадьба, 11 марта 45 г.	101
DLV	Att., XII, 17	Аsturская усадьба, 12 марта 45 г.	102
DLVI	Att., XII, 18 _a	Аsturская усадьба, 13 марта 45 г.	102
DLVII	Att., XII, 19	Аsturская усадьба, 14 марта 45 г.	103
DLVIII	Att., XII, 20	Аsturская усадьба, 15 марта 45 г.	104
DLIX	Att., XIII, 6	Аsturская усадьба, середина марта 45 г.	105
DLX	Fam., IV, 5	Афины, середина марта 45 г.	106
DLXI	Att., XII, 12	Аsturская усадьба, 16 марта 45 г.	109
DLXII	Att., XII, 21	Аsturская усадьба, 17 марта 45 г.	109
DLXIII	Att., XII, 22	Аsturская усадьба, 18 марта 45 г.	111
DLXIV	Att., XII, 23	Аsturская усадьба, 19 марта 45 г.	112
DLXV	Att., XII, 24	Аsturская усадьба, 20 марта 45 г.	113
DLXVI	Att., XII, 25	Аsturская усадьба, 21 марта 45 г.	114
DLXVII	Att., XII, 26	Аsturская усадьба, 21 марта 45 г.	114
DLXVIII	Att., XII, 27	Аsturская усадьба, 23 марта 45 г.	115
DLXIX	Att., XII, 28	Аsturская усадьба, 24 марта 45 г.	116
DLXX	Att., XII, 29	Аsturская усадьба, 25 марта 45 г.	117

			Стр.
DLXXI	Att., XII, 33	Астурская усадьба, 26 марта 45 г. .	118
DLXXII	Att., XII, 30	Астурская усадьба, 27 марта 45 г. .	119
DLXXIII	Att., XII, 31, § 3; 32	Астурская усадьба, 28 марта 45 г. .	119
DLXXIV	Att., XII, 31, §§ 1—2	Астурская усадьба, 29 марта 45 г. .	120
DLXXV	Att., XII, 34; 35, § 1	Астурская усадьба, 30 марта 45 г. .	121
DLXXVI	Fam., V, 13	Астурская усадьба, март 45 г. . .	122
DLXXVII	Fam., XIII, 15	Астурская усадьба, конец марта 45 г.	124
DLXXVIII	Fam., VI, 21	Фикулея (?), апрель (?) 45 г. . . .	125
DLXXIX	Fam., IV, 6	Астурская усадьба, середина апреля 45 г.	126
DLXXX	Fam., VI, 2	Астурская усадьба, апрель 45 г. .	128
DLXXXI	Fam., IX, 11	Фикулея, конец апреля 45 г. . . .	129
DLXXXII	Att., XII, 35, § 2	Усадьба Сикки под Римом, 1 или 2 мая 45 г.	130
DLXXXIII	Att., XII, 36	Астурская усадьба, 3 мая 45 г. . .	130
DLXXXIV	Att., XII, 37	Астурская усадьба, 4 мая 45 г. . .	131
DLXXXV	Att., XII, 37, § 4	Астурская усадьба, 5 мая 45 г. . .	132
DLXXXVI	Att., XII, 38, §§ 1—2	Астурская усадьба, 6 мая 45 г. . .	133
DLXXXVII	Att., XII, 38, §§ 3—4	Астурская усадьба, 7 мая 45 г. . .	133
DLXXXVIII	Att., XII, 39	Астурская усадьба, 8 мая 45 г. . .	134
DLXXXIX	Att., XII, 40	Астурская усадьба, 9 мая 45 г. . .	135
DXC	Fam., V, 14	Рим, 9 мая 45 г.	135
DXCI	Att., XII, 42, §§ 1—3	Астурская усадьба, 10 мая 45 г. .	137
DXCII	Fam., V, 15	Астурская усадьба, 10—12 мая 45 г.	138
DXCIII	Att., XII, 41	Астурская усадьба, 11 мая 45 г. .	140
DXCIV	Att., XII, 42, § 3; 43	Астурская усадьба, 12 мая 45 г. .	141
DXCV	Att., XII, 44; 45, § 1	Астурская усадьба, 13 мая 45 г. .	141
DXCVI	Att., XIII, 26	Астурская усадьба, 14 мая 45 г. .	143
DXCVII	Att., XII, 46; 47, § 1	Астурская усадьба, 15 мая 45 г. .	143
DXCVIII	Att., XII, 47	Ланувий, 16 мая 45 г.	144

			Стр.
DXCIX	Att., XII, 47, § 3; 48	Ланувий, 17 мая 45 г	144
DC	Att., XII, 45 §§ 2—3	Тускульская усадьба, 17 мая 45 г. .	145
DCI	Att., XII, 50	Тускульская усадьба, 18 мая 45 г. .	145
DCII	Att., XII, 48 (копец); 49	Тускульская усадьба, 19 мая 45 г. .	146
DCIII	Att., XII, 51	Тускульская усадьба, 20 мая 45 г. .	146
DCIV	Att., XII, 52	Тускульская усадьба, 21 мая 45 г. .	147
DCV	Att., XII, 53	Тускульская усадьба, 22 мая 45 г. .	148
DCVI	Att., XIII, 1	Тускульская усадьба, 23 мая 45 г. .	148
DCVII	Att., XIII, 2, § 1	Тускульская усадьба, 24 мая 45 г. .	149
DCVIII	Att., XIII, 27	Тускульская усадьба, 25 мая 45 г. .	149
DCIX	Att., XIII, 28; 29, § 1	Тускульская усадьба, 26 мая 45 г. .	150
DCX	Att., XIII, 29, §§ 2—3; 30, § 1	Тускульская усадьба, 27 мая 45 г. .	152
DCXI	Att., XIII, 2, § 2	Тускульская усадьба, 27 мая 45 г. .	153
DCXII	Att., XIII, 31	Тускульская усадьба, 28 мая 45 г. .	153
DCXIII	Att., XIII, 30, §§ 2—3	Тускульская усадьба, 28 мая 45 г. .	154
DCXIV	Att., XIII, 32	Тускульская усадьба, 29 мая 45 г. .	155
DCXV	Att., XIII, 2, § 3	Тускульская усадьба, 29 мая 45 г. .	156
DCXVI	Att., XIII, 3	Тускульская усадьба, 30 мая 45 г. .	156
DCXVII	Att., XII, 5, § 2	Тускульская усадьба, 31 мая 45 г. .	157
DCXVIII	Fam., IV, 12	Афины, 31 мая 45 г.	157
DCXIX	Att., XIII, 4	Тускульская усадьба, 1 июня 45 г.	159
DCXX	Att., XIII, 5	Тускульская усадьба, 2 июня 45 г.	159
DCXXI	Att., XIII, 33, §§ 1—3	Тускульская усадьба, 3 июня 45 г.	160
DCXXII	Att., XIII, 6, § 4	Тускульская усадьба, 4 июня 45 г.	161
DCXXIII	Att., XIII, 8	Тускульская усадьба, 8 июня 45 г.	161
DCXXIV	Att., XIII, 7, § 1	Тускульская усадьба, 9 июня 45 г.	162
DCXXV	Att., XIII, 7, § 2	Тускульская усадьба, 10 июня 45 г.	162
DCXXVI	Att., XII, 5, § 3	Тускульская усадьба, 11 или 12 июня 45 г.	163
DCXXVII	Fam., VI, 11	Рим, середина июня 45 г.	163
DCXXVIII	Att., XIII, 9	Тускульская усадьба, 18 июня 45 г.	164
DCXXIX	Att., XIII, 10	Тускульская усадьба, 19—21 июня 45 г.	165

			Стр.
DCXXX	Att., XIII, 11	Арпинская усадьба, 23 июня 45 г.	166
DCXXXI	Att., XIII, 12	Арпинская усадьба, 24 июня 45 г.	167
DCXXXII	Att., XIII, 13; 14, §§ 1—2	Арпинская усадьба, 26 июня 45 г.	168
DCXXXIII	Att., XIII, 14, § 3; 15	Арпинская усадьба, 27 июня 45 г.	169
DCXXXIV	Att., XIII, 16	Арпинская усадьба, 28 июня 45 г.	169
DCXXXV	Att., XIII, 17; 18	Арпинская усадьба, 29 июня 45 г.	170
DCXXXVI	Att., XIII, 19	Арпинская усадьба, 30 июня 45 г.	171
DCXXXVII	Att., XIII, 21, §§ 4—7	Арпинская усадьба, 30 июня или 1 июля 45 г.	172
DCXXXVIII	Fam., IX, 22	Рим, июль 45 г.	174
DCXXXIX	Att., XIII, 20	Арпинская усадьба, 2 или 3 июля 45 г.	176
DCXL	Att., XIII, 22	Арпинская усадьба, 4 июля 45 г. .	177
DCXLI	Att., XIII, 33, §§ 4—5	Тускульская усадьба, 9 июля 45 г.	178
DCXLII	Att., XIII, 23	Тускульская усадьба, 10 июля 45 г.	179
DCXLIII	Fam., V, 9	Лагерь под Нароной, 11 июля 45 г.	180
DCXLIV	Att., XIII, 24; 25, § 1	Тускульская усадьба, 11 июля 45 г.	181
DCXLV	Fam., IX, 8	Тускульская усадьба, 11 или 12 июля 45 г.	182
DCXLVI	Att., XIII, 25, §§ 2—3	Тускульская усадьба, 12 июля 45 г.	183
DCXLVII	Att., XIII, 35; 36	Тускульская усадьба, 13 июля 45 г.	184
DCXLVIII	Att., XIII, 43	Тускульская усадьба, 14 июля 45 г.	185
DCXLIX	Fam., VI, 20	Тускульская усадьба, июль 45 г. .	185
DCL	Att., XIII, 44	Тускульская усадьба, 20 или 21 июля 45 г.	186
DCLI	Att., XIII, 34	Астурская усадьба, 27 июля 45 г.	186
DCLII	Fam., VI, 19	Астурская усадьба, июль 45 г. . .	187
DCLIII	Att., XII, 9	Астурская усадьба, 27 июля 45 г. .	188
DCLIV	Fam., XVI, 22	Астурская усадьба, 27 июля 45 г. .	188
DCLV	Att., XII, 10	Астурская усадьба, 28 июля 45 г. .	189
DCLVI	Att., XIII, 21, §§ 1—3	Астурская усадьба, 29 июля 45 г. .	189
DCLVII	Fam., XVI, 17	Астурская усадьба, 29 июля 45 г. .	190
DCLVIII	Att., XIII, 47b	Астурская усадьба, 30 июля 45 г. .	191

			Стр.
DCLIX	Fam., XVI, 19	Тускульская усадьба, начало августа 45 г.	192
DCLX	Att., XIII, 48	Тускульская усадьба, 2 августа 45 г.	192
DCLXI	Att., XIII, 37	Тускульская усадьба, 2 августа 45 г.	193
DCLXII	Att., XIII, 38	Тускульская усадьба, около 4 августа 45 г.	194
DCLXIII	Att., XIII, 39	Тускульская усадьба, 5 августа 45 г.	195
DCLXIV	Att., XIII, 40	Тускульская усадьба, 7 или 8 августа 45 г.	195
DCLXV	Att., XIII, 41	Тускульская усадьба, 8 или 9 августа 45 г.	196
DCLXVI	Att., XIII, 45	Тускульская усадьба, 11 августа 45 г.	196
DCLXVII	Att., XIII, 46	Тускульская усадьба, 12 августа 45 г.	197
DCLXVIII	Att., XIII, 47a	Тускульская усадьба, 13 августа 45 г.	198
DCLXIX	Fam., VII, 24	Тускульская усадьба, 20 августа 45 г.	199
DCLXX	Att., XIII, 49	Тускульская усадьба, около 22 августа 45 г.	200
DCLXXI	Att., XIII, 50	Тускульская усадьба, около 24 августа 45 г.	201
DCLXXII	Fam., VII, 25	Тускульская усадьба, около 25 августа 45 г.	202
DCLXXIII	Att., XIII, 51	Тускульская усадьба, 26 августа 45 г.	202
DCLXXIV	Fam., XIII, 4	Рим, осень 45 г.	203
DCLXXV	Fam., XIII, 5	Рим, осень 45 г.	205
DCLXXVI	Fam., XIII, 7	Рим, осень 45 г.	206
DCLXXVII	Fam., XIII, 8	Рим, осень 45 г.	208
DCLXXVIII	Fam., V, 11	Рим, конец октября 45 г.	209
DCLXXIX	Fam., VII, 29	Патры, 29 октября 45 г.	209
DCLXXX	Fam., V, 10b	Нарона, 5 декабря 45 г.	210
DCLXXXI	Fam., IX, 12	Помпейская или формийская усадьба, около 17 декабря 45 г.	210
DCLXXXII	Att., XIII, 52	Путеольская усадьба, 21 декабря 45 г.	211

			Стр.
DCLXXXIII	Att., XIII, 42	Тускульская усадьба, декабрь 45 г.	212
DCLXXXIV	Fam., XIII, 30	Рим (?), 45 г.	213
DCLXXXV	Fam., XIII, 31	Рим (?), 45 г.	214
DCLXXXVI	Fam., XIII, 32	Рим (?), 45 г.	214
DCLXXXVII	Fam., XIII, 33	Рим (?), 45 г.	215
DCLXXXVIII	Fam., XIII, 34	Рим (?), 45 г.	215
DCLXXXIX	Fam., XIII, 35	Рим (?), 45 г.	216
DCXC	Fam., XIII, 36	Рим (?), 45 г.	216
DCXCI	Fam., XIII, 37	Рим (?), 45 г.	217
DCXCII	Fam., XIII, 38	Рим (?), 45 г.	218
DCXCIII	Fam., XIII, 39	Рим (?), 45 г.	218
DCXCIV	Fam., XVI, 18	Рим, конец декабря 45 г.	219
DCXCV	Fam., XVI, 20	Рим, конец 45 г.	220
DCXCVI	Fam., VII, 30	Рим, январь 44 г.	220
DCXCVII	Fam., XIII, 50	Рим (?), январь 44 г.	221
DCXCVIII	Fam., V, 10a	Нарона, конец января 44 г.	222
DCXCIX	Fam., VII, 31	Рим, февраль 44 г.	223
DCC	Fam., XII, 21	Рим, весна 44 г.	224
DCCI	Fam., VI, 15	Рим, 15 марта (?) 44 г.	227
DCCII	Fam., XI, 1	Рим, утром 17 марта 44 г.	227
DCCIII	Fam., VI, 16	Сицилия, март (?) 44 г.	229
DCCIV	Att., XIV, 1	Под Римом, 7 апреля 44 г.	229
DCCV	Att., XIV, 2	Под Римом, 8 апреля 44 г.	230
DCCVI	Att., XIV, 3	Тускульская усадьба, 9 апреля 44 г.	231
DCCVII	Att., XIV, 4	Лакувий, 10 апреля 44 г.	231
DCCVIII	Att., XIV, 5	Астурская усадьба, 11 апреля 44 г.	232
DCCIX	Att., XIV, 6	Фунды, 12 апреля 44 г.	233
DCCX	Att., XIV, 7	Формийская усадьба, 15 апреля 44 г.	234
DCCXI	Att., XIV, 8	Синуесса, 15 апреля 44 г.	234
DCCXII	Fam., VI, 17	Путеольская усадьба (?), 44 г.	235
DCCXIII	Att., XIV, 9	Путеольская усадьба, 17 апреля 44 г.	236
DCCXIV	Att., XIV, 10	Путеольская усадьба, 19 апреля 44 г.	237
DCCXV	Att., XIV, 11	Кумская усадьба, 21 апреля 44 г.	238
DCCXVI	Att., XIV, 12	Путеольская усадьба, 22 апреля 44 г.	239
DCCXVII	Att., XIV, 13a	Рим, между 22 и 25 апреля 44 г.	240
DCCXVIII	Att., XIV, 13b	Путеольская усадьба, 26 апреля 44 г.	241

		Стр
DCCXIX	Att., XIV, 13	Путсольская усадьба, 26 апреля 44 г. 243
DCCXX	Att., XIV, 14; 15, § 1	Путсольская усадьба, 27 апреля 44 г. 245
DCCXXI	Att., XIV, 15 §§ 2—4	Путсольская усадьба, 1 мая 44 г. . 247
DCCXXII	Att., XIV, 16	Путсольская усадьба Клувия, 3 мая 44 г. 248
DCCXXIII	Fam., IX, 14; Att., XIV, 17a	Помпейская усадьба, 3 мая 44 г. . 249
DCCXXIV	Fam., XII, 1	Помпейская усадьба, 3 мая 44 г. . 252
DCCXXV	Att., XIV, 17	Помпейская усадьба, 4 мая 44 г. . 253
DCCXXVI	Att., XIV, 19	Помпейская усадьба, 8 мая 44 г. . 254
DCCXXVII	Att., XIV, 18	Помпейская усадьба, 9 мая 44 г. . 256
DCCXXVIII	Att., XIV, 20	Путсольская усадьба, 11 мая 44 г. 257
DCCXXIX	Att., XIV, 21	Путсольская усадьба, 11 мая 44 г. 259
DCCXXX	Att., XIV, 22	Путсольская усадьба, 14 мая 44 г. 261
DCCXXXI	Att., XV, 1	Путсольская усадьба, 17 мая 44 г. 262
DCCXXXII	Att., XV, 1a	Синусская усадьба, 18 мая 44 г. 263
DCCXXXIII	Att., XV, 2	Весцийская усадьба, 18 мая 44 г. . 264
DCCXXXIV	Att., XV, 16a	Арпинская усадьба, 19 или 20 мая 44 г. 266
DCCXXXV	Att., XV, 3	Арпинская усадьба, 22 мая 44 г. . 266
DCCXXXVI	Att., XV, 4, §§ 1—4	Арпинская усадьба, 24 мая 44 г. . 267
DCCXXXVII	Fam., XII, 16	Афины, 25 мая 44 г. 269
DCCXXXVIII	Att., XV, 4, § 5	Тускульская усадьба, 27 мая 44 г. 271
DCCXXXIX	Att., XV, 6	Тускульская усадьба, 27 мая 44 г. 271
DCCXL	Att., XV, 5	Тускульская усадьба, 28 мая 44 г. 272
DCCXLI	Att., XV, 7	Тускульская усадьба, 28 или 29 мая 44 г. 273
DCCXLII	Fam., XI, 2	Ланувий, конец мая 44 г. 274
DCCXLIII	Att., XV, 8	Тускульская усадьба, 31 мая 44 г. 275
DCCXLIV	Att., XV, 9	Тускульская усадьба, 2 июня 44 г. 276
DCCXLV	Att., XV, 10	Тускульская усадьба, 5 или 6 июня 44 г. 277
DCCXLVI	Att., XV, 11	Анций, 8 июня 44 г. 277
DCCXLVII	Att., XV, 12	Анций, 9 или 10 июня 44 г. . . . 279
DCCXLVIII	Att., XV, 16	Анций, 11 или 12 июня 44 г. . . . 280

			Стр.
DCCXLIX	Att., XV, 15	Анций, 13 июня 44 г.	281
DCCL	Att., XV, 17	Анций, 14 июня 44 г.	282
DCCLI	Att., XV, 18	В пути из Анция в Тускул, 26 июня 44 г.	283
DCCLII	Att., XV, 19	Тускульская усадьба, между 17 и 21 июня 44 г.	284
DCCLIII	Att., XV, 20	Тускульская усадьба, между 17 и 21 июня 44 г.	284
DCCLIV	Fam., XVI, 23	Тускульская усадьба, около 21 июня 44 г.	286
DCCLV	Att., XV, 21	Тускульская усадьба, 22 июня 44 г.	287
DCCLVI	Att., XV, 23	Тускульская усадьба, 24 или 25 июня 44 г.	287
DCCLVII	Att., XV, 24	Тускульская усадьба, 26 июня 44 г.	288
DCCLVIII	Att., XV, 22	Тускульская усадьба, 27 июня 44 г.	288
DCCLIX	Att., XV, 14	Тускульская усадьба, 27 июня 44 г.	289
DCCLX	Att., XV, 25	Тускульская усадьба, 29 июня 44 г.	290
DCCLXI	Fam., VII, 21	Тускульская усадьба (?), июнь 44 г.	291
DCCLXII	Fam., VII, 22	Тускульская усадьба (?), июнь 44 г.	291
DCCLXIII	Fam., XI, 29	Анагийская усадьба, начало июля 44 г.	292
DCCLXIV	Att., XV, 26	Арпинская усадьба, 2 июля 44 г.	293
DCCLXV	Att., XV, 27	Арпинская усадьба, 3 июля 44 г.	294
DCCLXVI	Att., XV, 28	Арпинская усадьба, 3 июля 44 г.	295
DCCLXVII	Att., XVI, 16; 16a, §§ 1—7	Тускульская усадьба, между 3 и 6 июля 44 г.	296
DCCLXVIII	Att., XV, 29	Формийская усадьба, 5 июля 44 г.	298
DCCLXIX	Att., XVI, 1	Путеольская усадьба, 8 июля 44 г.	299
DCCLXX	Att., XVI, 5	Путеольская усадьба, 9 июля 44 г.	301
DCCLXXI	Att., XVI, 4	Путеольская усадьба, 10 июля 44 г.	302
DCCLXXII	Att., XVI, 2	Путеольская усадьба, 11 июля 44 г.	304
DCCLXXIII	Att., XVI, 16b §§ 8—9	Тускульская усадьба, вскоре после 6 июля 44 г.	306
DCCLXXIV	Att., XVI, 16c, §§ 10—13	Тускульская усадьба, вскоре после 6 июля 44 г.	307

		Стр.
DCCLXXXV	Att., XVI, 16d, § 14	Тускульская усадьба, вскоре после 6 июля 44 г. 308
DCCLXXXVI	Att., XVI, 16c §§ 15—16	Тускульская усадьба, после 6 июля 44 г. 309
DCCLXXXVII	Att., XVI, 16f, §§ 17—18	Тускульская усадьба, после 6 июля 44 г. 310
DCCLXXXVIII	Att., XVI, 3	Помпейская усадьба, 17 июля 44 г. 310
DCCLXXXIX	Fam., VII, 20	Велия, 20 июля 44 г. 312
DCCLXXX	Att., XVI, 6	Вибон, 25 июля 44 г. 313
DCCLXXXI	Fam., VII, 19	Регий, 28 июля 44 г. 315
DCCLXXXII	Fam., XI, 3	Нсаполь, 4 августа 44 г. 316
DCCLXXXIII	Att., XVI, 7	На корабле, в пути в Помпеи, 19 августа 44 г. 317
DCCLXXXIV	Fam., XI, 27	Тускульская усадьба, конец августа 44 г. 320
DCCLXXXV	Fam., XI, 28	Рим, конец августа 44 г. 323
DCCLXXXVI	Fam., XVI, 21	Афины, август или начало сен- тября 44 г. 326
DCCLXXXVII	Fam., X, 1	Рим, начало сентября 44 г. 328
DCCLXXXVIII	Fam., X, 2	Рим, конец сентября 44 г. 329
DCCLXXXIX	Fam., X, 3	Рим, конец сентября 44 г. 330
DCCXC	Fam., XII, 2	Рим, конец сентября 44 г. 331
DCCXCI	Fam., XVI, 25	Афины, сентябрь или октябрь 44 г. 333
DCCXCII	Fam., XII, 3	Рим, начало октября 44 г. 334
DCCXCIII	Fam., XII, 23	Рим, середина октября 44 г. 335
DCCXCIV	Att., XV, 13, §§ 1—4	Путеольская усадьба, 25 октября 44 г. 336
DCCXCV	Att., XV, 13, §§ 5—7	Путеольская усадьба, 26—29 октября 44 г. 337
DCCXCVI	Fam., XI, 4	Цисальпийская Галия, октябрь или начало ноября 44 г. 338
DCCXCVII	Att., XVI, 8	Путеольская усадьба, 2 ноября 44 г. 339
DCCXCVIII	Att., XVI, 9	Путеольская усадьба, 4 ноября 44 г. 340
DCCXCIX	Att., XVI, 11	Путеольская усадьба, 5 ноября 44 г. 341

			Стр.
DCCC	Att., XVI, 12	Путеольская усадьба, 6 ноября	
		44 г.	343
DCCCI	Att., XVI, 10	Синуесская усадьба, 8 ноября	44 г. 344
DCCCII	Att., XVI, 13a	Аквин, 10 ноября	44 г. 344
DCCCIII	Att., XVI, 13b	Арпинская усадьба, 11 ноября	
		44 г.	345
DCCCIV	Att., XVI, 13c	Арпинская усадьба, 11 ноября	
		44 г.	346
DCCCV	Att., XVI, 14	Арпинская усадьба, середина	
		ноября 44 г.	346
DCCCVI	Fam., XVI, 24	Арпинская усадьба, середина	
		ноября 44 г.	347
DCCCVII	Fam., X, 4	Трансальпийская Галлия, конец	
		ноября 44 г.	348
DCCCVIII	Att., XVI, 15	Арпинская усадьба, до 9 ноября	
		44 г.	349
DCCCIX	Fam., XVI, 26	Рим (?), осень (?) 44 г.	352
DCCCX	Fam., XI, 5	Рим, вскоре после 9 декабря (11	
		декабря?) 44 г.	353
DCCCXI	Fam., X, 5	Рим, середина декабря 44 г.	354
DCCCXII	Fam., XI, 7	Рим, 19 декабря 44 г.	355
DCCCXIII	Fam., XI, 6	Рим, вечером 20 декабря 44 г.	356
DCCCXIV	Fam., XII, 22	Рим, после 20 декабря 44 г.	357
DCCCXV	Fam., XVI, 27	Рим, конец декабря 44 г.	358
DCCCXVI	Fam., XI, 8	Рим, конец января 43 г.	359
DCCCXVII	Fam., XII, 24	Рим, конец января 43 г.	360
DCCCXVIII	Fam., XII, 4	Рим, 2 февраля (?) 43 г.	361
DCCCXIX	Fam., X, 28	Рим, около 2 февраля 43 г.	362
DCCCXX	Fam., IX, 24	Рим, начало февраля 43 г.	363
DCCCXXI	Fam., XII, 5	Рим, конец февраля 43 г.	365
DCCCXXII	Fam., XII, 7	Рим, 6 или 7 марта 43 г.	366
DCCCXXIII	Fam., XII, 11	Галилея, под Тарихеей, 7 марта	
		43 г.	368
DCCCXXIV	Fam., X, 31	Кордуба, 16 марта 43 г.	368
DCCCXXV	Fam., XII, 25,		
	§§ 1—5	Рим, около 20 марта 43 г.	370
DCCCXXVI	Fam., X, 6	Рим, вечером 20 марта 43 г.	372
DCCCXXVII	Fam., X, 27	Рим, вечером 20 марта 43 г.	373
DCCCXXVIII	Fam., XII, 28	Рим, вторая половина марта 43 г.	374
DCCCXXIX	Fam., XII, 26	Рим, весна 43 г.	374
DCCCXXX	Fam., XII, 27	Рим, весна 43 г.	375

			Стр.
DCCCXXXI	Fam., XII, 29	Рим, весна 43 г.	376
DCCCXXXII	Fam., X, 8	Трансальпийская Галлия, около 23 марта 43 г.	377
DCCCXXXIII	Fam., X, 7	Трансальпийская Галлия, около 23 марта 43 г.	379
DCCCXXXIV	Fam., X, 10	Рим, 30 марта 43 г.	380
DCCCXXXV	Fam., XII, 6	Рим, конец марта или начало апреля 43 г.	381
DCCCXXXVI	Brut., II, 1	Рим, конец марта 43 г.	382
DCCCXXXVII	Brut., II, 3 (5, 3)	Диррахий, 1 апреля 43 г.	383
DCCCXXXVIII	Fam., X, 12	Рим, 11 апреля 43 г.	385
DCCCXXXIX	Brut., II, 2	Рим, 11 апреля 43 г.	387
DCCCXL	Brut., II, 4 (4, 6)	Рим, 12 апреля 43 г.	388
DCCCXLI	Brut., II, 5	Рим, 14 апреля 43 г.	389
DCCCXLII	Fam., X, 30	Лагерь под Мутиной, 15 апреля 43 г.	392
DCCCXLIII	Brut., I, 2, §§ 3—6	Рим, около 17 апреля 43 г.	394
DCCCXLIV	Brut., I, 3, §§ 1—3	Рим, 21 апреля 43 г.	395
DCCCXLV	Fam., X, 9	Нарбонская Галлия, около 27 апре- ля 43 г.	396
DCCCXLVI	Brut., I, 3, § 4	Рим, около 27 апреля 43 г.	397
DCCCXLVII	Fam., XI, 9	Регий Лепида, 29 апреля 43 г.	398
DCCCXLVIII	Fam., X, 11	Область аллоброгов, конец апреля 43 г.	399
DCCCXLIX	Fam., XI, 13b	Лагерь под Пармой, 30 апреля 43 г.	400
DCCCL	Brut., I, 11	Диррахий, начало мая 43 г.	401
DCCCLI	Fam., XII, 25, §§ 6—7	Рим, начало мая 43 г.	402
DCCCLII	Brut., I, 5	Рим, 5 мая 43 г.	402
DCCCLIII	Fam., X, 14	Рим, 5 мая 43 г.	404
DCCCLIV	Fam., XI, 10	Дертона, 5 мая 43 г.	404
DCCCLV	Fam., XI, 11	Область стациеллов, 6 мая 43 г.	406
DCCCLVI	Fam., XII, 12	Лагерь в Сирии, 7 мая 43 г.	407
DCCCLVII	Brut., I, 4, §§ 1—3	Диррахий, около 7 мая 43 г.	408
DCCCLVIII	Fam., X, 13	Рим, около 10 мая 43 г.	409

			Стр.
DCCCLIX	Fam., XI, 13a, §§ 1—4	Поллснция, около 12 мая 43 г.	410
DCCCLX	Fam., X, 15	Под Кулароном, 13 мая 43 г.	411
DCCCLXI	Fam., X, 21	Лагерь у реки Исары, 15 мая 43 г.	413
DCCCLXII	Fam., XI, 12	Рим, между 14 и 19 мая 43 г.	415
DCCCLXIII	Brut., I, 16	Лагерь в Македонии, середина мая 43 г.	416
DCCCLXIV	Brut., I, 17	Лагерь в Македонии, середина мая 43 г.	421
DCCCLXV	Brut., I, 4, §§ 3—6	Лагерь к востоку от Диррахия, 15 мая 43 г.	424
DCCCLXVI	Fam., X, 34, §§ 1—2	Серебряный Мост, около 18 мая 43 г.	426
DCCCLXVII	Fam., X, 18	Нарбонская Галлия, 18 мая 43 г.	426
DCCCLXVIII	Brut., I, 6	Нижняя Кандавия, 19 мая 43 г.	428
DCCCLXIX	Brut., I, 7	Македония (?), после 20 мая 43 г.	429
DCCCLXX	Fam., XI, 18	Рим, 19 мая 43 г.	430
DCCCLXXI	Fam., X, 17	В походе к Форуму Вокония, 20 мая 43 г.	431
DCCCLXXII	Brut., I, 1	Рим, около 20 мая 43 г.	432
DCCCLXXIII	Brut., I, 2, §§ 1—3	Рим, около 20 мая 43 г.	433
DCCCLXXIV	Fam., XI, 19	Врцеллы, 21 мая 43 г.	434
DCCCLXXV	Fam., X, 34, §§ 3—4	Серебряный Мост, 22 мая 43 г.	434
DCCCLXXVI	Fam., XI, 20	Эпоредия, 24 мая 43 г.	435
DCCCLXXVII	Fam., XI, 23	Эпоредия, 25 мая 43 г.	437
DCCCLXXVIII	Fam., X, 25	Рим, около 26 мая 43 г.	437
DCCCLXXIX	Fam., X, 19	Рим, около 27 мая 43 г.	439
DCCCLXXX	Fam., X, 16	Рим, около 27 мая 43 г.	439
DCCCLXXXI	Fam., XII, 15, §§ 1—6	Перга, 29 мая 43 г.	440
DCCCLXXXII	Fam., XII, 14	Перга, 29 мая 43 г.	444
DCCCLXXXIII	Fam., X, 20	Рим, 29 мая 43 г.	447
DCCCLXXXIV	Fam., X, 35	Серебряный Мост, 30 мая 43 г.	448
DCCCLXXXV	Fam., XI, 14	Рим, конец мая 43 г.	449
DCCCLXXXVI	Fam., X, 33	Кордуба, конец мая 43 г.	450
DCCCLXXXVII	Brut., I, 8	Рим, конец мая или июнь (?) 43 г.	452
DCCCLXXXVIII	Fam., XI, 16	Рим, май или июнь 43 г.	453

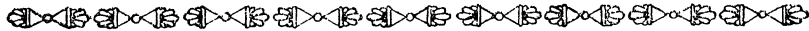
			Стр.
.DCCCLXXXIX	Fam., XI, 17	Рим, май или июнь 43 г.	454
DCCCXC	Fam., XII, 15, § 7	Перга, 2 июня 43 г.	454
DCCCXCI	Fam., XI, 26	В походе к Куларону, 3 июня 43 г.	455
DCCCXCII	Fam., XI, 21	Рим, 4 июня 43 г.	456
DCCCXCIII	Fam., XI, 24	Рим, 6 июня 43 г.	457
DCCCXCIV	Fam., X, 23	Куларон, 6 июня 43 г.	458
DCCCXCV	Fam., X, 32	Кордуба, 8 июня 43 г.	460
DCCCXCVI	Brut., I, 10	Рим, начало (до 9-го) июня 43 г.	462
DCCCXCVII	Fam., XII, 8	Рим, вскоре после 8 июня 43 г.	465
DCCCXCVIII	Fam., XII, 30	Рим, после 8 июня 43 г.	465
DCCCXCIX	Fam., XI, 13a, §§ 4—5	Куларон, около 11 июня 43 г.	467
CM	Fam., XII, 13	Кипр, Кроммиуакрида, 13 июня 43 г.	468
CM I	Brut., I, 9	Рим, около 8 июня 43 г.	470
CM II	Fam., XI, 25	Рим, 18 июня 43 г.	471
CM III	Fam., XII, 9	Рим, середина июня 43 г.	472
CM IV	Fam., XI, 15	Рим, конец июня 43 г.	473
CM V	Fam., X, 22	Рим, конец июня 43 г.	473
CM VI	Fam., X, 26	Рим, конец июня 43 г.	474
CM VII	Brut., I, 13	Лагерь в Македонии, 1 июля 43 г.	475
CM VIII	Brut., I, 12	Рим, начало июля 43 г.	476
CM IX	Fam., XII, 10	Рим, начало июля 43 г.	478
CM X	Fam., X, 29	Рим, 6 июля 43 г.	479
CM XI	Fam., XI, 22	Рим, 6 июля 43 г.	480
CM XII	Brut., I, 14	Рим, 11 июля 43 г.	480
CM XIII	Brut., I, 15	Рим, между 11 и 27 июля 43 г.	482
CM XIV	Brut., I, 18	Рим, 27 июля 43 г.	487
CM XV	Fam., X, 24	Нарбонская Галлия, Куларон (?), 28 июля 43 г.	489
CM XVI	Fam., VII, 23	Рим, 61 г. (?)	495
CM XVII	Fam., XIII, 43	Рим, 58 г. (?)	497
CM XVIII	Fam., XIII, 44	Рим, 58 г. (?)	498
CM XIX	Fam., XIII, 45	Рим, 58 г. (?)	498
CM XX	Fam., XIII, 46	Рим, 58 г. (?)	499
CM XXI	Fam., VII, 26	Тускульская усадьба, 57 г. (?)	499
CM XXII	Fam., XIII, 74	Рим, 55 г. (?)	500
CM XXIII	Fam., V, 17	Место не известно, 52 г. (?)	501
CM XXIV	Fam., XIII, 47	Рим, 51 г. (?)	502
CM XXV	Fam., XIII, 48	Рим, 50—47 гг.	503
CM XXVI	Fam., XIII, 51	Рим, год не известен	503

		Стр.
CMXXVII	Fam., XIII, 49	Место и год не известны 504
CMXXVIII	Fam., XIII, 73	Место и год не известны 504
CMXXIX	Fam., XIII, 76	Рим, год не известен 505
CMXXX	Pseudo-Cicero ad Octavianum	Место не известно, между 19 августа и 7 декабря 43 г. 506

ФРАГМЕНТЫ ПИСЕМ

FRAGMENTA EPISTOLARUM

I.	Марку Титинию	511
II.	Корнелию Непоту	511
III.	Гаю Юлию Цезарю	512
IV.	Цицерону от Октавиана	513
V.	Гаю Юлию Цезарю Октавиану	514
VI.	Гаю Вибию Пансе	517
VII.	Авлу Гирцию	517
VIII.	Марку Юнию Бруту	518
IX.	Цицерону от Марка Юния Брута	520
X.	Марку Туллию Цицерону сыну	520
XI.	Гаю Лицинию Марку Кальву	521
XII.	Квинту Аксию	521
XIII.	Марку Порцию Катону	521
XIV.	Цереллии	522
XV.	Из неизвестных писем	522
XVI.	Марцеллу	522



ОБЩИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ

(Письма I—CCIV составляют I том, письма CCV—CCCCLXXIV — II том, письма CCCCLXXV—CMXXX и фрагменты — III том настоящего издания)

ПИСЬМА К АТТИКУ

EPISTULAE AD ATTICUM

Att., I, 1	X	Att., II, 2	XXVIII
Att., I, 2	XI	Att., II, 3	XXIX
Att., I, 3	VIII	Att., II, 4	XXXI
Att., I, 4	IX	Att., II, 5	XXXII
Att., I, 5	II	Att., II, 6	XXXIII
Att., I, 6	I	Att., II, 7	XXXIV
Att., I, 7	III	Att., II, 8	XXXV
Att., I, 8	IV	Att., II, 9	XXXVI
Att., I, 9	V	Att., II, 10	XXXVIII
Att., I, 10	VI	Att., II, 11	XXXIX
Att., I, 11	VII	Att., II, 12	XXXVII
Att., I, 12	XVII	Att., II, 13	XL
Att., I, 13	XIX	Att., II, 14	XLI
Att., I, 14	XX	Att., II, 15	XLII
Att., I, 15	XXI	Att., II, 16	XLIII
Att., I, 16	XXII	Att., II, 17	XLIV
Att., I, 17	XXXIII	Att., II, 18	XLV
Att., I, 18	XXIV	Att., II, 19	XLVI
Att., I, 19	XXV	Att., II, 20	XLVII
Att., I, 20	XXVI	Att., II, 21	XLVIII
		Att., II, 22	XLIX
Att., II, 1	XXVII	Att., II, 23	L

Att., II, 24	LI	Att., IV, 10	CXXIV
Att., II, 25	LII	Att., IV, 11	CXXV
		Att., IV, 12	CXV
Att., III, 1	LVI	Att., IV, 13	CXXVIII
Att., III, 2	LVIII	Att., IV, 14	CXXXVI
Att., III, 3	LVII	Att., IV, 15	CXLII
Att., III, 4	LX	Att., IV, 16	CXL
Att., III, 5	LIX	Att., IV, 17	CXCLVI
Att., III, 6	LXI	Att., IV, 18	CLII
Att., III, 7	LXII	Att., IV, 19	CLVI
Att., III, 8	LXIV		
Att., III, 9	LXV	Att., V, 1	CLXXXIII
Att., III, 10	LXVII	Att., V, 2	CLXXXIV
Att., III, 11	LXVIII	Att., V, 3	CLXXXV
Att., III, 12	LXIX	Att., V, 4	CLXXXVI
Att., III, 13	LXXI	Att., V, 5	CLXXXVII
Att., III, 14	LXX	Att., V, 6	CLXXXVIII
Att., III, 15	LXXIII	Att., V, 7	CLXXXIX
Att., III, 16	LXXIV	Att., V, 8	CXCIII
Att., III, 17	LXXV	Att., V, 9	CXCV
Att., III, 18	LXXVI	Att., V, 10	CXCVII
Att., III, 19	LXXVII	Att., V, 11	CXCIX
Att., III, 20	LXXVIII	Att., V, 12	CCI
Att., III, 21	LXXX	Att., V, 13	CCII
Att., III, 22	LXXXI	Att., V, 14	CCIII
Att., III, 23	LXXXIII	Att., V, 15	CCVI
Att., III, 24	LXXXV	Att., V, 16	CCVIII
Att., III, 25	LXXXVI	Att., V, 17	CCIX
Att., III, 26	LXXXVII	Att., V, 18	CCXVII
Att., III, 27	LXXXIX	Att., V, 19	CCXVIII
		Att., V, 20	CCXXVIII
		Att., V, 21	CCXLIX
Att., IV, 1	XC	Att., VI, 1	CCLI
Att., IV, 2	XCI	Att., VI, 2	CCLVII
Att., IV, 3	XCII	Att., VI, 3	CCLXV
Att., IV, 4	XCIX	Att., VI, 4	CCLXVII
Att., IV, 4a	CIX	Att., VI, 5	CCLXIX
Att., IV, 5	CX	Att., VI, 6	CCLXXVI
Att., IV, 6	CXIII	Att., VI, 7	CCLXXII
Att., IV, 7	CVII	Att., VI, 8	CCLXXX
Att., IV, 8	CXIV	Att., VI, 9	CCLXXXI
Att., IV, 8a	CXVII		
Att., IV, 9	CXXVI		

Att., VII, 1	CCLXXXIII	Att., VIII, 11b	СССХХVII Гнею Помпею
Att., VII, 2	ССХСII	Att., VIII, 11c	СССХХХIII От Гнея Помпея Цицерону
Att., VII, 3	ССХСIII	Att., VIII, 11d	СССХLII Гнею Помпею
Att., VII, 4	ССХСIV	Att., VIII, 12	СССХLIII
Att., VII, 5	ССХСV	Att., VIII, 12a	СССХХХI Гаю Клавдию Марцеллу и Луцию Лентулу Крузу от Гнея Помпея
Att., VII, 6	ССХСVI	Att., VIII, 12b	СССХХIV Луцию Домицию Агенбар- бу от Гнея Помпея
Att., VII, 7	ССХСVII	Att., VIII, 12c	СССХХVIII Луцию Домицию Агенбар- бу от Гнея Помпея
Att., VII, 8	ССХСVIII	Att., VIII, 12d	СССХХIX Луцию Домицию Агенбар- бу от Гнея Помпея
Att., VII, 9	ССХСIX	Att., VIII, 13	СССХLV
Att., VII, 10	СССII	Att., VIII, 14	СССХLVI
Att., VII, 11	СССIII	Att., VIII, 15	СССХLVII
Att., VII, 12	СССIV	Att., VIII, 16	СССХLVIII
Att., VII, 13	СССVI	Att., IX, 1	СССХLIX
Att., VII, 13a	СССVII	Att., IX, 2	CCCL
Att., VII, 14	СССIX	Att., IX, 2a	CCCLI
Att., VII, 15	СССX	Att., IX, 3	CCCLIII
Att., VII, 16	СССXI	Att., IX, 4	CCCLX
Att., VII, 17	СССXIV	Att., IX, 5	CCCLIV
Att., VII, 18	СССXV	Att., IX, 6	CCCLVI
Att., VII, 19	СССXVI	Att., IX, 6a	CCCLVII
Att., VII, 20	СССXVII		
Att., VII, 21	СССXVIII		
Att., VII, 22	СССXIX		
Att., VII, 23	СССXX		
Att., VII, 24	СССXXI		
Att., VII, 25	СССXXIII		
Att., VII, 26	СССXXV		
Att., VIII, 1	СССХХVI		
Att., VIII, 2	СССХХХ		
Att., VIII, 3	СССХХХII		
Att., VIII, 4	СССХХХV		
Att., VIII, 5	СССХХХVI		
Att., VIII, 6	СССХХХIV		
Att., VIII, 7	СССХХХVII		
Att., VIII, 8	СССХХХVIII		
Att., VIII, 9	СССХХХIX		
Att., VIII, 10	СССХL		
Att., VIII, 11	СССХLI		
Att., VIII, 11a	СССХХII		
	От Гнея Помпея Цицерону		От Гая Юлия Цезаря Цицерону

- Att., IX, 7 CCCLXI
 Att., IX, 7a CCCLV
 от Луция Корнелия Бальба и
 Гая Оппия Цицерону
- Att., IX, 7b CCCLIX
 От Луция Корнелия Бальба
 Цицерону
- Att., IX, 7c CCCLVIII Гаю
 Оппию и Луцию Корнелию
 Бальбу от Гая Юлия Цезаря
- Att., IX, 8 CCCLXII
 Att., IX, 9 CCCLXIII
 Att., IX, 10 CCCLXIV
 Att., IX, 11 CCCLXVI
 Att., IX, 11a CCCLXV
 Гаю Юлию Цезарю
- Att., IX, 12 CCCLXVII
 Att., IX, 13 CCCLXIX
 Att., IX, 13a CCCLXVIII
 От Луция Корнелия Бальба
 Цицерону
- Att., IX, 14 CCCLXX
 Att., IX, 15 CCCLXXI
 Att., IX, 16 CCCLXXII
 Att., IX, 17 CCCLXXIII
 Att., IX, 18 CCCLXXIV
 Att., IX, 19 CCCLXXV
- Att., X, 1 CCCLXXVI
 Att., X, 2 CCCLXXVII
 Att., X, 3 CCCLXXVIII
 Att., X, 3a CCCLXXIX
 Att., X, 4 CCCLXXX
 Att., X, 5 CCCLXXXII
 Att., X, 6 CCCLXXXIII
- Att., X, 7 CCCLXXXV
 Att., X, 8 CCCLXXXVIII
 Att., X, 8a CCCLXXXVIII
 От Марка Антония Цицерону
- Att., X, 8b CCCLXXXVIII
 От Гая Юлия Цезаря
 Цицерону
- Att., X, 9 CCCLXXXIX
 Att., X, 9a CCCLXXXI
 (Fam., XIII, 16)
 От Марка Целия Руфа
 Цицерону
- Att., X, 10 CCCXCI
 Att., X, 11 CCCXCII
 Att., X, 12 CCCXCIII
 Att., X, 12a CCCXCIV
 Att., X, 13 CCCXCV
 Att., X, 14 CCCXCVI
 Att., X, 15 CCCXCVII
 Att., X, 16 CCCXCVIII
 Att., X, 17 CCCXCIX
 Att., X, 18 CCCC
- Att., XI, 1 CCCCII
 Att., XI, 2 CCCCIV
 Att., XI, 3 CCCCVI
 Att., XI, 4 CCCCVII
 Att., XI, 4a CCCCVIII
 Att., XI, 5 CCCCX
 Att., XI, 6 CCCCXII
 Att., XI, 7 CCCCXVI
 Att., XI, 8 CCCCXVII
 Att., XI, 9 CCCCXVIII
 Att., XI, 10 CCCCXX
 Att., XI, 11 CCCCXXI
 Att., XI, 12 CCCCXXII
 Att., XI, 13 CCCCXXIII
 Att., XI, 14 CCCCXXIV
 Att., XI, 15 CCCCXXV

Att., XI, 16	CCCCXXVII	Att., XII, 22	DLXIII
Att., XI, 17	CCCCXXVIII	Att., XII, 23	DLXIV
Att., XI, 17a	CCCCXXIX	Att., XII, 24	DLXV
Att., XI, 18	CCCCXXXI	Att., XII, 25	DLXVI
Att., XI, 19	CCCCXXXVIII	Att., XII, 26	DLXVII
Att., XI, 20	CCCCXLII	Att., XII, 27	DLXVIII
Att., XI, 21	CCCCXLIV	Att., XII, 28	DLXIX
Att., XI, 22	CCCCXLV	Att., XII, 29	DLXX
Att., XI, 23	CCCCXXXV	Att., XII, 30	DLXXXII
Att., XI, 24	CCCCXXXIX	Att., XII, 31,	
Att., XI, 25	CCCCXXXIV	§§ 1—2	DLXXIV
		Att., XII, 31,	
		§ 3; 32	DLXXIII
Att., XII, 1	CCCCXCIX	Att., XII, 33	DLXXI
Att., XII, 2	CCCCLVII	Att., XII, 34;	
Att., XII, 3	CCCCLXV	35, § 1	DLXXV
Att., XII, 4	CCCCLXVII	Att., XII, 35,	
Att., XII, 5,		§ 2	DLXXXII
§§ 1—2	CCCCLXIX	Att., XII, 36	DLXXXIII
Att., XII, 5, § 2	DCXVII	Att., XII, 37,	
Att., XII, 5, § 3	DCXXVI	§§ 1—3	DLXXXIV
Att., XII, 5,		Att., XII, 37,	
§ 4	CCCCLXVI	§ 4	DLXXXV
Att., XII, 6,		Att., XII, 38,	
§§ 1—2	DI	§§ 1—2	DLXXXVI
Att., XII, 6,		Att., XII, 38,	
§§ 3—4	DII	§§ 3—4	DLXXXVII
Att., XII, 7	DIII	Att., XII, 39	DLXXXVIII
Att., XII, 8	DIV	Att., XII, 40	DLXXXIX
Att., XII, 9	DCLIII	Att., XII, 41	DXCIII
Att., XII, 10	DCLV	Att., XII, 42,	
Att., XII, 11	DV	§§ 1—3	DXCI
Att., XII, 12	DLXI	Att., XII, 42,	
Att., XII, 13	DL	§ 3; 43	DXCIV
Att., XII, 14	DLI	Att., XII, 44;	
Att., XII, 15	DLII	45, § 2	DXCV
Att., XII, 16	DLIII	Att., XII, 45,	
Att., XII, 17	DLV	§§ 2—3	DC
Att., XII, 18	DLIV	Att., XII, 46;	
Att., XII, 18a	DLVI	47, § 1	DXCVII
Att., XII, 19	DLVII	Att., XII, 47	DXCVIII
Att., XII, 20	DLVIII	Att., XII, 48	DXCIX
Att., XII, 21	DLXII		

Att., XII, 49	DCII	Att., XIII, 23	DCXLII
Att., XII, 50	DCI	Att., XIII, 24;	
Att., XII, 51	DCIII	25, § 1	DCXLIV
Att., XII, 52	DCIV	Att., XIII, 25,	
Att., XII, 53	DCV	§§ 2—3	DCXLVI
		Att., XIII, 26	DXCVI
Att., XIII, 1	DCVI	Att., XIII, 27	DCVIII
Att., XIII, 2,		Att., XIII, 28;	
§ 1	DCVII	29, § 1	DCIX
Att., XIII, 2,		Att., XIII, 29,	
§ 2	DCXI	§§ 2—3; 30, § 1	DCX
Att., XIII, 2,		Att., XIII, 30,	
§ 3	DCXV	§§ 2—3	DCXIII
Att., XIII, 3	DCXVI	Att., XIII, 31	DCXII
Att., XIII, 4	DCXIX	Att., XIII, 32	DCXIV
Att., XIII, 5	DCXX	Att., XIII, 33,	
Att., XIII, 6,		§§ 1—3	DCXXI
§§ 1—3	DLIX	Att., XIII, 33,	
Att., XIII, 6,		§§ 4—5	DCXLI
§ 4	DCXXII	Att., XIII, 34	DCLI
Att., XIII, 7,		Att., XIII, 35; 36	DCXLVII
§ 1	DCXXIV	Att., XIII, 37	DCLXI
Att., XIII, 7,		Att., XIII, 38	DCLXII
§ 2	DCXXV	Att., XIII, 39	DCLXIII
Att., XIII, 8	DCXXIII	Att., XIII, 40	DCLXIV
Att., XIII, 9	DCXXVIII	Att., XIII, 41	DCLXV
Att., XIII, 10	DCXXIX	Att., XIII, 42	DCLXXXIII
Att., XIII, 11	DCXXX	Att., XIII, 43	DCXLVIII
Att., XIII, 12	DCXXXI	Att., XIII, 44	DCL
Att., XIII, 13;		Att., XIII, 45	DCLXVI
14, § 1—2	DCXXXII	Att., XIII, 46	DCLXVII
Att., XIII, 14,		Att., XIII, 47a	DCLXVIII
§ 3; 15	DCXXXIII	Att., XIII, 47b	DCLVIII
Att., XIII, 16	DCXXXIV	Att., XIII, 48	DCLX
Att., XIII, 17; 18	DCXXXV	Att., XIII, 49	DCLXX
Att., XIII, 19	DCXXXVI	Att., XIII, 50	DCLXXI
Att., XIII, 20	DCXXXIX	Att., XIII, 51	DCLXXXIII
Att., XIII, 21,		Att., XIII, 52	DCLXXXII
§§ 1—3	DCLVI		
Att., XIII, 21,		Att., XIV, 1	DCCIV
§§ 4—7	DCXXXVII	Att., XIV, 2	DCCV
Att., XIII, 22	DCXL	Att., XIV, 3	DCCVI

Att., XIV, 4	DCCVII	Att., XV, 8	DCCXLIII
Att., XIV, 5	DCCVIII	Att., XV, 9	DCCXLIV
Att., XIV, 6	DCCIX	Att., XV, 10	DCCXLV
Att., XIV, 7	DCCX	Att., XV, 11	DCCXLVI
Att., XIV, 8	DCCXI	Att., XV, 12	DCCXLVII
Att., XIV, 9	DCCXIII	Att., XV, 13,	
Att., XIV, 10	DCCXIV	§§ 1—4	DCCXCIV
Att., XIV, 11	DCCXV	Att., XV, 13,	
Att., XIV, 12	DCCXVI	§ §5—7	DCCXCV
Att., XIV, 13	DCCXIX	Att., XV, 14	DCCLIX
Att., XIV, 13a	DCCXVII	Att., XV, 15	DCCXLIX
От Марка Антония Цицерону		Att., XV, 16	DCCXLVIII
Att., XIV, 13b	DCCXVIII	Att., XV, 16a	DCCXXXIV
Марку Антонию		Att., XV, 17	DCCL
Att., XIV, 14;		Att., XV, 18	DCCLI
15, § 1	DCCXX	Att., XV, 19	DCCLII
Att., XIV, 15,		Att., XV, 20	DCCLIII
§§ 2—4	DCCXXI	Att., XV, 21	DCCLV
Att., XIV, 16	DCCXXII	Att., XV, 22	DCCLVIII
Att., XIV, 17	DCCXXV	Att., XV, 23	DCCLVI
Att., XIV, 17a	DCCXXIII	Att., XV, 24	DCCLVII
(Фам., IX, 14)		Att., XV, 25	DCCLX
Публию Корнелию Дола-		Att., XV, 26	DCCLXIV
белле		Att., XV, 27	DCCLXV
Att., XIV, 18	DCCXXVII	Att., XV, 28	DCCLXVI
Att., XIV, 19	DCCXXVI	Att., XV, 29	DCCLXVIII
Att., XIV, 20	DCCXXVIII	Att., XVI, 1	DCCLXIX
Att., XIV, 21	DCCXXIX	Att., XVI, 2	DCCLXXII
Att., XIV, 22	DCCXXX	Att., XVI, 3	DCCLXXVIII
Att., XV, 1	DCCXXXI	Att., XVI, 4	DCCLXXI
Att., XV, 1a	DCCXXXII	Att., XVI, 5	DCCLXX
Att., XV, 2	DCCXXXIII	Att., XVI, 6	DCCLXXX
Att., XV, 3	DCCXXXV	Att., XVI, 7	DCCLXXXIII
Att., XV, 4,		Att., XVI, 8	DCCXCVII
§§ 1—4	DCCXXXVI	Att., XVI, 9	DCCXCVIII
Att., XV, 4,		Att., XVI, 10	DCCCI
§ 5	DCCXXXVIII	Att., XVI, 11	DCCXCIX
Att., XV, 5	DCCXL	Att., XVI, 12	DCCC
Att., XV, 6	DCCXXXIX	Att., XVI, 13a	DCCCII
Att., XV, 7	DCCXLI	Att., XVI, 13b	DCCCIII
		Att., XVI, 13c	DCCCIV

Att., XVI, 14	DCCCXV	Att., XVI, 16d,	
Att., XVI, 15	DCCCXVIII	§ 14	DCCLXXV
Att., XVI, 16;		Гаю Купиеннию	
16a, §§ 1—7	DCCLXVII		
§§ 2—7			
(Луцию Мунацию Планку)			
Att., XVI, 16b,		Att., XVI, 16e	
§§ 8—9	DCCLXXIII	§§ 15—16	DCCLXXVI
Гаю Мунацию Планку (Лу-		Гаю Мунацию Планку	
цию Плоцию Планку)		(Луцию Плоцию Планку)	
Att., XVI, 16c,		Att., XVI, 16f,	
§§ 10—13	DCCLXXIV	§§ 17—18	DCCLXXVII
Гаю Атею Капитону		Гаю Атею Капитону	

ПИСЬМА К БРАТУ КВИНТУ

EPISTULAE AD QUINTUM FRATREM

Q. fr., I, 1	XXX	Q. fr., II, 10 (12)	CXXXII
Q. fr., I, 2	LIII	Q. fr., II, 11 (13)	CXXXIII
Q. fr., I, 3	LXVI	Q. fr., II, 12 (14)	CXXXVII
Q. fr., I, 4	LXXII	Q. fr., II, 13 (15a)	CXXXVIII
Q. fr., II, 1	XCIII	Q. fr., II, 14 (15b)	CXLI
Q. fr., II, 2	XCVIII	Q. fr., II, 15 (16)	CXLIV
Q. fr., II, 3	CII		
Q. fr., II, 4	CIV	Q. fr., III, 1	CXLV
Q. fr., II, 4a	CV	Q. fr., III, 2	CXLVII
Q. fr., II, 5	CVI	Q. fr., III, 3	CXLIX
Q. fr., II, 6 (8)	CVIII	Q. fr., III, 4	CLI
Q. fr., II, 7 (9)	CXXII	Q. fr., III, 5 (5, 6, 7)	CLIII
Q. fr., II, 8 (10)	CXI	Q. fr., III, 6 (8)	CLIV
Q. fr., II, 9 (11)	CXXXI	Q. fr., III, 7 (9)	CLVII

КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ПО СОИСКАНИЮ

COMMENTARIOLUM PETITIONIS

Comm. pet.

XII

От Квинта Туллия Цицерона

ПИСЬМА К БЛИЗКИМ
EPISTULAE AD FAMILIARES

Fam., I, 1	XCIV	Публию Корнелию Лентулу Спинтереу
Fam., I, 2	XCV	Ему же
Fam., I, 3	XCVI	Ему же
Fam., I, 4	XCVII	Ему же
Fam., I, 5	C	Ему же
Fam., I, 5a	CI	Ему же
Fam., I, 6	CII	Ему же
Fam., I, 7	CXVI	Ему же
Fam., I, 8	CXXIII	Ему же
Fam., I, 9	CLIX	Ему же
Fam., I, 10	CLX	Луцию Валерию
Fam., II, 1	CLXIV	Гаю Скрибонию Курцию (сыну)
Fam., II, 2	CLXV	Ему же
Fam., II, 3	CLXVI	Ему же
Fam., II, 4	CLXXIII	Ему же
Fam., II, 5	CLXXIV	Ему же
Fam., II, 6	CLXXV	Ему же
Fam., II, 7	CCXXVII	Ему же
Fam., II, 8	CC	Марку Целию Руфу
Fam., II, 9	CCXXIV	Ему же
Fam., II, 10	CCXXV	Ему же
Fam., II, 11	CCLIV	Ему же
Fam., II, 12	CCLXIV	Ему же
Fam., II, 13	CCLVIII	Ему же
Fam., II, 14	CCXLIV	Ему же
Fam., II, 15	CCLXXIV	Ему же
Fam., II, 16	CCCXC	Ему же
Fam., II, 17	CCLXXI	Гнею Канинию Саллюстию
Fam., II, 18	CCLIX	Квинту Минудию Ферму
Fam., II, 19	CCLXIII	Гаю Целию Кальду
Fam., III, 1	CLXXVIII	Аппию Клавдию Пульхру
Fam., III, 2	CLXXXII	Ему же
Fam., III, 3	CXC	Ему же
Fam., III, 4	CXCIV	Ему же
Fam., III, 5	CCIV	Ему же
Fam., III, 6	CCX	Ему же
Fam., III, 7	CCXLIII	Ему же

Fam., III, 8	CCXXI	Аппию Клавдию Пульхру
Fam., III, 9	CCXLVIII	Ему же
Fam., III, 10	CCLXII	Ему же
Fam., III, 11	CCLXVI	Ему же
Fam., III, 12	CCLXXXIII	Ему же
Fam., III, 13	CCLXXXVIII	Ему же
Fam., IV, 1	CCCLXXXV	Сервию Сульпицию Руфу
Fam., IV, 2	CCCLXXXVI	Ему же
Fam., IV, 3	CCCCLXXX	Ему же
Fam., IV, 4	CCCCXCII	Ему же
Fam., IV, 5	DLX	От Сервия Сульпиция Руфа
Fam., IV, 6	DLXXIX	Сервию Сульпицию Руфу
Fam., IV, 7	CCCCLXXXVII	Марку Клавдию Марцеллу
Fam., IV, 8	CCCCLXXXVI	Ему же
Fam., IV, 9	CCCCLXXXVIII	Ему же
Fam., IV, 10	DXL	Ему же
Fam., IV, 11	CCCCXCIII	От Марка Клавдия Марцелла
Fam., IV, 12	DCXVIII	От Сервия Сульпиция Руфа
Fam., IV, 13	CCCCLXXXVIII	Публию Нигидию Фигулу
Fam., IV, 14	DXXXIX	Гнею Планцию
Fam., IV, 15	CCCCLXXXV	Ему же
Fam., V, 1	XIII	От Квинта Цецилия Метелла Целера
Fam., V, 2	XIV	Квинту Цецилию Метеллу Целеру
Fam., V, 3	CXVIII	Квинту Цецилию Метеллу Непоту
Fam., V, 4	LXXXVIII	От Квинта Цецилия Метелла Непота
Fam., V, 5	XVIII	Гаю Антонию
Fam., V, 6	XVI	Публию Сестию
Fam., V, 7	XV	Гнею Помпею
Fam., V, 8	CXXX	Марку Лидинию Крассу
Fam., V, 9	DCXLIII	От Публия Ватиния
Fam., V, 10a	DCXCVIII	От него же
Fam., V, 10b	DCLXXX	От него же
Fam., V, 11	DCLXXXVIII	Публию Ватинию
Fam., V, 12	CXII	Луцию Лукцею
Fam., V, 13	DLXXVI	Ему же
Fam., V, 14	DXC	От Луция Лукцея
Fam., V, 15	DXCII	Луцию Лукцею
Fam., V, 16	DXXIX	Титу Тицию
Fam., V, 17	CMXXIII	Публию Ситтею
Fam., V, 18	CLXXIX	Титу Фадию Галлу

Fam., V, 19	CCCLXXXVII	Луцию Месцинию Руфу
Fam., V, 20	CCCI	Ему же
Fam., V, 21	CCCCLVI	Ему же
Fam., VI, 1	DXLII	Авлу Манилю Торквату
Fam., VI, 2	DLXXX	Ему же
Fam., VI, 3	DXLIII	Ему же
Fam., VI, 4	DXLIV	Ему же
Fam., VI, 5	DXXXVII	Авлу Цецине
Fam., VI, 6	CCCCXCI	Ему же
Fam., VI, 7	DXXXII	От Авла Цецины
Fam., VI, 8	DXXXVII	Авлу Цецине
Fam., VI, 9	DXXXVIII	Фурфанию
Fam., VI, 10, §§ 1—3	CCCCLXXXIV	Требиану
Fam., VI, 10, §§ 4—6	CCCCLXXXIII	Ему же
Fam., VI, 11	DCXXVII	Ему же
Fam., VI, 12	CCCCLXXXIX	Титу Ампию Бальбу
Fam., VI, 13	CCCCLXXIX	Квинту Лигарию
Fam., VI, 14	CCCCXC	Ему же
Fam., VI, 15	DCCI	Луцию Минуцию Басилу
Fam., VI, 16	DCCIII	От Авла Помпея Вифинского
Fam., VI, 17	DCCXII	Авлу Помпею Вифинскому
Fam., VI, 18	DXXXVIII	Квинту Лепте
Fam., VI, 19	DCLII	Ему же
Fam., VI, 20	DCXLIX	Гаю Торанию
Fam., VI, 21	DLXXVIII	Ему же
Fam., VI, 22	CCCCLXIII	Гнею Домицию Агенобарбу
Fam., VII, 1	CXXVII	Марку Марию
Fam., VII, 2	CLXXXI	Ему же
Fam., VII, 3	CCCCLXII	Ему же
Fam., VII, 4	CCCCXCVII	Ему же
Fam., VII, 5	CXXXIV	Гаю Юлию Цезарю
Fam., VII, 6	CXXXV	Гаю Требадию Тесте
Fam., VII, 7	CXXXIX	Ему же
Fam., VII, 8	CXLIII	Ему же
Fam., VII, 9	CXLVIII	Ему же
Fam., VII, 10	CLVIII	Ему же
Fam., VII, 11	CLXI	Ему же
Fam., VII, 12	CLXII	Ему же

Fam., VII, 13	CLXIII	Гаю Требацию Тесте
Fam., VII, 14	CLXXVII	Ему же
Fam., VII, 15	CLXXXVI	Ему же
Fam., VII, 16	CLV	Ему же
Fam., VII, 17	CL	Ему же
Fam., VII, 18	CLXVII	Ему же
Fam., VII, 19	DCCLXXXI	Ему же
Fam., VII, 20	DCCLXXXIX	Ему же
Fam., VII, 21	DCCLXI	Ему же
Fam., VII, 22	DCCLXII	Ему же
Fam., VII, 23	CMXVI	Марку Фадию Галлу
Fam., VII, 24	DCLXIX	Ему же
Fam., VII, 25	DCLXXII	Ему же
Fam., VII, 26	CMXXI	Ему же
Fam., VII, 27	CCCCLXXIV	Ему же
Fam., VII, 28	CCCCLXXV	Манию Курию
Fam., VII, 29	DCLXXIX	От Мания Курия
Fam., VII, 30	DCXCVI	Манию Курию
Fam., VII, 31	DCXCIX	Ему же
Fam., VII, 32	CCXXIX	Публию Волумнию Евтрапелу
Fam., VII, 33	CCCCLXXI	Ему же
Fam., VIII, 1	CXCI	От Марка Целия Руфа
Fam., VIII, 2	CXCII	От него же
Fam., VIII, 3	CXCVI	От него же
Fam., VIII, 4	CCV	От него же
Fam., VIII, 5	CCVII	От него же
Fam., VIII, 6	CCXLI	От него же
Fam., VIII, 7	CCXLII	От него же
Fam., VIII, 8	CCXXII	От него же
Fam., VIII, 9	CCXII	От него же
Fam., VIII, 10	CCXXVI	От него же
Fam., VIII, 11	CCLV	От него же
Fam., VIII, 12	CCLXXIX	От него же
Fam., VIII, 13	CCLXVIII	От него же
Fam., VIII, 14	CCLXXV	От него же
Fam., VIII, 15	CCCLII	От него же
Fam., VIII, 16		
(Att., X, 9a)	CCCLXXXI	От него же
Fam., VIII, 17	CCCCIII	От него же
Fam., IX, 1	CCCCLIV	Марку Теренцию Варрону

Fam., IX, 2	CCCCLIX	Марку Теренцию Варрону
Fam., IX, 3	CCCCLVIII	Ему же
Fam., IX, 4	CCCCLXIV	Ему же
Fam., IX, 5	CCCCLX	Ему же
Fam., IX, 6	CCCCLXVIII	Ему же
Fam., IX, 7	CCCCLXI	Ему же
Fam., IX, 8	DCXLV	Ему же
Fam., IX, 9	CCCCV	От Публия Корнелия Долабеллы
Fam., IX, 10	DXXXV	Публию Корнелию Долабелле
Fam., IX, 11	DLXXXI	Ему же
Fam., IX, 12	DCLXXXI	Ему же
Fam., IX, 13	DXLVI	Ему же
Fam., IX, 14		
(Att., XIV, 17a)	DCCXXIII	Ему же
Fam., IX, 15	CCCCXCIV	Луцию Папирию Пету
Fam., IX, 16	CCCCLXX	Ему же
Fam., IX, 17	CCCCLXXVII	Ему же
Fam., IX, 18	CCCCLXXII	Ему же
Fam., IX, 19	CCCCLXXVI	Ему же
Fam., IX, 20	CCCCLXXIII	Ему же
Fam., IX, 21	CCCCXCVI	Ему же
Fam., IX, 22	DCXXXVIII	Ему же
Fam., IX, 23	CCCCXCVIII	Ему же
Fam., IX, 24	DCCCXX	Ему же
Fam., IX, 25	CCXLV	Ему же
Fam., IX, 26	D	Ему же
Fam., X, 1	DCCLXXXVII	Луцию Мунацию Планку
Fam., X, 2	DCCLXXXVIII	Ему же
Fam., X, 3	DCCLXXXIX	Ему же
Fam., X, 4	DCCCVII	От Луция Мунация Планка
Fam., X, 5	DCCCXI	Луцию Мунацию Планку
Fam., X, 6	DCCCXXVI	Ему же
Fam., X, 7	DCCCXXXIII	От Луция Мунация Планка
Fam., X, 8	DCCCXXXII	От Луция Мунация Планка <small>должностным лицам и сенату</small>
Fam., X, 9	DCCCXLV	От Луция Мунация Планка
Fam., X, 10	DCCCXXXIV	Луцию Мунацию Планку
Fam., X, 11	DCCCXLVIII	От Луция Мунация Планка
Fam., X, 12	DCCCXXXVIII	Луцию Мунацию Планку
Fam., X, 13	DCCCLVIII	Ему же
Fam., X, 14	DCCCLIII	Ему же

Fam., X, 15	DCCCLX	От Луция Мунация Планка
Fam., X, 16	DCCCLXXX	Луцию Мунацию Планку
Fam., X, 17	DCCCLXXI	От Луция Мунация Планка
Fam., X, 18	DCCCLXVII	От него же
Fam., X, 19	DCCCLXXIX	Луцию Мунацию Планку
Fam., X, 20	DCCCLXXXIII	Ему же
Fam., X, 21	DCCCLXI	От Луция Мунация Планка
Fam., X, 22	CMV	Луцию Мунацию Планку
Fam., X, 23	DCCCXCIV	От Луция Мунация Планка
Fam., X, 24	CMXV	От него же
Fam., X, 25	DCCCLXXVIII	Гаю Фурнию
Fam., X, 26	CMVI	Ему же
Fam., X, 27	DCCCXXVII	Марку Эмилию Лепиду
Fam., X, 28	DCCCXIX	Гаю Требонию
Fam., X, 29	CMX	Аппию Клавдию Пульхру
Fam., X, 30	DCCCXLII	От Сервия Сульпиция Гальбы
Fam., X, 31	DCCCXXIV	От Гая Асиния Поллиона
Fam., X, 32	DCCCXCV	От него же
Fam., X, 33	DCCCLXXXVI	От него же
Fam., X, 34,		
§§ 1—2	DCCCLXVI	От Марка Эмилия Лепида
Fam., X, 34,		
§§ 3—4	DCCCLXXV	От него же
Fam., X, 35	DCCCLXXXIV	От Марка Эмилия Лепида должностным лицам и сенату
Fam., XI, 1	DCCII	От Децима Юния Брута Альбина Марку Юнию Бруту и Гаю Кассию Лонгину
Fam., XI, 2	DCCXLII	От Марка Юния Брута и Гая Кассия Лонгина Марку Антонию
Fam., XI, 3	DCCLXXXII	То же
Fam., XI, 4	DCCCXVI	От Децима Юния Брута Альбина
Fam., XI, 5	DCCCX	Дециму Юнию Бруту Альбину
Fam., XI, 6	DCCCXIII	Ему же
Fam., XI, 7	DCCCXII	Ему же
Fam., XI, 8	DCCCXVI	Ему же
Fam., XI, 9	DCCCXLVII	От Децима Юния Брута Альбина
Fam., XI, 10	DCCCLIV	От него же
Fam., XI, 11	DCCCLV	От него же

Fam., XI, 12	DCCCLXII	Дециму Юнию Бруту Альбину
Fam., XI, 13a,		
§§ 1—4	DCCCLIX	От Децима Юния Брута Альбина
Fam., XI, 13a,		
§§ 4—5	DCCCXCIX	От Децима Юния Брута Альбина и Луция Мунация Планка должностным лицам и сенату
Fam., XI, 13b	DCCCXLIX	От Децима Юния Брута Альбина
Fam., XI, 14	DCCCLXXXV	Дециму Юнию Бруту Альбину
Fam., XI, 15	CMIV	Ему же
Fam., XI, 16	DCCCLXXXVIII	Ему же
Fam., XI, 17	DCCCLXXXIX	Ему же
Fam., XI, 18	DCCCLXX	Ему же
Fam., XI, 19	DCCCLXXIV	От Децима Юния Брута Альбина
Fam., XI, 20	DCCCLXXVI	От него же
Fam., XI, 21	DCCCXCII	Дециму Юнию Бруту Альбину
Fam., XI, 22	CMXI	Ему же
Fam., XI, 23	DCCCLXXVII	От Децима Юния Брута Альбина
Fam., XI, 24	DCCCXCIII	Дециму Юнию Бруту Альбину
Fam., XI, 25	CMII	Ему же
Fam., XI, 26	DCCCXCI	От Децима Юния Брута Альбина
Fam., XI, 27	DCCLXXXIV	Гаю Мацию
Fam., XI, 28	DCCLXXXV	От Гая Мация Цицерону
Fam., XI, 29	DCCLXIII	Гаю Оптию
Fam., XII, 1	DCCXXIV	Гаю Кассию Лонгину
Fam., XII, 2	DCCXC	Ему же
Fam., XII, 3	DCCXCII	Ему же
Fam., XII, 4	DCCCXVIII	Ему же
Fam., XII, 5	DCCCXXI	Ему же
Fam., XII, 6	DCCCXXXV	Ему же
Fam., XII, 7	DCCCXXII	Ему же
Fam., XII, 8	DCCCXCVII	Ему же
Fam., XII, 9	CMIII	Ему же
Fam., XII, 10	CMIX	Ему же
Fam., XII, 11	DCCCXXIII	От Гая Кассия Лонгина
Fam., XII, 12	DCCCLVI	От него же
Fam., XII, 13	CM	От Гая Кассия Пармского
Fam., XII, 14	DCCCLXXXII	От Публия Корнелия Лентула Спинтера
Fam., XII, 15,		
§§ 1—6	DCCCLXXXI	От Публия Корнелия Лентула Спинтера должностным лицам и сенату

Fam., XII, 15, § 7	DCCCXC	От Публия Корнелия Лентула Спинтера должностным лицам и сенату
Fam., XII, 16	DCCXXXVII	От Гая Требония
Fam., XII, 17	CCCCLXXXII	Квинту Корнифицию
Fam., XII, 18	DXXXIII	Ему же
Fam., XII, 19	DXXXIV	Ему же
Fam., XII, 20	CCCCLIII	Ему же
Fam., XII, 21	DCC	Ему же
Fam., XII, 22	DCCCXIV	Ему же
Fam., XII, 23	DCCXCIII	Ему же
Fam., XII, 24	DCCCXVII	Ему же
Fam., XII, 25, §§ 1—5	DCCCXXV	Ему же
Fam., XII, 25, §§ 6—7	DCCCLI	Ему же
Fam., XII, 26	DCCCXXIX	Ему же
Fam., XII, 27	DCCCXXX	Ему же
Fam., XII, 28	DCCCXXVIII	Ему же
Fam., XII, 29	DCCCXXXI	Ему же
Fam., XII, 30	DCCCXCVIII	Ему же
Fam., XIII, 1	CXCVIII	Гаю Мемнию Гемеллу
Fam., XIII, 2	CCLX	Ему же
Fam., XIII, 3	CCLXI	Ему же
Fam., XIII, 4	DCLXXIV	Квинту Валерию Орке
Fam., XIII, 5	DCLXXV	Ему же
Fam., XIII, 6	CXIX	Ему же
Fam., XIII, 6a	CXX	Ему же
Fam., XIII, 7	DCLXXVI	Гаю Клувию
Fam., XIII, 8	DCLXXVII	Марку Рутилию
Fam., XIII, 9	CCXXXVII	Публию Фурию Крассипеду
Fam., XIII, 10	CCCXLVIII	Марку Юнию Бруту
Fam., XIII, 11	CCCXLIX	Ему же
Fam., XIII, 12	CCCCL	Ему же
Fam., XIII, 13	CCCCLI	Ему же
Fam., XIII, 14	CCCCLII	Ему же
Fam., XIII, 15	DLXXVII	Гаю Юлию Цезарю
Fam., XIII, 16	DXLVII	Ему же
Fam., XIII, 17	DXI	Сервию Сульпицию Руфу
Fam., XIII, 18	DXII	Ему же
Fam., XIII, 19	DXIII	Ему же
Fam., XIII, 20	DXIV	Ему же

Fam., XIII, 21	DXV	Сервию Сульпицию Руфу
Fam., XIII, 22	DXVI	Ему же
Fam., XIII, 23	DXVII	Ему же
Fam., XIII, 24	DXVIII	Ему же
Fam., XIII, 25	DXIX	Ему же
Fam., XIII, 26	DXX	Ему же
Fam., XIII, 27	DXXI	Ему же
Fam., XIII, 28a	DXXII	Ему же
Fam., XIII, 28b	DXXIII	Ему же
Fam., XIII, 29	CCCCLV	Луцию Мунацию Планку
Fam., XIII, 30	DCLXXXIV	Манию Ацилию Глабриону
Fam., XIII, 31	DCLXXXV	Ему же
Fam., XIII, 32	DCLXXXVI	Ему же
Fam., XIII, 33	DCLXXXVII	Ему же
Fam., XIII, 34	DCLXXXVIII	Ему же
Fam., XIII, 35	DCLXXXIX	Ему же
Fam., XIII, 36	DCXC	Ему же
Fam., XIII, 37	DCXCI	Ему же
Fam., XIII, 38	DCXCII	Ему же
Fam., XIII, 39	DCXCIII	Ему же
Fam., XIII, 40	CXXIX	Квинту Анхарию
Fam., XIII, 41	LV	Луцию Куллеолу
Fam., XIII, 42	LIV	Ему же
Fam., XIII, 43	CMXVII	Квинтию Галлу
Fam., XIII, 44	CMXVIII	Ему же
Fam., XIII, 45	CMXIX	Апулею
Fam., XIII, 46	CMXX	Ему же
Fam., XIII, 47	CMXXIV	Публию Силию Нерве
Fam., XIII, 48	CMXXV	Гаю Секстилию Руфу
Fam., XIII, 49	CMXXVII	Манию Курию
Fam., XIII, 50	DCXCVII	Манию Ацилию Глабриону
Fam., XIII, 51	CMXXVI	Публию Цесию
Fam., XIII, 52	DXXVI	Квинту Марцию Рексу
Fam., XIII, 53	CCXXX	Квинту Минуцию Ферму
Fam., XIII, 54	CCLII	Ему же
Fam., XIII, 55	CCXXXI	Ему же
Fam., XIII, 56	CCXXXII	Ему же
Fam., XIII, 57	CCLIII	Ему же
Fam., XIII, 58	CCXLVI	Гаю Тицию Руфу
Fam., XIII, 59	CCXLVII	Гаю Курцию Педуцеану
Fam., XIII, 60	CXXI	Гаю Мунацию
Fam., XIII, 61	CCXXXIII	Публию Силию Нерве

Fam., XIII, 62	CCXXXIV	Публию Силию Нерве
Fam., XIII, 63	CCL	Ему же
Fam., XIII, 64	CCXXXV	Ему же
Fam., XIII, 65	CCXXXVI	Ему же
Fam., XIII, 66	DXLVIII	Публию Сервилию Исаврийскому
Fam., XIII, 67	DVI	Ему же
Fam., XIII, 68	CCCCLXXXI	Ему же
Fam., XIII, 69	DVII	Ему же
Fam., XIII, 70	DVIII	Ему же
Fam., XIII, 71	DIX	Ему же
Fam., XIII, 72	DX	Ему же
Fam., XIII, 73	CMXXVIII	Квинту Марцию Филиппу
Fam., XIII, 74	CMXXII	Ему же
Fam., XIII, 75	CLXXX	Титу Тицию
Fam., XIII, 76	CMXXIX	Кваттуорвирам и декурионам
Fam., XIII, 77	CCCCXCV	Публию Сульпицию Руфу
Fam., XIII, 78	DXXIV	Авлу Аллену
Fam., XIII, 79	DXXV	Ему же
Fam., XIV, 1	LXXXII	Теренции и детям
Fam., XIV, 2	LXXXIX	Им же
Fam., XIV, 3	LXXXIV	Им же
Fam., XIV, 4	LXIII	Им же
Fam., XIV, 5	CCLXXXII	Теренции
Fam., XIV, 6	CCCCIX	Теренции и Туллии
Fam., XIV, 7	CCCCI	Им же
Fam., XIV, 8	CCCCXXVI	Теренции
Fam., XIV, 9	CCCCXV	Ей же
Fam., XIV, 10	CCCCXXVI	Ей же
Fam., XIV, 11	CCCCXXX	Ей же
Fam., XIV, 12	CCCCXI	Ей же
Fam., XIV, 13	CCCCXXXVII	Ей же
Fam., XIV, 14	CCCVIII	Теренции и Туллии
Fam., XIV, 15	CCCCXXXII	Теренции
Fam., XIV, 16	CCCCXIX	Ей же
Fam., XIV, 17	CCCCXIV	Ей же
Fam., XIV, 18	CCCV	Теренции и Туллии
Fam., XIV, 19	CCCCXIII	Теренции
Fam., XIV, 20	CCCCXLVII	Ей же
Fam., XIV, 21	CCCCXXXIII	Ей же
Fam., XIV, 22	CCCCXVI	Ей же

Fam., XIV, 23	CCCCXLI	Теренции
Fam., XIV, 24	CCCCXL	Ей же
Fam., XV, 1	CCXIX	Должностным лицам и сенату
Fam., XV, 2	CCXX	То же
Fam., XV, 3	CCXI	Марку Порцию Катону
Fam., XV, 4	CCXXXVIII	Ему же
Fam., XV, 5	CCLVI	От Марка Порция Катона
Fam., XV, 6	CCLXXVII	Марку Порцию Катону
Fam., XV, 7	CCXIII	Гаю Клавдию Марцеллу
Fam., XV, 8	CCXIV	Ему же
Fam., XV, 9	CCXV	Марку Клавдию Марцеллу
Fam., XV, 10	CCXXXIX	Гаю Клавдию Марцеллу
Fam., XV, 11	CCLXX	Ему же
Fam., XV, 12	CCXVI	Луцию Эмилию Павлу
Fam., XV, 13	CCXL	Ему же
Fam., XV, 14	CCXXIII	Гаю Кассию Лонгину
Fam., XV, 15	CCCCXLIII	Ему же
Fam., XV, 16	DXXXVI	Ему же
Fam., XV, 17	DXLI	Ему же
Fam., XV, 18	DXXX	Ему же
Fam., XV, 19	DXLV	От Гая Кассия Лонгина
Fam., XV, 20	DXLIX	Гаю Требонию
Fam., XV, 21	DXXXI	Ему же
Fam., XVI, 1	CCLXXXIV	Тирону
Fam., XVI, 2	CCLXXXV	Ему же
Fam., XVI, 3	CCLXXXVI	Ему же
Fam., XVI, 4	CCLXXXVII	Ему же
Fam., XVI, 5	CCLXXXVIII	Ему же
Fam., XVI, 6	CCLXXXIX	Ему же
Fam., XVI, 7	CCXC	Ему же
Fam., XVI, 8	CCCXIII	От Квинта Туллия Цицерона Тирону
Fam., XVI, 9	CCXCI	Тирону
Fam., XVI, 10	CLXXI	Ему же
Fam., XVI, 11	CCC	Ему же
Fam., XVI, 12	CCCXII	Ему же
Fam., XVI, 13	CLXVIII	Ему же
Fam., XVI, 14	CLXIX	Ему же
Fam., XVI, 15	CLXX	Ему же
Fam., XVI, 16	CLXXII	От Квинта Цицерона
Fam., XVI, 17	DCLVII	Тирону

Fam., XVI, 18	DCXCIV	Тирону
Fam., XVI, 19	DCLIX	Ему же
Fam., XVI, 20	DCXCV	Ему же
Fam., XVI, 21	DCCLXXXVI	От Марка Туллия Цицерона сына Тирону
Fam., XVI, 22	DCLIV	Ему же
Fam., XVI, 23	DCCLIV	Ему же
Fam., XVI, 24	DCCCVI	Ему же
Fam., XVI, 25	DCCXCI	От Марка Туллия Цицерона сына Тирону
Fam., XVI, 26	DCCCIX	От Квинта Туллия Цицерона Тирону
Fam., XVI, 27	DCCCXV	То же

ПИСЬМА К МАРКУ БРУТУ
EPISTULAE AD MARCUM BRUTUM

Brut., I, 1	DCCCLXXII	Марку Юнию Бруту
Brut., I, 2,		
§§ 1—3	DCCCLXXIII	Ему же
Brut., I, 2,		
§§ 3—6	DCCCXLIII	Ему же
Brut., I, 3,		
§§ 1—3	DCCCXLIV	Ему же
Brut., I, 3, § 4	DCCCXLVI	Ему же
Brut., I, 4,		
§§ 1—3	DCCCLVII	От Марка Юния Брута
Brut., I, 4,		
§§ 3—6	DCCCLXV	То же
Brut., I, 5	DCCCLII	Марку Юнию Бруту
Brut., I, 6	DCCCLXVIII	От Марка Юния Брута
Brut., I, 7	DCCCLXIX	То же
Brut., I, 8	DCCCLXXXVII	Марку Юнию Бруту
Brut., I, 9	СMI	Ему же
Brut., I, 10	DCCCXCVI	Марку Юнию Бруту
Brut., I, 11	DCCCL	От Марка Юния Брута
Brut., I, 12	СMVIII	Марку Юнию Бруту
Brut., I, 13	СMVII	От Марка Юния Брута
Brut., I, 14	СMXII	Марку Юнию Бруту
Brut., I, 15	СMXIII	Ему же
Brut., I, 16	DCCCLXIII	От Марка Юния Брута Цицерону
Brut., I, 17	DCCCLXIV	От Марка Юния Брута Титу Помпонию Аттику

Brut., I, 18	СМХІV	Марку Юнию Бруту
Brut., II, 1	DCCCXXXVI	Марку Юнию Бруту
Brut., II, 2	DCCCXXXIX	Ему же
Brut., II, 3		
(5, 3)	DCCCXXXVII	От Марка Юния Брута
Brut., II, 4		
(4, 6)	DCCCXL	Марку Юнию Бруту
Brut., II, 5	DCCCXLI	Ему же

ПИСЬМО К ОКТАВИАНУ

Pseudo-Cicero ad Octavianum СМXXX



УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН¹

В указатель введены все встречающиеся в тексте писем личные имена (включая мифологические), географические названия, названия исторических событий, литературных, философских и исторических произведений, законов, речей и т. п. Ссылки на письма и параграфы (первая цифра — письмо, вторая — параграф) даны не только на те, в которых прямо упомянуто данное имя или название, но и на те, где оно употреблено описательно, условно или содержится в скрытом виде. Произведения и цитаты из них, а также речи сосредоточены при имени автора и расположены в алфавитном порядке названий. Курсив повторяет курсив текста писем. Римские имена, состоящие из трех частей: имени собственного, родового и прозвища, включены в настоящий указатель под родовым именем (с отсылкой к нему из общего алфавита); имена, состоящие из двух частей: имени собственного и родового, даны в указателе под родовым именем.

- | | |
|--|--|
| Абдера 146 — 3, 297-4. | Авий 617-2, 619-2. |
| Авианий Гаммоний, Гай 515-2, 521-2,
521-3 («Они благодарные люди»). | Аврелиан 140-4. |
| Авианий — см. Эмилий Авианий. | Аврелий 713-3. |
| Авианий Филоксен, Гай 689-1. | Аврелий Котта, Гай 12-47, 558-2,
636-3, 636-4. |
| Авианий Флакк, Гай 180-1, 180-2,
525, 689-1. | Аврелий Котта, сын Гая Котты 558-2. |
| Авианий Флакк, Гай, сын 525. | Аврелий Котта, Луций 129, 562-1,
650-1, 650-3, 790-3. |
| Авианий Флакк, Марк 525. | Аврелий Котта, Гай, сын Луция
Котты 129. |
| Авианий Эвандр, Гай 916-1, 916-2,
916-3. | Аврелий Котта, Луций, сын Луция
Котты 129. |
| Авиан Эвандр, Гай, скульптор 260-1. | |

¹ Составил Н. Г. Розенблюм.

- Аврелий Котта, Луций, народный трибун 58 г. до н. э. 83-1 («восемь народных трибунов»), 83-2 («прежние народные трибуны»), 83-3 («восемь народных трибунов»), 83-4 («те народные трибуны»).
- Аврелий Котта, Луций, владделец участка 564-3, 568-1.
- Аврелий Котта, Марк 563-2.
- Аврелий, управитель Монтана 806-1, 808-5.
- Аврелия, дочь Орестиллы 242-2.
- Аврелия (имя) 638-4.
- Аврелия Котты закон о подкупе избирателей 66-8 (?).
- Аврелия Котты закон 70 г. до н. э. о составе суда 66-8 (?).
- Авроний, род 19-6.
- Авроний Пет, Публий 58, 62-1.
- Агала — см. Сервилий Структ Агала.
- Агамемнон, царь 24-3, 723-2.
- Агамемнон, раб 668-1.
- Агенобарб — см. Домиций Агенобарб.
- Агесилай, царь 53-7, 112-7.
- Агусий 435-2.
- Агусий, Тит 509.
- Адиаториг, тетрарх Галатии 264-2.
- Адриатическое (Верхнее) море («море») 328-1, 342-1, 343-3, 348-1, 349-3, 353-1, 354-1, 356-3, 363-1, 375-3, 380-10, 385-1 («Адриево море»), 388-5, 425-3, 797-2.
- Азия, провинция («провинция») 15, 21-1, 22-14, 23-9, 30, 30-1 («отъезд»), 30-3 («один лишний год»), 30-6, 30-7, 30-8, 30-9, 30-10, 30-13, 30-15, 30-17, 30-19, 30-20, 30-22, 30-24, 30-25, 30-26, 30-29, 30-30, 30-31, 30-34, 30-37 («приезжающие оттуда»), 30-40 («твое правление»), 30-41, 30-42, 30-43, 30-45, 30-46 («пребывание у вла- сти»), 43-4, 53, 53-6, 53-8 («отъезд»), 53-14, 61, 65-1, 70-2, 77-1, 140-9, 142, 142-2, 146, 146-1, 152, 164, 165, 166, 173, 174, 175, 175-1, 203-2, 209-5, 219-4 («эти провинции»), 219-5, 230, 231, 231-2, 232, 232-1 («твоя провинция»), 238-4, 248-1, 249-7, 249-8, 252, 253, 259, 266-3, 271-1, 274-4, 293-7, 351-3, 402-2, 404-3, 412-7, 420-1, 424-1, 425-1, 427-1, 427-2, 443, 443-2, 444-2, 481, 481-1, 481-2, 506, 507, 507-1, 508, 509, 510, 510-1, 527-2, 530, 532-5, 536, 548, 548-2 («твоя провинция»), 560-4, 714-1, 715-2 («утром выезжает»), 737-2, 744-1, 746-1, 746-2, 747-1, 753-3 («Брут... благоразумно»), 814-2 («Среди далеких племен»), 819, 822-3, 837-1, 837-5, 840-3, 852-3, 856-1, 873-1, 881-1, 881-2, 881-4, 881-5 («моя провинция»), 881-6, 882-1, 882-4, 882-5, 890, 900-3, 903-1, 918, 919, 920, 922, 928.
- Акаст 169-2, 171-2, 281-1, 282-1, 283-1, 288-2.
- Аквила — см. Понций Аквила.
- Аквиллий Галл, Гай 10-1, 115.
- Аквиллий, Маний, консул 129 г. до н. э. 153-1.
- Аквиллия 719-5, 725-3.
- Аквин 183-3, 183-4, 801-1, 802, 802-2, 806-2, 820-1.
- Акка Ларенция 913-8.
- Акрокоринф — см. Коринф.
- Акснан, Марк 867-1.
- Аксий, Квинт 73-3, 142-5, 249-1, 392-2, 395-2, 397-4, 499-2, Фр. XII.
- Аксий, сын Квинта Аксия 392-2 («сын»)

- Акутилий 2-4, 4-1, 9-1.
Акуций, Квинт 147-3.
Акций 470-4, 470-6, 470-7, 770-1, 772-3.
— «Брут» 770-1.
— «Клитемнестра» 638-1 («Двух на ложе пустит») (?).
— «Пелоп» 475-1 (цит.: «Где Пелопа сынов...»), 696-1 (то же), 716-2 (то же), 746-3 (то же).
— «Герей» 770-1, 772-3.
— «Филоктет» 471-1 (цит.: «Стрелы в пернатых летят, не в доспехах врага поражают»).
— «Эврисак» 500-2 (цит.: «Перед кем склонялись греки и чей взгляд они ловили») (?).
— «Эномай» 470-4, 470-6 (часть стиха «как поток о скалу»), 470-7.
Акций, город 195, 195-1, 289, 289-2, 291-1, 292-3.
Акций, ростовщик 17-1.
Алабанда, алабандийцы 232-2, 235-1.
Аледий 467-2, 564-1, 565-1, 568-2, 569-3.
Александр из Эфеса 49-7.
— Географическая поэма в трех книгах («Европа», «Азия», «Ливия») 47-6 («Я получил книги»), 49-7 («книги Александра»).
— «История» 47-6 («Я получил книги»), 49-7 («книги Александра»).
Александр Македонский 112-7, 225-3, 228-3, 589-2, 609-2, 609-3 («ученик Аристотеля»).
Александр 611-2.
Александрийская война 547-2.
Александрия, александрийский 32-1, 97-2, 102-2, 116-4, 150-1, 363-2, 412-7, 423-1, 425-1, 425-2, 427-1, 427-2, 429-3, 431-1, 434-2, 443-2, 794-4
Алексид 228-9, 292-3, 297-7, 655, 808-1.
Алексион 292-3.
Алексион, врач 731-1, 733-4, 735-2.
Алексион, раб 646-3.
Ализия 284, 285, 286, 286-1.
Алиферы 257-3.
Алия 354-2.
Алкивиад 251-18.
Аллиен, Авл 30-10, 397-3, 524, 525, 823-1, 856-1.
Аллоброги 19-1, 27-3, 52-1, 848, 848-2, 855-1, 860-3, 899-4.
Алтари Александра 223, 238-9.
Алфей 469-1.
Альба 328-1, 331-1, 356-1.
Альбаний, Гай 612-4.
Альбанская усадьба Куриона 371-1.
Альбанская усадьба Марка Т. Цицерона 297-3, 298-2.
Альбанская усадьба Помпея 125-1, 295-3.
Альбанские горы 8-1.
Альбанское озеро 751-1 («озеро»).
Альбий — см. Сабин Альбий.
Альбиний, Гай 677-1, 677-2, 677-3.
Альбин — см. Постумий Альбин.
Альпы 352-2, 824-4, 833-1 («перевалить к тебе»), 847-2, 854-4, 859-2, 859-3, 876-2, 886-4.
Альсий 671-4.
Альсийская усадьба Цезаря 468-1.
Альфий Флав, Гай 145-24, 149-3.
Аман, горная область 219-3 («племя, которое взялось за оружие»), 221-10, 225-2, 225-3, 227-3 («действия за все лето»), 228-3, 228-4, 228-7, 238-4, 238-7, 238-8, 238-9, 241-4, 890-7.
Амафиний, Гай, писатель 545-2.
Амбиориг, вождь эбуронов 158-2 («у вас там.. достаточно жарко»).

- Амбракия 868-1.
 Амиан 251-13.
 Аминт, царь македонский 653.
 Аммоний 94-1, 749-2, 750-2 («свидетель»).
- Ампий Бальб, Тит 96-2, 243-5, 327-2, 390-3, 489, 508.
 Ампий Менандр, Тит 508.
 Ампия, дочь Ампия Бальба 489-3.
 Амфиарий 491-6.
 Анагнийская усадьба Марка Т. Цицерона 499-1, 763, 764-1.
 Анагнийская усадьба Тита Тигия 106-4.
 Анагния, анагнийцы 106, 797-1, 799-3.
 «Андрик» — см. Менандр.
 Андромен 644, 646-2.
 Андрон 506-1, 506-2.
 Андроник, Гай 206-3.
 Андроник — см. Ливий Андроник.
 Аникаг 47-1.
 Аниций 111-3.
 Аниций, Гай 700, 921-2.
 Аниций, Тит 145-23.
 Анкона 303-1, 312-2, 315-2, фр. V-20.
 Анксур 111-3.
 Аннал — см. Виллий Аннал.
 Анней, Гай 829-1.
 Анней, Марк 186-2, 231-1, 231-2, 238-2, 238-8, 253-1, 253-2.
 Анниан 794-4.
 Анний, Квинт 12-10.
 Анний, Тит 92-3.
 Анний Милон Папиан, Тит 72-3, 79-2 («новые народные трибуны»), 82-2 («народные трибуны»), 83-4 («новые народные трибуны»), 84-3 (то же), 85-1 («народные трибуны»), 85-2 (то же), 91-7 («дело, которое принесло мне только один позор»), 92-3, 92-4, 92-5, 93-3, 101-1, 102-1, 102-2, 102-4, 105-3, 105-4, 106-4, 107-3, 115, 116-7, 118-2 («дважды спас его»), 128-1, 134-3, 140-5, 145-13, 147-2, 154-6, 157-2, 159-15 («народный трибун»), 175-1, 175-3, 175-4, 175-5, 181-2 («друг»), 193-2, 193-3, 196-2, 197-2, 202-1 («битва при Бовилле»), 238-12, 262-10, 267-3 («кротонский тираноубийца»), 269-1 («Кротонед»), 272-1, 359-2, 361-3, 370-2.
- Анний Сатурнин 183-2.
 Антандр 53-4.
 Антей, переписчик 650-3.
 Антер 370-2.
 Антерот 402-1, 786-8.
 Антигон 687.
 Антиливан 43-2.
 Антиох (Антистий?) Фр. VI-1.
 Антиох из Аскалона, философ-стоик 631-3, 634-3, 636-3, 645-1, 646-3.
 Антиох, квестор ок. 146 г. до н. э. 621-3.
 Антиох, царь 132-2 («коммагенец»), 132-3 (то же), 211-1, 211-2 («коммагенец»), 219-2, 238-3 («коммагенский царь»).
- Антиохия (в Сирин) 217-1, 225-2, 228-3, 238-7, 249-2, 271-6, 442-1, 534-2 («город»), 882-4, 890-7.
 Антипатр 928-2.
 Антипатра сыновья 928-2.
 Антистий Вет, Гай 93-3, 713-3, 837-5, 850-1, 850-2, 901-3, 908-1, 908-3.
 Антистий Регин, Гай 393-1 (?).
 Антистий, Тит 455-3, 455-4 («Он удалился»), 455-5 («родственник»).
- Антисфен, философ «Кир» 587-4.
 Антифоний 142-6.

- Антонианцы 772-3 («те горят желанием»), 820-1 («они... стремились... раздавить меня»), 828-1 («те, кто угрожают Лилибею»), 842-3, 846-4 («враги»), 852 (то же), 853-1 («разбойники»), 855-2 («наглейшие разбойники»), 861-1 («падшие»), 866-1, 882-2 («союзники»), 882-3 («другая партия»), 894-5 («братоубийцы»), 908-2 («остальные враги»), 915-3 («братоубийцы»).
- Антонины, род 205-2, 274-4.
- Антоний 229-2, 636-4.
- Антоний, Гай, гор. претор 772-3.
- Антоний, Гай, брат М. Антония («трое братьев») 147-1, 259-2 («знатный молодой человек»), 259-2, 259-3 («если он окажется достойным своих предков»), 752-2, 837-1 («наши дела»), 837-2, 840-3, 841-1, 841-2, 841-3, 841-4, 841-5, 843-5, 844-3 («твое великодушие»), 844-3, 846-4, 857-2 («трое Антониев»), 871-3, 873-3, 882-1 («Антонины»), 882-7, 913-10 («те, кого ты победил»).
- Антоний, Децим 210-5.
- Антоний, Луций, брат М. Антония («трое братьев»), 147-1, 259-2, 728-2, 728-5, 733-2, 740-3, 747-2, 749-1, 750-1, 778-1, 841-5, 843-5, 844-3, 857-2 («трое Антониев»), 860-3, 866-1, 871-3, 882-1 («Антонины»), 882-7, 886-4.
- Антоний, Марк, дед триумвира 496-3, 580-2.
- Антоний, Марк («консулы», «трое братьев») 53-13 (?), 66-7, 259-2, 274-3 («верный друг») (?), 274-4 («привлекли к себе всех Антониев»), 275-1, 276-4, 293-5 («влиятельные трибуны»), 298-5 (и «незначительный квестор»), 300-2, 319-1 («чей совет»), 335-3, 363-3, 388-10, 389-3, 391-1, 391-3 («этот человек»), 391-5 («Он возит с собой... Кифериду»), 392-4, 393-1, 395-1 (и «государственный муж»), 395-2, 397-2, 397-3, 398-5, 416-1 («трибуны»), 416-2, 422-4, 431-1, 431-2, 556-1, 557-2, 558-1, 702-1, 702-6, 706-1, 706-2, 708-1 (и «игрок»), 709-1, 709-2 («консулы... которых он пожелал»), 711-1, 714-3, 715-1 («речь на народной сходке»), 716-1 («прекрасное дело, но не законченное»), 716-1, 717, 718, 719-6, 720-2 («тирания остается»), 720-4, 720-5 («в храме Опис происходят хищения»), 720-(15) 1, 723-3 («сын сестры»), 725-2, 725-3, 726-2, 726-4, 728-2, 728-4, 728-5, 729-2, 729-3 («наследник царской власти»), 731-2, 731-3, 735-2, 736-1, 736-3 («этот властелин»), 736-4, 737-3 («то лицо, на которое я нападаю»), 739-1, 740-2, 742, 743-1, 746-2 («коснуться еще кое-чего»), 747-1, 747-2, 750-1 («брат Марк»), 752-2, 753-2 (и «вина Брута»), 753-3, 753-4 («тот, кто боится теней»), 754-1, 754-2, 755-1, 758 (и «Киферидский»), 767-6, 771-1, 773-8, 773-9, 774-11, 774-12, 775-14, 777-18, 782, 783-1, 783-7, 785-7, 787-1, 788-1 («мог... безопасно явиться в сенат»), 790-1 («безумный и падший человек» и «гладиатор ищет резни»), 790-2 («новые родственные узлы»), 792-1 («твой друг» и «тот неистовый»), 792-2 («он...

- ушел с величайшим позором»), 793-2, 793-3, 794-1 («речь»), 794-2 («перемирие»), 794-3 («негодный человек»), 797-1, 797-2, 798, 799-1 («та страсть»), 799-2 («самое недостойное — это, что он жив»), 799-6, 800 («он уже может подходить»), 801-1, 803-2 («они одинаково сильны»), 804-1, 805-1, 805-2, 806-2, 807-2 («другая сторона»), 808-1 («подкупленный деньгами»), 808-3 (и «начальничек»), 810-2 («он... охотно ведет войну против государства»), 810-3 («господство царей»), 811-3, 812-2 («консул»), 814-1, 815-2 («разбойник»), 816-1 («царская власть»), 817-2 («он не повиновался»), 818-1, 819-1, 819-3, 821-2, 824-1 («с обеих сторон»), 824-2 («тот, кого люди... ненавидят»), 824-4, 825-4, 826-1 («подлейшие разбойники»), 827 («падший человек»), 831-2, 832-2 («презренное... пагубное»), 832-3 («большие награды»), 832-4 («желание кое-кого»), 841-1 («царская власть»), 841-2, 841-5, 842-1, 842-2, 842-3, 842-4, 842-5, 843-5, 844-1, 844-3, 846-4, 847-1, 847-2, 848-2, 850-1, 851-6, 854-3, 854-4, 854-5, 855-1, 856-2, 857-2, 858-2, 859-1, 859-2, 860-1 («падший и отвергнутый разбойник»), 860-2, 860-4 («разбойник»), 862-1, 862-2, 863-2, 863-3, 863-4, 863-7, 863-8, 863-10, 863-11, 864-1, 864-2, 864-5, 865-3, 865-5, 866-1, 866-2, 867-3, 870-2, 870-3, 871-1, 871-3, 872-1, 873-2, 876-3, 879-2, 882-1 («Антонии»), 882-6, 882-7, 883-2, 885-1, 885-3, 886-2, 886-3 («оба так торопились сразиться»), 886-4, 886-5, 894-2, 894-5, 895-4, 895-5 («победа тех»), 896-2, 896-4, 899-4 («у них появилась надежда»), 908-1, 908-2, 909-3, 911-1, 913-4, 913-6, 913-7, 913-10, 914-2 («бегущий враг»), 915-6, 930-3, 930-5 («враг»), 930-7, 930-8, фр. III-3, фр. III-5, фр. V-1, фр. V-7, фр. V-12 («ответ»), фр. V-25, фр. XV-1.
- Антоний Гибрида, Гай («соперники») 10-1, 12-8, 12-9, 12-12, 12-26, 12-27, 12-31, 12-28, 12-40, 12-52, 12-55, 14-3 («мой коллега»), 16-3, 17-1, 17-2, 18, 19-1, 22-16, 28-3.
- Антония Луция земельный закон 754-1 («Антоний сделал насчет закона») (?).
- Антония Марка закон об обмене провинций 720-4 («Антоний доложит насчет провинций»), 727-4 («в сенат в ионские календы»), 784-7 («тот закон»), 930-3 («один пожелал все провинции»).
- Антония Марка закон о консульских провинциях 754-1 («Антоний сделал насчет закона») (?).
- Антония Марка закон о судопроизводстве 930-8 («Закон ради спасения злодеев»).
- Антрон 750-1.
- Анхиал — см. Коссиний Анхиал.
- Анций 146-4.
- Анций, анциаты 27-1, 28 (?), 29-3, 31, 32, 33, 33-1, 33-2, 34, 35, 35-2, 36, 36-4, 37-1, 37-2, 38, 39-1, 108-2, 109, 110, 111, 111-1, 112, 113, 114, 114-1, 115, 363-4, 557-1, 658-1, 724-2 («скороая встреча»), 745, 746, 746-1, 746-2, 747, 747-1, 748, 749, 750, 751.

- Анхарий, Квинт 129.
 Анхиал 919.
 Апамея 53-4, 208-2, 221-2, 221-5, 221-6, 228-1, 238-2, 249-9, 265-6, 271-3, 271-4, 301-2, 506-1 («три азиатских диоцеса»), 713-3 («Вет... осаждал Цецилия»), 856-3.
 Апелла 218-1, 557-1, 672-2, 871-3.
 Апеллес 48-4, 112-7, 159-15.
 — «Афродита Анадиомена» (?) 48-4 («Венера»).
 — «Афродита Косская» (?) 48-4 («Венера»).
 Апен 117-1.
 Апеннины (Апеннин) 802-2 («Мимант»), 854-3, 854-4, 859-2.
 Аполлодор, историк II в. до н. э. 564-2.
 Аполлон 46-3, 102-3, 145-24, 205-4, 222-5, 222-6, 401-1, 735-1, 771-1, 843-6.
 Аполлониды 53-10, 53-11, 202-2.
 Аполлоний 107-1, 547-1.
 Аполлония 455-4, 873-2.
 Аппиева дорога 30-17, 37-2 («сады Крассипеда»), 132-5, 153-8, 333, 348-2, 366-1, 801-1, 802-2.
 Аппия 243-2, 243-3, 248-1.
 Аппулей, авгур 550-2, 551-1, 552, 554-3, 555, 869-2.
 Аппулей, проквестор 919, 920.
 Аппулей, скупщик имений 551-2.
 «Аппулей», «Аппулея» — см. Клодий, Публий.
 Апулия 156-1, 160, 304-2, 318-2, 332-4, 333, 338-1, 341-7, 342-1, 342-3, 385-1.
 «Арабарх» — см. Помпей Великий, Гней.
 Арабнион 750-1.
 Аравия, арабы 219-2, 221-10, 226-2, 238-7, 336-4.
 Арад 363-2.
 Арай 195-1.
 Арат «Прогностики» 734 («мои „Прогностики“»).
 Арбускула 142-6.
 Аргентей 866-1.
 Арей (Гомер) 298-4.
 Арет, набатейский царь 219-6 («прочие цари и тираны»).
 Ариараф 220-6, 611-2.
 Аримин 137-1, 205-4, 218-1, 312-2, 403-1, фр. V-2.
 Ариобарзан I 220-6 («дед»).
 Ариобарзан II 220-5 («его отец»), 220-6 («отец»), 271-7, 611-2.
 Ариобарзан III 217-4 («малолетний»), 220-4, 220-5 («царь»), 220-6 («он приехал ко мне»), 220-7 («царь»), 220-8, 228-6, 238-6, 251-3, 256-1, 257-7 («царь»), 265-5, 271-7, 611-2 («братья»).
 Аристарх 219-6 («прочие цари и тираны»).
 Аристарх с Самофраки, зн. грамматик 20-3, 266-5.
 Аристид 491-12 («славные чужеземные мужи») (?).
 Арист из Аскалона 197-5.
 Аристипп 470-6 («мудрейшие мужи»), 500-2.
 Аристомед, траг. актер в Афинах 34-5.
 Аристокрит 84-1, 84-4.
 Аристоксен, философ 335-1, 614-2.
 Аристон 259-2.
 Аристотель 27-1, 124-1, 140-2, 153-1, 153-2 («он действовал на меня»), 159-23, 459-5 («ученейшие древние»), 589-2, 609-3, 636-4, 781.

- «Политика» 153-1 («Аристотель пишет»).
- «Советы Александру» (?) 589-2 («Книги... Аристотеля к Александру»), 609-2 («Советы красноречивых и ученых людей, обращенные к Александру»).
- «Этика» 153-1 («Аристотель... пишет»).
- Аристотель — см. Лициний Аристотель.
- Аристофан 145-19, 502-3.
- «Ахаряне» 251-8 (цит.: «Справедливость и правда — союзники мне»), 338-2 (цит.: «Подымайся ж, Клеон, на борьбу выходи...»), 502-3 («Аристофан»).
- «Осы» 197-3 (Изм. цитата: «Пускай займется каждый...»).
- Аристофан Византийский 799-2.
- Ариций 738-5 («Роща»).
- Аркадия 257-3, 382-2.
- Аркаская усадьба Квинта Т. Цицерона 106-4, 145-1, 149-1, 157-7, 183-3, 183-4, 295-3, 377-1.
- Аркаская усадьба Марка Т. Цицерона 377, 378, 379, 801-1.
- Армения, армяне 34-2, 228-2, 364-3, 494-4.
- Арпин, арпинцы 1-2, 22-10, 35-2, 39-2, 41-2, 107, 107-3, 145-3, 339-3, 348-2, 349-3, 354-1, 356-1, 363-2, 371-1, 373-1, 374, 374-3, 375, 375-1, 398-1, 449-1, 450-1, 561-1, 628-2, 629-3 («Даже там»), 667-4, 719-1 («от вида получаю удовольствие»), 730-1, 732-1, 749-1, 797-2, 801-1, 801-2, 802-1, 802-2 («Псира»).
- Арпинская усадьба Марка Т. Цицерона 22-18, 27-11 («Амальтея»), 34-5 (то же), 43-4, 44-1, 106-4, 145, 145-1, 145-7, 145-8, 145-21, 183-3, 401-3, 499, 591-3, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 639, 640, 734, 735, 735-1, 736, 764, 764-5, 765, 766, 804, 804-2, 805, 806, 808, 916-1.
- Арпы 353-2.
- Аррий, Гай 41-2, 42-3.
- Аррий Квинт, 23-11, 32-2, 34-3, 66-8, 73-2 («кто отнесся ко мне неприязненно»), 82-1 («те, кто ненавидел меня»), 82-2 («слова бесчестных друзей»), 159-13 («те, кто притворился испуганным»).
- Арреций 25-4, 312-2.
- Аррунций, Луций 167-4.
- Арсак, парфянский царь 275-1.
- Артавазд, армянский царь 211-1, 220-2, 228-2, 249-2.
- Артавазда сестра 211-1 («сестра армянского царя»).
- Артавазда дочь 249-2.
- Артаксеркс, царь 388-7.
- Артемон 506-1.
- Архагаф 686-1, 686-2 («эти люди»).
- Архелай 238-6 («жрец»).
- Архий 22-15.
- Архилох Паросский, поэт 47-6, 48-4, 265-1 (цит.: «и много волн в широким море...») (?), 799-2.
- Архимед 467-2, 609-3.
- Асиний Дентон 228-4.
- Асиний Поллион, Гай 103-1, 245-3 (?), 457-1, 586-2, 588-1, 656-3, 708-1, 768-2 («Фавоний Асиний»), 824, 847-1, 855-1, 886, 895.
- Асидий, Публий 111-2.
- Асканион 151-5.
- Асклапон 291-2, 291-4 («врач»), 514.
- Астрианакт 142-6.

- Астура 596-2, 600-2, 715-1, 721-4, 726-5, 747-1, 747-2.
- Астурская усадьба Марка Т. Цицерона 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 579, 580, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 589-2, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 651, 652, 652-2, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 662-2, 708, 708-3, 735-2 («Брут был у меня»).
- Атей, Гай 388-3.
- Атей Капитон, Гай 455-2, 455-3, 455-4, 455-5, 455-6, 455-7, 455-8, 641-4, 774, 777.
- Атей Капитон, Луций 145-15, 222-5, 222-6.
- Ателла 137-3, 676-1.
- Атилий 183-2, 218-1, 234.
- Атилий, Марк, поэт 728-3.
- Атилий, Секст, консул 136 г. до н. э. § 626-3.
- Атилий Серран Гавиан, Секст 83-1 («восемь народных трибунов»), 83-2 («прежние народные трибуны»), 83-3 («восемь народных трибунов»), 83-4 («те народные трибуны»), 90-6 («два народных трибуна»), 91-4.
- Аттал 53-14, 219-6 («прочие цари и тираны»).
- Аттий (?) «Клитемнестра» 127-2.
- Аттий (Атт) Навий 32-3, 388-6.
- Аттий, Публий 307-3.
- Аттий, торговец 541-2.
- «Аттий» — см. Цицилий Метелл Целер, Квинт
- Аттий Бальб, Марк 29-3, 37-1.
- Аттий Дионисий 817-3, 898-5 (?).
- Атий Лабиев, Тит 153-9, 154-1, 154-2, 297-6, 303-1, 304-5, 306-1, 307-3, 308-2, 310-3, 311-1, 311-2, 312-4, 330-3, 824-2 («недруг») (?).
- Аттик — см. Помпоний Аттик.
- Аттика 25-10, 494-2, 699-2.
- Аттика — см. Цицилия (Аттика), дочь П. Аттика.
- Атратин — см. Семпроний Атратин.
- Ауфидий 659.
- Ауфидий, Секст 829-1, 830.
- Ауфидий Луркон, Марк 10-1, 22-13.
- Ауфидия Луркона закон 61 г. до н. э. о подкупе избирателей 22-13.
- Афамант 655.
- Афинаида, дочь Митридата Великого 238-6.
- Афиней 238-6.
- Афинион предводитель Восстания рабов 37-2.
- «Афинион» — см. Клодий, Секст.
- Афинодор Кальв, стоик 799-4, 805-3.
- Афинодор, сын Сандона, стоик 243-5.
- Афины, афиняне 1, 2, 2-3, 3, 4, 5, 5-1, 6, 6-1 («Керамик»), 6-6 («эти места»), 7, 8, 9, 10, 11, 17, 27-2, 28-2, 36-4, 53-14, 62-1, 64-1, 65-1, 144-4, 146, 146-1, 159-18, 197, 197-1, 197-5, 198, 198-1, 198-3, 199, 199-4, 199-6, 200, 200-3, 201-1, 215-24, 251-26, 257-10, 265-9, 272-2, 276-2, 281, 281-5, 282, 282-1, 282-3, 283, 283-1, 283-9, 405-3, 444-2, 470-6, 504 («дело нравится»), 542, 542-6 («тот город»), 543, 543-3 («тог город»), 543-4, 544, 544-5, 545-1, 560, 564-2, 565-1, 573-2, 580, 618, 618-1, 618-2, 618-3, 647-1 («единоплеменник»), 719-4 («мой приезд туда»), 737, 737-1, 737-4, 749-4, 769-5 («Овий прибыл недавно»), 780-2.

- Афраний, Луций («сын Авла») 22-12, 24-3 («тот консул»), 24-5, 25-2 («консулы»), 25-4 («тот другой»), 26-5, 29-1, 90-6, 94-3, 122-3, 312-4, 325-1, 330-3, 332-7, 389-1, 389-3, 472-2, 531-2 («консулы»), 546-1.
- Афраний, Луций, писатель II в. до н. э. 772-3 (цит.: «только б скорбь они узнали, скорбь изведали люблю...»)
- Африка (провинция), африканцы 12-10, 30-27, 119, 119-2, 120, 159-9, 222-8 («восемь остальных провинций»), 222-10, 351-3, 416-3, 422-3, 424-1, 424-3, 425-1, 429-3, 439-5, 443-2, 455, 456-1 («далеко»), 456-3, 461-2, 479-2, 479-3, 487-3, 565-1, 621-2, 700, 793, 793-1 («провинция»), 814, 814-3, 814-4 («провинция»), 817, 825, 825-2 («провинция»), 828, 829, 829-1, 830, 831, 851, 885-1, 891, 898, 915-4, 915-8.
- Африканская война 420-2, 460-2 («на войне»), 468-3 («теперь»), 799-2 («трижды в строю против граждан»).
- Ахайя, провинция 19-1, 64-1, 222-8 («восемь остальных провинций»), 284, 416-4, 421-2, 424-1, 425-1, 427-2, 443-2, 456-1 («далеко»), 475, 491-10 («Греция»), 492, 492-2, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 520-2, 521, 521-3, 522, 523, 523-2, 524-1, 559-2, 560-6 («провинция»), 579, 679-1 («вывести свое имущество»), 697, 746-1, 850-1, 913-5.
- Ахилл 868-2.
- Ахилл 112-7, 354-3 (изм. цитата: «тот, кому у Гомера и мать и богиня сказала...»), 858-2.
- Ацидин — см. Манлий Ацидин.
- Аций Пелин, Гай 335-3.
- Ацилий Глабрион, Маний, консул 149 г. до н. э. 626-3.
- Ацилий Глабрион, Маний, консул 67 г. до н. э. 93-1, 251-4 (?), 562-1, 679-1 («преемник Сульпиция»), 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 696-3, 697, 699-1.
- Аякс (Гомер) 858-2.
- Бабуллий 660-1.
- Бавлы 191-4.
- Байн 22-10, 111-2, 412-6, 458-1 («в тех местах»), 459-5, 461-2, 589-3, 681-1, 682-2, 723-1 («приезжают в эту местность»), 795-5.
- Балеары 457-1.
- Бальб — см. Амний Бальб.
- Бальб — см. Аттий Бальб.
- Бальб — см. Корнелий Бальб.
- Бальбилий 794-4.
- Бальбин 656-3.
- Барба Кассий 682-1.
- Баргилия, баргилийцы 232-2.
- Баря, 771-2.
- Барней 726-1.
- Басил 299-1.
- Басил — см. Минуций Басил.
- Басс — см. Вентидий Басс.
- Басс — см. Цецилий Басс.
- Батоний 280-1, 280-2.
- «Баттара» — см. Вацерра.
- Бебий 370-2, 666-1.
- Беллен 352-2, 654-2.
- Белуаки 191-4.
- Беневент 185-3, 186, 186-1, 371-6.
- Беотия 618-1.
- Бестия — см. Кальпурний Бестия.
- Бетика 427-1 («Случай с Кассием»).
- Бибул — см. Кальпурний Бибул.

- Биант, греч. мудрец 913-3 («семеро»).
- Блаунд 53-4, 53-5 («сограждане»).
- Блессамий 778-6.
- Бовиллы 202-1, 251-26 («битва при Левктре»).
- Богодиатар 219-6 («прочие цари и тираны»).
- Богуд, мавританский царь 412-2 («союз с варварскими племенами»), 341-2 («цари — варвары»), 416-3 («войска варваров»), 895-1.
- Бокх, мавританский царь 341-2 («цари-варвары»), 412-2 («союз с варварскими племенами»), 416-3 («войска варваров»).
- Болан, Марк 495-2, 495-3.
- Бонония 821-2, 859-2.
- Бостра, бостренец 132-3.
- Бринний 631-4, 632-(14) 1, 671-2.
- Британия 135-2, 138-2, 139-1, 139-2, 140-7, 142-10, 143-2, 144, 144-4, 145, 145-9 («чтобы ты остался»), 145-10, 145-13, 145-25, 147, 149, 150-3, 151, 152-5, 155-10, 158-1, 177-1, 536-2.
- Брогитар 122-2.
- Брундисий 21-2, 58, 60, 61, 62, 62-1, 63, 63-2, 63-3, 63-5, 63-6, 64-1, 90-4, 186-2, 187-1, 189, 190, 190-1, 190-2, 193, 193-1, 194, 194-1, 199-7, 204-3, 210-1, 221-5, 251-1, 283-1, 291, 291-2, 291-3, 292, 292-1, 292-2, 292-5, 331-2, 331-3, 331-4, 332-6, 332-7, 333, 335-3, 338-2, 339-4, 341-7, 342, 342-3, 342-4, 345-1, 346-1, 348-2, 349-1, 349-2, 350, 351-2, 351-3, 352-1, 353-2, 354-1, 354-3, 356-1, 361-5, 366-3, 368-1, 369-1, 369-5, 370-1, 370-3, 371-1, 371-3, 371-6, 376-4, 396-3, 410, 411, 412, 412-2, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 448-3, 531-2, 541, 541-4, 545, 697-1, 697-2, 753-3, 755-3, 771-4, 772-4, 772-6, 784-3, 784-4, 793-2, 825-4.
- Брут — см. Юний Брут.
- Бруттий 786-4, 786-5.
- Бруттий, Луций 692.
- Бруттий, отец Луция 692 («отец»).
- Булида 54-1.
- Бурса — см. Мунаций Планк Бурса.
- Буссений 328-1.
- Бутрот, бутротцы 33-2, 67-1 («к тебе»), 68-1 (то же), 75-2 (то же), 77-1 («твой порт»), 114-1, 140, 140-1, 140-9, 249-3, 290, 714-3, 715-2, 716-1, 720-6, 725-2, 726-4, 728-2, 728-3, 731-2 («прочитал и переговорил»), 733-1, 733-2, 736-1, 736-3, 747-1, 749-1, 751-2, 752-1, 753-3, 759-2 («то, чего мы хотели»), 759-3, 765-3 («насчет Планка помню»), 767-2 («то занятие»), 767-4, 767-5, 768-3, 769-2, 771-3, 772-1, 773-8, 774-11, 775-14, 776-15, 776-16 (то, о чем я просил»).
- Бутротская усадьба Помпония Аттика 19-1 («у своей Амальтеи»), 22-15 («Амальтея»), 47-2 (то же).
- Буцилиан 750-2, 771-4.
- Вакх 765-3.
- Валерий 29-1, 603-1, 605, 633-(15), 783-1.
- Валерий, Луций 160, 161-2, 178-3.
- Валерий, Публий, банкир 79-2, 249-14, 301-3, 301-4.

- Валерий, Публий, переводчик 17-2, 79-2, 799-7.
- Валерий Котта, Марк 398-3.
- Валерий Мессала Корвиц, Марк 908-1, 913-1, 913-2.
- Валерий Мессала Нигер, Марк 17-4, 19-2 («его коллега») 19-3, 19-6, 20-2, 20-5, 20-6, 22-2 («консулы»), 66-9 (?), 90-6, 125-2 (цензоры).
- Валерий Мессала Руф, Марк консул 53 г. до н. э. («кандидаты в консулы») 126-1, 140-6, 141-4, 142-7, 144-2, 145-16, 146-3, 146-4 («те, кто опередил его»), 146-5, 147-3, 149-2, 152-3, 154-3, 157-3, 192-1 («он оправдан»), 201-2, 205-1, 218-1, 445-2, 538-2, 573-2, 628-2, 714-2, 750-2, 767-5.
- Валерий Орка, Квинт, 119, 120, 674, 675.
- Валерий Флакк, Гай 266-3.
- Валерий Флакк, Луций 52-1, 332-6.
- Вальгий Гиппиан, Гай 929-2.
- Вар — см. Квинтилий Вар.
- Вардеи 643-2.
- Варий, Публий 10-3.
- Варрон — см. Виселлий Варрон.
- Варрон — см. Теренций Варрон.
- Варрон Гиба — см. Теренций Варрон Гиба.
- Варрон Мурена — см. Теренций Варрон Мурена.
- Варсидий, Марк 833-1, 838-2.
- Ватиний, Публий 33-2, 34-3, 36-2, 51-3, 104-1, 127-4, («Кому я не особенно обязан»), 144-3, 157-5, 159-4, 159-7, 159-19 (и «другой Публий»), 159-20, 159-21 («защищало меня защищать»), 410-4 418-2, 643, 678, 680, 698.
- Ватиния закон 59 г. до н. э. 297-6 (десятилетний срок власти).
- Ватия Исаврийский — см. Сервилий Ватия Исаврийский.
- Вацерра 143-2, 148-2 («Баттара»).
- Ведий, Публий 251-25.
- Вейенгон 146-3, 293-5.
- Вейи 477-2.
- Велабр 913-8.
- Велийское озеро 142-5.
- Велия, велийцы 306-4, 307-1, 385-3, 416-2, 779, 779-1, 779-3, 780-1, 781, 783-5, 896-4, 913-5.
- Венафр 145-3, 307-3.
- Венера 48-4, 159-15, 352-2.
- Венноний 306-1.
- Венноний, Гай 251-25, 265-5, 510-2.
- Венноний, историк 465-1.
- Вентидий Басс, Публий 549-1 («прозвание») (?), 769-4, 847-1, 852-1, 854-3, 859-3, 866-1, 867-3, 871-1, 886-4, фр. VI-3.
- Венулей 898-7.
- Венулея, мать Публия Красса 565-2.
- Венусийская область 447.
- Венусия 187, 187-1, 447, 770-3.
- Вергилиан — см. Фабий Вергилиан.
- Вергилий 596-1, 603-2, 621-2.
- Вергилий, Гай 53-7, 60 («не было разрешено»), 263-3.
- Вергиний 617-2.
- Веррий 473-2, 500-1, 882-5.
- Верхнее море — см. Адриатическое море.
- Верцеллы 874, 874-2.
- Вестин — см. Каций Вестин.
- Весторий 113-4, 136-1, 140-4, 156-1, 184-2, 222-1, 257-3, 257-10, 382-2, 395-2, 610-(30)1, 623, 627-2, 631-4, 661-4, 666-3, 667-3, 667-5, 668-2 («пусть он примет

- наследство») 671-2, 713-1, 716-3, 720-1, 720-2, 728-5, 729-4, 736-3.
- Весцийская усадьба Марка Т. Цицерона 733, 733-1.
- Ветт — см. Антистий Ветт.
- Веттиен 382-3, 392-5, 395-2, 397-4, 465-2, 753-1, 794-3, 795-5.
- Веттий 110-2.
- Веттий, Секст 631-4.
- Веттий, скупщик голосов 251-15.
- Веттий (Вектий, Луций 12-10, 31-7, 51-2, 51-3, 51-4.
- Веттий Хрисипп 177-1, 177-2.
- Вибий 47-6.
- Вибий, Тит 862-1.
- Вибий Панса, Гай («консулы») 153-5, 162-1, 162-2, 222-6, 222-7, 222-8, 412-3, 424-3, 489-2, 489-3, 541-3, 545-2, 545-3, 551-4, 555, 568-3, 577-3, 656-3, 711-1 («сбород в Байях»), 713-2 («избранные консулы»), 715-2, 716-2 («новоизбранные»), 726-2, 728-4, 729-4 («пятеро»), 731-3, 733-4 («пятеро») 747-2, 756, 758, 769-4 (и «спанье тех»), 790-3 («новоизбранные»), 798, 799-6 («в январские календы»), 807-4 («произойдет в Риме в январе месяце»), 808-3 («январские календы»), 810-1, 813-2 (новоизбранные консулы), 814-2, 815-1 («избранные консулы»), 815-2 («те двое»), 818-1, 819-3, 821-2, 822-1, 824-4, 824-6, 825-1, 832, 834-1 (?), 836-1, 837-5, 838-3, 840-2, 840-4, 841-2, 842-1, 842-2, 842-5, 844-1, 846-4, 847-1, 850-2, 851-6, 852-4, 854-2 («смерть консулов»), 857-1, 859-2, 861-4, 868-2, 869-1, 871-1 («гибель консулов»), 876-4, 881, 882-4, 882-5, 886-3, 886-4, 890, 896-1, 898-4, 898-6, 913-8, фр. V-26, фр. VI.
- Вибон 57, 60, 780, 780-1.
- Вибонский залив 780-1.
- Вибуллий Руф, Луций 122-2, 145-18, 159-10, 321, 322, 324-1, 326-1, 327-1, 330-4, 337-1 («покинет тех, кто... вместе с ним»), 339-3 («такие мужи»), 347-1, 845-3.
- Византий 122-2, 363-2, 711-1.
- Виктор 720-2.
- Виаллий Аннал, Луций 145-20, 222-5, 222-6.
- Виаллий, Секст 175-1.
- Виндул — см. Помпей Виндул.
- Винициан — см. Целий Винициан.
- Виниций, Луций 222-6.
- Висселий Варрон, Гай 83-4.
- Висселия 794-4.
- Витуларская дорога 145-3.
- Вифинский — см. Помпей Вифинский.
- Вифиния, провинция 222-8 («восемь остальных провинций»), 233, 234, 235, 235-2 («твоя провинция»), 236, 237, 237-1, 237-2, 237-3, 250, 250-2 («твоя провинция»), 455-4, 900-3, 924.
- Виценция, вицентинцы 874-2.
- «Внук Венеры» — см. Юлий Цезарь, Гай.
- Воконий 347-3.
- Воконтийцы 894-2.
- Волатеррская область 675-2.
- Волатерры, волатеррцы 25-4, 674-1, 674-2, 674-3, 674-4, 797-2.
- Волкаций Тулл, Луций 93-1, 94-3, 95-1, 95-2, 97-1, 293-3, 326-3, 339-3, 347-2, 364-7, 375-2, 452-1, 492-4, 562-1, 713-3.
- Волумний, сенатор 229-1.
- Волумний Евтрапел, Публий 229, 471, 500-1, 500-2, 743-1.

- Волумний Флакк 862-1, 870-1.
 Волумния 419.
 Волусий 301-3, 301-4.
 Волусий, Гней 199-4.
 Волусий, Квинт 249-6, 698-2.
 Волусий, Марк 312-6.
 Вольски 364-3.
- Габиний 46-3 («хозяин»), 51-3.
 Габиний, Авла 32-2, 53-15, 53-16 (консулы), 72-4 (то же) 108-1, 127-4 («кому я не особенно обязан»), 133-2, 133-3, 145-15, 145-24, 147-1, 147-2, 147-3, 149-2, 149-3, 151-1, 151-2, 151-3 («обвиняемый»), 152-1 (то же), 152-3, 152-4, 153-4 («других я даже защищал»), 153-5, 153-8, 156-1 (и «коршун») 157-1, 157-3, 159-13 («торговцы провинциями и рабы и прислужники смуты»), 159-20, 257-7, 388-3, 427-1 («удар получен в... Илирике»), 831-1, 888-2.
 Габиний, Антонио 152-4.
 Габиния Авла закон 67 г. до н. э. о запрещении провинциалам делать займы в Риме 249-12, 257-7.
 Габиния Авла закон 67 г. до н. э. о приеме иностранных посольств 133-3.
 Гавий 265-6, 265-7 («этот бездельник»).
 Гавий из Фирма 117-3.
 Гавий, Луций 251-4.
 Гавий Цепион, Тит 228-4.
 Гады, гадитанцы 297-6, 886-3, 895-1, 895-2.
 Галатия, галаты 238-7 («в своем царстве»), 251-4 («царство»), 269-3.
 Галеса 686-1.
 Галикарнасс 30-25.
 Галимет 115.
- Галл — см. Аквиллий Галл.
 Галл — см. Каниний Галл.
 Галл — см. Консидий Галл.
 Галл — см. Корнелий Галл.
 Галл — см. Факий Галл.
 Галлии, род 205-1.
 Галлий 397-4.
 Галлий, Квинт 12-9, 12-38 («сохранивший доброе имя»).
 Галлий, Марк 442-2.
 Галлия, галлы («провинция») 10-2, 12-9, 25-2, 26-5, 27-11, 30-27, 102-4, 134-2, 157-6, 167-1, 298-4, 299-2, 299-4, 300-2, 303-3, 306-3 («варвары»), 309-1, 369-4, 383-2, 452-1, 456-1 («далеко»), 676-1, 704-1, 707-1, 708-1, 711-2, 713-1, 784-2, 807-4, 821-2, 855-1, 861-5, 895-3, 906-1.
 Галлия Нарбонская («провинция») 140-6, 824-4, 827, 845, 853, 855-1 («к Лепиду»), 858, 860-2, 866-1, 867, 878, 879, 880, 883, 885-3 («У вас»), 886-2, 886-4 («Галлия Лепида»), 904, 905, 906, 906-1, 908-1 («величайшие полномочия»), 911, 915, 930-7 («снова заперт»).
 Галлия Трансальпийская («провинция», «провинции»), 25-2 («две Галлии»), 140-6, 141, 143, 148, 150, 153, 154, 155, 157, 158, 161, 162, 163, 167, 167-4 («такие события»), 172, 176, 176-1 («пребывание там»), 176-2, 177, 191-2, 205-4, 207-2, 212-2, 212-5, 224-4, 222-9, 255-3, 257-6, 268-2, 275-2, 291-3 («большие волнения после январских календ»), 297-5, 312-3 («дальняя Галлия»), 312-4, 332-3, 449-1, 494-2 (заальпийские народы), 720-4 («доложит насчет

- провинций»), 787, 788, 789, 789-1, 807, 811, 826, 832, 832-6, 833, 834, 838, 855-1 («послал к Планку»), 861-6.
- Галлия Цисальпийская («провинция», «провинции») 13, 13-2, 14, 25-2 («две Галлии»), 27-3, 134, 135, 137, 138, 139, 147-3 («приезд Цезаря»), 191-2, 205-4, 207-2, 212-2, 212-5, 222-4, 222-9, 255-3, 257-6, 268-2, 275-2, 291-3 («большие волнения после январских календ»), 297-5, 312-3 («Галлия ... ближняя»), 312-4, 332-3, 352, 448, 449, 449-1, 450, 451, 452, 452-1 («твоя провинция»), 491-10, 541-3 («выехал»), 551-4 («когда Панса»), 568-3, 702-1, 719-2 («приезд Децима Брута к его легионам») 720-4 («доложит насчет провинций»), 736-1 («отнимают провинцию»), 796, 810, 810-2, 812, 812-3 («набрав новое войско»), 813, 813-2 («твой отъезд»), 814-2 («среди далеких племен»), 816, 862, 870, 885, 888, 889, 892, 893, 902, 930-8. (Транспаданцы — см. в соотв. месте указателя).
- Гааилея 823.
- Галльский Форум 842-2, 842-4, 846-4 («большое сражение»), 886-3 («сражение»).
- Гальба — см. Сульпиций Гальба.
- Гамала 564-3.
- Гаммоний — см. Авниций Гаммоний.
- Ганнибал 303-1, 491-12 («славные чужеземные мужи») (?).
- Гаргетт 536-1.
- Гарпал 806-1.
- Гатерий 472-3.
- Гегесарет 519.
- Гегесий, софист из Магнесии 504-1.
- Гектор (Невий) 112-7, 277-1.
- Гелет 779-1.
- Геликон 694-2.
- Геллеспонт, геллеспонтийцы 230-2.
- Геллий, Луций 871-3.
- Геллий Кан, Квинт 612-4, 665-1, 755-2.
- Геллий Публикола, Луций, консул 72 г. до н. э. 562-1.
- Геллий, брат консула Л. Г. Публиколы 92-2, 93-1.
- Гелоний 201-2.
- Гельветы 25-2.
- Гемелл — см. Мемний Гемелл.
- Гемелл — см. Мений Гемелл.
- Генуцилий Курв, Луций 230-1, 230-2.
- Гер 145-1.
- Гераклея, гераклейцы 232-2, 868-1.
- Гераклид Понтийский поэт, философ 153-1, 636-4, 736-3, 765-2, 772-6.
- Гераклит (фрагмент 49) 32-1 (изм. цитата: «один стоит ста тысяч»), 799-1 (цит.: «один стоит для меня десяти тысяч»).
- Герета — см. Планий Герета.
- Геренний 559-2.
- Геренний, Гай 24-4, 25-5.
- Геренний, Секст 24-2.
- Геренний Галл 895-2.
- Геркуланская усадьба Фадия Галла 245-3.
- Геркулес 112-3, 192-1, 251-17, фр. V-7.
- Германия, германцы 389-1, 713-3.
- Гермес 9-3, 636-5.
- Гермипп 53-4.
- Гермия 53-12, 170-1, 170-2.
- Гермоген, сын Эзопа 425-3, 566-1 (?).
- Гермоген Клодий 572-1 (?), 574-2 (?), 644.
- Гермодор, ученик Платона 637-4.
- Гермон 249-4.

- Герод 28-2, 251-25, 722-3, 727-4, 748, 765-3, 778-2,
— «История консульства Цицерона» (?) 28-2 («послание»).
- Геродот 112-7.
- Герофил (Аматий) 602-1 («Гай Марий, сын Гая, внук Гая»), 708-1 («заговор вольноотпущенников Цезаря»), 709-1 («Марий»), 710-2 (то же), 711-1 (то же), 723-1 («твоя слава»), 723-3 («твой поступок»), 723-4 («твоя поступки»), 723-7 («наказание»), 723-8 («ты избавил Рим от опасности»), 726-5 («деяние Долабеллы»), 727-1 («действия Долабеллы»).
- Гесиод 538-5, 638-3.
- «Труды и Дни» 538-5 (цит.: «*Нодобродетель от нас отделили...*»), 631-3 (изм. цитата: «*такою же мерой и больше*»).
- Гестерей 671-2.
- Геты 364-3.
- Гефестий 53-4.
- Гиарос 201-1, 201-2.
- Гибрида — см. Антоний Гибрида.
- Гидрунт 291-2, 755-3, 770-3.
- Гнер 778-6.
- Гилар 17-2, 584-1, 636-1, 687, 771-1.
«Гилл» — см. Луцилий Гирр, Гай.
- Гиметт 111-3.
- Гипепа 53-14.
- Гиппарх 33-1.
- Гиппиан — см. Вальгий Гиппиан.
- Гиппий 691.
- Гиппий, Квинт 929-1.
- Гиппий, сын Писистрата 364-3.
- Гипподам 145-21.
- Гипподамы 145-9.
- Гиппократ, зн. греч. врач 808-5.
- Гиппонакт, поэт 669-1.
- Гипсей — см. Плавтий Гипсей.
- Гирр — см. Луцилий Гирр.
Гирский мыс 201-1.
- Гирций, Авл, консул 43 г. до н. э. («консулы») 294-2, 380-6, 380-11, 424-3, 442-1, 457-2, 467-2 («твоя сотрапезники»), 468-1, 470-7, 471-1, 472-3, 473-2, 479-2 («его самые близкие») (?) 489-2, 575-(35)1, 585-4, 589-1, 595-1, 603-2 («начала прочитали те»), 606-3 («они решают»), 608-1 («эти твои»), 612-3 («по словам этих»), 656-1, 661-2, 664-1 («виновник всего позора»), 702-1, 702-2 («он обещал исходатайствовать»), 702-4, 702-5, 702-6, 711-1 («сброд в Байях»), 713-2 («избранные консулы»), 713-3, 715-2, 716-2 («новоизбранные»), 728-4, 729-4, 730-1 («мой же ученик»), 731-2, 731-3, 733-4 («последний из пятерых»), 735-2, 739-1, 739-4, 740-1, 740-2, 743-1, 747-2, 758, 769-4 («спанье тех»), 790-3 («новоизбранные»), 799-6 («в январские календы»), 806-2, 807-4 («произойдет в Риме в январе месяце»), 808-3 (январские календы), 813-2 («новоизбранные консулы»), 814-2, 815-1 («избранные консулы»), 815-2 («те двое»), 816-2, 818-1, 819-3, 821-2, 824-4, 832, 834-1 («консул») (?), 836-1, 838-3, 842-1, 842-4, 842-5, 844-1, 846-4, 847-1, 850-2, 851-6, 854-2 («смерть консулов»), 857-1, 859-1, 861-4, 861-7, 871-2 («гибель консулов»), 881, 882-4, 882-5, 886-3, 886-4, 886-5, 890, 896-2, 898-4, 913-8, фр. III-9 («передав... войско»), фр. IV («он») (?), фр. V-2 («спроси его самого») (?).

- фр. V-22 («консул»), фр. VII.
- «Сочинение против Катона Утичского» 589-1 («книга, которую мне прислал Гирция»), 593-4 («письмо Гирция»), 595-1 («Книга о Катоне»), 599-3 («книга»), 600-3 («распространяй Гирция»), 671-1 («книги против Катона»), 673-1 («те книги»).
- Гиспала 639-1, 895-3.
- Гиспон — см. Теренций Гиспон.
- Гистер 199-6.
- Глабрион — см. Ацилий Глабрион.
- Гликон 868-2.
- Гомер 22-1, 112-7, 153-8, 266-5, 354-3, 362-2, 577-2, 858-2.
- «Илиада» 10-4 (цит.: «не о жертве они, не о коже воловой...»), 21-1 (цит.: «Все ты искусство ратное вспомни»), 22-5 (цит.: «Нынче поведайте, музы...»), 29-4 (цит.: «Знаменье лучшее всех — за отчество храбро сражаться»), 32-1 (цит.: «стыд мне пред каждым троянцем...» и «Первый Полидамас на меня укоризны положит»), 36-3 (цит.: «Мужу отпор оказать, когда кто-нибудь первый обидит»), 43-4 (цит.: «лев головою, задом...»), 53-7 (изм. цитата: «наслаждение гневом»), 142-7 (цит.: «Признак тебе я скажу...»), 153-4 (цит.: «Тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться»), 153-8 (цит.: «В мрачную осень, как быстрые воды...» и «Кои на сонмах, насильственно суд совершают неправый...»), 157-2 (цит.: «Нестерпимо над ними свирепство»), 243-6 (цит.: «...останутся здесь и другие...»), 251-1 (изм. цитата: «Золотым за медное»), 251-23 (цит.: «Вызов стыдились отвергнуть...»), 269-2 (изм. цитата: «Отступаю, стыд нам и медлить так долго...»), 283-4 (изм. цитата: «стыд мне... перед троянцами и троянками»), 283-9 (цит.: «Но забываем мы все прежде бывшее, как ни прискорбно...»), 298-4 (часть стиха: «общий у смертных Арей»), 303-3 (цит.: «Так мы слышим молвы и о древних славных героях»), 304-3 (цит.: «Стыд мне пред каждым троянцем...»), 341-3, 348-2 (цит.: «Стыд мне пред каждым троянцем...»), 354-3 (цит.: «Скоро за сыном Приама конец и тебе уготован» и «О, да умру я теперь же...»), 356-4 (цит.: «Дух мой не в силах твердость свою сохранять...»), 356-6 (цит.: «Двум совокупно идущим...»), 363-3 (цит.: «...тогда расступися земля подо мною!»), 376-1 (изм. цитата: «Но не без дела погибну... не без славы...»), 394-4 (цит.: «но забываем мы все прежде бывшее, как ни прискорбно»), 461-1 (цит.: «двум совокупно идущим...»), 577-2 (цит.: «но не без дела погибну, во прах я паду не без славы» и «тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться»), 632-2 (цит.: «Стыд мне пред каждым троянцем»), 644 (изм. цитата: «не стыжусь троянцев...»), 646-3 (цит.: «Взметчивый муж: и невинного вовсе легко обвинит он»), 719-1 (цит.: «...но теперь не о пириествах радостных дело...»), 719-2 (цит.: «Милая дочь! не тебе заповеданы шумные брани...»), 765-3

- (цит.: «Как раз к поре, как волов распрягают»), 799-1 (часть стиха: «дети детей»), 799-6 (цит.: «Вызов стыдились отвергнуть, равно и принять ужасались...»), 858-2 (Аякс, Ахилл, Улисс).
- «Одиссея» 39-2 (цит.: «Лоно ее каменисто, но юношей бодрых питает...»), 40-2 (часть стиха: «Телепил Лестригонов»), 53-1 (цит.: «Я же все думал, что явится муж благовидный...»), 107-2 (цит.: «...неприлично при виде убитых...»), 107-3 (цит.: «...но речи их были напрасны...»), 142-7 (цит.: «Признак тебе я скажу...»), 160 (Улисс), 283-2 (цит.: «Хитрая лопута их в груди у меня не осталась сердца»), 296-2 (цит.: «...теперь же беда предстоит не страшнее»), 361-3 (цит.: «...чудовище, голову страшной Горгоны»), 362-2 (цит.: «Как подойти мне? Какос скажу я приветствие, Ментор?»), 364-7 (название песни: «Жертву умершим») 366-2 (то же), 371-3 (начало стиха: «Смирись...»), 371-4 (цит.: «Многое гений откроет тебе благосклонный»), 374-2 (название песни: «Жертва умершим»), 577-1 (цит.: «сердца, однако, она моего обольстить не успела», «должно быть твердым...») и «Так говорил Одиссей...»), 577-2 (изм. цитата: «Может видеть и грядущее и минувшее...»), 765-3 (цит.: «Как раз к поре, как волов распрягают...»), 780-1 (цит.: «дальний наш путь обсуждая...»), 802-1 (изм. цитата: «обдумывающим дальнее плавание»), 802-2 (цит.: «мимо открытого ветрам Минанта...»).
- Горацій, легат 898-7.
 Горгий, ритор 786-6.
 Горгона (Гомер) 361-3.
 Гордеоний, Тит 667-3.
 Гортал — см. Гортенсий Гортал.
 Гортенсий 772-1.
 Гортенсий Гортал, Квинт 19-2, 20-5, 22-2, 22-3, 22-4, 29-1, 52-1, 62-2 («недоброжелатель»), 64-4 («человек, которого не считал злодеем»), 65-2, 66-7, 66-8, 72-1 («я поверил тем»), 73-2 («кто отнесся ко мне неприязненно»), 82-1 («те, кто ненавидел меня»), 82-2 («слова бесчестных людей»), 92-3 («твой друг»), 92-5 («недоброжелатель»), 94-3, 95-1, 95-2, 101-2, 113-3, 116-2, 142-4, 157-3, 159-13 («те, что притворился испуганным»), 184-1, 184-2, 192-1, 195-2, 201-2, 209-4, 221-9, 251-8 («актер»), 251-13, 265-9 («его отец»), 268-2, 276-2, 293-2, 390-3, 412-6, 613-3, 614-2, 621-3, 622-4, 626-3 (?), 634-1, 635-(18), 636-5.
 Гортенсий Гортал, сын Квинта Г. Гортала 265-9, 292-7 (?), 293-9 («что это за человек»), 380-6, 393-1, 398-5, 399-1, 399-3, 400-1, 617-2 (?).
- Гражданская война 542-4 («эгот путь»), 763-1, 784-8, 785-2, 870-2 («величайшая война»).
- Гракс — см. Семпроний Гракс.
 Граний, глашатай 265-7.
 Граний, Квинт 494-2.
 Гратидиан — см. Марий Гратидиан.
 Гратидий, Марк 30-10, 72-3.
 Грецей 743-2, 812-1, 862-1, 862-2.
 Грессия, греки («отъезд», «поездка»)

- 12-8, 22-8 («вы»), 22-15, 25-10, 22-6, 26-7, 27, 27-1, 27-2, 27-12, 30-7, 30-16, 30-18, 30-19, 30-28, 30-33, 30-35, 30-36, 43-4, 53-4, 53-6, 65, 103-2, 107-1, 109-1, 112-2, 127-3, 132-3, 133-4, 142-2, 144-5, 151-5, 167-1, 179-2, 199-3, 199-5, 202-1, 222-10, 236-1, 238-12, 249-8, 249-12, 251-15, 251-16, 251-18, 257-5, 267-2, 272-1, 287-2, 306-3, 314-1, 314-4, 315-3, 338-1, 351-3, 360-3, 363-2, 366-3, 371-1, 374-1, 380-10, 398-6, 470-6, 475-1 («с теми»). 500-2, 523-2, 524-1, 540-1, 547-4, 554-1, 632-1, 638-3, 696-3, 710-2, 719-4, 721-3 («я уеду»), 722-3, 726-6, 727-4, 743-1 («посольство»), 746-4 («посольство во исполнение обета»), 749-3, 750-1, 753-1, 753-3 («Из Брундисия ли, или из Путеол?»), 755-3 («Брундисий тебе уже не нравится»), 756, 760, 763-1, 769-3, 770-1, 770-3 («ни один путь»), 770-4, 772-4 («мое решение»), 778-4, 780-2, 783-2 (то же), 783-5, 784-2, 786-5, 786-8, 787-1, 805-3, 806-1, 807-1 («возвращение»), 820-3, 821-1, 825-3, 836, 837-3 («удачно совершил Кассий»), 839, 840, 840-3 («задержаться там»), 840-5 (то, что совершила Кассий), 841, 843, 844, 846, 852, 863-6, 868-3, 872, 873, 887, 896, 900-4.
- «Гутта» — см. Плавтий Гипсей.
- Далмация, далматинцы 643-2, 678, 678-3, 680-1, 698-1, 698-3.
- Дамасипп 496-3, 570-2, 571-1, 916-2, 916-3.
- Дардаг 878-3.
- Дарий III 225-3, 228-3.
- Дейотар, тетрарх Галатии 209-3, 217-2, 217-4, 219-6, 220-2, 226-1, 226-2, 228-9, 238-5, 238-7, 238-15, 249-2, 249-14, 251-4, 251-14, 251-23, 681-2, 704-2, 716-1, 726-2, 778-6, 868-3.
- Дейотара сын 249-2 («сын»).
- Дексий 916-4.
- Дексипп 84-3, 84-4.
- Делос 201, 201-1, 363-4.
- Демей 612-1, 613-2.
- Деметра 117-2.
- Деметрий, вольноотпущенник Помпея 125-1, 654-2 («твой Деметрий»), 657-2, 659, 725-1.
- Деметрий из Магнесии, греч. ученый 125-2, 341-7, 343-6, 363-2.
- «Об одноименных поэтах и писателях» (?) 125-2 («сочинение Деметрия»).
- «О согласии» 341-7, 343-6, 363-2.
- Деметрий Мег 690-1.
- Деметрий Фалерский, философ, историк 12-3, 352-2 (?), 654-2.
- Демокрит 251-13, 524-1, 524-2 («ты сам узнаешь его»), 536-1.
- Демоник 735-1.
- Демострат 687.
- Демосфен 12-3, 27-3, 732-2.
- Дентат — см. Курий Дентат.
- Дерба 928-2.
- Дертон 854, 854-5.
- Десяти народных трибунов закон 52 г. до н. э. 293-4, 297-6, 299-2 («закон»), 332-3.
- Деций 16-1.
- Деций Мус, Публий, консул 340 г. до н. э. 930-10 («двое Дециев»).
- Деций Мус, Публий, сын его, консул 312 г. до н. э. 930-10 («двое Дециев»).

- Децим 92-2.
 Децимий, Гай 140-9.
 Диана, 251-25 («роща»);
 Дида 671-5.
 Дидия закон — см. Цецилия и Дидия закон.
 Дикеарх 28-2, 37-4, 43-3, 257-3, 293-1, 335-1, 612-2, 613-3, 614-2, 621-2.
 — «Государственное устройство Афин», 28-2, 614-2 («О тройном государственном устройстве»);
 — «Государственное устройство Коринфа» 28-2, 614-2 («О тройном государственном устройстве»);
 — «Государственное устройство Пелены» 28-2, 614-2 («О тройном государственном устройстве»);
 — «О душе» 614-2.
 — «О спуске» 612-2, 614-2, 621-2.
 Дяма, димейцы 769-3.
 Диоген 222-10, 264-2.
 Диоген, философ 564-2 («посольство»);
 Диодор из Мегары, философ 464.
 Диодот 53-12.
 Диодот, философ, учитель Цицерона 47-6, 464, 547-4.
 Дион, философ 500-1, 745.
 Дионис 802-1.
 Дионисополь, дионисополиты 53-4.
 Дионисий (Марк Помпоний Дионисий) 114-2, 117-1, 125-2, 128-1, 136-2, 142-1, 142-10, 152-5, 156-2, 185-3, 195-3, 251-12, 251-13, 257-3, 293-10, 294-1, 295-3, 297-1, 298-1, 315-3, 325-3, 335-1, 336-1, 340, 353-1, 367-2, 371-5, 377-2, 398-1, 495-3, 615-3, 641-4, 643-2 («беглый раб — чтец»), 678-3, 698-1.
 Дионисий Младший 363-1, 472-1.
 Дионисий Старший 470-6 («царская власть»);
 Диохар 412-7, 666-1.
 Диррахий 23-2, 64-1, 81, 81-4, 82, 82-6, 82-7, 83, 84-4, 85, 86, 87, 88, 89, 90-4, 331-3, 408, 409, 462-2 («одно сражение»), 837, 837-5, 840-1, 850, 857, 865, 868-4, 873-2.
 Дифил, архитектор 145-1, 145-2, 157-7.
 Дифил, греч. поэт IV в. до н. э. 317-2 (начало стиха: «и если ум-реть...»);
 Дифил, трагик 46-3.
 Додона, додонский 31-5.
 Долабелла — см. Корнелий Долабелла.
 Домиции, род 255-2.
 Домиций 352-2.
 Домиций Агенбарб, Луций, консул 54 г. до н. э. («консулы») 10-3, 10-4, 12-11 («знатнейшие люди»), 22-12, 51-3, 53-16, 73-6, 117-2 (?), 130-1, 133-2, 138-3, 140-5, 142-5 («консул») (?), 142-7, 146-2, 146-2 («второй пал духом»), 146-3, 147-2, 147-3, 149-2, 159-10 («определенные лица»), 159-25 («коллега»), 191-4, 222-5, 222-6, 275-1, 279-1, 279-2, 279-4, 307-3, 312-3, 320-1, 320-3, 321, 322, 324, 325-1, 326-1, 326-3, 328, 329, 331-1, 331-3, 332-7, 334-2, 334-3, 335-3, 337-1, 338-2, 339-3 («такие мужи»), 342-3, 342-5 («храбрейшие мужи»), 343-3, 343-6, 346-3, 347-1, 349-2, 352-2, 353-1, 356-2, 363-3, 369-4 («обещал больше, чем сделал»), 371-4, 456-1 («одни погибли»), 480-2 («те, кто не подчинился твоему авторитету и совету»),

- 544-4 («такие мужи»), 578-1 («Домиции»).
- Домиций Агенобарб, Гней, сын консула 275-1, 346-3 («сын»), 353-1 («сын Домиция»), 463, 660-2, 661-3, 771-4, 852-3, 869-2, 912-1 (?).
- Домиция Агенобарба Гнея жена 463-2 («супруга»).
- Домиция Агенобарба Гнея закон 104 г. до н. э. о замещении жреческих должностей по выбору триб 852-3.
- Домиций Кальвин, Гней, консул 53 г. до н. э. («кандидаты в консулы») 102-6, 133-2, 140-6, 141-4, 142-7, 144-2, 145-16, 146-2, 146-3, 146-4 («те, кто опередил его»), 146-5, 147-3, 149-2 («кандидаты»), 151-1, 152-3, 154-3, 427-1 («удар получен в Азии»).
- Друз 275-4, 562-2, 563-3, 564-3, 566-2, 571-1, 574-2, 584-2, 587-4, 588-2, 595-2, 596-1.
- Друз из Писавра 34-3.
- Друз — см. Ливий Друз.
- Дуилий, Гай 496-2.
- Дурид Самосский, историк 251-18.
- Дуруний, Гай 193-2, 193-3.
- Европа 873-1.
- Евтихид — см. Цецилий Евтихид.
- Евтрапел — см. Водумний Евтрапел.
- Евфрат 132-2, 211-1, 217-1, 219-1, 219-2, 226-1, 249-2, 292-6.
- Египет 32-1, 116-4, 116-5, 124-1 («царство»), 205-5 (то же), 366-4, 375-3, 416-3 («уехать вместе с Помпеем»), 821-1, 823-1, 356-1, 381-2.
- Залевк, греч. законодатель VII в. до н. э. 251-18.
- Зевгма 132-1.
- Зевксид 53-4, 53-5.
- Зевс 243-6.
- Зенон, стоик 638-1.
- Зет 494-1.
- Зоил — см. Ностий Зоил.
- Зостер, мыс 201-1.
- Иалис 48-4.
- Иамвлих, филарх арабский 219-7.
- Игувия 307-3.
- «Иерусалимарий» — см. «Помпей Великий», Гней.
- Иконий 204-4, 210, 210-6, 211, 211-1, 213, 214, 215, 216, 221-4, 221-5, 228-1, 228-2, 238-2, 243-4, 249-4.
- Илерда 546-1 («победа над Афранием»).
- Иллирик, провинция 54, 55, 383-2, 389-1, 427-1, 495, 495-3 («твоя провинция»), 821-1 («столь неожиданные действия»), 837-3 («удачно совершил Кассий»), 840-5 («то, что совершил Кассий»).
- Инальпийцы 796-1.
- Интерамна, 27-5, 142-5.
- Интимилей, интимилейцы 352-2, 381 (?).
- Инсубр 536-1.
- Иония 30-25.
- Исавр 249-9.
- Исаврия 220-1.
- Исара 860-3, 861, 861-2, 867-2, 867, 894-1 («Одно место»), 894-3, 899-4.
- Исидор 407-1, 408-2.
- Исократ, афинский оратор 27-1, 159-23, 251-12.
- Испании, Испания, испанцы 30-27, 85-1 («наместничества консулов определены»), 126-1, 143-2 («куда

- бы я ни выехал»), 145-18 («легатом к Помпею») 150-2 («провинция»), 199-3, 221-10, 257-6 («провинции») 268-2 (то же), 297-5 (то же), 299-3, 312-3, 312-4, 314-1, 314-2, 315-2, 351-3, 353-1, 356-2, 366-4, 371-1, 371-6, 374-1, 380-8, 381, 381-3, 381-4, 383-1, 384-1, 386-3 («то, что происходит»), 388-1, 388-2, 388-4, 388-10, 389-1, 389-2, 390, 390-6, 393-2, 394-6, 395-3, 396-2, 400-2, 403-1, 405-2, 420-2, 422-3, 491-5, 503-1, 504 («поле укропа»), 530-2, 531, 531-2, 538-2, 545-4, 546, 546-1, 547, 547-3, 549, 564-1, 581, 652-2 («он... придет»), 708-1, 711-2, 784-5 («возвращение Цезаря»), 794-4, 799-2 («Трижды... в строю против граждан»), 915-6, 916-4.
- Испания Ближняя («провинция») 118, 118-2, 159-13, 189 («по пяти новых префектов»), 585-4, 824-4; 855-1 («к Лепиду»), 886-2, 908-1 («величайшие полномочия»).
- Испания Дальняя 189 («по пяти новых префектов»), 771-2 («Дальняя»), 824-5 («провинция»), 824-6 (то же), 855-1 («послать в Ассирию»).
- Испанская война 503-1 («первоначальное намерение»), 530-2 («ничего нового»), 535-3, 539-1 («война»), 541-3, 543-2 («исход войны»), 544-1 («война»), 578-1 («губительнейшая война»), 608-2 («война»).
- Исс 225-3, 228-3, 272-2.
- Истма 614-2.
- Италийская война 112-2.
- Италия 12-30, 14-1, 14-8, 20-4, 25-4, 30-33, 43-1, 48-1, 53-16, 56-1, 60 («не ближе четырехсот миль»). 62-1, 70-2, 73-7, 82-3, 82-7, 90-4, 99, 118, 155-3, 156, 159-13, 159-16, 175-1, 190-1, 226-1, 245, 282-3, 289-2, 291-2, 300-4, 302, 304-4, 314-1, 314-4, 317-2, 319-1, 320-1, 326-2, 328-3, 330-4, 332-1, 332-4, 332-5, 332-7, 337-2, 339-3, 341-2, 341-4, 342-1, 342-5, 342-6, 348-2, 349-3, 352, 352-1, 353-1, 356-4, 361-4, 361-5, 363-2, 364-3, 364-4, 364-5, 364-6, 369-4, 375-1, 375-2, 378, 380-2, 380-6, 380-10, 388-4, 390-2, 390-3, 391-2, 394-6, 405-2, 411, 412-6, 416-2, 416-4, 420-2, 422-1, 425-2 («проступок»), 427-1, 431-1, 443-3, 462-1, 463-1, 491-6, 491-9, 543-4 («уехал»), 560, 618, 618-1, 643, 679, 680, 698, 702-3, 703, 737, 740-3, 746-3, 763-1, 763-2 («мое возвращение»), 772-6, 780-2, 790, 792, 796, 807, 816-2, 821-2, 821-3, 824-6, 840-4, 847-1, 854-4, 859-3, 860-4, 876-4, 877-2, 881-2, 881-4, 881-5, 882-1, 882-2, 885-2, 886-1, 893-2, 896-1, 896-4, 899-4, 908-2, 908-3, 909-2, 909-3, 912-1, 912-2, 913-5, 913-12, 914-1, 930-1, 930-6.
- Иудея 36-1 («поместья тетрархам»), 108-1 («благодарственные моления»).
- Кавн, кавнийцы 30-33, 232-3.
- Кайета 8-2, 9-3, 332-6, 401, 710-1.
- Калакта, калактинцы 691.
- Калация 797-1.
- Кален — см. Фуфий Кален.
- Калений, Марк 328-1.
- Калидий, Квинт 159-16 («один народный трибун»).
- Калидий, Марк 66-7, 131-2, 147-1.

- 205-1, 212-5, 218-3 («соперничавший с дядей сына твоей сестры»).
 Каллиопа 29-4.
 Каллипид 631-3.
 Каллисфен, историк 112-2, 133-4.
 — «О священной войне» 112-2 («Фокидская война»).
- Калы 309, 309-1, 310, 311, 318, 318-1, 332, 332-7, 342-2, 342-3, 546, 546-2, 546-3, 799-6.
- Кальв — см. Лициний Марк Кальв.
 Кальва 735-1.
 «Кальвена», — см. Маций, Гай.
 «Кальвенций Марий» — см. Кальпурний Писон Цесонин, Луций.
- Кальвин — см. Домиций Кальвин.
 Кальвисий 878-3, 906-3.
- Кальвисий Сабин, Гай 814-3 («судебная власть»), 825-1 («Минотавр»), 825-2 («кто — управлял провинцией, отсутствуя»).
- Кальд — см. Целий Кальд.
 Кальпа 895-1.
 Кальпурний 388-10.
 Кальпурний, Луций, консул 133 г. до н. э. 25-4.
 Кальпурний Бестия, Луций 102-6, 864-1.
- Кальпурний Бибул, Марк, консул 59 г. до н. э. 23-11, 41-1, 42-2, 43-2, 46-2, 46-5, 47-4, 47-6, 48-3, 48-4, 48-5, 51-2, 51-3, 94-3 95-1, 95-2, 97-1, 102-2, 102-4, 131-2, 159-7, 159-10 («определенные лица»), 159-12, 186-2, 190-1, 208-4, 211-2, 217-1, 219-1, 219-5, 225-2, 228-4, 238-7, 241-4, 249-2, 251-13, 251-14, 251-15, 269-3, 271-2, 271-6, 271-7, 280-5, 292-6, 292-7, 292-8, 293-5, 332-3 («знамения»), 363-2, 456-1 («одни погибли»), 480-2 («те, кто не подчинился твоему авторитету и совету»), 534-2, 544-4 («такие мужи»), 573-2, фр. XII-1.
- Кальпурний Бибул, Луций, сын консула 869-1, 869-2, 912-1 («Бибулы»).
- Кальпурний Бибул, Марк, сын консула 271-6 («сын»), 912-1 («Бибулы»).
- Кальпурний Бибул, сын консула 269-3 («удручен горем»).
- Кальпурний Писон 102-7, 559-2.
- Кальпурний Писон, Гай 10-2, 19-2 («усмиритель аллоброгов»), 20-5, 23-11, 562-1.
- Кальпурний Писон, Марк 636-4.
- Кальпурний Писон Фруги, Гай 8-3, 51-3 («мой зять Писон»), 63-4, 72-2, 79-2, 81-1, 82-4, 84-3, 560-5 («знатнейшие молодые люди»), 685-1.
- Кальпурний Писон Фруги, Луций, нар. трибун 149 г. до н. э. 638-2.
 — «Летописи» 638-2.
- Кальпурний Писон Цесонин, Луций, консул 58 г. до н. э. («консулы») 145-24, 159-13 («торговцы провинциями и рабы и прислужники смуты»), 145-11 («Кальвенций Марий») 53-16, 72-4, 81-1 («солдаты близко»), 82-3, 84-4 («мой враг приближаются»), 279-2 («коллега») (?), 306-1, 308-2, 314-3 (?), 492-3, 764-1, 783-5, 783-7, 790-1, 790-2 («трое консуляров»), 816-1 («послы»), 817-2 (то же), 818-1, 821-2 («консуляры»), 826-3 (то же), 828-3 («кое-кто»), фр. V-12 («послы»).
- Камерин 324-2.
- Камилл — см. Фурий Камилл.
- Кампания, кампанские 43-1, 43-2.

- 44-1, 45-2, 93-1, 106-1, 108-2, 127, 127-1 («приятное место»), 159-10, 226-4, 297-6, 302 («решение выехать»), 303, 303-5, 308-1 («эти места»), 309-2, 309-3 («морское побережье»), 312-5 (то же), 676-1 («муниципия Ателлы»), 676-2 («муниципия»), 676-3 (то же), 676-4 (то же), 676-5 (то же), 708-2 («на фланге»), 876-3.
- Кандавия 62-3.
Канидий 861-4.
Каниний Галл, Гай 95-1, 95-4, 105-3, 116-3, 458-1, 459-1, 468-1, 468-6, 794-3, 805-3.
Каниний Галл, Луций 97-1, 97-2 («трибуны»), 98-3 (то же), 100-4 («веролючество некоторых людей»), 127-4, 200-3.
Каниний Ребил 593-3.
Каниний Ребил, Гай 293-3, 585-4, 595-4, 696-1, 709-2 («консулы... которых он пожелал»).
Каниний Ребил, Тит 371-4.
Каниний Саллюстий, Гней 271.
Каниний Сатир, Авл 10-3, 10-4, 563-2 (?).
Каннуций, Тит 792-2, 793-3.
Кан — см. Геллий Кан.
Канулей 382-3.
Канусий 19-1, 331-2, 333, 342-1, 342-4, 346-1, 349-1, 356-1.
Капена, капенские 477-2.
Капитон — см. Атей Капитон.
Каппадокия 210, 210-6, 211-1, 217-1, 219-2, 219-6, 220-1, 220-2, 220-8, 228-2, 228-6, 238-4, 238-6, 238-7, 238-15, 256-1 («царство Ариобарзана»), 257-7 («царство»), 265-5, 852-3.
Капуя 46-3, 57, 300-4, 309-1, 309-2, 310-2, 311-1, 311-2, 312, 312-6, 314-5, 315-1, 316, 317, 317-1, 318-1, 318-2, 320-3, 321, 323, 327-2, 330-1, 330-3, 331-3, 332-4, 332-7, 334-2, 342-2, 342-3, 342-5, 343-2, 356-3, 370-1, 370-3, 371-1, 371-6, 397-3, 725-2, 797-1, 797-2, 798, 799-6.
Карбон — см. Папирий Карбон.
Карвилий 12-10.
Карня 30-25, 254-2.
Карнеад из Кирены, философ 292-4, 564-2, 656-3.
Карринат, Тит 641-4.
Картей, Луций 823-2.
Картея 595-4, 753-3.
Карфулен 736-1, 886-4.
Касилин 797-1, 801-1.
Каска Лонг, Публий 650-3, 808-3, 864-1, 913-9 («честнейшие мужи»), 914-1.
Кассандра 341-3 («та, которой никто не поверил»).
Кассия, род 274-4, 728-2.
Кассий, 471-2, 562-2, 916-4.
Кассий, авгур 363-3.
Кассий, учитель сына М. Т. Цицерона 786-5.
Кассий Лонгин, Гай 53-13 (?), 93-2, 217-1, 223, 225-2, 226, 226-2, 228-3, 249-2, 251-14, 293-5, 318-2, 320-1, 321, 323, 349-4, 423-1, 425-2, 443, 491-10, 530, 536, 541, 545, 640-2 (?), 702, 707-2 («герои»), 709-1 («наши герои»), 709-2 («никаких постановлений»), 720-2, 720-5 («выдающиеся мужи»), 715-1 («те наши»), 723-8 («мужи, которые положили начало свободе»), 724, 725-4, 726-1, 728-4, 728-5, 729-1, 729-2, 730-2 («молодые люди»), 731-3,

- 736-2, 739-1, 739-2, 739-3 («удержи их»), 739-4 («они ничего не замышляют сгоряча»), 740-1, 740-2, 740-3, 742, 743-2, 744-1, 744-2 («совещание»), 745 («они... сохраняют спокойствие»), 746-1, 746-2, 747-1, 747-2, 750-1 («притворный страх консулов»), 750-2 («возвращаясь от тех»), 752-2, 753-2, 753-4 («тени»), 758, 768-2, 771-4, 772-4, 778-6, 782, 783-1, 783-7 («их прекрасный ответ»), 785-3 («одни и те же люди»), 785-5 («бесчестные»), 790, 790-3 («надежда на вас»), 792, 792-2 («спасители отечества»), 794-4, 808-3 («тираноубийцы»), 814-2 («наши тираноубийцы»), 818, 821, 822, 823, 835, 836-3, 837-3, 839-3, 840-2, 840-5, 852-1, 852-2, 856, 863-5 («убийцы Цезаря»), 863-6 («освободившие от господства»), 882-4, 882-5, 882-6, 890-7, 896-5, 897, 900-3 («лагерь»), 900-4, 903, 909, 913-5, 914-5, 930-8, фр. V-24 («ничего определенного»).
- Кассий Лонгин, Квинт 223-4 («твой близкие»), 228-8, 249-2, 274-4 («привлекли к себе всех Кассиев») 276-4, 280-2 (?), 293-5 («влиятельные трибуны»), 300-2, 315-2, 416-1 («трибуны»), 427-1.
- Кассий Лонгин, Луций 12-7, 12-12, 12-26, 12-27, 12-31, 12-40, 12-52, 12-55, 53-13 (?), 705-1, 190-2 («твой брат»), 822-1 («брат»).
- Кассий Пармский, Гай 881-6, 900.
- Кассиопа 291-1.
- Кассий — см. Барба Кассий.
- Кассия и Теренция закон 72 г. до н. э. 46-3 («закон о распределении хлеба»).
- Кастор 102-6.
- Кастриний Пет, Луций 192-2, 451.
- Кастриций 34-5, 569-3, 572-1.
- Кастулонский горный проход 824.
- Касцеллий 764-4.
- Касцеллий, Марк 53-5.
- Катиен, Тит 53-6.
- Катиен, отец Тита 53-6 («его отец»).
- Катилий, Гай 698-1.
- Катилина — см. Сергий Катилина.
- Катина, катинцы 684-1, 799-7.
- Катон — см. Порций Катон.
- Катонианцы 672-1.
- Катул — см. Луций Катул.
- Катул Капитолин — см. Луций Катул Капитолин.
- Каций, эпикуреец 536-1, 545-1, 545-2.
- Каций Вестин, Гай, военный трибун 894-5.
- Квадрат — см. Нинний Квадрат.
- Квинтилиий Вар, Секст 337-1 («покинет... тех, кто вместе с ним»), 339-3 («такие мужи»), 895-2.
- Квинтий Галл 917, 918.
- Квинкций, Луций 299-1.
- Квинкций, Тит, консул 149 г. до н. э., 626-3.
- Квириин 600-3.
- Кеос 201-1.
- Кефал (Платон) 140-3.
- Кефалион 323, 375-4, 376-2, 377-1, 397-1, 422-1, 427-4.
- Кибира, кибирцы 205-5, 212-3, 249-5, 249-9, 251-21, 506-1 («три азиатских диоцеса»), 515-1.
- Кибистра 213, 214, 215, 216, 217, 217-1, 218, 219, 220, 220-2, 220-5, 228-2, 238-6, 251-1.
- Кизик 61, 63-3, 71-2, 73-6, 74.
- Киликия, киликийцы («провинция») 53-7, 85-1 («наместничества консу-

- лов определены»), 94, 95, 96, 96-1, 97, 100, 101, 103, 116, 116-4, 116-6, 116-9, 123, 152-4, 159, 159-2, 159-24, 159-25, 160, 178, 178-2, 182, 182-1, 182-2, 186-1 («поручение»), 190, 190-1, 191, 192, 194, 196, 200-3 («мое наместничество»), 202-1, 203-1 («в своей провинции»), 204, 204-3, 204-5, 205, 207, 207-1 («в твоей провинции»), 208-2, 208-4, 209-2, 209-6, 210, 210-1, 210-2, 210-4, 210-5, 210-6, 212, 212-2, 216-2, 217-1, 217-2, 219, 219-2, 219-3, 219-4 («эти провинции»), 219-5, 220-1 («провинции»), 220-2, 220-3, 220-7, 220-8, 221-1, 221-5, 221-7, 221-8, 222, 222-8, 223-5 («наместничество»), 225-3, 226, 226-1, 226-5 («твой отъезд») 227-4, 228, 228-1, 228-2, 228-3, 228-5, 228-6, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 235-2 («моя провинция»), 236, 237, 238-1, 238-2, 238-3, 238-4, 238-7, 238-8, 238-10, 241, 242, 242-1 («оттуда уехать») 243-2, 248-1, 248-2, 249-2, 249-3, 249-6, 249-7, 249-9, 249-11, 251-2, 251-4, 251-7, 251-14, 251-15, 251-21, 253-1, 254-2 («в моей провинции»), 255, 256, 257-1, 252-2, 257-4, 257-6, 257-7, 258-2, 258-4, 259-3, 262-1, 262-3 («продлили полномочия»), 262-5, 262-8, 263-1, 263-2, 264, 265, 265-1, 267-1, 268, 269-3, 273-4, 274-4, 275, 276-1, 276-3, 279, 281-3, 283-1, 283-5, 283-6, 287-3, 293-1, 297-5 («провинции»), 301-2, 301-8, 387-1, 450-1, 480-1 («я отсутствовал»), 482, 506-1, 533, 534, 534-2, 547-2, 856-5, 809-7.
- Килон 649-1.
Килон — см. Магий Килон.
Киллон 145-3.
Кимвр — см. Тиллий Кимвр.
Киней 245-1.
Кипр 116-4, 238-15, 249-6, 249-7, 249-10, 251-6, 257-8 («беззащитный остров»), 265-5, 363-2, 881-6, 900, 900-3, 900-4, 925.
Кир, архитектор Цицерона 29-2, 98-2, 124-2, 177-1.
Кир, царь 30-23, 53-7, 245-1, 587-4.
Кирена, провинция, 222-8 (восемь остальных провинций).
Киррестика 217-1, 249-2.
Кифера 229-2.
Киферида 391-5, 398-5 («актриса»), 419 («Волумния») (?), 500-2.
«Киферидский» — см. Антоний, Марк.
Клавдиан — см. Друз Клавдиан.
Клавдий, Сервий 26-7, 470-4.
Клавдии Марцеллы, род 239-1.
Клавдий Марцелл 563-2, 747-2, фр. XVI.
Клавдий Марцелл, Гай, консул 50 г. до н. э. 92-5 (?), 205-1, 212-2, 212-5 («в обвинении»), 213, 214, 215-1, 222-5, 239, 240-3 («коллега»), 241-3 («консулы»), 255-1, 270, 283-5 («два предыдущих консульства Марцеллов»), 349-4 («Марцеллы»), 393-3, 395-2 (?), 397-2, 455-4, 488-2 («твой брат») (?), 488-4, 487-6, 492-3, 493-1, 558-2, 747-2, 790-2 («другой родственник») (?), 794-3 (?), 805-2, 808-6, 915-7 («родственник»).
Клавдий Марцелл, Гай, отец консула 50 г. 213-1 («отец»), 214, 239-2 («твой отец»), 270-1 («родитель»), 270-2 («твой отец»).

- Клавдий Марцелл, Гай, консул 49 г. до н. э. («консулы») 280-3 («кем он побежден»), 300-2, 307-3, 309-1, 310-2, 311-1, 311-2, 314-5, 315-1, 317-1, 317-2, 318-1 («другой консул»), 318-2, 321, 327-2, 328-2, 328-3, 329-1, 331, 332-7, 333, 334-1, 338-2, 342-1, 347-2, 347-3, 349-4 («Марцеллы»), 350, 356-3 («двое консулов»), 356-4, 363-2, 371-4, 378, 462-1, 488-2 («твой брат») (?), 735-1.
- Клавдий Марцелл, Марк, консул 155 г. до н. э. 564-2 («консулы»).
- Клавдий Марцелл, Марк, консул 51 г. до н. э. («консулы») 102-1, 186-2, 191-2, 192-2, 207-3, 215, 217-3, 219, 220, 222-5, 222-6, 226-2, 226-3, 239-2 («твой брат»), 249-9, 268-2, 283-5 («два предыдущих консульства Марцеллов»), 331-4, 332-3, 349-4 («Марцеллы»), 456-1 («другие далеко»), 462-3 («выбрать место, словно для изгнания»), 486, 487, 488, 491-10, 492-3, 492-4 («верность долгу со стороны сената»), 493, 540, 618-1, 618-2, 618-3 («их господин»), 629-1, 629-3, 640-2, 881-2.
- Клавдий Нерон, Тиберий 145-15, 147-1, 235-1, 235-2, 276-1.
- Клавдий Пульхер, Гай, претор 56 г. до н. э., брат консула 54 г. 75-1, 90-6 («один претор»), 91-3, 92-3, 222-2 («младший Аппий»), 222-3, 251-10 («брат Аппия»).
- Клавдий Пульхер, Аппий, претор 89 г. до н. э., отец консула 54 г., 222-2 («его отец»), 911-1 («отец»).
- Клавдий Пульхер, Аппий, сын претора 56 г. 75-1 («сын Гая Клодия»), 910, 911-1.
- Клавдий Пульхер, Аппий, консул 54 г. до н. э. («консулы») 49-2, 75-1, 92-4 (и «усилия трех братьев»), 105-4, 125-2, 130-1, 132-1, 132-2, 132-3, 133-2 («клюднев род»), 133-3, 138-3, 142-5 («консул») (?), 142-7, 142-9, 146-2, 146-3, 147-2, 147-3, 149-2, 151-6, 152-4, 157-3, 159-4, 159-19, 159-25, 178, 182, 190, 194, 203-1, 204, 204-2 («не... малоизвестные лица»), 206-2, 208-4, 209-6, 210, 221, 241-1, 241-3, 241-5, 243, 248, 248-1, 249-10, 251-2, 251-3, 251-6, 251-26, 257-8, 257-10, 258-2, 262, 265-6, 265-7, 266, 273, 274-2, 275-4, 276-1, 276-2, 278, 279-1, 279-3, 326-3, 347-3, 349-4, 403-1, 698-2 (?), фр. VIII-10.
- Клавдия Пульхра Аппия (консула 54 г.) сын 310-3 («Аппиевы легионы»), 317-1 (то же).
- Клавдия Пульхра Аппия (консула 54 г.) зять 221-5.
- Клавдий Слепой, Аппий, консул 307 и 296 гг. до н. э. 266-5 («прадед»).
- Клавдия, дочь Аппия Пульхра, жена Гнея, сына Помпея 194-2 («твоя дочь»), 262-10.
- Клавдия, жена Квинта Цецилия Метелла Целера — см. Клодия.
- Клатерна 821-2, фр. V-13.
- Клеобул, греч. мудрец 913-3 («семеро»).
- Клеон 338-2.
- Клеопатра («царица») 711-1, 728-2, 731-5, 736-4, 749-2, 750-2.
- Клитарх, историк 225-3.
- Клитерны 638-4.
- Клодий, фр. V-20.
- Клодий, Гай 686-1, 686-2 («эти люди»).

- Клодий, Луций 194-1, 204-3, 210-2, 221-5 («начальник мастеровых»), 221-7, 872-1, 872-2.
- Клодий, Марк 686-1, 686-2 («эти люди»).
- Клодий, Публий, народный трибун 58 г. до н. э. («враг», «смазливый») 12-1 («обвинитель»), 17-3, 19-3, 20-1, 20-5, 20-6, 22-1 («тот обратился к народным сходкам» и «молодежь»), 22-2 («оставить того человека под подозрением»), 22-3 («подсудимый»), 22-4, 22-5, 22-8, 22-9, 22-10 («смазливый малый»), 22-11 («тот позор»), 22-13, 24-2, 24-4, 24-5, 25-5, 25-6, 25-8 («молодежь»), 27-4, 27-5 («а тот не прикидывается»), 31-2, 32-3, 34-2, 34-3, 35-1, 36-1 (и «негодник»), 36-3, 37-1, 37-2, 42-2, 45-3, 46-1, 46-4, 46-5 («опасность»), 47-2, 48-4, 48-6, 49-1, 49-2 («тот, кого он сам вооружил») 49-4, 49-5 («до его вступления в должность»), 50-3 («брат нашей Боопиды»), 50-3 («тот избран»), 51-3, 51-5, 53-16 («он назначит мне срок явки в суд»), 69-1 («народный трибун»), 69-2 («моя речь»), 72-2 («могущественный враг»), 72-3, 73-3 («та речь»), 73-4 («меня убеждали»), 73-6, 83-1 («восемь народных трибунов»), 83-2, 83-3 («восемь народных трибунов»), 83-4, 88-2 («твои родные» и «чужая неприязнь»), 89 («я окончательно погиб»), 90-6, 91-3 («тот»), 91-4, 92-2, 92-3, 92-4 (и «три брата»), 92-5, 93-2, 93-3, 98-2 («бешеный человек»), 102-2, 102-4, 107-2, 116-7, 118-1 («самый беспокойный человек»), 118-2 («дважды спас его»), 122-2, 125-2 («Апулея»), 141-2 («человек, потерявший рассудок»), 142-4, 145-11, 145-17, 151-2, 159-10, 159-11, 159-15 («безумный оскорбитель»), 159-19, 175-4 («моему спасению»), 178-1 («было прервано наше общение»), 181-2, 181-3, 194-2, 199-6 («Апулей»), 202-1 («битва при Бовилле»), 238-12, 251-26 («битва при Левктре»), 262-8 («когда... было почти неизбежно»), 265-6, 267-3 («тиран»), 297-6 («патриций»). 332-3, 435-3 (?), 491-2 («те, кто... изгнали меня из государства»), 531-2 («народный трибун»), 717-2 («его отец»), 717-3 (то же), 718-1 («твоя преданность»), 718-3, 718-4, 760 («кощунство»), 864-1, 888-2.
- Клодия закон 58 г. до н. э. об изгнании Цицерона 56 («предложенный закон»), 58 (то же), 60 («закон»), 63-2 («бесчестный закон»), 691-1 («предложенный закон»), 83-2, 83-3.
- Клодия закон 58 г. до н. э. об ограничении права цензоров исключать сенаторов из сената 140-8.
- Клодия закон 58 г. до н. э. о консульских провинциях 56 («Закон о провинции Македонии приведен»).
- Клодий, Публий, сын нар. трибуна 58 г., 717-2, 717-3, 718-4 («мальчик Клодия»), 718-5 («мальчик»), 726-2.
- Клодий, патавиец 595-4.
- Клодий, Секст 37-2 («Афинион») (?), 105-4, 388-3, 717-2, 719-6, 720-2, 794-3.

- Клодий Секст, ритор 142-2 (?).
 Клодий — см. Гермоген Клодий.
 Клодия 263-2, 711-1.
 Клодия, владелица участка 587-4, 591-1, 591-2 («она продает»), 593-3, 594-2, 595-2, 596-1, 598-1, 598-2, 604-2, 610-3.
 Клодия, мать Децима Брута, консула 77 г. до н. э. 563-2.
 Клодия (Клавдия, сестра Публия Клодия 12-9 («разврат сестры»), 14-6, 27-5 («сестра»), 36-1 («волокля»), 37-2 (то же), 41-1 (то же), 49-5 (то же), 50-3 («Боопида»), 102-2.
 Клодия, теща нар. трибуна Луция Метелла 563-3.
 Клуций 554-1, 583-2.
 Клувий, Гай 676.
 Клувий, Марк 232-1, 232-2, 232-3, 257-3, 666-2 («вырваться в Путеолы»), 667-3, 713-1, 714-3, 715-2, 722, 722-1, 780-3.
 Кокцей 464, 550-2, 554-3, 557-2, 808-5.
 Колоссы 228-1.
 Колофон, колофонцы 53-4, 507-2.
 Колхида, колхи 363-2, 364-3.
 Коммагена, коммагенцы 226-1, 238-3, 238-8.
 Ком — см. Новый Ком.
 Конон 269-2.
 Коннус, музыкант 638-3.
 Консидий, Квинт 51-4.
 Консидий, Марк, пропретор 49 г. до н. э. 327-2.
 Консидий, ростовщик 17-1.
 Консидий Галл, Квинт 829-1.
 Консидий Нонниан 312-3.
 Копоний 574-2.
 Копоний, Гай 331-4.
 Кордуба 585-4, 824, 824-4, 824-6, 886, 895, 895-5.
 Корик, корикийцы 400-1, 900-3.
 Коринф 27-11, 28-2, 135-1, 363-1, 472-1, 560-4, 620-1, 621-3, 622-4.
 Кориолан — см. Марций Кориолан.
 Коркира 27-1, 114-1, 195-1, 204-3, 210-2, 221-5, 221-7, 257-10, 290, 291-1, 292-3, 292-5, 410-4, 455-4, 485, 539, 539-1, 578, 644, 649, 780-1.
 Корнелиев Форум 821-2.
 Корнелии, род 116-8 («самый знаменитый человек»), 251-8.
 Корнелий, 17-1.
 Корнелий, подзащитный Цицерона 12-51.
 Корнелий, Гай 12-19, 102-5.
 Корнелий, Гней, консул 146 г. до н. э. 621-3.
 Корнелий, Гней 148-3, 155-2.
 Корнелий, Марк 19-1.
 Корнелий, Публий 120, 452-1.
 Корнелий, Публий, народный трибун 51 г. до н. э. 222-6.
 Корнелий Бальб, Луций 29-3, 127-4 («кому я не особенно обязан»), 132-4, 134-2, 135-1, 139-1, 139-2, 145-9, 145-12, 148-1, 155-3, 167-3, 212-5, 255-2, 293-11 (и «гартессед»), 294-2, 297-6 («и «гадитанец»), 330-1, 339-4, 344, 347-3, 354-3, 355, 356-1, 358, 359, 361-3, 368, 369-8, 370-1, 370-2, 392-4, 400-2, 412-3, 416-5, 417-1, 417-2, 418-1, 424-2, 431-1, 445-1, 457-2, 465-2 («картавий»), 467-2 («твои сотрапезники»), 468-1, 476-1, 476-2 («картавые»), 477-1, 479-2 («его самые близкие») (?), 489-2, 494-4 («твой поклонник, мой близкий») (?), 503-2, 527-1.

- 538-1, 550-2, 561-1, 570-2, 595-4, 598-1, 603-2 («сначала прочитали те»), 606-3 («они решают»), 608-1 («эти твои»), 611-1, 612-3 («по словам этих»), 621-1, 621-2, 624-1 («те твои»), 636-2, 637-4, 637-6, 640-3, 652-2, 658-1, 661-4, 666-1, 666-3, 667-2, 667-3, 671-1, 671-3, 682-1, 706-1, 711-1 («сброд в Байях»), 713-3, 714-3, 715-2, 728-4, 729-2, 733-3, 738-5, 739-4, 740-2, 743-1, 744-1, 754-1, 778-5, 799-8, 806-2, 895-5, фр. III-2.
- Корнелий Бальб, Луций Младший (племянник) 339-4, 341-5, 344-2 («мой и твой Бальб»), 356-1, 422-1, 586-2, 661-1, 670-2, 895-1.
- Корнелий Галл, поэт 824-6 («мой близкий») 895-5.
- Корнелий Деметрий Мег, Публий 690-1.
- Корнелий Долабелла, Публий, консул 44 г. до н. э. («зять», «консулы») 205-1, 229-3, 241-1, 241-2, 241-5, 258-2, 262-1 («те, кто создает тебе затруднения»), 262-5 («молодой человек»), 266-1 («обвинение в преступлении против величества»), 266-2 («недруги»), 268-1 («человек... прекрасный»), 273-2 («что без моего ведома совершили мои»), 273-3 («родственные узы»), 273-4 («новое родство»), 274-2, 274-3 («верный друг»), 275-2 («эти люди»), 276-1 («обвинитель»), 278-2 («ценить моих родных»), 281-5, 293-12, 298-3, 305-1, 306-3, 308-1, 309-3, 312-5, 314-3, 318-2, 318-3, 369-1, 369-2, 369-8, 372-1, 380-11, 381-2, 385-1, 388-9 («домашние неприятности»), 388-10, 390-5, 390-7, 391-1, 405, 408-2 («второй платеж»), 409 («тот, кого... я хочу удовлетворить»), 415, 416-2, 418-1 («тот, кто никогда не был мне другом»), 422-4, 424-2, 425-3, 430 («судьба ее далеко не такова...»), 435-3, 436 («о том, что мне казалось нужным»), 437 («его сила»), 439-1 («величайшая несправедливость»), 461-2, 462-6 («закончу то, что хочу»), 466-4, 470-7, 471-2, 479-2 («от его самых близких») (?), 503-2, 504 («первый взнос»), 535, 538-5, 546, 560-5 («знатнейшие молодые люди»), 581, 586-2, 609-3, 610-3, 627-1, 628-1, 628-2, 629-2, 632-2, 637-6, 654-1, 656-2, 666-2, 668-2, 671-1, 681, 682-2, 690-1, 709-2 («консулы... которых он пожелал»), 713-3, 720-5 («в храме Опис происходят хищения»), 721-2, 722-2, 728, 724-1, 725-4, 726-1, 726-2, 726-4, 726-5, 727-1, 728-2, 728-4, 729-1, 729-4, 731-2, 735-1, 738-5, 743-1, 746-4, 747-1, 750-1, 751-1, 752-2, 753-1, 759-1, 767-6, 771-1, 773-8, 773-9, 774-11, 774-12, 775-14, 777-18, 790-2 («другой родственник») (?), 795-5, 799-2 806-2, 808-1, 808-5, 818-2, 831-2, 837-1 («преступление»), 837-5, 840-2, 840-3, 841-3, 841-5, 843-4, 850-1, 852-1, 852-2, 856-1, 856-2, 856-5, 868-3, 873-1, 873-2 («преступнейший враг»), 881-1, 881-2, 881-3 (и «разбойник»), 881-4, 881-5, 881-6, 882-1, 882-2, 882-4, 882-5, 882-6, 882-7, 890-7, 897-2, 900-3, 900-4, 903-1, 909-1, 909-2 («все считают, что он уничтожен»), фр. V-20 («он приказал»).

- Корнелия Долабеллы жена (первая) 241-2.
- Корнелий Лентул 4-2, 5-2, 98-1, 185-2, 243-4, 251-1, 912-1.
- Корнелий Лентул, Луций, фламин 51-2, 503-1.
- Корнелий Лентул, Луций, сын фламина, 51-2, 145-15, 151-1, 152-1, 503-1 («сын»).
- Корнелий Лентул, сын Клодиана 25-2.
- Корнелий Лентул Ватия, Гней 102-5.
- Корнелий Лентул Крус, Луций, консул 49 г. до н.э. («консулы») 22-3, 22-4 («обвинитель»), 205-1, 280-2, 280-3 («кем он побежден»), 300-2, 300-3, 304-2, 307-3, 309-1, 310-2, 311-1, 311-2, 314-5, 315-1, 317-1, 318-1, 318-2 («консул»), 321, 327-2, 328-2, 328-3, 329-2, 331, 332-7, 333, 334-1, 338-2, 339-4, 341-5, 342-1, 342-3, 344-2, 347-2, 347-3, 350, 356-1, 356-3 («двое консулов»), 356-4, 363-2, 371-4, 378, 412-6 (?), 456-1 («одни погибли»), 462-1, 462-2 («люди самые высокие по положению»), 472-2, 480-2 («те, кто не подчинился твоему авторитету и совету»), 544-4 («такие мужи»), 578-1 («Лентулы»), 735-1, 881-4 («достославные мужи»), 882-3, 835-3.
- Корнелий Лентул Марцеллин, Гней, консул 56 г. до н.э. 53-7 («сирийский... сосед»), 91-4, 92-3, 93-1 (и «новоизбранные консулы»), 93-2, 94-2, 95-1, 95-2 («консулы»), 105-2, 105-3, 159-8, 249-11, 363-4.
- Корнелий Лентул Нигер, Луций 113-1, 113-2.
- Корнелий Лентул Спинтер, Публий, консул 57 г. до н.э. 53-16, 72-5, 76-1 («автор закона»), 81-2, 82-2, 83-1, 85-1 («консулы»), 85-2, 88-1 («твой коллега»), 91-4 («оба консула»), 91-5 («Консулы»), 94, 95, 96, 97, 98-3, 100, 100-2 («сильнейший страх»), 101, 102-1, 102-4, 103, 105-3, 116, 123, 147-3, 159, 160, 238-11 («достолавный и прекрасный муж»), 243-5, 249-4, 251-23, 255-2 (?), 320-1 (?), 337-1 («покинет... тех, кто вместе с ним»), 339-3 («такие мужи»), 343-6, 346-3, 349-2, 353-1 (?), 359-2, 361-6, 365-3, 366-1, 369-7, 371-4, 423-1, 456-1 («одни погибли»), 478-2 («близкие, коих у меня... вырвала смерть»), 542-7 «те, перед кем я был в таком долгу»), 544-4 («такие мужи»), 578-1 («Лентулы»), 881-4 («достолавные мужи»), 882-3 («мой отец»), 925.
- Корнелий Лентул Спинтер, Публий, сын консула 102-1, 116-11, 159-23, 159-24, 423-1 («сын»), 604-2 (?), 624-1 (?), 629-3, 715-2, 729-4 («пятеро»), 733-4 (то же), 839-3, 881, 882, 890, 921-2.
- Корнелий Лентул Сура, Публий 22-9.
- Корнелий Максим, Квинт 143-2, 150-3.
- Корнелий Непот, историк 770-5, 805-3, Фр. II.
- Корнелий Сулла, Луций, консул. 88 г. до н.э., диктатор 12-9, 25-4, 30-33, 266-2, 297-7, 341-2, 358-1, 361-3, 364-2, 364-3, 364-6, 366-3, 370-2, 371-2, 385-1, 388-7, 390-3 («гражданская война»), 444-3, 488-3 («уже не однажды»), 580-2 («приближение стольких бедствий»),

- 674-1, 675-2, 677-2, 913-10 («гражданские войны»).
- Корнелия Суллы закон 81 г. до н. э. об ограничении расходов населения провинций на посольства 262-6.
- Корнелия Суллы закон об управлении провинциями 210-3, 210-6.
- Корнелия Суллы закон о прекращении военной власти при вступлении должностного лица в Рим 159-25.
- Корнелия Суллы закон о роскоши 582 («закон») (?), 583-1 («по закону») (?).
- Корнелий Сулла, Публий, племянник диктатора, консул 66 г. до н. э. 53-9 (?), 92-3, 149-2, 152-3, 444-2, 445-2, 494-5, 535-3, 541-2, 545-3, 923-2 («близжайший друг»).
- Корнелий Сулла Фавст, сын диктатора 124-1, 149-2, 331-3, 332-7, 349-4, 366-4, 545-3 («сын»).
- Корнелий Сулла, Цецилий 149-2.
- Корнелии Сципионы, род. 255-2, 930-9.
- Корнелий Сципион 151-5.
- Корнелий Сципион, Квинт 16-1.
- Корнелий Сципион, Луций 371-2.
- Корнелий Сципион, Публий 10-3.
- Корнелий Сципион Африканский Старший, Публий 153-1, 930-9 («Африканские»).
- Корнелий Сципион Эмилиан Африканский Младший, Публий 15-3, 30-23, 102-3, 140-2, 251-8, 251-17, 339-2, 341-1, 367-2, 388-7, 496-3, 804-2, 930-3 («Африканские»).
- Корнелий Сципион Насика, Публий консул 155 г. до н. э. 564-2 («консулы»).
- Корнелий Цинна, Луций, консул 87 г. до н. э. 159-11, 297-7, 332-6, 339-4, 358-1 («остальные»), 364-3, 488-3 («уже не однажды»), 913-10 («гражданские войны»).
- Корнелия, жена Публия Сестия 16-1.
- Корнифиций, Квинт, нар. трибун 68 г. до н. э. («соперники»), 10-1, 12-12, 12-26, 12-27, 12-31, 12-40, 12-52, 12-55, 19-13, 533, 534, 551-2 («отец»), 555, 557-2, 700, 793, 814, 817, 825, 825-1, 828-2 («отец»), 829, 830, 831, 851, 898, 915-4 («африканское войско»), 915-8 («африканские легионы»).
- Корнифиций, Квинт, сын нар. трибуна 242-2, 453, 482, 551-2, 828.
- Корнифиция, дочь нар. тр. Квинта Корнифиция 609-(29) 1.
- Корницин — см. Опций Корницин.
- Корнут, Гай 20-6.
- Корнут, Марк 838-3, 841-3, 880-1.
- Корсика 222-8 («восемь остальных провинций»).
- Корумб 706-1.
- Корфидий, Луций 650-3.
- Корфиний 322, 324, 324-1, 328, 329, 329-1, 332-7, 336-2, 342-3, 342-4, 344-2, 346-1, 346-3, 351-2, 358-1, 369-7, 372-1.
- Кос 363-2.
- Косконий 46-4.
- Косконий, Гай 105-3.
- Коссиан 768-1.
- Коссинии, род. 517-1 («весь дом Коссиния»).
- Коссиний 667-4.
- Коссиний, Луций 25-11, 26-6, 27-1.
- Коссиний Анхиал, Луций 517-1, 517-2 («его я и препоручаю тебе»).
- Косская область 356-2, 363-3.
- Косская усадьба Сестия 765-1.
- Коссуций 815-2.
- Котта — см. Аврелий Котта.
- Котта — см. Валерий Котта.
- Крабра 694-3.

- Красс — см. Лициний Красс.
 Красс Юниан 154-4.
 Крассипед — см. Фурий Крассипед.
 Кратер, врач 550-1, 551-4.
 Кратипп, философ 737-2, 786-3, 786-5.
 Кребрий 153-6.
 Криптолай, философ 564-2 (посольство).
 Крисп — см. Марций Крисп.
 Крисп — см. Саллюстий Крисп.
 Крит 222-8 («восемь остальных провинций»).
 Критоний 656-3.
 Критская война 887-2.
 Кроммиуакрида 900, 900-4.
 Кронид 719-1.
 Кротон, кротонцы 267-3, 269-1, 269-2, 375-3.
 Ксенократ, философ 22-4.
 Ксеномен 288-1.
 Ксенон 197-5, 199-6, 202-2, 283-1, 661-1, 722-3, 755-2, 769-5, 778-2.
 Ксенофонт 30-23, 53-7, 112-3, 112-7.
 — «Агесилай» 112-7 («одна книжка Ксенофонта»).
 — Воспитание Кира» 29-2, 30-23 («Кир»), 53-7 (то же), 245-1, 529-4 («я... часто... читал») (?).
 — «Воспоминания о Сократе» 112-3 («Ксенофонтов Геркулес...»).
- Куларон 860, 891, 894, 894-7, 899, 915 (?).
 Куллеол, Луций 54, 55, 265-6 (?).
 Куллеон — см. Теренций Куллеон.
 Кумская усадьба Куриона 380-7.
 Кумская усадьба Помпея 124-2.
 Кумская усадьба Теренция Варрона 454-2.
 Кумская усадьба Марка Т. Цицерона 106-4, 111-3 («мои усадьбы»), 124, 125, 126-1, 126-2, 127-5 («мои усадьбы»), 135, 136, 137, 137-1, 153-1, 168, 169, 170, 171, 171-1, 184-1, 184-2, 209-5, 305-1 («наши усадьбы»), 380, 380-8 («моя усадьба»), 382, 383, 384, 385, 386, 386-1, 387, 388, 389, 390, 390-3, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 453, 460-3, 497, 498, 583-2 (?), 608-3, 610 — (30) 1, 645-1, 714-3, 715, 722-1, 725-1, 728, 732-1, 769-5.
- Кумы, куманцы 191-1 («при своем отъезде»), 191-2, 381, 395-1, 732-1.
 Купиений, Гай 775.
 Купиений, отец Гая 775-14 («твой отец»).
- Курв — см. Генуцилий Курв 230-1.
 Куриатский закон 54 г. до н. э. о предоставлении военной власти проконсулу, уезжавшему в провинцию 146-2, 147-3, 159-25, 215-2 («по закону»).
- Курий 44-2, 293-9, 778-3.
 Курий, Квинт 12-10.
 Курий, Маний 287-2, 288-1, 288-2, 291-3, 291-4, 292-3, 293-12, 300-1, 334-1, 336-2, 373-2, 475, 511-1, 511-2 («ты... узнал его»), 511-3, 679, 696, 697-1, 697-2, 699.
- Курий, Марк 72-3.
 Курий, проконсул 263-2, 356-1 (?), 927.
 Курий Дентат, Маний, цензор 272 г. до н. э. 142-5.
- Курион — см. Скрибоний Курион.
 Курсор — см. Папририй Курсор.
 Куртилий 709-1, 714-2.
 Курций, Маний 79-2 («новые народные трибуны»), 82-2 («народные трибуны»), 83-4 («Новые народные трибуны») 84-3 (то же), 85-1

- («народные трибуны»), 85-2
(то же).
- Курций, Публий 538-2.
- Курций Митрет, Гай 507-1, 507-2
(«Он ведет... спорное дело»).
- Курций Педуцеан, Гай 247.
- Курций Постум, Гай 507-1, 675-2 (?),
675-3 (?).
- Курций Постум, Марк 138-3, 145-10,
351-3, 353-2, 354-1, 356-2, 390-7,
395-3, 489-2, 602-1, 628-1 (?),
713-2, 733-3.
- Курций — см. Никий Курций.
- Куры 549-1.
- Кусиний 587-4, 593-3.
- Куспий, Публий 119-1, 119-2, 119-3,
119-4, 120, 657-2.
- Кустидий, Луций 246.
- Лабеон 30-14, 145-21, 631-4.
- Лабеон — см. Сегулий Лабеон.
- Лаберий, Децим 161-2, 533-2.
- Лаберий, Марк 677-2, 677-3.
- Лабиев — см. Аттий Лабиев.
- Лаброн 106-3.
- Лавд 138-1.
- Лаверний 298-4.
- Лаврея — см. Туллий Лаврея.
- Лаида 500-2.
- Лакедемон, лакедемоняне 388-7, 523-1,
523-2, 744-1.
- Лакон 799-3.
- Лалеон 422-4.
- Ламия — см. Элий Ламия.
- Ланувий 593-1, 594-1, 595-3, 596-2,
597, 598, 599, 638-4, 651, 707,
707-1, 710-1, 714-1, 728-1, 729-1,
736-2, 740-1 («которое из двух»),
742, 744-1, 744-2 («посольство»),
750-2, 753-2.
- Ланувийская усадьба Лепида 667-2.
- Ланувийская усадьба Марка Т. Ци-
церона 667-1 («ко мне в Лану-
вий»), 671-1.
- Ланувийская усадьба Фамеи 363-4,
369-6.
- Лаодикея, лаодикейцы 204-3, 204-4,
206, 206-1, 206-3, 208-2, 209-6,
210-2, 221-4, 221-6, 228-1, 228-5,
228-9, 238-2, 243, 243-1, 244,
245, 245-3, 246, 247, 248, 249,
249-4, 249-9, 250, 251, 251-1,
251-9, 251-24, 251-25, 252, 253,
254, 257, 257-1, 257-4, 258, 259,
260, 262, 262-3, 265-9, 271-4,
272-2, 301-2, 506-1.
- Лаодикея в Сирии 882-4, 890-7,
900-4.
- Ларг 527-1, 527-2.
- Ларин 115, 304-2, 307-3.
- Ларисса 519.
- «Лартидий» — см. Одиссей.
- Латеренсий — см. Ювенций Латерен-
сий.
- Латерий, усадьба Квинта Цицерона
106-4, 107-3, 145-4, 145-5, 149-1,
376, 376-1.
- Латин 898-7.
- Лация 494-2.
- Лев — см. Циспий Лев.
- Левкада 195-1, 284-2, 285, 287,
287-4, 288, 288-1, 288-2, 291-1.
- Левкопетра 783-1.
- Левкопетра Тарентская 780-1.
- Левктра 251-26.
- Лелии, род. 205-2.
- Лелий 416-2.
- Лелий, Гай, консул 136 г. до н. э.
15-3, 46-5, 47-5, 140-2, 153-1,
293-10, 494-2, 626-3.
- Лелий, Децим 331-3, 342-1, 424-1,
425-1 («с другим»), 425-2.
- Ленат — см. Попиллий Ленат.
- Лений Флакк, Марк 63-2, 228-8,

- 249-4, 249-10, 250-1, 250-2 («обходительнейший и очень щедрый человек»), 251-6, 265-5.
- Лентул, сын Долабеллы, внук Марка Т. Цицерона 569-3, 572-1, 589-4.
- Лентул Крус — см. Корнелий Лентул Крус.
- Лентул Нигер — см. Корнелий Лентул Нигер.
- Лентул Спинтер — см. Корнелий Лентул Спинтер.
- Лентул Сура — см. Корнелий Лентул Сура.
- Леонид, учитель сына Цицерона 722-3, 727-4, 748, 786-5.
- Леонид Тарентский (Палатинская антология, X, 1) 361-5 (изм. цитата: «время отправиться в плавание»).
- Лепид — см. Эмилий Лепид.
- Лепрей 257-3.
- Лепта, Квинт 134-2, 209-2, 243-4, 251-22, 280-2, 287-4, 301-4, 332-7, 367-1, 370-3, 392-2, 414, 417-1, 538, 546-1, 546-2, 546-3, 652, 660-1, 661-3, 667-2, 754-2, 764-2, 808-3.
- Лепта, сын Квинта 538-4, 538-5.
- Лесбос 198, 363-2, 486, 487, 488, 540.
- Лестригоны 40-2.
- Либон — см. Скрибоний Либон.
- Ливий Андронник «Троянский конь» 127-2, 155-1.
- Ливий Друз, Марк, консул 113 г. до н. э. 292-8.
- Ливий Друз Клавдиан 140-5, 142-9, 144-3, 146-5, 874-1.
- Ливиней Трифон, Луций 75-1, 121-1, 121-2 («если он поймет»).
- Ливия 298-3.
- Лиг — см. Элий Лиг.
- Лигарий, Квинт 479, 490, 631-2, 636-2, 639-2, 650-3.
- Лигарий, Тит 650-3.
- Лигарии, братья Квинта Лигария 490-1 («твой братья»), 490-2 (то же).
- Лигур — см. Элий Лигур.
- Лигурий 153-9, 418-2.
- Лигурий, Авл 694-3.
- Лигурия 228-6.
- Ликаония, ликаоняне 206-3, 208-4 («лагерь») 219-2, 220-1, 238-2, 249-9, 262-10.
- Ликия, ликийцы 269-3, 363-2, 881-2, 881-5, 882-1.
- Ликург 19-3, 491-12 («славные чужеземные мужи») (?).
- Лилябей, лилябейцы 496-3, 688, 828-1.
- Линкей 459-2.
- Лисипп, скульптор 112-7.
- Лисон 287-1, 287-2, 288-1, 291-3, 291-4, 513-1, 513-2, 513-3, 518-1, 518-2, 518-3 («он уже достаточно знаком тебе»), 688 («отец»).
- Лисон, отец его 688 («дед»).
- Лисон, сын его 513-2 («молодой сын»), 688.
- Литернская усадьба Гая Клавдия Марцелла 395-2.
- Лицин 53-6, 53-14.
- Лицин, сын его 53-6 («коршуненок»).
- Лициний 93-1, 102-7.
- Лициний, Гай («соперники») 12-12, 12-26, 12-27, 12-31, 12-40, 12-52, 12-55.
- Лициний Аристотель, Авл 526.
- Лициний Красс, Луций, консул 95 г. до н. э. 494-2, 496-3, 602-1, 636-4, 711-1.
- Лициний Красс, Марк, консул 70 г. до н. э., триумвир 9-3, 15-1 («Ста-

- рые враги»), 16-2, 20-3, 20-4, 22-5 («лысый из наннеянцев»), (?), 23-9, 24-6, 29-3, 31-2, 32-1 («эти люди»), 32-2, 35-1 («цари... надменные»), 36-1 («власгелины»), 36-2 («трое людей»), 37-4 («несправедливые властители»), 40-2 («царская власть»), 43-1 («множество людей отвернется от тех»), 45-1 («те, кто властвует»), 46-2 («народные вожди»), 46-3 («пришпешники»), 47-4 («народные вожди»), 48-1 («неумеренность тех, кто в злобе на Катона погубил все»), 48-4, 48-5 («они понимают»), 49-5, 49-6 («те, кто держат все в своих руках»), 52-2 («виновники этого»), 53-16 («эти цари»), 66-7, 67-1 («те люди») 72-2 («хулители»), 73-1 (?), 73-3 (?), 79-2, 83-5, 94-3, 102-2, 102-3, 102-4, 110-1 («главари»), 110-2 («кто обладает властью»), 113-2 («быть спутником»), 116-10 («те, кто сильнее»), 117-3 («братья из Фирма»), 122-2, 122-3 («консулы»), 123-1 («наши друзья»), 123-3 («немногие»), 123-4 («те, кто властвует»), 124-1 («в их курульном кресле»), 125-1, 128-1 («разбой в Сирии»), 128-2, 130, 137-2 («не оттолкнуть от себя коекого»), 140-3, 156-2 («кого же из них»), 159-7 («одни и те же люди»), 159-9, 159-13 («вожди»), 159-19, 159-20, 159-21 («заставило меня защищать»), 380-1 («они сочли»), 547-2, 547-3, 799-1 («те тресвиры») (?).
- Лициний Красс, Марк, сын триумвира 130-2 («твой Крассы»), 130-4 (то же).
- Лициний Красс, Публий, сын триумвира 122-2, 130-2 («твой Крассы»), 130-4 (то же), 547-1.
- Лициний Красс, Публий 565-2 («консуляр»).
- Лициний Красс, Публий, его сын 565-2 («Сын Венулеи»).
- Лициний Красс, Публий, претор 51-4 («Красс богатый») (?).
- Лицинии Лукуллы, род. 22-15.
- Лициний Лукулл 559-2 («мальчик Лукулл»).
- Лициний Лукулл, Гней 728-1, 732-1.
- Лициний Лукулл, Луций, консул 151 г. до н. э. 614-2.
- Лициний Лукулл, Луций, консул 74 г. до н. э. 10-3, 20-5, 25-10, 51-3, 53-12 (?), 82-1 («те, кто ненавидел меня»), 92-5 («трус знатного происхождения»), 94-3, 101-2, 116-2, 159-13 («те, кто притворился испуганным»), 562-1 («Лукуллы»), 614-2, 622-4, 634-1, 636-5.
- Лициний Лукулл, Марк, консул 73 г. до н. э. 24-3 («Менелай»), 91-4, 562-1 («Лукуллы») 622-4.
- Лициния Лукулла Марка жена 24-3 («жена»).
- Лициний Макр Кальв, Гай 9-2, 104-1, 531-4, 669-1, Фр. XI.
- Лициний Мурена 671-4, 671-5.
- Лициний Мурена, Луций, претор 65 г. до н. э. 562-1, 622-4.
- Лициний Цецина, Авл 491, 527, 528-1, 528-2, 532, 537, 548-1, 548-2, 878-3 (?).
- «Книга Сегований» 491-9 («слегка обрызгали»), 491-8, 532-1, 532-4 («книга»), 532-6 (то же), 537-1 («твоя книга»).
- Лициний Цецина, Авл, отец его, авгур

- 491-3 («отец»), 528-1 («его отец»), 548-1 (то же).
- Лициний Цецина, сын его, внук авгура («сын») 491-13, 532-1, 532-4, 532-5, 537-1.
- Лициния, сестра Кассия Лонгина 916-4.
- Лициния (Красса) закон 65 г. до н. э. о запрещении товариществ и политических клубов 192-1.
- Лициния закон — см. Юния и Лициния закон.
- Лициния закон — см. Помпея и Лициния закон.
- Локры 251-18.
- Лоллий 118-2.
- Лоллий, Гай 562-4.
- Лоллий, Луций 222-3.
- Лоллий Паликан, Марк 10-1, 24-5.
- Лоллия (имя) 638-4.
- Лонг — см. Каска Лонг.
- Лонгилий 106-3.
- Лонгин — см. Кассий Лонгин.
- Лука 159-9, 451.
- Луканские Нары 57, 58.
- Лукреций 140-5.
- Лукреций, Квинт 321, 323, 335-3.
- Лукреций 131-3.
- «О природе вещей» 34-4 (изм. цитата: «я жажду смотреть с земли, как эти люди терпят крушение...»), 131-3 («поэмы Лукреция»).
- Лукринское озеро 124-1, 719-5 («озеро»), 722-1.
- Лукулл — см. Лициний Лукулл.
- Лукулл — см. Теренций Лукулл.
- Лукуста 145-4.
- Лукцей, Гней 770-3.
- Лукцей, Луций, историк 2-5 («некто против тебя раздражен»), 4-1 («наш друг»), 6-2 (то же), 7-1, 8-3, («наш друг»), 20-7, 23-11, 27-9, 54-1, 54-2, 55-1, 55-2, 112, 113-4, 125-2, 126-2, 228-8, 251-23, 293-6, 293-9 («Целий занял Флументанские ворота»), 301-5, 301-6, 349-3, 366-3, 576, 590, 592.
- Лукцей, Луций, сын Марка 249-13.
- Лукцей, Публий 851-6, 898-5.
- Луп — см. Рутилий Луп.
- Луркон — см. Ауфидий Луркон.
- Лусистания 886-3.
- Лусцений 295-3.
- Лутаций Катул, Квинт, консул 102 г. до н. э. 12-10 («надгробный памятник»), 41-2 (?), 91-3, 91-4, 91-5, 92-2, 145-14, 634-1, 636-4, 636-5.
- Лутаций Катул Капитолин, Квинт, консул 78 г. до н. э. 19-2, 22-5, 26-3, 51-3, 51-4, 110-2, 494-3, 562-1.
- Луцерия 304-2, 317-1, 322, 324, 324-2, 326-1, 326-2, 326-4, 327, 328, 328-2, 329, 330-3, 331, 332-5, 332-7, 339-4, 341-4, 348-2, 443-4.
- Луцилий, Гай, поэт-сатирик 35-1 (цит.: «...царей ненавидит надменных»), 265-7 (цит.: «...но Граний и за себя постоит и...»), 494-2, 656-3, 682-1 (цит.: «сварен отлично, сдобрен беседой живой...»), 737-3, 799-1.
- Луцилий, Луций 204-1.
- Луцилий, Секст 228-4.
- Луцилий Басс 469-2, 779-3.
- Луцилий Гирр, Гай 140-5, 154-4, 157-3, 192-2 («ведущий себя, как знатный»), 196-1, 205-3, 212-1, 218-3 («соперничавший»), 222-5, 222-6, 224-1 («Илл»), 224-2 (то же), 225-1 («Гилл»), 255-2.

- 274-1 («твой и... мой соперник»),
283-7, 283-8, 322.
- Мавритания** 842-3, 895-1 («царство
Богуда»), 923.
- Магий**, **Нумерий** 358-2, 368-1, 369-8.
- Магий Килон**, **Публий** 618-2, 629-3.
- Магнесия** 131-2, 341-7, 343-6.
- Македония**, провинция 16, 18, 51-3,
56, 63-3, 64-1, 64-2, 129, 222-8,
(«восемь остальных провинций»),
228-1, 455-3, 455-4, 720-4 («доло-
жит насчет провинций»), 782-2
(«посланы извещения за море»),
793-2, 797-2, 814-2 («среди дале-
ких племен»), 863, 864, 865-6,
868-1, 869, 881-1, 901, 907, 908,
912, 913, 914, 930-3.
- Макр Кальв** — см. **Лициний Макр
Кальв**.
- Макрон** 115.
- Максим** — см. **Корнелий Максим**.
- Максим** — см. **Фабий Максим**.
- Макула** — см. **Помпей Макула**.
- Малея** 618-1.
- Маллий** 22-16.
- Мамерк**, **Квинт** 449-1.
- Мамилий** — см. **Октавий Мамилий**.
- Мамурра** 297-6, 682-1.
- Манилий** 145-1.
- Манилий**, **Гней** 12-51.
- Манилий**, **Маний**, консул 149 г. до
н. э., законовед 140-2, 143-2,
153-1, 158-2, 626-3, 762.
- Манлий**, **Гай** 14-1 («вооруженные
враги»).
- Манлий**, **Тит** 516-1, 516-2.
- Манлий Ацидин** 573-2, 618-2.
- Манлий Ацидин**, **Луций**, претор 210 г.
до н. э. 92-3, («Ацидины»).
- Манлий Ацидин Фульвиан**, **Луций**,
консул 179 г. до н. э. 92-3 («Аци-
дины»).
- Манлий Капитолийский**, **Марк**, кон-
сул 392 г. до н. э. **Фр. II-4**.
- Манлий Сосид**, **Луций** 684-1.
- Манлий Торкват** 186-2, 249-10,
251-6.
- Манлий Торкват**, **Авл.** 183-5, 309-2,
362-1, 542, 543, 544, 580,
628-1 (?), 639-1, 656-2, 666-2;
668-1, 799-8.
- Манлий Торкват**, **Луций**, консул 65 г.
до н. э., 555 (?), 562-1, 636-4 (?).
- Манлий Торкват**, **Луций**, претор 49 г.
до н. э. 149-2, 152-3, 304-4, 320-1,
327-1, 362-1.
- Маклия Торквата Авла сыновья**
544-3 («мальчики»).
- Мантиния** 112-5.
- Марафонская битва** 364-3.
- Марий**, **Гай**, консул 107 г. н. и 104-100
до н. э. 159-11 («некоторые дру-
гие»), 358-1 («остальные»), 364-3,
388-7, 488-3, («уже не однажды»),
580-2 («приближение стольких
бедствий»), 602-1, 852-3, 913-10
(«гражданские войны»), 930-10.
- Марий**, **Марк** 22-10, 111-2, 111-3,
111-4, 127, 181, 271-5, 462, 497.
- Марий**, **Секст** 881-5.
- Марий**, **Тит** 301-4.
- Марий Гратидиан**, **Марк** 12-10.
- Марий** — см. **Герофил («Аматий»)**.
- Марнон** 284-1, 284-2, 285, 286-1,
288-1.
- Марс** 153-8, 544-1, 746-1, 916-2.
- Марсово поле** («поле»), 10-1, 24-4,
92-4, 92-5, 98-1, 140-8, 142-7,
205-1 («он спустился»), 504, 641-4,
696-1, 930-1.
- Марсы** 307-3.
- Марцелл** — см. **Клавдий Марцелл**.

- Марцеллин — см. Корнелий Лентул Марцеллин.
- Марцелины, род 239-1.
- Марциан — см. Туллий Марциан.
- Марций Кориолан, Гней 364-3.
- Марций Крисп, Квинт 823-1, 837-3, 856-3.
- Марций Рекс, Квинт 526.
- Марций Фигул, Гай 10-2 («нынешние союзатели»), 562-1.
- Марций Филипп, Квинт 922, 928.
- Марций Филипп, Луций, консул 56 г. до н. э. 93-1 («новоизбранные консулы»), 93-2, 95-2 («консулы»), 105-2 («его коллега»), 159-8, 249-11, 332-6, 371-4, 380-10, 553, 554-1, 653 («сын Аминта»), 682-1, 715-2, 716-2, 729-4 («пятиро»), 733-4 (то же), 747-2 («отчим»), 790-2 («другой родственник») (?), 805-2, 816-1 («послы»), 817-2 (то же), 818-1, 821-2 («консуляры»), 826-3 (то же), 864-5, 913-7, 915-7 («родственники») (?), фр. V-12 («послы»), фр. V-15.
- Марций Ценсорин, Луций, консул 149 г. до н. э. 626-3.
- Марций Ценсорин, Луций, антонинец 53-13, 714-2.
- Марцилий, переводчик 252 («мой друг и переводчик»).
- Марцилий, Марк, его сын 252.
- Масон 186-2.
- Масоны — см. Папирин Масоны.
- Массалия, массалицы 391-4, 394-6, 396-2, 720-6.
- Матиний, Публий 249-10, 251-5, 265-5.
- Матон 245-3.
- Матриний 274-5.
- Маций, Гай 176-2, 366-2, 367-1, 369-4, 371-6, 373-1, 489-2, 671-4, 704, 704-1 («тот, о ком говорил с тобой утром»), 704-2 («к кому я завернул»), 705, 705-2 («лысый»), 705-3 («плешь»), 706-1, 707-1, 708-1 («Кальвена»), 713-3 (то же), 733-3, 784, 785, 799-1 («Кальвена»).
- Мег — см. Корнелий Деметрий Мег.
- «Мегабокс» — см. Помпей Великий, Гней.
- Мегарист 53-4.
- Мегара, мегарский 4-2, 5-2, 560-4.
- Медея 135-1.
- Мелита (Мальта) 60, 218-3, 385-1, 388-10, 389-1, 389-3, 400-2, 526.
- Меммий, Гай, нар. трибун 54 г. до н. э. 133-3 (народные трибуны), 145-15, 147-1, 147-3, 149-2.
- Меммий Гемелл, Гай 24-3 (и «Парис»), 37-2, 53-16, 140-6, 141-4, 142-7, 144-2 («кандидаты в консулы»), 145-16, 146-2, 146-3, 146-5, 147-3, 149-2 («кандидаты»), 152-3 («кандидаты в консулы»), 154-3, 198, 199-6, 251-10, 251-23, 260, 261, фр. XV-3 (?).
- Менандр, раб Цицерона 168, 169-1 («Андрик») (?).
- Менандр, поэт 17-1 (реминисценция: «случай, а не мы»), 125-2 (цит. из утраченной комедии: «Знать все! ничто не может быть приятней!»).
- Менандр — см. Ампий Менандр.
- Менедем 733-2, 736-4, 752-2.
- «Менелай» — см. Лициний Лукулл, Марк.
- Мений Гемелл, Гай 513-2.
- Менний 183-2.
- Менокрит 159-23.
- Менофил 114-2.
- Ментор (Гомер) 362-2.

- Мераген 206-3, 251-13.
 Меркурий 916-2.
 Месопотамия 366-4.
 Мессала — см. Валерий Мессала.
 Мессала Корвин — см. Валерий Мессала Корвин.
 Мессала Нигер — см. Валерий Мессала Нигер.
 Мессен, Публий 926.
 Мессий, Гай 83-1 (восемь народных трибунов), 83-2 («прежние народные трибуны»), 83-3 («восемь народных трибунов»), 83-4 («те народные трибуны»), 90-7, 142-9, 342-2.
 Мессинский пролив 385-1 («пролив»).
 Месцидий 145-1, 145-3.
 Месциний, Гай 79-2 (новые народные трибуны), 82-2 («народные трибуны»), 83-4 («новые народные трибуны»), 84-3 (то же), 85-1 («народные трибуны»), 85-2 (то же).
 Месциний Руф, Луций 199-4 («квестор»), 267-1, 272-2, 287-3, 291-4, 301, 308-2, 387, 456, 520-1, 520-2 («дружески ко мне относящийся человек»), 520-4, 522-1, 522-2, 522-3.
 Месциния Руфа Луция брат 301-6 («твой брат»), 301-8 (то же).
 Метелла, мать Публия Клодия 435-3, 624-1.
 Метелл Целер — см. Цецилий Метелл Целер.
 Метон, афин. математик 465-2, 603-3.
 Метра 238-6.
 Метрий 765-3.
 Метродор 695, 732-2.
 Меций Тарпа, Спурий 127-1.
 Миндей 221-2.
 Микилл 673-1.
 Миласа, миласейцы 232-2.
 Милет 363-2.
 Мимант (Гомер) 802-2.
 Миндий 541-2.
 Миндий, Марк, банкир 301-2, 520-2, 522-2.
 Минерва 9-3, 178-1, 362-2, 472-3, 825-1.
 Минотавр 825-1.
 Минтурны 183, 183-5, 185-2, 306, 307, 307-2, 308, 327-1, 367-1, 377-1, 395-2, 801-1.
 Минуциева дорога 356-1.
 Минуций 145-21, 424-3, 425-2.
 Минуций, Гней 851-7.
 Минуций Басил, Луций 410-3, 701.
 Минуций Ферм, Квинт 10-2 (?), 202-2, 228-10, 230, 231, 232, 249-14, 251-13, 252, 253, 271-6, 307-3, 320-1.
 Мирина 301-8.
 Миртил 795-6, 799-5.
 Мисен 19-5, 388-10, 728-2, 731-2.
 Мисия, мисийцы 30-19, 30-25, 53-5.
 Митилена, митиленцы 198, 199-4, 199-6, 297-6, 456-1 («далеко»), 462-3 («выбрать место... для изгнания»), 462-5, 486, 487, 487-4, 488, 493, 540, 786-5.
 Митрет — см. Курций Митрет.
 Молон, ритор с Родоса 27-9.
 Монтан — см. Туллий Монтан.
 Мопсугестия 221, 221-10.
 Мофон 694-2.
 Мугиллан — см. Папирий Мугиллан.
 Мульвий 42-4.
 Муммий, Луций, консул 146 г. до н. э. 613-3, 619-1, 620-1 («брат»), 621-3, 622-4, 804-2.
 Муммий, Спурий, брат консула 613-3, 620-1, 622-4.

- Мунаций, Гай 121.
Мунаций, Тит 838-2, 838-5.
Мунаций Планк 621-2, 714-2.
Мунаций Планк, Гай (Луций Плоций Планк) («брат») 765-3, 767-1, 767-2, 767-6, 768-3, 769-2, 771-3, 773, 774-11, 774-12, 774-13, 775-14, 776, 777-17, 777-18, 826-1, 826-2, 848-2, 848-3, 860-2, 860-4, 861-7, 871-2, 905-2.
Мунаций Планк, Луций 191-4, 455, 604-1, 768-1, 772-5, 787, 788, 789, 807, 811, 826, 832, 833, 834, 838, 839-1, 839-3, 845, 847-2, 848, 853, 855-1, 858, 860, 861, 867, 871, 877-1 («три столь... сильных войска»), 878-1, 878-2, 879, 880, 883, 885-3, 886-1, 886-2, 893-1, («три войска»), 894, 896-2, 896-5 («надежные полководцы»), 897-1, 899, 902-1 («твой коллега»), 904-1, 905, 906-1, 909-3 («избранные консулы»), 912-2, 913-9, 915, фр. V-10.
Мунаций Планк, отец Луция, («отец») 455-1, 455-5, 773-9 («отцы»), 807-1, 807-2, 811-1.
Мунаций Планк Бурса, Тит 181-2, 181-3 («ненавижу этого человека»), 251-10, 262-10 («самые высокие по положению люди»), 533-2, 535-2.
Мунд 764-5, 768-1.
Мурена, вольноотпущенник 423-1.
Мурена — см. Лициний Мурена.
Мурк — см. Стаций Мурк.
Муска 589-1.
Мус — см. Деций Мус.
Мустанелла 595-2, 598-1, 616-2, 617-2, 620-2, 624-1, 799-3.
Мутина 527-3, 813-1, 821-2, 826-1 (был осажден), 834-1 («одно сражение»), 835-2, 836-1 («печальные... известия»), 839-2 («освобождение Брута»), 840-3 («исход дела у Брута»), 842, 842-4, 848-2, 852-2, 853-1, 857-1 («вылазка Брута»), 861-6 («удача»), 862-2, 870-2 («ты был заперт»), 873-2 («вылазка Брута»), 885-1, 885-3 («победа»), 886-1, 886-4, 893-1 («был заперт»), 896-2, 900-1 («победа государства»), 900-4 («избавили государство от затруднений»), 913-8 («освобождение Децима Брута»), 930-7 («осада»), фр. IV («лагерь») (?), фр. VII-5 («Они сгребали глыну и ил»).
Мутинская война («война») 841-1, 844-3, 853-2 («омерзительнейшая война»), 857-2, 858-2, 862-1, 866-2, 870-2, 878-1, 879-2, 883-3, 893-2, 894-1, 894-5, 895-4, 896-1, 896-2, 897-1, 898-2 («возобновившаяся война»), 903-2, 909-1, 912-2 («война возобновилась»), 913-4, 913-9, 913-10, 914-6, 915-6, фр. V-6 («война»).
Муций Сцевола 251-4.
Муций Сцевола, легат Аппия 204-5.
Муций Сцевола, Квинт, консул 117 г. до н. э. 140-2, 140-3, 153-1.
Муций Сцевола, Квинт, консул 95 г. до н. э., Великий понтифик 159-26, 209-5, 251-15, 332-6, 367-1, 371-2, 376-4.
Муций Сцевола, Квинт, народный трибун 54 г. до н. э. 53-13, 146-4, 151-6, 152-4, 363-3, 488-1.
Муций Сцевола, Публий, консул 133 г. до н. э. 25-4, 158-2 (?), 626-3, 762.

- Муция, жена Помпея 14-6, 17-3.
- Нанни** 12-9.
- Нар** 142-5.
- Нарбон** 557-2 («насчет Антония»), 585-4, 886-2.
- Нарона** 495-3, 643, 643-2, 680, 698.
- Насенний, Гай** 887-2.
- Насидиен, Руф** 820-1 (?).
- Насидий** 429-3.
- Насика** — см. **Цецилий Метелл Сципион Пий Насика**.
- Насон** 555.
- Насон** — см. **Октавий Насон**.
- Насон** — см. **Отацилий Насон**.
- Натта** — см. **Пинарий Натта**.
- Неаполь, неаполитанцы** 1-1, 111-2, 126, 126-2, 292-5, 353-1, 371-4, 395-1, 470, 470-10 («Селициева усадьба»), 472, 473, 476, 477, 494, 494-3, 496, 498, 500, 638, 684-1, 714-3, 723-3, 725-2, 729-2, 731-3, 778-6, 782, 783-1, 820.
- Неаполитанский залив** 35-2 («оставить в стороне... кратер.»).
- Невий, Гней** 112-7, 247-1.
- «Клитемнестра» 127-2 (?).
- Непот** — см. **Цецилий Метелл Непот**.
- Нерва** 867-1.
- Нерва** — см. **Силий Нерва**.
- Нерви** 154-2.
- Нерий, Гней** 102-5.
- Нерон** — см. **Клавдий Нерон**.
- Несида** 769-1, 771-1, 772-3, 778-6.
- Нестор** 723-2.
- Нигер** — см. **Турраний Нигер**.
- Нигидий Фигул, Публий** 28-3, 53-16, 321, 478.
- Нижняя Кандавия** 868, 868-4.
- Никанор** 185-3, 228-9.
- Никасионы** 466-4.
- Никефор** 145-5, 145-6 («и он»).
- Никея в Вифинии** 233, 704-2 (?).
- Никея в Лигурии** 704-2 (?).
- Никий** 916-4.
- Никий из Смирны** 53-4.
- Никий Курций, грамматик** 293-10, 535-2, 567-2, 603-1, 605, 606-3, 609-3, 609-(29)1, 628-2, 682-2, 713-3, 753-1.
- Никон «О многодении»** 779-3.
- Нинний Квадрат, Луций** 83-1 («восемь народных трибунов»), 83-2 («прежние народные трибуны»), 83-3 («восемь народных трибунов»), 83-4, 398-4 (?).
- Нил** 157-7.
- Нимфон** 53-4.
- Нисы, нисейцы** 235-1 («и этот город»).
- Нобилиор** — см. **Фульвий Нобилиор**.
- Новый Карфаген** 771-2.
- Новый Ком** 199-2, 689-1.
- Нола** 623.
- Нониан** — см. **Консидий Нониан**.
- Ноний Суфенат, Марк** 142-4, 251-13, 347-3.
- Ностий Зоил, Луций** 920.
- Нумантинская война** 112-2.
- Нумерий** 292-7.
- Нумерий Нуместий** 47-1, 49-7, 51-1, 51-5.
- Нумерий Руф, Квинт** 83-1 («восемь народных трибунов»), 83-2 («прежние народные трибуны»), 83-3 («восемь народных трибунов»), 83-4 («те народные трибуны»), 90-6 («два народных трибуна»).
- Нумисий** 98-1.
- Овий** 769-5.
- Овия** 562-4, 565-1, 572-1, 640-4, 772-1.

- Одиссей 160 (Улисс), 283-9 (Лартидий), 577-1, 858-2 (Улисс).
- Октавиан («мальчик», «юноша», «Октавий», «Цезарь») 708-3, 709, 714-3, 715-2, 716-2, 728-5, 729-4, 733-3, 733-4 («пятеро»), 747-2, 785-6, 793-2, 797-1, 797-2 («он объявляет себя вождем»), 798, 799-6, 803-2 («они одинаково сильны»), 805-1, 805-2 («молодой человек»), 806-2, 808-3, 812-2, 816-2 («мой Цезарь»), 819-3, 821-2, 825-4, 832-2 («достигл. . . высоких почестей»), 841-2, 842-4, 844-1 («молодой Цезарь»), 846-4, 854-4, 859-1, 863-1 (и «переменили господина»), 863-2, 863-3, 863-4, («просить другого»), 863-5, 863-6, 863-7, 863-8, 863-11, 864-1, 864-2 («преемник»), 864-4, 864-5, 864-6, 865-4, 865-5, 876-1, 876-2, 876-3 («нами обоими»), 876-4, 877-1 («три столь. . . сильных войска»), 885-1, 885-2, 886-3, 886-4, 892-1, 892-2, 892-5 («вами обоими»), 894-6, 896-2, 896-3 («император»), 896-4, 896-5, 912-2, 913-3 («назначение почестей»), 913-6, 913-7, 913-9, 914-3, 914-4, 915-4, 915-5, 915-6, 915-7 («я очень сильно помогу ему»), 915-8, 930, 930-9 («восемнадцатилетний»), 930-10 («бесстыдный властитель»), фр. III (?), Фр. III-7 («памятник»), Фр. III-9 («если бы ты»), Фр. IV, фр. V.
- Октавиана дед 930-9 («дед»).
- Октавий, Гай, отец Цезаря Октавиана 27-12, 53-7, 930-9 («отец»).
- Октавий, Гней, претор 79 г. до н. э. 30-21, 670-1.
- Октавий, сыновья его 670-1.
- Октавий, Гней («некий») 148-3, 155-2.
- Октавий, Гней, консул 87 г. до н. э. 488-3 («уже не однажды»), 913-10 («гражданские войны»).
- Октавий Марк 192-2, 194-1, 196-1, 212-3 («коллега»), 249-5, 251-21.
- Октавий Мамилий, зять Тарквиния 364-3.
- Октавий Насон, Луций 53-10.
- Олбия 102-7, 108-1.
- Олимпия 613-3.
- Оллий — Хвалебная речь в честь Порции 660-2 («хвалебная речь Оллия»).
- Опимий 146-3.
- Оппии, банкиры 306-4, 307-1, 319-2, 337-3, 380-12, 385-3.
- Оппий 145-13, 145-17.
- Оппий, Гай 145-10, 145-18, 183-2, 186-3, 355, 358, 359-1, 361-3, 368-1, 390-7, 412-3, 416-5, 417-1, 424-2, 429-2, 431-1, 431-2, 468-1, 479-2 («его самые близкие») (?), 489-2, 527-1, 550-2, 570-2, 595-4, 603-2 («сначала прочитали те»), 606-3 («они решают»), 608-1 («эти твои»), 611-1, 612-3 («по словам этих»), 621-1, 624-1 («те твои»), 636-2, 652-2, 658-1, 671-1, 671-3, 704-1, 740-2, 763, 772-5, 800 (?), 808-3.
- Оппий, Луций, римский всадник 140-8, 145-8.
- Оппий, Луций, банкир 917-1, 917-2, 918, 922, 928-1.
- Оппий Корницин, Гней 91-4.
- Оппия, жена Марка Миндия 522-2.
- Опс, богиня 251-17, 720-5, 727-1 («помощь от Помощи»), 805-3.
- Опус, опунтии 257-3.
- Орестялла 242-2.

- Орка — см. Валерий Орка.
 Ород, парфянский царь 207-1 («парфянин»), 217-1, 219-2, 249-2, 251-14.
 Ороп 564-2.
 Орфей, раб 63-4.
 Орфий, Марк 137-3.
 Орхивий, Гай 12-19.
 Осак 228-3.
 Оestia 105-5, 147-1, 468-1, 570-2.
 Отацилий Насон, Гней 687.
 Отон 584-2, 585-4, 587-4, 588-2, 589-4, 591-1, 594-2, 595-2, 598-2 («предпочитаю того»), 610-2, 612-4, 621-2.
 Отон — см. Росций Отон.
 Отоны, род 768-2.
 Оффилий 661-4, 761, 806-1.
 Оцелла 391-4, 395-3, 399-3, 800.
 Оцелла, Сервий 242-2, 274-5.
- Павел — см. Эмилий Павел.
 Павла Валерия 242-2.
 Павсаний 222-2, 235-1, 243-4, 243-5.
 Паконий 30-19.
 Пакор, парфянский царевич 211-1, 217-1, 219-2, 249-2 («сын царя Орода»), 713-3.
 Пакувий 192-1 (цит.: «Крики, шум и треск и грохот...») — «Антиопа» (?) 638-1 (цит.: «Девой встарь меня Юпитер против воли взял насильно»). — «Илиона» 720-1 (цит.: «Ну, повтори мне то же свое»).
 Пакций, Марк 140-1, 140-7.
 Паликан — см. Лоллий Паликан.
 Паллада 178-1; 663-3.
 Пальт 900-4.
 Паммен 228-10, 257-10.
 Паммен (мальчик) 228-10.
 Памфил, раб 292-2.
- Памфил (Теренций) 159-19.
 Памфилия 212-3, 249-9, 363-2, 890-7.
 Панетий, философ 367-2, 623, 799-4. — «О предвидении» 623.
 Панорм — 25-10.
 Панса — см. Вибий Панса.
 Панса — см. Сестий Панса.
 Пантера 12-8.
 Папиан — см. Анний Милон Папиан.
 Папирии, род 779-1.
 Папирии Карбоны, род 496-3.
 Папирии Масыны, род 496-3.
 Папирии Турды, род 496-3.
 Папририй Карбон, Гай, народный трибун 131 г. до н. э. 102-3, 496-3 («сын Рубрии»).
 Папририй Карбон, Гай, народный трибун 90 г. до н. э., убитый Дамасипом 496-3.
 Папририй Карбон, Гней, консул 85 г. до н. э., казненный Помпеем 370-2, 496-3.
 Папририй Карбон, Гней 496-3 («брат шутника»).
 Папририй Карбон, Гней, муж Рубрии 496-3 («его отец»).
 Папририй Карбон, Марк, сын Рубрии 496-3.
 Папририй Карбон 496-3 (и «шутник»).
 Папририй Красс, Луций 496-2.
 Папририй Курсор, Луций 496-2.
 Папририй Масын, Луций 496-2.
 Папририй Мугиллан, Луций 496-2.
 Папририй Пет, Луций 26-7, 27-12, 126-2, 245, 470, 472, 473, 476, 477, 494, 496, 498, 500, 638, 722-1 (?), 820.
 Папририя Пета Луция брат 27-12 («брат»).
 Паписии, род 496-2.
 Папия 806-2.

- Папия плебисцит 65 г. до н. э. об изгнании из Рима всех лиц, не имеющих римского гражданства 152-4 («Папия закон»).
- Паредр 694-2, 695 («огородник»).
- Парий 230-2.
- Парис, сын царя Приама 930-6.
«Парис» — см. Меммий Гемелл.
- Парма 821-2, 849, 886-4.
- Парфяне 195-1, 199-4, 203-1, 208-4, 211-1, 215-3, 217-1, 219-1, 219-2, 220-1, 221-10, 225-2, 225-4, 226-1, 226-2, 226-3, 228-2, 228-3, 238-3, 238-4, 238-7, 238-10, 241-4, 242-1, 245, 249-2, 249-9, 251-3, 251-14, 257-6, 271-1, 271-3, 271-6, 275-4, 276-3, 283-2, 292-8, 325-3, 341-7, 534-2, 608-2, 612-3, 683-1 («поездка на войну»), 713-3.
- Патавия 595-4.
- Патиск 212-3, 254-2, 881-2, 900-4.
- Патрон 53-14, 198-2, 198-3, 198-4, 198-5, 199-6, 218-3, 292-4, 292-5.
- Патры 195-1, 284, 284-2, 285, 286, 287, 288, 288-2, 289, 289-2, 290, 291, 292-3, 300, 312, 313, 410-4, 420-1, 427-4, 442-2, 444-2, 475, 475-1, 511-1, 513-1, 513-2, 514, 679, 696, 697-1, 699, 780-1.
- Патульций 727-2.
- Пафийцы 925.
- Пацидейан 151-2.
- Пациек — см. Юний Пациек.
- Пацилли, род 20-7.
- Педий, Квинт 370-1.
- Педская усадьба Цезаря (?) 374-3.
- Педуцеан — см. Курций Педуцеан.
- Педуцей 603-1, 615-3, 794-3.
- Педуцей, Гай 886-4.
- Педуцей, Луций 2-4, 9-1, 376-1, («отец»), 606-3 (то же).
- Педуцей, Секст 275-1, 306-3, 309-3, 314-1, 339-2 («два таких мужа»), 361-2, 364-10, 369-6, 376-1, 376-4, 601, 606-3, 741, 778-6, 799-1, 805-3, 808-4.
- Пелигн — см. Аций Пелигн.
- Пелла 64-2.
- Пеллена 28-2.
- Пелоп (Акция) 475-1, 696-1, 716-2, 746-3.
- Пелоп 711-1.
- Пелопоннес 257-3, 394-7, 475-1.
- Пентеликон, пентеликонский 4-2.
- Перга 881, 882, 882-8, 890, 890-7.
- Периандр, греческий мудрец 913-3 («семеро»).
- Перикл 303-3.
- Персы 388-2, 744-1.
- Пессинунт 264-2.
- Пест 429-3.
- Пестский залив 780-1.
- Песценний 63-6.
- Пет — см. Автроний Пет.
- Пет — см. Кастриний Пет.
- Пет — см. Папирий Пет.
- Петрей, Марк 312-4, 330-3, 389-1, 479-3 («от кого он... дольше терпел огорчения»).
- Петринская усадьба Квинта Лепты 652-1.
- Пиза 106-3.
- Пий Сципион — см. Цецилий Метелл
Пий Сципион.
- Пилий Целер, Квинт 152-5, 222-2, 222-3, 265-10, 374-2, 376-4, 407-1, 504, 841-3, 841-4.
- Пилий, Марк 612-4.
- Пилия, жена Помпония Аттика 102-7 («у Помпония на его свадьбе»), 109-2, 115, 140-4, 156-1 («твоя женщины»), 199-7, 251-22, 257-10, 265-10, 267-3, 269-4, 280-1, 280-5, 295-1, 334-3, 397-4, 465-2,

- 499-1, 504, 551-4, 555, 565-3,
567-2, 568-3, 569-3, 573-3, 584-1,
589-5, 599-3, 640-4, 658-1, 670-1,
706-2, 721-4, 722-1, 725-1, 726-6,
728-5, 730-1, 732-1, 769-6, 778-6,
780-4, 783-8.
- Пинарий 251-23.
- Пинарий, Тит 145-22, 347-1, 817-3.
- Пинария Тита брат 145-22 («брат»).
- Пинарий Натта, Луций 117-3.
- Пиндар, поэт 662-2.
- Шредер, фр. 213 (изм. цитата:
«У меня разум колеблется, сказать
правду»).
- Пиндар 769-5.
- Пинденисс 225, 225-3, 227, 228-1,
228-5, 238-10, 251-9.
- Пинний, Тит 233.
- Пинния Тита сын 233.
- Пирам 263, 266, 266-1.
- Пирей 140-3, 201-1, 281-1, 283-1,
293-10, 560-4, 618-1, 618-2.
- Пирена 469-1.
- Пиренен 332-7.
- Пирр, эпирский царь 112-2, 245-1.
- Писавр, писаврийцы 34-3, 312-2.
- Писистрат, афинский тиран 317-2,
348-2, 364-3.
- «Писистрат» — см. Юлий Цезарь, Гай.
- Писон 611-1, 617-2, 619-2, 621-2.
- Писон, банкир 630-2, 631-4, 634-2.
- Писон — см. Кальпурний Писон.
- Писон Кальпурниан — см. Пупий Пи-
сон Кальпурниан.
- Питтак, греч. мудрец 913-3 («се-
меро»).
- Питуаний 142-2.
- Пицен, пиценцы 102-4, 306-1, 325-1,
328-2.
- Пиценская область 311-2, 318-2,
320-1, 321, 324-2, 326-1, 327-1,
331-1, 332-4, 338-1, 351-2.
- Плавт, зн. поэт 470-4, 843-5.
- «Привидение» 27-1 (изм. цитата:
«женщины кажутся хорошо пахну-
щими именно от того, что они ни-
чем не пахнут»).
- «Три монеты» 843-5 (цит.: «Мой
почти окончен век...»).
- Плавт (имя) 22-6.
- Плавтий Гипсей, Публий 64-3, 94-3,
154-6 («Гутта») (?), 677-2.
- Плавций, Авл 455-4.
- Плагулей 388-3.
- Планий Герета, Марк 546-2.
- Планк — см. Мунаций Планк.
- Планций, Гней 17-2, 70-2, 81-1, 82-3,
93-3, 145-11, 291-2, 485, 539,
649-1.
- Платон 12-46, 27-8, 30-29, 140-3,
159-12, 159-18, 306-4, 369-4,
388-6, 459-5 («ученейшие древ-
ние»), 468-5 («ученые люди»),
470-6 («мудрейшие мужи»), 530-1,
637-4, 638-5.
- «Апология» (?) 529-4 («я часто...
читал»).
- «Государство» 27-8 («в государ-
стве Платона»), 30-29 («Платон...
полагал»), 140-3, 306-4 («темнее
числа Платона»), 388-6 (из «Пла-
тона о тиранах»), 530-1 («упреки
Платона»).
- «Законы» 159-12 (цит.: «Каковы
в государстве правители таковы
обычно и прочие граждане»).
- «Критон» 159-18 (изм. цит.: «на-
силие не подобает применять ни к
родителю, ни к родине»).
- «Письма» 369-4 (цит.: «просьбы
тиранов смешаны с принужде-
нием»).
- Платон из Сард 53-14.
- Плаценция 138-1.

- Плеторий 750-1.
 Плеторий Цестриан, Марк 123-1, 228-8.
 Плоций, Авл 206-1.
 Плоций, Луций фр. I.
 Плоций, составитель мозаик 667-3.
 Плоций — см. Плавтий Гипсей, Публий.
 Плоций Планк, Луций — см. Мунаций Планк, Гай.
 Плоция закон земельный 63 г. до н. э. 24-6, 222-1.
 Полибий, историк 112-2, 613-3.
 Полидамас (Гомер) 32-1, 283-4.
 Поликлес 251-17.
 Полихарм 199-6.
 Полла 642-3.
 Полла (Павла), жена Децима Брута 816-1.
 Поллекс 336-1, 408-2, 409, 660-2, 667-1, 667-3, 668-2.
 Полленция 859, 859-3, 859-4.
 Поллион — см. Асиний Поллион.
 Поллукс 224-2.
 Помпей 126, 398-4, 462, 623, 783.
 Помпей Великий, Гней («Великий», «Гней», «Сампсикерам») 10-2, 12-5, 12-14, 12-51, 14-6, 14-8 («предложение») 15, 17-1, 17-3, 19-4 («твой известный друг»), 20-1, 20-2, 20-3, 20-4, 20-6, 22-1 («Гней Цицерон»), 22-12, 23-10, 24-6, 25-3, 25-4, 25-7, 26-2 («тот, о ком ты пишешь»), 26-5, 27-6, 29-1 («Эпикрат»), 29-3, 29-4, 32-1 («эти люди»), 32-2, 33-2, 34-2 («птицегадатели»), 34-3 («Мегабокс») (?), 35-1 («цари... надменные»), 36-1 («Иерусалимарий»), 36-2 («трое людей»), 37-1, 37-2, 37-4 («несправедливые власти-тели»), 40-2 («царская власть»), 40-2, 41-1, 43-1 («множество людей отвернется от тех»), 43-2, 44-1 («заключение родственных уз»), 44-2, 44-3 («Арабарх»), 45-1 («те, кто властвует»), 46-2, 46-3, 46-4, 46-5, 47-1, 47-2, 47-4 («Народные вожди»), 48-1 («Неумеренность тех, кто в злобе на Катона погубил все»), 48-3 («тот наш друг»), 48-4 («этот человек»), 48-5 («они понимают»), 48-6, 49-2, 49-5, 49-6, 50-2, 50-3, 51-2, 51-3, 51-5, 52-1 («услуга»), 52-2 («виновники этого»), 53-11, 53-15, 53-16, 54-11, 55-1, 55-2, 64-3, 64-4, 65-2, 65-3, 66-9, 67-1 («те люди»), 70-1, 71-1, 72-2 («хулители»), 72-4, 73-1, 73-4, 76-1, 79-2, 81-2, 82-2, 83-1, 83-5, 90-6, 90-7, 91-6, 91-7 («защитники»), 92-5 («предатель»), 93-1, 94-1, 94-2, 94-3, 94-4, 95-1, 95-2, 95-3, 97-1 («предложение Волкация»), 98-3, 100-3 («передача дела... тому, кому его считают почти уже переданным»), 101-1, 101-2, 102-1, 102-2, 102-3, 102-4, 105-3, 105-4, 106-1, 106-3, 110-1 («главари»), 110-2, 113-2 («быть спутником»), 116-3, 116-5 («и он и я»), 116-6 («содействие царю»), 116-10 («те кто сильнее»), 117-2 («у того в записях»), 117-3 («братья из Фирма») (?), 122-2, 122-3 («консулы»), 123-1, 123-2, 123-3, 123-4 («те, кто властвует»), 123-5, 123-7, 124-1 («в их курульном кресле»), 124-2, 125-1, 126-1, 127-3, 127-4 («кому я многим обязан»), 128-1 («консулы»), 132-2, 133-1, 134-1, 137-2 («не оттолкнуть от себя кое-кого»), 138-4 («готовится диктатура»), 140-6, 141-2, 142-7,

- 145-9, 145-15, 145-18, 146-2, 147-1, 147-2, 149-3, 151-1, 151-2, 151-3, 152-1, 152-2 («всесилен один человек»), 152-3 («пахнет диктатурой»), 154-3, 154-4, 154-6, 156-2, 157-3, 159-6, 159-7 (и «одни и те же люди»), 159-9, 159-10, 159-11, 159-12, 159-13 («вожди»), 159-14, 159-19, 159-20 (и «те, кого с ним связывает общее дело»), 166-1 («такое время»), 171-2, 179-2 («некое лицо»), 180-2, 181-2 («самый прославленный и могущественнейший муж»), 181-3 («тот, кем они сами были поставлены в судьи»), 184-3, 186-3, 187-2, 188-1, 189, 191-3, 194-2, 199-2 («вызывал негодование у нашего»), 199-3, 200-2, 201-2, 205-3 («диктатор»), 205-4, 206-1 («наш друг») (?), 212-5, 217-1, 218-1, 221-10, 222-4, 222-9, 226-2, 226-3, 226-4, 232-3, 241-3, 243-5, 248-2, 249-3, 249-10, 251-3, 251-6, 251-11, 251-14, 251-22, 251-25, 255-3, 257-10, 258-2, 262-2, 262-10, 265-4, 265-5, 266-3, 266-4, 268-2, 274-3, 274-4 («могущественные люди»), 275-2, 275-3, 275-4, 276-4, 279-1, 280-2, 283-2 («великая схватка»), 283-3, 283-4, 292-5, 293-2 («согласие»), 293-4 («от одного гражданина»), 293-5, 294-2, 295-3, 295-4, 296-2, 297-4, 297-7, 298-4, 298-5, 299-3, 299-4 («говорит тот же»), 300-3, 301-5, 301-9, 302, 303-3, 303-4, 303-5, 304-1, 304-2 («Тот — на пути в Ларин»), 300-4, 304-6, 306-1 («наш полководец»), 306-2 (то же), 307-3, 309-1, 309-2, 310-3, 311-1, 311-2, 312-3, 314-1, 314-2, 314-5, 315-1, 315-2, 316, 317-1, 317-2, 318-1 («наш полководец»), 318-2, 319-1, 319-2 («тот, о ком, не знаю, где он»), 320-1, 320-2, 320-3, 321, 322, 323, 324, 325-2 («наш предоставляет»), 325-3, 326-1, 326-4, 327, 328, 329, 330-1, 330-2 («наш друг»), 330-3 («человек, опасно болющий каждый год»), 330-4, 331, 332-1, 332-2, 332-3, 332-4 («я сказал ему»), 332-5 («С ним — нет»), 332-7, 333, 334-1, 334-3 («Великий император»), 335-3, 337-1 («наш друг»), 337-2, 338-1 («он выкормил Цезаря»), 339-2 («он сам»), 339-3 («предатель друзей»), 339-4, 341-2, 341-3 («вместе с ним»), 341-4 («силой того и другого»), 341-6, 342, 343-2, 343-3, 343-6, 344-1, 344-2, 345-1, 345-2 («в ком... были уверены»), 346-1, 346-2 («один человек»), 347-2 («гнев обоих»), 347-3, 348-1 («самый неспособный полководец»), 348-2, 349-1, 349-2, 349-4 («зять»), 350, 351-1, 351-2, 351-3 («преследование»), 352-1, 353-1, 353-2, 354-1, 354-2, 354-3 («убить его»), 355-1, 355-2 («ты с обоими связан... дружбой»), 356-2, 356-3, 356-4, 356-6, 356-7, 358-1, 358-2, 359-1, 359-2, 361-1 («они оба»), 361-3, 361-4 («тот обязал меня такой услугой»), 361-5 («тот будет достаточно силен»), 363-1 («наш друг»), 363-2 («порча кораблей» и «каким разгневанным он придет»), 363-4 («вокруг того»), 364-2, 364-3, 364-4, 364-5, 364-6, 364-7, 364-8 («тот... был в Брундисии»), 364-9, 365-2,

365-3, 366-3, 366-4, 367-1, 367-3 («верность»), 367-4 («не пошел вместе»), 368-1, 369-2 («он... воспользовался»), 369-3 («я... в долгу у него»), 369-4 («тот»), 369-7, 369-8, 370-1, 370-2, 370-3, 371-2 («либо от того»), 371-3 («они боятся жестокости, гнева»), 371-4, 371-6, 374-1, 374-2, 374-3 («тот, за кем мы следуем»), 375-2, 376-2 («и от этой и от той... стороны»), 376-3, 378, 379-2, 380-1 («они сочли»), 380-2 («отнять у него провинцию»), 380-3 («другой, кто никогда даже не пытался поднять меня»), 380-4 («императоры»), 380-8, 380-9, 381-2 («тем, обращенным в бегство»), 383-2, 384-2 («разделение военной власти»), 385-1 («более скромный царь»), 385-3, 388-2, 388-4, 388-5, 388-10 («верность тому»), 389-1, 390-1 («глубина падения»), 390-2 («тот, кого уже невозможно удовлетворить»), 391-1, 393-2 («ничто большее»), 396-1 («тот на него разгневан»), 396-3 («осужденные»), 403-1, 405-2, 405-3, 406, 406-3 («тот, с кем я нахожусь»), 407, 408-2 («тот, кто стоит во главе»), 412-2 («сделать его добычей»), 412-5, 416-3, 423-4, 443-1 («все дело»), 454-2 («самые неверные союзники»), 455-3, 455-4 («его в лагере не было»), 456-2 («человек, которого ты никогда не любил»), 457-1 («в руки солдат»), 462-2 (и «полководец»), 462-5 («полководец, на которого одного была надежда»), 472-2, 478-2 («близкие, которых у меня вырвала смерть»), 480-2 («те, кто не под-

чинился твоему авторитету и совету»), 487-2, 488-2 («тот, за кем пошли мы»), 488-3 («уже не одной»), 491-4, 491-5, 491-6, 491-10, 496-3, 505, 538-3, 542-7 («те, перед кем я был в таком долгу»), 544-4 («такой муж»), 578-1 («в столь многочисленном войске»), 753-3, 763-1, 771-1, 784-4, 799-1 («те тресвиры») (?). 824-2 («тот лагерь»), 881-4 («достославные мужи»), 882-3, 895-3, 913-10 («из всех гражданских войн на моей памяти»), фр. VIII-1, фр. VIII-10, фр. IX-3 («быть в рабстве»).

— Помпея закон 52 г. до н. э. о покупке избирателей 298-5 («осужденные»), 380-8 («Помпеев закон»), 395-1 («изгнанники»), 396-3 («осужденные»), 491-11 («осужденные за неслыханные преступления»), 670-1 («Помпеев закон»).

— Помпея и Лициния закон 55 г. до н. э. о сроке консульств 293-4 («тем способом»), 297-6 («десятилетний срок власти»), 332-3 («продлил наместничество»).

Помпей, Гней, сын Гнея Помпея Великого 241-3 («один из сыновей») (?), 457-1, 538-2, 542-2 («другая сторона»), 544-1 («другой»), 545-4, 546-1, 585-4, 595-4.

Помпей, Квинт, консул 141 г. до н. э. 626-3.

Помпей, Секст, сын Гнея Помпея Великого 241-3 («один из сыновей») (?), 542-2 («другая сторона»), 585-4, 702-4, 704-2, 707-1, 711-2, 719-2, 730-2, 755-3, 758, 768-1, 769-4, 771-1, 771-2, 794-4 («дела в Испании очень хороши»).

- Помпей Виндул 251-25.
- Помпей Вифинский, Авл, сын Квинта 703, 712, 754-1.
- Помпей Вифинский, Квинт 712-2 («твой отец»), 927.
- Помпей Вифинский, Секст, отец Квинта 927.
- Помпей Макула, Публий 652-1.
- Помпей Руф, Квинт 146-5, 147-3, 191-4, 262-10 («самые высокие по положению люди»).
- Помпейская усадьба Марка Т. Цицерона 26-1, 27-11, 31-6, 106-4, 111-3 («мой усадьбы»), 127-5 (то же), 135, 136, 137, 137-1, 184, 184-1, 294, 305-1 («наши усадьбы»), 397-4, 398-4, 453, 462-1, 497, 681 (?), 721-4, 722-1, 723, 724, 725, 725-1, 725-3, 726, 726-1, 727, 727-1, 727-4, 728-1, 728-2, 728-4, 731-2, 772-4, 778, 778-6, 780-1, 783-8, 795-6, 799-6.
- Помпея (?), дочь Гнея Помпея Великого 505 («дочь»).
- Помпея, жена Публия Ватиния 678-2.
- Помпея, жена Гая Юлия Цезаря 19-3, 27-5 («очень было нужно выйти»).
- Помпеянцы 295-4 («честные»), 366-4 («надежда на спасение тех»), 388-5 («со стороны тех»), 403-2, 405-2 («партия»), 407-1 («защищаю твое дело перед этими»), 412-2 («сила была в тех жестокость»), 412-6 («с той стороны»), 422-3 («Африка... укрепляется... присоединяется Испания»), 425-1 («эти, повидимому... придут в Африку»), 443-2 («побежденные»), 455-7 («та партия»), 456-3 («те, кто сражается»), 459-2 («наши побеждены»), 462-2 («были так жестоки»), 468-3 («победы тех, к кому мы пришли»), 478-5 («те, на кого он разгневан»), 488-3 («победа тех»), 503-1 («воюющая сторона»), 513-1 («наша сторона»), 527-3 («подобные тебе»), 542-2 («гибель всех»), 543-4 («те, кто уехал»), 544-2 («что же касается других»), 629-1 («участь тех»).
- Помпилий 12-10.
- Помпоний Аттик, Тит 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 17, 17-1, 18-1, 18-2, 18-3, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 35-1, 36, 36-4 («афинянин Тит»), 37, 37-4 («Государственный муж Тит»), 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 47-5, 48, 49, 50, 51, 52, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 66-8, 67, 68, 69, 70, 71, 72-2, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79-3 («предоставь их нести другим») (?), 80, 81, 82-2 («слова глупых друзей»), 83, 85, 86, 87, 88-1, 89, 90, 91, 92, 98-1, 99, 102-7, 105-3, 107, 109, 110, 113, 114, 115, 117, 124, 125, 126, 128, 136, 140, 142, 146, 152, 156, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 193, 195, 197, 198-5, 199, 201, 202, 203, 206, 208, 209, 217, 218, 222-2, 228, 249, 251, 257, 265, 267, 269, 272, 276, 280, 281, 282-3, 283, 283-4, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 302, 303, 304, 306, 307, 308-2, 309, 310, 311, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 323, 325, 326, 330, 332, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 343, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 353, 354, 356, 360, 361, 362, 363, 364, 366, 367, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377,

- 378, 379, 380, 382, 383, 385, 388, 389, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 402, 404, 406, 407, 408, 410, 412, 413, 416, 417, 418, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 427, 428, 429, 431, 434, 435, 436, 438, 439, 442, 444, 445, 454-1, 457, 464, 465, 466, 467, 469, 484-1, 499, 500-1, 501, 502, 503, 504, 505, 511-1, 512-1, 512-2, 517-1, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 591, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 639, 640, 641, 642, 644, 645-1, 646, 647, 648, 650, 651, 653, 655, 656, 658, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 670, 671, 673, 679-2, 682, 683, 683-1 (и «дядя»), 696-2, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 713, 714, 715, 716, 719, 720, 721, 722, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 738, 739, 740, 741, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754-2, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 763-1, 763-3, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773-8, 773-9, 774-10, 776-15, 776-16, 777-17, 778, 780, 783, 794, 795, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 808, 863-1, 864.
- Помпония Аттика мать 2-8 («мать»), 3 (то же), 4-1 (то же).
- Помпония Аттика бабка 8-1 («твоя бабка»).
- Помпоний, Луций, автор ателлан 699-2.
- Помпония, жена Квинта Т. Цицерона («сестра», «мать») 2-2, 2-3, 2-8, 4-1, 6-1, 6-5, 23-3 («домашние»), 27-11, 29-4, 31-1, 31-7, 34-5, 106-2, 131-2, 145-7, 145-19, 156-1 («твои женщины»), 157-9, 183-3, 183-4, 199-7 («очень сочувственно»), 228-9, 257-2, 265-8, 272-1, 295-3, 309-3, 392-1, 397-4, 418-2, 662-1 («о матери — как любовно»), 663-1, 665-1, 683-1, 714-4, 719-5 («долг по приданному»), 767-2.
- Помптин, Гай 151-6, 152-4, 183-5, 186-2, 186-4, 187-1, 188-1, 190-2, 193-1, 197-1, 199-4, 228-3, 238-8, 249-9, 262-3, 265-1, 274-4, 297-3.
- Помптинская дорога 295-3.
- Помптинская область 167, 167-3.
- Понтидия 249-14, 251-10.
- Понций 595-2, 729-3.
- Понций Аквила, Луций 10-3, 184-1, 185-1, 185-3, 186-1, 292-2, 293-12, 859-1, 886-4, 913-8, фр. V-13.
- Понций — см. Титиниан Понций.
- Попилий Багиен 886-4.
- Попилий Ленат 550-2, 551-1, 555.
- Попилий Ленат, Публий, консул 132 г. до н. э. 614-2.
- Попликола — см. Геллий Публикола.
- Порсен, этрусский царь 364-3.
- Порции Катоны, род 53-15.
- Порций Катон, бывший претор 151-1.
- Порций Катон, Гай 53-15, 93-2, 95-4, 97-1, 97-2 («трибуны»), 98-3 (то же), 100-2, 100-4 («вероломство некоторых людей»), 101-1, 101-2 (и «ничтожный человек»), 102-1, 102-3, 102-4, 105-3 (и «покрови-

- тель гладиаторов и бестиариев»), 105-4, 116-4 («благочестивые люди»), 140-5, 140-6, 142-4, 145-15, 824-2 («недруг») (?).
- Порций Катон, Марк, Старший, консул 195 г. до н. э. 579-1.
- Порций Катон Лициниан, Марк, сын консула 195 г. 579-1 («сын»).
- Порций Катон (Утический), Марк 19-3, 20-5, 22-12, 23-9, 24-7, 27-8, 27-10, 32-1, 36-1, 36-2, 48-1, 62-2 («недоброжелатели»), 65-2 (то же), 71-2 («оказались враждебнейшими»), 72-1 («я поверила тем»), 73-2, 82-2 («слова глупых друзей») (?), 122-3, 123-4 («самый прославленный человек»), 141-4, 142-7, 142-8, 146-4, 147-1, 151-6, 152-4, 159-10 («определенные лица»), 159-13 («те, кто притворился испуганным»), 159-19, 211, 238, 249-13 («его дядя»), 251-5, 251-7, 251-13, 255-2, 256, 257-8, 274-4 («тот, кто превознес мои действия»), 277, 283-7 («тот, кто за него не голосовал»), 283-7, 283-8, 292-7, 293-5, 310-2, 393-2, 398-3, 403-2, 416-2, 416-4, 456-1 («другие далеко»), 463-2 («люди, которых ты лишился»), 467-2, 469-2, 472-2, 478-2 («близкие, которых у меня... вырвала смерть»), 479-3 («от кого он... дольше терпел огорчения»), 480-2 («те, кто не подчинился твоему авторитету и совету»), 532-4 («оправдание»), 562-1, 589-1, 595-1 («прославление того»), 600-3, 608-2, 634-1, 636-4, 654-1, 769-6, 783-4, фр. IX-2, фр. XIII.
- Порций Катон, Марк, сын Катона Утического 559-2, 852-3, 912-1 (?).
- Порция, сестра Катона Утического 353-1 («спеша к матери»), 463-2 («мать»), 463-3 («твоя мать»), 660-2, 661-3.
- Порция, дочь Катона Утического, жена Марка Брута 628-2 («есть что-нибудь насчет Брута»), 629-3 («если он решил»), 632-(14) 2 («что-нибудь предпринял»), 634-2 («что делает Брут и когда?»), 640-4 («женщины»), 746-1, 864-7, 901-2 («утратил то, подобного чему не было на земле»).
- Посидоний, философ-стоик 27-2, 799-4.
- Посидяне 269-3.
- Постум — см. Курций Постум.
- Постум — см. Сервий Постум.
- Постум — см. Фурфаний Постум.
- Постумий 249-9, 310-2.
- Постумий, Публий 618-2.
- Постумий Альбин (II в. до н. э.) 613-3, 614-2.
- Постумия, жена Сервия Сульпиция Руфа 249-9, 249-14, 386-1, 386-4, 389-3, 391-4 («его жена»), 505, 563-2.
- Постулен 484-1.
- Пренеста 457-1.
- Прециан, законовед 143-2, 281-2 («Прециево наследство») (?), 282-3 (то же), 283-9 («Прециево») (?), 565-3 («Прециевы дела») (?).
- Преций, Луций 281-2 («Прециево наследство») (?), 282-3 (то же), 283-9 («Прециево») (?), 565-3 («Прециевы дела») (?).
- Прецилий 577-1 («отец его»), 577-2, 577-3.
- Прецилий, сын 577-1, 577-3.
- Приам (Гомер) 354-3.
- Протоген, греч. живописец 48-4, 127-3.
- Процилий 28-2, 108-1, 140-5, 142-5.

- Псекада (имя) 352-2.
 Псира 802-2.
 Птоломаида 116-4.
 Птоломей XI Авлет, царь Египта («царь», «александрийский царь») 43-2, 94-1, 94-2 («трубач»), 94-3, 94-4, 95-1 («спор»), 95-3, 97-1 («предложение Волкация»), 98-3, 100-2 («царское дело»), 100-3 («александрийское дело»), 101-1 (то же), 101-2, 103-2 («меньшее дело»), 105-3 («предложение»), 111-2, 116-3 («подозрительное предложение»), 116-4, 116-5 («его царство»), 116-6, 124-1, 133-3 («восстановление на престоле»), 150-1 («долговые расписки»), 205-5.
 Птоломей («Цезаренок») 728-2 («сын Цезаря»).
 Публий, Квинт 53-14.
 Публилий 503-1, 565-1.
 Публилий, брат второй жены Марка Т. Цицерона 556-2, 569-3, 573-(32) 1, 651, 658-2, 726-4, 772-1, 780-3.
 Публилий Сир 533-2, 705-1.
 Публилия, вторая жена Марка Т. Цицерона 539-1 («то, что я совершил»), 539-3 («новое решение»), 573-(32) 1, 575-1 («чтобы не быть застигнутым»), 592-4 («дом»), 651 («законч с Публилием»), 653 («та причина») (?) 658-2 («с Публилием ты закончил»), 726-4 («о чем она просит»), 772-1 («отсрочка»), 780-3 («мои долги»).
 Публилии мать 573-(32) 1 («ее мать»).
 Публиций 587-4.
 Пульхер — см. Клавдий Пульхер.
 Пупий, Гней 237-3.
 Пупий Писон Кальпурниан, Марк, консул 61 г. до н. э. 17-4, 19-2 («сам консул»), 19-3, 19-6, 20-1, 20-5, 22-1, 22-2 («консулы»), 22-8, 22-12 («консул»).
 Пупия закон (ок. 224 г. до н. э.) о запрещении заседаний сената в дни комиций 97-1, 98-3 («сенат не мог собраться»), 133-3, 248-4 («когда сенат не собирался»).
 Путеолы 19-5, 124-1, 184-2, 206-3, 232-1, 262-8, 280-5, 293-9, 366-1, 369-7, 371-4, 375-3, 380-8, 668-2, 671-2, 682-2, 717, 719-1 («прогулка вдоль моря»), 720-1, 722, 753-3, 764-3, 765-1, 768-2, 805-2.
 Путеольская усадьба Марка Т. Цицерона 5-2 («Академия»), 7-3 (то же), 9-3 (то же), 592-2, 666-2, 682, 710-1, 712, 713, 714, 716, 718, 719, 720, 721, 722-1, 728, 728-1, 729, 730, 731, 731-2, 731-3, 732-1, 766, 769, 769-1, 770, 771, 772, 794, 795, 797, 798, 799, 800, 805-1.
 Пэоний 149-4.
 Рабирин, род 1-1.
 Рабриий, Гай 27-3.
 Равенна 159-9, 191-4, 283-4.
 Ранций 146-3.
 Рацилий, Луций 93-2, 93-3, 105-3, 116-2.
 Реата, реатинцы 142-5, 362-1.
 Ребил — см. Каниний Ребил.
 Регий 380-12, 780-1, 781, 783-1, 825-3.
 Регий Лепида 676-4, 821-2, 847, 847-2.
 Регилл 565-2.
 Регин — см. Антистий Регин.

Регул 799-4.

Регул, Луций 75-1, 121-1.

Рекс — см. Марций Рекс.

Рим, римляне, римский 1, 2, 2-4, 3, 4, 5, 5-1, 7, 7-2, 8, 8-2, 9, 10, 10-2, 11, 11-2, 12-2, 12-8, 12-9, 12-10, 12-29, 12-30 («город»), 12-43, 12-53, 12-54, 12-55, 13, 14, 14-1, 14-4, 14-8, 15, 16, 17, 18, 18-2, 19, 20, 20-5, 20-6, 20-7 (Арпилет), 21, 22, 22-6, 22-9, 23, 23-4, 23-5, 24, 24-2, 24-3, 24-4, 25, 25-3, 25-4, 25-10, 26, 26-1, 27, 27-5, 27-7 (Капитолий), 27-11, 28, 28-2, 29, 30, 30-22, 30-26, 30-27, 30-34 («наше владичество»), 30-42, 30-43, 31, 31-7 (палатинская палестра), 32, 32-3, 33, 33-1, 33-2, 34, 35, 35-1, 35-2, 36, 36-1, 37, 37-2, 38, 39, 39-1, 39-2, 40, 40-2, 41, 41-2, 42, 42-1, 42-3, 43, 43-4, 44, 44-3, 45, 46, 47, 48, 49, 49-1, 50, 50-3, 51, 52, 53, 53-15, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 64-2 («происходит там»), 65-1, 65-3, 66, 66-4, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 77-3 («увидишь меня там»), 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 90-1, 90-5, 91, 91-1, 91-6, 92, 92-3, 93, 94, 95, 96, 97, 97-2, 97-3, 98, 98-1, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 105-2, 106, 106-3, 106-4, 107, 108, 109, 110, 113, 114, 114-1, 115, 116, 117, 117-3, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 125-1, 126, 127, 127-5, 128, 128-1, 129, 130, 131, 132, 133, 133-2, 134, 134-3, 135-1, 136, 136-1, 137-3, 138, 138-1, 138-2, 138-4, 139, 140, 140-8, 141, 142, 142-2, 142-4,

142-6, 143, 144, 145, 145-4, 145-6, 145-7, 145-12, 145-14, 145-15, 145-18, 145-21, 145-24, 146, 147, 147-2 («вражеский город»), 148, 149, 150, 150-1, 151, 151-2 («город»), 153-2, 153-6, 153-8, 153-9, 154, 155, 155-3, 156, 156-2, 157, 157-4, 158, 158-4, 159, 159-1, 159-7, 159-20, 159-25, 160, 161, 161-1, 162, 163, 164, 165, 166, 167-3, 173, 174, 175, 175-1, 176, 177, 178, 178-2, 179, 180, 181, 182, 183, 183-2, 184, 184-2, 185, 186, 187, 187-2, 188, 188-2, 189, 190-1, 191, 191-1 («город»), 191-2, 192, 192-2, 193, 193-2, 193-3, 195, 195-2, 196-1, 197-4, 197-5, 198-2, 198-3, 199, 199-1, 200, 200-1, 201, 201-3, 202, 202-3, 203, 205, 205-4, 206, 206-1, 207, 208, 209, 209-1, 210-2, 211, 212, 213, 214, 215, 215-1, 216, 216-1, 217, 217-1, 217-2, 217-3, 217-4, 218-1, 219-2, 219-3, 219-5, 220, 220-2, 220-4, 220-5, 220-7, 221, 221-1, 221-2, 221-3, 221-4, 221-9, 222, 222-1, 223-4, 223-6, 224, 225, 225-2, 226-2, 227, 228-7, 228-8, 228-9, 229, 229-2, 229-3, 232-2, 234, 238, 238-5, 238-11, 238-13, 239, 240, 240-1, 240-3, 241, 241-1, 242, 243, 243-1, 244, 246, 247, 248, 248-1, 249-1, 249-6, 249-8, 249-9, 249-12, 249-14, 251-9, 251-11, 251-15, 251-17 (Капитолий), 251-21, 251-24, 251-26, 254, 254-1, 255-4, 256, 256-1, 257-6, 258, 258-4, 262, 262-5, 262-6, 262-8, 264, 264-1, 264-2, 265-1, 265-4, 265-5, 265-6, 266, 266-4, 267-2, 268, 269, 269-1, 269-2.

- («семихолмный город»), 270, 271-1, 271-4, 271-7, 272, 273, 274, 275, 276, 276-1, 277, 278, 279, 280, 280-2, 280-5, 281, 281-1, 282, 282-3, 283, 283-1, 283-5, 284-1, 287-3, 291-3, 292, 293, 293-3, 293-5, 293-10, 294, 294-3, 295, 295-3, 295-4, 296, 297, 297-1, 297-3, 297-4 («ворота, какие увижу первыми»), 298, 298-5, 299, 299-2, 300, 300-2, 301, 301-2, 302, 303, 303-3, 303-4, 304, 304-5, 304-6, 305, 305-1, 306, 306-1, 306-2, 306-3, 307, 307-3, 308, 308-1, 308-2, 309, 309-1, 309-3, 310, 310-1, 310-3, 311, 311-2, 312-2, 312-3, 312-4, 312-6, 314, 314-1, 314-3, 314-5, 315, 315-3, 316, 317, 318, 318-1, 318-2, 319, 320, 320-1, 320-2, 321, 323, 325, 325-1, 326, 326-1 («голова»), 326-2, 326-3, 327-3, 330, 330-2, 330-3, 332, 332-2 («в том городе»), 332-3, 332-4, 334, 335, 336, 336-1, 337, 338, 338-1, 339, 339-2 («пятый мильный камень»), 339-4, 340, 341, 341-2, 341-5, 341-7, 342-6, 343, 344, 344-2, 345, 346, 346-1, 343-6, 347, 348, 349, 349-2, 350, 351, 351-2, 352-1, 353, 353-1, 354, 354-2, 355, 355-1, 356, 356-1, 357, 358, 359, 359-2, 360, 361, 361-2, 361-4, 362, 362-1, 363, 363-4, 364, 364-3, 365-1, 365-2, 366, 367, 367-3, 368, 369, 369-4, 370, 371, 371-6, 372, 372-1, 373, 373-1, 374, 374-1, 375, 375-1, 375-4, 376, 377, 378, 379, 380, 380-11, 380-12, 381-4, 382, 383, 384, 384-1, 384-2, 385, 385-1, 386, 386-3 («то, что уже произошло»), 388, 388-2, 389, 390-3, 390-5, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 401-3, 402, 403, 404, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 416-2, 416-4 («приедут домой»), 416-6 («твой отъезд»), 417, 418, 419, 420, 420-2, 421, 422, 423, 423-1, 424, 425, 426, 427, 427-1, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 435-2, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443-3, 444, 445, 445-2 («переехать ближе»), 446, 447, 448, 449, 449-1, 450, 451, 452, 452-1, 453, 454, 454-2, 455, 455-4, 456, 456-3, 457, 458, 459, 459-2, 459-3, 460, 461, 462, 463, 466-4, 468, 471, 472-4, 473, 474, 474-2, 475, 475-1 («этот город»), 476, 477, 478, 478-2 («город»), 478-4, 479, 480, 480-1, 481, 482, 482-1, 483, 485, 487, 487-4, 488, 489, 490, 491, 491-9, 492, 493, 494, 494-2, 494-4, 495, 496, 496-2, 499, 500, 501, 502, 503, 503-2 («три дня»), 504, 505, 506, 506-1, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 513-1, 514, 515, 516, 517, 518, 518-1, 519, 520, 520-3, 521, 522, 522-2, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529 (?), 530, 531, 532, 533, 534, 535, 535-1, 536, 537, 538, 538-5, 539, 540, 541, 541-2 («город»), 542, 542-1, 543, 544, 544-3, 545, 545-2, 546, 547 (?), 548, 548-2, 549, 549-2, 550, 551, 552, 553, 554, 554-1, 555, 556, 557, 558, 559, 560-4, 561, 562, 562-5, 563, 564, 564-2, 565, 566, 567, 568, 568-3, 569, 570, 571, 572, 573, 573-2, 574, 575, 576, 577, 580-1, 582, 583, 584, 584-2, 585, 586, 587, 588, 589,

- 589-3, 590, 590-1, 591, 591-1 («домой»), 592, 592-2, 592-4 («город»), 593, 593-1, 594, 594-1, 595, 596, 596-2, 597, 598, 598-2, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 611-2, 612, 613, 614, 614-2, 615, 616, 617, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 624-1, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 631-4, 632, 633, 634, 635, 635-(17), 636, 637, 637-4, 638, 639, 639-1, 640, 641, 641-4, 642, 642-1, 644, 646, 646-2, 647, 647-1 («город»), 648, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 661-4, 662, 662-2 («на людях»), 663, 663-2, 664, 665, 666, 666-1, 667, 667-2, 668, 669, 670, 670-2, 671, 673, 673-2, 674, 674-1, 674-3, 675, 676, 677, 678, 682, 683, 684 (?), 684-1, 685 (?), 685-1, 686 (?), 687 (?), 688 (?), 689 (?), 690 (?), 690-2, 691 (?), 692 (?), 693 (?), 694, 695, 696, 697 (?), 699, 700, 701, 702-1, 702-3, 702-6, 704, 705, 706, 706-1, 707, 707-1 («я предполагаю, что ты там»), 708, 708-3 («приезд Октавия»), 709, 710, 711, 711-2, 713, 714, 714-4, 715, 716, 716-1, 717, 718, 719, 720, 720-3, 721, 722, 722-3, 723, 723-8, 724, 724-1, 725, 726, 727, 728, 728-2, 728-3, 729, 730, 730-1, 731, 731-2 («дома»), 731-5 («Брут просит, чтобы до календ»), 732, 733, 734, 735, 735-1, 736, 738, 738-5, 739, 739-2, 740, 740-1 («которое из двух»), 740-2, 740-3, 741, 742-1, 743, 744, 744-1, 745, 746, 746-1, 746-2, 747, 747-1, 748, 749, 749-3, 750, 751, 752, 752-1 («возвращается Брут»), 753, 753-2 («ловушка»), 753-4, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 764, 764-1, 765, 766, 767, 768, 769, 769-5, 770, 771, 772, 772-2, 772-3, 778, 779, 779-1 («у вас»), 780, 781, 783, 783-1, 783-2, 784, 784-5, 785, 785-8, 786-7, 788, 789, 790, 790-2, 792, 793, 793-2, 794, 795, 797, 797-2, 798, 799, 799-6, 800, 801, 801-1, 801-2, 802, 803, 804, 805, 805-2, 806, 807-4, 808, 808-2, 808-6 («там у вас»), 809 (?), 810, 810-1, 810-2, 810-3, 811, 812, 812-2, 813, 813-1, 814, 814-2, 816, 816-1, 816-2, 817, 817-2, 818, 819, 819-3, 820, 821, 821-2, 821-3, 822, 823, 823-1, 825, 825-1, 826, 826-1, 827, 828, 829, 831, 831-1, 831-2, 832, 833, 834, 834-1, 835, 836, 837, 838, 838-4, 839, 840, 841, 841-5, 842, 843, 844, 844-1, 844-2 («наш город»), 844-3, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 850-2 («домой»), 851, 852, 852-3 («вызвать наших»), 853, 854, 854-2, 855, 856, 856-1, 857, 857-2, 858, 859, 860, 860-1, 861, 862, 862-1, 863, 863-1, 863-2, 863-3, 863-6, 863-7, 863-8, 865, 865-4, 866, 867, 868, 869, 870, 870-1, 870-3, 871, 871-2 («к вам»), 872, 873, 873-2, 874, 875, 876, 876-2 («у вас»), 877, 878, 879, 880, 880-2 («обращаться сюда»), 881, 881-1, 881-2, 882, 882-1, 882-5, 883, 884, 884-1, 885, 886, 886-5, 887, 888, 888-2, 889, 889-1, 890, 891, 892, 893, 893-2, 894, 894-6, 895, 895-1, 895-3, 896, 896-4, 897, 897-2, 898, 898-5, 900, 902, 902-2, 903, 904, 904-1, 905, 906, 907,

- 908, 909, 910, 911, 912, 913, 913-4, 913-5, 913-6, 913-9, 914, 914-2 («внутри стен»), 915, 916, 917, 917-1, 918, 919, 922, 923, 924, 925, 926, 928, 929, 930-1, 930-2, 930-3, 930-5, 930-6, 930-7, 930-8, 930-9.
- Ринтон 26-3 (цит.: «Одни — ничто, другим же дела нет»).
- Родан 845-3, 848-2, 866-1.
- Родон 259-1.
- Родос, родосцы 27-2, 27-9, 30-33, 199-4, 201-1, 202-1, 217-4, 271-1, 272-2, 276, 277, 278, 280-4, 363-2, 392-4, 462-5, 487-4, 702-3, 785-8, 840-3, 881-2, 881-3, 881-5, 882-2, 882-3.
- Ромул 27-8.
- Росия 142-5, 251-13.
- Росций, Секст 12-38 («сохранивший... жизнь и все достояние»).
- Росций Галл, Квинт 638-1.
- Росций Отон, Луций 27-3.
- Росций Фабат, Луций 343-2, 886-4.
- Росция Отона закон 67 г. до н. э. о предоставлении всадникам первых 14 рядов мест в театре 43-6.
- Рубеллий, Гай 829-1.
- Рубрий, Луций 337-1 («покинет... тех, кто... вместе с ним»), 339-3 («такие мужи»), 799-2.
- Рубрия 496-3.
- Рулл — см. Сервилий Рулл.
- Рупа 166-1.
- Рупилий, Публий консул 132 г. до н. э. 614-2.
- Рупилий, Публий, современник Цицерона 237-2.
- Руспина 538-1 («гадание по внутренностям»).
- Рутилий, Марк 677.
- Рутилий Луп, Публий 93-1, 94-3, 95-2, 331-4, 349-2, 810-1, 812-1, 813-1, 862-1, 888-3, 902-1.
- Рутилий Руф, Публий, консул 105 г. до н. э. 140-2, 153-1.
- Рутилия, мать Гая Аврелия Котты, консула 75 г. до н. э. 558-2, 563-2.
- Руфион, архитектор 779-1.
- «Руфион» — см. Семпроний Руф, Гай.
- Руфрен 861-4.
- Руф — см. Вибуллий Руф.
- Руф — см. Месциний Руф.
- Руф — см. Нумерий Руф.
- Руф — см. Помпей Руф.
- Руф — см. Рутилий Руф.
- Руф — см. Секстилий Руф.
- Руф — см. Семпроний Руф.
- Руф — см. Сульпиций Руф.
- Руф — см. Титурний Руф.
- Руф — см. Тиций Руф.
- Руф — см. Целий Руф.
- Руф — см. Эгнаций Руф.
- Сабатские Вады 854-3, 859-2.
- Сабидий 12-8.
- Сабин 549-1.
- Сабин Альбий 632 (14) 1, 727-2, 728-2.
- Сабин — см. Титурний Сабин.
- Сабинская область 362-1.
- Саламин, саламиняне 249-10, 249-11, 249-12 (и «город»), 251-5, 251-6, 251-7, 257-7, 257-8, 257-9, фр. IX-2 («они предпочитают»).
- Саласс, Квинт 538-2.
- Саллюстий 671-4.
- Саллюстий, Гней 7-1, 8-3, 63-6, 131-3 (?), 151-2, 151-3, 153-1, 421-2, 429-1, 430, 442-2.
- Саллюстий, Публий 421-2.
- Саллюстий Крисп, Гай, историк 131-3 (?).

- Саллюстий Крисп, современник Цицерона 616-2, 617-2, 620-2.
- Саллюстий — см. Каниний Саллюстий.
- Сальвидиен Руф 820-1, 864-4 (?).
- Сальвий 145-21, 147-1, 361-1, 400-1, 535-1, 650-3, 772-6.
- Самаробрива 150, 155, 155-3, 158, 161, 161-2, 162, 162-1, 163.
- Самний 328-1, 342-3, 728-2, 799-6.
- Самос 30-25, 153-9, 202-1, 221-4, 416-7.
- «Сампсикерам» — см. Помпей Великий, Гней.
- Сапала 12-10.
- Сара 749-2.
- Сарданапал, ассирийский царь 388-7.
- Сардиния, сардинцы 93, 98, 98-1, 102, 102-7, 104, 105, 105-5 («провинция»), 106, 106-3, 159-9, 222-8 («восемь остальных провинций»), 351-3, 363-2 («хлебородные провинции»), 398-3, 461-2, 669-1 («родина»), 669-2, 891.
- Сарды 53-14, 231-1, 253-2.
- Сасерна 733-3.
- Сатир — см. Каниний Сатир.
- Сатрий 868-3.
- Сатрик 145-4.
- Сатурн 916-2.
- Сатурнин, Гней 275-1, 829-1.
- Сатурнин — см. Анний Сатурнин.
- Сауфей, Луций 8-1, 35-1, 113-1, 251-10, 281-4, 283-1, 292-4, 727-4, 736-2, 736-3, 778-2.
- Себос 41-2, 42-3.
- Севий 105-4.
- Сегулий Лабен 841-4, 876-1, 892-1, 892-2, 914-1.
- Сей, Марк 202-2, 228-8, 461-1, 505.
- Сей, Марк, сын его 812-1.
- Секстилий 709-1, 714-2.
- Секстилий, Гай 79-2 («новые народные трибуны»), 82-2 («народные трибуны»), 83-4 («новые народные трибуны»), 84-3 (то же), 85-1 («народные трибуны»), 85-2 (то же).
- Секстилий, Квинт 93-3.
- Секстилий Руф, Гай 900-4, 925.
- Селевк 538-1.
- Селевкия в Сирии 442-1.
- Селевкия на Тигре 277-1.
- Селий 229-2.
- Селиций, Квинт 17-1, 100-3, 100-4, 470-10.
- Семпроний, Атратин, Луций 496-2.
- Семпроний Гракх, Тиберий, отец Тиберия и Гая Гракхов 98-1.
- Семпроний Руф, Гай 184-2 («Руфион»), 222-1, 257-10, 720-2 («Весториев Руфион»), 814-4 (?), 825-3, 825-5.
- Семпроний Тудитан, Гай, консул 129 г. до н. э. 153-1, 613-3, 614-2, 619-1, 621-4, 622-4.
- Семпроний Тудитан, сын консула 129 г. 619-1 («сын»), 622-4 (то же).
- Семпрония Гракха закон 122 г. до н. э. 116-10.
- Семпрония Руфа предложение 43 г. до н. э. о назначении Гая Кальвиция на смену Корнифицию 831-2 («семпрониево постановление сената»).
- Семь источников 142-5.
- Сепира 238-8.
- Септимий, Гай 51-2, 222-5, 222-6, 550-2, 551-1.
- Септимия, жена Сикки 799-1 («та страсть»).
- Серапион 251-17, 399-1.
- Серапион Антиохийский, географ и математик 31-1, 33-1.

- Сервей 205-2.
 Сервий Пола 133-2, 279-2, 279-3.
 Сервилиц, род 222-3.
 Сервилий 852-1, 880-1.
 Сервилий, Квинт 262-2, 266-1, 273-4.
 Сервилий, Марк 222-2, 222-3, 265-10, 822-1, 841-3.
 Сервилий, Секст 698-1.
 Сервилий Ватия Исаврийский, Публий 125-2 («цензоры»), 145-20, 251-16, 481-3 («отец»).
 Сервилий Исаврийский, Публий, консул 48 г. до н. э. 25-9, 27-10, 93-1, 94-3, 102-2, 142-9, 151-6, 152-4, 410-3, 481, 506, 507, 508, 509, 510, 548, 754-2, 790-1, 790-2 («трое консуляров»), 828-3 («кое-кто»), 838-3, 839-3, 848-1 («хулители»), 905-2 («кто воспрепятствовал») (?), 913-7, фр. V-17 (он говорил так нелепо) (?).
 Сервилий Постум, Луций 829-1.
 Сервилий Рулл, Публий 674-2 («народные трибуны»).
 Сервилия Рулла закон (аграрный) 63 г. до н. э. 241-5 («Рулла закон»).
 Сервилий Страбон 235-1.
 Сервилий Структ Агала, Гай 51-3, 664-1.
 Сервилий Цепион, Гней 558-2.
 Сервилий Цепион, Квинт, консул 140 г. до н. э. 626-3.
 Сервилий Цепион Юниан Брут, Квинт, городской претор 761.
 Сервилия, дочь Гнея Сервилия Цепиона 558-2.
 Сервилия, мать Марка Юния Брута («мать», «твоя мать») 22-5 («определенные женщины»), 51-3 («ночная просьба»), 186-1 (?), 251-10 (?), 630-2, 634-2, 640-4 («женщины»), 729-3 («мать тираноубийцы»), 739-4, 745 («мольбы матери»), 746-1, 746-2, 747-1, 750-2, 757, 794-4, 822-1 («твоя теща»), 837-3, 840-5, 856-1, («мои»), 908-1, 908-2, 913-13, 914-1, 914-6.
 Сергей Катилина, Луций («соперники») 10-1, 11-1, 12-8, 12-9, 12-12, 12-26, 12-27, 12-31, 12-40, 12-52, 12-55, 13-2 («веду войну»), 14-8 («кто хотел сжечь Рим»), 20-5, 22-9, 27-3, 92-3.
 Сергия Катилины Луция заговор 14-1 («защита Италии от вооруженных врагов»), 14-7 («мне... сохранившему государству»), 15-3 («я совершил действия»), 18-2 («собрал сведения»), 20-4 (затухание заговора), 25-6 («в те памятные декабрьские ноны»), 25-7 («памятные события»), 26-2 («похвалы моей деятельности»), 27-7 («расставил на спуске с Капитолия»), 34-2 («готовность к суду у меня удивительная»), 43-2 («даже благодарностью на словах»), 45-3 («великие деяния»), 49-1 («грозит... судом»), 51-2 («мой осведомитель»), 52-1 («те времена аллоброгов»), 53-16 («в суд»), 112-2 («заговор граждан»), 112-4 («от начала заговора»), 123-3 («величайшие труды»), 159-13 («сограждане, спасенные мною»), 256-1 («чрезвычайные обстоятельства»), 325-2 («то, что было гораздо более справедливым»), 332-2 («величайшие деяния»), 342-7 («величайшие заслуги перед государством»), 364-3 («спаситель этого города»), 376-1 («в те де-

- кабрьские ноны»), 462-4 («слава величайших дел»), 474-2 («передо мной в долгу римский народ»), 478-2 («пожар»), 562-1 («я раскрыл»), 576-4 («я совершил по твоему совету»), 799-6 («вторично спас государство»), 836-11 («величайшие деяния»), 864-1 (декабрьские ноны).
- Сергия Катилины отец 12-9 («нищета отца»).
- Серебряный мост 866 (?), 875, 875-4, 884, 884-2.
- Серран Доместик 154-5.
- Серрана Доместика сын 154-5 («сын»).
- Серран — см. Атилий Серран Гавиан.
- Сестий, Публий 16, 72-2, 72-3, 72-5, 75-1, 77-2, 78-3, 79-2 («новые народные трибуны»), 82-2 («народные трибуны»), 83-4, 84-3 («новые народные трибуны»), 85-1 («народные трибуны»), 85-2 (то же); 92-3, 98-1, 102-5, 102-6, 104-1, 159-7, 209-4, 229-1, 251-23, 301-5, 314-2, 373-3, 416-1, 484-1, 611-2 624-1, 669-2, 670-1, 677-1, 677-3, 704-2, 705-3, 750-2, 765-1, 771-4, 772-4, 795-5, 805-2, 841-4.
- Сестий Луций, сын Публия Сестия 677-1, 841-4 («его сын»).
- Сестий Панса, Луций 131-2.
- Сиботы 195-1.
- Сивилла 116-4.
- Сигей 112-7.
- Сида 210-1, 273, 273-4, 274, 881-5.
- Сидон 363-2.
- Сикион, сикионцы 18-3 («дело Помпония»), 19-1, 25-9, 26-4, 27-10, 40-2, 48-6, 416-7, 417-2, 515-1, 515-2, 524-1.
- Сикка 58, 60, 63-6, 328-4, 432, 564-3, 566-1, 567-1, 567-2, 568-1, 569-1, 572-1, 574-1, 575-1, 575-(35) 1, 582, 726-4, 750-1, 780-1, 799-1.
- Сикура 157-8.
- Силан — см. Юний Силан.
- Силий 283-8, 395-3, 556-2, 624-1, 671-5.
- Силий, владелец участка 563-3, 564-3, 566-1, 568-1, 569-1, 570-1, 571-1, 572-1, 573-3, 574-1, 574-2, 575-(35) 1, 588-2, 593-3, 595-2, 604-2, 620-1.
- Силий, сын владельца участка 574-1 («сын»).
- Силий, Авл 565-1, 567-1.
- Силий, Публий 756, 757, 761.
- Силий Нерва, Гай 251-13.
- Силий Нерва, Публий 233, 234, 235, 236, 250, 924.
- Силий Нерва, Тит 470-1.
- Синнада 208, 208-2, 221-2, 221-5, 221-6, 228-1, 238-2, 249-9, 506-1 («три азиатских диоцеса»).
- Синуесса 371-6, 372-1, 453, 711, 711-1.
- Синуесская усадьба Марка Т. Цицерона 732, 732-1, 733-1, 801, 801-1, 801-2, 802-1.
- Сипил 131-2.
- Сипонт (Сипунт, *Сипу́с*), сипунтин 257-3, 371-1, 385-1.
- Сир 563-2, 750-1.
- Сир — см. Публилий Сир.
- Сиракузы 398-3, 470-6, 471-1, 780-1, 799-7.
- Сирегий 750-1.
- Сирия, сирийцы («провинция») 22-8, 53-7, 126-1, 128-1, 130, 133-2, 159-20, 208-4 («в свою провинцию»), 211-2, 217-1, 219-1, 219-2, 219-3, 219-4 («эти провинции»), 219-5 (то же), 220-1, 220-3, 220-7,

- 221-10, 223, 225-2, 226-2, 228-3, 238-3, 238-4, 238-8 («на помощь обеим провинциям»), 253-1, 265-2, 267-1, 269-3, 271, 271-5, 280-5, 293-5, 349-4, 423-1, 482-1, 494-1, 534-1, 744-1, 782-2 («посланы извещения за море»), 792-2 («деньги на дорогу»), 814-2 («среди далеких племен»), 818, 818-2, 821, 821-1, 822, 823-1, 835, 837-3, 839-3, 856, 856-2, 881-2, 881-4, 881-6, 882-1, 882-4, 882-6, 890-7, 897, 903, 909.
- Сирон 627-2.
- Сирос 201-1.
- Сисер, Публий 423-1.
- Ситгий 192-2, 205-5, 212-3, 222-10, 255-4.
- Ситгий, Публий 750-1, 923.
- Ситгий, Публий, его сын («твой сын») 923-2, 923-4, 923-5.
- Сицилийский (Мессанский) пролив («пролив») 771-4, 780-1, 783-6.
- Сицилия, сицилийцы, 25-8, 27-5, 133-4, 199-5, 222-8 («восемь остальных провинций»), 251-18, 297-4, 310-2, 328-3, 331-3, 332-7, 351-3, 363-2 («хлебородные провинции»), 376-2, 380-8, 380-9, 380-10 («твоя провинция»), 385-3, 393-2, 394-5 («тот путь»), 398-3, 442-2, 444-2, 445-2 («прогнанные солдатами»), 461-2, 491, 496-3, 524, 525, 526, 527, 527-1, 527-2, 528, 532, 537, 569-3, 684, 684-1, 684-2, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 690-1, 691, 692, 693, 703, 712, 716-1, 746-1.
- Сициний, Квинт 186-3 (?).
- Скавр — см. Эмилий Скавр.
- Скалы 664-2.
- Скантиния закон за преступления против нравственности 275-4; 279-3.
- Скапула 546-1, 584-2, 587-4, 589-4, 593-3, 604-2, 631-4, 641-4, 641-5 («содействие в иды»), 646-2 («торги»).
- Скапций, Марк 249-10, 249-11, 249-12, 251-4, 251-5, 251-6, 251-7, 257-7, 257-8, 265-5, 794-4, 840-1, 914-1.
- Скифы фр. V-27.
- Скрибоний Курион, Гай, консул 76 г. до н. э. 20-5, 22-1, 22-10 («твой патрон»), 22-13, 34-3, 51-2 («сообщил... отцу»), 51-3 (Курионы), 73-3, 78-2, 97-1, 102-2, 102-4, 165 («твой знаменитый отец»): 562-1.
- Скрибоний Курион, Гай, сын консула 76 г. 20-5 («дочка Куриона»), 22-1 («молодежь»), 25-8 (то же), 35-1, 37-2, 45-1, 46-3, 51-2, 51-3, 69-2 («моя речь»), 73-3 («та речь»), 164, 165, 166, 173, 174, 175, 192-1, 205-2, 207-3, 212-1, 212-3, 222-5, 222-6, 222-10, 223-5, 226-3, 226-4, 227, 229-3 («тот наш друг»), 241-4, 241-5, 251-23, 251-25, 255-1, 255-2, 255-3, 257-6, 258-3, 264-1 («тягостный квинкватр»), 265-4, 268-2, 274-1, 274-3, 275-1 («один был предан Антонию») (?), 275-2 («с этими людьми») (?), 275-4, 297-5, 300-2, 316, 319-1 («по чьему совету») (?), 328-1, 370-2, 371-1, 376-2 («купленный миротворец») (?), 380-6, 380-7, 380-8, 380-12, 382-2, 385-1, 385-3, 388-2, 388-10, 391-3, 391-4, 393-1, 394-5, 398-3, 403-1, 456-1 («одни погибли»).

- Скрибоний Либон 327-2, 554-3, 557-2.
 Скрибоний Либон, автор летописей 613-3, 614-2, 650-3.
 Скрибоний Либон, Луций, нар. трибун 149 г. до н. э. 626-3.
 Скрибоний Либон, Луций, нар. трибун 56 г. до н. э. 94-3, 304-2, 366-4, 497, 771-1, 771-2, 812-1.
 Скрофа 186-2, 251-13, 283-8, 637-6.
 Скрофа, отец 637-6 («отец»)
 Смирна 53-4, 53-5, 363-2.
 Сократ 29-3, 140-3, 330-4, 470-6 («мудрейшие мужи»), 638-3, 713-1.
 Солон 376-2, 491-12 («славные чужеземные мужи») (?), 913-3.
 Солоний 29-3, 36-1.
 Сополид, живописец 152-4.
 Сосид — см. Манлий Сосид.
 Сосий, Гай 334-1, 349-2.
 Сосифей 17-3.
 Софокл 34-4, 144-3, 694-3.
 — «Аякс Локридский» 111-2 (цит.: «Коль дурно ты сказал...»)
 — «Сотрапезники» 144-3.
 — «Тиро» 114-1 (цит.: «Не восхваляй его, пока он жив!»)
 — «Утраченная трагедия 34-4 (цит.: «под кровом быть и шуму частого дождя внимать сквозь сон»), 43-2 (цит.: «Ты знай: теперь не в малый дует он рожок...»)
 Спарта, спартанцы 26-3, 112-7, 113-2.
 Спартак, вождь восставших рабов 257-8.
 Спинфар 646-3.
 Спонгия (имя) 22-6.
 Спуринна 820-2.
 Стаберий, Квинт 623.
 Стабии 127-1.
 Стагиллий, Луций 550-2, 551-1.
 Стагиллий Тавр, Тит 825-1 («Миновтавр»)
 Стациеллы 855.
 Стаций 45-4, 46-1, 53-1, 53-2, 53-3, 53-8, 172-2, 183-3, 257-1, 257-2, 362-1, 469-1, 748, 749-1, 752-1, 755-1.
 Стаций, Секст 251-6.
 Стаций — см. Цецилий Стаций.
 Стаций Мурк, Луций 457-1, 823-1, 837-3, 856-3.
 Стесихор 369-1 (начало палинодии: «неправдивые были слова»)
 Страбон — см. Сервилий Страбон.
 Страбон — см. Тиций Страбон.
 Структ Агала — см. Сервилий Структ Агала.
 Суберний, Гай 546.
 Суесса 887-2.
 Сулла — см. Корнелий Сулла.
 Суланцы 30-21, 876-3.
 Сульмон 331-1, 335-3.
 Сульпиций Галл, Гай, консул 166 г. до н. э. 579-1.
 Сульпиций Гальба, Публий («соперники») 10-1, 12-7, 12-12, 12-26, 12-27, 12-31, 12-40, 12-52, 12-55.
 Сульпиций Гальба, Сервий, консул 140 г. до н. э. 626-3.
 Сульпиций Гальба, Сервий, претор 49 г. до н. э. 363-3, 538-3, 812-1, 842, 870-1, 893-2.
 Сульпиций Руф 434-2, 636-4, 699-2.
 Сульпиций Руф, Публий, нар. трибун 88 г. до н. э. 488-3 («уже не однажды»), 913-10 («гражданские войны»)
 Сульпиций Руф, Публий, сын консула 51 г. до н. э. 495.
 Сульпиций Руф, Сервий, консул 51 г. до н. э. 32-2, 190-1, 217-3 («консулы»), 219 (то же), 220 (то же), 222-5, 226-2 («консулы»), 226-3, 249-9, 293-3, 314-3, 326-3, 374-2,

- 375-2, 376-4 («тот, кто посылал сына в Брундисий»), 379-2, 384, 385-2, 386, 389-3, 391-4, 393-4, 395-2, 396-1, 396-2, 396-3, 397-1, 397-2, 416-4, 423-1, 456-1, 480, 491-10, 492, 505, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 542-6, 544-5, 554-3 (?), 560, 562-1, 579, 618, 629-1, 640-2, 679-1, 726-4, 726-5, 727-3, 741, 761, 790-3, 817-2 («послы»), 819-3, 821-3, 881-2, 913-7, фр. V-12 («послы»).
- Сульпиций Руф, Сервий, сын консула 51 г. до н. э. 186-1 («другой»), 249-14 («сын Постумия»), 374-2 («сын Сервия»), 375-2 («послал сына»), 376-4 («юноши»), 379-2 («сыновья»), 386-1, 386-4, 389-3, 391-4 («сын»), 396-3 (то же), 480-4, 521-4, 579-1.
- Суний 293-10.
- Сура — см. Корнелий Лентул Сура.
- Сура, вольноотпущеник 678-2.
- Суфенат — см. Ноний Суфенат.
- Сцева 642-3, 714-2.
- Сцевола — см. Муций Сцевола.
- Сципион — см. Корнелий Сципион.
- Сципион — см. Цецилий Метелл Пий Сципион.
- Тавр, горный хребет 206-3, 217-1, 219-2, 219-3, 220-2, 221-4, 221-5, 221-6, 224, 238-4, 249-7, 249-14, 274-5.
- Тавр, Марк 145-4.
- Тавр — см. Стагиллий Тавр.
- Тавромений 799-7.
- Таврские ворота 228-2.
- Тадий 2-6, 4-1.
- Тальна (имя) 22-6, 609-(29) 1.
- Тальна (Теста?) 780-1.
- Танусии 12-9.
- Тарент 61, 162-1, 187-2, 188, 188-1, 189, 200-2 («провел много дней подряд»), 371-1, 424-3, 784-4.
- Тарентская область 61.
- Тарихея 823, 823-2.
- Тарквиний, царь 364-3, 913-6 («свойственно вашей крови»).
- Тарквинций, Луций 280-4.
- Таркондимот, царь области Аман 219-2.
- Тарпа — см. Меций Тарпа.
- Таррацина 295-3, 327-1, 916-3.
- Тарс, тарсийцы 208-4, 209-6, 210-4, 221-6, 221-10, 228-3, 238, 239, 240, 249-1, 249-7, 266-1, 267-1, 270, 271, 271-1, 272, 277, 900-4.
- Тартесса, тартессцы 293-11.
- Теан 304-2, 307-3, 309-1, 799-6.
- Теан Сидицинский 327-2, 342-2.
- Тебарцы 238-10.
- Тебасс 714-2.
- Телепил 40-2.
- Темпейская долина 142-5.
- Тенедосцы 131-2.
- Теня 257-3.
- Теренций 107-1, 146-3, 251-13.
- Теренций, Луций 429-3.
- Теренций, Публий 420-1.
- Теренций Афр, Публий 293-10, 825-5.
- «Девушка с Андроса» 461-1 (цит.: «Какой окажет мне почет Отцу?»), 651 (цит.: «Охоч народ до сплетен этаких»), 825-5 (цит.: «Но с этим днем другая жизнь, другие нравы связаны...»).
- «Евнух» 159-19 (цит.: «... чуть она про Федрию...»), 293-10 («изм. цитата: «Вчера сошлось несколько нас, юношей, в Пирее» и «Купец еще прибавил, что будто бы...»).

- «Самоистязатель» 158-4 (цит.: «Я помогу советом, утешением, а то деньгами...»), 502-3 (цит.: неужто мало дела у тебя, Хремет...).
- «Формион 46-1 (цит.: «Власти — что там власть, — хоть гнева побоялся б моего...»).
- Теренций Варрон 243-4.
- Теренций Варрон, Марк 47-1, 48-6, 49-4, 52-1, 64-3, 73-1, 73-3, 76-1, 91-5, 136-1, 140-2, 145-4 (?), 199-3, 454, 458, 459, 460, 461, 464, 468, 501-1, 546-1, 631-3, 632-1, 633-3, 634-1, 635-(18), 636-3, 636-5, 637-4, 640-1, 640-3, 641-4, 642-2, 644, 645, 646-3, 647-2, 650-2, 656-3, 660-2, 740-3, 764-5, 794-3, 795-6, 798, 799-3, 854-5 (?).
- «Диалог» 794-3.
- «О латинском языке» 631-3 («большое и важное обращение»), 645-1 («обещанное тобой»).
- «Описание Пеплоса» 799-3 («Пеплография»).
- Хвалебная речь в честь Порции 660-2.
- Теренций Варрон Гиба, Марк 448-1, 448-2, 448-4.
- Теренций Варрон Лукулл, Марк, консул 73 г. до н. э. 93-1.
- Теренций Варрон Мурена, Авл 312-6, 516-1.
- Теренций Гиспон, Публий 236-1, 236-2.
- Теренций Куллеон, Квинт 73-5, 83-1 («восемь народных трибунов»), 83-2 («прежние народные трибуны»), 83-3 («восемь народных трибунов»), 83-4 («те народные трибуны»), 98-1, 343-5, 866-2.
- Теренция, первая жена Марка Цицерона («женщины», «мои женщины», «наши женщины») 2-8, 11-1, 16-1, 17-1, 24-1 («жена»), 29-4, 31-5, 34-5, 36-4, 37-4, 42-4, 59, 63, 64-4, 65-3, 66-3 («жена»), 66-6 (то же), 66-10, 77-2, 77-3, 79, 82, 83-5, 84, 91-7 («большая тайна»), 106-1, 106-2 («наши жены»), 183-3 (?), 251-10, 267-2, 276-1, 282, 283-9, 291-2, 292-2, 293-12, 300, 304-6, 305, 306-3, 307-1, 308, 309-3, 311-1, 311-3, 312-6, 314-5, 315-1, 317-2, 319-2, 320-2, 325-3, 356-4 («жена»), 380-12, 398-5, 401, 405-1, 409, 411, 413, 414, 415, 418-3 («для матери... уготовлено»), 419, 421-2, 426, 427-5, 429-1 («мать»), 430, 432, 433, 434-3, 436, 437, 439-2 («она начала испытывать затруднения»), 439-3, 440, 441, 444-1 («она написала»), 445-2 («завещание»), 446, 447, 539-3 («новое решение»), 566-2, 557-4, 558-1, 558-2, 562-3, 563-1, 564-2, 567-2 («от той тяготы»), 569-1 («он отнесся к ней благожелательно»), 584-3, 667-3, 753-4 («приданое»), 780-3, 808-5.
- Теренция закон — см. Кассия и Теренция закон.
- Тертулла, жена Марка Лициния Красса 130-2 («твоя жена»).
- Тертулла — см. Юния Терция.
- Терция — см. Юния Терция.
- Теста — см. Требаций Теста.
- Теттий Дамнон 92-3.
- Теттий, Секст 222-3.
- Тиба 219-2.
- Тиберий 249-6.
- Тибр 557-1, 564-3, 571-1 («на берегу»), 641-4, 749-2.

- Тибур 778-1.
Тибурская область 346-3.
Тигеллий 669-1, 669-2 («его внук»), 670-1, 670-2 («тот говорит»), 671-3, 672-1 («он не будет за нас») (?), 673-2.
Тиграч, царь Армении 31-2, 34-2, 64-3, 71-1 («никакого движения не произойдет»).
- Тиллий Кимвр, Луций 489-2, 868-3, 900-3.
Тимей из Тавромении, историк 112-2, 112-7, 251-18.
Тимолеонт Коринфский 112-7.
Тимофей 269-2 («отец Конона»).
- Тимофей, вольноотпущенник 269-2 («вольноотпущенник Кротонца, тезка отца Конона»).
- Тиндариды 733-4.
Тир, тиряне 133-2, 362-2.
Тираннион 33-1, 104-2, 109-1, 114-2, 151-5, 153-6, 457-2, 501-2.
— «О просодии» 501-2 («было... без меня»).
- Тирон (Туллий Тирон, Марк) 145-10, 145-19, 168, 169, 170, 171, 172-1, 172-2, 228-9 («мой Алексид»), 272-2, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292-3, 293-12, 295-12, 300, 312, 313, 334-3, 336-2, 373-2, 380-12, 395-2, 466-4, 467-1, 557-3, 559-3, 575-1, 599-(48), 602-2, 603-3, 628-1, 646-3, 654, 655, 657, 659, 679-2, 694, 695, 738-5, 743-1, 747-1, 749-3, 749-4, 750-2, 751-1, 753-4, 754, 755-3, 767-1, 770-5, 786, 791, 803-1, 806, 808-5, 809, 815.
- Тирренское море («нижнее море», «морское побережье») 137-1 («море»), 326-1, 326-2, 327-1, 327-3 («побережье»), 330-3, 332-5, 353-1, 354-1, 375-3, 557-1.
- Тиррея 288-1.
Тисамен 655.
Титий, Тит 106-4.
Титиниан Понций 374-2 («сын Титиния»), 375-2, 379-2 («сыновья»).
- Титинии 12-9.
Титиний, Квинт 31-1, 249-5, 315-4, 374-2, 379-2.
Титиний, Марк Фр. I.
Титурий Сабин, Квинт 172-2 (?).
Титурнии, род 693.
Титурний Руф, Марк 693.
Тиций, Гай 881-5.
Тиций, Публий 838-4, 861-3 (?).
Тиций, Тит 180, 529.
Тиций Руф, Гай 246.
Тиций Страбон 555.
Тиций Страбон, Гай 835-1.
Тиций Страбон, Луций 452-1, 452-2.
Тораний, Гай 578, 649.
Торкват — см. Манлий Торкват.
Трабея 496-1.
— Стихи 224-2 (цит.: Особенную радость для души...).
- Траллы 30-17, 203, 203-1, 204, 204-1.
Транспаданцы 184-3, 191-2, 199-2, 271-7, 297-6, 312-4, 821-2.
Траторий 793-1, 793-4, 898-5.
Требаций Теста, Гай 134-1, 134-2, 135, 137-3, 138-3, 139, 143, 145-9, 148, 150, 155, 158, 161, 162, 163, 167, 176, 177, 314-3, 314-4, 363-4, 367-1, 371-6, 373-1, 376-3, 384-1, 384-2, 392-4, 393-1, 414, 417-1, 628-1, 642-3, 761, 762, 779, 781, 784-1, 784-3, 784-8, 785-8.
Требеллий 859-4.
Требриан 483, 484, 627.

- Требоний 587-4, 593-3, 594-2.
 Требоний, Авл 96-1.
 Требоний, Гай 117-2, 145-9, 332-7, 412-3, 442-1, 531, 549, 709-2 («консулы... которых он пожелал»), 714-1, 737, 814-2 («наши тираноубийцы»), 819, 837-1, 837-5, 852-2 («преступление»), 856-1, 868-3, 881-1 («преступление Долабеллы»), 881-4, 882-5.
 — «Книга изречений Цицерона 531-1 («книга»), 531-2 (то же), 737-3 («подарочек»).
- Требула 184-1.
 Требульская область 784-3.
 Требульская усадьба Луция Понция 185, 185-1, 185-2, 185-3, 186-1, 292-2, 293, 293-12.
 Тревиры 163-2.
 Триарий 140-6, 146-5, 147-3, 242-2, 569-3.
 Трития 257-3.
 Трифон — см. Ливиней Трифон.
 Трифон — см. Цецилий Трифон.
 Три харчевни (Аппиева дорога) 19-1, 37, 37-2, 38, 40-1.
 Трофония (Дикеарх) 257-3.
 Троя, троянцы 18-1, 19-6, 20-7, 32-1, 283-4, 348-2, 369-6, 632-2, 644.
 Труентская крепость 324-1.
 Туберон, Квинт 30-10, 140-2, 153-1, 639-2.
 Тубул 626-3.
 Тудитан — см. Семпроний Тудитан.
 Тукций, Марк 222-1.
 Тулл — см. Волкаций Тулл.
 Туллий 764-4, 768-1.
 Туллий, Децим 266-5.
 Туллий, Луций 186-2, 199-4, 203-2, 238-8, 249-5.
 Туллий, Марк 102-5.
 Туллий Лаврея, Марк, писец 186-1, 186-2, 301-1, 301-4 («писец»), 301-8, 301-9, 327-4, 640-4.
 Туллий Марциан, Марк 555 (?), 605, 606-1.
 Туллий Монтан, Луций 504 («подходящий спутник»), 604-1, 605, 606-1, 722-3, 725-6, 727-3, 808-5.
 Туллий Тиرون, Марк — см. Тиرون.
 Туллий Цицерон, Квинт («брат», «отец») 1-2, 2-2, 2-8, 4-1, 6-5, 9-1, 10-3, 12, 20-7, 21-1, 21-2, 23-1, 23-2, 23-4 («он написал тебе»), 23-5, 23-6, 23-7 («он настроен враждебно»), 24-1, 25-11, 29-4, 30, 31-2, 33-2, 34-5, 43-4, 45-3, 53, 62-3, 64-1, 64-2 («на него возведут жестокие обвинения»), 64-3, 64-4, 65-1, 65-3, 66, 67-2, 68-2, 71-2, 72, 73-4, 73-6, 75-1, 75-3, 76-2, 77-2, 77-3, 81-1, 81-2, 82-4, 83-5, 84-4, 87, 88-1, 88-2, 90-4, 90-8, 91-7, 92-2, 92-6, 93, 98, 102, 104, 105, 106, 108, 111, 122, 126-2, 131, 132, 132-4, 133, 136-2, 137, 138, 139-1, 139-2, 140-7, 141, 142-10, 143-2 («жду ваших писем из Британии»), 144, 145, 147, 148-1, 149, 150-1, 151, 152-2, 152-5, 153, 154, 156-2, 157, 159-5, 159-9, 159-10, 159-12, 159-18, 159-21, 159-24, 172, 183-3, 183-4, 197-5, 199-7 («очень сочувственно»), 228-5, 234, 238-8, 238-10, 249-6, 249-9, 249-14, 250-1, 251-12 («его отец»), 251-14, 257-2 («я часто смягчал его гнев»), 262-8, 265-1, 265-2, 265-8, 267-1, 272-1, 274-4, 276-3, 276-4, 281-3, 283-1, 284, 286, 286-1, 287, 288, 289, 290, 291, 292-3 («печати троих Цице-

- ронов»), 300, 308-2, 313, 315-1, 315-4, 326-1, 332-5, 335-1, 342-1, 342-3, 349-4, 356-4, 376, 376-1, 377-1, 380-5, 380-6, 383-2, 392-1, 392-2 («слышу от него»), 392-3, 397-4, 410-4, 412-7, 416-7, 417-2, 418-2 («тот, кого ты мне рекомендуешь»), 418-3 («дядя»), 420-1, 420-2 («чтобы они почувствовали»), 421-2 («тот не перестает поносить меня»), 422-1, 422-2, 423-1, 423-2, 423-4, 424-3, 425-2, 427-4, 435-2, 442-1, 444-1, 444-3, 445-1 («его ненависть»), 469-1, 499-2, 539-3 («коварство»), 552, 569-3, 612-4, 656-2, 658-2, 661-2, 662-1, 663-1, 664-2, 665, 667-4, 683-1, 714-4, 719-5, 725-3, 726-3, 728-3, 731-4, 735-2, 752-2, 753-4, 755-1, 755-2, 764-1, 768-2, 769-6, 809, 815, 878-3.
- «Электра» 153-7.
- «Эригона» 145-13, 153-7, 157-6.
- Туллий Цицерон, Квинт, сын («сын», «сын твоей сестры», «сын моего брата» «наш Цицерон», «Мой Цицерон», «Твой Цицерон», «мальчик Цицерон», «наши дети», «наши мальчики», «мальчики», «мальчики Цицероны», «наши Цицероны», «оба Цицерона», «Цицероны») 28-1, 31-7 («сын Помпонии»), 34-5, 66-3, 83-5, 104-2, 106-2, 107-1, 107-3, 108-2, 111-1, 126-2 («прелестный Цицерон»), 133-4, 137-2, 145-7, 145-14, 145-18, 145-19, 149-4, 157-2, 157-9, 172-1, 183-3, 209-3, 217-4, 228-9, 251-12, 257-2 («юноша Цицерон»), 265-8, 271-1, 272-1, 272-2, 276-4, 281-3, 282-1 («любимейший Цицерон»), 284, 286, 287, 288, 290, 292-3 («печати троих Цицеронов»), 300, 304-3, 306-3, 308-2, 313-2, 314-1, 314-4, 315-1, 316, 317-2, 325-3, 335-1, 340, 342-1, 356-4, 380-5, 380-6 («моя уступчивость ему»), 380-11 («семейная беда»), 382-2, 383-2, 385-3, 389-2, 391-6 («юноша наш»), 392-1 («мальчик»), 392-3, 392-4, 393-3, 394-7 («юноша»), 397-4, 399-4, 410-4, 412-7, 416-7, 417-2, 420-1, 420-2 («чтобы они почувствовали»), 425-2, 427-4, 435-2, 442-1, 444-3, 449-3, 469-1, 503-1 («брат»), 539-3 («коварство»), 581-2 («выдерживаешь из-за меня сражения»), 586-2 («мерзкий родственник»), 608-2 («твой родственник»), 610-(30) 1, 612-4, («бестолковая глотка»), 628-1, 661-2, 662-1, 662-2 («буду застигнут»), 664-1 («хорошо о нашем»), 664-2 («принимать его здесь»), 665-1, 665-2 («Брут добавит что-нибудь»), 673-2, 683-1 («пришел он»), 714-4, 719-5, 720-1, 725-3, 726-3 («увенчанные»), 728-3, 728-5, 731-4, 733-2 (?), 735-2, 752-2, 754-2 («наш»), 755-1, 758, 764-1 («доверие к сыну»), 765-3, 768-2, 769-6, 770-2, 771-1, 778-3, 799-8, 805-3 («правнук твоего деда»).
- Туллий Цицерон, Луций 1-2 («брат наш»), 2-1 («брат»).
- Туллий Цицерон, Марк.
- «Академики» 595-(45) 1 («два больших сочинения»), 614-2 (Катул и Лукулл), 631-3 (то же), 631-3 («Академическое»), 632-1 («Академия»), 633-3 («то, что я написал»), 634-1 («Академическое

- сочинение»), 635-(18) («Книги к Варрону»), 636-3 («академическое исследование в четырех книгах»), 636-5, 637-4 («написал для Варрона»), 640-1 («тебя я вплел»), 642-2 («книги, посвященные Варрону»), 644 («четыре свитка»), 645-1 («четыре напоминания»), 646-3 («книги» и «большие листы»), 647-2 («они уже отправлены»), 650-2 («решился отдать Варрону»), 656-3 («чтобы вернуться к делу»), 663-2 («Брут...»), 780-4, 784-5 («философские сочинения»).
- «Анекдоты» 33-2.
- «Брут» («О славных ораторах») 475-2 («мои книги»), 482-2 («прочее... таково»), 501-2 («жаркое солнце, которым ты пользовался на моем лужке»), 626-3.
- «История моего консульства» 25-10 («Записки о своем консульстве»), 26-6 («о моем консульстве»), 27-1 («книга»), 27-2 («воспоминания»), 29-4 («третья книга»), 112-8 («Я напишу о себе самом»), 125-2 («моя книга»).
- «Катон» 482-2 («прочее таково»), 589-1 («прославление»), 608-2, 667-2 («прославление»), фр. VIII-6.
- «Об обязанностях» 759-4 («сочинения»), 770-2 («благодаря некоторым моим сочинениям»), 795-6 («сочинение о должном»), 799-4 («О должном»).
- «Об ораторе» 128-2, 140-2, 146-5 («три книги»), 153-1 («книги о красноречии»), 159-23, 229-2, 636-4.
- «Об уменьшении скорби» 558-2, 565-2 («мои пустяки»).
- «О государстве» 136-1 («книги... над которыми я работаю»), 137-1 («Государство»), 140-2 («рассуждение о государстве»), 145-11 («книги, которых ты ждешь»), 153-1 («те книги»), 191-4 («книги о государстве»), 201-2 («мои книги») (?), 251-8 («шесть книг»), 257-9 («книги, которые ты расхваливаешь»), 265-3 (то же), 276-2 («мои книги»), 292-4 («те книги»), 293-2 («шестая книга»), 341-1 («в своих книгах»), 380-4 («те книги»), 636-4.
- «О моем времени» 117-3 («поэма»), 122-1 («вторая книга»), 138-2 («моя поэма»), 145-5 («мои стихи»), 145-11 («посвященная Цезарю поэма»), 145-24, 154-3 («начатая поэма»), 157-6 («ты убеждаешь меня закончить») (?), 159-23, 725-6 («книга анекдотов») (?), 733-2 («то, что ты от меня требовал») (?).
- «О пределах добра и зла» 587-3 («сочинение»), 595-(45) 1 («два больших сочинения») (?), 614-2 (Торкват), 620-1 (то же), 631-3 («сочинение о пределах»), 636-4 («о пределах»), 637-4 (то же), 637-5 (то же), 642-2 («книги... какие я посылаю Бруту»), 784-5 («философские сочинения»).
- «О природе богов» 636-3 («я был бы безмолвным действующим лицом»), 668-1 («я оставил начатое»).
- «Оратор» 475-2 («мои книги»), 482-2 («наилучший род красноречия»), 502-3, 532-4, 538-4, 549-1, 728-3 («о наилучшем роде красноречия»).

- «Ораторские деления» 475-2 («мои книги»).
- «О славе» 765-2, 772-6, 778-1 («сочинение»), 780-4, 864-5 («О достоинстве») (?).
- «О старости» 729-3 («следует читать, Катона старшего»).
- «Парадоксы» 482-2 («прочее таково»).
- «Поэма о Гае Марии» 602-1 («Марий, о котором я писал»).
- «Прогностики» (перевод «Прогностиков» Арата) 27-11.
- Сочинение в духе Гераклида 794-3, 799-3, 800.
- Сочинение по географии 33-1, 34-1 («о географии»).
- «Топики» 781, 799-3 («книга, которую ты просишь»).
- «Тускульские беседы» 662-1 («писал против эпикурейцев»), 733-4, 736-2, 736-3, 784-5 («философские сочинения») (?), 864-5 («написал о смерти»).
- «Речь в защиту Бальба» 159-23 («несколько речей»).
- «Речь в защиту Ватиния» 159-4 («защищать... Ватиния»), 159-19 («я защищал его»), 159-21 («то и другое дело»).
- «Речь в защиту Дейотара» 681-2.
- «Речь в защиту Галлия» 159-23 («несколько речей»).
- «Речь в защиту Красса» 159-20 («я защищал его дело в Сенате»), 159-21 («то и другое дело»), 159-23 («несколько речей»).
- «Речь в защиту Лигария» («речь о Лигарии») 631-2, 636-2, 639-2, 650-3.
- «Речь в защиту Мачилиева закона» 36-1 («мои тщательно отделанные речи»).
- «Речь в защиту Марцелла» 492-4 («благодарность Цезарю»).
- «Речь в защиту Мурены» 34-1 («две речи») (?).
- «Речь в защиту Писона» 34-1 («две речи») (?).
- «Речь в защиту Планция» 145-11 («несколько речей»), 159-23 (то же).
- «Речь в защиту Рабрия» 27-3.
- «Речь в защиту Сестия» 159-23 («несколько речей»), 670-1 («сообщение насчет нашего Сестия»).
- «Речь в защиту Скавра» 145-11.
- «Речь в защиту Целия» 159-23 («несколько речей»).
- Речь в Сенате в январские календы 27-3.
- Речь в честь умершей Порции 660-2, 661-3.
- Речь к народу о земельном законе 27-3.
- Речь к понтификам о возвращении дома 91-2.
- Речь на народной сходке об отказе от провинции 27-3.
- «Речь об ответах гарусников» 159-23 («несколько речей»).
- «Речь об Отоне» 27-3.
- Речи (2 краткие) о земельном законе 27-3.
- «Речь о Квинте Метелле Непоте» 19-5.
- «Речь о консульских провинциях» 110-1 («Палинодия»), 159-17 («в своих высказываниях в пользу Цезаря»), 159-18 («мне можно было... защищать»), 159-23 («несколько речей»).

- Речь о Помпее по возвращении его с Востока, после войны с Митридатом 36-1 («мои тщательно отделанные речи»).
- «Речь о сыновьях тех, кто подвергся проскрипции 27-3.
- «Речь (1-ая) против Катилины» 27-3 («Речь, когда я изгнал Катилину»), 769-1 (цит.: «мы все ещё позволяем»).
- «Речь (2-ая) против Катилины» 27-3 («Речь, с которой я обратился к народу на другой же день после бегства Катилины»).
- «Речь (3-ая) против Катилины» 27-3 («Речь на народной сходке в тот день, когда аллоброги разгласили»).
- «Речь (3-я) против Катилины» 27-3 («Речь в сенате в декабрьские ноны»).
- Речь против Клодия и Куриона» 69-2 (моя речь»), 73-3 («та речь»).
- «Речь против Писона» 159-23 («несколько речей»).
- Речь (филиппика 1-ая) 790-1 («речь»), 825-3 («один я был свободным»), 836-1 («я высказал мнение») (?), 913-6 («я тотчас выступил»).
- Речь (филиппика 2-ая) 794-1 («речь»), 794-2 («отсутствие ответа»), 795-7 («моя речь»), 799-1 («эта речь»).
- Речь (филиппика 3-я) 813-3 («что я предложил в сенате насчет тебя»), 819-2 («говорил с большим жаром»), 825-2 («заложил основы государственного строя»).
- Речь (филиппика 4-ая) 813-3 («что я сказал на многолюднейшей народной сходке»), 825-2 («заложил основы государственного строя»).
- Речь (филиппика 5-ая) 817-2 («защитил дело государства по своему прежнему способу»), 837-4 («две твои речи»).
- Речь (филиппика 10-ая) 837-4 («две твои речи»).
- Речь (филиппика 11-ая) 822-1 («в сенате и перед народом»), 822-2 («сказал на народной сходке»), 840-2 («эта речь»).
- Речи (филиппики) 885-1 («необычайные усидия»).
- Туллий Цицерон, Марк, отец 773-9 («наши отцы»).
- Тулия Цицерона Марка мать 418-3 («от той же матери»), 773-9 («наша мать»).
- Туллий Цицерон, Марк, сын Марка Т. Цицерона («сын», «мой сын», «твой сын», «мальчик», «наш Цицерон», «мой Цицерон», «Цицерон», «мальчик Цицерон», «мальчики», «дети», «наши дети», «наши мальчики», «мальчики Цицероны», «наши Цицероны», «оба Цицерона», «Цицероны») 11-1 («сын»), 34-5, 36-4 («Цицерон младший»), 42-4, 63, 63-3, 63-5, 66-1, 66-3, 66-6, 66-10, 67-2, 73-4, 77-3, 79, 82, 82-1, 82-5, 82-6, 83-5, 84, 84-2, 108-2, 111-1, 137-2 («младший Цицерон»), 142-10, 145-18, 149-4, 151-6, 152-5, 154-2, 157-2, 172-1, 183-3, 195-3, 209-3, 217-4, 228-9, 251-12, 257-10, 271-1, 272-2, 280-4, 284, 286, 287, 288, 289, 291, 292-3 («печати троих Цицеронов»), 292-8, 300, 304-3, 305, 306-3, 308, 312-6, 314-1, 314-4, 315-1,

- 316, 317-2, 325-3, 330-4, 332-5, 335-1, 340, 342-1, 352-2, 356-1, 356-4, 373-1, 375-1, 380-5, 381-2, 389-2, 390-5, 392-3 («своего я держу в руках»), 392-4, 399-4, 401-3, 429-1, 430, 431-1, 432, 449-3, 503-1, 504, 565, 568-2, 569-1, 573-2, 577-4, 602-2, 604-1, 606-1, 642-3 («владеньца... некому передать»), 644, 661-1 («о чем ты пишешь»), 661-2, 668-2 («чтобы он... нуждался»), 710-2, 715-2, 719-4, 722-3, 725-5, 728-3, 737-1, 748, 749-4, 750-1, 750-2, 753-4, 769-5, 778-2, 778-4, 786, 791, 795-6, 799-4, 805-3 («внук моего отца»), 808-5, 837-5, 840-6, 841-2, 841-4, 841-6, 848-1, 852-3, 865-6, 868-1, 882-8, 908-3, 912-1, 912-2, фр. X.
- Туллия (Туллиола), дочь Марка Т. Цицерона («дочь», «дочка», «моя дочь», «дети», «наши дети», «женщины», «несчастливая», «храм») 2-8, 4-3, 6-6, 8-3, 24-1, 35-2, 63, 63-3, 63-5, 66-1, 66-3, 66-6, 66-10, 67-2, 73-4, 77-2, 77-3, 79, 79-1, 82, 82-1, 82-6, 84, 84-2, 90-4, 91-7, 104-2, 109-2, 116-11, 140-4, 142-4 («малютка»), 172-1, 183-3, 186-1 («наша»), 202-3 («домашние затруднения»), 203-3 («чисто домашнее дело»), 241-2 («если это тебе понравится»), 251-10, 267-2, 268-1, 273-2, 273-3 («родственные узы»), 274-2, 276-1, 280-1, 281-5, 282-1, 282-3, 293-12, 300, 304-6, 305, 306-3, 308, 309-3, 311-3, 312-6, 314-5, 315-1, 317-2, 320-2, 330-4, 356-4, 376-4, 377-2, 388-1, 388-9, 388-10, 390-5, 395-1, 400-1, 401, 401-1, 401-2, 404-2, 405-1, 406-1 («та, о которой в ее несчастье...»), 406-3 («та, из-за которой я более всего несчастен»), 407-1 («оказывать ей поддержку»), 408-2 («второй платеж»), 409, 412-4, 413, 414, 415, 416-6, 418-3, 428-1, 429-1, 430, 432, 434-3 («несчастнейшая»), 435-3, 436 («то, что мне казалось нужным»), 437 («посылка извещения»), 439-1, 439-3, 444-4 («несчастнейшая»), 462-5 («закончу то, что хочу») (?), 465-2, 466-4, 499-1, 538-5, 550-1 («много слез»), 551-3 («это горе»), 554-1 («ее память»), 557-1 («посвященное»), 577-4 («мой долг»), 558-2 («известий о храме»), 560-1, 560-2 («семейные дела»), 560-3 («ее участие»), 560-4 («слабая женщина»), 560-5 («она прожила»), 560-6 («ей, умершей»), 561-1 («апофеоз»), 562-2 («сады»), 562-5 («Даже при счастливых... обстоятельствах»), 564-1 («потеряв одно, чем я держался»), 564-3 («мне нужно это»), 566-2 («обстоятельство, которым я... отуманен»), 569-2 («у меня было, где успокоиться»), 570-2 («почему... я хочу иметь сады»), 574-2 («скорбь»), 576-1 («утешение в твоём письме»), 579-1 («мое тяжелейшее несчастье»), 579-2 («утешение, которое отнято»), 580-1 («тяжесть заболевания»), 581-1 («несчастье»), 582, 583-1 («апофеоз»), 583-2, 584-2, 585-4 («апофеоз»), 587-3 («скорбь»), 589-2 («мое горе»), 590-2 («слезы и печаль»), 590-3 («огорчения»), 592-1 («рана»), 593-2, 593-3 («наивысшее облегчение»), 593-4, 594-1

- («то доходит до такой степени»), 594-2 («считаю себя связанным совестью»), 595-(45) 1 («отвлечься от несчастья»), 596-1 («я не сдержан в своем желании»), 596-2 («моя печаль»), 597 («скорбь»), 600-2 («то, что берedit»), 601 («обдумал кое-что»), 606-2 («ввиду того дела»), 610-2 («изображение»), 614-1 («то, что я замышляю»), 616-1 («торги»), 620-2 («важное для меня дело»), 639-4 («чтобы не быть... к ней небрежным») (?), 640-4 («это дело»), 642-3 («владеньца... некому передать»), 727-1 («до сего времени не заплатил»), 749-3, 778-5 («долг Долабеллы»), 795-5 («честнейший муж Долабелла»), 806-2 («напоминание»), 808-1 («требовать на строго правовых основаниях»), 901-1 («мое горе»), 916-4.
- Турды — см. Папирин Турды.
- Турий 10-2.
- Турий, Квинт 829-1, 829-2.
- Турпилий, Секст «Демург» 638-1.
- Турпилия 761.
- Турпион 251-15.
- Турраний 281-2, 281-3. 283-1.
- Турраний Нигер, Децим 1-2.
- Туруллий 900-3, 900-4.
- Тускул 751.
- Тускульская усадьба Тита Аниция 145-23.
- Тускульская усадьба Гирция 739-2, 739-3.
- Тускульская усадьба Корнелия Бальба 297-6.
- Тускульская усадьба Корнелия Лентула Спинтера 251-23.
- Тускульская усадьба Лициния Красса 140-3.
- Тускульская усадьба Квинта Цицерона 20-7.
- Тускульская усадьба Марка Брута 619-2, 625-2.
- Тускульская усадьба Марка Т. Цицерона 1-2, 2-7, 6, 6-1, 9-3, 27-11, 35-2, 36-4, 91-7, 98-1, 110-2 («усадьба»), 117, 128, 128-1, 151-6, 152, 153, 153-1, 161, 161-2, 183-3, 251-23, 293-7, 295-3, 363-4, 447, 459-1, 460-3, 464, 465, 465-1, 466, 467, 469, 470, 471, 472, 472-1, 477-2, 499-1, 501, 502, 503, 504, 505, 583-1 («та самая усадьба»), 584-1, 591-3, 592-2, 593-1, 593-3, 594-1, 594-2, 595-2, 595-3, 596-1, 596-2, 597, 599-(48), 600, 600-2, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 610-2, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 628, 629, 630-1, 631-4, 632-(14) 1, 635-(18), 637-6, 641, 642, 642-1, 644, 645, 646, 646-2, 647, 648, 649, 650, 656-1, 658-2, 659, 660, 660-1, 661, 662, 662-2, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 682-2, 683, 694-1, 706, 734, 735-1, 736-2, 738, 739, 740, 740-2, 741, 743, 743-2, 744, 745, 747-2, 750-2, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 759-2, 760, 761, 762 (?), 764-2, 765-1, 767, 773, 774, 775, 776, 777, 780-4, 784, 784-1, 785, 803-1, 805-2, 916-3, 921, 921-1, фр. XII-4.
- Тускульская усадьба Теренция Варрона 454-2, 468-4.
- Тусценний 30-19, 53-6.
- Тусцилий, Марк 328-2.
- Туция — см. Юлия (Туция).

- Улисс — см. Одиссей.
 Улубры 162-2, 167-3.
 Ульциний 680-1 («этот... был мной взят») (?).
 Умбрия 328-1.
 Умий 169-1.
 Утика 457-1.
- Фабат** — см. Росций Фабат.
Фаберий 794-3.
Фаберий, банкир 562-2, 566-1, 574-2, 589-4, 598-1.
Фаберий, владелец участка 570-2, 603-3, 608-3, 609-1, 610-2, 610-3, 611-1, 612-1, 613-2, 614-1, 615-3, 621-2.
Фаберий, секретарь Цезаря 727-1.
Фабий 27-5.
Фабий, Гай 53-6, 293-3.
Фабий, Квинт 322.
Фабий, военноподполковник 332-7.
Фабий Вергилиан, Квинт 190-1, 190-2, 194-1.
Фабий Луска 117-3, 117-4.
Фабий Максим Кунктатор, Квинт, консул 233 г. до н.э. 46-2 («один человек»), 579-1, 930-9.
Фабий Максим, Квинт, сын Кунктатора, консул 213 г. до н.э. 579-1 («сын консуляр»).
Фабий Максим, Квинт, консул 142 г. до н.э. 626-3.
Фабий Максим, Квинт, консул 45 г. до н.э. 696-1, 709-2 («консулы... которых он пожелал»).
Фабия, весталка 12-10 («кощунство»), 20-2 (то же).
Фабратерия 820-1.
Фабриций, Квинт 79-1 («новые народные трибуны»), 82-2 («народные трибуны»), 83-4 («новые народные трибуны»), 84-3 (то же), 85-1 («народные трибуны»), 85-2 (то же).
Фавоний Асиний — см. Асиний Поллион, Гай и Фавоний, Марк.
Фавоний, Марк 20-5, 27-9, 90-7, 102-2, 131-2, 146-4, 212-5, 255-2, 283-7, 310-2, 746-1, 768-2 («Фавоний Асиний»).
Фавст — см. Корнелий Сулла Фавст.
Фавста, дочь Корнелия Суллы, диктатора 128-1 («свадьба у Милона»), 193-2, 193-3.
Фадий 895-3.
Фадий, Луций 749-1, 750-1, 753-4.
Фадий, Секст 779-3.
Фадий Галл, Квинт 245-3.
Фадий Галл, Марк 223-1, 223-2, 244, 245-2, 247, 343-1, 669, 670-1, 670-2, 672, 916, 921.
 — «Катон» (в честь Катона Утичского) 669-2.
Фадий, Тит 72-3, 79-2 («новые народные трибуны»), 82-2 («народные трибуны»), 83-4, 84-3 («новые народные трибуны»), 85-1 («народные трибуны»), 85-2 (то же), 179, 179-1 («тот, кто отошел от этих государственных дел...»), 474.
Фадия, вторая жена Марка Антония 799-1.
Фаетон 64-2, 72-4.
Фаларис, акрагантский тиран 317-2.
Фалерн 652-1.
Фалес, греческий мудрец 913-3 («семеро»).
Фалумет 201-2.
Фамея 363-4, 364-6, 470-8, 669-2, 670-1, 670-2.
Фания 178-1, 178-2, 204-3, 210-1, 210-2, 221-5 («твой вольноотпущенник в Брундисии»), 258-2.

- Фанний, Гай, сподвижник Сципиона Африканского Младшего, зять Лелия 140-2, 153-1, 626-3, 804-2.
- Фанний, Гай 51-3, 310-2, 347-3, 412-6.
- Фапс 479-2 («известие»), 484-1 («продолжать участие в гражданской войне...»).
- Фарнак, понтийский царь 341-2 («цари-варвары»), 412-2 («союз с варварскими племенами»), 416-3 («войска варваров»), 443-2, 444-2, 445-2.
- Фарнак, раб Аттика 610-(30) 1, 650-3.
- Фарсал 443-1 («одно сражение»), 443-2 («сражение»), 455-4 (то же), 462-2 («бой с сильнейшими легионами»), 463-2 («пограничный камень в нашей борьбе»), 472-2 («я не был»), 784-7 («устройство игр»), 882-3 («бегство»).
- Фауций, Марк 449-1.
- Февд 484-1.
- Федр 198-2, 198-4, 198-5, 663-2, 783-4.
— «О богах» 663-2.
— «О Палладе» 663-2.
- Федрия (Теренций) 159-19.
- Феликс 156-2, 157-8, 228-9.
- Фемий 249-9, 251-13.
- Фемистокл 112-5, 112-7, 303-3, 364-3, 388-4, 388-7, 491-12 («славные чужеземные мужи» (?), 913-11.
- Феопомп, историк (IV в. до н. э.) 33-2, 53-9, 132-4, 251-12, 624-1.
— «Советы Александру» 589-2, 609-2 («советы красноречивых и ученых людей»).
- Феофан 32-1, 37-2, 44-3, 199-3, 297-6 («митиленец»), 343-5, 349-3, 366-3, 752-1.
- Феофил 488-1, 540-1.
- Феофраст 29-4, 36-2, 43-3, 251-18, 468-5 («ученые люди»), 657-1.
— «О честолюбии» 29-4.
- Фер 638-1.
- Феридий, Марк 212-4 («мой друг»).
- Феридий, Марк, сын его 212-4.
- Ферионы 720-1.
- Ферм — см. Минуций Ферм.
- Феспии 516-1.
- Феспротия 265-2.
- Фессалия 81-4, 799-2 («трижды в строю против граждан»), 868-1.
- Фессалоника 23-4, 64, 64-1, 64-2, 64-4, 65, 65-3, 66, 66-10, 67, 67-1, 67-3, 68, 68-1, 69, 69-3, 70, 70-2, 71, 71-1, 72, 72-2, 73, 73-6, 74, 75, 76, 77, 77-1, 78, 78-3, 79, 79-4, 80, 81, 81-4, 82.
- Фиамид 292-3.
- Фигул, Луций 900-3.
- Фигул — см. Марций Фигул.
- Фигул — см. Нигидий Фигул.
- Филл, поэт 5-2, 17-2, 22-15.
- Фикулейская усадьба Помпония Аттика 575-1, 578, 581.
- Фил — см. Фульвий Фил.
- Фил — см. Фурий Фил.
- Филадельф 7-2.
- Филаргир 371-5, 542-6.
- Филгетер, Клодий 63-6.
- Филемон — см. Эмилий Филемон.
- Филерот 494-1.
- Филипп, царь, отец Александра Македонского 22-12.
- Филипп, подрядчик (?) 201-3, 202-3.
- Филипп, лакедемонянин 523-1.
- Филипп — см. Марций Филипп.
- Филист 133-4.
— «История Диониса Старшего» 133-4 («два труда»).

- «История Диониса Младшего» 133-4 («два труда») (?).
- «История Сицилии» 133-4 («два труда») (?).
- Филоген 202-2, 228-8, 257-1, 257-10, 265-1, 295-3, 297-2.
- Филогон 66-4.
- Филоксен 623.
- Филоксен, раб 145-1, 292-5.
- Филоксен, калактинец 691.
- Филоксен, поэт V—IV в. до н. э. 113-2.
- Филоксен — см. Авиний Филоксен.
- Филоктет 111-4, 471-1.
- Филомелай 208, 221-5, 221-6, 228-1, 238-2, 917-1.
- Филон, философ 198-2, 645-1.
- Филон, вольноотпущенник Помпея 771-1.
- Филон, вольноотпущенник Гая Клодия 686-1, 686-2 («эти люди»).
- Филон, вольноотпущенник Марка Целия Руфа 222-10, 264-2.
- Филот 232-2.
- Филотим, вольноотпущенник Марка Т. Цицерона 31-7, 124-2, 145-1, 145-6, 157-7, 185-1, 186-3, 193-2, 193-3, 196-2, 209-1, 218-1, 248-1, 251-9, 251-19, 265-1, 293-1, 293-7, 305-2, 316, 320-1, 320-2, 321, 326-1, 337-3, 348-1, 354-1, 361-6, 363-2, 363-3, 382-3, 385-2, 385-3, 386-1, 388-10, 389-1, 392-1, 397-1, 435-2, 438-2, 439-4, 440, 595-4, 599-3, 621-1.
- Филотим, вольноотпущенник Теренции 267-3 («вольноотпущенник моей жены»), 269-1 (то же), 269-2 («я его терпел здесь»), 272-1 («он мне обещал»), 281-2 («поддельватель»), 283-1 («частолюбие того, кого ты знаешь»), 283-9 («чистый путаник, подлинный Лартидий»), 319-2 (?), 402-1 («тот, кто о них заботился»), 402-2 («тот, кому... я менее всего должен верить»), 427-5, 469-1.
- Фирм 117-3, 324-1.
- Флав — см. Альфий Флав.
- Флавий 25-4, 251-18, 376-2, 555, фр. VIII-11.
- Флавий, нач. маст. в войсках Брута 864-3, 868-4.
- Флавий, Гай 685-1.
- Флавий, Гней 251-8.
- Флавий, Луций 24-6, 53-10, 53-11, 674-2 («народные трибуны»), 685-1, 685-2.
- Флавия закон (земельный) 60 г. до н. э. 24-6, 25-4, 27-6, 29-3, 674-2 («закон об их землях»).
- Флакк, Гай 194-1.
- Флакк, Квинт 92-3, 92-4.
- Флакк, Луций 25-2.
- Флакк, Публий 496-3.
- Флакк — см. Авиний Флакк.
- Флакк — см. Валерий Флакк.
- Флакк — см. Лений Флакк.
- Флакк — см. Фурий Флакк.
- Фламиниева дорога 10-2.
- Фламиний 604-1.
- Фламиния (цирк) 20-1.
- Фламма Фламиний 722-3, 725-6, 727-3 («тебе предстоит обо всем позаботиться»), 731-5, 733-4, 806-1.
- Флиус, фламин 257-3.
- Фокидская война 112-2.
- Фокидяне 44-2.
- Фокилид, поэт 126-1 (цит.: «Вот также мысль Фокилида...»).
- Фонтей 142-6, 297-6 («плебей»).
- Фонций, Марк 1-1.
- Формии, формийцы 30-17, 40-2, 41-2,

- 131, 132, 133, 168, 169, 170, 171, 298-4, 304-2, 305-2, 310-3, 311-2, 312-5, 322, 327-1, 327-2, 330-4, 332-7, 333, 344, 353-1, 354-1, 355, 357, 359, 362-2, 368, 373-1, 375-1, 384-2 («дальше от Рима»), 400-2, 403-1, 768-3.
- Формийская усадьба Мания Лепида 334-1.
- Формийская усадьба Марка Т. Цицерона 9-3, 31-6, 35-2, 36-4, 38, 39, 39-1, 39-2, 40, 40-1, 40-2, 41, 41-2, 42, 42-3, 43, 43-4 («пре-небрег этим приморским»), 44, 91-7, 171-1, 295, 295-3, 296, 297, 298, 299, 304, 305, 312-6, 313, 314, 314-5, 315, 315-1, 316, 317-3, 319, 320, 321, 323, 325, 325-3, 326, 327, 330, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 345, 346, 347, 348, 349, 349-3, 350, 351, 353, 354, 354-1 («усадьба»), 356, 360, 361, 361-2, 362, 363, 363-1, 364, 364-8, 365, 366, 367, 369, 370, 371, 372, 373, 398-1, 681 (?), 710, 710-1, 768, 784-3, 795-5.
- Фортуна, богиня 930-2.
- Форум Аппия 38.
- Форум Вокония 866-1, 871, 871-1.
- Форум Юлия 860-3, 871-1.
- Франгон 714-2.
- Фрасибул 332-6.
- Фрасон 227-3.
- Френелла 929-2.
- Фригия, фригийцы 30-19, 262-10, 283-6.
- Фригия (Присоединенная) 262-6.
- Фруги — см. Кальпурний Писон Фруги.
- Фрусинская усадьба 407-1, 423-4 («владение»).
- Фукидид 133-4, 283-6, 388-7.
— «История» 283-6.
- Фульвий Нобилор, Марк 152-3.
- Фульвий Фил, Публий 140-2.
- Фульвиний 595-4.
- Фульвия, жена Марка Антония, вдова П. Клодия 716-1, 717-3 («семейство»), 718-5 («дом»).
- Фунданий, Гай 12-19, 53-10.
- Фунды 709, 709-1.
- Фунисулан 186-1, 397-1.
- Фурни 59, 60, 375-3.
- Фурий Камилл, Гай 193-3, 251-19, 269-2, 282-3, 301-3, 308-2, 427-5, 435-1, 473-2, 559-1, 641-4, фр. II-4.
- Фурий Крассипед, Публий 104-2, 106-1, 106-2, 106-3, 110-3, 115, 116-11, 153-8, 159-20, 237, 283-8, 366-3, 560-5 («знатнейшие молодые люди»).
- Фурий Фил, Луций — консул 136 г. до н. э. 46-5, 47-5, 153-1, 626-3.
- Фурий Флакк, Марк 106-2.
- Фурина 145-4.
- Фурний, Гай 184-1, 217-3, 223-5, 226-3, 251-11, 255-2, 316, 356-6, 357, 365-1, 787-4, 789-1, 807-1, 826-1, 826-2, 832-5, 834-1, 838-1, 848-3, 878, 906, 915-4, 915-7.
- Фурфаний Постум, Тит 310-2 (?), 527-3, 528, 714-2.
- Фуфидий, ростовщик 145-3, 423-3, 424-3, 425-4.
- Фуфидий, Квинт, 449-1, 450-1.
- Фуфий, Авл 261.
- Фуфий Кален, Квинт 16-1, 20-1, 20-5, 20-6, 22-2, 45-1, 354-1, 417-2, 425-2, 427-2, 736-1, 799-1, 826-3 («консуляры») (?), 828-3 («кое-кто») (?), 837-4, 896-1 («гость»).
- Фуфия закон 61 г. до н. э. о нака-

- зании П. Клодия за профанацию праздника Доброй богини 22-2 («закон о кощунстве»).
- Фуфия закон 54 г. до н. э. о раздельном голосовании декурий в суде 140-5 (?).
- Фуфия закон — см. Элия и Фуфия закон.
- Хаония 265-2.
- Херипп 30-14, 107-1, 186-2, 814-4, 898-3.
- Херон (Дикеарх) 257-3.
- Херсонес 251-19, 269-2, 873-1, 873-2.
- Хилон, греческий мудрец 913-3 («семеро»).
- Хиос 363-2, 557-1.
- Хремет 502-3.
- Хрест 200-1.
- Хрисипп, философ-стоик III в. до н. э. 464.
- Хрисипп 151-5, 153-6, 292-8, 295-3, 404-3.
- Хрисипп, архитектор 610-2, 713-1.
- Хрисипп — см. Ветгий Хрисипп.
- «Царица» — см. Клеопатра.
- Цезарианцы («Пелопа сыны») 366-4 («чума»), 393-2 («соглашение»), 394-4 («от этих»), 405-1 («ради своей партии»), 412-6 («с этой стороны»), 425-1 («никакой надежды со стороны этих»), 427-3 («эти примут меня»), 429-2 («их никак не убедить»), 431-2 («поговори... с этими»), 456-3 («те, кто сражается»), 459-2 («те, кто упоен победой»), 468-2 («в дружеских отношениях с этими»), 468-4 («деяния и наслаждения этих»), 470-2 («привлечение их расположения»), 473-3 («победители»), 475-1, 539-4 («одни... умилостивлены»), 544-1 («одних мы... узнали на опыте»), 580-2 («те, кто тебя принимает»), 608-2 («столкнулся... с теми»), 670-2 («эти»), 676-2 («люди, которых не хочу оскорбить»), 681-2 («несправедливость других»), 696-1, 706-2 («они ведь хотят»), 709-2 («побежденные»), 714-1 («разбойники»), 715-1 («необузданность этих»), 716-2, 719-2 («партия погибших»), 725-6 («преступная партия»), 729-4 («ни одного из тех»), 730-1 («те замышляют»), 739-1 («те даже теперь опасаются»), 744-1 («поручение... дается теми»), 745 («милость тех»), 746-3, 746-4 («для меня срок, видимо, сокращается»), 794-4 («их испытанность в разбое»), 840-5 («эта партия»).
- Цезарь — см. Юлий Цезарь.
- Цезоний 10-1, 505.
- Целер — см. Пилий Целер.
- Целий, банкир 293-11, 501-1, 616-1, 617-2, 621-2.
- Целий, Гай, народный трибун 51 г. до н. э. 222-6, 222-7, 222-8.
- Целий Антипатр, Луций 623.
- Целий Винициан, Марк 205-3.
- Целий Кальд, Гай, консул 96 г. до н. э. 394-6, 396-3, 397-2, 398-4.
- Целий Кальд, Гай 12-11, 257-10, 263, 267-1, 269-3, 274-4, 276-3, 276-4, 283-6.
- Целий Руф, Марк 133-2, 191, 192, 193-3, 196, 200, 205, 207, 212, 222, 224, 225, 226, 241, 242, 244, 251-21, 251-23, 254, 255, 258, 262-5, 264, 268, 274, 275, 279, 283-4, 293-6, 293-9, 314-3, 318-3; 319-1. («по чьему со-

- вету») (?), 352, 381, 389-2, 389-3, 390, 403.
- Ценсорин 53-13, 714-2.
- Ценсорин — см. Марций Ценсорин.
- Цепарий, Марк 498.
- Цепион — см. Гавий Цепион.
- Цепион — см. Сервилий Цепион.
- «Цепион» — см. Юний Брут, Марк.
- Цереллия 510-1, 510-2, 603-3, 637-5, 640-3, 726-4, 731-4, 764-4, фр. XIV.
- Цесена 815-2.
- Цесий, Гай 366-1, 369-7.
- Цесий, Луций 53-4.
- Цесий, Марк 30-14 (?), 145-2, 145-3, 449-3, 450-1.
- Цесий, Публий 926.
- Цестриан — см. Платорий Цестриан.
- Цестгий 202-1.
- Цецилий, квестор 36-1.
- Цецилий, Квинт, дядя П. Аттика 10-3, 10-4, 12-9, 17-1, 46-5, 47-1, 78-1 («твой дядя»).
- Цецилий Басс, Квинт 533-1, 702-4, 713-3, 794-4, 823-1, 856-3.
- Цецилий Евтихид, Тит 140-9, 142-1, 195-1.
- Цецилии Метеллы, род 13-1 («наш род»), 22-15 («Цецилиева драма»), 88-2 («твои родные»).
- Цецилий Метелл 24-1, 656-3.
- Цецилий Метелл, Луций, консул 142 г. до н. э. 626-3.
- Цецилий Метелл, Луций, народный трибун 49 г. до н. э. 53-6, 356-3, 380-8, 381-1 («эти запреты»), 388-6, 416-2.
- Цецилий Метелл, Марк 27-1.
- Цецилий Метелл Критский, Квинт, консул 69 г. до н. э. 25-2, 887-2.
- Цецилия Метелла Критского Квинта сын 107-2 (?).
- Цецилий Метелл Непот, Квинт, консул 57 г. до н. э. 13-1, 14-6, 14-8, 14-9 («брат»), 14-10, («твой брат»), 15-3 («из боязни обидеть кое-кого»), 19-5, 32-2, 37-2, 69-1 («новоизбранный консул»), 81-2, 83-1, 85-1 («консулы»), 85-2, 88, 91-4 («оба консула»), 91-5 («консулы»), 92-3, 92-4 (и «усилия трех братьев»), 118.
- Цецилий Метелл Нумидийский, Квинт, консул 109 г. до н. э. 22-4, 159-16.
- Цецилий Метелл Пий Сципион Насика, Квинт 27-9 (Насика), 212-5, 222-5, 222-6, 251-17, 294-2, 332-7 (?), 347-3, 349-4, 366-4, 456-1 («другие далеко»), 462-2 («люди, самые высокие по положению»), 468-3 («они прибегли даже к помощи зверей»), 472-2, 479-3 («от кого он... дольше терпел огорчения»), 480-2 («те, кто не подчинился твоему авторитету и совету»), 790-1, 799-2, 916-2.
- Цецилий Метелл Целер, Квинт, консул 60 г. до н. э. 13, 14, 23-9, 24-5, 25-2 («консулы»), 25-4, 26-5, 27-4, 27-5, 27-8 («консул»), 32-3 («Атгий»), 531-2 («консулы»).
- Цецилий Стаций, поэт 224-2 (цит.: «Невероятное на ум приходит мне...»), 293-10.
- Цецилий Трифон 64-3.
- Цецилия и Дидия закон 98 г. до н. э. о сроке между предложением и обсуждением закона 36-1.
- Цецилия (Аттика), дочь Помпония Аттика 218-2 («дочка»), 251-22 («твоя дочка»), 257-10, 265-10 («дочь»), 267-3, 269-4 («Аттикула»), 280-5, 292-4, 465-2, 499-1, 499-2, 502-4, 504, 505, 550-1,

- 551-4, 555, 564-3, 565-3, 567-2, 568-3, 569-3, 571-2, 573-3, 584-1, 589-5, 599-3, 600-2, 608-3, 631-1, 632-3, 633-(15), 635-(17), 636-1, 637-6, 640-4, 650-2, 670-1, 673-2, 679-1, 705-4, 706-2, 722-3, 726-6, 728-5, 729-4, 731-4 («твоя дочь»), 765-3, 766, 768-1 («та, насчет которой ты делаешь оговорку»), 769-6, 778-6, 780-4, 783-8, 799-8, 864-7.
- Цецина 797-2.
- Цецина — см. Лициний Цецина.
- Цингул 303-1, 307-3.
- Цинна — см. Корнелий Цинна.
- Цинций, Луций 3, 4-2, 10-1, 22-17, 26-1, 26-7, 98-1, 99, 145-6, 257-1.
- Цинция Марка закон 204 до н. э., воспрещающий вознаграждение за защиту в суде 26-7.
- Ципий 669-1.
- Цирцен 557-1, 745.
- Циспий 621-2.
- Циспий, Марк 79-2 («новые народные трибуны»), 82-2 («народные трибуны»), 83-4 («новые народные трибуны»), 84-3 (то же), 85-1 («народные трибуны»), 85-2 (то же).
- Циспий Лев 861-3, 867-1.
- Цистий 565-3.
- Цицерей 868-3.
- Цицерон — см. Туллий Цицерон.
- Эбуций 772-5.
- Эвандр — см. Авианий Эвандр.
- Эвполид, поэт 251-18, 502-3.
- Эврипид 313-2, 577-2.
- «Андромаха 52-1 (изм. цитата: «увертливый ничего не...»).
- «Ион» 630-1 (цит.: «Различен вид вещей...»).
- «Ипполит» 145-18 (цит.: «второе размышление»).
- «Медея» 325-1 (цит.: «Коль завтра здесь тебя застану...»), 736-1 (изм. цитата: «вспять потек»).
- «Просительницы» 138-4 (цит.: «Злосчастная война! Твое на следве это!»).
- «Телеф» 26-3 (слово Спарта из стиха: «Ты Спарту получил, так правь теперь ты ею»), 113-2 (то же — весь стих).
- «Филоклет» 280-5 (цит.: «позор молчать...»).
- «Финикиянки» 52-1 (часть стиха: «... властителей»), 303-1 (цит.: «Чтобы высшую богиню — власть иметь?»).
- Фрагмент 905 (Наук) 577-2 (цит.: «Мудрец мне всякий ненавистен, который для себя не мудр»).
- Фрагмент 906 (Наук) 313-2 (цит.: «Мороз — злой враг для нежной кожи»).
- Фрагмент 958 (Наук) 351-2 (цит.: «Неужто раб, кто смерти не страшится?»).
- Фрагмент 973 (Наук) 306-4 (часть стиха: «гадатель лучший...»).
- Эврот 744-1.
- Эвфидем 232-2.
- Эгейское море 201-3 («море»).
- Эгина 560-4.
- Эгипта 170-1, 170-2, 347-1, 584-1, 616-2.
- Эгнатулей 832-2 («достигли... высоких почестей»).
- Эгнаций 554-3, 572-1, 573-3, 574-2, 666-1.
- Эгнаций, Квинт 719-5.

- Эгнаций Максим 651.
 Эгнаций Руф, Луций 115, 315-4, 397-4, 404-3 («там, где они... находятся»), 406-3, 917-1, 917-2, 918, 919, 922, 924, 928-1.
 Эгнаций Сидицинский 251-23.
 Эдуи 25-2, 158-4.
 Эзоп, трагик 53-14, 127-2, 127-4, 425-3.
 Эквотутика 251-1.
 Экулан 293-1, 772-4.
 Элевсин 251-26, 276-2
 Элевтерокиликцы — см. Киликиицы.
 Элида 520-2.
 Элий, Марк 764-4, 768-1.
 Элий, Секст, консул 198 г. до н. э. 762.
 Элии Ламии, род 102-7.
 Элий Ламия 562-2, 563-3, 570-2.
 Элий Ламия, Луций 133-2, 193-3, 234, 416-2, 666-1, 666-3, 720-1, 831-1, 831-2, 831-3, 888-2, 888-3, 889-1, 889-2.
 Элий Лиг 564-3 («отец Лиг»).
 Элий Лиг 83-1 («восемь народных трибунов»), 83-2 («прежние народные трибуны»), 83-3 («восемь народных трибунов»), 83-4 («те народные трибуны»).
 Элий Лиг, Луций 315-4.
 Элий Лигур 186-2.
 Элий Лигур, Марк 709-1 (?), 764-4.
 Элий Лигур, Публий 228-6 («Лигурийский хулиитель») (?).
 Элия и Фуфия законы 154 г. до н. э. о праве должностных лиц не допускать комиций в течение всего дня, сославшись на дурные предзнаменования 23-13, 36-1, 140-5 (?).
 Эмилиан — см. Сципион Эмилиан.
 Эмилиева дорога 842-4.
 Эмилий Авниций, Марк 260-1, 515-1, 515-2 («он отсутствует»), 521-2, 521-3 («они благодарные люди»).
 Эмилий Лепид 565-2.
 Эмилий Лепид, Маний, консул 66 г. до н. э. 93-1, 304-4, 320-1, 326-3, 334-1, 339-3, 346-3, 347-2, 349-2, 364-7, 562-1.
 Эмилий Лепид, Марк, консул 46 г. до н. э. 251-25 («тот милый»), 346-3, 363-3 («самый опозорившийся и самый низкий из всех»), 376-2 («купленный миротворец») (?), 520-3, 658-1, 683-3, 704-1, 711-1 («брат»), 770-4, 790-2 («твой родственник»), 799-8, 824-1 («с обеих сторон»), 824-4, 826-1, 826-2 («отделись... от тех...») 827, 832-2 («достигли... высоких почестей») (?), 839-1, 845-3, 847-1, 847-2, 848-2, 848-3, 853-2, 854-4, 855-1, 859-3, 860-1, 860-2, 860-3, 861-1, 861-2 («жалкий человек»), 861-3, 861-4, 861-6 («если то войско изменит»), 865-4 («злонамеренные»), 866, 867-2, 867-3, 867-4, 870-2, 871-1, 871-3, 875, 875-4, 877-1, 880-1, 883-1, 883-2, 884, 885-3, 886-1, 886-2, 886-4, 891 («боялся того, что случилось»), 893-1 (и «три войска»), 894-1, 894-2, 894-4, 894-5, 895-1 («последние слухи»), 895-4, 895-5 («победа тех»), 896-2, 897-1, 899-4 («у них появилась надежда»), 903-2, 907-1, 908-1, 908-2, 909-1, 909-3, 912-3, 913-4, 913-9, 913-10, 913-12, 914-2 («император»), 915-6, фр. V-10.
 Эмилия Лепида Марка дети («дети», «дети моей сестры», «сыновья твоей сестры»), 907-1, 908-2, 913-11, 913-13, 914-2, 914-6.

- Эмилии Павлы, род 930-9.
- Эмилией Павел, Луций, консул 182 г. до н. э. 128-2, 579-1.
- Эмилия Павла Луция, консула 182 г., сыновья 579-1.
- Эмилией Павел, Луций, консул 50 г. до н. э. 51-2, 51-3, 104-1, 140-8, 205-4, 216, 222-5, 223-5, 226-3, 240, 241-3 («консулы»), 251-7, 255-1, 265-4, 455-4, 710-1, 711-1, 726-3 («увенчанные»), 790-2 («другой родственник») (?), 839-1 («брат»), 874-1.
- Эмилией Скавр, Марк, консул 115 г. до н. э. 140-6 («его отец»).
- Эмилией Скавр, Марк 140-6, 141-4, 142-7, 142-9, 144-2 («кандидаты в консулы»), 144-3, 145-11, 146-4, 146-5, 147-3, 149-2 («кандидаты»), 152-3 («кандидаты в консулы»), 154-3, 159-16.
- Эмилией Филемон, Марк 167-3.
- Эмилия закон 115 г. до н. э. против расточительности 921-2 («закон о расходах»).
- Эмпедокл, греч. философ 131-3.
- Энария 395-1.
- Энный, Квинт 257-8.
- «Анналы» 46-2 (цит.: «Спас государство нам один человек промедленьем»), 163-2 (цит.: «не в притворном бою, но мечами разящими...»), 461-2 (цит.: «Африки в страшной тревоге земля содрогается грозно»), 741 (цит.: «Не в притворном бою...»).
- «Александр» 341-3 (цит.: «Ныне на море ширококом...»).
- «Медея» 135-1 (цит.: «Знатные богатые матроны...») и «Иной от родины вдали...»), 135-2 (цит.: «Впустую мудр, кто мудростью себе помочь не может»).
- «Теламон» 500-2 (цит.: «Перед кем склонялись греки...») (?).
- Энный, Марк 764-5.
- Эпаминонд 112-5.
- Эпидавр 618-1.
- Эпикрат 786-5.
- «Эпикрат» — см. Помпей Великий, Гней.
- Эпикур 198-3, 198-4, 473-1, 545-2, 561-2, 728-5, 921-1.
- «Диоген Лаэртский» 545-2 (цит.: «Невозможно жить судовольствием без прекрасной и справедливой жизни»).
- Эпир, эпироты 2-3, 2-7, 19, 19-1, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 31-5, 42-2, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 56, 61, 62-1, 62-3, 64-1, 70-2, 71-1, 74, 77-1, 77-2, 78-1, 80, 81-1, 81-4, 82-3, 83-5, 84-4, 90, 91, 92, 136-2 («путешествие»), 140, 142-3, 146, 146-1, 184-3, 189, 217-1, 217-4, 218, 218-1, 228, 228-9, 249, 249-1, 251, 251-9, 257, 265, 267, 283-9, 292-1, 349-4, 361-7, 363-2, 367-1, 385-3, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 512-2, 605, 646-3, 661-1, 714-1 («твой... открыт ветрам»), 772-6, 773, 774, 775, 776, 777, 778-5, 780-3.
- Эпифаня 238-7, 238-8.
- Эпихарм, поэт 12-39, 25-8, 47-1 («стихи»), 145-23.
- Эпоредия 876, 876-4, 877, 877-2.
- Эппий, Марк 222-5, 222-6, 327-1.
- Эпулея, жена Ампия Бальба 489-3.
- Эрана 238-8.
- Эратосфен Киренский, географ, математик, философ 33-1, 251-18.
- Эрот, раб 397-1, 503-1, 554-3, 562-2,

- 562-4, 611-1, 613-2, 631-4, 671-5,
727-2, 729-1, 749-1, 749-3, 749-4,
750-1, 750-2, 753-4, 769-1, 769-6,
772-1, 778-1, 799-7, 803-1, 808-5.
- Эрот Турий 829-2.
- Эсернин 151-2.
- Эсерния 342-2.
- Эскулапий 401-1.
- Эсхил.
- «Агамемнон» 151-6 (часть стиха:
«*Аресом дышащий...*»).
- «Прометей» 53-13 (изм. цит.: «*ко-
рабль по прямому пути... раз уме-
реть*»), 714-1 (изм. цитата: «*из
края в край...*»).
- Этолия 228-1.
- Этрурия, этруски 328-1, 491-3, 491-8,
854-4.
- Эфес, эфесцы 53-14, 64-1, 152-5,
202, 202-1, 202-2, 203-1, 204-5,
211-2, 228-1, 228-10, 231-1, 232-2,
236-1, 251-6, 253-2, 257-9, 262-3,
280, 280-1, 280-4, 301-9, 420-1,
439-4, 507-1.
- Эфор 251-12.
- Юба, нумидийский царь 341-2 («цари-
варвары»), 412-2 («союз с вар-
варскими племенами»), 416-3
(«войска варваров»), 462-3, 468-3
(«они прибегли даже к помощи
диких зверей»).
- Ювента, богиня 24-3.
- Ювенций Латеренсий, Марк 45-2,
51-3, 222-2, 222-3, 555, 848-3,
860-2, 861-1, 861-3, 867-2, 894-4.
- Юлий Цезарь, Гай («тиран», «побе-
дитель», «мартовские иды») 15-1
(«твои старые враги»), 17-3, 19-3,
23-11, 27-6, 27-9, 29-3, 29-4, 32-1
(«эти люди»), 34-2 («вносящие
куриатские законы»), 34-3, 35-1
(«цари... надменные»), 36-1
(«властелины»), 36-2 («трое лю-
дей»), 37-2, 37-4 («*несправдлив-
ые властители*»), 40-2 («царская
власть»), 42-1 («что... может он
предложить»), 43-1 («от его
друга»), 43-2, 45-1 («те, кто вла-
ствует»), 45-3, 46-2 («народные
вожди»), 46-3, 46-5, 47-4 («на-
родные вожди»), 48-1 («неумерен-
ность тех, кто в злобе на Ка-
тона погубил все»), 48-5, 49-6,
(«те, кто держат все в своих ру-
ках»), 51-2, 51-3 (и «ночная прось-
ба»), 52-3 («виновники этого»),
53-11, 53-16, 67-1 («те люди»),
71-1 («никакого движения не про-
изойдет»), 72-2 («хулители»), 73-3,
76-1, 82-1 («кто стремился ко
мне») (?), 82-2, 93-1, 105-3,
105-4, 110-1 («главари»), 110-2
(«те, кто обладает властью»),
113-2 («быть спутником мне»),
116-10, 123-1 («наши друзья»),
123-3 («немногие»), 123-4 («те,
кто властвует»), 127-4 («кому я
многим обязан»), 132-2, 132-4,
132-5, 133-1, 134, 134-3, 135-1,
136-2, 137-2 («привлечь на нашу
сторону людей»), 137-3, 138-1,
138-2 («этот человек»), 138-3,
139-2, 140-6, 140-7, 140-8, 141-2,
142-7, 142-9, 142-10, 143-1, 143-2
(«жду ваших писем из Британии»),
144-1, 144-4 («император»), 144-5,
145-8, 145-9, 145-10, 145-11,
145-13, 145-17, 145-18, 145-20,
145-25, 146-23, 147-3, 148-1,
150-1 («император»), 150-2, 150-3
(«самый славный и щедрый чело-
век»), 151-3 («опасная вражда»),
152-5, 153-3, 153-4, 154-1 («луч-

- ший и могущественнейший человек», 154-2, 154-3, 154-6, 155-1 («ты, кажется мне, очарован»), 156-2, 157-6, 157-7, 158-1, 158-3, 159-4, 159-7, 159-9, 159-10, 159-12, 159-13 («вожди»), 159-14, 159-17, 159-18, 159-19, 159-20, 159-21, 161-2, 163-1, 177-2, 184-3, 185-1 («что ты думаешь об этом»), 186-3 (насчет 800 000 сестерциев»), 186-4, 187-2 («покончить с этими 820 000 сестерциев»), 188-2, 191-2 («наместник»), 191-4, 195-2 («Мои дела... насчет 820 000 сестерциев»), 197-4, 199-2, 201-2, 202-3, 205-2, 205-4, 206-1 («наш друг») (?), 207-2 («назначение преемника»), 207-3, 212-1, 212-5, 222-4 («он должен уехать»), 222-7, 222-9, 226-2, 226-3, 226-4, 228-7, 228-8, 241-5, 249-2, 249-13 (?), 251-25, 255-2, 255-3, 258-3, 264-1 («тягостный Квинкватр»), 274-3, 274-4 («могущественные люди»), 275-2, 275-3, 276-4, 280-2, 281-5, 283-1, 283-2 («великая схватка»), 283-3, 283-4, 283-5, 283-7, 291-3 («большие волнения после январских календ»), 292-7, 293-2 («согласие»), 293-3 («тот был ко мне щедр во все недостаточно»), 293-4 («когда он сам был консулом»), 293-5 («чрезвычайно отважный и вполне подготовившийся человек»), 293-11 («он шлет мне ласковые письма»), 294-2, 294-3 («тот, кому... дали второе консульство»), 295-5 («если этот позволит»), 296-2, 297-4, 297-5, 297-6 («отсутствующий»), 297-7 («этот не будет»), 298-4 («тот»), 298-5, 299-2, 299-3 («убе-
дить его передать войско»), 299-4 («его... невозможно склонить»), 300-2, 300-3, 303-1, 303-4, 303-5, 304-2 («этот»), 304-5 («Лабиев покинул его»), 304-6, 306-1 («один падший гражданин»), 307-2 («тот, кто дал ему поручения»), 307-3 («как он переносит поступок Лабиева»), 308-1 («он собирается вступить в Рим»), 308-2 («зять»), 309-1, 309-2, 310-2, 310-3, 311-1, 311-2, 312-2, 312-3 («его условия... следующие»), 312-5, 314-2, 314-3, 314-4, 315-1 («если тот это отвергнет»), 315-2, 315-3, 316 («тот будет соблюдать условия»), 317-1 («тот... движется стремительно»), 317-2, 318-1 («тот близко»), 318-2 («тот вот-вот будет»), 318-3, 319-1, 319-2 («сдаться... этому»), 320-1, 320-3, 321, 324-1, 324-2, 325-1, 325-2 («тот, кому наш предоставляет второе консульство»), 325-3 («парфянский случай»), 326-4, 328-1, 328-2, 328-3, 329-1, 330-1, 330-4, 332-2 («под власть одного»), 332-3 («его выкормил, возвеличил...»), 332-5, 332-6 («допустим, он мне друг»), 332-7, 337-2 («тот, из-за которого мне приходится быть лишенным не только своих, но и самого себя»), 338-1, 339-1 («тот человек»), 339-2 («писал тому»), 339-3 («спаситель недругов»), 339-4, 341-2 («к господству стремились они оба»), 341-3 («одного из них»), 341-4 («силой того и другого»), 341-5, 341-7, 342-2, 342-3, 342-7 («тот, кому... предлагалось второе консульство»), 342-8, 343-2 («того, кому Пом-

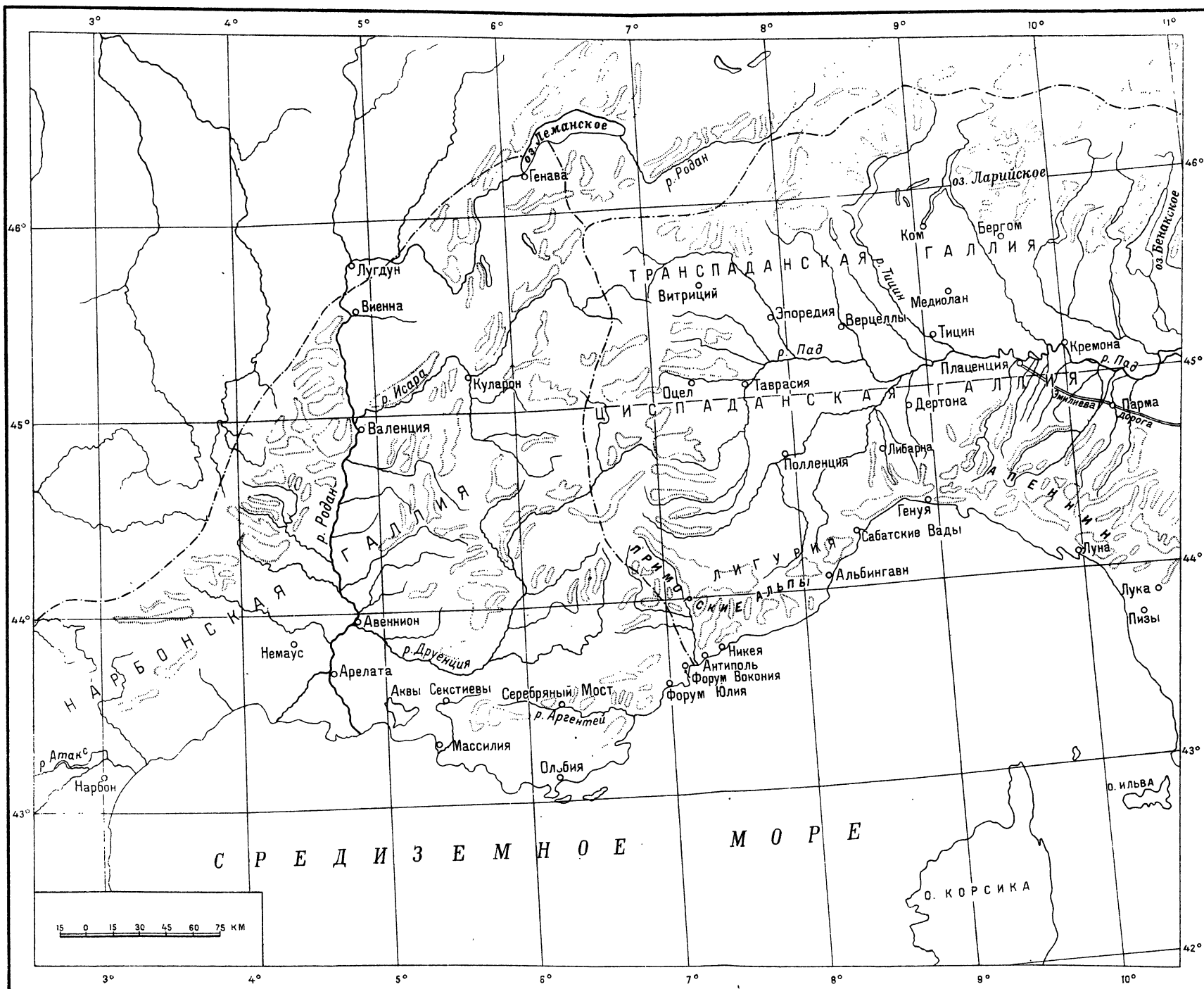
- пей...»), 344-1, 344-2, 345-1, (человек... сколь деятельный, сколь бдительный...»), 345-2 («которого боялись»), 346-1, 347-1, 347-2, 347-3 («они встретятся»), 348-1, 348-2 («Писистрат»), 349-3 («возможна встреча»), 349-4, 351-1, 351-2, 351-3 («он вырывал Испанию...»), 352-1, 352-2 (и «внук Венеры»), 353-2, 354-1 («будто бы я бежал от этого»), 354-2, 354-3 («они ему сдаются»), 355-1, 355-2, 356-1, 356-6, 356-7 («соглашение»), 357, 358, 359-1, 359-2, 359-3, 361-1 («они оба»), 361-2 («навстречу под Рим»), 361-3, 361-4 («это дело»), 361-5 («не видеть этой... стороны»), 362-2, 363-1, 363-2 («когда его увижу»), 363-3, 363-4, 364-3 («этот дойдет до... великого преступления»), 364-4 («куда направлены помыслы того»), 364-7 («с этим царствовать»), 364-9 («этот будет продолжать... как начал»), 364-10, 365, 366-1, 366-2, 366-4, 367-1, 367-4 («недруг»), 368-1, 369-1, 369-3 («мы были вовлечены одними и теми же») (?), 369-4 («этот так обеспечен пехотой...»), 369-7, 370-1, 370-2 («он говорит... он старается...»), 370-3, 371-1, 371-2 («он здесь»), 371-3 («с ним... встречусь»), 371-4, 371-6, 372-1, 374-1 («он составил... мнение обо мне»), 374-3 («он дойдет до всего»), 375-2 («враг»), 375-4 («встреча»), 376-2 («та или другая сторона»), 376-3 («приходить на совет тирана»), 378 («уехал ли он»), 379-2, 380 («они сочли»), 380-2 («один пылает яростью»), 380-3 («тесть»), 380-4 («императоры»), 380-6, 380-8, 380-9 («Он... ненавидит сенат»), 380-10 («Он тебе... охотно позволил бы»), 380-11, 381-1, 381-2, 381-3, 381-4, 381-5, 384-1 («тот, кто... просил меня быть в сенате»), 384-2 («разделение военной власти»), 385-3, 386-3, 388-2 («этот будет отброшен»), 388-3 («Я совсем не удовлетворил его»), 388-4 («его... преступления») (?), 388-5, 388-6 («этот... сам собою падет»), 388-8 («он неизбежно падет»), 388-10, 389-1, 390-1 («высоты судьбы»), 390-2 («тот, кого, надеюсь, я удовлетворил»), 390-7 («красильщик»), 391-1, 391-2, 391-3, 391-5 («тот... устроит резню»), 394-4, 394-6 («легионы, которые он набрал»), 395-1, 396-1 («этот ему не друг»), 400-2 («он относит меня к числу врагов»), 403-1, 403-2 («в этом он очень силен»), 405, 405-1, 405-3, 412-3, 412-6, 412-7, 416-1 («он... не одобряет»), 416-2, 416-5; 416-7 («его увидят раньше»), 417-1 («имеет у него влияние»), 417-2, 418-1 («письма многих к нему»), 418-2, 420-1, 422-1, 422-3, 424-2 («он написал Бальбу и Оппию»), 425-1 («он, повидимому, удерживает Александрию»), 426, 427-1 («тот, кто... ведет войну до сего времени»), 427-2 («Я просил о нем того»), 427-4 («это письмо»), 429-1, 429-3 («он уехал из Александрии»), 430, 431-1 («он в большом затруднении»), 432, 434-2 («он выехал из Александрии»),

- 435-2, 438 («О том у меня больше нет известий»), 439-4, 440, 441, 442-1, 442-2, 443-3, 444-2 («Он, повидимому, не будет в Афинах»), 444-3 («он будет более милостив»), 445-1, 445-2 («они бегут к нему»), 448-2 («перемена в государственных делах»), 448-3, 455-3, 455-4, 455-5, 455-6, 455-7, 546-2 («более сильный»), 459-1 («столь важные новости»), 459-4, 461-2 («приедет ли он через Сардинию»), 462-3, 462-5, («один столь силен»), 465-2, 468-1, 468-2 («неизвестно, что он намерен делать»), 470-2, 470-3 («тот, в чьих руках власть»), 470-4, 470-5 («как тот примет»), 471-2, 472-1 («их друг»), 474-1, 475-1 («Пелоп»), 475-3 («тот, в чьей власти всё»), 476-1 («цари»), 477-1 («живы по милости»), 477-2 («тот, по чьей милости я достиг этого»), 477-3 («даже сам глава...»), 478-2, 478-5 («тот, кто могущественнее всех»), 479-2, 479-3 («тот, от которого всего добываются»), 480-2, 481-2, 482-1, 483-5 («тот, кто могущественнее всех»), 484-2, 486-2 («кто властвует над всем»), 487-3, 487-4 («от кого ты бежишь»), 487-5 («кто властвует над государством»), 487-6 («право доступа»), 488-2 («все в руках у одного»), 488-3 («уже не однажды»), 488-4, 489-1, 490-2, 490-3, 491-4, 491-5 («оказавший мне величайшую услугу»), 491-5 («отсутствующий»), 491-8, 491-9 («разгневанный»), 491-10, 491-13, 492-2, 492-3, 492-4, 494-5 («префект нравов»), 502-4, 503-1 («противная сторона»), 504, 513-1, 526, 527-1, 527-2 («близость поможет»), 532-2, 532-4, 532-5, 533-2, 534-1, 535-3, 537-3 («этот, в чьей мы власти»), 538-2, 541-2, 542-2 («тот, кто... был к тебе менее справедлив...»), 542-2 («одна сторона»), 542-6 («взявшийся за оружие»), 543-4, 544-2 («кто... был более медлителен, нежели мы рассчитывали»), 545-3, 545-4 («снисходительный господин»), 545-4, 546-4, 547, 548-2 («твой коллега»), 549-2 («государство — там у вас»), 560-6 («победа других»), 562-1, 577, 579-3 («воля одного»), 589-1, 596-2, 599-3, 600-3, 602-1, 603-2, 604-2, 606-3, 608-1, 608-2 («чего... хочет он»), 609-2, 609-3 («лагерный товарищ...»), 611-2, 612-3, 624-1, 628-2, 629-3, 630-2 («когда навстречу»), 632-(14) 2, 634-2, 635-(17), 636-2, 637-6, 639-1, 640-4, 641-4, 642-1 («поездка... дальняя»), 647-1 («вместить даже его»), 649-1 («прибывающий»), 649-2 («если он возвратится»), 650-1, 652-2 («царские дары»), 658-1, 660-1, 661-2, 661-4, 662-2, 663-2 («приезжает не оттуда...»), 664-1 («он — к честным мужам?»), 666-1, 667-2 («он решительно подтверждает»), 667-3, 668-1 («вытесал то, что ты велел»), 668-2, 669-1, 671-1, 671-3, 671-4 («выезд навстречу»), 672-1 («учитель»), 673-1, 673-2 («чтобы тот не прилетел раньше»), 674-2, 675-1, 675-2, 676-1, 676-3, 676-5, 677-2, 680-1, 682-1, 689-1, 690-1, 694-3, 696-1 («тот, кто совершил гадание»),

- 698-3, 702-4, 704-1 («он...не на-
ходил выхода»), 704-2, 705-3,
707-2, 708-1, 708-2, 709-1, 709-2
(«мы его ненавидели»), 713-2,
713-3, 714-1, 714-2 («лучше было,
убив того, погибнуть»), 714-3 («на-
следство»), 715-1 («столь великий
муж»), 716-1, 716-2, 717-2, 719-2,
719-3, 719-4, 719-6, 720-2, 720-3,
720-4 («гибель тирана»), 723-5,
724-1 («избавлены... от царя»),
724-2 («гибель тирана»), 725-3,
725-6, 726-3, 727-4, 728-2, 729-2,
729-3 («то было совершено...»),
730-1 («кого ранил наш Брут»),
730-2 («мы открыто обрадова-
лись»), 732-2 («прочти... эту
речь»), 735-2, 736-2, 736-3, 737-4,
742-2 («восстановление алтаря»),
746-3 («Пелоп»), 747-2 («имя...
наследство»), 753-2, 753-3 («тот
мертвый»), 763-1 («твой лучший
друг»), 763-2, 767-4, 767-5, 767-6,
767-7, 771-2, 773-8, 773-9, 774-11,
776-15, 782-2, 782-3 («чьими уси-
лиями он свободен»), 782-4, 784-2,
784-3, 784-5, 784-8, 785-2, 785-3
(«гибель того»), 785-4, 785-5
(«знаменитейший муж»), 785-6,
785-7, 785-8, 790-1, 790-2, 792-1
(«статуя»), 792-2, 794-1 («спо-
собствовать»), 797-1 («прими во
внимание имя»), 799-1 («те тре-
свиры») (?), 801-1, 805-1, 808-3
(«статуя») 810-1 («дело, которое
было тобой совершено»), 810-3
(«господство царей»), 811-3, 812-2
(«ты... освободил государство»),
812-3, 816-1 («царь»), 818-1,
819-1, 824-3, 824-4, 840-5, 841-1
(«царь»), 851-1, 863-1 («переме-
нили господина»), 863-3, 863-4
(«он получил свободу»), 863-5,
863-6, 863-7 («то зло»), 863-8,
864-1, 864-2 («то зло»), 865-5
(«убитый тиран»), 868-4, 882-6
(«опасное деяние»), 886-1, 895-2,
895-3, 896-4 («ты освободил»),
912-2, 913-4, 913-10 («граждан-
ские войны... на моей памяти»),
915-5, 930-3, 930-8 («тот, кто да-
вал провинции...»), 930-9, фр.
II-4, фр. V-19, фр. VIII-5 («со-
ветую это») (?), фр. IX-1, фр.
XV-1.
- «Антикатор» 593-4, 671-1 («кни-
ги против Катона»), 673-1 («те
книги»).
- Юлий Цезарь, Луций, консул 64 г.
до н. э. 10-2, 119-3, 146-5, 307-2,
309-1, 311-2, 314-2, 315-2, 316,
343-2, 562-1, 723-3, 725-2, 738-5,
790-3, 819-3, 821-2.
- Юлий Цезарь, Луций, сын консула
64 г. 461-1.
- Юлий Цезарь Страбон, Гай 249-13
(?), 636-4.
- Юлия Цезаря закон 59 г. до н. э.
о вымогательстве 197-2, 208-3,
222-3 («первая глава закона»),
249-5, 271-2, 272-2, 301-2, 746-4.
- Юлия Цезаря законы земельные
59 г. до н. э. 42-1 («земельный
вопрос»), 43-1 («о кампанской
земле»), 43-2, 44-1 («поток де-
нег»), 45-2, 46-2 («то дело»),
297-6 («гибель земель в Кампа-
нии»), 674-2.
- Юлия Цезаря закон 49 г. до н. э.
о задолженности 642-3 («удержа-
ние»), 644 (то же).
- Юлия Цезаря закон 47 г. до н. э.
о способе предоставления займа и
владения в Италии 785-2.

- Юлия Цезаря закон 46 г. против роскоши 494-5 («соберусь на твои грибы»), 500-4 («закон»), 582 («закон») (?), 583-1 (?) 624-1.
- Юлия Цезаря закон 46 г. до н. э. о провинциях 720-4 («срок был продлен»).
- Юлия Цезаря закон 45 г. до н. э. о муниципиях 538-1 («закон»).
- Юлия Цезаря закон о жрецах 852-3.
- Юлия, дочь Гая Юлия Цезаря 44-1 («заключение родственных уз»), 145-17 («несчастье»), 148-1 («горе»), 154-3 («величайшее несчастье»).
- Юлия Цезаря Луция закон 90 г. до н. э. о праве римского гражданства 494-2 («в наш город была влита иноземщина»).
- Юлия, мать Марка Антония 723-3 («сестра»).
- Юлия (Туция), жена Отона 768-2, 772-5 (Туция).
- Юний 551-2.
- Юний (друг Авинания) 916-3.
- Юнии Бруты, род 728-2.
- Юний Брут, Децим, консул 77 г. до н. э. 563-2.
- Юний Брут Альбин, Децим («коллега») 242-2, 702, 719-2, 720-2, 724-1, 736-1, 740-3, 745, 746-2, 750-1, 768-1, 795-6 («кем он подкуплен») (?), 796, 798, 799-5, 810, 812, 813, 814-2 («наши тиранобийцы»), 816, 819-3, 821-2, 826-1, 834-2, 835-2, 836-1, 839-2, 840-3, 846-4, 847, 848-2, 849, 854, 855, 857-1, 859, 860-4, 862, 867-2, 867-4, 870, 873-2, 874, 876, 876-3 («нами обоими»), 877, 877-1 («три столь... сильных войска»), 882-6, 883-2, 885, 886-5, 888, 889, 891, 892, 893, 893-1 («три войны»), 894-3, 896-2, 896-5 («надежные полководцы»), 897-1, 899, 902, 904, 905-1, 906-1, 909-3 («избранные консулы»), 911, 912-2, 913-7, 913-8, 913-9, 914-2 («победоносные войска»), 915-3, 915-4 («мы»), 915-8 («мы ведем войну»), 930-7 («избранный консулом»), 930-8, фр. III-4, фр. V-1.
- Юний Брут, Луций, консул 509 г. до н.э. 51-3, 664-1, 913-6 («свойственно вашей крови»), 930-10.
- Юний Брут, Марк, нар. трибун 83 г. до н. э., отец Марка Юния Брута 370-2, 762, 863-5.
- Юний Брут, Марк («наши», «наши герои»), 51-2, 51-3 («Цепион»), 194-2, 209-6, 217-4, 223-6, 228-6, 243-1, 249-10, 249-12, 249-13, 251-2, 251-3, 251-4, 251-5, 251-6, 251-7, 251-25 («твой друг»), 257-1, 257-7, 257-8, 257-9, 257-10, 258-2, 262-2, 265-5, 265-6, 265-7, 266-3, 408-2, 448, 449, 450, 451, 452, 456-1 («другие далеко»), 491-10, 532-4, 549-3, 550-1, 551-4, 554-2, 557-3, 559-3, 562-1, 568-3, 570-1, 583-2, 584-1, 587-3, 616-2, 619-2, 620-2, 623, 625-2, 626-3, 628-2, 629-3, 630, 630-2, 631-3, 632-1, 632-(14) 2, 634-1, 634-2, 635-(17), 635-(18), 637-4, 640-3, 640-4, 641-5, 642-1, 642-2, 646-2, 646-3, 647-3, 650-1, 650-3, 660-2, 661-3, 662-1, 663-2, 664-1, 665-2, 702, 704-2, 705, 707-2, 708-1, 709-1, 709-2 («никаких постановлений»), 710-1, 711-1, 711-2, 714-1, 715-1, 716-3, 720-2, 720-5 («выдающиеся мужи»), 720-(15) 1,

- 721-3, 721-4, 722-2, 722-3, 723-5, 723-8 («мужи, которые положили начало свободе»), 724-1, 725-4, 726-1, 726-5, 727-4, 728-3, 728-4, 728-5, 730-2 («молодые люди»), 731-3, 731-5, 732-2, 733-2 («речь, о которой я написал тебе сегодня»), 734, 735-2, 736-2, 736-3, 738-5, 739-1, 739-2, 739-3 («удержи их»), 739-4 («они ничего не замышляют сгоряча»), 740-1, 740-2, 740-3, 742, 744-1, 744-2, 745, 746-1, 746-2 («наш быстро отказался»), 747-1, 747-2, 750-1 («притворный страх консулов»), 750-2, 751-2, 752-1, 752-2, 753-2, 753-3, 753-4 («тени»), 755-1, 756, 757, 758, 760, 764-1, 764-2, 765-2, 766, 768-1, 768-2, 769-1, 769-3, 769-6, 770-1, 770-2, 770-3, 771-1, 771-4, 772-1, 772-3, 778-6, 782, 783-1, 783-5, 783-7, 783-8, 785-3 («одни и те же люди»), 785-5 («бесчестные»), 790-3 («надежда на вас»), 792-2 («спасители отечества»), 794-4, 797-2, 805-1, 808-3 («тираноубийцы»), 814-2 («наши *тираноубийцы*»), 818-2, 821-1, 823-2 («защищать... нас, отсутствующих»), 832-4 («коллега»), 835-2, 836, 837, 839, 840, 841, 843, 844, 846, 850, 852, 857, 863, 863-5 («убийцы Цезаря»), 863-6 («освободившие от господства»), 864, 865, 868, 869, 872, 873, 874-2, 881-1, 882-1, 882-6, 882-8, 885-2, 887, 891, 896, 897-1, 901, 902-2, 907, 908, 909-4, 912, 913, 914, 930-8, фр. VIII, фр. IX.
- «Катон» (прославление) 562-1 («письмо Брута»), 667-2.
- Юний Пацек, Луций 457-1, 538-2.
Юний Силан, Децим 10-2, 562-1.
Юний Силан, Марк 842-1, 866-2.
- Юния, мать Гая Клавдия Марцелла, консула 50 г. до н. э. 213-1 («мать»), 214.
- Юния, сестра М. Брута, жена Марка Эмилия Лепида («сестра», «моя сестра», «твоя сестра»), 251-25 («сестра твоего друга»), 711-1, 864-7 («сестры»), 907-1, 908-1, 908-2, 913-13, 914-2 («жена»), 914-6.
- Юния Терция (Тертулла), сестра М. Брута, жена Гая Кассия Лонгина 654-1, 728-2, 746-1, 837-3, 840-5, 864-7 («сестры»).
- Юния и Лициния закон 62 г. до н. э. о запрещении внесения копий новых законов на хранение в казначейство без свидетелей 36-1, 140-5, 831-2 («подложные постановления сената»).
- Юнона 930-6.
- Юпитер 122-1, 122-2, 132-3, 162-2, 347-2, 470-8, 638-1, 908-1.



Карта Цисальпийской и Нарбонской Галлий.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Письма 46—44 гг. Диктатура Гая Юлия Цезаря	5
Письма 44—43 гг. После смерти Гая Юлия Цезаря. Мутинская война	225
Письма неизвестных лет. Письмо к Октавиану. Фрагменты писем . .	493

Приложения

Примечания	525
Консульские фасты	682
Хронологическая таблица	684
Указатель писем III тома	702
Общий указатель писем	718
Указатель собственных имен. <i>Н. Г. Розенблюм</i>	739
Карта Цисальпийской и Нарбонской Галлий	

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

*Художник М. И. Разуевич
Технический редактор Р. С. Певзнер
Корректор Н. М. Шилова*

*

РИСО АН СССР № 4327. Подписано
к печати 2/VI 1951. М-24990. Бумага
70 × 92/16. Бум. л. 257/8. Печ. л. 70.89 +
+ 7 вклеек. Уч.-изд. л. 44.5. Тираж 4000.
Зак. № 1800. Цена в переплете 34 руб.

1-я тип. Изд. Академии Наук СССР.
Ленинград, В. О. 9 линия, д. 12.

ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>	<i>По чьей вине</i>
41	14 снизу	правал	правах	Типографии
49	17 "	луга	друга	Корректора
740	Правый столбец, 5 снизу	249-1	249-2	Составителя
740	Правый столбец, 6 снизу	867-1	768-1	"
759	Правый столбец, 1 сверху	132-1	132-2	"
760	Левый столбец, 14—13 снизу	в Асинию“).	к Асинию“).	"
761	Левый столбец, 11 сверху	Марк	Макр	Корректора
763	Левый столбец, 8 снизу	190-2	790-2	Составителя
808	Левый столбец, 19 сверху	(3-я)	(4-я)	"

Письма Цицерона, т. III.

34876